

КАЗАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

KAZAN FEDERAL UNIVERSITY

**УЧЕНИЯ О ПРАВООТНОШЕНИЯХ В ЮРИДИЧЕСКИХ ШКОЛАХ:
К 210-ЛЕТИЮ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

**THE DOCTRINE OF LEGAL RELATIONS IN LAW SCHOOLS:
DEVOTED TO THE 210th ANNIVERSARY OF LAW DEPARTMENT OF KAZAN UNIVERSITY**

**Материалы IX Международной научно-практической конференции
студентов и аспирантов**

Том 1

**Proceedings of the IX International academic and research conference
of students and postgraduates**

Vol. 1

21–22 ноября 2014 г.
Казань

November 21–22, 2014
Kazan

**КАЗАНЬ
2014**

УДК 340.1
ББК 67.0
У90

Составители:

Д.А. Валеев, И.А. Новиков, Н.Н. Маколкин, Р.И. Шарипов,
Ю.М. Лукин, И.А. Кириллова

Рецензенты:

доктор юридических наук, профессор А.И. Абдуллин;
кандидат юридических наук, доцент К.М. Арсланов;
доктор юридических наук, профессор Р.М. Валеев;
доктор юридических наук, профессор Д.Х. Валеев;
кандидат юридических наук, доцент М.В. Васильев;
кандидат юридических наук, доцент Д.Н. Горшунов;
доктор юридических наук, профессор Г.И. Курдюков;
кандидат юридических наук, доцент А.В. Михайлов;
доктор юридических наук, профессор Н.Г. Муратова;
доктор юридических наук, профессор Ю.С. Решетов;
доктор юридических наук, профессор З.Ф. Сафин;
кандидат юридических наук, доцент М.А. Скрябин;
кандидат юридических наук, доцент Е.Б. Султанов;
доктор юридических наук, профессор Ф.Р. Сундуrows;
доктор юридических наук, профессор М.В. Талан;
кандидат юридических наук, доцент Г.Р. Хабибуллина

У90 Учения о правоотношениях в юридических школах: к 210-летию юридического факультета Казанского университета: материалы IX Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов / сост.: Д.А. Валеев, И.А. Новиков, Н.Н. Маколкин, Р.И. Шарипов, Ю.М. Лукин, И.А. Кириллова. – Т. 1. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2014. – 604 с.

ISBN 978-5-00019-294-8 (т. 1)

ISBN 978-5-00019-289-4

Сборник статей составлен по материалам IX Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов «Учения о правоотношениях в юридических школах: к 210-летию юридического факультета Казанского университета».

Предназначен для научных работников, аспирантов и студентов юридических вузов, специалистов-практиков и всех интересующихся современными проблемами права.

УДК 340.1
ББК 67.0

ISBN 978-5-00019-294-8 (т. 1)

ISBN 978-5-00019-289-4

© Коллектив авторов, 2014
© Издательство Казанского университета, 2014

Наши партнеры

Генеральный партнер
Оксфордский
Российский Фонд
(Великобритания)

Общероссийская общественная организация
«Ассоциация юристов России»

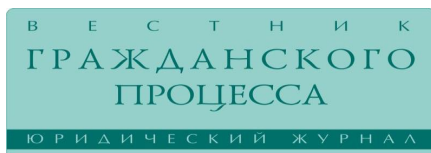

ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

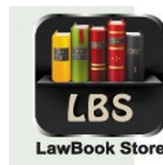
Генеральный Информационный -партнер ИА «Гарант»

Информационный партнёр газеты «Эж Юрист»

Молодые
Юристы
России

**Участникам IX Международной
научно-практической конференции
студентов и аспирантов
«Учения о правоотношениях в юридических школах:
к 210-летию юридического факультета
Казанского университета»**

Уважаемые участники и гости IX Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов «Учения о правоотношениях в юридических школах: к 210-летию юридического факультета Казанского университета»!

Юридический факультет Казанского (Приволжского) федерального университета поощряет проведение студенческих научных мероприятий. Хотя бы потому, что преподаватели факультета обычно начинали свой научный путь, участвуя в работе студенческих научных кружков, проблемных групп. Немало воспитанников студенческого научного общества и среди практикующих юристов.

Студенческое научное движение на юридическом факультете всегда было активным и достаточно сильным. Очевидно, что эта деятельность не является обязательной для каждого студента, ибо многим предоставляется возможность творчески развивать свои научные способности в учебном процессе. Конечно, это не означает, что студенческое научное движение должно быть закрытым.

Студенты юридического факультета – активисты научных мероприятий в Казанском университете. Они организаторы многих международных конференций и конкурсов. Известно, что существуют определенные проблемы при финансировании подобного рода форумов, однако они решаются с помощью руководства нашего университета, непосредственно его ректора, И.Р. Гафурова. Именно с их помощью мы направляем наших студентов в Соединенные Штаты, Ирландию, Великобританию, Германию и ряд других стран. Большую роль играет в этом Попечительский совет юридического факультета, возглавляемый мэром г. Казани Ильсуром Метшиным.

Государство должно быть заинтересовано в подготовке творческих, компетентных, сформировавшихся граждан, патриотов России, преданных делу профессии специалистов. При грамотно выстроенной системе финансирования научной деятельности студентов, их вклад в научно – исследовательскую работу будет эффективнее, мощнее. Следует помнить, что НИРС – дело общественное, а не просто способ удовлетворения собственных амбиций.

В последние годы разнообразными способами стимулируются совместные научные разработки студентов и преподавателей, как путь к совместному творчеству. Темы актуальные для студентов – не менее актуальны и для самих преподавателей.

Наш коллектив, поздравляет всех участников научной конференции! Нужно отдать должное её организаторам – руководителям студенческого научного движения на юридическом факультете. Ими накоплены большой опыт проведения такого рода конференций и изыскиваются новые импульсы для реализации соответствующих планов. Известно, что организация подобных мероприятий – энергоемкое дело, влекущее большие затраты. Эта конференция должна получить освещение не только на уровне факультета и университета, но и в средствах массовой информации на территории всей России, а желательно и за рубежом.

Хочу пожелать творческих успехов участникам конференции, а также крепкого здоровья, ибо только в здоровом студенческом теле – здоровый студенческий дух. Если сам студент беспокоится о своем физическом и духовном здоровье, значит меньше будут озабочены этими проблемами родители и близкие, будут созданы предпосылки для успешного творчества!

Больших Вам научных успехов и старания в учебе!

Декан юридического факультета, профессор
Заслуженный юрист Республики Татарстан и Российской Федерации
Член Высшей квалификационной коллегии судей
Российской Федерации

Тарханов И.А.

Уважаемые участники конференции!

В этом году Казанский университет примет вас в юбилейный год! Мы рады видеть вас в эти дни в Казани!

Студенческое научное общество юридического факультета Казанского университета неоднократно выступает организатором проведения различных молодежных научных форумов. Это не только научные конференции, но и Всероссийские судебные дебаты, которые ежегодно проводятся на факультете по гражданскому и уголовному процессу в апреле.

В этом году основная тематика международной конференции посвящена исследованию проблем правоотношений в их разнообразных аспектах. Тема конференции выбрана в рамках нового основного научного направления юридического факультета, определенного в соответствии с программой повышения конкурентоспособности юридического факультета Казанского федерального университета «Межотраслевые и междисциплинарные правовые исследования социальных и экономических проблем в условиях национальной и международной интеграции» и с учетом 210 годовщины образования Казанского университета. С 1804 года, с первых дней создания нового учебного заведения, начинается преподавания основ прав в рамках нравственно-политического отделения. Из стен Казанского университета вышли замечательные юристы, ученые и практики: Г.И. Солнцев, Г.Ф. Шершеневич, Д.И. Мейер, А.А. Пионтковский и другие, определившие лицо российской юридической мысли.

Из года в год качество и проработанность ваших докладов оценивается на высоком уровне. Работы обладают практической и теоретической значимостью, содержат элементы новизны, звучат актуально.

Мы гордимся тем, что именно в эти юбилейные дни вы вместе с нами участвуете в международной конференции.

Успехов вам в дальнейшей профессиональной деятельности, решении актуальных и насущных проблем развития российского общества в международном сотрудничестве!

Желаем вам интересного и плодотворного общения, новых друзей и положительных впечатлений от пребывания в одном из старейших учебных заведениях России!

Заместитель декана
юридического факультета
по научной работе,
д.ю.н., профессор

Талан М.В.

Уважаемые участники и гости!

Международная конференция студентов и аспирантов, которая проводится в стенах юридического факультета Казанского университета – событие, ставшее уже традиционным, которым на протяжении уже девяти лет начинается научный и учебный год в студенческой и аспирантской жизни юридического факультета.

Студенты и аспиранты юридического факультета Казанского университета, начинают готовиться к конференции задолго до ноября, и они всегда знают, что в конце ноября на протяжении уже ряда лет их ждет большое событие в научной сфере. Вспоминая первую конференцию, которая была проведена в 2004 году, и от которой открылся счет Ноябрьских конференций Юридического факультета, хотелось бы отметить, что тогда все было по-другому. И я был тогда еще студентом, размах и уровень конференции не были такими, не побоюсь этого слова масштабными, но идея всегда сохранялась одна, и тогда и сейчас – идея торжества юридической науки, идея дать студентам и аспирантам возможность стать частью большого процесса научной мысли.

Ну и конечно же хочется пожелать всем участникам конференции хорошего выступления, чтобы Ваши идеи нашли своих слушателей, и вы после конференции зажглись новыми идеями и с новыми силами окунулись в исследовательскую деятельность.

Удачи!

Руководитель НИРС

Лукин Ю.М.

Уважаемые коллеги!

Мы, Студенческое научное общество, рады приветствовать вас на IX Международной научно – практической конференции студентов и аспирантов «Учения о правоотношениях в юридических школах: к 210-летию юридического факультета Казанского университета».

Уже в течение девяти лет Казанский университет встречает представителей студенческой юридической науки со всех уголков России, ближнего и дальнего зарубежья. За эти годы конференция стала значимым событием Российской студенческой юридической науки. В этом году тема конференции приурочена к 210-летию со дня основания юридического факультета Казанского университета, и участникам научного мероприятия предлагается выступление в одной из 15 секций, связанных с проблемами правового регулирования правоотношений, возникающих в различных направлениях науки - юриспруденции.

Многолетняя история конференции богата знаменательными событиями, яркими впечатлениями, научными достижениями её участников. Сейчас её дальнейшая история целиком и полностью зависит от всех нас, от всего студенческого сообщества России и зарубежья. Сегодня мы все способны обеспечить Российской юридической науке светлое и великое будущее.

Желаем всем крепкого здоровья, успехов в учебе, в творчестве, в науке!

Председатель Совета Студенческого
научного общества

Валеев Д.А.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ТЕОРИИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В ЮРИДИЧЕСКИХ ШКОЛАХ47

Андреева Дарья

Andreeva Daria

Проявление правовой культуры в правоотношениях

Manifestation of legal culture in legal relationship.....47

Болонина Любовь

Bolonina Lubov

Дмитрий Иванович Мейер как основатель юридической клиники в России

Dmitri Ivanovich Meyer as the founder of the legal clinic in Russia49

Ганиева Динара

Ganieva Dinara

Правоприменительная практика как нетрадиционный источник российского права

Enforcement practice as not a traditional source of Russian law 51

Горбунова Олеся

Gorbunova Olesya

Сбалансирование прав и обязанностей в структуре содержания правоотношения
через призму различных общетеоретических воззрений

Balancing rights and responsibilities in the structure of the content of the legal
relationship through the prism of various general theoretical views 53

Дудкина Наталья

Dudkina Natalia

Проблема реализации взаимной ответственности государства и личности как
основополагающего принципа правового государства

The problem of implementing mutual responsibility of the state and the individual as the
fundamental principle of the rule of law 55

Елаева Светлана

Elaeva Svetlana

Роль социологической концепции права в учении о правоотношениях

The role of the sociological concept of law in the doctrine of legal relationships57

Железняк Антон

Zheleznyak Anton

Причины отмены телесных наказаний в России

Reason abolition of corporal punishment in Russia..... 59

Иванов Николай

Ivanov Nikolay

Санкт-Петербургская школа философии права и современная юриспруденция

Petersburg's school of philosophy of law and modern law	61
Муллина Лилия, Новожилова Анна	
Mullina Lilia, Novozhilova Anna	
К вопросу о роли судебных решений во взглядах современных ученых	
The role of judicial decisions in the views of modern scientists.....	63
Нуртдинова Диляра	
Nurtdinova Dilyara	
К вопросу о содержании правоотношения с позиции С.С. Алексеева.	
S.S. Aleexseev's opinion on the question of legal relations essence.....	65
Поскрёбышева Елизавета	
Poskrebysheva Lisa	
Особенности судебной системы Финляндии	
Features of the judicial system of Finland	67
Плево Никита	
Plevo Nikita	
Современные проблемы легитимности государственной власти в Российской Федерации	
Modern problems of legitimacy of state power in the Russian Federation.....	68
Рамазанов Евгений	
Ramazanov Eugene	
Формально-правовые критерии определения компенсации морального ущерба.	
Formal legal criteria for determining the non-pecuniary damage.....	70
Токсарова Юлия	
Toksarova Yulia	
Структура правоприменительных правоотношений	
The structure of enforcement relationships.....	72
Харьковский Григорий	
Harkovsky Grigory	
Психологические аспекты в коммуникативной теории правоотношений.	
Psychological aspects of communication theory of legal relations	73
УЧЕНИЯ О МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ	
ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЕВРОАЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ	
(АНГЛОЯЗЫЧНАЯ СЕКЦИЯ)	75
Богданович Георгий	
Bogdanovich George	
Правовые проблемы обеспечения Евразийской интеграции в рамках Евразийского экономического союза.	
Legal problems of the performing of the Eurasian integration within the framework of the Eurasian Economic Union.....	75
Заплатаина Татьяна	

Zaplatina Tatiana

Анализ термина киберпреступности в рамках акта права Совета Европы, уместен ли опыт данного интеграционного объединения в Евроазиатском регионе

The analysis of the term “cybercrime” in the context of the legal act of the Council of Europe, whether the experience of this integration association is appropriate for the Eurasian region..... 78

Ливадняя Виолетта**Livadnyaya Violetta**

Международная защита прав человека и основных свобод во время вооруженных конфликтов

International Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms during Armed Conflicts 80

Никишин Владимир**Nikishin Vladimir**

Eurasian Economic Union as a new step of integration in the Eurasian region 82

Хасанова Лилия**Khasanova Liliya**

Механизм разрешения споров в рамках ВТО: основные черты и преимущества.

WTO dispute settlement mechanism: key features and advantages. 83

УЧЕНИЯ О МЕЖДУНАРОДНО-ПУБЛИЧНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ В ЮРИДИЧЕСКИХ ШКОЛАХ 85**Абзалова Ильмира****Abzalova Ilmira**

Евразийский экономический союз – новый уровень интеграции

Eurasian Economic Union - a new level of integration. 85

Александрова Маргарита**Aleksandrova Margarita**

Правоотношения, возникающие из международной правосубъектности народов, борющихся за независимость

Relationship arising out of the international legal personality of the peoples fighting for independence..... 87

Валиева Эльза**Valieva Elza**

Взаимодействие Конституционных Судов РФ и ФРГ с Европейским Судом по правам человека

The interaction of Russian and German Constitutional Courts with the European Court of Human Right..... 89

Гордеева Нуну, Ильясова Сауле**Gordeeva Nunu, Ilyasova Saule**

К вопросу о международно-правовом механизме обеспечения соблюдения принципа неприменения силы или угрозы силой в международных отношениях.

To the international legal mechanism of providing the realization of principle of non-using force or threat of force in the international relations.	90
Анастасия Дрыгина	
Anastasia Drygina	
Определение понятия «нелетальные виды оружия» в доктрине	
The definition "non-lethal kinds of weapon" in the doctrine	92
Инсафутдинов Ильфат	
Insafutdinov Ifat	
Особенности правового статуса дипломатических агентов.	
Features of legal status of diplomatic agents	93
Королева Дарья	
Koroleva Daria	
"Провокации во время "цветных революций" в контексте борьбы за гегемонию в современном мире: международно-правовой анализ на примере событий в Вильнюсе 13 января 1991 года"	
Provocation during the "color revolutions" in the context of the struggle for hegemony in the modern world : an international legal analysis on a sample of events in Vilnius on January 13, 1991	95
Маколкин Никита, Новиков Иван	
Makolkin Nikita, Novikov Ivan	
К вопросу о взгляде на международное право как на интегрирующуюся сферу права	
To the Matter of the views on International Law as Integrating Sphere of Law	97
Мирсаитова Наиля	
Mirsaitova Nailia	
Доктринальные споры в отношении универсальной юрисдикции	
Doctrinal disputes regarding universal jurisdiction	99
Морозова Анастасия	
Morozova Anastasya	
Соотношение военных преступлений в международных и немеждународных конфликтах в Римском Статуте Международного уголовного суда 1998 г.	
Correlation of war crimes in international and non-international conflicts in the Rome Statute of the International Criminal Court in 1998.....	101
Накаряков Дмитрий	
Nakaryakov Dmitry	
К вопросу о правовом обеспечении процедуры экстрадиции	
To a question of legal support of procedure of an extradition	103
Нурмухаметова Эльмира	
Nurmukhametova Elmira	

К вопросу о разграничении понятий «агрессия» и «международный терроризм» в международном праве	
To the issue of differentiation between the concepts of «aggression» and «international terrorism» in international law	105
Романкевич Наталья	
Romankevich Natalia	
На грани понятий в области международного публичного права.	
On the edge of concepts in the field of public international law.	107
Иваницкая Екатерина, Салманидина Александра	
Ivanitskaya Ekatherine, Salmanidina Alexandra	
Теории международно-правового признания государств: современный взгляд.	
Theories of international legal recognition of states: modern perspectives.	109
Сальманова Элина	
Salmanova Elina	
Участие детей в вооруженных конфликтах: международно-правовой аспект.	
The participation of children in armed conflicts: International law perspective.	111
Свинухова Анастасия, Тупикина Елена	
Svinuhova Anastasia, Tupikina Elena	
Проблемы безопасности журналистов, и охрана их прав международным публичным правом	
Problems of journalist's safety and the protection of their rights by public international law	114
Сосновцева Валерия	
Sosnovtseva Valeriya	
Институт референдума в механизме реализации права народа на самоопределение.	
Institution of the referendum in the mechanism of realization of the right to self-determination	116
Терещенко Надежда	
Tereshchenko N.V.	
Суверенитет государства в международном праве.	
State sovereignty in international law	118
Чистякова Дарья	
Chistyakova Darya	
Статус журналиста и его защита в вооруженном конфликте	
Status of the journalist and his protection in armed conflict.....	120
Шарипов Руслан	
Sharipov Ruslan	
Доктринальные подходы к вопросу о международной ответственности государств за нарушения прав человека	

Doctrinal approaches to the question of international legal responsibility for violations of human rights	122
УЧЕНИЯ О МЕЖДУНАРОДНО-ЧАСТНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ В ЮРИДИЧЕСКИХ ШКОЛАХ	124

Анисимов Алексей

Anisimov Aleksei

Формирование и развитие права быть забытым.

Formation and development of the right to be forgotten. 124

Вжещ Людмила

Vzheshch Liudmila

Понятие международно-частного правоотношения

The concept of international private relation 126

Калякина Кристина

Kalyakina Christina

Коллизионно-правовой способ правового регулирования частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом

Collisional-legal method of legal regulation of private law relations, complicated by a foreign element..... 128

Краснов Эдуард

Krasnov Edward

Подходы к определению и использованию термина «международное частное право» в трудах отечественных и зарубежных ученых

Approaches to definition and using the term «international private law» in works of domestic and foreign scientists 129

Кузьмин Дмитрий, Саматов Роберт

Kuzmin Dmitry, Samatov Robert

Санкционная политика стран мира в отношении России и ее влияние на заключение сделок с иностранными контрагентами.

Sanctions policy of the world with regard to Russia and its impact on transactions with foreign counterparties..... 130

Куликова Александра

Kulikova Aleksandra

3d-принтеры: революция производства или эволюция запретов?

3d-printing: revolution of production or evolution prohibitions? 131

Кучина Елизавета, Пашина Елена

Kuchina Elizaveta, Pashina Elena

К вопросу реализации режима ретроохраны авторских прав

To the question of the implementation of the mode retroguard copyright 133

Лобанов Роман

Lobanov Roman

Теоретические аспекты управления рисками в трансграничной торговле Theoretical aspects of risk management in cross-border trade	135
Москалева Валентина	
Moskalyova Valentina	
Проблемы применения сверхимперативных норм третьих стран The application issues of the super-imperative rules of third countries.....	136
Наливаева Валерия	
Naliaeva Valeriya	
Влияние школы глоссаторов на развитие коллизионного права. The influence of the school of glossators on the development of conflicts of law.	138
Новикова Инна	
Novikova Inna	
Некоторые актуальные проблемы семейных отношений в международном частном праве. Some actual problems of family relations in private international law.	140
Нуриев Эдуард	
Nuriev Edward	
Проблемы унификации правового регулирования частноправовых отношений The unification of the legal regulation of private law relations	142
Розенберг Юлия	
Rozenberg Julia	
Институт оговорки о публичном порядке в международном авторском праве Public order in the sphere of international copyright law	143
Тулина Анастасия	
Tulina Anastasiya	
История развития науки международного частного права в Казанском университете The history of development of the doctrine of International private law in Kazan University	145
Федорченко Диана	
Fedorchenko Diana	
Изучение истории международной регламентации труда в казанской школе международного права. Research of the history and doctrine of international labor law in Kazan.	147
Халиуллина Йолдыз	
Khaliullina Yoldyz	
Проблемы и особенности регулирования защиты от недобросовестной конкуренции в сфере интеллектуального права, в частности связанного с исключительным правом на средства индивидуализации, в России и других странах.	

Problems and features of the regulation of protection against unfair competition in the field of intellectual rights, in particular associated with the exclusive right to the means of individualization, in Russia and other countries.....	149
УЧЕНИЯ О КОНСТИТУЦИОННЫХ, МУНИЦИПАЛЬНЫХ И АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ В ЮРИДИЧЕСКИХ ШКОЛАХ.....	151
Аль-Аккуми Амина	
Al-Akkoumi Amina	
«Слабая сторона» как особый субъект конституционного права России	
The «weak party» as a special subject of the constitutional law of Russia.....	151
Ванюков Сергей	
Vanyukov Sergey	
Влияние института Президента РФ на институт права частной собственности	
The influence of the institution of presidency in Russia on the institution of private property	153
Василенко Ольга	
Vasilenko Olga	
Проблемные вопросы соотношения муниципальной и государственной службы в Российской Федерации.	
Problematic issues of municipal and state services' structure in Russian Federation. ...	155
Дубинина Полина	
Dubinina Polina	
Проблемы преодоления молодежного абсентеизма	
Problems of overcoming of youth absenteeism	157
Ибрагимов Ринат	
Ibragimov Rinat	
Роль Счетной палаты Российской Федерации в парламентском контроле	
The role of Accounts Chamber of the Russian Federation in parliamentary control....	159
Коваль Владимир	
Koval Vladimir	
Административная юстиция в РФ: современное состояние и перспективы развития.	
Administrative justice in RF: present day condition and future development.....	160
Ковальчук Алексей	
Kovalchuk Alexey	
К вопросу о новых административно-правовых отношениях в административном праве в свете существующих концепций	
On the new administrative and legal relations in administrative law in the light of existing concepts	162
Леонов Денис	
Leonov Denis	

К вопросу о необходимости детального регулирования порядка рассмотрения жалоб на действия и решения таможенных органов в административном порядке The issue of necessity of detail regulation of consideration of appeals to actions and decisions of customs authorities in the administrative procedure.....	163
Мазитова Р.Н.	
Mazitova R.N.	
Контрольные функции органов местного самоуправления в Российской Федерации Control functions of local government in the Russian Federation.....	165
Мирзаянова Гузель	
Mirzayanova Guzel	
Приоритет защиты религиозных чувств верующих в законодательстве Российской Федерации Priority protection of religious feelings of believers in the law the Russian Federation	166
Садриев Руслан	
Sadriev Ruslan	
Учение о правовом понимании административного управления Doctrine of legal understanding of administration.....	168
Салтыкова Полина, Сабирова Алия	
Saltykova Polina, Sabirova Aliya	
Неправомерные действия как юридический факт возникновения правоотношений в сфере военной службы между призывниками и государством. Illegal actions of as a legal fact of occurrence of relations in the sphere of military service between the conscripts and the state.	170
Серкова Юлия	
Serkova Yulia	
Институт федерального вмешательства как чрезвычайный механизм обеспечения конституционной стабильности российской федеративной системы Institute of Federal Intrusion as an Extraordinary Mechanism to Ensure Constitutional Stability of the Russian Federal System.....	171
Спасенникова Галина	
Spasennikova Galina	
О правовых основах волонтерской деятельности: проблемы и их решение (на примере Тюменской области) About legal bases of volunteer activity: problems and decision (on the example of the Tyumen region)	173
Спицына Мария, Спицына Анастасия	
Spitsina Maria, Spitsina Anastasia	
Проблемные аспекты института наставничества на государственной гражданской службе.	

Problematic aspects of the institution of mentoring in the Civil Service.....	175
Стерлигова Александрина	
Streligova Alexandrina	
Местное самоуправление: взаимосвязь государственных и общественных элементов.	
Local government: the relationship of state and public elements.	177
Стрельникова Виктория	
Strelnikova Victoria	
Режим коммерческой тайны: административно-правовой аспект	
Commercial secret: administratively legal aspect	179
Свиридова Наталья	
Sviridova Nataliya	
Классическое учение об административных правоотношениях в контексте современного доктринального толкования	
Classical Doctrine of Administrative Legal Relation in the context of Modern Doctrinal Theory	181
Терновский Сергей	
Ternovsky Sergey	
Учение об административной юстиции на современном этапе развития российского государства	
The Doctrine of Administrative Justice At the Modern Stage of Development of the Russian State.	183
Томин Евгений	
Tomin Evgeniy	
Государственная тайна как функция государства по отношению к обществу и личности.	
The State secret as the function of State towards society and the individual.	185
Фаттахова Динара	
Fattakhova Dinara	
Проблема въезда и выезда за пределы РФ госслужащих в современный период в России.	
The problem of entry and exit from the Russian Federation of state official in the modern period in Russia.....	186
Хозова Екатерина	
Khozova Ekaterina	
Правовой статус беженцев в Российской Федерации на примере граждан Украины	
The legal status of refugees in the Russian Federation on the example of Ukrainian citizens.....	188
Хохлов Степан	
Khokhlov Stepan	

Проблема соотношения конституционных понятий «правовой статус» и «правовое положение» человека и гражданина РФ. The problem of correlation constitutional definition “Legal status” and “Legal standing” of human and citizen in Russia	190
УЧЕНИЯ О ФИНАНСОВЫХ И НАЛОГОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ В ЮРИДИЧЕСКИХ ШКОЛАХ	191
Абрамова Людмила, Зармухамбетова Эльнара Abramova Lyudmila, Zarmuhambetova Elnara	
Актуальные проблемы финансового контроля в таможенной сфере Actual problems of financial control in the customs sphere	191
Аглетдинов Рамиль Agletdinov Ramil	
Проблемы обоснования финансовой ответственности как вида юридической ответственности The problems of substantiation of financial responsibility as kind of legal liability	193
Алханов Халид Alkhanov Khalid	
К вопросу о концепции развития института финансового контроля On the concept of development of the Institute of Financial Control	195
Бабикова Юлиана Babikova Yuliana	
Усмотрение в налоговом праве: зарубежный опыт и перспективы в российской правовой системе Administrative discretion in the tax law: international experience and future considerations.....	197
Бус Михаил Bus Mikhail	
Проблема категории "существенность" в аудиторской деятельности The problem of materiality in auditing	199
Гаврютин Сергей Gavryutin Sergei	
Налог на роскошь: направления развития. Luxury tax: directions of development.	201
Гусейнова Алина Guseynova Alina	
Понятие и правовая природа парафискальных платежей Definition and legal nature of the parafiscal payments.....	203
Дивятаева Танзила Divyataeva Tanzila	

Особенности правового статуса Агентства по страхованию вкладов и его роль в защите прав вкладчиков	
The peculiarities of the legal status of The State Corporation Deposit Insurance Agency and it's role in the protection of the rights of depositors.	204
Есионова Елизавета	
Esiionova Elizaveta	
Правовые аспекты и перспективы введения налога с продаж в России: опыт прошлых лет или Соединенных Штатов?	
Legal aspects and prospects of introduction of sales tax in Russia: the experience of the past years or the United States?	206
Жилякова Мария	
Zhilyakova Maria	
«Пробелы в законодательства о налогах и сборах Российской Федерации и особенности их восполнения»	
«Gaps in legislations on taxes and fees of the Russian Federation and feature of their completion».....	208
Зерщикова Ирина	
Zershevikova Irina	
Учения о коллективных субъектах финансового права.	
The doctrine of collective subjects of financial law.....	210
Казанников Евгений	
Kazannikov Evgeniy	
Правовое регулирование налогового мониторинга как нового способа налогового контроля	
Legal regulation of tax monitoring as a new method of tax control	212
Кирсанов Вячеслав	
Kirsanov Vyacheslav	
Административный (досудебный) способ защиты нарушенных прав налогоплательщика.	
Administrative way to protect the violated rights of the taxpayer.	214
Куватова Диана	
Kuvatova Diana	
Проблемы использования «электронного кошелька» как средства платежа в России.	
Problems of using of eWallet as a means of payment in Russian Federation.....	215
Лавриченко Богдан	
Lavrichenko Bogdan	
Доктринальные проблемы, связанные с реализацией товаров (работ, услуг) как объекта налогообложения на практике.	
Doctrinal problems connected to realization of goods (works, services) as the object of taxation in practice.	217

Малышева Анастасия	
Malysheva Anastasia	
Учение о финансах и финансовых правоотношениях в трудах Нины Ивановны Химичевой.	
Teaching of the finance and financial matters in the works of Nina Ivanovna Himicheva.	219
Рагимова Индира	
Ragimova Indira	
Некоторые проблемы финансово-правового регулирования государственного кредита в Российской Федерации.	
Some problems of financial and legal regulation of state credit in the Russian Federation.	221
Сляднева Лариса	
Slyadneva Larisa	
Учение о финансовых и налоговых правоотношениях в саратовской юридической школе.	
The doctrine of financial and tax law in Saratov law school.	223
Цой Дмитрий	
Tsoy Dmitry	
Несколько слов о налоговых нагрузках в России.	
The few words about tax burdens in Russia.	225
Чистякова Анастасия	
Chistyakova Anastasia	
Меры досудебной санации кредитных организаций	
Measures of pretrial precaution of lending agency readjustment.	227
Яфизова Лилия	
Yafizova Lilya	
Налоговое резидентство и возможность устранения двойного налогообложения.	
Tax residency and the possibility of eliminating double taxation.	229
УЧЕНИЯ О ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ В ЮРИДИЧЕСКИХ ШКОЛАХ.	230
Абянов Рамис	
Abyanov Ramis	
Корпоративный договор как средство регулирования корпоративных правоотношений	
Corporate agreement as a means of regulating corporate relations	230
Аверкиева Анна	
Averkieva Anna	
Сравнение учений о спортивном праве в юридических школах Казанского Университета и Московской Государственной Юридической Академии им. О.Е. Кутафина.	

Comparison of doctrine of sports law in the law schools Kazan (Volga Region) Federal University and Kutafin Moscow State Law University	232
Алимгафарова Алина	
Alimgafarova Alina	
Императивные нормы гражданского права как важнейшие регуляторы гражданских правоотношений	
Imperative norms of civil law as the most important regulators of civil relations	234
Асхабов Руслан	
Askhabov Ruslan	
Место корпоративных правоотношений в предмете гражданского права	
Place of corporate legal relationship in a subject of civil law.....	236
Баранова Татьяна	
Baranova Tatiana	
О несостоятельности абсолютного правоотношения собственности и так называемой всеобщей пассивной обязанности (о природе запрета)	
About insolvency of absolute legal relationship of property and so-called universal passive duty (about nature of prohibition)	238
Баталова Виктория	
Batalova Victoria	
Юридические коллизии и проблема стабильности гражданских правоотношений.	
Legal conflict and the problem of the stability of civil relations.	240
Валикарамов Денис	
Valikaramov Denis	
Роль и место обычая в системе регулирования гражданских правоотношений	
The role and place of custom in civil relations regulation system	242
Гаврилова Катерина	
Gavrilova Katerina	
Свободные лицензии Creative Commons как новый способ реализации интеллектуальных прав по законодательству Российской Федерации	
Free license "Creative Commons" as the new method of implementation of intellectual rights under legislation of Russian Federation.....	244
Гайфуллина Э.А.	
Gaifullina A.A.	
Модели ex post контроля справедливости договорных условий в российской правовой системе.	
The models of ex post control of unfair contract terms in Russia.	246
Галеева Карина	
Galeeva Karina	
Право застройки в гражданском кодексе РФ: история и современность	

A right of superficies in the civil code of the Russian Federation: history and modernity	248
Гильмутдинов Ренас	
Gilmutdinov Renas	
Наследственно-правовые отношения с участием осужденных	
Hereditary and legal relations with the participation of the convicted inmates	250
Зубарева Татьяна	
Zubareva Tatiana	
Возникновение права на общеизвестный товарный знак: теория и практика	
The beginning of a right to a well-known trademark: in theory and practice.....	252
Исцелёмова Анастасия	
Istselemova Anastasiya	
К вопросу о месте договора участия в долевом строительстве недвижимости в системе гражданско - правовых договоров	
To question about the place of agreement of shared construction in the system of civil contracts	254
Каменев Дмитрий	
Kamenev Dmitry	
Понятие неустойки в русском гражданском праве 19-начала 20 в.	
The concept of the penalty in the Russian civil law of the 19th and beginning of the 20th century.....	256
Карягина Екатерина	
Karyagina Ekaterina	
Абсолютные и относительные правоотношения: история и современность.	
Absolute and relative relationships: history and modernity.....	257
Ковыршина Елена	
Kovyrshina Elena	
Различия подходов к пониманию аспектов правового регулирования отношений в сфере интеллектуальной собственности в рамках частно-правовой школы.	
The difference between approaches of understanding the aspects of the legal regulation of relations in the field of intellectual property within school of the private law.....	259
Ксенофонтов Олег	
Ksenofontov Oleg	
Мнения ученых некоторых юридических школ о праве на изображение как неимущественном праве.	
Opinions of scientists some law schools on the right to the image as moral rights.	261
Кузахметова Диляра	
Kuzhakhmetova Dilyara	
К вопросу о соотношении права застройки и права аренды земельного участка	
On the question of co-relation between building leasehold and land leasehold	263

Машин Александр

Машин Александр

К вопросу правовой природы недействительных сделок в учениях отечественных цивилистов

On the question of the legal nature of invalid dealings in the doctrines of domestic jurist
.....265

Минеев Евгений

Mineev Evgeniy

О некоторых нарушениях прав страхователя при заключении договора ОСАГО

About certain violations insured's rights by "OSAGO" deal 267

Нурутдинов Эльдар

Миннегалимова Айгуль

Nurutdinov Eldar

Minnegalimova Aigul

О проблемах юридической ответственности в гражданском праве.

Problems of legal responsibility in civil law..... 269

Пестерева Эльвира

Pestertva El'vira

Чельшев М.Ю., формирование учения о межотраслевой доктрине права

Chelyshev M. Yu., formation of the teaching about the interindustry doctrine of law.
..... 271

Страполова Юлия

Strapolova Yulia

Публично – правовые компании как новый субъект гражданских правоотношений

A public law as a new subject of civil relations..... 273

Утагалиева Антонина

Utagalieva Antonina

Правоотношения, возникающие при ограничении дееспособности, по основанию – пристрастие к азартным играм

Legal relations arising from the limitation of capacity, the base - addicted to gambling
..... 275

Хаустова Светлана

Khaustova Svetlana

Значение принципа добросовестности в гражданском праве Российской Федерации.

The importance of the principle of bonae fidei in civil law of the Russian Federation.
..... 277

Шабашова Татьяна

Shabashova Tatiana

Гражданские правоотношения в юридической школе Иоффе О.С.

Civil legal in law school Ioffe O.S.....	279
Шайдуллина Альбина	
Shaidullina Albina	
Принцип добросовестности в Российской Федерации	
Principle of good faith in the Russian Federation	280
Шигапова Юлианна	
Shigapova Yulianna	
Академическая научная школа Г.Ф. Шершеневича	
Academic school of G.F Shershenevich	283
Юфимова Екатерина	
Ufimova Ekaterina	
Некоторые особенности правового регулирования в сфере спортивной медицины.	
Some features of the legal adjusting in the field of sport medicines.	284
Ягфарова Гузалия	
Yagfarova Guzaliya	
Учение об авторском праве на частные письма.	
Doctrine of copyright law for private letters.	286
УЧЕНИЯ О СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ В ЮРИДИЧЕСКИХ ШКОЛАХ.....	
Авдюхина Алина, Петрова Елена	
Avdyukhina Alina, Petrova Elena	
Сравнительный анализ семейных правоотношений: Россия и Израиль	
Comparative analysis of family relationships: Russia and Israel.....	288
Антропова Анастасия	
Antroпова Anastasya	
Алиментные обязательства после совершеннолетия	
Continue to get education.....	290
Байрашевская Юлия	
Vajrashevskaya Yuliya	
К вопросу об условиях договора о суррогатном материнстве	
The issue of surrogacy agreement conditions	292
Валеев Динар, Мильчаков Роман	
Valeev Dinar, Milchakov Roman	
Проблема правоотношений, возникающих из брачного договора	
The problem of legal relations arising from the marriage contract.....	293
Ветеркова Татьяна, Курмангалеев Тимур	
Veterkova Tatyana, Kurmangaleev Timur	

Правоотношения иностранного усыновления: проблемы существования и правового регулирования.	
Legal foreign adoption: the problem of existence and legal regulation.	296
Галенко Ксения	
Galenko Ksenya	
Проблемы определения понятия семейных правоотношений в юридических научных школах России.	
Problems of definition of family relationships in the legal scientific schools of Russia.	298
Короткова Мария	
Korotkova Mariya	
Фактические состояния как особая разновидность юридических фактов в семейном праве	
Actual status as a special kind of legal facts in the family law	300
Кочерова Анна	
Kocherova Anna	
Антисоциальное развитие семейных правоотношений	
Antisocial development of family-law relationships	301
Кропотов Роман	
Kropotov Roman	
Некоторые проблемы правового регулирования отношений, связанных с применением искусственных методов репродукции человека	
Some problems of legal regulation of relations in the using artificial methods of human reproduction	303
Лисицкая Александра	
Lisitskaya Aleksandra	
Правовая природа договоров, регулирующих имущественные отношения субъектов семейного права (на примере брачного договора)	
The legal form of contracts regulating property relations of family rights subjects (in the context of marriage contract)	305
Лукьянова Надежда	
Lukyanova Nadezda	
Правое регулирование фактических брачных отношений в Российской Федерации	
Legal regulation of the factual marital relations in the Russian Federation	307
Мухамедов Владислав	
Muhamedov Vladislav	
Рецепция римского частного права в правовом регулировании современных семейных отношений	
Reception of the Roman private law in legal regulation of the modern family relations	309

Парфенова Кристина	
Parfenova Kristina	
Правовое регулирование института усыновления	
Legal regulation of the institution of adoption.....	310
Полянская Ольга	
Polyanskaya Olga	
Семейно-правовые учения о фактических браках	
Family law doctrine of de facto marriages.....	312
Соловарова Любовь	
Solovarova Lyubov	
К вопросу о проблемах суррогатного материнства	
To the question about the problems of surrogate motherhood.....	315
Фазылзянова Айгуль	
Fazulzyanova Aygul	
«Проблема реализации и защиты прав ребенка»	
"The problem of the implementation and protection of the rights of the child"	317
Шамсутдинова Лейсан	
Shamsutdinova Leisan	
Некоторые вопросы правового регулирования жестокого обращения с детьми	
Some of the legal regulation of child abuse	318
УЧЕНИЯ О ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ В	
ЮРИДИЧЕСКИХ ШКОЛАХ	320
Балашова Екатерина	
Balashova Ekaterina	
Специфика правоотношений между взаимозависимыми лицами и налоговыми органами в вопросах трансфертного ценообразования: сравнительно-правовой анализ.	
Distinctive aspects of legal relationships between associated enterprises and tax authorities in matters of transfer pricing: the comparative legal analysis.....	320
Барахова Елена	
Barakhova Elena	
Перспективы развития гражданского законодательства о кооперации в Российской Федерации	
Prospects of development of civil legislation on cooperation in the Russian Federation	321
Бариев Алмаз	
Bariev Almaz	
Защита прав миноритарных акционеров в Российской Федерации	
Protection of minority interest in the Russian Federation.....	323
Богдашкина Галина	

Bogdashkina Galina

Проблема правоотношений, возникающих при разграничении банковской и торговой деятельности.

Problems of relationships arising from the distinction between banking and trading. .324

Буторин Евгений**Butorin Eugenii**

Регулирование правоотношений возникающих из договора коммерческой концессии в разных правовых системах, сравнительно-правовой анализ

Regulation of legal relations arising from the contract of commercial concession in different legal systems, comparative legal analysis326

Васильев Артур**Vasiliev Artur**

Уголовно-правовые способы защиты прав кредиторов при банкротстве.

Criminally-legal ways to protect the rights of creditors in bankruptcy.328

Гарифуллин Ильмир**Garifullin Ilmir**

Понятия «несостоятельность» и «банкротство» кредитных организаций

The concept of "insolvency" and "bankruptcy" of credit institutions331

Губайдуллина Азалия**Gubaydullina Azaliya**

Учения различных правовых школ о роли арбитражного управляющего в конфликте интересов при банкротстве

Doctrines of various law schools about the role of arbitration manager in conflict of interests in bankruptcy333

Давыдова Камила**Davydova Kamila**

Особенности правоотношений, возникающих в связи с несостоятельностью (банкротством) должника

Features of relations arising from the insolvency (bankruptcy) of the debtor334

Декке Татьяна**Dekke Tatiana**

Проблемы правоотношений, возникающих по поводу защиты прав несовершеннолетних нормами законодательства о рекламе.

Problems of juveniles' rights protection by the advertising law.336

Зайцева Анастасия, Ляхов Никита**ZaitsevaAnastasiia, LyakhovNikita**

Правовые пределы противостояния брендов.

Legal limits of the Brand's War.....338

Киямов Рамиль**Kiyamov Ramil**

Особенности осуществления предпринимательской деятельности в сфере банковских услуг.	
Features of doing business in banking.	339
Манапова Елена	
Manapova Elena	
Правовые основы устойчивого развития биоэкономики в России	
Legal basis for sustainable development of the bio-based economy in Russia	341
Мубарякова Элина	
Mubaryakova Elina	
Правовая природа договора транспортировки газа по магистральным газопроводам.	
The legal nature of contract of gas transportation through gas pipelines.	342
Мухаметханова Феридэ	
Mukhamethanova Feride	
Принципы и механизмы правового регулирования корпоративных слияний и поглощений: опыт Европейского Союза и российские реалии.	
Principles and mechanisms of legal regulation of corporate mergers and acquisitions: foreign experience and the Russian realities.	344
Рафикова Энже	
Rafikova Enzhe	
Арбитражный управляющий как субъект правоотношений в дореволюционной и современной юридических школах.	
Bankruptcy trustee as the subject of legal relations in the pre-revolutionary and modern law schools.	346
Ретинская Юлия	
Retinskaya Julia	
Феномен предпринимательского права: сущность и место в системе российского права	
The phenomenon of business law: nature and place in the system of Russian law	348
Уразманова Алина	
Urazmanova Alina	
Место предпринимательского права в системе российского права.	
Significance of business law in Russian law system	350
Яхьяев Алиэкбер	
Yakhyayev Aliekber	
Регулирование риэлтерской деятельности	
Regulation of real estate activity	351

УЧЕНИЯ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ В ЮРИДИЧЕСКИХ ШКОЛАХ 353

Аввакумова Екатерина

Avvakumova Ekaterina

Доктринальные подходы в изучении понятий «преступное сообщество» и «преступная организация»

The doctrinal method of the definition of «criminal association» and «criminal organization» 353

Аширова Елена

Ashirova Elena

Несовершеннолетний, осужденный к лишению свободы, как субъект уголовно-исполнительных правоотношений

The juvenile offender sentenced to prison as the subject of penal law relations 355

Валиева Гульназ

Valieva Gulnaz

Вопросы квалификации хищения предметов, находящихся при теле умершего или в местах его захоронения

Questions of qualification stealing the property from bodies of deceased persons or places of burial thereof 357

Вдовин Максим

Vdovin Maxim

Заведомо ложные показания свидетелей и потерпевших, их отказ от дачи показаний

False testimony of witnesses and victims , their refusal to testify 359

Винникова Ксения

Vinnikova Kseniya

К вопросу о предмете преступного посягательства при получении взятки.

On the subject of a criminal assault with a bribe. 361

Власенко Марина

Vlasenko Marina

Уголовно-правовые отношения и пределы их действия

Criminal-law relationships and scope of their validity 362

Гиззатов Радик

Gizzatov Radik

Проблемы законодательного закрепления состава преступления, предусмотренного ст. 286.1 УК РФ

The problem aspects of legislative consolidation of the offense providing by the points N286.1 state criminal code of Russian Federation..... 365

Дунин Олег

Dunin Oleg

Учение о необходимой обороне в работе Казанского ученого конца XIX века

The doctrine of self-defense in the Kazan scholar of the late XIX century. 367

Екимов Алексей

Ekimov Aleksey

Специальные виды освобождения от уголовной ответственности как возможность «всепрощения»

Special types of exemption from criminal liability as an opportunity to «absolute forgiveness» 369

Елманов Иван, Шишкина Екатерина

Yelmanov Ivan, Shishkina Ekaterina

Учение о виктимологической профилактике на примере краж, грабежей и разбоев из автомобилей

The doctrine of the victimological prevention by the example of theft, robberies and brigandages from the vehicles..... 371

Заляева Диля

Zalyaeva Dilya

Терроризм: понятие, признаки и виды

Terrorism: concept, sings and intentions 373

Идамжапов Владислав

Idamzharov Vladislav

Пробел в законодательстве о взяточничестве: ситуация «отложенной взятки»

The gap in legislation on bribery: deferred bribe 375

Кабанова Алена

Kabanova Alena

Квалификация насильственных половых преступлений: анализ судебной практики

Qualification violent sexual crimes: an analysis of judicial practice 377

Калимуллина Я.Л.

Kalimullina Y.L.

Уголовно-правовой аспект борьбы с терроризмом как составная часть деятельности по обеспечению безопасности государства

The criminal law aspect of the fight against terrorism as part of efforts to ensure the security of the State 379

Карданов Ислам

Kardanov Islam

Транснациональные преступления: проблемы классификации

Transnational crimes: classification problems 382

Кириллова Ирина**Kirillova Irina**

Совершенствование уголовного законодательства в сфере экономической деятельности. Мнение казанской школы уголовного права.

Improvement of the criminal law in the area of economic activity. Opinion of the Kazan criminal law school.384

Кузнецов Константин**Kuznetsov Konstantin**

Уголовно-правовая политика Российской Федерации в сфере противодействия экономической преступности: состояние и перспективы.

The criminal policy of the Russian Federation in the sphere of combating economic crime: situation and prospects.386

Мокрова Юлия**Mokrova Julia**

Учения Разгильдиева Б.Т. об учении уголовно правовых отношениях и реализации ими задач уголовного права РФ

Teachings Razgildieva B.T. the teachings of the criminal legal relations and the implementation of the tasks of the criminal law of the Russian Federation388

Сметанин Д.Ю., Лисина Р. В.**Smetanin D.Y., Lisina R.V.**

Женская преступность и профилактика ее предотвращения

Women crime and its prevention390

Рыблов Алексей, Ловцов Алексей**Rybllov Aleksey, Lovtsov Aleksey**

Тенденции развития уголовной ответственности за экономические преступления

Trends in the development of criminal responsibility for economic crimes392

Лосихина Алёна**Losikhina Alena**

Субъекты уголовно-правовых отношений: теоретические и правоприменительные аспекты.

Subjects of criminal-law relations: theoretical and enforcement aspects.394

Мазитова Гульшат**Mazitova Gulshat**

Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции: закон и проблемы его применения.

Retail sale of alcoholic beverages to minors: law and problems of its application395

Минин Владислав**Minin Vladislav**

Учения о факторах преступности как о важнейшем положении социологической школы права

The doctrine of the factors of crime as the most important position of the sociological school of law	397
Миннебаева Эльвира	
Minnebaeva Elvira	
Совершенствование мер противодействия радикализму, экстремизму, терроризму среди лиц, отбывающих наказания в виде лишения свободы.	
Improvement measures counter radicalism, extremism, terrorism among the persons serving the penalty of deprivation of liberty.	399
Николаева Лариса	
Nikolaeva Larisa	
Условное осуждения в научных трудах А.А. Пионтковского	
Conditional sentence in the scientific works of A.A. Piontkovsky.....	401
Новоселова Юлия	
Novoselova Yulya	
Осужденный, как субъект уголовно-исполнительных правоотношений	
The inmate as a subject of the penal law relations.....	403
Ощепков Никита	
Oshchepkov Nikita	
О целесообразности принудительных работ в уголовном праве	
To the Issue of Expediency use of a Forced Work the Criminal Law	405
Побирохина Анна	
Pobirokhina Anna	
Уголовно-правовые отношения, связанные с освобождением от уголовной ответственности	
Legal relationship associated with exoneration from criminal responsibility	407
Попова Галина	
Popova Galina	
Кровная месть в уголовном праве России	
Deadly feud in Russian criminal law	409
Потапова Анна	
Potapova Anna	
Проблемы экстрадиции	
The Problems of Extradition	411
Пчелинцева Анастасия	
Pchelintceva Anastasya	
Уголовная ответственность за невозвращение на территорию Российской Федерации культурных ценностей в свете учения об обратной силе закона.	
The criminal liability for failure to return the Cultural Property to the Russian Federation territory in the light of the teachings of retroactivity of the law.	413

Рахматуллина Алеся

Rahmatullina Alesya

Некоторые вопросы совершенствования уголовно-правовой нормы о незаконном производстве аборта

Some of the issues of improving the criminal law on illegal abortions415

Семенов Иван

Semenov Ivan

К вопросу о субъекте уголовно-правовых отношений

To a question about the subject of the criminal - lawful relations417

Соболев Олег

Sobolev Oleg

Уголовно-правовой статус иностранного гражданина в рамках современной российской юридической науки.

Criminal legal status of the foreign citizen within modern Russian law.419

Табачков Александр

Tabakov Alexander

Категория «справедливость» в Уголовном Кодексе РФ

The category of equity in Criminal Code of Russian Federation.....421

Тарасова Юлия

Tarasova Yulia

Возраст уголовной ответственности: российский и швейцарский опыт

The age of criminal responsibility: the Russian and Swiss experience423

Трайзе С. А., Солдатов И. В.

Traize S. A., Soldatov I. V.

Наркобизнес – угроза безопасности РФ.

(Drug trafficking - security threat Russian federation.)425

Хакимов Руслан

Khakimov Ruslan

Некоторые особенности снижения возраста уголовной ответственности

Some features of lowering the age of criminal responsibility.....426

Шабловинских Анастасия

Shablovinskih Anastasia

Уголовно-правовой взгляд на проблему экстремизма в России

Criminal law approach to the problem of extremism in Russia.....428

Шайбакова Камила

Shaibakova Kamila

Экстрадиция и политические преступления: историко-правовой аспект.
(Казанская школа уголовного права – А.А.Пионтковский)

An extradition and political crimes: legal and historical aspect. (Kazan School of criminal law – A. Piontkovsky).	430
УЧЕНИЯ О ГРАЖДАНСКО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ В ЮРИДИЧЕСКИХ ШКОЛАХ	432

Александрова Олеся

Alexandrova Olesya

Применение учения Вкут М.А. о сторонах в гражданском процессе относительно нарушения договора транспортной экспедиции.

Application exercises Vikut MA on the parties in civil proceedings concerning the violation of the contract of freight forwarding.....

432

Бабась Инна

Babas Inna

Дискуссионные вопросы содержания гражданского процессуального отношения

Problematic issues of content of civil procedural attitude

434

Беседина Мария, Бажев Леонид

Besedina Mariya, Bazhev Leonid

Учение об объекте гражданских процессуальных правоотношениях в работах ученых саратовской научной школы гражданского процессуального права

Doctrine about object of the civil procedural law relations in the works of scientists of Saratov scientific school of civil procedure

435

Гадыльшина Саида

Gadylshina Saida

Единство и разность гражданских процессуальных отношений и отношений, возникающих при осуществлении медиации

Unity and difference of the civil procedural relations and the relations related to mediation.....

437

Демяшова Анжела

Demyashova Anzhela

Процессуальные отношения, возникающие при использовании заключения эксперта в гражданском процессе

Procedural legal relations arising from the use of expert opinion in civil proceedings

439

Жучкова Дарья

Zhuchkova Daria

Теоретические и правоприменительные аспекты становления и развития понятия объекта гражданских процессуальных правоотношений с советского периода до современности.

Theoretical and enforcement aspects of the formation and development of the concept of the object of civil procedural legal relations since the Soviet period to the present.

441

Зиновьев Алексей

Zinoviev Alexey

Вклад ученых процессуалистов УрГЮУ в развитие учения о гражданских процессуальных правоотношениях

Contribution of scientific protsessualist of USLA to development of the doctrine about civil procedural legal relationship.....	443
Клименко Роман	
Klimenko Roman	
Некоторые вопросы, связанные с несовершенством института отвода судей в гражданском процессе.	
Some issues related to the imperfection of the Institute for the disqualification of judges in civil proceedings.	445
Koldaev Nikita	
Attorney as the subject of civil-procedural relations.	
Прокурор как субъект гражданско-процессуальных отношений.....	447
Котова Анастасия	
Kotova Anastasiya	
Содержание гражданских процессуальных правоотношений с точки зрения различных научных школ.	
Contents of civil procedural legal c terms of the different schools of thought.	448
Кротов Кирилл	
Krotov Kirill	
Проблема злоупотребления правом при разрешении споров, связанных с защитой интеллектуальных прав	
The problem of legal abuse in the settlement of disputes, related to the protection of intellectual property rights.....	450
Куприн Сергей	
Kuprin Sergey	
Место и роль исполнительных правоотношений с позиций различных юридических школ	
The place and the role of the executive relations from the positions of the different law schools.....	452
Матвеева Юлия	
Matveeva Yuliya	
Проблема процессуального соучастия в работах различных ученых	
Problems of procedural partnership in works of various scientists.....	454
Михайлова Юлия	
Mikhailova Yulya	
Учения о банкротстве в юридических школах. Соотношения терминов «банкротство» и «несостоятельность».	
Teaching bankruptcy law schools. The ratio of the terms "bankruptcy" and "insolvency".	456
Пашкова Кристина	
Pashkova Kristina	

Понятие гражданской процессуальной правоспособности и гражданской процессуальной дееспособности	
The definition of civil procedural legal capacity and capacity to act	458
Проваторова Анастасия	
Provatorova Anastasiia	
Проблемы, связанные с фальсификацией доказательств в гражданском судопроизводстве	
The problems connected with falsification of evidence in civil legal proceedings	460
Сапожников Николай, Егорова Юлия	
Sapozhnikov Nikolay, Egorova Yulia	
Проблемы исполнения решения ЕСПЧ. Дело Константина Маркина.	462
Сарвилина Анастасия	
Sarvilina Anastasia	
Учения о гражданских процессуальных отношениях в саратовской процессуальной школе	
Doctrines about the civil procedural relations at the Saratov procedural school.....	464
Семченко Сергей	
Semchenko Sergey	
Производство по делам о защите прав и интересов группы лиц в российской гражданской процессуальной системе: теоретическая оценка и проблема применения	
Cases on protection of rights and interests of a group of persons in the Russian civil proceedings: theoretical overview and problem of implementation	466
Соснова Анастасия	
Sosnova Anastasia	
Судебный представитель как субъект гражданских процессуальных правоотношений: мнения ученых	
Judicial representative as a subject of civil process relationships: meanings of scientists	467
Фирюлина Анастасия, Юдина Дарья	
Firyulina Anastasiya, Yudina Darya	
Взгляды Н.Б. Зейдера на объект гражданских процессуальных правоотношений	
Views of Zeider N. B. on the object of civil procedural legal	469
Шичкин Григорий	
Shichkin Grigory	
Тенденции ГПО в свете изменений ГПК	
The trend of civil procedural relations in the light of changes GIC.....	471
Юсупова Луиза	
Yusupova Luiza	
Теоретический аспект учения о суде как об обязательном субъекте гражданских процессуальных отношений	

The theoretical aspect of the doctrine of the court as an obligatory subject of civil procedural relations	473
УЧЕНИЯ О ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ В ЮРИДИЧЕСКИХ ШКОЛАХ.....	475
Галисултанова Линара, Борисова Алёна	
Galisultanova Linara, Borisova Alyona	
Проблема правового регулирования труда ВИЧ-инфицированных работников	
The problem of legal regulation of labor relations in HIV-infected workers	475
Валчюкас Кристина	
Valchyukas Kristina	
Трудовая миграция населения и её законодательное регулирование	
Labour migration and its legislative regulation	477
Гойнова Екатерина	
Goinova Ekaterina	
Проблемы правового регулирования трудовых правоотношений по поводу использования труда заемного работника	
Problems of legal regulation of labor relations, concerning the issue of the labor contract workers	479
Жанабаева Макпал	
Zhanabaeva Makpal	
Проблемы организации и охраны труда дистанционных работников	
Problems of Labour organization and protection of remote employees	481
Иванова Виктория	
Ivanova Viktoria	
Учения, повлиявшие на становление и развитие трудового законодательства	
Teachings influenced the development of labor law.....	482
Коротенкова Марина	
Korotenkova Marina	
Международные трудовые стандарты и российское трудовое право	
International Labour Standards and Russian Labour Law	484
Ладельщикова Александра	
Ladelschikova Aleksandra	
Труд несовершеннолетних работников	
The work of minor workers.....	485
Лудина Дарья	
Ludina Darya	
Некоторые проблемы регулирования труда недееспособных работников	
Some problems of regulation labor incapacitated workers	487

Назарова Светлана**Nazarova Svetlana**

Особенности правоприменительного способа в методе правового регулирования трудового права.

The particularities of the law application in the method of legal regulation of the labor law. 489

Серова Анна**Serova Anna**

Некоторые особенности регулирования привлечения иностранных граждан для работы на территории Российской Федерации из стран, имеющих безвизовый режим с Российской Федерацией.

Some features of regulation of involvement of foreign citizens for work in the territory of the Russian Federation from the countries having a visa-free regime with the Russian Federation. 490

Сергиевич Виктория**Sergieвич Victoria**

Роль локального правового регулирования в трудовом праве РФ.

The role of the local legal regulation in labour law. 492

Уразаев Рауль**Urazaev Raul**

Трудовая юстиция. Проблема рассмотрения трудовых споров в России

The labour justice. The problem of adjudgement labour disputes in Russia 494

Фаттахова Динара**Fattakhova Dinara**

Тахографы и труд водителей

Tachographs and labor of drivers 495

Халикова Лейсан**Khalikova Leysan**

Правоотношения, возникающие в результате отстранения работника от работы в соответствии с трудовым законодательством Российской Федерации

The legal relations arising from the dismissal of an employee from work in accordance with the Russia Federation legislation 497

Харисанова Анастасия**Kharisanova Anastasia**

Стабильность трудовых отношений в России в условиях технического прогресса.

Stability of the labor relations in the conditions of technical progress in Russia. 498

Чумаченко Даниил**Chumachenko Daniel**

Ответственность работодателя за принятие противоречащих закону локальных нормативных актов: проблема эффективности 500

Шайхутдинова Гузель	
Shaikhutdinova Guzel	
Особенности порядка возмещения ущерба, причиненного работодателю.	
Specifics of compensation for damage caused to the employer.	502
УЧЕНИЯ ОБ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ И ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ В ЮРИДИЧЕСКИХ ШКОЛАХ	504
Азнаварян Эллина	
Aznavaryan Ellina	
Проблемы перевода земель историко-культурного назначения в иные категории земель.	
The problems of the lands' conversion from the lands of historical and cultural significance to other categories of lands.	504
Аюпова Алина	
Ayupova Alina	
Эколого-правовое обеспечение безопасности добычи нефти и газа в районах Арктики: международный аспект	
Ecological and legal security of oil and gas in the Arctic: the international dimension	506
Баумова Жанна	
Baumova Zhanna	
Сервитут как субъективное регулятивное право.	
Easement is like a subjective regulative right	507
Болдырева Наталия	
Boldyreva Nataliya	
Учение об экологической безопасности: практика Евразийского Экономического Сообщества в преддверии создания Евразийского Экономического Союза	
The doctrine of Environmental Safety: The Practice of Eurasian Economic Community in Anticipation of Appearing of the Eurasian Economic Union	509
Власова Елена	
Vlasova Elena	
Правовая природа отношений при разделе земельного участка.	
Legal nature of relationships connected with lands	511
Мальцева Елена	
Malceva Elena	
Правовое регулирование экологического аудита в Российской Федерации	
The legal adjusting of ecological audit is in Russian Federation.....	513
Платонов Валентин	
Platonov Valentin	
О некоторых проблемах изъятия земельных участков для чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 года	

Some of the problems of withdrawal of land plots for world Cup FIFA 2018, FIFA confederations Cup 2017.....	514
Сермягина Виктория	
Sermyagina Victoria	
Современные тенденции обеспечения экологической безопасности граждан Российской Федерации на территориях, предназначенных для размещения и захоронения радиоактивных отходов : опыт европейских стран	
Modern trends in ensuring the environmental safety of the citizens of the Russian Federation in the areas designated for the placement and disposal of radioactive waste: the European experience	516
Скрынников Руслан	
Skrynnikov Ruslan	
Отдельные аспекты обеспечения согласования интересов недропользователей и органов местного самоуправления при разработке участков недр местного значения.	
Selected aspects of coordination of interests of subsoil users and local authorities in the development of subsoil areas of local importance.	518
Стрелкова Римма	
Strelkova Rimma	
Некоторые проблемы правового регулирования разграничения права государственной и муниципальной собственности на землю в РФ.....	520
Усманова Сабина	
Usmanova Sabina	
Договор аренды лесного участка: теоретическое и практическое значение	
Lease of forest area: theoretical and practical value	521
Шайымова Айна	
Shayimova Ayna	
«Основания возникновения прав на земельные участки в свете совершенствования земельного законодательства»	
«Grounds for the emergence of land rights in the light of improving land laws»	523
«УЧЕНИЯ ОБ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ В ЮРИДИЧЕСКИХ ШКОЛАХ»	
524	
Андреева Татьяна	
Andreeva Tatyana	
Правовой статус представителей умершего подозреваемого (обвиняемого) при прекращении уголовного дела.	
The legal status of representatives of the deceased suspect (accused) at the termination of the criminal case.	524
Астафьева Анастасия	
Astaf'eva Anastasiya	
Полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве: прошлое и настоящее	

Powers of the Prosecutor in criminal proceedings: past and present	526
Атабеков Адхам	
Atabekov Adham	
Сравнительно-правовой анализ процессуальных форм дознания	
Rather-legal analysis of the procedural form of inquiry	528
Богинский Максим	
Boginskii Maxim	
Проблема возмещения материального вреда при нарушении разумных сроков уголовного судопроизводства.	
The problem of compensation for material harm in case of violation of reasonable terms of criminal justice.....	530
Волкова Рузиля	
Volkova Ruzylia	
Теория криминальной мотивации и ее развитие в рамках юридических школ	
Theories of criminal motivation and their elaboration in law schools.....	532
Гладкова Анна	
Gladkova Anna	
Нижегородская школа процессуалистов. Учение В.Т. Томина	
Nizhny Novgorod school of protsessualist. V. T. Tomin's doctrine	534
Глинская Наталия	
Glinskaya Nataliya	
Презумпция невиновности: камень преткновения или критерий общественного прогресса?	
Innocence presumption: stumbling block or criterion of public progress?	536
Голубева Юлия	
Golubeva Yuliy	
Некоторые вопросы взаимодействия руководителя следственного органа и следователя	
Some problems of interaction of the director of the investigation body and investigator	538
Дроботов Александр	
Drobotov Alexandr	
О развитии и значении проверки сообщения о преступлении в досудебном производстве	
About the development and significance of the test reports of crime in the pretrial proceedings	540
Ежова Людмила	
Yezhova Lyudmila	
Пределы правового и психологического воздействия при разъяснении обвиняемому положений главы 40.1 УПК РФ	

Limit of legal and psychological influence to the accused on interpretation of chapter 40.1 CPC of the RF	542
Залялов Диас	
Zalyalov Dias	
Уголовно-процессуальный иммунитет: классификация, проблемы	
Criminal procedure immunity: classification, problems	544
Ивлева Мария	
Ivleva Maria	
Проблемные аспекты применения контроля и записи телефонных переговоров как следственного действия в Российском уголовном процессе.	
Problematic aspects of implementation of monitoring and recording of telephone conversations as investigative action in the Russian criminal proceeding.	546
Кафланов Лукман	
Kaflanov Lukman	
Проблемы дактилоскопии в России.	
The problem fingerprinting in Russia.	548
Косарева Александра	
Kosareva Alexandra	
О некоторых проблемах уголовно-процессуальных правоотношений, возникающих при рассмотрении сообщения о преступлении в порядке статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации	
About some problems of the criminal procedural legal relations arising by consideration of the message on a crime as article 144 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.....	549
Кузюров Руслан.	
Kuzuurov Ruslan.	
Значение деятельности Интерпола: уголовно-процессуальные аспекты.	
The Interpol's importance: the aspects of Criminal Procedural Law	551
Марченко Александр	
Marchenko Aleksandr	
Реализация права на защиту через участие защитника в доказывании на стадии досудебного производства	
The implementation of the right to defense through participation in the defense of proof on pre-trial stage.....	553
Нагаев-Кочкин Юрий	
Nagaev-Kochkin Jury	
Понятие лица, участвующего в проверке сообщения о преступлении как участника уголовного судопроизводства.	
The concept of a person involved in the checking reports of crime as a participant to criminal proceedings	554
Никитина Маргарита	

Nikitina Margarita

Проблемы расширения полномочий прокурора в стадии предварительного расследования

Problems of expansion of powers of the prosecutor at a stage of preliminary investigation 556

Радостин Павел**Radostin Pavel**

«Некоторые проблемные вопросы токования и реализации положений гл.49 УПК РФ».

"Some of the problematic issues of courtship and implementation of the Code of Criminal Procedure gl.49." 558

Сазонова Анжелика**Sazonova Anjelika**

Учение о статусе адвоката-защитника как субъекта доказывания в уголовном процессе

Doctrine on the status of the defense counsel as a subject of proof in criminal proceeding 560

Тишкина Марина**Tishkina Marina**

Оправдательные приговоры в судах присяжных в российской федерации: проблемы вынесения

The acquittal of Assize Court in the Russian Federation: problems of judgment 562

Фаттахова Динара**Fattakhova Dinara**

Криминалистическая техника борьбы с киберпреступностью в Российской Федерации

Criminal technique to combat cybercrime in the Russian Federation 564

Хлебникова Наталья, Швецов Евгений**Hebnikova Natalia, Shvetsov Evgeniy**

Вопросы установления лица, совершившего преступление в сфере незаконного оборота наркотиков путем использования в телекоммуникационной сети Интернет

Questions of establishment of the person who committed a crime in the sphere of a drug trafficking by use in a telecommunication network of the Internetteleommunikatsionny Internet. 565

Чуприков Михаил**Chuprikov Mikhail**

Роль потерпевшего в выборе сокращенной процедуры дознания

The role of the victim in the choice of the abbreviated procedures of inquest 567

Шарова Ольга, Авдеева Дарья**Sharova Olga, Avdeeva Darya**

Взаимосвязь криминалистики и судебной медицины (к общему двухсотлетию юбилею казанской юридической и казанской медицинской школ).

The connection of criminology and forensic medicine.....569

УЧЕНИЯ ОБ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ И ИХ ОЦЕНКЕ В ЮРИДИЧЕСКИХ ШКОЛАХ571

Алмакаева Сания

Almakaeva Sania

Причины и условия возникновения девиантного поведения у подростков.

Causes and conditions of the deviant behavior in adolescents571

Бурдин Николай, Гаранина Ксения

Burdin Nikolay, Kseniya Garanina

Среднее образование в Российской Федерации

Secondary education in the Russian Federation.....572

Гоголев Дмитрий

Gogolev Dmitriy

Образовательные правоотношения при реализации права на образование в негосударственном общеобразовательном учреждении

Educational relationship with the realization of the right to education in non-state educational institution574

Кириллова Анна

Kirillova Anna

Проблемы качества высшего юридического образования и конкурентоспособности отечественных юристов в условиях ВТО

Issues of higher legal education's quality and the competitiveness of national lawyers in terms of WTO577

Колесников Юрий

Kolesnikov Yuri

Проблемы развития российской образовательной системы в рамках процесса формирования единого европейского образовательного пространства

Problems of development of russian educational system as a part of the process of forming of unified european educational space579

Корнилова Аlesia

Kornilova Alesia

Влияние исламских правовых институтов на объект образовательных правоотношений на юридическом факультете К(П)ФУ

The influence of Islamic law institutions on the subject of educational relations at the law department of KFU581

Миннибаева Гулия

Minnibaeva Guliya

Образование как основной социальный институт.

Education as a main social institution	583
Миронова Татьяна	
Mironova Tatyana	
Основания возникновения, изменения и прекращения образовательных правоотношений	
Grounds of origin, change and stopping educational legal relationships	584
Никулаева Снежана	
Nikulaeva Snegana	
Организация предоставления образования лицам, осужденным к лишению свободы	
Providing education to persons sentenced to imprisonment	586
Павлова Карина	
Pavlova Carina	
Инклюзивное образование в Российской Федерации	
Inclusive education in the Russian Federation	588
Самарина Елена	
Samarina Elena	
К вопросу о правовой природе образовательных правоотношений	
Anent the legal nature of the educational relationships	589
Слепнева Эльвира	
Slepneva Elvira	
Федеральные государственные образовательные стандарты общего образования в системе регулирования образовательных отношений.	
Federal educational standards of General education in the system of regulation of educational relations.....	591
Спиридонова Юлия	
Spiridonova Julia	
Роль Казанского университета в развитии правовой науки и образования в XIX веке ..	593
Танкеева Алина	
Tankeeva Alina	
Содержание образовательных правоотношений	
The content of educational legal relations	595

История и теории правоприменительных правоотношений в юридических школах

Андреева Дарья
Andreeva Daria

Научный руководитель: к.ю.н. Воронин М.В.

Supervisor: Ph.D, Voronin M.V.

Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, студент

Kazan (Volga Region) Federal University, student

Проявление правовой культуры в правоотношениях

Manifestation of legal culture in legal relationship

The legal culture closely interacts with legal relationship: the level of development and implementation of legal relationships depends on the general level of legal culture. The legal culture is the basis for further development of the law; it defines substantial filling of legal relations. High level of legal culture of citizens will be base for harmonious functioning of these categories in general.

Под правовой культурой предлагается понимать «систему овеществленных и идеальных культурных элементов, относящихся к сфере действия права и их отражение в сознании и поведении людей».¹

Правовая культура представляет собой глобальное явление, присутствующее в той или иной степени в каждом государстве мира, в государственно-организованном обществе.

Помимо широкого понимания правовой культуры, необходимо определить данное понятие и в узком смысле. В данном значении под правовой культурой следует понимать «знание правовых норм, уважительное отношение к правовым ценностям, неприходящими среди которых являются конституция, судебная власть и другие».²

По мнению Г.И. Муромцева «при всем многообразии определений понятия правовой культуры, оно обычно понимается как правовая культура той или иной страны. Поэтому сфера действия правовой культуры совпадает с границами государства распространяющего свой суверенитет на данную территорию»³. Действительно, достаточно сложно оценить степень взаимодействия рассматриваемых нами явлений в общемировом масштабе.

Правовая культура есть правосистемное образование. Ее элементы, образуя собой единство, тесно взаимодействуют со всей правовой системой общества в целом и ее элементами в отдельности.

Правовая культура тесно взаимодействует с правоотношениями: от общего уровня правовой культуры и правового сознания зависит и уровень развития и осуществления правоотношений в обществе. Взаимодействие данных категорий прослеживается на всех этапах: возникновение, развитие, прекращение правоотношений. Правоотношения возникают, изменяются и прекращаются в зависимости от определенных жизненных обстоятельств – юридических фактов, которые в свою очередь можно классифицировать по различным основаниям. Одной из основ классификации является правомерность и неправомерность юридических фактов, лежащих в основе возникновения, изменения или

¹ Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. – М.: Юристъ, 2007. - С. 255.

² Правовое пространство и человек: монография / Власова Н.В. [и др.]; отв. ред. Ю. А. Тихомиров. [и др.] – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; ИД «Юриспруденция», 2012. – С. 219, 226.

³ Там же. – С. 220.

прекращения правоотношения. Так, на этапе возникновения правового отношения играет важную роль правомерность юридического факта: правоотношения, возникшие из неправомерного юридического факта, будут вступать в противоречие, как с правовой культурой, так и с общепризнанными нормами морали, приводят к деструктивным явлениям в правовой действительности.

Нельзя также не отметить связь данных категорий с таким явлением как правореализация. В самом общем виде под реализацией права понимается его воплощение в поведении людей и в общественных отношениях.

Правоотношения тесно связаны с правореализацией. Так, например, они имеют сходный круг субъектов. Ни одна из форм реализации права не проходит вне правовых отношений, в силу того, что большинство правовых норм реализуется именно внутри правоотношений. Так, совершая бытовые сделки в повседневной жизни человек, вступает в правоотношения, становясь покупателем и одновременно он реализует свои потребительские права, регламентируемые в статье 18 закона РФ «О защите прав потребителей» такие как: на качество, на информацию об изготовителе и о товарах и иные. Здесь также немаловажна роль правовой культуры. В первую очередь достаточно высокий уровень правовой культуры и правового сознания личности будет служить своеобразной защитой от злоупотребления правом.

Немаловажна роль правовой культуры и в процессе правоприменительной деятельности. Применение норм права является особой специфической формой реализации права. Для достижения наибольшей эффективности, правоприменение должно быть разумным, обоснованным и законным. Как отмечают Н. И. Матузов и А. В. Малько «Важно, чтобы закон и суд не расходились, а дополняли друг друга. Недопустимо также в данном процессе противопоставление законности и целесообразности».¹ В процессе применения правовых норм важную роль играет правовое сознание судьи, так как именно от его решения зависит то, какая правовая норма будет применена при разрешении дела в ходе судебного производства. Здесь особенно важна объективная и независимая судебная оценка. Особенно четко это прослеживается при разрешении уголовных дел, где материалы дела должны быть оценены максимально объективно, так как ошибка в квалификации деяния может существенным образом сказаться на судьбе обвиняемого (подсудимого).

В контексте рассматриваемых вопросов нельзя не уделить внимание такому явлению как правотворчество. Под правотворчеством следует понимать деятельность государственных органов по принятию, изменению и отмене юридических норм. Правотворчество является неотъемлемой частью правовой политики государства. Именно благодаря проведению эффективной, опирающейся на основы правовой культуры правотворческой деятельности уполномоченных лиц и органов становится возможным осуществление эффективной правовой политики государства, направленной на обеспечение стабильности, законности и правопорядка.

Исходя из всего вышесказанного, хотелось бы отметить, что степень осуществления, как правоотношений, так и правореализации всецело зависит от уровня правовой культуры общества. Именно высокий уровень правовой культуры граждан будет являться базой для слаженного функционирования данных категорий в целом. В этом случае правовая культура будет индикатором эффективности осуществления рассматриваемых категорий, взаимосвязь всех этих элементов в свою очередь обеспечивает достижение высокого уровня развития современного общества, поддержание в нем законности и правопорядка.

Выводы. Правовая культура тесно взаимодействует с правовыми отношениями, что можно проследить на всех этапах возникновения, развития и прекращения правоотношений. Кроме того, прослеживается существенное влияние правовой культуры и правового сознания на процессы правореализации и правоприменения, в силу того, что большинство правовых норм реализуются исключительно внутри правовых отношений.

¹ Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. – М.: Юрист, 2007. – С. 344.

Правовая культура является определяющим фактором содержания и структурного наполнения правоотношений. Сама по себе правовая культура является основанием для дальнейшего развития права. На основе правовой культуры формируется выработка балансов интересов в обществе посредством правовых механизмов.

Болонина Любовь

Bolonina Lubov

Астраханский филиал Международного юридического института, студентка
Astrakhan branch of the International Law Institute, student

Дмитрий Иванович Мейер как основатель юридической клиники в России

Dmitri Ivanovich Meyer as the founder of the legal clinic in Russia

At the present stage of legal science is an urgent need to address to the origins of the modern civil rights. In this paper we consider the step of forming a legal clinic at the institutes of Russia. Efforts DI Meyer developed the main questions of the organization and functioning of the legal clinic. The paper noted the relationship between the transition to a model of legal education with a clear practical orientation and actualization of ideas implementation of clinical training in the structure of the academic training of lawyers

На современном этапе юридическая наука испытывает острую потребность в обращении к истокам современного гражданского права. В работе рассмотрен этап образования юридической клиники в институтах России. Усилиями Д.И. Мейера были разработаны основные вопросы организации и функционирования юридической клиники. В работе отмечена зависимость между переходом к модели юридического образования с явным практическим уклоном и актуализацией идеи внедрения клинического обучения в структуру академической подготовки юристов.

Дмитрий Иванович Мейер – выдающийся русский ученый, авторитетный специалист не только своего и нашего, но и будущего времени. Дмитрий Иванович – глубокий знаток римского, гражданского и торгового права, истории и философии права, а так же гражданского процесса, коммерческой и судебной практики.

Именно Дмитрия Ивановича Мейера можно считать родоначальником российской цивилистики.

До середины XIX века в России науки гражданского права не существовало. Лекции, которые читались будущим юристам во всех университетах России, были посвящены освоению постулатов римского права, классических и новейших философских течений, а так же истории юриспруденции. Как правило, занятия со студентами сводились к подробному анализу источников права – «от Ромула до наших дней», памятников древнерусского законодательства, начиная с «Русской правды», Судебника Ивана III, Уложения царя Алексея Михайловича и заканчивая ранее действовавшим и принятым позднее Высочайшими указами и манифестами, постановлениями Государственного совета и Правительствующего сената. Это давало скорее информационные сведения по законодательству и истории права, нежели аналитические знания по глобальным правовым проблемам общей теории и правовых институтов.

Дмитрий Иванович Мейер стал первым профессором, который разработал и впервые начал читать студентам курс абсолютно нового гражданского права. Глубокое знание источников русского права, понимание духа российских законов позволили ему подготовить

цельный и стройный курс лекций по русскому гражданскому праву. Выдержанный в лучших традициях российской правовой культуры, он базировался на анализе действующего законодательства. Его лекции содержали интереснейшие материалы о предмете, методе цивилистической науки, о субъектах и объектах гражданского правоотношения, о сделках, сроках праве собственности, наследовании и других ключевых институтах, а так же учения об отдельных видах договоров и обязательствах. Лекции Дмитрия Ивановича Мейера были уникальны, студенты Мейера выносили из его лекций такую массу знаний, которую в то время не получали ни одни студенты университетов России. Кроме обширного материала, расположенного в строго научной системе, лекции Дмитрия Ивановича были проникнуты гуманным характером и смелостью чувства, которые увлекательным образом действовали на студентов¹.

Дмитрий Иванович Мейер, впервые расположив коллизии разноместных законов в своих чтениях по гражданскому праву, определил для многих поколений цивилистов конфликтное право как неотъемлемую часть системы национально гражданского права. Базируясь на системе Мейера, в последующем ученые, раскрывая общую часть гражданского права, непременно включали в нее вопросы применения иностранных законов.

Накопленный опыт стал основой для теоретического осмысления. Д.И. Мейер указал на важность практики в подготовке будущего юриста, которая позволяет приобрести умения применять юридическое знание к конкретным жизненным случаям. Мейер выступал против театрализованных занятий, считая их далекими от реалий жизни и несовместимыми с серьезным назначением учебной юридической деятельности. В своей книге он дал подробное освещение содержания учебной практики, разработал конкретные задания для студентов. Важнейшим условием успешности практики было названо непосредственное участие студентов в работе судебных, правоохранительных органов.

Однако этим профессор предложил не ограничиваться. Д. Мейер высказался за введение клинической формы подготовки юристов, которая еще в период обучения позволяла применить полученные знания и умения в ходе оказания юридической помощи. Он проводил аналогию между правовой и медицинской подготовкой: "В самом деле, звание юриста, как и звание врача, - практическое, и потому как практическое приготовление учащихся к врачебной науке происходит в школе, точно так же практическое приготовление юриста должно совершаться там же"².

Формой такой подготовки, по мнению Мейера, должна была стать юридическая клиника. Этот термин профессор использовал потому, что "клиника сама по себе означает применение знания к делу". Устройство клиники виделось профессору "весьма простым. Бедные люди, нуждающиеся в советах и помощи по каким-либо касающимся их в присутственных местах делам, обращаются по усмотрению своему к заведующему практикой, в присутствии его учеников сообщают надлежащий случай, который и подвергается обсуждению, результатом чего может быть, смотря по данным, какое-либо одобряемое наставником указание. По желанию советующегося тут же может быть для него безвозмездно сочинена нужная бумага - прошение, докладная записка, проект акта и т.д. Если дело таково, что интересант станет являться неоднократно, то оно может быть поручено одному из практикантов, так что на попечении каждого из них может остаться по одному делу или по несколько, разумеется, под руководством и ответственностью наставника.

Убеденный в необходимости облегчить студентам резкий переход от университетской науки к жизни, Мейер создает юридическую «клинику», в присутствии учеников дает консультации всем желающим – «применение знаний к делу»³.

¹ Пекарский. Студенческие воспоминания о Д. И. Мейере. — Сб., 1859г. С.389

² Козлова Н. В., Панкратов П. А. У истоков российской цивилистики. - М., 2000г. С.11.

³ Соколовский. Студенческие воспоминания // Русское слово. – 1863г. №5. – С. 261.

По мнению Дмитрия Ивановича, клинические занятия составляют необходимое дополнение к лекциям, занимаясь в клинике, молодые юристы приобретают первый опыт применения теоретических знаний на практике: «Учебная практика составляет посредствующее звено между теоретическим юридическим образованием и практическую судебную деятельность, к которой учащийся правами предполагается призванным. Она проводник науки в юридический быт, и потому придает ей непосредственный живой интерес».

Возможно, эта идея возникла у Мейера под влиянием обучения в Германии. Известно, что в германских судах существовали судебные семинарии, «представляющие опыт рационального устройства практической подготовки цивилистов; в этих семинариях занятия происходили под руководством образованных практиков, обладающих педагогическими способностями и знакомых с педагогическими приемами»¹.

Труд Дмитрия Ивановича Мейера имеет огромное научное значение для юриспруденции. Благодаря трудам великого профессора Дмитрия Ивановича Мейера пошло развитие науки гражданского права и гражданской судебной практики. Цивилисты не только России, но и зарубежных стран считают Дмитрия Ивановича Мейера отцом истиной науки русского гражданского права, и основателем юридической клиники в России.

Ганиева Динара
Ganieva Dinara

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Бакулина Л.Т.**
Supervisor: Ph.C, docent **Bakulina L.T.**

Казанский (Приволжский) Федеральный университет, студент
Kazan (Volga Region) Federal University, student

Правоприменительная практика как нетрадиционный источник российского права

Enforcement practice as not a traditional source of Russian law

The report is dedicated to analyze the role of enforcement practice in non-traditional sources of law. In the general theory of law study of this problem is carried out with a clear priority in the traditional formal sources of law than downplayed and underestimated regulatory potential of non-traditional sources. A special place in the system of non-traditional sources of law, sanctioned by the state, plays a legal practice, and in particular, the practice of law enforcement. I believe that the synthesis of knowledge about the main trends and structure of law enforcement reveals the role and place of the practice of law in the mechanism of legal regulation, which is a prerequisite for improving the efficiency and legitimacy of the process of legal implementation.

Эффективное осуществление правовой реформы в современной России, обеспечение прав и свобод личности и упрочение законности невозможны без теоретического понимания внутренних связей в системе источников права и закономерностей их формирования. Между тем, в общей теории права исследование этой проблемы ведется с явным приоритетом в сторону традиционных официальных источников права, чем принижаются и недооцениваются регулятивные возможности нетрадиционных источников. Особое место в системе нетрадиционных источников права, санкционированных государством, играет юридическая практика и, в частности, практика правоприменения. В

¹ Гольмстен А.Х. Дмитрий Иванович Мейер. Его жизнь и деятельность. - М., 2000г. С.34.

правоприменительной практике наиболее зримо проявляются основные тенденции общественной жизни: экономические, политические, нравственные и т.д. Она служит своеобразным индикатором назревающих потребностей социального развития, сигнализируя как о позитивных, так и негативных процессах государственно-правовой жизни¹. Актуальность выбранной темы обусловлена также и тем, что в случае обнаружения пробелов в праве практика правоприменения способна сама формировать механизмы корректировки правового регулирования.

По критерию характерности той или иной формы права для конкретной правовой семьи все источники подразделяются на традиционные и нетрадиционные. Нетрадиционные источники российского права образуют собой определенную систему, включающую в себя правоприменительную практику, правовую доктрину, правовой обычай, нормативный договор, нормативные акты общественных объединений.

В разные периоды данной проблематики занимались представители казанской школы права: в XIX веке понятие, структура и роль практики правоприменения получили научную разработку в трудах Г.Ф. Шершеневича. В советский период в работах известного ученого Лазарева В.В. был поставлен вопрос об обратном влиянии судебной практики на действующее законодательство. В связи с демократизацией российского общества и деидеологизацией юриспруденции научно-теоретические изыскания в сфере правоприменительной практики оживились в 90-е годы XX века. Проблемами правоприменительной практики, ее научного определения места в механизме правового регулирования активно занимался Н.Н. Вопленко.

В.В. Лазарев в своей работе «Эффективность правоприменительных актов» обозначал основной целью правоприменительных актов оказание специальной помощи субъектам права, призванным к исполнению и осуществлению правовых норм, в специальном вмешательстве в процесс реализации права, дабы вызывать его, контролировать, поощрять его участников и возлагать на них ответственность. Случаи, когда необходимо использовать правоприменительные акты, он называл нетипичными, так как в них участвуют такие субъекты, которые по общему правилу не располагают государственно-властными полномочиями².

В свою очередь, Н.Н. Вопленко в работе «Источники и формы права» утверждал, что правоприменение выступает всеобщей и универсальной формой, в рамках которой складывается и развивается судебная и административная юридическая практика. Объединяя и фокусируя в себе все невластные формы правореализации, ее формирование можно рассматривать как своеобразный «побочный продукт». Н.Н. Вопленко выделял несколько пластов юридической практики. Особое значение он придавал второму пласту, где ключевое место занимает судебный прецедент, который все более заметно и настойчиво «пробивает себе дорогу в российской правовой системе»³.

Являясь результатом властной организационно-правовой деятельности судебных, контрольно-надзорных, исполнительных органов государства, правоприменительная практика имеет собственные внутренние закономерности становления и развития. Поэтому, на мой взгляд, проведение политико-правовых реформ с целью совершенствования деятельности государственного аппарата должно основываться на познании и использовании принципов самоорганизации правоприменительной практики. Это является необходимым условием формирования и реализации эффективной государственной политики в сфере права.

Правоприменительная практика способствует совершенствованию российского законодательства, в том числе в части восполнения пробелов. Следует отметить, что провозглашенная в Конституции РФ свобода совести и вероисповеданий до недавнего

¹ Вопленко Н.Н., Рожнов А.П. Правоприменительная практика: понятие, основные черты и функции. - Волгоград, 2004, С.1.

² Лазарев В.В. Эффективность правоприменительной практики. - Казань, 1975, С. 26-31.

³ Вопленко Н.Н. Источники и формы права. - Волгоград, 2004, С.54-61.

времени не обеспечивалась действенным механизмом правовой защиты, что с учетом последних событий, таких как «выступление» группы «Pussy Riot» в Храме Христа Спасителя, требовало установления конкретных мер ответственности за действия, оскорбляющие чувства верующих. Отмеченный законодательный пробел был восполнен Федеральным законом РФ "О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан". В статье 148 Уголовного кодекса РФ установлена уголовная ответственность за совершение публичных действий, выражающих явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления чувств верующих.

Применительно к отдельным отраслям права и соответствующим им отраслям юридической науки признание прецедента, а еще шире – судебной практики в качестве пусть и нетрадиционного источника права, на мой взгляд, безусловно будет создавать благоприятные условия и предпосылки для их дальнейшего совершенствования. Оно будет содействовать восполнению пробелов в праве, в нормативно-правовом регулировании¹.

Полагаю, что обобщение знаний об основных тенденциях и структуре правоприменительной практики позволит выявить место и роль практики правоприменения в механизме правового регулирования, ее внутреннюю структуру, что является необходимым условием повышения эффективности и законности процессов правореализации.

Горбунова Олеся
Gorbunova Olesya

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Морозов А.П.**

Supervisor: Ph.D., associate professor **Morozov A.P.**

Саратовская государственная юридическая академия, студент
Saratov State Academy of Law, student

Сбалансирование прав и обязанностей в структуре содержания правоотношения через призму различных общетеоретических воззрений

Balancing rights and responsibilities in the structure of the content of the legal relationship through the prism of various general theoretical views

The article attempts to analyze the balance of subjective rights and legal responsibilities as the main elements of the structure of relationship.

The separate manifestations of imbalance data components. Proposed solutions to the problems.

Находясь на современном этапе развития, Российская Федерация представляет собой демократическое правовое государство с республиканской формой правления. Однако, тезис о том, что наше государство представлено в качестве правового, нельзя назвать точным, абсолютным и аксиоматическим.

В период буржуазных революций в разработке концепции правовой государственности значительный вклад внесли прогрессивные мыслители Б. Спиноза, Д. Локк, Т. Гоббс, Ш. Монтескье и другие.

¹ Марченко М.Н. Сравнительное правоведение. - Москва, 2001, С.549.

Надо отметить, что среди русских философов идеи правового государства тоже нашла отражение. Они излагались в трудах П. И. Пестеля, Н. Г. Чернышевского, Г. Ф. Шершеневича.

Истоки нарушения баланса прав и обязанностей можно найти в далеких временах, когда пережитые события татаро-монгольского ига принесли изменения в политических ценностях русского народа. Под влиянием специфически азиатских правовых норм у русских размывалось традиционное, родоплеменное представление о карающей власти общества. Карающей силой стало не общество, а государство в лице палача. В условиях ига исчезло представление о необходимости баланса прав и обязанностей. На протяжении всей последующей истории России эта деформация соотношения прав и обязанностей все более укреплялась. И даже первые появившиеся в СССР конституции только номинально гарантировали права и свободы гражданам. Власть так и продолжала господствовать над правами. Реальные обязанности над мифическими свободами.

Особое внимание хотелось бы обратить на мнение Исаака Ефимовича Фарбера, являющегося основоположником саратовской научной школы конституционного права. Исаак Ефимович считал, что при рассмотрении вопроса о взаимосвязи прав и обязанностей, как взаимосвязанных структурных элементов правоотношения нельзя обходить стороной тот факт, что «Права одного гражданина, не подкрепленные обязанностями других граждан, теряют свой смысл как обеспеченные законом меры поведения»¹.

Говоря о соотношении прав и обязанностей между собой, необходимо отметить точку зрения Ю.Г. Ткаченко говорящую о том, что всякий гражданин должен пользоваться не только правами, но и нести определенные обязанности, иными словами прежде, чем требовать от общества для себя каких-либо социальных благ, необходимо принять непосредственное участие в процессе создания данных благ- нести обязанность, получается что право требования будет возникать после реализации обязанности². Аналогичное мнение имеют Матузов Н.И., Фарбер И.Е., Борисов В.В.³.

Ещё одним необходимым условием для достижения гармонии субъективного права и юридической обязанности является возможность пропорциональной зависимости данных категорий, а именно закрепляя: « право»- возможность одной стороны требовать, необходимо устанавливать «обязанность»- «возможность» её исполнить⁴.

Все объективные отношения и их области пронизаны идеями справедливости, ядро которой составляют права и обязанности, следовательно, она выступает их ядром⁵.

Для правоприменительной деятельности, касательно правоотношения необходимо их законодательное закрепление. И.Е. Фарбер говорил о том, что: « до тех пор, пока представления о правах и обязанностях правосознания не стали законом, нормативно-регулирующая сила правосознания находится в потенции, в возможности»⁶.

Как известно проблемой построения правового государства в числе прочих является нарушение баланса прав и обязанностей следствием, которого выступают правовой нигилизм и деформация общественного правосознания.

Все деформации правосознания обусловлены исторически, взаимосвязаны и являются главными проблемами в становлении гражданского общества, правового государства.

Для решения указанных проблем необходимо:

¹ Фарбер И.Е. Свобода и права человека в Советском государстве. Саратов, 1974. С.32-33

² См.: Ткаченко Ю.Г. Роль сепаратных прав и обязанностей в правовом статусе граждан// Проблемы правового статуса субъектов права. Калининград, 1976. С.30

³ См.: Матузов Н.И., Фарбер И.Е., Борисов В.В. Рецензия на книгу: Патулин В.А. Государство и личность в СССР // Советское государство и право. 1974. №10. С.145-146.

⁴ Цит.: Баранов В.М., Пшеничных М.А. Гармонизация элементарной структуры правоотношений в свете общетеоретических воззрений И.Е. Фарбера // Вестник Саратовской государственной юридической академии № 4(93). 2013. С.70

⁵ См.: Лившиц Р.З. Теория права .М., 1994. С.67

⁶ Фарбер И.Е. Правосознание как форма общественного сознания. М., 1963. С.59

1) исходить их дифференцированного государственного подхода к обеспечению осуществления гражданами своих юридических обязанностей, участие государства в данной процедуре необходимо и не допускается самоустранение.

2) Должен быть реализован механизм защиты от злоупотреблений правом.

Как известно следствием правового государства является мощь, под именем «гражданское общество», движущей силой которого выступает гражданин как самостоятельный индивид, наделенный правами и свободами и несущий ответственность перед обществом и собой, осознающий моральную или иную ответственность за свои действия¹.

Сбалансированное развитие и осуществление прав и обязанностей для субъектов правоотношения- « фундамент» стабильного гражданского общества.

Дудкина Наталья
Dudkina Natalia

Научный руководитель: к.ю.н., преподаватель **Маркунин Р.С.**
Supervisor: candidate of law science **Markunin R.S.**
Саратовская государственная юридическая академия, студент
Saratov State Law Academy, student

Проблема реализации взаимной ответственности государства и личности как основополагающего принципа правового государства

The problem of implementing mutual responsibility of the state and the individual as the fundamental principle of the rule of law

This article analyzes the current state of the mutual responsibility of the state and the individual. The conclusion of the special role of the principle of mutual responsibility in building the rule of law. The author reveals a number of existing problems related to the implementation of this principle and suggests ways to address them.

Характер взаимоотношений государства и личности является важнейшим показателем состояния современного общества и достигнутого уровня правового государства. Демократическое государство не может существовать, игнорируя социально-правовой механизм реализации принципов правового государства, поскольку через них формируются взаимоотношения государства и личности.

Государство призвано обеспечить справедливость по отношению к гражданам. За несоблюдение обязанностей государство в лице своих органов и должностных лиц обязано нести ответственность в соответствии с действующим законодательством. Безответственность государства по отношению к личности является разрушительным фактором, парализующим развитие правового государства и гражданского общества.

Взаимная ответственность государства и личности является фундаментальным принципом правового государства. Закрепление на законодательном уровне ответственности вышеназванных субъектов является предпосылкой оптимизации взаимоотношений государства и гражданина, развития политической системы и демократии в стране.

¹ Гаджиев К.С. Политическая наука.М., 1995.С.62

Среди средств способствующих реализации принципа взаимной ответственности можно выделить деятельность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. Анализ его ежегодных докладов свидетельствует как о наличии серьезных проблем в вопросах соблюдения прав личности государственными органами, так и о многочисленных случаях восстановления нарушенных прав после обращения к Уполномоченному, что стимулирует позитивную ответственность органов власти, сглаживая возникающие противоречия публичных и частных интересов.

Важнейшим инструментом реализации исследуемого принципа, выступает также правосудие, так как судебная власть является последним рубежом защиты прав всех участников общественных отношений от любых форм как частного, так и публично-властного произвола¹.

К сожалению, на современном этапе все чаще происходят нарушения в обеспечении принципа взаимной ответственности государства и личности. Несоблюдение принципов правового государства зачастую проявляется в деятельности исполнительных органов власти. Во многих случаях нарушенные права граждан восстанавливаются только после личного вмешательства высших должностных лиц государства.

Реализация исследуемого принципа связана так же с проблемой ответственности парламентариев за результаты своей деятельности. На основе анализа действующего законодательства, можно сделать вывод о сужении активного и пассивного избирательного права, об отсутствии реальных механизмов ответственности депутатов перед избирателями.

Существуют различные способы решения данной проблемы:

- воспитание социально-активной и ответственной личности и формирование прогрессивной правовой идеологии;
- формирование правового социального государства, расширение социального партнерства между государством и личностью;
- теоретическая разработка и детальное закрепления в нормативно-правовых актах единого понятия и механизма реализации юридической ответственности государства;
- повышение эффективности предоставляемых населению государственных услуг;
- теоретическое и практическое признание юридической ответственности как целостного явления, состоящего из добровольной и принудительной форм реализации;
- формирование прогрессивной правовой идеологии, создание и эффективное функционирование института административной юстиции;
- коренное реформирование исполнительного законодательства РФ².
- борьба с коррупцией высших должностных лиц, так как коррупция ослабляет авторитет чиновников среди населения данного государства;
- повышение ответственности исполнительных органов государства по отношению к гражданам, так как именно от исполнительной власти зависит качество исполнения законов.

Формирование правового социального государства и гражданского общества - важнейшее направление оптимизации взаимоотношений личности и государства.

Исходя из вышесказанного, сотрудничество и взаимоуважение власти и личности – показатель высокого уровня как экономического, так и духовно-нравственного развития демократического общества и государства. Поэтому данный принцип является одним из главных в правовом государстве и его исполнение должно быть обязательным

¹ См.: Черепанова О.С. Реализация принципа взаимной ответственности государства и личности (вопросы теории): автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2012 // <http://www.dissers.ru/1yuridicheskie/realizaciya-principa-vzaimnoy-otvetstvennosti-gosudarstva-lichnosti-voprosi-teorii-specialnost-12-00-01-teoriya-istoriya.php> (дата обращения: 22.09.2014).

² Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию // Российская газета. 2009. 13 Ноября.

Елаева Светлана

Elaeva Svetlana

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Евдокимов К.Н.**

Supervisor: C. I., doc. **Evdokimov K. N.,**

Иркутский юридический институт (филиал)

Академии Генеральной прокуратуры

Российской Федерации, студентка

Irkutsk Institute of Law (affiliated)

Academy of the Office of the Prosecutor General

of the Russian Federation, student

Роль социологической концепции права в учении о правоотношениях

The role of the sociological concept of law in the doctrine of legal relationships

This actual paper progresses research the sociological concept of legal consciousness in the context of teaching about relationships. The sociological concept comprises account for real processes, promoting the interests of individuals and the study of law on the basis of specific sociological methods. Also offers a fundamental importance for the incurrence and the existence of relationships in areas of society. At the moment, sociological concept of legal consciousness does not lose its relevance in research of modern legal relationships, implemented in various legal institutions and, certain, has practical significance.

Стремительные преобразования в обществе изменяют подходы к пониманию права, и, тем самым, ставят вопросы о необходимости системного изучения права, об обусловленности права фактическими общественными отношениями. Современный мир требует вносить множество корректив в регулирование правовых отношений. Как известно, общественные отношения, которые ранее нуждались в правовом регулировании, являются правовыми отношениями¹. Согласно такой позиции положения социологической концепции являются основой для возникновения и регулирования правоотношений. Универсальность, исследование права через призму общественных отношений, стремление выявить и гармонизировать запросы людей – всё это является характерными чертами социологической концепции. Данная концепция имеет свою историю становления, активно развивается и дополняется новыми идеями на протяжении большого периода времени.

Родоначальники социологической концепции указывали, что право должно быть полезным и способным удовлетворять общие и индивидуальные интересы для общества², для этого ему необходимо исходить от сложившегося в обществе порядка³, который формируется в результате конкретных правоотношений судей, административных должностных лиц, которые при разрешении конкретных дел вправе опираться на своё субъективное мнение, сложившиеся в обществе правила поведения, юридическую практику.

¹ В теории государства и права правоотношения определяются как «регулируемые нормами права общественные, идеологические, волевые отношения между людьми (коллективами людей), возникающее на основе субъективных прав и юридических обязанностей его участников, охраняемые в необходимых случаях государственной властью» (См.: Радько Т. Н Теория государства и права : учебник. – М., 2009. С. 444).

² «Кто отстаивает свое право, тот в узких пределах последнего защищает право вообще». (См.: Иеринг Р. Борьба за право : пер. с последнего (семнадцатого) нем. изд. В. И. Лойко. – СПб., 1912. С. 23).

³ «...центр тяжести развития права в наше время, как и во все времена - не в законодательстве, не в юриспруденции, не в судебной практике, а в самом обществе». (См.: Туманов В. А. Буржуазная правовая идеология. – М., 1971. С. 258).

То есть фактически право должно выступать формой социального контроля¹, которая при этом не может без должных к тому оснований вторгаться в сферу его частных интересов, не погашая конфликты между членами группы и сохраняя её единство и целостность, обеспечивает согласованное поведение членов социальной группы. И рациональный процесс судей ведется лишь после того, как он нашел решение, и требуется привести необходимые аргументы для обоснования выработанного решения.

Большую роль в становлении социологического подхода к праву сыграли известные дореволюционные российские юристы. Они утверждали, что право – это совокупность юридических норм, регулирующих правовой порядок в обществе. Данный порядок достигается путем достижения солидарности в обществе², когда каждый имеет «субъективное представление о должностном порядке общественных отношений»³ и, как следствие, происходит столкновение различных интересов в результате взаимодействия людей, а законодатель отслеживает, что происходит в жизни, и вносит своевременно соответствующие коррективы в нормативно-правовые акты, поэтому не возникает надобности наделять государство волей.

В содержание современной теории права входят концепции различных школ правопонимания. Некоторые из них носят выраженный социологический характер, например, коммуникативная теория права А. В. Полякова и герменевтическая теория права А. И. Овчинникова. В теории Полякова право – это результат коммуникации. Для Овчинникова право – это интерпретация правовых норм и социальных отношений тем, кто применяет право⁴. Так, немецкий социолог Никлас Луман допускает существование негосударственного права наряду с государственным⁵, определяя право как помощь в ориентации и координации человеческого поведения. Российский социолог Н.С. Тимашёв разрабатывает правовую концепцию, в которой право возникает при синтезе социологической и психологической теорий, и определяется как этические нормы, пользующиеся властной поддержкой⁶.

В общем виде российская научная мысль противопоставляет право закону. Ст. 1 Конституции РФ закрепляет, что Россия является правовым государством. Притязания власти ограничиваются правами и свободами человека и гражданина, его интересами. Провозглашенный в ст. 2, 18 Конституции РФ примат интересов личности над интересами государства свидетельствует в пользу независимости права и обусловленности его общественными отношениями, признанием законодателя социологической концепции права. Это подтверждается функционированием Конституционного Суда РФ, возможностью применения аналогии права, введением института присяжных заседателей, увеличивающимся числом оценочных понятий в нормативных правовых актах, признанием обычая в качестве юридически обязательного правила поведения, указывает на то, что законодатель признает существование «духа права», т. е. определенных норм, не закрепленных в тексте нормативного акта, но обязательных для правоприменителя, ставя задачу заполнения пробелов в праве и устранении коллизий перед законодателем. Однако практическая важность социологической концепции на этом не исчерпывается. Такой институт как участие граждан в правотворчестве обеспечивает баланс интересов общественных и публичных, что, безусловно, необходимо для успешного функционирования

¹ «Согласно взглядам Роско Паунда, право является одним из способов контроля над поведением людей наряду с религией, моралью, обычаями, домашним воспитанием и др.». (См.: Гурвич Г. Д. Философия и социология права : избранные сочинения / пер. М. В. Антонова. – СПб., 2004. С. 463).

² Ковалевский М. М. Сочинения : В 2 т. Т.1. – СПб., 1997. С. 272.

³ Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. – СПб., 1907. С. 227.

⁴ Овчинников А. И. Юридическая герменевтика как правопонимание. // Правоведение. 2004. № 4. С. 165.

⁵ «Позитивность и официальность права, считает он, – это признак, появляющийся у права только на определенном этапе развития правовой системы, приобретаемый в ходе общественной эволюции, а не присущий ему изначально». (См.: Алексенко А. В. Правовая концепция Никласа Лумана (в контексте современной немецкой теории и социологии права) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. С. 11.)

⁶ Бойко Т. В. Правовая концепция Н. С. Тимашёва : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2011. С. 16.

любого государственного организма. Выделяется множество форм участия: опубликование планов законопроектных работ, введение учёта предложений граждан, всенародное обсуждение, выявление общественного мнения по проектам законов и иных актов¹, право на осуществление государственной власти и местного самоуправления и права на обращение в органы государственной власти и местного самоуправления, участие в референдумах, проведение независимой антикоррупционной экспертизы решений и проектов решений государственных органов и органов местного самоуправления, деятельность Общественных палат РФ и субъектов РФ по выдвижению и поддержке гражданских инициатив, проведению экспертиз проектов нормативных правовых актов, выработке предложений и рекомендаций государственным органам, участие СМИ в заседаниях законодательных органов, возможность комментирования нормативных правовых актов через справочные правовые системы «Консультант Плюс», «Гарант», а также право на выдвижение гражданской инициативы. Все эти формы участия в правотворчестве имеют практическое значение для возникновения правоотношений.

Таким образом, социологическая концепция, заключая в себе учёт реальных процессов, способствование реализации интересов индивидов и изучение права на основе конкретно-социологических методов, обладает основополагающим значением для существования правоотношений, глубоко исследуется, не теряет своей актуальности по сей день, реализуется в различных правовых институтах и имеет практическую значимость.

Железняк Антон
Zheleznyak Anton

Научный руководитель: к.и.н., доцент **Блинова В.В.**

Supervisor: PhD in history, docent. **Blinova V.V.**

Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), студент
Orenburg Institute (branch) of the University name O.E. Kutafin (MSLA), student

Причины отмены телесных наказаний в России

Reason abolition of corporal punishment in Russia

This paper discusses and analyzes the precondition abolition of bodily punishment in Russia in 1863. The most important preconditions are: morale boost in army and in the fleet after defeat in the Crimean War, and public condemnation from the ethical point of view. This reform has been one of the most important and progressive, and laid the foundations for a new and more humane judicial system and the system of punishment in Russia.

Вопрос отмены телесных наказаний в России является ключевым в рамках рассмотрения Великих реформ Александра II и подготовке к Судебной реформе 1864 года. Отмена телесных наказаний стала отправной точкой в демократизации системы наказаний в России. Телесные наказания сопровождали историю России постоянно: от её зарождения как государства до современности. Различия можно было лишь провести в количестве и жестокости применения.²

Отмена крепостного права стала основной причиной отмены и телесных наказаний. Во-первых, подготовка отмены крепостного права сопровождалась невиданным размахом

¹ Общая теория государства и права: академический курс: в 3 т. Т. 2 / отв. ред. М. Н. Марченко. – М., 2002. С. 269–270.

² См. Zheleznyak Anton Vadimovich. Corporal punishment and tortures in the history of the state and law of Russia until 1864 // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences № 7–8 2014 P.318-320

бунтов: в период с 1857 года по май 1861 года учтено 2165 крестьянских волнения.¹ Народ ожидал коренной реформы и не только освобождения от многовекового рабства, но и получения элементарных прав и свобод, присущих любой личности. После освобождения того как Екатерина II даровала личную неприкосновенность дворян была нарушена традиция «общего тягла» и освобождение крестьян осталось вопросом времени.² Во-вторых, с отменой крепостного права связана необходимость реформации волостного суда, который был оплотом телесных наказаний у крестьян (и им же остался³ – прим. автора.) Крестьянин уже не должен оставаться зависимым от воли помещика, а должен иметь право на справедливый и равный суд. Демократическая же судебная система жестокою систему наказаний должна ликвидировать. В-третьих, отмена крепостного права «есть первый и необходимый шаг ко всем улучшениям»⁴ и подготовка дарования личной свободы крестьянам без дарования им права на личную неприкосновенность нелогично.

Во-вторых, отмена телесных наказаний стала необходима для поднятия боевого духа в армии и флоте после поражения в Крымской войне. Армия и флот исконная среда, в которой применялись телесные наказания и смертная казнь для поддержания дисциплины. Так по Воинским Артикулам Петра I смертная казнь применялась: за дезертирство (через повешение)⁵, за опасную переписку с неприятелем (через четвертование)⁶, бунт (через виселицу)⁷ и ряд иных преступлений. За менее тяжкие проступки отсекали руки, гоняли через шпицрутены и наказывали крайне жестоко. Несмотря на то, что шпицрутены были изобретены для сохранения чести солдат, наказания легче от этого не становились. На флоте же более часто в обиход вошли не шпицрутены, а розги и кошки (специальные плети).⁸ В эпоху Николая I после отмены кнута, плетей и клеймления для военнослужащих шпицрутены остались единственным видом телесных наказаний, налагаемых по суду.⁹

Новую армию и флот было необходимо строить на принципах гуманизма. Личный состав было уже недопустимо подвергать телесным наказаниям в той степени, что это было в XVIII – середине XIX века. Несмотря на работу по смягчению системы наказаний в период с 1859 по 1861 год телесные наказания применялись крайне часто: так в 1859 году телесным наказаниям по конфирмации было подвергнуто 7973 человек, из них 1808 человек за «уклонские от службы под разными предложениями»¹⁰, в 1860 году всего телесным наказаниям было подвергнуто 3442 человека из них 1324 наказания выпали на участь уклонистов.¹¹ Подобную систему срочно нужно было реформировать, что показал низкий боевой дух армии и флота, а также огромное количество желающих уклониться от военной обязанности. В своём отчёте по морскому ведомству за 1860 год великий князь Константин Николаевич указал, что изучение уголовной статистики убеждает в бесполезности жестоких телесных наказаний, а также, что «неумеренное употребление их без крайней на том необходимости <...> могут ослаблять силу военной дисциплины, порывая живую связь между офицерами и нижними чинами».¹²

¹ Дружинин Н.М. Крестьянское движение в России в 1857 – мае 1861 гг. – М., 1963. С. 12

² Васильев А.А. Концепция правообязанности в российском консерватизме // Вестник МГУ. Серия 11: Право. – С. 42 – 43.

³ Г.А. Джаншиев. Эпоха великих реформ. – СПб. 1907. – С.232 - 247

⁴ Левшин А.И. Долгопамятные минуты вь моей жизни. // Русский Архив. М., 1885. № 5-8. С. 476

⁵ Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма / Отв. ред. А.Г.Маньков. М.: Юридическая литература, 1986. С. 345

⁶ Там же. С. 351

⁷ Там же. С.353

⁸ Бочаров А. А. Ограничение телесных наказаний в армии и на флоте в России в середине XIX в. // Вопросы истории. – 2011. №3 – 145

⁹ Тимофеев А.Г. История телесных наказаний в русском праве. – СПб., 1904. С. 290

¹⁰ Всеподанныйший отчёт о действиях военного министерства за 1859 годъ. – СПб., 1862. С. 429 – 435.

¹¹ Всеподанныйший отчёт о действиях военного министерства за 1860 годъ. – СПб., 1863. С. 429 – 435.

¹² Бочаров А. А. Там же. С. 148

Третьим фактором, который повлиял на отмену телесных наказаний, стал рост негативного общественного мнения, а также осуждения актов наказания с этической точки зрения. Никогда в зрелище наказания кнутом или розгами не вызывало ажиотажа, как это бывало в Европе.¹ Русскому народу была чужда жестокость, которая служила орудием принуждения в руках государства. **Наиболее позорным** был факт употребления телесных наказаний для женщин. Как не странно, в силу традиций, на Кавказе женщины никогда не подвергались телесным наказаниям², но в остальных регионах России женщин поролли с таким же пристрастием, что и мужчин. Если в XVI – XVII веках можно было понять жестокость таких наказаний, то факт того, что женщин всё еще подвергали телесным наказаниям в XIX веке, был ужасен как с физиологической точки зрения, так и с этической. Этическим моментом было то, что выставление женщин у позорного столба или публичная порка вызывала сочувствие, а не порицание общества, так как обесчестить женщину было делом страшным.

Таким образом, целый ряд причин привёл к отмене телесных наказаний 17 апреля 1863 года. Ключевой, конечно, являлась отмена крепостного права, которая стала своеобразным «локомотивом» всех Великих реформ, в том числе отмены телесных наказаний и будущей Судебной реформы 1864 года. Помимо отмены крепостного права, необходимости реформирования армии после поражения в Крымской войне и морально-этических моментов, связанных с наказанием среди слабосильных и женщин стоит отдельно выделить личность Александра II. Великий реформатор превратил «страну битую в страну небитую» - наиболее яркая оценка отмены телесных наказаний, тем не менее, и после отмены телесных наказаний они никуда не делись.

Иванов Николай
Ivanov Nikolay

Научный руководитель: д.ю.н., профессор **Честнов И.Л**

Supervisor: Ph.D, prof. **Chestnov I. L.**

*Санкт-Петербургский юридический институт
Академии Генеральной прокуратуры РФ, студент
Saint-Petersburg law institute Academy of the Office of
the Prosecutor General of the Russian Federation*

Санкт-Петербургская школа философии права и современная юриспруденция

Petersburg's school of philosophy of law and modern law

The article addresses two basic questions: what is the scientific school of jurisprudence and if it's possible or not to speak of the St. Petersburg communicative post-classical law philosophy. In the 20th century there was the L.I Petrazhitzky psychology school . Today, in my opinion, the only scientific school we have is the libertarian concept of the right created by V. S Nersesyants. Modern jurisprudence consistently has produced in the domestic law of the theory of the view that the "classical" concept of understanding of the law outlived its age and can't longer meet the criteria of scientific knowledge.

¹ Рожнов А.А. Особенности общественного восприятия уголовных наказаний в Московском государстве по свидетельствам современников-европейцев // История государства и права. 2012. № 4. С.8 – 11.

² Евреинов Н.Н. История телесных наказаний в России. М., 2010. С. 219

Научная школа в юриспруденции представляет собой ограниченную группу, объединенную одним лидером (формальным или неформальным) и представляет собой форму кооперации, тип научного коллектива, который объединяет усилия различных ученых (не практиков) с соответствующей научно-исследовательской программой. И.Л. Честнов об особенностях пишет следующее: «К признакам научной школы относят единство мышления, переходящее от учителя к ученикам, предмет исследования, непосредственное общение членов, общение с учителем-лидером и необходимость в кооперации деятельности»¹. А.П. Огурцов в большинстве критериев схож с позицией И.Л. Честнова и дополняет что «многие исследовательские школы ставят задачу воспитания и подготовки научных кадров. Поэтому лидер выступает не только как генератор исходной идеи, но и как учитель, способствующий формированию исследователей в данной школе»². Безусловно, состав ее меняется с течением времени и развитием юридической мысли, что соответствует динамике развития малой группы в обществе. Поэтому дальнейшее развитие правовой науки возможно только через творческое осмысление и переосмысление наследия, чьи труды навсегда останутся в сокровищнице науки.

Одной из классической концепцией юриспруденции являлась петербургская школа философии права Л.И. Петражицкого, учениками которого являются Г.Д. Гурвич, П.А. Сорокин, Н. С. Тимашев, советский правовед М. А. Рейснер, глава Временного правительства А. Ф. Керенский. Западное крыло представляет Г. Тард. Л. И. Петражицкий дает следующее определение права: «под правом в смысле особого класса реальных феноменов будем разумеать те этические переживания, эмоции которых имеют атрибутивный характер»³. Правовые эмоции представляют собой переживания чувства правомочия на что-то (атрибутивная норма) и чувство обязанности сделать что-то (императивная норма), моральные эмоции – это односторонние эмоции. Они связаны с внутренним осознанием, переживанием индивидом своей обязанности, чувством долга. Лидер научной школы утверждал, что право совокупность субъективных, интуитивных права, которых ровно столько же, сколько и самих индивидов. Благодаря кооперации индивидов образуется «народная психика» с её «нормами и законами», которые и определяют мотивацию. Еще в XX веке усилиями прежде всего сторонниками Л.И. Петражицкого было сформулирована проблематика правовой коммуникации и они попытались сформулировать основные постулаты с учетом развития юридической мысли того времени и заложить идеи для формирования «коммуникативного подхода к праву»

В последнее десятилетие в отечественной юридической науке, усилиями, прежде всего А.В. Полякова активно разрабатывается направление «постклассическая юриспруденция». По его мнению «права, как такого, не существует. Это означает, что у этого слова нет определенного узнаваемого референта. Право принадлежит к миру значений и смыслов, неотделимых от внутреннего мира человека и его отношений с другими людьми (коммуникация)»⁴. Благодаря, на мой взгляд, коммуникативным процессам в социуме и в системе права новым содержанием наполняются юридические категории, право отвечает на запросы общества.

Почему необходимо принимать внимание человека? Достаточно интересный вопрос. По моему мнению, человека без права не существует, норма права напрямую закрепляет юридический статус человека, акцентируя на динамике потребностей и ожиданий конкретных людей.

Современное (постклассическое) понимание отличается от классического следующими моментами: признание невозможности описания однозначного описания,

¹ Честнов И.Л. Постклассическая коммуникативная концепция права как «незримая коллегия». // Правоведение 2013, №5. С.112,113.

² Огурцов А.П. Основные стратегии историко-научных реконструкций // Философия науки: двадцатый век: Концепции и проблемы. Ч.3: Философия науки и историография. СПб., 2011 С.26

³ Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 1907. Т. 1.

⁴ Поляков А.В «Нормативность правовой коммуникации // Правоведение. 2011. №5. С.27

динамикой (механизмом воспроизводства) вместо статике, многогранностью и неисчерпаемостью социальных явлений и процессов, контекстуализмом и релятивизмом вместо универсальности. Именно на эти вопросы старается ответить постклассическая парадигма. Право с точки зрения данного понимания – это многогранный, воспроизводимый практиками людей феномен, соединяющий бинарные оппозиции должного и сущего, идеального и материального.

В современной российской юридической науке гипотеза о том, что выделение петербургской и московской школы остается актуальной. Задачу, которую ставил перед своими учениками В.С. Нерсисянц, поиск целостного понимания права (его властная установка, обязательность, социальный характер) реализуется наряду с новыми понятиями: свобода, равенство справедливость. Получается своего рода размытие основной идеи. В то же время группа петербургских правоведов (А.В. Поляков, И.Л. Честнов, М.В. Антонов, Е.В. Тимошина) работает над балансированием данных понятий с точки зрения правовой коммуникации.

Идея коммуникации права детально разработана в современной немецкой парадигме, такими учеными как (Ю.Хабермасс, Г.Тойбнер, Г.Шельски). Она вовсе не чужда российской действительности. Анализируя сегодняшние реалии, научные школы в своем первоначальном смысле слова как система кадров, сосредоточенных в одной месте, с четко выраженной структурой, монополией организации на определенный вид источников не существуют (за исключением, юридического либертаризма). На смену приходят новые «интерпретативные, виртуальные сообщества», которые объединяются по предмету и объекту исследования, по научным предпочтениям. Такой тип коммуникации существует в исследовательских объединениях и называется у историков по-разному – «невидимый колледж», «научная школа», «сплоченная группа», «незримая коллегия». Входящие в эту группу ученые оказываются в контакте с любым исследователем, обмениваются научными трудами и сотрудничают в исследовании. География научных изысканий неограниченна и можно предположить, что дальнейшее будущее и перспективы развития юридической, философской мысли за такими объединениями ученых.

Муллина Лилия, Новожилова Анна
Mullina Lilia, Novozhilova Anna

Научный руководитель: доцент, к.ю.н. **Кузьменко В.И.**

Supervisor: Associate Professor, Ph.D. **Kuzmenko V.I.**

Казанский (Приволжский) Федеральный университет, студентка
Kazan Federal University, Student

К вопросу о роли судебных решений во взглядах современных ученых

The role of judicial decisions in the views of modern scientists

In the context of globalization in the national legal systems of the phenomenon are introduced that are not traditional. In this case, the main element of which is subjected to an objective transformation in the process of globalization is becoming a source of law. The peculiarity of the Russian legal system is the fact that there are discussions about the system of non-traditional sources of law. In particular, if such a source jurisprudence.

В условиях глобализации в национальные правовые системы государств привносятся явления, не являющиеся традиционными. При этом, тем основным элементом, который

объективно подвергается трансформации в процессе глобализации становится источник права. Государства перенимают опыт регулирования общественных отношений, который является традиционным для данных стран. В связи с этим важную роль в правовом регулировании частноправовых отношений в России играют нетрадиционные источники права.

Нетрадиционные источники права можно определить как систему юридических явлений, состоящую из нормативных предписаний, нехарактерных для конкретной правовой системы, носящих субсидиарный характер применения, а также ненормативных предписаний, необходимых для обеспечения единообразного регулирования общественных отношений и учитываемых правоприменительными органами при разрешении споров¹. Особенностью российской правовой системы является тот факт, что существуют дискуссии по поводу системы нетрадиционных источников права. В частности, является ли таким источником судебная практика. Использование законодателем судебных правоположений при принятии новых законов свидетельствует об их непосредственном влиянии на совершенствование законодательства, поскольку в ряде случаев прослеживается именно трансформация судебных правоположений в нормы законов².

Как считает А.А.Диденко, поскольку в контексте римской правовой теории следует интерпретировать судебную практику как начальный этап формирования права, как своеобразные источники правоприменения, которым ещё не хватает надлежащей степени санкционированности государства для признания в качестве нового формального источника гражданского права³. Защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов, а также содействие укреплению законности и предупреждению правонарушений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности – таковы основные задачи арбитражных судов в Российской Федерации, как установлено Федеральным конституционным законом «Об арбитражных судах в Российской Федерации»⁴.

Как отмечает М.В. Блошенко, разъяснения высших судов России выступают в качестве источников права. На это есть и нормативные предпосылки⁵. Так, в п.3 ч.4 ст.170 Арбитражного процессуального кодекса указано, что в мотивировочной части решения могут содержаться ссылки на постановления Пленума Верховного Суда России и сохранившие силу постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда России по вопросам судебной практики⁶. Как известно, одним из оснований для пересмотра судебных актов являются новые обстоятельства. В соответствии с п.5 ч.3 ст.311 АПК РФ новыми обстоятельствами являются определение либо изменение в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации или в постановлении Президиума Верховного Суда Российской Федерации практики применения правовой нормы, если в соответствующем акте Верховного Суда Российской Федерации содержится указание на возможность пересмотра вступивших в законную силу судебных актов в силу данного обстоятельства⁷. В ходе анализа статьи 311 АПК РФ можно выявить, что судебная практика, соответствующая данным критериям, будет выполнять роль связующего звена в процессе доказывания нового

¹ Малько А.В. Система нетрадиционных источников российского частного права / Малько А.В., Храмов Д.В. // Ленинградский юридический журнал. – 2010. – №1. – С. 39.

² Кузнецова В.В. Особенности применения судебной практики при вынесении арбитражным судом судебного решения / В.В.Кузнецова // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2007. – №12. – С.100.

³ Диденко А.А. К вопросу о развитии отечественной концепции источников гражданского права / А.А.Диденко // Власть закона. – 2012. – №3. – С. 129.

⁴ Об арбитражных судах в Российской Федерации : федер. конст. закон от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ [в ред. от 23.06.2014] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 18. – Ст. 1589.

⁵ Блошенко М.В. Источники гражданско-правового регулирования предпринимательской деятельности / М.В. Блошенко // Общество и право. – 2010. – №4. – С.87.

⁶ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ [в ред. от 28.06.2014] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

⁷ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ [в ред. от 28.06.2014] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

обстоятельства в целях пересмотра дела по новым обстоятельствам, выступать своего рода фундаментом всей правовой позиции лица, обратившего в суд с заявлением о пересмотре судебного акта по новым обстоятельствам¹.

Схожей точки зрения придерживается в своей статье В.В.Кузнецова. Она подчёркивает, что рассмотрение судебной практики как источника права объясняется общей тенденцией возрастания роли прецедентов в судебных системах романо-германской правовой семьи, востребованностью в таком качестве судебной системе России, необходимостью поиска наиболее совершенного механизма правового регулирования². Судебная практика вообще и арбитражных судов в частности, считает, В.Ф. Яковлев, совершенно определенно является в настоящее время источником гражданского права.

Таким образом, в общей теории и отдельных отраслях права исследование источников права ведется с явным креном в сторону традиционных источников, чем недооцениваются возможности и потенциал нетрадиционных источников, одним из которых является судебная практика. В научной литературе до сих пор нет единства мнения по вопросу, является ли судебная практика источником права или нет. Анализ действующего законодательства позволяет отметить, что хотя официально судебная практика не является источником права, но, тем не менее, на практике играет важную роль. В обоснование данного суждения есть и нормативные предпосылки. В частности, как уже отмечалось ранее, в ходе анализа статьи 311 АПК РФ можно выявить, что судебная практика, соответствующая данным критериям, будет выполнять роль связующего звена в процессе доказывания нового обстоятельства в целях пересмотра дела по новым обстоятельствам, выступать своего рода фундаментом всей правовой позиции лица, обратившего в суд с заявлением о пересмотре судебного акта по новым обстоятельствам³.

**Нуртдинова Диляра
Nurtdinova Dilyara**

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Грибанов Д.В.**

Supervisor: dozent **Gribanov D.V.**

Уральский государственный юридический университет,
студентка 2 курса Вечернего факультета

Ural State Law University, 2nd course Part-time department

К вопросу о содержании правоотношения с позиции С.С. Алексеева

S.S. Aleexseev's opinion on the question of legal relations essence

The report deals with legal relations essence that is the possibility of existence of subjective right and legal obligations «out» of legal relations in the opinion of S.S. Aleexseev, the founder of the Ural Theory of Law School. Legal relations are considered as an element of legal regulation instrument. The analysis of the S.S. Aleexseev's scientific works and works of some other authors on this problem is done.

Существуют разные научные позиции относительно содержания такого элемента механизма правового регулирования, как правоотношение. Так Л.С. Явич, Д.М. Генкин, Р.О.

¹ Тишин А.А. Судебный прецедент как источник судебного решения в российском арбитражном процессе / А.А. Тишин // Вопросы современной науки и практики. – 2013. – № 44. – С.136.

² Кузнецова В.В. Особенности применения судебной практики при вынесении арбитражным судом судебного решения / В.В.Кузнецова // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2007. – №12. – С.99.

³ Юзефович В.Б. Доказательства и доказывание в арбитражном процессе: анализ правоприменительной практики. Выводы судебного юриста / В.Б. Юзефович. – М.: Инфотропик Медиа, 2012. – 240 с.

Халфина полагают, что значительное число субъективных прав и обязанностей существуют «вне» правоотношений. Сторонники данного взгляда говорят о правоотношении не как о правоотношении «вообще», а о конкретных или частных правоотношениях, которые сориентированы на модель обязательств гражданского права.

Я считаю что, рассматривая учения о правоотношении, нельзя обойти вниманием работы основателя Уральской школы теории права, заслуженного деятеля науки РСФСР, члена-корреспондента РАН, почетного профессора Уральской Государственной Юридической Академии Сергея Сергеевича Алексеева.

В ходе исследования темы были изучены такие его работы, как «Право и наша жизнь», «Самое святое, что есть у Бога на земле», «Основные вопросы общей теории социалистического права», «Восхождение к праву. Поиски и решения». На основе анализа данных работ можно судить о наличии двух позиций относительно существования субъективных прав и обязанностей: «вне» правоотношений либо только внутри них.

В своих работах Сергей Сергеевич рассматривал правоотношения как элемент механизма правового регулирования. Как известно, механизм правового регулирования представляет собой специфическую систему, при помощи которого обеспечивается правовое воздействие на общественные отношения. Право, выступая в качестве «регулятора», реально пребывает, живет, функционирует в фактических отношениях.

В процессе правового регулирования как динамичной системе С.С. Алексеев выделял три основные стадии:

- 1) стадия формирования и действия юридических норм;
- 2) стадия возникновения прав и обязанностей (правоотношений);
- 3) стадия реализации прав и обязанностей.

Если нормы права образуют базу правового регулирования, то правоотношения (коррелирующие друг другу субъективные права и юридические обязанности) выступают в качестве главного средства, при помощи которого юридические нормы претворяются в жизнь, воплощаются в поведении людей.

В этой связи правоотношения в механизме правового регулирования могут быть охарактеризованы как «средства «перевода» («переключения») общих предписаний юридических норм в плоскость индивидуализированных связей, т.е. в плоскость субъективных юридических прав и обязанностей для данных субъектов»¹.

Ввиду развития тенденции о существовании субъективных прав и обязанностей «вне» правоотношений выделяется позитивное значение такого подхода, где обращается внимание на многообразие правовых средств воздействия (правовой статус, запреты, общие права и обязанности), которые невозможно внести в рамки конкретных правоотношений, как обязательства гражданского права.

Ряд авторов, отстаивающих взгляд о существовании прав и обязанностей «вне» правоотношений, выделяют абсолютные и общие правовые связи, аргументируя тем, что не существует общих и абсолютных правоотношений. Они полагают, что абсолютные правовые связи не являются правоотношениями, так как являются односторонними. А с нашей точки зрения и то и другое входит в содержание правоотношения и выносить правовые связи за рамки является нецелесообразным. С.С. Алексеев писал: «Субъективное право и юридическая обязанность вне социальных связей — это «социальный нуль»².

Представляется верным подход, в соответствии с которым в современных условиях правовые механизмы должны работать так, чтобы ни одна из частей этих механизмов не бездействовала, не выпадала из целостной системы средств юридического воздействия. Иначе оказываются неэффективными, а то и вовсе бездействующими, казалось бы, законы³.

¹ Общая теория советского права. - М.: Юрид. Лит., 1966. С. 277.

² Алексеев С.С. Собрание сочинений: в 10 т., Т. 3., М.: Статут, 2010. С. 251.

³ Алексеев С.С. Право и наша жизнь. – М.: Юрид. Лит., 1978. С. 186.

Поскрёбышева Елизавета
Poskrebysheva Lisa

Научный руководитель: к.ю.н., **Логина Т.Е.**
Supervisor: Ph.D, **Loginova T.E.**

*Пермский государственный национальный
исследовательский университет, студент*
Perm State University, student

Особенности судебной системы Финляндии

Features of the judicial system of Finland

In today's world, the big role is played by the method of comparative analysis, the purpose of which is to identify the similarities and differences for transferring experience and improving the existing system of national justice. It seems to me relevant topic of comparison of the judicial system in Russia and Finland, as the country according to the OECD (Organisation for economic cooperation and development) seriously is ahead of Russia in terms of confidence in the judicial system, it makes you wonder about the causes of mistrust of the justice system, especially in the RUSSIAN FEDERATION there is scepticism in relation to the independent and fair trial. The main criteria of comparison, I opted for a system of courts and their hierarchy and status of judges.

В современном мире большую роль играет умение анализировать и сравнивать. Метод сравнительного анализа дает возможность выявить сходства и различия для перенятия опыта и усовершенствования существующей системы национального правосудия. Мне представляется актуальной тема выявления особенностей судебной системы Финляндии, так как эта страна по данным ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития) серьезно опережает Россию по уровню доверия к судебной системе - это заставляет задуматься о причинах недоверия граждан к органам правосудия у нас, тем более что в РФ еще существует скептицизм по отношению к независимому и справедливому суду. Основными критериями сравнения я выбрала систему судов и их иерархия и статус судей.

Система судов и их иерархия.

Системы общей юрисдикции достаточно схожи, в остальном существует достаточно различий.¹ Важным является то, что в Финляндии нет Конституционного суда. Вопросы о соответствии Конституции иных законодательных актов решает Парламент.²

Суды и другие органы государственной власти сами должны толковать законодательство так, чтобы соблюдать Конституцию и уважать права человека. На мой взгляд, это вносит хаос и неоднозначность в трактовку законов. Особое место в финской судебной системе занимает суд по делам государственной важности - Верховный суд импичмента. В нашей стране эту роль в соответствии со ст.93 Конституции РФ исполняют Государственная Дума РФ и Верховный суд РФ при заключении Конституционного суда РФ о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения. В отличие от России в Финляндии существует система административных судов (ст.98 Конституции Финляндии). Они рассматривают жалобы на постановления, вынесенные органами публичной власти по административным вопросам.

В России создание административных судов активно обсуждается уже давно. Конституцией и ФКЗ "О судебной системе РФ" предусмотрено существование административного судопроизводства, о чем и сказал председатель Верховного суда России В.М. Лебедев в своём интервью газете «Коммерсантъ».

¹ Васильева Д.И., Кобякова О.Ю. Судебные системы европейских стран. Справочник. М., 2002.С.270-276.

² The Constitution of Finland (731/1999) // URL: <http://www.finlex.fi/fi/laki/alkup/1999/19990731>.

В этом случае появится возможность не потерять те дела, которые связаны с публичными отношениями и передать их в более компетентные руки. Особую роль в финском судопроизводстве занимают специальные суды, то есть суды с особой юрисдикцией. В настоящее время в Финляндии действуют рыночный суд, страховой суд и суд по трудовым спорам. Страховой суд и суд по трудовым спорам являются единственными судебными инстанциями по данным категориям дел. Решения этих судов обжалованию не подлежат. Решения рыночного суда по одним категориям могут быть обжалованы в Высший административный суд, а по другим - в Верховный. Юрисдикции этих судов охватывают территорию всей страны.¹

Статус судей. В России требования к судьям устанавливаются законом "О статусе судей в РФ", а в Финляндии – "О назначении судей". И в Финляндии, и в России в числе требований, предъявляемых кандидатам на должность судьи: гражданство этой страны, отсутствие судимости, наличие высшего юридического образования, опыт работы в юридической сфере. В Финляндии большую роль играют личные качества и интересы, в России же огромное значение придается опыту, профессиональным качествам и формальным требованиям, таким как возраст и отсутствие гражданства другой страны. Порядок наделения финских и русских судей полномочиями составляет часть системы независимости судебных органов обеих стран.

Плево Никита

Plevo Nikita

Научный руководитель: к.ю.н., преподаватель **Маркунин Р.С.**

Supervisor: candidate of law science **Markunin R.S.**

Саратовская государственная юридическая академия, студент

Saratov State Law Academy, student

Современные проблемы легитимности государственной власти в Российской Федерации

Modern problems of legitimacy of state power in the Russian Federation

This article analyzes the existing problems of legitimacy of state power at the present stage. The various points of view about the nature and content of legitimacy. The conclusion of the special role of legal policy as a universal means of enhancing the legitimacy of power in today's Russia.

Проблема легитимности государственной власти на протяжении развития и совершенствования государства всегда выходила на первое место, в настоящее время она весьма актуальна и имеет многогранную основу. Рассмотрим проблему легитимности государственной власти на примере современной России. Легитимность власти выступает одной из ведущих характеристик публично-правового взаимодействия между государственной властью и народом, но единства по поводу понимания данного феномена в различных теориях и доктринах не прослеживается. Кроме того, современный этап развития российской государственности отличается появлением новых форм и явлений легитимации.

По мнению В.Л. Кулапова: легитимность – это качество взаимоотношений власти и подвластных, собственно народа, которое выражается в добровольном признании ценности власти, в ее праве управлять. Легитимность – это доверие и оправдание власти народом, а именно легитимная государственная власть порождает право на управление и соответственно обязанность у населения подчиняться им². А.А. Дуденкова дает обозначение легитимности

¹ The Act on Judicial Appointments (205/2000) // URL:<http://www.finlex.fi/fi/laki/kaannokset/2000/en20000205.pdf>.

² См.: В.Л.Кулапов, А.В.Малько: учебное пособие по Теории государства и права, 2008 С.

власти, как комплексной категории, которая представляет качественную характеристику определенного правового состояния общества, которое, как правило, соответствует публично-правовым, экономическим и социально-культурным воспроизводствам властного порядка в развитии конкретного общества¹. Согласится, по нашему мнению, важно с обоими определениями, так как они взаимно дополняют друг друга и должны составлять одно целое. Мысль передается в одинаковом ракурсе, только с разных сторон, где-то полно и раскрыто, где-то не раскрыто, но понятно массам начинающих научных деятелей. Важно понимать, что формулировки могут отличаться, но суть остается непоколебима - признание народом и политическими силами правомерности, законности политической власти, ее инструментов, механизмов деятельности, а также способов ее избрания.

Легитимность власти одна из основ функционирования правового и демократического государства, которая в свою очередь обязана быть на высоком уровне. Основным критерием легитимности государственной власти, на наш взгляд, является степень удовлетворенности граждан данного государства проводимой правовой политикой, а также функционированием государственного аппарата. Легитимность нельзя рассматривать абстрактно, в разрыве с историческим контекстом, от доминирующего типа правового мышления, уровня развития правосознания, правовых социально-нормативных систем. Из этого следует, что легитимность российской правовой политики имеет свои, обособленные от других, смысловые оттенки и возможности². Деля анализ различных периодов правового развития нашего государства, мы видим, что в национальной правокультурной традиции легитимность политики государства является основной характеристикой, которая имеет духовно-нравственное измерение. В древнерусском государстве легитимность, применительно к государственной политике, выражало своеобразный символ веры народа государству. На протяжении всего исторического отрезка существования нашего государства и переход в настоящую форму – Российская Федерация, формировалась легитимность государственной власти, которая в свою очередь видоизменялась и превращалась с течением времени, в то понятие, которое мы с вами наблюдаем в современной России.

Роль легитимности власти в развитии общества весьма серьезна и высока. Именно на ней строится тонкая «паутина» двустороннего общения власти и народа, именно она основывает стабильность обществу, а с другой стороны не мешает работать государственной власти. Ее роль оценивается всеми известными политологами и учеными юридической науки, такими как: Гайденко П.П., Мухаев Р.Т., Халипов В.Ф. и другие. Важно помнить, что мнения в современной науке разнятся, каждый ученый пытается воссоздать наиболее верный образ, выдвигая свою точку зрения, но в конечном итоге большинство из них можно соединить воедино и получить основную, наиболее правильную точку зрения, которая раскроет основную роль данной проблемы.

Наше мнение совпадает с В.Л.Кулаповым, который в свою очередь возвышает роль легитимности государственной власти в современной России. Разберемся в сути проблемы легитимности государственной власти в РФ. То, что добиться полной легитимности власти не удастся это логично и понятно всем, даже в самой правовой и демократической стране, найдется та социальная страта, которая пойдет против сложившегося порядка и будет испытывать негатив к государственной власти. Так и в нашей стране: существует данная проблема и колеблется от худших до наилучших форм. Например, в 1993 году, Конституция РФ признавалась законной, легальной, но она не была легитимной, т.к. не большое количество населения не пыталось найти в ней положительные аспекты, не поддерживали ее принятие. Следовательно, в этот временной отрезок уровень легитимности государственной власти падает. Государственная власть, когда ее легитимность на низком уровне применяет определенные меры, которые по нашему мнению начинают способствовать нарушению основ

¹ См.: Дуденкова, А.А. Легитимность российской правовой политики: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2008. С.

² См.: Мухаев Р.Т. Политология: учебник / Р.Т. Мухаев. - 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С.

правового и демократического общества. Такие, как: повышение степени принуждения, ограничения прав и свобод личности, запрещение политических партий и движений. А это в свою очередь приводит к не стабильной обстановке в обществе, волнениям и возмущениям граждан, забастовкам. При падении легитимности власти повышается ее коррумпированность, в некоторых случаях начинается чиновничий произвол. Явным показателем делегитимации государственной власти – слабая экономическая активность населения, которая в свою очередь приводит к статике в обществе, остановке в развитии. На примере проектов законодательных актов Российской Федерации и федеральных законах мы можем проследить разный уровень легитимности власти. Некоторые из них принимаются негативно и оказывают дурную услугу власти, понизив свой авторитет, признанность и легкое восприятие народом, поднять эти показатели бывает затруднительно. Например, инициатива Государственной Думы РФ внести изменения и дополнения в Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в части установления особенностей государственного регулирования деятельности, осуществляемой с использованием глобальных компьютерных сетей. Разумеется, законодатели преследовали исключительно положительные цели, однако народ не поддержал его, в связи с возникающей проблемой запрета хранения информации на иностранных серверах, что будет препятствовать бронированию номеров в других странах, покупке недвижимости, выезда на отдых и т.д. Все это и приводит к понижению уровня легитимности государственной власти.

Делая вывод, стоит сказать о том, что лишь высокий уровень легитимности государственной власти позволяет политикам осуществлять масштабные и радикальные преобразования. Однако в настоящее время доминирует многоэлементная легитимность, которая должна опираться не только на закон, но одновременно и на традиции. Важно отметить, что грамотная правовая политика государства в этой сфере дает возможность ему повышать свой авторитет, стимулировать активность граждан, дает возможность развиваться правовому и гражданскому обществу, сводит к минимуму проблемы в сфере легитимности государственной власти.

Рамазанов Евгений

Ramazanov Eugene

Научный руководитель: д.ю.н., доцент **Погодин А.В.**

Supervisor: Ph.D. Assistant Professor Pogodin A.V.

Казанский Федеральный Университет, студент

Kazan Federal University, student

Формально-правовые критерии определения компенсации морального ущерба

Formal legal criteria for determining the non-pecuniary damage

The compensation of moral harm is not defined in law. Enforcement entities non-pecuniary damage shall be the courts of general jurisdiction, as well as the magistrates' courts. Due to the fact that the legislative recognition of the establishment of non-pecuniary damage is not present, the source of determining whether the compensation and reimbursement of justice is the individual judge. It identifies the main feature of moral damages in the Russian law: the subjectivity of its establishment.

Понятие морального вреда в российском праве было введено с принятием Закона «О печати и других средствах массовой информации» от 12 июня 1990г. Названный Закон не давал легального понятия морального вреда. Ст.39 Закона закрепляла: Моральный вред, причиненный гражданину в результате распространения средством массовой информации не соответствующих действительности сведений, порочащих честь и достоинство гражданина

либо причинивших ему иной немущественный ущерб, возмещается по решению суда средством массовой информации, а также виновными должностными лицами и гражданами. Само понятие морального вреда было дано в основах Гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31 мая 1991 г. Ст.131 Основ определяет, что моральный вред - физические или нравственные страдания. Моральный вред, причиненный гражданину неправомерными действиями, возмещается причинителем при наличии его вины. Моральный вред возмещается в денежной или иной материальной форме и в размере, определяемых судом, независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда. С тех пор, понятие морального вреда изменений не претерпело.

Субъектами правоприменения компенсации морального вреда являются суды общей юрисдикции, а также мировые суды. В связи с тем, что законодательного закрепления установления компенсации морального вреда нет, источником определения возможности возмещения, а также размера компенсации является индивидуальное правосознание судьи. Это выявляет главный признак морального вреда в российском праве: субъективность его установления.

Систему принципов назначения компенсации морального ущерба составляют:

1. Моральные принципы.
2. Правовые принципы.
3. Экономические принципы.
4. Медицинские принципы.

В толковом словаре Ожегова определение морали даётся, как нравственные нормы поведения, отношении с людьми, а также сама нравственность, логический, поучительный вывод из чего-нибудь либо правоучение, наставление. То есть, если рассматривать моральный ущерб с точки зрения данного определения, те действия, которые его наносят, прежде всего безнравственны, то есть нарушают привычные нормы поведения в обществе. Именно безнравственность действия является моральным принципом назначения компенсации морального ущерба. Это необходимо всегда иметь ввиду, так как проявление нравственности действия противоречит назначению морального вреда.

Система правовых принципов закреплена в таких правовых актах, как Гражданский Кодекс Российской Федерации и Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 N 10 (ред. от 06.02.2007) "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда" (20 декабря 1994 г.). В данную систему входят такие критерии, как:

1. Наличие правонарушения. К сожалению, наличие правонарушения является зачастую главным критерием назначения компенсации морального ущерба. В правоприменительной практике даже сложилась определённая «презумпция морального вреда» при наличии правонарушения, что неизбежно приводит к злоупотреблению правом.
2. Степень вины правонарушителя. Критерий, позволяющий справедливо назначать компенсацию морального ущерба при наличии двух и более субъектов правонарушения.
3. Требования разумности и справедливости. Законодательное отражение субъективной воли правоприменителя.
4. Иные заслуживающие внимание обстоятельства.

Система экономических принципов назначения компенсации морального ущерба представляет собой совокупность экономических сторон правонарушения, правоприменения и судопроизводства. Статистика Верховного суда РФ не даёт возможности в полной мере оценить размер компенсаций, взыскиваемых в России по такого рода делам. Разброс сумм компенсаций в практике российского судопроизводства очень велик. Также, суммы компенсаций много меньше соответствующих сумм в практике зарубежного судопроизводства. Основным экономическим принципом назначения компенсации морального ущерба является соизмеримость компенсации общей экономической ситуации, сложившейся на данный момент в стране. Также, необходимо учитывать материальное положение правонарушителей и соразмерность экономической составляющей вреда,

понесённого в результате их действий. В настоящий момент в данной области нет определённых методик расчёта суммы компенсации, несмотря на то, что существуют разработки А.М. Эрделевского, в значительной мере уменьшающие проблему расчёта суммы компенсации.

Медицинские аспекты.

1. Степень физических страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица понесшего вред.

2. Степень нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица понесшего вред.

Выделение нравственных страданий в качестве медицинского аспекта происходит из-за их характера, лежащего в плоскости психологии или психиатрии. К сожалению, в российском праве нет института выявления нравственных страданий после получения морального вреда и перехода их в материальную оболочку компенсации. Но, я надеюсь, что в будущем данный институт обязательно появится.

Токсарова Юлия

Toksarova Yulia

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, студент
Moscow State University named after M. V. Lomonosov, student*

Структура правоприменительных правоотношений

The structure of enforcement relationships

The report will discuss the structure of enforcement relationships. The author generally perceives the concept of the structure of enforcement relationships as a complex legal phenomenon created by the interaction of substantive and procedural relationships. But the author specifies their content and presents its individual structure of enforcement relationships.

Многообразие характера правоприменительной деятельности (пресечение противоправных действий, привлечение к ответственности, государственно-правового обеспечение и гарантирование правореализующих действий субъектов и т. д.) обусловлено обязанностями и правами (компетенцией) того или иного государственного органа по разрешению конкретного правового дела. В зависимости от объема полномочий и характера осуществляемых функций будет различаться и структура правоприменительных отношений, возникающих у субъектов с органами власти, поскольку в каких-то случаях в нее будут включаться исключительно материальные, процедурные или процессуальные отношения, а где-то их сочетание. В работе будет сосредоточено внимание на структуре правоприменительных отношений в сфере оказания публичными органами власти содействия в реализации прав граждан и иных субъектов.

Ведущий российский ученый В. С. Нерсисянц отмечал: «Качество правоприменительной деятельности является самым надежным и достоверным критерием для оценки сложившейся правовой и государственной действительности»¹. Тем самым, актуальность темы исследования обусловлена той значимой для государства оценкой, которую оно получает в зависимости от эффективности работы его аппарата. Стоит учесть и важность практического аспекта темы, ведь от правильной квалификации правового отношения зависит, какие нормы следует применять при разрешении конкретного дела.

На неоднородную структуру правоприменительных отношений указывали И. А. Галаган и А. В. Василенко. Согласно их позиции правоприменительные связи представляют

¹ Нерсисянц В. С. Общая теория права и государства: учебник/ В. С. Нерсисянц. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 487.

собой сложное, комплексное правовое образование, которое становится таковым в результате взаимодействия материальных и процедурно-процессуальных норм и соответствующих им правоотношений¹.

Стоит воспринять в общем виде представленную концепцию структуры правоприменительных правоотношений, однако необходимо уточнить ее содержание. Для начала обратимся к доктринальным определениям видов правовых отношений. Регулятивные отношения направлены на закрепление круга субъектов права, их общего юридического положения, а также их конкретного поведения². Охранительные отношения возникают в случае нарушения субъективных прав и обязанностей сторон и способствуют их восстановлению³. Исходя из значения этих определений, можно выстроить схему правоприменительных правоотношений.

Итак, право представляет собой правило, порядок поведения. По сути, право должно содержать в себе процедуру его осуществления. Когда субъект осуществляет материальное право, он тем самым соблюдает установленный законом порядок. Таким образом, в материальном праве заложена **материальная процедура**, которая рассчитана на ее соблюдение.

Что касается процессуальных правоотношений, то здесь необходимо различать **процесс** и так называемую **«процессуальную процедуру»**. Процесс рассчитан на аномальное поведение, когда есть препятствия к реализации права, поэтому он направлен на его охрану и защиту. Процессуальная процедура тоже рассчитана на применение права, но при условии отсутствия спора, конфликта.

Таким образом, структура правоприменительных отношений состоит из трех блоков: материальной процедуры, процессуальной процедуры, процесса. Безусловно, в зависимости от органа, занимающегося решением конкретного дела, и характера требования допустимы различные сочетания этих правоотношений, включая последовательное появление всех трех элементов в правоприменительной практике.

Харьковский Григорий
Harkovsky Grigory

Научный руководитель: д.ю.н., профессор **Честнов И.Л.**
Supervisor: Ph.D, prof. **Chestnov I.L.**

Санкт – Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной
прокуратуры, студент.
Saint - Petersburg Institute of Law (affiliate) of the Academy of the General Prosecutor's
Office, student.

Психологические аспекты в коммуникативной теории правоотношений

Psychological aspects of communication theory of legal relations

Legal relation means a connection between people, where one's duties are being attached to another face from the positive side at also deals with the term "mutual responsibility", when everybody has to be responsible for common debts. In the Polyakov's theory of law we can see a reflection of Petrazhitsky ideas, which deal with different aspects of law understanding. "To have" a subject law means to determine your own behavior throw communicative agreement with behavior

¹ Галаган И.А., Василенко А.В. К проблемам правоприменительных правоотношений // Государство и право, 1998. № 3. С. 19.

² Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. - М.: Юрид. лит., 1966. С. 140.

³ Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах/отв. ред. М. Н. Марченко. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 664.

stereotypes of the other subjects. In our understanding, the rights and legal relations don't mean something separate or different from legal obligations.

Проблема правоотношения в теории права имеет давнюю историю. Разработка проблемы правоотношения особенно активизировалась в 50-е годы XX в., когда в теории права были высказаны соображения о необходимости обозначить понятием "право" не только юридические нормы, но и иные правовые явления, и прежде всего правоотношения как форму реализации норм.

Общие представления о правоотношении, сложившиеся на настоящий момент в теории права, не отличаются однозначностью, хотя существуют относительно устойчивые и распространенные точки зрения по этому поводу. Например, сюда относится мнение о правоотношении как общественном отношении, урегулированном нормой права. Оно является одним из основных. Весьма устойчивым в теории права можно считать представление о правоотношении как единстве материального содержания и юридической формы. Иногда о правоотношении говорят как о юридической форме, в которую облечено действительное фактическое отношение. Так же правоотношение рассматривается как модель поведения лиц, взаимодействующих на основании правовых норм. Классическое же определение правоотношения заключается в юридической связи между субъектами этого отношения. Через правоотношение осуществляется регулирование фактического общественного отношения. Правовая норма конкретизируется в юридическом отношении, которое при наличии оснований, предусмотренных законом, возникает между конкретными субъектами. И затем это юридическое отношение воздействует на фактическое общественное отношение.

На современное понимание правоотношений немалое влияние оказала и психологическая теория права. Так, весьма необычно и интересно трактовал правоотношение российский учёный-правовед Л. И. Петражицкий. В его понимании правоотношения – это связь между лицами, где обязанность одного закрепляется со своей положительной стороны за другим лицом, принадлежность долга одного лица другому. Правовые обязанности (долги одних, закрепленные за другими), рассматриваемые с точки зрения той стороны, которой долг принадлежит, Петражицкий называет правами. Наши права, пояснял он, суть закрепленные за нами, принадлежащие нам, как наш актив, долги других лиц. Права и правоотношения в нашем смысле не представляют, таким образом, чего-то отдельного и отличного от правовых обязанностей. То же самое, с точки зрения обременения (пассива) одной стороны называется ее правовой обязанностью, с точки зрения активной принадлежности другому называется его правом, а с нейтральной точки зрения называется правоотношением между этими двумя сторонами.¹ Таким образом, взаимное сочетание долга и обязанности разных индивидов образуют правоотношения по концепции психологической теории права.

В коммуникативной теории права А. В. Полякова прослеживаются некоторые идеи Л. И. Петражицкого, касающиеся различных аспектов понимания правоотношения. Так, профессор А. В. Поляков отмечает, что общие правовые отношения выступают необходимым элементом механизма действия права, важнейшим связующим звеном между правовой нормой и конкретными субъективными правами и юридическими обязанностями участников правопорядка. «Под правоотношениями можно (и нужно) понимать все формы поведения людей, направленные на установление правовой коммуникации путем реализации своих прав и обязанностей. Именно в силу своей intersubjective природы субъективное право не может существовать вне правового отношения. Субъективное право не является абстрактным лозунгом, оно всегда «чье – то» и как таковое конституируется лишь через правовые обязанности других субъектов. **Именно по этому «иметь» субъективное право**

¹ Петражицкий Л.И. Теория и политика права. Избранные труды / науч. ред. Е. В. Тимошина. СПб.: «Университетский издательский консорциум "Юридическая книга"», 2010. — 1104 (LXXII+1032) с. С.257.

означает определять свое поведение через коммуникативное согласование его с поведением других субъектов. Другие субъекты обязаны соотносить с конституционным субъективным правом свое поведение (активное или пассивное). Субъективное право создает силовое поле вокруг субъекта, в зоне воздействия которого находятся субъекты – носители активной правовой обязанности и субъекты пассивное правой обязанности».¹

Тем самым формулируется постклассическая концепция правоотношения. В ней акцентируется внимание на взаимосвязи людей – носителей статусов субъектов права. Так, И. Л. Честнов определяет правоотношения как фактическое взаимодействие персонифицированных субъектов, в котором поведение (предусмотренное нормой права) одного субъекта соотносится с поведением другого, что соответствует постклассической концепции правоотношения. Согласно постклассической теории права, норма права моделирует правоотношения и формы реализации права. Когда индивиды согласуют свое взаимное поведение с нормами права, тогда и возникают правоотношения.² Взаимное признание прав и обязанностей – есть сущность коммуникативной теории правоотношений А.В. Полякова. В этом соотношении и учитываются аспекты психологического понимания правоотношений с коммуникативной теорией права.

Таким образом, мы можем говорить о генетической связи психологического понимания правоотношения с коммуникативным, постклассическим, развиваемым А.В. Поляковым, И.Л. Честновым и некоторыми другими авторами. Именно такой подход представляется наиболее перспективным в контексте постсовременного общества.

Учения о международно-правовом обеспечении интеграционных процессов в Евразийском регионе (англоязычная секция)

Богданович Георгий
Bogdanovich George

Научный руководитель: к.ю.н., доцент, **Борыш Г. И.**
Supervisor: candidate of legal science, **Bogdush G.I.**
Российская Академия Правосудия, студент
Russian Academy of Justice, student

Правовые проблемы обеспечения Евразийской интеграции в рамках Евразийского экономического союза

Legal problems of the performing of the Eurasian integration within the framework of the Eurasian Economic Union

The article is aimed to analyze the present legal issues of the Eurasian integration within the framework of the Eurasian Economic Union. Collapse of the USSR, political struggle between Russia and Europe makes this time difficult for Russia. To enhance its own position Russia should managed to find the trustful allies. The Eurasian Economic Union is a such project. Unfortunately,

¹ Поляков, А. В. Общая теория права: Феноменолого-коммуникативный подход. Курс лекций. 2-е изд., доп. – СПб.: изд-во «Юридический центр Пресс», 2003, с. 845

² Честнов, И. Л., Сапельников А. Б. Теория государства и права: учебник для юридических высших учебных заведений ; СПб, 2006, с. 236-237

this project is not perfect and has its own pitfalls. Some legal concerns are still raising and should be solved in the near future.

The integration of the post-Soviet countries began soon after the collapse of the Soviet Union. Unfortunately, not all attempts were successful. Commonwealth of Independent States (hereinafter the CIS) integration project was not perfect. CIS was aimed mostly for disintegration than for unification. The next step was a creation of the Eurasian Economic Community in 2000. The main goal of this community was an effective progression in the process of creation united approaches of integration in global economics and world trade system by the member states.¹

Creation of the Eurasian Customs Union was the next step of integration in the Eurasian region. The treaty was signed on 6th of October 2007 in Dushanbe by the presidents of Russia, Belarus and Kazakhstan. This unity constituted united customs area within the territory of the abovementioned states. However, the real process of the Eurasian Customs Union (hereinafter the ECU) program realization was began performing only in 2009.

On 1st of January 2012 Common Economic Space was created. This was the following step of the post-Soviet integration. Basic principles of this institution are free distribution of a commodity, service and labor within the area. In the treaty of the constitution of the Common Economic Space (hereinafter CES) specified that CES is forming step by step by the way of increasing the level of integration of the member states through synchronization in the states legislation in the area of economics and economics policy with respect of principles and acts of international law, legislation and experience of the European Union.²

On 1st of January 2015 treaty of the creation of the Eurasian Economic Union comes into force. EEU will unify legislation of the ECU, CES and some acts of the Eurasian Economic Community.

Unfortunately, the future of the EEU brings more questions rather than guarantees assurance in its future performance. Accession of the Crimea and the following struggle in the southeastern region of Ukraine generated within the territory of the post-Soviet area a lot of fears. One of them is a fear of invading of Russian forces on the territories of the neighbor states under the ground of protection of the Russian society. Ukrainian crisis has invoked the question of the further integration between the post-Soviet states and Russia.

Another raising problem of the present integration process is the fact that main Russian partners in Eurasian integration does not want to share Russian problems. There are two different ways for these countries: with or without Russia. If they choose the first way, they would also forced to refrain from supplying certain types of goods in Europe. Perhaps, free market between three countries will make economic sanctions against the Europe on behalf of Russia unacceptable, because the EEU member states will be able to buy goods in Europe and then resell them on the territory of the Russian Federation. Obviously, that means that Russian countersanctions against Europe will be applied within the whole entity. Belarus and Kazakhstan did not express their position about the Russian trade boycott of the Western products. Treaty of the EEU will come into force on 1st January 2015. That means that the huge trade area will appear and the state members still does not have united trade policy. Moreover, Belarus claimed that a trade limitation with Poland, Lithuania and other European countries does not suit their policy. The lack of the unified policy of the member states undermines the claimed aim of the EEU - the unified market. This is a huge problem for the future of the EEU.

"In relations between the three most powerful states in the post-Soviet area appeared an a rift, which wideness depends on the duration of the confrontation in the southeastern region of Ukraine"³. However, even if the war conflict is over by now, it still may continues in the near future. Moreover, struggle consequences will be developed for a long time.

¹ Charter of EurAsEC establishment , Article 2 // <http://www.evrazes.com/docs/view/3>

² Conception of CES forming, Chapter 3, paragraph 1 // <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2003/09/52480.shtml>

³ Куртов А.А. Шекспировские страсти вокруг ЕАЭС // http://www.riss.ru/my-v-smi/3691-shekspirovskie-strasti-vokrug-eaes#.VDIdbPI_sno

Viability of the EEU depends on the opportunity of Russia, Belarus and Kazakhstan come to the unified policy in the trade area. Unfortunately, the personal goals still prevail over general.

The next problem, which raises in this integration community is a membership. Armenia signed the treaty, but still has to ratify it. Moreover, Armenia does not have direct territorial link with the other EEU states. That may lead to some problems, e.g. involving another state in cooperation; extra costs for trading with this state. Kyrgyzstan and Tajikistan claimed about their wish to be the party of the EEU. However, the three main state members of the union does not have the unified policy about the new participants. Talking about Kyrgyzstan and Tajikistan, Kazakhstan admitted that such countries have so weak economies that they will bring more damage than benefit in that union. Russia is glad to see above-mentioned countries as a member states of the EEU. The main reason for this is the opposition to the West. Russia is trying to increase its own sphere of influence in Asian region and glad to accept the new members in the organization. Belarus stays abstain.

Talking about such countries as Turkey, Iran, Vietnam, it is obvious that these states will not be the participants of the EEU in the near future. First of all, they do not have so close relations with Russia as Kazakhstan, Belarus and other former USSR states have. Secondly, new states could refrain from the participation because of the reaction of the Europe. For example, for Turkey there is no reason to damage its relation with Europe getting instead more favorable conditions for trading with the EEU countries. Finally, the EEU should prove its ability to survive. Obviously, it takes a little time.

Equality of the participants should also become one of the main principles of the EEU performance. As Professor Nabi Ziyadulaev said: "If Russia really wants to cooperate in long term with former Soviet republics, it should prove, that the EEU is the new type of relations between former Soviet states, which is based on inviolability of political sovereignty, territorial integrity and equality of the partners. That union should also exclude the main dominance of Moscow in it"¹. As it is known, decisions is supposed to be made by consensus. This is good for survival of this union for the first time of its performance. However, such approach may prohibit some states to enter this organization. For example, Kazakhstan could ban Kyrgyzstan from entering in the EEU. Even if such state entered in the entity, some decisions would not be made, because Kyrgyzstan and Kazakhstan have many disagreements. The right of veto may stabilize the union for the first time, but be the real obstacle for the EEU development.

All in all, for the effective EEU performance the member states should come to the united trade policy. It is likely, that the political point of view of the members should be also unified. States should also thoroughly consider about the new member states, because some of them could bring a lot of problems. Armenia as a landlocked country need some political steps for the effective participation in the union. Eurasian integration develops too fast. I wish to believe that this haste will not lead to the union collapse.

¹Зиядуллаев Н.С. Евразийский экономический союз: история успеха или мыльный пузырь // http://www.ng.ru/courier/2014-09-15/11_soyuz.html

Заплатина Татьяна
Zaplatina Tatiana

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Четвериков А.О.
Supervisor: Ph.D, prof. Chetverikov A.O.

Московский государственный юридический университет имени О.Е.Кутафина,
студентка
Kutafin Moscow State Law University, student

**Анализ термина киберпреступности в рамках акта права Совета Европы,
уместен ли опыт данного интеграционного объединения в Евразийском регионе**

The analysis of the term “cybercrime” in the context of the legal act of the Council of Europe, whether the experience of this integration association is appropriate for the Eurasian region

The heading “Convention on Cybercrime” (adopted in Budapest, 23.11.2001) can be interpreted in Russian in the broad and narrow senses. The State Duma in an unofficial translation read it as “Convention on computer crimes in the sphere of computer information (or computer crimes)”.¹ On the Russian version of the website of the Council of Europe (hereinafter – CE) this act is delegated as “Convention on Cybercrime”.² This situation is related to the translation of the term “crime”.

This term can be translated in the broadest sense as an illegal phenomenon and in the narrow sense as a wrongful act. Oxford Dictionary defines it as activities that involve breaking the law.³ Taking into account the fact that the term “crime” has different meanings in Russian, it is advisable to read this act as the Convention on Cybercrime (hereinafter – the Convention), i. e. in the broadest sense instead of crimes in the sphere of computer information (or computer crimes).

In the case of cybercrime it is rational to say that it isn't just a criminological phenomenon which consists of corpora delicti in the scope of high technologies. This phenomenon also includes crimes which use these technologies as modus operandi in different spheres of public life and public relations. Thus, cybercrime can be as corpus delicti in one case and as modus operandi in a different case which isn't identical. Consequently cybercrime consists of an aggregate of crimes in area of high technologies and modus operandi for other crimes.

Cybercrime as a phenomenon isn't a synonym of a cybercrime as corpus delicti but they are closely connected. In the second case a cybercrime is a guilty, injudicial, socially-dangerous act, which is prohibited under the threat of penalty. Thus, a cybercrime as corpus delicti is a part of cybercrime as a phenomenon which doesn't include a cybercrime as modus operandi. The latter in its turn is another part of this phenomenon. In other words a cybercrime as corpus delicti and a cybercrime as modus operandi are parts of cybercrime as a phenomenon which can be considered as res integra. Cybercrimes as corpora delicti are different actions which trench upon social relations which are bound with information and telecommunication system (hereinafter – ITS).

Taking into account the features of the object of the regulation which is given in the Convention it is possible to separate crimes into two groups depending on the features of cybercrime as a phenomenon. Thus, it is efficient to include in the first group the following corpora delicti: illegal access, illegal interception, data interference, system interference and misuse of devices.⁴ So, it is possible to conclude that this group consists of the offenses which have an object of criminal intrusion into the area of computer information.

¹[Electronic resource] ¹URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=13526> (Date of last treatment: 16.08.2014).

²[Electronic resource] URL: <http://www.conventions.coe.int/Treaty/Commun/QueVoulezVous.asp?NT=185&CM=8&DF=23/01/2014&CL=RUS> (Date of last treatment: 16.08.2014).

³ Oxford advanced learner's dictionary 7th edition. p. 363

⁴ European Treaty Series - № 185, Convention on cyber crime. Budapest, 23.XI.2001.

With regards to the second group which consists of crimes with other objects of endeavor, such as: computer-related offences, content-related offences, offences related to infringements of copyright and related rights.¹ It should be noted that these crimes do not have a “cyber” element as an object of crime and it isn’t right to define these crimes in the Convention as cybercrimes because the objects of these actions differ.

These crimes are independently punishable acts which have their own objects of encroachment. In this way it is obvious that crimes of the second group have special *modus operandi* connected with ITS. It should be noted that under these circumstances *modus operandi* must affect the qualification of the offense. Thus *modus operandi* will be considered as the main element of *corpus delicti*. As the main element of an offense, *modus operandi* can be considered as aggravating circumstance. Furthermore the cases where the method of committing an offense affects the qualification aren’t individual (with extreme atrocity, by means of a dangerous method²). In this context it should be offered to consider *modus operandi* using ITS as an aggravating circumstance in case crimes have a different object of the offence. It is essential to extend the list of such circumstances since the influence of high technologies on public relations is great. Moreover the crimes using high technologies are easier to be committed.

In this context it is advisable to note that the Russian legislator does not identify a cybercrime as *corpus delicti* and cybercrime as *modus operandi* therefore this position is correct. In the first case the object of crime is public relations in the scope of ITS but in the second case it is different: a crime has *modus operandi* which uses ITS but it isn’t the same thing. However the list of crimes in Chap. 28 of the Criminal Code of the Russian Federation (hereinafter - Criminal Code) does not fully cover the first group of crimes in the area of cybercrime which is contained in the Convention. The heading of chapter 28 “Crimes in the scope of computer information”³ indicates a limited understanding of the nature of crimes in the sphere of high technologies.

Thus, it appears advisable to state the name of Ch. 28 as “Cybercrimes”. Also, it is worth noting that the list of aggravating circumstances in article 63 of the Criminal Code should be extended by means of adding a new circumstance - *modus operandi*, namely: *the act is committed using ITS as a remedy of committing a crime, except the offences which are set in chapter 28 of this Code*. However if there is a crime committed against the other kind of public relations, but by means of ITS, and there is a different crime which has public relations as an object of the offense in the scope of high technologies (a cybercrime), then there will be a body of crimes.

With regards to the Convention it is advisable to substitute this act for the other. The novel act should be more detailed and consummate, the errors of the previous act can be corrected and the definition of such a phenomenon as cybercrime will be given. A New Convention should define elements which make up this phenomenon, it should also give a definition of *modus operandi* as an aggravating circumstance. It makes sense to give the following definition of cybercrime: *multi-faceted and multi-level (from domestic to global level) phenomenon which manifests itself in two ways: 1. as corpus delicti which have public relations as an object of the offence in the sphere of high technologies (thus all means of crime including means for secret information will be covered); 2. as modus operandi of other, already punishable acts as a circumstance aggravating criminal liability, in a special sphere - high technologies*. It is advisable not to limit the elements of cybercrime scope as technologies are constantly evolving.

Thus, summing up the abovementioned, it is worth noting that the problem of cybercrime isn’t fully settled in this act which is in force in such an integration association as the Council of Europe. Furthermore, the experience which was analyzed is outdated and not fully suitable for other integration associations, it is necessary to create a new Convention which will be able to solve a crucial problem of cybercrime in new ways. However it can’t completely nullify the contribution of

¹ European Treaty Series - № 185, Convention on cyber crime. Budapest, 23.XI.2001.

² Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 N 63-FZ. Art. 105, 63, ch. 28.

³ Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 N 63-FZ. Art. 105, 63, ch. 28.

the Convention of 23.11.2001 in the settlement of this phenomenon, an analysis of this act will help to create a new more detailed act applicable in the Eurasian region.

Ливадняя Виолетта
Livadnyaya Violetta

Научный руководитель: к.ю.н. **Фалалеева И.Н.**

Supervisor: Ph.D, prof. **Falaleeva I.N.**

Волгоградский государственный университет, студент
Volgograd State University, student

Международная защита прав человека и основных свобод во время вооруженных конфликтов

International Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms during Armed Conflicts

В работе рассматривается проблема международно-правового регулирования защиты прав человека и основных свобод в условиях вооруженных конфликтов. Автором осуществляется анализ существующих норм международного права, закрепляющих механизмы защиты важнейших, неотъемлемых прав человека, и сопоставление их с реально-существующими общественными отношениями в сфере обеспечения прав человека. Делается вывод о том, что необходимо объединить усилия России и Евросоюза по совершенствованию правового регулирования путем обеспечения действенных механизмов, обеспечивающих верховенство норм о правах человека.

This report considers the problem of international legal regulation of protection of human rights and fundamental freedoms in the context of armed conflict. The author carried out an analysis of existing international law, providing for a mechanism to protect critical inalienable human rights, and a comparison of real-existing social relations in the field of human rights. It is concluded that it is necessary to combine the efforts of Russia and the European Union to improve the legal regulation by providing effective mechanisms to ensure that the rule of human rights law.

In modern society, people's rights and freedoms are recognized as the highest value. In national legislation and at the international level there are many legal acts, aimed at protecting the fundamental rights. Within the European Union, the basic documents in this area are such as: The Charter of Fundamental Rights of the European Union, the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, European Parliament Resolution on the Abolition of the Death Penalty¹, - which proclaim the inviolability of political, social, and Economic rights for European Union Citizens and Residents into EU law. The presence of legislative frameworks that perpetuate human rights, suggests the EU recognition of the importance and significance of these rights for the sustainable development of society. Also, about high attention to the problems of the proclamation and realization of human rights said the establishment of special bodies for the international protection of human rights, the acceptance of various intergovernmental programs and creation of the mechanism of judicial protection of human rights under international law.

Supremacy of human rights means that the rules of other laws can not contradict the basic fundamental human rights law, and in the event the acts of the authorities and their orders are contrary to the fundamental norms they do not enter into force. However, in practice there are many cases of human rights violations. This topical issue has been repeatedly raised in the dialogue between Russia and the European Union. So, for example, on 28-th of November in Brussels, at the

¹ <http://www.russianmission.eu/en/node/1139>

next round of expert consultations the EU-Russia about human rights problem were raised different questions of international agenda¹.

Parties in an open and constructive manner exchanged views on the human rights situation in Russia and in the EU Member States. Representatives of the Russian delegation have given a detailed explanation of the issues related to the lack of understanding of Russian legislation and after that have expressed concern that in all EU countries there are many cases of non-compliance with the rights of ethnic and linguistic minorities, harassment of journalists and human rights activists are growing manifestations of Nazism, racial discrimination, intolerance and xenophobia. At the meeting were also discussed issues of the law supremacy, including the problem of anti-corruption, civil society development, strengthen the judicial system, protection against torture and ill-treatment.

The content of the meeting shows that countries have recognized the primacy of human rights and will solve all the problems in this area together. However, the human rights issue is exacerbated during external and internal armed conflicts. In such situations, especially in the framework of external conflicts, human rights issues should be dealt with by international union. Humanitarian support carried out in the framework of international law and attracting attention of the world community to the flagrant violations of human rights in conflict countries play an important role for the civilian population of the participating countries of conflict. However, during recent conflicts the international community has been in sidelines, and the actions of the Russian Federation according with the norms of international humanitarian law have not been supported and have even been suppressed by the European Union. Most frequently as the reasons of sanctions were named violation of the sovereignty of the conflicting countries, support of the military population on the pretext of Humanitarian support and many others.

At the same time, adhering to the official position of the Russian leadership on this issue, we should note that the Russian party is always taking all measures to support the civilian population under international law. Without going into the essence of the recent conflicts, we should also note that anyway the norms established the inviolability of human rights (to life, a minimal level of health necessary for existence) are a group of norms «jus cogens» - and should not be violated by any other rule of law and the decisions of any authorities. During armed conflicts in time of a political fight between factions unobstructed transferring of reliable information can not be fully ensured and, as the bitter experience showed, only later time after the end of the conflict it will be disclosed the information of numerous cases of human rights violations.

To solve the problems of human rights' realization during armed conflicts must be taken into account the international legal acts mentioned earlier, establishing the supremacy of human rights. It is necessary to exercise other legal rules only if they directly or indirectly, would not violate the basic norms. In uncertain times of armed conflict, transitional periods, when to realize their political interests the parties use the rule of law in the manner contrary to their social purpose, it is necessary to focus on standards, principles, establishing importance of human rights. To solve this problem the transparency of information space must be also ensured by checking by independent intergovernmental bodies and specialized agencies of the European Union.

Summing up, to solve the actual problems of the protection of human rights it is necessary to unite the efforts of Russia and the European Union towards improving the legal regulation through the establishment of effective mechanisms of ensuring the supremacy of human rights norms.

¹ <http://www.europarl.europa.eu/>

Никишин Владимир
Nikishin Vladimir

Научный руководитель: аспирант **Козырева А.Б.**

Supervisor: graduate student **Kozireva A.B.**

*Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), студент*

Kutafin Moscow state law university (MSAL), student

Eurasian Economic Union as a new step of integration in the Eurasian region

The article is dedicated to the topic of integration processes in the Eurasian region. The author analyzes the current prospects of such integration in connection with making of a treaty between the Republic of Belarus, Kazakhstan and the Russian Federation on the Eurasian Economic Union. In the article the author describes the aims, principles of the Union, sources of its law, the following actions of member states for realization of common policy, fixed in the Treaty etc.

Modern epoch is the epoch of globalization, inclusive dynamic development of integration processes in economic sphere.

One of the most important features of gradual elimination of both legislative and economic barriers is the constitution of the global economic space.

As it was mentioned in the Declaration "On the Eurasian economic integration"¹, the main point of further lie in the full realization of the potential of the Customs Union and the Common Economic Space, improvement and further development of contractual base, institutions and practical cooperation.

According to the "National Security Strategy of the Russian Federation for the period up to 2020"² one of the priorities of the national security politics of Russia is aimed at strengthening the Eurasian Economic Community as the basis of development of the economic potential of regional integration in the Common Economic Space of members of the EurAsEC.

May 29, 2014 was an event of great historical importance. The Republic of Belarus, Kazakhstan and the Russian Federation entered into an agreement on the Eurasian Economic Union³ (EAEU, the Union).

The Treaty identifies two main aims of the Union:

1) the creation of conditions for sustainable development of the economies of the member states in order to improve the living standards of their populations;

2) comprehensive modernization, cooperation and promotion of competitiveness of national economies in the conditions of the global economy (Art. 4).

In the Art. 6 the following sources of the Union's law are mentioned:

1) the Treaty on the EAEU;

2) international agreements inside the Union;

3) international treaties of the Union with a third party;

4) decisions and orders of the Supreme Eurasian economic Council, of the Eurasian Intergovernmental Council and the Eurasian Economic Commission.

Analyzing the text of the treaty, we can distinguish the following principles:

- integration based on economic pragmatism;
- voluntary integration;

¹ Декларация о евразийской экономической интеграции, 18 ноября 2011 года, URL: http://www.kremlin.ru/ref_notes/1091 (visiting: 09/10/2014)

² Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. N 537 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года", URL: <http://www.rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html> (visiting: 09/10/2014)

³ "Договор о Евразийском экономическом союзе" (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (29 мая 2014 г.), URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (visiting: 09/10/2014)

- equality, non-interference in the internal affairs of the member states, respect for the sovereignty and inviolability of state borders;

- supranational bodies of the Union, that does not mean the transfer of political sovereignty.

In the basis of the functioning of the common economic space lie the principle of observance of admitted international rules. It is well known that the science of international law and treaty practice proceed from the fact that there is no special principles of observance of admitted norms. With regard to the admitted international principles and rules there is a common imperative principle of conscientious observance of international obligations (in relation to international treaties, it is named "the principle of pacta sunt servanda").

According to the Treaty, the member states have the task to create a common financial market. The Art. 63 states that the three countries in order to deepen the integration will carry out "coordinated monetary policy". Directly the creation of a single currency is not foreseen in the contract but there are obligations to form a common macro-economic policy.

The Agreement comes into force on 01.01.2015 but until then the parties must complete the codification of international treaties that make up the contractual base of the Customs Union and the Common Economic Space and on this basis the Eurasian Economic Union will start its functioning.

Хасанова Лилия

Khasanova Liliya

Научный руководитель: д.ю.н., профессор **Абдуллин А.И.**

Supervisor: Ph.D, prof. **Abdullin. A.I.**

*Казанский (Приволжский) федеральный университет, студентка
Kazan (Volga region) federal University, student*

Механизм разрешения споров в рамках ВТО: основные черты и преимущества

WTO dispute settlement mechanism: key features and advantages

Dispute settlement is a backbone of the multilateral trading system that provides law-ruled way to prevent the detrimental effects of unresolved international trade conflicts, which also means reinforce stability in the global economy. Today, World Trade Organization has 159 members which is more than a half of the all world countries and this number is growing very fast. There would be no sense in having a rules- based system without a possibility for the members to enforce that respected rules and protect their rights in case if they were violated. Settling disputes in a timely and structured manner is important. The WTO Dispute Settlement System has greatly enhanced the stability and predictability of the rules of international trade to the benefit of businesses, farmers, workers and consumers around the world.¹

Dispute Settlement Understandings (DSU), which was created as a part of the WTO Agreement in the Uruguay Round establishes all the main procedures and rules that defines today's dispute settlement system. Most scientists consider DSU to be the major result of the Uruguay Round.²

According to be DSU, dispute settlement system of the WTO is a central element in providing **security and predictability** to the multilateral trading system.³ This is actually means, that firstly, market participants need stability and predictability in the government laws, rules and regulations applying to their commercial activity, especially when they conduct trade on the basis of

¹ http://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/disp_settlement_cbt_e.html

² Kadisheva O.V.// Eurasian Law Journal, №6 2014, p.97

³ Article 3.2 of the Dispute Settlement Understandings

long-term transactions.¹ The efficient settlement, **based on the rule of law** makes this system more predictable and reinforces equality of the parties of dispute.

Another key feature in WTO dispute settlement is that **mutually acceptable** to the parties to a dispute and consistent with the covered agreements **solution is more preferable**.² In any case, parties have to go through a stage of the consultations before the adjudication. Due to the statistics, only about 40% of the all cases had reached the full panel process.³ Even when the case has progressed to the stage of adjudication, a bilateral settlement always remains possible, and the parties are always encouraged to make efforts in that direction.⁴

The DSU emphasizes that **prompt settlement** of disputes is essential if the WTO is to function effectively and the balance of rights and obligations between the Members is to be maintained⁵. And its undoubtedly a great advantage of the WTO Dispute Settlement System comparing to the previous GATT system, which had no fixed timetables, rulings were easier to block and so the many cases were lasting for years without any development. Today, the case should not take more than one year with all adjudication no more than 16 months in case of appeal. Moreover, in cases of urgency, including those which concern perishable goods, the parties to the dispute, panels and the Appellate Body shall make every effort to accelerate the proceedings to the greatest extent possible.⁶

The dispute settlement system provides a mechanism through which WTO Members can ensure that their rights under the WTO Agreement can be enforced. This system is equally important from the perspective of the respondent whose measure is under challenge, since it provides a forum for the respondent to defend itself if it disagrees with the claims raised by the complainant. In this way, the dispute settlement system serves to **preserve the Members' rights and obligations** under the WTO Agreement⁷.

Usually, legal provisions of the international agreements lack clarity because they are a result of multilateral negotiations, so the various participants in a negotiating process often reconcile their diverging positions by agreeing to a text that can be understood in more than one way so as to satisfy the demands of different domestic constituents.⁸ For those reasons, the article 3.2 of the DSU states that the dispute settlement system is intended to **clarify the provisions** of the WTO Agreement "in accordance with customary rules of interpretation of public international law". In case US Gasoline, the Appellate Body pointed out that the Articles 31-33 of the Vienna Convention on the Law of Treaties can serve as a point of reference for discerning the applicable customary rules.⁹

One more important feature of the WTO Dispute Settlement System is that a member may only take unilateral actions after recourse to the Dispute Settlement under the rules and procedures and based on the findings of an adopted panel or Appellate Body report or arbitration award.¹⁰

Compulsory nature of the Dispute Settlement process is also an important part of the effectiveness of the system. All the WTO members sign WTO Agreement as a single undertaking. As a result, every Member has assured access to the dispute settlement system and no responding Member may escape that jurisdiction.¹¹

Thus, the WTO Dispute Settlement mechanism is a contribution in the international trade system. And we have to admit that this system is quite effective. Since the first year Members frequently resorted to using this system and the number of cases constantly growing every year.

¹ <http://www.wto.org>

² Article 3.7 Dispute Settlement Understandings

³ http://www.wto.org/english/thewto_e/whatis_e/tif_e/disp1_e.html

⁴ Articles 3.7 and 11 of the Dispute Settlement Understandings

⁵ Article 3.3 of the Dispute Settlement Understandings

⁶ Article 4.9 and 12.8 of the Dispute Settlement Understandings

⁷ Article 3.2 of the Dispute Settlement Understandings

⁸ http://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/disp_settlement_cbt_e.html

⁹ Appellate Body Report, US Gasoline DSR 1996:I, 3 at p23, Appellate Body Report, Japan — Alcoholic Beverages II DSR 1996:I, 97 at p104

¹⁰ Article 23.2 (a) of the Dispute Settlement Understandings

¹¹ <http://www.wto.org>

Учения о международно-публичных правоотношениях в юридических школах

Абзалова Ильмира
Abzalova Imira

Научный руководитель: д.ю.н., профессор **Абдуллин А.И.**
Supervisor: Ph.D., prof. **Abdullin A.I.**

Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Kazan (Volga region) Federal University, student

Евразийский экономический союз – новый уровень интеграции

Eurasian Economic Union - a new level of integration

Important role in the development of international relations in the post-Soviet space has played the signing of the Treaty on the Eurasian Economic Union. The creation of this Union will have a positive impact not only on the Member States of the EEU, but also for every citizen of those states. The common economic space, without customs, with the uniform principles of currency regulation, common economic policies, with general labor force will raise the economic development of these countries to a new level and significantly improve the welfare of their citizens.

Целью моей работы является исследование модели будущего Евразийского экономического союза, его институциональной структуры, а также анализ значения его создания и перспектив развития.

29 мая 2014 года в г. Астане между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Российской Федерацией был подписан «Договор о Евразийском экономическом союзе», который предполагает переход к следующему, более продвинутому этапу интеграции после Таможенного союза и Единого экономического пространства и который был заключен, как указывается в статье 4 данного договора, в первую очередь в целях создания условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения, формирования единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза и всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики¹.

3 октября 2014 года Президентом РФ был подписан федеральный закон о ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе. А 9 октября Договор был ратифицирован Президентом Белоруссии и парламентом Казахстана. Кроме того, 10 октября 2014 г. на саммите СНГ было решено, что ЕврАзЭС прекращает свое существование как дублирующая ЕАЭС организация.

В соответствии со статьей 113 Договора он вступает в силу с даты получения депозитарием последнего уведомления о выполнении государствами-членами внутригосударственных процедур, необходимых для его вступления в силу. Планируется, что это произойдет 1 января 2015 года.

Кроме того, необходимо отметить, что Союз открыт для вступления любого государства, разделяющего его цели и принципы, на условиях, согласованных государствами-членами. В соответствии с этим 10 октября был подписан Договор о

¹ См.: «Договор о Евразийском экономическом союзе» (Подписан в г. Астане 29.05.2014) // <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=163855;md=0.8591327993199229;div=LAW>

присоединении к ЕАЭС Армении. Лидер Киргизской Республики также выражает надежду на вступление в Союз до 1 января 2015 года.

Переходя к непосредственному рассмотрению положений Договора, хотелось бы отметить, что в начале работы над его проектом не было единого представления о политико-правовом статусе будущего Союза. Однако в конечном итоге стороны Договора пришли к общему мнению, что данный Союз является международной организацией региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью.

Евразийский экономический союз является международной организацией наднационального типа. Союз осуществляет свою деятельность в пределах компетенции, предоставляемой ему государствами-членами, т.е. последние самоограничивают свои права в пользу международной организации (но своего суверенитета не теряют, чего опасались в ходе работы над Договором лидеры Беларуси и Казахстана, а, наоборот, реализуют его). По мнению Нешатаевой Т.Н.: «В основе такого ограничения – экономически обоснованный прагматизм, направленный на объединение хозяйственных ресурсов ради прогресса и развития»¹.

В соответствии со статьей 8 Договора органами Союза являются: Высший Евразийский экономический совет, Евразийский межправительственный совет, Евразийская экономическая комиссия и Суд Евразийского экономического союза. Интересно, что в Договоре о ЕАЭС (в отличие от Договора об учреждении Евразийского экономического сообщества) сохранились такие институты ЕвразЭС и Таможенного союза как Евразийская экономическая комиссия и Суд ЕАЭС, которые являются наднациональными органами.

Договор о ЕАЭС, в отличие от Договора об учреждении ЕвразЭС, регламентирует вопросы, касающиеся не только институциональной структуры организации, но и положения о разностороннем взаимодействии в экономической сфере. Примечательно, что только данная сфера будет общей, а именно единые: бюджет Союза; регулирование обращения лекарственных средств и медицинских изделий; таможенное регулирование; внешнеторговая политика; техническое регулирование; санитарные, ветеринарно-санитарные и карантинные фитосанитарные меры; защита прав потребителей; макроэкономическая политика; валютная политика; регулирование финансовых рынков; налоги и налогообложение; естественные монополии; энергетика, транспорт; интеллектуальная собственность; промышленность; агропромышленный комплекс; трудовая миграция и др.

При этом необходимо отметить, что в Проекте Договора предусматривались также положения о сотрудничестве государств-членов в сферах образования, здравоохранения, культуры, в области науки, в технической и космической сферах, а также сотрудничество по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Полагаю, что закрепление в настоящей редакции Договора положения о том, что общей будет экономическая сфера, является наиболее приемлемым и правильным на данном этапе взаимодействия стран-участниц Договора, потому что экономика является фундаментом, базисом для дальнейшего возникновения и развития иных сфер взаимодействия. Не исключаю, что в перспективе возможно ведение скоординированной политики стран-участниц Договора и в иных сферах, таких как культура, социальная политика, оборона и другие. В обозримом будущем, думаю, будут также созданы общий парламент, единые общеобразовательные стандарты, единые стандарты соцобеспечения и охраны здоровья и др.

Также важно отметить, что при всех достоинствах нового интеграционного образования, остаются некоторые проблемы, существующие сейчас в ЕвразЭС. Одной из таких проблем остается вопрос существования изъятий для членов ЕАЭС. Как пояснил В.В. Путин: «Нужно работать над изъятием этих изъятий». В перспективе же, думаю, будут

¹ См.: Нешатаева Т.Н. «Вестник Пермского университета. Юридические науки», выпуск 2, апрель-июнь 2014 г.

произведено сокращение барьеров для свободного перемещения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы.

Кроме того, остается проблема унификации и гармонизации законодательства объединяющихся в Союз государств, которая должна быть решена в различные сроки переходного периода для каждой сферы взаимодействия членов ЕАЭС.

Таким образом, можно сделать вывод, что создание такой международной организации как Евразийский экономический союз является насущной потребностью настоящего времени, что позволит экономикам государств-членов Союза не только остаться на прежнем уровне, но и значительно укрепиться и подняться на новый.

Александрова Маргарита
Aleksandrova Margarita

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Комарова Е.А.**
Supervisor: Ph.D, Associate Prof. **Komarova E.A.**

Саратовская государственная юридическая академия, студентка
Saratov State Academy of Law, student

Правоотношения, возникающие из международной правосубъектности народов, борющихся за независимость

Relationship arising out of the international legal personality of the peoples fighting for independence

Currently, one of the most pressing international issues that concern the international community for many years, is the question of the right of peoples to self-determination.

This right is one of the basic principles of international law which refers to the right of each people to decide on the form of its existence as a state, as well as freely determine their political status and to pursue both economic and cultural development. This principle is reflected not only in the UN Charter, but also in documents such as the Helsinki Final Act of 1975, Concluding Document of Vienna in 1986, the document of the Copenhagen Meeting of the Conference on the Human Dimension of the CSCE in 1990, as well as other international instruments.

В настоящее время одним из самых острых вопросов международной жизни, волнующий международное сообщество на протяжении многих лет, является вопрос о праве народов на самоопределение.

Данное право является одним из основных принципов международного права, который обозначает право каждого народа самостоятельно решать вопрос о форме своего государственного существования, а также свободно устанавливать свой политический статус и осуществлять как экономическое так и культурное развитие. Данный принцип находит свое отражение не только в Уставе ООН, но и в таких документах как, Хельсинкский Заключительный акт 1975 года, Итоговый документ Венской встречи 1986 года, в документе Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ 1990 года, а также других международно-правовых актах.¹

Не менее важным становится не только полнота самоопределения и объем международной правосубъектности народа, но и перечень признаков народа или нации, борющийся за свое самоопределение.

Для решения всех задач необходима систематизация теоретических знаний о международной правосубъектности народов, борющихся за свое самоопределение.

¹ http://studopedia.ru/3_22725_tema--osnovnie-printsipi-mezhdunarodnogo-prava.html

Ю.М. Колосов утверждает, что на статус субъекта международного права, могут претендовать лишь нации или народы, борющиеся за свое освобождение и создавшие определенные властные структуры, объединенные единым центром, способным выступать от имени нации или народа в межгосударственных отношениях.¹ Если так, тогда имеются органы власти, которые осуществляют контроль на определенной территории. Эти структуры, независимо от внешней формы проявления (вооруженные отряды, фронт освобождения, временное непризнанное правительство, организация, руководство политической партии) должны иметь поддержку этого народа.

С.В. Черниченко рассуждал, что в отечественной доктрине наиболее широкое распространение получила точка зрения, согласно которой качество субъекта международного права появляется только тогда, когда народ сам создает властные структуры, представляющие собой единое целое и достигшее в своем развитии уровня, позволяющее охарактеризовать их как государство, находящееся в процессе становления. Можно сделать вывод, что не народ как таковой рассматривается как субъект международного права, а создаваемое им, складывающееся государство. Согласно точке зрения Г.В. Игнатенко «международная правосубъектность народа возникает до того, как начинает складываться национальное государство. В период становления на месте колонии суверенного национального государства формируется политическая организация, покоящаяся не на государственном, а на национальном суверенитете». А также данный автор относил к субъектам международного права не только нации, борющиеся за освобождение мирным путем, и создавшие органы, выражающие их волю и выступающие от их имени, но и не имеющие властных полномочий, но и нации, ведущие вооруженную борьбу за независимость. С точки зрения Н.А. Ушакова (он отстаивал схожую позицию), нация - это субъект международного права независимо от того, добывается она самостоятельной государственности или нет.

Д.И. Фельдман и Г.И. Курдюков выделяли такую проблему как волеизъявление народов на реализацию своего права, утверждая, что суверенная воля народа — это источник международной правосубъектности государств.² Если не было проявления воли большинством народа, а имел место только экстремизм групп, отдельных лиц, которые стремятся к власти, либо были допущены произвольные действия другого государства в установлении политического господства меньшинства, то в данном случае эта ситуация оценивается международным правом как нарушение принципа самоопределения народов.

Организованное движение национально-освободительных органов против незаконных политических режимов, международных организаций, организованное движение государств, не противоречит ни одной норме международного права.

Таким образом, можно сказать о том, что являясь субъектом международных правоотношений, народ обладает ограниченной международной правосубъектностью в зависимости от степени национальной борьбы народов. Международная правоспособность включает в себя различные правомочия специфического характера. Включая и историческое право на деколонизацию; право на государственность, право народа самостоятельно определить социальную, экономическую, политическую модели развития, также права коренных народов и право национальных меньшинств защищать свои права.

В заключении можно сделать вывод из вышесказанного, что субъектом международного права является народ при соблюдении некоторых условий, при наличии определенных факторов, критериев. Согласно мнению С.В. Черниченко: содержание права на самоопределение состоит из связанных элементов: все народы и нации имеют право на самоопределение; все участники международного общения обязаны уважать это право; оно реализуется путем свободного волеизъявления данного народа; его реализация исключает какое-либо давление, принуждение или вмешательство; или предоставление в рамках

¹ http://sbiblio.com/biblio/archive/kolosov_megd/01.aspx

² И.И.Лукашук. Международное право. Общая часть. М., 2005. С. 121

существующего многонационального государства особого статуса и возможность социального, культурного, экономического развития; означает также возможность выбора формы государства, возможность выбора социально-экономического устройства и путей своего.

Важно отметить, что в силу права на самоопределение народ становится полноправным субъектом международных правоотношений, он может обладать и другими международными правами и обязанностями.

Валиева Эльза
Valieva Elza

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Давлетгильдеев Р.Ш.**
Supervisor: candidate of legal science, **Davletgildeev R.Sh.**
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Kazan (Volga region) Federal University, student

Взаимодействие Конституционных Судов РФ и ФРГ с Европейским Судом по правам человека

The interaction of Russian and German Constitutional Courts with the European Court of Human Right

The aim of this article is to show some problems connected with implementation of ECHR's decisions in Russia and Germany. So it is necessary to find out positions of the Constitutional Courts in these countries. And also try to answer the question why they refer to sovereignty and refuse to execute some decisions.

30 марта 1998г. Российская Федерация ратифицировала Конвенцию о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950г., которая вступила в силу на ее территории 5 мая 1998г. С тех пор Конституционный Суд РФ при принятии решений и толковании Конституции и законов, старался соответствовать позиции Европейского Суда по правам человека и опираться на его практику в отношении России и других стран. Серьезных противоречий между Европейским Судом по правам человека и Конституционным Судом РФ не было.

Но в 2010 г. Европейский Суд подверг жесткой критике определение Конституционного Суда РФ от 15.01.2009 N 187-О-О в связи с отказом принять к рассмотрению жалобы К. Маркина о предоставлении ему как военнослужащему возможности отпуска по уходу за ребенком. В связи с этим судом было принято постановление от 7 октября 2010, которое стало камнем преткновения между ЕСПЧ и КС РФ, и способствовало дальнейшему конфликту. Каждая сторона отстаивала свою позицию, и в итоге после наступления объективных причин, которые лишили возможность исполнения решения по делу, КС РФ отказался внести изменения в законодательство и оставил право окончательно вердикта за собой.

В 2013 г. дело Анчугова-Гладкова только обострило отношения между судами, т.к. лишение заключенных избирательных прав противоречит Конвенции, но соответствует Конституции РФ. Исполнение решения по этому делу включает приведение в соответствии российского законодательства с Европейской Конвенцией и протоколов к ней. Но каких-либо мер со стороны РФ и ЕСПЧ не было принято. Похожая ситуация сложилась в Великобритании по делу Хёрста.

В своей статье «Диалог Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека в контексте конституционного правопорядка» Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин выражает свое согласие с позицией Федерального

Конституционного Суда Германии «об ограничительной силе постановлений ЕСПЧ».¹ Суть ее заключается в том, что постановление ЕСПЧ в частях, противоречащих положениям Основного Закона Германии, государством может во внимание не приниматься, а обязанность исполнения касается только определенного лица и предмета спора.

Причиной появления данного подхода стало дело «Гёргюлю против Германии» и последующее решение Второго Сената Федерального Конституционного Суда Германии от 14 октября 2004г. № 2 BvR 1481/04, которое его и обосновало. Данная позиция подверглась критике со стороны Председателя Европейского Суда по правам человека Люциуса Вильдхабера, который в своем интервью² отметил, что Германия показывает плохой пример, отсылая к своему суверенитету в чрезвычайной манере.

В РФ и ФРГ по отдельным делам возникли расхождения между Конституционными Судами и ЕСПЧ. Причин тому множества. В данном случае обеим сторонам надо отказаться от настаивания на своем мнении и перейти к конструктивному диалогу.

Гордеева Нуну, Ильясова Сауле
Gordeeva Nunu, Pyasova Saule

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Ерёмина М.А.**

Supervisor: PhD, Associate Professor. **Eryomina M.A.**

Саратовская государственная юридическая академия, студенты
Saratov State Law Academy, students.

К вопросу о международно-правовом механизме обеспечения соблюдения принципа неприменения силы или угрозы силой в международных отношениях

To the international legal mechanism of providing the realization of principle of non-using force or threat of force in the international relations

The study is devoted to the analysis of the international legal mechanism of providing the realization of the principle of non-using force or threat of force in the international relations. The research considers different international acts, confirming the principle; identifies gaps in the international legal regulation of the principle, particularly, the lack of a definition of "force" in international law, imperfection of the mechanism of prosecution for violation of the principle. The authors suggest ways to correct the omissions.

Неспокойная обстановка в современном мире, многочисленные региональные конфликты, проблемы соблюдения государствами общепринятых принципов международного права ставят вопрос об усилении эффективности работы ООН и ее органов, и актуализируют обращение к юридическим средствам обеспечения выполнения обязательств государств-членов, способным дать результат. В нашей работе мы хотели бы подробно остановиться на механизме реализации принципа неприменения силы или угрозы силой в международных отношениях.

В Уставе ООН в п. 4 ст. 2 закреплено, что все государства-члены должны воздерживаться в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства. В соответствии с Декларацией о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в

¹Интернет-ресурс: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=39> (дата обращения 05.10.2014)

²Интернет-ресурс: http://www.germanlawjournal.com/pdfs/Vol06No05/PDF_Vol_06_No_05_869-894_Developments_Hartwig.pdf (дата обращения 05.10.2014).

соответствии с Уставом ООН 1970 г. государства обязаны воздерживаться от угрозы силой или ее применения с целью нарушения существующих международных границ другого государства, международных демаркационных линий или в качестве средства разрешения международных споров; воздерживаться от актов репрессалий, связанных с применением силы, насильственных действий, лишаящих народы их права на самоопределение, свободы и независимости; от организации или поощрения организации иррегулярных сил или вооруженных банд, наемников для вторжения на территорию другого государства; от организации, подстрекательства, оказания помощи или участия в актах гражданской войны или террористических актах в другом государстве или потворствования организационной деятельности в пределах своей территории, направленной на совершение таких актов.

В Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г., обязанности государств-участников по реализации принципа неприменения силы или угрозы силой дополняются воздержанием от любого акта экономического принуждения, направленного на подчинение своим интересам суверенных прав другого государства и обеспечение себе, таким образом, преимуществ любого рода; способствованием созданию атмосферы доверия и уважения между народами, воздержанием об любых действиях, которые могли бы затруднить мирное урегулирование споров между государствами - участниками.

Формулировки вышеуказанных актов, тем не менее, не достаточно полно и детально раскрывают содержание принципа. А именно, возникает вопрос определения понятия «силы». И здесь следует обратиться к "Конвенции об определении агрессии" 1933 г. и Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН "Определение агрессии" 1974 г., которые, по крайней мере, приводят перечень действий, которые могут быть квалифицированы как агрессивные с точки зрения международного права.

Неопределенность вызывают и исключения из рассматриваемого принципа: 1) в ст.51 Устава ООН закреплено неотъемлемое право на индивидуальную или коллективную самооборону в случае вооруженного нападения на государство; 2) за Советом Безопасности закреплено право предпринимать меры в случае любой угрозы миру в соответствии с главой VII Устава ООН. Однако наличие у СБ полномочий по разрешению конфликтов на практике не реализуется должным образом, доказательством чего служат обвинения Генсеком ООН Пан Ги Муну Совета Безопасности ООН в бездействии, которое привело к огромным потерям среди гражданского населения Сирии¹.

Учитывая взаимосвязь основных принципов международного права, отметим, что нарушение рассматриваемого нами принципа может влечь автоматическое нарушение и таких принципов, как принцип территориальной целостности, нерушимости государственных границ, невмешательства во внутренние дела других государств. В данном контексте нельзя не затронуть доктрину гуманитарной интервенции, сформировавшуюся на Западе в течение длительного времени, позволяющую избегать международной ответственности за нарушение принципа неприменения силы или угрозы силой. Согласно этой доктрине возможно "вмешательство, мотивированное гуманитарными соображениями по предотвращению и облегчению страданий людей" (из практики Красного Креста)². Данное положение не закреплено в Уставе ООН напрямую, но в последние десятилетия мы можем наблюдать тенденцию расширения использования гуманитарной интервенции с молчаливого одобрения Советом Безопасности ООН: действия США в Афганистане, Югославии, Ираке³.

Сегодня в мире существует значительное число очагов напряженности: это и арабо-израильский конфликт, возникший в связи с отсутствием национального самоопределения

¹ См.: Генсек ООН уличил Совбез в бездействии по сирийскому вопросу // <http://top.rbc.ru/politics/06/09/2012/668145.shtml>.

² См.: Сазонова К.Л. Миротворческая доктрина ООН и проблема применения силы в международном праве // Международное публичное и частное право. 2011. № 6. С. 19 - 22.

³ См.: Сафронова Е.И. Актуализация проблемы допустимости гуманитарной интервенции. Подходы КНР и России// Китай в мировой и региональной политике. Выпуск XI. М., 2006. С.15-48.

Палестинского народа и «недовольством» Израиля; и война в Сирии. В 2012 г. в своем интервью министр иностранных дел РФ Лавров С.В. высказал мысль о том, что некоторые страны поддерживают вооруженную оппозицию в Сирии и оправдывают совершаемые ею теракты¹.

Считаем необходимым уточнить понятие самообороны государства и гуманитарной помощи, чтобы предотвратить расширительное толкование этих понятий, позволяющих во многих случаях злоупотреблять ими. Должны быть усилены политические возможности реального вмешательства Совбеза при конфликтах государств и применении силы, так, целесообразно было бы установить сроки для принятия решения Советом Безопасности, ввести ответственность членов СБ за несвоевременную реакцию на конфликт между государствами, дополнив Устав ООН 1945 г. соответствующими положениями.

Анастасия Дрыгина
Anastasia Drygina

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Маммадов У.Ю.**
Supervisor: **Mammadov U.Yu.**, PhD, associate professor
Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, студентка
Kazan (Volga region) Federal University, student

Определение понятия «нелетальные виды оружия» в доктрине

The definition "non-lethal kinds of weapon" in the doctrine

The report is dedicated to determination of the definition "non-lethal kinds of weapon" in the doctrine. There is no definition "non-lethal kinds of weapon" in international agreements, therefore it is difficult to regulate the relationship with the use of this type of weapon. Author tried to delimit non-lethal weapon from other kinds of weapon.

Несмотря на то, что международное право - неотъемлемая часть жизни каждого человека, источники международного права многочисленны и разнообразны, а наука очень развита и проработана учеными до мельчайших подробностей, тем не менее, иногда обнаруживаются серьезные пробелы в урегулировании международных отношений. И тогда приходит на помощь доктрина. Один из проблемных вопросов, для решения которого нужно применять доктринальные методы – это вопрос определения нелетального оружия.

Что же такое нелетальное оружие (оружие несмертельного действия)? Это специальные виды оружия, способные кратковременно или на длительный срок лишать противника возможности вести боевые действия без нанесения ему безвозвратных потерь. Основная цель использования такого оружия — нейтрализация, а не поражение противника; ущерб здоровью и физическому состоянию людей при этом должен быть сведён к минимуму.²

Такое определение нелетального оружия содержится в словаре. Нормативно это понятие не закреплено.

Все международные нормы, которые применяются к обычному оружию, применяются и к оружию нелетальному. Однако нет универсального международного договора, который посвящен только оружию несмертельного действия. Наиболее близким соглашением можно назвать Протокол об ослепляющем лазерном оружии 1995 года к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, однако там также нет предписаний, к какому виду относится лазерное оружие – к летальному или к нелетальному? В данном случае следует обратиться к доктрине.

¹ См.: Лавров : сторонники свержения режима Асада нарушают международное право // http://ria.ru/arab_sy/20121105/909459011.html.

² <http://dic.academic.ru/dic.nsf/emergency/1789/Оружие> (последнее посещение 11.10.2014)

Особенно тщательно данное оружие исследуют в США. Именно там, на военной базе Максвелл, находится одна из самых больших библиографий по этой теме. Министерство обороны США дает определение оружия несмертельного действия, единственное официальное на данный момент: «это оружие, специально предназначенное и применяемое главным образом для выведения из строя живой силы или недопущения ее продвижения с малой вероятностью смертельных случаев либо для выведения из строя техники с минимальными нежелательными последствиями или ущербом для окружающей среды».¹

Автору данной работы не так давно был задан вопрос: «А как определить, что такое нелетальное оружие? Получается, можно использовать как оружие ножку от стула?». Действительно, может возникнуть подобный вопрос, потому что в международном праве определение нелетального оружия носит доктринальный характер. А такие приспособления как бита, вилы и другие предметы, используемые в обиходе, могут при желании «лишать противника возможности вести боевые действия без нанесения ему безвозвратных потерь».

Или встает вопрос об использовании холодного оружия. Нож можно использовать и как для того, чтобы обезвредить человека, при этом нанося несмертельный удар, и как смертельное оружие.

Представляется, что разграничение нелетального оружия от других видов оружия (или не оружия) нужно проводить по целям и способам его использования.

Что касается способа использования этого оружия: хотелось бы привести в пример события в Москве в театральном комплексе на Дубровке во время операции по освобождению заложников («Норд-Ост»). Если использовать специфический газ, для того чтобы усыпить людей, не повредив их здоровью, можно говорить о том, что данный вид оружия является нелетальным. Если использовать этот же газ халатно, держа людей слишком много времени в закрытом помещении или закачать слишком большое количество газа – оружие используется уже как летальное.

Что касается цели применения оружия: если изначально это оружие нацелено на причинение смерти или тяжелого вреда здоровью людей, оно будет считаться летальным. Если оно используется как средство нейтрализовать людей во время ведения боя, или чтобы предотвратить их участие в каких-либо нелегитимных операциях или для того, чтобы защитить их – то, соответственно, оно будет считаться нелетальным.

Вопрос определения нелетального оружия и проблемы, возникающие из-за отсутствия этого определения, должны найти отражение в соглашениях между государствами либо в решении международного органа.

Инсафутдинов Ильфат
Insafutdinov Ilfat

Научный руководитель: старший преподаватель **Ларькова М.В.**
Supervisor: senior lecturer **Larkova M.V.**

Саратовская государственная юридическая академия, студент
Saratov State Law Academy, student

Особенности правового статуса дипломатических агентов

Features of legal status of diplomatic agents

The diplomatic agent – the collective name of heads of diplomatic missions and members of the diplomatic personal of representations. Diplomatic agents during many centuries are representatives of the states in the international relations.

¹ Policy for Non-Lethal Weapons, US Department of Defense Directive No. 3000.3, para.C, 1996

Feature of legal status of the diplomatic agent is that norms of international law allocate them with immunities and privileges. It is considered to be privileges and advantages with which diplomatic missions, and through them their heads and the personal are allocated.

Дипломатический агент – собирательное название глав дипломатических представительств и членов дипломатического персонала представительств.¹ В этом смысле термин употребляется в Венской конвенции 1961 о дипломатических сношениях. Дипломатический агент может быть главой дипломатического представительства (посол, посланник и поверенный в делах) либо членом дипломатического персонала.

Дипломатические агенты на протяжении многих веков являются представителями своих государств в международных отношениях. Именно тот факт, что дипломатические агенты, будучи гражданами одного государства, на протяжении большого промежутка времени находятся на территории другого государства и осуществляют там деятельность по защите интересов аккредитовавшего их государства, и обуславливает особенности правового статуса таких лиц.

Особенность правового статуса дипломатического агента заключается в том, что нормы международного права наделяют их иммунитетами и привилегиями. Под иммунитетом понимается изъятие из под юрисдикции органов власти государства пребывания или освобождение из под иностранной юрисдикции. Привилегиями принято считать льготы и преимущества, которыми наделяются дипломатические представительства, а через них их главы и персонал.

Самой существенной из особенностей правового статуса дипломатических агентов является их иммунитет, освобождающий дипломатического агента из под юрисдикции государства пребывания, следовательно, он не может быть подвергнут уголовному преследованию и к нему не может быть предъявлен иск в порядке гражданского или арбитражного судопроизводства, а также дипломата нельзя принудить к даче свидетельских показаний в суде или административных учреждениях. Вместе с тем, не следует понимать под дипломатическим иммунитетом полную безнаказанность или безответственность дипломатического агента. На практике, как правило, в случае совершения дипломатом уголовного преступления, правительство государства пребывания уведомляет аккредитующее государство, что дипломат является *persona non grata* или что любой другой член персонала представительства является неприемлемым. В таком случае аккредитующее государство должно соответственно отозвать данное лицо или прекратить его функции в представительстве. Что же касается свидетельских показаний, то дипломатические агенты чаще соглашаются давать их у себя дома судебским или административным чиновникам.

Срок действия иммунитетов и привилегий определяется не формальным началом и концом дипломатической миссии, а моментом пересечения дипломатическим агентом границ государства пребывания при прибытии и при отъезде.

Венская конвенция 1961 г. предусматривает и иные гарантии, в частности: неприкосновенность личности и жилища, фискальный иммунитет, таможенные привилегии, освобождение от личных повинностей.

Подводя итог, необходимо отметить, что закрепленный в нормах международного права комплекс иммунитетов и привилегий, являющийся составным элементом правового статуса дипломатического агента, позволяет сотрудникам успешно выполнять свои обязанности дипломатической службы, тем самым отстаивая интересы своего государства.

¹ Венская конвенция о дипломатических сношениях (заключена в г. Вене 18.04.1961) // Ведомости ВС СССР от 29.04.1964. №18. Ст. 221

Королева Дарья
Koroleva Daria

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Ерёмина М.А.
Supervisor: Ph.D., associate professor, Eremina M.A.
Саратовская государственная юридическая академия, студентка
Saratov State Academy of Law, a student

"Провокации во время "цветных революций" в контексте борьбы за гегемонию в современном мире: международно-правовой анализ на примере событий в Вильнюсе 13 января 1991 года"

Provocation during the "color revolutions" in the context of the struggle for hegemony in the modern world : an international legal analysis on a sample of events in Vilnius on January 13, 1991

Nowadays its usually hard to understand what's going on the global stage. But it's always easy to point lots of similarities between two or even more dying counties. Lithuania is the brightness sample of such process. Unfortunately, Vilnius lesson has left unlearned.

Современный мир – мир тревожный, с немалым количеством очагов напряженности, с четкой, на первый взгляд, этимологией, но если углубляться в вопрос, то далеко не все остается очевидным и понятным.

Каждый, кто следит за обстановкой в мире, не может не обратить внимание на схожесть многих недавних событий. Очевидно, "ничто не ново под луной", но корни этих трагедий уходят не так глубоко, как может показаться. Вильнюсские события стали ярким и крупным звеном в трагической цепочке печальных событий: декабря 1986 в Казахстане (Алматинские события "Желтоксана"), апреля 1989 в Грузии (Тбилисские события), января 1990 в Азербайджане (Черный январь), февраля 1990 в Таджикистане (массовые беспорядки в Душанбе), весны 1990 в Киргизии (Ошская резня), Югославской войны 1999 года, ноября 2004 на Украине (Оранжевая революция), августа 2008 в Грузии (вооруженный конфликт в Южной Осетии) и т.д. Упоминания о вильнюсской трагедии 13 января 1991 года в современной научной литературе можно обнаружить крайне нечасто, с точки зрения МПП о Вильнюсе никто не писал, и в этом проявляется дополнительный интерес и уникальность моей работы. Несмотря на то, что решающим событием, предопределившим распад СССР стал августовский путч, поражение ГКЧП (Государственный комитет по чрезвычайному положению), республики Балтии стали бороться за свободу несколькими месяцами ранее. Основные события происходили в Литве: Литовская ССР стала первой республикой, объявившей о своей независимости. Это произошло еще в 1989 году, когда местная коммунистическая партия раскололась. Большинство объявило о разрыве с КПСС. Несмотря на это, в феврале-марте 1990 года коммунисты-реформаторы потерпели поражение на выборах в Верховный Совет. Свыше двух третей депутатских мандатов получило движение "Саюдис", выступавшее за скорейший выход республики из состава СССР. На первом заседании было принято решение о восстановлении независимости и неподчинении Кремлю, прекращено действие Конституции СССР и было возобновлено действие литовской конституции 1938 года. С каждым днем обстановка все накалялась: 22 марта был опубликован президентский указ "О дополнительных мерах по обеспечению прав советских граждан, охране суверенитета Союза ССР на территории Литовской ССР", согласно которому было необходимо провести изъятие оружия у населения и организаций Литвы; с 18 апреля началась частичная энергетическая блокада Литвы; 25 апреля для охраны независимости Литвы решением правительства был создан Департамент охраны края (прообраз Министерства обороны); 27 апреля прошёл митинг протеста против «оккупации

Литвы Советским Союзом», на котором 500 юношей сожгли свои военные билеты, в знак отказа от службы в «оккупационной армии».

7 января 1991 года правительством Литвы под руководством Казимиры Прунскене было принято решение о «либерализации цен», отмененное на следующий день под давлением недовольных масс. Забастовки и митинги продолжались: у здания Верховного Совета собралась многотысячная толпа, преимущественно из представителей русскоязычного населения, с лозунгами: "Долой парламент! Да здравствует Союз ССР!". Представители предприятий Вильнюса союзного значения, аэропорта, АЭС, заявили, что они готовы начать всеобщую политическую забастовку в случае, если парламент не объявит о самороспуске. Горбачев направил в Литву обращение, в котором предложил "немедленно восстановить в полном объеме действие Конституции СССР и Конституции Литовской ССР, отменить ранее принятые антиконституционные акты". ЦК компартии Литвы объявил о создании Комитета национального спасения, который "берет на себя всю ответственность за судьбу республики". В целях обеспечения безопасности его членов состав Комитета оглашен не был. В ответ на это руководство Литвы призвало население выйти на улицы и принять участие в охране зданий парламента, радиоцентра, телебашни, телефонных станций.

В ночь с 12 на 13 января две колонны советской бронетехники из места своей постоянной дислокации направились в центр Вильнюса. Одна - к окруженному многотысячной толпой парламенту, другая - к телевизионной башне, где также собралось много народа. В ту ночь, у телебашни собралась толпа молодых людей, которые встали вокруг нее, заградив башню своими спинами, выкрикивая лозунги. В момент прибытия группы «Альфа», целью которой было мирно разогнать толпу молодых людей, для предотвращения возможных конфликтов, раздались выстрелы – погибло 14 человек, в том числе и члена группы «Альфа» и свыше 600 человек получили ранения. Из результатов судмедэкспертизы стало ясно, что выстрелы ударили с крыш близлежащих домов и самой телебашни, которая была занята литовскими националистами, и из сильно устаревшего оружия; смертельные ранения прошли по траектории сверху-вниз, а значит стреляли сверху. Сотрудники группы «Альфа» не использовали ни одного боевого патрона. Ответственность за погибших была возложена на Центральное руководство и на десантников группы «Альфа», в частности. Согласно официальной версии правительства Литвы, все раненые и погибшие пострадали от действий советских войск. Запад, занятый в то время кувейтским кризисом, также сделал резкие заявления в адрес Михаила Горбачева, однако гибель всех людей в ту ночь именно от рук советских военнослужащих не была доказана, а также прокуратура Литвы проигнорировала заявление бывшего председателя Комитета по национальной безопасности литовского Сейма В. Пятквичюса и многих свидетелей о том, что в ночь на 13 января около 20 боевиков литовской организации «Саудис» с крыш соседних домов стреляли по собравшимся людям. Таким образом, «малой кровью» Литва вышла из состава СССР, с большим желанием вступить в ЕС и НАТО. Сквозь эти печальные события красной нитью проходит знакомый сценарий: многочисленные мирные демонстрации разбавляют вооруженные конфликты с человеческими жертвами, а ответственность за это ложилась на плечи власти; мировое сообщество шокировано требует отсоединения «униженных и оскорбленных», которые впоследствии становятся выгодными рынками сбыта и источником дешевой рабочей силы. Точно так же, как случилось и с Литвой: бывшая житница СССР лишилась всех фабрик, заводов, АЭС (за исключением одного блока). Во всех перечисленных мной событиях, в их истоке, принимали участие заокеанские специалисты разведслужб, подталкивающие на провокации; подобные события – вовсе не народное восстание, а событие, организованное западными спецслужбами – мнение, которое разделяет В.В. Путин. Современное понимание принципа невмешательства во внутренние дела государств в общей форме зафиксировано в Уставе ООН и конкретизировано в указанных международно-правовых документах, а также в Декларации ООН 1965 г. о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об

ограждении их независимости и суверенитета. Таким образом, концепция невмешательства не означает, что государства могут произвольно относить к своей внутренней компетенции любые вопросы, а установление угодных себе режимов некоторыми государствами через механизм цветных революций и провокаций как элемента этого механизма стоит считать агрессивной.

Маколкин Никита
Makolkin Nikita
Новиков Иван
Novikov Ivan

Научный руководитель: д.ю.н., профессор **Абдуллин А.И.**
Supervisor: Ph.D., professor **Abdullin A.I.**
Казанский Федеральный университет, студенты
Kazan Federal University, students

К вопросу о взгляде на международное право как на интегрирующуюся сферу права

To the Matter of the views on International Law as Integrating Sphere of Law

In this article we reviewed international law like an integrating sphere of law. In addition, we raised the question of different approaches to this topic

Взгляды на роль, место и значение международного права находятся в постоянной деформации, а так же выступают как предмет дискуссий на протяжении всего своего существования, данные аспекты обуславливают актуальность поднятого вопроса. Однако, нельзя отрицать то, что сегодня на международное право возложена крайне важная миссия в урегулировании и систематизации разного рода правоотношений, а так же в формировании унифицированного инструмента в межгосударственной сфере.

Первоначально необходимо выяснить вопрос относительно свойства интегрированности современного международного права. Наличие данного факта уже мало кто подвергает сомнению, поэтому можно сказать, что это является практически неоспоримым, но взгляды на эти процессы могут быть диаметрально противоположными.

Существует мнение о том, что международное право собирает вокруг себя нормы и правоотношения довольно отдаленные друг от друга, например, в данной отрасли правоотношения могут варьироваться от гражданских с иностранным элементом до вопросов осуществления суверенными государствами своих полномочий. И именно этот синтез, который выражается в создании новых правовых систем, является претворением международного права. Данное положение нашло свою реализацию в таких проектах как СНГ, Единое экономическое пространство, ЕврАзЭС. Общеизвестным в науке остается тот факт, что интеграционные объединения могут иметь правовую природу и правовое закрепление. Одним из самых ярких тому примеров является существование Европейского союза, который зачастую считают наднациональным образованием, однако он неизменно остается международной организацией, с широким спектром полномочий и инструментов для непосредственного регулирования правоотношений.

Динамичность и интеграционность международного права неоспоримы, и наука должна отражать все проявляющиеся прецеденты со ссылкой на существующую практику. Именно поэтому данная отрасль права требует осторожного подхода к изучению и тем более применению.

В рамках того, что интеграционная деятельность является довольно широкой, в науке появился новый полуофициальный термин «*acquis communautaire*»¹, который характеризует достижения организации на определенном уровне и степени правового регулирования отношений, подпадающих под компетенцию Евросоюза. Взаимосвязи государств-членов ЕС, также характеризуются этим понятием.

Есть мнение, что на фоне регулирования таких процессов складывается даже особый правовой феномен – интеграционное право. Он представлен международными договорами, которые составляют его основу. «Создание этих договоров осуществляется наднациональными органами, которым государства передают часть своего суверенитета». Интеграционные акты, принимаемые наднациональными институтами, становятся частью внутреннего права, и обладают преимущественной силой по сравнению с национальным законодательством. Безусловно, в этом есть определенная доля справедливости, однако необходимо разобраться с отдельными моментами. Важно не допустить идеалистических представлений о подобном правовом образовании, дело в том, что по своей природе нормы так называемого интеграционного права остаются международными, более того, как правило, они являются правом международной организации, а применительно к Евросоюзу и наднациональными, что также весьма условно. Скорее, интеграционность есть не что иное, как свойство правового комплекса обеспечивать своими нормами протекание интеграционных процессов, более того, эта цель не может быть первичной в их существовании и функционировании

Проблема существования интеграционного права существует в теории на фоне дискуссий о формировании глобальной правовой системы как закономерного результата эволюционных преобразований международной правовой системы. Основными элементами, составляющими принципиальное отличие «глобальной правовой системой», по мнению отдельных юристов-международников, выступают транснациональное и наднациональное право, но при этом не стоит забывать о том, что они формируются на базе международного права, что и обеспечивает соответственный характер их норм, а в целом и их природу. В таких условиях важно понять насколько надгосударственные правовые образования в действительности влияют на унификацию и универсализацию правового поля. А ответ на этот вопрос кроется в выявлении не только природы, но и путей взаимодействия подобных правовых образований с международным правом и национальными правовыми системами. При этом важно отметить, что описываемая ситуация осложняется и тем обстоятельством что в праве не выработано нормативного определения транснационального или наднационального права, да и доктрина не дает каких либо четких дефиниций этим понятиям, сложно даже сказать какие конкретно правовые системы можно было бы обозначить данными терминами, хотя с наднациональным правом все несколько проще, поскольку многие теоретики сходятся во мнении, о том, что лишь правовая система Европейского союза наднациональна, все остальные международные организации не достигли такого уровня глубины интеграционных процессов во внутrigосударственные сферы и потому не могут претендовать на подобный статус. Видимо, именно глубина интеграционных процессов в национальной сфере, обеспечиваемая деятельностью рассматриваемых политико-правовых образований, является определяющим критерием для обозначения их наднациональности.

¹ Delcourt C. The *Acquis communautaire*: Has the Concept Its Day// CMLR. 2001. Vol. 38. P. 836.

Мирсаитова Наилия
Mirsaitova Nailia

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Маммадов У.Ю.**
Supervisor: PhD, associate professor, **Mammadov U. Yu.**
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Kazan (Volga region) Federal University, student

Доктринальные споры в отношении универсальной юрисдикции

Doctrinal disputes regarding universal jurisdiction

This article addresses the doctrine of universal jurisdiction over international crimes. Author draws attention to the existence of different approaches to this concept. Some researchers consider the various aspects of universal jurisdiction and the difficulties in its application. Others declare it a flawed doctrine. Nevertheless, there is every reason to further develop the concept of universal jurisdiction, especially in domestic research.

Концепция универсальной юрисдикции впервые возникла в XIV веке в отношении международных преступлений, в XVI государства впервые начали применять ее против пиратства.¹ Она позволяет национальным судам осуществлять уголовное преследование лиц, совершивших международное преступление, вне зависимости от места совершения преступления, гражданства преступника или жертвы, вне зависимости от затронутых государственных интересов, то есть в отсутствии любой связи государства и преступления.

Можно считать, что тему универсальной юрисдикции начали серьезно рассматривать с конца XX - начала XXI века, т.е. с момента, когда государства стали активно к ней прибегать. Универсальная юрисдикция исследуется многими организациями по правам человека, международно-правовыми организациями, национальными и международными юристами. В то же время эта концепция имеет немало противников, в их числе отдельные дипломаты и правительства, а также некоторые ученые. В связи с этим, на данный момент этому вопросу посвящено немало научных трудов, и в литературе, как и в политике, возникают напряженные дискуссии. Пожалуй, на отдельных исследованиях и взглядах следует остановиться более подробно.

В 1999 году Amnesty International выработала 14 принципов эффективного осуществления универсальной юрисдикции.² Эти принципы можно назвать первой реакцией на активное внедрение в испанское правосудие универсальной юрисдикции посредством усилий Бальтазара Гарсона. В начале тысячелетия еще более весомый вклад в развитие принципа универсальной юрисдикции внесли Принстонские принципы, разработанные ведущими учеными и юристами в Принстонском университете.³ Этот документ содержит определение универсальной юрисдикции и основные принципы ее применения в рамках юстиции государства.

Во многих ведущих университетах мира исследователи в области международного уголовного права затрагивали тему универсальной юрисдикции, особый акцент в этом вопросе традиционно отводился практике. Так, в труде «Дипломатия универсальной юрисдикции: политические ответвления и транснациональное производство международных

¹ Yves Beigbeder "International Justice against Impunity. Progress and New Challenges", -Koninklijke Brill NV, Leiden, The Netherlands. Стр. 46

² Amnesty International, Library – Universal Jurisdiction, 14 Principles on the effective exercise of universal jurisdiction.- http://www.amnestyusa.org/sites/default/files/dfs/ij_14principles.pdf [последнее посещение 10.10.2014]

³ Принстонский проект в области универсальной юрисдикции, ООН, Вербальная нота постоянных представителей Канады и Нидерландов при ООН от 27 ноября 2001 г. на имя Генерального секретаря, A/56/677, 4 декабря 2001 г.

преступлений» Максимо Лангера¹ особое внимание уделено национальному законодательству государств, в которых отрегулирован механизм применения универсальной юрисдикции, а также приведена обширная практика конкретно рассмотренных дел в национальных судах на основе принципа универсальной юрисдикции. В учебнике «Принципы международного уголовного права» профессор Герхард Верле посвятил главу универсальной юрисдикции, где подробно разобрал теорию универсальной юрисдикции.² Следует отметить, что и в учебниках по Международному гуманитарному праву зачастую встречаются упоминания об этом принципе. Так, профессор Эрик Давид в своих «Принципах права вооруженных конфликтов» не раз обращал внимание на осуществление универсальной юрисдикции, как эффективный инструмент борьбы с безнаказанностью за международные преступления.³

В 2010 году Форум международного и уголовного права выпустил отдельное издание, озаглавленное «Принцип комплементарности и существование универсальной юрисдикции за международные уголовные преступления».⁴ Оно содержит несколько статей, часть которых базируется на материалах докладчиков мини-семинара, организованного Форумом в Осло в 2009 г., а часть опубликованных статей была написана специально приглашенными авторами. Наибольшего внимания, на мой взгляд, заслуживает статья Кристофера Холла «Роль универсальной юрисдикции в комплементарной системе Международного уголовного суда». Помимо всего прочего, она затрагивает два важных момента, первый – обобщает дискуссии, связанные с непониманием форм юрисдикции, основанных на международном праве, и второй – демонстрирует, что государства-участники Римского статута МУС не только должны продолжать (или в некоторых случаях начинать) применять универсальную юрисдикцию, но и согласно преамбуле Римского Статута обязаны это делать. Следует отметить большой вклад сделанный Кристофером Холлом (официальным советчиком проекта Международного правосудия, Amnesty International) в отношении развития принципа универсальной юрисдикции, думается, что его работы в этой области можно считать классическими.

В доктрине международного право стоит выделить и противников универсальной юрисдикции. Так, Генри Киссинджер утверждает, что концепция универсальной юрисдикции вторгается в суверенитет государств, и существует опасность наступления тирании судей, за которыми будут стоять их правительства. По его словам, «исторически, виртуозное диктаторство часто приводило к инквизициям и охоте на ведьм».⁵

Подводя итог, следует отметить недостаточное развитие отечественной доктрины универсальной юрисдикции на фоне изобилия литературы на западе. Среди российских ученых можно выделить Королева Г.А., который в 2009-2010 году обращался к данному вопросу и защитил диссертацию по теме «Универсальная юрисдикция государств в отношении серьезных нарушений норм международного права: основания применения и порядок осуществления». Но есть и достаточно сомнительные работы, которые рассматривают универсальную юрисдикцию как основание юрисдикции Международного уголовного суда!⁶ В связи с тем, что недавно Россия объявила, что будет рассматривать некоторые дела по событиям на Украине⁷ на основе универсальной юрисдикции, на мой

¹ Maximo Langer 'The Diplomacy of Universal Jurisdiction: The Political Branches and the Transnational Prosecution of International Crimes'. - <http://ssrn.com/abstract=1661243> [последнее посещение 22.09.2014]

² Верле Г. Принципы международного уголовного права : учебник. – М. : ТрансЛит, 2011. Стр. 84-107

³ См.: Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов: Курс лекций, прочитанных на юридическом факультете Открытого Брюссельского Университета. – М.: МККК, 2011. Стр. 923-958

⁴ "Complementarity and the Exercise of Universal Jurisdiction for Core International Crimes", ред. Morten Bergsmo. – Torkel Opsahl Academic EPublisher and Peace Research Institute Oslo, 2012

⁵ "The Pitfalls of Universal Jurisdiction", Foreign Affairs, Vol. 80, No. 4, July/August 2001, pp. 86-96

⁶ См.: Н.М.Лямин «Становление принципа универсальной юрисдикции и ее осуществление органами международного уголовного правосудия». – Вестник РУДН, серия юридические науки, 2014. №2 С. 311-319

⁷ ТАСС Информационное агентство России «Владимир МАРКИН: по событиям на Украине в СК расследуется шесть уголовных дел». – <http://itar-tass.com/opinions/interviews/2165> [последнее посещение 09.10.2014]

взгляд, отечественная доктрина нуждается в основательном исследовании данной концепции.

Морозова Анастасия
Morozova Anastasya

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Маммадов У. Ю.**
Supervisor: Ph.D in Law, Associate Professor **Mammadov U. Y.**
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Kazan (Volga region) Federal University, student

Соотношение военных преступлений в международных и немеждународных конфликтах в Римском Статуте Международного уголовного суда 1998 г

Correlation of war crimes in international and non-international conflicts in the Rome Statute of the International Criminal Court in 1998

One of the modern trends is sustainable increasing the quantity of the Non-international armed conflict around the world. It demands strengthening prosecuting the most serious international crimes, such as war crimes. The list of crimes committing in non-international armed conflicts in Rome Statute of ICC is limited. This presentation is devoted to analysis of opportunity of increasing the list of the crimes conflict in HIAC.

На сегодняшний день военные преступления (далее–ВП) - один из ключевых видов преступлений по международному праву. Они являются самыми серьезными преступлениями, вызывающими озабоченность всего международного сообщества.¹ Следует отметить, что в последние десятилетия наблюдается увеличение числа вооруженных конфликтов немеждународного характера (далее-ВКНХ), которые часто сопровождаются ВП. В связи с этим вопрос квалификации ВП в ВКНХ обретает особую актуальность.

Говоря о квалификации ВП, необходимо определить, что представляют собой ВП. Герхард Верле, признанный специалист, в сфере международного уголовного права, сформулировал понятие ВП следующим образом: ВП – это нарушение нормы Международного гуманитарного права (далее-МГП), влекущее уголовную ответственность непосредственно по международному праву. Соответствующую совокупность норм права также можно назвать правом войны.²

Значительный вклад в квалификацию ВП внесло учреждение Нюрнбергского и Токийского Трибуналов, Трибуналов ad hoc по бывшей Югославии и Руанде, принятие Римского статута Международного уголовного суда (далее - РС МУС) и начало работы МУС. Несмотря на все меры, предпринимаемые международным сообществом, ВП имеют место быть.

Преступный характер нарушений МГП, применяемого к немеждународным вооруженным конфликтам (далее-НМВК), долго не криминализировался в международном праве. Еще в марте 1993 года Международный Комитет Красного Креста (далее – МККК) отмечал в комментарии к Уставу международного уголовного трибунала для преследования тяжких военных преступлений в бывшей Югославии (МУТЮ), что концепция военных преступлений ограничивалась исключительно международными вооруженными конфликтами.³ (далее – МВК)

¹ См. Статут МУС (Международного уголовного суда), абзацы 4 и 9 Преамбулы и ст. 5

² Цит. По кн: Герхард Верле. Принципы МУП, Москва, 2011 год, стр.469

³ Цитируется в издании Т. Meron, 89 American Journal of International Law (1995), стр. 554 с указанием доп.источников. Цит. По кн: Герхард Верле. Принципы МУП, Москва, 2011 год.

В процессе формирования норм, которые бы регулировали ВКНХ были установлены: статья 3, общая для всех Женевских конвенций, Дополнительный протокол II, также РС МУС.

Наиболее полный, общий для всех государств перечень ВП приводится в ст.8 РС МУС. Пункты а),б) посвящены ВП международного характера. Их число определяется 34 нормами. К военным же преступлениям немеждународного характера относится только 19 норм. Исходя из данного факта, напрашивается вывод о дисбалансе в криминализации ВП в ВКМХ и немеждународного характера. Отчасти такой дисбаланс носит объективный характер и обусловлен особенностями международного и НМВК.

В целях эффективного предупреждения ВП немеждународного характера, необходимо было бы увеличить перечень таких преступлений, подпадающих под ВП, совершенные в НВК. В ст. 8 пунктах а),б) существуют нормы, которые не попадают под квалификацию НВК. Например, п/п V,VI, определяющие защиту военнопленных, которые не имеют места быть в конфликтах немеждународного характера. Таким образом, следовало бы криминализировать ВП, совершаемые как в НВК, так и в международных (если это возможно), посредством внесения изменений в РС МУС.

Такая практика имеется. В частности, в статью 8 РС МУС были внесены поправки в соответствии с резолюцией RC/Res. 5 от 10 июня 2010 г., принятой государствами - участниками РС МУС на первой Конференции по обзору, состоявшейся 31 мая — 11 июня 2010 г. в Кампале, Уганда. Статья была дополнена тремя пунктами, квалифицирующими ВКНХ: «(xiii) применение яда или отравленного оружия; (xiv) применение удушающих, ядовитых или других ...; (xv) применение пуль, легко разворачивающихся или сплюсчивающихся в человеческом теле...».¹ Данные положения были заимствованы из п.а), б) ч.2 ст.8 РС МУС, обозначающей ВП международного характера.

В статье 8 РС МУС ВКНХ в точности повторяют положения, определяющие ВКМХ, за исключением п/п IV п.с) ч.2. Данный пункт определяет вынесение приговоров и приведение их в исполнение без предварительного судебного разбирательства как недолжное поведение. В положениях, квалифицирующих ВКМХ существует еще ряд норм, которыми следовало бы дополнить пункты с) и е) ст.8 РС МУС, касающиеся НВК.

Так, например, п/п III п.а) ч.2 ст.8, регламентирующий умышленное причинение сильных страданий или серьезных телесных повреждений или ущерба здоровью. В нормах о НМВК не были предусмотрены умышленные серьезные телесные повреждения. П/п IV того же пункта предусматривает незаконное, бессмысленное и крупномасштабное уничтожение и присвоение имущества, не вызванное военной необходимостью. Однозначно, данная норма будет актуальной и в ВКНХ. П/п VII п.а) ч.2 ст.8 закрепляет невозможность незаконной депортации или перемещения или незаконное лишение свободы. Данное положение является одной из необходимых норм в НМВК, так как незаконное лишение свободы отнюдь нередкое ВП в ВКНХ.

Следующие положения относятся к п.б) ст.8. Например, п/п II закрепляет норму умышленного нападения на гражданские объекты, т.е объекты, которые не являются военными целями. Данная норма никак не регламентируется в ВКНХ. Хотя, ее бы стоило заимствовать. П/п IV посвящен опять же умышленному нападению, когда известно, что такое нападение явится причиной случайной гибели или увечья гражданских лиц или обширного увечья окружающей среде, который будет несоизмерим с ожидаемым военным превосходством. Зачастую в военных конфликтах немеждународного характера применяются действия, нарушающие данную норму. Особенно, стоит обратить внимание на причиняющий ВП немеждународного характера вред окружающей среде. Так почему бы не криминализировать подобные действия, если они совершаются в ВКНХ. Следующая норма, которой также следовало бы дополнить в п с) и п.е) это п/п V: нападение на незащищенные и не являющиеся военными целями города, деревни, жилища или здания или их обстрел, В

¹ См. Римский статут МУС, п.2(е) ст.8

п/пVII закрепляется неприменение флага парламентаря, национального флага, военных знаков различия, формы неприятеля, отличительных эмблем, приводящие к гибели людей, или причинению физических страданий. Все это способно нанести вред и в НМВК. В п. с) и п. е) ничего не упоминается о применении оружия, боеприпасов и техники, а также методов ведения войны такого характера, которые вызывают чрезмерные повреждения или ненужные страдания. Однако в п. б) данной нормы посвящен целый п/п XX. Еще, одной, немаловажной нормой, закрепленной в п. б) п/п XXIII является использование присутствия гражданского лица или другого охраняемого лица для защиты от военных действий вооруженных сил, а в п/п XXV п. б) ч. 2 ст. 8: умышленное совершение действий, подвергающих гражданское население голоду, в качестве способа ведения войны путем лишения его предметов, необходимых для выживания, включая умышленное создание препятствий для предоставления помощи, как это предусмотрено в Женевской Конвенции.

На основе анализа положений ст. 8 РС МУС, можно сделать вывод, что на сегодняшний день нормы о ВП, совершаемых в ВКНХ, недостаточно полно охватывают те или иные деяния, которые могут представлять собой серьезное нарушение законов и обычаев войны в НМВК. Для этого, думается, необходимо дополнить перечень ВП, попадающий под квалификацию преступлений немеждународного характера, как это было сделано в 2010 году на Кампальской конвенции, нормами из п. а) и б) ст. 8 РС МУС, а именно, п/п III, IV, VII и II, IV, V, VII, XX, XXIII, XXV, чтобы достаточно полно и единообразно определять преступления, которые не должны оставаться безнаказанными.

Накаряков Дмитрий

Nakaryakov Dmitry

Научный руководитель: к.ю.н., **Брылёва Е.А.**

Supervisor: PhD, **Bryleva E.A.**

*Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний России, курсант
Perm Institute of the Federal Penal Service, cadet*

К вопросу о правовом обеспечении процедуры экстрадиции

To a question of legal support of procedure of an extradition

In a century of globalization the institute of an extradition is one of effective instruments of international cooperation of the states. The Prosecutor General's Office of Russia actively cooperates with the colleagues on the matters. However there are problems of legal character — the legislative base of institute of an extradition is not developed up to standard yet.

В настоящее время проблема выдачи лиц, совершивших преступление, приобретает все большую актуальность. Это обусловлено тем, что Россия стремится к расширению внешнеполитических и внешнеэкономических связей с другими странами по различным вопросам, в том числе, и по вопросам исполнения уголовных наказаний. Одно из существенных мест в этом сотрудничестве занимает институт экстрадиции.

Экстрадиция представляет собой процесс выдачи одним государством другому (по запросу последнего) лица, совершившего преступление на территории данной страны¹. Она является добровольной — государство оставляет право выдачи преступника за собой. Обязанностью данная процедура становится лишь в том случае, когда между странами действуют нормы международного договора.

¹ Сухарев А.Я., Крутских В.Е. Большой юридический словарь. — М.: Инфра-М, 2003.

Экстрадиция по своей юридической природе является сложной процедурой, так как она регулируется различными отраслями права — конституционным, уголовным, уголовно-процессуальным¹. Положения Основного закона РФ устанавливают такие фундаментальные принципы и правила экстрадиции, как отказ от выдачи собственных граждан, а также запрет на выдачу лица, преследуемого по политическим мотивам². При этом одну из главных ролей в процессе экстрадиции играют внутригосударственные нормативные правовые акты, то есть, национальные законы о выдаче.

Однако в Российской Федерации не предусмотрен Федеральный закон о выдаче лиц, совершивших преступление. Взаимодействие Генеральной прокуратуры РФ с иностранными партнерами осуществляется на основе международных договоров или принципа взаимности, закрепленного в статьях 453, 457, 460, 462 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации³.

Вместе с тем сотрудничество Генпрокуратуры России с компетентными органами иностранных государств по вопросам экстрадиции в последние годы развивается достаточно активно.

Так, Генпрокуратурой России приняты решения о выдаче компетентным органам иностранных государств: в 2006 г. в отношении 1064 лиц, в 2007 г. — 1101 лица, а в 2008 г. — 1173 лиц, в 2009 г. — 1390 лиц, в 2010 г. — 1300 лиц, в 2011 г. — 1083 лиц, в 2012 г. — 1124 лиц, в 2013 г. — 1134 лиц (большинство запросов о выдаче поступают из Украины, Республики Узбекистан, Республики Беларусь).

В 2006 г. Генпрокуратурой России в компетентные органы иностранных государств было направлено 423 запроса о выдаче лиц, в 2007 г. — 463, в 2008 г. — 517, в 2009 г. — 503, в 2010 г. — 492, в 2011 г. — 412, в 2012 г. — 439, в 2013 г. — 379.

В 2006 г. было удовлетворено 225 российских запросов о выдаче лиц, совершивших преступление, в 2007 г. — 283, в 2008 г. — 284, в 2009 — 289, в 2010 — 265, в 2011 — 213, в 2012 — 229, а в 2013 г. — 221⁴.

Одной из предпосылок к разработке Федерального закона об экстрадиции можно считать Постановление, принятое Пленумом Верховного Суда РФ⁵. В своем тексте оно проясняет некоторые моменты, касающиеся выдачи лиц, совершивших преступление в рамках действующих положений. В частности, экстрадиция запрещена, если преступление, в котором обвиняют иностранного гражданина, наказывается в его государстве смертной казнью, а запрашивающее государство не дает достаточных гарантий, что выданного не казнят. Следующий момент касается применения пыток к лицам, подлежащим выдаче. При установлении факта угрозы их применения к выдаваемому лицу, государство вправе дать отказ в экстрадиции. В п. 10 Постановления дается перечень оснований для отказа в выдаче. Он не является исчерпывающим, однако ряд отдельных случаев в постановлении разъясняются подробно.

Некоторые изменения и уточнения касаются процессуальных аспектов. К примеру, п. 21 предписывает, что лишь суд вправе продлить меру пресечения в отношении лица, в отношении которого сделан запрос об экстрадиции. В силу п. 38 в случае рассмотрения судом материалов, связанных с признанием приговора иностранного государства, участие осужденного лица, по общему правилу, не предполагается. Данное уточнение было сделано

¹ Бирюков П.Н. Международное право. Учеб. пособие. М.: Изд-во «Юристъ», 2000. С. 33.

² «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

³ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 21.07.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2014).

⁴ Международное сотрудничество — Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ // Режим доступа: <http://genproc.gov.ru/ms/>;

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2012 № 11 «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачи лиц для отбывания наказания» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 8, август, 2012;

по инициативе Министерства юстиции РФ по причине частых судебных ошибок — совершались попытки доставить в российский суд осужденного, находящегося в иностранной тюрьме.

Передача лица для отбывания наказания возможна не только в государство, гражданином которого является данное лицо, но и в страну, на территории которой это лицо постоянно проживает. Однако такое возможно лишь на основании международного договора, говорится в п. 33.

Всего в постановлении 41 пункт. Несмотря на доработку текста постановления, потребовавшегося после первого обсуждения, было признано, что многие вопросы этот документ так и не сумел разрешить.

Комментируя принятое постановление, Судья Верховного Суда Владимир Микрюков, заявил, что в будущем законе об экстрадиции необходимо определить само понятие экстрадиции, а также урегулировать общие вопросы. А в гл. 54 УПК РФ нужно подробно регламентировать процессуальные аспекты, такие как: мера пресечения, процедура их принятия, сроки, а также процедура освобождения лица из-под стражи. По его словам, следующим этапом работы должно стать «принятие закона об экстрадиции»¹. В таком направлении и следует продолжать работу.

**Нурмухаметова Эльмира
Nurmukhametova Elmira**

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Чернядьева Н.А.

Supervisor: candidate of legal science, docent Chernyadyeva N.A.

*Пермский государственный национальный исследовательский университет, студент
Perm State University, student*

К вопросу о разграничении понятий «агрессия» и «международный терроризм» в международном праве

To the issue of differentiation between the concepts of «aggression» and «international terrorism» in international law

Nowadays international terrorism and aggression are the most serious dangers for the peace and safety of humanity. However, there is no significant difference between these phenomena. In the article the author examines the relationship between the concepts of «aggression», «international terrorism» based on the study of their characteristics.

Не вызывает сомнения, что наибольшую опасность для мирного существования государств представляют в том числе агрессия и международный терроризм. В связи с этим все страны активно ищут пути противодействия указанным социально – политическим явлениям. Эффективность борьбы зависит от грамотной правовой идентификации обоих феноменов, их разграничения. В настоящее время граница между понятиями «агрессия» и «международный терроризм» является очень размытой, в результате чего мы сталкиваемся со смешением этих двух понятий и невозможностью привлечения к ответственности виновных.

Впервые о терроризме как о явлении заговорили в 20-ых годах 20 века, а попытка сформулировать понятие «международный терроризм» была предпринята на III

¹ «Верховному суду не хватило закона об экстрадиции. Постановление пленума не ответило на все вопросы» / Закон. ру — Первая социальная сеть для юристов // Режим доступа: http://zakon.ru/Discussions/verxovnomu_sudu_ne_xvatilo_zakona_ob_ekstradiicii__postanovlenie_plenuma_ne_otvetilo_na_vse_voprosy/3289.

Международной конференции по унификации уголовного законодательства (Брюссель, 1930 г.). Применение государством силы против другого государства долгое время считалось его неотъемлемым правом. Однако уже после Первой мировой войны такое положение стало неприемлемым и применение силы государством начали рассматривать в качестве акта агрессии, в результате чего возникла необходимость установления ответственности за данное деяние.

Сегодня мы наблюдаем смешение данных категорий. Так, в сентябре 2014 года Президент Литвы открыто назвала Россию – страной агрессором, поддерживающей международный терроризм: «...ситуация на Украине все еще ухудшается. Российские войска по-прежнему находятся на территории Украины. Это значит, что Европа и мир позволяют России быть страной, которая не только угрожает соседям, но и организует войну против своих соседей. Это тот же международный терроризм, который мы имеем в Ираке и Сирии»¹. Высказываясь подобным образом, Президент Литвы приравнивала международный терроризм к преступлению агрессии.

Акты международного терроризма и акты агрессии действительно во многом схожи. К примеру, указанные преступления имеют единый объект – мир и безопасность человечества. Отметим, что высказанная точка зрения не общепринята. Н.И. Костенко отмечает: «акты, методы и практика терроризма представляют собой грубое пренебрежение целями и принципами ООН, что может угрожать международному миру и безопасности, ставить под угрозу дружественные отношения между государствами и вести к подрыву прав человека, основных прав человека, свобод и демократических основ общества»². Уголовным законодательством ряда государств международный терроризм предусмотрен как самостоятельное преступление против мира и человечества³. А.Г. Кибальник считает, что международный терроризм посягает лишь на общественную безопасность⁴.

Анализ международно – правовых актов, посвященных агрессии и международному терроризму, позволяет выделить сходную объективную сторону названных преступлений. Она заключается в засылке государством вооруженных банд, групп и регулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства, в вооруженных нападениях на морские или воздушные суда государства, в их захватах, а также в других вооруженных действиях, осуществляемых от имени одного государства против другого. Аналогично определяют террористические действия универсальные антитеррористические конвенции.

По нашему мнению, в основе разграничения должны быть признаки состава преступления - субъект и субъективная сторона. В соответствии с принятой, но еще не ратифицированной поправкой к статье 8бис Статута МУС⁵ субъектом преступления агрессии является физическое лицо. Однако следует отметить, что данное лицо осуществляет свои действия от имени и в интересах государства, таким образом, фактически ставя такое государство в положение субъекта преступления агрессии. В юридической литературе распространено мнение о том, что субъектом терроризма может быть как государство, так и индивид. Однако мы считаем, что такая позиция препятствует разграничению преступлений агрессии и терроризма, смешивает эти понятия, что в свою очередь служит причиной безнаказанности государств за противоправные деяния. Все действия лица (группы лиц) террористической направленности, совершенные при любом виде содействия государства,

¹ Президент Литвы: "Россия терроризирует своих соседей и использует методы террористов" // <http://www.inopressa.ru/article/25Sep2014/wp/Lithuania.html>

² Костенко Н.И. Международное уголовное право: современные террористические проблемы. - М., 2004. С. 211.

³ Уголовный кодекс Республики Беларусь // <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=101163>

⁴ Кибальник А.Г. Современное международное уголовное право: монография. - М., 2010. С. 262.

⁵ Статус Римского статута Международного уголовного суда (Рим, 17 июля 1998 года) [рус., англ.] (по состоянию на 09.10.2014) // СПС "КонсультантПлюс".

следует квалифицировать как акт агрессии, и соответственно, привлекать виновных к ответственности в порядке, определенном Статутом МУС.

Особенностью международного терроризма как преступления является двойственный характер его цели. С одной стороны, как было отмечено в Кодексе преступлений против мира и безопасности человечества 1992 г.¹, терроризм имеет своей целью вызвать страх у государственных деятелей, групп лиц или населения в целом. Многие авторы также отмечают в международном терроризме наличие элемента запугивания, стремление создать социальную и психологическую атмосферу страха, устрашения правительства, групп, партий либо масс. С другой стороны, международный терроризм имеет целью повлиять на принятие властями какого-либо решения или отказаться от него в интересах террористов. В преступлении агрессии не представляется возможным выделить подобные цели в качестве сущностного признака, что и различает рассматриваемые преступления.

Таким образом, хотя агрессия и международный терроризм обладают схожими характерными чертами, выражающимися, прежде всего, в объекте и объективной стороне, это два самостоятельных понятия, содержания которых различаются. Субъектом международного терроризма следует считать только физических лиц и их группы. Государственная поддержка террористических действий должна оцениваться в международном праве как вариант агрессии. Это наиболее важный критерий для разграничения рассматриваемых нами понятий. Существование так называемого государственного терроризма нецелесообразно и вызывает трудности для применения на практике, в то время как международное сообщество уже выработало определение агрессии для целей Статута МУС и после 2017 года скорее всего появится возможность привлекать к ответственности виновных в совершении данного преступления.

Романкевич Наталья
Romankevich Natalia

Научный руководитель: к.ю.н., старший преподаватель **Крыжан В.А.**

Supervisor: Ph.D, assistant professor **Krizhan V.A.**

Пермский государственный национальный исследовательский университет, студент
Perm state university, student

На грани понятий в области международного публичного права

On the edge of concepts in the field of public international law

The relationship between the concepts of «sanction», «counter-measure» in public international law. The problem of the exchange of these concepts by acts of aggression from other States.

Как говорил Э. де Ваттель: «Когда нельзя прибегать к принуждению, чтобы заставить уважать своё право, осуществимость этого права оказывается весьма сомнительной»². Действительно, реализация правовых норм немыслима без аппарата государственного принуждения. Помимо этого, большинство учёных считают, что инструмент принуждения – необходимый элемент права, позволяющим выделить самостоятельную отрасль³. Более того,

¹ «Кодекс преступлений против мира и безопасности человечества» (Проект) (Принят в 1954 г. на 6-ой сессии Комиссии международного права ООН) // СПС "КонсультантПлюс".

² Ваттель Э. де. Право народов. – М., 1960. С. 249.

³ Лукашук И.И. Право международной ответственности. – М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 307.

наличие или отсутствие возможности применения законной силы является границей, строго отделяющей нормы права от моральных норм.

Исходя из вышесказанного, возникают некоторые вопросы относительно следующего правового аспекта. За публичным международным правом ученые оставляют место самостоятельной отрасли, но, несмотря на это, существует разумно обоснованная позиция об отсутствии элемента принуждения в данной отрасли права. На что Г.И. Лукашук восклицает: «Международное право должно обладать инструментом принуждения, иначе его нельзя считать самостоятельной отраслью права»¹.

В 19 – начале 20 века в Германии появилась доктрина, представители которой объясняли отсутствие санкций в международном публичном праве, тем, что в международном сообществе нет единой центральной власти, которая могла бы эти санкции применять. Г.И. Тункин, описывает это как специфику международного права и, в то же время, указывает, что это отнюдь не сильная сторона данной отрасли права². Тем не менее, указанный автор сохраняет возможность применения мер государственного принуждения и в международном праве.

Существует и иная полярная позиция: отрицание необходимости наличия элемента принуждения в международном праве. Её яркий представитель Г.П. Задорожный утверждал: «Встать на точку зрения, что международное право немислимо без принуждения, значит отрицать международное право как таковое в основной ... наиболее обширной области его применения, а именно в области мирных и дружественных отношений между государствами»³. Да, согласимся мы, именно в области мирных отношений между государствами правовое принуждение, на наш взгляд, возможно, и не нужно, хотя встает вопрос, а не достигаются ли эти компромиссные плодотворные взаимоотношения за счет наличия в международном праве санкций как таковых?

Слово «санкция», пожалуй, одно из самых употребляемых слов за последние несколько лет. Всё это обусловлено, в том числе и процессами, вызываемыми глобализацией: развитие международных банковских систем, расширение состава стран-участников ВТО, взаимопомощь государств в решении экологических проблем и т.д. Санкция выступает как превентивная мера от покушений на такую довольно зыбкую основу как международный правопорядок.

Вопросов в принципе не возникает: «нарушил – получил санкцию». Единственная проблема – сам термин «санкция». Что под ним подразумевается? И что в действительности сейчас толкает нас на новые разработки в области национальных платёжных систем, продвижение национальной легкой промышленности и т.д.?

Ранее в статье мы использовали понятие «санкции» в широком смысле этого слова, т.е. санкция как «мера обеспечения реализации ответственности»⁴, как некий штраф для провинившегося государства. В этом значении оно используется в СМИ. Т.е. мы не учитывали ни субъектов, которые могут их налагать, ни характер совершаемых правонарушений, за которые они могут быть применены.

В науке международного права принято строгое разграничение таких понятий как «санкция» и «контрмера». Основное их отличие в том, что под санкцией ученые понимают правовые принудительные меры межправительственных организаций. А контрмеры есть принимаемые в одностороннем порядке действия конкретного государства. Использование термина «контрмеры» исключает презумпцию законности их совершения, а, следовательно, и по-другому здесь будет решаться вопрос о международно-правовой ответственности⁵.

¹ См. там же. С. 307.

² Тункин Г.И. Теория международного права. – М., 1970. С. 289.

³ Задорожный Г.П. Мирное сосуществование и международное право. – М., 1964. С. 335-336.

⁴ См. там же. Тункин Г.И. Теория международного права.

⁵ См. Жданов Ю. Н. Принудительные меры в международном праве. Диссертация док. юрид. наук. – М., 1998.

Для международного правопорядка данная ситуация, когда все субъекты действуют в рамках дозволенного, т.е. в пределах правового поля, была бы идеальна. Одни применяют санкции, другие контрмеры. Однако на практике мы можем наблюдать и менее оптимистичную ситуацию, когда за такими безобидными понятиями как «контрмера», «санкция» скрываются акты агрессии.

Разграничить уже исследованные выше понятия и понятие «агрессии» можно с помощью его официального определения, которое дано в резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 года. Из этого следует, что отличительный признак – это применение вооруженных сил. В тоже время, в резолюции указано, что перечень актов не является исчерпывающим и «Совет Безопасности может определить, что другие акты представляют собой агрессию согласно положениям Устава»¹. Перед нами встают следующие вопросы: Неужели не являются актами агрессии прямое нарушение общих принципов международного права? Всеобщих фундаментальных принципов прав человека, к примеру, дискриминация по национальному признаку или использование инструмента «санкций» исключительно в корыстных целях конкретного государства, избегая принципов обязательного сотрудничества и мирного разрешения международно-правовых споров?

Почему бы не называть вещи своими именами? На самом деле, здесь присутствуют как политические, так и экономические факторы, которые составляют благополучие каждого государства как субъекта международного права. Возможно, иногда и оправданно, исходя из дипломатических соображений, назвать существующую ситуацию более безобидными именами как «санкция», «контрмера», пока этого допускает международный правопорядок.

Иваницкая Екатерина, Салманидина Александра
Ivanitskaya Ekatherine, Salmanidina Alexandra

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Еремина М.А.**
Supervisor: Ph.D., associate professor **Eremina M.A.**

Саратовская государственная юридическая академия, студентки 4 курса
Saratov State Academy of Law, 4th year student

Теории международно-правового признания государств: современный взгляд

Theories of international legal recognition of states: modern perspectives

The article is devoted to the consideration of the theories of the international recognition of the states. The authors analyse the content of these concepts, their advantages, disadvantages; conclude about the necessity of the adoption of international legal act, containing the criterion of recognition.

В мире непрерывно происходят изменения, вследствие чего преобразуются субъекты международного права, одни появляются, другие прекращают свое существование, а третьи продолжают существовать, но в измененном виде. Все это происходит в пределах единой межгосударственной системы, поэтому возникает важнейший юридический вопрос о признании вновь возникших образований в качестве субъектов международного права.

Признание является институтом международного права, который наделяет преобразованное государство правосубъектностью на международной арене, устанавливает правоотношения между признающими и признаваемыми государствами.

¹ См. Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 года. Международное право в документах. – М., 1982.

Международно-правовое признание — добровольный односторонний акт государства, посредством которого оно выражает свое желание вступить в юридические отношения с новообразованным субъектом международного права, а также и установить с ним полномасштабные дипломатические, консульские и иные отношения.

На основе накопленного практикой материала теорией выработаны две противоположные друг другу концепции признания: конститутивная и декларативная.

Согласно конститутивной теории признание является необходимым условием международной правосубъектности государства. Только признание как конститутивный акт дает право считать себя полноценным субъектом международного права. Однако государства не применяют единые критерии в признании вновь возникших образований, так как нормы, регламентирующие институт признания не кодифицированы, его критерии носят рекомендательный характер, что влечет за собой на практике множество разночтений.. Это позволяет им преследовать, прежде всего, свои геополитические интересы, нарушать нормы международного права. Так 17 декабря 1991 года Европейское сообщество в Брюсселе на заседании министров иностранных дел стран-членов ЕС сделало шаг к выработке универсальных критериев, приняв Декларацию о критериях признания новых государств в Восточной Европе и Советском Союзе.

Принципиально противоположная декларативная теория говорит о том, что достаточно только самого факта провозглашения нового государства, чтобы у него появилась международная правосубъектность, акт международного признания всего лишь констатирует это событие. Но на практике возникает ряд проблем, связанных с его дальнейшим функционированием, так как по факту государство признает само себя субъектом международного права, независимо от других государств. Это влечет за собой вооруженные конфликты, нарушения социальных, политических, экономических и других прав человека и гражданина. Само государство может оказаться в экономической блокаде, что послужит преградой для нормального развития государства в целом. Остается нерешенной и проблема гражданства, паспорта непризнанных государств лишь в некоторых странах принимаются во внимание. Такие лица за пределами территории своего государства становятся апатридами, что влечет за собой ряд ограничений их прав.

Данное отношение американских властей подтверждается признанием Косово как независимого и суверенного государства. Хотя с другой стороны Соединенный Штаты Америки в настоящее время в отношении таких государств как Абхазия, Южная Осетия или недавно образованных, но еще совсем не признанных Донецкой и Луганской народной республик придерживаются иных политических соображений. Они в данном случае отдают приоритет территориальной целостности, нежели чем праву наций, борющихся за самоопределение. Это еще раз подтверждает, что признание того или иного государства зависит не от каких то юридических критериев, а от политики признающего государства

Однако, в связи с последними событиями, которые происходят на Кавказе, Ближнем Востоке, Балканах, в Африке, даже правительства, которые прочно стоят у власти и достаточно длительное время обеспечивают жизнеспособность государства, тем не менее, не могут обеспечить должную территориальную целостность и безопасность.

В мировой практике этому есть множество подтверждений. Так в государстве Палестина, (провозглашена на сессии Палестинского национального совета в 1988 году и признана на сегодняшний день 129 государствами), достаточно продолжительное время идет война за территорию Сектор газа. Также и в 1992 году после войны с Грузией независимость провозгласила Южная Осетия через Верховный совет этой республики (*Южная Осетия признана Россией Указом Президента РФ №1261 «О признании Республики Южная Осетия»*). В таких же условиях народ республики Абхазии заявил о начале реализации права на самоопределение. В 1994 году Верховным Советом Абхазии была принята Конституция, в которой Республика Абхазии провозглашалась суверенным государством и субъектом международного права (*Абхазия была признана Россией в результате принятия Указа Президента РФ от 26.08.2008 г. №1260 «О признании Республики Абхазия»*). Грузия

посчитала данные действия сепаратистскими, в 2008 году разразился военный конфликт. После лишь малая часть членов ООН признали данные государства суверенными, а Грузия по-прежнему считает их частью своей страны. Это может в дальнейшем угрожать безопасности данных государств и народов, населяющих их. Страны, самопровозгласившие суверенитет, имеют проблемы не только связанные с нарушением территориальной целостности, но и с угрозой для жизни многочисленного мирного населения. Данный факт подтверждается происходящими событиями на Украине, из-за неопределенного статуса Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики.

Действительно, с одной стороны фактически государство образовывается в момент его провозглашения и ему не требуется признания других государств, в этом нельзя не согласиться с декларативной теорией. Но с другой стороны, оно не является полноправным субъектом международного права, может стать страной-изгоем; если непризнание будет длиться демонстративно и долгосрочно, такая страна не сможет стать членом ООН, решать вопросы международного права. Конститутивная теория дает гарантию новому государству считать себя полноправным субъектом международного права после вынесения одностороннего акта. Необходимо применять именно данную теорию, но с учетом следующих факторов. Следовало бы признавать государство суверенным и независимым не односторонним актом, а соглашением, принятым большинством голосов на заседании ООН. При этом члены ООН должны руководствоваться едиными критериями признания новых государств, которые бы носили обязательный характер, и отступление от которых считалось бы противоправным действием. Данная процедура признания стала бы для государств-предшественников своеобразной преградой предъявления права на территорию новообразованных государств, а для новых государств служила бы своеобразной гарантией мирного сосуществования.

В связи с этим возникает необходимость введения единой процедуры признания нового государства, принятия единого кодифицированного акта, который бы закрепил единые критерии признания, предоставив формально-юридический статус субъекта международного права, который позволил воспользоваться возможностями по защите прав этого государства с помощью тех средств, которые предоставляет международное право.

Сальманова Элина

Salmanova Elina

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Маммадов У. Ю.**

Supervisor: Ph.D in Law, Associate Professor **Mammadov Y. U.**

Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент

Kazan (Volga region) Federal University, student

Участие детей в вооруженных конфликтах: международно-правовой аспект

The participation of children in armed conflicts: International law perspective

The report dedicates to the problem of participation of children in armed conflicts. The author analyzes treaty and customary rules of international law on the involvement of children in armed conflicts. In conclusion the author emphasizes the necessity of due fulfillment the states' obligations concerning the protection of children and strengthening the international monitoring mechanisms.

До полумиллиона детей были вовлечены в более чем 85 конфликтов по всему миру. С разрастанием вооруженного конфликта, все больше детей подвергаются жестокостям войны. Кроме участия в самих вооруженных конфликтах, многие используются в целях сексуальной

эксплуатации или для закладывания мин, а также в качестве шпионов, посыльных, носильщиков, служащих. Дети стали конечным оружием XXI века.

К сожалению, невозможно категорически не допускать участие детей в вооруженных конфликтах, но Дополнительные Протоколы I¹ (далее – Д. П.) в п. 2 ст. 77 и II² в п. 3 ст. 4 ставят цель исключить, по возможности, такие действия, путем запрета вербовки детей, не достигших 15-летнего возраста. Возникает вопрос, почему сразу не был закреплен запрет на участие до 18 лет? И тут следует понимать, что любой международный договор есть результат компромисса, которого сложно достичь. Стоит отметить, что закрепление этой нормы является огромным прорывом вперед, так как ранее этой нормы формально не существовало.

Также Д. П.- I рекомендует находящимся в конфликте сторонам, если они осуществляют вербовку в армию лиц от 15 до 18 лет, отдавать предпочтение лицам старшего возраста (ст. 77, пункт 2). Если вопреки положениям Протоколов дети, не достигшие 15-летнего возраста, принимают участие в военных действиях и попадают в плен, они продолжают пользоваться особым покровительством, представляемым Протоколами³.

Далее по хронологии следует отметить Конвенцию о правах ребенка 1989 года⁴ (далее – КПР). В Конвенции дублируются нормы Д. П. I и II. Некоторые считают непривнесение новых положений шагом назад в этом вопросе. Звучат предложения изменить "возможные меры" на "необходимые", однако это предложение не было принято, также как и исключение слова "прямые", так как мы знаем, что участие может быть прямым и косвенным, согласно этой статьи косвенное участие детей допускается. Конвенция должна была привести более расширению защиту прав детей, участвующих в вооруженных конфликтах, по сравнению с Д. П. 1977, но этого сделано не было.

Конвенция МОТ № 182 "О запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда"⁵ 1999 года также содержит нормы запрета участия детей в военных действиях. Однако не стоит забывать, что при рассмотрении вооруженных конфликтов доминируют нормы международного гуманитарного права (далее – МГП) и международного уголовного права (МУП).

Лишь в 2000 году удалось достичь значительных улучшений относительно возрастного порога. В Факультативном протоколе к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах⁶ (далее – Ф.П.2000 года), повышается минимальный возраст детей, участвующих в военных действиях до 18 лет (акцентирует внимание на этом ст. 3), сохраняя тем самым тенденцию, начатую Конвенцией МОТ № 182.

¹ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I). Женева, 8 июня 1977 года. https://www.icrc.org/rus/assets/files/2013/ap_i_rus.pdf (дата обращения: 13.10.2014).

² Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов (Протокол II). Женева, 8 июня 1977 года. <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/6lkb3l.htm> (дата обращения: 13.10.2014).

³ Франсуаза Криль. «Защита детей во время вооруженных конфликтов». Сборник статей и документов «Защита лиц и объектов в международном гуманитарном праве». (М.: МККК, 1999. – 113 с.).

⁴ Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 13.10.2014).

⁵ Конвенция о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда [Конвенция 182]. Принята на 87-й сессии Генеральной конференции Международной организации труда, Женева, 1 июня 1999 года. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/convention182.shtml (дата обращения: 13.10.2014).

⁶ Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах. Принят резолюцией 54/263 Генеральной Ассамблеи от 25 мая 2000 года. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rightschild_protocol1.shtml (дата обращения: 13.10.2014).

Относительно обычного МГП, то в норме 136 исследования об ОМГП¹ определяется минимальный возраст участия детей в вооруженных конфликтах в 15 лет, а норма 137 исследования об ОМГП² запрещает участие детей в военных действиях.

Стоит отметить, что набор или вербовка детей до 15 лет в вооруженные силы, согласно Римскому Статуту Международного Уголовного Суда (ст. 8 (2) (b) (xxvi) и (e) (vii))³, являются серьезными нарушениями законов и обычаев, применимых в МВК и в НМВК в установленных рамках международного права, и считаются военным преступлением.

В наше время продолжается процесс усиления защиты прав детей, участвующих в вооруженных конфликтах. Так, согласно Резолюции Совета Безопасности 2143 (2014)⁴, в пункте 5 отмечается различие возрастного ограничения Ф.П. 2000 года и КПП (пункт 3 ст. 38), в пункте 6 упоминается кампания «Дети, а не солдаты», которую Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах Лейла Зерруги, назначенная в сентябре 2013 года, и ЮНИСЕФ начали осуществлять в сотрудничестве с другими партнерами из системы Организации Объединенных Наций с целью добиться того, чтобы к 2016 году обеспечить прекращение и недопущение вербовки и использования детей в конфликтах правительственными вооруженными силами.

Также видна активная деятельность Рабочей группы Совета Безопасности по вопросу о детях и вооруженных конфликтах, учрежденной резолюцией 1612 (2005) Совета. Так в течение прошлого года Рабочая группа утвердила свои выводы (S/AC.51/2013/3) в связи с докладом Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженном конфликте в Йемене (S/2013/383) и о положении детей, затрагиваемых вооруженными конфликтами и деятельностью «Армии сопротивления Бога» (S/2012/365) и др. К тому же стоит отметить деятельность конвенционного органа КПП – Комитета по правам ребенка и подчеркнуть значение механизма Универсальных Периодических Обзоров (УПО).

Возможно, для повышения эффективности норм, касающихся запрещения или большего ограничения участия детей в вооруженных конфликтах, необходимо: сделать поправку в Конвенции о правах ребенка; установить более жесткий контроль над странами, где возможно использование детей, как солдат; проводить опросы населения данных стран с большей периодичностью о состоянии этой проблемы внутри общества; искоренять причины, по которым дети добровольно идут участвовать в вооруженных конфликтах, такие как нищета, голод, безысходность; прекратить предоставлять военную помощь тем странам, в которых зафиксированы случаи участия детей в военных действиях.

Подводя итог, можно сказать, что действия по искоренению проблемы участия детей в вооруженных конфликтах весьма продуктивны, однако эти действия должны предприниматься не только международными межправительственными организациями, но и все мировое сообщество должно быть вовлечено в процесс полного разрешения этой проблемы.

¹ Жан-Мари Хенкерст и Луиза Досвальд-Бек. Обычное международное гуманитарное право. Нормы. <https://www.icrc.org/rus/assets/files/other/customary.pdf> (дата обращения: 13.10.2014).

² Там же (дата обращения: 13.10.2014).

³ Римский Статут Международного Уголовного Суда. [http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf) (дата обращения: 13.10.2014).

⁴ Резолюция 2143 (2014), принятая Советом Безопасности на его 7129-м заседании 7 марта 2014 года. <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N14/256/33/PDF/N1425633.pdf?OpenElement> (дата обращения: 10.10.2014).

Свинухова Анастасия, Тупкина Елена
Svinuhova Anastasia, Tupikina Elena

Научный руководитель: к.ю.н., доц., **Орешкина И.Б.**
Supervisor: Ph. D., **Oreshkina I.B.**

Волжский гуманитарный институт (филиал) ВолГУ, студентки
Volzhsy Institute of Humanities the brunch of the Volgograd State University, students

Проблемы безопасности журналистов, и охрана их прав международным публичным правом

Problems of journalist's safety and the protection of their rights by public international law

Military Journalists have been and there are very respected due to their profession. They are always in the middle of fighting thanks to their courage and bravery. We can learn all the details of the battlefield finished and going on. Each generation comes across increasing difficulties and it will be impossible to remain invulnerable in combat locations.

Согласно международной статистике, за последние 10 лет в мире при исполнении служебных обязанностей погибло около 1000 журналистов. Примерно 50% из них — жертвы военных конфликтов. Но это значит, что половина погибла в мирное время, в своей стране. 9 из 10 убийц журналистов остаются безнаказанными, чаще всего — не найденными. Россия — не исключение: в последние годы она неизменно находится в списке стран, где журналистика является опасной профессией.¹

Журналисты, профессиональный долг которых - находиться там, где происходит вооруженное столкновение, и принимать непосредственное участие в освещении этих событий, нормами международного гуманитарного права (МГП) рассматриваются как гражданское население и лица, которые оказались на территории вооруженного конфликта. Нормы МГП говорят о том, что гражданские лица могут потерять право на защиту, предоставляемую МГП, если они вступают в вооруженные формирования, если они берут в руки оружие и даже если они находятся рядом с различными военными объектами, поскольку в этом случае никто не сможет гарантировать им жизнь, так как военные объекты будут подвергаться нападению в первую очередь.

Главной международной гуманитарной организацией, к чьим функциям относится контроль над соблюдением норм МГП, является Международный Комитет Красного Креста (Полумесяца). Наряду с МККК в зонах вооруженных конфликтов часто работают и другие международные организации, с которыми приходится сталкиваться журналистам. Это миротворческие силы ООН, это Организация безопасности и сотрудничества в Европе - ОБСЕ, это такие неправительственные международные гуманитарные организации как "Врачи без границ", "Международная амнистия", "Репортеры без границ", миссии Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев и ряд других неправительственных организаций, цель которых - оказать содействие в первую очередь гражданскому населению, которое вовлекается в вооруженный конфликт.²

Существует несколько видов защиты, предоставляемой МГП журналистам. Статья 79 Дополнительного протокола № 1 регламентирует защиту, предоставляемую журналистам. Следует обратить внимание на первый и второй параграфы данной статьи, которая говорит о предоставлении защиты журналистам как гражданским лицам. Дело в том, что после второй мировой войны ООН со своей стороны предлагала установить определенные положения о

¹ Журналисты современности [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://periodico.ru> – 18 марта 2012.

²Амиров В.М. Журналистика экстремальных ситуаций (конспект лекций) / В. М. Амиров; Гос. федеральное образовательное учреждение, Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького, Фак. журналистики, Каф. периодической печати. Екатеринбург, 2008. 51 с.

защите журналистов. В частности, ООН предлагала сделать специальные опознавательные знаки для журналистов, ввести определенный учет журналистов, создать базу данных, создать международную организацию, которая могла бы регулировать направление журналистов в различные “горячие точки”.

Однако сами журналисты, многие международные журналистские организации выступили против инициатив ООН. Одной из причин, почему журналисты были против такой защиты, являлось опасение, что подобная защита на самом деле будет определенным инструментом давления на журналистов, будет препятствовать их профессиональной работе в зоне вооруженных конфликтов. Надо сказать, что эти опасения были небезосновательны, поскольку огромное количество примеров на международном уровне подтверждали, что осуществлялись попытки не допускать журналистов к освещению тех или иных проблем, связанных с вооруженным конфликтом.

При стабильной ситуации и мирной жизни для защиты различных прав человека применяется национальное законодательство отдельно взятого государства. Но когда идут вооруженные конфликты, законодательство, рассчитанное на мирную жизнь, не может быть применено, поскольку война может ограничить права человека или помешать их осуществлению. В такое время вступает в силу законы международного гуманитарного права, которое состоит из двух разделов: “Женевское право” и “Гаагское право”. Основанные на всемирно признанных нормативных актах, они защищают интересы каждого индивидуума.¹

В смысле собственно нормотворчества международное гуманитарное право началось с первой Женевской конвенции, которая была принята в 1864 г. на заседании Комитета Красного Креста, в присутствии представителей 16 стран мира.

“Женевское право” охраняет интересы военных, вышедших из строя, и лиц, не принимающих участие в боевых действиях. Оно состоит из четырех Женевских конвенций 1949 г. и двух Дополнительных протоколов к ним 1977 г., которые составляют свод положений, насчитывающий около шестисот статей, которые представляют собой систему правил, нацеленных на защиту индивидуума во время вооруженных конфликтов.

“Гаагское право” обуславливает права и обязанности воюющих сторон при проведении военных операций и ограничивает выбор средств нанесения ущерба. Это право явилось, в основном, результатом Гаагских конвенций 1899 г. В него входят положения, относящиеся к статусу военнопленных, раненных, лиц потерпевших кораблекрушения во время военных действий на море и гражданских лиц на оккупированных территориях и т. д.

В одной из статей Женевской конвенции говорится о правах журналистов, находящихся зонах военных действий: “Журналисты, находящиеся в опасных профессиональных командировках в районах вооруженного конфликта, должны рассматриваться как гражданские лица и пользоваться защитой в качестве таковых. Журналист может получить удостоверение личности, подтверждающее его статус журналиста”.²

Таким образом, можно сделать вывод о том, что проблема журналиста на войне очень серьезна и обостряется с каждым годом. Журналист стал неотъемлемой частью информационного пейзажа зоны военных действий, и во многом поэтому конфликтующими сторонами он рассматривается как удобная мишень, или как раздражающий фактор. По всей видимости, об облегчении участи военного корреспондента можно будет говорить только тогда, когда напряженная обстановка в мире начнет разряжаться, и количество военных конфликтов начнет уменьшаться.

¹ Журналисты в «горячих точках»: технология профессионального поведения / сост. О.В. Панфилов. - М. : Рос. гуманитар. ин-т, 2000. - 132 с.

² Худолеев В. Особенности экстремальной журналистики // Krasnaia zvezda. – 2006. – № 100. – С. 3-3.

Сосновцева Валерия
Sosnovtseva Valeriya

Научный руководитель: к.ю.н. **Еремина М.А.**

Supervisor: Candidate of Juridical Sciences **Eremina M.A.**

Научный руководитель: к.ю.н. **Троицкая Т.В.**

Supervisor: Candidate of Juridical Sciences **Troiskaya T.V.**

Саратовская государственная юридическая академия, студент
Saratov state law academy, student

Институт референдума в механизме реализации права народа на самоопределение

Institution of the referendum in the mechanism of realization of the right to self- determination

In view of the last events in the world the term "referendum" is associated with the events of 16 March 2014 in Crimea. The events that opened a new civilization page of the modern history, the history of the state and the law, the international relations and the diplomacy.

The term "referendum" means a form of democracy, when people express their opinions about important questions of state, regional or local significance by the universal suffrage.

Ввиду последних событий происходящих в мире понятие «референдум» ассоциируется с событиями, произошедшими 16 марта 2014 года в республике Крым. Событиями, которые открыли новую цивилизационную страницу современной истории, истории государства и права, международных отношений и дипломатии.

Понятие «референдум» представляет собой некую форму непосредственного народовластия, которая осуществляется гражданами путем их волеизъявления в форме всеобщего голосования по наиболее важным вопросам государственного регионального либо местного значения.¹

Существует мнение, что институт референдума в механизме реализации права народа на самоопределение нарушает принцип территориальной целостности. Но сразу возникает вопрос, что же означает «принцип территориальной целостности»? Для этого следует обратиться к **«Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций»**. Территориальная целостность упоминается в контексте вмешательства извне. Внутреннюю политику государства данный принцип не затрагивает. Западные же аналитики пытаются представить дело так, будто существует некий принцип территориальной целостности, который заключается в том, что территорию государства нельзя изменить.

Сущность референдума отражена во многих международных документах и имеет ряд особенностей. **Во-первых**, референдум опирается на общепризнанное (Устав ООН, Всеобщая Декларация прав человека 1948 г., Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1951 г.) право народов на самоопределение.² В соответствии со ст. 1 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, ст. 1 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. все народы имеют право на самоопределение. **Во-вторых**, право на данный референдум вытекает из международных постулатов, касающихся наличия у граждан общепризнанных

¹ Черниченко С.В. Теория международного права. В 2-х т. Том 2. Старые и новые теоретические проблемы. — М., 1999.

² Международное право: Учебник / Отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., Международные отношения, 2005.

политических прав на участие во властных процессах, управления ими, создания различного рода кооперационных связей, общественных и профессиональных объединений. Последняя **особенность** сформулирована в международной практике, в частности, в решениях Международного суда ООН касательно территориальных, приграничных и иных споров. Речь идет о так называемом принципе эффективности осуществления публичных функций.

Подтверждая противоречивость, важно отметить существующие позиции в современном международном праве и ярким примером является ситуация в которой оказалась республика Крым. Профессор международного права Мартти Коскенниemi считает неоспоримым тот факт, что силовые действия России и угроза военного вмешательства в дела Украины являются нарушением международного права. Тем самым, по его мнению, референдум является незаконным, так как противоречит Конституции Украины. Этой же позиции придерживается и Председатель ОБСЕ Дидье Буркхальтер. Решение о проведении референдума вызвало самую нервную реакцию на Западе. Президент США Барак Обама заявил, что данный референдум нарушает международное право, но не подтвердил своё заявление никакими юридическими аргументами. Точно так же и все другие утверждения о якобы международной противоправности крымского референдума лишены каких-либо серьёзных правовых аргументов. Ряд общественных наблюдателей, присутствующих на референдуме, в своих высказываниях опирались на консультативное заключение Международного суда ООН от 2010 года в котором закреплено то, что одностороннее провозглашение независимости не нарушает международное право. Решение о независимости, принимаемое на референдуме, как раз подпадает под определение «одностороннее провозглашение независимости». При этом, вынося своё решение по данному вопросу, Международный суд рассматривал ситуацию, когда решение об одностороннем отделении объявили незаконные власти Косово и Метохии. В случае с Крымом мы имеем дело с законным и демократически избранным органом власти. Так что сам по себе референдум не может нарушать никаких норм международного права – таких норм просто нет.

Хуан Милиан, депутат от Народной партии в каталонском парламенте, сравнивая референдум о независимости Шотландии с предстоящим референдумом в Каталонии, считает что Шотландия не может быть примером для Каталонии, поскольку испанское законодательство, в отличие от британского, не предусматривает проведения подобных общенациональных опросов. Конституционный суд Испании признал референдум нелегитимным. Помимо этого премьер-министр страны Мариано Рахой и другие члены правительства также неоднократно заявляли, что не признают его результаты. Мы видим, что изначально власть настроена решительно против проведения подобного рода реализации права народа на самоопределение.

Мнений достаточно много и каждое из них имеет право на существование. Но как мы видим, в силу «информационной» войны сложно понять и увидеть реальную картину происходящего, каждая сторона представляет позицию, нужную ей. Возникает вопрос, как же поступить народу, чьи права и интересы нарушаются, те кто оказался в ситуациях, где казалось бы нет выхода? Но ярким примером является событие мирового уровня, произошедшее 16 марта 2014 года, которое показало силу и мощь народа при самоопределении и выборе своей судьбы.

Институт референдума в механизме реализации права народа на самоопределение не является широко распространенным институтом на сегодняшний день, но вероятность его развития в дальнейшем является очевидной. Важно, чтобы в процессе самоопределения была оказана поддержка – морально - политическая, международно-правовая, материальная, психологическая. Следует содействовать, в том числе на международном уровне, сформировать атмосферу свободного и правового волеизъявления, открытого и полного подсчета голосов. Не допустить какого-либо давления извне, каких-либо угроз и преступных действий в адрес физических лиц.

**Терешенко Надежда
Tereshchenko N.V.**

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Казановская Ю.А.**

Supervisor: Ph.D. Associate Professor **Kazanowska U.A.**

Северо-Кавказский федеральный университет, студент

North Caucasian State University, student

Суверенитет государства в международном праве

State sovereignty in international law

Among the main subjects of international law the first place belongs to the state. The essence of sovereignty embodied in the law - the national (domestic) and international, determines their basis, the main content.

It is generally accepted in the literature, especially international law, is the following definition of this concept: sovereignty (sovereignty) is inherent in the rule of the state on its territory and independence in international relations.

Традиционно в юридической науке суверенитет рассматривается как качественный признак государства.¹

Поддержание международного правопорядка можно обеспечить только при абсолютном уважении юридического равенства участников. Любое государство в обязательном порядке должно уважать суверенитет других участников системы на мировой арене.

Принцип суверенного равенства государств отражает основное качество международного права как права равных субъектов. Качество суверенитета, уникальное по своему характеру, является основанием для классификации субъектов международного права, определения их юридической природы и объема их правосубъектности для установления только согласительной процедуры международного нормотворчества.

Принцип суверенитета составляют права государства на независимую внешнюю политику: свободное, без давления извне, установление дипломатических и консульских отношений, обмен посольствами и миссиями, решение проблем признания новых государств и правительств, вступление и выход международных организаций.

В настоящее время юридические средства обеспечения государственного суверенитета построены на интеграции положений о неприкосновенности территории, нерушимости границ, запрете на оккупацию и насильственное отторжение, закрепленных в различных актах международного права, и имеющих различную юридическую силу и сферу применения. В этой связи правовая унификация стандартов территориальной неприкосновенности и целостности могла бы стать залогом формирования единства в реализации данного принципа.

Конвенционное юридическое закрепление пределов суверенитета государств как сферы, защищенной от вмешательства мирового сообщества, есть важное условие соблюдения принципа невмешательства во внутренние дела государств.² Исходя из практики ООН, а также по мнению американских экспертов, по меньшей мере три типа вооруженных внутренних конфликтов не могут рассматриваться лишь как внутреннее дело государств:

- конфликты, между народом самоуправляющейся территории и управляющей державой;
- конфликты, угрожающие международному миру и безопасности;

¹ Бредихин А.Л. Суверенитет как политико-правовой феномен: Монография. - М.: ИНФРА-М, 2012; Чиркин В.Е. Современное государство: Монография.- М.: Международные отношения, 2001.

² Маслов А.В. Государственный суверенитет в современном международном праве: дис... канд.юрид.наук.- М., 2010

- конфликты, сопровождающиеся массовыми и грубыми нарушениям прав человека.¹

Практический опыт международного контроля свидетельствует, что предпосылки вмешательства имеют силу тогда, когда они обоснованы национальными интересами вмешивающейся стороны, а также низкой степенью риска для вмешивающейся стороны.

Суверенитет может быть выражен в правовых системах разных государств по-разному, в зависимости от возобладавших в конкретный период времени в обществе правовых взглядов и оценок. Например, народный суверенитет есть принцип принадлежности верховной власти народу, имеющий в своей основе ценностную идею естественных прав человека, прежде всего, права народа на самоопределение и на участие человека в управлении государством, которая начала формироваться в XVII - XVIII вв. под влиянием взглядов философов-просветителей. В отличие от суверенитета как признака государства, суверенитет как принцип права можно рассматривать не с точки зрения истинности или ложности предложенного описания его сущности, а с точки зрения необходимости, целесообразности, справедливости установленных правовых норм. По словам И.Д. Левина, «принцип суверенитета воплощает морально-политические требования современной демократии».²

Суверенитет как признак государства - свойство верховенства его власти - является качественной чертой государства независимо от чьих-либо оценок и фиксации этого факта в законодательстве. В то же время, осознавая ценность данного явления, основанную на идее блага государства для жизни людей и необходимости его сохранения, законодатели предпочитают закреплять общие гарантии суверенности и независимости государства в фундаментальных правовых актах в качестве правового средства защиты от возможных будущих посягательств на государственную власть суверена со стороны иных субъектов как извне, так и изнутри. К ним относятся принципы территориальной целостности, обороны государства, верховенства законов государства, единства его судебной системы. В силу указанных обстоятельств в праве находит свое выражение не сам суверенитет как признак государства, а правовые средства обеспечения его стабильности.

Что касается форм суверенитета, в частности народного суверенитета, то они являются изменчивыми в зависимости от особенностей развития того или иного государства, и их смена опосредуется сменой политико-правовых идей и оценок в обществе, самые важные из которых отражаются в законодательстве в виде правовых норм-принципов, при этом их практическая реализация может совпадать или не совпадать с содержанием данных норм, что во многом зависит от имеющихся правовых гарантий должной реализации установленных форм суверенитета. Многие из числа этих норм, такие, как осуществление власти народом непосредственно и через представителей, разделение и баланс властей, запрет на присвоение государственной власти, подчинение власти праву и т.д., закреплены в виде правовых принципов в базовых нормативно-правовых актах государств - конституциях и основных законах. Таким образом, принцип государственного суверенитета является собирательным правовым понятием, выраженным во множестве конкретных правовых принципов и нормах права, говорящих о носителе государственной власти, организации ее осуществления, а также о гарантиях установленного порядка властвования внутри государства и его внешней независимости.

¹ Ильин Ю.Д. Международное право и международная безопасность. - М., 1991, с.68.

² Левин И. Д. Суверенитет. - Юриздат, УКАЗ.СОЧ., М., 1948. С. 17.

Чистякова Дарья
Chistyakova Darya

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Троицкая Т. В.**

Supervisor: Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor **Troizkaya T. V.**

Саратовская государственная юридическая академия, студент
Saratov state law academy, student

Статус журналиста и его защита в вооруженном конфликте

Status of the journalist and his protection in armed conflict

Working on reports from the zone of armed conflicts journalists take risks to be injured, killed, kidnapped. We are anxious because there is an increasing number of violence acts concerning journalists and other press representatives. This problem intensifies in recent conflicts. It is obvious that press representatives are exposed to a greater risk of direct attacks in violation of international humanitarian law.

Работая над репортажами из зон вооруженных конфликтов, журналисты подвергаются повышенному риску оказаться ранеными, убитыми, взятыми под стражу и похищенными. Наша обеспокоенность данным вопросом возникла, в связи с растущим числом актов насилия в отношении журналистов и других представителей прессы. Эта проблема особенно обострилась в недавних конфликтах. Стало очевидным, что представители прессы подвергаются все большему риску прямых нападений в нарушение международного гуманитарного права

Ежегодно Комитет защиты журналистов публикует «Индекс» смертности журналистов в различных государствах¹. В 2008 году данный рейтинг возглавил Ирак, в котором с начала войны в 2003 году только по официальным данным было убито 88 журналистов.

В настоящее время обороты по смертности журналистов набирает украинский конфликт, в котором на сегодняшний день только русских журналистов погибло 5 человек: Вячеслав Веремий, репортёр газеты «Вести», Андрей Миронов, Игорь Корнелюк, корреспондент ВГТРК, звукорежиссёр Антон Волошин, Анатолий Клян, оператор «Первого канала», Андрей Стенин, фотокорреспондент МИА «Россия сегодня». К нашему сожалению, список будет дополняться, в связи с тем, что журналисты и другие представители прессы, работающие в зонах боевых действий, в силу природы своей работы, они неизбежно подвергаются опасностям: вместо того, чтобы бежать из зоны боевых действий, они туда стремятся. Тем не менее, одна из самых серьезных опасностей, которая их подстерегает, это намеренные акты насилия, направленные против них. Часто о самых чудовищных и масштабных нарушениях прав человека во время немеждународных вооруженных конфликтов становится известным благодаря средствам массовой информации. При этом защита прав самих журналистов во время вооруженных конфликтов оставляет желать лучшего.

Статус журналистов в горячих точках прописан в Женевской конвенции. В части защиты жертв международных вооруженных конфликтов. Отдельная статья касается работы сотрудников средств массовой информации. Ее номер – 79. Тут однозначно прописано, что "журналисты, находящиеся в опасных профессиональных командировках в районах вооруженного конфликта, рассматриваются как гражданские лица". Как и все гражданские

¹ Статистический материал с сайта Комитета защиты журналистов www.cpj.org

лица, репортеры не подлежат воинской дисциплине и не должны быть целью для атаки или репрессий любой из сторон конфликта. Но слово написанное, от слова сказанного тем и отличается, что не всегда соотносится с реальностью.¹

На международном уровне неоднократно предпринимались попытки дать журналистам, находящимся в опасных командировках, особый статус. Важным документом в этой области должна была стать Конвенция о защите журналистов в опасных командировках, разработанная ООН в 1971 году. Благодаря Конвенции планировалось создать данный статус через специализированную комиссию, которая должна была заниматься аккредитацией журналистов и через систему специальных опознавательных знаков (нарукавная повязка с отличительным знаком — большой черной буквой Р на фоне золотого круга). Но в итоге данные нормы так и не были приняты, а вопрос об особом статусе встретил сопротивление специалистов международного гуманитарного права, которые объяснили отказ тем, что есть определенные группы лиц, имеющие подобный статус и увеличение числа этих лиц может отразиться на безопасности всех лиц, имеющих особый статус, в том числе и журналистов.

Также о защите журналистов говорится в обычном международном гуманитарном праве, так норма 34 «О гражданских журналистах, находящихся в профессиональных командировках в районах вооруженных конфликтов» обязывает уважать их и дает им защиту до тех пор, пока они не начнут принимать участия в вооруженных действиях. Причем данная норма применяет как в международных, так и немеждународных конфликтах.

Журналисты и другие представители прессы подвержены большому риску незаконного взятия под стражу по причинам безопасности. И это как раз та сфера, в которой различие между "военными корреспондентами" (статья 4А (4) Третьей Женевской конвенции) и "журналистами" имеет важное значение (статья 79 Дополнительного протокола I). И те, и другие относятся к категории мирных граждан, но только военные корреспонденты могут получить статус военнопленных. Военные корреспонденты формально имеют право на сопровождение вооруженных сил. Благодаря этому, попадая в плен, они получают такой же правовой статус, как и участники вооруженных сил. По этой причине военные корреспонденты пользуются защитой Женевской конвенции III, что предусмотрено Дополнительным протоколом I и международным гуманитарным правом.

Несмотря на созданную, на международном уровне базу для защиты журналистов во время вооруженных конфликтов, на наш взгляд, необходимо продолжать её расширение. Возможно, необходимо возобновить работу над Конвенцией защиты журналистов, но в тоже время необходимо строго следить за соблюдением уже существующих норм, сделать их действующими на практике. А это зависит не только от авторов международных документов и самих журналистов, но и в первую очередь от руководства государств, принимающих эти нормы

¹ Интервью Главы бюро по Восточной Европе и Центральной Азии неправительственной организации "Репортеры без границ" Йоханна Бира

Доктринальные подходы к вопросу о международной ответственности государств за нарушения прав человека

Doctrinal approaches to the question of international legal responsibility for violations of human rights

The question about the international legal responsibility of states for violations of human rights has been remaining an actual question for many years. And doctrinal aspects of the question of legal responsibility of states for violations of human rights are important because of the absence of codified acts on legal responsibility of states.

Вопрос о международной ответственности государств за нарушение прав человека на протяжении уже многих лет остается актуальным и вызывает многочисленные дискуссии среди теоретиков международного права всего мирового сообщества. В настоящее время как на универсальном, так и на региональном уровне действует развитая международно – правовая система защиты прав человека, гарантом обеспечения эффективного функционирования которой, безусловно, является наличие института международно – правовой ответственности государств за нарушения обязательств в области обеспечения и защиты прав и свобод человека. Вопросы международной ответственности государств за нарушение прав человека невозможно рассмотреть в отрыве от общих вопросов ответственности государств по международному праву. И в связи с отсутствием кодифицированных актов по ответственности государств доктринальные аспекты вопроса об ответственности государств за нарушение прав человека имеют важное значение.

Основоположником теории ответственности государств можно считать румынского юриста-международника Веспасиана Пелла, написавшего в 1925 г. книгу «Коллективная ответственность государств и уголовное право будущего». Называя государство действующим субъектом права, Пелла считал, что «государство не может игнорировать требования закона, которые предъявляет своим гражданам, и не может совершать те же преступления, за которые обвиняет их».

В современном международном праве ответственность государства вытекает из принципа *pacta sunt servanda*, который означает, что каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться.¹ Даже вне рамок договорных обязательств подготовленный Комиссией международного права Проект статей об ответственности государств подтверждает общий принцип международного права, в соответствии с которым нарушение международного обязательства тем или иным государством является международно-противоправным деянием, влекущим за собой международную ответственность этого государства. Международно – противоправное деяние имеет место, когда какое-либо поведение, состоящее в действии или бездействии, присваивается государству по международному праву и представляет собой нарушение международно – правового обязательства этого государства.² Присвоение деяния государству (*вменение вины*) раскрывается в гл. 2 Проекта статей об ответственности государств. В доктрине международного права существует 2 подхода к вопросу вины, в соответствии с которыми различают концепции субъективной и объективной ответственности. В случае субъективной ответственности

¹ Венская конвенция о праве международных договоров (Вена, 23 мая 1969 г.)

² Международная и внутригосударственная защита прав человека: Учебник/ под ред. Р.М. Валеева. – М.: Статут, 2011. С. 547.

требуется доказать умысел или неосторожность для привлечения государства к ответственности, чего не требуется при объективной ответственности. Сегодня преобладающей в доктрине международного права считается концепция объективной ответственности.¹ Это обусловлено и тем, что иногда бывает тяжело определить наличие вины со стороны государства. Что же касается непосредственно ответственности за нарушение прав человека, то государства привлекаются к ответственности вследствие нарушения принятых ими и себя международных обязательств независимо от вины. Положения о вине как элементе правонарушения содержатся в статьях ряда международных договоров. Так, в ст. 2 Конвенции о предупреждении преступлений геноцида и наказания за него 1948 года закреплено: «геноцид означает любое из следующих деяний, совершенных с намерением...»².

В доктрине международного права существуют также различные подходы относительно видов международной ответственности государства. Ряд ученых, в частности, В. Пелла, Г. Доннедь де Вабр, М. Фархад, считают, что за нарушение прав человека государство несет уголовную ответственность. Целью данной концепции они считают предупреждение войн и вообще нарушений международного права при помощи угрозы применения к государству-агрессору серьезных наказаний. С признанием концепции уголовной ответственности Пелла связывал эффективность международного права, возможность предупреждения международных преступлений: «Тот факт, что не только руководители, но и государство в целом может стать объектом применения уголовных мер, может способствовать развитию сопротивления преступникам».³ Х. Лаутерпахт ограничивает международную ответственность государства лишь материальной ответственностью. По его мнению, подобное ограничение позволит индивидам под прикрытием государства получить в отношении совершенных им и преступлений определенный иммунитет, которым они не обладают, действуя по отдельности. Причем этот иммунитет распространяется на деяния, которые, "будучи коллективными и пользуясь поддержкой почти безграничной мощи современного государства, обладают практически неограниченной разрушительной силой".⁴

Думается, что концепция уголовной ответственности государства за нарушение прав человека юридически неправильна, поскольку согласно с римским принципом *societas delinquere non potest* (лат. – юридические лица ответственности не несут), государство не является уголовно – ответственно за нарушение прав человека. Государство *ipso facto* (лат. – в силу самого факта) не является физическим лицом, поэтому его нельзя привлечь к ответственности согласно уголовному праву.

В завершение выступления хотелось бы сказать, что доктринальные подходы и декларативно закрепленные теории по вопросу международной ответственности государств не способствуют эффективному действию системы привлечения государств к ответственности за нарушения прав человека. И поэтому сегодня имеется необходимость в принятии универсального международно – правового акта, согласно которому будет предусмотрена ответственность государств за нарушение условий данного акта перед международным сообществом и перед индивидами, чьи права были нарушены. Международно-правовая ответственность государств за нарушение прав человека имеет основополагающее значение в международном праве, играет важнейшую роль в поддержании международной законности, поскольку «отрицание принципа государственной ответственности за правонарушения привело бы к гибели международного права, так как с отказом от ответственности за совершенный неправомерный акт обязательства государств соблюдать нормы международного права тоже бы опали»⁵.

¹ Лукашук И.И. Право международной ответственности. М., 2004. С. 93.

² Действующее международное право. В 3 т. / Сост. Ю.М. Колосов и Э.С. Кривчикова. Т. 2. М., 1999. С. 68.

³ Pella V. Le Code des Crimes contre la paix et la securite de l'humanite. Geneve, 1957. P. 83

⁴ Lauterpacht H. Regles generales du droit de la paix//Academie de Droit International. Recueil des Cours. 1937. IV. T. 62. Paris, 1938. P. 350.

⁵ Фердросс А. Международное право. М., 1959, с. 353.

«Учения о международно-частных правоотношениях в юридических школах»

Анисимов Алексей
Anisimov Aleksei

Научный руководитель: к.и.н., доцент **Грохотова В.В.**

Supervisor: Ph.D, prof. **Grohotova V.**

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, студент
Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, student

Формирование и развитие права быть забытым

Formation and development of the right to be forgotten

The article is dedicated to analyze the formation of new right of the person in the data protection law. The research connected with idea that in modern situation new relations are arisen in the Internet. The right to be forgotten is one of the steps which were taken in the way to regulate social relations in the virtual reality. The article focused on the European law, where the right to be forgotten has the most developed history. Some problems of execution of that right are viewed in the article.

В последние годы современные информационные технологии поглощают все больше сфер жизни человека: бизнес, отношения между коллегами по работе, получение новых знаний, межличностные отношения – все это частично протекает в виртуальной реальности. В связи с этим все большую роль в современном праве играют способы регулирования отношений, возникающих в сети Интернет. Прежде всего, это связано с распространением информации. Особые трудности здесь возникают в связи с конфронтацией между такими институтами права как защита персональных данных и реализация свободы слова. Право быть забытым является одним из новых институтов права, который призван защищать персональные данные человека, но в то же время, который вступает в противоречие со свободой слова и выражением мнения.

Впервые такой институт появился в европейском праве. Институт защиты персональных данных в европейском праве определяется, прежде всего, Директивой 95/46/ЕС 1995 года. Статья 12 (b) этой директивы распространяется на защиту персональных данных, в том числе и в сети Интернет, и говорит о том, что размещенная информация, несоответствующая положениям Директивы по причинам ее неполной либо неточной природы должна быть удалена¹. Данная норма еще не содержала названия право быть забытым. Впервые оно появилось в 2012 году, когда Европейская комиссия подготовила проект Регламента, который призван реформировать Директиву 1995 года и адаптировать ее к изменившимся реалиям². Одним из таких изменений является включение права быть забытым с подробным описанием процедуры исполнения этого права. Данный Регламент пока не вступил в законную силу, однако право быть забытым уже нашло свое отражение в судебной практике.

1 Directive 95/46/EC of the European parliament and of the Council of 24 October 1995 on the protection of individuals with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data // [Интернет ресурс: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:31995L0046&from=en>]

2 Regulation of the European parliament and of the Council on the protection of individuals with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data (General Data Protection Regulation). 25.01.2012 // [Интернет ресурс: http://ec.europa.eu/justice/data-protection/document/review2012/com_2012_11_en.pdf]

Речь идет об известном решении Суда Европейского Союза от 13.05.2014 г.¹ В 1998 г. в испанской газете *La Vanguardia* была опубликована информация о том, что определенная собственность, принадлежащая гражданину Марио Костеха Гонсалес, находится под залогом в связи с долгами собственника. Гражданин Гонсалес действительно имел некоторые финансовые трудности в 1998 году. Впоследствии он решил все свои проблемы, и залог с имущества был снят. Однако при поиске его имени через поисковую систему Google эта информация выдавалась поисковиком на первой странице. Гражданин Гонсалес является юристом по профессии, и в связи с этим информация о наличии финансовых трудностей может негативно сказаться на осуществлении его профессиональной деятельности. Тем более данная информация более не является достоверной. Гражданин Гонсалес обратился в Агентство защиты персональных данных Испании с целью защиты своих нарушенных прав. Агентство направило дело в Суд Европейского союза. Суд в своем решении обязал Google удалить выдачу в результате поиска информацию относительно Гонсалеса, несоответствующую действительности. Однако сама информация, размещенная на сайте газеты, не была удалена. Таким образом, Суд определил наличие права быть забытым и обязанность поисковых систем удалять информацию из поиска, несоответствующую действительности.

Данное решение вызвало серьезные споры относительно права быть забытым. Существует мнение, что право быть забытым может быть использовано людьми в целях сокрытия ими сведений, которые они хотят утаить. Здесь речь идет и о преступных поступках, и о негативных комментариях о деятельности каких-либо фирм и организаций. Также право быть забытым подвергается жесткой критике со стороны защитников свободы слова. Они опасаются, что данная свобода может быть существенно ущемлена введением права быть забытым.

Тем не менее, следует учесть тот факт, что право быть забытым должно быть поставлено в определенные рамки, в пределах которых запросы об удалении должны быть реализованы. Речь идет о нормативном регулировании. Статья 12 Директивы 1995 года, как уже указывалось выше, говорит о возможности удаления информации неполной либо неточной. Данная формулировка является очень расплывчатой. В связи с этим Суд в своем решении по делу Гонсалеса отметил, что запрос об удалении сведений может быть удовлетворен только относительно неточной, недостаточной, неуместной либо чрезмерной информации². К сожалению, данный вывод суда не дал большей определенности, чем Директива, однако Суд также указал, что относимость информации к одной из категории, указанной выше, должна быть разрешена с учетом обстоятельств, имеющих значение в каждой конкретной ситуации.

Подводя итог, хочется отметить, что Европейский Союз является лидером по развитию права быть забытым. Однако стоит указать, что в ряде стран, действуют аналогичные положения. В США, где принципиально не принимаются отдельные законы о защите персональных данных, уже существуют прецеденты, в которых данное право было применено³. Аналогичный опыт есть и в Аргентине. Все это говорит нам о том, что право быть забытым является одним из новых институтов в области защиты персональных данных в сети Интернет, которые стремительно развивается в современном мире. Безусловно, как и любой новый продукт, право быть забытым вызывает больше недопонимания, чем полного

1 Google Spain SL, Google Inc. v Agencia Española de Protección de Datos. Court of Justice of the European Union. Judgment in Case C-131/12 // [Интернет ресурс: <http://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=152065&pageIndex=0&doclang=EN&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=185171>]

2 Параграф 93 решения Суда Европейского Союза по делу «Google Spain SL, Google Inc. v Agencia Española de Protección de Datos» // [Интернет ресурс: <http://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=152065&pageIndex=0&doclang=EN&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=185171>]

3 Например, *Sidis v. FR Publishing Corporation* case или *Melvin v. Reid* case

осознания его необходимости. Однако, на наш взгляд, подход Европейского Союза является достаточно прогрессивным в вопросе защиты персональных данных. Изучение данного вопроса является актуальным по причине того, что эта новая тенденция стремиться получить всеобщее одобрение, а это значит, что очень скоро будет востребована и в России. Изучение первого опыта реализации права быть забытым существенно поможет реализации данного института в нашей стране.

Вжеш Людмила

Vzheshch Liudmila

Научный руководитель: д.ю.н., профессор **Шерстобитов А.Е.**

Supervisor: Ph.D, prof. **Sherstobitov A.E.**

МГУ имени М.В. Ломоносова, студент

Lomonosov Moscow State University

Понятие международно-частного правоотношения

The concept of international private relation

Is the international private law a part of civil law or public law? What the key criterion of defining of international private relations? Is the international civil procedure a part of the international private law? These issues are discussed in the article.

Становление науки международного частного права (далее - МЧП) в России неразрывно связано с Казанским университетом, учёным которого довелось сделать первые шаги в этой области¹. Первый очерк о МЧП содержится в лекциях профессора Казанского университета Д.И. Мейера, первым изложил коллизионное право в целом как самостоятельную отрасль юриспруденции ученик Д.И. Мейера Н.П. Иванов. И Д.И.Мейера, и Н.П.Иванова, в частности, волновал вопрос о том, какие правоотношения могут квалифицироваться как международно-частные, то есть что входит в предмет МЧП.

Проанализировав отдельные работы российских дореволюционных и советских учёных, можно прийти к выводу о том, что в то время оформились три основные концепции понимания природы МЧП: международно-правовая (М.Н. Капустин, А.А. Пиленко, А.Г. Гойхбарг), внутригосударственная частноправовая концепция (Н.П. Иванов, Б.Э. Нольде, И.С. Перетерский, Л.А. Лунц) и внутригосударственная публично-правовая концепция (М.И. Брун). Соответственно, международно-частные правоотношения являются, по мнению данных учёных, или видом международно-публичных, или частных, или публичных (внутригосударственных) правоотношений.

На современном этапе развития в доктрине МЧП доминирующей позицией стало мнение, высказанное ещё Н.П. Ивановым: «Международное право публичное определяет юридические отношения между самими государствами, а международное право частное определяет юридические отношения между частными лицами, принадлежащими различным государствам или же возникшие за границей»². Сейчас российские учёные, специалисты в области МЧП, стоят, в частности, перед решением двух проблем: каков критерий отнесения тех или иных частноправовых отношений к международно-частным и являются ли международно-процессуальные отношения видом международно-частных.

МЧП, как известно, регулирует не стандартные частноправовые отношения, а такие, которые возникают в условиях международного гражданского обмена, являются

¹ Международное частное право: В 2 т.: учебник (том 1) под ред. С.Н. Лебедева, Е.В. Кабатовой. - М. Статут. 2011 г. // СПС «Консультант плюс»

² Мейер Д.И. Русское гражданское право// СПС «Консультант плюс»

трансграничными. Частные правоотношения приобретают международный характер, когда в их составе появляется т.н. «иностраннный элемент»¹. Иностраннные элементы, осложняющие гражданско-правовое отношение, не следует отождествлять с элементами правоотношения (субъекты, объекты, права и обязанности). Понятие иностранного элемента используется в МЧП только для определенной цели: для квалификации в законе той категории гражданских правоотношений, к которым можно применять иностранное право².

Ни ГК РФ, ни другие акты в РФ не определяют понятие «иностраннный элемент». В п.1 ст. 1186 ГК РФ лишь названы два наиболее часто встречающихся вида иностраннных элементов, которыми может быть осложнено гражданско-правовое отношение: в случае участия иностраннных граждан или иностраннных юридических лиц или если объект гражданских прав находится за границей. Третьим видом иностранного элемента доктрина признает «локализацию за рубежом юридического факта, с которым связаны возникновение, изменение или прекращение отношений»³. Следует заметить, что проявления иностранного элемента в конкретных правоотношениях различны, перечень их, равно как и само понятие «иностраннный элемент», не может быть определен исчерпывающим образом⁴. Возможны ситуации, когда возникает вопрос о том, достаточно ли юридически значима иностранная характеристика гражданского правоотношения или его отдельных элементов, чтобы можно было считать его осложненным иностраннным элементом в такой степени, какая влечет необходимость применить иностранное право или иное специальное регулирование. Именно в этих ситуациях наиболее остро проявляется несостоятельность формального подхода (п.1 ст. 1186 ГК РФ), подтверждающего тезис о том, что нет универсального критерия отношений в МЧП и нужно внимательно анализировать и квалифицировать каждые правоотношения.

В советской и в российской науке МЧП международный гражданский процесс (далее - МГрП) включался исследователями в отрасль правоведения МЧП. Но при этом делалась оговорка, что в отрасль права МЧП МГрП не входит, будучи частью национального гражданско-процессуального права⁵. Подобный взгляд в течение последнего десятилетия подвергся ревизии. В одном из последних изданий своего учебника М.М. Богуславский указывает, что он придерживается широкой концепции МЧП⁶.

В странах common law (Англии, США, Канаде, Австралии) включение МГрП в МЧП не представляет собой проблему в силу традиционности подхода к МЧП как к праву процессуальному⁷. Швейцарский Закон о МЧП 1987 г. включает в сферу своего действия предпосылки признания и исполнения иностраннных решений, арбитраж и подсудность. Во Франции предмету МЧП также относят вопрос, суд (или иной орган) какого из государств уполномочен регулировать правоотношение (**conflict des juridiction**)⁸. В Германии МЧП конструируется как коллизионное право, поэтому ответы на процессуальные вопросы содержатся в нормах гражданского процессуального права. Однако ввиду отмечаемой тесной связи отношений, регулируемых МЧП с процессуальными аспектами, некоторые учебники немецких авторов по МЧП содержат разделы, посвященные МГрП. Между тем в ФРГ в последние годы нарастает и другая тенденция: выделение МГрП в особую отрасль права

¹ Международное частное право: учебник под ред. Г.К. Дмитриевой 2-е изд., перераб. и доп. - М.: 2004. С. 11

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Международное частное право. Постатейный комментарий к разделу VI под ред. П.В. Крашенинникова (автор комментария к ст. 1186 - Маковский А.Л.)// СПС «Консультант плюс»

³ Международное частное право: учебник под ред. Н.И. Марышева - М.: Юристъ, 2004. С. 18.

⁴ Комментарий к части III Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) под ред. А.Л. Маковского, Е.А. Суханова (автор комментария к ст. 1186 - Звекон В.П.)// СПС «Консультант плюс»

⁵ Лунц Л. А., Марышева Н. И. Курс международного частного права. Международный гражданский процесс. - М., 1976. С. 10.

⁶ Богуславский М. М. Международное частное право. - М., 2001. С. 21-24.

⁷ В предмет коллизионного права США входят вопросы коллизионной юрисдикции (**conflicts jurisdiction**), а также признание и приведение в исполнение иностраннных судебных решений.

⁸ Бендевский Т. Международное частное право: Учебник. М., 2005. С. 24.

(наряду с МЧП) — международное гражданское процессуальное право¹.

На наш взгляд, с учетом современных тенденций сближения отраслей права и дисциплин вопросы МЧП и МГрП должны рассматриваться вместе².

Калякина Кристина
Kalyakina Christina

Научный руководитель: д.ю.н., профессор **Мингазов Л.Х**

Supervisor: Ph.D, prof. **Mingazov L.Kh**

Казанский (приволжский) Федеральный университет, студент
Kazan Federal University, graduate student

Коллизивно-правовой способ правового регулирования частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом

Collisional-legal method of legal regulation of private law relations, complicated by a foreign element

Collisional-legal method of legal regulation is one of the fundamental of private international law, which originated in the XIII century. For a long time, private international law was collisional law. But in spite of its historical past collisional-legal method has difficulties in implementation and has a lot of practical problems associated with the national laws of different countries. In this report, I will try to take a closer look, this method of legal regulation in the historical aspect, in the making of private international law in Russia, and complexity and challenges in the application of collisional norms.

Заметный вклад в становлении и развития Международного частного права в России внесла Казанская школа ученых-цивилистов, а именно Д.И. Мейер и Н.П. Иванов. Будущий профессор кафедры международного права Н.П. Иванов в 1865 году написал первую работу на русском языке по Международному частному праву «Основы частной международной юрисдикции» и первый ввел в оборот понятие «Международное частное право». Но непосредственным основоположником изучения международного частного права является Д.И. Мейер.

Именно он в своих лекциях по русскому гражданскому праву изложил основные положения учения Савиньи о коллизийных законах,³ преприняв попытку систематизации коллизийных норм. В чтениях о русском гражданском праве, опубликованных впервые в Ученых записках Казанского университета (1858-1859) есть небольшой раздел под названием «действие закона относительно времени, места и лиц», в котором рассматриваются некоторые коллизийные вопросы. В этом разделе Д.И. Мейер, раскрывает основные идеи Савиньи, связывая их с некоторыми положениями российского гражданского законодательства. Д.И. Мейер указывает на то, что в юридическом отношении особую важность имеют три места: 1) место жительства лица (*domicilium*), под которым он понимает «место его рождения»; 2) место нахождения имущества; и 3) место совершения юридического действия. Рассматривая коллизийные вопросы, связанные с состоянием лица и его правоспособностью, Д.И. Мейер отмечает, что по общему правилу, правоспособность лица определяется по закону его

¹ Шах Х. Международное гражданское процессуальное право / Пер. с нем. - М., 2001. С.10.

² Это необходимо еще и потому, что отдельные положения МЧП могут проясниться только при их применении, то есть, как правило, в МГрП.

³ Электронный каталог библиотеки юридического факультета СпбГУ [http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1218878] «Вклад Н. П. Иванова в отечественную науку международного частного права», А.Я. Аухатова, КГУ, Казань, 2004

местожительства(исключения: если русские законы в большей степени ограничивают правоспособность определенного лица, чем законы его местожительства, то применяются русские законы, и законы местожительства, допускающие бесправное состояние, не подлежат применению в России). Что касается статуса иностранцев на территории России, Д.И. Мейер, основываясь на принципе недискриминации, говорит, что «законы должны быть применяемы ко всем одинаково, насколько сами законы не определяют различия»¹.

Н.П. Иванов впервые в русской юридической литературе в четкой и достаточно ясной форме изложил основы коллизионного права. Заимствуя классификацию доктрин Вехтера и Савиньи, выделяет шесть школ (теорий) коллизионного права: теория статутов, теория законно-приобретенных прав, теория закона судьи, теория закона места возникновения правоотношения, а также теория, «учение Савиньи и Толя». Также Н.П. Иванов впервые выразил надежду на формирование единого частного или гражданского права Европы посредством заключения межгосударственных соглашений в области МЧП, что способствовало бы преодолению коллизий в праве.

Чтобы лучше разобраться в вопросе о коллизионно-правовом способе регулирования, необходимо сначала определить самое понятие коллизии и коллизионной нормы в частности. Коллизия (от латинского слова *collisio*- столкновение) означает противоречие норм права вообще. Приминительно к международному частному правувывделяет понятие – коллизия права, под которым понимают противоречие норм одного государства нормам другого. Коллизионная норма- это норма, определяющая, право какого государства должно быть применено к данному частноправовому отношению, осложненному иностранным элементом. Особенность ее заключается в том, что сама норма не дает четкого ответа, а определяет порядок, определяющий права и обязанности сторон². Для преодоления коллизии и используется коллизионно-правовой способ регулирования, являющийся одним из особых методов правового регулирования международного частного права, который определяет специфику данной отрасли права.

Краснов Эдуард
Krasnov Edward

Научный руководитель: д.ю.н., профессор **Мингазов Л.Х.**

Supervisor: Ph.D, prof. **Mingazov L.H.**

Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Kazan (Volga region) Federal University, student

Подходы к определению и использованию термина «международное частное право» в трудах отечественных и зарубежных ученых

Approaches to definition and using the term «international private law» in works of domestic and foreign scientists

This work is devoted to the analysis of a problem of an admissibility of use of the term «international private law». Distinction of approaches to definition of this concept is investigated and generalized. Historical need of allocation of this science in category of the independent reveals.

The Russian scientists put a lot of effort to enrich and diversify doctrines of the foreign colleagues. Especially, it is necessary to allocate a role of the Kazan scientists-jurists, who directly took part in emergence of this science.

Название «международное частное право» появляется впервые у Стори. Последний в своей работе «Commentaries on the conflict of Laws», изданной в 1834 году, говорит о «private international

¹ А.С. Довгерт. Очерки международного частного права, 2007

² Дмитриева Г.К. «Международное частное право», М., 2004, С.117

Law». Потом появились работы Шеффнера «Entwicklung des international Privatrechts» и Феликса «Traite du droit international privé», увидевшие свет в 1841 и 1843 году соответственно. В России термин «международное частное право» впервые появился, насколько можно судить, в работе Николая Павловича Иванова «Основания частной международной юрисдикции», написанной в Казани, в 1865 году. В книге дано четкое разграничение между международным публичным и международным частным правом и определение последнего.¹

В то же время, и для зарубежной юриспруденции решающее значение, особенно в то время, имело противопоставление частного права публичному. Публичное право относится к положению государства, частное - к положению отдельных лиц.² При этом во французской доктрине частное право получило характер собирательного целого: в состав частного права (droit privé) входят гражданское право, гражданский процесс, торговое право.³ В Германии под влиянием пандектной доктрины до второй половины 19 века термин «частное право» (Privatrecht) являлся общепринятым для обозначения «отношений отдельных лиц к отдельным лицам». Отсюда и появилось название «International Privatrecht».

Однако, несмотря на более чем столетнюю разработку международного частного права, ни одна из отраслей права правоведения не возбуждает столько споров о своем характере, объеме и системе, как именно международное частное право. Здесь споры начинаются с самого названия дисциплины. Выдвигался ряд предложений изменить название дисциплины, но ни одно из этих предложений не было принято.

В советские времена отечественные ученые также скептически относились к данному термину. По их мнению, сам термин сохраняется лишь как укоренившийся, лишь потому, что еще не выработано другого термина, более отвечающего характеру дисциплины.⁴

Также, в трудах зарубежных ученых наблюдалось различное толкование термина «международное частное право». К примеру, свои определения данного термина выработали такие ученые, как Ролэн, Валери, Нибуайе, Бартен, Ассер, Вейс, Валькер, Кун, Леполь.

Некоторые авторы, например, Нибуайе, считают международное частное право отраслью публичного права. Бустаманте включает в свой кодекс международного частного права отдел о международном уголовном праве.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что зарубежная и российская школа права совершенно по разному подходили к определению и использованию термина «международное частное право». Также, следует выделить особую роль Николая Павловича Иванова в выработке и появлении данного термина в нашей стране.

Кузьмин Дмитрий, Саматов Роберт

Kuzmin Dmitry, Samatov Robert

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Ермолаева Т. А.**

Supervisor: Ph.D. Assoc. Prof. **Ermolaeva T.A.**

Саратовская государственная юридическая академия, студенты

Saratov State Law Academy, students

Санкционная политика стран мира в отношении России и ее влияние на заключение сделок с иностранными контрагентами.

Sanctions policy of the world with regard to Russia and its impact on transactions with foreign counterparties.

Since the subjects of private international law are states, international organizations, as well as natural and legal persons, the respective relationships between these actors largely fall under the

¹ Юридический факультет Казанского университета: Два века образования и науки. – Казань, 2004. С. 24.

² I.1. §2. D. 1. 1.

³ Р. I aniol, Traite elementire de droit civil, I, № 23.

⁴ Международное частное право: хрестоматия. – Владивосток, 2008. С.151.

influence of the political sentiments of the parties. Recent world events are forced to reconsider the already established relationship, sanctions and pressure control methods allow the situation to assess their effectiveness and reasonableness. On the agenda of most countries is the question of how much the political and economic component will affect the sanctions.

In this regard, many counterparties for transactions conducted at international level, it is necessary to adapt to the circumstances. Trying to bring down or cripple the economy of the country makes the state to go to extreme measures, including the introduction of the economic embargo.

Science of private international law should be fully adequate and timely response to the events occurred and to gain experience managing such relationships. Legal implications, as well as the resulting conflict should be resolved by the parties to the fullest.

The purpose of this paper is to examine the legal situation at the moment, ways to resolve a number of controversial legal aspects and legal forecast events.

Поскольку субъектами международного частного права являются государства, международные организации, а также физические и юридические лица, то соответственного отношения между этими субъектами во многом попадают под влияние политических настроений сторон. Последние мировые события заставляют пересмотреть уже сложившиеся отношения, санкционные методы давления и регулирования ситуации позволяют оценить их эффективность и продуманность. На повестке дня многих зарубежных стран стоит вопрос о том, как сильно на политической и экономической составляющей отразятся введенные санкции.

В связи с этим, многим контрагентам, по сделкам проводимым на международных уровнях, приходится приспосабливаться к сложившимся обстоятельствам. Попытка обрушить или подорвать экономику страны заставляет государства идти на крайние меры вплоть до введения экономического эмбарго.

Наука международного частного права должна в полной мере адекватно и своевременно отреагировать на произошедшие и происходящие события, чтобы получить опыт регулирования таких правоотношений. Правовые последствия, а также возникшие коллизии должны быть урегулированы сторонами в полной мере.

В нашей работе рассматриваются вопросы о политическом вмешательстве государств в правовые вопросы международного частного права, реакция сторон, а также возникшие юридические последствия и проблемы.

Целью данной работы является рассмотрение правовой ситуации в настоящее время, пути разрешения ряда спорных юридических моментов и правовой прогноз событий.

Куликова Александра

Kulikova Aleksandra

Научный руководитель: д.ю.н., профессор **Рамзаева Л.Ю.**

Supervisor: Ph.D, prof. **Ramzaeva L.Yu.**

Саратовская государственная юридическая академия, студент

Saratov State Law Academy, student

3d-принтеры: революция производства или эволюция запретов?

3d-printing: revolution of production or evolution prohibitions?

This paper investigates threats 3d printers intellectual property rights. The author analyzes the possible violation, draws analogies protected music and video.

It will be awesome if they don't screw it up.

Michael Weinberg

Еще пару лет назад это представлялось если не волшебством, то как минимум технологиями будущих десятилетий. Однако уже сегодня невозможное возможно: прогресс позволяет напечатать с помощью 3d-принтера вовсе не простые пластиковые детали, а продукты питания и готовые блюда, мебель и здания, оружие и, - страшно представить, - живые ткани: уже были успешно «отпечатаны» клетки печени и сетчатка глаза¹.

3d-принтер воспроизводит трехмерный объект путем послыоного напыления (спекания) различных частиц в нужные формы, получив задание на печать в виде CAD (Computer-Aided Design) файла, содержащего объемную модель будущего продукта производства. Также такой принтер может работать в паре с 3d-сканером, который способен анализировать и создавать 3d-модель для будущего воспроизведения 3d-принтером.

В силу берущего верх прогресса и постепенно заканчивающихся сроков действия патентов, защищавших элементы технологии 3d печати², индустрия 3d технологий быстро развивается. Компаниям по всему миру это абсолютно неинтересно: с помощью 3d-принтера потребитель сможет не только получить товар, который раньше он приобретал у корпораций, но и улучшить его, добавив нужные детали или изменив дизайн по своему вкусу. Поэтому сейчас разворачивается активная компания против бесконтрольного использования трехмерных машин. Когда корпоративные защитники копирайта еще только пытались контролировать оборот нематериальных товаров, таких как музыка и программное обеспечение, они столкнулись с проблематичностью убеждения людей в том, что свободный обмен файлами действительно наносит кому-либо вред. Несмотря на несколько не слишком удачных попыток связать терроризм с пиратством, лучшее, что они могли сделать, это указать на потенциальные потери доходов для некоторых артистов и возможность того, что это может привести к снижению творческой активности в неопределенном будущем. Эти же аргументы мы услышим снова, уверен Питер Фразе³, но они будут гораздо сильнее, поскольку связаны с паникой по поводу самостоятельно распечатанных пулеметов и сибирской язвы. Специалисты отмечают, что против масштабного использования 3d-принтеров разворачивается борьба более жесткая, чем это было с аудио и видео-контентом. Микаэль Вейнберг полагает, что у общественности намеренно формируется образ, что занимающиеся трехмерной печатью – полубезумные ученые или «гаражные» самоучки. А в это время лоббируются законы, запрещающие свободное использование как самих 3d-принтеров, так и сопутствующих товаров: 3d-сканеров и CAD-файлов⁴.

Противники развития 3d-технологий уверены: поскольку 3d-принтер способен воссоздать практически любой объект материального мира, возможности нарушений прав на интеллектуальную собственность у него так же безграничны. В одном объекте могут быть незаконно использованы чужие авторские, патентные права и даже права на средства индивидуализации. Рассмотрим данный тезис подробнее.

Так, урон авторским правам наносится как при нелегальном скачивании и использовании CAD-файла, так и в целом при нелегальном копировании чужого достижения интеллектуального труда. При этом стоит отметить такие задачи на ближайшее время для законодательного регулирования, как отнесение CAD-файлов к какой-либо группе объектов интеллектуального права или создание новой категории в целях предоставления защиты

¹ См., напр.: ТОП-10 самых полезных предметов, созданных с помощью 3D-печати // URL: <http://www.orgprint.com/novosti/TOP-10-poleznyh-predmetov-napechatannyh-na-3D-printere> (Дата обращения: 13.10.2014).

² См.: Патентный портрет 3D-принтера в интернете // <http://geektimes.ru/post/232759/>; Спеем продукты правильно. Технологии 3D печати как крупномасштабная угроза интеллектуальным правам // URL: <http://www.hse.ru/data/2013/11/01/1283048731/News-01.11.13%20%A9%20IP%20Dept%20HSE.pdf> (Дата обращения: 13.10.2014).

³ Будущее 3D-принтеров и его враги // URL: <http://rabkor.ru/culture/science/2013/02/20/3d-future> (Дата обращения: 14.10.2014).

⁴ 3D Printing, Intellectual Property, and the Fight Over the Next Great Disruptive Technology // URL: <https://www.publicknowledge.org/files/docs/3DPrintingPaperPublicKnowledge.pdf> (Дата обращения: 14.10.2014).

таким файлам. В настоящее время получают распространение некоммерческие хранилища CAD-файлов, не защищенные вовсе или лицензированные по Creative Commons или иным публичным лицензиям. Стоит, однако, отметить слабость традиций открытых лицензий в России: норма об упрощенном лицензионном договоре появилась только весной текущего года¹, практика по ней не сформировалась. Кроме этого, трансграничный характер передачи CAD-файлов, станет, вероятно, причиной законодательных гонений хранилищ CAD-файлов по аналогии с политикой в отношении с торрент-платформами в настоящее время. В таком случае нарушителями могут быть признаны все: и лицо, создавшее файл с нарушением прав, и пользователь, скачавший такой файл, и хостинг-провайдер хранилища.

Еще одна сложность может возникнуть с доступом к таким хранилищам: в случае неунифицированных подходов к регулированию 3d-принтинга и оборота CAD-файлов в различных странах может сложиться ситуация, когда провайдерам на территории нашей стране будет запрещено оказывать услуги по доступу к CAD-ресурсам.

Патентные права также могут быть нарушены с помощью 3d-технологий. Важно, однако, понимать, что в домашних условиях изготавливать объекты, нарушающие права на изобретения или промышленные образцы, довольно затруднительно и будет довольно редко происходить, на наш взгляд. Что касается микропредприятий, с помощью 3d-принтера решивших незаконно использовать охраняемый патентным право объект, то бороться с ними можно и прежними законодательными мерами.

Также сложно представить, что граждане примутся массово печатать контрафактный товар с целью продажи. Опять же, в случае обнаружения незаконного коммерческого использования товарных знаков и прочих средств индивидуализации, меры ответственности считаем возможным применить те же, что применяются в стандартных случаях.

Таким образом, видим, что на самом деле угрозы 3d-принтинга правам интеллектуальной собственности не так серьезны, как принято их преподносить. Понятны цели промышленных компаний. Однако вместо войн с прогрессом компании могут работать на конструктив. Так, уже развивается направление защищенных хранилищ CAD-файлов. За счет активного внедрения новых технологий и предложения повышенных гарантий и сервиса компании также смогут удержать потребителя, не ограничивая при этом свободное развитие новых технологий.

Кучина Елизавета, Пашина Елена
Kuchina Elizaveta, Pashina Elena

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Ермолаева Т. А.**
Supervisor: Ph.D, Assoc. Prof. **Ermolaeva T.A.**

Саратовская государственная юридическая академия, студенты
Saratov State Law Academy, students

К вопросу реализации режима ретроохраны авторских прав

To the question of the implementation of the mode retroguard copyright

In recent years, due to various factors there is increasing interest in the protection of results of intellectual activity. This report is devoted to the analysis of the development and current state of implementation of retrograde copyright in the international arena. Reflected problems of implementation of The Berne Convention for the protection of literary and artistic works from

¹ Федеральный закон от 12.03.2014 № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 14.10.2014).

09.09.1886 in Russia and other countries. As also noted discrepancies arising in the interpretation of this Convention to the territories of different States.

В последние годы в связи с самыми различными факторами возрастает интерес к защите результатов интеллектуальной деятельности. Не является исключением и сфера создания и использования произведений науки, литературы и искусства произошли существенные изменения полностью. Серьезным шагом в формировании нормативного регулирования охраны интеллектуальной собственности в России стало принятие Части 4 Гражданского кодекса РФ, которая пришла на смену закону РФ «Об авторском праве и смежных правах» 1993 года. На данный момент система авторского права в нашей стране находится на достаточно высоком уровне, полностью соответствующем требованиям «Бернской Конвенции по охране литературных и художественных произведений», принятой 09 сентября 1886 и являющейся своеобразным мировым эталоном защиты авторских прав.

Все международные договоры по-разному регулируют субъект своего правового воздействия. Говоря о Бернской конвенции, имеет смысл обратиться к содержанию ее положения: «однако, если вследствие истечения, ранее предоставленного произведению, срока охраны оно стало общественным достоянием в стране, в которой истребуется охрана, то охрана этого произведения не возобновляется¹». Таким образом, рассматриваемый акт закрепил режим ретроохраны.

Советский союз, а потом и Россия, долгое время пытались стать участниками Бернского союза, но не могли в силу не соответствия законодательства «уровню Бернской конвенции».

Но когда присоединение произошло, пришлось принимать множество различных законодательных актов, которые несли в себе разнообразных смысл толкования положения п.2 статьи 18 Конвенции. Один из самых спорных моментов заключался в следующем: Россия при вступлении в союз уведомила остальных участников Конвенции, о том, что «действие Бернской Конвенции не распространяется на произведения, которые на дату вступления этой Конвенции в силу для российской федерации уже являются на ее территории общественным достоянием». Так же было решено, что страны, участвующие и во Всемирной, и в Бернской конвенции получают охрану произведений, которые были опубликованы после присоединения СССР к Всемирной конвенции. А произведения стран, участвующих исключительно в Бернской конвенции, будут поставлены под охрану в случае их опубликования в данных странах после 13 марта 1995 года.

Из вышесказанного вытекает, что Россия, став участником данного договора, сразу оговорила, что соблюдать его будет ровно в той мере, в коей ей угодно. В практике есть примеры нарушения Россией условий Бернской Конвенции. Так в 2007 году было вынесено судебное решение, согласно которому произведение Э.Б. Уайта «Паутина Шарлотты» не перешло в общественное достояние, данное решение было принято без учета того обстоятельства, что данное произведение впервые опубликовано за границей в 1952 году, что является основанием для его перехода в общественное достояние и на территории СССР, а в последующем и в России.

По сей день вопрос о вступлении РФ в Бернский Союз является спорным по ряду причин, главной из которых является то, что ни в 1994 году, ни позднее не было принято Федерального закона, ратифицирующего данную Конвенцию, а следовательно остается неясным вопрос о фактическом присоединении нашей страны к рассматриваемой Конвенции.

¹ Электронный пецыпс // <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=5112>

Теоретические аспекты управления рисками в трансграничной торговле

Theoretical aspects of risk management in cross-border trade

Transfer of risk is one of the cornerstone issues in international sale of goods. That leads me to highlight a general perspective for understanding the concept of passing of risks in modern globalized world. Indeed, it is in the foremost interest of cross-border businesses to draw clarity in the matter of who bears the risk of damage or loss to the goods during the period of sales from dispatch and shipment to ultimate delivery. I have tried to expound key rules, principles and legal instruments which in my opinion need to be developed within the framework of analyzing issue as well.

На протяжении всей истории человечества наиболее развитой формой международных экономических отношений (МЭО) является внешняя торговля. Структурные экономические сдвиги, кооперирование в области промышленного производства, а также влияние научно-технического прогресса, все это служит предпосылками не только роста национальных экономик стран, но и вносит вклад в активизацию мировой торговли.

Сегодня, основываясь на принципах международного разделения труда, развиваясь в условиях глобализации государств, международная торговля становится основной формой взаимодействия зарубежных коммерсантов, что приводит одновременно как к расширению мировых торговых площадок, так и экономической взаимозависимостью субъектов МЭО.

Вместе с тем, на рубеже XX – XXI вв. внешнеэкономической деятельности органически присуще многообразие форм рисков. Именно о такой экономическо-правовой категории как риск пойдет речь в докладе под названием «Теоретические аспекты управления рисками в трансграничной торговле».

Риск является неотъемлемой частью богатой палитры видов международной коммерческой деятельности. Следовательно, от предпринимателя требуется умение понимать природу неопределенностей, сопровождающих операции на зарубежных рынках. По этой причине, одной из задач доклада является анализ разнообразных методов оценки и методов управления риском, с целью его минимизации в международной торговле. Определение стороны договора, обязанной нести риск случайной гибели или повреждения товара, также выступает одной из важнейших проблем, решаемой законодательством по купли-продажи товаров.

Нельзя не отметить тот факт, что российским специалистам, как ученым, так и непосредственно правоприменителям, данный вопрос представляет значительный интерес в связи с заметной тенденцией повышения товарных экспортно-импортных операций на внешнем рынке России. Принимая во внимание сложившуюся на момент написания данной статьи ситуацию на мировой политической арене, в период обострившихся отношений между Россией и странами Запада, вопросы о разработке направлений по совершенствованию управления рисками, анализ основных способов оптимизации рисков как условий стабилизации внешнеторговых операций, заслуживает всестороннего обсуждения.

В моей работе особое внимание будет уделено международно-правовым инструментам регулирования рисков в трансграничной торговле, таким как Венская Конвенция 1980 г. и Правила толкования международных торговых терминов (ИНКОТЕРМС

2010 г.). С другой стороны, нормы, содержащиеся в упомянутых документах, несовершенны, и поэтому не устраняют необходимости обращения к источникам национального права, законы и правила которого не отличаются единообразием по исследуемой тематике.

Рассматривая вопрос, касающийся классификации рисков, в основу системы их группировки были положены различные договоры международной купли-продажи, наличие или отсутствие юридических фактов (например, «принятие покупателем», «сдача первому перевозчику» и др.), требования к идентификации товара и т.п. При разработке данной типологии мною будет сделан акцент на существование определенных трудностей толкования статьи 67 Конвенции, в частности положений относительно выражения «договор купли-продажи, предусматривающий перевозку», а также понятия «сдача».

В рамках затронутой проблемы, будут проанализированы разные концепции перехода рисков. Следует подчеркнуть, что при всем пестром разнообразии концепций перехода риска, которые используются теми или иными государствами в процессе построения своей системы торгового права, упомянутые в дальнейшем механизмы регулирования риска базируются на общепринятых правилах, выработанных столетиями. В связи с этим, перед автором стоит задача не просто перечисления этих концепций, а проецирование устоявшихся теоретических основ в современную плоскость международного торгового оборота.

Следующим аспектом, нашедшим отражение в работе, является вопрос об определении бремени доказывания существования риска и его принятия. Необходимо отметить, что ни международно-правовые договоры, ни национальные юридические документы не проясняют, на какой из договаривающихся сторон и в каком случае лежит бремя доказывания. Практика свидетельствует о том, что данный факт, как правило, устанавливается по решению суда. Настоящий тезис будет подкреплен примерами из практики немецких, шведских и испанских судов.

Не меньший интерес представляет также вопрос о моменте перехода риска с продавца на покупателя. В соответствующем разделе статьи автор попытается провести анализ основных теоретических подходов к определению момента перевода риска, что позволит сравнить как недостатки, так и преимущества, существующих в международной торговле правовых конструкций, регулирующих институт распределения рисков.

В заключение, будет рассмотрен вопрос о применимом праве к отношениям, связанным с переходом риска в договорах международной купли-продажи товаров. Важная задача, как с точки зрения теории, так и практики, состоит в том, чтобы определить, носят ли эти нормы внешне-правовой характер или же договорный (категория обязательственного права). По этой причине, необходимо говорить, либо о применении *lex situs* (закона места нахождения имущества), либо о *lex loci contractus* (закона места заключения контракта) для определения надлежащего правового порядка.

Москалева Валентина
Moskalyova Valentina

Научный руководитель: к.ю.н., **Аксенов А. Г.**
Supervisor: Candidate of Juridical Sciences, **Aksenov A.G.**
Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, студентка
Nizhny Novgorod State University, student

Проблемы применения сверхимперативных норм третьих стран

The application issues of the super-imperative rules of third countries

The article covers learning of the analysis of the problem of application of the super-imperative rules. From a theoretical point of view this concept does not cause special difficulties, but from a practical one it leads to considerable complications, which the court may face with in

each case. The conditions of application of super-imperative rules by courts have particular importance, as well as the opportunity of application of this or that approach has in practice.

В доктрине и законодательной практике международного частного права преобладают противоречивые взгляды относительно возможности применения сверхимперативных норм третьих стран.

Стоит отметить, что концепция сверхимперативных норм в международном частном праве впервые была сформулирована в середине 1950-х гг. во французской доктрине, а именно ученым Франсескакисом Ф., путем общения судебной практики Франции и Италии. В дальнейшем концепция была воспринята и закреплена в национальных законодательствах многих стран и в международных актах.

В зарубежной и отечественной доктрине данная категория норм имеет различные наименования: императивные нормы, сверхимперативные нормы, нормы непосредственного применения. В частности, российским законодателем сверхимперативные нормы были введены в действие в 2002 году с принятием третьей части ГК РФ, и сейчас обозначены в ст. 1192 как нормы непосредственного применения.¹

Под сверхимперативными нормами третьих стран, по мнению Жильцова А.Н., понимают положения, являющиеся частью правовой системы страны суда (*lex fori*), а также не являющиеся не являющиеся частью права, применимого к отношению сторон (*lex cause*).²

Официальное же определение таких норм содержится в Регламенте Европейского парламента и Совета Европейского Союза от 17 июня 2008 года «О праве, применимом к договорным обязательствам» (Рим I). В соответствии с п. 3 ст. 9 данного Регламента под преобладающими императивными положениями (*overriding mandatory provisions*) понимаются нормы, соблюдение которых имеет принципиальное значение для охраны публичных интересов государства.³ Однако данное определение носит лишь абстрактный характер и не позволяет ответить на вопрос о критериях определения таких норм.

Важнейшим критерием, разработанным зарубежной доктриной, на основании которого суд может осуществлять квалификацию нормы в качестве сверхимперативной, является критерий общепризнанных интересов. Данный критерий предполагает, что для решения о применении таких норм первоначально нужно установить, соответствуют ли интересы, на защиту которых направлены соответствующие нормы, неким общим международным интересам. Важно отметить, что в настоящее время доктрина и практика не определяют критериев таких интересов.

Также один из наиболее сложных аспектов международного частного права представляют условия применения судами сверхимперативных норм третьих стран. Выделяются две группы условий: в первую группу входят общие условия, применяемые к большинству документов, такие как, цель, характер, а также последствия применения или неприменения данных норм; вторая группа содержит условия, определяющие круг тех сверхимперативных норм, вопрос о которых надлежит решить.

Что же касается второй группы условий, то здесь для определения основания применения данных норм используется критерий тесной связи или места исполнения обязательства. Критерий тесной связи был отражен в Римской Конвенции и связывает применение сверхимперативных норм третьих стран с наличием тесной связи отношения с правом государства, который применяет данную норму. Стоит отметить, что здесь, как указывает А. И. Белоглазев, не идет речь о принципе наиболее тесной связи, так как это

¹Гражданский кодекс РФ (часть 3) от 26.11.2001 N 146-ФЗ: принят Гос. Думой принят 01.11.2001.: // Собрание законодательства РФ. -2001. N 49.

²Жильцов А.Н. Проблема применения императивных норм третьих стран в европейском международном частном праве//Законодательство и экономика. М.: 1997. № 23. С. 37.

³Official Journal of the European Union. 2008. L. 177/6

ограничивало бы круг потенциально применимых норм, сверхимперативными нормами объективно применимого права.¹

Тем не менее, отсутствие каких-либо указаний на такую связь, позволяющих ее определить, а также разъяснений в доктрине и судебной практике, делает данный подход неопределенным.

Следующий критерий – место исполнения обязательства закреплен в Регламенте Рим I, в котором устанавливаются два ограничения. Первое ограничение находится в п. 3 ст. 9 указанного документа, согласно которому «учету подлежат лишь те нормы, которые предусмотрены законодательством места исполнения обязательства». Второе предусматривает возможность учета лишь тех сверхимперативных норм, предусмотренных законодательством места исполнения обязательства, которые делают такое исполнение незаконным.

Как справедливо отмечает О.Ф. Засемякова, что практика применения данного подхода находится в процессе своего формирования и не позволяет определить ряд вопросов: понятие места исполнения обязательства; идет ли речь о месте, где обязательно должно быть исполнено в соответствии договором, или же о месте, где оно было фактически исполнено и т. д.² А также комментарии к тексту Регламента носят разноплановый характер позиций авторов, что тоже затрудняет применение данного подхода.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, не смотря на относительную молодость данного института, закрепление сверхимперативных норм в международной и национальной практике шло быстрыми темпами и на сегодняшний день отражается в большинстве международных договоров по коллизионным вопросам и во внутреннем законодательстве многих государств. Но, не смотря на законодательное закрепление, возможности применения судом сверхимперативных норм третьих стран практика обращения к ним связана с большим количеством трудностей. В частности, это обусловлено, прежде всего, неопределенностью самого понятия сверхимперативной нормы. Дефиниция, содержащаяся в Регламенте Рим I, носит описательный характер и не позволяет решить вопрос о критериях определения таких норм. Также сложность решения вопроса о применении сверхимперативных норм третьих стран во многом зависит от критерия, на основании которого суд определяет круг потенциально применимых норм. Несомненно, концепция сверхимперативных норм нуждается в правовой доработке и конкретизации для полноценного использования судами.

Наливаева Валерия

Nalivaeva Valeriya

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Шугурова И.В.**

Supervisor: candidate of legal sciences, associate Professor **Shugurova I.V.**

Саратовская государственная юридическая академия, студент
SaratovStateLawAcademy, student

Влияние школы глоссаторов на развитие коллизионного права

The influence of the school of glossators on the development of conflicts of law

Glossator are important, because they belong to the initial introduction of Europe with the Roman law - science, which was the product of Italian universities. They systematized mass

¹Белоглазков А. И. Европейское международное право частное право договорные связи и обстоятельства//Таксон, 2010. С. 174-175.

²Засемякова О.Ф. К вопросу о некоторых проблемах, связанных с применением сверхимперативных норм третьих стран // Бизнес в законе. М. 2014. № 2. С. 156-159.

sources. The result of the work of glossators was enormous and important to this day, despite the fact that they were pure theorists with no practical experience of law.

«Мы желаем, чтобы все народы, управляемые властью нашей милости, пребывали в той вере, которую божественный апостол Петр передал римлянам»,- говорится в первом законе первой книги *Corpusjuriscivilis*, который содержал положение из Конституции Грациана, Валентиниана и Феодосия 380 года. Именно это высказывание составило предмет глоссы.

Глоссы – это научные комментарии законов или судебных решений¹, написанные глоссаторами- профессорами римского права в Болонском университете². Они имеют важное значение, ведь именно им принадлежит первоначальное ознакомление Европы с римским правом- наукой, явившейся продуктом итальянских университетов³.

По мнению А.Н.Макарова, наука международного частного права зародилась тогда, когда возникли предпосылки коллизионных вопросов.Кульминацию школа глоссаторов достигла при АццонеАзо.Они ввели изучение римского права в чистом виде, безотносительно к субъективному правосознанию⁴.

Знаменитая глосса «Оболонце в Модене» («quodsiBononiensis») стала первой постановкой коллизионных проблем, колыбелью науки МЧП⁵. Глоссатор задавался вопросом: а может ли гражданин Болоньи, прибывший в Модену, быть судим по законам Модены? И отвечал: нет, не может, поскольку, как следует из нормы Конституции, «по мысли императоров, закон обязателен для тех народов, которыми они правят, и необязателен для тех, кто им не подвластен». Следовательно, болонский гражданин не подчиняется статуту Модены. Действие последнего ограничивается пределами Модены.

За столетия накопилось множество глосс, которые давали различные толкования положений Кодификации Юстиниана, именно они служили поводом для изложения всех коллизионных учений юристами вплоть до XVIII в. Так как единого комментария не было «...поэтому Мы приказываем вам собрать и отделить относящиеся к римскому праву книги древних мудрецов, которым священные принцепсы предоставляли власть составления и толкования законов, дабы в собранном из всех них материале не было оставлено никаких по возможности повторений и противоречий, но чтобы из всех книг была составлена одна, достаточная вместо всех»⁶.

Плод работы глоссаторов был колоссален и важен, несмотря на то, что они были чистыми теоретиками с отсутствием практического опыта юриспруденции.

Им принадлежит постановка вопроса о соотношении римского права и городского.

Считалось, что на основе римского права, которое имело приоритет над местным правом и являлось общим для всех городов, суды имели право применять статуты других городов при регулировании отношений с участием иностранцев.

При этом рассматривался деликт, договор, завешание, наследование и общность обладания имуществом. Решался этот вопрос по принципу территориальности- рассмотрение в суде того города, где совершено правонарушение.

Глоссаторы избегали возможности конфликта между статутами различных территориальных союзов.

¹ <http://enc-dic.com/legal/Glossa-3820.html> (Дата обращения: 02.10.2014)

² http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/30035/Глоссаторы_т (Дата обращения:03.10.2014)

³ Волф М. Указ.соч.; Мережко А.А. Наука международного частного права: история и современность. Киев, 2006.

⁴ Ануфриева Л.П. Международное частное право.Т.1. М., 2001.

⁵ <https://ru.wikipedia.org/wiki/Дигесты> (Дата обращения: 26.09.2014)

⁶ Ефимов В.В. История РП. СПб., 1898.

⁷ Гетьман-Павлова И.В.Школа постглоссаторов в науке международного частного права //Журнал Высшей школы экономики «Право». 2011. № 2. С. 16–38.

⁸ <https://ru.wikipedia.org/wiki/Дигесты> (Дата обращения:20.09.2014)

Работа глоссаторов не только впервые исследует римское право, но и получает важный опыт европейских юристов в науке права, так как именно глоссаторы и их последователи заложили основу европейского юридического мышления.

Новикова Инна

Novikova Inna

Научный руководитель: д.ю.н., профессор **Абдуллин А.И.**

Supervisor: Ph.D, prof. **Abdullin A.I**

Казанский (Приволжский) федеральный университет, аспирант

Kazan Federal University, student

Некоторые актуальные проблемы семейных отношений в международном частном праве

Some actual problems of family relations in private international law

The sphere of family relations with international elements is one of the most important today, because the number of these relations are increasing nowadays. All states have a special national regulation of questions of marriage and family. Therefore, the problems that appear in family relations between international citizens are actual and important. In this research I want to raise such issues in family relationships in private international law as problems of marriages, their forms and conditions, recognition of the "limping marriages" and same-sex marriage and other.

С развитием глобализации современного мира и усилением связей между гражданами разных стран все большее значение приобретает регулирование семейных отношений международного характера. Каждое государство самостоятельно, на основе сложившихся в нем традиций регулирует такие аспекты частной жизни граждан, как условия и порядок заключения и расторжения брака или взаимоотношения между супругами – иными словами, семейные правоотношения. Этим обусловлено большое количество проблем в семейных отношениях в тех случаях, когда они осложнены иностранным элементом.

Целями данной работы являются выявление и рассмотрение некоторых актуальных проблем семейных отношений в международном частном праве, а также анализ российского и зарубежного законодательства в данной сфере и судебной практики, в том числе практики Европейского Суда по правам человека.

Но сначала следует обратить внимание на одну из доктринальных проблем. На сегодняшний день в науке не существует единого мнения относительно того, входят ли семейные отношения в предмет международного частного права.

Учения о предмете международного частного права рассматривают его в узком и широком смыслах. Концепция широкого толкования предполагает объединение в систему международного частного права не только чисто гражданско-правовых институтов, но и институтов других отраслей права, носящих частный характер, в том числе семейного права. Сегодня большинство ученых поддерживают данную концепцию (Г.К. Дмитриева, В.П. Звекон и др). В тоже время другие ученые в своих трудах обосновывают мысль о том, что гражданско-правовой характер предмета международного частного права не позволяет включать в него смежные категории семейного или трудового, то есть являются сторонниками концепции узкого толкования предмета данной отрасли (В.Г. Храбсков, М. Гаррисон, Р. Дейвис и др).¹

¹ Международное частное право : учебник / Н. Ю. Ерпылева. -М.: Издательство Юрайт ; ИД Юрайт, 2011.

На мой взгляд, семейные отношения, осложненные иностранным элементом, также являются предметом международного частного права, как и гражданские.

Сегодня существует целый ряд практических проблем в данной сфере, и именно им будет посвящена основная часть моей работы, а именно – проблемам института брака в международном частном праве.

Во многих государствах сегодня отсутствует законодательное определение брака, и его правовые проблемы полностью не урегулированы ни в законах, ни в доктрине. К основным проблемам, возникающим в сфере брака, можно отнести: форма и условия заключения брака; расовые и религиозные ограничения; полигамия и моногамия; однополые браки и союзы; «хромающие браки» и др.¹

Особое значение имеет форма заключения брака, которая может отличаться у разных стран. Законодательство некоторых стран предписывает исключительно только гражданскую форму (Россия, Швейцария, Франция и др.) или только религиозную (Израиль, Ирак, Иран и др.). В некоторых странах (Великобритания, Испания, Дания и др.) предусмотрены или гражданская, или религиозная форма, а в странах Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии узаконена необходимость и гражданской, и религиозной формы заключения брака.

В результате этих и других отличий в сегодняшней действительности имеет место такое явление как «хромающий» брак, то есть брак, порождающий юридические последствия в одном государстве и являющийся недействительным в другом. Например, в Израиле будет считаться действительным только тот брак, заключенный в иностранном государстве, если имело место венчание в синагоге. В России коллизионное регулирование этих отношений дано в СК РФ в разделе VII, а также в заключенных Россией договорах о правовой помощи. Однако здесь сохраняются некоторые проблемы. Например, существует проблема в признании «смешанных» консульских браков, заключенных иностранными гражданами, в том случае, если один из супругов имеет гражданство государства, которое не назначило посла или консула в России. Лишь в некоторых консульских конвенциях допускается регистрация консулом таких «смешанных» браков, например, в Консульской конвенции между СССР и Турецкой республикой.² Также особого интереса заслуживает ст. 158 СК РФ, которая признает возможность заключения брака в компетентных органах иностранного государства, при соблюдении двух условий: соблюдении законодательства этого государства и отсутствии предусмотренных ст. 14 СК препятствий к заключению брака. Из этого следует, что если гражданин Индии и гражданка России решат заключить брак, однако у будущего супруга уже имеется три жены, такой брак не будет регистрироваться на территории России. Заключенный за рубежом, в России такой брак признаваться не будет, поскольку не соблюдены правила, предусмотренные статьей 14 СК РФ.

Сегодня, рассматривая вопрос о «хромающих» браках, нельзя не остановиться на такой проблеме как признание или непризнание однополых союзов, получивших в последнее время широкое распространение. Рассматривая практику ЕСПЧ за последние несколько лет, можно заметить, что именно этой проблеме чаще всего посвящены дела, связанные с правом на вступление в брак и с признанием брака действительным. При этом ЕСПЧ признает самостоятельность государств в решении вопросов признания однополых союзов (например, в деле «Шальк и Копф против Австрии») («Schalk et Kopf c. Autriche») от 24.06.2010).

Сегодня однополые браки и союзы разрешены во многих странах Европы (Франция, Испания и др.). В связи с этим возникают проблемы как с признанием подобных союзов, заключенных гражданами этих стран, в качестве брака в РФ, так и возможность вступления в такой союз граждан России. Российское законодательство в ст. 1 СК РФ закрепляет брак как союз мужчины и женщины, а создание или признание каких-либо особых гражданских однополых союзов в российском законодательстве не предусматривается.

¹ Международное частное право: учебник/ И.В. Гетьман-Павлова. - М.: Эксмо; 2005

² Комментарий к Семейному Кодексу Российской Федерации/ отв. Ред. А.М. Нечаева - М.: Издательство Юрайт; Юрайт-Издат, 2011

Семейные отношения в международном частном праве сложны и разнообразны, и в данной работе поднимаются только некоторые проблемы, связанные с вопросами заключения и признания браков, осложненных иностранным элементом. Эти проблемы порождают другие, связанные уже с имущественными отношениями между гражданами разных стран – получение наследства, алиментов и содержания, назначение льгот и пособий и т.д. Это еще раз подчеркивает актуальность данных проблем и необходимость совершенствования правового регулирования в сфере семейных отношений в международном частном праве.

**Нуриев Эдуард
Nuriev Edward**

Научный руководитель: кандидат наук, профессор **Погодин А.В.**
Supervisor: Candidate of Sciences, prof. **Pogodin A.V.**
Казанский Федеральный (Приволжский) Университет, студент-бакалавр
Kazan Federal (Volga region) University, undergraduate student

Проблемы унификации правового регулирования частноправовых отношений

The unification of the legal regulation of private law relations

The problem of the unification of the legal regulation of private law relations is particularly relevant in the framework of the expansion of globalization of the XXI century. Close co-operation between states inevitably puts the world before the question of the legal harmonization and integration. For Russia, the process of unification of legal regulation is particularly important in view of its unique geopolitical position. Unification of private law regulation is an important and promising task.

Проблема унификации правового регулирования частноправовых отношений является особенно актуальной в рамках расширения глобализации XXI века. Создание международных организаций, валют, таможенных союзов, образовательных систем – все это неизбежно ставит мир перед вопросом о правовой унификации и интеграции. Несмотря на заметное развитие данного процесса, перед обществом стоит много неразрешенных проблем в данной отрасли.

Прежде всего стоило бы сказать, что международное публичное право является основой регулирования международных частноправовых отношений. Как сказал известный советский правовед Л.А. Лунц, «ряд основных начал международного публичного права имеет определяющее значение и для международного частного права»¹. Также следует учитывать, что несмотря на признание международного права многими государствами, каждое из них применяет международное частное либо публичное право строго в рамках национального права. Международная частноправовая унификация, осложненная подобными аспектами, привела к созданию ряда экономических союзов, таких как: НАФТА, ЕС, ШОС, БРИКС и пр. Это следует расценивать как появление качественно нового уровня правовой системы между национальным и международным частным правом, а именно – региональной правовой системы. Сущность подобного правового регулирования определяется не только традиционными региональными правовыми системами, но и учредительными договорами международных организаций.

Для России процесс унификации правового регулирования особенно важен в виду её уникального геополитического положения, как своеобразного канала между Европой и Азией. Кроме того, отечественное законодательство является достаточно «молодым», в

¹ Лунц Л.А. Указ. соч. М., 2002. С. 48.

отличие от сложившихся правовых систем стран Европы и Америки. Это подразумевает собой необъятные перспективы для внедрения передовых новшеств международного права в законодательство РФ, что, несомненно, вызвало стремительный экономический рост в регионе, улучшение качества жизни, повышение правовой культуры на территории нашей страны и, что немаловажно в наше время, улучшение отношений с международным сообществом.

Исходя из всего вышеперечисленного, можно прийти к выводу, что унификация и интеграция в сфере частноправового регулирования является важной и перспективной задачей, несколько осложненной некоторыми проблемами, решением которых я и планирую заняться в своей работе.

Розенберг Юлия
Rozenberg Julia

Научный руководитель: к.ю.н., **Аксенов А. Г.**

Supervisor: Candidate of legal sciences, **Aksenov A.G.**

Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, студентка
Nizhny Novgorod State University, student

Институт оговорки о публичном порядке в международном авторском праве

Public order in the sphere of international copyright law

The report is dedicated to the analysis of the concept of public order in the sphere of international copyright law. According to article 17 of the Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works, the provisions of the Convention cannot in any way affect the right of the Government of each country of the Union to permit, to control, or to prohibit, by legislation or regulation, the circulation, presentation, or exhibition of any work or production in regard to immorality, though the remaining articles of the Convention extend its legal force on these literary and artistic works. From the author's standpoint, the World Intellectual Property Organization should pass some recommendations in order to identify the criteria, which would inhibit the unlawful use of public order by the governments.

Оговорка о публичном порядке является одним из общепризнанных принципов международного частного права. В Российской Федерации данный институт регламентирован в ст. 1193 Гражданского кодекса РФ: норма иностранного права, подлежащая применению в соответствии с правилами настоящего кодекса, в исключительных случаях не применяется, когда последствия ее применения явно противоречили бы основам правопорядка (публичному порядку) РФ.¹

Понятие Института оговорки о публичном порядке в международном авторском праве в РФ было сформулировано к.ю.н. Мартынюком С.В. в своей диссертации в 2012 году, он считает нужным понимать «институт оговорки о публичном порядке в международном авторском праве» как систему правовых норм, направленных на ограничение или непризнание органами государственной власти субъективного исключительного права автора или иного правообладателя, возникшего на основании норм иностранного права с целью защиты конституционного строя, а также морали и нравственности общества. Данный институт, несомненно, является одним из составных элементов основ регулирования международных частноправовых отношений. Институт оговорки о публичном порядке в международном авторском праве следует рассматривать, как часть «транснационального

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья от 26 ноября 2001 г. N 147-ФЗ/Собрание законодательства Российской Федерации от 3 декабря 2001 г. N 49. Ст. 1193.

публичного порядка»: Под «транснациональным публичным порядком» в международном частном праве понимаются основополагающие принципы международного сообщества, на которых строится сотрудничество и взаимодействие государств в сфере международных частноправовых отношений и которые отвергают любую противоречащую им норму или практику.¹

Государства так или иначе ограничивали авторские права для защиты национального публичного порядка практически с самого начала развития международной системы охраны прав авторов. Несомненно, установление гарантий прав автора на международном уровне оказало положительное влияние на межгосударственное экономико-культурное взаимодействие, но, так или иначе, различия мировоззренческих, психологических, политических, морально-нравственных установок среди населения различных стран остаются велики.

Любое произведение, созданное автором при вводе его в оборот в той или иной стране, подвергается проверке «на непротиворечие» национальному публичному порядку этой страны. Но всегда ли будет эта проверка объективна и необходима? Государство несет ответственность перед своими гражданами и, несомненно, в праве проверять может ли содержание того или иного иностранного произведения нанести вред уровню нравственности и морали населения страны, не нарушает ли оно те этические нормы, которые установлены в социуме данного государства, сможет ли оно негативно повлиять на уровень культурного развития детей, у которых морально-нравственные нормы еще окончательно не сформированы, и наконец не представляет ли данное произведение угрозу конституционному строю государства? Если произведение не пройдет «проверку» по каким-либо перечисленным критериям, то очевидно, что исключительное право на такое произведение будет ограничено или совсем не будет признано в той или иной стране. Но не возможно не заметить, насколько данные критерии имеют условный, оценочный характер. На основании статьи 17 Бернской Конвенции, государство-участник Конвенции может вовсе не признавать и не предоставлять защиту произведений иностранных авторов и правообладателей ввиду аморального содержания этих произведений, хотя в силу остальных положений Конвенции такие произведения должны защищаться.² Не смотря на то, что в стране, в которой было создано данное произведение, или в любой другой стране-участнице Бернского Союза подобный объект авторского права может признаваться, защищаться и использоваться. Таким образом, государство-участник Бернской Конвенции может не применять положения Конвенции о предоставлении защиты произведениям иностранных авторов и даже не применять установленный Конвенцией принцип национального режима для целей защиты произведений иностранных авторов внутри страны, если признание прав на такие произведения будет противоречить публичному порядку, ввиду аморального содержания данных объектов. Но как определяется понятие аморальности в разных странах, с различными устоями и традициями, уровнем морально-нравственного развития? На мой взгляд, Всемирной организацией интеллектуальной собственности необходимо принять рекомендации, касающиеся применения данного положения Бернской конвенции, в которых будут уточняться критерии, по которым то или иное авторское произведение будет признано аморальным, тем самым ограничить некий произвол государств при применении оговорки о публичном порядке в международном авторском праве. Ведь данную норму государства могут трактовать не просто как возможность обезопасить своих граждан от возможного негативного влияния того или иного иностранного авторского произведения, но и как некий барьер, за который произведения искусства, живописи, литературы чем-либо не угодные или осуждающие политический режим данного государства просто не смогут пройти. На мой

¹ Мартынюк, С. В. Институт оговорки о публичном порядке в международном авторском праве : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. /С. В. Мартынюк ; науч. рук. Г. К. Дмитриева. -М., 2012. -22 с.- Библиогр.: с. 21.

² Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений. Заключена в г. Берне 09.09.1886 г. // Бюллетень международных договоров. 2003. №9. С. 17.

взгляд, возможность данного злоупотребления, вызванная отсутствием четких критериев применения оговорки о публичном порядке в такой специфической сфере отношениях, как отношения в области прав авторов не допустимы и не приемлемы.

Несомненно, государства имеют право и должны ограничивать на своей территории в рамках своего суверенитета авторские права по мотивам публичного порядка в отношении любых способов использования произведений, в целях защиты своих граждан от возможного негативного влияния подобных объектов авторских прав, но данные правомочия участников Бернской Конвенции, должны быть ограничены, с учетом специфического характера отношений, складывающихся в сфере авторского права.

Тулина Анастасия

Tulina Anastasiya

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Тюрина Н.Е.**

Supervisor: PhD, docent Tyurina N.E.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Kazan (Volga region) federal university, student

История развития науки международного частного права в Казанском университете

The history of development of the doctrine of International private law in Kazan University

Russian doctrine of International private law stems from scientific works of Kazan University's jurists. The report is dedicated to analyse the role of Kazan University's Faculty of Law in development of Russian doctrine of International private law (1804-2014).

Если западная наука международного частного права насчитывает многие столетия напряженной работы видных ученых над созданием теории конфликтного права, то в России она, зародившаяся во второй половине XIX в., сравнительно молода.

Развитие отечественной науки международного частного права началось в стенах Казанского императорского университета. Связано это было с тем, что в течение тридцати лет (1835-1865) ввиду отсутствия специалистов-международников преподавание по кафедре общеправового (международного) права осуществлялось видными учеными-цивилями (Д.И. Мейером, А.Г. Станиславским, С.В. Пахманом и А.И. Вициным), которые не могли не заинтересоваться близкой им, но остававшейся в пренебрежении частью международного права - международным частным правом.

Первым из российских ученых к проблемам международного частного права обратился основатель казанской школы цивилистов Д.И. Мейер. В своих лекциях по русскому гражданскому праву Д.И. Мейер, касаясь действия закона относительно времени, места и лиц, анализировал коллизионные нормы, излагая основные положения учения Савиньи (Мейер Д.И. Русское гражданское право. 1915г.). Вопросы международного частного права затрагиваются и в ряде других работ Д.И. Мейера, в частности в его произведении «Юридические исследования относительно торгового быта Одессы».¹

Мейер не только открыл русской науке конфликтное право, но и смог привить интерес к этой неизведанной области своим ученикам.

Так, ученик Дмитрия Ивановича Николай Павлович Иванов (1839 - 1903), закончивший Казанский университет в 1860 году со степенью кандидата наук, а с 1865 года в течение двадцати лет возглавлявший кафедру общеправового права, признается

¹ Юридический факультет Казанского университета. Казань, 2009. С. 65-66

основоположником доктрины международного частного права в России. Его сочинение «Основания частной юрисдикции» (Изв. и Уч. зап. Каз. ун., 1865. Вып. 11. С.136-138; отдельное издание - Казань, 1865) является первой работой в русской науке международного частного права, где дана самостоятельная теория коллизионного права. Книга содержит убедительную критику западноевропейских теорий международного частного права того времени. Придя к выводу о том, что ни одна из этих теорий не может быть безусловна принята в науке права, Иванов выдвинул собственную теорию международной юрисдикции. Также в сочинении Ивановым дано четкое разграничение между международным публичным правом и международным частным правом и дано определение последнего. Нужно заметить, что Н.П. Иванов был первым ученым в России, употребившим термин "международное частное право".¹

К сожалению, после Н.П. Иванова ученые Казанского университета не обращались к вопросам международного частного права вплоть до появления в 1949г. на факультете Давида Исааковича Фельдмана, ставшего основателем и идейным вдохновителем казанской школы международного права.

И хотя сферу научных интересов Давида Исааковича составляли преимущественно вопросы международного публичного права, великий ученый не мог не коснуться вопросов международного частного права.

В частности, в своей монографии «Система международного права» (Казань, 1983г.) Давид Исаакович проанализировал место международного частного права в системе права, соотношение международного частного и международного публичного права.² Под руководством Фельдмана и с его непосредственным участием были созданы три тома «Библиографии международного права», опубликованные в 1976, 1987, 1992г. Это уникальное издание, подготовку которого можно назвать научным подвигом, сохранило память о тысячах публикаций по международному, в том числе и частному, праву.³

Профессором Фельдманом в работе «К истории науки международного права в Казанском университете (1804-1917гг.)» и доцентом в И.А. Емельяновой сочинениях «Юридический факультет Казанского государственного университета 1804-1917гг.» и «Юридический факультет Казанского государственного университета в 40-50-е гг. XIXв.»⁴ был внесен неоценимый вклад в изучение роли Д.И. Мейера и Н.П. Иванова в международном частном праве.

Серьезные научные исследования в области международного частного права на юридическом факультете Казанского университета начали разрабатываться после 1989г., когда международное частное право было включено в учебный план юридического факультета в качестве самостоятельной общеобязательной дисциплины.

Учебные занятия и научные исследования в этой области юридических знаний в настоящее время ведут профессора Адель Ильясович Абдуллин (международно-правовая защита интеллектуальной собственности) и Ленарис Харисович Мингазов (международное частное право) и доценты Альфред Шамилович Низамиев (международное частное право международное налоговое право), Наталия Евгеньевна Тюрина (международное частное

¹ Там же. С. 66-69

² Фельдман Д.И. Система международного частного права. // Казань: Издательство Казанского университета, 1983г. С. 36-39

³ Международное право. Библиография, 1917—1972 / Отв. ред. Фельдман Д.И. — М.: Юрид. лит., 1976. — 598 с. Страницы 459—549 (раздел XXIX «Международное частное право»).

Международное право. Библиография, 1973—1985 гг. / Сост.: Гусева Е.В., Курдюков Г.И., Лихачев В.Н., Тюрина Н.Е., Шишкин В.И., Щельянова Ж.В.; Отв. ред.: Фельдман Д.И. — М.: Междунар. отношения, 1987. — 358 с. Страницы 271—319 (раздел XXXV «Международное частное право»).

Международное право. Библиография, 1986—1990 гг. / Сост.: Курдюков Г.И., Лихачев В.Н., Тюрина Н.Е., Хусайнова А.Х., Шишкин В.И., Щельянова Ж.В.; Отв. ред.: Фельдман Д.И. — СПб.: Россия—Нева, 1992. — 229 с. Страницы 162—196, 222 (раздел XXXVI «Международное частное право»).

⁴ Абдуллин А.И. Очерки истории науки международного частного права в России. // Казань, 2004. С.8

право, право международной торговли)¹ и Рустем Шамилевич Давлетгильдеев (международное трудовое право).

Федорченко Диана
Fedorchenko Diana

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Давлетгильдеев Р.Ш.**
Supervisor: Candidate of Juridical Sciences, docent **Davletgildeev R.Sh.**
Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, студент
Kazan (Volga region) Federal University, student

Изучение истории международной регламентации труда в казанской школе международного права

Research of the history and doctrine of international labor law in Kazan

The report is dedicated to the great role of the professor Kravchenko in evolution of ILO doctrine. His accurate work allows us to learn new approach to the theoretical and historical aspects of ILO.

Наука международного трудового права в России, к сожалению, слабо развита на сегодняшний день. Об этом свидетельствует ничтожно малое количество современных исследований, среди которых работы представителей московской школы - Н.Л. Лютова и П.Е. Морозова² и ярославской школы – А.М. и М.В. Лушниковых³. Возможно, это обусловлено спецификой международного трудового права, которая заключается в том, что отрасль эта имеет двойственную природу. С одной стороны, это совокупность норм международного публичного права, направленная на установление и применение международных стандартов в сфере труда, с другой стороны, это трудовые отношения, осложненные иностранным элементом, то есть не что иное, как предмет международного частного права.

Данное исследование посвящено истокам изучения международного трудового права в России, а именно деятельности представителя казанской школы международного права Николая Николаевича Кравченко. С 17 апреля 1917 года он занимал положение ординарного профессора кафедры международного права Казанского университета. Но изучением истории развития идеи международной регламентации труда Н.Н. Кравченко занялся еще в 1908 – 1911 годах, когда занимал должность приват-доцента кафедры энциклопедии и философии права Новороссийского университета. В этом качестве он был командирован за границу, где работал в библиотеках и архивах Базеля, Берна, Берлина, Лондона и Парижа. Будучи человеком высокообразованным и трудолюбивым, Н.Н. Кравченко скрупулѐзно изучал всевозможные научные труды, связанные с регулированием трудовых отношений, на английском, французском, немецком и итальянском языках. А также он уделял внимание изучению брошюр, прокламаций, газетных статей, которые как лакмус отображали потребности общества в улучшении условий труда работников различных отраслей производства.

Накопленный в Европе багаж знаний позволил Н.Н. Кравченко высказать категорически новую идею о том, кто был первым автором идеи о необходимости именно

¹ Тюрина Н.Е. Казанская школа международного права. Альманах международного права. Выпуск 3. С.109

² Международное трудовое право: учебное пособие / Н.Л. Лютов, П.Е. Морозов; под ред. К.Н. Гусова. – М., Проспект, 2011. – 216 с.

³ Курс трудового права. В 2 томах. / Лушников А.М., Лушникова М.В.; 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Статут, 2009. — 879с. + 1151с.

международного (а не внутригосударственного) регулирования трудовых отношений. Им было выпущено в 1913 году подробное монографическое исследование «Идея международноправовой регламентации фабричного труда в ее историческом развитии до Берлинской конференции 1890 г.»¹

На тот момент в ученых кругах Европы существовала единая точка зрения о том, что «пальма первенства» принадлежит шотландскому промышленнику Роберту Оуэну, представившему на Конгрессе Священного Союза в Ахене в 1818 году два прошения об улучшении положения фабричных рабочих. Одно из них было обращено к правительствам наиболее развитых государств Европы и Америки, а другое непосредственно к странам - участникам Священного Союза. Об этом писали S. Sargant, A. Metin, F. Dochow, чьи труды изучил Н.Н. Кравченко. Однако российский ученый, проанализировав суть прошений, сделал вывод, что Оуэн не подразумевал наднационального регулирования или создания международного компетентного органа, он лишь призвал издать национальные законы в области защиты трудовых прав работников одновременно во всех развитых странах, чтобы не допустить повышения себестоимости продукции в отдельно взятых государствах и поддерживать достойную конкуренцию. Таким образом, исследование Н.Н. Кравченко показало, что, безусловно, Оуэн в своих мыслях был прав, но называть его отцом-родоначальником идеи международного рабочего права несправедливо.

Согласно исследованиям Н.Н. Кравченко, впервые соображение о недостаточности одной внутригосударственной защиты рабочих, выразил французский экономист Ж.-А. Бланки в своем труде «Cours d'economie industrielle». По мнению Ж.-А. Бланки, «есть лишь одно средство верного, надежного обеспечения интересов рабочего класса, - согласиться всем промышленным державам об одновременном признании у себя обязательными известных начал, касающихся положения названного класса. Почему бы не договориться о том, чтобы содействовать сохранению человеческих жизней и стремлению сделать их счастливей».²

Продолжателем идеи Бланки о необходимости решения рабочего вопроса международным путем был уроженец Базеля, промышленник Даниэль Легран. По данным исследования Н.Н. Кравченко он был автором «Проекта международного закона о промышленном труде с приложениями об особых условиях труда женщин и детей, а также труде в копиях и рудниках». Таким образом, Д. Легран был первым, кто не только задумался о международном правовом регулировании труда, но и предложил конкретные пути реализации своих идей, хоть они и не были восприняты в то время обществом.

После Д. Леграна аналогичные проекты представляли бельгийцы Э. Дюкпетье и Ж.Б. Мареска, французы Э. Жерарден и Л.Р. Виллерме и другие сторонники социальных реформ.

Н.Н. Кравченко в своем труде сетовал на то, что имена этих людей, подтолкнувших Европу к заключению первых международных договоров в области трудового права, несправедливо забыты. Нельзя не отметить, что и сам профессор мыслил гуманно и прогрессивно. По словам современников, находясь в Казани в непростые годы социальных потрясений, он регулярно выступал перед рабочими, разъясняя им их права, призывал бушующие массы к легальным способам решения проблем. После Октябрьской революции и преобразовании юридического факультета в факультет общественных наук Н.Н. Кравченко стал его первым деканом. Профессор был инициатором чтения лекций по международному социальному праву. На факультете общественных наук его курс по данной дисциплине читался одним из первых в России.

Подводя итог, хотелось бы с гордостью отметить, что Кафедра международного и европейского права Казанского Федерального Университета не забывает своих ученых и продолжает обращаться к их трудам, изучает современные проблемы МТП, связанные, в

¹ Кравченко Н.Н.: Идея международноправовой регламентации фабричного труда в ее историческом развитии до Берлинской конференции 1890 г. / Томск: Пар. тип. Н.И. Орловой, 1913. – 283с.

² Blanqui J.-A. Cours d'economie industrielle / Paris, 1839. – p. 119-121

частности, с увеличением трудовой миграции в рамках ЕС и СНГ, особенностями реализации трудовых прав инвалидов и т.д. 28 февраля 2013 года был проведен круглый стол по международному трудовому праву, посвященный столетию выхода в свет монографического исследования Н.Н. Кравченко. Российские специалисты в области международного трудового права сошлись во мнении, что вклад Н.Н. Кравченко, как одного из основоположников данной науки в России, невозможно переоценить.

Халиуллина Йолдыз

Khaliullina Yoldyz

Научный руководитель: д.ю.н., профессор **Абдуллин А. И.**

Supervisor: Ph.D, prof. **Abdullin A. I.**

Казанский (Приволжского) федеральный университет, студент
Kazan (Volga region) federal university, student

Проблемы и особенности регулирования защиты от недобросовестной конкуренции в сфере интеллектуального права, в частности связанного с исключительным правом на средства индивидуализации, в России и других странах

Problems and features of the regulation of protection against unfair competition in the field of intellectual rights, in particular associated with the exclusive right to the means of individualization, in Russia and other countries

Unfair competition is common in economic activity and now began to spread action for improper use of intellectual property of others. Increasingly necessary to solve the problem of the protection of the complex, but are not limited exclusively by the laws on intellectual property.

Недобросовестная конкуренция распространенное явление в хозяйственной деятельности и в настоящее время стали распространяться действия по неправомерному использованию чужих результатов интеллектуальной деятельности. Все чаще разрешать проблему защиты приходится комплексно, не ограничиваясь исключительно законодательством об интеллектуальной собственности.

Комплексный подход к проблемам недобросовестной конкуренции со средствами индивидуализации различен в разных странах и системах права. В Российском праве эта комплексность выражена в части IV Гражданского кодекса РФ, где в ст. 1252 в п. 7 есть ссылка на антимонопольное законодательство.¹

Если говорить о соотношении международного права, регулирующего недобросовестную конкуренцию и исключительного права на результаты интеллектуальной собственности, то можно сделать вывод, что право на защиту от недобросовестной конкуренции выступает как вспомогательное средство. Оно дополняет исключительное право на результат интеллектуальной деятельности. И согласно ст. 1(2) Парижской конвенции² и ст. 2(VIII) Конвенции, учреждающей ВОИС, к объектам интеллектуальной деятельности относятся исключительные права на результаты интеллектуальной (промышленной) деятельности и права на защиту от недобросовестной конкуренции, но с различными режимами правовой охраны.³

На сегодня в международной юридической науке не выработано единого понятия недобросовестной конкуренции, каждая страна и система права определяет недобросовестную конкуренцию по-разному.

Нередко в законе для характеристики понятия недобросовестная конкуренция используется перечисление перечня действий, которые относятся к недобросовестной конкуренции, так

¹ Гражданский кодекс РФ, часть IV, п. 7 ст. 1252

² Парижская конвенция по охране промышленной собственности 1883 г.

³ Конвенция, учреждающая ВОИС, 1967 г., ст. 2(VIII)

например, в п. 3 ст. 10-bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности¹, где нет определения недобросовестной конкуренции, но дана классификация актов недобросовестной конкуренции или законодательство Италии.²

Недобросовестные конкурентные действия, указанные в ст. 14 Закона «О защите конкуренции», в основном повторяют ст. 10bis Парижской конвенции, которая является основным международным договором, регулирующим вопрос недобросовестной конкуренции. В ней впервые правовые нормы об охране средств индивидуализации были закреплены на международном уровне, где товарным знакам посвящена большая часть конвенции. В соответствии с Парижской конвенцией и российским Законом «О защите конкуренции» действия, приводящие к "смещению" в отношении предприятия, продуктов, промышленной и торговой деятельности конкурента являются одной из форм недобросовестной конкуренции.³ Законодательство и судебная практика стран романо-германской системы права к подобным видам недобросовестной конкуренции относят и такой вид использования репутации, как рабское копирование товаров конкурента (*copie servile*).⁴

В странах англосаксонской системы права (Великобритания, США, Канада) подобные недобросовестные конкурентные действия получили наименование "ведение дел под чужим именем" (деликт *passing off*).^{5 6 7}

В преамбуле и ст. 7 Соглашения о торговых аспектах прав на интеллектуальную собственность (ТРИПС) указывается на необходимость разработки более эффективных средств обеспечения соблюдения прав интеллектуальной собственности, связанных с торговлей. В части второй Соглашения ТРИПС определены стандарты охраны различных объектов интеллектуальной собственности.⁸

В Российской Федерации законодательство и, прежде всего, Федеральный закон от 26 июля 2006г. № 135 - ФЗ «О защите конкуренции», в целом воспринимает тот перечень антиконкурентного поведения, который содержится в основных международно-правовых актах. Вместе с тем представляется, что идущая в настоящее время работа по совершенствованию российского законодательства в сфере защиты конкуренции еще далека от завершения.⁹

В Российском, достаточно молодом праве о конкуренции и интеллектуальной собственности не так много норм, регулирующих данную ситуацию и для более успешного решения дел о недобросовестной конкуренции в сфере интеллектуальной собственности необходима детализация, которая учитывала бы конкретные проявления недобросовестного поведения. Но пока что недобросовестная конкуренция на интеллектуальные объекты ограничена случаями смещения в отношении предприятия, продуктов, промышленной и торговой деятельности конкурента. В то же время на сегодня не учитываются такие виды смещения как копирование упаковки, рекламного стиля и т.д.

Современное российское законодательство о защите от недобросовестной конкуренции нуждается в детализации, но при этом нельзя не учитывать тот факт, что конкурентное законодательство РФ формировалось в совершенно иных историко-экономических условиях, нежели аналогичное законодательство зарубежных стран. Поэтому при реформировании и дополнении российского законодательства необходимо учитывать мировой опыт и при этом принимать во внимание существующие социально-экономические условия и судебную практику России.

¹ п. 3 ст. 10-bis Парижская конвенция по охране промышленной собственности 1883 г.

² Гражданский кодекс Италии, ст. 2598—2601

³ ФЗ N 135-ФЗ «О защите конкуренции», 2006 г., ст. 14

⁴ Tribunal de Grande Instance, Paris, 3me ch. 30 April 2004; Confirmed by Cour de Cassation. Paris. 1re ch. 28 February 2006

⁵ Еременко В.И. Великобритания: недобросовестная конкуренция // Вопросы изобретательства. 1990. N 10. С. 20.

⁶ Reddaway v. Banham. 1896. 13 RPC 218(231)

⁷ Lanham Trademark Act 1946 г.

⁸ Соглашение о торговых аспектах прав на интеллектуальную собственность (ТРИПС), 1994 г., преамбула и ст. 7.

⁹ Городов О.А. К понятию недобросовестной конкуренции // Известия высших учебных заведений. Правоведение. № 6. 2007.

«Учения о конституционных, муниципальных и административных правоотношениях в юридических школах»

Аль-Аккуми Амина
Al-Akkoumi Amina

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Васильева С.В.**

Supervisor: Ph.D, docent **Vasilieva S.V.**

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
студент*

National Research University «Higher School of Economics», student

«Слабая сторона» как особый субъект конституционного права России

The «weak party» as a special subject of the constitutional law of Russia

The report is dedicated to the special legal status of the «weak party». This category (including disabled, indigenous peoples, children, consumers and other) has special rights and privileges in the Russian legislation. The Constitutional Court of the Russian Federation aims to provide effective protection to the «weak party» in its decisions as well.

Необходимость защиты слабых, социально незащищенных категорий населения обосновывалась в трудах российских правоведов, однако единый научный подход по данной проблеме так и не был выработан¹. Становление социального законодательства можно отнести ко второй половине XVIII в., эпохе просвещенного абсолютизма, когда были выработаны «относительно стандартизированные меры» государственной поддержки слабозащищенных слоев населения². К мерам поддержки слабозащищенных членов общества в дореволюционный период можно отнести (несмотря на отсутствие должной законодательной основы³) социальную поддержку наиболее уязвимых подданных⁴, защиту работников по найму⁵, защиту потребителей⁶, а также особенности статуса инвалидов⁷.

Защита «слабой стороны» в советский период была более регламентированной - появились законодательные предпосылки, в частности нормативное регулирование прав работников⁸. Однако идея защиты «слабой стороны» несовместима с отсутствием в Советском Союзе реальных прав и свобод и механизма их эффективной защиты.

¹ См.: Олейникова С. С. Теоретические и организационно-правовые основы становления социальной функции Российского государства в XVII – начале XX вв.: историко-правовой аспект: Автореф... дис. к.ю.н. – Волгоград, 2012. С. 9.

² См.: Там же. С. 11.

³ См.: Там же. С. 12.

⁴ См.: Указ от 21 января 1712 г. «О воспрещении нищенства в Москве, о распределении нищих по монастырям и богадельням и о разсылке не приписанных ни к каким богоугодным заведениям на прежних их жительства с наказанием» // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 года. Т. 4. СПб., 1830.

⁵ См.: Положение о горнозаводском населении казенных горных заводов ведомства министерства финансов. СПб., 1861.

⁶ См.: Бунина С.Г. Юридическое обеспечение защиты прав потребителей в России (историко-правовое исследование): Автореф... дис. к.ю.н. – М., 2009. С. 13, 18.

⁷ См.: Кузнецов М. А. Правовое положение инвалидов по слуху в России (вторая половина XIX - начало XXI века): Автореф... дис. к.ю.н. – М., 2008. С. 16.

⁸ См.: Пугина О.А. Категория «право на труд» в российской конституционной модели // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2014. № С49. С. 103.

Защита «слабой стороны» остается актуальной и в современной России. Провозглашенное в статье 7 Конституции¹ России социальное государство остается пока лишь целью, к которой необходимо стремиться. Так, Кутафин О.Е. отмечает неспособность российского государства «обеспечить достойное существование ... не защищенным в социальном плане гражданам»².

Защита «слабых» нашла отражение в Конституции и в законодательстве Российской Федерации. К «слабой стороне» можно отнести такие категории граждан и их объединений как инвалиды³, политическая оппозиция⁴, коренные малочисленные народы⁵, национальные автономии⁶, а также иным социально незащищенным категориям граждан либо категориям, находящимся в положении меньшинства. Такие категории имеют особый правовой статус, дополнительные права и льготы и повышенные гарантии защиты прав. Особенно развито нормативно правовое регулирование в области защиты «слабой стороны» в договорных отношениях (в частности, в публичных договорах⁷). Однако в большинстве случаев защита «слабых» номинальна либо вообще отсутствует (например, в отношении политического меньшинства).

Особую роль в защите «слабой стороны» играет Конституционный Суд Российской Федерации. Суд ввел эту категорию в 1999 году⁸ и с тех пор активно ее использует. К «слабой стороне» Суд относит граждан в публичных правоотношениях, работников, потребителей, миноритарных акционеров. Можно предложить следующую классификацию решений Конституционного Суда Российской Федерации по проблеме «слабой стороны»:

1. Решения, касающиеся граждан как «слабой стороны» в договорных правоотношениях:

1.1. гражданско-правовые договоры (публичные договоры, договоры присоединения);

1.1.1. договор срочного банковского вклада;

1.1.2. договор перевозки воздушным транспортом;

1.1.3. договор об оказании платных медицинских услуг;

1.1.4. иные договоры (в т.ч. с гражданами-потребителями);

1.2. трудовой договор;

2. Решения, касающиеся граждан и их объединений как «слабой стороны» в отношениях с государством (публичных правоотношениях);

2.1. граждане при их реабилитации как незаконно подвергнутые уголовному преследованию;

3. Решения, касающиеся миноритарных акционеров как «слабой стороны» в корпоративных отношениях.

Во всех случаях Суд последовательно отстаивает позицию, согласно которой «слабая сторона» имеет особый правовой статус, который связан с необходимостью установления повышенных гарантий реализации ее прав, применения дополнительных механизмов

¹ См.: Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Кутафин О.Е. Российский конституционализм. М., 2008.С.3.

³ См.: Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». СЗ РФ от 27 ноября 1995. № 48. Ст. 4563.

⁴ См.: См.: Васильева С.В. Конституционно-правовой статус политической оппозиции. М., 2010. С. 210-225.

⁵ См.: Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации». СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2208.

⁶ См.: Федеральный закон от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии». СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2965.

⁷ См.: Славецкий, Д. В. Принцип защиты слабой стороны гражданско-правового договора: Автореф... дис. к.ю.н. – Волгоград, 2004.

⁸ См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 февраля 1999 г. № 4-П. СЗ РФ. 1999. № 10. Ст. 1254.

правовой защиты, подлежащей и приоритетной защите (в т.ч. судебную) их прав и законных интересов.

Таким образом, «слабая сторона» представляет собой особый субъект конституционных правоотношений, обладающий специальным правовым статусом, который обусловлен необходимостью обеспечить «слабую сторону» повышенными мерами и дополнительными механизмами по защите ее прав и законных интересов.

Ванюков Сергей

Vanyukov Sergey

Научный руководитель: ст. преподаватель **Филиппова О.Е.**

Supervisor: senior lecturer. **Philippova O.E.**

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, студент

Chuvash State University is named after Ilya Nikolayevich Ulyanov, student

Влияние института Президента РФ на институт права частной собственности

The influence of the institution of presidency in Russia on the institution of private property

The report is devoted to analysis of influence of the institution of presidency in Russia on the institution of private property.

Power that is super-concentrated in hands of one person is a feature of the Russian statehood. It makes impossible to completely guarantee respect for the private property rights and inhibits the development of society and the state. One of the solutions is to deprive the President of part of his power in favour of the Parliament.

Концентрация власти в руках верховного правителя была особенностью исторического развития России. Конституция РФ 1993 года продолжила эту традицию. Как отмечает Боброва Н.А. «суперпрезидентская модель государственной власти является реальностью России, в чем не сомневается никто. Президентская власть - это даже не ветвь, а ствол власти, на который нанизаны другие власти в виде гипертрофированной ветви исполнительной власти и деформированных ветвей законодательной и судебной властей»¹.

Авакьян С.А. так описывает отношения Президента и представительной власти государства «...палаты нашего парламента, по Конституции 1993 года и без того наделенные скромными полномочиями, полностью зависимы от президентской власти.»².

Такое строение власти не могло не сказаться на экономической жизни страны за последние 20 лет. Приватизация, проведенная командой Б.Н. Ельцина, в результате которой наиболее ценная государственная собственность перешла в руки небольшой группы лиц, приближенных к Кремлю, стала возможна именно благодаря неконтролируемой никем власти Президента РФ. За счет личных связей и неформальных отношений с первыми лицами государства в России появился новый класс — олигархи, которые впоследствии в силу неспособности Б.Н. Ельцина управлять государством фактически делали это за него, в качестве платы за поддержку на выборах Президента РФ 1996 года.

После прихода на пост Президента РФ В.В. Путина приоритеты изменились в противоположном направлении. Был взят курс на централизацию власти, взятие бизнеса под

¹Боброва Н.А. 20 лет и 20 недостатков Конституции России // Конституционное и муниципальное право. - 2013. N 3. С. 33 - 37.

²Авакьян С. А. Нужна ли конституционная реформа в России // Конституционное и муниципальное право. - 2012. - № 9. - С. 2 - 9

контроль государства, в том числе деприватизация. Результатом такой политики стала ликвидация как политической так и экономической конкуренции.

По мнению Денисова С.А. это привело к тому, что «экономика российского общества основана не на производстве благ, а на получении природной ренты от продажи полезных ископаемых. Население возлагает на государство (на его высшее руководство, на Правительства) обязанность концентрировать в своих руках эту природную ренту и по справедливости распределять ее между членами общества. Это делает административный класс России во главе с лидером не только политически, но и экономически господствующим. Все в России, в том числе буржуазия, зависимы от того, какую долю общественного богатства они получают от государства. У нас не общество производит продукт и содержит за счет него государство, как в демократических странах мира, а государство за счет присвоенной природной ренты выступает в роли кормильца для большей части населения. Это порождает клиентистский характер российской буржуазии, которой не нужны свобода и конституция. Она не создает даже своей сильной партии, довольствуясь членством в "партии власти", т.е. партии российского административного класса.»¹

Как известно, право собственности исполняет роль мотиватора экономической деятельности и является основой развития хозяйственных отношений. Формально закрепленное в ст. 35 Конституции РФ право частной собственности не может быть гарантировано государством при несбалансированности полномочий и отсутствии реальной ответственности Президента.

Неограниченные возможности при отсутствии ответственности — благодатная среда для злоупотреблений государственной службой, в том числе и в экономической сфере. Административный класс в России подчиняется лишь Президенту РФ, который в свою очередь фактически ответственен лишь «перед Богом и историей»². Поэтому предприниматели, имеющие связи с административным классом будут находиться в наиболее выгодном положении по сравнению с теми, которые таких связей не имеют. Часто административный ресурс используется для захвата прибыльных предприятий. Успех любого крупного бизнеса в России напрямую зависит от хороших отношений с главой государства, что довольно странно в правовом государстве и в условиях рыночной экономики, и является скорее проявлением феодализма. При таких условиях говорить о свободной конкуренции не приходится. При отсутствии реально работающих средств государственной защиты частной собственности у предпринимателей отсутствуют стимулы вкладывать средства в долгосрочные проекты, передавая свое дело из поколения в поколение как это происходило в европейских странах.

Еще одним следствием построения вертикали власти, тормозящим развитие государства, является коррупция. Это явление может быть использовано Президентом, для удержания власти в своих руках на максимально длительный срок. В обмен на поддержку чиновниками Президента «закрываются глаза» на системную коррупцию всей системы органов государственной власти. Президент в целях удержания власти и обретения поддержки своей деятельности назначает в Правительство и на ключевые государственные должности прежде всего лояльных себе людей, а не профессионалов. Таким же образом по «принципу матрешки» снизу вверх, вся система органов власти начинает работать на обеспечение личной власти Президента, а не на обеспечение достойной жизни граждан.

Казалось бы период «застоя» в 70-е года прошлого века, когда СССР отстал от развитых стран по многим параметрам, в том числе и в экономическом развитии, что в итоге стало причиной его развала, должен был послужить хорошим уроком на будущее. Однако, к удивлению и к сожалению российское общество не сделало для себя никаких выводов и

¹ Денисов С.А. Имитация конституционного строя в России // Конституционное и муниципальное право. - 2012. N 10. С. 2-9.

² Там же.

покорно принимает модель государственного управления, неудачно применяемую на протяжении многих веков в России и приводившую не раз к катастрофическим потрясениям.

Сохранение сверхполномочий Президента отрицательно сказывается на политической и экономической конкуренции, предпринимательской активности, качестве государственного управления. В век информационных технологий, научных исследований, и сокращенных сроков внедрения научных разработок в производство, в том числе и в военные технологии, отрыв от развитых стран может стать критичным и напрямую угрожать обороне и национальной безопасности государства.

В Конституцию РФ необходимо внести поправки, наделяющие Федеральное собрание правом назначения членов Правительства РФ, судей, Генерального прокурора РФ, отстранения их от должности и роспуском Правительства РФ. Также необходимо наделить Федеральное Собрание полномочиями по контролю за деятельностью органов исполнительной власти, в том числе и Президента. Данные меры повысят позволят уйти от ситуации, когда судьба 146 млн. человек зависят от воли одного человека.

История не раз доказывала эффективность парламента как высшего государственного органа. Великобритания как первое государство, в котором парламент стал высшим органом власти долгое время была мировым лидером. Япония, проведя две конституционные реформы, результатом которых стало наделение парламента высшей властью, менее чем за 100 лет из феодального государства превратилась во вторую экономику в мире, имея в настоящее время третий ВВП в мире.

Василенко Ольга

Vasilenko Olga

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Бендюрина Светлана.Влажмировна**

Supervisor: Cand. Sc., A.P. **Bendurina Svetlana.Vladimirovna**

Уральский Государственный Юридический Университет, студент

Ural State Law University, student

Проблемные вопросы соотношения муниципальной и государственной службы в Российской Федерации

Problematic issues of municipal and state services' structure in Russian Federation

This paper is concerned about some topical issues of municipal and state services in Russia. The question at issue is that the federal legislator insisting on identity of principles and basic rules of law for both municipal and state services differentiates the systems of class ranking in those types of service. Therefore the legislator contradicts himself and breaks the main principles established by him.

Also there is one more dramatic issue: in different constituent entities there are different service-regulating laws. Key part of the problem is in the fact of such laws inconsistency. In one entity there can be one kind of status-defining standards but in another - absolutely different kind. And it creates a conflict between municipal services' legal rules of entities.

The fact of such issues existence stands on its own: we need to improve legal level of state-municipal services' relations.

После принятия 12 декабря 1993 года Конституции Российской Федерации, а также, уже в начале XX века, нескольких Федеральных Законов (таких, например, как ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» и др.) институт муниципальной и государственной службы в России начал активно развиваться.

Правовое регулирование как муниципальной, так и государственной службы осуществляется на федеральном уровне и уровне субъектов РФ, при этом только для муниципальной службы характерно регулирование еще и на муниципальном уровне. Это объясняется предназначением государственной и муниципальной службы. Так, государственная служба направлена в основном на выполнение полномочий на уровне субъектов РФ либо РФ в целом, в то время как муниципальные служащие призваны осуществлять регулирование вопросов на местном (муниципальном) уровне. Однако природа полномочий этих служащих едина: принципы организации, функционирования и прохождения муниципальной и государственной службы, согласно соответствующим федеральным законам, практически совпадают, равно как совпадают и требования, предъявляемые к данным служащим при поступления на службу. Статусы муниципальных и государственных служащих также фактически идентичны.

Система должностей муниципальной и государственной службы дана в соответствующих федеральных законах. Согласно этим актам, структуры их практически одинаковы, за тем исключением, что структура государственной службы сложнее структуры службы муниципальной. Однако при этом вопрос сохранения-изменения статуса государственного служащего при окончании государственной службы и при переходе его на муниципальную службу (и наоборот) законодателем полно не раскрыт. Главная проблема в данном случае состоит в том, что учитывая факт полного соответствия групп должностей муниципальной службы группам должностей государственной гражданской службы, а также беря во внимание положения о зачете стажа государственной службы в стаж муниципальной службы и наоборот, логично было бы предположить, что и классные чины муниципальной и государственной службы должны соотноситься. Однако, федеральным законодателем прямо не предусмотрена возможность сохранения классного чина при переходе государственного служащего на муниципальную службу и наоборот. Иными словами, сам классный чин за лицом сохраняется, но не распространяет свое действие на новое место его службы. Таким образом, складывается следующая ситуация: государственный служащий, прекращая замещение по контракту должности государственной службы, и, например, устроясь на работу в качестве муниципального служащего, сохраняет за собой классный чин, полученный им во время прохождения государственной службы, но одновременно с этим получает новый чин, связанный с осуществлением им муниципальной службы. При условии, что данное лицо во время прохождения государственной службы в должности советника получило, например, чин государственного советника субъекта РФ 1 класса, а поступая на муниципальную службу в качестве специалиста, получило чин референта муниципальной службы 3 класса, складывается противоречивая ситуация: лицо обладает одновременно двумя чинами, последний из которых является более низким, чем полученный ранее чин. Данная ситуация и ситуация обратная ей, на федеральном уровне законодательно не урегулирована, как не урегулирована и на уровне всех субъектов РФ (законы о соотношении классных чинов существуют далеко не во всех субъектах РФ), а значит, составляет значительный пробел в области регулирования вопросов соотношения государственной и муниципальной службы.

Из вышеозначенного закономерно возникает вопрос: если законодатель стремится уравнивать значение этих двух видов службы, отождествляя при этом природу их происхождения, почему на должном уровне урегулирован только вопрос сохранения классного чина служащего, но не вопрос распространения действия этого чина на новом месте службы, например, при переходе государственного служащего на муниципальную службу или наоборот? И не нарушает ли существующее регулирование принципа взаимосвязи этих видов служб, который прямо утверждён в соответствующих федеральных законах о муниципальной и государственной службе?

Отвечая на этот вопрос, следует помнить, что институт современной муниципальной службы, возникнув много позднее института государственной службы, был задуман и построен на основе института государственной службы, а значит, как уже говорилось ранее,

имеет те же принципы, что и служба государственная. Следовательно, при регулировании отношений по переходу муниципальных служащих на государственную службу и наоборот, основополагающие принципы все же должны соблюдаться. Однако об их полном соблюдении говорить на данный момент времени не приходится. Это подкрепляется еще и существующей на сегодняшний день проблемой «регионального регулирования» некоторых вопросов муниципальной и государственной службы, которая заключается в отсутствии согласования между субъектами РФ и РФ в целом в отношении решения некоторых вопросов статуса служащих, различие в регулировании которых в разных субъектах РФ опять-таки может привести к нарушению основополагающих принципов организации данных видов службы.

Единство структуры должностей муниципальной и государственной службы хоть и предусмотрено законодательством, имеет множество несоответствий и недоработок, в связи с чем анализируемые в данной работе федеральные и региональные законы нуждаются в существенных доработках с целью исключения возможности нарушения основополагающих принципов муниципальной и государственной службы, а также заполнения пробелов в регулировании вопросов указанных видов службы РФ.

Дубинина Полина
Dubinina Polina

Научный руководитель: к.ю.н., доцент, профессор **Дольникова Л.А.**
Supervisor: Ph.D., docent, prof. **Dolnikova L.A.**

Южно-Уральский государственный университет филиал в г. Нижневартовске,
студент
South Ural state university branch in Nizhnevartovsk, student

Проблемы преодоления молодежного абсентеизма

Problems of overcoming of youth absenteeism

In theses the special role of legal education at youth is considered. Are designated problems of the mechanism of attraction of the younger generation to electoral process.

1. В современный период одним из приоритетных направлений деятельности государства является работа с молодежью, поскольку молодежь должна быть источником возрождения нашей страны. Она должна активно участвовать в решении задач государства, связывать с ними свои жизненные перспективы, идеалы. Главным направлением молодежной политики в нашей стране является духовно-нравственное и патриотическое воспитание, поскольку как верно отметил Н.Н. Бондарь «...будущее России зависит от современной молодежи. От того, насколько и как молодые люди будут воспитаны сейчас, будет зависеть жизнь поколения "воспитателей", ведь, как гласит русская поговорка, что посеешь, то и пожнешь».¹

2. Анализ практики проведения избирательных кампаний показывает, что снижается электоральная активность молодежи. Все меньше людей молодого возраста приходят на избирательные участки, все больше проявляется молодежный абсентеизм. К сожалению, следует отметить, что авторитет выборов как института демократии в России весьма низок особенно у молодежи.

3. Проведенные социологические исследования показывают, что молодежь не принимает участие в выборах по нескольким принципам: 1. "на выборы не хожу, потому что

¹ Н.Н. Бондарь, «Молодежь и выборы», "Общество и право", 2011, N 4, с.2

никому не верю", 2. "на выборы не хожу, потому что мой голос ничего не изменит".¹

4. Следует согласиться с мнением некоторых ученых, считающих, что «Во время избирательных кампаний на людей обрушивается огромный поток информации, в котором неподготовленному человеку тяжело ориентироваться в возникающих проблемах. Поэтому необходимо систематически повышать правовую культуру молодежи.»²

5. Представляется верным высказывание Р.А. Захаркина, что в нашей стране в современный период отсутствует механизм вовлечения молодежи в участие в общественных процессах «высокая электоральная активность старшего поколения объясняется его политической социализацией в советское время. А отсутствие механизма политической социализации, при котором планомерно, добровольно и за счет разумной мотивации молодые люди вовлекались бы в общественную и политическую жизнь страны, приводит к их низкой электоральной активности. Молодежный электорат все больше «атомизируется», замыкаясь в себе.(...)»³

6. На будущем развитии России как демократического государства высокий уровень эскапизма молодежи также может сказаться негативно. Если она не будет интегрироваться в политическую и социальную жизнь общества, то могут вырасти поколения, выключенные из избирательной жизни страны. Так как выборы являются единственным методом (в рамках демократии) легитимной передачи власти, то такая ситуация может в целом негативно отразиться на стабильном развитии России как демократического государства.

А.В. Шумилов в своей работе «Факторы формирования электоральной политики в молодежной среде» верно подчеркивает важность привлечения молодежи на выборы, так как они являются будущим гарантом поддержания современной политики в чистоте и мире.⁴

7. Отметим также и то, что на электоральную активность молодежи большое влияние оказывает среда, в которой она живет. Семья, школа, общественные организации, сверстники – это та социальная среда, которая определяет первичную социализацию молодежи, закладывает основы ее гражданского и политического воспитания, выступает важнейшим фактором электоральной активности и формирования активистской политической культуры, активизации системной работы с молодежью по формированию ее гражданских качеств, повышению электоральной культуры.⁵

8. Представляется необходимым в учебных заведениях открывать «Школы молодого избирателя», где можно знакомить учащихся с избирательным законодательством, с системой органов государственной власти, которые формируются путем выборов, разъяснять содержание принципа народовластия и тем самым формировать активную гражданскую позицию уже в раннем возрасте.

Молодежь должна быть уверена в том, что от каждого из нас зависит наша будущая жизнь.

¹ Молодежь и выборы: Комплексное социологическое исследование. Введение // http://www.eikrt.rv/reoit/ins_zap/wed.htm.

² Н.Н. Бондарь, «Молодежь и выборы», "Общество и право", 2011, N 4, с.3

³ Р.А. Захаркин, //«Молодежный абсентеизм в России»//журнал: «Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке»// Выпуск № 4 / 2010 // с.113-114.

⁴ А.В. Шумилов// «Факторы формирования электоральной политики в молодежной среде»// Журнал: PolitBook// Выпуск № 1 / 2012// с.76., с.79.

⁵ См. там же

Ибрагимов Ринат
Ibragimov Rinat

Научный руководитель: д.ю.н., профессор **Богданова Н.А.**
Supervisor: Ph.D, prof. **Bogdanova N.A.**

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, студент
M.V. Lomonosov Moscow state university, student

Роль Счетной палаты Российской Федерации в парламентском контроле

The role of Accounts Chamber of the Russian Federation in parliamentary control

The report is dedicated to analyze the role of Accounts Chamber of the Russian Federation in parliamentary control. With the development of public relations governing authority takes a more definite place in the system of separation of powers. One of the main supervising bodies is Parliament, which has direct (e.g., appeal to the minister) and indirect methods to control (e.g., formation of Accounts Chamber).

Accounts Chamber of the Russian Federation is the highest body of financial control; it is formed by Federal Assembly of the Russian Federation and is response to it. Supervisory powers of Accounts Chamber are realized through the audit of the federal budget efficiency use, examination of the federal budget bills, etc.

Органы парламентского финансового контроля, осуществляя свои функции и способствуя законодательному органу в выполнении его полномочий, включаются в правовые отношения, урегулированные нормами конституционного права.

1. С изменением общественной жизни трансформируется и теоретическое осмысление концепции разделения властей. Сейчас наряду с прежней триадой – законодательная, исполнительная, судебная власти – возникают новые общественные реалии¹. Серьезного разговора требует тема контрольной власти в системе разделения властей, проблемы которой имеют четко выраженный конституционно-правовой характер.

2. Проявление характерных черт контрольной власти можно обнаружить и в деятельности Парламента, который осуществляет непосредственный контроль за деятельностью правительства (вопросы, обращенные к министрам; общие прения и интерpellации и другие). Опосредованный контроль Парламента заключается в образовании, в том числе контрольно-счетных органов, которые осуществляют непосредственный финансовый (или более узко – бюджетный) контроль².

3. Согласно ФЗ «О парламентском контроле»³, среди субъектов парламентского контроля называется Счетная палата РФ, формируемая палатами Федерального Собрания России, которым она подотчетна. В рамках своих задач данный орган обладает организационной, функциональной, финансовой независимостью и осуществляет свою деятельность самостоятельно⁴.

4. Среди задач при осуществлении деятельности высшим органом финансового контроля России, определенных ФЗ «О Счетной палате», выделяются: организация и осуществление контроля за целевым и эффективным использованием средств федерального бюджета, аудит реализуемости и результативности достижения стратегических целей социально-экономического развития государства, обеспечение в пределах своей компетенции мер по противодействию коррупции, а также ряд других положений.

¹ Чиркин В.Е. Контрольная власть. – М., 2008. С 149

² Амеллер М. Парламенты. – М., 1967. С 443

³ Федеральный закон Российской Федерации от 7 мая 2013 г. N 77-ФЗ "О парламентском контроле"

⁴ Федеральный закон Российской Федерации от 5 апреля 2013 г. N 41-ФЗ "О Счетной палате Российской Федерации"

5. Для реализации своих задач Счетная палата осуществляет ряд функций, среди которых: осуществление внешнего государственного финансового контроля в сфере бюджетных правоотношений; экспертиза проектов федеральных законов о федеральном бюджете, аудит (контроль) состояния государственного долга Российской Федерации, долга иностранных государств и иностранных юридических лиц перед Российской Федерацией, проверка и анализ эффективности внутреннего аудита и другие.

6. Важным фактором успешного осуществления финансового контроля Счетной палатой является ее взаимодействие с Федеральным Собранием РФ в конкретных формах, предусмотренных законодательством (в том числе годовые отчеты о работе Счетной палаты, представляемые в палаты российского парламента)¹. Изучение практики такого взаимодействия, анализ важнейших работающих механизмов совместного осуществления финансового контроля – необходимая составляющая, которая раскрывает роль Счетной палаты РФ в парламентском контроле.

Коваль Владимир
Koval Vladimir

Научный руководитель: д.ю.н., доцент **Винницкий А.В.**
Supervisor: Ph.D, **Vinnitsky A.V.**

Уральский государственный юридический университет, студент
Ural State Law University, student

Административная юстиция в РФ: современное состояние и перспективы развития

Administrative justice in RF: present day condition and future development

In this report I deal with the problems of the Russian administrative law – its reforming, revising its contents, creating a new institution of the state and municipal service, improving the judicial system, preparing the theoretical base for the administrative process, ensuring human rights and freedoms by legal means. I cover values of hearing cases about dispute between citizens and state and municipal service in special administrative courts. Also I have analized special document about it – Kode of Administrative justice.

В соответствии с п. 1 ст 7 Конституции РФ Россия — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Обеспечение данного и многих других правовых принципов в основном лежит на плечах органов исполнительной власти РФ. Круг вопросов, решаемых публичными администрациями, невероятно широк. Государство, выполняя возложенные на него функции (обеспечение общественного порядка, проведение активной социальной политики, обеспечение обороноспособности и т.д.) , действует прежде всего через органы исполнительной власти: образовательные, здравоохранительные, военные, налоговые, таможенные и т. д. Соответственно при решении данных вопросов между публичными администрациями в лице органов государственной власти, органов местного самоуправления и должностных лиц на одной стороне могут возникать правовые споры с гражданами РФ и объединениями граждан на другой стороне. Для разрешения данных противоречий п. 1 ст 2 ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» закреплено¹:
«Граждане имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и

¹ Погосян Н. Д. Счетная палата Российской Федерации. – М., 1998. С. 172

² URL : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=148534> – Федеральный Закон №59 — ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» от 05.05.2006 г.

коллективные обращения, включая обращения объединений граждан, в том числе юридических лиц, в государственные органы, органы местного самоуправления и их должностным лицам, в государственные и муниципальные учреждения и иные организации, на которые возложено осуществление публично значимых функций, и их должностным лицам".

Данные обращения существуют в трех основных формах: предложение, заявление, жалоба. Также существуют иные формы обращений: ходатайства, коллективные обращения и петиции.²

Но все же правовая наука в целом и опыт разбирательств показывает, что наиболее эффективным является судебный порядок разрешения жалоб. Это объясняется следующим³:

- 1) Дела рассматриваются свободными от ведомственных влияний судьями.
- 2) Судьи независимы, обладают необходимой квалификацией для разбирательства дел.
- 3) Процедура правосудия наиболее лучшим образом приспособлена для выявления истины.

Говоря о правосудии по административным делам в РФ, нужно отметить ряд особенностей:

- 1) Споры разрешаются судами общей юрисдикции и арбитражными судами.
- 2) Порядок рассмотрения дел регламентируется нормами Гражданского процессуального и Арбитражного процессуального кодексов РФ.
- 3) Несовершенство законодательства в вопросе исполнения судебных актов по возмещению ущерба, причиненного гражданам действиями публичных администраций (процедура исполнения судебного акта на основании исполнительного листа).

Вместе с тем стоит отметить, что в нашей стране нельзя говорить о сформировавшейся административной юстиции. Во-первых, потому что действующая система разрешения споров между гражданами и публичными администрациями базируется на нормах ГПК, а, следовательно на принципах равноправия субъектов правоотношений, что не соответствует природе административно-правовых отношений. Во-вторых элементарно отсутствует Кодекс Административного судопроизводства (КАС), который так и не приняли и который так и остался принятым лишь в первом чтении Государственной Думой от 22.05.2013 г. Больше подвижек не было.

Что нам может дать Кодекс Административного судопроизводства РФ, если его примут?

Несмотря на ряд недоработок в кодексе, о которых говорят оппоненты данного законопроекта (большое количество банального переноса норм права из ГПК, нечеткость и неясность относительно института административного судопроизводства) данный кодекс в будущем может принести ряд плюсов и разрешение многих проблем по защите прав граждан от нарушений со стороны публичных администраций. В частности:

- 1) Четкость в определении сторон в судебном процессе: административный истец и административный ответчик (органы исполнительной власти, иные государственные органы, органы местного самоуправления, избирательные комиссии, комиссии референдума, иные органы и организации, наделенные федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностные лица, государственные и муниципальные служащие).
- 2) Определенный предмет регулирования. Законопроект определяет в качестве предмета: «порядок осуществления административного судопроизводства при рассмотрении и разрешении судами общей юрисдикции административных дел о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов

² Административное право России : учебник / Бахрах Д.Н. - 6-е изд., перераб. и доп. - М. : Эксмо, 2011. - 148-149 с.

³ Административное право России : учебник / Бахрах Д.Н. - 6-е изд., перераб. и доп. - М. : Эксмо, 2011. - 164 с.

организаций, а также порядок

рассмотрения и разрешения других административных дел, возникающих из административных или иных публичных правоотношений и связанных с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий»

3) К административным делам проект Кодекса административного судопроизводства относит дела об оспаривании правовых актов, решений, действий (бездействия) и защите прав.

Вывод: Законопроект весьма определенно связывает с административным судопроизводством конкретный вид правовых дел-административных дел, обладающих публично-правовой спецификой и требующих судебного разбирательства в специальном судебно — процессуальном порядке.

Ковальчук Алексей

Kovalchuk Alexey

Научный руководитель: к.ю.н., **Трифонов К.А.**

Supervisor: Candidate of Law, **Trifonova K.A.**

НОУ ВПО «Волгоградский институт бизнеса», студент

NOU VPO "Volgograd Institute of Business", student

**К вопросу о новых административно-правовых отношениях в
административном праве в свете существующих концепций**

**On the new administrative and legal relations in administrative law in the light of
existing concepts**

This article includes an analysis of the basic concepts of Soviet administrative relations in analogy with the modern legal system in administrative law. The relevance of this paper is to identify these inconsistencies of the law in the application of fundamental principles and the ability to approve the formation of a novel.

In order to prevent a return to the Soviet systematic methodology of legal regulation must be examined in detail the new principles and methods of regulation of legal relations. This article is aimed at attracting the scientific community in order to resolve the issues raised.

Действующее право Российской Федерации составляет систему, в соответствии с которой строится система правоотношений. В последнюю включаются общественные отношения, которым действующее право придает форму правоотношений. Но между этими двумя системами нет зеркального подобия.

При углубленном теоретическом изучении проблемы административно-правовых отношений, возникают затруднения в применении норм и многочисленные коллизии. Поэтому через призму двух основных концепций советских административно-правовых отношений, целесообразно рассмотреть современный институт административного права и практику применения норм права.

Однако, несмотря на сходства и различия в понимании административно-правовых отношений, существуют относящиеся к обеим концепциям недостатки. Отсутствуют гарантии судебной защиты интересов и прав граждан по отношению к управлению, а так же ущемление их Конституционных прав органами по контролю, а в частности осуществляющими эту функцию должностными лицами. Иными словами, в отсутствие правового режима административно-правовых отношений, отсутствует режим обеспечения правовой защиты граждан, что в свою очередь исключает цивилизованные

административно-правовые отношения, выпадает возможность осуществлять функции по контролю в установленном объёме и пр.

Причина данного выбора заключается в том, что вышеупомянутые концепции являются базисами, на которых основываются современные принципы административных правоотношений. В процессе применения правовых норм, зачастую происходит переход к советским методологиям регулирования правоотношений, что недопустимо ввиду настоящего времени.

В содержание статьи входит краткое освещение, анализ концепций, и их отражение в современной системе административно-правовых отношений. Актуальность поднимаемого вопроса, заключается в проведении аналогии с современной системой административных правоотношений, что позволяет выявить несоответствие настоящих норм права в процессе их применения с основополагающими принципами, а так же даёт основание утверждать об образовании новелл.

Ныне существующие общественные отношения, не вписываются в известные концепции понимания административного права и требуют более детального практического изучения, для возможности на эмпирической основе выработать теоретические положения.

Леонов Денис
Leonov Denis

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Сергеев А.В.**

Supervisor: candidate of legal science, doc. **Sergeev A.V.**

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, студент
Lomonosov Moscow State University, student

К вопросу о необходимости детального регулирования порядка рассмотрения жалоб на действия и решения таможенных органов в административном порядке

The issue of necessity of detail regulation of consideration of appeals to actions and decisions of customs authorities in the administrative procedure

In this article author raises the issue about regulation of consideration of appeals to actions and decisions of customs authorities in the administrative procedure. Besides, author offers to introduce legislation some provisions about consideration of appeals to actions and decisions of customs authorities. According to the author, establishment of these provisions will promote to objective resolution of the appeals to actions and decisions of customs authorities.

В настоящее время порядок обжалования действий и решений таможенных органов в административном порядке закреплён положениями главы 3 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации»¹. Данными положениями урегулированы такие важные для разрешения таможенных споров вопросы, как порядок и сроки обжалования действий и решений таможенных органов, форма и содержание жалоб на действия и решения таможенных органов, требования к решениям, принимаемым по результатам рассмотрения этих жалоб и др. Однако законодателем в данном случае был оставлен без внимания порядок рассмотрения жалоб на действия таможенных органов. Стоит заметить, что и в нормативно-правовых актах Федеральной таможенной службы РФ отсутствуют положения о рассмотрении жалоб (например, в разделе XI Регламента

¹ Федеральный закон от 27.11.2010 № 311-ФЗ (ред. от 02.12.2013) "О таможенном регулировании в Российской Федерации". – СЗ РФ. 2010. № 48. Ст. 6252.

Федеральной таможенной службы¹). Представляется, что для обеспечения объективного разрешения таможенных споров необходимо наличие детального регулирования порядка рассмотрения жалоб на действия и решения таможенных органов. Приведем некоторые доводы, обосновывающие данное суждение.

Во-первых, положениями Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации» не установлен круг лиц, присутствующих при рассмотрении жалобы. Думается, что для обеспечения защиты прав и свобод и законных интересов заявителей необходимо предоставить им и их представителям право присутствовать при рассмотрении и жалобы и давать по ней пояснения. Также было бы разумным предоставить таможенным органам, рассматривающим жалобы, право вызывать представителей органов, действия и решения которых обжалуются, для дачи пояснений по существу таможенного спора.

Во-вторых, законодателем не решен вопрос о том, могут ли заявители представлять документы, которые не были ими представлены ими при подаче жалобы, до принятия решения по жалобе. В части 3 статьи 42 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации» закреплено право таможенного органа, рассматривающего жалобу, запросить у заявителя документы, которые не были им предоставлены, но содержание которых может обосновать изложенные в жалобе доводы. Но при отсутствии у заявителя права представлять дополнительные документы данный вопрос разрешается именно посредством административного усмотрения, что может создать препятствия для объективного рассмотрения таможенных споров.

В-третьих, если рассмотрение жалоб будет осуществляться с участием заявителя и представителя таможенного органа, действие или решение которого обжалуется, необходимо установить общие правила составления документа, в котором будет зафиксирован ход рассмотрения жалобы. Составление данного документа позволит закрепить пояснения сторон таможенного спора, а также факт представления дополнительных документов, подтверждающих доводы сторон.

Также представляется вполне разумной инициатива М. В. Костенникова по изменению порядка рассмотрения жалоб в таможенных органах: предоставление заявителю прав на ознакомление с материалами дела, осуществление выписок из него, снятие копий с материалов дела, участие в исследовании и предоставлении доказательств².

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы выдвинуть несколько предложений: 1) ввести в главу 3 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации» отдельную статью, положениями которой должен быть установлен порядок рассмотрения жалоб на действия и решения таможенных органов; 2) предоставить заявителю право присутствовать при рассмотрении жалобы и давать пояснения по существу таможенного спора, также представлять дополнительные документы в процессе рассмотрения жалобы; 3) предоставить таможенному органу, рассматривающему жалобу, право вызывать для дачи пояснения по существу таможенного спора представителя таможенного органа, совершившего обжалуемое действие (принявшего обжалуемое решение); 4) установить общие правила составления документа, в котором должен быть закреплён ход рассмотрения жалобы на действия и решения таможенных органов.

¹ Приказ ФТС России от 26.12.2012 № 2656 "Об утверждении Регламента Федеральной таможенной службы" – «Российская газета». 2013. № 74.

² Костенников М. В. Производство по жалобам в административной деятельности таможенных органов Российской Федерации. – М., 2009. С. 34-35.

Мазитова Р.Н.
Mazitova R.N.

Научный руководитель: к.ю.н., старший преподаватель **Никитенко И.Г.**

Supervisor: Ph.D, senior lecturer **Nikitenko I.G.**

Казанский Федеральный Университет, студент

The Kazan Federal University, student

Контрольные функции органов местного самоуправления в Российской Федерации

Control functions of local government in the Russian Federation

Актуальность работы состоит в том, что, зачастую, контрольные функции органов местного самоуправления не исполняются должным образом, нормативное регулирование характеризуется пробелами. Необходимо пересмотреть нормативную базу в части данного вопроса и провести соотношение с существующей действительностью.

The relevance of the work lies in the fact that the control functions of the local government are often not executed in the appropriate way; normative regulation is characterized by spaces. It is necessary to review the regulatory base in this part of the question and to match it with existing reality.

В своем докладе от 2011 года Минэкономразвития делит контрольные функции органов местного самоуправления (далее – ОМСУ) на два вида: собственные и делегированные.¹

Остановимся на вопросе реализации жилищной политики ОМСУ. Ряд полномочий ОМСУ в области жилищной политики: перевод жилого помещения в нежилое помещение и нежилого помещения в жилое помещение (ст. 23); переустройство и (или) перепланировка жилого помещения (ст.26).

В ст. 20 ЖК РФ говорится о муниципальном жилищном контроле наряду с государственным муниципальным надзором.

В данной статье, где ОМСУ наделены полномочиями по осуществлению муниципального жилищного контроля нет четко очерченного предмета муниципального жилищного контроля. По определению ЖК РФ, предметом является проверка соблюдения юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и гражданами обязательных требований, установленных в отношении муниципального жилищного фонда, представляющего собой совокупность жилых помещений, принадлежащих на праве собственности муниципальным образованиям (п.3.ч 2 ст. 19 ЖК РФ).

Ст. 165 ЖК РФ дает право ОМСУ независимо от наличия в многоквартирных домах жилых помещений муниципального жилищного фонда, осуществлять проверку деятельности управляющей организации на основании обращений о невыполнении ею условий договора управления многоквартирным домом.

Например, в законе Красноярского края № 4-1047 от 07.02.2013 года «О муниципальном жилищном контроле и взаимодействии органа государственного жилищного надзора Красноярского края с органами муниципального жилищного контроля» определяется порядок осуществления муниципального жилищного контроля. В ч.1 ст. 4 данного закона к полномочиям ОМСУ неправомерно относить проверки соблюдения обязательных требований к предоставлению коммунальных услуг нанимателя (пользователям) помещений жилищного фонда.

Следовательно, налицо противоречие федеральному законодательству, в частности ЖК РФ, так как в соответствии с правилами о предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домах № 354

¹ URL:<http://www.valdayadm.ru/sites/default/files/mun-control.pdf>.

, государственный контроль осуществляет уполномоченный орган исполнительной власти субъекта РФ исходя из ст. 20 ЖК РФ.

Еще одной проблемой является применение административного воздействия в отношении лиц, нарушивших обязательные требования законодательства.

Ст.20 ЖК РФ разрешает инспекторам выдавать предписания о прекращении нарушений обязательных требований, составлять протоколы об административных правонарушениях, непосредственно связанных с нарушением этих требований, принимать меры по предотвращению. В идеале было бы неплохо наделить должностных лиц по осуществлению муниципального жилищного надзора правом на возбуждение административного производства.

На территории Ярославской области утвержден административный регламент от 21.10 2013 года о взаимодействии государственной жилищной инспекции Ярославской области с муниципальной жилищной инспекцией мэрии города Ярославля при организации и осуществлении муниципального жилищного контроля

Советы муниципальных образований субъектов РФ имеют право привносить предложения по данной проблематике. Например, Республика Удмуртия (Сарапул) считает необходимым принять нормативный документ, обязывающий субъекты РФ принять собственные нормативные акты, упорядочивающие деятельность муниципального контроля и взаимодействия с контрольно-надзорными органами. СМО Чувашской Республики видит проблемы в недостаточной квалификации муниципальных кадров и специалистов контрольно-надзорных органов, зачастую не высокое качество муниципальных правовых актов. Предложено провести ревизию муниципальных полномочий, в целях приведения их в соответствие с перечнем вопросов местного значения; принять меры, направленные на минимизацию надзора за деятельностью органов МСУ и наложения чрезмерных штрафов; пересмотреть систему оценки результативности деятельности контрольно-надзорных органов и их работников; не допускать проведение дублирующих проверок; внедрять электронный документооборот между ОМСУ и контрольно-надзорными органами.

Мирзязянова Гузель
Mirzazyanova Guzel

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Агеев В. Н.**

Supervisor: c. of l., prof. **Agueyev V. N.**

Набережночелнинский институт Казанского Федерального Университета, студент
Naberezhnochelninsky Institute of Kazan Federal University student

Приоритет защиты религиозных чувств верующих в законодательстве Российской Федерации

Priority protection of religious feelings of believers in the law the Russian Federation

"Everyone is guaranteed freedom of thought and speech," it says so supreme law of our country - the Constitution. "Freedom of speech", rather broad concept that enables both abuse and neglect of this rule, given to us by the Constitution as the fundamental rights and freedoms of man and citizen.

С 1 июля 2013 г. вступил в силу Федеральный закон «Об оскорблении чувств верующих»¹, который заставляет задуматься о том, насколько наше общество в состоянии реализовать вышеупомянутое конституционное положение. Суть закона заключается в том,

¹ О защите чувств верующих: федеральный закон от 1 июля 2013 г. № 136-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. –2013. – №6117. – Ст. 1.

что теперь «публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих» будут караться уголовным законом, то есть лишением свободы на срок до 3 лет. При этом что есть явное неуважение к обществу, и как будет определяться цель действий злоумышленника законодатель не уточняет. Если заглянуть в толковый словарь В. И. Даля, то можно обнаружить, что оскорбить равно, что обидеть, огорчить, опечалить и раздразнить словом или делом. Соответственно каждый человек самостоятелен в выборе того, что его может огорчить, обидеть или опечалить.

Как пояснил один из авторов закона, Сергей Обухов, депутат Госдумы от КПРФ, наказание последует лишь за действия, которые будут сочтены судом намеренно публичными и оскорбительными. «Если один гражданин говорит другому, что Бога нет, то это под статью не подпадает. Или если кто-то носит футболку с такой надписью, то он скорее дурак, чем преступник. Но вот если человек вышел на пикет с таким лозунгом, да ещё и к храму, то тут закон должен действовать»¹.

Хотелось бы вспомнить нашумевший скандал с рядом видеороликов общественной организации "Святая Русь". Данная организация имеет программу, заимствующую ряд положений из программы гитлеровской НСДАП, использует запрещенную Законом о противодействии экстремизму символику и лозунг "Православие или смерть!". Думаем, что столь радикально настроенная организация, понятие оскорбление может истолковать в своем, не приемлемом для демократического государства контексте.

Но не смотря на это, проведенные опросы граждан по законопроекту о защите чувств верующих говорят о том, что 80% населения поддерживает эту законодательную инициативу, сообщил первый заместитель председателя комитета Госдумы по делам общественных объединений и религиозных организаций Михаил Маркелов («Единая Россия»).

«Мы получили отзывы от всех традиционных конфессий на этот законопроект, положительные отзывы. И естественно, были проведены опросы — более 80% опрошенных граждан нашей страны поддерживает принятие такого законопроекта», — сказал Маркелов.

Если обратиться к опыту США, который так же как и Россия провозглашена светским государством, становится ясно, что принципиальная позиция американского законодательства, заключается в приверженности доктрины минимального ограничения свободы слова. Конституция США гласит, что Конгресс не должен издавать ни одного закона ограничивающего свободу слова или печати».

Во многих странах мира, в том числе не в исламских, защищаются религиозные чувства людей. В той или иной форме соответствующие статьи есть практически во всех уголовных законах. Просто для понимания общей картины, можно привести несколько примеров из судебной практики Германии. Согласно исследованию профессора Серебренниковой А.В. (МГУ), которая специально исследовала вопрос о защите конституционных прав человека в России и Германии. Согласно ее данным, суды ФРГ усматривают признаки оскорбления религиозных чувств в таких деяниях, как: изготовление футболки со свиньей, пронизанной крестом, публичное заявление о том, что христианская церковь является самой большой и самой древней преступной организацией. Но, тут надо сделать важную ремарку. Те же самые немецкие законы защищают чувства не только верующих, но и чувства, основанные на иной, в частности, светской системе мировоззрения, а потому считают недопустимым и наличие христианских крестов на стенах муниципальных школ, и исламских платков на головах учительниц в этих школах².

В завершении нашей работы хотелось бы отметить, что нельзя не согласиться с необходимостью принятия акта, который бы защищал права и законные интересы людей верующих, но в то же время не стоит и забывать, что в нашей стране не мало и тех, кто

¹ Федеральный закон «О защите чувств верующих» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Аргументы и факты. – Электрон. текст. дан. – Режим доступа: <http://www.aif.ru> (дата обращения: 01.10.2013).

² Закон о защите чувств верующих с точки зрения юриста [Электронный ресурс] // Электрон. текст. дан. – Режим доступа: <http://www.nsad.ru> (дата обращения: 30.09.2013).

отрицает веру в Бога, ведь они также наравне с верующими имеют право на законодательную защиту.

В обоснование своей позиции считаем необходимым, привести в пример отзыва Верховного Суда РФ о введении ст.243.1 УК РФ в которой излагается мысль о том, что в интересах достижения большей правовой определенности законопроект нуждается в доработке с точки зрения его юридико-технического, а так же лингвистического оформления. В частности, в предлагаемой статье 243.1 УК РФ содержатся термины, не имеющие правового закрепления (например, богослужение, религиозные обряды и церемонии, а также религиозные объединения, исповедующие религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России и т.п.). Данное обстоятельство само по себе осложнит применение этой нормы на практике, поскольку при рассмотрении каждого такого дела будет возникать необходимость привлекать квалифицированных специалистов в различных сферах религиозных и философских учений для получения от них необходимых заключений.

Садриев Руслан
Sadriev Ruslan

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Гадильшина З.И.**

Supervisor: Ph.D, prof. **Gadylyshina Z.I.**

Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Kazan (Volga region) federal university, student

Учение о правовом понимании административного управления

Doctrine of legal understanding of administration

At the present stage of development of society a lot of attention is paid to the improvement of the government. Not accidentally, the issue for many years is the subject of intense debate in the scientific community. The new format of the XXI century society places special demands on the professional civil servants. In these circumstances, questions of administration are of particular relevance.

На современном этапе развития общества много внимания уделяется вопросам совершенствования государственной власти в Российской Федерации. Реформирование системы административного управления в нашей стране с начала 2000-х годов продолжается и по сей день. Не случайно, данный вопрос на протяжении многих лет является предметом острых дискуссий в научной среде. Это обсуждалось на заседаниях Правительства Российской Федерации и, также отражено в Концепции снижения административных барьеров и повышения доступности государственных и муниципальных услуг на 2011 – 2013¹. Новый формат общественной жизни XXI века предъявляет особые требования к профессиональным государственным служащим. Они должны не только владеть современными методами и средствами государственного управления, но и обладать способностями управления инновационными процессами, уметь преодолевать бюрократическую волокиту и устранять юридическую неграмотность отдельных чиновников. В этих условиях вопросы административного управления приобретают особую актуальность.

Стоит отметить, что решить задачу создания высокопрофессионального управленческого аппарата представляется возможным, по большей части за счет

¹ Распоряжение Правительства РФ от 10.06.2011 N 1021-р (ред. от 28.08.2012) <Об утверждении Концепции снижения административных барьеров и повышения доступности государственных и муниципальных услуг на 2011 - 2013 годы и Плана мероприятий по реализации указанной Концепции>.

нормативно-правового регулирования. Однако детальное рассмотрение поставленной проблемы возможно лишь при обращении к историко-теоретическим основам административного управления.

Легального определения понятия «административное управление», несмотря на широкий оборот его в научной среде, не существует. Более того, не многие специалисты в области административного права могут дать определение этому термину. Известный ученый-административист Г.В. Атаманчук полагает, что государственное (административное) управление — это практическое, организующее и регулирующее воздействие государства (через систему своих структур) на общественную и частную жизнедеятельность людей в целях ее упорядочения, сохранения или преобразования, опирающееся на его властную силу.¹

Данное определение выделяет основные признаки административного управления, такие как:

- направленное воздействие, с целью регулирования и организации;
- воздействие на общественную и частную жизнедеятельность людей;
- государство как субъект, как структурный элемент, подразумевающее принцип разделения властей и принцип делегирования полномочий.

Государство, будучи сложным (по элементному составу) и многогранным (по функциям) общественным явлением и выступая в качестве субъекта управления, придает государственному управлению также свойство системности. В государственном управлении используются разнообразные и дорогостоящие материальные, финансовые и интеллектуальные ресурсы, обширная информация. В нем задействованы десятки миллионов людей, множество государственных органов и других структур, а в них — большое число должностных лиц и иных служащих. Оно состоит из массы управленческих решений и организационных действий.²

Однако стоит заметить, что государство, тем не менее, остается единым субъектом административного управления. В данном случае это не идет вразрез с принципом разделения властей, закрепленным в ст. 10 Конституции Российской Федерации. Поскольку принцип разделения властей в данном случае, это лишь способ организации властного механизма, и один из способов обеспечения принципа независимости судей, принципов самостоятельности государственной власти. В данном случае, разумнее вести речь об относительной независимости каждой из ветвей власти. Думается, что относительная независимость ветви власти достигается путем законодательного установления порядка формирования отнесенных к ней государственных органов, закрепления вопросов ведения, порядка ведения финансовой отчетности и др. При этом в рамках осуществления своих функций, эти органы государственной власти независимы в принятии решений и характеризуются внутренней самостоятельностью.

Представляется, что основное назначение административного управления состоит в том, что государство посредством нормативных актов дает различные указания, как органам исполнительной власти, так и обществу в целом. Хотя в чистом виде обозначить эту деятельность как административное управление достаточно сложно. Разумнее утверждать, что деятельность эта носит организационный характер. Зарубежные авторы именуют этот процесс понятием “administration”, что в принципе тождественно словам в русском языке: «распоряжение» или «управление». Однако в данном случае, вывод о тождественности понятий «организационная деятельность» и «административное управление» не вполне состоятелен.

Таким образом, стоит отметить, что административное (государственное) управление, разумно представить как практическое, организующее, управляющее и контролирующее

¹ Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. Курс лекций — М.: Юрид. лит., 1997. — стр. 33

² Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. Курс лекций — М.: Юрид. лит., 1997. — стр. 39

воздействие государства посредством правовых актов на деятельность иных субъектов властных правоотношений, которое полномочны осуществлять органы государственной власти, в установленных законом пределах. При этом государственное (административное) управление является самостоятельным видом деятельности субъектов правоотношений, и включает в себя полный комплекс мер административно-правового характера.

Салтыкова Полина, Сабирова Алия
Saltykova Polina, Sabirova Aliya

Научный руководитель: к. ю. н. Гадильшина З.И.

Supervisor: Candidate of Juridical Sciences **Gadylshina Z.I.**
Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, студентки
Kazan Federal University, students

**Неправомерные действия как юридический факт возникновения
правоотношений в сфере военной службы между призывниками и государством**

**Illegal actions of as a legal fact of occurrence of relations in the sphere of military
service between the conscripts and the state**

This article analyzes the illegal actions underlying the occurrence of administrative relations in the sphere of military service. Illegal actions of conscripts which usually appear as avoiding military duty, is a phenomenon that has received the mass distribution since 1985. The key condition for the solution of the problem is the willingness of the State to direct their forces to establish an effective way of overcoming the conflict with «violators».

Данная статья посвящена анализу неправомерных действий, лежащих в основе возникновения административных правоотношений в сфере военной службы. Противоправные действия призывников, выражающиеся, как правило, в уклонении от воинской обязанности, представляет собой явление, получившее массовое распространение с 1985 года. «Эта тенденция отчетливо шла по нарастающей в 1998 году, согласно проводившемуся переучету мобилизационных ресурсов РФ, число уклонистов от армии составило около 25 тыс. человек»¹.

К сожалению, тенденция, связанная с такого рода действиями, отнюдь, не сдает свои позиции, а напротив она принимает все более масштабные обороты. « Дважды в год органы прокуратуры проводят проверки исполнения законодательства о воинской обязанности и военной службе и каждый раз сталкиваются с одними и теми же причинами, не позволяющими надлежащим образом исполнять закон»².

Безусловно, данный вопрос является актуальным в наши дни: существующая на сегодняшний день нестабильность в международных отношениях требует обеспечения готовности к нейтрализации существующих и потенциальных угроз безопасности государства, что предопределяет необходимость в квалифицированных военных кадрах. Именно снижение масштабов неправомерного поведения призывников может послужить фактором обеспечения стабильности вооруженных сил, поскольку противоправные действия призывников дестабилизируют военную систему, разрушает военный потенциал государства.

¹ По Москве и Московской области. См.: Клеменев Р.П., Николаева И.А. Призыв на военную службу//Социс, №10 – М., 2000. – С. 72 – 74.

² Яковский М. Проблемы квалификации уклонения от призыва на военную службу.// Законность, №3 – М., 2001. – С. 33 – 35.

Ключевым условием разрешения поставленной проблемы является готовность государства направить свои силы на создание эффективных способов преодоления конфликта с уклонистами. Однако специфика правоотношений, возникающих между призывником и государством, в частности специфика действий, лежащих в основе их возникновения, значительно усложняет поиск путей разрешения данного вопроса.

Таким образом, силы органов государственной власти должны быть направлены на совершенствования законодательства, регулирующего данную сферу общественных отношений. Но невозможно преодолеть такого рода проблему исключительно на законодательном уровне. Необходимо взаимодействие государственных органов со средствами массовой информации, общественными организациями. Только таким путем можно обеспечить открытость призывного процесса.

Серкова Юлия
Serkova Yulia

Научный руководитель: д.ю.н., профессор **Саликов М.С.**
Supervisor: Doctor of Juridical Science, Professor **Salikov M.S.**
Уральский государственный юридический университет, студент
Ural State Law University, student

**Институт федерального вмешательства как чрезвычайный механизм
обеспечения конституционной стабильности российской
федеративной системы**

**Institute of Federal Intrusion as an Extraordinary Mechanism to Ensure
Constitutional Stability of the Russian Federal System**

This article is devoted to the analysis of federal intrusion as emergency mechanism of ensuring the constitutional order in the Russian Federation. The legal institute of the federal intrusion in the affairs of constituent units of a federation is an important element of the constitutional legal system of the most of federal states in the world. Constitutional scholars put different meanings, different contents into the term of the federal intrusion, identifying it with the federal invasion, federal coercion, federal intervention, etc.

Федерация представляет собой союзное государство, обладающее суверенитетом, в котором выделяются разные уровни публичной власти и производится разграничение компетенции между органами данных уровней. Субъекты федерации таким свойством как суверенитет не обладают. По мнению А.Н. Домрина, «обеспечение единства федерации осуществляется не обычными методами, а чрезвычайными. Один из наиболее характерных методов такого рода – конституционный институт федерального вмешательства в дела субъектов федерации, известный также как институт интервенции (в латиноамериканских федерациях), институт президентского правления в штатах (в Индии) или в провинциях (в Пакистане)»¹.

Институт федерального вмешательства в дела субъектов федерации относится к важным признакам федеративного государства. В то же время ученые-конституционалисты вкладывают разный смысл в понимание термина федеральное вмешательство, отождествляя

¹ Домрин А.Н. Федеральная интервенция: особенности правового регулирования в зарубежных странах // Журнал рос. права. 1998. № 3. С. 103.

его с федеральным вторжением, федеральной интервенцией и т.п. Как правило, в публикациях такие действия объединяются под общим термином «федеральное вмешательство» (следует отметить, что ни в Конституции Российской Федерации, ни в федеральных законах такой термин не применяется)¹.

Под федеральным вмешательством необходимо понимать режим осуществления федеральными органами государственной власти специальных мер принуждения по отношению к региональным органам государственной власти в порядке и пределах, определяемых федеральным законом, в случае нарушения субъектом федерации основ конституционного строя и целостности федерации, превышения закрепленных в федеральной конституции пределов ведения субъектов федерации². Данный институт предполагает наличие целого комплекса различных мер, применение которых должно быть адекватным сложности возникшей конфликтной ситуации. По мнению М.С. Саликова, к числу мер федерального вмешательства необходимо относить меры превентивного воздействия, меры политического воздействия, меры экономического воздействия, федеральную интервенцию и иные меры федерального воздействия³.

Многие зарубежные государства пошли по пути закрепления режима федерального вмешательства в тех или иных формах (государства Латинской Америки, США, Германия, Индия и др.). Что касается России, то в действующей Конституции существует ряд норм, которые можно считать основаниями для легитимного вмешательства федерального центра в дела субъектов федерации, однако отдельный закон, регламентирующий данный институт не принят. В свое время в доктрине активно обсуждалась данная проблематика и были даже разработаны проекты закона «О федеральном вмешательстве», которые предусматривали основания и порядок введения и применения мер федерального вмешательства, условия прекращения их действия, органы, наделенные полномочиями по их введению, гарантии законности при их применении мер и т.п.⁴

На данном этапе в Российской Федерации конкретные меры федерального вмешательства предусмотрены в действующем Федеральном законе от 06.10.1999 N 184-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». К таким мерам можно отнести роспуск законодательного (представительного) органа субъекта РФ, отрешение от должности высшего должностного лица субъекта РФ, введение временной финансовой администрации, временное возложение на федеральные органы государственной власти и (или) должностных лиц, назначаемых федеральными органами государственной власти, отдельных полномочий органов государственной власти субъекта РФ. Считаем целесообразным принятие отдельного федерального закона, опосредующего все вопросы, связанные с таким важным для российской федеративной системы институтом как вмешательство в дела субъектов РФ.

¹ Ливеровский А.А. Федеральное вмешательство // Журнал рос. права. 2002. № 9. С. 33.

² Саликов М.С. Сравнительный федерализм США и России. Екатеринбург, 1998. С. 620.

³ Там же. С. 626.

⁴ См. например, Авакян С.А., Арбузкин А.М., Аринин А.Н. Федеральное вмешательство: концепция и проект федерального закона // Вестник Моск. ун-та. Серия 11, Право. 2000. № 6; Саликов М.С. Указ. соч. С. 626 – 629.

О правовых основах волонтерской деятельности: проблемы и их решение (на примере Тюменской области)

About legal bases of volunteer activity: problems and decision (on the example of the Tyumen region)

Legal bases of volunteer activity in the country and region analyzed in the report. Problems in this sphere come to light and possible ways their solutions are proposed. It offered to make amendments to the federal legislation and to adopt the law of area taking into account regional features.

Во многих странах мира волонтерская деятельность как принцип социального служения осуществляется не только в качестве способа самореализации и попытки изменить окружающий мир к лучшему, но и как важный механизм формирования и укрепления гражданского общества.

На идеях добровольной помощи основана деятельность многих неправительственных организаций, профессиональных ассоциаций, профсоюзов и других гражданских организаций. В ст.13 Конституции РФ¹ говорится о том, что все общественные объединения равны перед законом, а ст.30 говорит, что каждый имеет право на объединение.

По данным социологических опросов, почти половина наших сограждан готова стать волонтерами. Однако четкого правового регулирования эта сфера до сих пор не получила даже на федеральном уровне². Существующая правовая основа добровольчества – это ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях»³, но в современных условиях многие его положения можно считать устаревшими, который составляет правовую основу добровольчества; и Распоряжение Правительства РФ «О Концепции содействия развитию благотворительной деятельности добровольчества в Российской Федерации»⁴.

Восполнить законодательный пробел решили сенаторы Совета Федерации, инициировавшие проект ФЗ «О добровольчестве (волонтерстве)» (2013 г.). Но текст законопроекта наполнен контролем, управлением и регулированием волонтеров, а не их поддержкой. Как справедливо отмечает вице-спикер Госдумы Сергей Железняк, надо говорить не о регулировании, а о мерах поддержки волонтерской деятельности⁵. По нашему мнению, на федеральном уровне нет необходимости принимать отдельный закон о волонтерах, нужно принять областной закон, внести поправки в уже существующее федеральное законодательство. В том числе в законы о некоммерческих организациях и благотворительной деятельности.

¹ Конституция Российской Федерации // "Собрании законодательства РФ", 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

² Правовые аспекты добровольческой деятельности // Кировский центр поддержки некоммерческих организаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ngo.kirovnet.ru/pravovye-aspekty-dobrovolcheskoj-deyatelnosti/>.

³ Федеральный закон от 11.08.1995 №135-ФЗ (ред. от 23.12.2010) «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» // Российская газета. – 1995. - №159.

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 30.07.2009 №1054-р «О Концепции содействия развитию благотворительной деятельности добровольчества в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2009. - №32.

⁵ Большинство против // Гослюди [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.goslyudi.ru/tag/1202/>.

Представляется возможным внести новую статью в ФЗ «Об образовании» и в Трудовой кодекс РФ о предоставлении выходного дня лицам, желающим участвовать в проведении и организации тех или иных мероприятий. А для студентов с возможностью дальнейшего восстановления баллов, путем выполнения дополнительных заданий.

Важнейшей поправкой, которую необходимо принять, является статья о волонтерских книжках. Изначально при их создании планировалось, что они станут средством мотивации ребят, помогут засчитывать волонтерскую работу как опыт добровольческой деятельности, чтобы часы, отработанные на мероприятии учитывались работодателем как опыт по определенной профессии. Ведь зачастую волонтеры работают на мероприятии по своему профилю: переводчик, допинг-контроль, административная работа и т.д. С развитием и широким распространением добровольчества хочется, чтобы этот момент был реализован через включение определенной статьи в Трудовой кодекс РФ.

Кроме того, в настоящее время не в полной мере урегулированными остаются следующие вопросы:

- не все некоммерческие организации вправе привлекать добровольцев к своей деятельности, ибо не все занимаются благотворительной деятельностью, и соответственно, только благотворительные организации имеют право заключать договоры с добровольцем. Решением этого вопроса может быть внесение соответствующих изменений в ФЗ «О некоммерческих организациях»¹, предусматривающих возможность для всех некоммерческих организаций привлекать добровольцев для некоммерческой деятельности;
- особый порядок страхования рисков волонтеров от несчастных случаев в процессе добровольческой деятельности (например, при стихийных бедствиях).
- особый порядок допуска добровольцев к сферам помощи, требующим специальной подготовки (например, в зоне ЧС).

Между тем в ряде субъектов РФ разрабатываются свои, региональные, законы, поддерживающие волонтерскую деятельность. В числе регионов, первыми принявших законы о добровольчестве, — Ростовская и Вологодская области. На очереди – Тюменская область. О необходимости принятия региональных законов говорят не только волонтеры, но и депутаты, просто жители городов и сел. Почему нужно принять региональный закон, а не Федеральный? Как нами уже было отмечено выше, основные положения могут быть прописаны в уже существующих законах, а детали должны быть учтены в законах на уровне области в соответствии с особенностями региона, а соответственно и с особенностями волонтерской деятельности. Представляется возможным внести в проект областного закона «О поддержке добровольческой (волонтерской) деятельности в Тюменской области» 5 глав: общие положения, организация добровольческой (волонтерской) деятельности, права и обязанности сторон, поддержка добровольческой деятельности, заключительные положения. Главное, при принятии закона учитывать мнение заинтересованных сторон, проводить публичные слушания по проекту и круглые столы с участием волонтерских движений. И тогда принятие законопроекта будет способствовать развитию и распространению добровольческой деятельности в Тюменской области.

¹ Федеральный закон от 12.01.1996 №7-ФЗ (ред. от 21.02.2014) "О некоммерческих организациях" // Собрание законодательства РФ. – 1996. - №3.

Спицына Мария, Спицына Анастасия
Spitsina Maria, Spitsina Anastasia

Научный руководитель: к.ю.н., **Жукова С.М.**
Supervisor: Ph.D. **Zhukova S.M.**

Оренбургский институт (филиал) Университета им.О.Е.Кутафина, студенты
Orenburg Institute (branch) University O.E.Kutafina

Проблемные аспекты института наставничества на государственной гражданской службе

Problematic aspects of the institution of mentoring in the Civil Service

Mentoring as a new human resources technology is a form of professional development software, development and adaptation to skilled performance of official duties of civil servants, that involve the transfer of knowledge and skills of more qualified persons less qualified, as well as promoting their professional growth and development. However, there is a serious problem with the formal attitude mentors to their assigned duties (despite the fact that the relevant procedural documents they systematically compiled, the actual action is performed insufficiently). it seems appropriate to supplement the provisions of the relevant departmental mentoring regulations on disciplinary responsibility of mentors for the improper performance of their duties.

В настоящее время мы можем наблюдать «кадровый голод» и поколенческий разрыв на государственной гражданской службе. Чем это обосновывается?

После окончания учебного заведения выпускники вузов приходят на работу и становятся молодыми специалистами, которые многого не знают и не умеют. Если говорить глобально: не умеют применять свои теоретические знания в практической деятельности государственных органов, молодые специалисты не мыслят в категории «управление», не умеют вести деловые переговоры, не могут грамотно выстроить отношения в рамках должностной иерархии. Часть этих пробелов, так или иначе, восполняется в процессе профессиональной деятельности, часть - корректируется с помощью программ дополнительного профессионального образования.

Естественно, с увеличением стажа государственной служебной деятельности у молодых специалистов появляется опыт, который они могут оперативно применять. Но на государственной службе чаще всего деятельность осуществляют специалисты среднего и старшего возраста, невольно возникает вопрос: кто останется на ней через несколько лет?

Молодые специалисты, как правило, очень активны и динамичны. Однако до определенного возраста они находятся в поиске себя, интересной работы, подходящего работодателя, а значит, и текучесть среди них выше.

Для того чтобы молодые специалисты не чувствовали себя брошенными и поняли, чем же нужно заниматься на государственной гражданской службе, как правильно выполнять те или иные задания, в соответствии с Указом Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 601¹ были разработаны рекомендации по введению наставничества на гражданской службе. Они основаны на передовом российском и зарубежном опыте.

В соответствии с пп. «р» п. 2 Указа Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления»² в рамках реформирования и развития государственной гражданской службы было предусмотрено внедрение наставничества.

Наставничество, как новая кадровая технология, представляет собой форму обеспечения профессионального становления, развития и адаптации к квалифицированному

¹ Собрание законодательства РФ. – 2012. - № 19. – Ст. 2338

² Собрание законодательства РФ. – 2012. - № 19. – Ст. 2338.

исполнению должностных обязанностей гражданских служащих, предполагающую передачу знаний и навыков от более квалифицированных лиц менее квалифицированным, а также содействие обеспечению их профессионального становления и развития¹.

Целями наставничества являются оказание помощи государственным гражданским служащим в их профессиональном становлении, приобретении профессиональных знаний и навыков выполнения служебных обязанностей, адаптация в коллективе, а также воспитание дисциплинированности.

Выделены 4 этапа внедрения наставничества. Первый - организационные мероприятия. Принимаются необходимые документы, определяются ответственные лица, выбираются формы наставничества. Второй - назначение наставников и лиц, в отношении которых проводятся мероприятия. Третий - прохождение наставничества. Перечисляются конкретные мероприятия, определяются формы и методы работы. Четвертый - завершающий. Подводятся итоги работы. Наставников поощряют по результатам мероприятий.

Особое внимание рекомендуется уделять впервые поступающим на госслужбу. Для таких лиц предусмотрено специальное пособие "Первые шаги". Помогают оформить документы, знакомят с организационной структурой, учат пользоваться информационными ресурсами органа. Рассматриваются основные положения законодательства о противодействии коррупции.

Однако существует серьезная проблема, связанная с формальным отношением наставников к возложенным на них обязанностям (несмотря на то, что соответствующие процессуальные документы ими планомерно составляются, фактические же действия осуществляются в недостаточном объеме). Причина, как нам представляется, заключается в следующем.

Так, в приказах Министерства транспорта РФ от 11 июня 2014 г. № 157 «Об утверждении Положения о наставничестве в Министерстве транспорта Российской Федерации»², Федеральной антимонопольной службы от 11 марта 2011 г. № 166 «Об утверждении программы наставничества в Федеральной антимонопольной службе»³ и др. наставничество рассматривается не только как хорошая форма мотивации для опытных служащих, подчеркивающая их значимость и весомость в коллективе, но и как выполнение особо важного и сложного задания на гражданской службе, то есть фактически и юридически наставничество включается в круг служебных обязанностей государственного гражданского служащего, получившего статус наставника. Однако во всех проанализированных правовых актах, речь идет только о поощрении наставников (продвижение по службе, материальное и нематериальное стимулирование и т.д.) по результатам рассмотрения их отчетов по итогам наставничества. Вместе с тем, согласно ч. 1 ст. 57 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации»⁴ неисполнение либо ненадлежащее исполнение государственным гражданским служащим по его вине возложенных на него служебных обязанностей является дисциплинарным проступком и может повлечь за собой привлечение к дисциплинарной ответственности. В связи с изложенным, представляется целесообразным дополнить соответствующие ведомственные Положения о наставничестве нормами о дисциплинарной ответственности наставников за ненадлежащее исполнение возложенных на них обязанностей.

¹ См., например: Приказ Федеральной службы финансово-бюджетного надзора от 20 марта 2014 г. № 82 «Об утверждении Положения о наставничестве в Федеральной службе финансово-бюджетного надзора» // СПС «ГАРАНТ».

² Приказ Министерства транспорта РФ от 11 июня 2014 г. N 157 "Об утверждении Положения о наставничестве в Министерстве транспорта Российской Федерации".

³ Приказ Федеральной антимонопольной службы от 11 марта 2011 г. N 166 "Об утверждении программы наставничества в Федеральной антимонопольной службе".

⁴ Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 02.04.2014) "О государственной гражданской службе Российской Федерации" (27 июля 2004 г.)

Местное самоуправление: взаимосвязь государственных и общественных элементов

Local government: the relationship of state and public elements

This report demonstrates the concept of local self-government. This institution be thought a complex social-state institute. Therefore, in the paper we investigate the relationship of public and private social elements in the structure of local government.

Местное самоуправление в современной российской политической системе свое закрепление получило сравнительно недавно. Это говорит о том, что существует необходимость в разностороннем рассмотрении данного института как специфического политико - социального явления, анализе взаимоотношений государственных и общественных составляющих в структуре местной власти. Так еще Б. Н. Чичерин в своем труде «Курс государственной науки» говорил о социально- политической стороне данного понятия: «Два элемента соединяются в организации государственного управления: государственный и общественный. Если бы государство было только явлением силы, то вся его задача ограничивалась бы хорошим подбором и устройством собственных орудий. Но так как оно представляет сложный организм, составленный из свободных лиц и разнообразных общественных групп, имеющих свою собственную силу и деятельность, то необходимо предоставить последним известное участие в управлении, стараясь лишь связать их так, чтоб они в существенных вопросах подчинялись центральной власти и действовали согласно для общей пользы»¹.

Многосложная природа местного самоуправления объясняет существование различных теорий (концепций) местного самоуправления, в которых различные ученые представляют различные взгляды на соотношение общественных и государственных начал в структуре местного самоуправления. На сегодняшний день российской науке известны многообразные теории местного самоуправления. Например, Н. И. Лазаревский выделял четыре теории местного самоуправления: теория свободной общины; хозяйственная и общественная теории самоуправления; самоуправляющая единица как юридическое лицо; политические теории. В. И. Фадеев говорит о пяти теориях: теории свободной общины; общественная теория; государственная теория; теория дуализма муниципального управления; теория социального обслуживания². Современные исследователи особенностей местного самоуправления в России придерживаются все же концепции дуализма данного института, который построен и функционирует на началах общественных и государственных³. Однако до сегодняшнего времени пока не выработано общей позиции того, какой же элемент превалирует в данном институте: государственный или общественный.

¹ Чичерин Б. Н. Курс государственной науки. Том III., книга 5, глава 5/[Электронный ресурс]. URL: http://constitution.garant.ru/science-work/pre-revolutionar/3948892/chapter/85/#block_35500 (дата обращения 07.10.14).

² Лазаревский Н. И. Лекции по государственному праву. Т. I-II. Конституционное право. 2- е изд. СПб., 1910. С. 7; Фадеев В. И. Муниципальное право Российской Федерации: Учебник, М.:Юрист, 1997. С. 58.

³ См.: Абрамов В.Ф. Теория местного самоуправления на отечественной почве// Политические исследования. 1998. №4. С. 12-13.

Для установления порядка взаимоотношения государственных и общественных элементов в структуре местной власти, характеристики функционального назначения местного самоуправления следует раскрыть сущность этого понятия.

С точки зрения теории, местное самоуправление – это институт социального управления, который координирует и упорядочивает действия и взаимоотношения участников социального общения, и который осуществляет властное воздействие на определенные общественные отношения, являющиеся объектом его регулирования.

С точки зрения закона, местное самоуправление – форма осуществления своей власти народом, которая обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций. Властные полномочия осуществляются непосредственно и (или) через органы местного самоуправления в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами, – законами субъектов Российской Федерации¹.

Анализ двух этих понятий свидетельствует о двойной смысловой нагрузке исследуемого института. А именно публичную, императивную природу местного самоуправления отражает его дефиниция, как форма осуществления народовластия, установленная государством. Статус местного самоуправления как элемента гражданского общества, института самоорганизации местного населения, определяет решение населением вопросов местного значения самостоятельно и под свою ответственность.

Дуализм местного самоуправления говорит о потребности раскрытия превалирующих характеристик в механизме его функционирования.

Так, например, организационные формы осуществления местного самоуправления более четко показывают связь общественных и государственных начал.

Формы непосредственного осуществления населением прав на местное самоуправление позволяют населению непосредственно путем коллективной самоорганизации решать насущные вопросы местного жизнеобеспечения. Формы же опосредованного участия граждан позволяют осуществлять им свои права через органы местного самоуправления и отдельные институты прямого волеизъявления. При опосредованном участии граждан доминирующее значение имеет не гражданская инициатива, а нормативно закреплённая процессуальная необходимость и официальный характер их проведения. (Например, голосование по вопросам изменения границ муниципального образования.)

Таким образом, дуалистический статус местного самоуправления характеризуется тем, что, с одной стороны – это институт гражданского общества, а с другой институт публичной власти, принадлежащий многонациональному народу Российской Федерации. Кроме того, это право населения на самостоятельное решение вопросов местного значения и наиболее широкое сочетание форм непосредственной и представительной демократии.

Современное состояние местного самоуправления – результат сложного процесса согласования интересов населения и государства. Властную сущность местного самоуправления отражает его определение как установленная государством форма осуществления народовластия. Самостоятельное решение населением вопросов местного значения определяет статус местного самоуправления как элемента гражданского общества, института самоорганизации местного населения. Их единство позволяет местному самоуправлению быть одним из наиболее эффективных механизмов в решении вопросов комплексного социально-экономического развития государства². Таким образом, функциональная направленность и специфическая компетентность местного самоуправления

¹ Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», Собрание законодательства РФ, 06.10.2003, № 40, ст. 3822.

² Е.М. Ковешников. Государственное установление местного самоуправления: формы, функции, механизмы// [Электронный ресурс]. URL: http://society.polbu.ru/koveshnikov_gosuprav/ch10_all.html (дата обращения 08.10.2014).

определяется на основе смешанного влияния как государственных, так и частногражданских интересов, и это доказывает дуализм исследуемого института.

Стрельникова Виктория
Strelnikova Victoria

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Гадыльшина З.И.**
Supervisor: Ph.D, prof. **Gadylshina Z.I.**
Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, студент
Kazan Federal University, student

Режим коммерческой тайны: административно-правовой аспект

Commercial secret: administratively legal aspect

A commercial secret is very important information. Disclosure of information making a commercial secret can cause a considerable damage. Administrative responsibility is envisaged in the article 13.14 Code about administrative crimes. We think that it is necessary to strengthen responsibility for the disclosure of information making a commercial secret.

В условиях активного развития рыночных отношений в Российской Федерации особую значимость приобрела информация, позволяющая ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду.¹ Такая информация именуется в российском законодательстве «конфиденциальный» и зачастую имеет режим «коммерческой тайны». Режим «коммерческой тайны» может распространяться на любую научно-техническую, технологическую, производственную, финансово - экономическую или иную информацию. Основными свойствами такой информации являются: ее потенциальная ценность в силу неизвестности третьим лицам, а также ограниченность доступа к ней на законных основаниях.

Институт коммерческой тайны в российском праве существует довольно долгое время. Вопрос обеспечения способов защиты «конфиденциальной информации», а в частности, коммерческой тайны, а также определения ее правовых режимов, была детально разработан еще в дореволюционной России. Уложение о наказаниях 1845 года содержало положения, предусматривавшие ответственность за разглашение ценной конфиденциальной информации. В Уголовном уложении 1903 года была целая глава, посвящённая ответственности за разглашение различного рода тайн таких как: тайна кредитная, коммерческая и фабричная (данная глава не была введена в действие).² Понятия «коммерческой тайны» в уложении не содержалось, однако исходя из смысла отдельных статей, можно сделать вывод о том, что схожим режимом обладали купеческие книги. Так, выдающийся цивилист второй половины XIX - начала XX века - Габриэль Феликсович Шершеневич отмечал, что коммерческая тайна распространяется на купеческие книги, за которыми закон признал принцип неприкосновенности. Необходимость гарантии их неприкосновенности, обуславливался тем, что ознакомление с содержанием этих книг могло дать достаточно полную картину о торговом предприятии.³ В советский период институт

¹ Федеральный закон от 29.07.2004 N 98-ФЗ (ред. от 12.03.2014) "О коммерческой тайне" (29 июля 2004 г.) / Российская газета. — 1993.

² Ильиных Е.В. Институт коммерческой тайны в современном российском праве // "Законодательство и экономика", N 11, ноябрь 2002 г.

³ Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права в 4 томах. — СПб., 1908—1912 гг — с. 196

коммерческой тайны практический перестал существовать. Возрождение института произошло лишь в 90-ые гг. Интересен тот факт, что санкции за разглашение информации составляющей коммерческую тайну, предусматривались Трудовым, Уголовным кодексами и Кодексом об административных правонарушениях, однако перечня информации, которая может быть признана коммерческой тайной, ни механизма ее защиты, ни правил, регулирующих получение и использование «закрытых» сведений, в законодательстве не было. Несмотря на то, что институт правового регулирования информации, составляющей режим коммерческой тайны для России далеко не новый, он еще не до конца сформирован. Важным шагом в правовой регламентации основ коммерческой тайны послужило принятие Федерального закона от 29.07.2004 N 98-ФЗ «О коммерческой тайне». В котором содержатся перечни прав и обязанностей правообладателя информации, сведений, которые могут и не могут составлять коммерческую тайну (ст.5) и др.

Разглашение коммерческой тайны может причинить значительный ущерб ее правообладателю, и, одновременно, может принести его конкурентам огромную материальную выгоду. Поэтому, лица, заинтересованные в сохранности коммерческой тайны, предпринимают различные организационно-технические меры и меры правового характера направленные на защиту данной информации. Однако, никакие меры не могут гарантировать полную безопасность от ее «утечек». Закономерно, что существует острая необходимость в создании систем защиты конфиденциальной информации, в частности составляющей коммерческую тайну. Именно поэтому законодатель в Федеральном законе РФ «О коммерческой тайне» регламентирует вопросы, касающиеся привлечения к ответственности лиц, нарушающих законодательство о коммерческой тайне. Так в соответствии с п. 1 ст. 14 данного закона: «нарушение настоящего Федерального закона влечет за собой дисциплинарную, гражданско-правовую, административную или уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации». Однако, на практике возникает ряд вопросов, касающихся квалификации и привлечения к ответственности лиц за разглашение коммерческой тайны.

Интересен вопрос о привлечении к административной ответственности за разглашение информации с ограниченным доступом, а частности информации составляющей коммерческую тайну. Нормы административного права применяются, если права обладателя коммерческой тайны нарушены должностными лицами органов государственного управления (налоговых, контролирующих, правоохранительных и др.), имеющими доступ к такой информации в установленных законом случаях.¹ В соответствии со статьей 13.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: «Разглашение информации, доступ к которой ограничен федеральным законом, лицом, получившим доступ к такой информации в связи с исполнением служебных или профессиональных обязанностей, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от пятисот до одной тысячи рублей; на должностных лиц - от четырех тысяч до пяти тысяч рублей.² На наш взгляд, размер штрафа, предусмотренный в КоАП, не соизмерим с возможным ущербом, который может быть причинен правообладателю информации. Следует учитывать тот факт, что на практике, в связи с малозначительностью совершенного административного правонарушения, уполномоченные законом лица могут освободить правонарушителя от административной ответственности и ограничиться устным замечанием. Правовые нормы, устанавливающие административную ответственность за разглашение сведений, составляющих коммерческую тайну, используются не достаточно эффективно. Возникает проблема квалификации данных правонарушений.

Таким образом, коммерческая тайна представляет особую ценность для своих обладателей, поэтому нуждается в должной правовой защите, а государство, в целях

¹ Фатьянов А.А. Правовое обеспечение безопасности информации в Российской Федерации. М.: Юрист, 2001. С. 211

² Кодекс РФ об административных правонарушениях (КоАП РФ) от 30.12.2001 N 195-ФЗ // Российская газета, N 256

развития экономики, должно всячески этому способствовать. На наш взгляд, необходимо усилить ответственность, в частности административную, за нарушение законодательства связанного с информацией, составляющей коммерческую тайну. Также попытаться решить проблемные вопросы связанные с квалификаций правонарушений и правовой регламентацией предоставления и разглашения конфиденциальной информации

Свиридова Наталья
Sviridova Nataliya

Научный руководитель: преподаватель
отделения СПО **Игнатова К.Э.**

Supervisor: the teacher of High school, tutor **Ignatova K. E.**

Волжский гуманитарный институт (филиал) Волгоградского государственного
университета, студент

Volzhsky Humanitarian Institute branch of Volgograd State University, student

Классическое учение об административных правоотношениях в контексте современного доктринального толкования

Classical Doctrine of Administrative Legal Relation in the context of Modern Doctrinal Theory

The report gives subject and short characteristics of classical doctrine of administrative legal relation. The definition of the term is given, it is main features are considered. The report shows general views of modern authors on theoretical aspects of administrative legal relation.

Значение теории административных правоотношений обусловлено, в первую очередь, той ролью, которую она играет в целом в правовой науке. Отчасти это объясняется разработанностью концепции административных правоотношений в результате весьма плодотворных дискуссий, прошедших в отечественной науке в 50–70-х гг. прошлого века.¹ Административно-правовые отношения вызвали и вызывают пристальный интерес ученых на протяжении долгих лет. Существуют различные мнения и подходы к пониманию основных вопросов, связанных с административно-правовыми отношениями. Несмотря на это, современная реальность ставит перед наукой все новые проблемы и задачи, которые необходимо решать. Не являются исключением и проблемы, связанные с административно-правовыми отношениями.

Классическая теория административных правоотношений до недавнего времени была ориентирована преимущественно на двусторонние отношения, которые по направленности интересов можно назвать *биполярными*, в которых правоотношения означают противоположность интересов двух сторон – государства и гражданина. От них уже, в свою очередь, предлагается отличать *многополярные* административные правоотношения, которые характеризуются тем, что на стороне государственно-властного субъекта и на стороне гражданина могут присутствовать *разнонаправленные* интересы. Отличительной особенностью отечественной науки административного права является сочетание функционального (содержательного) и формально-догматического подходов к исследованию административных правоотношений. Данные отношения описываются как облеченные в правовую форму государственно-управленческие отношения, при этом характеристика дается и управленческому содержанию, и правовой форме отношений².

¹ Мицкевич Л.А. Классическая теория административных правоотношений: современное наполнение» Сборник: «Административные правоотношения: вопросы теории и практики» / отв. ред. Хаманева Н.Ю. Институт государства и права РАН. М. 2009. С. 3

² Там же. С. 4

Точки зрения по поводу определения рассматриваемого нами понятия практически совпадают, но наиболее полно его выразила Н.Ю. Хаманева, которая пишет, что: административно-правовые отношения – это урегулированные нормами административного права, общественные отношения, возникающие в сфере осуществления властно-публичной деятельности органов исполнительной власти, исполнительно-распорядительной деятельности других государственных органов и органов местного самоуправления.¹

Таким образом, очевидна выработка основных признаков административных отношений на основе биполярной и многополярной моделей. В настоящее время данные особенности актуальны и сохраняют свое значение.

В юридической литературе нет единого мнения относительно состава и структуры правоотношений. Одни авторы в состав правоотношений включают субъекты, их права и обязанности (или содержание) и иногда их объект. Другие рассматривают структуру правоотношений как единство модели и отношения. В частности, такая конструкция предложена Р.О. Халфиной, которая под составом (структурой) правоотношения понимает его внутреннее строение, представляющее собой совокупность элементов и способ их взаимосвязи. Чаще всего к данным элементам теории права относят субъектов, содержание правоотношений и их объект².

Административные правоотношения складываются *в связи и по поводу* осуществления государственного управления. Для административных правоотношений характерно наличие *обязательного субъекта*, наделенного государственно-властными полномочиями этих отношений. В административно-правовых отношениях всегда присутствует в качестве одной из сторон орган исполнительной власти или его представитель как специальный субъект подобного рода отношений. Без этого участника данные правоотношения не возникают. Вместе с тем следует отметить, что в предмет административно-правового регулирования включаются и некоторые действия, совершаемые иными государственными органами. К ним относится, например, деятельность судебных органов по рассмотрению дел об административных правонарушениях.³

Еще один признак административных правоотношений непосредственно связан с предыдущим. Этот обязательный субъект действует юридически-властно, т.е. имеется в виду его властное, доминирующее положение относительно другой стороны правоотношения. Однако, как уже было отмечено, в современных условиях для осуществления государственного управления не всегда обязательно наличие государственно-властных полномочий, следовательно, не всегда обязательный субъект властен относительно другого. Следующий признак характеризует принадлежность инициативы возникновения правоотношения любой из сторон при необязательности согласия другой стороны. Так, стороной отношения, заинтересованной в его возникновении, может быть и гражданин, которому принадлежит субъективное публичное право, а субъект государственного управления, соответственно, несет обязанность по осуществлению действий для реализации функции государственного управления.⁴

Резюмируя изложенное считаем необходимым согласиться с позицией М.А. Лапиной о том, что сущность административных правоотношений и характеристика составляющих их элементов являются основополагающими вопросами как в изучении

¹ Хаманева Н.Ю. Административное право России: Курс лекций. М. 2007. С. 108.

² См.: Халфина Р.О. / Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 211.

³ Хаманева Н.Ю. Административная юстиция и административно-правовые отношения: теоретические проблемы. Сборник: «Административные правоотношения: вопросы теории и практики» / отв. ред. Хаманева Н.Ю. Институт государства и права РАН. М. 2009. С. 42-44

⁴ Л.А. Мицкевич. Классическая теория административных правоотношений: современное наполнение. Сборник: «Административные правоотношения: вопросы теории и практики» / отв. ред. Хаманева Н.Ю. Институт государства и права РАН. М. 2009. С. 3

механизма административно-правового регулирования в научном плане, так и в применении полученных знаний на практике¹.

Терновский Сергей

Ternovsky Sergey

Научный руководитель: преподаватель
отделения СПО, **Игнатова К.Э.**

Supervisor: teacher of High school, tutor **Ignatova K.E.**
Волгоградский государственный университет, студент
Volgograd State University, student

Учение об административной юстиции на современном этапе развития российского государства

The Doctrine of Administrative Justice At the Modern Stage of Development of the Russian State.

The report contains an analysis of the main characteristics of the administrative doctrine justice at the modern stage of the development of the Russian state. The views of supporters and opponents of the idea of the administrative courts formation are considered. The current direction of the legislative work in the area of administrative courts is shown.

Российская Федерация – относительно молодое государство, именно поэтому в законодательстве имеются пробелы, недочеты или же, напротив, сложные правовые конструкции, усложняющие правоприменительную деятельность. Например, статьей 118 Конституции РФ предусмотрено осуществление судебной власти, посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. В связи с этим были приняты самостоятельные нормативные правовые акты, регулирующие судопроизводство по некоторым вышеуказанным отраслям, однако административно-процессуальные отношения остались без соответствующей нормотворческой регламентации.

В настоящее время споры, вытекающие из административно-правовых отношений, разрешаются на основе и в соответствии с Кодексом об административных правонарушениях, Арбитражным процессуальным кодексом и Гражданским процессуальным кодексом. Отсутствие структурированного обособленного нормативного правового акта по административному процессу, затормаживает последовательное развитие судебной власти в России.

Следует согласиться с мнением Серкова П.П., который отмечает, что рассмотрение вопросов образования административных судов, организации административного судопроизводства невозможно без обязательного анализа таких важных аспектов права, как понятие правосудия, роль судов в современном обществе, организационные способы повышения эффективности их деятельности и др.²

Попытки разработки и принятия нормативных правовых актов об административном судопроизводстве, большое количество научных работ на тему создания административных судов, образуют совокупность актуальных материалов для изучения становления и дальнейшего развития административной юстиции в России. За прошедшие годы идея образования административных судов приобрела как сторонников, так и оппонентов.

¹ Лапина М.А. К вопросу о сущности и структуре (составе) административных правоотношений. Сборник: «Административные правоотношения: вопросы теории и практики» / отв. ред. Хананова Н.Ю. Институт государства и права РАН. М. 2009. С. 8

² Лебедев В.М., Хабриева Т.Я. Правосудие в современном мире: Монография. «Норма». «Инфра-М». 2012. С. 594.

С наибольшей полнотой административная юстиция с ее проблемами представлена в многочисленных работах Ю.Н. Старилова. Например, в работе «От административной юстиции к административному судопроизводству» автор замечает, что только с созданием административных судов можно будет говорить о законченности формирования новой, правовой системы, соответствующей требованиям и общепринятым теоретическим и нормативным стандартам современного правового государства¹.

В свою очередь, за необходимость создания системы административных судов выступает и Т.В. Казина. По её мнению, в этом случае будет установлен более тщательный контроль за законностью решений и действий органов исполнительной и законодательной власти, будет обеспечен должный уровень профессионализма судей, рассматривающих административные дела, произойдет разгрузка судов общей юрисдикции². Подобного мнения придерживается и О.А. Егорова, которая находит также и иные аргументы в пользу реализации проекта административных судов: улучшение качества рассмотрения дел; упорядочение подведомственности и подсудности административных дел; обеспечение доступности и эффективности правосудия и т.д.³.

Другого мнения придерживаются противники создания административных судов. Некоторые авторы утверждают, что для учреждения их в России нужно много финансовых ресурсов; другие задают вопрос: «А стоит ли при таком тяжелом экономическом положении государства расплывать бюджетные средства на создание и финансирование административных судов? Полагаем, что требуемые Верховным Судом РФ материальные средства на создание административных судов лучше направить на укрепление действующей судебной системы».⁴

Кроме теоретических дискуссий, в целях создания административных судов, существовала и конкретная практическая деятельность. Началом основных дискуссий на данную тему послужило Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 сентября 2000 г. № 29 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального конституционного закона «О федеральных административных судах в Российской Федерации».

22.11.2000 г. текст законопроекта был принят Государственной Думой РФ в I чтении, после чего деятельность по реализации законопроекта была отложена. 11.06.2013 г. законопроект был снят с рассмотрения на основании заключения Комитета Государственной Думы по конституционному законодательству и государственному строительству от 03.06.2013 г. в связи с утратой его актуальности. Основанием для такого заключения послужило нахождение на рассмотрении Государственной Думы внесенного Президентом РФ и принятого в первом чтении 21 мая 2013 г. проекта Федерального закона № 246960-6 «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации».

На основании изложенного мы можем сделать вывод о том, что на законотворческом уровне на протяжении долгого времени остается нерешенным вопрос о создании административных судов, отсутствуют простые и понятные причины осуществления полноценной законотворческой деятельности, направленной на учреждение в России самостоятельных органов административной юстиции.

Таким образом, рассматриваемая нами проблема остаётся востребованной для исследования в правовых школах, поскольку еще не решены вопросы требующие, детального рассмотрения в теории и эффективной реализации на практике.

¹ Старилов Ю.Н. От административной юстиции к административному судопроизводству. Серия: Юбилей, конференции, форумы. Вып.7. Воронеж. 2013. С. 224

² Казина Т.В. О некоторых проблемах административной юстиции в современной России. Административное право и процесс. 2008. № 1. С. 32

³ Старилов Ю.Н. От административной юстиции к административному судопроизводству. Серия: Юбилей, конференции, форумы. Вып.7. Воронеж. 2013. С. 264

⁴ Поляков И.Н. К проблеме административного судопроизводства // Проблемы защиты публичных и частных интересов в административных судах : материалы конф. (г. Москва, 15–16 марта 2001 г.). М. 2001. С. 155–157.

Государственная тайна как функция государства по отношению к обществу и личности

The State secret as the function of State towards society and the individual

The paper is dedicated to analyze the state secret; it can be considered both as the form of forced restriction of constitutional rights. In my opinion, the institution of state secret prevents the normal development of the society and the economy as a serious obstacle to effective information exchange. The legislation on the state secret should be changed to meet requirements of the society and the individual. It can be achieved by reduction of the information classified as the state secret.

Отнесение информации к государственной тайне осуществляется в соответствии с Федеральным Законом "О государственной тайне": "Государственная тайна - защищаемые государством сведения в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нести ущерб безопасности РФ"¹.

Государственная тайна - это, по сути, исключение из свободного обращения информации, так, в Конституции РФ сказано: «каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом»². Защита интересов именно общества и личности (обеспечение их безопасности) оправдывает существование самой государственной тайны.

Внимания заслуживают некоторые моменты технологичного уровня. При их кажущейся простоте они стали серьезным препятствием на пути действенного применения действующего законодательства.

Для начала стоит отметить подмену термина "допуск к государственной тайне" термином "доступ к государственной тайне". Так, установление критерия государственной тайны при попытке наложения любого взыскания за нарушения правил обращения с ней не должно быть формальным.

Также можно отследить тенденцию к стандартизации процедуры предоставления доступа к государственной тайне путем оформления допуска. Попытка отказать некоторым лицам в оформлении допуска – можно считать подрывом конституционных гарантий, политической и экономической стабильности. Также не стоит ограничивать конституционные права этих лиц, такие как право на поездки за пределы РФ, право на неприкосновенность частной жизни и так далее.

По моему мнению, институт государственной тайны мешает нормальному развитию общества и экономики, так как мешает действенному информационному обмену.

Законодательство о государственной тайне стало очень громоздким: около ста двадцати законов и нормативно-правовых актов федерального уровня регламентируют функции государственной тайны. Большинство источников порождают коллизии. Так, законодательство о государственной тайне необходимо упростить.

Таким образом, законодательство должно стать однозначным и несложным.

¹ Федеральный Закон от 21 июля 1993г. № 5485-1 «О государственной тайне»

² Конституция РФ от 12.12.1993 (гл.2, ст. 29)

Проблема въезда и выезда за пределы РФ госслужащих в современный период в России.

The problem of entry and exit from the Russian Federation of state official in the modern period in Russia.

Relation between Russia and the West became worse due to the situation in the Ukraine. march, 16th in the Crimea referendum took place, where more than 96% of the citizen vote to join to Russia. in its turn European union did not admit the results of voting. since 17th of March EU introduced the whole race of limits in relation to some companies, banks and the whole sectors of Russia Economies including energy, financed and oil. USA and EU incurved personal sanctions in relation to some Russian official persons.

Статья посвящена визовым и финансовым запретам некоторым гражданам РФ в связи санкциями. Данная тема является актуальной, так как затрагивает все стороны жизни людей, не только политическую, но и финансовую, международную, спортивную, культурную и ряд других аспектов, которые неуклонительно коснутся людей нашей страны независимо от их возраста и социального положения.

17 марта 2014г. США и Евросоюз ввели основные, персонально направленные санкции в отношении российских официальных лиц в связи с итогами проведенного референдума в Крыму.

Западные дипломаты выделяют три уровня возможных санкций против РФ: персональные - в отношении определенных физических лиц, в отношении юридических лиц и в отношении целых секторов российской экономики. После событий на юго-востоке Украины, США и ЕС расширили санкции в отношении России. Такое же отношение к нашей стране испытывают ряд следующих государств: Канада, Австралия, Новая Зеландия, Япония, Швейцария, Норвегия.

В санкционный список США и Евросоюза вошли российские и украинские государственные служащие: помощник Президента РФ Владислав Сурков, спикер Совета Федерации Валентина Матвиенко, вице-премьер Правительства РФ Дмитрий Рогозин, советник Президента РФ Сергей Глазьев, депутаты Госдумы РФ Е. Мизулина и Л. Слуцкий, премьер-министр Крыма С. Аксенов, член Совета Федерации А. Клишас, спикер Верховного Совета Крыма В. Константинов, бывший президент Украины В. Янукович, лидер движения «Украинский выбор» В. Медведчук. Крупные российские бизнесмены: Г. Тимченко, Ю. Ковальчук, Ротенберг А. и Б. Данным лицам запретили въезд в Евросоюз, а их счета и другие активы были заблокированы. Российские банки тоже подверглись влиянию санкций, в связи с чем для них закрыт выход к финансовому рынку, такие известные банки, как ВТБ, Внешэкономбанк, Газпромбанк, Сбербанк, Россельхозбанк.

Решение о санкциях принимается Советом Европейского Союза в рамках общей внешней политики и политики безопасности и оформляется, как правило, общей позицией. На основании общей позиции Совет далее принимает меры, направленные "на полное или частичное приостановление или прекращение экономических отношений с одной или несколькими третьими странами. 6 марта, президент США подписал исполнительный указ, позволяющий применять санкции против лиц, которые, с точки зрения Вашингтона, несут ответственность за нарушение суверенитета и территориальной целостности Украины.

Данный санкционный список закреплён в Постановлении (ЕС) № 833/2014 Совета от 31 июля 2014 года об ограничительных мероприятиях в отношении поведения России, дестабилизирующего положение на Украине.

Рассмотрим мнения самих высокопоставленных должностных лиц России. Как они относятся к запретам? Помощник президента России Владислав Сурков считает "большой честью" для себя санкции США. Он расценивает это решение американской администрации как возвышение своего авторитета. Депутат Госдумы Елена Мизулина заявила, что визовые санкции вызывают антипатию. "Тем более что в моей практике были длительные периоды совместной законодательной работы с американскими экспертами"-заявляет она. С данным мнением можно согласиться, так как эти санкции в отношении граждан РФ вызывают у меня замешательство, а именно: ущемляются права граждан РФ, нарушается принцип неприкосновенности, свободного передвижения, ограничиваются возможности государственной деятельности.

Особенно интересен, на наш взгляд, вопрос о бесосновательном лишении российских предпринимателей и компаний возможности на судебную и арбитражную защиту своих прав и интересов по договорам с партнерами из Европы. Санкции Евросоюза преступают международным канонам.

В ст. 11 регламента Совета ЕС, говорится, что запросы наших российских бизнесменов о компенсации убытков, начавшихся из-за негативного влияния санкций на договоры с европейскими компаниями, не подлежат удовлетворению. Исходя из этого, можно сказать, что европейские законодатели защитили свой бизнес от потенциальных исков со стороны российских организаций и предпринимателей. Это в свою очередь противоречит конвенциям: о договорах международной купли-продажи товаров от 11 апреля 1980 года, в которой закреплено право на взыскание убытков, причиненных нарушением договора и конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года, где закреплено право на справедливое судебное разбирательство.

Можно согласиться с мнением российского юриста, Александра Муранова, что эти положения являются несправедливыми и дискриминационными, поскольку нарушают один из основных принципов международного и национального права – «договоры должны исполняться». Отрицание этих основополагающих прав и принципов, выразившееся в отказе российским лицам в праве на судебную защиту своих экономических прав и взглядов, нарушенных введением санкций, свидетельствует о политике двойных стандартов, проводимой Евросоюзом.

Самое проблемное на наш взгляд, то, что реальная степень риска не осознается ни одной из сторон. Царит показ ярких, воинственных заявлений, за которые никто не собирается быть в ответе. Средства массовой информации сегодня выступают в роли фактора, поддерживающего кризис. СМИ влияет на наше сознание, доносит до нас искаженную информацию, тем самым формируя ложное представление о происходящем в мире, задавая нам язык и систему образов.

Такие переломные моменты разрешаются только двумя способами. Первый: если есть сильная, властная сторона, которая может принудить к разрешению кризиса. Второй: должны испугаться сразу два лидера. Остановить этот процесс могут только обоюдно две стороны конфликта, а для этого они должны осознать масштаб риска, так как в результате этих санкций уменьшается взаимное сотрудничество, что приводит к изменениям всей экономической и политической систем. Каждая страна ощутит последствия.

Правовой статус беженцев в Российской Федерации на примере граждан Украины

The legal status of refugees in the Russian Federation on the example of Ukrainian citizens

In connection with the recent events in Ukraine, the number of people arriving there on the territory of Russia is increasing. Consequently, the urgent question of refugee status. In this work discusses the problems associated with the regulation of the legal status of refugees, the prospects for their solution.

С тех пор как на Украине стали происходить небезызвестные всем события, число людей, прибывающих оттуда в Россию, возрастает. И многие из них обращаются в органы ФМС с просьбой предоставить им временное убежище на территории РФ.

Специально для беженцев с Украины сейчас действует упрощенный порядок предоставления такого убежища: соответствующее решение миграционная служба должна принимать в течение 3 рабочих дней с даты подачи беженцем заявления. И уже на основании решения человеку выдается свидетельство о предоставлении временного убежища. Оно является документом, удостоверяющим личность его владельца на территории РФ.

Федеральным законом от 19 февраля 1993 г. N 4528-I «О беженцах»¹ определяются основания и порядок признания лица беженцем, устанавливаются экономические, социальные и правовые гарантии защиты его прав и законных интересов в соответствии с Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации².

Вопросами беженцев на территории Российской Федерации занимается Федеральная миграционная служба, созданная в соответствии с Указом Президента «О Федеральной миграционной службе в России».

Чтобы получить статус беженца, необходимо обратиться с ходатайством о признании беженцем в территориальный орган Федеральной миграционной службы и пройти соответствующую процедуру получения статуса беженца. Получение статус беженца это длительная процедура, которая в отдельных случаях может затянуться на полгода, но упрощенного порядка получения рассматриваемого статуса нет.

Однако, в настоящее время в результате политических потрясений, связанных с произошедшим на Украине насильственным захватом власти и изменением конституционного строя, геноцидом, ущемлением прав граждан складывается экстраординарная ситуация, которая несет угрозу жизни всех русскоязычных граждан Украины. Число беженцев с Украины уже превышает сотни тысяч человек. В этой связи парламентарии считают необходимым «незамедлительно принять комплекс мер, предоставляющий ФМС России право установить специальный упрощенный порядок получения статуса беженца гражданами Украины»³.

¹ Федеральный закон от 19.02.1993 N 4528-1 (ред. от 02.07.2013) «О беженцах» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. - N 12. - Ст. 425.

² Прокушева, Н.В. Определение статуса беженца и понятий беженца и вынужденного переселенца. – Вестник бурятского государственного университета. – 2011. - №5 -С.253-259

³ <http://www.rg.ru/2014/05/28/bejenci-site-anons.html>

Миграционные службы, к сожалению, неохотно присваивают гражданам с Украины статус беженца, а чаще предоставляют временное убежище – статус который не дает никаких социальных гарантий, что порождает возникновение множества проблем у лиц, лишенных крова над головой.

Во-первых, помощь гражданам Украины оказывают администрации регионов, общественные организации и волонтеры, но, к сожалению, работа госструктур и гражданского общества не скоординирована.

Во-вторых, стоит задуматься об эффективности в использовании государственных средств. Речь идет о целесообразности обслуживания инфраструктуры. Если беженцы будут жить самостоятельно, это обойдется дешевле. Ведь можно сказать, что беженцы из Украины – уникальный поток беженцев, это не просто люди, которые нуждаются в помощи, но и люди нашей культуры. Они способны не просто адаптироваться, но и интегрироваться в нашу жизнь.

В-третьих, ещё одной серьёзной проблемой является то, что украинские граждане, пребывание которых на территории РФ было признано незаконным, сейчас содержатся в условиях, мало чем отличающихся от тюремных. Людям приходится бесконечно находиться в соответствующих учреждениях, потому что выдворять их нельзя и освободить их нельзя. Следовательно, необходимо нормативно закрепить законное пребывание украинских граждан на территории России без получения статуса беженца и предоставления временного убежища, хотя бы актом временного характера¹.

В-четвертых, остро стоит вопрос о возможности трудоустройства украинских граждан в настоящее время. Так как работать без специального разрешения недопустимо, а получение статус беженца – длительная процедура. Самым оптимальным решением проблемы стало бы трудоустройство без получения разрешения на работу, с этим согласились все ведомства, но нужно также внести изменения в законодательство.

Ещё одной социальной проблемой является то, что Россия не может выплачивать украинским пенсионерам пенсии. Проблемы социально незащищенных групп населения решаются с трудом, в частности, не удастся быстро решить проблемы пенсионеров. Трудности возникают в связи с тем, что многие беженцы выбирались из зоны боевых действий без необходимых для решения данного вопроса документов.

Что же касается медицинской помощи, на первый взгляд проблем нет, но, несмотря на то, что определенной категории больных оказывается помощь; помощь оказывают также беременным и роженицам, проблемы всё-таки существуют. Например «скорая помощь» приезжает на вызовы к украинцам неохотно, и порой приходится ее вызывать до трех раз подряд, помогают только звонки в вышестоящие организации. Это происходит потому, что вопрос об источнике финансирования для таких вызовов не урегулирован законодательно.

Но это не все проблемы, которые были выявлены в ходе анализа положения украинских граждан, а лишь основные, которые требует незамедлительного решения.

Но, безусловно, можно выделить некоторые плюсы из сложившейся ситуации: хорошая демографическая поддержка для нашей страны, возросла востребованность госпрограммы добровольного переселения соотечественников из-за рубежа, значительно возросло число желающих получить разрешение на временное проживание и другие².

Итак, задачей Российской Федерации в настоящее время является оказание максимальной помощи гражданам Украины. Именно государство в целом, а не отдельная их часть - граждане РФ - должны помочь беженцам. Ведь именно государство обладает властными полномочиями, и лишь государство обладает исключительным правом – осуществление правотворчества, которое бы способствовало закреплению норм,

¹ <http://www.miloserdie.ru/articles/status-bezhenca-v-rf-za-avgust-2014-go-poluchili76-ukraincey> (дата обращения 01.09.2014г.).

² <http://www.rg.ru/2014/09/22/migranty-site.html> (дата обращения 01.09.2014г.).

предусматривающих решение проблем, возникших в связи с вооруженным конфликтом на Украине.

Хохлов Степан

Khokhlov Stepan

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Воронина И.А.**

Supervisor: associate prof. **Voronina I.A.**

Оренбургский государственный университет, студент

Orenburg state university, student

**Проблема соотношения конституционных понятий «правовой статус» и
«правовое положение» человека и гражданина РФ**

**The problem of correlation constitutional definition “Legal status” and “Legal
standing” of human and citizen in Russia**

In this article made an attempt to analyze the difference between definitions personal “legal status” and “legal standing”. Every day man take a part in a social relationship and more of those are legal relationship caused by man’s legal status. Each legal relationship is a realization of personal’s legal status which lead to personal’s legal standing.

Статус человека по своей сути уникален, как и он сам. Безусловно, можно найти массу людей с одинаковыми правовыми статусами, однако каждый из них будет распоряжаться ими по – разному. Статус предоставляет одинаковые возможности, для реализации своего потенциала, а вот результатом реализации как раз таки становится его положение. В Теории государства и права под правовым статусом личности понимается юридически закреплённое положение личности в обществе.¹ Что касается Конституционного статуса человека и гражданина, то это установленные и гарантируемые государством права и обязанности на уровне конституции. Следовательно, конституционно правовой статус личности это базисный статус, который присущ от рождения каждому человеку, (говоря о конституции РФ то гражданину). Этот статус является способом закрепления за гражданином определенных прав, кстати говоря, не статичных.

Понятия статуса и положения личности переплетены весьма любопытным образом. Безусловно, положение личности, которое начало формироваться в общественных отношениях между людьми первично по отношению к статусу. Статус, это законодательное закрепление положения человека в обществе. Положение возникает в общественных отношениях, а статус в правоотношениях. Однако достигнув уровня конституционной (у каждой конституции она своя) правовой защищенности, положение начали сопоставлять со статусом с притязанием на то, чтобы положение по своей правовой характеристике должно совпадать со статусом.² Правовым статусом нередко называют закреплённые в законе права и обязанности, а положением реальный объем гарантируемых прав. Но для реализации конституционного принципа равенства всех перед законом, для государства важным аспектом является уяснение о каком равенстве идет речь. Мы считаем, что государство должно поставить всех лиц в одинаковое и равное политико – правовое положение, при различных правовых статусах каждой личности. Очевидно, что в конституции закреплён перечень лиц (президент, председатель правительства, судьи) обладающие различным конституционно правовыми статусами в отличие от рядовых

¹ Воронина И. А. Теория государства и права: учебное пособие / И.А. Воронина – Оренбург: ГОУ ОГУ, 2009, - 232 С.

² Четвернин В.А. Введение в курс общей теории права и государства. Учебное пособие. – М.: Институт государства и права РАН, 2003. – 204 с.

граждан. Однако создание уравнительного правового положения, а не уравнительного усредненного класса как в СССР, это и есть задача конституции и принимаемых во исполнения ее законах. Необходимо понять, что различие в объеме прав, регулируемых и наделяемых статусом (например, по доступу к власти или принятия государственных решений) никак не отражаются на тех естественных и неотчуждаемых правах которыми обладают все лица в силу их конституционного положения. Таким образом, обеспечив равенство положений лиц: граждан, иностранных граждан или апатридов, при безусловной иерархии их статусов, мы приблизимся к провозглашенному в конституции званию демократического и правового государства.

«Учения о финансовых и налоговых правоотношениях в юридических школах»

Абрамова Людмила, Зармухамбетова Эльнара
Abramova Lyudmila, Zarmuhambetova Elnara

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Тимакова Т. Г.**

Supervisor: Candidate of Law, Associate Professor, **Timakova T. G.**

Саратовская государственная юридическая академия, студентки
Saratov State Academy of Law, student

Актуальные проблемы финансового контроля в таможенной сфере

Actual problems of financial control in the customs sphere

This article describes the current problems of financial control in the customs area. Analyzed the characteristics of financial control and its characteristic features. Identified and justified the need to amend some of the regulations in the customs area.

Идея ослабления государственного финансового контроля в условиях рынка, которая заключается в том, что главные контрольные функции приобретут потребители продукции и услуг, спорна и опасна для экономики нашей страны. Свидетельством тому является, как отечественный, так и зарубежный опыт в первые годы перехода к рыночным отношениям¹. Недостатки в системе государственного финансового контроля существовали еще в 17-19 века, также они имеют место и по сей день. Отсутствует единая система финансового контроля, между отдельными государственными учреждениями не распределены полномочия, также не установлены унифицированные правила по проведению проверок - данные признаки были характерны прошлой системе финансового контроля и наблюдаются в настоящей. В становлении и развитии финансового контроля есть и положительные моменты, следует отметить принятие некоторых законов: «О государственном контроле» принятый в 1892 году при Николае 2, «О народном контроле в СССР» 1979 года. Советские власти уделяли особое внимание предварительному контролю, а текущий контроль проводился в форме летучих ревизий, данные проверки улучшали работу государственного аппарата, позволяя ему быстро принимать соответствующие меры для устранения

¹ Василенко Н.Г. Правовые основы финансового контроля в России и Европейском Союзе: монография / Г.Н. Василенко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010.

выявленных правонарушений. Финансовый контроль можно назвать комплексным правовым институтом потому, что он регулируется не только финансово- правовыми нормами, но также и нормами международного, конституционного, административного, таможенного, уголовного и других отраслей права и законодательства. Финансовый контроль в сфере таможенного дела является видом финансового контроля, которого в свою очередь является институтом финансового права¹.

Финансовый контроль в таможенной сфере - это вид финансового контроля, который является институтом финансового права, ему характерны все черты финансового контроля, в том числе и комплектность.

Предметом правового регулирования данного финансово-правового института являются - общественные отношения по проверке законности, своевременности, точности, обоснованности и полноты поступления доходов в бюджет, которые складываются непосредственно в сфере таможенного дела, а также целевого и эффективного их использования. Представляя собой комплексное образование, он включает в себя элементы таможенного, валютного, бюджетного и иных видов контроля. Под финансовым контролем в области таможенного дела понимают регламентированную нормами права и осуществляемую с использованием соответствующих форм и методов деятельность компетентных органов и организаций по проверке законности, своевременности, точности, обоснованности и полноты поступления доходов в бюджет, складывающихся в области таможенного дела, а также целевого и эффективного их использования².

Форма финансового контроля - это способ существования определенного вида финансового контроля, который выражается в определенных контрольных действиях, например: ревизия, проверка, обследование и т.д. Ревизии и проверки являются формами финансового контроля в области таможенного дела. Таможенная проверка осуществляется с использованием специфичных методов формы финансового контроля в сфере таможенного дела, данная проверка, проводится таможенными органами, в целях установления соблюдения физическими и юридическими лицами требований, установленных таможенным законодательством Таможенного союза и законодательством государств — членов Таможенного союза. Методы можно назвать определенными приемами, через которые осуществление финансового контроля в определенных формах, в частности в области таможенного дела он проводится с использованием методов сопоставления сведений, их изучения и анализа, получения объяснений участников внешнеэкономической деятельности, истребования документов (информации) и иных³.

Законодательство в данной области необходимо совершенствовать. Мы считаем, что необходимо создать полицию обладающую статусом органов валютного контроля.

Для усиления взаимодействия контрольных органов, а также для повышения эффективности финансового контроля необходимо разработать соглашение между таможенной службой и Центральным банком Российской Федерации о порядке предоставления информации уполномоченными банками таможенным органам.

В целях унификации норм ст. 19 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле» и ст. 15.25 КоАП РФ, а также сокращения противоречий при применении ответственности по ч. 4 и 5 ст. 15.25 КоАП РФ предлагаем изложить пп. 4 и 5 ст. 15.25 КоАП РФ в редакции, позволяющей дифференцировать их в зависимости от сроков нарушений. При применении штрафных санкций нужно учитывать характер совершенного правонарушения, размер причиненного вреда, степень вины правонарушителя, его имущественное положение и иные существенные обстоятельства.

¹ Грачева Е.Ю. Проблемы правового регулирования государственного финансового контроля. М.: Юриспруденция, 2012.

² Бакаева О. Ю. Проблемы правового регулирования таможенно-тарифных отношений // Юрист. 2009. № 4.

³ Зырянова Т.В. Даниленко Н.И. Таможенный контроль и его роль в повышении эффективности государственного финансового контроля. – М: Финансы и Кредит. – 2013.

Следует принять постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ по примеру постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой льготы», где будут разъясняться судам для обеспечения единообразия судебной практики при оценке арбитражными судами доказательств, которые свидетельствуют о составе административных правонарушений, указанных в ч. 4 и 5 ст. 15.25 КоАП РФ.

Необходимо обеспечить плодотворное и оперативное взаимодействие органов государственного финансового контроля (как по вертикали, так и по горизонтали), которое выражается в проведении совместных встреч, круглых столов и т. п., для того чтобы укрепить финансовую дисциплину в области таможенного дела, а также не допустить нерациональное, неэффективное и нецелевое использование бюджетных средств.

Для того чтобы усовершенствовать механизм контроля за исчислением и уплатой таможенных платежей, считаем, что целесообразнее будет изложить п. 1 ст. 76 ТК ТС в следующей редакции: «Таможенные пошлины, налоги исчисляются таможенными органами, которые в срок, установленный национальным законодательством государств-членов Таможенного союза, обязаны направить- плательщикам таможенных пошлин, налогов извещение об уплате таможенной пошлины, налога. Извещение об уплате таможенной пошлины, налога, должно содержать указание на сумму, срок уплаты платежей. В случае неуплаты (неполной уплаты) суммы таможенных платежей, указанных в извещении об уплате таможенной пошлины, налога, таможенные органы принимают меры по принудительному взысканию таможенных пошлин, налогов».

Аглетдинов Рамиль

Agletdinov Ramil

Научный руководитель: ассистент **Тайгунова И.Д**

Supervisor: Assis. **Taygunova I.D**

Башкирский государственный университет, студент

Bashkir State University, student

Проблемы обоснования финансовой ответственности как вида юридической ответственности

The problems of substantiation of financial responsibility as kind of legal liability

The problems of substantiation of financial responsibility as kind of legal liability. the problem a large number of regulations that are not systematic, not compiled, not allow fully formed such legal Institute as a financial liability.

Процесс становления и развития правовых основ финансовой ответственности можно охарактеризовать большим количеством нормативно-правовых актов, что отражает повышенное внимание к мерам принуждения финансового характера со стороны государства.

Но именно проблема большого числа подзаконных актов, которые не систематизированы, не обобщены, не позволяют в полной мере сформироваться такому правовому институту, как финансовая ответственность.

Отсутствие законодательства, в котором нет противоречий, привело к тому, что основные положения института финансовой ответственности не были в достаточной мере отражены на законодательном уровне, а в основном вырабатывались в процессе правоприменительной деятельности.

Именно отсутствие законодательства породило множество споров по поводу вопроса: является ли финансовая ответственность самостоятельным видом ответственности?

Следует сказать, что и на сегодняшний день единого мнения по данному вопросу нет.

В современной юридической науке можно выделить три доминирующих подхода к определению природы финансовой ответственности. Одни ученые придерживаются точки зрения, что финансовая ответственность - это не особый вид юридической ответственности, а разновидность административной ответственности.

Другие ученые, наоборот, придерживаются позиции выделения финансовой ответственности в самостоятельный вид юридической ответственности, но не исключают при этом ее сходства с административной.

Третья группа авторов не выделяют финансовую ответственность как отдельную категорию юридической ответственности, в виду того, что она не закреплена на законодательном уровне.

А.В. Брызгалин, например, считает, что «о финансово-правовой ответственности можно говорить с достаточной степенью условности, выделение ее в самостоятельный вид ответственности ничем не обосновано».

А.Я. Курбатов определяет финансово-правовую ответственность как разновидность юридической, «хотя данная ответственность и выделена в законодательстве как самостоятельная и обладает рядом специфических особенностей, однако по предмету и методу является административной, поскольку стороны находятся в неравном положении». Здесь необходимо внести ремарку, финансовая ответственность как самостоятельный вид в законодательстве не выделяется.

Стоит отметить мнение Ю.А. Крохиной «в настоящее время приступить к изучению отраслевой правовой ответственности с позиции науки финансового права затруднительно по той причине, что определение финансово-правовой ответственности (ответственности за нарушения финансового законодательства), которое должно быть закреплено в общей части отраслевого законодательного акта, не существует в связи с отсутствием единого кодификационного акта, оформляющего основы правового регулирования отношений в сфере публичной финансовой деятельности. Финансово-правовая ответственность формируется по институциональному признаку - «снизу вверх», поскольку, например, более детальное законодательное оформление и научное осмысление получают налоговая, бюджетная и валютная ответственность».

По нашему мнению, финансовая ответственность как самостоятельный вид ответственности существует, но факт того, что она законодательно не закреплена, не позволяет нам с уверенностью сказать - финансовая ответственность – может быть самостоятельным видом юридической ответственности.

Можно выделить следующие признаки финансовой ответственности как отдельного вида юридической ответственности:

1. Финансовая ответственность выступает в качестве средства охраны финансового порядка;
2. устанавливается нормами финансового права;
3. наступает именно за финансовое правонарушение;
4. непосредственно связана с применением в отношении виновного финансово-правовых санкций;
5. применяется уполномоченными субъектами.

Выделение финансовой ответственности в качестве самостоятельного вида ответственности определяется особенностью правовой природы финансового правонарушения, которое отличается от сути административного, уголовного или гражданского правонарушения. Значит, для финансового правонарушения характерны признаки, благодаря которым можно утверждать, что совершение такого правонарушения повлечет не административную, не уголовную и не гражданско-правовую, а именно финансовую ответственность как разновидность юридической ответственности.

Статья 71 Конституции РФ относит финансовое регулирование к ведению Российской Федерации, установление признаков и составов финансовых правонарушений относится к

исключительной компетенции федерального центра. В отношении различных направлений финансовой деятельности это полномочие развивается внутриотраслевым законодательством.

В отличие от административной, для привлечения лица к финансовой ответственности не во всех случаях необходим состав правонарушения, так например Банк России не связывает применение мер воздействия (в частности, штрафа) с наличием состава правонарушения. Основанием для применения принудительных мер воздействия, в том числе наложения штрафа, является наличие факта нарушения (невыполнения) требований федеральных законов и предписаний Банка России кредитной организацией.

Есть определенные отличия и в субъекте. Субъектами административной ответственности могут быть как кредитные организации, так и должностные лица. Субъектами финансовой ответственности могут являться только самостоятельные субъекты публичных финансов (физические лиц, организации и публично-правовые образования).

Подводя итог сказанному, отметим, что для того, чтобы в полной мере заявить о существовании финансовой ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности представляется необходимым разработка проекта закона «О финансовой ответственности». Либо разработка единого законодательного акта, например, «Кодекса о финансовых правонарушениях», в котором следует объединить основные, существующие на данный момент виды финансовой ответственности, такие как налоговая, бюджетная, банковская, указать санкции за совершение данных правонарушений.

Однако этот вопрос требует дальнейшей теоретической проработки, что может быть реализовано в наших дальнейших научных исследованиях.

Алханов Халид

Alkhanov Khalid

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Тимакова Т. Г.**

Supervisor: Candidate of Law, Associate Professor, **Timakova T. G.**

Саратовская государственная юридическая академия, студент
Saratov State Academy of Law, student

К вопросу о концепции развития института финансового контроля

On the concept of development of the Institute of Financial Control

The article deals with the problems of the state financial control in the Russian Federation. Highlighted the various activities of public authorities that need to be improved. Proposed solutions to the problem, as well as gaps in the Russian legislation in the field of financial relations.

Государственный финансовый контроль осуществляется на каждой стадии финансовой деятельности, то есть в процессе собирания, распределения (перераспределения) и использования фондов денежных средств, служит главной предпосылкой для качественного преобразования экономики, процесса ее управления. Финансовый контроль необходим для развития и стабилизации экономики, для развития производства (как общественного, так и частного), ускорения модернизации промышленности и др.¹.

Проблема развития и совершенствования государственного финансового контроля в современных условиях и складывающихся рыночных отношений имеет немаловажное значение для Российской Федерации. На сегодняшний день в Российской Федерации действует более 260 федеральных законов, указов и постановлений, которые регулируют

¹ Шохин С.О. Проблемы и перспективы развития финансового контроля в Российской Федерации. — М.: Финансы и статистика, 2003

контрольную и надзорную деятельность. Однако, несмотря на столь обильное число, нормативно-правовых актов регулирующих контроль в процессе осуществления финансовой деятельности, необходимо усовершенствование нормативно-правовой базы согласно современным реалиям.

Во-первых, необходимо отметить, тот факт, что в Российской Федерации, по сей день отсутствует четкая иерархическая структура органов финансового контроля, нет единой системы построенной на принципе федерализма, не установлены механизмы взаимодействия между ее элементами, а также существуют пробелы в определении компетенции государственных органов финансового контроля. Примером может послужить п.5 Конституции Российской Федерации, где закрепляется Счетная палата как высший орган парламентского финансового контроля и ничего не упоминается о контрольных полномочиях органов исполнительной власти¹. На основании вышесказанного можно сделать вывод, что из многочисленных органов финансового контроля только Счетная палата² осуществляет контроль, на основании федерального закона «О Счетной палате РФ». На наш взгляд необходимо законодательно закрепить места и роли каждого государственного органа финансового контроля, во избежание многочисленных коллизий и нерационального разделения обязанностей, перекладывания ответственности в разграничении сфер деятельности между контрольными органами. Понятие правового статуса высших органов финансового контроля, должно быть закреплено в акте общегосударственного значения, регламентирующем основы образования и функционирования контрольно-счетных органов в России. Проблема правовой неурегулированности государственного финансового контроля порождает ряд причин, ее обуславливающих: нечеткость формулировок ведет к искажению толкования правовых норм, к несогласованности нормативно-правовых актов. Примером может послужить то, что ни в одном нормативно-правовом акте не закреплено, определения понятия финансового контроля.

Необходимо качественно переработать действующие правовые нормы в сфере регулирования финансового контроля, устранить несогласованности и противоречия правового регулирования системы органов государственного финансового контроля, восполнить пробелы и отменить устаревшие нормы.

Также проблемным вопросом в осуществлении финансового контроля является оценка его эффективности. Эффективность финансового контроля это – соотношение достигнутого конкретного результата (возмещенного ущерба) к затратам на его проведение. Результативность, действенность и экономичность являются основными составляющими эффективности финансового контроля.

Результативность – это объективные последствия контроля, оказанные на содержание деятельности проверяемого объекта или должностного лица³. Показателями результативности работы органов финансового контроля являются: количество средств, которые использовались с нарушениями законодательства, объем средств использованный не по целевому назначению и др. По сей день в законодательстве Российской Федерации отсутствуют критерии оценки результативности, действенности и экономичности контрольных мероприятий, а на практике контрольные органы сводят данные оценки к формуле « количество средств, затраченных на содержание органа финансового контроля, к общей сумме финансовых нарушений выявленных в результате проведенных контрольных мероприятий⁴»

¹ Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. N 41-ФЗ "О Счетной палате Российской Федерации"

² Опенышев С.П., Жуков В.А. Доктрина государственного контроля. // Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации. — 2006 — № 11

³ Бурков С., Ефимова Н., Буркова С. О правообеспечении повышения эффективности государственного финансового контроля РФ // Российский экономический журнал. — 2005 — № 9

⁴ Пансков В.Г. Формирование системы государственного контроля как стратегическая задача государственного строительства // Российский экономический журнал. — 2002 — № 5-6

На наш взгляд существующая в стране система органов государственного финансового контроля не эффективна. Для решения данной проблемы предлагаем реформирование и развитие системы государственного финансового контроля в следующих направлениях:

- Разработать и принять стандарты государственного контроля справедливых для всех участников контрольной деятельности (нормы, правила)
- Принять меры к фактическому осуществлению предварительного и текущего финансового контроля
- Создать Совет, осуществляющий контрольную деятельность при Президенте Российской Федерации
- Создать общегосударственную систему для того чтобы учитывались результаты деятельности органов государственного контроля.

Бабикова Юлиана
Babikova Yuliana

Научный руководитель: к.ю.н., Садовская Т. Д.

Supervisor: Ph.D, Sadovskaya T.D.

Тюменский государственный университет, студент

Tyumen State University, student

Усмотрение в налоговом праве: зарубежный опыт и перспективы в российской правовой системе

Administrative discretion in the tax law: international experience and future considerations

The report is dedicated to analyze meaning administrative discretion for the tax law. The main task is to find a balance between the rigid formalization and flexibility. as the result, The author concludes, that domination one over the other can lead to abuses or uncertainty in law.

"Свободное усмотрение, - пишет Р. Краутхаузен, - означает правовые действия, совершенные в порядке личной ответственности и в соответствии с пониманием нормы права управомоченным лицом для выполнения поставленной законом цели", т.е. под свободным усмотрением понимается предоставление органам государства и его должностным лицам свободы действий в границах, определенных законом.

По поводу возможности усмотрения существуют диаметрально противоположные позиции. Ее противники полагают, что усмотрение - следствие несовершенства законодательной техники. Оно не соответствует принципу законности, тем самым формируя основу для принятия решений, противоречащих духу закона и создавая предпосылки коррупционного поведения.

Тем не менее, при формулировании законодательных конструкций невозможно создать уникальную модель, охватывающую абсолютно все практические ситуации. Приверженец свободы усмотрения Г.В. Демченко писал: "Нельзя же требовать от общего закона того, чтобы он охватил всю правовую жизнь общества в ее мельчайших подробностях. Дать общее руководство, ввести в необходимые пределы, указать пути и средства действия - вот что под силу законодателю".

Усмотрение предполагает скорее зону возможностей, чем просто одну позицию. Оно основывается на существовании ряда вариантов, открытых для правоприменителя. Однако, если речь идет о выборе между законным и выходящим за рамки правовой нормы, то

приемлемо говорить не об усмотрении, а о злоупотреблении правом.

Усмотрение обусловлено наличием многообразных источников. К числу легальных источников усмотрения Ю.В. Грачева¹ относит: управомочивающие нормы, оценочные понятия. А. Барак² выделяет такие источники усмотрения, как неопределенность языка, неопределенность нормативной схемы, отсутствие правовой нормы ("лакуна"), неопределенность в правилах толкования, неопределенность терминов.

В российском налоговом законодательстве усмотрение выражается в наделении налоговых органов дискреционными полномочиями. В качестве примера "свободных" властных полномочий можно назвать следующие: полномочия по назначению и определению порядка проведения налоговых проверок; проведение выемок документов при проведении налоговых проверок (ст. 31 НК РФ); по досрочному прекращению действия отсрочки, рассрочки по уплате налогов и сборов (п. 3 ст. 68 НК РФ).

Целью начавшаяся в 2003 году административной реформы является создание действенного механизма реализации функций государственных органов исполнительной власти, что невозможно реализовать без внесения определенности в нормы права, тем более, что нормативные акты, допускающие излишнюю свободу административного усмотрения должностных лиц являются в большинстве случаев причиной проявления коррупции.

К примеру, с января 2014 года в налоговом законодательстве стали действовать положения, согласно которым все акты налоговых органов ненормативного характера могут быть обжалованы в судебном порядке только после их обжалования в вышестоящем налоговом органе. Так как в целях соблюдения прав налогоплательщика НК регламентированы способы сбора налоговыми органами доказательств налоговых правонарушений, поэтому жалобы, касающиеся производства по делам о нарушениях законодательства о налогах и сборах, рассматриваются в четко установленном НК РФ порядке. Таким образом, для этой новеллы характерна детальная регламентация процедуры досудебного рассмотрения жалобы налогоплательщика, что свело к минимуму возможность усмотрения. В данной норме отсутствие усмотрения является положительным моментом, потому что происходит снижение потенциальной возможности злоупотребления со стороны органов ФНС.

Рассматривая тенденции развития российского налогового права возникает вопрос о целесообразности дальнейшего внедрения дискреционных норм. В зарубежной науке эта дискуссия получила название "rules vs standards".

Преимущество точных предписаний (rules) заключается прежде всего в том, что их определенность обеспечивает предсказуемость правовых результатов и тем самым способствует достижению справедливости и равенства в соответствии с законом.³ Вместе с тем применение стандарта приведет к непрогнозируемости результата правоприменения, внесет неопределенность в практику налогового планирования, повысит налоговые риски и сделает непредсказуемым решения налоговых споров.

Наличие жестких предписаний создаст благоприятные условия для налогоплательщиков.⁴ Так, используя установленные правила налогообложения, компания "Apple" смогла оптимизировать и уменьшить налоговые издержки за счет выбора оптимальной с экономической точки зрения налоговой системой. При этом возможность спрогнозировать действия налогового органа зачастую является определяющим фактором при выборе налоговой юрисдикции.

Вместе с тем, не прибегая к относительно определенному инструментарию, крайне затруднительно бороться с корпоративными налоговыми злоупотреблениями (corporate tax

¹ Старых, Ю. В. Усмотрение в налоговом правоприменении: Автореферат / -Воронеж, 2006. С. 23

² Барак А. Судейское усмотрение. М., 1999. С. 54

³ Schlag P.J. Rules and Standards // *Ucla Law Review*. 1985. Vol. 33, N 2. P. 390.

⁴ Blank J.D., Staudt N.C. Corporate Shams // *New York University Law Review*. 2012. Vol. 87, N 6. P. 1669

abuse)¹ - налоговыми стратегиями, предусматривающих совокупность транзакций, цель которых не создание экономических отношений, а уклонение от исполнения налоговых обязательств. Примером деятельности в этом направлении будет дело Halifax против Великобритании, где налоговый орган отказал организации в праве на вычет НДС при проведении сделок организации с дочерними компаниями. Ключевую роль сыграли изначальные намерения компании - уклониться от уплаты налога.

Следовательно, наличие возможности усмотрения правоприменителем повышает эффективность правового регулирования. Дискреции помогают избежать уклонения от налогообложения со стороны резидентов, но, вместе с тем, приводят к злоупотреблениям со стороны налоговых органов. К примеру, до издания Закона о реформировании Налогового управления США 1998 г. это ведомство обладало огромными дискреционными полномочиями, но при этом процветали многочисленные злоупотребления. С проведением реформы сократились полномочия управления, а негативной стороной реформы стало увеличение недоимок по налогам.

Этот пример иллюстрирует необходимость разумного подхода к введению дискреционных полномочий налоговых органов. Не смотря на то, что усмотрение может привести к злоупотреблению правом, невозможно полностью отказаться от него. Главная задача - найти оптимальный баланс, обеспечить стабильность налогового права и его жизнеспособность в связи с динамичностью общественных отношений².

Бус Михаил
Bus Mikhail

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Хаменушко И.В.**
Supervisor: candidate of legal science, docent **Khamenushko I.V.**
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, студент
Lomonosov Moscow State University, student

Проблема категории "существенность" в аудиторской деятельности

The problem of materiality in auditing

The aim of this report is to focus on the problem of materiality in auditing. Law on auditing has changed noticeably recently in Russia. Nevertheless, we need to find possible ways of creation clear definition of materiality because of the common tendency of audit to become truly objective instrument of enterprises' examination. That is why auditors should take into account dynamic transformation of law and economics through to improve quality of audit.

Исторически, аудит развивался в направлении поиска таких инструментов, которые позволяли бы максимально объективно оценить достоверность финансовой отчетности проверяемого лица. При этом важнейшей элементом в рамках возникающих правоотношений между аудитором и аудируемым лицом всегда являлась категория существенности.

В настоящее время аудиторская деятельность осуществляется, прежде всего, в соответствии с Федеральным законом "Об аудиторской деятельности", а также в соответствии с правилами и стандартами Правительства РФ и Министерства финансов РФ,

¹ Демин, А. В. Дискуссия "rules v. standards" в доктрине общего права: общетеоретические и налогово-правовые аспекты / А. В. Демин.//Финансовое право. -2014. - № 4. - С. 35

² А. В. Дискуссия "rules v. standards" в доктрине общего права: общетеоретические и налогово-правовые аспекты / А. В. Демин.//Финансовое право. -2014. - № 4. - С. 36

которые во многом совпадают с международными стандартами, принятыми Международной федерацией бухгалтеров.

Однако, в законодательстве мы не встречаемся с точным определением существенности в аудиторской деятельности. Так, например, федеральные стандарты¹ признают существенной ту информацию об отдельных активах, обязательствах, доходах, расходах и хозяйственных операциях, а также составляющих капитала, пропуск или искажение которой может повлиять на экономические решения пользователей, принятые на основе финансовой (бухгалтерской) отчетности. Стоит отметить, что достаточно очевидным является тот факт, что лишь в крайне редких случаях такие искажения или пропуски информации отсутствуют вовсе. Даже при крайне высокой дисциплине ведения учета возможны ошибки - т.н. "человеческий фактор" никто не отменял. Соответственно, всё внимание действительно должно быть сосредоточено на проблеме существенности и определения её критериев.

Но к сожалению, зачастую нормы об аудите просто повторяют друг друга, пересказывая всё те же положения о существенности из акт в акт. Например, согласно рекомендациям Минфина РФ аудиторским организациям, индивидуальным аудиторам, аудиторам по проведению аудита годовой бухгалтерской отчетности организаций за 2013 год² в ходе аудита необходимо выявить и оценить риски существенного искажения на уровне бухгалтерской отчетности в целом и на уровне конкретных предпосылок подготовки бухгалтерской отчетности для групп однотипных операций, остатков по счетам бухгалтерского учета и случаев раскрытия информации в бухгалтерской отчетности. Согласно тому же письму Минфина в аудиторском заключении не следует указывать несущественные обстоятельства, которые не оказывают или не могут оказать существенное влияние на достоверность бухгалтерской отчетности аудируемого лица.

Как видно, законодатель методично уклоняется от определения критериев существенности. В стандарте N 4 "Существенность в аудите"³ он лишь отчасти проливает свет на проблему существенности. В частности, предлагается установление двух видов искажений, определяющих величину существенности - количественные и качественные искажения. Конкретные примеры существенных искажений даются и в стандарте, посвященном модифицированному мнению в заключении аудитора⁴.

При детальном анализе законодательного массива невозможно вычленить точные критерии существенности. Тем не менее, представляется не совсем корректным, что при всеобщем стремлении аудита к объективности категория существенности носит слишком эмпирический характер и трактовка этого понятия во многом связывается с аксиологический оценкой самого аудитора.

Важным является тот факт, что несмотря на то, что основным пользователем аудиторского заключения являются собственники (акционеры) аудируемого лица, могут существовать и иные группы лиц, заинтересованных в аудите как в проверке достоверности отчетности данного лица. Прежде всего, к таким лицам могут относиться контрагенты проверяемого общества. Оценивая риски платежеспособности, контрагенты смотрят на различные финансовые показатели своих партнеров и удостоверяются в их надежности. Второй такой группой являются банки, которые оценивают кредитоспособность лица. Очевидно, что данные группы больше заостряют своё внимание на конкретных пунктах

¹ Федеральные правила (стандарты) аудиторской деятельности (утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 сентября 2002 г. N 696)

² Приложение к письму Министерства финансов РФ от 29 января 2014 г. № 07-04-18/01 (раздел "Принятие мер по оценке рисков существенного искажения информации")

³ Федеральные правила (стандарты) аудиторской деятельности (утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 сентября 2002 г. N 696)

⁴ Приказ Минфина России от 20 мая 2010 г. № 46н ФСАД 2/2010 «Модифицированное мнение в аудиторском заключении»

отчетности, в то время как аудитор оценивает существенность по всей финансовой отчетности в целом, иногда вполне обоснованно закрывая глаза на искажения по отдельным вопросам.

Кроме того, аудитор не обязан одновременно разбираться во всех тонкостях бизнеса аудируемого лица. Не всегда аудитору может быть понятно, насколько искажения в бухгалтерской отчетности являются существенными для продолжения нормального функционирования аудируемого лица в данной отрасли предпринимательства. Некоторые отрасли объективно требуют того или иного уровня отдельных финансовых показателей для ведения здоровой предпринимательской деятельности.

Эти аргументы дают основания полагать, что необходимо выработать более точные формулировки при определении категории «существенность» в аудиторской деятельности.

Гаврютин Сергей

Gavryutin Sergei

Научный руководитель: к.ю.н., доцент, зав.каф. финансового права **Ивлиева М.Ф.**

Supervisor: Ph.D, **Ivlieva M.F.**

Московский государственный университет, студент 4 курса

Moscow State University, student

Налог на роскошь: направления развития

Luxury tax: directions of development.

Nowadays imposition of sumptuary tax is ongoing problem. This tax exists in such countries as England, Italy, France, Lithuania and many others. It is necessary to assess correlation of sumptuary tax and Russian tax system as a whole taking into account practice of other countries

В последнее время проблема введения налога на роскошь стала весьма актуальной.

Доля готовых поддержать введение в России налога на роскошь в среднем по городам исследования составила 70%.

Оценивая инициативу, более половины респондентов (67%) назвали введение налога на роскошь полезным, так как каждый должен платить за то, что имеет.

При этом участники опроса во всех группах признавали, что введение налога на роскошь будет малоэффективным¹.

Развеять или же, наоборот, подтвердить опасения, выраженные в исследовании, можно, проведя полный анализ налога на роскошь и его соотношения с российской налоговой системой. При этом немаловажным видится оценить опыт зарубежных стран.

В разных странах концепция реализована по-разному: от использования прогрессивной шкалы налогообложения для доходов физических лиц до налогов на предметы роскоши.

Во Франции существует "солидарный налог на состояния" (Impot de solidarite sur la fortune), который взимается уже более 30 лет. Плательщиками данного налога являются физические лица, владеющие имуществом стоимостью свыше 1,3 млн. евро. При этом налогом облагаются все движимые и недвижимые активы.

В Англии аналогом налога на роскошь является "гербовый сбор на недвижимость", который уплачивается при ее покупке. Ставка налога зависит от стоимости приобретаемого объекта.

Однако налог на роскошь во многих странах имел непростую историю введения и

¹ URL: <http://beta.rian.ru/society/20120313/593597016.html>

нередко такую же непростую историю отмены. Причины введения или отмены носили не только экономический, но и политический характер.

В качестве примера изменчивости подхода государства к налогу на дорогую недвижимость и зависимости налога от политических факторов можно привести Испанию. В 2012 г. в Испании временно был возрожден налог на имущество стоимостью от 700 тыс. евро (действие этого налога было приостановлено в 2008 г.)¹. Приостановление взимания налога было вызвано стремлением Правительства Испании привлечь инвесторов на пошатнувшийся испанский рынок недвижимости.

Непростой опыт имелся в США. Были введены налоги на ювелирные изделия, меховые изделия и определенные транспортные средства. Налог просуществовал три года, потому что американцы перестали покупать данные предметы у себя на родине, и, естественно, доход получали производители других государств. Таким образом, налог на роскошь в таком виде оказался невыгоден Соединенным Штатам Америки.

В последнее десятилетие в России неоднократно вносились предложения по введению налога на роскошь. Все предложения в качестве предмета данного налога называли транспортные средства и объекты недвижимости, что очевидно, т.к. именно они могут обладать наибольшей ценой.

Нужен ли России налог на роскошь? И если да, то, каким он должен быть? Это должен быть налог на роскошь в чистом виде или модернизированный транспортный налог и налоги на имущество организаций и имущество физических лиц?

Необходимо выделить возможные варианты соотношения налога на роскошь и российской налоговой системы.

Первый – введение самостоятельного налога на роскошь.

Второй – внедрение элементов налога на роскошь в отдельные виды налогов.

Третий – отказ от данного налога в любом виде.

Сегодняшний законодатель пошел по второму пути, все же отказавшись от налога на роскошь в чистом виде, модернизовав транспортный налог.

Идею введения самостоятельного налога на роскошь можно обосновать следующими аргументами:

1) налог на роскошь несет в себе большой социальный подтекст, что особенно актуально в современном российском обществе, где разрыв между богатыми и бедными слоями населения достаточно высок.

2) налог на роскошь может быть коррективом общей налоговой системы в случае, когда не используется прогрессивный метод налогообложения доходов физических лиц.

3) налог на роскошь повысит мотивацию богатых людей к инвестированию в производство вместо непроизводительного потребления².

Одной из главных опасностей введения отдельного налога на роскошь является то, что он будет чаще применяться к среднему классу, т.к. он практически не использует офшоров, не регистрирует имущества в юрисдикции других стран.

Нерешенным остается вопрос о методике оценки и порядке расчета стоимости имущества, которая будет браться при определении налога. В настоящее время в РФ нет ни института оценки, который бы грамотно и точно просчитал стоимость той или иной собственности, ни четкого представления о том, каковы будут ставки.

Появление налога на роскошь в России – дело отнюдь не ближайших лет. Серьезным последствием применения данной фискальной меры может стать высокий риск оттока капитала из страны, в случае если налоговое бремя будет распределено неверно. Построение эффективной системы налогообложения роскоши требует серьезной и детальной проработки и займет немалое количество времени.

¹ «Налогообложение недвижимости: зарубежный опыт и российские перспективы» // "Международный бухгалтерский учет", N 47., 2012.

² «Налогообложение недвижимости: зарубежный опыт и российские перспективы» // "Международный бухгалтерский учет", 2012, N 47

Конечно, окончательная эффективность предлагаемой реформы во многом будет зависеть от того, в какой форме будут реализованы все предложения.

Гусейнова Алина

Guseynova Alina

Научный руководитель: д.ю.н., профессор **Козырин А.Н.**

Supervisor: Ph.D, prof. **Kozyrin A.N.**

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
студент 4 курса бакалавриата*

National Research University «Higher School of Economics», bachelor student

Понятие и правовая природа парафискальных платежей

Definition and legal nature of the parafiscal payments

The report is dedicated to the problem of definition of parafiscal payments within the modern role of tax law of Russia. In this report the views of the major researchers of this term are considered and the main doctrinal principles of it are examined. As a result of the research author's own definition of parafiscal payments is given and the place of such payments in the system of public legal fees is determined.

Налоговое право России представляет собой одну из наиболее молодых отраслей российского права, которой за двадцатилетний период своего существования еще не удалось накопить существенный нормативно-правовой, правоприменительный и доктринальный «багаж». В настоящее время, когда отечественная правовая действительность все больше подвержена влиянию западных правовых традиций, налоговая система России претерпевает постоянное реформирование и обновление не только на законодательном уровне, но и в области науки налогового права. Заимствования понятий и институтов из налогового права зарубежных стран требуют особого подхода к их изучению, внедрению, апробации и корректировке через призму специфики отечественной правовой системы, что накладывает свой неповторимый отпечаток на каждое отдельно взятое явление, позволяет ему получить особую «национальную» окраску.

Одним из таких явлений является парафискалитет или парафискальный платёж. В российском позитивном финансовом праве данное понятие не получило законодательного закрепления, что порождает многочисленные споры о его значении, признаках, особенностях правового регулирования. В настоящее время понятие «парафискалитет» используется в трудах многих исследователей и теоретиков, но так как не выработано единой легально закреплённой дефиниции, то мнения о том, какие именно платежи стоит относить к парафискальным, не всегда сходятся. Так как на практике мы всё чаще встречаемся с обязательными платежами, которые нельзя отнести ни к налогам, ни к фискальным сборам, вопрос квалификации таких платежей требует разрешения.

Актуальность данного исследования парафискальных платежей обусловлена рядом факторов. Во-первых, российская школа налогового права объективно испытывает нехватку доктринальных разработок, посвящённых данному понятию, не выработаны классификации парафискалитетов, нет единого мнения относительно признаков отнесения платежей к данной категории, а также требований к их установлению и взиманию. Во-вторых, стоит признать, что до сегодняшнего момента данный термин остается абсолютно чуждым российскому законодательству. Тем не менее, сегодня мы становимся свидетелями первых попыток законодателя изменить данную ситуацию. Так, на состоявшемся 4 июня 2013 года совещании Комитета Совета Федерации Федерального

Собрания Российской Федерации по бюджету и финансовым рынкам решался вопрос о том, какая форма закрепления рассматриваемого понятия в российском праве была бы более приемлемой: принятие самостоятельного закона о парафискалитетах или же введение отдельной главы в Налоговый Кодекс Российской Федерации (далее по тексту – НК РФ)¹. Данный вопрос так и не был решён, что еще раз подчеркивает научную остроту и практическую значимость появления исследований по выбранной теме.

Мы изучили позиции наиболее актуальных авторов, поднимающих в своих трудах проблему парафискалитета (П.-М. Годме в переводе Р.О. Халфиной, А.Н. Козырина, А.Ю. Долговой, Л.В. Ромашенко, М.Ю. Орлова, Е.Л. Васяниной, В. Зарипова, С.С. Мутуловой), и, исходя из изученного, резюмируем, что парафискальный платёж хоть и обладает некоторыми признаками налога и некоторыми признаками сбора, имеет явные отличия от них, что, в конце концов, выражается даже в самой семантике слова парафискальный (пара-(para-) всегда означает подобный, то есть подобный «фискалитету», подобный фискальному взиманию, или квазифискальное взимание)².

Парафискалитеты в отличие от налогов и сборов:

- 1) могут устанавливаться подзаконным актом;
- 2) имеют целевую направленность;
- 3) преследуют особый экономический или социальный интерес;
- 4) поступают в специальные фонды.

От квазиналогов парафискалитеты же отличаются только одним аспектом (по мнению В.В. Волкова) – тем, что они не являются источниками доходов бюджета, поскольку являются источниками формирования фондов денежных средств формируемых вне бюджетной системы, но имеющих при этом то или иное общественное предназначение³. Данный автор, как было указано выше, относит парафискалитеты к видам квазиналогов, но с указанием на эту небольшую особенность рассматриваемых платежей.

Таким образом, мы можем сказать, что парафискалитеты представляют собой совершенно уникальный платёж, являющийся специфическим источником формирования публичных финансов.

Дивятаева Танзила

Divyataeva Tanzila

Научный руководитель: старший преподаватель, Нуриахметов Н.М.

Supervisor: Senior Professor Nuriahmetov N.M.

Башкирский государственный университет, Институт права, студент

Bashkir state university, Institute of law, student

Особенности правового статуса Агентства по страхованию вкладов и его роль в защите прав вкладчиков

The peculiarities of the legal status of The State Corporation Deposit Insurance Agency and it's role in the protection of the rights of depositors.

Speaking on the role of The State Corporation Deposit Insurance Agency (hereafter referred to as The Agency), it is necessary to determine a reasons that The Agency was established.

¹ В Совете Федерации состоялось совещание, посвященное системе парафискальных платежей. [Электронный ресурс] // Официальный ресурс Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Режим доступа: <http://council.gov.ru/structure/committees/5/news/32316> (дата обращения: 22.01.2014).

² Белых В.С., Винницкий Д.В. Налоговое право России. М., 2004. С. 49.

³ Волков В.В. Фискальный сбор как источник неналоговых доходов бюджета: Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. юрид. наук. М., 2009. С. 9.

The need of direct engagement of the State in economic relations was the root cause in period of the development of the global financial and economic crisis.

All of this allowed to operate emerging problems in the banking sphere very operatively and reliably.

Необходимость сосредоточения функций ликвидатора (конкурсного управляющего) кредитных организаций в специальном корпоративном институте возникла по причине низкой эффективности процедур банкротства банков, осуществляемых арбитражными управляющими — физическими лицами, действовавшими как индивидуальные предприниматели¹. Вслед за этим был принят Федеральный закон № 177-ФЗ от 23 декабря 2003 года «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» в рамках формирования системы страхования вкладов.

Агентство призвано осуществлять функции по управлению системой обязательного страхования вкладов, специальные меры по предупреждению банкротства кредитных организаций, а также их ликвидацию в случае несостоятельности (т.е. закрепились система отношений власти и подчинения).

Являясь государственной корпорацией, Агентство наделено властными полномочиями и характерными способами их реализации. В связи с этим в юридической литературе остро встает вопрос, а каким статусом обладает данный институт — частно-правовой или же публично-правовой? В научной литературе признается мнение, что Агентство как государственная корпорация носит двойственную (дуалистическую) природу, совмещающая в себе наряду с частно-правовыми и публично-правовые элементы².

Важно также отметить, что данное Агентство является некоммерческой организацией. Следовательно, соответствующий институт, функционирующий вне конкурентной среды, должен действовать на некоммерческой основе в качестве инструмента государственной социально-экономической политики, так как реализует свои функции в интересах всего общества.

А каким же образом в деятельности Агентства реализуется защита прав вкладчиков?

Согласно Федеральному закону «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» вкладчиком признается гражданин Российской Федерации, иностранный гражданин или лицо без гражданства, заключившие с банком договор банковского вклада или договор банковского счета, либо любое из указанных лиц, в пользу которого внесен вклад³. Он является одним из ключевых участников особого рода отношений, в чьих интересах действует Агентство. Как отмечает Яруллина Г.Р., частно-правовая составляющая в деятельности Агентства в сфере страхования вкладов именно и состоит в том, что эта деятельность имеет целью защиту прав и законных интересов вкладчиков (частных интересов, связанных с размещением гражданами во вклады денежных средств). При этом деятельность Агентства обусловлена и публичными целями — стремлением к укреплению доверия к банковской системе Российской Федерации и стимулированию привлечения в нее сбережений населения⁴.

Защите прав всегда предшествует их нарушение. При наступлении страхового случая, определяемых указанным выше законом, вкладчику гарантируется выплата страховой премии. По сути, это основная форма выражения защиты прав вкладчиков. Смежной с указанной основной формой защиты можно считать и некую гласность, наличие свободной возможности иметь представление обо всей процедуре страхования как еще до того момента,

¹Турбанов А.В. Агентство по страхованию вкладов как инструмент государства в обеспечении финансовой стабильности // Банковское право. 2010. № 4. С. 2.

²Кряжков А.В. Публично-правовые и частноправовые начала в деятельности Агентства по страхованию вкладов // Журнал российского права. 2013. № 1. С. 19.

³Федеральный закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации»//Собрание законодательства РФ, 29.12.2003, № 52 (часть I), ст. 5029.

⁴Яруллина Г.Р. Особенности страхования вкладов физических лиц как одного из видов страхования // Банковское право. 2013. № 2. С. 72.

когда лицо фактически приобретает статус вкладчика, так и после этого.

Недавние события в России, связанные с крупными страховыми случаями, получивших широкую огласку в СМИ (Банк «Пушкино», «Мастер-Банк»)¹, лишний раз доказывают важность данного Агентства, его актуальность и возрастающую потребность его участия для регулирования таких ситуаций. К тому же, они являются своеобразными «катализаторами» процесса изменения действующего законодательства о страховании вкладов.

В скором времени Федеральный закон «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» будет дополнен положениями, согласно которым индивидуальные предприниматели при наступлении страхового случая смогут обратиться в Агентство и так же, как и физические лица получить страховку в аналогичном размере².

Следующим изменением прогнозируется и увеличение размера выплат, а также устанавливается необходимость уплаты повышенных отчислений кредитными организациями в фонд обязательного страхования вкладов, если их деятельность создает дополнительные риски для системы страхования вкладов. Для поддержки Агентства при ухудшении экономической ситуации и дефиците средств фонда предусматривается право его совета директоров обратиться в Банк России с просьбой о предоставлении кредита без обеспечения на срок до пяти лет, возврат которого будет осуществляться за счет будущих взносов в фонд³.

Есионова Елизавета
Esionova Elizaveta

Научный руководитель: к.ю.н., ассистент **Гуркин А.С.**

Supervisor: Ph.D., Associate Professor **Gurkin A.S.**

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, студент
Lomonosov Moscow State University, student

Правовые аспекты и перспективы введения налога с продаж в России: опыт прошлых лет или Соединенных Штатов?

Legal aspects and prospects of introduction of sales tax in Russia: the experience of the past years or the United States?

The report is devoted to a problem of introduction of sales tax in Russia, relying both on own experience, and experience of foreign countries, for example, the USA, where the similar system of indirect taxes works.

Today it is proposed to impose a sales tax along with a value-added tax or completely to pass to this indirect tax. However, in this case it is necessary to take into account the expediency and legitimacy of such changes. Otherwise the balance of tax system will be broken, that will have negative impact not only on the state's economy, but also on the welfare of the nation.

¹ «Банк Пушкино - крупнейший страховой случай в истории АСВ» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.asv.org.ru/video/301117> (Дата обращения: 05.10.2014)

² «Вклады индивидуальных предпринимателей тоже будут страховать» [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/economy/20131220/985441314.html> (Дата обращения: 29.09.2014)

³ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» и Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [Электронный ресурс]. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=298254-6](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=298254-6) (Дата обращения: 01.10.2014)

Проблемы налогообложения являются одними из самых спорных и неотъемлемых аспектов права, учитывая периодическое реформирование данной отрасли и тенденцию к глобализации, что непосредственно влияет на развитие национальных налоговых систем. В России в целях оптимизации налогообложения периодически встает вопрос о возврате косвенного налога с продаж, который взимается в момент приобретения товаров либо услуг. На сегодняшний день существует концепция, согласно которой данный налог предлагается сделать региональным в размере 3%, чтобы средства, полученные от его сбора, получали субъекты РФ.

НСП уже не раз становился предметом дискуссий в нашей стране, поскольку был введен и отменен дважды (1991-1992 гг. и 1998-2004 гг.). Именно поэтому, поднимая вновь вопрос о его возврате, необходимо тщательно проанализировать как опыт прошлых лет, так и зарубежных государств, например, США, где успешно работает подобная система.

Стоит заметить тот факт, что НСП взимается обычно в странах, где нет НДС. Примером служат Соединенные Штаты, в которых налог с продаж является не федеральным, а местным, и взимается на уровне штатов и муниципалитетов. В России же до отмены налога с продаж в 2004 г. взимание НДС и НСП происходило одновременно, что приводило к излишнему усложнению налоговой системы в целом и усилению бремени косвенного налогообложения на простых граждан.¹ Кроме того, нужно отметить высокий уровень налоговой дисциплины США, где при ставке НСП 4-7% поступления от него составляют порядка 3,1% ВВП. Примечательно, что в России в 2000-2002 гг. при базовой ставке НСП в 5% сборы составляли не более 0,5% ВВП.²

Представляется сомнительным предложение о возврате НСП при сохранении НДС, особенно учитывая идентичность нового проекта главе 27 НК РФ, утратившей силу в 2004 г. Ведь ранее Конституционный Суд РФ неоднократно выступал с позицией о недостатках в правовой конструкции налога с продаж и его неконституционности в части нарушения им единого экономического пространства РФ, взимания со стоимости товаров, покупаемых индивидуальными предпринимателями.

При замене НДС налогом с продаж, также могут возникнуть трудности, связанные с перестройкой работы налоговых органов, а также с переходным и адаптационным периодом, чтобы выйти на приемлемый уровень собираемости налога и величины налоговой базы.

Таким образом, в дискуссии о возврате налога с продаж еще рано ставить точку, поскольку имеются как положительные аспекты в отношении сохранения полученных средств от НСП в региональных бюджетах, так и отрицательные в виде сложности администрирования, низкой собираемости по сравнению с НДС. В этой связи необходимо принимать во внимание целесообразность и правомерность подобных решений. В противном случае это приведет к нарушению баланса налоговой системы и окажет негативное воздействие не только на экономику государства, но и на благосостояние населения.

1 Ивлиева М.Ф. Правовые проблемы косвенного налогообложения в Российской Федерации // Правоведение. - С.-Пб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та. 2002. № 5. С. 107-119

2 Трунин И. Нужна ли отмена НДС в России?// Вопросы экономики. – М., 2008. №9. С. 56

Жиликова Мария
Zhilyakova Maria

Научный руководитель: доцент, **Жутаев А.С.**

Supervisor: docent, **Zhutayev A.S.**

Саратовская государственная юридическая академия,

Юридический институт правового администрирования, студентка

Saratov State Law Academy, Legal institute of law administration, student

«Пробелы в законодательства о налогах и сборах Российской Федерации и особенности их восполнения»

«Gaps in legislations on taxes and fees of the Russian Federation and feature of their completion»

In Saratov the history of chair of the financial, bank and customs right began long before its actual education in Academy of the right as independent structural division. It is directly connected with the basis on the basis of Academy of the right of the Saratov school. In turn, origin of school took place in 1961 when Nina Ivanovna Himicheva defended the master's thesis by the financial right.

В Саратове история кафедры финансового, банковского и таможенного права началась задолго до её фактического образования в Академии права как самостоятельного структурного подразделения. Она напрямую связана с основанием на базе Академии права саратовской школы.

В свою очередь, зарождение школы состоялось в 1961 году, когда Нина Ивановна Химичева защитила кандидатскую диссертацию по финансовому праву. В то время во всем СССР было лишь три кандидата наук по финансовому праву, которые работали в разных вузах и научно-исследовательских институтах г. Москвы. Эти исследователи в тематическом, организационно-научном и методических отношениях никак не были связаны друг с другом.

Благодаря колоссальной творческой энергии и научному потенциалу Н.И. Химичевой, начиная с 1966 года научные исследования, проводимые как лично Ниной Ивановной, так и молодыми учеными под ее руководством на базе кафедры административного и финансового права, приобретают все больший размах и практическую значимость.

С 1996 г. в СГАП создается кафедра финансового, банковского и таможенного права, основанная и осуществляющая свою деятельность до июня 1999 г. под руководством профессора, д. ю. н. В.И. Новоселова.

С ноября 1999 г. кафедру возглавляет профессор, д. ю. н. Елена Вячеславовна Покачалова — ученица и последователь Н.И. Химичевой, которая в 1992 г. первой защитила кандидатскую диссертацию под непосредственным руководством Нины Ивановны, в 2007 году под ее научным консультированием стала доктором юридических наук.

К настоящему времени в г. Саратове полностью сложилась научная школа финансового права, со всеми присущими ей чертами: едиными целями, методикой, подходами к реализации результатов научных исследований в учебном процессе и практике деятельности государственных и муниципальных органов.

Основными научными направлениями деятельности кафедры являются:

- актуальные проблемы финансового права: федеральные и региональные аспекты (профессор Химичева Н.И., профессор Покачалова Е.В.)
- актуальные вопросы банковского права (профессор Пастушенко Е.Н.)
- актуальные вопросы таможенного права (профессор Бакаева О.Ю.)
- правовое регулирование инвестиционной деятельности (профессор Покачалова Е.В.)
- актуальные проблемы налогового права (доценты Попов В.В., Разгильдиева М.Б.)

- актуальные проблемы бюджетного права (доцент Писарева Е.Г.).

Один из ярких представителей саратовской юридической школы Алимбекова А.С. в своей статье «Пробелы в законодательства о налогах и сборах Российской Федерации и особенности их восполнения», раскрыла одну из довольно актуальных проблем налогового права.

По мнению, Анастасии Сергеевны, рассматривая некоторые проблемы, возникающие в процессе применения налогово-правовых норм, особо следует обратить внимание на ситуацию, когда правоприменитель не находит нормы, регулирующей установленные факты. В этом случае или законодатель не считает необходимым регулировать данные обстоятельства и принимать по ним какие-либо решения юридического характера, или налицо пробел в законе, состоящий в полном или частичном отсутствии норм, необходимость которых обусловлена развитием общественных отношений и потребностями практического решения дел, и пр. Пробелы в праве, как правило, не исключают реализации права, однако их наличие отрицательно сказывается на эффективности правового регулирования общественных отношений. Пробелы и законодательные коллизии в налоговом законодательстве, неточности формулировки налогово-правовой нормы в своей совокупности образуют предпосылки судебного прецедента. В этом плане особое нормотворческое значение в России отводится актам Конституционного Суда РФ. Они затрагивают как определенные доктринальные проблемы в сфере налогового законодательства, так и решения, разъясняющие применение отдельных налогово-правовых норм и принципов.¹

Алимбекова А.С. так же в своей статье предлагает способы восполнения пробелов в налоговом законодательстве: во-первых, путем применения аналогии закона или аналогии права. И как верно было подмечено, что в отличие отряда других кодифицированных актов российского законодательства Налоговый кодекс РФ обходит стороной вопрос допустимости применения его норм по аналогии. То есть кодексе нет прямого запрета на применение аналогии, например, как в ст. 3 Уголовного кодекса РФ, однако нет в НК РФ и нормы, аналогичной, как в ст. 6 Гражданского кодекса РФ, прямо предписывающей применять налоговое законодательство по аналогии.

Во-вторых, восполнение пробелов исключительно законодательным путем. Это специфический способ восполнения пробелов в налоговом законодательстве, который распространяется на 2 области правовых норм: а) регулирующие установление и введение налога и сбора; б) регулирующие вопросы квалификации действий налогоплательщиков и налоговых агентов с точки зрения их противоправности и наказуемости.

К примеру, законодателем в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. N 137-ФЗ «О внесении изменений в часть первую и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с осуществлением мер по совершенствованию налогового администрирования» были внесены соответствующие

изменения в ст. 58 НК РФ и устранен пробел относительно отсутствия ответственности за несвоевременную уплату авансовых платежей (предварительных платежей по налогу)²

В каждой отрасли прав есть свои пробелы в законодательстве и становится очевидным, что перед нами ставится задача по их устранению. Стоит заметить, что пробелы в налоговом праве требуют вполне определенных действий как от законодателя, так и от правоприменителя.

В целях единства реализации налогово-правовых норм на территории Российской Федерации представляется вполне своевременным и обоснованным предложить создание

¹ Подробнее об этом см.: Петрова Г.В. Налоговые отношения: теория и практика правового регулирования. М., 2003. С. 247–248; Кучерявенко Н.П. Курс налогового права: в 6 т. Т. 2: Введение в теорию налогового права. Харьков, 2004. С. 537–538

² См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. No 31, ч. 1, ст. 3436; 2010. No 49, ст. 6422.

самостоятельной (отдельной) системы судопроизводства по налоговым спорам с отнесением их к подведомственности налоговых судов, как это практикуется в других странах.

Зерщикова Ирина

Zershevikova Irina

Научный руководитель:, к.ю.н. **Записная Т.В.**

Supervisor: Dr. Jur teacher **Zapisnaya T.V.**

Южно-Российский государственный политехнический университет им. Платова, студент

South-Russian State Polytechnic University. Platov, student

Учения о коллективных субъектах финансового права

The doctrine of collective subjects of financial law

Teaching on the subjects of financial relations is one of the most important in the theory of Finance, as the independence of the industry emphasizes not only the subject or method, not a few important bears in itself the subject of the relationship.

In Finance there are different opinions about this phenomenon, as an entity, as well as their groups. The most important in our opinion is the collective group of subjects because these subjects occupy a prominent role in the financial relations.

В литературе сформировались различные подходы относительно субъекта финансового права. Н.И. Химичева дает следующее определение субъекта финансового права— это лицо, обладающее правосубъектностью, т.е. потенциально способное быть участником финансовых правоотношений, поскольку оно наделено необходимыми правами и обязанностями. Субъект финансового правоотношения — это реальный участник конкретных правоотношений.¹ Таким образом, субъект финансового права — понятие более широкое, чем субъект (участник) финансового правоотношения. По мнению Ю.А. Корохиной, субъект финансового права - это лицо (физическое или юридическое), которое законодательство наделяет правами и обязанностями в области публичной финансовой деятельности, предоставляя возможность быть участником конкретного финансового правоотношения.²

В теории финансового права, в зависимости от организационно-правового статуса выделяются следующие группы субъектов финансового права:

1) государство и его территориальные подразделения;

2) коллективные субъекты;

3) индивидуальные субъекты финансового права, или физические лица, - граждане РФ, иностранные граждане и лица без гражданства.

Хотелось бы более подробно остановиться на коллективных субъектах финансового права, так как именно эта группа включает в себя субъекты права (а именно: государственные и общественные организации) обеспечивающие формирование государственного бюджета, а так же бюджета субъектов РФ и муниципальных образований.

Органы государственной власти и управления — входят в раздел коллективных субъект финансового права и изучаются многими правоведом. Н.А. Саттарова исходит из того, что к коллективным субъектам финансового права, причисляются так же органы представительной (законодательной) и исполнительной власти, причем их участие в финансовых правоотношениях, как пишет автор, связано с реализацией их полномочий в

¹ Химичева Н.И. Финансовое право. - М., 2004 3-е изд. С. 749

² Корохина Ю.А. Финансовое право России. - М., 2008. С. 720

рамках финансовой деятельности государства и муниципальных образований.¹

Следует согласиться с позицией автора, согласно которой государственные органы входят в группу коллективных субъектов финансового права, но реализующих свою принудительно-властную компетенцию в данной сфере, поэтому они являются органами, осуществляющими финансовую деятельность государства. Кроме того, автор говорит о том, что органы, осуществляющие финансовую деятельность, выступают от имени и в интересах государства, когда иные участники финансовой деятельности (не обладающие принудительно-властными полномочиями) представляют свои интересы как хозяйствующие субъекты.

Особенностью финансовых правоотношений с участием государственных органов как коллективных субъектов финансового права является то, что "если в административно-правовых отношениях одним из субъектов выступает орган государственного управления, то в финансово-правовых отношениях - это не только орган государственного управления, но и так же орган государственной власти.

Помимо государственных органов власти и управления к коллективным субъектам финансового права так же относится местное самоуправление (далее по тексту МСУ). Понятие МСУ закреплено законодательно и содержится в ст. 1 ФЗ « об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Таким образом, МСУ в РФ - это форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами, - законами субъектов Российской Федерации, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций.²

Следует согласиться с позицией автора Н. А. Саттаровой касательно особенности финансово-правового статуса органов местного самоуправления. Автор указывает на то, что они наделяются правами юридического лица, являются муниципальными учреждениями, образуемыми для осуществления управленческих функций.

Третью группу составляют субъекты, которые собирательно называют предприятиями, сюда входят юридические лица, как частные, так и публичные и так же иностранные объединения, которые не являются юридическим лицом. Таким образом, понятие предприятие в данном случае шире чем то, что дано в ст. 132 ГК РФ. Предприятие в соответствии с нормой гражданского кодекса понимается, как объект прав и под ним признается имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности.³

Заслуживает внимания позиция Галютдиновой относительно того, что группы компаний, семьи и крестьянские (фермерские) хозяйства предлагается считать формирующимися коллективными субъектами финансового права. Под формирующимися коллективными субъектами финансового права предлагается понимать не наделенные статусом юридического лица объединения физических или юридических лиц, являющихся взаимозависимыми, создаваемые в предусмотренном законом случае и обладающие отдельными элементами правосубъектности⁴, проявляющимися при вступлении в отдельные финансово-правовые отношения. Данные учения относительно, так как эти отношения весьма динамичны.

¹ Саттарова Н.А. Особенности правового положения коллективных субъектов финансового права. – 2010. С. 17-21

² Федеральный закон Российской Федерации от 6 октября 2003 г. № 131 – ФЗ « об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (в ред. Федерального закона от 25 декабря 2013 года № 218-ФЗ) // СЗ РФ. – 2003. - №40. – Ст. 3822; 2013. – № 52.-Ст. 6236.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30 ноября 1994 года № 51- ФЗ (в ред. ФЗ от 5 мая 2014 года № 99 –ФЗ) // СЗ РФ – 1994. - № 32. – Ст. 3301.; СЗ РФ. – 2014. – № 99.

⁴ А.С. Галютдинова автореферат диссертации "Коллективные субъекты финансового права"

Казанников Евгений
Kazannikov Evgeniy

Научный руководитель: к.ю.н. **Романько А. Н.**
Supervisor: Ph.D, Roman'ko A.N.

Саратовская государственная юридическая академия, студент
Saratov State Law Academy, student

Правовое регулирование налогового мониторинга как нового способа налогового контроля

Legal regulation of tax monitoring as a new method of tax control

Nowadays there is a strong necessity of regulating a Russian institute of tax monitoring in a legal way. Legislators drafted a special bill to include a new chapter and bring some changes in the terms of Tax Code. This report has a purpose to observe the main features of tax monitoring in Russia, to show its economic perspectives and analyze different problems, which taxpayers and tax authorities can encounter.

В настоящее время в российской налоговой системе сложилась необходимость законодательного введения института налогового мониторинга, а именно расширенного информационного взаимодействия с налоговыми органами. Стоит отметить, что до этого в отечественной налоговой практике уже существовал схожий по смыслу институт, под названием «горизонтальный мониторинг».

Впервые налоговый мониторинг, как пассивный налоговый контроль ввели в Голландии в 2004 году. Он успешно себя зарекомендовал, в связи с чем был также перенят остальными развитыми странами, такими как США, Германия и др.¹ В Российской Федерации институт налогового мониторинга опробовали ещё в 2012 году. И тогда в рамках данного проекта пять крупных российских компаний согласились подписать документы о подобном взаимодействии с налоговыми органами. Однако уже сейчас встал вопрос о законодательном урегулировании данной процедуры.

В июле прошел первое чтение законопроект № 529630-6 «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации», где предлагалось дополнить главу о налоговом контроле новым разделом V2 «Налоговый контроль в форме налогового мониторинга», а также внести ряд изменений в некоторые статьи.

Суть налогового мониторинга главным образом заключается во взаимодействии между налогоплательщиком и налоговым органом по организации доступа к регистрам, документам, сведениям и другим данным бухгалтерского и налогового учета в режиме реального времени². Из данного определения, а также смысла законопроекта можно выделить те преимущества, которые дает налоговый мониторинг:

- налоговым органам

1) Отслеживание хозяйственных, финансовых и валютных операций крупных компаний

2) Прогнозирование поступления налогов во все уровни бюджетной системы РФ, а также оперативное выявление коллизий и пробелов в налоговом законодательстве

3) Сокращение затрат на проведение налоговых проверок, судебных издержек в связи с уменьшением налоговых споров и повышение уровня правовой культуры налогоплательщиков по уплате налогов

- налогоплательщикам

¹ Боднинова Е.С. Налоговому кодексу – налоговый мониторинг. – “эЖУРИСТ” №29 (832), 2014. С.4

² Березина Е. Сделку одобрит инспектор. – “Российская Бизнес-газета” №955 (26), 2014. С.1.

1) Возможность заранее согласовывать свою позицию по вопросам налогообложения с Федеральной налоговой службой

2) Согласование с налоговыми органами сложных сделок, своевременное реагирование и снижение налоговых рисков

3) Разрешение спорных вопросов налогообложения ещё до подачи налоговой декларации

4) Освобождение от начисления пеней и ответственности за совершение налогового правонарушения в случае выполнения мотивированного мнения налогового органа

Как уже было упомянуто выше данный законопроект касается только крупных компаний, поскольку критерии отбора тех, кому разрешается заключать подобное соглашение, довольно жесткие. В частности, исключаются из субъектов налогового мониторинга участники консолидированных групп налогоплательщиков. Это означает, что предприятиям КГН придется делать нелегкий выбор – или оставаться в своей группе, или выходить из нее для осуществления мониторинга со стороны налоговых органов.

В законопроекте указывается о необходимости подачи специального заявления в местное отделение ФНС в случае желания компании заключить соглашение о расширенном взаимодействии. Оно может заключаться на 1,2 или 3 года; при этом налоговый мониторинг автоматически продлевается, если у сторон нет претензий друг к другу.

Еще одними новациями выступают мотивированное мнение налогового органа и запрос о неопределенной правовой позиции. Первый направляется налоговым органам налогоплательщику в случае выявления противоречия в сведениях или ошибок в бухгалтерском и налоговом учете. Второй наоборот направляется налогоплательщиком налоговому органу, если у компании возникнут сомнения или трудности при применении того или иного акта налогового законодательства. Наконец, ценным элементом налогового мониторинга выступает взаимосогласительная процедура, в ходе которой федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный по контролю и надзору в сфере налогов и сборов инициирует, проводит и контролирует процедуру разрешения разногласий между налогоплательщиком и налоговым органом¹. После чего составляется совместный протокол, который подписывают обе стороны.

Однако вместе с положительными введениями появляются и крайне отрицательные. У ученых-теоретиков, а также практиков возникают большие вопросы о применении налогового мониторинга. Так законопроект совершенно не учитывает интересы среднего и малого бизнеса. Неясно по каким критериям законодатель устанавливает круг субъектов; какие именно документы вправе требовать налоговые органы; каков порядок документального оформления результатов налогового мониторинга; почему список исключений, когда может проводиться выездная проверка так разнообразен; какие санкции ждут налогоплательщика в случае пропуска сроков уведомления о расторжении соглашения и несоблюдения сроков предоставления документов при запросе налогового органа и т.д. Все это является основаниями произвола налоговых органов и злоупотреблений со стороны должностных лиц, осуществляющих налоговый контроль. Возможно нарушение свободы договора и вмешательство в проведение различных бизнес-операций. Сам законопроект пока довольно сырой в плане юридической техники. Подробно урегулирована лишь процедура заключения соглашения о расширенном информационном взаимодействии, при этом четкий механизм налогового мониторинга отсутствует – прописаны абстрактные правовые нормы.

В заключение хотелось бы отметить, что несмотря на все проблемы, связанные с внедрением института налогового мониторинга, данный вид контроля является огромным прогрессивным шагом в развитии налогового законодательства. Он повышает стабильность налоговых нагрузок, улучшает инвестиционный климат в стране, а также выполняет

¹ Проект Федерального закона N 529630-6 "О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса РФ" (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 01.07.2014). - М., 2014, С.4.

важнейшую роль в становлении России, как правового государства с эффективной рыночной экономикой.

Кирсанов Вячеслав
Kirsanov Vyacheslav

Научный руководитель: доцент, к.ю.н. **Файзрахманова Л.М.**
Supervisor: docent, Candidate of Juridical Sciences **Fayzrahmanova L.M.**
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Kazan (Volga region) Federal University, student

Административный (досудебный) способ защиты нарушенных прав налогоплательщика

Administrative way to protect the violated rights of the taxpayer.

This work is devoted to the pre-trial process for the protection of the violated rights of the taxpayer. The article describes the positive and negative aspects of the administrative tax dispute resolution method. Reflect the views of leading lawyers and judges. Considering cases where the taxpayer must necessarily undergo a pre-trial stage of the dispute settlement.

На сегодняшний день налоговая система предлагает целый комплекс мер защиты нарушенных прав налогоплательщиков. В ст. 137 НК РФ указано, что каждое лицо имеет право обжаловать акты налоговых органов ненормативного характера, действия или бездействие их должностных лиц, если, по мнению этого лица, такие акты, действия или бездействие нарушают его права.¹ Действующее законодательство закрепляет два способа признания (обжалования) действий (бездействий) и решений органов исполнительной власти незаконными – это административный (досудебный) и судебный.

Процедуре досудебного урегулирования споров между налогоплательщиками, налоговыми агентами и налоговыми органами посвящен раздел VII Налогового кодекса РФ.

Административный порядок разрешения налоговых споров имеет ряд определенных преимуществ, таких, как относительно простая процедура обращения, свободная форма изложения жалобы, быстрые сроки рассмотрения жалобы, жалоба не может быть оставлена без рассмотрения, основания для возврата жалобы минимальны².

Жалобы на действия (бездействия) и решения нижестоящих уполномоченных налоговых органов и должностных лиц рассматриваются вышестоящим налоговым органом. Важной гарантией прав налогоплательщика является обособление функций «активного управления» и судебно-административных функций в соответствующем компетентном органе. Благодаря разделению таких функций вероятность объективного рассмотрения жалобы повышается.

В целях проведения мероприятий по усилению ответственности за состоянием законности в налоговых правоотношениях, поднятием на новый качественный уровень правоприменительной деятельности налоговых органов, в том числе, за счет качества внутриведомственного досудебного урегулирования налоговых споров в структуре налоговых органов были образованы подразделения налогового аудита.

С 1 января 2009 года вступил в силу пункт 5 статьи 101.2 Налогового кодекса Российской Федерации в редакции закона от 27 июля 2006г. № 137-ФЗ - норма,

¹ Ст.137 Налогового кодекса РФ.

² «Некоторые вопросы о порядке обжалования актов и действий налоговых органов» - 2010, Федорова И.Л.

закрепляющая обязательность предварительного административного обжалования решений о привлечении (отказе в привлечении) к ответственности за совершение налоговых правонарушений. Федеральным законом от 02.07.2013 N 153-ФЗ статья 101.2 Налогового кодекса РФ изложена в новой редакции, в которой пункт 5 отсутствует. Нормой обязательного досудебного обжалования является пункт 2 статьи 138, в которой указано, что акты налоговых органов ненормативного характера, действия или бездействие их должностных лиц могут быть обжалованы в судебном порядке только после их обжалования в вышестоящий налоговый орган в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом. Это означает, что, прежде чем идти в суд с заявлением об оспаривании решения налоговой инспекции, налогоплательщик обязан подать жалобу на спорное решение в вышестоящий налоговый орган. И только после решения вышестоящей инстанции организация вправе обращаться в суд.¹

Во время интернет-конференции, состоявшейся 14 апреля 2008г. председателю Высшего Арбитражного суда Российской Федерации А.А. Иванову был задан вопрос о целях введения обязательного досудебного порядка урегулирования данных споров. А.А. Иванов сообщил, что высшие судьи полностью поддерживают введение новой нормы:

«Мы считаем это важным способом снижения нагрузки. С принятием данной нормы можно рассчитывать на то, что мы плавно будем приближаться к европейскому формату. Например, в Германии более 80% споров между налогоплательщиками и налоговыми органами рассматриваются в рамках досудебных процедур. Это, конечно, огромный процент, так как сейчас у нас таким образом рассматривается не более 10% жалоб».

Куватова Диана

Kuvatova Diana

Научный руководитель: д.ю.н., профессор **Хусаинов З.Ф.**

Supervisor: Ph.D, prof. **Khusainov Z.F.**

Казанский (Приволжский) федеральный университет, студентка

Kazan (Volga region) Federal Universit, student

Проблемы использования «электронного кошелька» как средства платежа в России

Problems of using of eWallet as a means of payment in Russian Federation

The report is addressed the problems of using of electronic money as a means of payment in Russia. Despite the fact that this service has appeared more than 20 years ago, probability of its getting out of control became obvious only recently. It means that the system can give an opportunity to money laundering and other abuses. Nowadays Russian legal system contains a list of normative acts that regulate this activity

The introduction of electronic money causes many controversial issues, such as unsolved problems in the sphere of taxation, security of emission, lack of security of emission standards and the standards of circulation of electronic money etc.

С развитием науки и появлением новых технологий, в нашу жизнь входят новые понятия и инструменты, которые призваны упрощать нам совершение повседневных операций, в том числе связанных с движением денежных средств.

Феномен электронных денег появился в 90-х годах XX века. В 1994 году профессор Калифорнийского университета Дэвид Чаум начал работать над первой в мире системой

¹ «Обжалование ненормативных актов налоговых органов в административном и судебном порядке» - 2012, Базарова Д.С.

электронных платежей в интернете. Результатом стало появление сервиса eCash. Это были, вполне, привычные нам сегодня электронные деньги. Необходимость этого была очевидна, так как с развитием и повсеместным распространением интернета встала проблема об оплате товаров и услуг, которыми в изобилии пестрила сеть. На сегодняшний день считается, что электронные деньги имеют некоторые преимущества, по сравнению с бумажными такими как - увеличение скорости передачи платежных документов; упрощение обработки банковской корреспонденции; снижение стоимости обработки платежной документации и т.д. Этот сервис сейчас развивается во всем мире.

В Российской Федерации электронные деньги также получили свое распространение. В большинстве случаев электронным кошельком пользуются несовершеннолетние лица, для платы медиа контента в интернете. Более возрастная группа, оплачивает услуги мобильной связи и коммунальные услуги.

В ст. 75 Конституции РФ говорится, что: Денежной единицей в Российской Федерации является рубль.¹ Денежная эмиссия осуществляется исключительно Центральным банком Российской Федерации. В свою очередь встает вопрос, что же это за «яндекс деньги»? Долго в законе вообще не было понятия электронных денег и законом это явление никак не регулировалось. В какой то момент электронные денежные средства стали в больших объемах бесконтрольно перемещаться по сети интернет. В 2011 году был принят Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платёжной системе».² Пока не он не вступил в силу, электронные деньги не могли быть приравнены к настоящим. Одни электронные платёжные системы считали их натуральным доходом, другие – финансовыми обязательствами или ценными бумагами. Так или иначе, на сегодняшний день электронные деньги – это то, что имеет эквивалент в рублях. Данный закон подробно раскрывает понятие электронных денежных средств: электронные денежные средства - денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа. При этом не являются электронными денежными средствами денежные средства, полученные организациями, осуществляющими профессиональную деятельность на рынке ценных бумаг, клиринговую деятельность и (или) деятельность по управлению инвестиционными фондами, паевыми инвестиционными фондами и негосударственными пенсионными фондами и осуществляющими учет информации о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета в соответствии с законодательством, регулирующим деятельность указанных организаций.³

Согласно опросам населения, в обществе нет доверия к электронным деньгам, особенно если речь идет о суммах, которые превышают месячную зарплату. И это не удивительно, так как завести электронный кошелек ничего не стоит, это можно даже сделать без персонализации не выходя из дома.

Государство из-за всех сил старается сдержать этого «монстра». Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платёжной системе» обязал компании, которые предоставляют услуги перевода, приема и хранения электронных денежных средств регистрировать свою деятельность в качестве банковской организации. Центральный банк

¹ См. Конституция РФ//Internet. <http://www.consultant.ru/popular/cons/>

² См. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платёжной системе» //Internet. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158430/

³ См. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платёжной системе» //Internet. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158430/

так же уполномочен осуществлять контроль за данной сферой.¹ ЦБ РФ дал пояснения о системе электронных денежных средствах, в письме от 20 декабря 2013г. №249-Т «О предоставлении клиентам – физическим лицам информации об особенностях оказания услуг по переводу электронных денежных средств».² В этом письме говорится, что электронные средства платежа и «электронный кошелек» тождественные понятия. При определении порядка использования ЭСП для перевода ЭДС, в письме еще раз подчеркивается, что ФЗ от 7 августа 2001 г. №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»³ устанавливает максимальный объем обращения электронных денежных средств в зависимости от учетной записи клиента при регистрации (персонифицированная или нет).

Основные проблемы связанные с расширением системы электронных денег на государственном уровне это то, что центральные банки большинства стран единогласно с опаской относятся к развитию электронных денег в перспективе, которые могут целиком заменить наличный расчет для небольших платежей. Существует вероятность неконтролируемой эмиссии и других возможных злоупотреблений. Хотя электронная наличность может обеспечить массы преимуществ — таких, как быстрота и удобство использования, большая безопасность, меньшие транзакционные сборы, новые возможности для бизнеса с переносом экономической активности в Интернет. Существует много спорных моментов касательно внедрения электронных денег. Введение электронных валют вызывает ряд вопросов — принципиально не решённые проблемы по сбору налогов, обеспечения эмиссии, отсутствия стандартов обеспечения эмиссии и обращения электронных денег, опасения об использовании электронных платёжных систем для отмывания денег.

Лавриченко Богдан
Lavrichenko Bogdan

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Хусайнов З.Ф.
Supervisor: Ph.D, prof. **Khusainov Z.F.**
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Kazan (Volga region) Federal University, student

Доктринальные проблемы, связанные с реализацией товаров (работ, услуг) как объекта налогообложения на практике

Doctrinal problems connected to realization of goods (works, services) as the object of taxation in practice

On the whole, the object of taxation predefines regulatory management (legal regulation) of the rest of the tax elements and, ultimately, its rate (dimension, quantity, size) and contributory

¹ См. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платёжной системе» //Internet. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158430/

² См. Письмо ЦБ РФ от 20 декабря 2013 г. N 249-Т «О предоставлении клиентам – физическим лицам информации об особенностях оказания услуг по переводу электронных денежных средств» //Internet. <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=157490>

³ См. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» //Internet. <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=165879;fld=134;dst=100308;md=0.4004733506590128>

sheme into the budget. As a result, the precision and validity of the definition of the object of taxation have particular significance.

The types of taxation, as the Russian tax legislation has adjudged, includes realization of goods, works and services.

However, there are difficulties with the qualification of some business transactions as one of the mentioned above objects of taxation.

Объект налогообложения как один из основных составляющих определяет правовую регламентацию всех остальных элементов налога, порядок уплаты налога в бюджет. Из этого следует, что особую значимость приобретает точность и обоснованность определения объекта налогообложения.

П.1 ст. 38 НК РФ среди видов налогообложения относит реализацию товаров, работ и услуг. Однако на практике возникают определенные проблемы, связанные с квалификацией отдельных хозяйственных операций в качестве одного из этих объектов налогообложения.

Наиболее сложным представляется выбор между реализацией товаров и реализацией работ, а также между реализацией работ и реализацией услуг. Этот выбор важен с точки зрения порядка исчисления и уплаты налога на прибыль организаций и налога на добавленную стоимость, так как их порядок исчисления и уплаты напрямую зависит от того, к какому объекту относится та или иная хозяйственная операция.

Данная проблема усугубляется и способом указания в соответствующих нормах закона. Так, в упомянутом п.1 ст. 38 НК РФ, эти операции объединены в одну: «реализация товаров (работ, услуг)».¹

На практике эта норма применяется как для определения объекта налогообложения, так и при определении иных элементов налога. И даже, исходя из того, что такое соединение кажется на первый взгляд удобным, так как существенно упрощается конструкция нормы, то использование данного словосочетания в нормах, которые регулируют порядок определения налоговой базы, сроков признания хозяйственных операций в учете для целей налогообложения, напротив, приводит к неопределенности в налогообложении. Так как правовая природа данных операций различна, они не могут порождать одинаковые налоговые последствия.

Если исходить из того варианта разграничения объектов налогообложения, когда применяются определения и критерии, установленные налоговым законодательством, то это повлечет такой результат, когда для разграничения работ и услуг должен будет применяться единственный критерий – наличие материального (нематериального) результата совокупно с моментом его потребления. Но на практике данный подход противоречит природе многих видов деятельности в понимании гражданского законодательства.

Тут прослеживается прямая связь между гражданско-правовой природой хозяйственных операций и налоговыми последствиями. Эта межотраслевая сфера не позволяет полностью применить установленные налоговым законодательством критерии без учета гражданского права, заставляя обратиться конкретно к гражданскому законодательству для решения этих вопросов и учениях о правовой природе понятий «работа», «товар», «услуга».

В Гражданском Кодексе РФ эти понятия раскрываются в главах, посвященных отдельным видам договоров (например, купля-продажа, подряд, возмездное оказание услуг)

Из этих понятий особый правовой интерес представляет выполнение работ, поскольку данная дефиниция в налоговом законодательстве вызывает ряд вопросов, как в отношении реализации товаров, так и в отношении оказания услуг.

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 04.10.2014) // Российская газета. - N 148-149. - 06.08.1998

В доктрине многие цивилисты пытались отделить понятие «услуга» от понятия «работа», дать этим понятиям легальное определение. Среди данных попыток можно отметить следующие:

Услуга – «экономическое благо в форме деятельности, это действие (или последовательность действий), цель которого – повышение потребительской полезности объекта услуги, а задача – воздействие на этот объект услуги».¹

В договоре услуг идет речь «о деятельности таких видов, которые не получают или не обязательно должны получить воплощение в материализованном, а тем более в овеществленном результате»²

Признаки услуги: «а) деятельность лица (юридического или физического), оказывающего услугу; б) оказание услуги не оставляет вещественного результата; в) полезный эффект услуги (деятельности) потребляется в процессе предоставления услуги, а потребительная стоимость услуги исчезает».³

«Особенностью услуг, отличающей их от подряда, является то, что работа, выполняемая по договору возмездного оказания услуг, направлена на достижение результата, который неотделим от процесса работы».⁴

Таким образом, можно прийти к выводу, что выполнение (реализация) работ как объект налогообложения с его гражданско-правовым содержанием необходимо исключить из числа объектов налогообложения, заменив данную конструкцию реализацией либо товаров, либо услуг, либо объектов интеллектуальной собственности.

Малышева Анастасия
Malysheva Anastasia

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Бит-Шабо И.В.**
Supervisor: Candidate of Juridical Sciences, assistant professor **Bit-Shabo I.V.**
Саратовская государственная юридическая академия, студентка
Saratov State Law Academy, student

Учение о финансах и финансовых правоотношениях в трудах Нины Ивановны Химичевой

Teaching of the finance and financial matters in the works of Nina Ivanovna Himicheva

The article analyzes the teaching of financial accounting and financial matters in the works of Nina Ivanovna Himicheva, who is the founder of the Saratov school finance law. Describes the main categories of financial law. The basic signs of financial relations. The article also highlights the most vivid works of Nina Ivanovna Himicheva.

Современное, новое по своему содержанию, финансовое право России начало свое формирование в последние десятилетия XX в. На протяжении долгих лет оно занимало весьма скромное место среди других юридических наук и не вызывало интереса как предмет научных исследований.

Большой вклад в формирование современного финансового права внесла советский и российский ученый-юрист, доктор юридических наук, профессор Саратовской государственной юридической академии, заслуженный работник высшей школы Российской

¹ Миронова Н.В. Дифференцированный подход к маркетингу услуг. URL: www.marketologi.ru/11b/differ.htm

² Иоффе О.С. Советское гражданское право : Отдельные виды обязательств. JL, 1961

³ Шешенин Е.Д. Предмет обязательства по оказанию услуг // Сб. учен. тр. Свердловск, 1964. Вып. 3. С. 177

⁴ Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России. М., 2001. С. 369

Федерации, академик Международной академии наук высшей школы, почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации - Нина Ивановна Химичева – основоположник Саратовской школы финансового права.

Ее работы и научные изыскания стали фундаментальными трудами для науки финансового права России.

Наименование данной правовой отрасли и одноименной науки российского права обусловлено термином «финансы».

Зачастую, в обыденной жизни, мы представляем себе финансы как денежные средства, которые хранятся у нас в кошельке, как совокупность денежных банкнот, на которые мы можем приобретать товары, однако это совершенно неправильные представления.

Финансы, по – мнению Нины Ивановны — это экономические денежные отношения по формированию, распределению и использованию фондов денежных средств государства, его территориальных подразделений, а также предприятий, организаций и учреждений, необходимых для обеспечения расширенного воспроизводства и социальных нужд, в процессе осуществления которых происходит распределение и перераспределение общественного продукта и контроль за удовлетворением потребностей общества¹.

Представленный термин рассматривается в двух аспектах:

1) материальный, где финансы – денежные фонды государства, его территориальных подразделений: субъектов РФ, муниципальных образований, предприятий, организаций, учреждений которые используют бюджетные средства;

2) экономический, в котором финансы рассматриваются как совокупность денежных отношений, в процессе которых осуществляется формирование и использование общегосударственных и муниципальных фондов денежных средств для осуществления экономических, социальных, политических и иных задач, стоящих перед обществом, государством, субъектами или муниципальными образованиями.

Термин «финансы» обуславливает и общественные отношения, составляющие предмет науки финансового права России.

По – мнению Нины Ивановны, финансовые правоотношения — это урегулированные нормами финансового права общественные отношения, участники которых выступают как носители юридических прав и обязанностей, реализующие содержащиеся в этих нормах предписания по образованию, распределению и использованию государственных и муниципальных денежных фондов и доходов.

Основной их особенностью является то, что финансовые правоотношения возникают в процессе планового образования, распределения и использования государственных и муниципальных денежных фондов и доходов.

Из этой особенности вытекают и другие отличительные черты финансовых правоотношений: эти правоотношения являются разновидностью имущественных, и имеют публичный характер. Это обусловлено тем, что они возникают по поводу денежных средств — финансовых ресурсов государства и муниципальных образований, используемых на общезначимые потребности.

Еще одной особенностью финансовых правоотношений является то, что государство и его уполномоченный орган всегда выступает в них одной из сторон.

Крайне важно, что финансовое правоотношение должно сочетать в себе все рассмотренные специфические черты, которые будут характеризовать его как государственно-властное имущественное (денежное) отношение.

Особое место в системе научных изысканий Нины Ивановны Химичевой отводится выявлению особенностей бюджетных правоотношений.

Еще в 1966 году, Химичева писала: «бюджетное законодательство играет большую роль в развитии науки советского финансового права, в особенности, важнейшего его

¹ Химичева Н. И. Финансовое право. — 4-е изд. — М.: «Норма», 2008

института – бюджетного права, является основой для теоретической разработки финансово – правовых проблем. Теоретическая разработка вопросов советского финансового права, в частности, бюджетного права, требует большего внимания. Анализ финансово – правовых отношений, решение финансово – правовых проблем имеет существенное значение для совершенствования финансовой деятельности Советского государства».¹

Велико значение монографий, учебных пособий и учебников по финансовому праву Нины Ивановны Химичевой, из них можно выделить:

- Учебник по финансовому праву. — 4-е изд., 2008.
- Бюджетные права областных (краевых) Советов депутатов трудящихся, 1966.
- Субъекты советского бюджетного права, 1979.
- Правовые основы бюджетного процесса в СССР, 1966.
- Бюджетные права районного, городского совета, 1973.

Таким образом, мы можем заметить, что такие категории как «финансы» и «финансовые правоотношения» составляют основу науки финансового права.

На протяжении двух последних десятилетий, в связи с переустройством нашей страны и переходом к рыночной экономике, правовая отрасль – финансовое право и юридическая наука с одноименным названием стали одними из самых востребованных составляющих правового регулирования в России. И огромный, неопределимый вклад в развитие науки финансового права внесла основоположница Саратовской юридической школы финансового права Нина Ивановна Химичева, фундаментальные труды которой мы имеем возможность изучать в настоящее время, будучи студентами юридических ВУЗов Российской Федерации.

Под руководством Нины Ивановны Химичевой на протяжении двух десятилетий успешно проходят защиты диссертаций на соискание ученых степеней кандидатов юридических наук и докторов юридических наук.

Научно – исследовательские кадры, подготовленные Химичевой, работают во множестве ВУЗов нашей необъятной Родины.

Рагимова Индира

Ragimova Indira

Научный руководитель: к.ю.н., профессор Бит-Шабо И.В.

Supervisor: Ph.D, prof. Bit-Shabo I.V.

*Саратовская государственная академия права, студентка
Saratov State Academy of Law, a student*

Некоторые проблемы финансово-правового регулирования государственного кредита в Российской Федерации

Some problems of financial and legal regulation of state credit in the Russian Federation

This article is devoted to the problems of improving the legal regulation of state credit in the Russian Federation. Great contribution to the development of the financial law institution was made by the scientists of the Saratov Law School. In this article, we analyze the concept of state credit, and the article touch upon some controversial issues that arise this topic in respect of the financial law theory. Taking into consideration our research work we offer proposals, which contribute to the optimization and stabilization of not only the public sector but also the entire system of Russian state finances.

¹ Химичева Н. И. Бюджетные права местных Советов депутатов трудящихся. — Издание Саратовского университета, 1964. — 40 с.

Кредитные отношения получили широкое распространение в современной экономике. Одним из основных видов кредита, входящих в состав финансовой системы Российской Федерации является государственной (муниципальный) кредит.

Государственный (муниципальный) кредит является для современной российской экономики одним из основных (наряду с налогами) инструментов для решения проблем достижения баланса доходов и расходов бюджета.

Актуальность темы заключается в том, что не все аспекты института государственного кредита достаточно разработаны. Во-первых, в бюджетном законодательстве нет определения государственного кредита. Экономисты и юристы также несколько по-разному интерпретировали эту категорию, отражая те или иные отдельные ее стороны. Более того, в Кодексе наряду с государственным кредитом говорится и об отношениях по государственному заимствованию, что в свою очередь создает некоторые противоречия в понимании бюджетного законодательства. Во-вторых, в рамках рассматриваемой нами темы, достаточно дискуссионным остается вопрос о соотношении государственного кредита и государственного долга. Кроме того, в науке существуют различные позиции о том, к какой отрасли права следует относить институт государственного кредита.

Изучением проблем в сфере государственно-кредитных отношений занимались многие ученые юристы Саратовской правовой школы. В первую очередь, большой вклад в развитие данного института внесли труды заслуженного работника высшей школы Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Химичевой Н.И. А именно, ею, было предложено определение государственного кредита и его сущность, а также основное содержание данных правоотношений. Нельзя не отметить заслуги профессора, доктора юридических наук Покачаловой Е.В. Так, в представленной ею монографии «Становление и развитие публичного долга и его форм (финансово-правовые аспекты)» исследуются теоретические основы и исторические аспекты правового регулирования государственного кредита.

«Независимо от уровня кредита государственный(муниципальный) кредит можно рассматривать в двух значениях: во-первых, в экономическом и, во-вторых, в правовом. Кредит государственный (муниципальный) как экономическая категория является базисным понятием по отношению к кредиту в правовом аспекте и представляет собой систему денежных отношений, возникающих в связи с привлечением государством и муниципальными образованиям на добровольных началах для временного использования свободных денежных средств юридических и физических лиц».¹ В Бюджетном законодательстве РФ в главе 15 БК РФ под государственным кредитом подразумеваются отношения, в которых государство выступает в качестве кредитора, причем только иностранных государств. В тех же случаях, когда государство выступает в качестве заемщика временно свободных денежных средств юридических и физических лиц и иностранных государств, субъектов международного права, Кодекс говорит об отношениях «по государственному заимствованию», долговых обязательствах. По мнению Покачаловой Е.В., «указанный законодателем подход к изменению государственного кредита ничем не аргументирован, хотя и «ломает» давно установленную и признанную мировой экономической и финансово-правовой науками парадигму по данному вопросу».²

На основе различных определений «государственного кредита», данных в науке финансового права мы сформировали собственное, которое нами предлагается закрепить в Бюджетном кодексе Российской Федерации: «государственный кредит - это совокупность урегулированных правовыми нормами отношений, возникающих в связи с заимствованием временно свободных денежных средств с физических и юридических лиц, предоставляемых в соответствии с принципами добровольности, срочности, возмездности, возвратности в

¹ Покачалова Е.В. Становление и развитие публичного долга и его форм (финансово-правовые аспекты) / под. Ред. Н.И. Химичевой. - Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия». 2007. С176.

² См.: Там же.

целях покрытия бюджетного дефицита и регулирования денежного обращения». На наш взгляд это позволит избежать возможных противоречий в понимании роли и сущности государственного кредита.

В настоящее время, особый научный интерес для теории финансового права также представляет проблема о соотношении категорий «государственный долг» и «государственный кредит». Следует иметь в виду то обстоятельство, что «государственный долг» наукой финансового права действительно всегда рассматривался взаимосвязано с такой финансово-правовой категорией, как «государственный кредит». «Это обусловлено тем, что «государственный кредит» и «государственный долг», прежде всего, следует рассматривать через призму философских категорий «причина» и «следствие».¹ Ведь образование государственного внутреннего долга является своеобразным экономико-правовым следствием госкредитных отношений, а точнее - следствием функционирования государственного кредита и одним из юридических выражений последнего.

Государственный кредит практически во всех учебниках по финансовому праву раскрывается как отношения, в которых государство выступает заемщиком или кредитором. Необходимо отметить, что этот вопрос достаточно дискуссионен. «Так, некоторые авторы, рассматривая вопрос об управлении государственным кредитом, фактически отождествляют этот вопрос с управлением госдолгом», другие - относят категории государственного кредита и государственного долга к различным отраслям права: гражданскому и финансовому соответственно, ведь как известно, отдельные вопросы, касающиеся например конкретного порядка заключения договоров государственного займа регулируется также гражданское правовыми нормами ст. 817 ГК РФ. В связи с этим, Карасева М.В. считает, что «отношения по государственному кредиту между РФ и кредиторами не являются финансово-правовыми». Мы, все же, отдаем предпочтение позиции, которой придерживается Саратовская правовая школа в лице наиболее представительных специалистов, профессоров обоснованно определяющие государственно-кредитные отношения как институт финансового, а не гражданского права.

Таким образом, вышеназванные положения позволяют говорить о некоторых пробелах в законодательстве РФ, а также отсутствие единого понимания некоторых вопросов института государственного кредита, в связи с чем, нами были внесены предложения, которые возможно приведут к соответствующему урегулированию государственного кредита в РФ, а в последствие, будут отражены в законе. Будем надеяться, что представленные нами решения позволят избежать ошибок в практической деятельности системы органов государственной власти РФ и способствует совершенствованию теории финансового права.

Сляднева Лариса
Slyadneva Larisa

Научный руководитель: преподаватель, **Покачалова А.С.**
Supervisor: educator **Pokachalova A.S.**

Саратовская государственная юридическая академия, студент бакалавр
Saratov State Academy of Law, student.

Учение о финансовых и налоговых правоотношениях в саратовской юридической школе

The doctrine of financial and tax law in Saratov law school

Issues of the definition of "legal relations" and defining of "subjects" and "objects" are relevant not only for financial and tax law scholars but it is an essential cornerstone for other

¹ См.: www.lawmix.ru.comm.5040.08.10.2014.

branches of Russian law. One of the important problem in jurisprudence for theorists is distinguishing subjects of legal relations. This is an essay about the concept of financial and tax legal relations and legal understanding of issues of the basic concepts and the definition of objects and subjects.

Учение о правоотношениях является базовой ступенью изучения любой отрасли права. В финансовом и налоговом праве теоретики глубоко исследуют правовые правоотношения, наравне с иными проблемами указанных отраслей. Ученые саратовской школы в своих работах осветили данную проблему, рассмотрев ее на примере правоотношений, возникающих во многих сферах финансовой и налоговой деятельности.

Актуальность работы заключается в выявлении общих и специальных признаков финансовых правоотношений, нахождения особых субъектов и объектов таких правоотношений через призму трудов ученых саратовской юридической школы.

Нина Ивановна Химичева, являющаяся одной из основоположников финансового права в России, трактует понятие финансовые отношения, как урегулированные нормами финансового права общественные отношения, участники которых выступают как носители юридических прав и обязанностей, реализующие содержащиеся в этих нормах предписания по образованию, распределению и использованию государственных и муниципальных денежных фондов и доходов¹. В своих работах, посвященных финансовому праву России, она раскрывает понятия объектов финансовых правоотношений, а также основных их субъектов.

Писарева Елена Геннадьевна в своей статье «Понятие налоговых правоотношений с участием государственных учреждений» дает свое толкование понятия финансовых правоотношений, после тщательного изучения работ известных ученых в области финансового права².

В своей работе, она рассматривает порядок и участие органов государственной власти в налоговых правоотношениях, выявляет правосубъектность некоторых органов на основе законодательства РФ, а также основания осуществления такими органами своих полномочий, в пределах рассматриваемых правоотношений.

В другой работе «Автономные учреждения в системе субъектов финансового права» Елена Геннадьевна раскрывает понятия автономных учреждений, их принципы деятельности и относимость их к финансовым правоотношениям, через основные принципы, им присущие³. В выводе она предполагает расширение полномочий автономных учреждений в области финансовой деятельности для закрепления за ними статуса субъектов финансовых правоотношений.

Алимбекова Анастасия Сергеевна в своей статье «Правоприменение налогово-правовых норм налоговыми органами, как особая норма реализации налогового права» рассматривает налоговые правоотношения в связи с применением норм налогового права органами Федеральной налоговой службы⁴. Автор рассматривает мнения различных ученых относительно выделения государства, налогового органа и банков, как самостоятельных субъектов налоговых правоотношений.

Изучая полномочия данных органов, а также понятия субъектов налогового права, Анастасия Сергеевна приходит к аргументированному выводу, относительно заявленной проблемы, выделяя государство, как вторую сторону материального налогового

¹ См.: Химичева Н.И. Налоговое право: учебник. М., 2002. С. 67.

² См.: Писарева Е.Г. // Налоги. 2014. №1. С. 27.

³ См.: Писарева Е.Г. // Актуальные проблемы современного финансового права России: сб. науч. тр., посвящ. 80-летию доктора юридических наук, профессора, академика МАН ВШ Н.И. Химичевой / под. Ред. Е.В. Покачаловой; ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2008. С. 32.

⁴ См.: Алимбекова А.С. // Налоги. 2014. №1. С. 7.

правоотношения, а налоговый орган, как его уполномоченный орган и одновременно, как участник налогового правоотношения.

Исходя из представленных точек зрения, можно сделать вывод, что ученые саратовской юридической школы в своих научных трудах используют понятия разработанные Ниной Ивановной Химичевой применительно к узким сферам правовых отношений, при этом выделяя их особенности, что способствует обогащению финансового права как отрасли права, науки и, в конечном счете, как правовой дисциплины.

**Цой Дмитрий
Tsoy Dmitry**

Научный руководитель: ст.пр. **Казанцев С.П.**

Supervisor: The senior teacher **Kazantzev S.P.**

*Филиал Южно-Уральского государственного Университета в г. Златоусте, студент
The branch of South Ural state University, Zlatoust, student*

Несколько слов о налоговых нагрузках в России

The few words about tax burdens in Russia

In this paper, the author examines such concepts as "tax burden" and "tax burden" Taxes do not give full and rapid economic growth of the economic entity, as by tax increases the cost of the finished product. In this regard, the price for goods produced in the Russian Federation can not compete with the prices of foreign goods, and also leads to a decrease in purchasing power of citizens of Russia.

After analyzing the characteristics of the tax burden in Russia, the author comes to the conclusion that the tax burden is the tax burden imposed on the organization (entrepreneur), i.e. the amount of taxes and fees in the state Treasury, which he must pay.

В настоящее время хозяйствующие субъекты в России проводят дебаты по вопросам «налоговое бремя» и «налоговая нагрузка». Они считают, что НК РФ содержит слишком большой список налогов, применяемых для налогообложения бизнеса. Налоги не дают полноценного и быстрого экономического роста хозяйствующего субъекта, т.к. за счёт налогов происходит увеличение стоимости готовой продукции и, таким образом, цены на товары, производимые в Российской Федерации не могут конкурировать с ценами на товары иностранного производства, а также ведёт за собой снижение покупательской возможности граждан России.

Чтобы разобраться в данном вопросе рассмотрим первоначально понятие «бремя». Значение слова «бремя» по словарю Ушакова – это тяжёлая ноша, тяжесть, гнёт, тяготы. По словарю Ефремовой, - это что-то обременительное, тягостное. По Ожёгову, - это нечто тяжкое, трудное. Исходя из этого можно определить, что налоговое бремя – это возложение на хозяйствующего субъекта несение тяжести по уплате налогов, действующих в Российской Федерации в соответствующие бюджеты. Нагрузка по словарю Ушакова, - это действие, количество работы. По словарю Ефремовой, - это количество нагруженного, добровольно взятое на себя поручение¹. Таким образом, налоговое бремя, - это вся сумма исчисленных налогов при совершении экономических операций, которая подлежит к уплате в бюджет с каждого «заработанного рубля», а нагрузка – это порученное, государством обязательство, юридическому лицу уплатить полученные налоги от конечного потребителя государству.

По словам президента РСПП Александра Шохина, сославшегося на исследование Всемирного банка, за последний год уровень налоговой нагрузки в России вырос с 47% до

¹ Ожёгов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожёгов; ред. А.М. Болотов – М.: ИНФРА-М, 2003. – С. 235.

54%. И это совсем не способствует росту конкурентоспособности наших компаний. Скорее ставит на них крест. Однако снижать фискальное бремя государство в ближайшие годы не собирается, напротив, изыскиваются способы увеличить сборы, правда, не за счет увеличения ставок.

Основные изменения будут реализованы за счет перераспределения нагрузки между разными категориями плательщиков. "Могут меняться условия налогообложения между секторами экономики и внутри них, но общая налоговая нагрузка, мы считаем, повышаться не должна. Это базовый тезис сегодня", - сообщил Сергей Беляков. Не секрет, что и сегодня налоговая нагрузка не является равномерной. Для добывающего и обрабатывающего комплексов установлены более высокие платежи в бюджет. Уже сейчас можно предположить, каким отраслям придется платить в казну больше средств. "Всем нам заметна тенденция увеличения акцизов на алкоголь и табачные изделия, которая продолжится и в дальнейшем", - отметил замглавы минфина Сергей Шаталов.

Он сообщил, что основные положения налоговой политики останутся неизменными до 2016 года.

При этом он высказал мнение, что, скорее всего, эта тенденция сохранится вплоть до 2018 года. По его словам, это относится к НДС, который не станут заменять налогом с продаж ближайшие шесть лет. При этом будут приняты меры для улучшения администрирования этого налога. В частности, введены электронные декларации по НДС. Шаталов также отметил, что условия по кредитам и займам, которые предоставлялись взаимозависимым лицам на нерыночных условиях, останутся неизменными до окончательной выплаты средств. Государство решило не вмешиваться в уже установленные договоренности бизнеса. Безусловно, это хорошая новость для предпринимателей.

Налоговое бремя следует снижать, но за счет, какой категории налогоплательщиков? Ведь снижение налогов повлечет за собой дефицит бюджета и недофинансирование бюджетной сферы. Выпадающие доходы должны быть чем-то компенсированы. Возросший дефицит может быть покрыт за счет нескольких источников, в числе которых:

1) неналоговые источники: более интенсивная реализация государственной собственности; заимствования на внутреннем и внешнем финансовых рынках; сокращение бюджетных расходов;

2) налоговые источники: увеличение собираемости налогов за счет более эффективной работы налоговых органов; увеличение налогообложения других категорий налогоплательщиков;

3) рост налоговых доходов за счет варьирования налоговыми ставками. В России, например, уменьшение ставки НДС на 1 пункт (1 %) равносильно снижению ставки налога на прибыль примерно на 12 пунктов (7 %). В то же время снижение ставки налога на прибыль на 6 % даст психологически настолько сильный эффект, что увеличение ставки НДС на 1 % не станет столь заметным¹.

Налоговая нагрузка, по мнению налоговых органов, рассчитывается как соотношение суммы уплаченных налогов по данным отчетности налоговых органов и оборота (выручки) организаций по данным Федеральной службы государственной статистики (Росстата).

Проще говоря, налоговая нагрузка - это налоговое бремя, наложенное на организацию (предпринимателя), т.е. сумма налогов и взносов в государственную казну, которую он должен заплатить.

В заключении можно сделать вывод, что для увеличения поступлений в бюджеты таких налогов как налог на прибыль и налога на добавленную стоимость необходимо снизить процентные ставки налогов, включаемых в себестоимость продукции. Таким образом, снизится стоимость готовой продукции, увеличится прибыльность предприятия и возрастет покупательская способность у населения.

¹ Оганян, К.И. Налоговое бремя в России: кто должен платить налоги? / К.И. Оганян // Налоговый вестник - № 9. - 2013. - С. 27-30.

Меры досудебной санации кредитных организаций

Measures of pretrial precaution of lending agency readjustment

Measures of pretrial precaution of lending agency is very important in the bankruptcy system. On the one hand, bankruptcy of lending agency is the particular case of business bankruptcy. On the second hand, it is more dangerous due to special part of banks in the financial system and modern economy at all.

Кредитные организации – это юридические лица (хозяйственные общества), которые для извлечения прибыли как основной своей цели деятельности на основании лицензии Банка России имеют право осуществлять банковские операции, предусмотренные ФЗ «О банках и банковской деятельности».¹ Банкротство кредитной организации – это, с одной стороны, частный случай банкротства предприятия, но, с другой, данный процесс более опасен в силу особой роли банков в финансовой системе и в современной экономике в целом.

Меры досудебной санации кредитных организаций играют важную роль в системе процедуры банкротства. Их введение означает возможность сохранения финансовой устойчивости, платежеспособности и функционирования кредитных организаций, то есть их целью является недопущение конкурсного производства, которое влечет ликвидацию кредитной организации.

В настоящее время вопросы связанные с санацией кредитных организаций, представляют особую актуальность, так как Центральный банк РФ проводит политику упорядочения деятельности кредитных организаций, в том числе путем отзыва лицензий у проблемных банков. Так, 20 ноября 2013 года ЦБ РФ отозвал лицензию «Мастер-банка». В числе причин отзыва ЦБ указал, что банк был вовлечен в теневой сектор и имел «дыру» в капитале не менее 2 млрд. рублей. Это стало крупнейшим страховым случаем в РФ. В январе 2014 года «Мастер-банк» был признан банкротом. Только за сентябре 2014 года ЦБ РФ отозвал лицензию более чем у 10 банков.

ФЗ от 25 февраля 1999 г. № 9 «О несостоятельности (банкротства) кредитных организаций» (далее Закон) в ст. 3 предусматривает следующие меры по предупреждению банкротства: а) меры по финансовому оздоровлению; б) назначение временной администрации по управлению кредитной организацией; в) реорганизация кредитной организации.²

Финансовое оздоровление является досудебной процедурой, первоочередной мерой, которая направлена на предупреждение банкротства банка. Оно осуществляется при возникновении оснований, установленных ст. 4 Законом, а именно: не удовлетворяет требования кредиторов (кредитора) по денежным обязательствам (обязательству) и (или) не исполняет обязанность по уплате обязательных платежей в сроки, превышающие три дня с момента наступления даты их удовлетворения и (или) даты их исполнения, в связи с отсутствием или недостаточностью денежных средств на корреспондентских счетах

¹ Попондопуло В.Ф. Банкротство. Правовое регулирование: Научно-практическое пособие. – М.: Издательство Проспект. 2014. – С.352.

² Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. (ред. от 02 июля 2013 г.) «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» // «Собрание законодательства РФ». – 1999. - № 9. - Ст. 1097

кредитной организации; допускает абсолютное снижение величины собственных средств (капитала) по сравнению с их (его) максимальной величиной, достигнутой за последние 12 месяцев, более чем на 20 процентов при одновременном нарушении одного из обязательных нормативов, установленных Банком России; нарушает норматив достаточности собственных средств (капитала), установленный Банком России и др.

Их перечень не является исчерпывающим, это любые меры, направленные на устранение причин, вызвавших неплатежеспособность или неудовлетворительное финансовое состояние кредитной организации.

Назначение временной администрации свидетельствует о более глубоком кризисе организации. Банк России вправе назначить временную администрацию, если кредитная организация: не удовлетворяет требования кредиторов по денежным обязательствам или не исполняет обязанность по уплате обязательных платежей в сроки, превышающие семь дней и более с момента наступления даты их удовлетворения и (или) исполнения, в связи с отсутствием или недостаточностью денежных средств на корреспондентских счетах кредитной организации; нарушает норматив текущей ликвидности, установленной Банком России, в течение последнего месяца более чем на 20 процентов (ст. 17 Закона).

Временная администрация назначается Банком России на срок не более шести месяцев. Руководителем временной администрации назначается служащий Банка России.

Данная мера осуществляется в принудительном порядке. Фактически этот шаг означает введение легитимного ограничения, а при определенных обстоятельствах приостановление полномочий собственных исполнительных органов кредитной организации, установление строгого контроля над текущей деятельностью кредитной организации со стороны специального органа - временной администрации, назначаемой по решению ЦБ РФ.

Основной задачей временной администрации является сохранение или восстановление платежеспособности кредитной организации в интересах ее кредиторов и вкладчиков, а также акционеров (пайщиков) и создание работоспособного управленческого механизма, обеспечивающего устранение выявленных нарушений и осуществление других мер по финансовому оздоровлению кредитной организации.¹

Реорганизация кредитных организаций, которая возможна в форме слияния и присоединения, является наиболее предпочтительным шагом, чтобы не столкнуться с процедурой банкротства. Ее преимуществом является то, что банк, имеющий более устойчивое финансовое положение, получает расширение спектра деятельности и доли на рынке банковских услуг, большие возможности в использовании активов, клиентуры, филиальной сети присоединяемого банка, выходить на мировой финансовый рынок, избежать банкротства.² Реорганизация может быть осуществлена в добровольном порядке, решением самостоятельного органа кредитной организации, либо в принудительном порядке Банком России в случаях, установленных подп. 1-3 п.3 ст.17 Закона, в частности, например, если кредитная организация не удовлетворяет требования кредиторов по денежным обязательствам или не исполняет обязанность по уплате обязательных платежей в сроки, превышающие семь дней и более с момента наступления даты их удовлетворения или исполнения, в связи с отсутствием или недостаточностью денежных средств на корреспондентских счетах и др.

Выбор конкретных мер досудебной санации зависит, во-первых, от состояния самой кредитной организации, во-вторых, от оценки перспектив применения тех или иных мер со стороны Центрального банка РФ. Особенностью мер досудебной санации кредитных организаций как элемента комплексной процедуры признания кредитной организации-

¹ Комментарий к Федеральному закону от 25 февраля 1999 г. № 40 - ФЗ "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций" (постатейный) Борисов А.Н. "Деловой двор". 2013. – С.124.

² Сергеева Э.В. Реорганизация как мера по предупреждению банкротства кредитной организации // Банковское право. - 2010. - № 2. - С. 22 - 25.

должника банкротом является применение их в досудебном порядке, и реализация общей цели – предупреждение банкротства, восстановление платежеспособности.

Яфизова Лилия

Yafizova Lilya

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Файзрахманова Л.М.**

Supervisor: candidate of legal science, Associate Professor, **Faizrahmanova L.M.**

Казанский (Приволжский) федеральный университет, студентка

Kazan (Volga region) Federal University, student

Налоговое резидентство и возможность устранения двойного налогообложения

Tax residency and the possibility of eliminating double taxation

In connection with the development of foreign economic relations, for many countries in the world improving tax legislation becomes an important issue. Improving is necessary to remove such situations, when the same object is taxed identically in different countries.

В связи с развитием внешнеэкономических связей, для многих стран мира актуальным вопросом становится совершенствование налогового законодательства. Совершенствование обусловлено необходимостью устранения таких ситуаций, когда один и тот же объект облагается идентичными налогами в разных странах. Так, прибыль организации, полученная на территориях нескольких государств, может облагаться налогом в этих государствах одновременно (как по месту нахождения организации, так и по месту получения прибыли).

Признавая, что двойное налогообложение не способствует развитию торговли, многие государства заключают между собой договоры, соглашения и конвенции (далее – международные налоговые соглашения), определяющие взаимный порядок взимания налогов с субъектов экономической деятельности. Такие международные налоговые соглашения включают условие, по которому доходы компаний, а также физических лиц облагаются налогом только в одной стране. Кроме того, названные соглашения определяют порядок налогообложения имущества, находящегося в иной, в отличие от его собственника, стране.

Международные соглашения об избежании двойного налогообложения применяются при налогообложении доходов от международных транзакций, когда доход выплачивается резидентом одного государства, а получателем такого дохода выступает резидент другого государства. Если между этими двумя государствами имеется действующее соглашение, то налогово-обязанная сторона вправе рассчитывать на освобождение от уплаты налога на такой доход или на уплату налога по сниженной ставке (в зависимости от вида дохода). Тем самым, налоговые соглашения способствуют привлечению взаимных инвестиций, развитию торгового и иного взаимовыгодного экономического сотрудничества между компаниями и предпринимателями разных стран. Одновременно такие соглашения направлены на предотвращение уклонения от уплаты налогов.

Важно помнить, что в правовой системе России нормы соглашений об избежании двойного налогообложения (ратифицированных и вступивших в силу для Российской Федерации), имеют приоритет над положениями налогового законодательства (что следует из части 4 статьи 15 Конституции РФ¹ и статьи 7 Налогового кодекса Российской Федерации² (далее НК РФ). Например, если в НК РФ предусмотрена ставка налога 15%, а в соглашении для того же дохода - ставка 5%, то применяться будет ставка, установленная в соглашении (при соблюдении предусмотренных в нем условий).

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. - 1993. - № 7. - Ст.19.

² Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая). Федеральный закон РФ от 31 июля 1998г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. –1998. – № 31. – ст. 3824.

В настоящее время Россией подписаны налоговые соглашения более чем с 70 государствами. При заключении международных налоговых соглашений государства исходят из следующих основных принципов. Во-первых, принципа территориальности, в соответствии с которым все лица, имеющие объект налогообложения на территории государства, подпадают под сферу действия налогового законодательства. Во-вторых, принципа резидентства, согласно которому обязанность по уплате налогов распространяется на лиц, являющихся налоговыми резидентами. Критерии резидентства в разных странах различны. Так, в США критерием резидентства является место создания компании, в Англии – центра фактического руководства. В России физические лица признаются налоговыми резидентами, если они находятся на ее территории более 183 суток в календарном году. Юридические лица считаются налоговыми резидентами, если они созданы на территории Российской Федерации в соответствии с российским законодательством.

Сложность рассмотрения данного вопроса состоит в том, что международные налоговые соглашения регулируют порядок устранения двойного налогообложения по-разному. В соответствии с некоторыми соглашениями эти действия могут осуществляться “автоматически”. В других соглашениях установлено, что применительно к РФ двойное налогообложение устраняется в соответствии с ее законодательством. Это означает в увязке со статьей 232 НК РФ (в отношении налогоплательщиков – физических лиц) фактическое отсутствие какого бы то ни было устранения двойного налогообложения. В отношении налогоплательщиков – юридических лиц (организаций) такая процедура в настоящее время и вовсе не предусмотрена (глава 25 НК РФ).

Несмотря на то, что заключение налоговых соглашений - прерогатива отдельных государств, каждое из которых самостоятельно определяет, с кем и на каких условиях заключать такие соглашения, необходимо разрабатывать процесс унификации содержания заключаемых соглашений, в первую очередь, на основе Модельной конвенции в отношении налогов на доходы и капитал¹ (Model Convention with Respect to Taxes on Income and on Capital), разработанной ОЭСР (Организацией экономического сотрудничества и развития).

«Учения о гражданских правоотношениях в юридических школах»

Абянов Рамис
Abyanov Ramis

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Хасанов Р. А.**

Supervisor: **Hasanov R.A.**

Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Kazan (Volga Region) Federal University, student

Корпоративный договор как средство регулирования корпоративных правоотношений

Corporate agreement as a means of regulating corporate relations

Corporate agreement is relative a new agreement in the legal system of Russia. Under such agreement founder agree to exercise their rights in a certain way and / or refrain from exercising these rights, therefore the purpose of the agreement is more flexible control over the corporation. But this goal is not achieved results because Russian courts acknowledge agreement as void. In this article describes argumentative critique of the position courts of Russia

¹ Шепенко Р.А. Очерк истории модельной конвенции ОЭСР в отношении налогов на доход и капитал / Р.А. Шепенко // Российский ежегодник налогового права. - № 2-4, 2010-2012. - С. 151-159.

Федеральным законом РФ от 30.12.2008 г. № 312-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» законодатель закрепил в российском праве так называемые корпоративные договоры (договор об осуществлении прав участников в ООО и акционерные соглашения в АО). По корпоративному договору стороны (учредители/акционеры) обязуются осуществлять свои права определенным образом и/или воздерживаться от осуществления указанных прав. Выделяются в зависимости от организационно-правовой формы юридического лица несколько видов такого договора: акционерное соглашение, договор об осуществлении прав участников ООО и соглашение об управлении в хозяйственном партнерстве, которые одинаковы по правовой природе. Это нововведение в законодательстве было вызвано практической необходимостью. Договоры с аналогичной конструкцией заключались между акционерами обществ, для более гибкого управления над обществом еще до принятия № 312-ФЗ. Не секрет, что донором этого правового элемента для законодательства РФ являются европейская континентальная и англо-саксонская правовые системы, в которых механизм *shareholders agreement* давно и вполне заслуженно получил широкое распространение. В нашей стране появлению аналога мы обязаны Концепции развития гражданского законодательства РФ, инициированной Указом Президента РФ от 18.07.2008 № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации», и в частности абз. «в» п. 1 указанного Указа, который говорит о необходимости сближения положений Гражданского кодекса Российской Федерации с правилами регулирования соответствующих отношений в праве Европейского союза. Закрепление в законодательстве договора об осуществлении прав участников, вызвало множество дискуссий со стороны юристов-практиков.

Существует немало объемных научных трудов посвященных теме корпоративных договоров, как например, работа Масляева А.И.¹, Е.В. Кабатова², Д.В. Ананьева³, М. Храпова⁴. По существу эти работы были посвящены проблемам коллизии норм, применимых к трансграничным акционерным соглашениям, так как были написаны в отсутствии норм об акционерных соглашениях в законодательстве РФ.

Так же есть исследования, посвященные непосредственно изучению корпоративных договоров в российском праве, уже в отрыве от иностранного права. Среди них особо хотелось бы отметить работу Степанова Д.И.⁵, в котором рассмотрены практически все аспекты договора об осуществлении прав участников ООО. Но, к сожалению, единственный минус этой работы заключается в отсутствии той судебной практики⁶, которая, появившись после статьи перевернула представления о корпоративном договоре. Вышесказанное объясняет его достаточную научную разработанность, но все же остается неясным судьба корпоративного договора: стоит ли использовать эту конструкцию, если суды полностью отвергают те условия договора на, которые допускаются законом? Кроме того, следует отметить, что с 1 сентября 2014 года вступили в силу изменения в главу 4 части 1 Гражданского Кодекса РФ, в соответствии с которыми в ст. 67.2 законодатель закрепил нормы о корпоративном договоре. Удалось ли этими изменениями внести определенность в тех условиях корпоративного договора, которые впоследствии не будут судами признаны недействительными? С одной стороны, действительно, надо согласиться с тем, что

¹ Акционерное соглашение в международном частном праве : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Масляев Алексей Иванович

² Е.В. Кабатова. Соглашения акционеров: вопросы применения российского и иностранного права //Система КонсультантПлюс

³ Д.В. Ананьев. Применение иностранного права к соглашениям акционеров // Московский журнал международного права. 2004. № 1

⁴ М. Храпов. Регулирование акционерных соглашений по английскому праву //Корпоративный юрист. 2008. №9

⁵ Степанов Д.И. Договор об осуществлении прав участников ООО. // Вестник ВАС РФ. 2010г. № 12.

⁶ Решение арбитражного суда города Москвы от 24 ноября 2010 г. по делу N A40-140918/09-132-894 // Вестник ВАС 2010г. № 11.

детализировано правовое регулирование корпоративного договора. Однако с другой стороны, эти изменения вызвали дискуссию и неоднозначную оценку среди научной общественности¹.

Отвечая на поставленный вопрос о том, стоит ли использовать данную конструкцию для регулирования внутрикорпоративных отношений на данном конкретном этапе, анализ имеющейся неоднозначной судебной практики², вынуждает автора сделать вывод о значительных рисках признания недействительными условий корпоративного договора. Такие условия в договоре, по мнению судов, противоречит ст. ст. 8, 33 ФЗ "Об ООО", по смыслу которых участник общества вправе участвовать в управлении делами (голосовать на общих собраниях участников общества) общества по своему усмотрению и т.д.

Вместе с тем, необходимо отметить, что более детальная проработка корпоративного договора в Гражданском Кодексе РФ приблизила его к той цели, которая закладывалась законодателем – цели по созданию правового механизма для более гибкого управления хозяйственным обществом его участниками.

Аверкиева Анна

Averkieva Anna

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Васькевич В.П.**

Supervisor: Ph.D in Law, docent. **Vaskevich V.P.**

Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, студент

Kazan (Volga Region) Federal University

Сравнение учений о спортивном праве в юридических школах Казанского Университета и Московской Государственной Юридической Академии им. О.Е. Кутафина

Comparison of doctrine of sports law in the law schools Kazan (Volga Region) Federal University and Kutafin Moscow State Law University

Sports law is complex branch of law. And science of Sports law includes various lines of research, for example, civil-law and labor law. These lines are developed by different law schools. This article approaches Kutafin Moscow State Law University and Kazan (Volga Region) Federal University.

Спортивное право – одна из самых молодых и стремительно развивающихся отраслей отечественного законодательства, что вполне закономерно, поскольку отношения в сфере спорта давно существуют вне спортивной площадки.

Вместе с тем, развитие науки спортивного права в различных юридических школах можно назвать закономерным, поскольку именно научные исследования вопросов правового регулирования способствуют эффективному процессу нормотворчества в области спортивного законодательства.

Так, наиболее известными юридическими школами, изучающими и развивающими спортивное право, являются школа Казанского Университета и школа Московской Государственной Юридической Академии им. О.Е. Кутафина.

Следует отметить, что вышеуказанные юридические школы развивают различные направления в науке спортивного права. Так, учеными Казанской школы разрабатывается

¹http://zakon.ru/Blogs/One/12055?entryName=novye_normy_gk_xozyajstvennoe_obshchestvo_kak_storona_korporativnogo_dogovora

² Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.02.2014 N 09АП-640/2014-ГК по делу N А40-97313/2013, Определение ВАС РФ от 12.09.2011 N ВАС-10364/11 по делу N А40-140918/09-132-894, Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.09.2014 N 09АП-36462/2014 по делу N А40-25943/2014, Постановление ФАС Поволжского округа от 25.05.2011 по делу N А57-7487/2010 // Информационно-Правовая система ConsultantPlus

гражданско-правовое направление. Например, в кандидатской диссертации доцента Казанского Университета В.П. Васькевича «Гражданско-правовое регулирование отношений в сфере профессионального спорта» приведен анализ «современного состояния гражданско-правового регулирования профессионального спорта», в том числе, анализ источников, формирование гражданско-правового статуса спортсмена и спортивных организаций, а также особенностей гражданско-правового регулирования¹.

Кроме того, и профессор Казанского Университета М.Ю. Чельшев в своих работах также развивал преимущественно гражданско-правовое направление в науке спортивного права².

Таким образом, проанализировав Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (далее Закон о спорте)³, можно сделать вывод о наличии гражданско-правовой составляющей в регулировании спортивных отношений и необходимости научных исследований в данной области. Следует упомянуть, что договор оказания услуг по спортивной подготовке физкультурно-спортивной организацией, является гражданско-правовым и регулируется не только Законом о спорте, но и гражданским законодательством Российской Федерации⁴.

В свою очередь, представители юридической школы Московской Государственной Юридической Академии им. О.Е. Кутафина избрали трудовое направление в спортивном праве. Так, доцент О.А. Шевченко в своей кандидатской диссертации формирует особенности правового статуса спортсмена и тренера как работника, особенности правового регулирования труда спортсменов и тренеров и заключения с ними трудовых договоров⁵.

Кроме того, доцент Д.И. Рогачев также исследует особенности правового регулирования труда спортсменов и тренеров, посвящая этому книгу «Трудовые будни в мире спорта», созданную совместно с Ю.В. Зайцевым. Авторы данной книги указывают на наличие пробелов в правовом регулировании труда спортсменов (например, отсутствие исчерпывающего перечня уважительных причин расторжения трудового договора по инициативе работника-спортсмена)⁶.

Из вышесказанного следует вывод о том, что трудовое направление регулирования отношений в профессиональном спорте также необходимо исследовать, как и гражданско-правовое. Об этом свидетельствует наличие в Трудовом Кодексе Российской Федерации главы 54.1, посвященной регулированию труда спортсменов и тренеров как отдельной категории работников, а также наличие пробелов в правовом регулировании труда спортсменов и тренеров⁷.

Таким образом, поскольку спортивное право является комплексной отраслью права, необходимо развитие различных направлений в науке, изучающей данную отрасль. Следовательно, вышеуказанные юридические школы и развиваемые ими направления не только не противоречат друг другу, но и даже дополняют друг друга, способствуя развитию науки отечественного спортивного права и совершенствованию спортивного законодательства.

¹ Васькевич В.П.: Гражданско-правовое регулирование отношений в области профессионального спорта: диссертация. Кандидат юридических наук: 12.00.03 - гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право [Место защиты Казанский Государственный Университет]. – Казань, 2006 г. – 216с.

² Чельшев М.Ю. О спортивном праве и правовых основах предпринимательской деятельности в сфере профессионального спорта и спорта высших достижений // Частноправовые проблемы взаимодействия материального и процессуального права: материалы II Международной научно-практической конференции (г. Ульяновск, 7-8 октября 2011 г.) / науч. ред. Н.А. Баринов, отв. ред. С.Ю. Морозов. - Ульяновск: УлГУ, 2011. - 266 с. - С. 37-41 URL: http://kpfu.ru/publication?p_id=31194 (Дата обращения 10.10.2014 г.)

³ Федеральный Закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 4.12.2007г. № 329-ФЗ/ "Собр. Законодательства Росс. Федерации" – 2007 - № 50, ст. 6242.

⁴ Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ/"Собрание законодательства РФ", 29.01.1996, N 5 – ст. 779

⁵ Шевченко О.А. Особенности правового регулирования труда профессиональных спортсменов: диссертация. Кандидат юридических наук. 12.00.05 - трудовое право; право социального обеспечения. [Место защиты Московская Государственная Юридическая академия им. О.Е. Кутафина]. – Москва, 2005 г. – 165с.

⁶ Зайцев Ю., Рогачев Д. Трудовые будни в мире спорта: Особенности регулирования труда спортсменов и тренеров. – М.: Статут, 2012. – 182 с. (Спортивное право)

⁷ Трудовой Кодекс Российской Федерации от 1 февраля 2001 года № 197-ФЗ/ "Российская газета", N 256, 31.12.2001 - гл. 54.1

Алимгафарова Алина

Alimgafarova Alina

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Гимадрисламова О.Р.**

Supervisor: **Gimadrislamova O.R.**

Башкирский государственный университет, студентка

Bashkir state university, student

Императивные нормы гражданского права как важнейшие регуляторы гражданских правоотношений

Imperative norms of civil law as the most important regulators of civil relations

This article is devoted to the study of the question of definition of imperative norms which became particularly relevant in our time the modernization of the civil legislation.

Каждое правоотношение обязано своим началом норме права, так как они органически взаимосвязаны и представляют собой единое целое. Верно подметил Н.И. Матузов: «Норма вне правоотношения мертва, а правоотношение без нормы вообще немислимо»¹.

В свете выхода одного из прогрессивных и ожидаемых Постановлений Пленума ВАС РФ - Постановление N 16 от 14.03.2014 г. «О свободе договора и ее пределах»² (далее – Постановление), особый интерес вызвал вопрос определения императивности гражданско-правовых норм, который всегда был одним из самых актуальных, так как понятие императивной нормы до сих пор не нашло своего законодательного закрепления.

А.В. Мелехин под императивной нормой понимает «правило поведения, содержащее категорическое предписание, которое не может быть изменено участниками конкретных общественных отношений...»³.

В одном из учебников по гражданскому праву указывается, что «Императивные нормы имеют однозначную (безусловную, безоговорочную) формулировку и исключают любые альтернативные варианты как со стороны соглашения участников гражданского оборота, так и со стороны каких-либо иных обстоятельств»⁴.

На сегодняшний день привычным является определение императивности как прямое установление в норме законодательства запрета на совершение определенных действий или же установление таковой «от противного», то есть если норма не диспозитивная (что можно определить, обнаружив в норме фразу «если иное не установлено договором»), то она является императивной.

Однако нередко даже фраза в норме права «если иное не установлено договором» не препятствует судам квалифицировать норму как императивную. Это можно проиллюстрировать на примере Постановления ФАС Волго-Вятского округа от 15.03.2012 по делу N A43-11012/2011⁵, в котором статья 210 ГК РФ: «Собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества, если иное не предусмотрено законом или договором» была определена как императивная.

Таким образом, визуальная оценка правовой нормы не всегда позволяет правильно определить ее характер, что влечет возникновение различных споров.

В Постановлении выделяются две разновидности императивных норм.

¹ Матузов Н.И. Теория государства и права. Курс лекций.

² Постановление Пленума ВАС РФ № 16 от 14.03.2014 г. «О свободе договора и ее пределах».

³ Мелехин А.В. Теория государства и права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. // СПС КонсультантПлюс. 2009.

⁴ Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1. / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева [и др.]; под ред. А.П. Сергеева. - М.: «РГ Пресс», 2010.

⁵ Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 15.03.2012 по делу N A43-11012/2011.

Первая из них - императивные нормы, содержащие явный запрет на установление в договоре условия, отличного от предусмотренного этой нормой. С указанной группой норм особых трудностей не возникает.

Более детальное внимание в Постановлении уделяется второму виду императивных норм, которые содержат так называемый «подразумеваемый» запрет, который устанавливается судом исходя из целей законодательного регулирования, из существа отношений и охраняемых законом интересов.

Пленум ВАС РФ определил следующие критерии подразумеваемого запрета: норма будет признаваться императивной в случае, если свободное установление в соглашении между сторонами иных условий может привести:

1) к искажению существа юридической конструкции, в том числе, к грубому нарушению баланса интересов сторон договора. Примером может служить норма пункта 2 статьи 610 ГК РФ, которая, явно не запрещая установление в договоре условия о невозможности одностороннего отказа от договора аренды на неопределенный срок, все же исключает право сторон на такой отказ, так как иначе это будет противоречить существу договора.

2) к нарушению особых интересов, охраняемых законом (в частности):

А) интересов слабой стороны в договоре (потребительские сделки, сделки с монополистами и т.п.). Установлено, что при нарушении тем или иным условием договора интересов менее защищенной стороны, даже если норма содержит явную атрибутику диспозиции, она не должна толковаться в качестве таковой. Позиция суда вполне обоснована и соответствует сложившейся судебной практике.

Б) публичных (общих) интересов. Так, норма пункта 1 статьи 544 ГК РФ: «оплата энергии производится за фактически принятое абонентом количество энергии в соответствии с данными учета энергии, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или соглашением сторон» Постановлением ФАС Западно-Сибирского округа от 26.03.2012 по делу N А70-7503/2011¹ признана диспозитивной, а Постановлением Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.02.2012 по делу N А64-7531/2011² – императивной. Причем разработчики проекта поддержали позицию последнего, указав, что договорная свобода сторон допускается только при невозможности определения фактического потребления электрической энергии, так как в противном случае это нарушало бы публичные интересы.

В) интересов третьих лиц. Так, норма пункта 12 статьи 28.2 Закона РФ от 29.05.1992 N 2872-1 «О залоге»³, устанавливающая фиксированную начальную продажную цену заложенного движимого имущества, содержит оговорку «если иное не предусмотрено договором», что свидетельствует о ее диспозитивности. Однако Пленум ВАС РФ указал, что свобода сторон возможно лишь в сторону увеличения этой суммы, но не в сторону ее уменьшения, так как в противном случае залогодержатель мог бы спровоцировать продажу данного имущества по неадекватной цене.

Таким образом, ВАС РФ проделал значительную и по-настоящему необходимую работу в первую очередь для судебной практики, так как благодаря Постановлению стало возможным разрешение многих вопросов, касающихся императивности и диспозитивности норм. Немаловажную роль оно сыграет и в доктрине, которая на основе выработанных критериев императивности сможет разработать основные понятия и теории, которые способствуют дальнейшему развитию гражданских правоотношений.

¹ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 26.03.2012 по делу N А70-7503/2011.

² Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.02.2012 по делу N А64-7531/2011.

³ Закон РФ от 29.05.1992 N 2872-1 «О залоге» // СПС «КонсультантПлюс».

Место корпоративных правоотношений в предмете гражданского права

Place of corporate legal relationship in a subject of civil law

In article debatable questions of corporate legal relationship are considered. Are considered historical and present aspect of consideration of this problem. The analysis of the current legislation, and also possible ways of permission of controversial issues are looked for.

Сегодня одним из наиболее распространенных специфических субъектов гражданских правоотношений выступают организации, основанные на началах членства. Рост числа таких организаций объясняется их прежде всего универсальностью корпоративных форм, позволяющих удовлетворять интересы членов таких юридических лиц на платформе совместного (общего) корпоративного интереса. Более пристального внимания научной общественности достойны не только внешние связи подобных организаций, но и отношения, возникающие внутри таких организаций.

Появлению термина «корпорация» (от lat. *Corpus habere*) мы обязаны римскому праву, где под ней понимались права юридической личности в лице частных объединений. Хотя по объему правоспособности римские корпорации уступали римлянам как физическим лицам.

Однако более подробным анализом корпорации и возникающих отношений относительно этой корпорации занялся другой выдающийся германский юрист – Отто фон Гирке. По мнению Гирке, необходимым субъектом любых корпоративных отношений выступает сама корпорация, а корпоративные правоотношения распадаются на две категории (группы).

Введение Оттоном Гирке данных видов имело конкретно-исторический характер и было следствием стремления придать немецким корпорациям статус самостоятельных субъектов права. Многие виды абстрагированы, и говорить о собственно к.о.можно лишь относительно некоторых из них.

В дореволюционный, и тем более в советский период вопрос определения, что есть корпорация, решался неоднозначно. Однако нельзя не учитывать вклада цивилистической науки в последующее развитие гражданского законодательства СССР и РФ .

К критериям, отличающих «корпорации» от иных образований можно отнести:

-*союзный элемент* как объединение членов для реализации своих интересов при помощи корпорации;

-*субъектный элемент*, т.е. формально определенный и фиксированный круг членов;

-*сущностный элемент*, сутью которого является самоуправляемый характер корпораций;

-*имущественный элемент* – имущество и обязательства предприятия существуют отдельно от имущества и обязательств собственников;

-*элемент членства и формирования имущества этими членами.*

В советский период указанные отношения имели несколько иной, сочетающий черты административно-правового метода, характер.

Федеральным законом от 05.05.2014 N 99-ФЗ была внесена статья 65.1 корпоративные и унитарные юридические лица, которая дала легальное определение корпорации.

Безусловно, говорить о наличии корпоративных отношений приходится лишь касательно организаций, основанных на началах членства, поскольку создание таких организаций предопределено конечными результатами реализации частных интересов. Однако, в хозяйственных товариществах, например, хотя в них общее имущество обособлено и товарищи действуют под единой формой, но, в то же время, участник полного товарищества вправе действовать от имени товарищества, а также солидарно несут субсидиарную ответственность», согласно правилам, предусмотренным ст. 75 ГК РФ. «К. отношения возникают прежде всего как отношения между членом и корпоративной организацией; другими словами, нельзя признать за хозяйственными товариществами наличия корпоративного устройства». В свое время С. Н. Братусь называл хозяйственное товарищество «юридическими лицами начального периода развития». Более того, нами выше был очерчен круг критериев, с наличием которых юридическое лицо можно признать корпорацией. В определении, данном в статье 65.1, содержится, по сути, два таких критерия, а именно: 1) элемент членства, и 2) формирование высшего органа. Что, на наш взгляд, не дает нам полного понимания того, что есть корпорация. Автором предлагается следующее определение корпорации: «Корпорация – это юридическое лицо, основанное на началах формально определенного и фиксированного членства, обладающее имущественной обособленностью, самоуправляемостью, а также формирующее свое имущество и свои органы путем действий этих участников».

Проблема отнесения к. правоотношений к числу гражданско-правовых связана с их характеристикой как отношений имущественных с одной стороны, и как отношений организационных – с другой.

С. Н. Братусь любые, по сути, организационные правоотношения рассматривал как предмет регулирования прежде всего административного права.

В поддержку указанной позиции выступал и О. А. Красавчиков, только здесь уже речь шла о взаимодействии организационных и имущественных отношений. Гражданские организационные правоотношения он определял как построенные на началах координации социальные связи, направленные на упорядочение (нормализацию) иных общественных отношений, действий их участников либо на формирование социальных образований. Заметим, что сами по себе организационные правоотношения не могут выявлять и характеризовать правовую природу корпоративных, да и любых других гражданских правоотношений, ибо «природа корпоративных правоотношений, опосредующих отношения участия (членства), должна определяться исходя из существа самих этих отношений, носящих имущественный характер».

Мы в свою очередь должны заметить, что существуют и такие организационные отношения, которые опосредуют экономические отношения по присвоению материальных благ – имущественные организационные отношения.

Трудно не согласиться с В.Ф. Яковлевым в том, что теперь корпоративные правоотношения - неотъемлемая часть правоотношений, возникающих в процессе правового регулирования имущественных отношений. Для отнесения корпоративных правоотношений в сферу предмета гражданского права, эти отношения должны быть основаны на постулатах гражданского права: основаны на юридическом равенстве, автономии воли, имущественной и организационной обособленности их субъектов.

Отстаивая позицию имущественной составляющей к. п., следует очертить критерии, исходя из которых данные правоотношения стоит относить к имущественным. Одним из первых таких критериев является конечный результат (цель) деятельности корпорации. Основная цель деятельности коммерческой корпорации - это извлечение прибыли, которая впоследствии может распределяться между ее участниками (членами) (п. 1 ст. 50 ГК РФ), т.е. имеют имущественную природу.

Вторым критерием отнесения к.о. к имущественным, могут являться пределы риска при осуществлении корпоративной коммерческой деятельности (предпринимательская

деятельность) . Напротив, собственники акций (долей) же рискуют только в пределах средств, затраченных ими.

Более того, некоторые из авторов отстаивают позицию личного неимущественного характера корпоративных правоотношений. Еще в начале прошлого века Г.Ф. Шершеневич отмечал, что право участия в товарищеском обществе выражается в троякой форме: а) участие в разделе прибыли, даваемой предприятием; б) участие в разделе имущества товарищества при ликвидации его дела; в) участие в управлении делами товарищества. Два первых правомочия имущественного характера, третье - личного" . К примеру, В. А. Рахмилович необоснованно замечает, что «членские отношения внутри организаций корпоративного типа представляют собой конгломерат отношений имущественных и неимущественных . Примеров, подтверждающих этот тезис, автор не приводит. На наш взгляд, мы не можем говорить о личном неимущественном характере к.о, поскольку личные неимущественные права принадлежат человеку от рождения, а потому являются абсолютными и неотчуждаемыми.

Исходя из вышеизложенного, к.отношения можно относить к имущественным отношениям с организационными элементами. Причем последние имеют место непосредственно внутри таких организаций (внутриорганизационный характер к. правоотношений). Такой характер рассматриваемых связей толкает нас на их рассмотрение как особой разновидности гражданских правоотношений.

Таким образом, мы с Вами вновь сталкиваемся с различными подходами к пониманию сущности корпоративных правоотношений. Оправданным является реализация положений Концепции развития гражданского законодательства по законодательному закреплению места рассматриваемых отношений в предмете гражданского права в целом, которые были внесены *Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. N 302-ФЗ*.

Баранова Татьяна

Baranova Tatiana

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Мотовиловкер Е.Я.**

Supervisor: Ph.D., associate prof. **Motovilovker E.Y.**

Ярославский Государственный Университет, студент

Yaroslavl State University, student

**О несостоятельности абсолютного правоотношения собственности и так
называемой всеобщей пассивной обязанности (о природе запрета)**

**About insolvency of absolute legal relationship of property and so-called universal
passive duty (about nature of prohibition)**

The report refuted the existence of absolute legal relationship of property and his base element - the universal passive duty. Criticism of the idea of the identification of this duty and the rule prohibiting to all to violate the competences of owner. Defended the view that prohibition, from one side, sets the interest guarded by a law in that other did not accomplish the forbidden acts, and with other, deprives their rights to accomplish these actions.

1. Догматическая конструкция абсолютного правоотношения собственности строится на том, что праву требования собственника корреспондирует обязанность неопределенного круга лиц воздерживаться от посягательств на правомочия собственника, которая по сути есть всеобщая пассивная обязанность.¹

¹Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву.Т.2 - М. 2012. С.33; Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 2. - М., 1982. С.68

2. Однако, по мнению критиков идеи абсолютного правоотношения, «нельзя представить, что собственник вступил в правоотношение со всеми лицами, которые не знают даже о принадлежности ему вещи, и которых не знает сам носитель права собственности».¹ Развивая подобный аргумент, авторы приходят к выводу, что всеобщая пассивная обязанность в силу своей неконкретности «лишена всякого смысла»² и не существует как элемент правоотношения с собственником³.

3. Между тем, если всеобщая пассивная обязанность не существует как элемент абсолютного правоотношения собственности, логично умозаключить, что ее вообще нет в природе, и она не представляет собой реальное явление. Нет, представляет,- возражают критики и вспоминают о норме, запрещающей неопределенному кругу лиц создавать препятствия собственнику, которая по их мнению и устанавливает эту самую всеобщую пассивную обязанность. «Всеобщая обязанность устанавливается непосредственно нормой права, а не является элементом бесконечного числа правоотношений с неопределенным числом лиц»⁴, - пишет Д.М. Генкин. Более того, по мнению критиков, обязанность и есть запрет, то есть сама норма права. «Не совершать того-то и того-то, воздерживаться от действий безотносительно к чему и кому бы то ни было – это запрет»⁵, - полагают Ю.И. Гревцов и Е.Б. Хохлов.

Таким образом, авторы, отрицая существование всеобщей пассивной обязанности в рамках правоотношения, то есть, отрицая реальный факт: «все несут обязанность перед собственником», сохраняют ей жизнь, отождествляя ее с нормой, запрещающей всем и каждому нарушать правомочия собственника.

4. Между тем, анализ такого отождествления выявляет целый ряд логических противоречий.

1) Если всеобщая пассивная обязанность не существует в действительности, то норма, ее обозначающая, оказывается нормой, которая «возлагает обязанность, реально не обязывая»⁶, становится правилом поведения, которое не имеет своей реализации.

2) Опровергая абсолютное правоотношение, авторы, по сути, реанимируют его через трактовку факта нарушения конкретным лицом правомочий определенного собственника как неисполнения им обязанности воздержаться⁷. Следовательно, до нарушения обязанность у нарушителя была, и, значит, конкретное лицо все-таки находилось в правоотношении с собственником.

Рассуждение критиков «если мне обязаны все, это означает, что мне никто не обязан»⁸ с неизбежностью превращается в «если мне обязаны все – значит, обязан каждый». По этой логике получается, что абсолютное правоотношение собственности представляет собой неопределенную совокупность правоотношений собственника с конкретными лицами, которые обязаны воздерживаться от нарушения его правомочий.

5. Главная причина непоследовательности критики абсолютного правоотношения заключается в том, что авторы, занимаясь опровержением всеобщей пассивной обязанности, критически анализируют «всеобщность» («если обязаны все – значит, никто не обязан») и при этом не подвергают ни малейшему сомнению корректность термина «пассивная обязанность», считая, что запрет устанавливает именно ее. Между тем, задача заключается в том, чтобы переосмыслить природу запрещающей нормы.

¹ Генкин Д.М. Право собственности в СССР. М., 1961. С. 37

² Гревцов Ю.И., Хохлов Е.Б. О юридико-догматических химерах в современном российском правоведении // Правоведение. 2006. № 5 С. 10

³ Там же. С. 10

⁴ Генкин Д.М. Указ соч. С. 35

⁵ Гревцов Ю.И., Хохлов Е.Б. Указ. соч. С. 12

⁶ Мотовиловкер Е.Я. Природа запрещающих норм // Юридические записки Ярославского государственного университета П.Г. Демидова. - Ярославль, 2011. С. 47

⁷ Гревцов Ю.И., Хохлов Е.Б. Указ. соч. С.10

⁸ Там же. С.13

6. Если предположить, что некто несет обязанность воздержаться от совершения определенных действий, то спрашивается, как выглядит поведенческий акт по исполнению этой обязанности? Как различить воздержание от кражи и воздержание, например, от причинения вреда? Никак, поскольку сторонний наблюдатель не в состоянии обнаружить конкретный поведенческий акт лица, специально направленный на воздержание от чего бы то ни было.

7. Так что же «говорит» запрет лицу, которому он адресован? Он «говорит» ему не «вы обязаны воздерживаться от действия...», а «вы не вправе совершать это действие...». В ситуации правонарушения происходит не нарушение химерической пассивной обязанности, а совершение действия, которое лицо не вправе совершать. Следовательно, запрет означает не возложение всеобщей обязанности, а отсутствие права всех несобственников нарушать правомочия собственника.¹

8. «Убивая» всеобщую пассивную обязанность, мы высвобождаем законный интерес собственника в том, чтобы никто не нарушал его правомочий, из «скорлупы» права требования, и он предстает «чистым» законным интересом, который существует сам по себе, вне правоотношения.²

Запрет, как всеобщий, так и конкретный, устанавливает охраняемый законом интерес собственника в том, чтобы другие лица не совершали запрещенных действий, который означает, что они не вправе их совершать.

9. Вскрытая несостоятельность идеи абсолютных правоотношений позволяет заключить, что единичное правоотношение существует исключительно как связь права требования одного лица и обязанности другого лица совершить определенное действие в его пользу.

Баталова Виктория

Batalova Victoria

Научный руководитель: д.ю.н., профессор **Степанов С.А.**

Supervisor: Ph.D, prof. **Stepanov S.A.**

Уральский государственный юридический университет, студент

Ural State Law University, graduate student

Юридические коллизии и проблема стабильности гражданских правоотношений

Legal conflict and the problem of the stability of civil relations

The report is dedicated to problem legal conflicts in terms of their impact on civil matters. The need for not contradicting the law is caused by the two facts. Firstly, civil relations are originated on the bases of the law, therefore subjects should know on the basis of an asset on which they have rights and responsibilities. And secondly, it affects the stability of these relationships and in general, the rule of law in the society.

Существует множество подходов к пониманию сущности гражданского правоотношения. Довольно распространенным является изучение гражданского правоотношения в соотношении с нормой права, в аспекте реализации положений объективного права, воплощения нормы права в реальных отношениях между людьми.³ Именно в правоотношение, как некую конструкцию, облакаются реальные общественные

¹ Мотовиловкер Е.Я. Указ. соч. С.50-51

² Там же. С.52

³ Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав. Российская акад. наук, Ин-т государства и права.- М:Волтерс Клувер, 2009. С 131.

отношения, тем самым первое играет роль посредника между нормой права и различными связями и взаимоотношениями между людьми.

В книге «Современная социология права» В.И. Казимирчук высказал мысль относительного того, что исследование правоотношений позволит установить какой эффект имеет норма права и что необходимо сделать, чтобы регулирование было более эффективным. Данное исследование должно проводиться по основным элементам правоотношения, т. е. должны учитываться виды субъектов, дееспособность данных лиц, по возможности должны быть предусмотрены все виды объектов, на защиту или охрану которых направлены права и обязанности участников, а также конкретные жизненные ситуации, на основании которых возникли бы данные правоотношения. В результате анализа может быть установлено, что возникновению правоотношений препятствует несогласованность рассматриваемой нормы с другими нормами, регулирующими взаимосвязанные отношения.¹ Таким образом, реально возникшее гражданское правоотношение может послужить сигналом того, что существует определенное противоречие между нормами права.

Правовая норма есть основание возникновения гражданских правоотношений, поэтому немаловажным является наличие ясных, однозначных и не противоречащих норм права, которые служили бы для эффективной реализации интересов участников правоотношений. Существование же юридических коллизий затрудняет реализацию прав и выполнение обязанностей субъектов правоотношений. В этой связи, актуальность темы доклада заключается в том, что детальное изучение правоотношения будет способствовать пониманию места и роли права в общественной жизни, а последнее послужит созданию правопорядка в обществе и стабильности гражданских правоотношений

Под юридическими коллизиями понимаются расхождения или противоречия между отдельными нормативно-правовыми актами, регулирующими одни и те же либо смежные общественные отношения, а также противоречия, возникающие в процессе правоприменения и осуществления компетентными органами и должностными лицами своих полномочий.²

Анализируя причины появления юридических коллизий, из всего многообразия наиболее важным представляется выделение такой причины как несовершенство юридической техники, поскольку именно данная причина представляет наибольшую сложность при устранении, т.к. другие причины (противоречие нормативных актов на федеральном уровне, на уровне субъектов, между органами государственной власти, между национальным законодательством и нормами международного права) разрешаются посредством устоявшихся принципов, как например: приоритет нормативно-правовых актов, которые в иерархии имеют большую юридическую силу, применение специальной нормы по отношению у общей, приоритет норм международного права.

Деятельность по разрешению противоречий между нормативно-правовыми актами, которые вызваны низким уровнем юридической техники, можно условно поделить на два уровня:

1) Преодоление путем применения существующих норм. Этот уровень включает правоприменительную деятельность, а также деятельность по толкованию правовых норм (прежде всего имеется в виду казуистическое толкование, т.е применительно к конкретной ситуации). Лица, осуществляющие данную деятельность должны исследовать все обстоятельства дела и выбрать ту норму, которая является наиболее целесообразной в данном случае.

2) Преодоление путем издания новых норм, так называемых коллизионных норм. По мнению Ю.А. Тихомирова, это – нормы-«арбитры», они составляют своего рода

¹ Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. - М.:Юрлит.-1974.С47-48.

² Матузов Н. И. Юридические коллизии и способы их разрешения// Теория государства и права: Курс лекций./ Под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. Саратов, 1995. С. 353.

коллизийное право, которое, лишь условно можно считать самостоятельной отраслью, ибо его нормы «вкраплены» в другие акты и не существуют изолированно¹.

В Конституции РФ (п. «п» ст. 71) говорится о том, что к ведению Российской Федерации относится «федеральное коллизийное право». Оно и призвано развязывать наиболее тугие узлы противоречий. Однако применение коллизийных норм, т.е. непрерывное законодательное вмешательство во все спорные случаи, попросту невозможно.²

Согласно всему вышеизложенному, следует сделать вывод о том, что сначала преодоление коллизийных норм должно проходить на первом уровне, и лишь в исключительных случаях возможен переход на второй уровень.

Валикарамов Денис

Valikaramov Denis

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Гимадрисламова О.Р.**

Supervisor: Ph.D, prof. **Gimadrislamova O.R.**

Бакирский государственный университет, студент

Bashkir State University, student

Роль и место обычая в системе регулирования гражданских правоотношений

The role and place of custom in civil relations regulation system

There are two forms in which law is externally represented: legal custom and legal act.

Legal custom can be recognized by community as a source of law only if it contains long term social relations, which are being approved by its partners.

Nowadays changes in Civil code meaning replacement of business custom by a custom in its widest scope became object of dispute.

Unfortunately there is no precise determination of legal custom, which could respond to provisions of Civil code yet, thus this question on contemporary stage of science development remains open.

По сей день одним из самых обсуждаемых событий является принятие Федерального закона № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1,2,3 и 4 части 1 Гражданского кодекса РФ»³, который заложил фундаментальные изменения в самые различные базовые институты гражданского права: в силу вступила поправка о замене обычая делового оборота на обычай в широком смысле. Следовательно, сейчас в качестве источника регулирования гражданских правоотношений должен упоминаться не только обычай делового оборота, но и всякий другой отвечающий тем же признакам обычай в широком понимании этого слова⁴.

Несмотря на существенные новеллы, действительное отношение законодателя и правоприменителя к такой исключительной форме правообразования, как обычай,

¹ Тихомиров Ю.А. Юридическая коллизия. М., 1994. С. 97.

² Матузов Н. И. Юридические коллизии и способы их разрешения// Теория государства и права: Курс лекций./ Под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. Саратов, 1995. С. 353.

³ Федеральный закон от 30.12.2012 N 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса РФ» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.10.2014).

⁴ Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.10.2014).

возникшее задолго до принятия нового ГК РФ, не претерпело действительных изменений. Место обычая в системе правового регулирования по-прежнему остается одним из последних (ст.421 ГК РФ), а его применение на практике - явлением редким, почти исключительным.

С одной стороны, обычай органично вплетается в структуру регуляторов гражданских правоотношений, не противоречит их духу, общей специфике гражданского оборота и его способности к самоорганизации. С другой стороны, ему отводится роль явления исключительного, выпадающего из общего контекста. Что уж говорить о том, что под сомнением находится и само его фактическое место в системе источников гражданского права.

Несмотря на это, в структуре правового обычая изначально заложено положение, которое ставит под сомнение законодательную монополию государственных органов. Необходимо согласиться с тем, что поведение субъектов правоотношений не во всяком случае является лишь формой реализации своих субъективных прав и юридических обязанностей, основанной на уже функционирующем, октроированном «сверху» правопорядке - оно способно вносить и правоустанавливающее значение.

Касаемо подчиненности обычая положениям закона и иных правовых актов следует сказать, что позиция, обозначенная законотворцем, предельно ясна и логически последовательна. В противном случае, предоставляя возможность самим участникам гражданских правоотношений своим поведением идти наперекор обязательному правилу, мы не можем говорить об его обязательности.

Обоснован также приоритет договора перед обычаем. Если брать во внимание то, что чаще всего причиной возникновения обычного правила является совершение ряда сделок, однотипные условия которых и образуют, в конечном счете, новый стандарт поведения, то мы должны признать, что точно таким же способом эти стандарты могут изменяться. То, что сформировано действиями субъектов гражданских правоотношений, этими же действиями может быть и отменено.

Наиболее слабым и проблемным местом структуры регуляторов в том виде, в каком они представлены в ст.421 ГК РФ, является соотношение диспозитивной нормы и обычая. Приоритет первой над вторым в этой паре идет вразрез с самой природой диспозитивного регулирования, считает А.И. Поротиков¹. Установлено, что содержание диспозитивной нормы представляет своеобразную презумпцию, то есть допущение того, что именно так происходит на практике. Избранная в диспозитивной норме модель поведения должна отвечать ожиданиям участников гражданского оборота. Приоритет диспозитивной нормы над обычно-правовой нарушает эти ожидания, приводит к тому, что презумпция правила, становясь неопровержимой, приобретает большую силу, чем само это правило².

Нужно сказать, что законодатель далеко не во всех случаях придерживается принципа «обычай после диспозитивной нормы». Его позиция в этом вопросе не отличается логической обоснованностью. Количество исключений ставит общее правило под вопрос.

Отсюда можно сделать вывод, что обычай, осуществляя вспомогательную роль в регулировании, а также восполняя пробелы законодательства, довольно необходим³.

Подводя итог, отметим, что важнейшая цель, с достижением которой связана эффективность программы возрождения обычного права, заключается не только в определении места обычая в иерархии источников гражданского права, но и в отграничении его норм от иных юридически нейтральных правил и стандартов: технических, административных и т.д., регулирующих имущественный оборот наряду с признанными

¹ Поротиков А. И. Обычай в гражданском праве Российской Федерации: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук - М., 2003. - Библиогр. С. 13-17.

² Там же. С. 13-17.

³ Артемьева Е.Г. Обычай как источник гражданского права. Материалы Интернет-конференции Омской Юридической Академии. [Электронный ресурс]. URL: <http://conf.omui.ru/content/obyчай-kak-istochnik-grazhdanskogo-prava> (дата обращения: 05.10.2014).

источниками гражданского права. Данная проблема нашла выражение в оппозиции «обычай-обыкновение», когда одним нормам (обычаям, usage normatif) придается качество правовых, другим (обыкновениям, usage contractual) в таком свойстве отказывается.

В конце концов, нужно обратить внимание и на то, что взгляд на место обычая в совокупности регуляторов имущественных и не только отношений меняется каждый раз, когда увеличивается или снижается напряжение между применяемым позитивным, фиксированным правом и установившейся практикой, когда законодательство теряет свою актуальность и становится препятствием для развития предпринимательских и иных правоотношений.

Гаврилова Катерина
Gavrilova Katerina

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Салихов И.И.**
Supervisor: Ph. D, docent Salihov I.I.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Kazan (Volga region) Federal University, student

Свободные лицензии Creative Commons как новый способ реализации интеллектуальных прав по законодательству Российской Федерации

Free license “Creative Commons” as the new method of implementation of intellectual rights under legislation of Russian Federation

The paper is devoted to the new mechanism of copyright protection by free licenses Creative Commons under Russian law. The new article devoted to free licenses was included in the Civil Code of the Russian Federation In March 2014. This article have formed legal base of the implementation of this licenses in the Russian Federation. However, disputes about the nature of Creative Commons licenses and about the certainty of legal concepts in a new article exist still.

Лицензии Creative Commons берут свое начало от одноименной американской некоммерческой организации. С помощью этих лицензий авторы получают возможность делегировать часть своих правомочий в рамках исключительного имущественного права на произведение неограниченному числу пользователей, которые принимают условия договора. Таким образом, происходит переход от принципа «ВСЕ права защищены» к принципу «НЕКОТОРЫЕ права защищены»¹. Всего существует 6 видов лицензий, различающихся в зависимости от объема прав, передаваемых автором пользователям.

На международном уровне правовую основу использования лицензий Creative Commons формируют следующие акты: Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений (1979г), Международная конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций (1961г), Договор ВОИС по авторскому праву (1996г), Всемирная конвенция об авторском праве (1971г).

В последние годы велись дискуссии о возможности адаптации лицензий Creative Commons к российской правовой системе. Федеральным законом от 12 марта 2014 года №35-

¹ Использование лицензий Creative Commons в Российской Федерации. Аналитический доклад / Под ред. Ю.Е. Хохлова. – М.: Институт развития информационного общества, 2011. – 94 с.

ФЗ в ГК РФ была введена новая статья 1286.1 «Открытая лицензия на использование произведения науки, литературы или искусства», которая и является, на наш взгляд, воплощением идеи свободных лицензий Creative Commons на платформе российского права.

Необходимо отметить, что подобного рода лицензии использовались и до введения указанной статьи, однако было много споров о легальности такого использования, которые обосновывались тем, что, фактически, такие лицензии были разработаны для англосаксонской системы права и не могут быть применимы к российскому праву. Однако, такие страны, как Италия, Германия, Франция и др. смогли адаптировать лицензии практически без вмешательства в национальное законодательство. Россия же стала первой в мире страной, которая на уровне закона признала действительность свободных лицензий и заложила необходимые для этого нормативно-правовые основания.

Сегодня многие высказывают сомнения относительно определенности положений введенной статьи. Так, в профессор А.И.Савельев указал, что «в отсутствие четкой дефиниции открытой лицензии ее правовой режим будет неизбежно страдать существенной неопределенностью. Как можно предпринимать усилия по "легализации" в рамках российской правовой системы определенного явления в отсутствие четкого представления о том, что это явление представляет собой?»¹. Действительно, указание на то, что открытой лицензией является лицензионный договор, по которому автором или иным правообладателем предоставляется лицензиату простая лицензия на использование произведения науки, литературы или искусства, который может быть заключен в упрощенном порядке, имеет только форму дефиниции, но по сути таковой не является. Неисключительный характер лицензии и заключение договора путем присоединения не могут служить достаточными квалифицирующими признаками свободных лицензий.

Открытая лицензия является договором присоединения. В соответствии с п.2 ст.1286.1 «Все ее условия должны быть доступны неопределенному кругу лиц и размещены таким образом, чтобы лицензиат ознакомился с ними перед началом использования соответствующего произведения».

В соответствии с новой версией ГК РФ, принятие условий открытой лицензии путем совершения действий, указанных в лицензии (например, принятие условий лицензии путем «клика» на соответствующую кнопку в режиме онлайн), приравнивается к письменной форме договора (статья 438), что придает открытым лицензиям, размещенным в сети Интернет, юридическую силу. Также регулируется использование открытых лицензий, аналогичных лицензиям Creative Commons, предусматривающим распространение произведения на тех же условиях, на которых оно предоставлено автором (копилефт), и создание производных произведений (пункт 2 статьи 437). Примечательно и то, что использование произведения допускается на территории всего мира, если в самой лицензии не указано иное.

Лицензии Creative Commons являются довольно гибкими, и эта гибкость выражается, в частности, в том, что они являются неисключительными. Как утверждает Войниканис Е.А., «Это означает, что предоставление права использовать произведение на условиях лицензии не ограничивает права автора заключать лицензионные договоры на иных, более жестких по отношению к лицензиату условиях».²

Таким образом, можно сделать вывод, что распространенные по всему миру лицензии Creative Commons имеют все правовые основания для их легального использования в рамках национального права РФ. Несмотря на то, что новая статья ГК РФ является лишь первым и небольшим шагом на пути к широкому введению свободных лицензий (таких, как Creative Commons) в России, они являются, с другой стороны, огромным скачком на пути сближения

¹ Савельев А. И Лицензирование программного обеспечения в России. Законодательство и практика. М., 2012. С.410.

² см. Войниканис Е.А «Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху: парадигма баланса и гибкости»

нашего законодательства в сторону мировых стандартов. Безусловно, говорить о его успешности можно будет только на основании практики, а пока остается надеяться, что введенный механизм использования открытых лицензий оправдает себя.

Гайфуллина Э.А.

Gaifullina A.A.

Научный руководитель: к.ю.н. **Васильев А.С.**

Supervisor: PhD **Vasilev A.S.**

Уральский государственный юридический университет, студент

Ural state law university, student

Модели ex post контроля справедливости договорных условий в российской правовой системе

The models of ex post control of unfair contract terms in Russia

This report is dedicated to compare of two models of ex post control of unfair contract terms. Author analyze control of unfair contract terms in modern Russia law. Also author try to find way to develop Russian legal system.

В развитых правовых системах существует две модели судебного контроля справедливости договорных условий: унитарная и многокомпонентная¹. Согласно первой модели в законодательстве предусмотрен единый универсальный инструмент контроля несправедливых договорных условий – доктрина недобросовестности, а в странах, сделавшие выбор в пользу второй модели, используется целый арсенал различных инструментов.

Анализ действующего законодательства, судебной практики, а также доктринальных точек зрения позволяет сделать вывод о том, что в России существует многокомпонентная модель, включающая в себя следующие инструменты ex post контроля несправедливых договорных условий: ст. 10 ГК РФ предусматривает отказ в защите права в случае, если имело место злоупотребление правом; ст. 169 ГК РФ устанавливает ничтожность условий договора, если они противоречат основам нравственности; п. 3 ст. 179 ГК РФ предусматривает недействительность сделки, если она совершена на крайне невыгодных условиях в совокупности со стечением тяжелых обстоятельств; ст. 333 ГК РФ указывает, что неустойка может быть уменьшена в случае, если она явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства; и основным инструментом, направленным на борьбу с несправедливыми условиями договора является ст. 428 ГК РФ, предусматривающая право суда расторгнуть или изменить договор присоединения, который содержит явно обременительные для присоединившейся стороны условия.

В настоящее время, несмотря на вариативность способов контроля справедливости договорных условий, защита прав слабой стороны договора реализуется недостаточно эффективно. Причинами сложившейся ситуации могут быть правовой нигилизм, непрофессионализм слабой стороны, излишний формализм судей в толковании норм договорного права и ряд других, но представляется верным, что главной причиной является несовершенство законодательной формулировки вышеуказанных норм. Так, ссылаясь на некоторые нормы, слабая сторона в судебном процессе сталкивается с неоправданным расширением предмета доказывания и сложностью доказывания отдельных элементов (например, в случае применения ст. 428 ГК РФ необходимо установить стандартный характер условий, факт присоединения к предложенному договору в целом, явную

¹ Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы. Т. 2. – М.: Статут, 2012. С. 217.

обременительности конкретного условия договора), либо с неэффективными последствиями признания условия несправедливым (суд, применяя п. 2 ст. 428 ГК РФ, расторгает или изменяет договор только на будущее). «Это состояние дел способствует тому, что вся система ex post контроля справедливости договорных условий не функционирует так, как это происходит в развитых странах и как она должна была бы функционировать в российских реалиях»¹.

В настоящее время данная проблема разрешена на уровне судебной практики.² По сути, Пленум ВАС РФ разработал доктрину, которая является аналогом унитарной модели ex post контроля справедливости условий договора. Создан единый универсальный инструмент, применяемый ко всем случаям несправедливости условий в договоре. Данная доктрина включает в себя следующие элементы:

1. Применяется к условиям договора, проект которого был предложен одной из сторон. Необходимо отметить, что теперь слабой стороне не нужно доказывать стандартный характер условий договора и факт присоединения к договору *в целом*, как это обязывает основной законодательный инструмент борьбы с несправедливостью условий – норма ст. 428 ГК РФ.

2. Сфера применения доктрины по кругу лиц: нововведением стало распространение данной доктрины не только на потребительские договоры, но и к договорам между предпринимателями.

3. Условия применения:

- процедурный дефект, заключающийся в неравенстве переговорных возможностей, то есть слабая сторона была поставлена в положение, затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора.

- содержательный дефект, требующий оценку справедливости содержания условия договора. Несправедливые условия являются явно обременительными для слабой стороны и существенным образом нарушающие баланс интересов сторон.

4. Контекст-ориентированный подход определения несправедливости договорной свободы. Суд должен оценивать спорные условия в совокупности со всеми условиями договора и с учетом всех обстоятельств дела.

5. Последствия признания условия несправедливым: расторжение договора (п. 2 ст. 428 ГК РФ), изменение договора (п. 2 ст. 428 ГК РФ), заявление о недопустимости применения несправедливых договорных условий (ст. 10 ГК РФ), ничтожность условий (ст. 169 ГК РФ), уменьшение неустойки (ст. 333 ГК РФ).

Несмотря на то, что постановление принято недавно, уже есть практика применения данной доктрины.³ В определении суд указывает на то, что при заключении государственного контракта исполнитель был лишен возможности выразить собственное волеизъявление в отношении порядка начисления неустойки и вынужден был принять это условие. Данное обстоятельство поставило заказчика в более выгодное положение и позволило последнему извлечь необоснованное преимущество. Поэтому суд считает, что необходимо признать условие о порядке начисления неустойки несправедливым и применить соответствующие последствия. Надеемся, что данные рекомендации будут учтены Президиумом ВАС РФ при рассмотрении этого дела.

Представляется, что созданная Пленумом ВАС РФ модель ex post контроля справедливости договорных условий следует оценить в целом положительно. Теперь слабой стороне необходимо доказать гораздо меньше юридически значимых фактов, нежели при применении ст. 428 ГК РФ, а значит, вероятность того, что ее нарушенные несправедливостью договорных условий права будут защищены, выше. Также «унитарная

¹ Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы. Т. 2. – М.: Статут, 2012. С. 362.

² Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах»

³ Определение о передаче дела в Президиум ВАС РФ от 16.06.2014 № ВАС-5467/14

модель позволяет минимизировать риски возникновения пограничных конфликтов и неоправданной пестроты регулирования в отношении сходных явлений».¹

Ввиду этих соображений хотелось бы, чтобы данная модель была закреплена на уровне закона.

Галеева Карина
Galeeva Karina

Научный руководитель: к.ю.н. **Иванишин П.З.**
Supervisor: Candidate of Juridical Sciences **Ivanishin P.Z.**
Казанский филиал Российской Академии Правосудия, студент
Russian Academy of Justice Kazan Branch, student

Право застройки в гражданском кодексе РФ: история и современность

A right of superficies in the civil code of the Russian Federation: history and modernity

Thus, analyzing the changes of the civil legislation in the field of building rights in the XX and XXI centuries, we come to the conclusion that it periodically changes the extension of the rights of the owner in terms of transfer of property in growing volume of real estate law. It is impossible to ignore the fact that the modern civil law is close to the German group. This is confirmed by the fact that the right to development should replace the rental agreement. The tenant is still limited, as in the law of the RSFSR. Therefore, the bill, which is currently under development may be approved, and in the field of building rights will occur progressive changes.

Гражданское законодательство определяет правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав, прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальных прав), регулирует отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения), договорные и иные обязательства, а также другие имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников.² Нужно отметить, что гражданское законодательство постоянно изменяется и дополняется, в частности, существенно перерабатываются положения ГК РФ о вещных правах. Их перечень значительно расширяется. В данной статье попытаемся произвести сравнительный анализ гражданского законодательства XX и XXI века относительно права застройки.

В российском законодательстве термин «право застройки» появился впервые в Законе Российской империи "О праве застройки" от 23 июня 1912 года. К правам на чужие вещи относились следующие: право пользования вещью и ее плодами, право использования угодий в чужих имуществах. С 1912 года к перечисленным правам присоединяется и право застройки, в соответствии с которым лицу предоставлялось право пользоваться землей сроком от 36 до 99 лет для постройки здания. Застройщик мог по истечении срока застройки или снести здание, или оставить его собственнику земли, возможно, было заключить на этот счет особое соглашение.

Значительное число норм и хорошая разработанность институтов вещного права по сравнению с нормами обязательственного права отражали отсталость русского гражданского

¹ Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы. Т. 2. – М.: Статут, 2012. С. 300.

² ст. 2, "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 02.07.2013)

права от требований буржуазного хозяйства. Она проявлялась и в сохранении в гражданском праве таких чисто феодальных институтов, как заповедные и родовые имущества (имения).

В вещном праве выделялись институты права владения (независимо от основания), права собственности, права на чужие вещи (сервитута). В целях защиты интересов других членов общества были выработаны ограничения в пользовании собственником недвижимостью, прежде всего землей. Это выражалось в праве общественного пользования дорогами и реками, проходящими через земли собственника, запрещения затоплять плотинами земли других собственников и пр. Российское гражданское право ограничивало собственника и в области распоряжения своим имуществом, если это была родовая недвижимость. Родовые имения нельзя было подарить, ограничена была и свобода завещания. Проданное родовое имение могло быть выкуплено родственниками продавца в течение трех лет.

В советском праве институту застройки была посвящена отдельная глава II раздела "Вещное право" ГК РСФСР 1922 года (ст. 71 - 84), положения которого применялись вплоть до 1949 года. Концепцией развития гражданского законодательства (далее - Концепция)¹ предложено ввести в современное российское законодательство институт застройки как институт "владения и пользования земельным участком, а также находящимися (возведенными) на земельном участке зданиями и сооружениями". Глава 6 "Право застройки и право постоянного владения и пользования" раздела IV "Законодательство о вещных правах" Концепции позволяет выделить в качестве основной цели введения института застройки совершенствование правового регулирования отношений имущественной собственности на чужой земле, в том числе исключение возможности приобретения собственности на возведенную постройку как на недвижимое имущество арендатором земельного участка.

На сегодняшний день разработан проект II Гражданского кодекса², в котором установлены законодательные основы регулирования института застройки российского типа; они позволяют сделать вывод о принципиальных отличиях предлагаемой конструкции права застройки от доктринального содержания цивилистического института застройки, а также моделей права застройки, существовавших в российском дореволюционном и советском праве и действующих в настоящее время в наиболее близких российскому правопорядках германской группы. Право застройки (суперфиций) предполагает изменение правообладателем свойств и качеств земельного участка, прежде всего возведение на нем различных сооружений.

Таким образом, проанализировав изменения гражданского законодательства в области права застройки в XX и XXI вв., приходим к выводу, что оно периодически изменяется, происходит расширение прав собственника в части передачи имущества, растут в объеме права на недвижимость. Невозможно оставить без внимания то, что современное гражданское законодательство приближено к германской группе. Подтверждением этому служит тот факт, что право застройки должно заменить договор аренды. Права арендатора по-прежнему ограничены, как и в законодательстве РСФСР. Поэтому законопроект, который сейчас находится на стадии разработки, возможно, будет утвержден, и в области права застройки произойдут прогрессивные перемены.

¹ Концепция развития гражданского законодательства, одобренная 7 октября 2009 г. Советом по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства при Президенте РФ

² Проект Федерального закона № 47538-6 (принят в первом чтении 27.04.2012)

Наследственно-правовые отношения с участием осужденных

Hereditary and legal relations with the participation of the convicted inmates

The diversity of the inherited-law relationships subjects, their legal status, social status and other characteristics involves a different set of rights, duties and conditions of their implementation. Directly or indirectly legislation sets different conditions for participation in these relationships for different categories of individuals whose legal status is different from the ordinary. In this connection the category of citizens of the Russian Federation convicted by court decision for committing criminal offences, and first of all prisoners sentenced to imprisonment is of particular interest.

Лица, осужденные к лишению свободы, пользуются правом наследования и завещательного распоряжения имуществом наравне с гражданами, находящимися на свободе. Это правомочие вытекает из факта обладания осужденным имуществом на праве частной собственности. Неразрывная связь права наследования с правом частной собственности вытекает из ч. 2 ст. 8 Конституции РФ: "В Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности". Из ст. 1116 ГК РФ следует, что к наследованию могут призываться граждане, в том числе и осужденные, находящиеся в живых в день открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства. При осуществлении наследования по завещанию наследниками могут быть граждане, в том числе и осужденные, находящиеся в живых к моменту смерти наследодателя, а также дети последнего, родившиеся после его смерти¹.

Первый вопрос, который может возникнуть при наследовании по закону, когда один из наследников находится в местах лишения свободы, - это распределение предметов домашней обстановки, оставшейся после смерти наследодателя. Перечня упомянутых предметов в ГК РФ не содержится. Во всяком случае, к предметам обычной домашней обстановки нельзя отнести такое имущество, как жилой дом, хотя бы и незначительной стоимости его, дачу, автомашину, предметы роскоши, денежные средства, облигации, а также личные вещи наследодателя. Общепринято считать, что те предметы, которые предназначены для обслуживания повседневных нужд семьи (мебель, посуда, домашняя утварь и т.д.), без которых не может обойтись ни одна семья и которыми, следовательно, каждая семья обладает в том или ином объеме, являются предметами обычной домашней обстановки. "Спор между наследниками по вопросу о том, какое имущество следует включить в состав предметов обычной домашней обстановки и обихода, разрешается судом с учетом конкретных обстоятельств дела, а также местных обычаев. При этом необходимо иметь в виду, что антикварные предметы, а также представляющие художественную, историческую или иную ценность, не могут рассматриваться в качестве предметов обычной домашней обстановки и обихода, независимо от их целевого назначения. Для выяснения вопроса о художественной, исторической либо иной ценности предмета, по поводу которого

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 3 от 26 ноября 2001 г. №146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 3 декабря 2001 г. - №49.

возник спор, суд может назначить экспертизу", - отмечается в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 1991 г.¹

О.С. Иоффе полагал, что в решении вопроса о судьбе предметов обычной домашней обстановки и обихода, входящих в состав наследственной массы, следует опираться на то состояние, которое имело место до заключения гражданина под стражу, т.е. осужденный наследник имеет право на эти предметы, если он до ареста проживал совместно с наследодателем. По смыслу закона здесь имеются в виду те наследники, которые, проживая совместно с наследодателем, пользовались указанными предметами для удовлетворения повседневных бытовых нужд.²

В числе лиц, осужденных к лишению свободы, могут быть и нетрудоспособные. Последние могли и не состоять в родственных отношениях с наследодателями, но до момента осуждения к лишению свободы находиться на иждивении. Согласно ст. 1148 ГК РФ граждане, относящиеся к наследникам по закону, нетрудоспособные ко дню открытия наследства, но не входящие в круг наследников той очереди, которая призывается к наследованию, наследуют по закону вместе и наравне с наследниками этой очереди, если не менее года до смерти наследодателя находились на его иждивении независимо от того, проживали они совместно с наследодателем или нет (ч. 1). Оказывает ли влияние лишение свободы лица, находившегося до осуждения на иждивении умершего, на возможность быть включенным в круг законных наследников по основанию иждивения? По существу данного вопроса в юридической литературе высказались лишь О.С. Иоффе и Н.И. Карусев. В частности, О.С. Иоффе писал: "Если и после заключения наследника под стражу наследодатель продолжал поддерживать связь с ним и оказывать ему материальную помощь, например, путем отправки посылок, денежных переводов или передач, иждивенческие отношения следует признать сохранившимися... Вместе с тем и при сохранении иждивенческих отношений в указанных формах необходимо, чтобы до заключения наследника под стражу он находился на иждивении наследодателя не менее года, ибо если в этот срок засчитать время пребывания наследника под стражей, то тогда эпизодическая помощь заключенному в пределах одного года уже давала бы ему право на наследство. Но такое решение было бы явно несправедливым, ибо во время пребывания под стражей нетрудоспособный заключенный находится на содержании государства. Поэтому... право на получение наследства... должно возникать у заключенного лишь при условии, что он находился на содержании наследодателя не менее года до заключения наследника под стражу," указанную позицию разделял Н.И. Карусев.

Рассмотрев влияние осуждения к лишению свободы на возможность реализации наследственных прав гражданами, находящимися в местах лишения свободы, можно сделать вывод, что эти лица пользуются правом наследования извещательного распоряжения имуществом наравне с гражданами, находящимися на свободе. Это правомочие вытекает из факта обладания осужденным имуществом на праве частной собственности. Более детальная регламентация различных особенностей и нюансов удостоверения завещаний лиц, осужденных к лишению свободы, в Гражданском и Уголовно-исполнительном кодексах, а также подготовка и издание специальных практических рекомендаций по удостоверению завещаний и доверенностей для начальников мест лишения свободы поможет преодолеть указанные проблемы.

¹ Калпина А.Г. Гражданское право Т. 2.-М.«Юристъ», 2000, С. 75.

² Толстого Ю.К, Сергеева А.П. Гражданское право. Т.3. М. «Проспект», 1998, С.23.

Возникновение права на общеизвестный товарный знак: теория и практика

The beginning of a right to a well-known trademark: in theory and practice

Невозможно переоценить значение товарных знаков в современной предпринимательской деятельности: они используются при рекламе продукции и напрямую ассоциируются у потребителя с производителем, ориентируют при выборе необходимого товара, составляют его репутацию. Именно поэтому для любого серьезного предпринимателя популярный товарный знак – это важнейший нематериальный актив, часто имеющий высокую материальную ценность.

К сожалению, существование на рынке такой качественной брендовой продукции ведет к недобросовестному поведению иных лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью и желающих получения легкого дохода путем использования чужих товарных знаков. Сегодня особенно актуальны вопросы, связанные с правовой охраной товарных знаков, о чем говорит количество судебных разбирательств, направленных на защиту исключительных прав. Как показывает практика, в первую очередь, предметом незаконного заимствования (тождественного или схожего до степени смешения) и последующего выпуска контрафактных товаров становятся общеизвестные товарные знаки.

В отношении общеизвестных товарных знаков имеется ряд спорных положений, которые не имеют единой оценки среди специалистов в области права интеллектуальной собственности. В данной статье хотелось бы рассмотреть непосредственно возникновение исключительного права на общественный товарный знак.

Первым актом, регулирующим предоставление правовой охраны общеизвестным товарным знакам, стала Парижская конвенция по охране промышленной собственности.¹ Согласно п. 1 ст. 6.bis, компетентные органы страны регистрации или страны применения товарного знака (обозначения) могут определять, какие товарные знаки являются в этой стране общеизвестными. Нужно отметить, что положение из ст. 6.bis устанавливает правовую охрану общеизвестного товарного знака только в отношении однородных товаров его производителя. Соглашение ТРИПС расширяет правовую охрану – согласно п. 3 ст. 16, ст. 6.bis применяется к товарам или услугам, отличным от тех, для которых зарегистрирован товарный знак, при условии, что использование этого товарного знака будут ущемляться интересы владельца зарегистрированного знака.²

Российский законодатель последовал логике данной позиции, установив, что общеизвестные товарные знаки запрещено использовать и в отношении неоднородных товаров, если это может ввести покупателя в заблуждение относительно производителя. Исходя из ст. 1508 ГК РФ, товарный знак (обозначение) может быть признан общеизвестным, если в результате интенсивного использования он стал широко известен в России среди соответствующих потребителей в отношении товаров заявителя. Лицо, считающее, что его товарный знак является общеизвестным, должно подать заявление в

¹ Конвенция по охране промышленной собственности (заключена в г. Париже 20.03.1883) (ред. от 02.10.1979), ратифицирована СССР 19.09.1968 / [Электронный ресурс] доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² "Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности" (ТРИПС) (Заключено в г. Марракеше 15.04.1994) / [Электронный ресурс] доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Роспатент, приложив документы, подтверждающие общеизвестность знака.¹

Однако, как представляется, на практике возникают некоторые противоречия между положениями международного права и национального, также в юридической науке отсутствует единое мнение по вопросу того, с какого момента общеизвестный товарный знак подлежит правовой охране.

Например, профессор В.В. Орлова, член научно-технического совета Роспатента, представитель первой позиции, отмечает, что Парижской конвенцией устанавливается возможность возникновения исключительного права на общеизвестный товарный знак без специальной регистрации, предусмотренной национальным законодательством, однако, по мнению профессора, охрана такому знаку будет предоставляться на основании вынесенного Роспатентом решения.² Таким образом, в данной точке зрения видится некоторое противоречие ст. 6.bis.

Профессор В.П. Мозолин, представитель Московской школы права, напротив, пишет, что в отличие от обычных, общеизвестные товарные знаки получают охрану, не будучи зарегистрированными, в соответствие со ст. 6.bis, а в силу должной известности и длительного использования.³ По мнению профессора, несмотря на то, что регистрация не требуется, при использовании общеизвестных товарных знаков могут возникать конфликты, и именно поэтому гражданское законодательство содержит процедуру признания товарного знака общеизвестным.⁴ Данная позиция ученого представляется справедливой, но нужно признать, что на практике все происходит иначе.

На сегодняшний день в реестре общеизвестных товарных знаков в РФ содержится 142 знака, хотя в действительности их гораздо больше. Процедура признания товарного знака общеизвестным сложна, требует предоставления огромного пакета документов, и не всегда успешна. Антье Химмельрайх (ФРГ) в своем исследовании пишет, что ни Парижская конвенция, ни Соглашение ТРИПС не предусматривают такого официального признания.⁵

Ярким примером работы Роспатента является отказ в признании «Gillette» в качестве общеизвестного товарного знака, впоследствии оспоренный заявителем в суде.⁶

Установленный порядок признания товарного знака общеизвестным является по своей сути скрытой регистрацией – с присвоением номера и выдачей свидетельства. В резолютивной части упомянутого решения СИП обязывает Роспатент «*зарегистрировать*» обозначение «Gillette» в качестве товарного знака».

А.П. Сергеев, представитель Санкт-Петербургской школы, придерживается той позиции, что положения российского права расходятся с требованиями ст. 6.bis, фактически предоставляя правовую охрану общеизвестному товарному знаку на основании решения Роспатента, что есть особый, скрытый вид регистрации. Профессор полагает, что заинтересованное лицо может оспорить отказ в охране принадлежащего ему знака как общеизвестного по ст. 15 Конституции РФ.⁷ Схожая позиция отмечена в работах представителя Дальневосточной школы права, А.П. Рабца.⁸

Резюмируя вышесказанное, стоит подчеркнуть неоднозначность соотношения норм ГК РФ с положениями международного права и разрозненность в позициях ученых.

¹ См.: Приказ Роспатента от 17.03.2000 № 38 "Об утверждении Правил признания товарного знака общеизвестным в Российской Федерации" / [Электронный ресурс] доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Право интеллектуальной собственности: учебник / под ред. И.А. Близнеца. Автор главы В.В. Орлова. – М.: 2011. – С. 360-364.

³ Гражданское право: учеб.: Т. 3 / отв. ред. В.П. Мозолин. – М.: 2012. – С.280.

⁴ Там же.

⁵ Интеллектуальная собственность в России и ЕС: правовые проблемы: сборник статей / под ред. М.М. Богуславского. – М.: 2008. – С. 93.

⁶ Решение Суда по интеллектуальным правам от 12.03.2014 по делу № СИП-328/2013 / [Электронный ресурс] доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Гражданское право: учеб.: Т. 3 / под. ред. А.П. Сергеева. – М.: 2012. – С. 294-295.

⁸ См.: Рабца А.П. О некоторых аспектах правовой охраны общеизвестных товарных знаков // Правоведение. – 2001. – № 2. – С. 112 – 123.

Представляется, что институт общеизвестных товарных знаков в РФ нуждается в совершенствовании. Прежде всего, это касается административной процедуры признания товарного знака общеизвестным, которая должна стать проще и быть направлена на защиту интересов правообладателей.

Исцеломова Анастасия

Istselemova Anastasiya

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Формакидов Д.А**

Supervisor: Ph.D, associate prof. **Formakidov D.A.**

Пермский государственный национальный исследовательский университет, студент

Perm State National Research University, student

К вопросу о месте договора участия в долевом строительстве недвижимости в системе гражданско - правовых договоров

To question about the place of agreement of shared construction in the system of civil contracts

The agreement of shared construction had not been previously mentioned in the legal system of Russia. Therefore, there were numerous discussions about the nature of this contract. This article shows different approaches about the nature of agreement of shared construction and about its position in the system of civil law contracts.

До принятия Закона об участии в долевом строительстве, договор участия в долевом строительстве был не поименован в законодательстве. Поэтому имели место многочисленные дискуссии относительно природы данного договора.

Так М.И. Брагинский, Е.А. Павлодский, Родионова А.П., Шмакова С.В.¹ высказывали точку зрения о том, что договор участия в долевом строительстве представляет собой договор простого товарищества. Так Е.А. Павлодский обосновывая свою точку зрения, указывал, что в договоре участия в долевом строительстве отражаются все существенные условия договора простого товарищества а именно: условие о соединении вкладов, условие о совместных действиях и общей цели, которой эти действия подчинены.²

Другие ученые высказывались о том, что договор долевого участия в строительстве нужно квалифицировать как договор строительного подряда, например О.Л. Капица.³ В.В. Витрянский по этому поводу пишет: «от договора строительного подряда договор об участии в строительстве отличается тем, что участник долевого строительства не обладает полномочиями, которыми наделен заказчик в договоре строительного подряда: давать задание подрядчику, осуществлять контроль за ходом строительства и т.п. На участника долевого строительства также не возлагаются обязанности, характерные для заказчика в отношении строительного подряда: по представлению земельного участка, обеспечению строительства материалами и оборудованием, оказанию подрядчику необходимых услуг и т.п. Круг его обязанностей, как правило, сводится к уплате

¹ Родионова А.П., Шмакова С.В. Договор долевого участия в строительстве: юридическая классификация, налогообложение и учет// Бухгалтерский бюллетень. 2003, № 3. С. 15; Брагинский М.И. Финансирование строительства жилого дома// Право и экономика. 1999, № 4. С. 79.

² Павлодский Е. Правовая природа и контракта// Право и экономика. 2000, № 9. С. 73- 74.

³ Капица О.Л. Правовое регулирование участия граждан в долевом строительстве: автореф. дис. ...к.ю.н. Краснодар, 2005.

застройщику определенной денежной суммы в счет обещанных жилых или нежилых помещений».¹

Кроме того, встречается квалификация договора участия в долевом строительстве как договора купли – продажи товара, который будет создан в будущем. Такую точку зрения разделяет в своих трудах Сайфулова Л.Г.² П.В. Сокол, не соглашаясь с данной точкой зрения, отмечает, что особенность предмета договора купли-продажи недвижимого имущества состоит в том, что договор, в соответствии со статьей 554 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК)³, должен содержать в себе данные, позволяющие однозначно, конкретизировать имущество, подлежащее передаче. До момента же окончания строительства отсутствует возможность достаточно определенно установить объект недвижимости, который будет передаваться.⁴

Савельев А.Б., Цепов Г.В.⁵ предлагали квалифицировать договор участия в долевом строительстве как агентский договор. Как справедливо отмечает П.В. Сокол: «договор участия в долевом строительстве не может быть квалифицирован как агентский договор по причине того, что участник долевого строительства не дает каких-либо поручений застройщику о совершении действий в его интересах, о заключении каких-либо договоров, что характерно для агентского договора (статья 1005 ГК). Застройщик в договоре участия в долевом строительстве действует самостоятельно. В агентском договоре агент в отношениях с третьими лицами фактически является представителем стороны, чего не наблюдается в договоре участия в долевом строительстве».⁶

Сегодня большинство ученых склонны считать, что договор участия в долевом строительстве является самостоятельным договором. Например, П.В. Сокол, С.Г. Горбачев.⁷

По нашему мнению, договор участия в долевом строительстве не укладывается в рамки ни одной из классических договорных форм, поименованных в ГК. В нем присутствуют отдельные черты различных видов договоров, что разнородностью тех отношений, которые возникают, но это не умаляет самостоятельности договора и не является основанием для признания его смешанным, так как договор участия в долевом строительстве не представляет собой механическую совокупность частей различных договоров. По нашему мнению, договор участия в долевом строительстве является самостоятельным видом договора. Прежде всего, нужно отметить, что имеется специальный нормативный акт – Закон об участии в долевом строительстве недвижимости,⁸ который не только закрепил наименование договора, но и дал его определение. Кроме того, о самостоятельности договора говорит следующее. Во-первых, договор участия в долевом строительстве имеет самостоятельный предмет. Речь идет о создании застройщиком объекта недвижимости и передачи определенной части этого объекта в собственность участнику долевого строительства. Во-вторых, особый субъектный состав. Закон именует субъектов как застройщик и участник долевого строительства. В- третьих, особое содержание договорного обязательства. Закон об участии в долевом строительстве закрепляет права и

¹ См.: Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. IV: Обязательственное право / Отв.ред. Е.А. Суханов. М., 2006. С. 552.

² Сайфулова Л.Г. Правовые вопросы долевого участия в жилищном строительстве. Самара.: Изд-во Самар.гос.эконом.акад., 2001. С.115 – 124.

³ Гражданский кодекс (Часть первая): Федеральный закон от 30.11.94 №51- ФЗ (ред.от 30.12.2012) // Собрание законодательства РФ". 05.12.1994. N 32. ст. 3301.

⁴ Сокол П.В. Договор участия в долевом строительстве: учебно-практическое пособие/П.В.Сокол, 2008. С.18.

⁵ А.Б.Договор простого товарищества в российском гражданском праве// Актуальные проблемы гражданского права/ Под.ред. М.И. Брагинского.М.:Статут, 1999.С.285- 295; Цепов Г.В. Инвестиции в строительство: проблемы гражданско-правового регулирования// Юридический мир.2001. №3.С.53.

⁶ Сокол П.В.Указ.соч. С.18.

⁷ Сокол П.В.Указ.соч. С.19; Горбачев С.Г. Правовая природа договора участия в долевом строительстве объектов недвижимости и его место среди иных видов договоров // Адвокат. 2008 , №4. С. 23.

⁸ Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2004 № 214- ФЗ (ред.от 30.12.12) // Собрание законодательства РФ. 03.01.2005. N 1 (часть 1). Ст. 40.

обязанности сторон по договору. В-четвертых, ряд существенных условий, обязательное отражение в договоре которых требует Закон об участии в долевом строительстве. В-пятых, в Законе об Участии в долевом строительстве закреплён исключительный приоритет договорной формы долевого участия на жилое помещение с участием граждан над другими договорными формами в случаях, если в результате исполнения договора у граждан должно возникнуть право собственности на жилое помещение в строящемся многоквартирном доме. Все вышеуказанное, на наш взгляд, говорит о том, что договор участия в долевом строительстве является самостоятельным видом договора.

Каменев Дмитрий

Kamenev Dmitry

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Красикова А.В.**

Supervisor: Candidate of Juridical Sciences, assistant professor **Krasikova A.V.**

Саратовская государственная юридическая академия, студент

Saratov State Law Academy, student

Понятие неустойки в русском гражданском праве 19-начала 20 века

The concept of the penalty in the Russian civil law of the 19th and beginning of the 20th century

In the Russian civil law and civil law during the 19th and beginning of the 20th century. formation of a certain system of ways to ensure the fulfillment of obligations. It is peculiar, reflecting the peculiarities of the development of Russian law and Russian justice, at the same time, preserving the features expressing the laws of obligations and legal relationships. This article discusses a way to ensure the fulfillment of obligations as a penalty.

В Дореволюционном российском праве неустойку обычно определяли как «присоединение к главному обязательству дополнительное условие о платеже должником известной суммы на случай неисправности в исполнении». Однако спорным является вопрос, может ли в качестве неустойки выступать не только денежная сумма, но и вещь. Например, В.Л. и В.В. Исаченко¹ считали, что не может, а В. И. Синайский был уверен в обратном. Дело в том, что закон указывал на денежный характер только законной неустойки, а в отношении договорной неустойки ограничений на этот счет не было.

Существовала и другая точка зрения на понятие неустойки. Ее определил Ф.К. Савиньи: «Неустойкой называется условное обещание что-либо дать с целью содействовать наступлению противного выраженному условию» Савиньи полагал, что соглашение о неустойке может быть выражено двумя способами: в виде двух договоров (главного и дополнительного) и в виде одного договора, исключительное содержание которого составляет неустойка.

М.Я. Пергамент полагал, что Савиньи игнорировал тот факт, что неустойка- средство укрепления обязательства, между тем как римляне такой ее характер прекрасно поняли и по достоинству оценили.

Нужно отметить, что природа неустойки вызывала на практике и в научной литературе конца 19-20 в. наибольшее количество споров, поскольку решение этого вопроса влияет на последствия неисполнения договора, обеспеченного неустойкой.

¹ См.: Исаченко В.Л. Исаченко В.В. Обязательства по договорам. Т 2: часть особенная. С.103

² См.: Савиньи Ф.К. Обязательственное право. М. 1876 С.236

В западноевропейском праве уплатой неустойки прекращались договорные отношения. Истец мог потребовать исполнения обязательства и возмещения убытков, но в таком случае он терял право на неустойку.

Нужно отметить, что в русском праве 19-начала 20 в. неустойку понимали в качестве пени, штрафы за неисправность. Существовало 3 вида договоров:

- 1) те, в которые можно было включить неустойку по желанию сторон
- 2) те, в которых устанавливать добровольную неустойку было запрещено
- 3) те, в которых законом предписывалось обязательное условие о неустойке

Однако в Российской Империи часто встречались договоры, в которых законом предусматривалось их обязательное обеспечение неустойкой либо залогом.

Победоносцев отмечает, что если в договоре, для которого предусмотрена законная неустойка, отсутствует соглашение о ней, то договор не будет считаться заключенным и действительным.

Таким образом, законная неустойка- не только способ обеспечения исполнения, но и требование к содержанию договора.

Нужно отметить, что описанная выше законная неустойка совершенно отлична от той законной неустойки, которая известна современному праву.

В соответствии со ст. 332 Гражданского кодекса Российской Федерации кредитор имеет право требовать уплаты неустойки, определенной законом независимо от того предусмотрена ли обязанность ее уплаты соглашением сторон

В зависимости от целей договора о неустойке можно выделить три вида неустойки: штраф, обеспечение последствий просрочки, возмещение убытков¹.

Подводя итог заметим, что особенностью российского законодательства было отрицание оценочной теории неустойки, господствующей в немецком и французском праве. Из определения неустойки в Гражданском кодексе РФ видно, что «российское законодательство», как и теория права, отрицательно относится к оценочной теории неустойки.

Карягина Екатерина

Karyagina Ekaterina

Научный руководитель – к.ю.н., доцент **Арсланов К.М.**

Supervisor – Ph.D in law, associate Professor **Arslanov K.M.**

*Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Kazan (Volga region) federal university, student*

Абсолютные и относительные правоотношения: история и современность

Absolute and relative relationships: history and modernity

The division of relations on the absolute and relative is one of the main classifications of civil relationships. Property, exclusive relations can be defined as absolute, obligation and some others – as relative. The important question is studying the history and modernity of this classification.

Гражданские правоотношения – одна из центральных категорий гражданского права. Именно ею определяются юридические связи субъектов, являющихся равными, имущественно и организационно обособленными сторонами имущественных и лично неимущественных отношений². Такие юридические связи дифференцированы, и их разнообразие со временем увеличивается. Сама природа правоотношений в связи с

¹ Гражданское право/ Под ред. Е.А. Суханова С.56

² Российское гражданское право: Учеб.: В 2т. Т.1/Отв.ред. Е.А.Суханов. – Зинд.,стер. – М.: Статут, 2013. Стр.112

изменениями гражданского законодательства, обширной судебной практикой становится более содержательной, а, значит, в каком-то роде и более сложной. С целью правильного и наиболее точного уяснения прав и обязанностей участников правоотношений, определения норм гражданского права, подлежащих применению, выделяют различные классификации гражданских правоотношений. Одним из главных является деление правоотношений на абсолютные (вещные, исключительные и др.) и относительные (обязательственные и др.), актуальность которого подтверждается как в науке, так и на практике.

Как правило, выделение абсолютных и относительных правоотношений осуществляется на основании субъектного состава. Если в абсолютных правоотношениях «управомоченному лицу противостоит неопределенный круг обязанных субъектов»¹, то в относительных – конкретное обязанное лицо. Такой подход в науке можно проследить уже достаточно давно, но, безусловно, на различных этапах истории, в трудах многих ученых и практика он интерпретировался неодинаково.

Некоторого рода деление правоотношений на абсолютные и относительные прослеживается еще в римском праве. И хотя конкретная классификация в трудах римских ученых отсутствует, мы считаем, все же можно говорить о наличии состояния абсолютности и относительности правоотношений. Это проявляется в том, что вещное право пользовалось «абсолютной (т.е. иск против всякого нарушителя) защитой (*actio in rem*)»², тогда как защита обязательственного права носила относительный характер и выражалась в виде «личного иска» (*actio in personam*). Так, например, п.2 Книги 4 Институций Гая гласит: «Личным будет тот иск, который мы возбуждаем против того, кто отвечает...по договору»³. Из данной нормы видно, что иск направлен против строго определенного субъекта правоотношения, а, значит, его можно назвать относительным, как и само правоотношение.

Что же касается опыта отечественной науки по вопросу деления правоотношений на абсолютные и относительные, наибольший интерес представляет исследование особенностей вышеназванной классификации в зависимости от соответствующего исторического периода: дореволюционного, советского, российского.

Среди представителей дореволюционного периода, затронувших данный вопрос, прежде всего, следует выделить профессоров Казанского университета – Д.И. Мейера и Г.Ф. Шершеневича. Их можно назвать первыми российскими правоведом, обосновавшими данное деление. Так, Д.И.Мейер отмечал, что «вещному праву соответствует обязательство всех и каждого», тогда как обязательственному – «обязательство известного лица»⁴ и подчеркивал, что в этом отношении права называются безусловными и относительными. Г.Ф. Шершеневич и вовсе считал, что деление прав на абсолютные и относительные является «основным и в высшей степени важным»⁵. Ученый не только сформулировал определения вышеназванных прав, но и предпринял попытку их классификации. Так, к абсолютным правам он относил вещные (право собственности, право на чужую вещь), исключительные права (авторское, фирменное и др.) и «права личной власти» (права мужа, опекунов), а к относительным - права обязательственные и права на алименты⁶.

В советское время вышеназванный вопрос получает детальную разработку и становится предметом исследования и дискуссий множества ученых. На наш взгляд, одним из наиболее фундаментальных трудов в указанный период стал очерк В.К. Райхера «Абсолютные и относительные права». Автор произвел существенную корректировку имевшейся классификации, отнеся к абсолютным правам лишь право собственности, а к относительным – не только обязательственные, но и ограниченные вещные права. Такое

¹ См.1: Стр.122

² Новицкий И.Б. Основы римского гражданского права: учеб. – Москва: Проспект, 2013. Стр.72

³ Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: в 2 т. / отв. ред. Н.А.Крашенинникова. – М.: Норма, 2007. Том 1, стр. 278

⁴ Мейер Д.И. Русское гражданское право. Петроград, типография «Двигатель», 1914 г. СПС «Гарант».

⁵ Г.Ф.Шершеневич «Курс гражданского права», изд. «Автограф», город Тула, 2001 г., стр.185

⁶ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Москва, изд. Бр.Башмаковых, 1911г., СПС «Гарант»

деление основывалось на том, что, по мнению автора, относительные правоотношения действуют и «по адресу всех третьих лиц», но такое действие является косвенным, «отраженным» в отличие от непосредственности абсолютных правоотношений¹.

Заметим, что в рассматриваемый этап были не только сторонники (О.С.Иоффе, Н.Г.Александров и др.), но и противники деления правоотношений на абсолютные и относительные. Так, например, С.И. Аскназий единственно значимым считал деление правоотношений на «конкретно экономические и иные..., урегулированные правом»². На определенном этапе и Д.М. Генкин считал данную классификацию неоправданной³.

В настоящее время, по нашему мнению, исследования по данному вопросу продолжают в двух основных направлениях. Первое касается уяснения сущности абсолютных и относительных правоотношений. Дело в том, что некоторые правоотношения содержат в себе двойственные признаки. Их нередко называют «абсолютно-относительными». Например, отношения, возникающие из договора аренды. Их ядром является ограниченное вещное (абсолютное) право, которое «обрастает пышным "букетом" сопутствующих обязательств»⁴. Вопрос в том, куда же отнести данное правоотношение. На практике, как правило, относят к относительным⁵, но вопрос остается дискуссионным. К «смешанным отношениям» также примыкают складывающиеся при реализации права хозяйственного ведения, оперативного управления⁶, о чем также ведутся споры.

Вторым направлением является вопрос о сравнительном исследовании новых видов правоотношений с рассматриваемой классификацией. Ведь помимо различных видов гражданских правоотношений существуют правоотношения, вытекающие из комплексных отраслей права (медицинского, образовательного...), природа которых еще мало исследована.

Таким образом, деление правоотношений на абсолютные и относительные было и остается одной из важнейших классификаций и требует дальнейшего изучения и разработки.

Ковыршина Елена

Kovyrshina Elena

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Молотников А.Е.**

Supervisor: candidate of legal science **Molotnikov A.E.**

Московский государственный университет им. Ломоносова, студентка

Lomonosov Moscow State University, student

Различия подходов к пониманию аспектов правового регулирования отношений в сфере интеллектуальной собственности в рамках частно-правовой школы

The difference between approaches of understanding the aspects of the legal regulation of relations in the field of intellectual property within school of the private law

School of law combines scientific and practical segment of an unified approach to the definition of the industry, the study of its legal framework and institutions, and sometimes the specifics of interpretation of the regulatory framework for the industry. Therefore, methods of studying the differences and evaluating the legal institutions of various law schools are objective. Assuming that universities are a foundation for any law school becoming independent: there is the

¹ В.К. Райхер Абсолютные и относительные права. <http://ex-jure.ru/law/news.php?newsid=179>

² С.И.Аскназий Основные вопросы теории социалистического гражданского права. Докт.дисс., Л., 1947, стр.713

³ «Советское государство и право», 1949, №11, стр.75-76

⁴ Практика применения ГК РФ частей второй и третьей (под общ. ред. В.А.Белова), 2011 г., СПС «Гарант»

⁵ Н-мер, Определение ВАС РФ от 16 марта 2009 г. № 15274/08, Постановление второго арбитражного апелляционного суда от 16 ноября 2012 г. № 02АП-6191/12, СПС «Гарант»

⁶ Российское предпринимательское право (под ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова). - 2010 г., СПС «Гарант»

evolution of the doctrinal ideas and approaches, as well as the formation of a unified legal doctrine. However, within the same school contradictions are also possible and that they contribute to the movement and development of scientific and legal thought.

Правая школа объединяет научно-практический сегмент единым подходом к определению отрасли, исследованию в ее рамках правоотношений и институтов, а иногда спецификой трактовки нормативной базы регулирования отрасли. В связи с этим, объективным представляются различия способов изучения и оценки правовых институтов разных юридических школ.

Принято считать, что именно вузы являются основой становления самостоятельной правовой школы: здесь в большей степени прослеживается эволюция доктринальных подходов и идей, а также формирование единообразного правового учения. Среди частно-правовых школ отмечают школу МГУ им. Ломоносова, школы МГЮА им. Кутафина, СПбГУ, УГЮА им. Руденко, школу КФУ и др.

При этом не исключено и вполне закономерно наличие различных «течений» внутри юридических школ, т. е. неодинаковых научных взглядов на проблемы частного права. Однако эти «течения» и обуславливают движение и развитие научной мысли в рамках той или иной правовой школы.

Автор, являясь последователем частно-правовой школы МГУ, хотел бы проиллюстрировать явление «течений» на примере различия подходов к пониманию отдельных аспектов правового регулирования отношений в сфере интеллектуальной собственности представителей кафедры гражданского права Университета им. Ломоносова.

Проф. И.А.Зенин, специалист в области интеллектуальной собственности, в одной из своих публикаций пишет, что предпосылкой формирования правового инструментария исключительных является творчество¹. Это представляется справедливым. Объект интеллектуальной собственности идентифицируется как продукт умственного, творческого труда. Поэтому правовое регулирование объектов интеллектуальной собственности определяется творческим характером деятельности их создателя, и тогда понятие «творчество» является краеугольным камнем, основой юридической регламентации объектов интеллектуальных прав, а следовательно, и правоотношений по поводу данных прав.

Определяя творчество как мыслительный, духовный или интеллектуальный труд, проф. И.А.Зенин отмечает, что творческий характер может быть присущ, в некоторой степени и физическому труду, поскольку последний тоже предполагает некоторые умственные рассуждения и оценки. Имеет место и обратное: при создании результата умственной деятельности тоже используются определенные физические усилия. На основе этого мы приходим к выводу, что именно мера интеллектуального труда определяет деятельность как творческую.

Области человеческой деятельности, в которых возможно проявление творчества, разнообразны. Некоторые из них не предполагают возможности независимого создания идентичных результатов несколькими различными лицами (духовное творчество), но могут и не исключать такой возможности (научное и техническое творчество)². Из этого следует объективное деление результатов творческого труда на неповторимые (уникальные) и результаты, не позволяющие исключить возможность повторения. Однако в данном случае речь идет о творческом характере именно результата интеллектуальной деятельности, а не объекта интеллектуальной собственности, которым такой результат становится лишь при наличии критериев охраноспособности.

Распространяя творческий критерий не только на объекты авторских прав, но и на объекты патентных прав, проф. В.А. Белов делает оговорку: в отношении результатов

¹ Зенин И. А. Творческий труд как универсальная предпосылка специального юридического инструментария в сфере интеллектуальной собственности // Право интеллектуальной собственности. 2014. - № 3. - С. 16-20.

² Белов В.А. Гражданское право: Особ. часть: Учебник. -М.:«ЦентрЮрИнфоР», 2004. С.80.

научного и технического труда он употребляет формулировку о присущей им «более высокой, чем обычная, степени (мере) творчества»¹, подразумеваемая под обычной, надо полагать, степень творчества результатов художественного труда.

Нам представляется, что это положение не имеет остаточных оснований. В отношении объектов интеллектуальных прав использование показателей меры и степени не допустимо. Такие показатели не относятся к правовому регулированию результатов интеллектуальной деятельности, являющихся объектами интеллектуальных прав. В данном случае происходит подмена понятий «творческий критерий охраноспособности результата творческой деятельности» (то есть творческий характер произведения, как одно из условий правовой охраны произведения как объекта авторского права) и «творческий характер деятельности по созданию того или иного результата интеллектуальной деятельности» (характер, присущий любому виду умственной деятельности).

Однако идея о необходимости распространения творческого критерия, как условия охраноспособности, не только на объекты авторского права, но и на объекты патентного права, представляется нам справедливой. Кроме того эта идея находит отклик у представителей иных юридических школ, но уже с самостоятельным обоснованием.

Если отвлечься от формального соотношения авторского и патентного права (различных критериев правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности в авторском и в патентном праве), то можно обнаружить их тесную взаимосвязь. Судариков С.А., проф. кафедры менеджмента экономического факультета БГУ, а также автор множества трудов по интеллектуальной собственности, видит связь авторского и патентного права в том, что большинство заявочных материалов на получение охранных документов являются объектами авторского права, и поэтому на них тоже должен распространяться принцип автоматической охраны. Авторское право на заявку на выдачу патента возникает у изобретателя с момента ее подготовки до подачи в патентное ведомство²; одновременно должны возникать и соответствующие охранные отношения. Однако патентные ведомства не заключают с изобретателями авторского договора и без согласия авторов публикуют, рассылают неопределенному кругу лиц описание их изобретений, нарушая его права на результаты собственного творчества.

Изложенные рассуждения позволяют сделать вывод о том, что противоречия научных взглядов внутри часто-правовых школ – это объективное явление; кроме того, зачастую мнения представителей различных школ перекликаются – и все это становится индикатором прогрессивного развития общей научно-правовой мысли.

Ксенофонтов Олег

Ksenofontov Oleg

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Салихов И.И.**

Supervisor: candidate of legal science, docent **Salikhov I.I.**

*Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Kazan (Volga) Federal University, student*

Мнения ученых некоторых юридических школ о праве на изображение как немущественном праве

Opinions of scientists some law schools on the right to the image as moral rights

Some scientists consider that the right image is a moral right. In my work, I would argue that it is not necessary to allocate a separate moral right image. Its content is falls under the content of other moral rights. However, this does not exclude the occurrence of a property right to the image.

¹ Там же. С.85.

² Судариков С.А. Право интеллектуальной собственности.-М.: "Проспект", 2010.С.108.

Российская наука до сих пор вообще не допускала и даже не рассматривала право на изображение как имущественное, а четко и безоговорочно относила его к неимущественным правам, продолжая традицию рассматривать изображение лица как его неотъемлемое, нематериальное благо, как часть гарантии от вмешательства в частную жизнь, как обеспечение личной неприкосновенности человека.

Так, Л.О. Красавчикова, представитель уральской юридической школы, указывает, что «произвольное (без испрашивания согласия) совершение таких действий есть не что иное, как вторжение в личную жизнь гражданина, который тем самым лишается возможности самостоятельно решать такой сугубо индивидуальный (личный) вопрос, как выставление или невыставление своего изображения для всеобщего обозрения. Именно с этой позиции обеспечения правовой охраны личной жизни и надлежит рассматривать соотношение норм авторского права и нормы о праве гражданина на собственное изображение»¹. Мнение Л.О. Красавчиковой разделяют многие авторы, также рассматривающие данное право как гарантию от вмешательства в личную жизнь. Далее Л.О. Красавчикова отмечает, что «право на собственное изображение – это не право автора и вообще не авторское право, а личное неимущественное право гражданина, направленное на обеспечение неприкосновенности его личной жизни»¹.

В своей научной работе² А.М. Эрделевский, представитель московской юридической школы, пишет: «Кроме того, внешность как элемент личности гражданина, зафиксированная в его изображении в определенный момент времени, может составлять его личную тайну. Более того, любое не обнародованное самим гражданином собственное изображение следует предполагать сохраняемым им в тайне от третьих лиц...». Однако последующее умозаключение ученого представляется весьма спорным: «Именно тайна внешнего облика гражданина и является тем нематериальным благом, на охрану которого направлено правило ст. 152.1 ГК РФ. Поэтому не разрешенное гражданином обнародование его изображения следует рассматривать как незаконное разглашение его личной тайны... Нарушение запрета на обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина без его согласия влечет возникновение у потерпевшего права на применение предусмотренных гражданским законодательством способов защиты нарушенного права на тайну внешнего облика».

Является ли такое утверждение верным? Существует ли необходимость в признании самостоятельности неимущественного права на изображение? Существует мнение, согласно которому самостоятельного неимущественного права на изображение не существует. Более того, признание существования самостоятельного неимущественного права на изображение противоречило бы и действующему российскому законодательству. В ст. 150 ГК РФ перечень личных неимущественных прав и иных нематериальных благ оставлен открытым, но таковыми могут быть только права и блага, принадлежащие гражданину от рождения. Таким образом, закон очерчивает границы открытого перечня. Полагаю, что право на изображение не принадлежит человеку от рождения (в отличие от права на жизнь, права на здоровье и т. п.). Это право свойственно не природе человека, а социуму и имеет ценность только в рамках социального взаимодействия и только при определенном уровне развития культуры и техники, которые позволяют воспроизводить внешний облик человека в скульптуре, картине или фотографии. Закон не закрепляет право на изображение в качестве личного неимущественного права или иного нематериального блага (в отличие, например, от права на имя). Статья 150 ГК РФ содержит иные права и блага, с помощью которых человек может защищать свое неимущественное «право на изображение».

Существует мнение, что изображение, подобно авторскому произведению, является объектом, существующим отдельно от изображенного лица, в отношении которого у такого

¹ Красавчикова Л. О. Авторское право и право гражданина на собственное изображение // Проблемы современного авторского права. – Свердловск : Изд-во УрГУ, 1980.

² Эрделевский А. М. Об охране изображения гражданина // СПС «КонсультантПлюс», 2007

лица есть ряд правомочий, образующих содержание личного неимущественного права на изображение. Если поставить задачу выделить и перечислить эти правомочия, то к ним можно было бы отнести право требовать указания себя в качестве изображенного лица, право на неприкосновенность изображения, право определять способы и пределы использования изображения. Но, я считаю, что такой вывод был бы неправильным. Дело в том, что каждое из указанных правомочий в отношении изображения является одновременно составной частью либо права на честь и достоинство, либо права на личную жизнь, либо права на имя. Так, право на неприкосновенность изображения, является составной частью права на честь и достоинство, а право определять способы и пределы использования изображения – составной частью права на личную жизнь. Поэтому в выделении самостоятельного неимущественного права на изображение нет никакой практической необходимости, его возможное содержание охватывается содержанием иных личных неимущественных прав, уже давно известных законодательству. Стоит отметить, что по этому пути идет и мировая практика, относящая право на изображение к числу составных элементов иных, более широких по своему содержанию, неимущественных прав. Таким образом, следует согласиться и с решением законодателя, урегулировавшего в ст. 152.1 ГК РФ лишь охрану изображения, а не содержание и осуществление неимущественного права на изображение. Однако это не исключает возникновения имущественного права на изображение, для которого неимущественные права будут являться предпосылкой его возникновения.

Кузахметова Диляра
Kuzhakhmetova Dilyara

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Гимадрисламова О.Р.**
Supervisor: candidate of legal science, assistant professor **Gimadrislamova O.R.**
Бакирский государственный университет, студент
Bashkir state university, student

К вопросу о соотношении права застройки и права аренды земельного участка

On the question of co-relation between building leasehold and land leasehold

The article focuses on the pending amendments to the civil code of the Russian Federation. In particular, it is devoted to a new real right – the building leasehold. The author pays attention to specific features of building leasehold in Soviet legislation, analyzes building leasehold, offered in edition of the draft civil code. Also the author draws conclusion on flexibility of this legal construction and the wide range of its application.

Существующая в гражданском праве Российской Федерации система ограниченных вещных прав предусматривает лишь несколько видов таких прав на земельные участки: право постоянного (бессрочного) пользования, право пожизненного наследуемого владения и сервитут. Следует отметить, что право постоянного (бессрочного) пользования предоставляется только в определенных случаях, а право пожизненного наследуемого владения не предоставляется после введения Земельного кодекса РФ (далее – ЗК РФ). В рамках реформы Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) планируется расширить перечень вещных прав, в том числе путем включения в него права застройки. Положения Проекта реформы ГК в части норм вещного права пока еще не приняты в окончательном

чтения и находятся на рассмотрении в Государственной Думе Российской Федерации.¹ Право застройки призвано изменить сложившуюся практику заключения договора аренды в целях строительства, поэтому проблематика регулирования отношений, опосредующих право застройки, представляет немалый интерес для цивилиста. В настоящей работе предпринята попытка проанализировать право застройки с точки зрения соотношения его с правом аренды: имеются ли противоречия или насколько они взаимодополняют друг друга.

Институт права застройки известен русскому гражданскому праву на протяжении нескольких веков. Сохраняя одно название, в каждой эпохе он менялся по своему внутреннему содержанию. Суперфиций в современном виде появился в российском законодательстве с принятием Закона о праве застройки в 1912 г. Исходя из анализа статьи закона право застройки представляло собой вещное право, устанавливавшееся на срок от 36 до 99 лет, которое могло передаваться по наследству и служить предметом ипотеки; застройщик признавался собственником возведенных на чужом участке строений. Право застройки получило нормативное закрепление и в ГК РСФСР 1922 г., в соответствии с которым право застройки могло отчуждаться и обременяться залогом.² В первые годы советской власти обозначенный институт был призван преодолеть жилищный кризис. Для частных собственников, не обладавших достаточным количеством средств для строительства домов, введение института застройки представляло большой интерес. В свою очередь, другие граждане не располагали свободными суммами для приобретения земельных участков.³ Совокупность этих факторов дала толчок для развития института права застройки.

Согласно проектной редакции статьи 300 ГК РФ правом застройки является право владения и пользования чужим земельным участком в целях возведения на нем здания или сооружения и его последующей эксплуатации. Проект ГК закрепляет также возможность изменять объекты недвижимого имущества, находящиеся на земельном участке, - реконструировать их, сносить и возводить новые. Примечательно, что данное положение существовало ранее в ГК РСФСР 1922 г., при этом стоимость требующегося восстановления или достройки должна была составлять не менее 30% стоимости всего здания.⁴ Такой подход представляется целесообразным, поскольку восстановление и достройка зданий обходится дешевле, чем возведение новых строений, при этом эффективно решается жилищная проблема.

Срок права застройки является одним из существенных условий договора об установлении права застройки. В соответствии с Проектом ГК право застройки может устанавливаться бессрочно либо на определенный срок, который не может быть менее 30 и более 100 лет. В связи с этим возникает вопрос о том, с какой целью законодатель определил конкретные сроки, ведь бессрочность права застройки предполагает установление его на срок более ста лет. В отличие от аренды на неопределенный срок, стороны не вправе в любой момент в одностороннем порядке прекратить данное право. Таким образом, бессрочность права застройки делает данное ограниченно вещное право фактически вечным. Г.Ф. Шершеневич в свое время указывал, что ограничения срока существования суперфиция устанавливаются в интересах собственника и определенности его юридического положения.⁵

Право застройки может переходить в порядке сингулярного и универсального правопреемства, а также обременяться, например, строящийся объект возможно передавать в залог, ипотеку.⁶ В отличие от застройщика арендатор более ограничен в возможности

¹ О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации: проект Федерального закона № 47538-6 // Документ официально опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

² Гражданский кодекс РСФСР от 11 ноября 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 71.

³ Мелихова А.В. Право застройки в советском гражданском праве. // СПС «КонсультантПлюс»

⁴ Варшавский К.М. Право застройки в СССР. М.: Юридическое издательство НКЮ РСФСР, 1926. С. 52.

⁵ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Е. 1. М., 2005. С. 395

⁶ Рыбалов А.О. Краткий обзор положений о праве застройки. // СПС «КонсультантПлюс»

распоряжения своим правом, поскольку данное правомочие допускается только с согласия арендодателя или при условии его уведомления.

В действующем законодательстве застройка, возводимая арендатором, будет принадлежать арендатору на праве собственности, и этот срок не может быть ограничен договором аренды. За редким исключением собственник недвижимости вправе приватизировать земельный участок. Проект ГК РФ предлагает принципиально иной подход: здания и сооружения, возведенные на основании права застройки, принадлежат лицу, имеющему право застройки, на праве собственности в течение срока действия права застройки. Таким образом, проект ГК РФ позволит закрепить принцип «единой судьбы» земельного участка и здания на нем. Однако, в таком случае нормы о праве застройке вступают в противоречие с вышеупомянутой ст. 36 ЗК РФ.

Проектом ГК РФ не предусмотрена компенсация застройщику за утрату права собственности. Считаю необходимым урегулировать данный вопрос путем создания механизма расчета и выплаты такой компенсации. Также не совсем ясен порядок выплат как собственнику земельного участка, так и застройщику в случае изъятия земельного участка для государственных и муниципальных нужд. В п.2. ст.300.8 Проекта ГК РФ содержится отсылка к п.2. ст. 296.2 Проекта ГК РФ, в котором указано, что при определении выкупной цены в нее включается рыночная стоимость земельного участка и находящегося на нем недвижимого имущества, а также все убытки, причиненные собственнику изъятием земельного участка.¹ О застройщике в этом пункте не упоминается, хотя кажется логичным, что стоимость здания должна возмещаться ему, так как в момент изъятия земельного участка он является собственником здания. Урегулирование обозначенных вопросов, по нашему мнению, будет способствовать защите интересов застройщиков и стимулировать участников гражданских правоотношений использовать право застройки.

Краткий анализ институтов права застройки земельного участка и права аренды, на наш взгляд, демонстрирует, что право застройки является более гибкой юридической конструкцией, которая способна оставаться востребованной в разные периоды истории, адаптируясь к меняющимся условиям.

**Машин Александр
Mashin Aleksandr**

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Красикова А.В.**
Supervisor: Candidate of Juridical Sciences, assistant professor **Krasikova A.V.**
Саратовская государственная юридическая академия, студент
Saratov State Law Academy, student

К вопросу правовой природы недействительных сделок в учениях отечественных цивилистов

On the question of the legal nature of invalid dealings in the doctrines of domestic jurist

This article conducts the analysis of doctrines about the legal transaction invalidity. Beginning in the late 18th century, domestic jurist had no consensus about the legal nature of the invalid dealings. Are they dealings in the proper sense or should they be classified as the offences?

¹ См. материалы научного круглого стола юридического института «М-Логос» по теме «Право застройки по проекту ГК РФ» // URL: http://www.m-logos.ru/publications/nauchnyi_kruglyi_stol_uridicheskogo_instituta_m-logos_po_teme_pravo_zastroiki_po_proektu_gk_rf_09_iyunya_2014_g/

It is a controversial issue. After studying a variety of civil lawyers' opinions and current legislation, it was concluded that it is impossible to fully attribute invalid dealings in this category of legal action as an offence. The valid dealings causes legal consequences desired by the parties, and voidable one causes the consequences prescribed by law.

В отечественной юриспруденции термин сделки и ее недействительности стал применяться уже с XVIII века. А.Н. Радищев в своем Проекте Гражданского Уложения положил начало учению о недействительности сделок в российской цивилистике.

Дальнейшие исследования российских юристов в области недействительности сделок порождали различные взгляды на правовую природу этого института гражданского права. Д.И. Мейер называл сделкой «всякое юридическое действие, направленное к изменению существующих юридических отношений», а затем определял сделку как недействительную в случае, если она не соответствует ее существенным принадлежностям, определяемым законодательством.

Вопрос о правовой природе недействительных сделок сводится к следующему: являются ли они сделками в собственном смысле или же их следует отнести к какой-либо иной категории юридических действий, например к правонарушениям? Этот вопрос вызывал оживленную дискуссию в учениях отечественных цивилистов, однако до сих пор его вряд ли можно признать решенным.

Сделки по своей сути направлены на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Д.И. Мейер обращал внимание – «...только законные сделки можно назвать сделками»¹.

По мнению большинства авторов фундаментальных учений о сделках, недействительные сделки в силу их противоречия правовым предписаниям являются не сделками, а противоправными действиями (правонарушениями)². И.Б. Новицкий противоправными действиями считал не любые недействительные сделки, а только те, которые по законодательству и правосознанию советского времени противоречили основам правопорядка. Таковыми в соответствии со ст.30 Гражданского кодекса РСФСР 1922 г. были сделки, совершенные с целью, противной закону или в обход закона, а равно сделки, направленные к явному ущербу для государства³. В ныне действующем кодексе это сделки, нарушающие требования закона или иного правового акта (ст. 168 ГК РФ). Касательно остальных видов недействительных сделок, И.Б. Новицкий относил их к категории правомерных действий, несмотря на их неспособность вызывать правовой эффект, на достижение которого они были рассчитаны⁴.

Д.М. Генкиным было выдвинуто принципиально иное учение о недействительности сделок: «правомерность» или «неправомерность» не являются необходимым элементом сделки, а лишь определяют те или иные последствия этого юридического факта. Эта концепция была поддержана впоследствии Н.В. Рабинович и В.П. Шахматовым, объединяя как действительные, так и недействительные сделки под единую правовую природу.

Современные цивилисты также не приходят к единому мнению. Ю.П. Егоров безоговорочно относит все недействительные сделки к правонарушениям, но одновременно считая их сделками⁵. Тогда как Ф.С. Хейфец даже не относит их к таковым, аргументируя это тем, что признание недействительных сделок сделками ведет к стиранию границы между

¹ Мейер Д.И. Русское гражданское право. В 2-х частях. Ч. 1. М.: Статут, 1997 [по испр. и доп. 8-му изд. 1902 г.]. С. 179.

² Иоффе О.С. Советское гражданское право. С. 239; Красавчиков О.А. Указ. соч. С. 120 и сл.; Халфина Р.О. Указ. соч. М., 1974. С. 34

³ Постановление ВЦИК от 11.11.1922 "О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р." (вместе с "Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.")

⁴ Новицкий И.Б. Сделки. Исковая давность. М., 1954. С. 65 - 67.

⁵ Егоров Ю.П. Правовой режим сделок как средств индивидуального гражданско-правового регулирования: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 35.

сделками и правонарушениями. Правомерность действия по его мнению – обязательный элемент сделки, отличающий ее от правонарушения¹.

Исследовав многообразие воззрений на правовую природу недействительных сделок, мы считаем, что нельзя в полной мере относить недействительные сделки к такой категории юридических действий как правонарушение. Данный вывод можно сделать, проанализировав нормы действующего законодательства, в частности Гражданского кодекса Российской Федерации.

Из содержания ст. 153 ГК РФ следует, что сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Как видно, в данном положении не устанавливается характер действия (правомерное оно или нет). Так же норма не упоминает о последствиях, т.е. в ней не говорится о том, что сделкой считается правомерное действие, вызывающее правовые последствия, желаемые сторонами.

Исходя из буквального толкования норм ГК РФ, можно прийти к выводу, что сделками являются как действительные, так и недействительные сделки. Их направленность на возникновение, изменение, прекращение правоотношений – основополагающий фактор для признания таковых действий сделками. Таким образом действительные сделки вызывают правовые последствия, желаемые сторонами, а недействительные – те последствия, которые предписаны законом. Такая позиция полностью соответствует содержанию положений Гражданского кодекса Российской Федерации о сделках.

Минеев Евгений

Mineev Evgeniy

Научный руководитель: **Баловнева В.И.**

Supervisor: **Balovneva V.I.**

Оренбургский государственный университет, студент

Orenburg State University, student

О некоторых нарушениях прав страхователя при заключении договора ОСАГО

About certain violations insured's rights by "OSAGO" deal

Today problems of a car insurance is really urgent. Legal base which regulating this relationship continually improve. It caused change of enforcement practice, in spite of this customer's rights could be broken very often. In this article we make some suggestions to change and improve current legislation

Согласно ч. 1 ст. 4 ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»² владельцы транспортных средств «обязаны» на условиях и в порядке, которые установлены настоящим Федеральным законом и в соответствии с ним, страховать риск своей гражданской ответственности, которая может наступить вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц при использовании транспортных средств. Во исполнение данного положения закона, по данным РСА за 2013 год в России было заключено 42,7 млн договоров ОСАГО, что на почти на 2 млн больше, чем за 2012 год. Цифра довольно впечатляющая, особенно учитывая средний размер страховой премии 3169 рублей³.

¹ Хейфец Ф.С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву. М., 2001. С. 14 - 15.

² Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств: федер. закон от 25.04.2002 N 40-ФЗ (ред. от 21.07.2014). // Собр. Законодательства Рос. Федерации. - 06.05.2002, N 18, ст. 1720.

³ <http://www.vedomosti.ru/finance/news/21965551/rossijskie-strahovschiki-uvlechili-sbor-premij-po-osago-na>

При этом, как констатировал Конституционный Суд¹ введение обязательного страхования ответственности ограничивает конституционные права граждан, обязывая их приобретать страховую услугу, которую они сами не собирались приобретать. В ОСАГО также ограничивается и право граждан пользоваться своим имуществом, поскольку эксплуатация принадлежащих им автомашин запрещается без приобретения страховой услуги. Такое ограничение конституционно защищаемых прав граждан допустимо лишь в конституционно значимых целях, закрепленных в ст. 55 Конституции РФ². Эти цели в случае ОСАГО налицо - необходимость обеспечить более полное возмещение вреда потерпевшим³.

И институт ОСАГО это бесспорно, благо, рациональное изобретение человечества. Но, картину рациональности, добросовестности несколько омрачают некоторые нарушения. Одним из самых распространенных злоупотреблений является навязывание потребителям дополнительных услуг за плату. Так, сегодня во многих регионах России сложилась ситуация, когда владелец транспортного средства просто не может без заключения дополнительного договора страхования (жизни, имущества и др.) «получить» полис ОСАГО. Некоторые страховщики идут на самые разные ухищрения. Объясняют приобретение дополнительных услуг установлением законодательства, распоряжением руководства, убыточностью ОСАГО, отсутствием полисов и т.д. Без заключения дополнительного вида страхования страхователю отказывают в заключении договора ОСАГО. В результате страхователь встает перед выбором: не страховать автомобиль вообще, но тогда он и не может его эксплуатировать, или заключить договор ОСАГО совместно с заключением какого-либо другого договора, тем самым уступив злоупотребляющему страховщику.

На масштаб данной проблемы указывают многие факты: всплеск негативных высказываний на форумах автолюбителей, отзывы страхователей, данные социологических опросов. Так нами был проведен социологический опрос, который показал, что 72 % опрошенных граждан навязываются дополнительные виды страхования. То есть, в масштабах страны мы имеем дело с примерно 31 млн. нарушений прав потребителей.

Не поменялась ситуация и со вступлением в силу Федеральный закон от 21.07.2014 N 223-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Указания Банка России от 19.09.2014 N 3384-У «О предельных размерах базовых ставок страховых тарифов и коэффициентах страховых тарифов, требованиях к структуре страховых тарифов, а также порядке их применения страховщиками при определении страховой премии по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

Закономерно возникает вопрос: что же делать рядовому страхователю? Как ему защитить свои права? Да, потребитель может обратиться в суд. Но, как показывает судебная практика, потребителю очень сложно доказать факт навязывания ему дополнительных услуг.

Более того, мы видим масштаб нарушений прав потребителей – счет может идти на миллионы. Тогда возникает другой вопрос: а не перегрузим ли мы и без того предельно загруженную судебную систему? Следующий вопрос: как могла вообще сложиться ситуация, с таким масштабом нарушений прав потребителей и как ее можно разрешить?

По нашему мнению, все это результат отсутствия реальной ответственности страховщика. Тогда как побудить страховщика к соблюдению действующего законодательства, чтобы избежать перегрузки судебной системы и других контролирующих органов? Считаем необходимым установление ответственности страховщика, в виде высоких штрафов, и в конечном итоге, вплоть до лишения лицензии страховщика.

¹ Фогельсон, Ю. Б., Рассохин, В. В. Гарантированность возмещения вреда в обязательном страховании ответственности и правовые средства ее реализации /Ю. Б.Фогельсон, В. В. Рассохин. //Законы России. -2010. - № 11. - С. 3.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ) // Собр. Законодательства Рос. Федерации. - 14.04.2014, N 15, ст. 1691.

³ Минеев Е.В. Автострахование: Необходимость реформирования /Е.В. Минеев // Перспектива. Сборник статей молодых ученых № 17, Часть I – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2014, С. – 115.

Таким образом, будет создана ситуация, когда страховщику будет не целесообразно стремиться к краткосрочной выгоде от нарушения прав потребителя, так как грозить ему будут серьезные санкции, вплоть до прекращения деятельности на рынке страховых услуг. И, в конечном итоге, все это приведет к тому, что права потребителей не будут нарушаться.

Нурутдинов Эльдар
Миннегалимова Айгуль
Nurutdinov Eldar
Minnegalimova Aigul

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Мусабирова Д. А.**
Supervisor: Ph.D, Associate Prof. **Musabirova D.A.**
Набережночелнинский институт КФУ, студенты
Branch of Kazan Federal University in Naberezhnye Chelny, students

О проблемах юридической ответственности в гражданском праве

Problems of legal responsibility in civil law

The report is dedicated to role of legal responsibility in civil law, which is a very topical question because of rapid development of market economy in Russia. Importance of responsibility is related with its impact on one of the most significant function of law- the function of protecting liberties and rights.

There are some common theoretical and practical problems, which are partly resolved by legists and judges on the one hand, but those solutions are not included in to the legal system on the other hand, what predetermines a need in final resolution of the issue.

Вопрос юридической ответственности является одним из наиболее важных в науке о праве, так как именно посредством ответственности реализуется одна из основных специально-юридических функций права- охранительная. А актуальность данной темы именно в гражданском праве обусловлена возможностью дальнейшего развития данной отрасли в области деликтного права, в том числе и благодаря совершенствованию нормативной базы по данному вопросу.

Одним из аспектов данной проблемы будет являться пересечение элементов публичного и частного права в вопросе гражданско-правовой ответственности. Так, например Арсланов К.М. в своей работе «Наказание и предупреждение в гражданском правоотношении»¹ называет одним из факторов, затрудняющим выполнение гражданским правом функций наказания и предупреждения, в том числе и публично- правовое понимание наказания, сложившееся в российском праве. И если в области уголовного или административного права наказание, как и все прочие вспомогательные элементы охранительной функции права действительно носят публичный характер: к уголовной ответственности лицо может быть привлечено только по приговору суда, а к административной только по постановлению суда, по решению уполномоченного органа, должностного лица, то в гражданском праве существуют и частноправовые возможности привлечения к ответственности (в соответствии с п.1 ст. 463 ГК РФ, если продавец отказывается передать покупателю проданный товар, покупатель вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи). Также особый характер в ответственности в гражданском праве проявляется в том, что во многих случаях правонарушитель может без участия государственных органов, посредством исполнения возложенной на него

¹ Арсланов К.М. Вестник экономики, права и социологии, 2013, № 4. – Казань, 2013, С. 103 – 105

юридической обязанности, обеспечить законные права потерпевшего (п. 4 ст. 1474 ГК РФ: прекращение использования чужого фирменного наименования, по требованию обладателя права, с возмещением убытков), что тоже противоречит самому пониманию юридической ответственности как средства удовлетворения публичных интересов (восстановление законности, авторитета права) в гражданском праве, так как в данном случае речь идёт только о компенсации вреда, причинённого отдельным лицам.

Для преодоления данного несоответствия можно воспользоваться концепцией С. Н. Братуся, который исходил из того, что ответственность, которая понимается автором как «состояние принуждения к выполнению обязанности»¹, в деликтном праве в форме государственного принуждения наступает не за само причинение вреда, а лишь за отказ от его возмещения, и то есть само совершение деликтов не является предметом юридической ответственности в гражданском праве. И хотя такое понимание ответственности позволяет воспринять её публичный характер, оно, фактически, делает само причинение деликтов допустимым, хотя и при условии возмещения вреда, что также неприемлемо.

Помимо вопроса соотношения частного и публичного начал гражданской ответственности существуют и другие. Как мы знаем, одним из основополагающих принципов уголовного права является принцип вины, по которому объективное вменение, то есть ответственность за невиновное причинение вреда не допускается. О данной проблеме так же было много высказываний правоведов, в частности А.В. Сковорова. «Действительно, не что иное, как принцип ответственности за вину указывает на проявление карательной (штрафной) функции гражданско-правовой ответственности. Между тем для гражданско-правовой ответственности наиболее значима восстановительная (компенсационная) функция. В связи с этим следует отметить, что для гражданского права в настоящее время принцип вины не имеет такого основополагающего значения, как для административного или уголовного». ² И в гражданском праве мы как раз и можем наблюдать примеры возможного привлечения к ответственности:

1) и при отсутствия вины, (ст. 1079 ГК РФ, касающаяся ответственности за вред причинённый объектами повышенной опасности; ст. 1100, в которой прямо указываются основания компенсации морального вреда без учёта вины причинителя),

2) а также за чужие действия (ст. 1068 ГК РФ, касающаяся ответственности юридического лица, гражданина за вред, причинённый его работником).

Данные нормы права при всей их очевидной полезности, раскрывающейся например в воздействии на владельцев этих источников с целью понуждения их к поиску путей минимизации возможного вреда, все же вступают в противоречие со многими общетеоретическими представлениями и принципами права.

Существуют так же проблемы, связанные с компенсационной функцией ответственности в гражданском праве. И если в области возмещения имущественного ущерба очевидно, что он должен соответствовать причинённому вреду, то в отношении деликтов, связанных с неимущественными благами отсутствуют чёткие критерии позволяющие определить размер компенсации, и ответственность за их определение ложится на правоприменителя.

Исходя из вышесказанного можно сделать следующие выводы:

1) невозможно не согласиться с авторами, выявляющими недоработки законодателя, во многих аспектах данного вопроса;

2) по данной теме пишется большое количество работ, что связано с актуальностью темы, которая в свою очередь обусловлена бурным развитием всей отрасли гражданского права;

¹ Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. – М., 2001. С. 82

² Сковоров, А. В. Функции ответственности по договору поставки // Судебно-арбитражная практика Московского региона. Вопросы правоприменения. – М., 2002. С. 18

3) существует огромное количество теоретических и практических проблем гражданско-правовой ответственности которые, хотя и разрешаются отчасти учёными и правоприменителями,

4) но всё же требуют разрешения в самой системе права для сведения к минимуму разногласий по данному вопросу.

Пестерева Эльвира

Pestertva El'vira

Научный руководитель: д.ю.н Овод И. В.

Supervisor: Ph.D, Ovod I.V.

Самарский государственный экономический университет, студент

Samara State Economic University, student

Чельшев М.Ю., формирование учения о межотраслевой доктрине права

Chelyshev M. Yu., formation of the teaching about the interindustry doctrine of law

The report is devoted to the analysis of the method of interbranch ties between the civil law and other law branches. It analyses the interaction of private and public laws with the help of adjacent institutions.

The attention is accentuated on M.Yu. Chelyshev's teaching. The scientist has worked out a conceptual system and highlighted judicial backgrounds and classification ties.

В системе отечественного права гражданское право (цивилистика) является фундаментальной и профилирующей наукой. В своем развитии гражданское право выработало обширный понятий аппарат и правовые категории, использующиеся как в частном, так и в публичном праве.

Уникальность данной отрасли права предает её взаимодействие с иными отраслями права, по средством смежных институтов, субинститутов, многоаспектного использования правовых категорий в отраслях права. Правовые категории гражданского права широко используются в семейном, трудовом, земельном праве, праве интеллектуальной собственности эта правовая связь обусловлена, с одной стороны, исторически сложившимся процессом их выделения из гражданского права, с другой стороны, взаимообусловленной взаимосвязью.

Вместе с этим гражданско-правовые категории применяются в науках, отнесенных к публично-правовым (уголовное, административное, финансовое право). Вышеназванные категории находят применение, как в национальных, так и в международных нормативно-правовых актах¹. Ярственным примером применения является использование следующих институтов: институт юридических лиц, представительства, договора; категорий гражданско-правовых средств² защиты (штраф, залог, неустойка, поручительство и другие).

Взаимодействие гражданского права с науками частного и публичного права, наличие его элементов в других отраслях права, обусловлено его спецификой, которая заключается в межотраслевых связях³.

Категория «межотраслевой связи» широко используется в юриспруденции в процессе конвергенции различных отраслей права. Вопрос о применении межотраслевого метода

¹ Садиков О.Н. Гражданско-правовые категории в публичном праве // Журнал российского права. 2011. № 9. С. 19 - 28

² Там же Садиков О.Н. С. 22.

³ Чельшев М.Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: Цивилистическое исследование: дис ... кан. юр. наук. Казань., 2009. С. 8.

поднимался разными учеными. Так, Мельгунов В.Д. уделяет внимание процессу взаимодействия административного и гражданского права в сфере предпринимательской деятельности. Он считает, что правовое регулирование предпринимательской деятельности, осуществляемое в симбиозе норм гражданского и административного права, обусловлено тем, что данная деятельность связана с реализацией, как частных, так и публичных интересов¹.

В своей работе, хочу более детально рассмотреть это правовое явление с юридической позиции Чельшьева М.Ю., а именно родоначальника, оказавшего фундаментальный вклад в развитие межотраслевого метода, используемого при пересечении институтов частного и публичного. Он посвятил свою профессиональную деятельность развитию концепции межотраслевых связей, чему были посвящены его монографии и статьи в составе различных авторских коллективов.

В своих работах он указывает на существование внутриотраслевых и межотраслевых связей². Первые в свою очередь укрепляют взаимодействие между институтами и субинститутами гражданского права, а последние с иными отраслями российского права. Внутриотраслевые связи во взаимодействии создают внутреннее единство гражданского права и отделяют его специфику как отрасли права.

Большого внимания заслуживает концепция Чельшьева М.Ю. о межотраслевых связях.

Для формирования доктринального представления о межотраслевом методе Чельшьевым М.Ю. был создан понятийный аппарат, с целью единообразного использования терминологического ряда, включающий понятия³: «межотраслевая связь» - отношения взаимной зависимости, обусловленности и общности между различными правовыми отраслями, включая их отдельные части; «межотраслевое взаимодействие» - взаимная динамическая связь гражданско-правовой отрасли и иных частей системы права, которая последовательно отражается на всех стадиях гражданско-правового регулирования и во всех элементах его механизма; «межотраслевое взаимовлияние» - процесс воздействия друг на друга различных, в некоторой степени взаимопересекающихся правовых образований, в результате чего может происходить их трансформация.

Ученым выделяются факторы, обуславливающие юридические предпосылки образования межотраслевых связей⁴: системная организация гражданского права, строящаяся из внутреннего строения самого гражданского права; межотраслевые связи гражданского права, взаимодействующие в иных сферах частного и публичного права.

На основании данных факторов делается вывод о том, что межотраслевые связи являются элементами двух взаимосвязанных систем - гражданской отрасли права, как части права, и системы права в целом.

Метод межотраслевых связей гражданского права имеет своей целью обеспечение связи между гражданским правом и другими отраслями в системе права. Говоря о системе, необходимо затронуть классификацию межотраслевых связей, совокупность элементов которой образует исходную систему. В работе Чельшьева М.Ю. можно выделить следующие виды⁵: в зависимости от той отрасли права, с нормами которой взаимодействует в конкретной области гражданское право (с отраслями частного и публичного права); в зависимости от специфики их проявления при реализации регулятивной и охранительной функций гражданско-правовой отрасли; по стадиям правового регулирования (элементам его механизма), по их характеру - на статические (в

¹ Мельгунов В.Д. Административно-правовые режимы в сфере предпринимательской деятельности: Автореф. дис. ... кан. юр. наук. М., 2001. С. 11.

² Вавилин, Е. В., Цыбуленко, З. И., проф., Чельшев М. Ю. Концепция оптимизации межотраслевых связей гражданского права: постановка проблемы. Казань. 2006. 160 с. :[Рецензия] /Е. В. Вавилин, З. И. Цыбуленко.//Правоведение. 2007. № 1. С. 259.

³ Там же Чельшев М.Ю. С. 14.

⁴ Там же Чельшев М.Ю. С.175.

⁵ Там же Чельшев М.Ю. С. 15-16.

законодательстве) и динамические (при правореализации); по характеру правовой отрасли - связи гражданского права с основными (базовыми) отраслями права и в рамках комплексных правовых отраслей; в зависимости от той роли, которая присуща соответствующим межотраслевым связям гражданского права - субординационные и координационные связи.

В понимании Чельшева М.Ю. межотраслевой метод является составной частью цивилистической методологии, являющийся инструментом познания правовой действительности, комплексности правовой жизни.

Важность разработки данного метода заключается в следующем: исследование особенностей применения гражданско-правовых категорий в иных отраслях права; бесконфликтная согласованность институтов гражданского права и иных отраслей права; доказательством центрального места гражданского права в системе частного права, но в тоже время самостоятельности подотраслей данного права.

Страполова Юлия
Strapolova Yulia

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Семерьянова Н.А.

Supervisor: C.J.S, Associate Professor. Semeryanova N.A.

Филиал Федерального Государственного Бюджетного Образовательного Учреждения
Высшего Профессионального Образования «Южно-Уральский Государственный
Университет» (Национальный Исследовательский Университет) в г. Нижневартовске
Branch of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional
Education "South-Ural State University" (National Research University) in Nizhnevartovsk,

Публично – правовые компании как новый субъект гражданских правоотношений

A public law as a new subject of civil relations

This article analyzes the provisions of the last reform that became effective since 01.09.2014, the norms stipulated covering the first part of the Civil Code of the Russian Federation on the classification of legal entities.

Also, the purpose of this work is to study on the subject of legal capacity in public - Law Companies as a new organizational form of noncommercial organizations and as the subject of civil legal relations, through discussion and consideration of the provisions in the draft law submitted by the Federal Law "On public-law companies."

Законодательство, как внешняя форма выражения права, представленная совокупностью всех действующих в государстве законодательных актов должно отвечать одному из признаков современного общества - это его динамичность развития, заключающееся в появлении новых отношений, видоизменение устоявшихся и упразднении устаревших. В 2013-2014 гг. гражданское законодательство пережило реформу, внесшую существенные изменения в первую часть Гражданского Кодекса РФ.

С 01 сентября 2014 года внесены и вступили в законную силу изменения, касающиеся классификации юридических лиц в Российской Федерации. Они также согласно ст.50 Гражданского Кодекса делятся на коммерческие и некоммерческие организации, но в свою очередь:1

¹ <http://base.consultant.ru> КонсультантПлюс: Правовые новости. Специальный выпуск «Изменения положений Гражданского Кодекса РФ о юридических лицах (Федеральный закон от 05.05.2014 № 99 – ФЗ)».

- в перечень коммерческих организаций включена новая организационно-правовая форма – крестьянское (фермерское) хозяйство, чей правовой статус определялся в пп.3.1 § 2 главы 4 Гражданского Кодекса.

- закрыт перечень организационно-правовых форм некоммерческих организаций, теперь законодатель позволяет создавать некоммерческие организации, с учетом способа закрепления и использования имущества организации только в 11 формах, в соответствии с ч. 2 ст.50 Гражданского Кодекса РФ.

- Все юридические лица можно разделить на корпоративные и унитарные в зависимости от обладания их участниками правом членства и формирования высших органов. Согласно ч.1 ст.65.1 Гражданского Кодекса РФ К корпорациям относятся хозяйственные товарищества и общества, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйственные партнерства, производственные и потребительские кооперативы и т.д. К унитарным относятся: государственные и муниципальные унитарные предприятия, фонды, учреждения, автономные некоммерческие организации, религиозные организации, публично-правовые компании.

В апреле 2013 года Правительство РФ, в соответствии с частью 1 ст.104 Конституции РФ внесло в Государственную Думу РФ законопроект Федерального Закона РФ « О публично-правовых компаниях», определив в нем правовое-положение, порядок создания, порядок самой деятельности и прекращения деятельности данного юридического лица, 25.05.2013 законопроект был принят в первом чтении Государственной Думой РФ, в настоящее время находится на стадии рассмотрения.

Основа законодательной инициативы Правительства построена на следующих событиях:

- Проверка Счетной Палаты РФ, проведенная в 2009 году, деятельности государственных корпораций, основным выводом которой стало: «отсутствие должного контроля за их деятельностью в ряде случаев приводит к неэффективному использованию переданного им государственного имущества и созданию проблем по использованию временно свободных средств данных компаний».

- Проведение мероприятий по преобразованию и ликвидации государственных компаний;

- Необходимость в юридическом оформлении механизма работы данной некоммерческой организации и унификация соответствующего законодательства.

Е.А.Суханов отметил, что поскольку ещё не принят соответствующий Федеральный закон, закрепляющий правовое положение и регулирующий деятельность публично-правовых компаний об их статусе говорить ещё рано, но по утверждению законодателей данная организационно-правовая форма юридического лица заменит существующие государственные корпорации (компании). Сравнение данных форм некоммерческих организаций приведено в Таблице 1 (Приложение 1).

На основании изложенного можно сделать ряд заключений:

1. С одной стороны, законопроект несет собой в целом признаки унификации законодательства о некоммерческих организациях-государственных корпораций (компаний) с добавлением некоторых нововведений. Поэтому можно согласиться с мнением Е.А.Суханова о том, что в публично-правовой компании как организационно-правовой форме юридических лиц не видно каких-то фундаментальных формообразующих признаков. Само понятие «публично –правовая компания» объединяет в себе два других – государственная компания (корпорация). Правовое положение сравниваемых юридических лиц не изменено в целом.

2. С другой стороны, в процессе доработки и детализации положений законопроекта в части ответственности компании по обязательствам, о признании таких компаний несостоятельными(банкротами) будут дополнительными шагами для «повышения

эффективности и степени прозрачности деятельности»¹ и поспособствует избежать «расхищения» переданного им государством имущества путем ускоренного акционирования некоммерческих организаций, осуществляющих свою деятельность в интересах государства и общества, наделенные публично-правовыми функциями и полномочиями

3. Данный Федеральный закон станет специальным законом и получит приоритет перед общими требованиями и правилами, которые перечислены в Гражданском Кодексе РФ.

Утагалиева Антонина

Utagalieva Antonina

Научный руководитель: к. ю. н., доцент **Костина С.Е.**

Supervisor: Ph.D, Associate Prof. **Kostina S.E**

Саратовская Государственная Юридическая Академия, студентка

Saratov State Academy of Law, student

Правоотношения, возникающие при ограничении дееспособности, по основанию – пристрастие к азартным играм

Legal relations arising from the limitation of capacity, the base - addicted to gambling

In the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, April 2, 2012 was introduced by the draft Federal Law "On Amendments to the part of the first, second, third and fourth of the Civil Code of the Russian Federation. And to Certain Legislative Acts of the Russian Federation", prepared in accordance with Decree President of the Russian Federation of July 18, 2008 N 1108 "on improvement of the Civil Code of the Russian Federation" and the concept of development of the civil legislation of the Russian Federation. These changes, which have been proposed in the project, also touched upon in Chapter 3 of the Civil Code of the Russian Federation "Citizens (individuals)." For example, in Art. 30 added base incapacitation, namely a waste due to gambling.

В Государственную Думу Федерального Собрания РФ, 2 апреля 2012 г. был внесен проект Федерального закона "О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации. Данные изменения коснулись также главы 3 Гражданского кодекса РФ "Граждане (физические лица)"². Так, в ст. 30 добавилось основание ограничения дееспособности, а именно расточительство вследствие пристрастия к азартным играм.

После внесения изменений в ст.30 ГК РФ лица, которые ставят свою семью в тяжелое материальное положение вследствие пристрастия к азартным играм, также могут быть признаны, ограничено дееспособными по решению суда. Обращаться в суд с таким заявлением вправе: члены семьи, орган опеки, психиатрическое или психоневрологическое учреждение. То есть, данные лица (игроманы, которые ставят свою семью в тяжелое материальное положение), фактически обособляются в отдельную категорию ограниченных в дееспособности граждан по следующим последствиям: их попечители получают и расходуют заработок, пенсию и иные доходы в интересах подопечного в порядке, предусмотренном ст.37 ГК РФ.

¹ <http://base.consultant.ru> - Проект Федерального закона № 252441-6 «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 04.04.2013).

² Ярошенко К.Б. Гражданский кодекс и права гражданина: совершенствование законодательства // Журнал российского права. 2012. N 5. С. 105.

Ранее, в российском гражданском законодательстве начала XX вв. выделяли такое основание ограничения дееспособности, как расточительство. Такое ограничение дееспособности устанавливалось в интересах, как кредиторов, так и близких расточителя. Как отмечал В.И. Синайский, «расточители» ограничиваются только в имущественной дееспособности только потому, что это необходимо в интересах других лиц и общественного порядка¹.

На проблему пристрастия к азартным играм обратили внимание достаточно давно. Всемирная организация здравоохранения при ООН в 1994 году определила игроманию как психическое заболевание. Наблюдается резкий всплеск адреналина, в крови при азартных играх, что приравнивается к воздействию кокаина на организм человека. По этой причине было установлено, что пристрастие азартным играм в течение 3-4 месяцев превращают человека в «игромана». Эти показатели говорят о том, что вследствие заболевания игроманией человек не может понимать и осознавать значения своих действий, а также не может руководить ими, так как возвращается в игорное заведение вновь и вновь и продолжает участвовать в азартных играх, несмотря ни на что.

Обратим внимание на источник, который раскрывает игроманию, как заболевание. В Международной классификация болезней Десятого пересмотра, рассматриваемое заболевание имеет код F63.0.

Рассматриваемое заболевание определяют как пристрастие к азартным играм, которые занимают главенствующее положение в жизни человека. Данное пристрастие ведет к снижению главных ценностей человека. Как отмечается в пояснительной записке к проекту изменений, болезненную зависимость от азартных игр следует отличать от склонности играть в азартные игры а также заключать пари. Данное пристрастие к азартным играм выделено отдельной строкой МКБ-10 - код Z72.6.

С одной стороны игры и лотереи могут показаться обыденным развлечением, но важно помнить, что игровая зависимость аналогична таким зависимостям как алкогольная, токсикомания, наркотическая. Что касается стадий развития данных зависимостей, они также аналогичны.

Отмечается, что необходимо отличать игроманию как патологическое влечение к азартным играм от нормального хобби - азартных игр ради удовольствия или от профессий (часто незаконных), которые связаны с получением денег при помощи пари или азартных игр. В этих случаях люди прерывают игру, когда сталкиваются с большими потерями или другими негативными последствиями своего увлечения².

В настоящее время в мире Гонконг лидирует по количеству игроманов, на втором месте по количеству - США и Канада. А вот в России, от 1 до 2-х % населения являются азартными игроками (игроманы). Это число может показаться не таким уж и большим, но в масштабах, например, Санкт-Петербурга, количество играющих колеблется от 50 000 до 100 000 человек. Из них, лишь немногие осознают, что справиться с этой проблемой самостоятельно они не могут³.

В связи с этим многие обращаются за помощью компетентных лиц, психологов и психиатров. Но в большинстве случаев лица, страдающие такой зависимостью, не осознают своей проблемы, продолжая увлекаться азартными играми, ставя свою семью в тяжелое материальное положение. В этом случае члены семьи вправе вмешаться, путем обращения в суд. Затем в судебном порядке устанавливаются основания для ограничения дееспособности данного лица.

Наличие данных оснований для ограничения дееспособности устанавливается в суде только по правилам гражданского судопроизводства. Что должно гарантировать, с одной стороны, защиту права человека на досуг и снижение количества граждан, зависящих от

¹ Синайский В.И. Русское гражданское право. М., 2002. С. 111.

² <http://www.azartgames.ru/public/homo-ludens.shtml>.

³ www.drpsy.ru/problem/yigrovayazavisimost.html

чрезмерного увлечения азартными играми, с другой стороны, защиту интересов членов семьи гражданина, финансово зависимых от него в силу возраста или состояния здоровья.

Хаустова Светлана
Khaustova Svetlana

Научный руководитель: **Евтухович Е.А., преподаватель**
Supervisor: **Evtukhovich E.A., lecturer**
Воронежский Государственный Университет, студент
Voronezh State University, student

Значение принципа добросовестности в гражданском праве Российской Федерации

The importance of the principle of bonae fidei in civil law of the Russian Federation

The report is dedicated to analyze the problem of determining the category and the principle of good faith in Russian civil law. It was analyzed the main characteristics of this phenomenon. On the base of this study the author has given the criteria's of conscientious behavior and its definition.

Происхождение принципа добросовестности в отечественном законодательстве современного периода стоит отнести к нормам Гражданского кодекса 1964 г., в котором¹ говорилось о “добросовестном приобретателе” и “недобросовестном владельце”, и в дальнейшем к Основам гражданского законодательства СССР и Республик 1991 г.², где было впервые закреплено требование добросовестности. С момента принятия ГК РФ принцип добросовестности был закреплен в п.2 ст. 6., где речь идет о применении принципа к правам и обязанностям сторон в случае невозможности использования аналогии закона. О принципе добросовестности говорится в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, в которой предлагается широкий спектр мер, направленных на укрепление нравственных начал гражданско-правового регулирования, одной из которых является введение в гражданское законодательство принципа добросовестности в качестве одного из наиболее общих и важных принципов гражданского права, а в дальнейшем и в Федеральном Законе “О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой гражданского кодекса российской федерации”, в соответствии с которым участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и исполнении гражданских обязанностей.

Однако, несмотря на закрепление принципа добросовестности в качестве основного принципа гражданского права ни в одном нормативно-правовом акте дефинитивной нормы, дающей четкое определение понятия “добросовестность”, нет. В связи с этим может возникнуть неопределенность в понимании данного термина: либо стоит рассматривать “добросовестность” как нравственную норму, выражающую требование определенного поведения или же стоит рассматривать “добросовестность” как незнание о каких-либо обстоятельствах (например, о том, что отчуждатель вещи не являлся ее собственником). Поэтому вопрос об определении понятия “добросовестность”, его критериев и значении принципа добросовестности является дискуссионным и актуальным в современной правовой действительности.

¹ Гражданский кодекс РСФСР: Закон РСФСР от 11.06.1964 (ред. 24.12.1994) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. №24. Ст. 98,152,155.

² Основы гражданского законодательства союза ССР и союзных республик от 31.05.1991 п.3 ст.5

В доктрине гражданского права принимались попытки дать определение категории “добросовестность”. Так, И.Б. Новицкий полагал, что добрая совесть – это “знание о другом, о его интересах; знание, связанное с известным доброжелательством ;элемент доверия, уверенность ,что нравственные основы оборота принимаются во внимание, что от них исходит каждый в своем поведении” . В свою очередь необходимо раскрыть и содержание “принципа”. Точную характеристику юридическому принципу дал в свое время ещё Е.В. Васьковский: он служит и целью, ради достижения которой создана норма, и мотивом, побудившим законодателя создать её, и, наконец, источником, из которого почерпнуто её содержание¹. Отсюда вывод: принцип добросовестности определяет сущность и тенденции развития всей гражданско-правовой системы, можно даже сказать, что это внутренний закон для применения гражданско-правовой материи, своего рода закон для закона, который определяет системный характер толкования и применения норм права и маскирует пробелы в праве.

Несмотря на широкое внедрение принципа добросовестности, отсутствуют и критерии, с помощью которых правоприменитель мог бы давать оценку действий сторон. На мой взгляд, такими критериями могут быть условия совершения сделки, наличие к моменту совершения сделки притязаний третьих лиц в отношении имущества, незнание о неправомерности своих действий. Поскольку категория “добросовестность” выступает антиподом злоупотреблению правом, следовательно, и критерии злоупотребления правом также помогут правоприменителю в определении оценки действий сторон.

Анализ соотношения принципа добросовестности с принципами, закрепленными в ст. 1 ГК РФ, показал, с одной стороны, его «самодостаточность» в регулировании гражданско-правовых отношений за счет наличия своей сферы применения, а из другой - взаимосвязь со всеми принципами гражданского права. Вместе с тем принцип добросовестности развивает и конкретизирует положения принципов равенства , недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, беспрепятственного осуществления гражданских прав. Принцип добросовестности при установлении прав предполагает отсутствие обмана, сокрытия информации, угроз, заблуждения; участники отношений не преследуют заведомо противоправную требованиям закона цель. Добросовестное осуществление прав и исполнение обязанностей означает честность, проявление должной осмотрительности, внимательности, принятие всех мер для надлежащего исполнения обязанностей, соблюдение условий договора, учет интересов контрагента. Добросовестная защита гражданских прав предполагает честный и разумный выбор способа защиты, соразмерность между способом защиты и совершенным правонарушением, осуществление защиты с целью предупреждения правонарушения либо с целью восстановления нарушенных прав, а не для извлечения какой-либо выгоды.

Таким образом, закрепление принципа добросовестности в качестве основ гражданского законодательства было предопределено сложившейся правоприменительной практикой, социальным и экономическим факторам. Ранее же правоприменители определяли данный принцип казуистически, путем указания на конкретные случаи недобросовестного поведения сторон. Нормативное закрепление принципа добросовестности соответствует уровню развития общественных отношений и определяют последующее развитие общества по пути честности, порядочности, законопослушности. Добросовестность в гражданском праве обеспечивает соблюдение не только правовых норм, но и нравственных положений, что способствует взаимоуважению, взаимному доверию между субъектами правоотношения, руководству при принятии решений не только своими интересами, преследованию не только своих целей, но и учету интересов контрагентов. В идеале соблюдение требования добросовестности всеми участниками гражданских отношений может привести к полному

¹ Васьковский Е.В. Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов. – М.: АО "Центр ЮрИнфоР", 2002. С. 224.

искоренению нарушений правовых норм, а значит к торжеству справедливости, всеобщего блага.

Шабашова Татьяна

Shabashova Tatiana

руководитель: д.н., **Свидерский О.А.**

Supervisor: Ph.D, **Sviderskiy O. A.**

Самарский юридический институт

Федеральной службы исполнения наказаний, студент

Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service, student

Гражданские правоотношения в юридической школе Иоффе О.С.

Civil legal in law school Ioffe O.S

The article considers the most pressing research questions Olympics Solomonovicha Ioffe in civil law, which to date remain relevant and meaningful. Most of the fragments of his books, which are devoted to the presentation of the theoretical issues of civil rights, not only has not lost its relevance, but sometimes acquired a new zvuchanie in the light of developments in the civil legislation nashey country.

Олимпиад Соломонович Иоффе (22 января 1920— 8 апреля 2005) — российский юрист, автор многочисленных исследований по гражданскому праву, профессор юридического факультета ЛГУ. Опубликовал свыше 200 научных работ, в том числе около 50 монографий и учебников. Некоторые научные и учебные труды сохраняют актуальность и в настоящее время. О.С. Иоффе - автор фундаментального курса гражданского права и монографических исследований таких цивилистических проблем, как гражданское правоотношение, ответственность, обязательство, а также вопросов общей теории права - о системе права, норме и правоотношении и др.

Одной из наиболее удачных и значимых работ О.С. Иоффе является «Правоотношение по советскому гражданскому праву». В данной работе самое интересное - монистическая теория объекта гражданского правоотношения. И хотя впоследствии не без влияния консервативной критики Иоффе смягчил ригоризм этой теории, допустив существование материального объекта правоотношения, сказанное им в диссертации и в «Правоотношении ...» никем всерьез не опровергнуто. Прельщает в «Правоотношении ...» и то, что книга написана молодым ученым. Отсюда и свежесть взгляда на вечные проблемы гражданского права, и цельность авторской конструкции правоотношения, и важная для науки преемственность взглядов Олимпиада Соломоновича позициям его учителя - Якова Мироновича Магазинера.

В отечественной цивилистике давно уже не было человека, сделавшего больше Олимпиада Соломоновича для осмысления и даже возвеличения теории гражданского права. Речь идет не о той теории, которой все мы занимаемся, анализируя правовую норму, сопоставляя ее с другими и рассматривая ее практическое действие. Речь идет о цивилистической мысли человечества в целом и собственного отечества в частности как об огромном достижении цивилизации.

Современное гражданское право настолько усложняется и разветвляется, что время энциклопедистов в этой области, кажется, проходит. Все меньше становится людей, которые за массой деталей текущего законодательства и судебной практики продолжают видеть в целом огромный массив гражданского права и свободно в нем

ориентироваться. К таким людям относится Иоффе. После Г. Ф. Шершеневича никому из отечественных цивилистов, кроме Олимпиада Соломоновича, не удавалось создать одному полноценный учебник гражданского права, который к тому же явно выходит за рамки вузовского учебника¹. Нет до сих пор аналогов его книге об ответственности в гражданском праве (1955) и его «Обязательственному праву» (1975).

В условиях острых противоречий между командно-бюрократической системой управления и реальными запросами экономики страны чрезвычайно важную роль сыграл цикл работ Олимпиада Соломоновича Иоффе по проблемам правового регулирования хозяйственных отношений. В то время в советской юридической науке разгорелась дискуссия о выделении хозяйственного права в самостоятельную отрасль, противопоставляемую праву гражданскому. Серьезной науке было противопоставлено обвинение в ее идеологической неполноценности, поскольку социалистической экономике свойствен иной тип «хозяйственных» отношений, не поддающихся разделению на административные (властные) и на гражданские (имущественно-равноправные).

О.С. Иоффе полностью раскритиковал «теорию хозяйственного права», тем самым с самого начала занял ясную и принципиальную позицию в дискуссии о выделении хозяйственного права в самостоятельную отрасль. В дальнейшем он с блеском доказывал правоту своей позиции во множестве статей, докладов, научных выступлений, насыщенных острейшим полемическим материалом.

«Многие идеи и исследования (такие как монистическая теория объекта гражданского правоотношения, анализ таких цивилистических проблем как ответственность, обязательство, а также вопросов общей теории права - о системе права, норме и правоотношении) разработанные О. С. Иоффе в те годы, продвигали вперед правовую науку, одновременно внедряя прогрессивные начала в общественное сознание граждан»².

Как мы видим из краткого описания научной деятельности Олимпиада Соломоновича Иоффе, на сегодняшний день идеи, работы и концепции остаются актуальными и значимыми. Вопросы, отраженные в его научных трудах неоднократно поднимаются в периодической печати и привлекают самое пристальное внимание всех, кто занимается правовой наукой.

Шайдуллина Альбина
Shaidullina Albina

Научный руководитель: к.ю.н. **Иванишин П.З.**
Supervisor: Candidate of Juridical Sciences **Ivanishin P.Z.**
Казанский филиал Российской Академии Правосудия, студент
Russian Academy of Justice Kazan Branch, student

Принцип добросовестности в Российской Федерации

Principle of good faith in the Russian Federation

In modern civil law concept of good faith is studied, as a rule, with regard to the individual civil relations. There are a number of civil relations, where the value of good faith has not been studied

¹ Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». – М., 2000. С. 312.

² Правоведение : Научно-теоретический журнал. № 2 (259). – СПб, 2005. С. 256.

adequately, for example, in the obligations of unjust enrichment, or in relation to the recognition of transactions void. In the Russian civil legislation has a number of rules, where the legislator specifically points to the insignificance of contract, contrary to the principle of good faith; we are talking about those transactions where there is a high likelihood of abuse of one of the parties. Integrity characterizes an entity, in the circumstances, but not for his behavior, even though it is on the analysis of the behavior of the subject, we can establish a relationship of the subject to a particular situation, his honesty or dishonesty.

В современном обществе существует множество понятий характеризующие добросовестность. Однако существует проблема на сегодняшний день в том, что современное гражданское законодательство не даёт нам определения добросовестности, но при этом в гражданском праве закрепляется обязанность каждого действовать добросовестно.

Принцип добросовестности используется как в обычной жизни человека для оценки его поведения в обществе, так и в юриспруденции для оценки поведения субъекта гражданского оборота.

Добросовестность в ГК РФ регламентируется множеством статей: [6, 10, 53, 234, 602, 662, 1361, 1466 ГК РФ]¹ и нигде среди норм гражданского права РФ не содержится определения добросовестности.

В российском гражданском законодательстве добросовестность рассматривается:

- как оценочное понятие для определения поведения субъекта гражданского правоотношения- п.2ст. 6 ГК РФ указывает, что при невозможности используются аналогии закона прав и обязанностей сторон определяются, исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства и требовании добросовестности, разумности и справедливости;

- правило поведения субъектов правоотношения при осуществлении ими гражданских прав и исполнении обязанностей- ст 10 ГК РФ гласит, что добросовестность участников гражданского правоотношения предполагается, то есть при осуществлении и защите гражданских прав действует презумпция добросовестности;

- и как самостоятельный термин, характеризующий добросовестного приобретателя приобретателя- п.1. ст.302 ГК РФ называет таковым приобретателя имущества, который, приобретая вещь, не знал и не мог знать о том, что продавец не имел права ее отчуждать.

Отсутствие законодательного закрепления добросовестности порождает немало дискуссии между российскими правоведами уже долгое время. Вопрос понимания добросовестности не был решен в отечественном праве, как дореволюционными, так и современными юристами.

К примеру: И.Б. Новицкий, опираясь на сформулированные положения римского права о добросовестности, полагал, что «добрая совесть включает в себя такие элементы, как: знание о другом, об его интересах, знание, связанное с известным доброжелательством; элемент доверия, уверенность, нравственные основы оборота принимаются во внимание, что от них исходит каждый в своем поведении».

Л.И. Петражицкий, напротив, говорил о добросовестности как о незнании, отрицая всякое присутствие в добросовестности нравственных начал.

Согласно толковому словарю русского языка добросовестность означает: «честность, старательно исполняющий свои обязанности и обязательства.»²

В юридическом же смысле добросовестность характеризует поведение участников гражданских правоотношении как с положительной стороны, то есть добросовестное поведение так и негативное подразумевающее под собой недобросовестное поведение.

Добросовестным является лицо, действующее без умысла причинить вред другому лицу, а также не допускающее легкомыслия (самонадеянности) и небрежности по отношению к возможному причинению вреда. Добросовестность и недобросовестность имеют правовое

¹ ГК РФ принятый Государственной Думой 21 октября 1994 года, по состоянию на 1 октября 2014 года, с учётом изменений, внесённых Федеральными законами от 21 июля 2014 года № 222-ФЗ, 224-ФЗ, 252-ФЗ

² С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова .Толковый словарь. // <http://ozhegov.info/slovar/>.

значение в специально указанных в законе случаях и влекут предусмотренные законом последствия.

Принцип добросовестности установлен среди основных начал гражданского законодательства (ст. 1 ГК РФ). Участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и исполнении гражданских обязанностей.

Признак добросовестности позволяет применять меры гражданского- правовой защиты в случаях если лицо действует недобросовестно. Например, при заключении договора, то есть при реализации права совершать сделки, когда стороны обмениваются офертой, они должны формировать условия договора, которая не будет допускать к одной из сторон недобросовестные действия такие как: обман, угроза, сговор и другие.

Принцип добросовестности играет большое значение при исполнении договора. Так обеим из сторон нужно выполнить те обязательства, которые указаны в договоре. При не выполнении договора недобросовестно к одной из сторон договора, то сторона вправе обратиться в суд и решать вопрос в судебном порядке.

К примеру такой подход можно подтвердить в Постановлениях Президиума ВАС РФ:

- от 14.02.2012 года № 12035/11 в этом Постановлении Президиумом ВАС РФ решался вопрос о взыскании неосновательного обогащения, где ответчик не оплатил производственные ремонтные работы по муниципальным контрактам, неустойки, где между сторонами были заключены контракты на выполнение работ. Заявителем были выполнены обязательства вовремя, однако оплата выполненных работ не произведена;

Президиум ВАС РФ пришёл к выводу, что подобное поведение подрядчиков являются незаконными и недобросовестными.¹

Вывод: в современном гражданском праве понятие добросовестности исследуется, как правило, в связи с рассмотрением отдельных гражданских правоотношений. Существует ряд гражданских правоотношений, где значение добросовестности не исследовалось должным образом, например, в обязательствах, вследствие неосновательного обогащения, или в отношениях по признанию сделок недействительными. В российском гражданском законодательстве есть целый ряд норм, где законодатель специально указывает на ничтожность условий договора, противоречащих принципу добросовестности; речь идет о тех сделках, где существует высокая вероятность ущемления интересов одной из стороны. Добросовестность характеризует субъекта права в конкретных обстоятельствах, а не его поведение, хотя именно по анализу поведения субъекта мы сможем установить отношение субъекта к той или иной ситуации, его добросовестность или недобросовестность.

¹ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 февраля 2012 г. N 12035/11

Текст постановления опубликован в "Вестнике Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации", 2012 г., N 6

Шигапова Юлианна

Shigapova Yulianna

Научный руководитель: **к.ю.н. Овод И.В.**

Supervisor: **Ph.D Ovod I.V.**

Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний,
студент

Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service, the student

Академическая научная школа Г.Ф. Шершеневича

Academic school of G.F Shershenevich

By the early 1890's Russian academic literature on private law is in its infancy and sorely lacking systematic manuals and guides. In the works of Gabriel Feliksovich private law in its central place is occupied by the value of "course", "Tutorial commercial law " and "textbook of Russian civil law." Scientific pedagogical heritage Gabriel Feliksovich is over one hundred and seventy publication, including monographs, lectures, tutorials, problem of scientific articles and vivid journalistic essays and notes. His works have been widely recognized public and academic circles, and his books have not lost their scientific value and were reissued in post-Soviet Russia.

Gabriel Feliksovich Shershenevich was not only a scholar, a teacher, but also a politician, one of the ideologues of Russian liberalism.

Высочайше учрежденная Комиссия по составлению проекта Гражданского Уложения, вырабатывая текст и систему законов проекта, на всем протяжении своих работ и особенно в книге V , посвященной обязательствам и объединяющей институты гражданского и торгового права, принимала то или другое отношение к высказанным Габриэлем Феликсовичем взглядам, чем в свою очередь были вызваны и доклады, и статьи Габриэля Феликсовича по поводу работ Комиссии и особенно книги V.

В связи с этими работами и выраженными пожеланиями реформ по отдельным вопросам частного права Габриэль Феликсович занялся и общим вопросом о кодификации гражданского права в России. В результате своих исследований Габриэль Феликсович пришел к заключению о безусловной необходимости кодификации гражданских законов, распространения действия ее и на местные системы гражданского права, действующие в России, и на крестьянскую массу. Идея устранения дуализма в частном праве и объединения гражданского и торгового кодексов, практически примененная составителями проекта Гражданского Уложения, нашла у Габриэля Феликсовича полное признание и поддержку. Позднее, в 1906 году, Габриэль Феликсович в журнальной статье, признавая, что в переходные эпохи, подобные переживаемым, основные принципы права подвергаются переработке, признал возможным отказаться от обновления всего гражданского уложения и предлагал пока ограничиваться изданием отдельных законов. Стоит отметить, что Габриэль Феликсович был сторонником конституционной монархии, некоторые ученые относят Габриэля Феликсовича к либералам-правоведам, которые видели в Манифесте 17 октября конституционный акт, отменивший неограниченное самодержавие и создававший условия для установления в стране конституционно-монархического режима.

Профессор сформулировал модель правового государства: для формирования основных параметров которого необходимо, чтобы каждая сторона власти выражалась в особых актах: законодательная - законах; исполнительная - в мерах управления; судебная - судебных решениях, основываясь на принципе разделения компетенции власти. Он считал, что соединение разных функций «в одних руках в высшей степени вредно». Подзаконная администрация и независимый суд - главные устои правового государства.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что проблематика, заключенная в трудах Габриэля Феликсовича Шершеневича, сформулированная более ста лет назад, до сих пор остается актуальной и на сегодняшний день. Положения, сформулированные в его трудах дают современным авторам ориентиры для решения коллизий в области гражданско-правовых отношений. Габриэль Феликсович стал родоначальником коммерческого права, торгового права, а так же предпринимательского права. Разработанная им теория права и государства на основе формально-догматического метода имеет большое значение и в настоящее время. «Общая теория права» Габриэля Феликсовича Шершеневича, переизданная в 1995 г., во многом не утратила значения для преподавания теории государства и права, истории политических и правовых учений.

Юфимова Екатерина
Ufimova Ekaterina

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Васкевич В.П.**
Supervisor: **Vaskevich V.P.**, PhD, associate professor
Казанский (Приволжский) Федеральный Университет , студентка
Kazan (Volga region)Federal University, student

Некоторые особенности правового регулирования в сфере спортивной медицины

Some features of the legal adjusting in the field of sport medicines

The sphere of physical culture and sport gained broad development in our country now. Such development certainly demands adequate legal regulation.

So far as sport is one of the most most risk kinds of activity, also the corresponding medical support in the field is necessary.

So, the main directions of a medical support of physical culture and sport treat:

- medical support of an elite sport
- medical support of mass sport and physical culture
- rehabilitation of patients and disabled people means and by methods of physical culture;
- involvement of the population to occupations by physical culture for the purpose of strengthening and preservation of health and physical activity.

Целью данной работы является – провести общее научно-теоретическое представление о правовом регулировании спортивной медицины в Российской Федерации.

Основопологающим нормативно правовым актом в сфере физической культуры и спорта является Федеральный закон от 04.12.2007 N 329-ФЗ (ред. от 23.06.2014) "О физической культуре и спорте в Российской Федерации"¹

Такое явление как спортивная медицина, является сегодня неотъемлемой частью спорта.

Необходимо соответствующее правовое регулирование столь сложной, но крайне важной и необходимой области.

¹Федеральный закон от 04.12.2007 N 329-ФЗ (ред. от 23.06.2014) "О физической культуре и спорте в Российской Федерации" http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164531/ © КонсультантПлюс, 1992-2014

Так в частности, вопросом правового регулирования спортивной медицины уделялось достаточное внимание ещё в 90-е годы прошлого столетия. Принятые в 1993 г. Основы законодательства РФ о физической культуре и спорте являются фундаментом для законодательской деятельности в регионах России и её субъектах. Данное законодательство установило общие принципы правового регулирования отношений в сфере ФК и спорта. Но сейчас указанное выше законодательство утратило силу, в связи с принятием нового закона о физической культуре и спорте от 4.12.2007г. Также в XXI веке нынешнего столетия вступила в действие **Олимпийская хартия** Международного Олимпийского Комитета (МОК) с 09.09.2013г.,¹ которая представляет собой основополагающий юридический документ, содержащий в себе основные регулятивные принципы, касающиеся Олимпийского движения, правового статуса и деятельности МОК, Международных Спортивных Федераций (МСФ), Национальных Олимпийских Комитетов (НОК), организации и проведения Олимпийских Игр.

Олимпийская хартия – довольно объемный правовой акт, который в значительной степени отличается от иных хартий спортивной направленности – таких, например, как Международная хартия физического воспитания и спорта или Спортивная хартия Европы. Отмеченное различие заключается, прежде всего, в том, что Олимпийская хартия МОК прописывает не только основные положения в обобщенном, сконцентрированном виде, но и устанавливает конкретные механизмы и процедуры, касающиеся работы МОК², организации и проведения Олимпийских игр, протокольных мероприятий.

Поскольку экономическая ситуация приобрела другое состояние на сегодняшний день, отношения в спорте тоже изменились. Был принят приказ № 337 «О мерах по дальнейшему развитию и совершенствованию спортивной медицины и лечебной физкультуры»³, в котором была создана система медицинского обеспечения физической культуры и спорта.

В соответствии с приказом № 337 – медицина неразрывно связана с работой препаратов между различными допинговыми системами.

Спортивная медицина и спорт всецело тесно связаны между собой. В частности, с применением различных медицинских препаратов, с допинговыми элементами, с которыми ведется ежегодная борьба.

Основным документом, сводящим в единый кодекс основополагающие принципы, правила и официальные разъяснения, принятые МОК, является Олимпийская хартия. В ней провозглашена цель олимпийского движения, сводящая к тому, чтобы способствовать построению лучшего мира посредством воспитания молодежи средствами спорта без какой-либо дискриминации и в духе соблюдения принципов олимпизма, что включает в себя взаимопонимание, дружбу, атмосферу солидарности и честной игры.

¹ © Comité International Olympique

Château de Vidy – С.Р. 356 – CH-1007 Lausanne/Suisse (Лозанна/Швейцария)

Тел.: +41 21 621 61 11 – Факс: +41 21 621 62 16, www.olympic.org

² Официальный сайт Международного олимпийского комитета - <http://www.olympic.org/>

³ Приказ Минздрава РФ от 20.08.2001 N 337 "О мерах по дальнейшему развитию и совершенствованию спортивной медицины и лечебной физкультуры" (вместе с "Положением о медицинском обеспечении лиц, занимающихся физкультурой и спортом", "Программой углубленного медицинского обследования спортсменов сборных команд России и их ближайшего резерва", "Инструкцией по реализации программы углубленного медицинского обследования спортсменов сборных команд и их ближайшего резерва", "Программой медицинского обследования лиц, занимающихся массовыми видами спорта и физкультурой", "Положением о экспертном совете по лечебной физкультуре и спортивной медицине Министерства здравоохранения Российской Федерации", "Положением об организации работы врачебно-физкультурного диспансера")

Ягфарова Гузалия

Yagfarova Guzaliya

Научный руководитель: д.ю.н., профессор **Ситдикова Р. И.**

Supervisor: Ph.D, prof. **Sitdikova R.I.**

Казанский (Приволжский) федеральный университет, студентка
Kazan (Volga Region) Federal University, student

Учение об авторском праве на частные письма

Doctrine of copyright law for private letters

This paper studies the problem of recognition of private letters as objects of copyright. The author considers the doctrine of the problem in different periods.

Учение об авторском праве всегда интересовало цивилистов в связи с наличием множества сложных вопросов, в частности одним из которых является признание частных писем в качестве объектов авторского права.

Интерес к частным письмам как к объектам авторского права проявляется в XIX веке. Свод законов Российской империи признавал частные письма литературными произведениями и предоставлял им правовую охрану. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений 1886 г.¹ не упоминает прямо частные письма в перечне, раскрывающем произведения литературы, однако она не содержит и запретов для распространения правовой охраны на другие объекты, которую можно признать литературным и художественным произведением.

В дореволюционной литературе некоторые ученые считали, что частные письма не являются объектами авторского права. В частности, В. Д. Спасович писал о том, что необходимо ограничить права литературной собственности путем исключения некоторых объектов, например, частных писем, из авторского права². Одним из сторонников признания частных писем в качестве специфических объектов авторских прав был известный цивилист Габриэль Феликсович Шершеневич, который, как известно, успешно защитил свою докторскую работу «Авторское право на литературные произведения» в декабре 1891 г. в городе Казани.

Для того чтобы отнести частные письма к литературным произведениям, и следовательно, распространить на них действие авторского права, необходимо, чтобы они соответствовали определенным критериям. Однако законодательство не устанавливает требований к признанию произведений литературными. В теории выделяют следующие критерии: творческая составляющая и опубликование произведений. Большинство писем соответствуют критерию творчества, однако малое количество их публикуются для всеобщего обозрения. В основном это письма известных личностей: писателей, художников и др. творческих людей, поскольку они обычно пользуются популярностью среди читателей. Частные письма нельзя признать объектом авторских прав в случае, если они не предназначены к обращению в обществе, даже если это письма известных писателей³.

Как пишет Г. Ф. Шершеневич, «в частных письмах человек больше всего проявляет свою натуру, потому что он не сдерживается мыслью, что каждое слово его будет прочитано публикою и подвергнуто критике»⁴. В своем исследовании об авторском праве Г. Ф.

¹ Бюллетень международных договоров. - 2003. - № 9. - С. 3 - 34.

² В. Д. Спасович. Вопрос о так называемой литературной собственности. - Вестник Европы, 1874. - Т.3. - Кн.6. - С. 469.

³ Г. Ф. Шершеневич. Учебник русского гражданского права. Т. 1. - Издательство: М.: Статут, 2005. - С. 257

⁴ Г. Ф. Шершеневич. Авторское право на литературные произведения. - Казань: Тип. Имп. ун-та, 1891. - С. 186

Шершеневич приходит к выводу, что «все письма без различия их характера могут быть объектом авторского права»¹.

Проблема признания частных писем в качестве объектов авторского права поднималась и при составлении Гражданского Уложения. В министерском Проекте Гражданского Уложения в ст. 1276 предусматривалось, что частные письма, не предназначавшиеся автором к напечатанию, могут быть изданы в свет лишь с обоюдного согласия автора и лица, к которому они были писаны. Комиссия Санкт-Петербургского Литературного Общества предлагала обратное положение о том, что частные письма, не предназначавшиеся автором к напечатанию, не составляют предмета авторского права. Опубликование их может дать повод к преследованию за клевету, оскорбление и т. д. на общем основании². При этом в данном проекте отмечалось, что сборник писем, на составление которого затрачен значительный труд, является предметом авторского права.

В современном гражданском праве частные письма специально как объекты авторского права не выделяются. Однако в п. 6 ст. 1259 ГК РФ письма не исключены из-под регулирования авторским правом. Следовательно, письма признаются объектами авторского права, и им предоставляется правовая охрана по гражданскому законодательству. В науке также отмечается, что «частные письма могут быть объектом авторского права, хотя бы отнесение их к произведениям науки, литературы или искусства затруднительно»³.

Необходимо отметить, что современное право предоставляет охрану частным письмам также конституционным и уголовным правом. Так, Конституция РФ охраняет тайну переписки и в ст. 23 закрепляет, что каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени.

Кроме признания частных писем объектами авторского права достойна внимания и проблема опубликования писем. Сложность вопроса видится в том, нужно ли для этого согласие всех субъектов переписки. Г. Ф. Шершеневич пишет, что «только при разрешении субъекта авторского права можно выпустить в свет такие письма»⁴. В Приложении к ст. 420 тома X части первой Свода законов Российской Империи предусмотрено, что «частные письма, не предназначавшиеся для публики, могут быть издаваемы в свет только с согласия как того лица, которым они написаны, так и того, к которому написаны; в случае же смерти их обоих или одного кого-либо, с согласия наследников».

В настоящее время обнародование писем без согласия автора будет незаконным, так как в соответствии со ст. 24 Конституции РФ сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются. Нормы авторского права распространяться на данную ситуацию не будут.

Таким образом, вопрос о правовой природе частных писем был предметом спора многих цивилистов. Однако частные письма можно признать объектами авторского права, поскольку они соответствуют критериям литературных произведений.

¹ Г. Ф. Шершеневич. Авторское право на литературные произведения. - Казань: Тип. Имп. ун-та, 1891. - С. 189

² Авторское право. Доклад комиссии Санкт-Петербургского литературного общества (1908)/II. - СПб: Т-во Художественной Печати, 1908 г.

³ В. А. Дозорцев. Авторское дело в суде. Научно-практический комментарий. - М., 1985 г. - с. 28.

⁴ Г. Ф. Шершеневич. Авторское право на литературные произведения. - Казань: Тип. Имп. ун-та, 1891. - С. 187

Учения о семейных правоотношениях в юридических школах

Авдюхина Алина, Петрова Елена

Avdyukhina Alina, Petrova Elena

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Богачева Т.В.**

Supervisor: Cand. of law, dozent **Bogachyova T. V.**

Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина

(МГЮА), студент

Kutafin Moscow State Law University, student

Сравнительный анализ семейных правоотношений: Россия и Израиль

Comparative analysis of family relationships: Russia and Israel

The report is dedicated to analyze the legal regulation of family relationships in Russia and Israel. The history of the development and establishment, distinguish a variety of legal sources of Israel civil law and civil law in Russia. The authors determine the legal specifics of the legal regulation and provide the definitions of marriage, family, married couple, actual marriage in the two countries. The article compares the special features of the order of marriage and divorce, property relations between spouses in Russia and Israel.

В отличие от российского гражданского законодательства, основным источником которого является Гражданский кодекс Российской Федерации, гражданское законодательство Израиля не только не кодифицировано, но и имеет в числе своих источников законодательные акты, принятые еще до образования самого государства Израиль. До настоящего времени действует ряд ордонансов, а некоторые законы сохранились со времен Османской империи. Важным источником израильского гражданского права являются религиозные законы, особенно в сфере, регулирующей брачно-семейные отношения. Например, Закон о внесении изменений в семейное право (алименты) 1959, Закон об имущественных отношениях между супругами 1973, Закон об усыновлении детей 1981, Закон о судопроизводстве по делам о расторжении брака 1969. В связи с тем, что Израиль представляет собой государство, где религия и государство не разделимы, в нем существует система как светских, так и религиозных судов.

Определенную правовую специфику имеет ситуация, связанная с правовым регулированием вопросов заключения брака. В Израиле не существует возможности заключения гражданского брака, и регистрация брака является предметом исключительной компетенции религиозных судов. Пара, заключившая брак, берет на себя все права и обязанности, входящие в статус супружеской пары. В законодательстве Израиля нет единственного понятия «супружеской пары», в разных законах есть собственное его определение. По общему правилу основными элементами брака является то, что пара живет вместе, ведет себя как муж и жена и вместе управляет домашним хозяйством. В Семейном кодексе Российской Федерации не закреплено понятие брака. Но, проанализировав различные точки зрения на данное понятие, можно сделать вывод, что под «браком» в Российской Федерации понимается добровольный союз мужчины и женщины, заключаемый в установленном порядке с соблюдением требований закона и направленный на создание семьи.

Понятие «семья» не содержится в законах Израиля, поскольку это государство является религиозной страной, но формально там не закреплена никакая религия. Статус иудаизма в Государстве Израиль не получил законодательного оформления из-за разногласий в обществе по вопросу об отношении религии к государству и её роли в обществе. В Семейном кодексе Российской Федерации нет легального понятия «семьи»,

однако во многих нормативно-правовых актах содержится своё определение, исходя из целей правового регулирования.

В брак в Израиле вступают по законам той религии, к которой принадлежит пара. Если хотя бы один из желающих вступить в брак, или оба из них не принадлежат к иудаизму, христианству, мусульманству или другой религии, вступить в брак на территории Израиля было бы невозможно до принятия нового закона. В 2010 году вступил в силу Закон о гражданском браке для лиц, не принадлежащих ни к какой религии. Одновременно с утверждением семейного союза может быть утвержден и имущественный договор между супругами. После утверждения просьбы о заключении гражданского брака данные о вновь созданной семье записываются в специальный реестр. В Российской Федерации данные о лицах, вступающих в брак и о регистрации их брака содержатся в Книге Записи Актов Гражданского Состояния в соответствии с Семейным кодексом Российской Федерации и Федеральным законом «Об актах гражданского состояния».

Супруги, обладающие различной религиозной принадлежностью (смешанные браки) и желающие расторгнуть свой брак, могут сделать это исключительно в рамках Закона о судопроизводстве по делам о расторжении брака 1969. Право расторжения брака между супругами предоставлено религиозным судам, а в случае, если будет установлено, что расторжение брака не в компетенции религиозного суда, то тогда полномочия передаются Суду по семейным делам. В РФ расторжение брака возможно в судебном и административном порядке (органах ЗАГС).

Закон Израиля об имущественных отношениях между супругами 1973 закрепил основное правило раздела имущества между супругами после расторжения брака, которое гласит: «Все имущество делится пополам». Однако супруги в брачном договоре могут предусмотреть, кому какое имущество достанется после расторжения брака. Договор может также определить порядок управления, пользования имуществом, которое появится в будущем, а также извлечение и распределение доходов с него между супругами. Аналогичное правило действует и в Российской Федерации.

В израильском законодательстве отсутствует понятие фактических брачных отношений и поэтому их определение выработано судебной практикой, т.е. прецедентными решениями суда. Так, для признания наличия фактических брачных отношений достаточно двух оснований: отношений, которые существуют между мужем и женой, и ведения совместного хозяйства. Обычно, суд, при установлении фактических брачных отношений, принимает во внимание длительность этих отношений; воспринималась ли пара как супружеская общность, в частности, соседями, друзьями, сослуживцами, родственниками и т.д. Наличие совместного имущества, в частности общего счета в банке; совместное проживание, совместное участие в расходах, взаимная забота друг о друге; наличие брачного договора, регулирующего последствия прекращения фактического брака, и пр.. В Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации и Семейным кодексом Российской Федерации признается только брак, зарегистрированный в органах ЗАГС. Положение о признании правовой силы только за браком, государственная регистрация которого осуществлена в органах ЗАГС, не применяется к бракам граждан Российской Федерации, совершенным по религиозным обрядам на оккупированных территориях, входивших в состав СССР в период Великой Отечественной войны, до восстановления на этих территориях органов ЗАГС.

Алиментные обязательства после совершеннолетия

Continue to get education

The maintenance obligations after emancipation. According to the Family law parents must support their underage children. This responsibility terminates by the attainment of majority or by the acquirement discretion of the child.

However, these rules does not keep with the real situation. As consequence, there is necessity to adopt a law which gives the possibility to recover alimony for children of majority age support, who are.

Согласно ст. 80 Семейного Кодекса Российской Федерации¹ родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей. Порядок и форма предоставления содержания несовершеннолетним детям определяются родителями самостоятельно.

При этом в силу закона, такая обязанность прекращается по достижении восемнадцатилетнего возраста или при приобретении ребенком полной дееспособности, т. е. в случае вступления в брак или в результате эмансипации.

Из этого правила имеются исключения. В соответствии с п. 1 ст. 85 СК РФ родители обязаны содержать своих нетрудоспособных совершеннолетних детей, нуждающихся в помощи. Однако в семейном законодательстве не дается легального определения понятия нетрудоспособности.

Данное определение раскрывается в ст. 2 ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в РФ» от 15.12.2001 г., согласно которому нетрудоспособными гражданами являются инвалиды, в том числе инвалиды с детства, дети-инвалиды, дети в возрасте до 18 лет, а также старше этого возраста, обучающиеся по очной форме по основным образовательным программам в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе в иностранных организациях, расположенных за пределами территории Российской Федерации, если направление на обучение произведено в соответствии с международными договорами Российской Федерации, до окончания ими такого обучения, но не дольше чем до достижения ими возраста 23 лет ...².

Однако норма, закрепленная в ст. 85 СК РФ не является отсылочной. Приведенное выше определение используется в семейном законодательстве лишь в части.

Так, нетрудоспособными, в практике семейного законодательства, признаются инвалиды (понятие раскрывается в ст. 1 Федерального закон от 24.11.1995 N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации"³). Однако одного факта признания инвалидности недостаточно для того, чтобы суд обязал родителей выплачивать алименты.

Вторым обязательным критерием выплаты алиментов совершеннолетним нетрудоспособным детям (инвалидам) является нуждаемость, под которой понимается:

1. Невозможность обеспечить свое существование;
2. Недостаточность государственной помощи при выплате пенсий и пособий.

¹ "Собрание законодательства РФ", 01.01.1996, N 1, ст. 16;

² "Собрание законодательства РФ", 17.12.2001, N 51, ст. 4831;

³ "Собрание законодательства РФ", 27.11.1995, N 48, ст. 4563

Совершеннолетние же дети, продолжающие свое обучение в образовательных учреждениях, не рассматриваются в семейном законодательстве как нетрудоспособные.

Законодатель исходит из того, что ребенок, приобретая дееспособность в полном объеме, в соответствии с п. 1 ст. 21 Гражданским Кодексом Российской Федерации (часть первая)¹, получает способность своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя обязанности и исполнять их. В дополнение, к этому моменту ребенок уже достиг трудоспособного 16-летнего возраста, и поэтому имеет возможность обеспечивать себя средствами к существованию.

Однако вышеописанная законом ситуация не совсем согласуется с реальной действительностью. Очень точно по этому поводу высказалась М.В. Антокольская. В своей книге «Семейное право» она говорит, что в современном обществе достижение экономической самостоятельности совершеннолетними трудоспособными детьми часто происходит позднее достижения совершеннолетия. Не имея права на получение алиментов, дети, продолжающие обучение и воспитывающиеся только одним из родителей, оказываются в менее привилегированном положении, чем те, которые растут в полной семье. Бремя их содержания во время обучения после 18 лет полностью ложиться на плечи одного, только совместно проживающего родителя, что вряд ли можно признать справедливым.²

В связи с этим представляется целесообразным внести соответствующие изменения в действующее семейное законодательство, посредством которых будет закрепляться возможность в принудительном порядке взыскивать алименты с одного из родителей на содержание совершеннолетних детей, продолжающих обучение.

К примеру, предлагается внести в СК РФ статью следующего содержания:

1. При отсутствии соглашения об уплате алиментов суд вправе обязать родителей, обладающих необходимыми для этого средствами, содержать своих совершеннолетних нуждающихся детей, обучающихся в образовательных учреждениях всех типов и видов независимо от организационно-правовой формы, за исключением образовательных учреждений дополнительного образования, до окончания ими такого обучения, но при условии, что оно будет закончено в разумный срок.

2. Размер алиментов на совершеннолетних обучающихся детей определяется судом в твердой денежной сумме, подлежащей уплате ежемесячно, исходя из материального и семейного положения и других заслуживающих внимания интересов сторон.

При этом необходимо закрепить возможность взыскивать алименты на совершеннолетних детей, обучающихся как по очной форме обучения, так и по заочной форме. Нуждаемость в таком содержании, размер суммы должен определяться в каждом конкретном случае, исходя их потребности ребенка, материального положения сторон и иных обстоятельств, заслуживающих особого внимания.

Иной вариант разрешения данной проблемы видится в расширении перечня оснований участия родителей в дополнительных расходах на детей, предусмотренный ст. 86 СК РФ. Согласно данной статьи, при отсутствии соглашения и при наличии исключительных обстоятельств каждый из родителей может быть привлечен судом к участию в несении дополнительных расходов, вызванных этими обстоятельствами.

Перечень обстоятельств, указанных в п. 1 ст. 86 СК РФ, не является исчерпывающим. Однако судебная практика, на сегодняшний день, однозначно исходит из того, что в порядке указанной статьи не могут удовлетворяться требования, связанные с оплатой обучения ребенка в том или ином учебном заведении, поскольку в статье ясно определяется природа данных обстоятельств, на которых заинтересованное лицо вправе требовать алименты, а это именно: тяжелая болезнь, увечье несовершеннолетних детей или нетрудоспособных совершеннолетних нуждающихся детей, необходимость оплаты постороннего ухода за ними и другие обстоятельства.

¹ "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32, ст. 3301

² М.В. Антокольская. Семейное право: Учебное пособие, 3-е изд. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 432 с.

К вопросу об условиях договора о суррогатном материнстве

The issue of surrogacy agreement conditions

This work is dedicated to regulation problem of surrogacy agreement conditions. In conclusion, author summarized that the conditions, rights and obligations of treaty's party has a family-law nature.

В настоящее время в России остро стоит проблема бесплодия людей репродуктивного возраста. Эта проблема приводит к постоянному росту бездетных семей, которых не покидает надежда иметь детей, несмотря на отсутствие их возможности зачатия, вынашивания и рождения. В целях решения этих проблем существуют вспомогательные репродуктивные технологии. Одной из них является суррогатное материнство.

В России суррогатное материнство является совершенно законным способом борьбы с бесплодием, его применение регулируется действующим законодательством, а именно – Семейным кодексом Российской Федерации¹ (ст.ст. 51-52), Федеральным законом от 15 ноября 1997 года №143-ФЗ «Об актах гражданского состояния»² (ст. 16) и Федеральным законом от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»³ (глава 6), Приказом Минздрава России от 30 августа 2012 года № 107н « О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению»⁴.

Законодатель не регулирует договор о суррогатном материнстве в необходимой степени. Ни Семейный кодекс Российской Федерации, ни Гражданский кодекс Российской Федерации⁵ не содержат легального определения договора о суррогатном материнстве.

В семейном праве содержится такое понятие как соглашение (договор) как средство для добровольного разрешения наиболее важных для супругов, также для общества вопросов семейной жизни.

По мнению А.П. Сергеева и Ю.К. Толстого, «договор обеспечивает наиболее успешное развитие гражданского оборота, и никакие другие средства, какими бы самими суровыми она не были, вплоть до уголовного наказания, не говоря уж об административных, не обеспечивает такой организованности и порядка в общественном производстве, как договор. Однако, эти свойства сохраняются в том случае, если действуют общие правила о свободе договора»⁶.

Суррогатное материнство является самой востребованной вспомогательной репродуктивной технологией на сегодняшний день в России, в связи с этим возникает множество вопросов в правовом регулировании отношений между суррогатной матерью и генетическими родителями. Правоприменители сталкиваются с проблемами отсутствия единого обозначения договора, определения его понятия и указаний на его существенные условия.

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

² Федеральный закон от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» // СЗ РФ. 1997. № 47. Ст. 5340.

³ Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

⁴ Приказ Минздрава России от 30 августа 2012 года № 107н « О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» // Российская газета. 2013. № 78/1.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации

⁶ Учебник Гражданское Право: в 3 т. Том 3: 4-е изд., перераб. и доп. / под ред. Сергеева А. П., Толстого Ю. К. М.: ТКВелби, Изд-во Проспект, 2005. 784 с.

Многие ученые считают, что договор о суррогатном материнстве должен регулироваться гл. 39 ГК РФ «Возмездное оказание услуг». Законодатель, назвав перечень услуг, к которым применимы положения данной главы, оставил его открытым, что позволяет сделать вывод о регулировании нормами гл. 39 ГК РФ достаточно большого количества нетипичных договоров, относящихся к группе гражданско-правовых обязательств по оказанию услуг.

Некоторые ученые относят договор о суррогатном материнстве к договору возмездного оказания услуг. Предметом договора о суррогатном материнстве выступает оказание возмездных услуг суррогатной матерью по вынашиванию и рождению генетически чужого ей ребенка для дальнейшей передачи ее заказчиком¹.

Мы считаем, что данный договор имеет в первую очередь семейно-правовую природу, а нормы гражданского права являются производными. Ведь признаком договора суррогатного материнства является договор о вынашивании ребенка, а последующие правоотношения устанавливаются с генетическими родителями этого ребенка.

Законодатель при регулировании суррогатного материнства не затрагивает форму договора о суррогатном материнстве. Договор, регулирующий отношения между суррогатной матерью и генетическими родителями, заключается в учреждении, в котором процесс ЭКО осуществляется. Как правило, заключается в письменной форме и заверяется нотариусом.

Условием и порядком предоставления услуг в договоре о суррогатном материнстве обычно является ряд мероприятий: обследование, подготовка к процедуре переноса эмбрионов, перенос эмбрионов и др., предоставляемых суррогатной матери, сохранение личной и семейной тайны и последствия их разглашения.

В права и обязанности генетических родителей обычно входят: праволично контролировать состояние здоровья суррогатной матери, обязанность оплачивать расходы согласно Программе «Суррогатная мать», обязанность своевременно выбрать медицинское учреждение и т.д.

В права и обязанности суррогатной матери обычно входят: обязанность получать от специалиста информацию о своем здоровье, соглашаться на медицинское вмешательство, но невозможность отказаться от участия в программе «Суррогатная мать», обязанность предоставить заключения врачей о состоянии своего здоровья, обязанность выполнять все правила вынашивания беременности и т.д.

Договор вступает в силу с момента его подписания сторонами и действует до момента полного выполнения договаривающимися сторонами обязательств по договору. Моментом выполнения является рождение ребенка, а также подписание суррогатной матерью полного выполнения договаривающимися сторонами обязательств по договору.

Валеев Динар, Мильчаков Роман

Valeev Dinar, Milchakov Roman

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Низамиева О.Н.**

Supervisor: The candidate of legal science, docent **Nizamieva O.N.**

Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Kazan (Volga region) Federal University, student

Проблема правоотношений, возникающих из брачного договора

The problem of legal relations arising from the marriage contract

This paper considers the question of the legal nature of the marriage contract. Given doctrinal approaches to defining the specifics of the given institution. Investigate questions of legal

¹Митрякова Е.С. Правовое регулирование суррогатного материнства в России: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Тюмень, 2006. С. 23.

relations arising from the marriage contract. In conclusion, it is concluded the autonomy and special family-legal nature of the considered legal phenomenon.

Вопрос о правоотношениях, возникающих из договорного регулирования имущества супругов - один из основных вопросов науки семейного права. Отсутствие должного понятийного аппарата, судебной практики по данной проблеме отрицательно влияет на устойчивость брака, на взаимоотношения членов семьи. Необходимость детального правового регулирования имущественных отношений супругов, выступает гарантом, закрепленных в Конституции РФ прав и свобод супругов.

Сегодня, введение института, упорядочивающего нормы о договорном регулировании имущества супругов, - брачного договора, отражает задачи семейного законодательства, которые требуют повышения самостоятельности супругов при определении их имущественных взаимоотношений, что в свою очередь отражено и в Концепции совершенствования семейного законодательства, которая предлагает дополнить Семейный кодекс рядом статей о семейно-правовых договорах, их целевом назначении и разновидностях (*рассматривается брачный договор, соглашение о разделе общего имущества супругов и др.*).¹

В современных условиях совершенствования семейного законодательства особый интерес к институту брачного договора подтверждается тем, что в упомянутой Концепции совершенствования семейного законодательства предлагается, уточнить содержание брачного договора: усилить гарантии прав добросовестных супругов при заключении, изменении и расторжении брачного договора, предусмотрев меры защиты от злоупотребления правом недобросовестным супругом (п. 1 статьи 46 СК РФ). Так же предлагается предусмотреть ведение реестра брачных договоров.² Данные положения, на наш взгляд, еще раз подтверждают неугасающий интерес к инструменту Семейного права – брачному договору.

Считаем, что современное правовое государство характеризуется не столько номинальным закреплением тех или иных прав (формальное равенство), сколько созданием конкретных правовых механизмов, которые обеспечивают баланс частных интересов, приближающих супругов к реализации реальных правовых возможностей, средств защиты их прав. Для того чтобы создать детальный правовой механизм, упорядочивающий имущественные отношения супругов и лиц, вступающих в брак, требуется комплексный правовой подход к изучаемому институту, с помощью которого можно будет понять и изучить специфику брачного договора. Одним из основных вопросов, является вопрос природы правоотношений, вытекающих из брачного договора.

Отметим, что сегодня, нет единой позиции ученых о правовой природе брачного договора. Одни ученые считают, что брачный договор – это полноценный гражданско-правовой договоров, а другие относят его к договору особого рода. При этом ответ на этот вопрос имеет как большое теоретическое, так и важное практическое значение, так как от определения правовой природы зависит от применения тех или иных норм права.³

В настоящее время ни в семейном, ни в гражданском законодательстве, нет определенного ответа на поставленный вопрос.

В юридической науке, как было отмечено, имеются прямо противоположные мнения по данному вопросу. Большинство исследователей считает, что брачный договор полноценная гражданско-правовая сделка и как, следовательно - полноценный гражданско-правовой договор.

¹Концепция развития семейного законодательства// Internet.
http://nraussia.ru/akademiya_rekomendacii/koncepciya-sovershenstvovaniyasemynogo-zakonodatelstva/

² Там же

³ См.: Варламова С.Н., Носкова А.В., Седова Н.Н Брачный договор в России: от прошлого к будущему. -М., 2007.

М. В. Антокольская придерживается позиции, что «соглашение о заключении брака по своей правовой природе не отличается от гражданского договора. В той части, в какой оно регулируется правом и порождает правовые последствия, оно является договором». Мария Вадимовна, считает, что, во-первых, в общем виде данный институт урегулирован нормами Гражданского кодекса. Во-вторых, она говорит, что невозможно объяснить, почему в отношении общего имущества супругов должны действовать особые семейные соглашения, а в отношении раздельного имущества супругов — обычные гражданские договоры. Подводя итог, она выражает идею о том, что брачный договор необходимо рассматривать как отдельный вид гражданского договора.¹

Гонгало Бронислав Мичиславович, в свою очередь, определенно заявляет, что брачный договор не есть что-то уникальное. Это один из видов гражданско-правовых договоров. В обоснование своей позиции он приводит следующие тезисы. Сама возможность заключения брачного договора предусмотрена ГК РФ. Изменить и расторгнуть брачный договор можно по основаниям и в порядке теми же нормами ГК РФ, что и изменение, и расторжение договора (пункт 2 статья 43 СК РФ).²

Такого же указания на заключение брачного договора в Семейном кодексе нет. Это противоречие нивелируется правилом, которое заложено в статье 4 СК РФ: «к отношениям, регулируемым семейным законодательством, в субсидиарном порядке применяется гражданское законодательство постольку, поскольку это не противоречит существу семейных отношений».³

В то же время, другие учёные считают брачный договор специальным договором семейного права.

Ольга Николаевна Низамиева считает, что семейно-правовую природу брачного договора обуславливают специфические особенности, среди которых она выделяет строго определенный субъективный состав. Так Ольга Николаевна пишет, что «брачный договор могут заключить лица, вступающие в брак, то есть жених и невеста, и лица, состоящие в браке, - супруги».⁴ Так же ученный отмечает, что данный договор имеет специфическую правовую природу, так как он заключается в особой сфере, сфере брачно-семейных отношениях, а так же имеет предметом особый элемент договорного режима имущества супругов.⁵

Подводя итог, заметим, что сегодня законодатель дает определения брачного договора в статье 40 Семейного кодекса РФ. Так согласно Семейного кодексу, «брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения».⁶ Исходя из данной дефиниции, можно сделать вывод: брачный договор в современном российском праве имеет особую семейно-правовую природу. Несмотря на то, что к данному институту применяются все механизмы гражданского права: признание брачного договора недействительным, изменение и расторжение брачного договора, которые регулируются нормами Гражданского кодекса (статья 451 ГК РФ, глава 9 ГК РФ), брачный договор имеет особый, присущий только ему предмет договора и особый субъектный состав.

¹ См.: Антокольская М.В. Семейное право: Учебник. - М.: Юристъ, 2007.

² См.: Гонгало Б. М. Брачный договор: комментарий семейного и гражданского законодательства. - М.: Статут, 2005.

³ Семейный кодекс Российской Федерации//Internet. http://www.consultant.ru/popular/family/20_1.html#p58

⁴ О. Н. Низамиева Семейное право. - СПб.: Питер, - 2006, с. 84-85.

⁵ См.: там же

⁶ Семейный кодекс Российской Федерации//Internet. http://www.consultant.ru/popular/family/20_10.html#p350

Ветеркова Татьяна, Курмангалеев Тимур
Veterkova Tatyana, Kurmangaleev Timur
Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Ерохина Е.В.**
Supervisor: CandSc, associate prof. **Erokhina E. V.**
Оренбургский государственный университет, студенты
Orenburg State University, students

Правоотношения иностранного усыновления: проблемы существования и правового регулирования

Legal foreign adoption: the problem of existence and legal regulation

The article examines the legal adoptions with a foreign element. Analyzes the law prohibiting adoptions US citizens, in terms of the interests of minor children. Proposes measures to improve the legal regulation of relations of a foreign adoption.

В соответствии с международным и российским законодательством помощь ребенку в реализации его одного из наиболее важного права - права жить и воспитываться в семье одна из основных задач государства.

Правоотношения иностранного усыновления возникает при наличии следующих юридических предпосылок:

- отсутствие попечительства у ребенка;
- отсутствие лиц-граждан РФ желающих взять ребенка в семью;
- истечение двенадцати месяцев со дня поступления сведений о таких детях в федеральный банк данных о детях, оставшихся без попечения родителей.

Продолжительность процедуры самого усыновления для российских и иностранных граждан различна. Для российских граждан она, как правило, составляет три месяца. А гражданам другого государства требуется около 18 месяцев.

Исходя из норм раздела VII СК РФ следует, что правоотношения иностранного усыновления обладают особым субъектным составом

- 1) при иностранном гражданстве усыновителя или усыновляемого;
- 2) при отсутствии гражданства усыновителя или усыновляемого;
- 3) при проживании субъектов правоотношения иностранного усыновления за границей;

Подписав Конвенцию о правах ребёнка Россия признала приоритетность семейных форм устройства детей-сирот перед распространенной длительное время практикой передачи таких детей на воспитание в государственные учреждения. В постановлении пленума Верховного суда РФ от 20 апреля 2006 г. № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении)»¹ было указано, что иностранное усыновление допускается в отношении несовершеннолетних детей и только в их интересах.

Усыновители, граждане иностранных государств нередко приезжают в Российскую Федерацию с целью усыновить ребенка.

Правовое регулирование правоотношений иностранного усыновления, где усыновитель гражданин иностранного государства, а усыновляемый - гражданин РФ сталкивается с рядом проблем как правового, так и политического характера. Но наиболее остро стоит вопрос о правоотношениях иностранного усыновления, где кандидатом в усыновители выступает гражданин США. Запрет на существование таких правоотношений связан с принятием Федерального закона от 28.12.2012 N 272-ФЗ "О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод

¹ Семейное право. Учебник Левушкин А.Н., Серебрякова А.А. Издательство: ЮНИТИ-ДАНА. 2012.

граждан Российской Федерации" - так называемый "Закон Димы Яковлева"¹. Данный закон расколол общество.

Ряд лиц считают данный закон был принят из политических соображений и был ответом России на "Список Магнитского" (Sergei Magnitsky Rule of Law Accountability Act), который в свою очередь ввел ряд санкций против российских чиновников и силовиков, которые, по мнению США, имеют отношение к смерти Сергея Магнитского. Некоторые утверждают, что запрет на иностранное усыновление гражданами США связан с тем, что обвиняемые не понесли справедливое уголовное наказание. Так, например американец Майлс Харрисон, обвиняемый в непредумышленном убийстве 21-месячного приемного сына из России Чейса был оправдан. Кто-то говорит что необходимо полностью запретить международное усыновление. В качестве аргументов приводятся аргументы о генофонде нации, об унижении и жестоком обращении с детьми, гражданами РФ. Ряд ученых юристов утверждают, что на международное усыновление должен быть объявлен мораторий до момента внесения изменений в нормативно-правовое регулирование данных правоотношений.

Существует и другая позиция, согласно которой Закон Димы Яковлева рассматривается с негативной стороны. Указывается, что судьбы детей не должны стать разменной монетой в политических играх, которые происходят между странами в данный момент, особенно это касается «особых детей». Данный закон, как считает Председатель Межрегиональной правозащитной ассоциации «Агора» Павел Чиков противоречит Конституции, Семейному кодексу, Международной конвенции о правах ребенка 1989 года, а также уже упомянутому Соглашению между Россией и США о сотрудничестве в области усыновления детей, ратифицированному в этом году.

По нашему мнению, нельзя вводить полный запрет на усыновление российских детей иностранными гражданами. Однако необходимо законодательно:

- установить систему сотрудничества между государствами с целью обеспечения того, чтобы эти гарантии соблюдались и тем самым предотвращались бы похищение, продажа или незаконный вывоз детей;

- обеспечить признание усыновления, произведенного в одном государстве, в других государствах;

- обеспечить возможность контроля и проверок состояния жизни детей, усыновленных иностранными гражданами, в том числе из США;

- закрепить возможность привлечение к уголовной ответственности иностранных усыновителей за преступления против усыновленных российских детей на территории РФ и по законодательству РФ..

Отметим, что наиболее значимый универсальный международный договор в данной области - Гагская конвенция о защите детей и сотрудничестве в области международного усыновления (удочерения) от 29 мая 1993 г.. Обращение к опыту иностранных государств показывает, что двусторонние договоры об усыновлении, в общем, следуют тематике Гагской конвенции 1993 г, поэтому возможно более разумно просто ратифицировать Гагскую конвенцию об усыновлении, тем более что в основном иностранные усыновители являются гражданами государств, ратифицировавших ее (включая США).

¹ Федеральный закон от 28.12.2012 N 272-ФЗ "О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. N 53.

Проблемы определения понятия семейных правоотношений в юридических научных школах России

Problems of definition of family relationships in the legal scientific schools of Russia

At different time of development of government and society are appeared a relationships between peoples and organization, wich are regulated by law. Government determines signs of specific of legal relationship. In different scientific schools views on this legal institution are formed as appropriate of politic atmosphere and stage of social development.

На различных этапах развития государства и общества складываются отношения между субъектами и организациями, значительная часть которых регулируется правом и принимает форму правовых отношений.

Процесс развития государства определяет специфические признаки, характерные правоотношениям. В различных научных школах взгляды на данный правовой институт формировались в зависимости от политической обстановки и этапа развития общества и государства.

Главенствующее место в науке семейного права занимают, конечно же, правоотношения. На определение понятия «семейные правоотношения» существует ряд различных точек зрения. Некоторые ученые не употребляют термина «правовое отношение», а утверждают о «юридическом отношении», а последнее все же шире по содержанию, чем первые (ибо «правовое» связано лишь с правом, а «юридическое» — и с правом, и с юридической деятельностью органов государства). При этом признаются юридическими отношениями только отношения между субъектами.

Так, Г.Ф. Шершеневич в своих теоретико-правовых исследованиях пользуется термином не «правовое, а юридическое отношение». Он обосновывает, что это отношение есть та сторона бытового, жизненного отношения между людьми, которая определена нормами объективного права. Особенностью семейных правоотношений является то, что многие права членов семьи одновременно выступают в качестве их обязанностей, в частности это касается отношений родителей и детей.

Общественное отношение можно понимать как непосредственное, реальное взаимодействие в социальном пространстве конкретных субъектов, выраженное посредством внешних актов поведения. Возникновение правоотношения зависит и от юридических фактов. Проблема юридических фактов в теории права исследована обстоятельно, хотя и здесь немало невыясненного. И это касается прежде всего классификации и трактовки смысла юридических фактов.

Так, Л. И. Петражицкий предлагал собственную классификацию юридических фактов, в которую включал «позитивные основания» — законодательные распоряжения, правовые обычаи и т.д. и «фактическое основание» — правовые факты в традиционном смысле¹.

Н.Н. Алексеев большим недостатком современных ему правовых теорий считал смешение нормоустановительных и нормативно безразличных фактов². Действительно, если под юридическим фактом понимать то, что вызывает возникновение, изменение или прекращение правоотношения, они не могут ограничиваться «нормативно-безличными» фактами, а должны включать в себя и нормативные правовые акты (объективированные правовые

тексты), которые могут быть основанием возникновения как правовых норм, так и прав и обязанностей субъекта, а следовательно, правовых отношений.

Значительный вклад в разработку общетеоретических вопросов связанных с юридическими фактами внес О.А. Красавчиков, изучавший юридические факты в гражданском праве. В своей диссертации он формулирует понятие юридического факта, рассматривает юридические составы, анализирует формы проявления воли в юридических фактах. Общетеоретический анализ юридических фактов и вопросов, связанных с их фиксацией.¹ Признаки юридических фактов, классификации и место в механизме правового регулирования рассмотрены В.Н. Синуковым, автор отмечает, что понятие должно отражать сущность юридических фактов, раскрывать общие и наиболее существенные признаки, которые отражают специфические свойства данного явления как основания возникновения изменения и прекращения правоотношения.²

Необходимо отметить, что в науке семейного права помимо юридических фактов событий действий и сроков существуют также юридические факты состояния. Состояние – это уже существующие общественные связи (родство, свойство, брак, опека, попечительство и др.). Особенность этих фактов в том, что они носят длительный характер. Иногда возникновение правоотношения связывается с прекращением состояния. Волевые действия отдельных субъектов правоотношений в одних случаях не имеют юридического значения в других случаях наоборот – волевой поступок является обязательным элементом юридического состава. Действия участников семейных отношений нередко затрагивают интересы других лиц (например, детей) или важные общественные интересы.

В советском социалистическом обществе семейными отношениями были отношения надстроечные, обусловленные в своем развитии экономическим базисом общества, особенность их состояла в том, что они складывались в соответствии с волей класса или народа, стоящего у власти.

В науке советского семейного права институт семьи рассматривался в двух аспектах: общем (социологическом) и специальном (юридическом). В социологическом понимании семья есть союз лиц, основанный на браке и родстве (или только родстве), принятии детей на воспитание, характеризующийся общностью жизни, интересов, взаимной заботой. С точки зрения своего общественного содержания семья обычно представляла собой три взаимосвязанные группы социальных явлений: брак как ее основа, супружеские отношения как результат брака, отношения между родителями и детьми как результат супружеских отношений. Кроме этих групп отношений семейными отношениями являлись отношения между одинокой матерью и ее детьми, а также другими родственниками. Временное отсутствие члена этой семьи не нарушает целостности и общности.³

В современной юридической науке также нет общепринятого определения семьи. П.И.Седугин утверждал, что семья-это совокупность людей по общему правилу, родственным, основанной на браке, родстве, свойстве, совместном проживании и ведении общего хозяйства, образующей естественную среду для благополучия ее членов, воспитания детей, продолжении рода.⁴

Подводя итог вышесказанному остановимся на характеристике семейных правоотношений, которую давал В.А. Рясенцев и другие авторы. Они считали, что семейные правоотношения являются строго личными, неотчуждаемыми и непередаваемыми; их субъектами являются только физические лица, связанные браком, состоянием в родстве либо приравненными к ним связями, а организации выступают только в качестве правоприменителей, они не носят возмездного характера, возникают как правило из специфических юридических фактов. Однако на сегодняшний день в науке не существует единого мнения относительно юридических фактов, и этот вопрос остается дискуссионным.

¹ Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. С.45

² Синуков В.И. Юридические факты в системе обязательственных отношений. С.78

³ Советское семейное право: учебник/Под ред. В.А. Рясенцева. - М.: Юрид.лит.1982-256 с.

⁴ Седугин П.И. Учебник Жилищное право.М.: Юрид.лит. 1983-147с.

Фактические состояния как особая разновидность юридических фактов в семейном праве

Actual status as a special kind of legal facts in the family law

Classification of legal facts - a necessary means of studying the legal relations of legal regulation. Actual status as a special kind of legal facts in the mechanism of legal regulation of family always played, in comparison with other branches of the law, a very significant role. Their influence on the fate of a family relationship is very unusual. This, in turn, suggests the need for a detailed consideration of the legal nature of the latter.

Классификация юридических фактов - необходимое средство изучения правовых отношений, особенностей правового регулирования. Фактические состояния как особая разновидность юридических фактов в механизме семейно-правового регулирования всегда играли, сравнительно с другими отраслями права, весьма существенную роль. Под фактическими состояниями следует понимать такие фактические обстоятельства, которые имеют в определенной ситуации юридическое значение для возникновения, изменения, прекращения того или иного семейного правоотношения или значение доказательственного факта при решении того или иного семейного дела. Их влияние на судьбу того или иного семейного правоотношения весьма необычно. Это, в свою очередь, говорит о необходимости подробного рассмотрения правовой природы последних.

С теоретической точки зрения «юридическими состояниями» называют сложные юридические факты, характеризующиеся относительной стабильностью и длительным периодом существования, в течении которого они могут неоднократно (в сочетании с другими фактами) вызывать наступление правовых последствий. С.С. Алексеев, В.Б. Исаков, С. И. Реутов, В.И. Данилин и другие авторы не склонны выделять данные явления в качестве третьей самостоятельной разновидности юридических фактов, наряду с действиями и событиями. Против выделения состояний в качестве юридических фактов выступали также Халфина Р.О., Кечежян С.Ф., Красавчиков О.А.. Красавчиков О.А. считает, что "виды юридических состояний должны быть отнесены не более как к правоотношениям, характерной чертой которых (в отличие от большинства гражданско-правовых обязательств) является относительная стабильность. Не случайно, например, в литературе семейного права состояние лица в браке до настоящего времени рассматривалось и рассматривается сейчас как брачное правоотношение, которое возникает в силу юридических фактов»¹. Кечежян С.Ф. по этому поводу пишет следующее: "В действительности, то или иное состояние входит в фактический состав, предусмотренный гипотезой нормы, и в этом смысле является «предпосылкой» правоотношений, но юридическим фактом, обуславливающим возникновение (изменение или прекращение) правоотношения, оно не является. Отождествление юридических фактов со всем комплексом обстоятельств, предусмотренных и предполагаемых гипотезой правовой нормы, неправильно»².

Вместе с тем ряд исследователей выражают сомнения относительно абсолютного характера деления юридических фактов по "волевому" критерию на события и действия. По

¹ Красавчиков О.А. Юридические факты в гражданском советском праве. - М., 1958. - С.83..

² Кечежян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. - М., 1958. - С.173

их мнению, абсолютизация "волевого" критерия мешает увидеть, что юридическими фактами могут служить не только "чистые" события или действия, но и целая гамма сложных явлений, включающих элементы как объективного, так и субъективного характера. Так, например, Толстой Ю.К. считает что: "Было бы неверно отрицать за состоянием как таковым значение юридического факта. Так, состояние в браке, состояние в родстве сами по себе вызывают определенные правовые последствия, а, следовательно, имеют значение для юридических фактов. В то же время состояния должны быть выделены в особую группу юридических фактов, поскольку они могут иметь как волевой (состояние в браке, состояние дезертирства), так и неволевой характер (состояние в родстве)"¹.

С этой точки зрения, выделение "состояний" бесполезно, но вряд ли принципиально решает проблему, поскольку целиком привязано к той же традиционной классификации.

Действительно, если вести речь о «юридических состояниях», то можно согласиться с мнением о том, что идея выделения последних в качестве самостоятельной разновидности юридических фактов не представляется достаточно обоснованной и вызывает ряд вопросов к ней. Однако, если обратить внимание именно на «фактические состояния», которые только при определенных обстоятельствах облекаются в правовую оболочку, то вышеприведенные точки зрения исследователей имеют уже другой смысловой оттенок. При анализе фактических состояний как оснований возникновения, изменения и прекращения семейных правоотношений необходимо учитывать то, что данная группа отношений может существовать как в виде правоотношений, так и просто в качестве фактических отношений (причем последствия их не обличения в форму правоотношений различны). Другими словами, такие состояния существуют независимо от семейных правоотношений, но при определенных обстоятельствах выступают в роли семейно-правовых юридических фактов. Все это позволяет констатировать, что состояния довольно сложная правовая категория семейного права, природа которой достаточно не выяснена.

Кочерова Анна

Kocherova Anna

Научный руководитель: к.ю.н., профессор **Тарусина Н.Н.**

Supervisor: Ph.D, prof. **Tarusina N.N**

Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидов, студент

P.G. Demidov Yaroslavl State University, student

Антисоциальное развитие семейных правоотношений

Antisocial development of family-law relationships

The report is devoted to analyze of antisocial, negative phenomenons in family-law relationships. Forms of antisocial behavior in family law are an offence and abuse by the right. They are not regulated in legislation clearly, so it's not easy to differentiate them. The author allocates four modern approaches to understanding abuse by the right, investigating which, draws a conclusion that abuse by the right represents an offence. The author consider that it is necessary to lay down the law about offence and abuse by the right in The Family Code Of The Russian Federation.

Традиционно юриспруденция, хотя и строится изначально на позитивных, регулятивных предписаниях, сосредотачивает свою энергетику на системе правоохранительных «ударов»

¹ Толстой Ю. К. К теории правоотношения. - Л.: Изд-во Ленинградского Ун-та, 1959. - С.14.

различной силы и направленности.¹ Всякая норма рассчитана как на нарушение, так и на соблюдение. Нарушение является разновидностью девиации, антисоциальным явлением. Слово «антисоциальный» не является новым для терминологического аппарата цивилистики. Впервые идею о возможности «антисоциальной» природы правоотношений высказал профессор О.А. Красавчиков. Он обозначил этим термином сделки, совершенные с целью, заведомо противной интересам государства и общества, которые признавались недействительными согласно статье 49 Гражданского кодекса РСФСР 1964 года.

Антисоциальное поведение изучается преимущественно социологией и социальной психологией. Антисоциальным является все то, что противоречит отраженным в социальных нормах ожиданиям других лиц. Содержание этих ожиданий меняется в зависимости от исторического этапа развития общества. Следовательно, и понимание антисоциального в разные периоды времени не остается неизменным.

Формами антисоциального поведения в семейном праве являются правонарушения и злоупотребление правом. В Семейном кодексе РФ (далее СК РФ) не дано легального определения семейного правонарушения и не названо прямо, какие правонарушения относятся к семейной сфере, также в СК РФ отсутствует сама идея о недопустимости злоупотребления семейными правами и закрепляющая ее общая норма. В тоже время в СК РФ закреплён принцип недопустимости осуществления семейных прав в противоречии с их назначением (п. 2 ст. 7 СК РФ). В отсутствии четкой регламентации данных явлений представляется сложным определить их сущность, а главное разграничить.

В настоящее время в юридической науке нет единства взглядов на юридическую природу феномена злоупотребления правом. Одни ученые (М.М. Агарков, В.П. Грибанов, В.И. Емельянов, В.Н. Кудрявцев, И.А. Покровский и др.) определяют злоупотребление правом как правонарушение, другие (А.Е. Наумов, Е.Д. Суворов, Я. Янев) считают, что злоупотребление представляет собой правомерное деяние, третья точка зрения основана на признании злоупотребления правом самостоятельным типом правового поведения, не подпадающего ни под правомерное поведение, ни под правонарушение (Н.А. Дурново, А.С. Шабуров), а такие специалисты как С.Н. Братусь, Н.С. Малеин, В.А. Рясенцев вообще отрицают существование такого явления в правовой действительности. Наиболее обоснованной считаем точку зрения В.П. Грибанова. Он рассматривал злоупотребление правом как особый тип гражданского правонарушения, когда управомоченный субъект, действуя в границах принадлежащего ему субъективного права, в рамках тех возможностей, которые составляют содержание данного права, использует такие формы его реализации, которые выходят за установленные законом пределы осуществления права.

В действующем СК РФ конструкция злоупотребления правом применяется лишь в отдельных случаях, в качестве основания лишения родительских прав и отмены усыновления, в то время как на практике допускается злоупотребление иными субъективными семейными правами, что остается без должной реакции со стороны законодателя. Нарушение принципа, закрепленного в ст. 7 СК РФ предусматривает такую санкцию, как непредоставление охраны субъективному праву. Формулировка вызывает определенные возражения. По мнению многих ученых, охрана права происходит уже с момента закрепления за субъектом соответствующих прав. Учитывая данное обстоятельство, можно говорить о том, что в случае осуществления права (надлежащего или ненадлежащего) охрана права уже состоялась. Поэтому непредоставление охраны субъективному праву не может служить санкцией за его ненадлежащее осуществление. Полагаем, что СК РФ при формулировании нормы о недопустимости злоупотребления семейными правами должен воспринять формулировку санкции, содержащуюся в п. 2 ст. 10 ГК РФ, т.е. установить возможность отказа в защите права в случае злоупотребления им.

Основной особенностью правонарушения является то, что оно влечет применение мер ответственности к правонарушителю. В правовой науке позицию о самостоятельности

¹ Тарусина Н.Н. Семейное право: Очерки из классики и модерна. - Ярославль, 2009. С. 549.

семейно-правовой ответственности занимают Н.С. Малеин, А.М. Нечаева, Ю.Ф. Беспалов, Н.Ф. Звенигородская и др. Ответственность может иметь место только там, где речь идет о дополнительных «неблагоприятных последствиях для виновного правонарушителя». В случае семейного правонарушения, выразившегося в неисполнении договорной алиментной обязанности, семейно-правовой ответственностью будет являться не принудительное взыскание алиментов, а взыскание с нарушителя неустойки и возмещение убытков (ст. 115 СК).

Семейное правонарушение в широком смысле представляет собой злоупотребление правом. В отличие от гражданского семейное законодательство идет по пути конкретизации отдельных видов злоупотребления правом и последствий их совершения. Так при признании брака недействительным по причине фиктивности в соответствии со ст. 30 СК РФ добросовестный супруг вправе требовать возмещения причиненного ему материального и морального вреда, злоупотребление родительскими правами влечет применение такой меры ответственности, как лишение родительских прав (ст. 69 СК РФ). Хотя в СК РФ применение данной меры не называется мерой ответственности, такой вывод можно сделать из толкования принципов, закрепленных в ст. 1, п. 1 ст. 63, п. 1 ст. 65 СК РФ. Предусмотрена реакция и на другие случаи злоупотребления правом.

В пункте 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. N 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» лишение родительских прав допустимо только при виновном поведении. Однако норма ст. 69 СК РФ не указывает на вину как необходимое условие для всех оснований, в некоторых случаях вопрос о вине родителей не обсуждается либо умысел не направлен на причинение вреда ребенку. Например, для лишения родительских прав достаточно установить заболевание родителей хроническим алкоголизмом (наркоманией) либо совершение умышленного преступления против жизни или здоровья супруга.

Полагаем, что в СК РФ должна быть предусмотрена общая норма о злоупотреблении семейными правами, в том числе о правонарушениях и особенностях семейно-правовой ответственности.

Кропотов Роман

Kropotov Roman

Научный руководитель: старший преподаватель **Кондратенко З.К.**

Supervisor: senior lecturer Kondratenko Z. K.

Марийский государственный университет, студент

Mari State University, student

Некоторые проблемы правового регулирования отношений, связанных с применением искусственных методов репродукции человека

Some problems of legal regulation of relations in the using artificial methods of human reproduction

Nowadays about 40 % of married couples are not able to have a child naturally. The surrogacy is an ART method that can help in such severe infertility cases where a woman is incapable of bearing a child on her own. However there are a lot of issues with rights and responsibilities of the participants of these relations, especially surrogate mother.

В настоящее время, по данным медицинской статистики, в России около 40 % супружеских пар не обладают естественной способностью к рождению детей. Метод суррогатного материнства дает бесплодным парам, в которых женщины в силу физических особенностей или медицинских противопоказаний не могут самостоятельно рожать,

реальный шанс стать родителями¹. Однако в практике возникают вопросы относительно требований, предъявляемых законом к сторонам данных правоотношений, в частности, к суррогатной матери.

В соответствии с п. 9 ст. 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям².

Основной целью использования вспомогательных репродуктивных технологий является лечение бесплодия. Давая свое согласие на участие в программе суррогатного материнства, суррогатная мать изначально отказывается от материнства³. Следовательно, мать необходимо признавать именно ту женщину, на лечение которой было направлено данное лечение.

Несмотря на это, суррогатная мать, которая просто выполняла свои обязательства по договору, даже в случае оформления отказа от ребенка в родильном доме станет алиментнообязанной в отношении него в силу п. 2 ст. 71 Семейного кодекса РФ. При этом при оспаривании своего материнства, в соответствии со ст. 52 СК, она будет не вправе сослаться на обстоятельства суррогатного материнства. Указанный факт является нецелесообразным вследствие того, что участились случаи расторжения договора родителями-заказчиками после наступления беременности суррогатной матери. При подобных обстоятельствах, велика вероятность того, что ребенок может остаться без родителей вовсе.

Считаем, что ответственность по договору суррогатного материнства должна регулироваться нормами гражданского законодательства, так как данный договор является смешанным и, в случае нарушения, к нему применяются именно нормы о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства. Договор суррогатного материнства является двусторонне обязывающим, санкции за его ненадлежащее исполнение должны применяться как к одной стороне (суррогатной матери), так и к другой (супругам-заказчикам).

По мнению Т.Е. Борисовой, при рождении мертвого или неполноценного ребенка не по вине суррогатной матери, равно как и в случае, если не по вине суррогатной матери произошел самопроизвольный аборт или беременность была прервана по медицинским показаниям, что подтверждается заключением медицинского учреждения, проводящего программу суррогатного материнства, супруги-заказчики должны быть обязаны выплатить суррогатной матери вознаграждение в размере, эквивалентном 100 % суммы, оговоренной в договоре, а также оплатить расходы на медицинское вмешательство. На мой взгляд, данная точка зрения является наиболее верной, так как суррогатная мать должна быть в определенной степени застрахована от несчастных случаев, связанных с беременностью. Считаем, что необходимо внести дополнения в ст. 55 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», касательно компенсации суррогатной матери, в случае самопроизвольного аборта либо, в случае, когда беременность была прервана по медицинским показателям.

Если после родов суррогатная мать, пользуясь представленным ей п. 4 ст. 51 СК РФ правом, оставляет ребенка себе, то она тем самым не выполняет условие договора по передаче ребенка супругам. В этом случае необходимо руководствоваться ст. ст. 783 и 723 Гражданского кодекса РФ и признать такие действия отказом от исполнения обязательств,

¹ Чернышева Ю. А. Материнство на заказ // Закон и право. - 2004. - № 18. - С. 7-9.

² Федеральный закон "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" от 21.11. 2011 № 323-ФЗ // Российская газета. - 23 ноября 2011. - № 263.

³ Чернышева Ю. А. Институт суррогатного материнства в РФ: проблемы, поиск решений // Закон и право. - 2011. - № 5. - С. 87-88.

который влечет обязанность суррогатной матери возместить супругам-заказчикам все понесенные по договору расходы¹. В случае отказа супругов-заказчиков от записи их в качестве родителей рожденного по договору суррогатного материнства ребенка, суррогатная мать получает денежную компенсацию в размере и порядке, установленном договором.

На основе вышеизложенного следует сделать вывод о наличии существенных недостатков и пробелов в законодательстве, относительно защиты прав суррогатной матери при применении искусственных методов репродукции человека. Во-первых, в российском законодательстве отсутствует норма о том, кого считать матерью рожденного по договору суррогатного материнства ребенка. Во-вторых, не закреплены размеры компенсаций основным участникам договора суррогатного материнства, в случае нарушения обязательств одной из сторон.

Таким образом, необходимо помнить, что при применении такого метода лечения бесплодия как метод суррогатного материнства, речь идет не о приобретении квартиры или автомобиля, а об обретении долгожданного ребенка. Следовательно, нужно исключить возможность мошенничества, шантажа и других негативных явлений в этой области и сделать законодательное регулирование в этой области более совершенным.

Лисицкая Александра
Lisitskaya Aleksandra

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Гимадрисламова О.Р.**
Supervisor: Ph.D, Associate professor. **Gimadrislamova O.R.**

Башкирский государственный университет, студентка
Bashkir State University, student

Правовая природа договоров, регулирующих имущественные отношения субъектов семейного права (на примере брачного договора)

The legal form of contracts regulating property relations of family rights subjects (in the context of marriage contract)

The contracts regulating property relations of family rights subjects, including the marriage contract, have a civil character. Perhaps they have some particularities that determined by the specific details of family rights as the civil right sub-branch.

Вопрос о правовой природе договоров, регулирующих имущественные отношения субъектов семейного права, носит дискуссионный характер. В теории существует две противоположные точки зрения. Одни ученые относят данные договоры к гражданско-правовым сделкам, другие настаивают на той позиции, что имущественные договоры, которые заключают члены семьи, носят семейно-правовой характер.

Вопрос о правовой природе договоров в семейном праве исследован в науке применительно к брачному договору. Поэтому считаем необходимым начать анализ именно с этого договора.

Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников², М.В. Антокольская³ и ряд других ученых относят брачный договор к гражданско-правовым сделкам, отмечая при этом, что возможность заключения, изменения и расторжения исследуемого нами договора предусмотрена Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ).

¹ Борисова Т.Е. Ответственность по договору суррогатного материнства // Законность. - 2010. - № 11. - С. 47-50.

² Гонгало Б.М., Крашенинников П.В. Брачный договор. Комментарий семейного и гражданского законодательства. – М.: Статут, 2002. С. 8.

³ Антокольская М.В. Семейное право: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристъ, 2002. С. 167.

Другая часть ученых видит в нем договор особого рода - семейно-правовой договор. Так, О.Н. Низамиева считает, что семейно-правовая природа брачного договора обусловлена его специфическими особенностями, такими как: строго определенный субъектный состав, зависимость от брака, вне которого он не может существовать, своеобразие предмета договора, особое содержание, тесная связь с личными отношениями¹.

Идея выделения в науке договоров особого рода, в частности семейно-правовых, имеет под собой основу. Категория «договор» выходит за рамки гражданско-правового договора. М.И. Брагинский и В.В. Витрянский, например, выделяют следующие договорно-правовые конструкции: договоры, предусмотренные земельным, водным и лесным кодексам (договор аренды земельных участков, долгосрочное пользование водными объектами, концессия лесного фонда и другие), трудовые и международные договоры². Мышкин среди договоров, не относящихся к сфере действия гражданского законодательства, выделяет и административные договоры (о разграничении компетенции между различными органами власти, о передаче полномочий и т.д.)³.

Таким образом, понятие «договор» намного шире понятия «гражданско-правовой договор». Но само признание существования договоров особого рода не означает, что брачный договор не имеет гражданско-правовую природу.

Решение вопроса о правовой природе договоров, регулирующих имущественные отношения субъектов семейного права, в частности брачного договора, зависит от разрешения проблемы соотношения гражданского и семейного права и законодательства.

Соотношению гражданского и семейного законодательства посвящена статья 4 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ), которая устанавливает возможность субсидиарного применения к имущественным и личным неимущественным отношениям между членами семьи норм ГК РФ, при условии, если применение этих норм не противоречит существу семейных отношений. Принципиальное значение для разрешения вопроса о соотношении гражданского и семейного законодательства имеет и статья 5 СК РФ, которая посвящена применению к семейным отношениям гражданского и семейного законодательства по аналогии. В ней предусмотрено, что в случаях, когда отношения между субъектами семейного права не урегулированы СК РФ, соглашением между ними или ГК РФ, то к таким отношениям необходимо применять по аналогии нормы семейного и (или) гражданского законодательства. Если применение аналогии закона не позволяет урегулировать сложившиеся отношения, применению подлежат общие начала и принципы гражданского и семейного законодательства. По мнению некоторых ученых такое использование не только конкретных норм, но и принципов гражданского законодательства служит доказательством единства соответствующих отраслей⁴.

Однако, основываясь на данных рассуждениях нельзя сделать однозначный вывод о гражданско-правовой природе брачного договора. Поэтому необходимо сопоставить видообразующие признаки гражданско-правового договора с признаками брачного договора.

В соответствии со статьями 420 ГК РФ договором признается соглашение двух или более лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. Договор представляет собой разновидность сделки и характеризуется следующими чертами: во-первых, наличием согласованных действий участников, выражающих их взаимное волеизъявление, во-вторых, направленностью данных действий на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей сторон, в-третьих, в договоре принимают участие как минимум две стороны.

¹ Низамиева О.Н. Договорное регулирование имущественных отношений супругов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2002. [Электронный ресурс] URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1172202>

² Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М. 2000. С. 10

³ Мышкин А.В. Брачный договор в системе российского частного права// СПС «Консультант Плюс»

⁴ Брагинский М. Гражданский кодекс. Часть первая. Три года спустя. (Комментарий с учетом принятых изменений ГК и новых законодательных актов) // Хозяйство и право. - М., 1998, № 1. - С. 5

Не вызывает сомнений, что брачный договор представляет собой результат целенаправленных действий граждан. Свободное желание супругов, исходя из которого, они заключили брачный договор, представляет собой волевой момент. Целью заключения брачного договора является установление, изменение или прекращение имущественных прав и обязанностей супругов. Являются ли данные отношения гражданско-правовыми? В имущественных отношениях, не урегулированных гражданским законодательством (налоговых, бюджетных и т.д.) отсутствуют такие ключевые признаки, как юридическое равенство участников договора, их самостоятельность и инициативность. Супруги, заключая брачный договор, несомненно, должны обладать вышеперечисленными качествами. Кроме того все, о чем будут договариваться супруги связано с объектами гражданского оборота. Поэтому нет оснований говорить о том, что брачный договор не регулирует гражданско-правовые отношения. Для заключения брачного договора необходимо выражение воли двух лиц, мужчины и женщины, обладающих как взаимные контрагенты по отношению друг к другу определенным набором прав и обязанностей.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о гражданско-правовой природе брачного договора. Иные имущественные договоры в семейном праве, например, договор о разделе общего имущества, об уплате алиментов, о предоставлении дополнительных расходов также можно отнести к гражданско-правовым договорам. Однако регулируемые ими отношения имеют определенную специфику, что обусловлено особенностями семейного права как подотрасли гражданского права России.

Лукьянова Надежда

Lukyanova Nadezda

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Низамиева О.Н.**

Supervisor: PhD, Associate Professor **Nizamieva O.N.**

Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, студент
Kazan (Volga region) Federal University, student

Правое регулирование фактических брачных отношений в Российской Федерации

Legal regulation of the factual marital relations in the Russian Federation

The report focuses on the legal regulation of the actual marital relationship under the laws of the Russian Federation. Currently, the legal regime of marital property is possible to issue by writing contracts that do not allow to confirm the presence of the actual marriage. The report substantiates the necessity to fix the institution of factual marriage in the legislation.

В настоящее время фактические брачные отношения получили широкое распространение в России. Но ни гражданское, ни семейное законодательство никак не урегулировало данный вопрос. Большинство ученых сходятся во мнении, что правовое регулирование фактического брака следует осуществлять посредством заключения договора. Это в полной мере отвечает интересам фактических супругов и их детей. Кроме того, не теряется ценность законного брака, который не будет отождествляться с фактическим браком, так как основанием возникновения законного брака является его государственная регистрация в органах записи актов гражданского состояния. Различными будут правовые режимы имущества фактических и законных супругов.

Т.В. Краснова определяет фактическое супружество как незарегистрированный союз проживающих совместно и не состоящих в браке мужчины и женщины, добровольный и

равноправный, характеризующийся устойчивостью, наличием общего хозяйства, взаимной заботы друг о друге.¹

Зарубежный опыт активно использует данную форму брака, но называется она в разных странах по-разному: свободные союзы, статутное совместное проживание, партнерство.²

Согласно п. 2 ст. 421 Гражданского Кодекса РФ (далее ГК РФ)³ стороны могут заключить договор как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами.

Ряд ученых предлагают фактическим сожителям заключить договор о долевой собственности. В соответствии с данным договором имущество, приобретаемое лицами в период сожительства, будет поступать в долевую собственность. Если оба сожительствующих лица вкладывают денежные средства в приобретение какой-либо вещи, это значит, что каждый из них приобретает право на долю в праве собственности на вещь пропорционально внесенному вкладу. Обязательным условием такого соглашения должно быть определение, кому и какое имущество принадлежит на праве собственности в отдельности.⁴ Но невозможно определить размер вклада одного из фактических супругов, если он вел домашнее хозяйство, занимался воспитанием детей. Его права в данном случае будут нарушаться. В таком случае, сожители могут заключить договор простого товарищества (договор о совместной деятельности), целью которого является совместное ведение хозяйства.

По договору простого товарищества двое или несколько лиц (товарищей) обязуются соединить свои вклады и совместно действовать без образования юридического лица для извлечения прибыли или достижения иной не противоречащей закону цели (ст. 1041 ГК РФ).⁵ Вклады товарищей предполагаются равными по стоимости, если иное не следует из договора простого товарищества или фактических обстоятельств. Вкладом являются не только деньги, но и любое другое имущество, а также профессиональные навыки, деловые связи и пр. (ст. 1042 ГК РФ). В таком случае, ведение домашнего хозяйства одним из неработающих супругов будет рассматриваться его вкладом в товарищество.⁶

Жилищный Кодекс РФ⁷ в ст. 31 предусматривает возможность заключения между собственником жилого помещения и его фактическим супругом соглашения о порядке пользования жилым помещением. Но в таком случае, останется неурегулированным вопрос о правовом режиме остального имущества фактических сожителей.

Главным недостатком всех вышеперечисленных договоров является то, что они не подтверждают наличия фактического брака. Установление определенности в отношениях фактических супругов несомненно отвечает их интересам, но при этом они желают избежать государственной регистрации своего брака. Следовательно, представляется целесообразным фактическим супругам заключить договор о фактическом сожительстве. По мнению

¹ Краснова Т.В. Гражданский брак и фактическое супружество // Российский юридический журнал. - 2008. - № 3. - С. 54.

² Борминская Д. Новые тенденции развития семейного права: внебрачные союзы на примере отдельных европейских стран // Семейное и жилищное право. - 2007. - № 2. - С. 20.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 05.05.2014) // Собрание законодательства РФ. - 1994. - N 32. - Ст. 3301.

⁴ Гайбатова К.Д., Мамедова М.К. К вопросу об имущественных отношениях лиц, состоящих в фактическом браке // Юридический вестник ДГУ. - 2012. - № 3. - С. 88-89.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - N 5. - Ст. 410.

⁶ См.: Гайбатова К.Д., Мамедова М.К. Указ. соч. С. 89.

⁷ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ. - 2005. - N 1 (часть 1). - Ст. 14

Выборновой М.М. такой договор должен быть консенсуальным, бессрчным, а также подлежащим нотариальному удостоверению.¹

Выборнова М.М. также предлагает вести статистику заключения фактических браков при помощи публичного общероссийского реестра. Данный реестр предотвратил бы одновременное заключение нескольких договоров о фактическом браке одним гражданином. Представляется возможным ведение такого реестра нотариусами.²

Следует согласиться с точкой зрения М.В. Антокольской, что «фактический брак не следует приравнивать к зарегистрированному полностью, но за ним целесообразно было бы признать некоторые правовые последствия в области имущественных отношений». При этом учеными предлагаются два варианта решения данного вопроса. Первый-это добавить в Семейный кодекс главу «Фактические брачные отношения», в которой будет содержаться определение указанного понятия, а также будет отражена юридическая природа этих отношений. Второй-это принятие специального закона, в котором будет закреплено понятие фактического брака, форма и порядок установления фактических брачных отношений, права фактических супругов, а также правовой режим их имущества.³

Таким образом, следует закрепить правовое регулирование фактических брачных отношений на законодательном уровне. На мой взгляд, современное российское общество к этому уже готово.

Мухамедов Владислав
Muhamedov Vladislav

Научный руководитель: к.ю.н., Селецкая С.Б.

Supervisor: Ph.C, **Seleckaya S.B.**

Казанский Федеральный Университет, студент
Kazan Federal University, student

Рецепция римского частного права в правовом регулировании современных семейных отношений

Reception of the Roman private law in legal regulation of the modern family relations

Reception of the Roman right – one of the major processes proceeding and proceeding in the right. With a gain of the Western Roman Empire, the barbarous states actively started using more perfect legal system of Rome. Precepts of law of Rome, changing, turned into that legal system of the present which we know as the Romano-German legal system today. By means of reception of the Roman right process of improvement of rules of law, including in the field of a family law is carried out.

Рецепция римского права – один из важнейших процессов, протекавший и протекающий в праве. Актуальность данной темы заключается в том, что многие проблемы современности вытекают именно из несовершенства законодательства. А несовершенство семейного права создаёт не только материальные неудобства и проблемы, но проблемы духовного и морально-нравственного толка. В результате, для совершенства законодательства необходимо подходить

¹ Выборнова М.М. Оформление фактического брака путем заключения договора // Актуальные проблемы российского права. - 2011. - № 1. - С. 111-113.

² См.: Выборнова М.М. Указ. соч. С. 113.

³ Катрич Е.В. К вопросу о защите имущественных прав фактических супругов // В сборнике: Совершенствование законодательства в сфере защиты прав человека и гражданина: проблемы и перспективы отв. ред. Е.М. Якимова. Иркутск, - 2013. - С. 104.

к опыту прошлых поколений, в том числе и к римскому праву, как к одному из самых совершенных и потому, к одному из самых долговечных правовых систем.

Как часть частного, семейное право также подвергается рецепции. Например: Институт эмансипации (ст. 27 ГК) — освобождение от опеки родителей или попечителя. Опека над умалишенным (ст. 29) и попечительство над расточителем (ст. 30). Это ещё далеко не все примеры, но их достаточно, чтобы понять всю важность вклада римского права в современную правовую систему России. Однако, конечно, есть ряд правовых норм, которые в современности не актуальны или во многом неприемлемы. Например институт конкубината или *paterfamilias*. В Риме существовали, как и у нас, институт брака, однако он несколько отличался от современного, особенно ранний, такой как *cum manu*. Однако, многие положения брака в римском частном праве, регулирующие семейные отношения, перешли в современное российское семейное право. Например, согласно ст.1, п.3 СК РФ "Регулирование семейных отношений осуществляется в соответствии с принципами добровольности брачного союза мужчины и женщины, равенства прав супругов в семье, разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию, приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии, обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи". Эти положения во многом являются наследием римского частного права. Есть и другие статьи, являющиеся наследием римского права. Например, ст.12 СК РФ говорит про брачный возраст, что также является наследием римского частного права. Также эта статья одним из условий вступления в брак добровольность вступления в брак. Такое положение также присутствовало в римском частном праве.

Особенно интересна такая особенность римского семейного права как раздельное имущество супругов. В наше время имущество у супругов общее. А какая система эффективней? Стоит ли этот или другой опыт перенимать? На эти вопросы в данной работе постараюсь дать свой ответ, как я вижу его сам.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что процесс рецепции римского права закладывал и закладывает основы современного семейного права России. Этот процесс не остановился, он не статичен. И самой важной целью современных законодателей является перенимание самых актуальных и нужных положений римского частного права для создания более совершенного, эффективного и нужного для народа и отдельного человека законодательства.

Парфенова Кристина

Parfenova Kristina

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Вотчель Н.Р.**

Supervisor: Candidate of Juridical Sciences, associate prof. **Votchel N.R.**

Институт Экономики, Управления и Права, студент

Institute of Economics, Management and Law, student

Правовое регулирование института усыновления

Legal regulation of the institution of adoption

Adoption relationship based on the voluntary will of the adopter and the adoptee consent (10 years) equates to a blood relationship of parents and children emerged on the basis of a court decision. To date, the civil procedure legislation pending issues related to the definition of a generic jurisdiction of cases on the abolition of adoption. Family law Russian Institute adoption of a child in court was seen only in 1996, before this form of interests of the child was not provided by the legislation.

В семейное законодательство России институт усыновления ребенка в судебном порядке был введен только в 1996 году, данная процедура заменила прежний административный порядок. Также установлены новые правила досудебной процедуры выявления и учета детей, нуждающихся в усыновлении, установлен запрет посредничества при усыновлении, расширен перечень условий, при которых допускается усыновление, и т.д. Однако, процесс совершенствования положений закона об усыновлении ещё не завершён, о чём говорят регулярно принимаемые изменения в действующем семейном и гражданском процессуальном законодательстве.

Какие-либо полноценные исследования данного института в правовой доктрине отсутствуют, в связи с чем, нам представляется целесообразным проанализировать условия и порядок усыновления детей, исследование всех нововведений, которые предусматривает Семейный кодекс Российской Федерации¹ и устраняет существовавшие до него противоречия.

К числу существенных признаков усыновления (удочерения) относятся:

- 1) усыновление - это определенный вид правоотношений;
- 2) добровольность волеизъявления усыновителя и согласие усыновляемого (достигшего десяти лет);
- 3) отношения между усыновителями и усыновлённым приравниваются к отношениям кровных родителей и детей;
- 4) возникновение правоотношения на основании решения суда.

В определенных законом случаях суд, с учетом интересов ребёнка и с согласия органов опеки и попечительства вправе признать в качестве усыновителей лиц обоего пола в возрасте от шестнадцати лет. Реализация данного положения невозможна без тесной связи с институтом вступления в брак, предусмотренным СК РФ, так как именно с момента вступления в брак эти лица приобретают дееспособность в полном объеме (статья 21 Гражданского кодекса Российской Федерации²), а, следовательно, могут выступать полноправными субъектами усыновления (удочерения). При этом, принципиально важно отметить, что иных оснований быть признанным полностью дееспособным у данной категории лиц, законодательством не предусмотрено, и следовательно выступать в качестве одной из сторон (усыновителя) данное лицо никакой возможности не имеет. С учётом вышеизложенного, предлагаем статью 21 ГК РФ дополнить следующим положением: «...лица, достигшие шестнадцати лет и признанные судом усыновителями, приобретают полную дееспособность с момента вступления в законную силу решения об усыновлении».

Согласно ст. 132 СК РФ для усыновления необходимо согласие ребёнка, достигшего десяти лет. Избранный законодателем, в качестве определяющего, десятилетний возраст вызывает возражения, что подтверждает анализ литературы и исследования психологов, которые показали, что при современном развитии детской психики, ребёнок с семилетнего возраста вполне осознанно может выразить своё мнение относительно возможного усыновления. Поэтому предлагаем статью 132 СК РФ изложить в новой редакции: «Для усыновления ребёнка, достигшего семи лет, необходимо его согласие», а также внести следующие изменения в статью 273 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации³ «...в необходимых случаях родителей, других заинтересованных лиц и самого ребёнка в возрасте от семи до четырнадцати лет».

По нашему мнению, необходимо проводить предварительное судебное слушание по делу об усыновлении, обязательным участием которого должен быть компетентный представитель органа опеки и попечительства.

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (в ред. от 05.05.2014) // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, N 1, ст. 16. Далее, СК РФ.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (в ред. от 05.05.2014) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (в ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, N 46, ст. 4532. Далее ГПК РФ.

Кроме того, на наш взгляд, дела об усыновлении судом должны рассматриваться коллегиально в составе трёх профессиональных судей, поскольку одному судье весьма сложно принять такое ответственное решение – передать на усыновление ребёнка или нет. Особенно, это относится к случаям усыновления детей посторонними лицами и иностранными гражданами.

На сегодняшний день, в гражданском процессуальном законодательстве не решены вопросы, связанные с определением родовой подсудности дел об отмене усыновления. Частично этот пробел был восполнен пунктом 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 8 от 20 апреля 2006 г.¹, в соответствии с которым, дела об отмене усыновления ребёнка, являющегося гражданином РФ, иностранными гражданами рассматриваются Верховным Судом республики, краевым, областным судом, судом города федерального значения, судом автономной области и судом автономного округа. В то же время, не определяется родовая подсудность требований об отмене усыновления ребёнка российскими гражданами, которые следует отнести к подсудности районных судов. В связи с этим, предлагаем внести изменения в пункт 4 части 1 статьи 23 ГПК РФ, изложив её в следующей редакции: «... иные возникающие из семейно-правовых отношений дела, за исключением дел об оспаривании отцовства (материнства), об установлении отцовства, о лишении родительских прав, об усыновлении (удочерении) ребёнка, об отмене усыновления».

Таким образом, усыновление в семейном праве можно охарактеризовать, как наиболее приемлемый способ устройства ребёнка в семью, оно служит средством укрепления семьи и превращения её в полную. Отметим, что судами Республики Татарстан в 2012г. было разрешено 382 дела об усыновлении детей, в 375 случаях требования были удовлетворены, в 2013г. - 351 и 347 случаев соответственно.²

Отметим, что на конец 2013г. в нашей стране выявлено и учтено более 140 тыс. детей, оставшихся без попечения родителей. На воспитание в семье было передано 108,1 тыс. из них. Несмотря на то, что усыновление, является центральной формой устройства детей, граждане России не торопятся усыновлять детей (14,4 тыс. от числа детей, в том числе, включая и усыновление иностранцами, в 2013г.), выбирая опеку и попечительство (79,3 тыс. детей от числа тех ребят, которые были устроены в семью в 2013г.).³

Проанализировав особенности судебного порядка усыновления (удочерения) ребёнка, можно сделать вывод о том, что он призван обеспечить защиту прав и интересов детей. Этот порядок является основным правовым фактором, препятствующим их незаконному усыновлению. Именно на суд возлагается проверка законности усыновления.

Полянская Ольга

Polyanskaya Olga

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Халбаева Т.Н.**

Supervisor: Ph.D., associate professor, Halbaeva T. N.

Саратовская государственная юридическая академия, студентка
Saratov State Academy of Law, a student

Семейно-правовые учения о фактических браках

Family law doctrine of de facto marriages

In Russia there is a problem of lack of standard fastening actual cohabitation. If the needs of

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.04.2006 N 8 (ред. от 17.12.2013) "О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей" // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, июнь 2006 г., № 6.

² Республика Татарстан - Усыновление в России // <http://www.usynovite.ru>

³ Статистика устройства детей на воспитание в семьи граждан, включая национальное и иностранное усыновление. Интернет-проект Министерства Образования и науки РФ // [http:// www.usynovite.ru](http://www.usynovite.ru)

the community are not inconsistent with generally accepted norms of morality and ethics, the right, in turn, should not hinder the development process, and the time to respond and regulations to regulate the situation. It is no secret that the ratio of the actual cohabitation in modern Russia are very common - most of the future spouses before the official registration of marriage prefer some time to live without drawing their relationship. But, unfortunately, this practice ignores the state and does not provide legal protection for cohabiting partners.

В настоящее время в семейном праве России существует проблема отсутствия нормативного закрепления довольно распространенного явления, как фактическое сожителство. Если потребности общества не противоречат общепризнанным нормам морали и нравственности, то право в свою очередь не должно тормозить процесс развития, а вовремя откликаться и нормативно регулировать происходящее. Не секрет, что отношения фактического сожителства в современной России очень широко распространены – большинство будущих супругов до официальной регистрации брака предпочитают какое-то время жить без оформления своих отношений. Но, к сожалению, государство эту практику игнорирует и не обеспечивает сожителям партнеров правовой защитой. В своей работе я хочу предложить несколько точек зрения ученых нашего времени и сформулировать свое видение и решение данной проблемы.

Фактический брак – это «сожителство мужчины и женщины со всеми признаками семейных отношений (совместное домашнее хозяйство, воспитание детей, взаимоотношения между собой как мужа и жены, восприятие их третьими лицами в качестве таковых), но без официальной государственной регистрации этих отношений»¹.

С каждым годом все больше западных государств на законодательном уровне регулируют институт фактического сожителства и приравнивают сожителя к супругу. В Германии, например, практикуется заключение договоров о внебрачной общности жизни². В Испании несколько территорий, обладающих автономным статусом, приняли акты, регулирующие отношения, схожие с брачными. К их числу относят Закон Арагона 1999 г. «О не состоящих в браках парах», Закон 2001 г. «О фактических союзах», закон Каталонии 1998 г. «О стабильных парных союзах» и др. Испанское региональное законодательство, определяя положение гетеросексуальных и гомосексуальных союзов, дает право регистрации фактическим сожителям их отношений в административном порядке, а именно, закрепляет целый ряд прав и обязанностей, преимущественное право опеки одного из партнеров при недееспособности другого, возможность составления совместных завещаний. На общегосударственном уровне отдельные вопросы фактического сожителства регулируются Законом «О сдаче в аренду жилья в городах», Законом «Об усыновлении», Законом «Об искусственном оплодотворении»³.

Хотя фактическое партнерство и пускает с каждым годом все глубже свои корни на территории РФ, но это неблагоприятно отражается и на правах ребенка, рожденного в такой квазисемье, и на правах наиболее не защищенного партнера. Как верно отмечает сторонник московской семейно-правовой школы А.М. Нечаева, «признавая лишь зарегистрированный брак, государство тем самым осуществляет защиту семьи, материнства, детства, предусмотренную ч. 1 ст. 38 Конституции»⁴. Различие между правовым положением супругов и сожителей проводится в разных отраслях права. Так, лишь при дарении между законными супругами не взимается налог на доходы физического лица (абзац 2 пункта 18.1 статьи 217 Налогового кодекса), только законный супруг имеет свидетельский иммунитет по отношению к другому супругу (ст. 51 Конституции РФ) и т.п. Именно поэтому нужно максимально полно

¹ Щеренко М.В. Имущественные отношения в гражданском и официальном браке. М., 2005. С. 32.

² См.: Чедранова Е.А. К вопросу о механизме правового регулирования имущественных отношений супругов (общие положения) // Российский судья. 2006. N 7. С. 4.

³ См. :Алексеев Н.А. Гейбрак. Семейный статус однополых пар в международном национальном и местном праве. М., 2002. С. 150.

⁴ Нечаева А.М. Семейное право: Учебное пособие. М., 2010. С. 52.

раскрыть институт фактических брачных отношений через законодательство.

Можно, конечно, попытаться вернуть прежнюю систему отношений, где только зарегистрированный брак считался моментом создания юридической семьи, а фактический брак (сожителство) считался чем-то непристойным. Но тогда придется изменить некоторые уже сложившиеся в стране устои, настроить людей на другой нравственно-духовный лад, воспитать в подрастающем поколении иные взгляды на взаимодействие людей в паре. Достичь желаемого путем разъяснения негативных последствий фактического брака не возможно, именно поэтому не стоит игнорировать тот факт, что все большее число молодых пар считают свои не оформленные отношения вполне приемлемыми.

Представитель белгородской семейно-правовой школы Киминчижи Е.Н. предлагает признать возможность за фактическими сожителями считать нажитое ими имущество не долевой, а совместно нажитой собственностью, заключать договор о совместном проживании¹. Некоторые авторы этой же школы предлагают даже принять закон, регулирующий отношения сожителства, где необходимо закрепить понятие фактического брака, условия его действительности, форму и порядок установления фактических брачных отношений, основания и порядок их прекращения, права фактических супругов, права и обязанности родителей и детей, родившихся в фактических брачных отношениях².

В связи с выше изложенным представляется целесообразным:

1. Закрепить в Семейный кодекс РФ понятие «фактический брак», его критерии, а также порядок заключения соглашения о вступлении в фактический брак. В этих целях дополнить статью 10 СК РФ частью 3 следующего содержания: «Совместно проживающие и ведущие общее хозяйство мужчина и женщина вправе заключить соглашение о вступлении в фактический брак, определяющее их права в отношении имущества, приобретаемого в период их фактических брачных отношений. Соглашение о вступлении в фактический брак заключается в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению».

2. Предоставить ограниченные квазинаследственные права фактическим супругам в части имущества, которое будет приобретено предметов после заключения указанного соглашения. В этих целях ГК РФ может быть дополнен статьей 1150.1 «Права фактического супруга при наследовании» следующего содержания: «Фактический супруг является наследником имущества, приобретенного в период фактических брачных отношений с наследодателем, если данное право предоставлено ему в соответствии с заключенным соглашением о вступлении в фактический брак».

3. Дополнить статью 48 Семейный кодекс РФ «Установление происхождения ребенка» частью 5 следующего содержания: «Отцом ребенка, родившегося от лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, признается супруг матери, если не доказано иное (статья 52 ГК РФ). Отцовство супруга матери ребенка удостоверяется их соглашением о фактическом браке».

Предложенные выше положения составляют лишь малую часть того, что законодатель должен в ближайшее время урегулировать.

1 См.: Киминчижи Е.Н. Об имущественных отношениях сожителей лиц// Семейное и жилищное право. 2008 N 1. С. 10

2 См.: Выборнова М.М. Оформление фактического брака путем заключения договора // Актуальные проблемы российского права. М., 2011 N 1(18). С. 107

К вопросу о проблемах суррогатного материнства

To the question about the problems of surrogate motherhood

The problem of surrogate motherhood is urgent today because of the deterioration of reproductive health of the people. The applying practice of reproductive technology shows that there are some gaps in the law. We think, that the consideration of this problem relevant in the context of the main types of law.

В современном мире все более острой становится тема сохранения и развития человеческого потенциала. Проблема репродуктивных технологий является чрезвычайно актуальной, не только в России, но и в мировом масштабе. Её актуальность обусловлена весомым снижением воспроизводства населения нашей страны вследствие ухудшения репродуктивного здоровья.

Суррогатное материнство – форма вспомогательных репродуктивных технологий, представляющая собой искусственное оплодотворение и вынашивание ребёнка женщиной для супружеской пары, для которых он будет генетически родным. Данная форма получила широкое распространение на сегодняшний день и является эффективным методом преодоления бесплодия.

С точки зрения юридической науки эту проблему можно рассмотреть с различных парадигмальных ракурсов - типов правопонимания, каковыми являются этатизм, социологизм, юснатурализм¹.

Как отмечает О.Э. Лейст, каждая концепция правопонимания не только имеет собственное логическое обоснование правовых предписаний, но еще и ориентирована на разных адресатов: формально-логическая - на законодателя, социологическая - на правоприменителя, естественноправовая - на правосознание человека².

Характеризуя суррогатное материнство с точки зрения этатизма, основополагающей для данного вопроса является медицинская сторона, однако немаловажным остается и вопрос юридического регулирования данных правоотношений. Правовая регламентация названных процессов закреплена Семейным кодексом Российской Федерации³, Приказом Минздрава России от 30.08.2012 № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению»⁴, Федеральным законом от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния»⁵, Федеральным законом от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»⁶, который раскрыл понятие суррогатного материнства, а также некоторые проблемные вопросы возникающие на практике.

¹ Поляков А. В., Тимошина Е. В. Общая теория права: Учебник. СПб.: Издательский Дом СПбГУ, 2005. С. 38.

² Лейст О.Э. Три концепции права // Советское государство и право. 1991. №12. С. 3

³ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ (ред. от 5.05.2014) // Собрание законодательства РФ. 1996. №1. Ст. 51-52

⁴ Приказ Минздрава России от 30.08.2012 №107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» // Российская газета. №78/1, 11.04.2013.

⁵ Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (ред. от 25.11.2013) // Собрание законодательства РФ. 24.11.1997. № 47. Ст. 5340

⁶ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 28.12.2013) // Собрание законодательства РФ. 28.11.11. № 48.Ст.6724

Говоря о социально-правовой природе вопроса можно выделить следующее. Несмотря на довольно широкий спектр правовых источников, в законодательстве можно проследить ряд пробелов, не позволяющих отвечать современным реалиям и разрешать некоторые вопросы на практике: возможно ли установление ответственности суррогатной матери при отказе передать ребёнка после рождения, и кто будет записан отцом ребёнка в данном случае? Как определять ответственность за отказ «генетических» родителей от ребёнка?

Также если подходить к данному вопросу с этической точки зрения или со стороны естественно-правового понимания, то можно выделить ряд противоречий в отношении некоторых семейных ценностей и устоев. Так ряд российских юристов Богатырев А.Г., Еремян В.В, Кузнецов М.Н., Михалева Н.А., Понкин И.В., Понкина А.А. дали свою оценку некоторым статьям Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации», в частности, о суррогатном материнстве. В комментарии к закону говорится безнравственности и аморальности суррогатного материнства: «Закрепление ситуации, когда в силу совершенно очевидного отсутствия в рассматриваемом Федеральном законе каких-либо ограничений и запретов на вынашивание и рождение ребенка по договору на коммерческой основе роль женщины как матери аморально сводится к роли оплачиваемого живого инкубатора в индустрии суррогатного материнства, является совершенно недопустимым, грубейшим образом посягает на человеческое достоинство женщины и ее гендерные права»¹.

Мы считаем, следует уделить особое внимание договору суррогатного материнства, внести в СК РФ следующие изменения. Создать новый вид специального семейно-правового договора, в котором необходимо четко оговаривать права и обязанности сторон и ответственность за невыполнение или недобросовестное выполнение сторонами своих обязанностей. Ведь зачастую на практике происходит так, что суррогатная мать в письменной форме подтверждает своё согласие на подсадку «чужого» эмбриона, но ни один договор не может воспрепятствовать ей изменить решение так как передача ребенка от суррогатной матери его генетическим родителям предметом договора являться не может. Возможно, стоит поднять вопрос о придании юридического статуса эмбриону с момента зачатия, что способствовало бы как сокращению аборт, так и защищало генетических родителей от коллизий, возможности наживы и обмана со стороны суррогатной матери. Также мы считаем возможным использовать институт страхования в целях защиты жизни ребёнка, в случае смерти (отказа) как суррогатной матери, так и генетических родителей, а также в случае выявления патологий связанных со здоровьем ребёнка.

Таким образом, проблемы правового регулирования отношений, связанных с суррогатным материнством, требует комплексного подхода к их решению. А именно принятие специального закона, содержащего нормы гражданского и семейного законодательства, четко регламентирующего данную сферу репродукции. Принятие комплексного закона позволит не вносить изменения и дополнения СК РФ и поможет решить проблемы тысяч бесплодных пар в Российской Федерации.

В то же время данный процесс стоит регулировать, придерживаясь интегративной концепции права, которая приобрела немалую актуальность в наши дни, так как он требует значительных усилий, как от законодателя и представителей юридической науки, так и от правоприменителя и правосознания человека.

¹ И. В. Понкин, А. А. Понкина "Суррогатное материнство превращает людей в товар" // Русская народная линия [электронный ресурс]: URL:http://ruskline.ru/analitika/2014/02/08/surrogatnoe_materinstvo_analog_prostituci/ (дата обращения: 21.09.2014)

Проблема реализации и защиты прав ребенка

The problem of the implementation and protection of the rights of the child

The problem of realization and protection of the rights of minor children is a global problem of humanity, who are interested in solving the entire world community. Analysis of family law has shown that the Russian child is endowed with a certain set of rights. Meanwhile, the implementation of children's rights recognized by the domestic legislation an independent member of a family, is associated with many problems of theoretical and practical nature.

Дети являются самой незащищенными членами общества и многие ученые согласны с тем, что механизм защиты прав ребенка должен отличаться от механизма защиты совершеннолетних граждан. Проблемы реализации прав несовершеннолетних вызваны различными обстоятельствами и, прежде всего, недостатками правовой регламентации, отсутствием единого подхода к вопросам реализации прав ребенка, неприменением некоторых положений законов в области прав детей и др.

Специфика реализации прав ребенка связано, прежде всего, спецификой содержания родительского правоотношения.¹ Во-первых, в целях восполнения недостающей у детей дееспособности законодатель вводит институт их законных представителей. Во-вторых, особенностью реализации прав ребенка является то, что их реализация зависит от активных действий родителей или лиц, их заменяющих. В-третьих, к характерным чертам реализации прав детей относится то, что действия законных представителей находятся под контролем государства. К числу органов, осуществляющие такие функции относятся в настоящее время, прежде всего, органы опеки и попечительства.

Механизм защиты прав ребенка в России, по мнению М.В. Немытиной[7], «хромает» в силу, прежде всего, двух причин.² Первая состоит в том, что в различных отраслях права (конституционном, гражданском, семейном, административном и др.) существует огромный массив нормативных актов, так или иначе связанных с регулированием прав ребенка, накоплен большой объем знаний, содержащих рекомендации относительно реализации прав несовершеннолетних в различных сферах жизни общества, совершенствования институтов, связанных с детством. Однако в современном российском праве слабо представлена межотраслевая и межпредметная связь, что, в свою очередь, мешает совершенствованию правового регулирования, восполнению пробелов и преодолению коллизий, реализации на практике декларированных в законодательстве в интересах детей подходов. Вторая причина заключается не в отсутствии органов государства, призванных защитить права ребенка, а в отсутствии взаимодействия между ними.

В Российской Федерации с завидным постоянством принимаются различные законодательные акты в области защиты прав детей. Однако, данные нормы являются скорее декларативными, создают лишь иллюзию благополучия в правотворческой среде, относящейся к защите прав несовершеннолетнего. Прежде всего, их недостатки связаны с тем, что не установлены меры ответственности за неисполнение диспозиций данных правовых норм. Конечно, неизбежно принятие новых законодательных актов,

¹ Савельева Н.М. Правовое положение ребенка в Российской Федерации: гражданско-правовой аспекты: Дис. ... канд.юрид.наук. Белгород, 2004. / Из фондов Российской государственной библиотеки

² Немытина М.В. Защита прав несовершеннолетних в России: системный подход // Правовая политика и правовая жизнь. 2004. № 2 С. 59.

затрагивающих наиболее важные сферы жизни несовершеннолетнего. Важно лишь, чтобы они были именно законами со своей присущей им спецификой. С другой стороны, их следует нацеливать на решение задач не только сегодняшнего дня, но и на ближайшую перспективу. Во всяком случае новые семейно-правовые акты не должны быть тормозом в деле развития цивилизованных отношений, связанных с правильно понимаемой и имеющей приоритетное значение защитой прав ребенка, что непосредственно относится к качеству подрастающего поколения. Именно под таким углом зрения следует критически оценивать действующий Семейный кодекс РФ, который, естественно, безупречным в своих деталях быть не может, ибо только годы испытывают любую правовую норму на прочность, только со временем обнаруживаются ее отдельные недостатки. Вот почему рассматривать конкретные положения, связанные с защитой прав ребенка, следует не абстрактно, а в прямой связи с правоприменительной практикой.¹

Шамсутдинова Лейсан

Shamsutdinova Leisan

Научный руководитель: г.ю.н., доцент **Низамиева О.Н.**

Supervisor: Dr. iur. (Russia) **Nizamieva O.N.**

Казанский (Приволжский федеральный) университет, студент

Kazan (Volga) federal University, student

Некоторые вопросы правового регулирования жестокого обращения с детьми

Some of the legal regulation of child abuse

Child abuse and neglect of their interests is one of the most pressing and urgent social problems. According to the Prosecutor General's Office, child abuse has become widespread. Thus, over the period 2000-2007, juvenile victims of violence were about 194 thousand children. In his address to the Federal Assembly in 2010 expressed deep concern over what is happening and stated: "Truly terrible problem - violence against children. According to official data of the Interior Ministry in 2009 from criminal attacks affecting more than 100,000 children and adolescents. "According to the information of the Commissioner for Children's Rights under the President of the Russian Federation P.A.Astahov annually in the country are deprived of parental rights 56000-60000 citizens.

Принцип 9 Декларации прав ребенка гласит: «Ребенок должен быть защищен от всех форм небрежного отношения, жестокости и эксплуатации».

Статья 19 Конвенции о правах ребенка акцентирует внимание на необходимости защиты детей от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление, со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке.

Кроме того, в ч 1 ст. 65 СК говорится, что при осуществлении родительских прав родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию. Способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей².

¹Нечаева М.А. Защита прав ребенка: законодательство и правоприменительная практика// интернет-ссылка <http://www.usynovite.ru/>

² Семейный кодекс РФ от 29.12.95 № 223-ФЗ

В Письме Министерства здравоохранения Республики Татарстан "О совершенствовании деятельности органов исполнительной власти по предотвращению насилия в семье"¹ предлагаются следующие меры:

1. Проработать вопрос об организации работы по выявлению фактов насилия в семьях и своевременному информированию о них органов внутренних дел и органов опеки и попечительства.

2. Активизировать работу по информационному освещению вопросов предотвращения насилия в семье и защиты прав несовершеннолетних (особое внимание следует обратить обмену информацией между различными субъектами профилактической деятельности).

3. Обеспечить организацию и проведение мониторинга семей с целью выявления детей, родители (опекуны, попечители) которых не исполняют или не надлежащим образом исполняют родительские обязанности, организовать регулярные медицинские осмотры этих детей и патронаж таких семей.

Надо отметить, что в разных культурах существуют разные представления о норме родительского поведения, следовательно, и о пределах жестокого обращения. На наш взгляд, в понятие «жестокое обращение» целесообразно включить не только физическое обращение, сексуальное воздействие, но и психологическое, экономическое насилие.

Родители, осуществляющие родительские права в ущерб правам и интересам детей, несут ответственность в установленном законом порядке. Ответственность носит комплексный, межотраслевой характер, так как они могут быть привлечены не только к семейно-правовой ответственности (лишение и ограничение родительских прав), но и к иным видам юридической ответственности. Например:

-привлечены к административной ответственности (согласно ст. 5.35, неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних влечет предупреждение или наложение административного штрафа в размере от ста до пятисот руб.);

-привлечены к уголовной ответственности (по ст. 156 УК РФ, в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем или иным лицом, на которое возложены эти обязанности, а равно педагогическим работником или другим работником образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанного осуществлять надзор за несовершеннолетним, если это деяние соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним).

¹Письмо Министерства здравоохранения Республики Татарстан от 19 ноября 2002 г. N 8-908 «О совершенствовании деятельности органов исполнительной власти по предотвращению насилия в семье»

«Учения о предпринимательских правоотношениях в юридических школах»

Балашова Екатерина
Balashova Ekaterina

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Молотников А.Е.**
Supervisor: candidate of legal science, **Molotnikov A.E.**
Московский Государственный Университет, студент
Moscow State University, student

Специфика правоотношений между взаимозависимыми лицами и налоговыми органами в вопросах трансфертного ценообразования: сравнительно-правовой анализ

Distinctive aspects of legal relationships between associated enterprises and tax authorities in matters of transfer pricing: the comparative legal analysis

Transfer pricing is the setting of the price for goods and services sold between associated enterprises in order to avoid taxes. There are international and domestic regulation of transfer pricing. Russian Law, European Union Law, The Organisation for Economic Co-operation and Development follow of different approaches to interaction between business and tax authorities. Is it necessary to adopt the foreign experience in the Russian law system?

Под трансфертным ценообразованием понимают процесс установления цен в сделках между взаимозависимыми лицами. Трансфертная цена значительно отличается от рыночной, поскольку именно таким образом взаимозависимые контрагенты преследуют цель уйти от налогов, чтобы перераспределять финансовые потоки и аккумулировать значительные денежные средства в определенных низконалоговых или даже офшорных юрисдикциях. Следовательно, актуальность данного экономического инструмента прежде всего связана с развитием мировой торговли, когда бизнес стал широко использовать трансфертное ценообразование с целью переноса своей прибыли в юрисдикции с наименьшим налоговым бременем.

При такой ситуации, когда компании вывозят капитал в натуральной форме в другие страны, государства компаний-резидентов недополучают значительные средства в следствие искажения налогооблагаемой базы налогоплательщиками. Конфликт интересов налицо: как сделать так, чтобы предпринимательство могло развиваться, наращивая прибыль, а налоговые поступления в государственную казну каждого государства были равномерными. В этом и состоит главная задача гармонизации правоотношений между группами компаний и государством в лице его налоговых органов.

Однако, данной проблеме свойственен дуализм, т.к. здесь мы сталкиваемся с регулированием трансфертного ценообразования, во-первых, на международном уровне, когда происходит перемещение капитала из одной юрисдикции в другую, а во-вторых, когда сделки между взаимозависимыми лицами совершаются в пределах одной налоговой юрисдикции и правоотношения по поводу определения цены сделки возникают между налоговыми органами и взаимозависимыми лицами внутри одного государства, то есть на внутригосударственном уровне. Казалось бы, капитал в другое государство не вывозится, где же необходимость регулировать деятельность хозяйственных субъектов внутри страны? Но снова встает проблема свободного развития предпринимательства в условиях рыночной экономики и баланса интересов предпринимательства и государства.

В настоящее время в Российской Федерации установлен порядок¹ уведомления налоговых органов о контролируемых сделках, в соответствии с которым лицо, совершающее такую сделку, обязано предоставлять налоговым органам довольно широкий перечень информации, которая не всегда требуется им, а лишь в случаях инициирования налоговой проверки. Данные положения Приказа ФНС РФ от 27 июля 2012 № ММВ-7-13/524@ были обжалованы² в Высший Арбитражный суд РФ как несоответствующие положениям п.3 ст. 105.16 НК РФ, однако ВАС РФ признал положения Приказа соответствующими положениям НК РФ. Насколько и чем оправдан данный подход в регулировании трансфертного ценообразования? В данной связи интересен зарубежный опыт в лице нормативного регулирования Европейского Союза и Организации по Экономическому Сотрудничеству и Развитию, в которой Россия имеет статус наблюдателя. Быть может, следует перенять международный опыт и России?

Также имеются различия в критериях сопоставимости условий сделок в НК РФ и Руководстве ОЭСР о трансфертном образовании³, а также в законодательстве Европейского Союза⁴, что в свою очередь также влияет на налогообложение бизнеса.

Если не применять гибких подходов в определении рыночной цены между независимыми лицами, то возникают две крайности: предпринимательство либо перестает развиваться или же вообще уходит в теневые структуры, не показывая свои доходы государству, либо же государство в результате слабого или отсутствующего регулирования данного вопроса остается ни с чем, а частный бизнес растет, ничем не ограниченный, что влечет в свою очередь возрастание социального неравенства, поскольку распределительная функция налогов не работает в должной мере.

Баранова Елена

Barakhova Elena

Научный руководитель: **Тахирова О.Б.**

Supervisor: **Takhirova O.B.**

Ульяновский государственный университет, студентка

Ulyanovsk state University, student

Перспективы развития гражданского законодательства о кооперации в Российской Федерации

Prospects of development of civil legislation on cooperation in the Russian Federation

In Russia almost not created such a legal entity as cooperatives in the modern world. One of the reasons of such provisions of this legal form, in my opinion, is the complexity of cooperative legislation. We see the process of improving the legislation on the lines of the preparation and publication of the Federal law "On cooperation in the Russian Federation, regulating the activities of all types of cooperatives. This law would encourage the development of cooperative forms of ownership, the creation of new types of cooperatives, would be a real basis for further development of the economy, contributing to the growth of employment, improvement of the social situation.

¹ Приказ ФНС России от 27 июля 2012 г. № ММВ-7-13/524@ Об утверждении формы уведомления о контролируемых сделках, порядка ее заполнения, а также формата представления уведомления о контролируемых сделках в электронной форме и порядка представления налогоплательщиком уведомления о контролируемых сделках в электронной форме.

² Решение ВАС РФ от 16 сентября 2013 г. № ВАС -10012/13; Определение ВАС РФ о передаче дела в Президиум ВАС РФ от 30 декабря 2013 г. № ВАС-10012/13.

³ Transfer Pricing Guidelines for Multinational Enterprises and Tax Administrations.

⁴ Convention on the elimination of double taxation in connection with the adjustment of profits of associated enterprises (90 / 463 / EEC).

В настоящее время в России практически не создаются такие юридические лица как кооперативы. Для подтверждения сказанного следует обратиться к статистике. Согласно данным Единого Государственного реестра юридических лиц в период с 1 января 2014 по 1 марта 2014 было создано 6 498 производственных кооперативов (наряду с 3 211 728 обществами с ограниченной ответственностью, 74 931 акционерным обществом, 10 878 унитарными предприятиями) и 38 159 потребительских кооперативов (из 351 193 всего зарегистрированных некоммерческих организаций).¹

Одной из причин такого положения данной организационно-правовой формы, по моему мнению, является запутанность кооперативного законодательства и большое количество законов, которые регламентируют деятельность кооперативов. Несовершенство, а по сути, отсутствие комплексного кооперативного законодательства, незнание социально-экономической сущности кооперации, ее принципов, ценностей, традиций и возможностей, слабая разработанность экономической теории кооперации формируют скептическое отношение потенциальных членов кооперативов к кооперативной форме хозяйствования.²

Анализ нормативно-правовой базы, регламентирующей деятельность кооперативов, привел к выводу о наличии множества пробелов в законодательстве и существовании коллизии между нормами Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) и нормами, содержащимися в специальных законах. Как минимум, следует указать, что категория «кооперация» в юридическом смысле основательно ещё не разработана, а также на практике определенные трудности представляет отнесение того или иного кооператива к потребительскому или производственному.

Считаем, что вышеперечисленным определяется необходимость совершенствования законодательства о кооперации не только путем устранения из кооперативного законодательства противоречий, отмены фактически не действующих норм, но и пересмотром значительной части правовых актов, приведения их в соответствие с ГК РФ.

Стоит заметить, что действующее законодательство не рассматривает кооперативы как организации особого рода, отличающиеся двойственной природой. Законодательство подчиняет кооперативы общим упрощенным юридическим схемам и не учитывает особенностей кооперативов как объединений людей, которые совместно участвуют в одном или разных, но связанных между собой процессах труда для того, чтобы на основе принципов взаимной выгоды осуществлять совместную деятельность.

Помимо классификации юридических лиц на коммерческие и некоммерческие организации, редакция ГК РФ, вступившая в силу 1 сентября 2014 года, статьей 65.1 разграничивает их на корпоративные и унитарные по критерию наличия у учредителей права на участие в управлении деятельностью. Однако, на наш взгляд, это новшество не может оказать необходимого влияния на развитие кооперативного движения в связи с тем, что данная классификация также не выделяет кооперативы из всей массы юридических лиц как единое и самостоятельное правовое явление.

С.В. Тычинин, например, считает, что выходом из сегодняшнего неудовлетворительного состояния законодательства о кооперативах является закрепление общих норм о кооперативах в ГК РФ и на этой основе издание Кооперативного кодекса РФ.³

Несомненно, для построения четкой и логической не противоречивой системы гражданского законодательства, обеспечивающей универсальные гарантии защиты прав и законных интересов участников оборота, необходимы прежде всего выработка,

¹ Сведения о работе по государственной регистрации юридических лиц по состоянию на 01.03.2014 [Электронный ресурс] / Федеральная налоговая служба. – Режим доступа: http://nalog.ru/rn73/related_activities/statistics_and_analytics/forms/4558837/. – загл. с экрана.

² Юрманова Е.А. Неинституциональный исследовательский инструментарий современной кооперативной теории и практики // Теория и методология институциональной экономики. 2013. № 1. С. 82.

³ Тычинин С.В. Правовое регулирование потребительской кооперации на современном этапе развития экономики // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2007. № 9. С. 203.

систематизация и закрепление общих норм, касающихся всех типов и видов кооперативов, а также кооперации в целом.

Однако вызывает сомнение необходимость создания Кооперативного кодекса. Во-первых, имеются довольно существенные различия юридической природы отдельных видов кооперативов, которые невозможно урегулировать одной кодификацией. Во-вторых, по задумке автора данный кодекс должен охватывать лишь моменты законодательства, определяющие общие для всех видов кооперации нормы, что, на наш взгляд, является дублированием норм ГК РФ, которое не влечет за собой упрощение и систематизацию законодательства.

Мы видим процесс совершенствования законодательства по линии подготовки и издания ФЗ «О кооперации в Российской Федерации», регулирующего деятельность всех видов кооперативов. Проект такого закона был внесен членами Совета Федерации Федерального Собрания РФ Г.А. Горбуновым, О.К. Шурдумовым и в том же месяце был рассмотрен Советом Государственной Думы.¹ Данный проект не относит кооперативы ни к коммерческим, ни к некоммерческим организациям, он закрепляет их выделение как организации особого рода. В связи с этим целесообразным представляется предусмотреть трехчленную классификацию юридических лиц в ГК РФ: коммерческие, некоммерческие и кооперативные организации, а также выделить в нем главу «Кооперативные организации и их объединения». Исследуемый законопроект был снят с рассмотрения через три месяца после его внесения по инициативе авторов. Однако это не повод отказываться от принятия ФЗ «О кооперации в Российской Федерации», который стимулировал бы развитие кооперативной формы собственности, создание новых видов кооперативов, стал бы реальной основой дальнейшего развития экономики, способствуя росту занятости населения, улучшению социальной ситуации.

Потребности частного оборота в современной России требуют создания достаточно развитого законодательства, подкрепления статуса кооперативов соответствующими корпоративными нормами, системой национальных, региональных и международных стандартов кооперативного движения. Социально-экономическая роль, которую сегодня играют кооперативные формы объединения людей, существующая потребность в таких объединениях вызывает необходимость принятия в России общего ФЗ «О кооперации в Российской Федерации».

Бариев Алмаз
Bariev Almaz

Научный руководитель: д.ю.н., профессор **Валеев Д.Х.**

Supervisor: Ph.D, prof. **Valeev D. H.**

Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, студент
Kazan (Volga) Federal University, student

Защита прав миноритарных акционеров в Российской Федерации

Protection of minority interest in the Russian Federation

In the modern Russian society is quite urgent problem is to identify ways to protect the rights of minority shareholders.

At the moment, legislation and enforcement in this area are in the formative stage .

To date, In the Russian law no legal definition of " minority shareholders " . And yet, despite

¹ Проект Федерального закона N 4221-5 «О кооперации в Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ) [Электронный ресурс] / СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=57461>. – загл. с экрана.

the absence of a definition of minority shareholders there are many mechanisms to protect the rights of minority shareholders.

В современном Российском обществе довольно актуальной является проблема выявления способов защиты прав миноритарных акционеров.

Количество миноритарных акционеров увеличивается из за того, что довольно высока концентрация капитала в российских акционерных обществах. Это приводит к возникновению вопроса о регулирования взаимоотношений между миноритариями и мажоритариями.

На данный момент законодательство и правоприменение в этой области находятся в стадии формирования.

На сегодняшний день в российском законодательстве отсутствует легальное определение "миноритарных акционеров". И все же, несмотря на отсутствие определения миноритариев, существует достаточно много механизмов защиты прав миноритарных акционеров. В нашей стране появляются гарантии, которые обеспечивают соблюдение прав и законных интересов миноритарных акционеров.

Нормы, предоставляющие гарантии миноритарным акционерам, можно разделить на те, которые применяются для обеспечения соблюдения прав и законных интересов миноритарных акционеров в ходе обычной деятельности акционерного общества, и нормы, которые применяются в случае столкновения интересов миноритарных акционеров с мажоритарными и возникновения на основании этого конфликта.

Миноритарные акционеры реализуют свои права через органы акционерного общества.

Это приводит к тому, что для более полного рассмотрения норм, которые применяются для обеспечения соблюдения прав и законных интересов миноритарных акционеров в ходе обычной деятельности акционерного общества, необходимо определить, какие именно органы акционерного общества позволяют обеспечивать исполнение прав миноритарных акционеров.

Богдашкина Галина

Bogdashkina Galina

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Шевченко О.М.**

Supervisor: candidate of legal science, doc. **Shevchenko O.M.**

Университет имени О.Е.Кутафина (МГЮА), студентка

Kutafin Moscow State Law University, student

Проблема правоотношений, возникающих при разграничении банковской и торговой деятельности

Problems of relationships arising from the distinction between banking and trading

This article focuses on the absence of the legal definition of banking. The author analyses the current banking legislation and puts an emphasis on the issues of the distinction between banking and trading. In addition, all questions are examined basing on the survey of the judicial practice.

На основании положений статьи 5 Федерального закона от 02.12.1990 N 395-1 «О банках и банковской деятельности» (далее -ФЗ «О банках и банковской деятельности») кредитной организации запрещается заниматься производственной, торговой и страховой деятельностью. Указанные ограничения не распространяются на заключение договоров, являющихся производными финансовыми инструментами и предусматривающих либо обязанность одной стороны договора передать другой стороне товар, либо обязанность

одной стороны на условиях, определенных при заключении договора, в случае предъявления требования другой стороной купить или продать товар, если обязательство по поставке будет прекращено без исполнения в натуре, а также на заключение договоров в целях выполнения функций центрального контрагента в соответствии с Федеральным законом «О клиринге и клиринговой деятельности». Нарушение данного запрета влечет административную ответственность, предусмотренную статьей 15.26 КоАП РФ в виде штрафа от сорока до пятидесяти тысяч рублей.

На практике существует проблема разграничения банковской и торговой деятельности. Дело в том, что российское законодательство не содержит легального определения «банковской деятельности», однако в доктрине высказываются различные точки зрения. Отсутствие легального определения вызывает затруднения при применении данной нормы судами.

Основные концепции можно представить следующим образом:

1) Банковская деятельность представляет собой осуществление банковских операций, предусмотренных статьей 5 ФЗ «О банках и банковской деятельности».

2) Банковская деятельность представляет собой деятельность кредитной организации по осуществлению банковских операций, а также вспомогательную деятельность банков.

Сторонником первой теории выступает А.А.Вишневский¹. В частности, он считает, что под банковской деятельностью можно понимать систематическое в виде промысла осуществление сделок, отнесенных законодательством к банковским операциям, то есть приравнивает ее к предпринимательской деятельности.

Приверженцем второй теории является А.Г. Братко², который разделяет банковскую деятельность на основную и вспомогательную. К первой он относит банковские операции и сделки, вспомогательная же деятельность направлена на обеспечение благоприятных безопасных условий осуществлению основной деятельности. К ней можно отнести информатизацию, охрану, систему безопасности и другие виды деятельности различных подразделений кредитной организации.

Представляется более правильной формальное понимание банковской деятельности как деятельности по осуществлению банковских операций и сделок, предусмотренных статьей 5 ФЗ «О банках и банковской деятельности» ввиду того, что кредитные организации обладают специальной правоспособностью и могут осуществлять только те виды деятельности, которые предусмотрены законодательством.

В настоящее время существует легальное определение «торговой деятельности», которое содержится в п.1 ст.2 ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в РФ» от 28.12.2009 №381-ФЗ, под ней понимается вид предпринимательской деятельности, связанный с приобретением и продажей товаров.

Данная деятельность характеризуется наличием определенной цели – дальнейшей реализации товара. Приобретение кредитной организацией имущества в целях последующего его использования для обеспечения своей основной деятельности не будет считаться торговой.

Казалось бы, что проблемных ситуаций возникать не должно. Однако в ФЗ «О банках и банковской деятельности» содержится открытый перечень сделок, которые вправе осуществлять кредитная организация в соответствии с законодательством. Рассмотрим некоторые ситуации, которые возникают на практике.

А. Буркова³ рассматривает ситуацию, когда в результате уступки неденежных требований к кредитной организации перешло имущество. Она считает, что им можно пользоваться только через институт представительства, иначе будет нарушение Федерального закона «О банках и банковской деятельности», то есть кредитная организация

¹ Вишневский А.А.Банковское право. Краткий курс лекций.-Москва.-2004. С.3.

² Братко А.Г.Банковское право России.-Москва.-2003.С.29.

³ Буркова А.Торговая деятельность банков/Банковское право.2009.№2.

будет осуществлять торговую деятельность. С этим вряд ли можно согласиться, например, кредитная организация захочет сдать его в аренду. О какой торговой деятельности тут можно говорить?

Имущество может перейти в кредитной организации различными путями: например, была осуществлена реорганизация в форме присоединения, в результате чего у нее появилось определенное имущество. Кредитная организация не преследует цели его продажи или иной реализации, потому и деятельность торговой считаться не может.

Рассмотрим судебное дело Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда г. Самары (12.12.2012, дело №А55-23524/2012).

ООО «Альфа-Банк» обратилось в суд с заявлением о признании незаконным отказа Росреестра в государственной регистрации перехода права собственности и договора купли-продажи квартиры. Спорная квартира являлась предметом ипотеки по кредитному договору между Банком и гражданином С. Решением Кировского районного суда обращено взыскание на квартиру путем продажи ее с публичных торгов. Так она перешла в собственность кредитной организации. Регистрирующим органом не оспаривался тот факт, что она находится в собственности банка по результатам публичных торгов. Согласно п.1. статьи 350 ГК РФ реализация заложенного имущества производится путем продажи его с публичных торгов в порядке, установленном процессуальным законодательством. Кроме того, заложенное имущество может перейти в собственность залогодержателя (кредитной организации). Таким образом, суд не нашел признаков торговой деятельности в данной ситуации и признал незаконным отказ в регистрации права собственности на заложенное имущество.

Таким образом, проблемы разграничения банковской и торговой деятельности существуют на практике в виду того, что:

1) Отсутствует закрытый перечень сделок, которые может совершать кредитная организация. Для того, чтобы избежать этих неточностей, было бы правильным сделать его таковым, однако общественные отношения стремительно развиваются и предусмотреть все договоры не представляется возможным.

2) Отсутствует легальное определение банковской деятельности.

Пока эти пробелы не будут ликвидированы, проблема будет существовать.

Буторин Евгений
Butorin Eugenii

Научный руководитель: д.ю.н., Голубцов В.Г.
Supervisor: doctor of legal science, Golubtsov VG

Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State National Research University, student

Регулирование правоотношений возникающих из договора коммерческой концессии в разных правовых системах, сравнительно-правовой анализ

Regulation of legal relations arising from the contract of commercial concession in different legal systems, comparative legal analysis

Globalization of the world economy leads to the need for further improvement of the ways to broaden a sale market of goods and services. One of such ways is the conclusion of the contract of the commercial concession. The design of this agreement is known in legal systems of different countries, moreover, it is worth saying that the legal position of the parties of the contract is not identical in various countries. Studying of foreign experience in legal regulation of relations originated from the contract of commercial concession presents a scientific interest, because it could be used at perfection of the national legislation.

Вторая половина двадцатого и начало двадцать первого века ознаменовались процессами активной глобализации мировой экономики. Потребности совершенствования методов сбыта товаров и услуг обусловили появление и развития франчайзинга как формы коммерческого взаимодействия.

Конструкция договора франчайзинга (или, как он назван в ГК РФ, договора коммерческой концессии) известен не только отечественной правовой системе, но и правовым системам других государств. В частности, правовое регулирование данных отношений можно встретить в законодательстве Соединённых Штатов Америки и Франции, кроме того, есть ряд источников международного частного права, регулирующих указанные правоотношения.

Изучение иностранного опыта правового регулирования отношений, возникающих из договора коммерческой концессии, представляет научный интерес, так как опыт других стран может быть полезен при совершенствовании национального законодательства.

Анализ законодательства США и Франции позволяет выделить группу норм, регулирующих подготовительную стадию отношений в виде правил о раскрытии преддоговорной информации.

В законодательстве РФ так же содержатся нормы, посвящённые раскрытию правообладателем определённой информации. Так, согласно статье 1031 ГК РФ правообладатель обязан передать пользователю техническую и коммерческую документацию и предоставить иную информацию, необходимую пользователю для осуществления прав, предоставленных ему по договору коммерческой концессии.

В доктрине высказываются предложения по дополнению данной нормы. К примеру, А.С. Райников¹ пишет о возможности совершенствовании данной нормы путём внесения в нее требований о предоставлении определённого комплекса информации до непосредственного заключения договора. Он, как и В.В. Панюкова², говорит о возможности воспринять позитивный опыт Международного института унификации частного права (УНИДРУА), который принял в 2002 году «Модельный закон о раскрытии информации по договору франчайзинга».

В модельном законе вся информация, предоставляемая правообладателем пользователю, делится на две категории: информация, предоставляемая до заключения договора, и информация, предоставляемая наряду с заключением договора.

При этом комплекс информации предоставляемой до заключения договора достаточно объёмен и в целях удобства изучения мы предлагаем его разделить на ряд подгрупп.

Во-первых, предоставляется информация о самом правообладателе: юридический адрес, официальное название, организационно правовая форма, адрес основного места деятельности франчайзера, в государстве, в котором находится будущий правообладатель, информация об органах управления правообладателя.

Во-вторых, информация относительно предоставляемых исключительных прав, информация о товарном знаке, знаке обслуживания и иных исключительных правах, которые передаются по договору.

В-третьих, это информация о других пользователях по договору коммерческой концессии, а также филиалах правообладателя, включая информацию об их общем количестве, бизнес-опыте, о месте нахождения их торговых точек, а также о пользователях, осуществляющих деятельность на той же территории и на похожих условиях, что и потенциальный правообладатель, и прекратившие свою деятельность с указанием причин.

В-четвёртых, это информация о судебных процессах, стороной в которых является правообладатель, о наложенных на правообладателя ограничениях и о ведении в отношении

¹ Райников А.С. Договор коммерческой концессии. М.: Статут, 2009. 89 – 90 с.

² Панюкова В.В. Две грани рынка франшиз в России и за рубежом: регистрация и "открытость" // Торговое право. 2012. N 4. С. 41 - 55.

правообладателя какой-либо из процедур, предусмотренных законодательством о несостоятельности (банкротстве). В модельном законе указывается на то, что информация подобного рода предоставляется за 5 лет предшествующих заключению договора.

Последствия нарушения прав пользователя на получение информации закреплены в статье 8 Модельного закона. Согласно данной статье при обнаружении факта нарушения права франчайзи на получение информации до подписания договора, когда этот факт обнаружился уже в процессе исполнения обязательства, пользователь получает право по истечении 30 дней после письменного уведомления франчайзера прекратить соглашение и (или) подать иск о возмещении понесенных в результате такого сокрытия убытков.

Стоит отметить, что аналогичный подход можно встретить в национальном законодательстве Франции, которое содержит требование о составлении специального документа о раскрытии информации. В указанном документе должны содержаться сведения аналогичные указанным выше¹.

На наш взгляд позиции авторов относительно целесообразности включения данных положение в ГК РФ являются обоснованными. Для правообладателя сбор и предоставление перечисленной выше информации не представляет какой-либо сложности, в то время как для пользователей указанная информация будет иметь важное значение.

Подводя итог всему вышеизложенному, хотелось бы сказать, что внесение указанных изменений в ГК РФ позволило бы улучшить правовое положение франчайзи, не пренебрегая при этом правами и законными интересами франчайзера.

Считаем разумным внесение изменений в пункт 1 статьи 1031 ГК РФ, которыми конкретизировать обязанность правообладателя по предоставлению пользователю информации необходимой для осуществления последним предпринимательской деятельности. За основу могут быть взяты положения «Модельного закона о раскрытии информации по договору франчайзинга», принятого Международным институтом унификации частного права в 2002 году.

Васильев Артур

Vasiliev Artur

Научный руководитель: ассистент **Лукин Ю.М.**

Supervisor: **assistant Lukin U.M.**

Казанский Федеральный Университет., студент

Kazan Federal University, student

Уголовно-правовые способы защиты прав кредиторов при банкротстве

Criminally-legal ways to protect the rights of creditors in bankruptcy

The report is dedicated to analyze the ways to protect the rights of creditors in bankruptcy. The report reveals the mechanisms of criminal liability under the deliberate bankruptcy of the debtor and process to protect the creditors affected by the deliberate bankruptcy. The paper reflects the existing criminal law measures impact on unscrupulous debtors during bankruptcy.

Данная работа является попыткой исследования уголовно-правовых способов защиты прав кредиторов в рамках процедуры банкротства организаций и особенностей реализации норм уголовного права в действующем Уголовном Кодексе РФ. Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе банкротства организаций,

¹ Е.В. Смирнова Гражданское и торговое право зарубежных государств: учебник / Отв. ред. Е.А. Васильев, А.С. Комаров – 4-е изд., перераб. и доп. В 2-х т. – Т. II. – М.: Междунар. отношения, 2005. – 640с. Ст. 213 – 216.

отражающие порядок и его механизм, важными составляющими которых являются способы уголовно-правовой защиты прав кредиторов.

Актуальность данной темы заключена в относительной регулярности возникновения данных общественных отношений и необходимости уголовно-правовой защиты государством прав кредиторов.

Основная проблематика данной темы заключена в механизме привлечения к уголовной ответственности при преднамеренном банкротстве должника и способах защиты кредиторов, пострадавших от деликтных действий правонарушителей.

Целью работы является понимание и уяснение необходимости действия и регламентации уголовно-правовых способов защиты прав кредиторов в процессе банкротства организаций.

В Российском праве в статье 2 Федерального Закона «О Несостоятельности (Банкротстве)»¹ дается определение понятию банкротство - признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. Из определения не возникает проблем в понимании понятия банкротства, сложность заключена в определении того, какие действия должников, приведшие к банкротству, будут являться уголовно-наказуемыми и какие уголовно-правовые меры будут действовать в этом случае.

В УК РФ представлено три основания для привлечения к уголовной ответственности: неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное банкротство (действия, заведомо влекущие к неспособности организации удовлетворить действия кредиторов) и фиктивное банкротство (заведомо ложное публичное объявление организацией о её банкротстве)

Основной способ преднамеренного банкротства, а также неправомерных действий при нем, заключен в оставлении долгов в банкротящейся организации и попытке вывести активы из нее.

Во избежание нарушения всех перечисленных норм уголовного законодательства действуют уголовно-правовые меры, который базируются на принципах, закрепленных во 2 статье УК РФ. Совершаемые меры чаще всего делятся на 3 стадии: выявления признаков преступления; документирования криминалистически значимой информации; судебного разбирательства по уголовному делу.

Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»² 2 в целях предотвращения нарушений прав участников рыночных правоотношений и их восстановление установлена гражданско-правовая, административная, уголовная ответственность за нарушения положений настоящего Закона.

В случае выявления противоправности действий должника Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»² устанавливаются следующие самостоятельные виды ответственности: гражданско-правовая, административная, уголовная ответственность.

Останавливаясь на уголовной ответственности, нам необходимо понимать, что деяния, приведшие к банкротству, будут считаться преступными, только в случае причинения крупного ущерба, определяемого, прежде всего, потерями кредиторов в виде реального ущерба и упущенной выгоды, в сумме, превышающей 250 тысяч рублей.

Субъектами данных преступных деяний будут руководитель или собственник организации-должника либо индивидуальным предпринимателем при банкротстве или в предвидении банкротства и причинили крупный ущерб

За преднамеренное и фиктивное банкротство виновному лицу может быть назначено максимальное наказание в виде лишения свободы сроком до 6 лет, а за неправомерные действия при банкротстве – до 3 лет лишения свободы.

¹ <http://www.rg.ru/2002/11/02/bankrotstvo-dok.html>

² <http://www.rg.ru/2002/11/02/bankrotstvo-dok.html>

Проблемы, с которыми сталкиваются кредиторы во время реализации права уголовно-правовую защиту во время банкротства связаны с несколькими основаниями:

Ответственность за деяние связывается с причинением крупного ущерба (что непонятно, ведь злостное банкротство по общественной опасности деяния, вреду, причиняемому этим деянием, и способу посягательства на чужие имущественные права мало отличается от мошенничества, которое влечет ответственность и в том случае, когда размер ущерба не является крупным).

Ситуация, когда организации могут распоряжаться имуществом в предвидении несостоятельности, является нормальной и типичной практикой, что во многом усложняет реализацию прав кредиторов на защиту.

Следует отметить, что в ч.1 ст. 195 УК РФ говорится о совершении деяния "при банкротстве или в предвидении банкротства"¹. Можно ли это факт банкротства установить в уголовном процессе? Можно ли возбудить дело до того, как факт несостоятельности установлен арбитражным судом? При этом производство может длиться долго и виновный, скорее всего, избежит ответственности, а притязания кредиторов останутся нереализованными.

Сложность привлечения недобросовестных должников к уголовной ответственности заключается в том, что следствию необходимо доказать, причинно-следственную связь между преднамеренными действиями должника и банкротством организации. А обязанность по доказыванию прямого умысла у руководителя организации-должника будет лежать на стороне обвинения.

Изучив проблематику данной темы, мы можем прийти к выводу о необходимости совершенствования уголовно-правовых способов защиты. Здесь, на мой взгляд, можно использовать два пути. Введение новых составов в УК РФ, в которых будут представлены иные основания к привлечению к уголовной ответственности.

Конкретизация уже существующих составов, в которых будет более обширная регламентация и трактовка действий, относимых к преступным деяниям в части банкротства организаций.

Целью этих мер будет пресечение злоупотреблений при банкротстве, ускорить процесс следствия, и реализации уголовно-правовых способов защиты интересов кредиторов.

Анализ, проведенный в данной работе, показывает недостаточную проработанность в Российском законодательстве механизмов реализации прав кредиторов на уголовно-правовую защиту вследствие непроработанности законодательства в области уголовного наказания за недобросовестные действия должников, а также в сложностях проведения следственных действий по отношению к руководителям или собственникам организации-должника либо индивидуальным предпринимателям при банкротстве. В этой связи необходима комплексная оптимизация правового регулирования и правовых средств, осуществляющих процесс реализации прав кредиторов на уголовно-правовую защиту. Оптимизация механизма правового регулирования и правовых (юридических) средств в сфере уголовного права является важной гарантией законности и стабильности общественных отношений, возникающих в процессе банкротства организаций.

¹ <http://www.rg.ru/2007/11/12/ukrf-dok.html>

Понятия «несостоятельность» и «банкротство» кредитных организаций

The concept of "insolvency" and "bankruptcy" of credit institutions

The concepts of insolvency and bankruptcy of credit institutions are considered in the article. Based on their financial and juridical content it is concluded about their synonymy.

Российское законодательство отождествляет термины «несостоятельность» и «банкротство» кредитных организаций, но на современном этапе использование данных терминов как полных синонимов не вполне оправданно. Важным является вопрос: действительно ли несостоятельность означает банкротство и наоборот или эти понятия имеют самостоятельное значение, и, поэтому их следует дифференцировать?

В ФЗ от 25 февраля 1999 года №40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», в статье 2, под несостоятельностью (банкротством) кредитной организации понимается признанная арбитражным судом ее неспособность удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.¹

Значительная часть современных исследователей в анализируемых понятиях рассматривают различное правовое содержание, и наблюдается два главных варианта разделения терминов «несостоятельность» и «банкротство». Последователи первого варианта в основу разграничения кладут не субъективное начало – критерий вины, а судебное решение, вынесенное арбитражным судом по делу о несостоятельности должника.² При этом предлагается во время производства по делу называть должника несостоятельным, а после вынесения решения судом – банкротом.

Приверженцы второго подхода следуют историческим традициям, которые начали складываться еще в дореволюционной России, и предлагают считать банкротство частным случаем несостоятельности.³ При этом под банкротством понимают уголовно наказуемое деяние, при котором неплатежеспособный должник умышленно наносит ущерб кредиторам.

По мнению А.В. Зайцева, наиболее обоснованной представляется позиция тех авторов, которые отмечают комплексный характер данного института. Суть обозначенного подхода заключается в том, что «конкурсное право является симбиозом различных отраслей частного и публичного права, формируется и развивается на стыке данных отраслей».⁴

В соответствии с финансовым подходом различают нормальную финансовую деятельность кредитной организации и несостоятельность (банкротство) кредитной организации. При этом исторически цели осуществления процедуры банкротства и мер по предупреждению банкротства менялись под влиянием изменений финансового характера.

Согласно юридического подхода, в соответствии с принципом дискретности, отнесение кредитной организации к определенной категории базируется не на его финансовом

¹ ФЗ от 25 февраля 1999 года, №40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», ст. 2 <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=law;n=169463>.

² Енькова Е.Е. Проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства): Автореф. дис. - к.ю.н. - М, 1999. - С. 16.

³ Ткачев В.Н. Термины «банкротство» и «несостоятельность»: сущность и соотношение // Адвокат. - 2003. - № 3. - С. 11-12.

⁴ Зайцев А.В. Правовые механизмы предупреждения несостоятельности (банкротства) кредитных организаций: Автореферат диссертации, по праву и юриспруденции – к.ю.н., М, 2009. - С. 14.

положении, а на юридически установленном факте (приказе Банка России, судебном решении). Данный подход ограничивает дифференциацию финансовых состояний банка установленными нормативными документами перечнем, что затрудняет оперативное и адекватное реагирование на быстро изменяющуюся финансовую ситуацию. В этой ситуации реагирование «по юридически установленному факту» снижает эффективность предпринимаемых мер.¹

На наш взгляд, именно финансовый подход наиболее полно отражает состояние банка, который способствует оперативному и эффективному устранению финансовых проблем, то есть финансовый подход является базисным, а нормативный – надстройкой, необходимой для адекватного регулирования.

При устранении финансовых проблем надзорный орган фиксирует основания, при наличии которых становится обязательным применение мер по предупреждению банкротства, и после этого следует признать наличие у коммерческого банка признаков несостоятельности. Однако на этапе принятия мер по предупреждению банкротства, предполагается, что финансовые проблемы еще не достигли такого масштаба, когда несостоятельность становится необратима.

Спецификой банка является невозможность заниматься никакой деятельности кроме банковской, а отзыв банковской лицензии является моментом прекращения деятельности банка. Лицензия может быть отозвана в связи с тем, что в деятельности кредитной организации существуют очень серьезные, принципиально неустраняемые финансовые проблемы, но банкротом коммерческий банк может быть признан только по решению арбитражного суда. В период с момента отзыва лицензии по финансовым основаниям до признания судом банка банкротом можно установить его несостоятельность, на этом этапе несостоятельность банка уже невозвратима и ведет к банкротству банка.

Дадим определения понятий «несостоятельность» и «банкротство» в отношении кредитных организаций.

Несостоятельность - это финансовое состояние кредитной организации, при котором Банк России устанавливает неспособность в полном объеме и своевременно удовлетворять требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, которая повлекла к применению таких инструментов надзорного органа, как применение мер по предупреждению банкротства или отзыв лицензии на осуществление банковских операций.

Банкротство - признанная арбитражным судом неспособность удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, при которой в отношении кредитной организации открывается процедура конкурсного производства для удовлетворения требований кредиторов, с последующей ее ликвидацией.

Таким образом, при несостоятельности кредитной организации меры Банка России, как органа банковского регулирования и надзора, направлены на восстановление финансовой устойчивости банка. Особую роль на этом этапе приобретают меры по предупреждению банкротства кредитной организации: финансовое оздоровление, реорганизация и назначение временной администрации по управлению кредитной организацией. Банкротство - это юридически установленный факт несостоятельности банка, признанный арбитражным судом, предполагающий, в конечном итоге, ликвидацию кредитной организации. Термины «несостоятельность» и «банкротство» в отношении кредитных организаций используются для обозначения одного и того же явления, с уточнением, что первое понятие предусматривает возможность дальнейшего функционирования банка после устранения оснований для применения мер по предупреждению банкротства.

¹ Микульская М.П. Совершенствование процедур оздоровления и банкротства кредитных организаций: Автореферат диссертации – к.э.н., М, 2012. – С. 11.

Губайдуллина Азалия

Gubaydullina Azaliya

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Михайлов А.В.

Supervisor: Ph.D in Law, docent Mikhailov A.V.

Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, студентка

Kazan (Volga Region) Federal University, student

Учения различных правовых школ о роли арбитражного управляющего в конфликте интересов при банкротстве

Doctrines of various law schools about the role of arbitration manager in conflict of interests in bankruptcy

Relations of bankruptcy are complex and accompanied by a conflict of interest. That is why it is need to be the arbitration manager, aims of whom are leveling the conflict and ensure a balance of interests. Various legal schools have different, sometimes opposite points of view about whose interests arbitration manager should defend: of the debtor, the creditor, itself or of anyone else.

При несостоятельности (банкротстве) возникают сложные многосторонние отношения, неизбежно сопровождаемые конфликтом интересов. В теории и практике ведутся дискуссии о том, какое место занимает в этом конфликте арбитражный управляющий и чьим интересам он должен подчиняться. Указание конкретной цели деятельности арбитражного управляющего внесло бы определенную ясность, но в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» обозначены различные цели его деятельности в зависимости от процедуры, применяемой в деле о банкротстве. При наблюдении - это обеспечение сохранности имущества должника и проведение анализа его финансового состояния. В процедурах финансового оздоровления и внешнего управления - это восстановление платежеспособности должника. В конкурсном производстве - реализация имущества должника для удовлетворения требований кредиторов. Однако общая цель во всех применяемых процедурах, по мнению большинства современных правоведов, - удовлетворение требований кредиторов. Так, Д. И. Дедов утверждает: «Разделение правового регулирования на продолжниковое и прокредиторское не имеет под собой никакого смысла, поскольку институт банкротства создан, прежде всего, для кредиторов». Правоведы, настаивающие на необходимости защиты интересов должника, говорят о предоставлении возможности «нового старта» (fresh start). Однако, по мнению Д. И. Дедова, эта возможность предоставляется не должнику, а бизнесу, который закреплен за компанией-должником. С этой точки зрения реализация конкурсной массы должна осуществляться с минимальными потерями для бизнеса, без разделения его на части¹. Что опять-таки служит одной цели - восстановлению платежеспособности должника для наиболее быстрого и полного удовлетворения требований кредиторов.

Среди дореволюционных ученых не было единства по этому вопросу: Бардзкий А.Э. считал, что управляющий должен защищать интересы кредиторов²; Гессен Я.М. - интересы должника³.

Г. Ф. Шершеневич приравнивал статус присяжного попечителя к статусу судебного пристава в исполнительном производстве⁴, то есть управляющий был, по его мнению, защитником государства. Развивая эту позицию, С. И. Гальперин, сравнивал арбитражного управляющего со следователем. Так, он считал, что присяжный попечитель являлся

¹ Дедов Д. И. Конфликт интересов. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 106.

² Бардзкий А. Э. О пределах власти окружного суда при назначении присяжных попечителей по делам несостоятельных должников // Журнал Гражданского и Уголовного права. 1886. №10. С. 35.

³ Гессен Я. М. Устав торговый с разъяснениями. СПб., 1910. С. 55.

⁴ Шершеневич Г. Ф. Учение о несостоятельности. Казань, 1890. С. 289.

«делегированным судом представителем государственного интереса в деле каждой данной несостоятельности в такой же мере, как и следователь в уголовном процессе»¹.

Некоторые ученые, например В. С. Терушкин, вообще говорят о «случайных» управляющих, которые действуют не в интересах должника или кредиторов, а в интересах третьих (аффилированных лиц), желающих получить контроль над бизнесом компании, находящейся в процедуре банкротства². Это, конечно, свидетельствует о непрофессионализме арбитражного управляющего и явном противоречии его действий закону, что, к сожалению, нередко встречается в современной практике. Хотя при проведении процедур банкротства арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества.

А. Г. Быков считал, что арбитражный управляющий должен быть независимым и не преследовать чьи-либо интересы³.

А. А. Маттель, полагал, что присяжный попечитель является представителем одновременно и должника, и кредиторов⁴. Тот факт, что каждый из участников процедуры банкротства действует только в своих интересах, является вполне естественным для обычного хозяйственного оборота. Однако реализация участниками своих интересов неизбежно приведет к конфликту. Это обуславливает необходимость участия в банкротстве специального субъекта (арбитражного управляющего), который, будучи неким средним звеном, своей деятельностью будет способствовать обеспечению баланса различных интересов. Деятельность арбитражного управляющего направлена на то, чтобы как удовлетворение, так и ущемление интересов осуществлялось в отношении всех участников банкротства в равной степени.

На мой взгляд, позиция А. А. Маттеля лучше остальных характеризует основную задачу деятельности арбитражного управляющего. Восстановление и соблюдение прав и законных интересов всех участников процедуры банкротства (должника, кредиторов, работников и т.д.) напрямую зависит от деятельности арбитражного управляющего. Поэтому очень важно, чтобы арбитражный управляющий на каждой стадии обеспечивал юридическое равенство всех сторон и оптимально с минимальными потерями мог обеспечить баланс интересов всех участников несостоятельности (банкротства).

Давыдова Камила
Davydova Kamila

Научный руководитель: д.ю.н. **Карелина С.А.**
Supervisor: **Ph.D, prof. Karelina.S.A.**

Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова, студентка
Lomonosov Moscow State University, student

Особенности правоотношений, возникающих в связи с несостоятельностью (банкротством) должника

Features of relations arising from the insolvency (bankruptcy) of the debtor

The report is dedicated to analyze the main features of legal relations arising from the insolvency (bankruptcy) of the debtor. We will try to describe the main features and briefly explain the specifics of these relationships on an example of a subject of legal regulation; the characteristics

¹ Гальперин С. И. Права и обязанности присяжного попечителя по делу торговой несостоятельности // Журнал Гражданского и Уголовного права. 1892. Кн. VI. С. 19.

² Дедов Д. И. Конфликт интересов. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 107.

³ Дедов Д. И. Конфликт интересов. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 107.

⁴ Маттель А. А. К вопросу о пределах власти окружных судов при назначении присяжных попечителей по делам о несостоятельности должников // Журнал Гражданского и Уголовного права. 1888. №3. С. 5.

of the subject composition; the reasons of such relations, modification, and their termination; the specific content of the legal relations arising from the insolvency (bankruptcy), and others.

Существует множество доктринальных подходов к определению правоотношений, возникающих в связи с несостоятельностью (банкротством) должника. В науке в настоящее время общепринятым является подход, в соответствии с которым обозначенные отношения именуются конкурсными, а система правовых норм, регулирующих данные отношения, - конкурсным правом.

Теоретический и практический интерес к категории "правоотношение несостоятельности" не случаен, поскольку решение этого вопроса с неизбежностью предопределяет проблему определения средств, методов и принципов правового регулирования, а в научном плане – задает предметную область исследования.

Проблема разрешения конфликта интересов в условиях несостоятельности становится одной из наиболее важных. Она может быть решена с помощью различных правовых средств, в том числе и средств, использование которых возможно в рамках еще не возбужденного производства по делу о банкротстве (к примеру, соглашения об осуществлении мер, направленных на восстановление платежеспособности должника, в том числе соглашения о досудебной санации). Но чтобы добиться разрешения конфликта, необходимо учитывать специфические черты и особенности данных правоотношений.

Рассматривая проблему особенностей правоотношений, возникающих в связи с несостоятельностью (банкротством) должника, нужно для начала выявить основные черты данных правоотношений.

Во-первых, правоотношения, возникающие при несостоятельности (банкротстве), связаны с тем, что один из участников имущественного оборота не в состоянии по тем или иным причинам рассчитаться по своим долгам. Именно невозможность субъекта рассчитаться по своим долгам и определяет экономическую сущность несостоятельности. В процессе реализации правовых норм эти отношения облекаются в форму обязательства.

Во-вторых, основу формирования системы рассматриваемых правоотношений составляет первоначальное регулятивное правоотношение долгового характера, существующее между кредитором и должником.

В-третьих, в условиях перехода первоначального правоотношения из регулятивного в охранительное представляется обоснованным говорить об изменении его правового состояния, включая состояние прав и обязанностей субъектов, а также состояние взаимоотношений должника и кредиторов с государством и другими лицами.

И, в-четвертых, как ранее существовавшие отношения, так и вновь возникшие правоотношения существуют параллельно, составляя в целом систему правоотношений несостоятельности (банкротства).

В процессе реализации данного анализа можно проследить определенные особенности таких правоотношений, которые содержатся в таких чертах как специфика предмета правового регулирования, особенности субъектного состава, специфика оснований возникновения, изменения, прекращения отношений, возникающих в связи с несостоятельностью, специфика содержания правоотношений, возникающих при несостоятельности (банкротстве) и др.

При определении предмета правового регулирования конкурсного права большинство авторов исходят из того, что его составляют имущественные отношения. Специфика имущественных отношений именно в рамках конкурсного права заключается в том, что эти отношения развиваются в определенных условиях: во-первых, при наличии неисполненного обязательства должником, подпадающего под признаки несостоятельности (банкротства); во-вторых, инициирования в отношении данного должника в установленном законом порядке дела о несостоятельности; в-третьих, стечения кредиторов, предъявляющих свои требования в рамках конкурсного процесса (установление запрета на предъявление

требований в индивидуальном порядке); в-четвертых, установления особого порядка удовлетворения требований кредиторов.¹

Состав лиц, участвующих в деле о банкротстве, достаточно широк, особенностью же субъектного состава является то, что динамика правоотношений, возникающих в рамках банкротства, предопределяет и динамику субъектного состава, что находит свое выражение в изменении субъектного состава, связанном с переходом от одной процедуры к другой, в изменении объема правоспособности и дееспособности должника и т.д.

Одной из специфик оснований возникновения, изменения, прекращения отношений, возникающих в связи с несостоятельностью является то, что не только акты, принимаемые арбитражным судом предопределяют динамику данных правоотношений, но и участники процесса могут совершать действия, которые изменяют их взаимные права и обязанности (например, принятие решений собранием или комитетом кредиторов). По мнению Е.А. Махневой, "в развитии системы правоотношений, складывающихся в процессе признания должника банкротом, важную роль играют отдельные действия их участников: пролонгация и реструктуризация задолженности, отказ кредитора от своих требований, предоставление отступного, замена исполнения, зачет, выдача векселя и т.д. Эти действия преобразуют права и обязанности участников, а при определенных условиях ведут к прекращению всей системы правоотношений".

В заключении можно сделать вывод, что правоотношения, возникающие в связи с несостоятельностью (банкротством) должника имеют ряд особенностей, свойственных непосредственно данным правоотношениям. Одной из главных особенностей является высокая динамика таких отношений и зависимость процедуры не только от действий и решений арбитражного суда, но и от непосредственных действий и поведения участников данных правоотношений.

Декке Татьяна
Dekke Tatiana

Научный руководитель: к. ю. н., доцент Ефимцева Т.В.
Supervisor: PhD in Law, docent Efimceva T.V.

Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
студент

Orenburg Institute (branch) of the University name O.E. Kutafin (MSLA), student

Проблемы правоотношений, возникающих по поводу защиты прав несовершеннолетних нормами законодательства о рекламе

Problems of juveniles' rights protection by the advertising law

Juveniles' rights and problems of their protection by the advertising law are the main questions which are considered in this article. Also we can see hear the ways of changing this difficult situation.

Дети - это наше будущее. Это фундамент, который мы оставим после себя. И поэтому они нуждаются в особой правовой защите. Конвенция ООН о правах ребенка, ратифицированная РФ в 1990 г., устанавливает, что ребенок ввиду его физической и умственной незрелости нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту².

¹ Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности, Волтерс Клувер, 2008 год, стр.114

² Паршуков А.В. Понятийный аппарат нового закона о рекламе //Реклама и право. 2006. N 2.

Бесконтрольное распространение публичных форм растления несовершеннолетних (в том числе с использованием средств массовой информации, современных телекоммуникационных средств, включая Интернет) способно нанести огромный вред нормальному развитию детей¹. В связи с этим представляется актуальной проблема защиты прав детей законодательством о рекламе.

В целях защиты несовершеннолетних от злоупотреблений их доверием и недостатком опыта Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ "О рекламе"² устанавливает в статье 6, что в рекламе не допускаются некоторые действия, в частности:

во-первых, дискредитация родителей и воспитателей, подрыв доверия к ним у несовершеннолетних. Такую ситуацию можно встретить в социальной рекламе, когда под видом защиты прав детей в ней деконструируют визуальные и смысловые образы дома, семьи и родителей;

во-вторых, побуждение несовершеннолетних к тому, чтобы они убедили родителей или других лиц приобрести рекламируемый товар. Например, реклама компании «Мегафон», где ребенок, фигурирующий в рекламе, убеждает родителей приобрести ему планшет;

в-третьих, создание у несовершеннолетних искаженного представления о доступности товара для семьи с любым уровнем достатка. В качестве примера можно привести рекламу дорогостоящих кукол Винкс;

в-четвертых, показ несовершеннолетних в опасных ситуациях, включая ситуации, побуждающие к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью. Это могут быть рекламы со сложными или опасными трюками, где нет предупреждения об этом;

в-пятых, формирование у несовершеннолетних комплекса неполноценности, связанного с их внешней непривлекательностью. Такие нарушения можно встретить при рекламировании различного рода косметических средств, помогающих устранить юношеские угри.

Ответственность за нарушения требований статьи 6 Закона о рекламе несет рекламодатель. Несовершеннолетние, права и интересы которых нарушены в результате ненадлежащей рекламы, вправе обратиться в установленном порядке в суд, арбитражный суд с исками, в том числе с исками о возмещении убытков, включая упущенную выгоду, о возмещении вреда, причиненного здоровью и имуществу, о компенсации морального вреда, о контррекламе (публичном опровержении ненадлежащей рекламы).

Ранее действовавший Закон о рекламе содержал общее положение о том, что текстовое, визуальное или звуковое использование образов несовершеннолетних в рекламе, не относящейся непосредственно к товарам для несовершеннолетних, не допускается. Действующее законодательство такого положения не содержит, что вряд ли можно отнести к достоинствам Закона о рекламе.

Кроме того, Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ в ред. от 02.07.2013 "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию"³ регулирует отношения, связанные с защитой детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, в том числе от такой информации, содержащейся в информационной продукции. Однако сфера применения данного Закона не распространяется на отношения в сфере рекламы (ч. 2 ст. 1). Представляется неясной позиция законодателя в этом вопросе, поскольку именно в рекламе может содержаться информация, способная причинить вред

¹ Машинская Н.В. Обеспечение информационной безопасности несовершеннолетних - приоритетное направление совершенствования уголовного законодательства // Вопросы ювенальной юстиции. 2011. № 4. С. 22-23

² Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 21.07.2014) "О рекламе" // Собрание законодательства РФ. – 2006. - № 12. Ст. 1232. С последующими изменениями и дополнениями. Далее - Закон о рекламе.

³ Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от 02.07.2013) "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" // Собрание законодательства РФ. – 2011.- № 1. Ст. 48. С последующими изменениями и дополнениями. Далее – Закон о защите детей.

здоровью и развитию ребенка. Именно поэтому, на наш взгляд, стоит внести поправки в Закон о защите детей и включить рекламу в сферу действия этого Закона.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что цель защиты прав детей от ненадлежащей информации будет достигнута только при условии реализации высказанных в настоящей работе предложений по совершенствованию законодательства о рекламе.

Зайцева Анастасия, Ляхов Никита

Zaitseva Anastasiia, Lyakhov Nikita

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Лещенко О.К.**

Supervisor: Ph.D, prof. **Leshenko O.K.**

Саратовская Государственная Юридическая Академия, студенты

Saratov State Law Academy, students

Правовые пределы противостояния брендов

Legal limits of the Brand's War

The study is named "Legal limits of the Brand's War". An aim of this research is to find the answer for a question "Is this confrontation lawful and which consequences provides the law for this?" In our research, we will try to find interrelation between the terms "brand" and "trademark". Also we will show some of the most striking examples of war of brands in today's time.

Понятие бренда юридически не закреплено. В узком смысле бренд — это "раскрученная" торговая марка. В широком смысле — это совокупность характеристик материального и нематериального свойства, обеспечивающих узнаваемость соответствующего производителя или его продукции покупателем. Понятно, что далеко не всякая торговая марка (и тем более товарный знак) является брендом. Однако и не каждый бренд является товарным знаком в строгом юридическом смысле, поскольку не все узнаваемые потребителем обозначения зарегистрированы в Роспатенте.

Некоторые бренды просто не могут сосуществовать мирно, регулярно выстраивая свои рекламные кампании на прямом сравнении с конкурентами. В отличие от России, где сравнение рекламируемого товара с брендами других производителей считается недобросовестной рекламой и наказывается штрафом, прямые выпады в рекламе против конкурентов в других странах очень даже приветствуются, а иногда приобретают столь затяжной характер, что превращаются в многолетнюю войну. Как например у BMW и Audi, Apple и Microsoft, Coca Cola и Pepsi.

В ФЗ «О рекламе» дается понятие недобросовестной рекламе. Часть 2 статьи 5 гласит, что недобросовестной рекламой признается реклама, которая:

1) содержит некорректные сравнения рекламируемого товара с находящимися в обороте товарами, которые произведены другими изготовителями или реализуются другими продавцами;

2) порочит честь, достоинство или деловую репутацию лица, в том числе конкурента;

3) представляет собой рекламу товара, реклама которого запрещена данным способом, в данное время или в данном месте, если она осуществляется под видом рекламы другого товара, товарный знак или знак обслуживания которого тождествен или сходен до степени смешения с товарным знаком или знаком обслуживания товара, в отношении рекламы которого установлены соответствующие требования и ограничения, а также под видом рекламы изготовителя или продавца такого товара;¹

¹ http://www.consultant.ru/popular/advert/26_1.html

Многолетнее противостояние Pepsi и продолжается уже более 100 лет. Самые яркие удары : когда первая компания сделала ставку на молодежь – «новое поколение выбирает Pepsi», вторая акцентировала внимание на вечных ценностях, пропев «Always Coca-Cola» намекая на то, что вкусы молодежи изменчивы.

Так же к одним из методов противостояния можно отнести удар по имиджу. Подобные выпады нередки и в России. Даже не имея возможности напрямую указывать имя конкурента (о чем гласит наш закон о рекламе), компании легко наносят удары, используя узнаваемые образы противников. Например – шумные питерские скандалы. В период выхода на рынок крупного немецкого ритейлера MediaMarkt на улицах Петербурга появились биллборды с изображением фирменного поросенка, знающего, как экономить. А рядом возникли рекламные щиты «Эльдорадо» с зажаренной свиньей и надписью «Мы побьем любые цены». MediaMarkt никак не отреагировал на выпад.

В то время как, западные компании продолжают рекламную конфронтацию, не обращаясь в судебные органы за защитой своих прав, в России существует ряд случаев когда подобная реклама привела к обращению в ФАС. Так, например, в 2009-ом году в ФАС поступила жалоба от компании "Вимм-Билль-Данн", владельца торговой марки "Чудо", на компанию "Danone" за то, что последняя разместила в торговых точках города Казань (на ценниках возле своей продукции) слоган "Не надейтесь на чудо – пейте Danone!"¹.

Киямов Рамиль
Kiyamov Ramil

Научный руководитель: преподаватель кафедры Гражданского и международного частного права **Мичурина Е.А.**

Supervisor: Lecturer, Department of Civil and Private International Law **Michurina E.A.**
Саратовская Государственная Юридическая Академия, студент
Saratov State Law Academy, student

Особенности осуществления предпринимательской деятельности в сфере банковских услуг

Features of doing business in banking

According to the Federal Law "On Banks and Banking Activity" under the credit institution is a legal person, which is to make a profit as the main objective of its activities on the basis of a special permit (license) of the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia) has the right to conduct banking operations stipulated by federal law. The question of the responsibility of business, the Bank seems appropriate, in connection with cases of sufficient circulation to the area of banking by the legislator, state bodies. Recently, the media can hear the news that the Central Bank of the Russian Federation for many banks selects the license to perform their activities.

Согласно ФЗ «О банках и банковской деятельности» под кредитной организацией понимают юридическое лицо, которое для извлечения прибыли как основной цели своей деятельности на основании специального разрешения (лицензии) Центрального банка Российской Федерации (Банка России) имеет право осуществлять банковские операции, предусмотренные Федеральным законом.²

Вопрос о ведении предпринимательской деятельности банками представляется актуальным, в связи с достаточными случаями обращения к сфере банковской деятельности со стороны законодателя, государственных органов. В последнее время в средствах массовой

¹ <http://www.vz.ru/news/2009/1/20/248162.html>

² ФЗ «О банках и банковской деятельности» №395-1 от 02.12.1990 года

информации можно услышать новости, что Центральный Банк РФ у многих банков отбирает лицензии на осуществление их деятельности. Согласно статье 3 ФЗ «О несостоятельности» признаками банкротства считается, если гражданин неспособен удовлетворять требования кредиторов по денежным обязательствам и исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и (или) обязанность не исполнены им в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены, и если сумма его обязательств превышает стоимость принадлежащего ему имущества.¹

Набирающая силу волна проверок со стороны Центробанка РФ и следующих за ней отзывов лицензий вызывает в обществе массу предположений и толкований относительно будущего всей финансовой системы. Почему складывается именно сейчас ситуация нарушений со стороны банков? Существует много факторов отбирание лицензии у банков.

Во - первых, это связано с тем, что за многими банками были обнаружены множество правонарушений. В момент выдачи лицензии коммерческому банку на право банковской деятельности, он сразу подпадает под юрисдикцию Центрального Банка Российской Федерации и обязан строго исполнять банковское законодательство. С целью обезопасить клиентов и исключить рискованные и мошеннические операции, каждый год идет проверка, и постоянно отслеживаются банковские нормативы.

Во - вторых, по нашему мнению, это связано так же с перенасыщенностью банков в Российской Федерации. Проходя по улицам крупных и средних городов, можно увидеть большинство отделов банков, с разными названиями и с разными условиями выдачи кредита, привлечением денежных средств. В Саратове насчитывается более 40 банков.

В интервью "Российской газете" на Петербургском международном экономическом форуме председатель совета директоров МДМ Банка Олег Вьюгин заявил, что государственная власть будет и дальше стремиться направлять свою деятельность на оздоровление финансовой системы страны, процесс отбирание лицензии у банков будет продолжаться до тех пор, пока не будут решены основные проблемы банковской системы. В качестве проблем он выделил: некачественный капитал, отсутствие капитала, небанковский бизнес банковских институтов. Владимир Путин так же поставил на форуме "диагноз" российской банковской системе. Он особо подчеркнул, что наличие в нашей стране 950 банков не отвечает финансовым возможностям.

Среди банковров бытует мнение о том, что Центробанк отбирает лицензии у банков, на том основании, что они, якобы, ведут незаконные операции. Кто передает свои активы Сбербанку, т. е. заискивает перед государственным банком, тот остается на рынке, кто нет - лишается лицензии. По нашим предположениям, в итоге, к 2016 - 2020 годам, все частные банки, либо будут уничтожены, либо будут в составе Сбербанка. Когда останется только один Сбербанк, вполне может повториться история 90-х - все вклады будут заморожены, пройдет несколько девальваций рубля.

В средствах массовой информации отзыв лицензий нам показывают как положительное явление, появилось много банков, они совершают рискованные операции, не имеют достаточно активов генерирующих денежный поток, и с целью спасти ваши деньги мы отзываем у них лицензии. Ваши вклады до 700 000 рублей гарантированно защищены. Если на эту ситуацию посмотреть со стороны коммерсанта, то можно увидеть не благоприятную картину. В этой ситуации страдает не только банк, но и его клиенты.

Ну и в заключение хотелось бы дать рекомендации как представитель правовой школы Саратовской Юридической Академии, что же делать, если вы индивидуальный предприниматель, у которого на расчетном счете ликвидируемого банка находились денежные средства? В Федеральный закон «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» вступили существенные поправки, согласно которым счета и

¹ ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» №127 от 26.10.2002 года

вклады предпринимателей вошли в систему страхования.¹ Благодаря этим поправкам в случае, если лицензия у банка была после 1 января 2014 года, то коммерсант может не волноваться о его денежных средствах. В этом случае, как и с физическими лицами, действует ограничение, сумма возмещения не сможет превышать 700 000 рублей. Действует единое правило возврата денежных средств, как для физических лиц, так и для индивидуальных предпринимателей. Из содержания моей работы, можно сделать вывод, что ликвидация банка носит негативный характер, как для банкиров, так и для вкладчиков. Сфера банковских услуг нуждается в дополнительном регулировании и должна предусматривать интересы, как кредиторов, так и вкладчиков.

Манапова Елена

Manapova Elena

Научный руководитель: д.э.н., профессор Галлямова Д.Х.

Supervisor: **Ph.D, prof. Gallamova D.Kh.**

Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, студентка
Kazan(Volga Region) federal University, student

Правовые основы устойчивого развития биоэкономики в России

Legal basis for sustainable development of the bio-based economy in Russia

The research is devoted to establish laws for the developing bio-based economy. Report is related to the need for laws at the federal and regional levels. Review of existing laws in order to promote research and initiative of entrepreneurs. Work has been done on the study of international legal experience, as well as accounting and analyses opinions of head of regions and large and medium-sized companies.

Russia is a country with great potential in the field of biotechnology. Modern economically non-stable situation should encourage the development of alternative raw materials and other materials that would provide a strong leadership position in the global market and improve the situation in the country.

Анализ мирового развития биотехнологий свидетельствует о повышенном интересе к проблемам и возможностям биоэкономики. Каждая развитая и развивающаяся страна преследует цель повышения качества жизни населения и улучшения условий окружающей среды.

На сегодняшний день Россия имеет все шансы, чтобы стать в этом секторе ведущей экономикой. Однако промедление может привести к тому, что данную нишу займет другая страна. Так, показательные позиции США и ЕС по этой проблеме, только на развитие биотехнологий они тратят десятки миллионов долларов. В Китае финансирование к настоящему времени превысило один миллиард долларов в год.

Ситуация в России обусловлена не только недостаточным финансированием, явно отсутствует правовая база для развития биоэкономики. Председатель Совета Федерации Валентина Матвиенко отметила о необходимости создания и принятия законодательных мер, направленных на стимулирование государственной поддержки и инвестиций в научно-технические исследования нового поколения.² Стоит рассмотреть механизм госзакупок, способствовать взаимодействию научных центров и частных компаний. А также остро стоит вопрос о принятии базового федерального закона о биоэкономике. Однако готовящийся проект Минэкономразвития России о государственном и частном партнерстве еще не

¹ ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» №177 от 23.12.2003 года

² Электронный ресурс «Наука и технологии РФ», доступ свободный
http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=704&d_no=50834

поступил в правительство. По результатам исследования Ассоциации инновационных регионов России многие законы, регулирующие биомедицину, энергетику, производство препятствуют проведению многих пилотных проектов. Особо хотелось отметить, что многие федеральные законы были приняты еще в 1990х.

Совершенствование законодательства должно способствовать созданию благоприятных условий для предпринимателей и исследователей в зеленых, красных и белых секторах биоэкономики. Создание правовой базы сможет обеспечить реализацию дорожных карт развития биотехнологий и геномной инженерии.

Мубарякова Элина

Mubaryakova Elina

Научный руководитель: к.ю.н., доцент, **Ляхно П.Г**

Supervisor: Ph.D, **Lakhno P.G**

Московский государственный университет, студентка 4 курса

Moscow State University, student

Правовая природа договора транспортировки газа по магистральным газопроводам

The legal nature of contract of gas transportation through gas pipelines

The article is devoted to the problem concerning the legal nature of contract of gas transportation through gas pipelines. The article studies various viewpoints with regard to the essence and legal attribution of this contract. According to the current legislation of Russian Federation this contract is a type of services contract.

Сегодня магистральный газопровод – самый распространенный способ передачи газа на расстоянии. Оценить значимость газопроводов можно, сравнив его с кровеносной системой в организме. По трубам, общей протяженностью 168,3 тысяч километров ежегодно транспортируются миллиарды кубических метров «голубого топлива».

Хотелось бы отметить, что согласно третьему блоку поправок в ГК РФ¹, изменился правовой режим газопровода. Следуя новой статье 133.1, магистральный газопровод является единым недвижимым комплексом (ЕНК). Благодаря нововведениям, магистральный газопровод как линейный объект без проблем можно считать недвижимостью, хотя данная концепция выходит из традиционного понимания недвижимости как здания, строения, сооружения.

Договор считается самостоятельным и главным средством регулирования экономических отношений². Правовая сущность договора транспортировки газа по магистральным газопроводам полностью не определена. В литературе имеется разнообразие мнений по данному вопросу. Законодательно эта проблема также не урегулирована полностью.

Во второй половине XX века О.Н. Садилов утверждал, что в отношениях между управлениями магистральных газопроводов с одной стороны, и городскими газоснабжающими организациями и нефтегазоперерабатывающими предприятиями с другой стороны, заключается договор поставки³. Его поддерживал Л.М. Рутман. Ученые аргументировали это тем, что газопроводная организация получает вещное право на газ от

¹ Федеральный закон от 2 июля.2013 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета, N 145, 05.07.2013 г.

² Путинский Б.И. Коммерческое право России. М.:ИКД «Зерцало-М», 2013 год. С.132

³ Садилов О. Н. Правовое регулирование трубопроводного транспорта в СССР//Правоведение. 1962. № 2. С. 132

нефтегазоперерабатывающего предприятия, а взамен оплачивает его стоимость и поставляет конечному получателю. Решающее значение имеет переход продукции от одного участника к другому¹.

Некоторые ученые определяют договор транспортировки газа как договор энергоснабжения. Однако есть существенные различия, в частности по предмету договора (энергия – в энергоснабжении и энергоресурсы – газ – в договоре транспортировки). Е.А.Суханов утверждает, что договором энергоснабжения охватываются лишь те правоотношения, которые складываются при снабжении потребителей через присоединенную сеть электрической или тепловой энергией².

По мнению Э.Омурчиевой данный договор является, по сути, перевозкой со своей спецификой³. Газ выступает в качестве индивидуально-определенной вещи, которая должна быть доставлена грузополучателю. Оппоненты же считают, что газ смешивается в трубе и в дальнейшем перемещается в общем потоке, и выделить в нем нефть конкретного грузоотправителя невозможно, следовательно, данная конструкция не применима к отношениям по транспортировке⁴.

С.И. Дудников считает, что «доставка грузов по магистральным трубопроводам – транспортный процесс, а не элемент поставки. Договоры, заключаемые с участием магистральных трубопроводов, практически не подпадают ни под один из традиционных видов обязательств, известных гражданскому праву, и с достаточным основанием могут быть отнесены к хозяйственным договорам особого рода»⁵.

Имеет право на существование и позиция о том, что данный договор имеет смешанную природу (п.3.ст.421 ГК РФ). В качестве составляющих договора транспортировки выделяют, например, элементы договора перевозки, иррегулярного хранения и мены⁶.

Л.И. Шевченко считает, что исследуемый договор является договором возмездного оказания услуг. Такой подход в определенной мере характеризует сущность договорных отношений по транспортировке нефти по магистральным трубопроводам, в процессе которого осуществляется совокупность различных действий - услуги по выполнению заказа и диспетчеризации, обеспечению приема, перекачки, перевалки, слива, налива и сдачи нефти грузоотправителя и т.д.⁷. Эта позиция отражается и в действующем законодательстве, и в судебной практике. В постановлении Правительством РФ от 21 декабря 2009 г. N 1039 "О порядке подключения нефтеперерабатывающих заводов к магистральным нефтепроводам и (или) нефтепродуктопроводам и учета нефтеперерабатывающих заводов в Российской Федерации"⁸ указывается, что между организацией трубопроводного транспорта и собственником или иным законным владельцем завода заключается договор о взаимных обязательствах сторон по оказанию услуг по подключению завода к магистральному трубопроводу. Данная позиция также находит подтверждение в судебной практике.

¹ Рутман Л. М. Правовое регулирование нефтегазовых объединений. М.: Недра, 1987. С. 129–130.

² Учебник "Гражданское право: В 4 т.Обязательственное право" (том 3) под ред. Е.А. Суханова)//Волтерс Клувер, 2008

³ Омурчиева Э. Договор перевозки магистральным трубопроводным транспортом по законодательству Республики Казахстан // <http://www.zakon.kz/209893-dogovor-perevozki-magistralnym.html>

⁴ Богоненко В. О правовой природе договора поставки грузов трубопроводным транспортом // Нефть, газ и право. 1998. N 4;

⁵ Дудников С. И. Правовое регулирование трубопроводного транспорта СССР. С. 168–179.

⁶ Логофет Д. Договор транспортировки нефти по магистральному нефтепроводу // Право и экономика. 2003. N 4. С. 23.

⁷ Шевченко Л.И. Развитие законодательства, регулирующего отношения по транспортировке нефти в системе магистральных нефтепроводов и его влияние на теоретические представления об их правовой сущности // Юридический мир, №5, 2013.

⁸ Постановление Правительства РФ от 21.12.2009 N 1039. "О порядке подключения нефтеперерабатывающих заводов к магистральным нефтепроводам и (или) нефтепродуктопроводам и учета нефтеперерабатывающих заводов в Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 28.12.2009, N 52 (1 ч.), ст. 6569.

Сегодня транспортировка газа по магистральным газопроводам осуществляется на основании договора об оказании услуг. Однако это не исключает того, что в данный договор могут входить и обязательства, предусмотренные иными договорами. Отношения по оказанию услуг могут быть опосредованы различными по своей природе гражданско-правовыми обязательствами¹. Отсутствие закрепления на законодательном уровне основных положений договора транспортировки газа по магистральным газопроводам и вытекающие из этого проблемы должны спровоцировать дальнейшее совершенствование гражданского и энергетического законодательства.

Мухаметханова Феридэ
Mukhamethanova Feride

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Михайлов А.В.**
Supervisor: candidate of legal science, docent **Mihailov A.V.**
Казанский (Приволжский) Федеральный университет, студент
Kazan (Volga region) Federal University, student

Принципы и механизмы правового регулирования корпоративных слияний и поглощений: опыт Европейского Союза и российские реалии

Principles and mechanisms of legal regulation of corporate mergers and acquisitions: foreign experience and the Russian realities

This article analyzes the theoretical and practical provisions of mergers and acquisitions organizations. The authors compared the legal acts of the Europeans Union and the Russian Federation with a view to learn from the experience of foreign practice for Russia.

Стремление к созданию единого экономического пространства, глобализации производства и капитала привели к тому, что одним из универсальных механизмов развития мирового торгового оборота явился процесс по слияниям и поглощениям корпораций. По оценкам аналитиков, за первые три квартала 2014 года объем мирового рынка слияний и поглощений достиг показателя 2,66 трлн. долларов, что не только на 60% превышает аналогичный показатель прошлого года, но и лучше результатов любого полного года за последнее пятилетие (в частности, в сентябре на российском рынке было заключено 269 сделок по слиянию и поглощению, что на 52% выше аналогичного показателя за август). Эксперты отмечают, что значительно увеличилось количество крупных сделок объемом более 5 млрд. долларов. М&А-активность возросла практически во всех секторах экономики, однако наибольший ее всплеск зафиксирован в области энергетики и электроэнергетики (рост составил 56%)².

С целью гармонизации законодательства, Европейский союз (далее, ЕС), как образование, олицетворяющее желание стран к единообразному правовому регулированию, провёл комплекс мероприятий с целью координации национальных законодательств государств-членов по вопросам регулирования деятельности корпораций. Следует отметить, что Европейский союз, учитывая при разработке директив особенности отдельных стран-участниц, очертил лишь вектор по регулированию процесса слияний и поглощений, закрепляя диспозитивность по решению ряда вопросов для национальных законодательств стран-участниц и позволяя им отказаться от применения того или иного предложенного директивой механизма.

¹ Санникова Л.В. Услуги в гражданском праве России. М.: Волтерс Клувер, 2006

² <http://www.maonline.ru/mna/25279-ma-aktivnost-v-mire-rastet.html>

Различия в законодательстве стран-участниц Евросоюза по вопросам реорганизации компаний являлись тормозом для развития хозяйственных отношений в ЕС. С введением таких способов реорганизации как слияние и присоединение (*merger by formation of a new company, merger by acquisitions*) в ЕС, был установлен единый принцип универсального правопреемства в правах и обязанностях, служащий гарантией для кредиторов компаний, деятельность которых прекращается при слиянии. Также была приведена к единообразию процедура поглощения корпораций (в качестве основы для этого в ЕС используется получившая наибольшее развитие в англо-американском праве техника предложения о покупке акций (*take-over bids, tender offer*)¹.

Директива Европейского парламента и Совета № 2004/25/CE от 21 апреля 2004 г. синтезировала лучшее из опыта многих стран в сфере публичных предложений о приобретении. С её принятием установилось единое «игровое поле» для всех стран-участниц со своими правилами игры: во-первых, ко всем держателям ценных бумаг одного класса компании-объекта поглощения должны применяться одинаковые правила (держатели акций должны быть защищены); во-вторых, держателям ценных бумаг компании-объекта поглощения должно быть предоставлено достаточно времени и информации для принятия взвешенного решения относительно предложения о покупке; в-третьих, совет директоров компании-объекта поглощения обязан действовать в интересах компании в целом и не должен лишать держателей ценных бумаг возможности принять решение по существу предложения; в-четвертых, не должен создаваться спекулятивный рынок ценными бумагами компании-покупателя, компании-объекта поглощения или любой иной компании, вовлеченной в сделку, вызывающий искусственное повышение или понижение цен на ценные бумаги; в-пятых, покупатель может делать предложение только после того, как он примет все разумные меры к обеспечению предложенного им встречного удовлетворения; в-шестых, предложение не должно затруднять деятельность компании-объекта поглощения дольше, чем это необходимо.

Специфика правового регулирования данного института косвенно зависит от того, в каком значении рассматривать термины "слияние" и "поглощение". Доктринальное и нормативное исследование позволяют выделить: слияние и поглощение как определенный вид сделок, связанных с передачей корпоративного контроля; в узком (юридическом) значении слияние и поглощение допустимо рассмотреть в контексте реорганизации юридического лица (в частности, великий мэтр российской цивилистики, Г.Ф. Шершеневич, исследуя природу акционерных обществ, называл поглощение одним из способов слияния юридического лица, при котором оно прекращает свою деятельность²); в широком (экономическом) понимании слияние и поглощение рассматриваются как способ установления контроля над обществом и его активами, осуществляемого различными способами, в том числе объединением компаний, вхождением в структуру компании, приобретением компании.

Компаративистский анализ положений Третьей и Десятой³ Директив Европейского Союза и правил, закрепленных в российском корпоративном законодательстве приводит к следующим умозаключениям: из двух, предусмотренных директивой правил, направленных на ограничение защитных мер, используемых компаниями в качестве защиты от недружественных поглощений (правило захвата (*breakthrough rule*) и правило «нейтральности» (*neutrality rule*)), в российском законодательстве установлено лишь правило захвата, действие которого, однако, ограничено. Если российский закон относит передачу основных вопросов в период поглощения исключительно к компетенции общего

¹ Third Council Directive 78/855/EEC of 9 October 1978 based on Article 54 (3) (g) of the Treaty concerning mergers of public limited liability companies. OJ L 295, 20.10.1978, p. 36 43, <http://eur-lex.europa.eu/legal-content>.

² Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права/по изданию 1914 г./Фирма «Спарк», 1994. // С. 310

³ Директива 2005/56/ЕС Европейского парламента и Совета от 26 октября 2005 г. «О трансграничных слияниях хозяйственных обществ, основанных на объединении капиталов», http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/corporate/10_2005.htm

собрания акционеров, то европейская директива помимо этого устанавливает отмену любых ограничений, позволяющих сорвать поглощение. Кроме того, в отличие от российского закона, в акты ЕС включены положения о привлечении независимого эксперта к оценке реорганизационных мероприятий, что приводит к большей прозрачности процедуры.

Резюмируя вышеизложенное, сделаем вывод о том, что экстраполяция положений Директив ЕС (но, безусловно, не всех) в российские реалии приведёт к более совершенной процедуре проведения слияния и поглощения компаний и позволит защитить интересы акционеров.

Рафикова Энже
Rafikova Enzhe

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Михайлов А. В.**
Supervisor: PhD, Associate Prof. **Mikhaylov A. V.**
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Kazan (Volga) Federal University, student

Арбитражный управляющий как субъект правоотношений в дореволюционной и современной юридических школах

Bankruptcy trustee as the subject of legal relations in the pre-revolutionary and modern law schools

In theory, repeatedly pointed out the impossibility of exhaustively define the obligations of the bankruptcy trustee. This approach, in my opinion, correct, but raises some problems associated with this uncertainty. Due to the inability to ascertain the content of the legal status of the bankruptcy trustee, it is necessary to determine the initial vector of its activity to produce certain patterns of behavior.

В теории неоднократно указывалось на невозможность исчерпывающим образом определить обязанности конкурсного управляющего. Такой подход, на мой взгляд, правилен, но порождает некоторые проблемы, связанные с этой неопределенностью. В связи с невозможностью точно установить круг обязанностей конкурсного управляющего, необходимо определить исходный правовой статус для уяснения общих принципов его деятельности.

В дореволюционном праве арбитражный управляющий как единоличный субъект отсутствовал. Существовало разделение осуществления задач конкурсного процесса между присяжным попечителем, который назначался судом на непродолжительное время для первоначального распоряжения и охранения имущества должников¹, и между конкурсным управлением, состоящим из председателя и двух и более членов, выбираемых самими кредиторами, задачей которого было дальнейшее разыскание вещей, определение стоимости имущества должника, его продажа и дальнейшее распределение между кредиторами². Уже в тот период теории различных юридических школ высказывали свои соображения по поводу правового статуса конкурсного попечителя и управления. Коротко их можно охарактеризовать следующим образом:

1) Конкурсный попечитель есть представитель:

- а) конкурсной массы, которая имеет самостоятельную юридическую личность, но не обладает дееспособностью;
- б) кредиторов;
- в) должника;

¹ А. М. Нуренберг Устав судопроизводства торгового, - М.: 1913, ст. 26

² Г. Ф. Шершеневич «Конкурсный процесс», - М.: «Статут», 2000, С. 336

- 2) Правоотношения конкурсного попечителя и должника сходны с отношениями опеки;
- 3) Конкурсный попечитель есть орган, действующий под контролем суда (как пристав-исполнитель в исполнительном процессе).

Последней точки зрения придерживался Г. Ф. Шершеневич, приводя в доказательство то, что назначение конкурсного попечителя осуществляет суд, отчеты он должен предоставлять суду, разрешение на совершение отдельных действий он должен спрашивать у суда. Такую же правовую природу предусматривал он для конкурсного управления¹.

И на сегодняшний день полемика о правовом статусе арбитражного управляющего не утихает. Однако, п. 4 ст. 20.3 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» вносит определенную ясность: арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества, то есть он не является представителем либо только должника, либо только кредиторов, что позволяет мне не согласиться с Е. А. Сухановым, который считает, что считает, что арбитражный управляющий осуществляет управление деятельностью юридического лица в интересах кредиторов, а не доверительное управление имуществом².

Кроме того, нельзя утверждать, что он является представителем обеих сторон, так как институт коммерческого представительства не предполагает к тому же представительство публичных интересов.

Е. Г. Дорохина считает, что деятельность арбитражного управляющего близка к деятельности лиц привилегированных профессий (нотариусов, адвокатов, аудиторов), выполняющих особые социально значимые функции и не преследующих цели извлечения прибыли³. Невозможно не согласиться с данным мнением, однако оно отражает существующий на сегодняшний день факт и не помогает ответить нам на вопрос о том, из какого института выросло арбитражное управление.

Интересна точка зрения А. И. Беликова, указывающего на то, что управление является услугой, оказываемой в интересах кредиторов во всех процедурах банкротства⁴. Однако, в таком случае нам снова приходится говорить, в том числе, о представительстве интересов только кредиторов.

В. Ф. Попондопуло также считает, что арбитражного управляющего нельзя рассматривать в качестве представителя кого-либо из участников дела о банкротстве, поскольку он сам является лицом, участвующим в деле о банкротстве, - «В соответствии с п. 2 ст. 182 ГК РФ не являются представителями лица, действующие хотя и в чужих интересах, но от собственного имени». «В родовом отношении арбитражное управление арбитражное управление тяготеет к доверительному управлению имуществом»⁵.

На мой взгляд, доверительное управление намного ближе других институту арбитражного управления, поскольку при доверительном управлении преследуются цели соблюдения интересов как того, чьим имуществом управляют, так и кредиторов и других выгодоприобретателей. Так же можно говорить о соблюдении публичных интересов посредством учреждения доверительного управления в предусмотренных законом случаях. Наиболее четко сходство с институтом доверительного управления проявляется в процедуре внешнего управления, наименее – в процедуре наблюдения.

Таким образом, при осуществлении своей деятельности арбитражным управляющим в отсутствие норм прямо указывающих на осуществление той или иной обязанности необходимо руководствоваться в первую очередь возможностью соблюдения в совокупности интересов и должника, и кредиторов, и общества.

¹ Г. Ф. Шершеневич «Конкурсный процесс», - М.; «Статут», 2000, С. 321-325

² Суханов Е. А. Договор доверительного управления имуществом//Вестник ВАС РФ. 2000. № 1. С. 81

³ <http://www.garant.ru/article/6572/>

⁴ Беликов А.И. Банкротство как способ защиты нарушенных прав: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 14.

⁵ Попондопуло В. Ф. Банкротство. Правовое регулирование: научно-практическое пособие// М.: Проспект, 2014. – С. 97

Ретинская Юлия
Retinskaya Julia

Научный руководитель: доцент, к.ю.н. **Записная Т.В.**
Supervisor: Docent, Candidate of Juridical Sciences **Zapisnaya T.V.**
Южно-Российский государственный политехнический
университет (НПИ) имени М.И. Платова, студентка
South-Russian State Polytechnic University (NPI)
named M.I. Platov, student

Феномен предпринимательского права: сущность и место в системе российского права

The phenomenon of business law: nature and place in the system of Russian law

The report is dedicated to the problem of understanding the concept of business law. Entrepreneurship is the attribute of a market economy, which means a new phenomenon, special for Russia. Extensive penetration of entrepreneurship in economic processes, expansion of an appropriate legal framework leads to a rethinking of the views of researchers on the essence of business law and its place in the legal system of Russia.

Предпринимательская деятельность (предпринимательство) есть определенный способ хозяйствования, который в результате многовековой эволюции утвердился в экономике всех развитых стран. Предпринимательство – атрибут рыночной экономики. Длительное развитие России в состоянии «планово-экономической изоляции» наряду с полным забвением собственного дореволюционного опыта хозяйствования обусловило исследование предпринимательских отношений в советский период разве что в аспекте сравнительного правоведения. Будучи одним из видов социальной активности, предпринимательство объективно требует правового опосредования, что предполагает существование одноименного права.

В последнее время правовая наука практически всех постсоветских стран уделяет значительное внимание проблемам уяснения сущности предпринимательства и всех его элементов (субъектов, объектов, содержания, условий осуществления и др.).¹

Основной проблемой в науке предпринимательского права стала выработка научно обоснованной концепции предпринимательского права на основе выявления специфики предмета и метода регулирования предпринимательских (хозяйственных) отношений. Также выделяется три группы вопросов, решаемых в рамках научной концепции предпринимательского права: содержание предпринимательского (хозяйственного) права и его соотношение с гражданским правом; соотношение предпринимательского права и предпринимательского законодательства; правовые проблемы регулирования отдельных направлений предпринимательской деятельности. Можно заключить, что все современные школы хозяйственного права, которые базируются на выделении предпринимательского права как самостоятельной отрасли российского права, различаются определением границ общественных отношений, включаемых в предмет правового регулирования предпринимательской деятельности.

В дискуссии о правовом механизме регулирования предпринимательской деятельности главными оппонентами выступают сторонники хозяйственно-правовой концепции и те цивилисты, которые в целом ее отрицают.² Например, один из основателей

¹ См. напр.: Вознесенская Н.Н. и др.; под ред. Лаптева В.В., Занковского С.С. Предпринимательское (хозяйственное) право: Учебник. – М.: Волтерс Клувер, 2006; Попов А.А. Торговое право: Учебное пособие. – 5-е изд., перераб. – Харьков: БУРУН и К., 2007; Предпринимательское право Российской Федерации: Учебник / отв. ред. Губин Е.П., Лахов П.Г. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, ИНФРА-М, 2012.

² Бабайцева Е.А. Отраслевой дуализм в регулировании предпринимательства. С. 27.

послевоенной теории хозяйственного права В.В. Лаптев отмечает, что при переходе к рыночной экономике ощутимо повышается роль хозяйственного права, которое становится правом предпринимательской деятельности.¹ В.К. Мамутов считает, что предмет хозяйственного права включает в себя и предпринимательскую, и иную деятельность в области хозяйствования.²

А.Г. Быков разграничивает торговое (частное) и предпринимательское (публичное) право. Публичность последнего автор видит в существовании специфичного и по целям, и по содержанию государственного предпринимательства. Он видит предпринимательское право «осовремененным вариантом торгового права» - правом «государственно-регулируемой и социально-ориентированной рыночной экономики».³

Появились и некоторые «гибриды» этих точек зрения. Например, В.Ф. Попондопуло считает, что предпринимательское право является составной частью гражданского права. Обосновывает исследователь свой взгляд тем, что предпринимательское право не имеет своего предмета и метода правового регулирования в их традиционном понимании, а также особых принципов в сфере предпринимательской деятельности. С.Э. Жилинский высказал несколько иную точку зрения и предложил использовать понятие «правовая основа предпринимательства» как более предпочтительное перед другим названием – «предпринимательское право».

Самостоятельная концепция была изложена Б.И. Пугинским и Т.З. Сидоровой, которые, не исключая возможности кодификации предпринимательского права, признают его лишь подотраслевым образованием в цивилистике.

На взгляд О.А. Беляевой, «нет достаточных оснований для выделения предпринимательского права в самостоятельную отрасль».⁴

В начале 90-х гг., в процессе реформирования законодательной базы обновленной России, перед ее разработчиками встал вопрос о введении специального кодифицированного акта, регламентирующего предпринимательские правоотношения, наряду с Гражданским кодексом. Однако законодатель сознательно отказался от подобной новации, порождающей правовой дуализм. И сегодня среди специалистов существуют неоднозначные высказывания о необходимости создания Предпринимательского кодекса (или же Торгового, Хозяйственного, Коммерческого кодекса – наименования предлагаются различные). Тем не менее, вряд ли целесообразно на данном этапе возвращаться к этому вопросу. Хотя этот момент послужил бы существенным критерием выделения предпринимательского права в отдельную отрасль права.

Широкое проникновение предпринимательства в экономические процессы требует переосмысления классических канонов цивилистики. На наш взгляд, предпринимательское право следует понимать двояко. В узком смысле предпринимательское право представляет собой часть гражданского права. Очевидно неразрывное единство предпринимательского и гражданского права, обоснованное вхождение предпринимательских отношений в предмет последнего и их упорядоченность методом гражданско-правового воздействия. Предпринимательская деятельность есть разновидность гражданско-правовой деятельности. В то же время предпринимательское право можно понимать в широком смысле как комплексное образование, объединяющее нормы различных отраслей права (гражданского, административного, финансового, таможенного, трудового и других).

¹ Лаптев В.В. Хозяйственное право – право предпринимательской деятельности. // Государство и право. – 1993. - № 1. С. 36-40.

² См.: Мамутов В.К. Кодификация хозяйственного законодательства Украины в новых экономических условиях // Государство и право. – 1994. - № 6. С. 79.

³ Быков А.Г. Предпринимательское право: проблемы формирования и развития // Вестник МГУ. – 1993. - № 6. С. 5.

⁴ Беляева О.А. Предпринимательское право: Учебное пособие // Под ред. В.Б. Ляндреса. – М., 2009. С. 10.

Место предпринимательского права в системе российского права

Significance of business law in Russian law system

Предпринимательское право как самостоятельная отрасль права сформировалась относительно недавно, однако в качестве таковой признается далеко не всеми. Основные противоречия, касающиеся места предпринимательского права в российской системе права, обнаруживаются в трудах представителей хозяйственно-правовой и цивилистической концепций.

Сторонники хозяйственно-правового подхода придерживаются той точки зрения, что хозяйственные, или предпринимательские отношения должны регулироваться единой самостоятельной отраслью права. Причем, под предпринимательскими отношениями, например в советский период, понимались отношения между самостоятельными хозяйствующими субъектами и отношения между органами управления и товаропроизводителями. Сторонники цивилистического подхода придерживаются концепции, согласно которой хозяйственные отношения должны регулироваться не единой отраслью права, а разными отраслями права. Так, цивилистический подход говорит, что имущественные отношения между товаропроизводителями регулируются гражданским правом, организационные отношения по руководству хозяйственной деятельностью регулируются административными отношениями.

Наиболее последовательно отстаивают самостоятельное значение отрасли предпринимательского права такие видные ученые, как В.С. Мартемьянов и А.Г. Быков. Мартемьянов включал в хозяйственное право помимо предпринимательских отношений еще и тесно связанные с ними некоммерческие отношения, а также государственное регулирование экономики в общественных интересах.

Наиболее интересно в этом ключе зрения заведующего кафедрой юридического факультета МГУ Е.П.Губина. В своем учебнике Евгений Порфирьевич последовательно критикует старую правовую догму о том, что критерием деления права на отрасли является предмет и метод правового регулирования. Вместо этого ученый предлагает проводить границы отраслей права по сферам жизнедеятельности. Основным аргументом при этом предлагается считать очевидное отсутствие чисто диспозитивных и чисто императивных отраслей права.

Там же Евгений Порфирьевич определяет предпринимательские правоотношения как комплекс взаимосвязанных отношений, как то: отношения, связанные с организацией предпринимательской деятельности; отношения, непосредственно предполагающие извлечение прибыли и, наконец, отношения по государственному регулированию предпринимательства. И.В. Ершова в авторском учебнике предпринимательского права включает в предмет отрасли еще одну группу общественных отношений, т.н. внутрихозяйственные отношения, субъектами которых являются различные структурные подразделения организации. И.В.Ершова также высказывает свой взгляд на отрасль предпринимательского права как отрасль комплексную, которая соединяет в себе частно-правовые и публично-правовые начала.

Здесь же нужно сказать об отграничении предпринимательского права от коммерческого. По этому вопросу любопытно замечание К.К. Лебедева, который пишет, что предпринимательское и коммерческое право являются единой отраслью права, нормы

которого регулируют предпринимательскую деятельность и опосредующие ее предпринимательские отношения с участием предпринимателей.¹

Одним из противников концепции предпринимательского права как самостоятельной отрасли выступает выдающийся цивилист современного отечественного права Е. А. Суханов. В частности, он пишет, что «гражданское право включает в свой состав ряд специальных норм, рассчитанных на применение исключительно к отношениям с участием предпринимателей. Однако специфика выступления в имущественных отношениях предпринимателей не исключает, а предполагает применение к этим правоотношениям общих положений гражданского права».²

Тем не менее, концепция предпринимательского права разрабатывается не только в России, но и в зарубежном праве. С этих позиций уместно сказать о том, что какая-либо сфера законодательства тогда сможет претендовать на статус самостоятельной отрасли права, когда она отвечает следующим критериям :

- совокупность норм данной отрасли соответствует определенному кругу общественных отношений
- данные общественные отношения характеризуются высокой значимостью для общества
- данные общественные отношения регулируются обширным пластом нормативно-правовых норм

Нам представляется, что предпринимательское право как интегрированная отрасль удовлетворяет указанным критериям, а потому имеет право на самостоятельное значение и место в системе российского права.

Яхьяев Алиэкбер
Yakhyayev Aliekber

Научный руководитель: к.ю.н. ст.преподаватель **Буданова М.А.**

Supervisor: Ph.D. senior lecturer, **Budanova M.A.**

Саратовская государственная юридическая академия, студент
Saratov State Academy of Law, the student

Регулирование риэлтерской деятельности

Regulation of real estate activity

In world practice, intermediary organizations in the property market are called realtors (from the English «real estate» - real estate). The term "agent" of American origin, it combines concepts such as a broker, broker, agent. In the west, this profession has been around for over a hundred years. Those who wish to get right to work independently on the real estate market to listen to a special course to take the exam and pass a series of tests. Russia, being the country that stood at the origins of international humanitarian law, feels its responsibility for its preservation and creative development.

В мировой практике посреднические организации на рынке недвижимости называются риэлтерскими компаниями (от английского «real estate»- недвижимость). Сам термин «риэлтор» американского происхождения, он объединяет в себе такие понятия, как брокер, маклер, агент. На западе эта профессия существует уже более ста лет. Желая получить право самостоятельности работать на рынке недвижимости необходимо

¹ К.К.Лебедев. Предпринимательское и коммерческое право. СПб., 2002. С.136

² Гражданское право : Учебник/ Под ред. Е.А. Суханова. Т.1., М., 1998. С.19

прослушать специальный курс лекций, сдать экзамен и пройти ряд тестов. За рубежом опыт регулирования риэлтерской деятельности весьма разнообразен. В Германии и Франции существует государственное лицензирование а в Великобритании и Финляндии общественное регулирование. В США ни один закон не принимается без участия практиков рынка. В Голландии этот вид деятельности не лицензируется, функционируют мультилистинговые системы (МЛС). Это- информационная база данных, где находится информация обо всех продаваемых объектах. Голландский объект недвижимости может быть выставлен только в случае, если агент, риэлтор представляет его эксклюзивно- то есть, если он заключил с собственником договор. Если объект продан, то информация о нем должна из базы удалена. Если изменилась цена, то и изменяется течение дня база данных. А если этого не произошло, права пользоваться МЛС. Лишение права пользования МЛС- это потеря эффективности работы на уровне 80%.

В РФ становление предпринимательской деятельности в сфере недвижимости относится к первой половине 90-х гг. В этот период была сформирована соответствующая структура предпринимательской деятельности – девелоперские фирмы, фирмы по управлению и риэлтерские фирмы. В проекте Закона г. Москвы « О защите прав и законных интересов физических и юридических лиц при осуществлении риэлтерской деятельности ...» риэлторская деятельность определяется как предпринимательская деятельность по оказанию посреднических и информационных услуг при совершении операций с объектами недвижимости...» За последнее десятилетие в России сформировалась довольно значительная по численности корпорация профессиональных посредников на рынке недвижимости- риэлторов, специализирующихся на данном виде предпринимательской деятельности. Данная деятельность заключается в предоставлении услуг по поиску вариантов по сделкам с недвижимостью, оценке объектов недвижимости, юридическому сопровождению сделки, оформлению правоустанавливающих документов. Риэлтерская деятельность в РФ осуществляется как юридическими лицами, так и индивидуальными предпринимателями. В проекте ФЗ « о риэлтерской деятельности» установлены требования к субъектам риэлтерской деятельности: юридические лица должны быть зарегистрированы в установленном порядке и соответствовать требованиям: иметь квалифицированный персонал, иметь в собственности или в пользовании нежилое помещение и являться членом саморегулируемой организации. (ассоциации). При этом данная деятельность, равно как и любая другая профессиональная предпринимательская деятельность, должна четко и детально регулироваться государством. В настоящее время правовое регулирование риэлтерской деятельности, помимо ГК РФ¹, осуществляется на уровне правовых актов Правительств РФ и нормативных актов органов исполнительной власти субъектов РФ. Субъекты РФ принимают нормативные правовые акты в соответствии с основами конституционного строя РФ. С правовой точки зрения следует отметить, что нормы ГК РФ не достаточно регулируют обязательства по оказанию риэлтерских услуг, например, в гл. 39 ГК РФ договор оказания риэлтерских услуг вообще не выделен как таковой, отсутствует легальное определение данного договора. Договор оказания риэлтерских услуг играет значительную роль в регулировании правоотношений на рынке недвижимости. В связи с этим представляется необходимым выделить признаки рассматриваемого договора, определяющего его юридическую природу:

- 1) Договор оказания риэлтерских услуг относится к числу договоров услуг.
- 2) Относится к числу консенсуальных договоров, т.к. считается заключенным с момента достижения сторонами соглашения по существенным условиям.
- 3) Данный договор двусторонний, возмездный.

¹ Проект Федерального закона N 47538-6/1 "О внесении изменений в главы первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса РФ"

«Учения об уголовно-правовых и уголовно-исполнительных правоотношениях в юридических школах»

Аввакумова Екатерина

Avvakumova Ekaterina

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Балеев С.А.**

Supervisor: The candidate of legal science, docent **Baleev S.A.**

Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент

Kazan (Volga region) Federal University, student

Доктринальные подходы в изучении понятий «преступное сообщество» и «преступная организация»

The doctrinal method of the definition of «criminal association» and «criminal organization»

Nowadays the organized crime is a very important and global problem of the humanity, especially the problem of the criminalization the most dangerous form of it. The russian legislation is not perfect at that point. Particular, we affirm, that the law should consider the main indication of structuring for all the form of the criminal community.

На сегодняшний день организованная преступность является глобальной проблемой всего человечества. Поэтому так необходимо решение данной проблемы в рамках криминализации наиболее опасных и распространенных ее форм.

Первый этап криминализации организованной преступной деятельности связан с тем, что 1 июля 1994года Федеральным законом в текст УК РСФСР 1960 года была введена ст.17.1,которая предусматривала такую форму соучастия, как организованная группа. УК РФ 1996 года включил понятие преступного сообщества (преступной организации) (ч.4 ст.35), а также предусмотрел ответственность за его(ее) создание, руководство и участие в нем(ней) (ст.210). Ведению данного состава преступления предшествовали острые теоретические дискуссии касательно целесообразности установления уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) и участие в нем(ней).

Сторонники этого нововведения (А. И. Долгова, С. В. Лунеев, С. Н. Дьяков) определяли преступное сообщество как предусмотренное в уголовном законе устойчивое объединение лиц, организовавших для совместной преступной деятельности.¹ Так С. В. Лунеев утверждал: «Эта норма в Общей части должна сочетаться с тем, чтобы в Особенной части Уголовного кодекса были статьи о преступных сообществах. Реальную опасность для организованных преступников, особенно для руководителей преступного сообщества, представляет правильное определение их возможной уголовной ответственности».²

Противниками данной идеи являлись Г.Н.Борзенков, И.М.Гальперии, А.Э.Жалинский. Так, Г.Н.Борзенков утверждал: «Как не существует «преступной деятельности» вообще, так и не существует « преступной организации», не связанной с совершением конкретных преступлений, предусмотренных уголовным законом...В этих предложениях отчетливо просматривается отказ от основополагающего принципа уголовной ответственности только за действия, содержащие признаки конкретного состава преступления».³

¹ Организованная преступность: проблемы, дискуссии, предложения. Круглый стол издательства. 1989 г.

² Организованная преступность: проблемы, дискуссии, предложения. Круглый стол издательства. 1989 г.

³ Борзенко Г.Н. Организованная преступность и уголовный закон,// Вестник Московского университета. Сер. «Право»,1990 г. №4. С.64

И все же, преступное сообщество (преступная организация) было включено в УК РФ 1996 года. В соответствии с действующей редакцией ч.4 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.¹

Определение преступного сообщества (преступной организации) ограничивает его от других преступных объединений по количественному признаку, если говорить об объединении организованных групп. Законодатель также выделяет и такие его признаки как структурированность и направленность на совершение одного или нескольких тяжких и особо тяжких преступлений. Однако, определение цели создания преступного сообщества - совершение тяжких и особо тяжких преступлений не может являться отличительным признаком, так как организованная группа, как правило, создается для совершения преступлений той же категории тяжести.²

В этой связи В.М. Быков отмечает, что преступное сообщество является по своей сути той же организованной группой, но с более высокой степенью организованности.³

В соответствии со ч.4 ст.35, ст.210 УК РФ понятия преступное сообщество и преступная организация тождественны. Согласно толковому словарю, сообщество – это объединение людей, народов, государств, имеющих общие интересы, цели. А организация – общественное объединение лиц или государств, а также характер строения, устройства, структуры чего-либо.⁴ Из этого можно сделать вывод, что данные понятия нельзя назвать равнозначными и в уголовном праве.

В теории уголовного права нет единой точки зрения по данному вопросу. Одна из позиций заключается в том, что преступное сообщество и преступная организация представляют собой два самостоятельных преступных объединения. Так, А.И. Долгова утверждает, что преступное сообщество – некий преступный профсоюз или партия, которые создают соответствующие условия для преступной деятельности. При этом преступной организацией выступает разновидность преступного формирования, отличающаяся большим численным составом и масштабом преступной деятельности.⁵

Другое мнение заключается в том, что следует в тексте закона сохранить термин «преступное сообщество», отказавшись от термина «преступная организация» во избежание отождествления с государственными и общественными организациями.⁶

Представляется, что под «преступной организацией» следует понимать структурированную организованную группу, состоящую из подразделений, имеющую иерархическое построение и единое руководство. Полагая, термином «преступное сообщество» следует определять объединение организованных групп, объединение организаторов организованных преступных групп, созданное в целях разработки и реализации планов преступной деятельности и мер их осуществлению.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что преступное сообщество, так же как преступная организация являются разновидностями организованной группы, характеризующиеся дополнительными признаками.

Следует отметить, что законодатель определяет понятие экстремистского сообщества как организованной группы лиц для подготовки и совершения преступлений экстремистской направленности (ст.282.1), террористического сообщества- как устойчивой группы лиц,

¹ http://www.consultant.ru/popular/ukrf/10_8.html#p338

² Балева С.А. Ответственность за организованную преступную деятельность по российскому уголовному праву. С.71

³ Быков В.М. Виды преступных групп// Российская юстиция, 1997. №12. С.20

⁴ Большой толковый словарь русского языка. СПб., 1998г.

⁵ Долгова А.И. Организованная преступность М., 1998. С.34-35.

⁶ Организованная преступность. Уголовно-правовые и криминологические проблемы. Калининград, 1999. С.26

заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности. Представляется, что в ст. 205.4 и ст. 282.1 УК РФ произошло смешение форм соучастия, так как понятие террористического(и экстремистского) сообщества определяется через признак устойчивости, присущим всем организованным группам, а между тем главным признаком преступной организации является ее структурированность. Считаем, что в связи с этим законодательно необходимо учесть положения ч.4 ст. 35 относительно закрепления существенного признака структурированности всех видов преступных сообществ.

Аширова Елена
Ashirova Elena

Научный руководитель: **к.ю.н., Борченко В.А.**
Supervisor: **cand.law Vera A. Borchenko**

ФКОУ Самарский юридический институт ФСИН России, курсант
Federal Public Educational Institution for the Higher Professional Education Samara
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russian Federation, the cadet

Несовершеннолетний, осужденный к лишению свободы, как субъект уголовно-исполнительных правоотношений

The juvenile offender sentenced to prison as the subject of penal law relations

The article examines juvenile offenders sentenced to prison as the subjects of criminal-executive relations. Different authors' opinions are given on the convicts state as well juvenile offenders sentenced to prison.

В настоящее время резко обострилась проблема борьбы с преступностью несовершеннолетних.

Проблема осужденного несовершеннолетнего как субъекта уголовно-исполнительных правоотношений является одной из основных для уголовно-исполнительного права. Неупорядоченность и пробелы в реализации прав и обязанностей значительно ущемляют права и интересы субъекта, отбывающего наказание, в том числе и осужденного несовершеннолетнего.

Именно поэтому, для начала остановимся на вопросе правового статуса осужденных к лишению свободы.

По этому вопросу в юридической науке имеются различные точки зрения, которые изменялись в зависимости от политической и экономической ситуации. Первая. От осужденных требуется точное и беспрекословное исполнение всех обязанностей, которые порождаются самим фактом осуждения к лишению свободы. Требуя этого, закон в то же время предоставляет осужденным определенные права и дает возможность защищать их в установленном порядке. Вторая. Правовое положение осужденного есть совокупность субъективных обязанностей, которые на него возлагаются, и прав, которыми он обладает во время отбывания наказания. Третья. Лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы, несут обязанности, и пользуются правами, установленными законодательством для граждан России с ограничениями, предусмотренными законодательством для осужденных, а также вытекающими из приговора суда и режима, установленного Основами исправительно-трудового законодательства. Четвёртая. Правовое положение осужденных включает в себя их права, свободы и законные интересы как граждан России с изъятиями, установленными

законодательством РФ, а также обязанности, от которых они не могут быть освобождены, кроме случаев, установленных федеральным законом¹.

Хочется подробнее остановиться на вопросе правового статуса несовершеннолетних осужденных, так как наказание в виде лишения свободы и места его отбывания для несовершеннолетних правонарушителей занимают значительное место в системе мер борьбы с их преступлениями, и в прошлом данной проблеме уделялось серьезное внимание. Существовали крайние и двойственные подходы к оценке изоляции несовершеннолетних правонарушителей: от полной изоляции, такой точки зрения придерживались А.Д. Кондусов и М.М. Бабаев, до ее исключения - А. Шестакова, С.Т. Шацкий². Как считает Г.В. Дровосеков «Наказание в виде лишения свободы нельзя рассматривать в качестве главного средства борьбы с преступностью несовершеннолетних и что оно должно применяться только за тяжкие преступления, а также к рецидивистам из их числа»³. Приемлемой нам представляется и позиция З.А. Астемирова, который указывает, что при лишении свободы несовершеннолетнего решается задача общей и частной превенции⁴. Последняя решается посредством изоляции осужденного, осуществления охраны и постоянного надзора за ним, созданием режимных условий, затрудняющих возможность причинять вред охраняемым интересам, совершать преступления.

Порядок и условия отбывания наказания осужденными несовершеннолетними имеют свои особенности, которые неизбежно создают их специфический правовой статус. Прежде всего, речь идёт о меньшем числе правоограничений и карательных элементов в условиях содержания, что даёт большой простор для использования психолого-педагогических средств воздействия с целью их исправления. Приоритет этой задачи не отвергает другой стороны деятельности воспитательных колоний - достижение целей частного и общего предупреждения, иными словами, изоляции осужденных от общества, организации охраны и надзора за ними.

Осуждённый несовершеннолетний выполняет многие общегражданские обязанности. Исключение составляют: обязанность несения воинской службы для лиц, оставленных в воспитательной колонии после наступления совершеннолетия; участие в отправлении правосудия в качестве народного или присяжного заседателя.

В.И. Селиверстов в своих трудах поясняет, что «Осуждённые, содержащиеся в воспитательных колониях, обязаны: строго соблюдать правила поведения и распорядка дня, установленные в колонии; бережно относиться к государственному имуществу и т.д.». Нетрудно заметить, что указанные обязанности во многом повторяют обязанности, установленные для работающих граждан соответствующими Правилами внутреннего распорядка предприятий, учреждений и организаций⁵. Особенностью исполнения наказания в воспитательных колониях является то, что большинство обязанностей (впрочем, это относится также к правам и законным интересам) должны выполняться в ходе организации единого учебно-воспитательного процесса.

Правовой статус несовершеннолетних неизбежно связан со сроками наказания. В научной литературе отмечалась малая эффективность кратких сроков лишения свободы⁶. Краткосрочное лишение свободы эффективно лишь в отношении незначительной части осуждённых несовершеннолетних. Вопрос о реальности сроков лишения свободы

¹ Кашуба Ю.А. Правовой статус несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы : Автореф. дис. – Ростов, 1997. С.29.

² Шацкий С.Т. Годы исканий. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство, 1935. - С 18.

³ Дровосеков Г.В. Основные вопросы применения наказания в виде лишения свободы к несовершеннолетним по советскому уголовному праву. Автореф. дис. . канд. юрид. наук. Свердловск: Юрид. ин-т, 1965. – С.12 .

⁴ Астемиров З.А. Проблемы перевоспитания осужденных несовершеннолетних.- М. , 1974. С.76.

⁵ Селиверстов В.И. Теоретические проблемы правового положения лиц, отбывающих наказания. М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1992. – С.45.

⁶ Кондусов А.П. Развитие учреждений для несовершеннолетних правонарушителей в СССР. / Вопросы уголовного и уголовно-исполнительного права, уголовного процесса и криминалистики. / Учёные записки. Саратов: Юрид. ин-т, 1969. Вып. 16. С.84-93.

несовершеннолетних требует детального исследования, которое проводилось З.А. Астемировым¹.

Возможность применения к осуждённым несовершеннолетним условно-досрочного освобождения предусматривалась как прежним, так и действующим уголовно-исполнительным законодательством, если судом будет признано, что для своего исправления они не нуждаются в полном отбывании назначенного наказания. К сожалению, законодатель не установил, как будет определяться на практике, что лицо, отбывающее лишение свободы, не нуждается в полном отбывании наказания.

Таким образом, можно сделать вывод, что понятие и содержание правового статуса несовершеннолетних, осуждённых к лишению свободы, имеет ту же природу, что и институт правового положения осуждённых к лишению свободы. Дополнительными признаками, характеризующими содержание правового статуса данной категории несовершеннолетних правонарушителей, являются: правосубъектность этих лиц, а также совокупность правовых норм, устанавливающих их статус.

Валиева Гульназ

Valieva Gulnaz

Научный руководитель: д.ю.н., профессор **Епихин А.Ю.**

Supervisor: Ph.D, prof. **Epinin A.U.**

Набережночелнинский институт (филиал) КФУ, студент
Naberezhnochelninsky Institute (branch) of KFU, student

Вопросы квалификации хищения предметов, находящихся при теле умершего или в местах его захоронения

Questions of qualification stealing the property from bodies of deceased persons or places of burial thereof

The article is dealing with the problem of correct qualification stealing the property from bodies of deceased persons or places of burial thereof. The author argues in favor of qualification of the act jointly of article 244 the Criminal Code of the Russian Federation and the article about the theft, which justified the current legislation of the Russian Federation.

Also drawing attention to the laws of foreign countries, the criminal codes which provides for liability theft of objects located at the dead.

Based on the study, the author offers qualified acquisition of things, located at the corpse in the grave, or for multiple offenses under article 244 and 158 or 164 of the Criminal Code of the Russian Federation.

В правоприменительной практике одной из дискуссионной является квалификация преступных действий по статье 244 Уголовного кодекса Российской Федерации «Надругательство над телами умерших и местами их захоронений». Действующая редакция указанной статьи предусматривает ответственность за надругательство над телами умерших либо уничтожение, повреждение или осквернение мест захоронения, надмогильных сооружений, кладбищенских зданий, предназначенных для церемоний в связи с погребением умерших или их поминанием². В судебно-следственной практике часто возникает вопрос, как квалифицировать завладение вещами, находящимися при теле умершего, а также на

¹ Астемиров З.А. Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних. Учебное пособие. М : ВШ МВД СССР, 1970. – С. 24.

² Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ [в ред. от 21.07.2014] // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

могиле или же в могиле. Рассматриваемый вопрос значитесь весьма спорным и не находит конкретного разрешения. Этим и обусловлена актуальность темы нашего исследования.

В связи с отсутствием прямого указания на хищение как одного из преступных деяний, входящих в альтернативный состав преступления, предусмотренный ст. 244 УК РФ, в теории уголовного права не сложилась единая научная позиция по поводу надлежащей квалификации хищения предметов, находящихся на теле захороненного человека или в месте его захоронения. Одни авторы считают, что такие действия следует квалифицировать исключительно по ст.244 УК РФ, другие – по статьям о хищении (ст. 158 или ст.164 УК РФ).

По нашему мнению, наиболее разумным является квалифицировать данные действия по совокупности ст.244 УК РФ и соответствующей статье о хищении. Свою точку зрения мы обосновываем следующими аргументами.

Во-первых, изъятие предметов, находящихся на теле покойного или же в месте его захоронения должно быть квалифицировано именно как кража, так как:

- данные предметы подлежат передаче по наследству; у них появляются «новые» собственники;
- наследники в качестве собственников обладают правом по своему усмотрению распоряжаться такими предметами, в том числе принять решение об их погребении вместе с покойником.

Во-вторых, как писал Л.С. Белогриц-Котляревский, владение не следует трактовать лишь в смысле физической связи лица с вещью, владение есть, прежде всего, известное отношение воли лица к вещи¹. Под владением понимается подтвержденная документально возможность обладать вещью, а не только реальное владение. Как правило, место захоронения должно быть оформлено на лицо, взявшее на себя ответственность за данное место. Из этого следует, что родственники (либо близкие) покойного обладают полномочием на владение местом захоронения и распространяют свою власть также и на имущество, которое там находится.

В-третьих, нельзя оспорить тот факт, что хищение предметов с тела умершего, из могилы можно рассматривать как надругательство над телом, так как такие деяния не соответствуют нормам морали, нравственности. Однако корыстные мотивы таких действий не охватываются составом ст.244 УК РФ. Совершая кражу, преступник имеет своей целью извлечь материальную или имущественную выгоду за счет похищенного имущества, в то время как надругательство совершается по мотивам мести, ненависти либо из хулиганских побуждений.

Также мы не считаем помещение вещей в могилу вместе с покойным отказом от права собственности на них. В гражданском праве отказ от права собственности рассматривается в качестве правопрекращающей односторонней сделки. В соответствии со ст. 169 ГК РФ сделка, совершенная с целью, противной основам правопорядка или нравственности, признается недействительной². Отказ от права собственности на вещи, захороненные вместе с умершим, должен быть признан недействительным, поскольку такая сделка противоречит основам правопорядка и нравственности: лицо, помещающее в могилу вместе с умершим вещи и отказывающееся от права собственности на них, подобным отказом дает свое разрешение кому бы то ни было на завладение данными ценностями уже после процедуры похорон. Однако этого он сделать не может, поскольку подобное поведение будет означать согласие на разрытие, осквернение места захоронения. Отсюда и следует, что отказ от права собственности на захороненное вместе с усопшим имущество недействителен, ничтожен,

¹ Белогриц-Котляревский Л.С. Особые виды воровства-кражи по русскому праву. – К.,1883, С. 22.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ [в ред. от 05.05.2014] // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

следовательно, и имущество при любых обстоятельствах в рассматриваемом случае будет являться чужим для посягателя¹.

При изучении данного вопроса, следует обратиться и к уголовному законодательству других стран. Уголовная ответственность за хищение предметов, находящихся в захоронении или находящихся на поверхности места захоронения предусмотрена Уголовными кодексами Белоруссии (ст. 347), Грузии (ч.2 ст.258). Уголовный кодекс Японии также предусматривает ответственность за завладение вещью, положенной в гроб (ст.190). В части второй параграфа 190 Уголовного кодекса Австрии содержится ответственность за похищение украшений с места захоронения².

На основе вышесказанного можно сделать вывод, что изъятие имущества с тела умершего либо с места его захоронения посягает на два самостоятельных объекта: общественную нравственность и отношения собственности. Таким образом, посягатель совершает два самостоятельных преступления, каждое из которых содержит признаки состава оконченного преступления, поэтому содеянное надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 244 и п. «б» ч. 2 ст. 158 или ст. 164 УК РФ.

Вдовин Максим

Vdovin Maxim

Научный руководитель – старший преподаватель **Щербakov С.А.**

Supervisor - Senior Lecturer **Shcherbakov SA**

Бакирский государственный университет, Институт права, студент

Bashkir state university, Institute of law, student

Заведомо ложные показания свидетелей и потерпевших, их отказ от дачи показаний

False testimony of witnesses and victims , their refusal to testify

Relevance of the subject due to the fact that currently conscious cottage false information to law enforcement agencies of inquiry, investigation, trial poses a real threat to a just resolution of criminal cases. Public danger of committing such acts are extremely high, as data corruption on a crime can lead to wrongfully convicted innocent or, on the contrary, the justification of the perpetrator, the violation of citizens' rights and other harmful consequences.

Актуальность данной темы обуславливается тем, что в настоящее время сознательная дача заведомо ложной информации правоохранительным органам, органам дознания, следствия, суду представляет реальную угрозу для справедливого разрешения уголовных дел. Общественная опасность совершения подобных действий крайне высока, так как искажение данных о преступлении может привести к незаконному осуждению невиновного или, напротив, оправданию виновного лица, нарушению прав граждан и иным вредным последствиям. К тому же показания, которые были даны на следствии, суды перестают оценивать, взяв за основу своих выводов об истине показания данные в судебном заседании, несмотря на их кардинальное противоречие.

Уголовная ответственность за совершение данного преступления предусмотрена ст. 307 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Заведомо ложные

¹ Агафонова М.А. Хищения из могил и с могил // Уголовное право. 2014. №2. С.4-15.

² Курсаев А.В., Осокин Р.Б. Ответственность за похищение имущества с тел умерших или мест их захоронения по уголовному законодательству зарубежных стран и проблемы совершенствования ст.244 УК РФ «Надругательство над телами умерших и местами их захоронений» // Международное публичное и частное право. 2011. № 4. С. 38-41.

показания свидетеля либо потерпевшего характеризуются тем, что они сообщают органу дознания, следователю или суду ложные сведения о фактах и обстоятельствах, которые подлежат доказыванию и имеющие существенное значение по рассматриваемому уголовному делу.

Ответственности за совершение преступления подлежит лицо, достигшее 16 лет, которое выступает во время предварительного расследования или судебного разбирательства в качестве свидетеля, либо потерпевшего. Субъектами данного преступления не могут быть обвиняемый или подсудимый по уголовному делу, так как их ответственность ст.307 УК РФ не предусмотрена¹. Показания следует считать ложными, если в них полностью или частично искажаются обстоятельства совершенного преступления. В уголовном процессе они относятся к предмету доказывания, ст.73 Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) и образуют состав преступления, предусмотренный ст.307 УК РФ.

С объективной стороны отказ выражается в бездействии и может быть прямым или завуалированным. Прямой отказ - это открытое заявление лица о том, что оно не будет давать показания. При завуалированном отказе допрашиваемое лицо не дает показания, ссылаясь на какие-то вымышленные обстоятельства (не видел, не помнит и т.д.). Осуществляется отказ в устной или письменной форме, причем устный должен быть зафиксирован в протоколе. Преступление считается оконченным в момент отказа.

Преступлением не будет являться уклонение от явки по вызову для дачи показаний, в этом случае свидетель может быть подвергнут приводу (ч. 7 ст. 56 УПК).

Спорным является вопрос о том, чем отличаются между собой отказ от дачи показаний и дача ложных показаний путем бездействия, умолчания об известных свидетелю обстоятельствах. Например, очевидец убийства верно описывает действия виновного, но ничего не говорит о том, что потерпевший первым начал ссору, наносил виновному удары и т.д. В результате суд может оценить содеянное виновным как убийство из хулиганских побуждений, хотя фактически оно было совершено либо без усиливающих квалифицирующих обстоятельств, либо со смягчающими обстоятельствами (в состоянии аффекта), либо вообще не было преступным ввиду состояния необходимой обороны. В подобных случаях допрашиваемый не просто не помогает, но прямо препятствует установлению истины, поэтому он должен отвечать не за отказ от дачи, а за дачу ложных показаний путем бездействия - сокрытия обстоятельств, о которых следовало сообщить на допросе. Субъективная сторона заключается в прямом умысле: виновный сознает, что отказывается от дачи показаний, и желает этого. Мотивы значения не имеют. Сокрытие данных, равно как умолчание свидетелем или потерпевшим об известных обстоятельствах совершенного преступления следует рассматривать как один из способов отказа от дачи показаний и квалифицировать по ст.308 УК РФ. Является обязанностью, как потерпевшего, так и свидетеля, дача показаний о каких-либо известных им обстоятельствах, которые имеют значение для расследования и разрешения уголовного дела². В соответствии с примечанием к ст. 308 лицо не подлежит ответственности за отказ от дачи показаний против себя самого, своего супруга или своих близких родственников. Примечание основано на ст. 51 Конституции РФ. Свидетели и потерпевшие не обязаны давать показания против себя, своего супруга и близких родственников, перечень приведен в п.4 ст.5 УПК РФ. Однако, при согласии свидетеля, либо потерпевшего дать показания, он должен быть предупрежден о том, что данные им показания могут быть использованы в качестве доказательств по

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 апреля 2013 г. N 11 г. Москва. О внесении изменения в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 апреля 1996 года N 1. О судебном приговоре. [Электронный правовой ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/07/05/prigovor-dok.html> (дата обращения: 24.12.2013г.)

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. N 17 о правах потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Быков В.М. Мировой судья. - М.: Юрист, 2010, № 9. - С. 10-14

уголовному, это касается и случая его последующего отказа от данных показаний, в соответствии с п.3 ч.2 ст.42 УПК РФ и п.1 ч.4 ст.56 УПК РФ.

Отказ свидетеля либо потерпевшего от дачи показаний может быть обусловлен опасение оказания на них противоправного воздействия со стороны подозреваемого/обвиняемого. Законом предусмотрено, что при наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства (их близким родственникам, родственникам или близким лицам) угрожают убийством либо угрозой причинения насилия, уничтожением/повреждением имущества, либо иными противоправными деяниями, суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания, дознаватель принимают, в пределах своей компетенции, в отношении указанных лиц меры по обеспечению их безопасности¹. Для применения мер безопасности необходимо обратиться с заявлением к следователю, дознавателю, осуществляющему предварительное расследование по уголовному делу, либо руководителю следственного органа, прокурору, в орган дознания, либо в суд, в производстве которого находится уголовное дело.

Сознательная дача заведомо ложной информации правоохранительным органам, органам дознания, следствия, суду существенно затрудняет расследование уголовного дела, препятствуя установлению истин, помогает преступникам избежать ответственности и может привести к осуждению невиновных лиц. Лжесвидетельство нарушает принцип неотвратимости наказания, порождая у преступников чувство уверенности в своей безнаказанности.

**Винникова Ксения
Vinnikova Kseniya**

Научный руководитель: старший преподаватель **Суслопаров И.А.**
Supervisor: **Susloparov I.A.**

*Пермский государственный национальный исследовательский университет,
студентка
Perm State National Research University, student*

К вопросу о предмете преступного посягательства при получении взятки

On the subject of a criminal assault with a bribe

Traditionally, the subject of a criminal assault understand taken under the protection of the criminal law public relations. In turn, one of the elements of an offense is subject. One group of authors of the opinion that the subject of a criminal assault can act not only directly to a certain thing, but also the specific social relations or entity, other scientists have believed that, as such, can serve only part of the material world, in other words, specifically a certain thing.

Традиционно под объектом преступного посягательства понимают взятые под охрану уголовным законом общественные отношения². В свою очередь, одним из элементов объекта преступления является предмет. Одна группа авторов придерживается мнения, что предметом преступного посягательства может выступать не только непосредственно определенная вещь, но также и конкретные социальные отношения или субъект, другие же ученые полагают, что в качестве такового может выступать исключительно часть материального мира, иными словами, конкретно определенная вещь. Те же преступления, в которых не представляется возможным выделить предмет, на который непосредственно производится воздействие при преступном

¹ Часть 9 статья 166, часть 2 статья 186, часть 8 статья 193, пункт 4 часть 2 статья 241, часть 5 статья 278 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации.

² Уголовное право России часть Общая и Особенная/под ред. А.И. Рапога. М., 2013. С.58.

посягательстве, следует, по их мнению, относить беспредметным. Так А.И. Рарог определяет предмет преступления как вещи материального мира или интеллектуальные ценности, воздействуя на которые преступник нарушает общественные отношения, но и он также отмечает, что предмет преступления наличествует не всегда¹. В.Ю. Малахова полагает, что предметом общественных отношений выступают разнообразные общественные блага (ценности)². Однако все же наиболее распространенной является точка зрения, что предмет преступления – это вещь материального мира, воздействие на которую влечет причинение вреда объекту преступного посягательства. В.В. Сверчков также отмечает, что такая вещь должна иметь стоимостную оценку³.

Обратимся теперь к статье 290 УК РФ. Перечисляемые в ч1 данной статьи виды взятки многие авторы называют предметом данного преступления. Сверчков: предмет посягательства – деньги, ценные бумаги, иное имущество, услуги имущественного характера⁴. Рарог также называет предметом взяточничества материальные ценности: деньги, ценные бумаги, иное имущество, незаконные услуги имущественного характера, а также иные имущественные права. При этом в качестве объекта преступного посягательства традиционно выделяются установленный законом порядок деятельности государственных органов и учреждений, а также органов и учреждений местного самоуправления. При определении предмета взятки такого же мнения придерживается и Волженкин, делая ссылку на ст290⁵. Однако очевидно, что выступающие в качестве взятки ценности имущественного характера не могут выступать в качестве элемента данных общественных отношений.

При помощи материальных благ, передаваемых взяткополучателю, взяткодатель добивается своей преступной цели. Для взяткополучателя же получение этих благ и является конечной целью. Но ни в том, ни в другом случае, они не являются предметом получения либо дачи взятки.

Таким образом, представляется целесообразным рассматривать взятку как средство достижения взяткодателем преступной цели, а получение взятки следует отнести к числу беспредметных преступлений. Если же придерживаться того подхода, при котором предмет рассматривается как....., то в качестве предмета данного состава можно предложить выделить то конкретное действие, которое должен или не должен совершить субъект получения взятки, и за которое он получает незаконное вознаграждение. Отнесение в данном случае взятки к части охраняемых законом общественных отношений не соответствует основным теоретическим положениям о том, что является объектом и предметом преступного деяния.

Власенко Марина

Vlasenko Marina

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Донченко А.Г.**

Supervisor: Candidate of Juridical Sciences, assistant professor **Donchenko A.G.**

Саратовская государственная юридическая академия, студент

Saratov State Law Academy, student

Уголовно-правовые отношения и пределы их действия

Criminal-law relationships and scope of their validity

Criminal-law relationships and scope of their validity. The article is devoted to the question of the scope of the criminal law relationships validity. Within the framework of the law school of Prof. Razgildiev different points of view were analyzed about this issue. On the basis of the

¹ Уголовное право России часть Общая и Особенная/под ред. А.И. Рарога. М., 2013. С.440.

² Уголовное право. Общая и особенная части. Учебник/под ред.В.Ю. Малахова. М., 2011. С.78.

³ Уголовное право. Учебное пособие/под ред. В.В. Сверčkova. М., 2012. С.92.

⁴ Уголовное право. Учебное пособие/под ред. В.В. Сверčkova. М., 2012. С.443.

⁵ Б.В. Волженкин. Служебные преступления. М., 2000. С.194.

research the author proposes and justifies her own understanding of the criminal legal relations' creation.

Проблеме пределов действия уголовно-правовых отношений посвящены фундаментальные исследования многих ученых¹. Интерес к данной проблеме вызван тем, что в уголовно-правовой науке вопросы о возникновении и прекращении уголовно-правовых отношений все еще не окончательно разработаны. С учетом объема данной работы рассмотрим вопрос о моменте возникновения уголовно-правового отношения в рамках юридической школы профессора Б.Т. Разгильдиева.

Из всех имеющихся в литературе суждений по поводу возникновения уголовно-правовых отношений можно выделить три наиболее значимых и представительных: первое суждение связывает начало уголовно-правового отношения с моментом совершения преступления, второе – с моментом предъявления обвинения лицу, третье – с моментом вынесения и вступления в силу обвинительного приговора суда. Рассмотрим каждое из них.

Сторонники первого суждения – О.С. Иоффе и М.Д. Шаргородский, которые считали, что "в уголовных правоотношениях участвует определенное управомоченное лицо и противостоящее ему обязанное лицо"². Отсюда ими сделан вывод о том, что уголовное правоотношение возникает с момента совершения лицом преступления, а ранее совершения преступного деяния о существовании уголовно-правовых отношениях говорить нельзя.

С этим можно не согласиться. По мнению Б.Т. Разгильдиева, в уголовно-правовом отношении оба субъекта (гражданин и работник правоохранительных органов) являются обязанными по отношению к закону, а не друг к другу. Данные лица несут ответственность за свои действия перед государством на основании закона, а наличие взаимных прав и обязанностей ни в коем случае не будет являться первичным элементом этих отношений³. Подлежит оспариванию необоснованное утверждение о невозможности возникновения уголовного правоотношения на этапе, предшествующем совершению преступления. Об этом свидетельствует объект уголовного права, который представляет собой общественные отношения, нуждающиеся в уголовно-правовой охране. Практически невозможно охранять отношения, признавая моментом их возникновения совершение преступления.

Другой представитель данной концепции – Л.В. Багрий-Шахматов, который отмечает, что уголовное правоотношение реально существует с момента совершения преступления, потому что имеются конкретные его участники: преступник – с одной стороны, государство в лице его соответствующих органов – с другой. По его мнению, с момента совершения преступления и до привлечения лица в качестве обвиняемого эти отношения выступают, как уголовно-правовые в собственном смысле этого слова, то есть без опосредования иными правоотношениями⁴.

Данное утверждение является спорным. Дело в том, что, связывая возникновение уголовно-правовых отношений с совершением преступления, автор в основу совершения преступления кладет не юридический, а фактический момент, на основании которого можно лишь предположить о совершении преступного деяния. "Связывать возникновение уголовно-правовых отношений с предполагаемым даже в высшей степени вероятности совершенным конкретным преступлением – значит допускать их наличие там, где их может и не быть, или они есть, но другие"⁵. Например, лицо полагает, что совершило преступление и считает себя

¹См., напр.: Разгильдиев Б.Т. Уголовно-правовые отношения и реализация ими задач уголовного права РФ. Саратов. 1995. С.146-184; Курбанова А.С. Некоторые проблемы уголовно-правовых отношений в теории уголовного права// Бизнес в законе. 2009. №2. С.137-139; Марчук В.В. Когнитивные аспекты уголовно-правового отношения // Правоведение. 2011. №4. С. 199-210.

²Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М., 1961. С.212.

³См.: Разгильдиев Б.Т. Указ.соч. С. 148.

⁴См.: Багрий-Шахматов Л.В. Уголовная ответственность и наказание. Минск, 1976.С.74.

⁵Разгильдиев Б.Т. Указ.соч. С. 156.

виновным, но в действительности совершенное им деяние не обладает всеми признаками преступления.

Таким образом, делаем вывод о необоснованности рассмотрения совершения лицом предполагаемого преступления в качестве основания, порождающего уголовное правоотношение.

Представителем второго суждения является А.И. Санталов, который связывает момент возникновения уголовно-правовых отношений с моментом возбуждения уголовного дела¹. Несомненно, постановление о возбуждении уголовного дела содержит в себе правовую оценку произошедшего, но такая оценка является предварительной, неточной. Об этом можно сделать вывод, проанализировав статью 140 УПК РФ², в которой дается перечень оснований возбуждения уголовного дела. Следовательно, вынесение постановления о возбуждении уголовного дела вовсе не означает фиксирование преступления, а лишь указывает на наличие обнаруженных признаков предполагаемого преступления.

Представители третьей точки зрения считают, что моментом возникновения уголовно-правовых отношений является обвинительный приговор суда. В поддержку этого выступает И.С. Ной, который утверждает: "Только на основании приговора суда, вступившего в законную силу, лицо считается виновным в совершении преступления"³. С этим трудно не согласиться. Однако профессор Б.Т. Разгильдиев утверждает, что автор не приводит достаточно доказательств в пользу признания того, что уголовно-правовые отношения возникают, исходя из наступления тех обстоятельств, о которых он говорит. Нельзя не отметить, что обвинительный приговор суда служит основанием возникновения уголовно-исполнительных отношений, а то, по поводу чего возникает уголовно-правовое отношение (охраняемое законом правоотношение) уже не существует.

На основании проведенного исследования, можно сделать вывод, что уголовно-правовые отношения не возникают с момента вступления обвинительного приговора в законную силу, с момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела и момента совершения самого преступления.

Предлагаем считать временем возникновения уголовных правоотношений момент возложения на граждан обязанности по воздержанию от совершения преступления, предусмотренного уголовным законом. Именно с этого момента общественные отношения поставлены под охрану уголовного закона. Соответственно, такой подход обеспечивает задачи уголовного права. Стоит добавить, что вопрос о моменте окончания уголовно-правовых отношений представляет не меньшую проблему в науке уголовного права и заслуживает отдельного пристального рассмотрения.

¹См.: Санталов А.И. Теоретические вопросы уголовной ответственности. Л., 1982. С. 48-49.

²См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001г. №174-ФЗ (с изм. и доп.) //СПС Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru/popular/upkrf/> (дата обращения: 10.10.2014г.)

³ Ной И.С. Уголовное правоотношение - одна из важнейших юридических гарантий конституционных прав и свобод советских граждан//Личность преступника и уголовная ответственность. Саратов, 1979. С. 12, 16.

**Проблемы законодательного закрепления состава преступления,
предусмотренного ст. 286.1 УК РФ**

**The problem aspects of legislative consolidation of the offense providing by the points
N286.1 state criminal code of Russian Federation**

The article is devoted to the consideration of controversial questions in regards to the legislative consolidation of the attributes of a crime provided in the article 286.1 of the criminal code RF.

Федеральным законом "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 22 июля 2010 г. N 155-ФЗ в Уголовный кодекс была введена норма, предусматривающая уголовную ответственность за неисполнение сотрудником органа внутренних дел (далее – ОВД) приказа (ст. 286.1 УК РФ (далее - УК). Как свидетельствуют статистические данные, практика применения данной статьи отсутствует либо сведена к единичным случаям. Возможно, такая ситуация объясняется излишне абстрактными формулировками признаков состава рассматриваемого преступления. Диспозиция ст. 286.1 УК является бланкетной. Объективная сторона преступления состоит в умышленном неисполнении сотрудником ОВД приказа начальника, отданного в установленном порядке и не противоречащего закону, причинившее существенный вред правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства. Следовательно, применение данной нормы предполагает разъяснение понятий приказа, последствий в виде причинения существенного вреда (оценочное понятие). А применительно к субъекту преступления - понятия сотрудника ОВД. Рассмотрим их подробнее.

В литературе понятие приказа раскрывается в двух аспектах - широком и узком. Приказ в широком его понимании определяется как распорядительный, а зачастую и нормативный документ, регламентирующий тот или иной порядок действий, содержащий предписания для всех субъектов, подпадающих под юрисдикцию командира (начальника, руководителя, министра), в том числе и лиц, не являющихся субъектами преступления, и в то же время не обращен к какому-либо конкретному лицу. Данной трактовки приказа придерживаются М.В. Бавсун и В.Н. Борков, относя к неисполнению приказа действия сотрудника патрульно-постовой службы, уклоняющегося от пресечения преступления вопреки приказу об охране общественного порядка.¹

Более распространенной является позиция, что применительно к ст. 286.1 УК приказ не носит нормативного характера, но должен обладать определенными свойствами: 1) отдаваться только в связи со служебной деятельностью и только подчиненным; 2) предписывать выполнение конкретного действия (бездействия) при наличии объективной возможности его выполнить; 3) быть обращен к конкретному лицу (группе лиц) и доведен до адресата в установленном порядке; 4) соответствовать закону.²

¹ Бавсун М.В., Борков В.Н. Неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа или распоряжения // Уголовное право. 2010. N 6.

² Кудрявцев П. Уголовно-правовая характеристика преступлений, предусматривающих ответственность за неисполнение приказа военнослужащими и сотрудниками органов внутренних дел (ст. ст. 286.1 и 332 УК РФ) //

Понятие приказа дается в Дисциплинарном уставе ОВД РФ (далее - Устав). Приказ – это служебное требование руководителя (начальника), обращенное к подчиненным сотрудникам, об обязательном выполнении определенных действий, о соблюдении правил или об установлении порядка, положения. В п. 18 Устава отмечается, что приказы отдаются в порядке подчиненности. Также там содержится указание о возможности отдачи приказа прямым руководителем, минуя непосредственного. Однако в данном случае прямой руководитель сообщает об этом непосредственному или подчиненный сам складывает ему о получении этого приказа.¹ Таким образом, опираясь на положения Устава, следует поддержать позицию относительно понимания приказа в узком его значении, т.е. отданного в установленном порядке и форме как распоряжения непосредственного руководителя.

Представляется также важным установление соотношения понятий приказа и распоряжения. По мнению П. Бриллиантова, диспозиция ст. 286.1 УК в рамках понятия приказа предусматривает и понятие распоряжения. Он отмечает, что в нормативных правовых документах МВД РФ понятие "распоряжение" не раскрывается, но употребляется достаточно часто, причем в связке, например, "приказ (распоряжение)".²

На наш взгляд, понятие «приказ» шире понятия «распоряжение», т.е. распоряжение – разновидность приказа. Следует заметить, что ст. 42 УК РФ предусматривает исполнение приказа или распоряжения, в то время как в аналогичной со ст. 286.1 УК ст. 332 УК данное понятие отсутствует. Под распоряжением следует понимать форму приказа, носящую характер указания руководителя (письменного или устного) подчиненным о необходимости совершения ими определенных действий.³ В связи с этим следует согласиться с П. Бриллиантовым о том, что для решения уголовно-правовых вопросов любые требования, соответствующие критериям, изложенным при определении понятия приказа, следует расценивать как приказ, неисполнение которого сотрудником ОВД подпадает под признаки ст. 286.1 УК.

Не меньше вопросов вызывает понятие субъекта по ст. 286.1 УК. К субъектам преступлений, предусмотренных главой 30 УК, относятся: должностные лица, лица занимающие государственные должности РФ либо занимающие государственные должности субъектов РФ, государственные и муниципальные служащие, не относящиеся к числу должностных лиц, общие субъекты. Субъектом преступления по ст. 286.1 УК является сотрудник ОВД. Однако определение данного субъекта не дается в примечании к ст. 285 УК, что вызывает затруднения при применении рассматриваемой нормы. В ФЗ «О службе в органах внутренних дел» дается только понятие службы в ОВД – это федеральная государственная служба, представляющая собой профессиональную служебную деятельность граждан РФ на должностях в ОВД РФ, а также на должностях, не являющихся должностями в ОВД, в случаях и на условиях, которые предусмотрены настоящим ФЗ, другими федеральными законами и (или) нормативными правовыми актами Президента РФ.⁴ Ранее понятие сотрудника ОВД содержалось в «Положении о службе в органах внутренних дел РФ» от 23.12.1992 N 4202-1, которое ныне утратило силу. Предлагаем дополнить ст. 286.1 УК примечанием: «Сотрудниками органов внутренних дел в настоящей статье признаются граждане РФ, состоящие в должностях рядового и начальствующего состава

Уголовное право. 2013. N 4. С. 23; Бриллиантов А.В. О признаках приказа, неисполнение которого сотрудником ОВД влечет уголовную ответственность (ст. 286.1 УК) // Уголовное право. 2012. N 4; Сидоренко В.Н. Уголовная ответственность военнослужащих за неисполнение приказа. М., 2009.

¹ О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента РФ от 14 октября 2012 года N 1377: ред. от 01.07.2014 // СЗ РФ. 2012. N 43. Ст. 5808.

² Бриллиантов А.В. О признаках приказа, неисполнение которого сотрудником органа внутренних дел влечет уголовную ответственность (ст. 286.1 УК) // Уголовное право. 2012. N 4.

³ Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 2006.

⁴ О службе в органах внутренних дел: Федеральный закон от 30 ноября 2011 года N 342-ФЗ // СЗ РФ. 2011. N 49 (часть I). Ст. 7020.

ОВД, которым установленным ФЗ «О службе в органах внутренних дел» N 342-ФЗ присвоены специальные звания рядового и начальствующего состава ОВД».

Дунин Олег

DuninOleg

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Талан М.В.

Supervisor: Ph.D, prof. Talan M.V.

Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, студент

Kazan (VolgaRegion) FederalUniversity, student

Учение о необходимой обороне в работе Казанского ученого конца XIX века

The doctrine of self-defense in the Kazan scholar of the late XIX century

The report is devoted to his work "self-defens" N.V.Reyngard, a scientist who worked in Kazan at the end of the XIX century at the intersection of philosophy and law. This paper analyzes the essence of the Institute of necessary defense, social functions, and problems in the functioning

История уголовно-правовой мысли Юридического Факультета Казанского (Приволжского) Государственного Университета чрезвычайно богата на славные имена знаменитых ученых: Г.И. Солнцев, А.А. Пионтковский, Б.С.Волков. Их вклад в юридическую науку трудно переоценить. Однако были в истории казанской юридической науки и ученые менее известные современным исследователям уголовного права, но, тем не менее, внесшие свой значительный вклад в развитие правовой науки. Ученые, изучавшие проблемы, не утратившие актуальности по сей день и предлагавшие варианты их решения, которые до сих пор, к сожалению, не были восприняты законодателем.

К таким принадлежит приват-доцент Николай Викторович Рейнгард, работавший в Казани в конце 19 века, писавший свои труды на стыке философии, социологии и права. Его работа «Необходимая оборона», посвященная историческому и философскому данному уголовно-правового института, была издана в Казани в 1989 году. Большое внимание уделяется сущности и социальному предназначению необходимой обороны. В работа Рейнгарда исследуется ряд присущих данному институту проблем, которые стояли в 19 веке также остро, как и в наши дни.

Рейнгард, говоря о важности института необходимой обороны, отмечает, что его значение для общества и законопослушных граждан возрастает тем больше, чем меньше государство и правоохранительные органы справляются со своими задачами в области борьбы с преступностью и предупреждения преступлений. «Когда власть и уголовный закон бездействуют, то при нападении преступного элемента возбуждаются индивидуальные силы, проявляющие свою энергию в том направлении, в котором должен был действовать уголовный закон»¹. Следовательно, чем выше в государстве уровень преступности, тем больше прав на самооборону оно должно предоставлять законопослушным гражданам. Необходимая оборона есть инструмент, который компенсирует недостатки правоохранительной системы.

Компенсаторную функцию необходимой обороны легко проследить на практике, которая богата на примеры самозащиты законопослушных граждан от преступных

¹Рейнгард Н.В. Необходимая оборона. По изданию 1898 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.allpravo.ru/library/doc101p0/instrum2064>. (Дата обращения: 11.10.2014).

посягательств. Стоит вспомнить, к примеру, нашумевший инцидент в Сагре, небольшой деревне на южном Урале.¹ Между жителями деревни и наркоторговцами произошел конфликт, последние покинули деревню и обещали отомстить, после чего направили в деревню вооруженный кортеж на 15 легковых машинах. Жители Сагров обратились в милицию, которая никак не отреагировала на надвигающуюся опасность. Тогда сельчане организовали отряд самообороны и расстреляли кортеж из охотничьего ружья. Часть находившихся в машинах участников ОПГ была ранена, один преступник убит. Так была предотвращена трагедия, которая вполне могла бы сравниться с событиями в станице Кущевская. Органы власти не сразу оценили героизм жителей деревни, им были предъявлены обвинения по ст.105 «Убийство», однако дело получило широкий общественный резонанс и обвинения были сняты.

На этом примере мы видим, что общество располагает возможностями самостоятельно бороться с преступниками. Государство же для блага всего общества должно максимально эти возможности расширить, тем более что само оно, как показывает практика, не всегда может приходить на помощь законопослушным гражданам и справиться со своими правоохранительными задачами.

В своей работе Рейнгард подсказывает, как именно государство должно расширить возможности общества в области самостоятельной борьбы с преступниками. «Так как оборона – право, то не должно быть никаких пределов, которых обязано держаться лицо, подвергающееся нападению, при отражении последнего». Указанной точки зрения придерживаются, и некоторые современные авторы.² Крайнее ограничение или даже отказ от применения понятия превышения пределов необходимой обороны позволит гражданам защищать свои права без оглядки на тех, кто на них посягает. Именно посягающий, нарушая закон, должен нести всю ответственность за возможные негативные последствия своих действий, обороняющийся же должен заботиться о защите себя, своих близких, жизни и здоровья, а не о том, какой вред он причинит преступнику.

«Пределы обороны, ограничивая права последнего, тем самым служат к охранению прав антисоциального элемента, к облегчению его преступной деятельности...ограничения прав обороны, будучи выгодным и полезным для антисоциальных элементов, оказываются жестоким для честных людей, чувствующих себя связанными путами закона в момент крайней опасности, и несправедливостью для общества»³. К сожалению, горький вывод ученого все так же применим к современной российской действительности. Обороняющиеся чаще всего сами подвергаются уголовному преследованию и осуждению. Общество осознает эту тенденцию, вследствие чего граждане опасаются прибегать к необходимой обороне и зачастую предпочитают пострадать от рук преступника.⁴ Редкие исключения, когда суд в признает оборону правомерной, лишь подтверждают общее правило.

Отмечая значительные недостатки современного состояния института необходимой обороны в начале 21 века нам, как и ученому в конце 19 века, остается лишь надеяться, что в дальнейшем законодатель и правоприменитель приведут данный институт в состояние, отвечающее потребностям современного общества.

¹Добрая деревня с вилами. // Российская газета. [Электронный ресурс]. – URL:<http://www.rg.ru/2011/07/08/sagra.html>. (Дата обращения: 11.10.2014).

²Рейнгард. Там же.

³Рейнгард. Там же

⁴Зуев В.Л. Необходимая оборона и крайняя необходимость –М., 1996.с.4-5.

**Специальные виды освобождения от уголовной ответственности как
возможность «всепрощения»**

**Special types of exemption from criminal liability as an opportunity to «absolute
forgiveness»**

*«Если же согрешит против тебя и
семь раз в день обратится и скажет:
«каюсь», - прости ему». (Луки 17:4)¹*

The article discusses the issues connected to the special types of exemption from criminal liability: the opportunity of «absolute forgiveness». The problem is that a person can commit crimes repeatedly, and due to the legislation it is reasonably to invoke rules of special types of exemption from criminal liability for many times. The article analyzes reasons of the development of the Institute of special types of exemption from criminal liability. To solve this problem the author offers the following: on the basis of differentiation of criminal-protected objects to change notes about special types of exemption from criminal liability.

В соответствии с частью 2 статьи 75 Уголовного кодекса Российской Федерации лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности в случаях, специально предусмотренных статьями Особенной части УК РФ. Эти случаи являются специальными видами освобождения от уголовной ответственности.

В Особенной части УК РФ примечания предусмотрены в 33 статьях по 53 составам преступлений². Они содержатся в статьях 122, 126, 127¹, 184, 198, 199, 200¹, 204, 205, 205¹, 205³, 205⁴, 205⁵, 206, 208, 210, 212, 222, 223, 228, 228³, 275, 276, 278, 282¹, 282², 291, 291¹, 307, 308, 316, 337 и 338 УК РФ.

Существование данных примечаний порождает проблему заключающуюся в том, что лицо имеет возможность неоднократно совершать преступления и неограниченное количество раз законодательно обоснованно требовать применение примечания, то есть освобождения от уголовной ответственности, при этом объект уголовно-правовой охраны будет каждый раз нарушен. Является ли это закономерным и оправданным явлением? Или же это очередная законодательная ошибка? Данный вопрос возможно разрешить, выявив причины возникновения института специальных видов освобождения от уголовной ответственности в целом, и причины его активного развития на современном этапе, в частности.

Итак, из всей массы причин возникновения рассматриваемого нами, наибольший интерес вызывают лишь связанные с «вопросом всепрощения», который стал предметом настоящего исследования. Среди таких предпосылок к развитию можно выделить религиозные и морально-этические начала. Если обратиться к таким религиозным источникам как например Библия, то можно обнаружить что прощение является одной из основных идей³. А значит, эта идея не могла не найти свое отражение и в уголовном законе.

¹ Ссылка дана по синодальному переводу в традиционной форме: название книги, номер главы, после двоеточия - номер стиха.

² Подсчет производился на основании текста УК РФ по состоянию на 20 мая 2014 года.

³ Новый завет. «Если же согрешит против тебя брат твой, выговори ему; и если покается, прости ему» (Луки 17:3).

Ведь, как верно отмечает И.Я. Козаченко¹, Уголовный кодекс РФ имеет нравственную обусловленность и религиозную тональность. Об этом же говорит и С.В. Розенко. Он утверждает, что в системе российского уголовного права можно проследить исторически сложившуюся, длительную традицию защиты религиозных ценностей и благ.

Анализ развития и распространения данного института на современном этапе позволяет утверждать, что бурный рост числа примечаний² связан, во-первых, с реализацией политики государства, называемой «мерой компромисса в борьбе с преступностью», во-вторых, в настоящее время широкое признание получает идея о том, что наказание не является «абсолютным оружием» в борьбе с преступными явлениями³, а значит, законодатель ищет возможность «побеждать» преступность «без боя с ней», в-третьих, гуманизация уголовного закона⁴, проводимая в нашем государстве еще с начала двухтысячных годов⁵, так же способствует росту количества примечаний. К тому же, дает о себе знать позитивное отношение практических работников к огромному потенциалу положительного посткриминального поведения. Ведь оно на практике связывается с увеличением количества раскрытых преступлений.

Если продолжить идею воплощения в уголовном законе ряда религиозно-моральных норм и обратиться к уже использованным религиозным источникам, то можно обнаружить идею «всепрощения». Эта идея применительно к теме настоящего исследования означает, что сколько бы лицо не совершило преступлений, в случае если им выполнены условия примечания, это лицо освобождается от уголовной ответственности. Таким образом, с точки зрения этой идеи, подобная редакция примечаний является закономерной.

Однако законодатель не может не учитывать дифференциацию уголовно-охраняемых объектов. Иначе, имеет место ситуация когда различное по степени опасности поведение лиц оценивается одинаково. Поэтому в некоторых примечаниях подобная редакция является ничем иным как упущением законодателя, а так же противоречит целям ⁶ существования специальных видов освобождения от уголовной ответственности, несмотря на то, что идейно соответствует положениям Нового завета и в этой части, - закономерно.

Предлагается внести изменения в примечания к статьям Особенной части УК РФ, в статьях, где основным непосредственным и (или) дополнительным объектом являются конституционные права граждан на жизнь, здоровье и личную свободу. Таким образом, нуждаются в изменениях шесть примечаний к статьям Особенной части Уголовного кодекса, а именно: 122, 126, 205, 205¹, 206, 210 УК РФ. Предлагается ввести в вышеуказанные примечания новое условие в виде совершения деяния впервые, либо, использовать имеющиеся в уголовном законе институт сроков давности привлечения к уголовной ответственности⁷. Указанное предложение основано на дифференциации уголовно-охраняемых объектов, и в связи с тем, что государство не может допускать исключения в охране уголовно-охраняемых объектов, связанных с личностью. Уголовно-правовые нормы,

¹ Козаченко И.Я., Козаченко Е.Б. «Нравственные, религиозные и уголовно-правовые компоненты: проблемы взаимодействия. // Морально-этические и религиозные основы уголовного права: Материалы VI Международной научно-практической конференции, посвященной памяти М. И. Ковалева (Екатеринбург, 21-22 февраля 2009 года)/отв. ред. И.Я. Козаченко. – Екатеринбург: Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия», 2011. С. 10.

² В УК РСФСР 1960 г. подобные нормы содержались лишь в четырех статьях (ст.ст. 174, 213, 218, 224).

³ Янкина М. А. «Освобождение от уголовной ответственности по нормам Особенной части Уголовного кодекса РФ» [Текст] / М. А. Янкина/Государство и право: теория и практика: материалы II междунар. науч. конф. (г. Чита, март 2013 г.). — Чита: Издательство Молодой ученый, 2013. С. 64-67.

⁴ Екимов А. «Гуманизация уголовного законодательства: понятие и проблемы» // Актуальные вопросы публичного права: материалы XI Всероссийской науч. конф. молодых ученых и студентов (27-28 октября 2012 года) / [отв. ред. М. В. Гончаров]. - Екатеринбург : УрГЮА, 2013. С. 259-263.

⁵ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 18.04.2002 // «Российская газета», N 71, 19.04.2002

⁶ См. подробнее о целях: Антонов А. Г. Деятельное раскаяние как основание освобождения от уголовной ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук /науч. рук. В. А. Уткин ; ТГУ. - Томск, 2000. С. 12.

⁷ Ендольцева А.В. // Институт освобождения от уголовной ответственности: проблемы и пути их решения: Монография. – М: БНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. С. 178.

в особенности те из них, которые направлены на защиту личности, обязаны быть жесткими, иначе рискуют утратить свою специфику, - перестанут быть мерой свободы.

Елманов Иван, Шишкина Екатерина

Yelmanov Ivan, Shishkina Ekaterina

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Калпинская О.Е.**

Supervisor: candidate of legal science, associate professor **Kalpinskaya O.E.**

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, студенты

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, students

Учение о виктимологической профилактике на примере краж, грабежей и разбоев из автомобилей

The doctrine of the victimological prevention by the example of theft, robberies and brigandages from the vehicles

The article deals with the problem of the prevention of the different types of thefts from the vehicles using potential victims of such crimes themselves. The authors conclude that often the causes of the commission of thefts, robberies and brigandages from the vehicles are the inattentiveness and the excessive credulity of the crimes's victims and recommend the ways of the victimological protection against such offenses.

В сфере предупреждения преступности уровень и объем результатов в известной степени зависят от всестороннего выявления роли потерпевшего от преступлений в причинном механизме индивидуального преступного поведения и от учета этой роли при выработке и реализации мер профилактического воздействия¹. Таким образом, особую роль в общей системе предупреждения преступлений играет виктимологическая профилактика.

Виктимологическая профилактика не конкурирует с традиционной профилактической деятельностью, а, обладая известной самостоятельностью, дополняет и обогащает ее. Собственно, само возникновение и существование виктимологии оправдывается именно тем, что она не только поставляет необходимый для борьбы с преступностью фактический материал, но и призвана обогатить арсенал профилактических мер новыми возможностями, обусловленными лучшим знанием защитительных ресурсов потерпевших, обстоятельств причинения им вреда².

В целях изучения обстоятельств виктимного характера таких преступлений как кражи, грабежи и разбои, совершенные из автомобилей граждан, нами было проведено криминологическое исследование, которое позволило определить некоторые особенности, присущие жертвам данных преступлений, а также разработать некоторые рекомендации для виктимологической профилактики.

Так, в результате изучения некоторых приговоров, вынесенных Новгородским районным судом и Новгородским областным судом, нами было выявлено, что таким преступлениям подвержены в равной степени представители обоих полов. Но все же в связи с тем, что до сих пор мужчин за рулем остается намного больше, чем женщин, представители сильного пола становятся жертвами преступлений все-таки немногим чаще.

¹ Саркисов Г.С. Социальная система предупреждения преступности. Ереван, 1975, С. 97 – 98.

² См.: Ривман Д.В. Виктимологические факторы и профилактика преступлений. Л., 1975; Франк Л.В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии. Душанбе, 1977; Полубинский В.И. Виктимологические аспекты профилактики преступлений. М., 1980; Квашин В.Е. Основы виктимологии. М., 1999 и др.

Возрастные рамки еще более размыты – жертвами таких преступлений могут стать как молодые люди, так и пожилые. В случае совершения преступления опытным вором или грабителем, возрастная категория почти не влияет на успех совершаемого посягательства.

Большее внимание необходимо уделить уровню достатка пострадавших. Само наличие автомобиля говорит о том, что жертвами становятся люди среднего достатка, а иногда и выше среднего. Но в то же время верхний предел достатка потерпевшего необходимо ограничить, поскольку чем выше достаток человека, тем у него больше возможностей обезопасить себя и свой автомобиль от преступных посягательств. Чем дороже автомобиль, тем сложнее в него будет проникнуть: скорее всего, он оборудован системой охранной сигнализации, а также другими интегрированными системами, которые не позволяют злоумышленникам осуществить свои преступные намерения. С другой стороны, в не дорожное авто, не имеющее центрального замка и вероятно сигнализации, намного проще проникнуть и украсть ценное имущество владельца.

Соглашаясь с тем, что любой человек является потенциальной жертвой преступления, следует отметить, что есть люди и группы людей, которые чаще других становятся жертвами преступлений, то есть обладают повышенной виктимностью. В зависимости от характера этих обстоятельств, от того, что определяет эту предрасположенность, различают три вида виктимности: индивидуальную, ролевую (профессиональную), ситуативную¹.

Индивидуальная (личностная) виктимность обуславливается индивидуальными качествами или особенностями поведения (как аморального, так и правомерного)². Так, при совершении краж, грабежей и разбоев из автомобилей, преступники выискивают жертву, которая по общему виду не особо внимательно относится к собственному имуществу (в том числе к автомобилю), а если и заметит что-либо неладное, то вряд ли сможет оказать должный отпор злоумышленнику. В данном случае кражам, грабежам и разбоям из автомобилей более подвержены женщины и люди преклонного возраста.

Ролевая виктимность обусловлена не особенностями личности, а характером социальной роли³. К примеру, по результатам нашего исследования было выявлено, что частым нападениям подвергаются водители такси, причем в отношении них осуществляются как простые кражи, так грабежи и даже разбои. Отсюда можно сделать вывод, что преступники пользуются возможностью на вполне законных основаниях проникнуть в машину такси под видом клиента в целях облегчения совершения преступления.

Ситуативная виктимность предполагает наличие ситуации, которая независимо от личности жертвы и ее социальной роли может спровоцировать совершение преступления⁴.

В результате проведенного криминологического исследования нами были выработаны некоторые рекомендации по уменьшению уровня виктимности потенциальных жертв преступлений.

Основное средство виктимологической профилактики – это информирование граждан о мерах предосторожности, выполнение которых поможет обезопасить собственность автовладельцев от преступных посягательств злоумышленников. Для этого необходимо проводить разъяснительную работу с населением, обращая внимание людей на обстоятельства виктимного характера, в том числе рекомендовать быть более бдительными, наблюдательными, соблюдать правила предосторожности, критичнее относиться к своим поступкам, а также к поступкам других людей.

Одним из таких способов может быть распространение правоохранительными органами (в том числе посредством средств массовой информации) памяток для автовладельцев и их пассажиров.

¹ Курганов, С.И. Криминология / С.И. Курганов. М., 2006. С. 68.

² Гаврилюк, Е.Д. Виктимологическая профилактика противоправного поведения / Е.Д. Гаврилюк // Труды СГА. 2010. N 4.

³ Там же.

⁴ Там же.

В частности, памятка может содержать некоторые советы, которые помогут гражданам обезопасить свое имущество, к примеру: оборудовать автомобиль системой охранной сигнализации и пользоваться ею постоянно; не провоцировать преступника, оставляя в салоне на видном месте ценные вещи; не оставлять ночью автомобиль в плохо освещенном месте; во всех случаях проявлять бдительность и не допускать собственной рассеянности.

Соблюдение самых элементарных мер предосторожности в большинстве случаев не позволит злоумышленникам осуществить свои преступные планы.

Заляева Дилия
Zalyaeva Dilya

Научный руководитель: д.ю.н., профессор **Сидоров Б.В.**

Supervisor: Ph.D, prof. Sidorov B.V.
Казанский (Приволжский) Федеральный университет, студент
Kazan (Volga Region) State University, student

Терроризм: понятие, признаки и виды

Terrorism: concept, signs and intentions

Terrorism in all its forms and manifestations is one of the most dangerous crimes against public security and public order. Terrorism has become one of the most pressing issues of global importance and has become an integral part of the political processes in the world.

Today one of the major problem is international terrorism, which have negative influence to the development of international relations.

Терроризм во всех его формах и проявлениях относится к числу опаснейших преступлений против общественной безопасности и общественного порядка. Терроризм превратился в одну из самых острых проблем глобальной значимости и стал неотъемлемой частью политических процессов в мире.

Терроризм влечет за собой массовые человеческие жертвы, разрушения ценностей, которые невозможно воссоздать веками. Являясь разновидностью организованной преступности, терроризм стал способом решения многих проблем, таких как политических, национальных и религиозных.

По мнению доктора философских наук и кандидата исторических наук Игоря Михайловича Ильинского, террор – это привилегия власти (силы), меньшинства над большинством, он осуществляется «сверху вниз». «Международный терроризм» - это ответная реакция «слабых» на международный террор «сильных». Террор и терроризм – «зеркальные» явления; одно определяет другое. Там, где есть террор, неизбежно возникает терроризм. И наоборот.¹

Согласно пункта 1 части 1 статьи 3 Федерального закона «О противодействии терроризму» терроризм определяется как идеология насилия и практика воздействия на общественное сознание, на принятие решений органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанная с устрашением населения и/или иными формами противоправных насильственных действий.²

Терроризм включает в себя идеологию насилия и террористическую деятельность в различных формах. К террористической деятельности относятся планирование создания

¹ Ильинский И.М. О терроре и терроризме // Между будущим и прошлым. М., 2006. С. 239, 242.

² Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 28.06.2014) «О противодействии терроризму» // «Российская газета», N 48, 10.03.2006.

и(или) создание террористических структур, вовлечение в террористическую деятельность, финансирование и иное содействие данной деятельности, пропаганда насильственных методов достижения социально-политических целей, а также собственно совершение террористических актов.

Одними из наиболее крупными видами терроризма являются религиозный, националистический, внутригосударственный и международный.

Религиозный терроризм характеризуется тем, что возможна борьба приверженцев религии между собой (мусульмане и христиане), а также внутри одной веры (сунниты и шииты). Религиозный терроризм считается самым опасным видом. Терроризм, связанный с религией, наиболее развит в странах с исламским вероисповеданием. Примерами религиозных террористических организаций являются ливанская шиитская группировка «Хезболла» (в 1982 Хезболла начинает себя активно проявлять в Ливане); группировка суннитских мусульман «Хамас» (под руководством шейха Ахмеда Яссина движение возникло в 1987 году); в 1988 году основывается одна из самых крупных ультрарадикальных международных террористических организаций ваххабитского направления ислама «Аль-Каида, во главе которой стоял террорист №1 в мире Усам бен Ладен и, наконец, её ответвление – «Исламское государство Ирака и Леванта», развернувшиеся крупномасштабные военные операции на территории Сирии и Ирака.

Националистический терроризм основывается на том, чтобы добиться определенной независимости от какой-либо страны или обеспечить превосходство одной нации над другой. Многие террористы-националисты утверждают, что они борцы за свободу своего народа. Примерами являются: - ИРА(ирландская Республиканская Армия) и Организация Освобождения Палестины, которые в 90-х годах XX века заявили об отказе от террористических методов борьбы; - КАХ – израильская группировка, действующая на территориях, оккупированных арабами; - Армянские террористы представлены организациями Дашнакцутюн и АСАЛА.

Внутригосударственный терроризм возникает на почве внутренних противоречий государства. Насилие может выражаться в форме прямого (война, террор) и косвенного насилия, которое не предполагает использование силы, означающая только угрозу её применения. Примерами внутригосударственного террора может служить «красный» и «белый» террор в 1918-1920 гг. в России, террор русскоязычного населения на Украине, прежде всего на территории Донбасса и во всей юго-восточной части страны.

Международный терроризм зародился в конце 1960-х годов.¹ Основными целями международного терроризма является дезорганизация государственного управления, нанесение экономического и политического ущерба, дестабилизация, которые должны побудить правительство к изменению политики.² В настоящее время международный терроризм все больше носит исламистский характер. Как отмечает А.В.Торкунов, к началу 90-х годов прошлого столетия в мире действовало около 500 террористических организаций. За одно десятилетие они совершили 6500 актов международного терроризма, от которых погибло 5 тысяч человек и пострадало более 11 тысяч человек.³ Одним из подъемов международного терроризма следует считать события 11 сентября 2001 года, когда террористы Аль-Каиды атаковали ряд объектов США. Международной террористической организацией также признается движение «Талибан». Талибан в свое время контролировал территорию Афганистана, размещая лагерь по подготовке террористов. На сегодняшний день особую опасность представляет «Исламское государство Ирака и Леванта».

¹ Возжеников А.В. Международный терроризм: борьба за геополитическое господство. – М.: Российская академия государственной службы при Президенте РФ, 2005. – С.504. – 56 с.

² Куликов А. Современный международный терроризм – ответные меры // Глобальный терроризм и международная преступность : Материалы 4-го Всемирного антикриминального и антитеррористического форума. – Герцлия: Институт международной политики по борьбе с терроризмом, 2008. – С.39.

³ Торкунов А. Современные международные отношения. Раздел I. Современная система международных отношений. Глава 7. Общемировые проблемы.

Различные формы проявления терроризма изучаются криминологами, политологами и различными специалистами других наук, которые приходят к выводу, что одной из форм борьбы является предупреждение терроризма. Предупреждение терроризма должно заключаться в выявлении, устранении, нейтрализации воздействия тех факторов, которые либо порождают терроризм, либо ему благоприятствуют. Необходимо международное сотрудничество государств-членов мирового сообщества в целях борьбы с терроризмом и выработки мер его предупреждения. Чем единообразнее подход к вопросам его предупреждения и пресечения, тем, как нам представляется, будет меньше возможностей для маневра и реализации своих намерений у террористов.

Идамжапов Владислав

Idamzhapov Vladislav

Научный руководитель: к.ю.н., профессор **Кондрашова Т.В.**

Supervisor: Ph.D, prof. **Kondrashova T.V.**

Уральский государственный юридический университет, студент

Ural State Law University, student

Пробел в законодательстве о взяточничестве: ситуация «отложенной взятки»

The gap in legislation on bribery: deferred bribe

The article discusses the issues associated with situation of deferred bribe: the gap in the criminal law of Russia and problems of qualification of bribery and fraud. The article contains ways to solve this problem: explanations of the Supreme Court of the Russian Federation or changing article 290 of the Criminal Code of Russia.

В соответствии с теорией уголовного права и уголовным законом России, субъектом преступления «получение взятки» является должностное лицо, понятие которого раскрыто в примечании 1 к ст. 285 УК РФ и Постановлениях Пленума ВС РФ.¹ Однако с течением времени в правоприменительной практике возникла неопределенность в понимании правильности квалификации следующих возможных деяний, если: 1) должностное лицо выполнило определенные действия в пользу взяткодателя, но на момент получения взятки уже таковым не являлось (например, в результате увольнения); 2) лицо получает вознаграждение за действия, которые оно намерено совершить в будущем при наделении служебными полномочиями, однако на момент принятия взятки должностным лицом не является.

Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ, рассматривая уголовные дела в кассационной инстанции, за последние годы неоднократно приходила к выводу о том, что получение взятки лицом, которое уже утратило статус должностного лица, однако совершило определенные действия в пользу взяткодателя будучи им, - «не влияют на квалификацию содеянного».² При это мотивировка принятого решения не приводится.

Буквальное толкование нормы, предусмотренной ст. 290 УК РФ, исключает возможность привлечения к уголовной ответственности лиц, выполнивших определенные действия в пользу взяткодателя в статусе должностного лица, а на момент получения взятки утратившего данный статус. Аналогичного мнения придерживается и Кондрашова Т.В.³,

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 (ред. от 03.12.2013) "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях"; Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. N 19 г. Москва "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий".

² Кассационное определение от 25 декабря 2012 г. N 4-О12-105СН.

³ Кондрашова Т.В. Курс лекций по уголовному праву (часть Особенная). 2014 г.

которая полагает, что в данном случае лицо не может привлекаться к ответственности за «получение взятки». Тождественны по смыслу положения Постановления Пленума ВС РФ ¹: «Ответственность за получение, дачу взятки, посредничество во взяточничестве наступает независимо от времени получения **должностным лицом** взятки - до или после совершения им действий (бездействия) по службе в пользу взяткодателя». Таким образом, субъектом преступления «получение взятки» является лишь должностное лицо.

По одному из дел ², рассматриваемых Судебной коллегией по уголовным делам ВС РФ, возникла ситуация при которой лицо, являясь государственным инспектором области по геологическому контролю — то есть выполняя функции представителя власти, осуществило незаконные действия в пользу взяткодателя, а получение взятки имело место уже в момент, когда лицо перестало исполнять полномочия государственного инспектора, в связи с изменением трудовой функции — на ведущего специалиста Комитета по управлению природными ресурсами и геологическому контролю. Исходя из соображений справедливости — данное лицо должно понести уголовное наказание, но это противоречит принципу законности, в соответствии с которым расширительному толкованию понятие должностного лица не подлежит: нельзя признать один из случаев, получивших название «отложенной взятки», соответствующим положениям действующего уголовного законодательства. Родионова О.Н. считает, что законодатель не точно сформулировал диспозицию ст. 290 УК РФ, что и породило возникшую проблему для правоприменителей: при получении взятки акцент должен ставиться на наличие признака должностного лица при осуществлении действий в пользу взяткодателя, а не при получении ценностей, поскольку принять ценности взяткополучатель может спустя значительное количество времени. ³ То есть, должностное лицо, как конститутивный признак состава получения взятки, должно обязательно иметь соответствующий статус на момент совершения определенных действий (бездействия) в пользу взяткодателя, а при получении ценностей, данный статус может и отсутствовать.

Отсутствие служебных полномочий у виновного и получение им ценностей за совершение определенных действий (бездействия) может вызвать у правоприменителя трудности в процессе квалификации (выбор между составом мошенничества и ситуацией «отложенной взятки»). Для состава мошенничества, прежде всего, характерно наличие умысла на заведомое приобретение ценностей при отсутствии служебных полномочий, при этом потерпевший вводится в заблуждение относительно наличия у виновного служебных полномочий. В ситуации «отложенной взятки» такой умысел отсутствует: виновный совершает действия в пользу взяткодателя при наличии служебных полномочий, но впоследствии лишается их, после чего принимает взятку уже не в качестве субъекта ст. 290 УК РФ.

В некоторых случаях возникает необходимость в более детальном изучении момента прекращения трудового договора при разграничении состава мошенничества и ситуации «отложенной взятки». Это обусловлено тем, что для вменения состава мошенничества обязательно получение ценностей при отсутствии должностных полномочий у виновного.. Так, в деле, рассматриваемом Судебной коллегией по уголовным делам ВС РФ ⁴, встал вопрос о том, что дата увольнения, указанная в трудовой книжке, не соответствовала последнему фактическому дню работы. Значимость в том, что от верного толкования норм трудовых правоотношений напрямую зависела квалификация содеянного.

В целях сохранения единства и единообразия судебной практики, совершенствования деятельности правоприменительных органов, предлагаю изменить диспозицию ст. 290 УК РФ на следующую: «Совершение должностным лицом, иностранным должностным лицом

¹ П. 8 ППВС РФ "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях";

² Кассационное определение Верховного Суда РФ от 21 июня 2011 г. N 88-О11-19.

³ Родионова О.Н. Курс лекций по уголовно-правовым и криминологическим средствам противодействия коррупции. 2014 г.

⁴ Определение Верховного Суда РФ от 10 ноября 2005 г. N 73-о05-27.

либо должностным лицом публичной международной организации лично или через посредника действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе за незаконное вознаграждение в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав». Также возможным способом решения может служить разъяснение, данное Верховным Судом РФ по вопросу «отложенной взятки», выраженное в дополнении ППВС РФ "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях".

Кабанова Елена
Kabanova Alena

Научный руководитель: к.ю.н. **Дорогин Д.А.**
Supervisor: candidate of legal science **Dorogin D.A.**
Военный Университет Министерства Обороны
Российской Федерации,
Military University the Russian Federation, student

Квалификация насильственных половых преступлений: анализ судебной практики

Qualification violent sexual crimes: an analysis of judicial practice

This article is devoted to the problem of skills and characteristics of violent crimes. The article reveals the sign of "knowingly." In the article are also mentioned the features of the definition of crimes in the military field. In the article I have examined the jurisprudence of the Supreme Court of the Russian Federation and the European Court of Human Rights. I consider it is necessary to revise the existing legislation of the Russian Federation on the issue of tougher sanctions for these crimes against the personality. The most important task of the state, according to the Constitution of the Russian Federation - the protection of the rights and freedoms of citizens.

Тема спорных вопросов квалификации насильственных половых преступлений является достаточно актуальной на данный момент, так как судебная практика по некоторым аспектам неоднозначна. Посягательства на половую свободу часто сопряжены с применением насилия как физического, так и психического, что говорит о высокой степени общественной опасности данных деяний. Большое количество решений Европейского Суда по правам человека связаны с защитой половой свободы, что свидетельствует о наличии проблем в этой сфере не только в Российской Федерации, но и во всем мире. Стоит отметить, что имеются серьезные законодательные недоработки уголовно-правовых норм в части, предусматривающей ответственность за данные деяния. В связи с этим я считаю необходимым более тщательный анализ судебной практики.

Среди данного вида преступлений изнасилование является одним из наиболее тяжких преступлений. По своему характеру изнасилование представляет собой насильственное деяние, которое непосредственно влечет за собой нанесение потерпевшей значительного и морального, и физического вреда. Считаю нужным напомнить, что данные преступления обладают достаточно высоким уровнем латентности, что в свою очередь еще раз подтверждает необходимость анализа и усовершенствования законодательных норм, регулирующих данные преступления.

Все исследуемы в данной работе преступления совершаются только с прямым умыслом. Сознанием виновного должны охватываться все признаки деяния. Он должен

желать совершения действий, входящих в объективную сторону преступления. Сознание субъекта может основываться на знании возраста потерпевшей (данный вариант предположителен при достаточно близком знакомстве или родстве насильника и потерпевшей), на оценке внешности, ее одежде, на ее манере поведения и общения, а так же иных обстоятельств, указывающих на возрастные характеристики потерпевшей. Субъект в этих случаях должен осознавать, что совершает изнасилование именно несовершеннолетней или малолетней потерпевшей. Если насильник не осознавал этого обстоятельства, но мог предвидеть, что ее возраст соответственно менее 14 или 18 лет, вменить такому лицу изнасилование несовершеннолетней или малолетней нельзя¹.

Так, определением Верховного суда РФ от 31 января 2011 года №3-О11-2 было установлено, что С. совершил изнасилование тринадцатилетней К.. Следствием эти действия были квалифицированы по п. "б" ч. 4 ст. 131 УК РФ как изнасилование в отношении потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста. Действия осужденного суд обоснованно квалифицировал по п. "а" ч. 3 ст. 131 УК РФ². В судебном заседании С. утверждал, что не знал достоверно возраст К. и думал, что ей 14-15 лет. Как установил суд, внешние данные потерпевшей не свидетельствуют об очевидности ее малолетнего возраста. Данный вывод суда полностью соответствует требованиям ст. 25 УК РФ, в соответствии с которой умышленным преступлением признается деяние, совершенное с прямым или косвенным умыслом. Из этого следует, что сторона обвинения должна была доказать наличие у С. умысла на изнасилование потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста. Однако этого не было сделано³. С учетом того, что С. достоверно знал о том, что К. не достигла 18 лет, квалифицирующий признак совершения изнасилования несовершеннолетней в данном случае судом определен правильно.

Стоит упомянуть, что внесение Федеральным законом от 27 июля 2009 г. N 215-ФЗ изменений в редакцию п. "б" ч. 4 ст. 131 УК РФ, исключение из прежней редакции указания о "заведомости" совершения изнасилования потерпевшей, не достигшей четырнадцати лет, не освобождает органы следствия от обязанности доказывания наличия у виновного лица умысла на совершение инкриминируемых ему действий.

Заслуживает внимания еще один интересный факт, который встречается в судебной практике. Субъектом изнасилования согласно УК РФ является лицо мужского пола, достигшее 14-летнего возраста. Имеет место пояснить, что данное преступление может быть так же совершено мужем в отношении жены. Об этом свидетельствует международная судебная практика, а именно судебное решение Европейского Суда по правам человека от 22 ноября 1995 г. «S. W. против Соединенного Королевства». В кратком изложении обстоятельств дела указывается, что подсудимый S.W. совершил половой акт вне воли своей супруги. Потерпевшая обратилась в суд за защитой своих нарушенных прав. Присяжные по данному делу признали S.W. виновным. Судья приговорил S.W. к пяти годам лишения свободы, пояснив, что «супружеский иммунитет в случае изнасилования сведен на нет судебными решениями за последние 40 лет до такой степени, что его уже больше не существует»⁴.

Особенность представляет квалификация насильственных преступлений в сфере военной службы. Так, в ст.334 УК РФ закрепляется ответственность за применение насилия в отношении начальника, совершенное во время исполнения им обязанностей военной службы или в связи с исполнением этой обязанности. В то время как аналогичное деяние в отношении подчиненного квалифицируется по ст.286 УК РФ. Я считаю обоснованным дополнить УК РФ статьей, которая закрепляла бы ответственность за применение насилия в отношении подчиненного, совершенное во время исполнения им обязанностей. Считаю, что

¹ Тыдыкова Н.В. Насильственные половые преступления: обоснованность криминализации и квалификация по объективным признакам, М., 2013

² Определение Верховного Суда РФ от 31.01.2011 N 3-О11-2. //Спс «Консультант +»

³ Есаков Г. Уголовное право № 6, М., 2011

⁴ «S. W. против Соединенного Королевства» Судебное решение ЕСПЧ от 22 ноября 1995 г.

в данном случае ст.286 УК РФ недостаточно полно и точно регулирует данные правоотношения, так как сам объект данных преступлений различен. Стоит отметить, что действующий УК РФ расширил понимание сферы служебной деятельности: появилось прямое указание о том, что уголовная ответственность за применение насилия к начальнику наступает не только тогда, когда оно было применено в связи с исполнением им обязанностей военной службы, но и во время исполнения этих обязанностей. Необходимо иметь в виду, что, совершая насилие в отношении начальника, хотя и по личным мотивам, но во время исполнения им обязанностей военной службы, субъект непосредственно посягает на порядок подчиненности. Анализируя квалификацию воинских и общеуголовных преступлений, формируется вывод о необходимости квалификации насильственных действий в отношении, как начальника, так и подчиненного, совершенных на почве личной неприязни и не в связи с исполнением обязанностей военной службы, по соответствующим статьям УК РФ о преступлениях против личности¹. Позиция суда касемо данных норм достаточно ясна, у судов не возникает проблем по применению.

Половая свобода личности является одной из самых главных свобод, гарантируемых Конституцией РФ. Уголовно-правовой механизм регулирования данных преступлений является несовершенным не только в нашей стране, но и в мире. Исходя из анализа российской и международной судебной практики, а так же вышеуказанных теоретических аспектов, считаю целесообразным внесение новых норм в уголовное законодательство. Считаю логичным дополнение 33 главы УК РФ нормой, которая регулировала бы ответственность за применение насилия в отношении подчиненного при исполнении им своих обязанностей или в связи с исполнением таких обязанностей.

Калимуллина Я.Л.

Kalimullina Y.L.

Руководитель: Балафендиев А.М.

Balafendiev A.M.

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Kazan Federal University

Уголовно-правовой аспект борьбы с терроризмом как составная часть деятельности по обеспечению безопасности государства

The criminal law aspect of the fight against terrorism as part of efforts to ensure the security of the State

Different understanding of terrorism in the sociological and criminological schools and criminal law. The paper analyzes the issues of improving standards of criminal responsibility for a terrorist act, proposes changes in art. 205 of the Criminal Code of the Russian Federation.

В современном мире государственные и общественные институты тратят много сил и средств на борьбу с терроризмом, но, тем не менее, этот социальный феномен продолжает оставаться одной из основных проблем для всего человечества. Терроризм становится преградой для решения социальных, межнациональных, религиозных, международных конфликтов, свертывая все политические и правовые гарантии и парализуя отношения между государствами, народами, конфессиями, социальными группами, политическими партиями, общественными организациями. Безуспешность борьбы с терроризмом и служит, на наш взгляд, отправной точкой поиска новых подходов к данной проблеме. Разумеется, борьба с терроризмом, как, впрочем, с любым преступным видом деятельности, может быть

¹ ВОЕННО-УГОЛОВНОЕ ПРАВО Учебник под ред. Х.М. Ахметшина, О.К. Зателепина, М., 2008

эффективной только при продуманном и последовательно реализуемом комплексе мер нравственного, общественно-психологического, социально-экономического и только в последнюю очередь уголовно-правового характера. Все они, кроме уголовно-правового аспекта, остаются за рамками темы настоящей работы.

Изучать данное явление можно с различных позиций. Первый относительно самостоятельный социальный пласт, в котором проявляется исследуемый социальный феномен – сугубо преступный. Тут сфера функционирования внутригосударственных и международных преступных организаций, добывающиеся тех или иных целей нередко с использованием террористических методов – сами цели как правило преступно-материальные. Нельзя считать, что он менее опасен, чем второй, политический: бюджет отдельных преступных организаций сопоставим с бюджетом самих государств, ресурсы, в том числе человеческие – могут не уступать по мощи армии небольшого государства.

А второй пласт – политический – обоснованно признается, что он наиболее опасен. Каждое общество желает жить в спокойной, стабильной обстановке, это залог ее социально-психологического здоровья, успешного существования и перспективы будущего. Только наличие политических и геополитических интересов может приводить некоторые государства к преступным способам достижения целей, которые заведомо сопровождаются большими жертвами – человеческими, экономическими, экологическими и иными (социально-политическими, историческими и др.). Примеры на виду: Афганистан, Югославия, Ирак, Сирия и многие, многие другие.

Современный терроризм невозможно оценить как единое системное явление – он стал инструментом совершенно различных сил и служит достижению как благородных (свержение угнетенным народом тоталитарных режимов), так и откровенно преступных целей. В этом аспекте он особенно опасен, постепенно поражая и относительно здоровые общества. Сражаясь с преступными организациями различного уровня, в том числе мирового масштаба и с такими видами противоправных и аморальных деяний как проституция, наркоторговля, коррупция, торговля людьми, рабство, организации экстремистских вооруженных формирований, торговля оружием, отмывание доходов, полученных преступным путем, преступления террористической направленности становятся все более изощренными и жестокими, а человечество — все более уязвимым. Так, к примеру, с наркопреступностью связаны такие террористические организации как «Светлый путь», «Тупак Амару» в Перу и Курдская рабочая партия в Турции.

Отличительной чертой современного терроризма как глобальной проблемы является стирание границ между внутренним и международным терроризмом. Многие лица, принимающие участие в террористической деятельности внутри какого-либо государства, проходят обучение преступной деятельности в лагерях и базах иностранного государства или группы государств, а также получают отсюда необходимую материальную и техническую помощь, тактическое руководство, духовную подпитку в экстремистских духовных учебных заведениях, причем нередко с поддержкой властных структур таких недружественных стран или их групп, которую они оказывают для реализации своих геополитических интересов (например, для создания панисламского и пантюркского государства).

Социологические школы определяют терроризм как способ достижения политических либо экономических целей путем диверсии, шантажа жизнями заложников и нагнетания страха в обществе. Терроризм в криминологическом смысле – сложный антисоциальный феномен, проявляющийся в самых многообразных формах и видах запрещенной законом деятельности. Различают внутригосударственный и международный терроризм; индивидуальный и организованный (в различных формах); политический, религиозный, национальный, межэтнический и др.

Уголовный закон оперирует понятиями террористический акт, терроризм, террористическая деятельность, террористическая организация и др. и содержит ряд составов преступлений террористической направленности. В ст. 3 ФЗ N 35 "О

противодействию терроризму" также дается ряд понятий. С точки зрения уголовного законодательства это похищение людей с целью выкупа, и убийства на политической почве, и жестокие методы ведения войны, и угоны самолетов, и шантаж, и акты насилия, направленные против собственности и интересов граждан. Ст. 205 УК РФ под террористическим актом подразумевает совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.

В уголовно-правовом плане для эффективной борьбы подлежат дальнейшему совершенствованию нормы, предусматривающие ответственность за преступления террористической направленности. Им посвящены ст. ст. 205 (террористический акт), 205.1 (Содействие террористической деятельности), 205.2 (Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма), 205.3 (Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности), 205.4 (Организация террористического сообщества и участие в нем), 205.5 (Организация деятельности террористической организации участие в деятельности такой организации). С определенной долей условности к ним можно отнести еще ряд составов (ст. ст. 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ).

В связи с требованиями к объему настоящего доклада, предлагаем свои выводы в отношении только состава террористического акта, предусмотренного ст. 205 УК РФ.

По объективной стороне – буквальное и смысловое толкование диспозиции данной статьи выявляет, что законодатель под террористическим актом понимает совершение активных действий, что, на наш взгляд, ограничивает сферу применения данной нормы – как террористический акт должны квалифицироваться и случаи бездействия, способные повлечь указанные в статье последствия – например, невыполнение обязанности по своевременной остановке технологических процессов (на атомных станциях, на линиях воздушного, водного или наземного транспорта и пр.). Возникают сомнения и в обоснованности определения террористического акта как действий, создающих опасность причинения значительного имущественного ущерба. Едва ли социальное содержание и тяжесть терроризма допустимо выражать в законе через опасность причинения имущественного ущерба (отдельного анализа заслуживает вопрос о применении категорий «значительный» или «крупный», когда речь идет о размерах ущерба в ст. 205 УК РФ). Еще одно положение требует изменения диспозиции анализируемой статьи – указание на угрозу совершения перечисленных в ней действий. Как усмотрел законодатель совершенно различные по социально-правовому содержанию, характеру и степени общественной опасности при убийстве и угрозе убийства, предусмотрев их отдельными статьями в УК РФ, таким же образом следует изложить нормы об ответственности за террористический акт и угрозу его совершения, если лицо не было намерено его совершить, не предпринимало ничего для приготовления к преступлению и не предприняло для этого иных действий. Предлагаем исключить из нормы ст. 205 УК РФ угрозу совершения террористического акта, предусмотреть его отдельной статьей.

С субъективной стороны также необоснованно ограничена возможность применения нормы об ответственности за террористический акт – законодательным указанием на цель. Вероятно, нередки ситуации, когда из различных соображений лицо, совершая, к примеру, исполнительские действия (готовит макеты, наполняет их взрывчатым веществом), руководствуется мотивом помощи кому-то близкому и не ставит себе целью дестабилизацию деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений. Оно может и не знать об умысле другого лица на совершение террористического акта, а не, например, убийства общеопасным способом. В таком случае привлечь его по ст. 205 УК РФ становится невозможным. Следовательно, необходимо исключить из диспозиции ст. 205 УК РФ указание на цель.

Полагаем, что изменения в диспозиции статьи 205 УК РФ с учетом вышеприведенных соображений помогут повысить эффективность применения нормы об ответственности за террористический акт и обуславливают необходимость поиска новых решений в данном вопросе.

Карданов Ислам
Kardanov Islam

Научный руководитель: к.ю.н. **Дорогин Д.А.**

Supervisor: candidate of legal science **Dorogin D.A.**

Военный Университет Министерства Обороны

Российской Федерации, студент

Military University of Ministry of

Defense of the Russian Federation, student

Транснациональные преступления: проблемы классификации

Transnational crimes: classification problems

According to world criminal statistics, amount of crimes committed internationally has risen for some years. Transnational crimes, international crimes, some crimes of international character and some kinds of military crimes are referred to such crimes. The Scientists of international criminal law are unison in opinions concerning these terms. However, their opinions about these crimes correlation and classification differ.

По данным мировой уголовной статистики, за последние несколько лет значительно увеличилось количество преступлений, совершенных на международном уровне. К таким преступлениям относятся транснациональные преступления, международные преступления, преступления международного характера и некоторые виды военных преступлений. Ученые в области международного уголовного права едины во мнении относительно определения указанных понятий. Однако их мнения по поводу соотношения данных видов преступлений и их классификации расходятся.

Для правильного соотнесения указанных терминов и выработки единой классификации, необходимо указать признанные на международно-правовом уровне определения понятий «транснациональные преступления», «военные преступления», «международные преступления» и «преступления международного характера».

Согласно п. 2 ст. 3 Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (далее – Конвенция)¹, преступление признается транснациональным, если оно:

1. совершено в более чем одном государстве;
2. совершено в одном государстве, но существенная часть его подготовки, планирования, руководства или контроля имеет место в другом государстве;
3. совершено в одном государстве, но при участии организованной преступной группы, которая осуществляет преступную деятельность в более чем одном государстве;
4. совершено в одном государстве, но его существенные последствия имеют место в другом государстве.

¹ Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности. Принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 г.

Исходя из данной статьи Конвенции, можно сделать вывод о том, что транснациональным будет являться преступление, содержащее хотя бы один из указанных признаков.

Сущность военных преступлений раскрывается в ч. 2 ст. 8 Римского статута Международного уголовного суда (далее – Римский статут)¹, в которой говорится, что военные преступления – это «серьезные нарушения Женевских конвенций от 12 августа 1949 года, а также другие серьезные нарушения законов и обычаев, применимых в международных вооруженных конфликтах в установленных рамках международного права». Кроме того, Женевская Конвенция (III) от 12 августа 1949 г. предусматривает, что военные преступления «распространяются и на те конфликты, которые не несут международного характера».

Римский статут также дает определения международных преступлений и преступлений международного характера:

Международные преступления – это деяния лиц, воплощающие преступную государственную политику, состоящую в нарушении международных обязательств данного государства.

Преступления международного характера – это деяния, посягающие на интересы нескольких государств, но совершаемые лицами вне связи с политикой какого-либо государства, ради достижения собственных противоправных целей.

«Львиная доля» споров при классификации транснациональных преступлений возникает при определении места военных преступлений в данной системе. Большинство отечественных ученых, изучающих международное уголовное право, придерживаются мнения, согласно которому военные преступления не входят в систему транснациональных. При этом, указанные специалисты ссылаются на ст. 5 Устава Международного Военного трибунала для наказания главных военных преступников европейских стран «оси»², в которой при перечислении дел, попадающих под юрисдикцию данного трибунала, транснациональные и военные преступления указаны в разных пунктах, как два понятия, не имеющие отношения друг к другу. Другая группа ученых считает, что военные преступления следует отнести к международным преступлениям (как структурному элементу транснациональных преступлений), так как вышеуказанный Римский Статут относит военные преступления к юрисдикции Международного Уголовного суда, в уставе которого говорится, что данный суд специализируется на рассмотрении именно международных преступлений.

Во избежание споров и ошибок при определении места военных преступлений, на основании положения Женевской Конвенции (III) от 12 августа 1949 г., согласно которому военные преступления «распространяются и на те конфликты, которые не несут международного характера», предлагаю данную группу преступлений разделить на две части: военные преступления, совершенные в международных конфликтах, и военные преступления, совершенные в локальных конфликтах (которые не относятся к транснациональным преступлениям). Применяя такое деление, можно также разрешить противоречия по юрисдикции между Международным военным трибуналом и Международным уголовным судом, отнеся к их подведомственности локальные и международные военные преступления соответственно.

Исходя из изложенного, видится необходимым создание единой классификации транснациональных преступлений. Именно транснациональных преступлений, а не международных и носящих международный характер, так как под указанные в Конвенции основания признания преступления транснациональным попадают абсолютно все

¹ Римский статут Международного уголовного суда. Принят на конференции ООН в Риме 17 июля 1998 г. Вступил в силу с 1 июля 2002 г.

² Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран «оси». Принят в г. Лондоне 8 августа 1945 г. соглашением между СССР, США, Францией и Великобританией.

международные преступления и преступления международного характера, а также те военные преступления, которые совершаются в конфликтах, носящих международный характер. Хотелось бы предложить свою классификацию по двум главным основаниям: по субъектам преступлений и по направленности преступлений.

В классификации по субъектам преступлений транснациональные преступления будут подразделяться на:

1. международные преступления, которые совершаются лицами, являющимися служащими определенного государства.
2. преступления международного характера, которые совершаются лицами, не являющимися служащими определенного государства

В данной классификации военные преступления, совершенные в международных конфликтах, следует отнести к международным преступлениям, так как эти преступления совершаются лицами, являющимися служащими определенного государства.

Классификацию по субъектам преступления практически дублирует классификация по направленности преступления, в которой транснациональные преступления будут подразделяться на:

1. международные преступления, которые направлены на реализацию неправомерной политики государства;
2. преступления международного характера, которые направлены на реализацию интересов определенного лица (группы лиц);
3. военные преступления, совершенные в международных конфликтах, которые направлены на реализацию смешанных интересов, то есть на реализацию интересов определенного лица (группы лиц) на фоне реализации более глобальных интересов государства.

Считаю, что подобная классификация транснациональных преступлений на данном уровне развития международного уголовного права окажется полезной при разрешении некоторых спорных положений, таких, как правильное определение субъекта транснациональных преступлений, соразмерное и справедливое назначение наказания за совершение транснациональных преступлений и т.д.

Кириллова Ирина

Kirillova Irina

Научный руководитель: д.ю.н., профессор **Сидоров Б. В.**

Supervisor: **Ph.D, prof. Sidorov B.V.**

*Казанский (Приволжский) федеральный университет, студентка
Kazan (Volga Region) State University, student*

Совершенствование уголовного законодательства в сфере экономической деятельности. Мнение казанской школы уголовного права

Improvement of the criminal law in the area of economic activity. Opinion of the Kazan criminal law school

Quick economic development trends necessitated constant improvement of criminal law. So in relation to the General Part of the Criminal Code of the Russian Federation, should talk about need to use inter-sectoral linkages in the law. And in relation to the special part of the Criminal Code of the Russian Federation needed systematization of legislation, and the criminalization of actions a revision of responsibility for economic crimes.

Уголовное законодательство в экономической сфере всегда требует совершенствования. Обширность данной отрасли предполагает комплексный подход к решению данного вопроса. В тоже время надо отметить, что совершенствование данной

сферы не предполагает изменение только уголовно-правовой политики. Проблема весьма глобальна. В этом отношении представитель Казанской школы уголовного права А.А. Пионтковский говорил: «Для того чтобы разобраться в преступлениях против экономических отношений, необходимо исходить из своеобразия экономического уклада всего хозяйства страны». И это так, в первую очередь, это определено социально-экономическим состоянием всего государства. Здесь можно заметить низкий уровень защиты права собственности, незащищенность и дискриминацию субъектов предпринимательской деятельности. Но все же остановимся на правовом аспекте.

Защита от посягательств на экономическую деятельность занимает важную нишу в уголовном законодательстве. Быстрые тенденции развития экономики обуславливают необходимость совершенствования законодательства. Начиная с 1996 года УК РФ подвергался многочисленным изменениям и дополнениям. Все эти изменения содержались в 149 федеральных законах (по состоянию на 2014 год). Как показывает статистика раздел VIII УК РФ «Преступления в сфере экономики» подвергался изменениям чаще других. Особенно изменения коснулись главы 22 «Преступления в сфере экономической деятельности». Были введены 10 новых составов: ст. 170.1 УК РФ, ст. 171.1 УК РФ, ст. 174.1 УК РФ, ст. 185.1 УК РФ, ст. 185.1 УК РФ, ст. 185.2 УК РФ, ст. 185.3 УК РФ, ст. 185.4 УК РФ, 185.5 УК РФ, ст. 199.1 УК РФ, ст. 199.2 УК РФ¹.

По мнению многих ученых тенденция частых изменений в законодательстве, показывают отсутствие общей идеологии и общей политики. Важно заметить так же непоследовательность принимаемых законодателем решений. Так, санкции за налоговые преступления то ужесточались, то смягчались. Например, ч. 1 ст. 198 УК РФ до 1998 года предполагала лишение свободы до 1 года, до 2003 года – 2 года, с 2003 снова до 1 года. Можно сделать вывод о том, что, несмотря на принятые меры, законодательство несовершенно.

В совершенствовании нуждается Общая часть уголовного законодательства. Так предлагая идею расширительного толкования норм, можно сделать вывод, что требуется:

- расширительное толкование норм запретить, за исключением случаев смягчения наказания и освобождения от ответственности.
- все используемые термины, институты гражданского и других отраслей законодательства РФ применять в том значении, в котором они используются в этих отраслях. Как говорил представитель Казанской школы права М.Ю. Чельшев о системных связях: «Каждой отрасли права характерны наличие целой устойчивой системы межотраслевых связей в части наличия бланкетной диспозиции».
- В продолжение темы межсистемных связей. Те случаи возникновения, изменения или прекращения гражданских, земельных и других отношений (сделка), подтвержденные судебным решением, не рассматривать как общественно опасное явление, пока это не опровергнуто.

Что касается совершенствования Особенной части. Казанская школа уголовного права в лице М.В. Талан обращает внимание на необходимость систематизации уголовного закона, в частности, касательно определения объекта посягательства того или иного деяния, следовательно месте преступления в той или иной главе УК РФ. Так, касательно главы 22 УК РФ, деяние предусмотренное ст. 175 УК РФ «Приобретение или сбыт имущества добытого преступным путем», посягает в первую очередь на отношения собственности. Экономическая деятельность выступает лишь дополнительным объектом. Поэтому предлагается поместить эту статью в главу 21 УК РФ «Преступления против собственности». (Причем так было в проекте УК РФ 1994 года). В качестве примера также можно привести ст. 189 УК РФ. Здесь идет речь о перемещении ее раздел «Преступления против мира и безопасности человечества», так как создается угроза не только общественной безопасности,

¹ Уголовный кодекс РФ.: федеральный закон от 13 июня 1996 № 63-ФЗ //Собрание законодательства РФ 2001. № 52 (часть I) ст. 4921

но и безопасности человечества. Интересная ситуация и с налоговыми преступлениями. Так, например, данные преступления посягают на финансовые интересы государства и, в связи с этим целесообразно перемещение деяний в главу 29 УК РФ «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства».

Казанская школа уголовного права также обращает внимание на проблему криминализации некоторых общественно опасных деяний, совершаемых в процессе экономической деятельности. Так, например, злостное нарушение правил бухгалтерского учета (что предусматривает Модельный кодекс стран-участниц СНГ), незаконное открытие счетов за пределами страны (что предусматривает ст. 224 УК Республики Беларусь и ст. 208 УК Украины), искажение цен во время публичных торгов и аукционов (что предполагает ст. 262 УК Испании). Возможно, общественная опасность перечисленных деяний на сегодняшний день и мала, но темпы роста экономических преступлений говорят сами за себя.

Важно обратить внимание на вопрос совершенствования института уголовной ответственности. Где можно сказать о необходимости введения уголовной ответственности юридических лиц. Такое предложение содержалось еще в проекте УК РФ 1993 года, но должной поддержки не нашли, также вопрос поднимался в начале 2011 года в проекте о внесении изменений в УК РФ. Где предполагалось, что субъектами преступления признавались бы физические лица, а юридические лица подвергались мерам уголовно-правовой ответственности.

Официальная статистика подтверждает наличие положительных перемен в показателях зарегистрированной экономической преступности в годы, когда оно подвергалось изменениям. Так, криминализация обмана потребителей и увеличение размеров крупного ущерба в соответствии с Федеральным законом от 8 декабря 2003 года привели к тому, что число зарегистрированных преступлений по главе 22 УК РФ с 120,369 снизилось до 58,768 в 2004 году. Положительны были и изменения, внесенные 7 апреля 2010 года, по которому размеры крупного ущерба, дохода или задолженности по главе 22 УК РФ увеличились в 6 раз. В результате было зарегистрировано 65,556 преступлений по сравнению с 96,185 в 2009 году.¹ Таким образом, совершенствование уголовного законодательства при развивающейся сфере экономики, опосредованном увеличением преступлений, просто необходимо.

Кузнецов Константин
Kuznetsov Konstantin

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Ефремова М.А.**
Supervisor: Assoc. Prof. **Efremova M.A.**

Ульяновский государственный университет, студент
Ulyanovsk State University, student

Уголовно-правовая политика Российской Федерации в сфере противодействия экономической преступности: состояние и перспективы

The criminal policy of the Russian Federation in the sphere of combating economic crime: situation and prospects

The report is dedicated to analyze condition and the features of modern criminal policy Russia in sphere of combating economic crime. The author expresses his point of view on the prospects for its further development and offers solutions to specific problems.

¹ Материалы международной научно практической конференции // Международный правопорядок в современном мире 2012. г. Казань

В период динамичного развития рыночной экономики и товарно-денежных отношений одним из приоритетных направлений уголовно-правовой политики государства призвано стать противодействие экономической преступности. Однако анализ действующего уголовного закона и правоприменительной практики показывают, что уделяемое российским законодателем этой проблеме внимание является недостаточным. Современная уголовно-правовая политика России в рассматриваемой сфере имеет ряд особенностей.

Во-первых, для неё, как и для всей отечественной уголовно-правовой политики, характерна непоследовательность реализации, отсутствие системы и, как следствие этого, эпизодичность и блоковый характер внесения изменений в уголовное законодательство.

Во-вторых, современная политика в сфере противодействия экономической преступности носит ярко выраженный либеральный окрас (в этом отношении достаточно показательны объявление «амнистии для предпринимателей» в июле 2013 г.¹, исключение нижних порогов санкций большинства составов преступлений в сфере экономической деятельности в марте 2011 г.² и др.). Как отмечает О.А. Яковлева, это свидетельствует о политико-экономическом подходе государства в социальном развитии общества³.

В-третьих, вносимые в уголовное законодательство в ходе реализации политики по противодействию экономической преступности изменения чаще всего отражают и защищают лишь корпоративные и ведомственные интересы, интересы отдельных слоев населения (прежде всего, представителей бизнеса), порождают множество коррупциогенных факторов.

В-четвертых, реализуемая политика по противодействию экономической преступности не в полной мере соответствует сложившимся в стране социально-экономическим условиям и криминогенной обстановке. Это находит свое отражение в том, что, с одной стороны, ряд возникших социально-экономических отношений еще не поставлен под охрану уголовно-правовых норм, не криминализирован ряд общественно опасных деяний в сфере экономической деятельности, а с другой стороны, большинство норм, регламентирующих ответственность за преступления в рассматриваемой сфере, являются «мертворожденными», либо применяются на практике крайне редко (согласно данным И.В. Лозинского⁴ – большинство норм главы 22 УК РФ).

Теперь, когда недостатки и особенности отечественной уголовно-правовой политики в сфере противодействия экономической преступности очевидны, встает закономерный вопрос: в каком направлении она должна развиваться в будущем?

По нашему мнению, требуется комплексное переосмысление подхода к построению системы уголовно-правовых запретов, направленных на охрану общественных отношений в сфере экономической деятельности. Необходимо пересмотреть конструкции большинства норм главы 22 УК РФ, так как практическое применение большинства из них затруднено в силу недостатков законотворческой техники. Несколькими годами ранее А.Э. Жалинский, в связи с этим, уже высказывал точку зрения о том, что в ряде случаев содержание многих уголовно-правовых запретов таково, что оно фактически программирует необходимость оценки правоохранительными органами не законности, а целесообразности экономической деятельности, что явно выходит за пределы их компетенции, однако ситуация по существу до сих пор так и не изменилась⁵. Кроме этого, ряд преступлений небольшой тяжести может быть декриминализирован и переведен в разряд административных правонарушений, так как ввиду динамично развивающихся отношений в сфере экономики степень их общественной опасности

¹ Постановление ГД ФС РФ от 02.07.2013 №2559-6 ГД «Об объявлении амнистии» // Российская газета. – 2013. – №143. – 4 июля.

² Федеральный закон от 07.03.2011 №26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. – 2011. – №51. – 11 марта.

³ Яковлева, О.А. Уголовно-правовая политика в сфере экономической преступности (некоторые аспекты) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2014. №2. С.132.

⁴ Лозинский, И. В. Концепция развития главы 22 Уголовного кодекса Российской Федерации: криминализация или декриминализация? // Вестник Томского государственного университета. 2013. №371. С.137.

⁵ Жалинский, А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. М.: Проспект, 2009. С.89.

не представляется достаточно высокой (по мнению Л.В. Иногамовой-Хегай, к ним относятся ст.ст.169,170,171,171.1,172,185.1 и 193 УК РФ¹).

Видится перспективной реализация в рамках данного направления уголовно-правовой политики идеи компромисса в борьбе с преступностью, видной сторонницей которой является представительница казанской школы уголовного права М.В. Талан. Суть данной идеи сводится к включению в нормы Особенной части УК РФ, предусматривающие ответственность за отдельные виды преступлений в сфере экономической деятельности, примечаний, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности или смягчение наказания за совершение указанных деяний при выполнении виновным лицом условий, прямо оговоренных законом и при наличии его позитивного посткриминального поведения (такие примечания могут быть включены, например, в ст.ст.174 и 174.1 УК РФ). При этом М.В. Талан указывает, что идея компромисса является реализацией нравственных начал в уголовном праве, реальным способом борьбы с преступностью и достижения общепредупредительных задач уголовного права².

Важно также помнить о том, что при переоценке современной политики в сфере противодействия преступности необходимо избегать крайностей, которые могут привести к таким явлениям, как запрет правоохранительным органам вмешиваться в деятельность экономических субъектов, формирование системы криминогенных экономических отношений, коммерциализация власти, депрофессионализация и коррумпирование представителей аппарата уголовной юстиции, прорыв во власть лиц с криминальным прошлым, о чем нас предупреждает А.В. Пронников³.

Подводя итог вышесказанному, можно резюмировать, что, как справедливо отметил А.Г. Безверхов, современная уголовно-правовая политика должна быть адекватной происходящим социально-экономическим процессам, учитывать криминогенные тенденции в экономической сфере, способствовать снижению криминальных рисков в области экономических отношений, наконец, быть оптимальной с точки зрения охраны физического и духовного здоровья народа, равной защиты разных форм собственности, поддержки конкуренции и свободы экономической деятельности⁴.

Мокрова Юлия

Mokrova Julia

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Герасимов А.М.**

Supervisor: Ph.D of legal sciences, docent **Gerasimov A.M.**

Саратовская государственная юридическая академия, студентка

Saratov state law academy, student

Учения Разгильдиева Б.Т. об учении уголовно правовых отношениях и реализации ими задач уголовного права РФ

Teachings Razgildieva B.T. the teachings of the criminal legal relations and the implementation of the tasks of the criminal law of the Russian Federation

Множество ученых внесли большой вклад в учения об уголовно-исполнительных правоотношениях в юридической школе. Одним из них является Разгильдиев Б.Т.

¹ Иногамова-Хегай, Л.В. Тенденции уголовной политики в сфере борьбы с экономическими преступлениями // Преступления в сфере экономики: российский и зарубежный опыт: Сб. научн. трудов. М.: МГЮА, 2009. С.115

² Преступления в сфере экономической деятельности (вопросы теории, законодательного регулирования и судебной практики). Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 / Талан М.В. Казань, 2002. С.70-71.

³ Уголовно-правовая политика в сфере противодействия экономической преступности. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Пронников А.В. Омск, 2008. С.109-112.

⁴ Безверхов, А.Г. Современная уголовная политика в сфере экономики: в поисках адекватной модели // Российская юстиция. 2012. № 10. С.34

Разгильдиев Бяшир Тагирович – Заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор. Образование высшее юридическое: Саратовский юридический институт им. Д.И.Курского, специальность «юрист высшей квалификации».

В соответствии с государственным распределением в течение пяти лет работал в УВД Волгоградской области сначала в должности оперативного работника, а затем – следователя.

В 1975 г. перешел на преподавательскую работу в Высшую следственную школу МВД СССР по кафедре уголовного права. Преподавательская деятельность в Саратовской государственной юридической академии с 1998 года. С 1998 по 2007 г.г. работал в должности директора Поволжского регионального юридического института Саратовской государственной академии права.

В 1979 г. в ВНИИ МВД СССР защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности – «Уголовное право и криминология; исполнительно-трудовое право», по теме «Уголовно-правовые проблемы прикосновенности к преступлению».

В 1995 г. в Академии МВД РФ защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности – «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право», по теме «Задачи уголовного права Российской Федерации и их реализации».

Активно участвует в подготовке научных кадров: осуществляет научное руководство аспирантами, консультирование докторантов, оппонирование диссертаций, представленных на соискание ученых степеней кандидата и доктора юридических наук.

В своей работе он в большей части уделил внимание уголовно-правовым отношениям и реализации ими задач уголовного права РФ. Раскрыв понятие уголовно-правовых отношений и их назначение, субъектов уголовно-правового отношения, объекта уголовно-правового отношения, пределы действия уголовно-правового отношения, содержание уголовно-правового отношения как механизма «Реализации задач уголовного права», уголовной ответственности и ее соотношения с уголовно-правовыми отношениями, Разгильдиеву Б.Т.удалось сформулировать ряд выводов и предложений, часть из которых выносятся в заключение:

Уголовно-правовые отношения — это реализация правоисполнителями и правоприменителями возложенной на них уголовно-правовой нормой совокупности обязанностей и прав для обеспечения охраны общественных отношений от преступных посягательств.

Уголовное право обладает лишь охранительными правоотношениями. Их назначение заключается в охране общественных отношений от преступных посягательств и осуществляется путем удержания правоисполнителей от нарушения обязанностей по воздержанию от совершения преступлений. Такого рода охрана предполагает удержание граждан не только от первого, но и от последующих преступлений.

Одним из субъектов уголовно-правового отношения выступает физическое лицо, способное нести и несущее обязанность, вытекающую из уголовно-правовых норм, по воздержанию от совершения преступления.

Другим субъектом уголовно-правового отношения является работник правоохранительных органов, в этом качестве наделенный уголовно-правовыми нормами, обязанностями и правами, необходимыми и достаточными для обеспечения задач уголовного права по охране общественных отношений от преступных посягательств.

Объектом уголовного правоотношения выступают фактические общественные отношения, охраняемые от уничтожения реализацией уголовно-правового статуса его субъектов.

Уголовно-правовые отношения возникают с момента возложения на граждан обязанностей по воздержанию от совершения преступления, описанного диспозицией соответствующей уголовно-правовой нормы. С этого времени определенные общественные отношения поставлены под охрану соответствующей нормы уголовного права.

Уголовно-правовой статус правоисполнителя включает в себя: обязанность воздерживаться от совершения преступления, обязанность подвергнуться уголовной ответственности в случаях совершения преступления, то есть при нарушении обязанности по воздержанию от совершения преступлений. Кроме того, правоисполнитель наделен правами: осуществления работниками правоохранительных органов проверки исполнения им уголовно-правовых обязанностей в рамках принципов российского уголовного права; признания потерпевшим, если ему причинен совершенным преступлением ущерб; восстановления его первоначального правового статуса, имевшегося до начала проверки; а также возмещения морального, материального, физического ущерба в случаях, если им не нарушена обязанность по воздержанию от совершения преступления, на необходимую оборону, крайнюю.

Содержание уголовно-правового статуса правоприменителя включает в себя обязанности: осуществлять контроль за исполнением гражданами своих уголовно-правовых обязанностей, что включает и привлечение граждан к уголовной ответственности в случае нарушения ими обязанностей по воздержанию от совершения преступлений; осуществлять контроль в соответствии с требованиями принципов уголовного права РФ; возмещать моральный, физический, материальный и иной ущерб, причиненный лицу, не нарушившему обязанностей по воздержанию от совершения преступления; вознаграждать лиц, реализовавших свое субъективное право на необходимую оборону, крайнюю необходимость, задержание лица, совершившего общественно опасное деяние. Кроме того, работники правоохранительных органов обладают правом на получение от граждан, организаций, предприятий, учреждений, должностных лиц «информации, необходимой для проверки исполнения гражданами своих уголовно-правовых обязанностей.

Таким образом, содержание уголовно-правового отношения — это совокупность обязанностей и прав, возлагаемых на субъектов уголовно-правового отношения (правоисполнителей и правоприменителей) для обеспечения охраны общественных отношений от преступных посягательств.¹

Сметанин Д.Ю., Лисина Р. В.

Smetanin D.Y., Lisina R.V.

Научный руководитель ст. преподаватель **Аглямова Г. М.**

Supervisor: Senior teacher Aglyamova G.M.

Набережночелнинский институт КФ(П)У

Женская преступность и профилактика ее предотвращения

Women crime and its prevention

The current state of moral has negative impact on crime of women. There are the main reasons for women crime in the modern world and offers For the prevention of women crime considered In article.

Под женской преступностью понимается часть общей преступности, а также совокупность преступлений, которые совершаются лицами женского пола.

Актуальность изучения женской преступности и ее предупреждения обусловлено рядом обстоятельств.

Во-первых, данный вид преступности обладает определенными особенностями, связанными с социальной ролью и функциями женщины, своеобразным образом жизни и

¹ Уголовно-правовые отношения и реализация ими задач уголовного права РФ / Разгильдиев Б.Т.; Под ред.: Матузов Н.И. - Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1995. - 320 с.

профессиональной деятельности, психофизиологической спецификой, а также с ее исторически обусловленным местом в системе общественных отношений. Во-вторых он обусловлен изменением социальных условий и образа жизни женщин, их социальных ролей изменяются характер и способы ее преступного поведения. В-третьих, женщины отличаются меньшей криминальной активностью, чем мужчины. Преступность мужчин превышает преступность среди женщин в 5 - 7 раз¹, хотя женщин в России больше, чем мужчин.

В структуре женской преступности преобладают корыстные преступления, связанные с профессиональной деятельностью женщин. Для них наиболее характерны хищения, совершенные путем присвоения, растраты либо злоупотребления доверием (18-20% преступлений женщин), обман потребителей (13-14%); кражи (15%), вымогательство, мошенничество. В общем же числе зарегистрированных преступлений женщин доля корыстных посягательств составляет примерно 45-50%.

Среди лиц, выявленных за совершение преступлений, доля женщин в 2000 г. составляла 16,3%, в 2001 г. - 17,0%, в 2002 г. - 17,8%, в 2003 г. - 16,6%, в 2004 г. - 13,4%, в 2005 г. - 13,8%, в 2006 г. - 15,1%, в 2007 г. - 15,2%, в 2008 г. - 16,0%, в 2009 г. - 15,9%, в 2010 г. - 15,5%, в 2011 г. - 15,3%, в 2012 г. - 15,3%, в 2013 г. - 15,1%.²

Причины и условия преступности женщин в текущий момент связаны со следующими явлениями:

- более активным их участием в общественном производстве (прежде всего экономика и торговля, основанные на частной собственности);
- ослаблением социальных институтов и в первую очередь семьи, а также социального контроля;
- возросшей напряженностью в обществе, беспокойством людей, межнациональными конфликтами;
- ростом таких антиобщественных явлений, как наркомания, алкоголизм, проституция, бродяжничество и попрошайничество.
- появление проблем в сфере труда (проблемы отрасли торговли, рэкет, коррупция, безработица)

Как известно, в криминологии выделяют общие, специальные и индивидуальные меры предупреждения преступности.

Меры по предупреждению женской преступности делят на:

- долговременные, связанные с необходимостью разработки национальной программы по положению женщин, направленные на общее улучшение всех сфер жизнедеятельности женщин и совершенствование морального климата в обществе, в которых особое внимание должно быть обращено на степень удовлетворения потребностей; разработку системы мероприятий, направленных на повышение законности в обществе, системы защиты женщин на производстве, в семье, системы воспитательных мероприятий с учетом особенностей формирования поведения женщины; анализ обстановки на производстве, в семье, быту с целью выявления факторов, провоцирующих женщин на совершение преступлений; повышение социального контроля за выполнением женщиной социальных ролей;
- меры, направленные на предотвращение конкретных преступлений, совершаемых женщинами, в которых применяется общая методика предупредительных мер, с учетом особенностей совершения преступлений женщинами;
- меры, направленные на предотвращение антиобщественного поведения, приводящего к совершению преступлений (пьянство, наркомания, бродяжничество); оказание помощи женщинам, ведущим антиобщественный образ жизни, отбывающим наказание в виде лишения свободы.

Подводя общий итог, можно сказать, что причины женской преступности связаны с

²Серебрякова В.А., Зырянов В.Н. Корыстные преступления, совершаемые женщинами. - М.- 1990.- С. 8.

³ Исходные данные для анализа преступности были получены из формы N 492 - отчет о лицах, совершивших преступления (статистическая отчетность ГИАЦ МВД России).

противоречием общественного развития. Преступление в нашем обществе имеет сложную природу. На преступность женщин негативное влияние оказывает современное состояние нравственности. Падение нравов, по нашему мнению, связано с упадом значимости социальных институтов, в том числе и институт семьи. Преступность женщин, и преступность вообще стирает грани между добром и злом, достойным и недостойным, дозволенным и не дозволенным. Люди стали меньше об этом задумываются. Предупреждать женскую преступность должны не только правоохранительные органы, но и общественные организации, политические партии. Основными причинами женской преступности в современном мире, по нашему мнению является: активное участие женщины в делах и отношениях общества, ослабление значимости социальных институтов, напряженная обстановка в обществе, наркомания, алкоголизм, нищета. Для предупреждения женской преступности, можно предложить специальную программу, где полностью будет пересмотрен социальный статус женщины, участие женщины в общественных делах и отношениях, помощь и развитие в семье, трудоустройство женщины. Но для выполнения этих условий, необходима, прежде всего, политическая и экономическая стабильность нашей страны.

Рыблов Алексей, Ловцов Алексей
Rybllov Aleksey, Lovtsov Aleksey

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Конегер П.Е.**

Supervisor: Ph.D, Assoc. Prof. **Koneger P.E.**

Саратовская государственная юридическая академия, студенты
Saratov State Law Academy, students

Тенденции развития уголовной ответственности за экономические преступления

Trends in the development of criminal responsibility for economic crimes

This report is devoted to the problem of economic crime. Crime in the economic sphere is a common and widely suceuses phenomenon, both in Russia and abroad. The distribution of the economic crime poses a real threat to the normal functioning of state institutions, socio-economic development of the country. Marked all changes to the legislation.

Преступность в сфере экономики является достаточно распространенным и широко изучающимся феноменом, как в России, так и за рубежом. Экономическая преступность – это совокупность корыстных преступлений, совершаемых в сфере экономики лицами в процессе их профессиональной деятельности, в связи с этой деятельностью и посягающих на собственность и другие интересы потребителей, партнеров, конкурентов и государства и, естественно на сам порядок управления экономикой в различных отраслях хозяйства. Ее распространение представляет реальную угрозу нормальному функционированию государственных институтов, социально экономическому развитию страны, политической стабильности, кроме того, мешает поступлению налоговых средств в бюджет государства, может способствовать экономическому кризису.

Российская Федерация продолжает формировать рыночную экономику. Если в период советского строительства подобные проблемы для российского общества и государства не носили столь важного характера, то в настоящее время они занимают все больше и больше места в структуре значимых и требующих постоянного внимания социальных и уголовно-правовых проблем, растет необходимость активного противодействия преступности в сфере экономики. Отсюда вытекает необходимость в модернизации уголовно-правовой политики в области борьбы с рассматриваемыми преступлениями.

К основным направлениям современной российской уголовной политики в сфере экономической преступности можно считать:

установление соразмерности наказаний в зависимости от тяжести и реальной степени общественной опасности содеянного.

совершенствование уголовного законодательства, с целью, устранить излишнюю репрессивность уголовно-правовых норм;

расширение области применения альтернативных видов наказаний, не связанных с лишением свободы;

В современном уголовном законодательстве имеет место своеобразная либерализация. Так, по 68 составам преступлений, предусмотренным Уголовным кодексом Российской Федерации, исключены нижние пределы санкций в виде лишения свободы. Среди таких преступлений: незаконная банковская деятельность (ч.2 ст. 172 УК РФ), легализация денежных средств и имущества, приобретенных преступным путем (ч.3 и ч.4 ст. 174 УК РФ), манипулирование ценами на рынке бумаг (ч.2 ст. 185.3 УК РФ), коммерческий подкуп (ч.4 ст.204 УК РФ) и другие¹. Посредством таких изменений законодатель предоставил суду возможность дифференцированный подход при назначении наказания. В продолжение политики дифференциации были шесть новых составов преступлений по статье 159 УК РФ: мошенничество в сфере кредитования, получении пособий и компенсаций, мошенничество с банковскими картами, при инвестиционной деятельности, в сфере страхования, а также в области компьютерной информации. Понимается, что это позволит более четко отделить уголовно наказуемые деяния от гражданско-правовых отношений. Изменения в законе также предоставляют судам большую вариативность при назначении наказаний, не связанных с лишением свободы. Так, по 11 составам экономических преступлений предусмотрен в качестве основного вида наказания штраф, а санкции по 12 составам преступлений дополнены исправительными работами. Причиной такого подхода служит, прежде всего, то, что основными субъектами преступлений рассматриваемой категории являются предприниматели, которые по ряду причин необходимы государству (создают рабочие места, платят налоги, обеспечивают развитие и совершенствование хозяйственного механизма). Поэтому применение к ним такого вида наказания как лишение свободы в принципе не эффективно и для экономики страны. Следует отметить и еще одно нововведение: ст. 76.1 УК РФ предусматривающая освобождение от уголовной ответственности за совершение преступления в сфере экономики — в случае, если ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации возмещен в полном объеме, и лицо совершило преступление впервые. Таким образом, полагаем, что политика либерализации в отношении экономических преступлений дает возможность не прерывать экономические процессы.

Однако у всех явлений и процессов есть обратная сторона. Необходимо учитывать позицию и противников либерального подхода. Она заключается в том, что поблажки для виновных возможно приведут не только к уменьшению правонарушений, но и к их увеличению, поскольку менее строгие санкции не всегда смогут удержать под страхом наказания от совершения преступления. В связи с этим, возникает вопрос: в должной ли мере изменения в законодательстве учитывают превентивный потенциал уголовного закона?

Из вышеизложенного следует вывод: что модернизация уголовно-правовой политики в области борьбы с экономическими преступлениями должна быть осуществлена не только посредством эффективного уголовно-правового воздействия, необходимо также обеспечить стабильность в смежных сферах жизни общества (экономической, политической др.), также, что большую роль может сыграть и повышение уровня гражданской сознательности как всего населения в целом, так и правоприменителей в частности.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ

(ред. от 21.07.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2014) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

**Субъекты уголовно-правовых отношений: теоретические и
правоприменительные аспекты**

Subjects of criminal-law relations: theoretical and enforcement aspects

Examines the issue related to the rating the citizens to the subjects of criminal-law relations. The analysis of the theoretical and practical aspects of the problem proves that not every citizen can be attributed to the subjects of criminal law. Conducted researches give an opportunity to deduce certain criteria which can help to find a solution of the problem.

К вопросу о субъекте уголовно-правовых отношений были посвящены фундаментальные исследования многих ученых¹. Проблематика данной темы обусловлена тем, что большинство исследователей начинают осмысление этой проблемы не с гражданина, а с государства, правоохранительных органов и его должностных лиц. Эти субъекты осуществляют свой уголовно-правовой статус в отношении граждан, которые обязаны в силу закона, воздерживаться от совершения преступления, следовательно, исходя из логических соображений, на первом месте должен стоять гражданин, а за ним уже государство его правоохранительные органы и должностные лица.

Исследуя, мнение по данной проблеме в теории уголовного права существует на этот счет различные точки зрения. Так А.А. Пионтовский считает субъектом любое физическое лицо с момента фактического совершения им преступления². Я.М. Брайнин говорит, что субъектом уголовных правоотношений является преступник с момента привлечения его в качестве обвиняемого, подсудимого, осужденного³. И.С. Ной полагает, что в качестве субъекта может быть лишь лицо, в отношении которого вынесен обвинительный приговор суда, вступивший в законную силу.

Изложенные позиции ученых-криминалистов имеют единый критерий, в своих определениях, они выделяют субъектом уголовно-правовых отношений лицо, совершившее преступление. Таким образом, разделяя учение Б.Т. Разгильдиева, в качестве субъекта уголовно-правовых отношений выступает гражданин, обязанный воздерживаться от совершения преступления, подозреваемые, обвиняемые, подсудимые, в отношении которых проводится проверка на предмет соблюдения возложенных на них обязанностей по воздержанию от совершения преступления.

Исследуя гражданина как субъекта уголовных правоотношений, появилась необходимость разрешения вопроса о признании в качестве субъектов уголовно-правовых отношений лиц, совершивших преступное деяние в состоянии невменяемости. З.А. Астемиров рассматривая сложность определения субъекта правоотношения, при применении мер медицинского характера к лицам, совершивших опасное деяние в условиях невменяемости, полагает, что одной одним из участников остается правоохранительный орган, который назначает меры принуждения. Однако сам же невменяемый равносильным участником быть не может, поскольку лицо перестает отдавать отчет своим действиям, оно перестает нести бремя обязанности по соблюдению уголовного законодательства, следовательно, такое лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности и мы не

¹ См.: Разгильдиев Б.Т. Уголовно – правовые отношения и реализация ими задач уголовного права РФ. 1995.С. 99

² См.: Пионтовский А.А. Правоотношения в уголовном праве//Правоведение. 1962. №2. С.89.

³ См.: Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и её основания в советском праве. М.,1963. С.22.

имеем возможности признать такое лицо в качестве субъекта уголовных правоотношений. У невменяемого не может возникнуть субъективных прав и юридических обязанностей, следовательно, хочется согласиться с мнением В.С. Прохорова, что невменяемый не преступник и возложенная на него ответственность бессмысленна.

Несколько другая ситуация складывается в отношении лиц не достигших возраста уголовной ответственности. Они не выступают в качестве истинных субъектов уголовно - правовых отношений, так как на них не возлагается обязанность по воздержанию от совершения преступления. Это обстоятельство связано с тем, что «лица этого возраста не обладают способностью всесторонне оценивать ситуацию, характеризуется недостаточно сознательным и целенаправленным поведением»¹. Следовательно, если мы не можем возложить на этих лиц, обязанность воздержания от совершения преступления, то эту категорию невозможно относить к субъектам уголовно – правовых отношений.

Однако Б.Т. Разгильдиев рассматривая практику борьбы с преступностью показывает нам, что эти лица участвуют в совершении преступления со взрослыми. Можем ли мы считать их в этом случае субъектом уголовных правоотношений? Этот вопрос необходимо решать исходя из того, что ответственность за все деяния, совершенные несовершеннолетним, понесет взрослое лицо. В тех случаях, когда несовершеннолетний совершает преступление самостоятельно и на основании этого проводится расследование, то до момента установления лица возраста уголовной ответственность несовершеннолетний является субъектом, но субъектом дефектным, следовательно, и правонарушение будет дефектное².

Таким образом, проведенное исследование по теме «Субъекты уголовно-правовых отношений» позволяет сформулировать следующий вывод, что одним из субъектов уголовно-правового отношения выступает физическое лицо, способное нести и несущее обязанность, вытекающую из уголовно-правовых норм по воздержанию от совершения преступления, этим самым обеспечивается единство для правоприменителя.

Мазитова Гульшат
Mazitova Gulshat

Научный руководитель: д.ю.н., профессор **Епихин А.Ю.**

Supervisor: Ph.D, prof. **Epihin A.U.**

Набережночелнинский институт К(П)ФУ, студент

Branch of Kazan Federal University in Naberezhnye Chelny, student

Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции: закон и проблемы его применения

Retail sale of alcoholic beverages to minors: law and problems of its application

Establishing criminal responsibility for the retail sale of alcoholic beverages to minors is an important element of the general system of government measures aimed to protect children from the factors that negatively affect their physical, intellectual, mental, spiritual and moral development. There is insufficient efficacy (despite the increasing statistics) of the application of Article 151.1 of the RF Criminal Code, establishing criminal liability for the retail sale of alcohol to minors. To ensure uniform application of the law it is necessary to clarify the minimum age of a minor as a crime victim.

⁴ Гуговская Н.И., Долгова А.И., Миньковский Т.М. Расследование и судебное разбирательство дел о преступлениях несовершеннолетних. М., 1974. С.10.

² См.: Разгильдиев Б.Т. Уголовно – правовые отношения и реализация ими задач уголовного права РФ. 1995.С. 123.

Серьезную обеспокоенность вызывает алкоголизация населения, особенно молодежи, которая достигла критической точки, и проблема борьбы с алкоголем на современном этапе является одной из важных. Так, по данным Роспотребнадзора, в России из 10 млн. лиц в возрасте от 11 до 18 лет более половины регулярно употребляют спиртные напитки. И чаще всего несовершеннолетние приобщаются к употреблению алкоголя по причине свободной продажи им спиртных напитков продавцами магазинов, которые игнорируют установленные законодательством запреты и возраст подростков. Средний возраст злоупотребляющих алкогольными напитками, в основном пивом, за последние десять лет снизился с 14 до 11 лет. Согласно результатам последних социологических опросов, напитки, которые наиболее часто покупают дети в возрасте от 13 до 17 лет – это алкогольные коктейли¹.

В целях усиления борьбы с детским алкоголизмом Федеральным законом № 253-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер по предотвращению продажи несовершеннолетним алкогольной продукции»² в Уголовный кодекс Российской Федерации³ была введена статья 151.1, которая предусматривает уголовную ответственность за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции. Введение данной статьи в Уголовный кодекс предшествовало принятию Концепции реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкоголем и профилактике алкоголизма среди населения РФ⁴, ряд положений которой направлен, прежде всего, на защиту несовершеннолетних от пьянства и алкоголизма, а также на формирование стимулов к здоровому образу жизни. В качестве основных мер реализации выступают в первую же очередь снижение доступности алкогольной продукции, включая пиво, путем введения ограничений ее розничной продажи по месту и времени; усиление административной ответственности за нарушения в области производства и оборота алкогольной продукции, в том числе нормативно установленных ограничений на розничную продажу алкогольной продукции, пива и напитков, изготавливаемых на его основе, лицам, не достигшим определенного законом возраста, а также усиление уголовной ответственности за неоднократное совершение указанных деяний. Согласно указанной Концепции к 2020 году потребление алкоголя в России должно сократиться с нынешних 18 до 5-8 литров на человека в год.

Усиление мер ответственности за реализацию алкогольной продукции несовершеннолетним соответствует и общемировым тенденциям усиления борьбы с детским алкоголизмом, противодействия росту алкоголизации несовершеннолетних. Так, в Глобальной стратегии сокращения вредного употребления алкоголя, одобренной в мае 2010 года 63-й сессией Всемирной ассамблеи здравоохранения, обращается особое внимание на «установление соответствующего минимального возраста для приобретения или потребления алкогольных напитков и других мер политики для создания барьеров против продажи алкогольных напитков подросткам или их употребления подростками; недопущение продажи алкогольных напитков лицам в состоянии опьянения или не достигшим установленного законом возраста и рассмотрение вопроса о введении механизмов возложения ответственности на продавцов и лиц, обслуживающих клиентов, в соответствии с национальным законодательством».

Во многих зарубежных странах уже давно установлены подобные запреты на продажу несовершеннолетним алкогольной продукции. Например, в Эстонии за нарушение данного запрета грозит тюремное заключение на срок до одного года, в Швеции этот срок до 6 лет.

Предметом преступления по статье 151.1 УК РФ является пищевая продукция, произведенная с использованием этилового спирта, содержание которого в готовом продукте составляет более 0,5 процента. В данную категорию попадает весь алкоголь, который традиционно покупают несовершеннолетние: водка, вино, ликеры, шампанское, пиво и

¹ Артеменко Н. В. Установление уголовной ответственности за продажу несовершеннолетним алкогольной продукции : оправдаются ли надежды? – М., - 2012, С. 15.

² Федеральный закон Российской Федерации от 21 июля 2011 г. № 253-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. № 30. 2011.

³ Федеральный закон Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Российская газета. № 118. 25.06.1996.

⁴ Федеральный закон от 30 декабря 2009 г. № 2128-р // Собрание законодательства Российской Федерации. № 2. 2010.

т.д. Уголовная ответственность за продажу алкоголя несовершеннолетним в 2014 году применяется чаще всего к продавцу магазина, который совершил данное деяние неоднократно. В случае если продавец, ранее привлекавшийся к административной ответственности за продажу спиртного детям, повторно совершает аналогичное правонарушение в течение 180 дней (полгода), то органами полиции возбуждается уголовное дело по статье 151.1 УК РФ¹.

Анализ следственной практики позволяет сделать вывод о том, что при расследовании уголовных дел, возбужденных по ст. 151.1 УК РФ, неоднозначно подходят к пониманию субъективной стороны указанного состава преступления: в одних случаях исходят только из достоверного знания виновным о реальном возрасте покупателя, а в других – допускают возможность предположительного знания об этом. Полагаем, что уголовная ответственность должна наступать не только при достоверном, но и при предположительном знании субъекта о несовершеннолетии лица, вовлекаемого в преступление. При возникновении у продавца сомнения относительно достижения покупателем совершеннолетия продавец вправе потребовать у него документ, удостоверяющий личность и позволяющий точно установить возраст этого покупателя, а в случае отсутствия документа – отказаться от продажи алкогольной продукции. Также следует отметить, что при установлении возраста продавец должен обращать внимание не только на год рождения, но и на число и месяц. Лицо считается достигшим момента совершеннолетия на следующий день после исполнения 18 лет.

Введение в Уголовный Кодекс РФ данной нормы вполне логично вписывается в общую систему мер противодействия пьянству и алкоголизму. Однако установление уголовной ответственности за продажу алкогольной продукции несовершеннолетним – лишь звено в этой системе мер, направленных на борьбу с алкоголизацией и последующей деградацией несовершеннолетних, целесообразность и эффективность которых будет оценена только со временем. В связи с этим необходимо дальнейшее совершенствование не отдельного института уголовной ответственности за продажу несовершеннолетним алкогольной продукции, а всего комплекса соответствующих правовых норм с учетом правоприменительной практики.

Минин Владислав
Minin Vladislav

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Никитин П.В.**

Supervisor: Ph.D, docent **Nikitin P.V.**

Российская Правовая Академия Министерства Юстиции РФ, студент
The Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian
Federation, student

Учения о факторах преступности как о важнейшем положении социологической школы права

The doctrine of the factors of crime as the most important position of the sociological school of law

The article is devoted to the importance and the need of studying of criminal factors in criminal law. This article deals with doctrines concerning crime factors within the sociological school. Several types and classifications of factors alongside with some theories and connection of factors are considered and investigated in order to correct one of the main problems of Russia – the growth of criminality.

Преступность – это одна из самых основных и актуальных проблем российского общества.

¹ Парог А. И. Законодательные атаки на устои уголовного права. – М., – 2013, С 25.

Борьба с преступностью очень важна и необходима в современных условиях, когда рост совершения преступных деяний только идет на возрастание, что влечет за собой ухудшение состояния общественного порядка, моральный и духовный спад и, в конце концов, ведет к деградации всего общества. Как и любое социальное явление, преступление можно и нужно изучать и исследовать. В особенности, необходимо уделять внимание таким составляющим любого преступления, как факторы, влияющие на его совершение, побудившие человека нарушить нормы уголовного права.

Одной из характерных черт социологической школы уголовного права является то, что преступление рассматривается не только как юридическое понятие, но еще и как социальное явление. Согласно учениям социологической школы права, преступность – это результат взаимодействия трех групп факторов: индивидуальных, естественно-физических и социальных. Ведущая роль в детерминации преступного поведения признается за влиянием социальных факторов¹. Безусловно, преступление зачастую обусловлено такими объективными факторами, как социально-экономические, социокультурные и др.

Представителями социологической школы уголовного права являлись Ф. Лист (Австрия), Ч. Ломброзо, Э. Ферри (Италия), А. Принс (Бельгия), Ж. Ван Гамель (Голландия), российские ученые И.Я. Фойницкий, С.В. Познышев.

Я проанализировал и изучил факторы преступности, опираясь на труды и теории зарубежных представителей данной школы права.

«Социологи» особенно уделяли свое внимание на влияние различных факторов на преступника. Интерес к этой проблеме привел их к выводам о том, что под воздействием разнообразных факторов определенные лица приходят в такое состояние, которое делает их опасным для общества. К примеру, французский криминалист Гарро выделял три группы лиц, склонных к преступлению:

- в силу душевной болезни;
- в силу неоднократной судимости
- в силу негативного образа жизни

Таким образом, Гарро отдельно выделял лиц, которые могли совершить преступление по причине социальных, общественных факторов.

По мнению французского социолога и криминолога Габриэля Тарда, антропологические и физические факторы оказывают лишь импульсивное влияние и толкают к неопределенным формам деятельности, между тем как социальные факторы направляют эту деятельность².

Также, по мнению Багара, «преступление есть выражение невозможности для индивида отказаться от гомеофагии (каннибализма, прямых или косвенных посягательств на жизнь)»; оно заключается в удовлетворении наших инстинктов и страстей на счет наших ближних, вместо того, чтобы искать «удовлетворения наших потребностей во внешнем мире»³. В таком определении преступление рассматривается исключительно с биологической точки зрения.

Э. Ферри же утверждает, что преступление, будучи явлением социальным, в то же время проявление биологической стороны одного или нескольких индивидов и что вследствие этого многие заблуждаются, когда приписывают его генезис исключительно социологическим или биологическим причинам; оба эти рода причин в неразрывном сочетании способствуют его возникновению⁴.

На основе данных теорий можно сделать вывод, что факторы преступности в рамках социологической школы права имеют как индивидуальные, так и социальные проявления.

¹ Бачинин В.А., Сандулов Ю.А. История западной социологии: Учебник. – СПб., 2002. С. 310.

² Иншаков С.М. Зарубежная криминология. – М., 1997, С. 51

³ Подробнее об этом см.: Ферри Э. Уголовная социология. – М., 2005.

⁴ Ферри Э. Уголовная социология. – М., 2005, С. 102.

К индивидуальным (присущим конкретному человеку и не зависящим от окружающей его среды) факторам можно отнести личностные, антропогенные, биологические. Среди черт, составляющих антропологический тип преступника, есть как черты приобретенные – как, например, татуировка, походка, угрюмое выражение лица, жаргон, шрамы и прочие, так и черты прирожденные, как-то аномалии черепа, скелета, лица, физиологические аномалии¹. Психологи и криминологи считают, что внешние дефекты, пусть то шрам на лице, большие уши или картавость, также могут стать косвенными индивидуальными факторами совершения противоправного деяния. Хотя это больше связано с тем, что к таким людям в обществе особое отношение, т.е. такие люди могут подвергаться критике и оскорблениям со стороны общества. И здесь мы наблюдаем неразрывную связь индивидуальных факторов с социальными.

К социальным (напрямую зависящим от окружающей среды и от общества) факторам относятся влияние семьи и воспитания, классовое устройство, организация труда, распределение богатств, общественное мнение, образование, религия, политическое устройство, войны и многие другие.

В заключение хочется сказать, что существует очень много учений о факторах преступности, но, к сожалению, не все они применяются на практике. А ведь многие из вышеперечисленных факторов доказаны статистикой и фактами. Используя эти учения и теории на практике, можно добиться усовершенствования и системы профилактики правонарушений, и системы исправления осужденных, и выявления и пресечения преступлений. Таким образом возможно искоренить одну из главных проблем России – рост преступности.

Миннебаева Эльвира
Minnebaeva Elvira

Научный руководитель: к.ю.н. доцент, **Фещенко Павел Николаевич**
Supervisor: Ph.D. Associate Professor, **Feshenko Pavel Nikolaevich**

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»
Kutafin Moscow State Law University

Совершенствование мер противодействия радикализму, экстремизму, терроризму среди лиц, отбывающих наказания в виде лишения свободы

Improvement measures counter radicalism, extremism, terrorism among the persons serving the penalty of deprivation of liberty

In article analyzed measures to counteract radicalism, extremism, terrorism among the persons serving the penalty of deprivation of liberty. Discusses situations occurring abroad, in Russia. The author reveals ways of improving the legislation in this area, by including articles in place 321.1 of the criminal code of the Russian Federation "Penetration of prohibited items in places of imprisonment or detention, additional marking of the television with elements of violence.

Негативные процессы и тенденции, связанные с экстремизмом, в современной России получают все большее распространение и представляют как внутреннюю, так и внешнюю опасность для общества и государства. Генеральный прокурор Юрий Чайка, выступая в 2013 году в Совете Федерации с ежегодным докладом о состоянии законности и правопорядке

¹ Подробнее об этом см.: Ферри Э. Уголовная социология. – М., 2005.

в РФ, указал, что с 2004 года по 2013 год регистрация экстремистских преступлений выросла в разы (с 130 в 2004 году до 896 в 2013 году).¹

Заключенные – это во многом уже готовая к применению насилия аудитория, питательная среда для распространения радикальной идеологии. С этой целью в тюрьмах распространяется литература, проникают мобильные средства, деньги, а также в них направляются радикалы. Все это может повлечь и массовые беспорядки - что также является экстремизмом. Вспомним март 2012, когда в трех тюрьмах Иордании произошли организованные волнения среди заключенных. В афганской тюрьме «Поль-е-Шарки» в Кабуле также произошли массовые беспорядки. По сообщениям властей, заключенные получали инструкции по мобильным телефонам со стороны.²

Поступление к осужденным денежных средств, спиртных напитков средств связи (мобильных телефонов), экстремистских материалов приводит в движение противоправный механизм, с помощью которого они реализуют преступные замыслы.

Борьба с проникновением в места лишения свободы запрещенных предметов - одна из острых проблем деятельности исправительных учреждений. В 2013 году за передачу либо попытку передачи осужденным запрещенных предметов и вещей в пределах режимных территорий исправительных учреждений задержано более 7 тысяч граждан, 96% из них привлечены к уголовной и административной ответственности.³

В настоящее время основным видом юридической ответственности, установленным законодателем за передачу либо попытку передачи запрещенных предметов лицам, содержащимся в учреждениях УИС или в местах содержания под стражей, является административная ответственность - ст. 19.12 КоАП РФ.

В целях совершенствования уголовно-правовых мер противодействия проникновению запрещенных предметов в учреждения, исполняющие наказание в виде лишения свободы, в действующее уголовное законодательство Пенин О.В. предлагает, и я согласна с данной точкой зрения, ввести единую норму, устанавливающую уголовно-правовой запрет всех видов обращения и передачи запрещенных для осужденных вещей, вещей и предметов. Так, в главу 32 УК РФ следует включить новую статью 321.1 "Проникновение запрещенных предметов в места лишения свободы или содержания под стражей" и изложить ее в следующей редакции:

"Передача или попытка передачи любым способом лицам, находящимся под надзором учреждений уголовно-исполнительной системы, в следственных изоляторах или изоляторах временного содержания и иных местах содержания под стражей, предметов, вещей или продуктов питания, приобретение, хранение или использование которых запрещено законом, если это деяние совершено:

а) из корыстных побуждений;

б) лицом с использованием своего служебного положения или общественного статуса;

в) в течение одного года после наложения административного взыскания за такие же действия,

- наказываются штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев либо исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо арестом на срок до четырех месяцев, либо лишением свободы на срок до одного года".

¹Юрий Чайка озвучил статистику преступлений экстремистской направленности [Электронный ресурс]// COBA Информационно-аналитический портал: [сайт]. Режим доступа: <http://www.sova-center.ru/rasism-xenophobia/news/counteraction/2014/04/d29440> (дата обращения 28.09.2014)

² Там же

³ В ГУФСИН России по Кемеровской области прошло расширенное совещание по итогам всероссийской коллегии ФСИН [Электронный ресурс]//официальный сайт ГУФСИН России по Кемеровской области: [сайт]. Режим доступа: http://42.fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=127445(дата обращения 24.09.2014)

На мой взгляд, было бы также эффективно внести в инструкцию о содержании заключенных положение, касающиеся свободного времяпровождения, а именно просмотра фильмов по телевидению. Необходимо отметить, что большинство террористических актов было спланировано по сценариям фильмов. К примеру, в 2008 году в городе Ахмедабаде в Индии был совершен теракт, полностью скопированный предложенным кинематографистами сценарием боевика "Контакт".¹ Возникает необходимость во внесении изменений в законодательство. Предлагаем, по аналогии с возрастными ограничениями на телевидении для детей, использовать значки на фильмах. Только в левом углу телевизора вместо значков: 12+, 16+, 18+ указывать, к примеру, Н-насилие. Стоит отметить, что данная система используется за рубежом: в США значок TV-G (General Audience) обозначает, что телепередача предназначена для общей аудитории. Она может содержать небольшие эпизоды, связанные с насилием и сквернословием.² В Европе знак АО – Adults Only-могут содержать жесткие сцены насилия.³ Таким образом, когда идет фильм с таким знаком, сотрудники имеют право не давать разрешение на просмотр данного фильма.

Таким образом, установление уголовной ответственности, контроль за информацией, просматриваемой заключенными, позволит противодействовать экстремизму.

Николаева Лариса

Nikolaeva Larisa

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Талан М.В.

Supervisor: Ph.D, prof. Talan M.V.

Казанский (Приволжский) федеральный университет

студентка

Kazan (Volga) federal university

Условное осуждения в научных трудах А.А. Пионтковского

Conditional sentence in the scientific works of A.A. Piontkovsky

This work is devoted to the characteristic features of the scientific works of the famous lawyer of pre-revolutionary Russia Andrey Antonovich Piontkovsky. His works focus on the subject of the conditional sentence. A.A. Piontkovsky was one of the first scientists who has theoretically proved the opportunity and the need of introduction of conditional sentence to the Russian legislation. Many scientific works of A.A. Piontkovsky were devoted to the specified subject, where the author analyzes the foreign experience of the conditional sentence application, speaks about the nature of this institute, its bases, value and the need of its inclusion into the system of punishments in Russia. A.A. Piontkovsky has made an enormous contribution to the criminal-legal science development, his ideas are relevant in our time and they have found reflection in the modern criminal law.

Идея условного осуждения и ее законодательное воплощение в качестве уголовно – правовой формы воздействия появились в России в начале XIX века. Одним из первых, кто теоретически обосновал необходимость и возможность введения данного института в российское уголовное законодательство, был Андрей Антонович Пионтковский – известный юрист дореволюционного периода, профессор Казанского Императорского университета.

¹ Теракты в Индии были осуществлены по сценарию фильма[Электронный ресурс]// Корреспондент.net: [сайт]. Режим доступа: <http://korrespondent.net/world/536296-terakty-v-indii-byli-osuschestvleny-po-scenariyu-filma>(дата обращения 02.10.2014)

² Возможности ограничения и контроля показа насилия на экране[Электронный ресурс]//Кино-Театр.ру: [сайт]. Режим доступа: <http://www.kino-teatr.ru/kino/art/kino/3194/> (дата обращения 02.10.2014)

³ Там же

Круг его творческих интересов в уголовно – правовой сфере был весьма широк, его труды были посвящены самым дискуссионным темам того времени, однако центральное место среди них занимала тема условного осуждения. Указанной проблеме был посвящен ряд научных работ. За сочинение «Уголовная политика и условное освобождение» А.А. Пионтковский получил степень доктора уголовного права. Кроме того, он был автором Проекта закона «Об условном осуждении».

В этой связи хотелось бы остановиться на характеристике работ, которые были посвящены указанной тематике и являются наиболее важными трудами в его теоретическом наследии.

«Об условном осуждении или системе испытания» - это самая первая и фундаментальная исследовательская работа. В этом научном труде А.А. Пионтковский не ставит конкретных вопросов, которые требуют глубокого анализа и разрешения. Автор анализирует работу данного института в зарубежных странах, которые включили условное осуждение в свою систему наказаний, рассматривает различные исторические, политические аспекты, способствовавшие его появлению и закреплению в законодательстве. Также, что является немаловажным, анализирует результаты его применения на практике. Далее А.А. Пионтковский переходит к теоретико – догматической части, где рассуждает о теоретических основах: о природе условного осуждения, об отличии его от такого института уголовного права как помилование, раскрывает содержание условного осуждения. Условное осуждение в данной работе понимается как система испытания, сущность которого заключается в «отпущении осужденного на определенный период времени на испытание, вместо немедленного применения к нему причитающегося ему за совершенное преступное деяние наказания в той или иной его материальной форме, под угрозой применения к нему этого исполнением приостановленного наказания, на случай нарушения им в период испытания указанных для него условий»¹. Данное положение нашло отражение в ныне действующем Уголовном кодексе. Ученый определяет условное осуждение как вид наказания, которое выражается в насильственном вторжении в охраняемые правом блага человека и включает в себе элемент насилия и страдания. Помимо этого перечисляет основания применения и говорит о значении этого института для уголовной политики. Завершается исследование мыслью о «попытке построения его применительно к характеру нашего права и условиям нашей жизни»². Также отмечает, что включение условного осуждения в карательную систему могло бы содействовать улучшению последней, целесообразному построению дела борьбы с случайным преступным лицом.

В 1894 году в Императорском Казанском университете во время магистерского диспута А.А. Пионтковский выступает с работой «Уголовная политика и условное осуждение», где подводит итоги своему исследованию и указывает на необходимость введения института условного осуждения в отечественное уголовное законодательство в качестве наказания.

В начале XX века на основании базы исследований, которые проводились на протяжении нескольких лет, А.А. Пионтковским подготавливается проект закона «Об условном осуждении», в котором он предлагает использовать условное осуждение при назначении дополнительного наказания к юным правонарушителям по ряду категорий преступлений. Также автор детально расписывает и обосновывает все материальные и процессуальные моменты: условия применения условного осуждения, организация испытательного периода, последствия применения условного осуждения, процесс применения. К сожалению, сразу же данная работа не получила заслуживающей оценки на законодательном уровне.

¹ Избранные труды. Том I.- Казань: Казанский государственный университет имени В.И. Ульянова – Ленина, 2004.- 103

² Избранные труды. Том I.- Казань: Казанский государственный университет имени В.И. Ульянова – Ленина, 2004.- 36

Далее вышли в свет еще несколько работ, посвященные анализу законодательства других государств: «Новые законы об условном осуждении в Швейцарии», «Условное осуждение в германском и австрийском проектах уголовных уложений», «Люцернский закон об условном осуждении», «Результаты применения условного осуждения», где также говорится о зарубежном опыте закрепления и применения условного осуждения.

Подводя итоги, отметим, что ценность научных работ А.А. Пионтковского весьма велика, поскольку он познакомил российскую общественность с зарубежным опытом применения условного осуждения, анализировал отечественное законодательство, практику его применения и обосновал необходимость закрепления указанного института в России. Ряд положений нашел отражение в современном уголовном законе. Именно поэтому и для дореволюционной науки уголовного права, и для современной науки работы А. А. Пионтковского — это теоретическая основа, на которой базировались и базируются исследования проблемы условного осуждения и проблемы его применения на практике.

Новоселова Юлия

Novoselova Yulya

Научный руководитель: **Ютяева Л.Е.**

Supervisor: **Yutyaeva L.E.**

ФКОУ ВПО Самарский юридический институт ФСИН России, курсант
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, cadet

Осужденный, как субъект уголовно-исполнительных правоотношений

The inmate as a subject of the penal law relations

In the present article discusses the convicted person as the subject of the criminal-executive relationship, his role in these relationships. Disclosed the opinions of russian scientists - lawyers on this issue.

Для начала остановимся на понятии «осужденный», это понятие является собирательным.. Осужденный — это конкретное физическое лицо (ст. 11, 12, 19 УК РФ, ч. 3 ст. 10 УИК РФ, ч. 5 ст. 12 УИК РФ); вменяемое лицо, достигшее определенного возраста, установленного уголовным законом (ст. 19, 20, 22 УК РФ); обладатель прав, обязанностей, законных интересов, обеспечиваемых уголовно-исполнительным правом (ст. 10 УИК РФ); лицо, совершившее преступление, в отношении которого вынесен обвинительный приговор суда, вступивший в законную силу (ст. 7 УИК РФ); лицо, подлежащее этапированию к месту отбывания наказания, и подвергшееся учету (приему) учреждением или органом, исполняющим наказания (ст. 75 УИК РФ); участник процессуально-процедурной деятельности (ст. 15 УИК РФ)¹.

Исходя из приведенного определения, возникает вопрос: кем является осужденный - объектом карательной деятельности или субъектом права? В основе теории права находится непреложное утверждение о том, что человек - это субъект права, и не может быть объектом права либо правоотношения.

Субъекты правоотношений — это их участники, имеющие субъективные права и юридические обязанности. Стоит развести понятия субъекта уголовно-исполнительного правоотношения и субъекта преступления. Формирование ряда методологических основ учения о субъекте преступления относится к теориям и правовым воззрениям И. Канта, Г. В.

¹ Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций: в 3 т. Т. 1. Общая часть. / А.В. Наумов. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Волтерс Клувер, 2007. С.736.

Ф. Гегеля, А. Фейербаха, и других известных философов и исследователей права, оказавших большое влияние на развитие правовой мысли в России. А.А. Пионтковский указывал на то, что преступник у Гегеля является не объектом карательной деятельности власти государства, а субъектом прав, который наказывается в соответствии с совершенным преступлением. С.С. Алексеев отмечал, что преступник в охранительном правоотношении несет довольно жесткие обязанности, но он является субъектом правоотношения, а не объектом государственно-правового воздействия¹.

Объект правоотношения - это то, на что направлены права и обязанности субъектов правоотношений; то, по поводу чего они вступают в юридические связи.

Следует отметить, что в теории уголовно-исполнительного права существовали попытки исключить лицо, совершившее преступление (осужденного) из числа субъектов права. Более того, отголоски такой концепции, согласно которой преступник, а впоследствии и осужденный, является объектом карательной деятельности государства, не исчезли. Так, с точки зрения В.А. Лукьянова, субъектами уголовного правоотношения являются государство и потерпевший, а лицо, совершившее преступление, выступает в роли объекта этого правоотношения².

В литературе по уголовно-исполнительному праву в свое время преобладала точка зрения, согласно которой воспитательная роль государства и общества практически отождествлялась с деятельностью государства по привлечению виновного к наказанию. Соответственно при таком подходе осужденный рассматривался в качестве объекта наказания³.

Научно-практический интерес представляют мнения А.И. Санталова и Н.А. Огурцова по объекту уголовно-правового отношения. А.И. Санталов, присоединяясь к мнению болгарского правоведа П. Бояджиева, считает, что объектом уголовно-правового отношения является преступник. Н.А. Огурцов пишет, что объектом правоотношения в уголовном праве является совершенное конкретное (персонифицированное) общественно опасное деяние (действие или бездействие), причинившее общественным отношениям существенный ущерб или создавшее реальную опасность его причинения, объективно содержащее признаки предусмотренного уголовным законом состава какого-либо преступления⁴.

Позиция Н.А. Огурцова была подвергнута критике в научной литературе. В качестве одного из аргументов критики позиции Н.А. Огурцова выдвигался тезис о том, что признание объектом правоотношения преступления ведет к отождествлению объекта уголовно-правового отношения и юридического факта, его порождающего. Но здесь критики допускают одну неточность. Н.А. Огурцов в своем монографическом исследовании не заявлял о том, что объектом правоотношения является преступление. Автор писал, что таким объектом является общественно опасное деяние (действие или бездействие), объективно содержащее признаки, предусмотренного уголовным законом состава какого-либо преступления. При этом исследователь придавал разное значение общественно опасному деянию и юридическому факту. Н.А. Огурцов, поднимая указанную проблему, отмечал: «...как мы изучаем курс уголовного права? Состав преступления, объект, субъект преступления... Вот отсюда и возникает убеждение... у всех прочих, исполняющих наказание, что осужденный - это объект карательной деятельности администрации колонии, представляющей государство. Отсюда и наслоение карательных элементов... Мы не видим в осужденном человека»⁵. На эту проблему обращает внимание В.Е. Южанин: «...В первую

¹ Петрова, Г.О. Уголовно-правовое регулирование и его средства: норма и правоотношение: автореф. ... докт. юр. наук. 12.00.08 / Нижегородская акад. МВД / Г.О. Петрова. - Нижний Новгород, 2003. С.47.

² Лукьянов В.А. Ответственность: философские и уголовно-правовые аспекты: Автореф. дис. - Екатеринбург, 1999. С. 26.

³ Мионов А.Н. Уголовные правоотношения/ Рос. следователь. -1999. - № 2. С.19.

⁴ Санталов А. И. Теоретические вопросы уголовной ответственности. - Л., 1983. С.97.

⁵ Огурцов Н.А. Правоотношения и ответственность в советском уголовном праве. Учеб. пособие / Н.А. Огурцов. - Рязань: Рязанская высшая школа МВД СССР, 1976. С 205.

очередь необходимо зафиксировать в законодательстве общее преимущественное право осужденных на саморегуляцию своего поведения, закрепить его социально полезные реабилитационные ориентиры и гарантии реализации»¹.

Наиболее оправданной выглядит позиция авторов, считающих, что осужденный - это субъект уголовно-исполнительного права и правоотношения, в связи с чем, всякого рода позиции, согласно которым он признается объектом права и правоотношения, мы считаем необходимым отнести в разряд противоречащих Конституции РФ.

Ошечков Никита
Oshchepkov Nikita

Научный руководитель: ст. преподаватель **Суслопаров И.А.**
Supervisor: Sr. teacher **Susloparov I.A.**

Пермский государственный национальный исследовательский университет, студент
Perm State University, student

О целесообразности принудительных работ в уголовном праве

To the Issue of Expediency use of a Forced Work the Criminal Law

This article is about a forced work like a kind of punishment in Criminal Law in Russia and arguments against this type of punishment. Some disadvantages of this kind of punishment are stated some reasons and for it is abolition are given. It also analyzes legal relationships of unused punishments in criminal sphere.

В текущей редакции ст. 44 УК РФ² законодателем закреплено 13 видов наказаний, одним из которых является принудительные работы – п. «з.1». Правоотношения, связанные с принудительными работами, возникли с момента принятия соответствующего ФЗ³ в 2011 г.

Похоже, их ждёт та же участь, что и арест – формально закреплены в уголовном законе, а применять нельзя, ввиду отсутствия исправительных центров.

Аргументы за *исключение* данного вида наказания из перечня ст. 44 УК РФ:

1. В санкциях статей Особенной части УК РФ есть принудительные работы наряду с лишением свободы, хотя принудительные работы задумывались как *альтернатива* лишению свободы, как введение нового института – *замены* уголовного наказания.

Наглядно видна и несогласованность санкций в виде лишения свободы и принудительных работ (несмотря на то, что последних быть не должно).

статья УК РФ	максимальный срок лишения свободы	максимальный срок принудительных работ
ст. 172, ч. 2	7 лет	5 лет
ст. 135, ч. 1	3 года	5 лет
ст. 322.3	3 года	3 года

¹Южанин В. Е. Реализация наказания в виде лишения свободы : монография / В. Е. Южанин. – Рязань : Ин-т права и экономики МВД Российской Федерации, 1995. С.164.

² Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

³ Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ "О внесении изменений в УК РФ и отдельные законодательные акты РФ" // СПС «Консультант Плюс».

В одном случае срок наказания в виде лишения свободы можно назначить больше, чем срок принудительных работ; в другой санкции – наоборот меньше, а в третьей одинаково.

2. Принудительные работы сходны с лишением свободы, с отбыванием наказания в колонии-поселении. Степень изоляции от общества достаточно высока – осужденные к принудительным работам обязаны *постоянно* находиться в пределах территории исправительного центра, проживать в специально предназначенных для осужденных общежитиях¹. Осужденные к лишению свободы (с отбыванием наказания в колонии-поселении) и к принудительным работам могут поступать на заочную форму обучения в образовательные организации высшего образования. Некоторое отличие в условиях отбывания этих наказаний – продолжительность отпуска у осужденных к лишению свободы составляет 12 дней по общему правилу. Осужденные к лишению свободы, как и осужденные к принудительным работам *обязательно* привлекаются к труду. Говоря о карательном воздействии, законодатель косвенно уравнивает сравниваемые наказания – «в случае уклонения осужденного от отбывания принудительных работ они заменяются лишением свободы из расчета *один* день лишения свободы за *один* день принудительных работ», о чём гласит норма ст. 53.1 УК РФ.

3. Существует сходство принудительных работ с исправительными работами: размер удержаний – 5-20 %, отпуск – 18 дней (статьи 40, 60.8 УИК РФ). Есть ещё одно сходство – круг субъектов, кому не назначаются и исправительные и принудительные работы. Например, лицам, признанным инвалидами *первой* группы; *беременным* женщинам и женщинам; имеющим детей в возрасте до *трех* лет.

4. В сознании обывателей нет особой разницы между тремя наказаниями: обязательными, исправительными, принудительными работами. Отбывание последнего вида наказания происходит в исправительном центре. Важно, чтобы законы были понятны для тех, кому они адресованы, в том числе и уголовные.

5. Законодатель вместо выделения средств на создание исправительных центров переносит сроки введения в действие данного наказания. Впервые было задумано ввести принудительные работы в 2013 г, затем в 2014 г. В последней редакции соответствующего закона годом введения в действие принудительных работ обозначен 2017 г. Таким образом, есть возможность подойти к 2020 году, когда реформа УИС² должна завершиться, к которой это наказание явно имеет отношение (в разделе I «Концепции развития УИС РФ до 2020 г.» идёт речь о том что, «введены новые виды наказаний, альтернативные лишению свободы.

Думается, что если бы законодатель захотел ввести их, он бы сделал это уже в текущем году, а столь длительный перенос срока приведет к ситуации, которую можно наблюдать с арестом – сначала планировался с 2001 г.³, потом с 2006 г.⁴. До сих пор арестных домов так и нет. Исправительные центры, возможно, постигнет та же участь.

Принудительные работы представляют собой некую «смесь», состоящую из лишения свободы и исправительных работ. Возникают обоснованные сомнения в целесообразности и необходимости принудительных работ нашей правовой системе. Планировалось создать 150 исправительных центров (на первом этапе, до 2013 г. – 30), о чём говорилось в финансово-экономическом обосновании к законопроекту Медведева⁵. Вопрос, где же исправительные центры остаётся риторическим. Думается, что из лишения свободы и исправительных работ не нужно создавать из них ещё один вид наказания.

¹ Уголовно-исполнительный кодекс РФ от 08.01.1997 № 1-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

² Распоряжение Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р. // СПС «Консультант Плюс».

³ Федеральный закон от 13.06.1996 № 64-ФЗ "О введении в действие УК РФ" (ред. от 13 июня 1996 г.) // СПС «Консультант Плюс».

⁴ Федеральный закон от 10.01.2002 № 4-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Федеральные законы "О введении в действие УК РФ" и "О введении в действие УИК РФ" // СПС «Консультант Плюс».

⁵ Миност просит отложить введение принудительных работ как альтернативы лишению свободы. [Электронный ресурс] URL: <http://pravo.ru/news/view/79628/>. (дата обращения: 27.09.2014).

Также ведя речь об учениях о правоотношениях в неиспользуемых наказаниях, необходимо отметить их некоторые особенности. В юридическом смысле правоотношения у таких наказаний не полноценны. Отсутствуют традиционные субъекты: осуждённые, судьи, работники ФСИН, исполняющие принудительные работы. Содержание правоотношений урезано – правами и обязанностями в данных правоотношениях невозможно воспользоваться, если нет возможности применять этот вид наказания. Нельзя прямо вступить в правоотношения (судье, например), связанные с принудительными работами. Но можно вступить в них косвенно: Государственной Думе РФ, которая занимается нормативным регулированием; Президенту РФ, подписывающему принятые федеральные законы (касаясь принудительных работ); ФСИН РФ. Эти органы вступают в ещё несформировавшиеся правоотношения по поводу принудительных работ, откладывая их введение, принимая «Правила внутреннего распорядка в исправительных центрах». Исключая принудительные работы из системы наказаний исчезнут и правоотношения, связанные с ними; а когда вся система наказаний станет «работающей» (отменив или введя в действие смертную казнь и арест) исчезнут и правоотношения о неиспользуемых наказаниях в целом. К этому, на наш взгляд, следует стремиться законодателю в уголовной сфере.

Побирохина Анна

Pobirokhina Anna

Научный руководитель: **Иванишко И.В.**

Supervisor: **Ivanishko I.V.**

Российская академия правосудия, студентка

Russian Academy of Justice, undergraduate

Уголовно-правовые отношения, связанные с освобождением от уголовной ответственности

Legal relationship associated with exoneration from criminal responsibility

This article is about development of understanding criminal responsibility as a specific legal relationship in criminal law in Russia. The term «criminal responsibility» means negative estimation of illegal action and a person who has committed a crime. It includes punishment and other measures of criminal nature, for instance forced measures of medical nature. The grounds for exoneration from criminal responsibility also play the important role as it is supported by examples from judiciary practice.

Вопрос рассмотрения института уголовной ответственности как составляющей части уголовно-правовых отношений в современной науке понимается неоднозначно. Решение данного вопроса предполагает изучение различных научных подходов, и, соответственно, выделение из них наилучшего.

Следует выделить две основных научных концепций понимания института освобождения от уголовной ответственности через призму регулируемых уголовным правом правоотношений. Первая концепция заключается в понимании уголовной ответственности как некоего «специфического правоотношения»¹. В соответствии со ст.8 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)² основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления. Это означает, что

¹ Фильченко А.П. Уголовная ответственность как правоотношение: истоки и перспективы развития теоретической концепции // Человек: преступление и наказание. 2012 г. № 3 (78). С. 72.

² Уголовный кодекс Российской Федерации. СЗ РФ. 1996 г. № 25, ст. 2954.

уголовная ответственность возникает и реализуется только в рамках уголовно-правовых отношений, то есть с момента совершения преступления.

С другой стороны, некоторые авторы, в первую очередь, к.ю.н., доцент А.П. Фильченко, указывают на то, что «связь уголовного правоотношения и уголовной ответственности тесна настолько, что возможно абстрактное объединение данных категорий без их отождествления в одну – «правоотношение уголовной ответственности». Фильченко не разграничивает данные понятия, тем самым, с его точки зрения, разрешая «всевозможные противоречия» уголовной ответственности.¹

Принимая во внимание разность подходов, одна из московских уголовно-правовых научных школ, в лице специалистов Российской академии правосудия, произвела попытку сформулировать дефиницию уголовной ответственности в правоотношениях. Под уголовной ответственностью следует понимать «отрицательную оценку деяния и лица, его совершившего, со стороны общества и государства, а также претерпевание этим лицом негативных последствий в случае применения к нему уголовного наказания или иных мер уголовно-правового характера при освобождении от наказания».²

Согласно данному определению, уголовная ответственность включает в себя меры такого воздействия на преступника как наказание и иные меры уголовно-правового характера (в соответствии с ч.2 ст.2, ч.2 ст.7 УК РФ). К иным мерам уголовно-правового характера, закрепленным в шестом разделе УК РФ, относятся принудительные меры медицинского характера (глава 15 УК РФ).

Исходя из данной классификации, мы можем констатировать, что уголовная ответственность может быть двух видов: «с назначением наказания и без назначения наказания», основания освобождения от которых закреплены в нормах главы 11 и 12 УК РФ.³

Для более правильного понимания уголовно-правовых отношений, регулирующие институт освобождения от уголовной ответственности мы более подробнее рассмотрим факторы, связанные с освобождением от уголовной ответственности на примере освобождения от ответственности в связи с истечением сроков давности (ст.78 УК РФ).

Под днем совершения преступления, с которого начинается течение и исчисление сроков давности привлечения к уголовной ответственности, следует понимать день общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий (ч.2 ст.9 УК РФ).⁴ При истечении сроков давности привлечения к уголовной ответственности возникают правоотношения, которые напрямую связаны с институтом освобождения от уголовной ответственности.

В связи с этим утверждением рассмотрим материалы одного уголовного дела, извлеченные из определения судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 21.06.2011 № 22-4095. Приговором Балашихинского городского суда некто гражданин Д. был осужден за совершение ряда преступлений, предусмотренных ч.1 ст.327 УК РФ (подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков). Он был признан виновным в подделке водительского удостоверения и паспорта. Однако органами предварительного следствия и суда не было установлено время подделки данных документов, а следовательно, такая подделка могла быть совершена за пределами сроков давности привлечения лица к уголовной ответственности, установленных ст. 78 УК РФ. Поэтому в отношении гражданина Д. было прекращено уголовное преследование по ст. 327 УК РФ.

¹ См.: Фильченко А.П. Уголовная ответственность как правоотношение: истоки и перспективы развития теоретической концепции // Человек: преступление и наказание. 2012 г. № 3 (78). С. 73.

² Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2014. С. 71.

³ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2014. С. 69.

⁴ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности». Российская газета. 2013 г. № 145.

Но, стоит отметить, этим же приговором гражданин Д. был признан виновным в совершении незаконного приобретения, хранения и ношения огнестрельного оружия и боеприпасов. Так же как и в первом обвинении не была установлена точная дата приобретения оружия, поэтому, по мнению Судебной коллегии, отсутствие данных по приобретению огнестрельного оружия и боеприпасов тоже могли быть совершены за пределами сроков давности привлечения лица к уголовной ответственности. В итоге Судебная коллегия отменила приговор, ссылаясь на отсутствие преступного деяния.¹

В заключении хотелось бы отметить, что уголовная ответственность возникает в случае совершения преступления, то есть в рамках уголовно-правовых отношений. Основания же освобождения от уголовной ответственности возникают при изменении правоотношений, совокупность данных правоотношений и формируют институт освобождения от уголовной ответственности.

Попова Галина

Popova Galina

Научный руководитель: д.ю.н., профессор **Сумачев А.В.**

Supervisor: Ph.D, prof. **Sumachev A.V.**

Тюменский государственный университет, магистрант

Tyumen State University, Master of laws

Кровная месть в уголовном праве России

Deadly feud in Russian criminal law

One of the most common practices known to all modern peoples since ancient times, there was a blood feud. Deadly feud ancient principle characteristic of the tribal system, according to which the person who committed the murder, or any of his family members (family, tribe, clan, group), necessarily subject to death in retaliation.

Deadly feud takes place, respectively, any of the members of the family, clan, tribe, clan, group, to which belonged killed. In addition, the cause could be a blood feud, and other actions, such as abuse, adultery, kidnapping, rape and so on.

Одним из самых распространенных обычаев, известным всем современным народам еще с древних времен, была кровная месть. Кровная месть древнейший принцип, характерный для родоплеменного строя, согласно которому лицо, совершившее убийство, либо кто-либо из членов его семьи (рода, племени, клана, группировки), обязательно подлежит смерти в порядке возмездия.

Кровную месть осуществляет, соответственно, кто-либо из членов семьи, рода, племени, клана, группировки, к которой принадлежал убитый. Помимо этого, причиной кровной мести могли стать и другие действия, например оскорбление, прелюбодеяние, похищение женщины, изнасилование и так далее.

Сегодня принцип кровной мести практикуется в странах Ближнего Востока, некоторых народов Северного Кавказа (Дагестан, Ингушетия, Чечня, Кабардино - Балкария), в Албании, а также в Южной Италии.

Существует несколько точек зрения относительно кровной мести: одни исследователи считают, что кровная месть есть ни что иное, как самосуд²; другие считают, что это некий компромисс официального закона и обычая, осуществляемых альтернативно.¹

¹ См.: «Бюллетень судебной практики Московского областного суда за второй квартал 2011 года» (Утв. Президиумом Московского областного суда от 24.10.2011 г. Извлечение из определения судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 21.06.2011. № 22-4095.

² Дьяконов М.А. Очерки общественного и государственного строя Древней Руси. - Спб., 1910. - С.59

По адату за оскорбление, а тем более за причиненную смерть или увечье, надо мстить, иначе будет опозорена вся семья или род. На лицах, в частности, мужского пола лежит обязанность совершить акт мщения в отношении обидчика семьи. В случае, если лицо, на котором лежит обязанность исполнить кровную месть не выполняет необходимых для снятия позора действия (убийства кровника), это может повлечь негативные для него и его семьи (внутри рода) последствия, например, родовой ostracism (изгнание)².

Современное право предусматривает специальную ответственность в случаях совершения убийства по мотиву кровной мести. При этом совершение деяния такого характера признается квалифицирующим признаком, то есть совершенным при отягчающих обстоятельствах (п. «е.1» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Понятие убийства, совершенного по мотиву кровной мести не имеет четкого определения. Обобщение следственно-судебной практики расследования убийств, совершенных по мотиву кровной мести, показывает, что существуют значительные затруднения при квалификации действий виновных лиц.³

Квалификация убийства по мотиву кровной мести предполагает необходимость установления двух моментов: установления мотива кровной мести и принадлежности виновного к этнической группе, у которой обычай кровной мести еще сохранился, а виновный совершает преступление именно в силу обязанности, возложенной на него этим обычаем.

Решение законодателя о том, что убийство по мотиву кровной мести необходимо квалифицировать по отдельному пункту части 2 статьи 105 УК РФ, на наш взгляд, представляется весьма спорным.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», по ч. 1 ст. 105 УК РФ квалифицируется убийство, совершенное без квалифицирующих признаков, указанных в ч. 2 ст. 105 УК РФ, и без смягчающих обстоятельств, предусмотренных ст.ст. 106, 107 и 108 УК РФ (например, в ссоре или драке при отсутствии хулиганских побуждений, из ревности, по мотивам мести, зависти, неприязни, ненависти, возникшим на почве личных отношений). Как следует из этого постановления умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное по мотиву личной мести следует квалифицировать как простое убийство.

Причину совершения убийства по мотиву личной мести могут вызвать различные действия жертвы - от оскорбления до любых других более тяжких действий. Отличие личной мести от мести кровной заключается в том, что в случае с личной мстью, мститель сам определяет за какое действие он будет мстить.

«Кровник» может мстить только за определенные действия обидчика, которые определены обычаем и считаются позорящими род. Кровная месть не носит личного характера, это «норма» поведения, родовая обязанность лица. В данном случае, на мстителя оказывается некое давление со стороны семьи и рода, он просто обязан совершить акт мщения, даже если сам этого не желает. Здесь в меньшей степени определены детерминанты поведения личного характера. Личная же месть может и не свершиться, если лицо не считает это необходимым.

Объективная сторона убийства, совершенного из личной мести, также, как и убийства по мотиву кровной мести, выражается в причинении человеку смерти. Однако убийство из личной мести может быть совершено различными способами, в то время как убийство по мотиву кровной мести совершается способом, связанным с «пролитием крови», то есть смыванием кровью обидчика позора с семьи или рода. При сокрытии убийства по мотиву

¹ Законодательство Древней Руси // Российское законодательство X-XX веков: в 9 томах. - М., 1984. - Т. 1. - С. 50

² Уголовное право. Особенная часть. Учебник / под ред. В.И. Ветрова. - М., 2000. - С. 123.

³ Шолько М.А. Особенности предварительного расследования убийств, совершенных по мотиву кровной мести и кровной вражды. М., 2009. - С. 15.

личной мести используются многообразные способы, а при сокрытии убийства по мотиву кровной мести чаще всего прибегают к умолчанию, недонесению, отказу от дачи показаний.

Повышенная опасность последнего вида убийства объясняется тем, что убийством обидчика дело не кончается. Его родственники, в свою очередь, начинают мстить убийце. И так может продолжаться долго, до примирения. При этом жертвами кровной мести могут стать как сам обидчик или убийца, так и его родственники, иные лица, кому эта кровная месть объявлена. Сдерживающая природа кровной мести дополняется обычаем примирения, которые находятся в неразрывной связи.

Однако, несмотря на указанные различия, в принципе степень общественной опасности убийства, совершенного по мотиву кровной мести, и убийства из личной мести не различается. Указание на убийство по мотиву кровной мести как квалифицирующий признак убийство основано на том, что кровная месть древний и вредный обычай, который просто не должен существовать в современном государстве.

В виду этого, предлагается исключить п. «е.1» ч. 2 ст. 105 УК РФ и случаи совершения акта кровной мести квалифицировать как простое убийство, по ч. 1 ст. 105 УК РФ, как это принято в случаях с совершением убийства по мотивам личной мести.

Потапова Анна

Potapova Anna

Научный руководитель: старший преподаватель **Митрохина Я.А.**

Supervisor: senior teacher **Mitrokhina Y. A.**

Южно-Уральский государственный университет, студент

SUSU, student

Проблемы экстрадиции

The Problems of Extradition

This article is dedicated to such criminal justice Institute as extradition, describes the grounds, procedure and consequences of extradition. The author draws attention to the need for a more thorough legal regulation of extradition in relation to the number of gaps in national and international law.

Выдача лиц, обвиняемых либо виновных в совершении преступления, представляет собой важнейший вид международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. Для выявления пробелов в нормах о выдаче, устранения коллизий нормативно-правовых актов, а так же проблем, возникающих на практике, существует необходимость тщательного изучения законодательства об экстрадиции, а так же анализ практики выдачи преступников.

Экстрадиция – передача лица, совершившего преступление, государством, на территории которого оно находится, запрашивающему государству. Запрашивающее государство может быть государством, чьим гражданином является преступник или на территории которого совершено преступление, или в соответствии с международными договорами имеющим право запрашивать выдачи¹. Процедуру регулируют международные конвенции, двусторонние договоры, а также национальные нормы.

Лицо может быть выдано только за преступление, которое является экстрадиционным, т.е. влекущим выдачу. Для того чтобы преступление было признано таковым необходимы некоторые условия. Деяние должно соответствовать принципу «двойной криминальности».

¹ Князев, А.Ю. Выдача преступника (экстрадиция)/А.Ю. Князев// Законность. – 2006. – №7. – С.21-23

Это значит, что преступление должно быть наказуемо в соответствии с законодательством запрашивающего и запрашиваемого государств лишением свободы на срок не менее одного года или более строгим наказанием.

Вторым условием является то, что выдача невозможна в случаях, когда лицо в соответствии с законом запрашивающей или запрашиваемой стороны не может быть подвергнуто судебному преследованию в связи с истечением срока давности.

Существует еще одно существенное условие для того, чтобы выдача была возможна. Если в соответствии с законом запрашивающей стороны преступление, в связи с которым запрашивается выдача, наказывается смертной казнью, то выдача невозможна. Данное правило действует в случаях, когда закон запрашиваемой стороны не предусматривает смертной казни за данное преступление, либо смертная казнь обычно не приводится в исполнение.

Нормативно-правовых актов, регулирующих институт экстрадиции действительно много. Многообразие норм порой играет немаловажную роль в решении об экстрадиции.

С одной стороны, существующие разнообразные нормы позволяют точно установить, быть выдаче или не быть. С другой же порой это становится серьезной проблемой. Связанно это с тем, что в случае, когда государство по каким-либо причинам не хочет выдавать лицо, совершившее преступление, то несложно среди многочисленных норм найти ту, которая поможет уклониться от выдачи.

Также важным препятствием на пути развития экстрадиции является искусственная политизация. Свое мнение высказал заместитель Генерального прокурора РФ Александр Звягинцев: «Нельзя не отметить и случаи необоснованных отказов в выдаче и оказании правовой помощи. В том числе по причине искусственной политизации вопросов уголовного преследования отдельных физических и юридических лиц. К сожалению, в последнее время мы все чаще сталкиваемся с ситуацией, когда обвиняемые, скрывающиеся от следствия за рубежом, обращаются к иностранному государству с просьбой о предоставлении убежища в надежде избежать экстрадиции или затянуть процесс принятия решения о выдаче до истечения сроков давности»¹.

Стоит обратить внимание также на то, что ни в одном нормативно-правовом акте не содержится норм, регулирующих срок рассмотрения и принятия решения по делу об экстрадиции. Потому зачастую проходит немало времени, прежде чем судьба обвиняемого будет решена. В связи с этим было бы целесообразно предусмотреть норму, которая бы регулировала сроки рассмотрения дел об экстрадиции.

Помимо указанных проблем, в практике встречаются случаи, когда преступник успел совершить множество преступлений на территории различных стран. Государство, в котором лицо было задержано в таких случаях стоит перед выбором, куда лицо экстрадировать. Во внутрисоветских законах Российской Федерации нет ни слова о том, какой порядок должен быть при решении вопроса об экстрадиции. Вероятно, было бы целесообразно в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации включить статью, которая бы содержала правила определения приоритета при решении о выдаче, тогда, когда в отношении одного лица поступило несколько запросов об экстрадиции.

Институт экстрадиции – правовой феномен, необходимый для борьбы и предупреждения преступности. Значение выдачи невозможно переоценить. Безусловно, выдача преступников должна осуществляться исключительно на основе существующих правовых норм и на нее не должны влиять никакие другие факторы. Сегодня это крайне важно. Как показывают исследования законодательства и практики об экстрадиции, нормы о выдаче требуют совершенствования, заполнения пробелов и конкретики. В виду этого, представляется необходимым создание международного органа, в компетенцию которого входило бы решение вопросов о выдаче. В настоящее время идея активно обсуждается в Европе. Необходимость обусловлена тем, что в практике снова и снова возникают различные

¹ Егоров, И. Беглые просят на посадку/ И. Егоров// Российская газета. – 2014. - №6483. – С.2

проблемы понимания норм об экстрадиции среди государств. Ситуации, когда государства не удовлетворены решениями о выдаче не лучшим образом влияют на международные отношения.

С подобным предложением выступила Российская Федерация еще в 2005 году. Минюстом было выдвинуто предложение о введении института арбитража в механизмы европейского сотрудничества в сфере выдачи лиц, обвиняемых в совершении преступлений. Существенная деталь: суд будет арбитражным, и в него смогут обращаться только тогда, когда власти той или иной страны уже отказали в выдаче предполагаемого преступника. С другой стороны, гражданин, которого решили выдать, вероятно, также получит право жаловаться в этот арбитраж¹. Пока разговоры результата не дали, но представляется, что именно такой орган необходим для разрешения конфликтов в области уголовно-правовой помощи.

На основании вышеизложенного, стоит заострить внимание на том, что, несмотря на то, что государства во многом достигли взаимопонимания в сфере сотрудничества в борьбе с преступностью, существует проблема отсутствия единообразного подхода в реализации экстрадиции.

Пчелинцева Анастасия
Pchelintceva Anastasya

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Лапунин М.М.**
Supervisor: Candidate of Juridical Sciences, assistant professor **Lapunin M.M.**
Саратовская государственная юридическая академия, студент
Saratov State Law Academy, student

Уголовная ответственность за невозвращение на территорию Российской Федерации культурных ценностей в свете учения об обратной силе закона

The criminal liability for failure to return the Cultural Property to the Russian Federation territory in the light of the teachings of retroactivity of the law

Any culture is based on the public and social historical values on the basis of this, it is necessary to tell with confidence, that the question of preservation of these traditions seem fundamentally important and a priority for Russia. The importance of cultural values is extremely large and varied, with the initiation of the Russians to the centuries-old culture of his homeland - a pledge of true patriotism and love for the country. Among the crimes that infringe on the national heritage, stands an offense pursuant to Art. 190 of the Criminal Code. However, due to the high latency of a crime under the above-mentioned article of the Criminal Code, the significant challenges of its detection, organized and international character of foreign trade and the insufficient development of methods of its investigation, the number of officially recorded acts small.

Современный этап развития нашего государства характеризуется активным присоединением к всемирной глобализации, однако наряду с неоспоримыми и ощутимыми преимуществами, существуют и угрозы, вызываемые данным процессом. Любая культура базируется на общественных и социальных исторических ценностях, исходя из этого, стоит с уверенностью сказать, что вопрос сохранности подобных традиций представляется принципиально важной и первостепенной задачей для России. Значение культурных

¹ Куликов, В. Европу приглашают в суд/ В. Куликов// Российская газета – Федеральный выпуск. – 2005. - №3939. – С.1

ценностей чрезвычайно велико и многогранно, при этом приобщение россиян к многовековой культуре своего Отечества – залог подлинного патриотизма и любви к Родине.

Среди преступлений, посягающих на национальное наследие, выделяется деяние, предусмотренное ст. 190 УК РФ. В данной статье устанавливается уголовная ответственность за невозвращение в установленный срок на территорию РФ культурных ценностей, вывезенных за ее пределы, если такое возвращение является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Однако, в связи с высоким уровнем латентности преступления, предусмотренного вышеуказанной статьей Уголовного кодекса РФ, значительными сложностями его выявления, организованным и интернациональным характером внешнеэкономической деятельности и недостаточной разработанностью методики его расследования, количество официально регистрируемых деяний невелико. Согласно официальным статистическим данным ежегодного отчета Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2012 и 2013 годы по ст.190 УК РФ к уголовной ответственности не было привлечено ни одного человека.

Вместе с тем, нельзя сказать, что Уголовный закон России зря содержит в себе эту норму: в ней заложен большой превентивный потенциал. Кроме того, редко, но случаются прецеденты, попадающие под квалификацию по данной статье. Так, например, в начале февраля 2014 года в археологическом музее Алларда Пирсона в Амстердаме была открыта выставка «Крым: золото и секреты Черного моря». В коллекции представлены археологические находки одного из киевских музеев и четырех крымских, среди экспонатов – артефакты из золота, церемониальный шлем и драгоценные камни.¹ Однако, после присоединения Крымского полуострова к России, украинские власти потребовали после окончания экспозиции вернуть коллекцию в Киев, поскольку признают «золото скифов» государственной собственностью Украины. В свою очередь, Российская Федерация также объявила крымскую коллекцию скифского золота национальным достоянием и новые власти Крыма заявили, что в случае невозвращения голландским музеем экспонатов, этот инцидент будет расследоваться как хищение. Немаловажно, что музей Алларда Пирсона заключил договор непосредственно с музеями Крыма.

Согласно статье 2 ФЗ «О применении положений Уголовного Кодекса РФ и Уголовно-процессуального Кодекса РФ на территориях республики Крым и города федерального значения Севастополя»² преступность и наказуемость деяний, совершенных на территориях Республики Крым и города Севастополя до 18 марта 2014 года, определяются на основании уголовного законодательства Российской Федерации. Таким образом, по факту невозвращения экспонатов выставки в музей Крымского полуострова в отношении голландского музея может быть возбуждено уголовное дело по ст. 190 УК РФ. Состав данного преступления будет являться длящимся, поскольку деяние сопряжено с длительным невыполнением обязанностей, т.е. оно считается начавшимся с момента официального окончания выставки в сентябре 2014 года. Также к данному преступлению не будет применяться обратная сила закона, законодательно закрепленная в ст.10 УК РФ, поскольку начало противоправного деяния приходится на тот период времени, когда Крым уже стал частью России. Руководство музея Алларда Пирсона заявило, что музей готов подчиниться «решению, принятому квалифицированным судьей или достигнутому на основе соглашения между сторонами», однако до этого момента оставит скифское золото у себя.³

¹ См.: Судьбу скифского золота решит суд // Российская газета URL: <http://www.rg.ru/2014/07/03/zoloto-anons.html> (дата обращения 18.09.2014 г.)

² См.: ФЗ от 05.05.2014 №91-ФЗ «О применении положений Уголовного Кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации на территориях республики Крым и города федерального значения Севастополя» // Российская Газета URL: <http://www.rg.ru/2014/05/07/primenenie-dok.html> (дата обращения 21.09.2014)

³ См.: Музей Алларда Пирсона решил оставить скифское золото в Нидерландах // Рамблер – новости URL: <http://news.rambler.ru/26552001/> (дата обращения 21.09.2014)

Важно отметить, что фактически преступление совершается не на территории самого Крымского полуострова, а на территории другого государства иностранными гражданами. В Уголовном законе России, в ч.3 ст.12 закреплено, что в подобных случаях уголовная ответственность будет наступать в случае, если преступление было направлено против интересов Российской Федерации, если иностранные граждане, не проживающие постоянно в России, не были осуждены в иностранном государстве и привлекаются к уголовной ответственности на территории РФ.¹

Данное деяние является именно уголовно наказуемым преступлением, а не гражданско-правовым деликтом, в первую очередь, потому что оно предусмотрено определенной статьей Особенной части Уголовного Кодекса РФ. Также преступление всегда антагонистично обществу в связи с тем, что затрагивает его в целом, существенно дезорганизует соответствующий уклад общественных отношений и влечет за собой ряд негативных последствий. Данные противоречия не могут быть устранены иным путем, кроме как полным искоренением преступлений, что выступает в качестве основополагающей задачи уголовной политики. Надо сделать оговорку, что мотив невозвращения культурных ценностей на квалификацию по данной статье влиять не будет (например, лицо, которое совершает преступление, может быть уверено, что у него коллекция будет только лучше храниться или что она имеет равноценные права на данные артефакты). Вместе с тем, применение российского уголовного закона к данной ситуации не означает, что с точки зрения другой стороны удержание ценностей будет являться преступлением.

**Рахматуллина Алеся
Rahmatullina Alesya**

Научный руководитель: к.ю.н., **Шарипкулова А.Ф.**

Supervisor: Candidate of Law., **Sharipkulova A.F.**

*Бакирский государственный университет, студент
Bashkir State University, student*

Некоторые вопросы совершенствования уголовно-правовой нормы о незаконном производстве аборта

Some of the issues of improving the criminal law on illegal abortions

Russia in the number of abortions is ranked 1 in the world. Every year in Russia committed 2.5 million official abortion. According to independent expert estimates the actual number of abortions up to 4 million. Or more abortions per year. Annually in the country die of abortion more than 300 women. Nearly 25% of all maternal deaths in Russia falls to death from unsafe abortion².

Россия по количеству абортс занимает 1 место в мире. Каждый год в России совершается 2,5 миллиона официальных абортс. По независимым экспертным оценкам реальное количество абортс составляет до 4 млн. и более абортс в год. Ежегодно в стране от абортс умирает свыше 300 женщин. Почти 25% от всей материнской смертности в России приходится на смерть от криминального абортс.

Согласно статистическим данным, зарегистрированная преступность за незаконное производство абортс в последние годы стабильно снижается и выглядит следующим образом: в 2005г. зарегистрировано 55 преступлений, в 2006г. – 72. в 2007г. – 40, в 2008г – 27, в 2009 г. - 28, и в 2009г. – 18. Однако следует отметить, что количество выявленных

¹ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996г. №63-ФЗ (УК РФ) (с изменениями и дополнениями) // Консультант Плюс URL: <http://www.consultant.ru/popular/ukrf/> (дата обращения. 24.09.2014г.)

² Судебная практика к Уголовному Кодексу РФ //СОСТ.С.В.Бородин,А.И.Трусова.-М.,:Спарк,2001.С.123-124.

преступлений ввиду их высокой латентности несоизмеримо низко по сравнению с масштабами самого явления.

Анализ состава преступления, предусмотренного статьей 123 УК РФ, показал, что как в теории, так и на практике существуют некоторые спорные моменты, касающиеся применения указанной нормы. В частности, речь ниже пойдет о понятиях правомерного и криминального абортов, а также субъективных признаках незаконного производства аборта.

Этимологически термин «аборт» означает преждевременное прерывание беременности, самопроизвольное или искусственное, выкидыш. В медицинской энциклопедии аборт толкуется как прерывание беременности в течение первых 28 недель, когда плод ещё нежизнеспособен.

Федеральный закон от 21 ноября 2011г. № 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" не содержит термин «аборт», а оперирует термином «искусственное прерывание беременности». Условия и порядок осуществления подобной операции подробно регламентируются в статье 56 названного закона. В частности, в законе упомянуто, что прерывание беременности проводится при наличии информированного добровольного согласия женщины при сроке беременности до 12 недель в медицинских учреждениях, получивших лицензию на указанный вид деятельности, и только врачами, имеющими специальную подготовку; при установлении социальных показаний, перечень которых содержится в постановлении Правительства - при сроке беременности до 22 недель; при наличии медицинских показаний (предусмотрены в Приказе Минздрава России от 03 декабря 2007 года) и согласия женщины - независимо от срока беременности. Все вышеуказанные положения характеризуют так называемый правомерный аборт.

В уголовно-правовой доктрине под абортом понимается искусственное прерывание беременности при наличии согласия женщины на любом сроке беременности.

На наш взгляд, для признания аборта криминальным, необходимо отталкиваться от требований, содержащихся в вышеуказанных нормативных актах. В связи с этим, незаконным и соответственно, влекущим за собой наступление уголовной ответственности должен признаваться аборт: 1) произведенный вне учреждения, имеющего лицензию на указанный вид деятельности; 2) без согласия женщины; 3) при отсутствии соответствующих показаний; 4) лицом, не обладающим соответствующей специализацией; 5) врачом, хотя и имеющим надлежащую медицинскую подготовку, но осуществившим прерывание беременности вне стационара и при отсутствии необходимых показаний.

В настоящее время субъектом преступления, предусмотренного ст.123 УК РФ, признаются лица, достигшие шестнадцати лет, и не имеющие высшего медицинского образования соответствующего профиля, в качестве которых могут выступать акушерки, медицинские сестры и иные лица, имеющие среднее медицинское образование, например, студенты старших курсов медицинских вузов, а также лица, не имеющие никакой медицинской подготовки.

Буквальное толкование ч.1 ст. 123 УК РФ приводит к выводу, что основание уголовной ответственности закон связывает не с самой по себе операцией при наличии установленных медицинских противопоказаний для искусственного прерывания беременности (например, если ее срок превышает 12 недель или операция проводится в непригодном помещении) либо способом производства криминального аборта, а только с личностью виновного. Причем для вышеуказанных лиц уголовная ответственность по ч. 1 ст. 123 УК РФ наступает независимо от иных обстоятельств, при которых выполнена операция. Из данного положения вытекает, что врачи – акушеры-гинекологи за незаконное прерывание беременности по этой статье привлечены быть не могут. В лучшем случае, указанные лица могут подлежать уголовной ответственности по ст. 235 УК РФ - «Незаконное занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью», и то при условии, что не имели лицензии на указанный вид деятельности и причинили вред здоровью человека.

Возникает вопрос: на каком основании предусмотрены такие льготы для лиц, деятельность которых непосредственно связана с производством вышеназванных операций?

Закон буквально «развязывает» руки лицам, имеющим высшее медицинское образование соответствующего профиля, которые безнаказанно могут заниматься производством столь серьезных операций вне специализированных акушерско-гинекологических лечебных учреждений и при отсутствии соответствующих показаний.

В связи с изложенным, представляется целесообразным предусмотреть в ч. 1 ст. 123 УК РФ уголовную ответственность для лиц, имеющих высшее медицинское образование определенного профиля за сам факт производства аборта, если он был произведен с нарушением требований законодательства.

Предлагаем изложить ч.1 ст.123 УК РФ в следующей редакции:

«Прерывание беременности с согласия женщины лицом, имеющим высшее медицинское образование соответствующего профиля, производящим искусственное прерывание беременности в нарушение предписаний законодательства, -наказывается ...

Тем более, что подобный положительный опыт существовал в предыдущем уголовном законодательстве (ст.116 УК РСФСР). Часть 1 ст. 129 Модельного Уголовного кодекса также устанавливает ответственность для лиц имеющих высшее образование соответствующего профиля за незаконное производство аборта .

Учитывая вышеизложенное, полагаем необходимым:

1. понимать под незаконным производством аборта противоправное умышленное искусственное прерывание беременности с согласия беременной женщины в нарушение предписаний законодательства.
2. внести соответствующие изменения в ст. 123 УК РФ в части определения субъекта данного преступления.

Семенов Иван

Semenov Ivan

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Назарова Н.Л.**

Supervisor: Candidate of Legal Sciences, **Nazarova N.L.**

*Нижегородский государственный университет им.Н.И.Лобачевского, студент
Nizhny Novgorod State University, student*

К вопросу о субъекте уголовно-правовых отношений

To a question about the subject of the criminal - lawful relations

In the report is examined the conception of three-link approach to the determination of the subjects of criminal juridical relationships - the state and the person, who completed publicly dangerous act and the suffered. The application of a term “the person, who completed public-dangerous act” is seen by more preferable, since this term includes the wider circle of those, who enter into the juridical relationships with the state of the apropos perfect act - those, who unattained of the age of penal responsibility, and the irresponsible persons. The start of criminal juridical relationships suffered in the circle of subjects is caused by the direction of criminal policy in the modern Russian state.

В литературе встречается множество понятий уголовно-правовых отношений, но в целом они сводятся к единому, данному еще М.С.Строговичем - это отношения, возникающие между государством и лицом, совершившим преступление¹. В связи с этим,

¹ Строгович М.С. Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности/М.С.Строгович. - М.:Изд-во НКЮ СССР, 1939,С.105

наиболее распространенная концепция определяет субъектов уголовно-правового отношения - государство и лицо, совершившее преступление.

Но в литературе встречаются и иные мнения по поводу субъектов уголовно-правовых отношений. Так, Петрова Г.О. относит к субъектам уголовно-правовых отношений общество и лицо, совершившее преступление¹. Данная позиция видится неверной потому, что к уголовной ответственности лицо привлекает не общество, а именно государство. В пользу этого аргумента говорит статья 296 Уголовно-процессуального кодекса РФ: "Суд постановляет приговор именем Российской Федерации". То есть, от имени государства. Ввиду этого можно сделать вывод, что государство, как участник уголовно-правовых отношений сомнению не поддается.

Что касается других субъектов уголовно-правовых отношений, то думается следующее. Сам термин "лицо, совершившее преступление" сужает круг субъектов уголовно-правовых отношений. Целесообразнее было бы применять термин "лицо, совершившее общественно опасное деяние". В этот термин включаются субъекты преступления, лица, не достигшие возраста уголовной ответственности и лица невменяемые. Такой же точки зрения придерживается Михеев Р.И.² В противовес данной точке зрения, отмечают, что уголовный закон не содержит каких-либо прав и обязанностей невменяемых лиц (что является содержанием правоотношения)³. В связи с этим хотелось бы отметить, что нельзя рассматривать уголовно-правовые отношения в отрыве от уголовно-процессуальных отношений. Так, уголовный закон дает понятие невменяемости, а уголовно-процессуальное законодательство показывает, как процессуально закрепить данный факт. То есть, отношения по поводу совершения общественно опасного деяния между государством и невменяемым лицом, совершившим это деяние возникает в любом случае. Такая же ситуация происходит и в отношении лиц, не достигших уголовной ответственности - отношения между государством и данным несовершеннолетним возникают, но заканчиваются вынесением постановления об окончании производства по делу в связи с отсутствием состава преступления (но не общественно опасного деяния).

Так же думается, что одной из сторон уголовно-правовых отношений должен выступать потерпевший. Исходя из общей теории права, содержанием правоотношений являются права и обязанности. В Уголовном кодексе РФ закреплены права потерпевшего. Например, взять статью 76 УК РФ "Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением сторон". Примирение с лицом, совершившим преступление является правом потерпевшего. При желании, потерпевший может отказаться от процедуры примирения и лицо может понести уголовную ответственность. Кроме того, у потерпевшего есть право, закрепленное в статье 52 Конституции Российской Федерации - право на защиту от преступления. Для того, чтоб стать участником правоотношения необходимо иметь и обязанности. Такую обязанность потерпевшего определяет Протченко Б.А.: "Требования по возмещению ущерба, восстановлению прав предъявлялись в полном объеме фактически понесенного ущерба"⁴.

Продолжая же вышеупомянутую связь уголовно-правовых отношений с уголовно-процессуальными отношениями, стоит отметить, что государство без потерпевшего не может узнать обо всех общественно опасных деяниях. Речь в частности идет о делах, так называемого, частного обвинения. Если сам потерпевший не заявит, то уполномоченные органы государства не смогут узнать об общественно опасном деянии.

¹ Петрова Г.О. Субъекты уголовно-правового отношения /Г.О.Петрова//Вестник Нижегородского университета им.Н.И.Лобачевского. - 2003. - №2. - с.375

² Михеев Р.И. Проблемы вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве/Р.И.Михеев. - Владивосток:Изд-во Дальневосточного университета,1983, С.242

³ Фаргиев И.А. Учение о потерпевшем в уголовном праве России: дис. д-ра юрид.наук/И.А.Фаргиев. - М.:Московская государственная юридическая академия, 2006, С.169

⁴ Протченко Б.А. Потерпевший как субъект уголовных правоотношений/Б.А.Протченко//Советское государство и право. - 1989. - №1. - с.81

Здесь возникает вопрос - как быть с преступлениями направленными против общества, где потерпевших может быть десятки, а то и сотни? Думается, что помимо каждого из пострадавших лиц (например, при теракте) потерпевшим будет и само государство. Из теории права известно, что государство и общество тесно взаимосвязаны. В связи с этим, логично предположить, что удар по обществу отражается и на государстве в целом. Так, террористический акт (преступление против общественной безопасности) оказывает влияние на политическую сторону жизни государства, преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств - на социальную. Поэтому государство, выступая одной из сторон уголовно-правовых отношений, защищает и само себя.

Вопрос о субъектах уголовно-правовых отношений не является чисто теоретическим. Как отмечает Мартыненко Н.Э., через уголовные правоотношения и в рамках этих правоотношений осуществляется уголовная политика государства¹. Современная же уголовная политика нашего государства направлена на либерализацию и гуманизацию уголовного права. В связи с этим, включение в число субъектов уголовных правоотношений потерпевшего необходимо для плодотворного развития медиации в уголовном праве.

Обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод, что субъектами уголовно-правовых отношений являются государство, лицо, совершившее общественно опасное деяние и потерпевший.

Соболев Олег

Sobolev Oleg

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Детков А.П.

Supervisor: Ph.D, prof. Detkov A.P.

Уральский государственный юридический университет, студент

Ural State law University, student

Уголовно-правовой статус иностранного гражданина в рамках современной российской юридической науки

Criminal legal status of the foreign citizen within modern Russian law

The status of citizens in system of law is one of the central institutes. Foreign citizens have some differences in the status. In this article features of legal status of foreigners within the criminal law are considered.

Иностранцы занимают особое место в рамках национальных систем права. Правовой статус иностранных граждан, чаще всего, отличается объемом прав и обязанностей от граждан государства пребывания. Данное положение, вытекает из Конституции РФ. В ч. 3 ст. 62 Конституции РФ иностранным гражданам презюмируется правовой статус равный статусу гражданина РФ, но за исключением случаев установленных ФЗ или международным договором РФ, данные исключения и позволяют говорить о иностранном гражданине, как об особом субъекте, в рамках российского права.

Множество особенностей правового статуса иностранных граждан, проявляется в рамках охранительных отраслей права. Например, в административном праве иностранный гражданин рассматривается как общий и специальный субъект. Положение об общем субъекте вытекает из ч.1 ст. 2.6 КоАП РФ, где сказано, что иностранные граждане подлежат административной ответственности на общих основаниях. Помимо этого, иностранные граждане рассматриваются, как специальный субъект. В подтверждение этого, служит ряд

¹ Мартыненко Н.Э. Уголовное правоотношение и его место в структуре правоотношений потерпевшего/Н.Э.Мартыненко//Публичное и частное право. - 2014. - №1. - с.55

статей главы 18 КоАП РФ «Административные правонарушения в области защиты государственной границы Российской Федерации и обеспечения режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории РФ. Многие составы правонарушений данной главы могут быть совершены, исключительно, иностранными гражданами (ст. 18.8 – 18.11, 18.18.). Подчеркивая особый статус иностранцев, КоАП РФ предусмотрел для иностранцев «уникальную»¹ меру административного наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства.

Что касается уголовно-правового статуса иностранных граждан, то он нивелирован с гражданами РФ. Уголовный кодекс РФ, по большому счету, не оперирует понятием «гражданин», а берет за основу понятие «лицо». Это подтверждается ч.1 ст. 11 УК РФ. Лицо, совершившее преступление на территории Российской Федерации, подлежит уголовной ответственности по настоящему Кодексу.² Следует отметить, что на иностранных граждан распространяются следующие принципы действия уголовного закона в пространстве: территориальный, универсальный и реальный.

Действие уголовного законодательства России может распространяться на иностранных граждан на основании территориального принципа (в случае совершения ими преступления на территории России), а также на основании реального принципа (в случае совершения ими за пределами территории России преступления, направленного против интересов России) либо универсального принципа (в случае совершения международного преступления или преступления международного характера, в отношении которых Россия по международным многосторонним договорам приняла на себя обязательства по универсальной уголовной юрисдикции).³

Помимо этого, в уголовном праве «иностранцы» рассматриваются и в качестве специального субъекта преступления. Так наличие иностранного гражданства (подданства), либо отсутствие гражданства является обязательным условием для привлечения к уголовной ответственности предусмотренной ст. 276 УК РФ – шпионаж.

Субъект преступления по ст. 276 УК – иностранный гражданин или лицо без гражданства. Российские граждане ответственности за шпионаж подлежат по ст. 275 УК РФ – государственная измена.⁴

Существенное отличие статуса иностранного гражданина в уголовном праве, от административного, это отсутствие специальной государственной меры принуждения. Уголовный кодекс в статье 44 устанавливает исчерпывающий перечень наказаний, при этом, для иностранных граждан существует изъятие, исключение. В ч.6 ст. 53 УК РФ указано, что наказание в виде ограничения свободы не назначается иностранным гражданам. Данное исключение установлено законодателем, в связи с тем, что у иностранных граждан, как правило, нет места постоянного проживания на территории РФ.

Верховный суд РФ указал, что при решении вопроса о возможности применения ограничения свободы с учетом положений части шестой статьи 53 УК РФ суду следует иметь в виду, что одно лишь отсутствие регистрации по месту жительства или пребывания лица не может являться основанием для вывода об отсутствии у него места постоянного проживания на территории Российской Федерации.⁵

Уголовно-правовой статус иностранных граждан стремится к тому, к максимальному сближению к статусу граждан РФ, то логически напрашивается вывод о том, что количество наказаний, которые можно применить к иностранцам, должно быть равным

¹ Жамбиева Е.М. Система административных наказаний и их классификация. "Административное право и процесс", 2006, N 1 [КонсультантПлюс]

² «СЗ РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954,

³ Козаченко И. Я. Уголовное право. Общая часть: М.: Норма, 2008. С. 102

⁴ Клепицкий И.А. Комментарий к УК РФ (постатейный): М.: 2012. С. 486

⁵ Абз.5 п. 6.2 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.01.2007 N 2 «О практике назначения Судами Российской Федерации уголовного наказания».

тому количеству наказаний, которые распространяются на граждан РФ. Безусловно, при исполнении ограничения свободы для иностранцев возникнут огромные трудности, но при этом можно поступить по аналогии с административным правом, где для иностранцев существует специальная мера наказания, в виде административного выдворения.

Дополнение перечня уголовных наказаний, специальным видом наказания для иностранных граждан, в виде высылки за пределы территории РФ, сыграет огромную роль в восстановлении социальной справедливости и выступит отличным инструментом общей и частной превенции.

По данным МВД количество преступных посягательств, совершаемых иностранцами, только за 2013 год, возросло на 37%.¹ Как мы видим преступления, совершаемые иностранными гражданами, как правило, вызывают широкий общественный резонанс. Высылка за пределы РФ иностранных граждан, как вид уголовного наказания, необходимо назначать как в качестве основного, так и дополнительного наказания. Данная альтернатива позволит суду, учитывая характер и обстоятельств конкретного преступного деяния, наиболее объективно реагировать на преступление.

Если обратиться к истории уголовного права, то можно сделать вывод, что данная мера уже, в некотором роде, известна отечественной правовой системе. Так в примечании к статье 14 УК РСФСР 1926 г.², предусматривалось изгнание за пределы СССР на определенный срок или без срока. Но необходимо учитывать, что данная мера наказания применялась ко всем гражданам, включая граждан РСФСР и целью наказания являлась борьба с контрреволюционной деятельностью. Предлагаемая в нашем случае мера уголовного наказания ставит перед собой задачу реализации тех целей, которые закреплены в ч. 2 ст. 43 УК РФ, а именно, восстановление социальной справедливости, а также исправления осужденного и предупреждение совершения новых преступлений.

Табакوف Александр
Tabakov Alexander

Научный руководитель: д. ю. н., доцент **Фролова Е. А.**
Supervisor: Ph.D, doc. **Frolova E. A.**

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, студент
Moscow State University, student

Категория «справедливость» в Уголовном Кодексе РФ

The category of equity in Criminal Code of Russian Federation

Equity is one of the basic law categories. We can find it in different branches of law. Criminal law is not an exception. This report is dedicated to analyze the meaning of this category in Criminal Code of Russian Federation.

Категория справедливости - одна из ключевых в праве, ее можно встретить в том или ином виде практически в каждой отрасли. Не является исключением и отрасль уголовного права: если мы обратимся к российскому уголовному закону, то увидим, что в ст. 6 и в ст. 43 УК РФ эта категория упоминается. Первая закрепляет принцип справедливости, раскрывая его в двух аспектах: во-первых, наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления,

¹ Официальный интернет сайт МВД РФ <http://mvd.ru/document/1876847>

² Постановление ВЦИК от 22.11.1926 "О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года" (вместе с "Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.") [КонсультантПлюс]

обстоятельствам его совершения и личности виновного; во-вторых, никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление. Мы не будем останавливаться на втором из вышеприведенных положений, поскольку оно, по сути, отражает требования здравого смысла и формальной логики (было бы странно, если бы, скажем, покупатель дважды платил за один и тот же товар, не правда ли?). Что касается первого положения, то его можно проанализировать в связи со следующими положениями уголовно-процессуального закона. Ст. 389.15 УПК РФ содержит перечень оснований отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке, в числе которых присутствует несправедливость приговора. Смысл этого основания раскрывается в ч. 2 ст. 389.18 УПК РФ: «Несправедливым является приговор, по которому было назначено наказание, не соответствующее тяжести преступления, личности осужденного, либо наказание, которое хотя и не выходит за пределы, предусмотренные соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, но по своему виду или размеру является несправедливым как вследствие чрезмерной мягкости, так и вследствие чрезмерной суровости». Иными словами, несправедливым является приговор, содержащий несправедливое наказание, то есть не соответствующее требованиям ч. 1 ст. 6 УК РФ. Поскольку назначить, изменить или отменить наказание, в том числе ввиду несправедливости приговора, вправе только суд, постольку признание наказания несправедливым также является его исключительной прерогативой. Следовательно, до тех пор пока наказание не отменено, оно является справедливым, после отмены - оно перестает быть наказанием. Таким образом, анализ ч. 1 ст. 6 УК РФ и ч. 2 ст. 389.18 УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что справедливость является *имманентным* признаком наказания.

Ст. 43 УК РФ закрепляет в качестве цели (причем - ведущей цели) уголовного наказания восстановление социальной справедливости, в связи с чем возникает резонный вопрос: «Как эта социальная справедливость соотносится с той справедливостью, которая содержится в ч. 1 ст. 6 УК РФ? Имеется в виду какая-то другая справедливость или та же самая?». Если мы обратимся к Комментариям Уголовного кодекса РФ В. М. Лебедева, то увидим, что комментарии ст. 43 УК РФ напрямую отсылают к содержанию ч. 1 ст. 6 УК РФ, то есть между справедливостью при назначении наказания и социальной справедливостью ставится знак равенства. Однако в содержательном аспекте назначение справедливого наказания, как расшифровывает закон, означает учет характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного, то есть речь идет, по сути, об индивидуализации наказания, о защите интересов лица, совершившего преступление, что подтверждается комментарием В. М. Лебедева к УК РФ ч. 1 ст. 6 УК РФ. Под словосочетанием «*социальная справедливость*» явно скрываются совсем другие, причем, как правило, прямо противоположные интересы - интересы общества. Проблема заключается в том, что категория «справедливость» является оценочной, вдобавок - нравственной, этической категорией, и законодатель далеко не всегда в состоянии определить содержательные критерии подобных правовых явлений, поскольку круг взглядов на их смысл отличается пугающим многообразием. Однако, если мы воспользуемся классической гегелевской триадой тезис-антитезис-синтез, в которой право является тезисом, преступление - антитезисом (отрицанием права), наказание - синтезом (отрицанием отрицания), то все становится на свои места: наказание выступает как неизбежное логическое завершение этого процесса, восстанавливающее социальную справедливость, то есть право. Исходя из этого, восстановление социальной справедливости - это не цель, а сущность, можно сказать - квинтэссенция наказания, ведь цель далеко не всегда достигается на практике, как это бывает с другими целями наказания, указанными в ст. 43 УК РФ - исправлением осужденного и предупреждением совершения новых преступлений. В отличие от них, восстановление социальной справедливости является *неизбежным* следствием любого наказания. В подтверждение этого можно обратиться к УИК РФ, который закрепляет в качестве целей наказания исправление осужденного и предупреждение совершения новых

преступлений и раскрывает средства их достижения, но нигде не упоминает восстановление социальной справедливости и средства достижения этой «цели» - их нет, и не может быть.

Со своей стороны, я не считаю большой трагедией отражение в УК РФ такой цели наказания, как восстановление социальной справедливости, однако не надо далеко ходить за примерами, чтобы увидеть, какое наполнение человек может придать такой категории, как «социальная справедливость». В Германии, во времена Третьего Рейха, под социальной справедливостью понималась гегемония представителей нордической расы во всем мире, а, как следствие, под восстановлением социальной справедливости – физическое уничтожение или обращение в рабство представителей неполноценных рас, поскольку они самим своим существованием, с точки зрения нацистской философии, тормозили культурное развитие высшей расы. В Древней Спарте физически неполноценные младенцы были обузой для общества, главной целью существования которого была война, поэтому их физическое уничтожение, с точки зрения спартанской философии, было восстановлением социальной справедливости. Можно найти и менее одиозные примеры: в эпоху феодализма каждый человек от рождения принадлежал к определенному сословию, занимал конкретное место в социальной структуре, выполнял некую социальную функцию, и система феодальной зависимости одних сословий от других, наличие определенных привилегий у представителей одних сословий и их отсутствие у других – все это, с точки зрения феодального средневекового общества, было абсолютно справедливо, никому и в голову не могло прийти, что может быть как-то по-другому, ни о какой социальной несправедливости не могло быть и речи. Лишь во второй половине XIX века, уже в эпоху бурного развития капитализма, появились такие термины, как «классовая ненависть», появились предложения считать право выражением «воли господствующего класса» и т. д.

Таким образом, с моей точки зрения, к использованию в законодательстве таких весомых по содержанию и в то же время таких неопределенных категорий, как «справедливость», надо подходить с большой осторожностью и избегать по возможности их применение в тех случаях, когда невозможно единообразно истолковать их значение.

Тарасова Юлия
Tarasova Yulia

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Пашковская А.В.**

Supervisor: Ph.C, doc. **Pashkovskaya A.V.**

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, студент
Moscow State University, student

Возраст уголовной ответственности: российский и швейцарский опыт

The age of criminal responsibility: the Russian and Swiss experience

Work is devoted to comparative legal analysis institute age of criminal responsibility. The purpose of the research is an attempt to analyze the existing problems in the legislation on of the institution, to understand the reasons of these problems, as well as to find possible solutions. It is no coincidence also that the work involves and comparative legal framework, because it is often quite successful Russian lawmakers have resorted to foreign experience in order to improve national legislation and the Swiss experience on the institute age of criminal responsibility is very original and intriguing to consider.

Как мы понимаем, возраст уголовной ответственности – это возраст, с которого лицо может нести уголовную ответственность в соответствии с уголовным законом. Проблемы

определения оптимального возраста уголовной ответственности существуют на сегодняшний день не только в России, но и за рубежом.

Целью моего исследования является попытка проанализировать существующие в законодательстве проблемы по вопросам рассматриваемого института, разобраться в причинах этих проблем, а также найти возможные пути их решения. Неслучайно также, что работа затрагивает и сравнительно-правовое русло, ведь зачастую российские законодатели достаточно успешно прибегают к зарубежному опыту в целях усовершенствования национального законодательства, а швейцарский опыт по вопросам института возраста уголовной ответственности очень самобытен и любопытен для рассмотрения.

Итак, в соответствии со статьей 82 УК Швейцарии, положения кодекса не применяются к лицам, не достигшим 7-летнего возраста, при этом в отношении лиц от 7 до 15 лет действует специальный раздел «Несовершеннолетние». Таким образом, можем констатировать, что в Швейцарии установлен один из самых низких порогов возраста субъекта уголовной ответственности.

В свою очередь, в УК РФ установлен общий возраст привлечения к уголовной ответственности, равный 16 лет, существует также ряд тяжких преступлений (убийство, изнасилование, кража, грабеж, разбой и т.д.), за которые уголовной ответственности лицо подлежит с 14 лет.

В марте 2012 года в СМИ появилась информация, что в Госдуме ведется работа над законопроектом, предполагающим понижение возраста уголовной ответственности по особо тяжким преступлениям до 12 лет¹. Впоследствии эти разговоры прекратились, однако в свете последних событий (дело школьника Сергея Гордеева) законодатели снова заговорили о возможных изменениях в закон, которые могут быть внесены уже весной этого года. Также в законопроекте предполагается еще ряд изменений, о которых будет сказано подробнее. Инициатива поддерживается далеко не всеми ведомствами: за законопроект выступает лишь МВД. По какому же пути всё-таки следует идти российскому законодателю: снижать возраст ответственности, приближаясь к швейцарскому варианту (хотя там тоже есть свои нюансы, которых коснемся ниже), или оставлять нынешний порядок, решая уже существующие в регулировании института проблемы?

Как мне думается, предпочтительнее выглядит вариант №2. И вот почему.

В регулировании института по-прежнему немало проблем. Во-первых, так как в основе определения возраста ответственности лежит сознание человека, его способность понимать происходящее и действовать осознанно, налицо неполнота перечня преступлений, за которые ответственность наступает с 14 лет (статья 20 УК РФ), к примеру, в этом перечне нет статьи 277 УК «Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля», хотя в 14 лет, как мне кажется, лицо в полной мере осознает общественную опасность подобных деяний. Скорей всего, это следствие недоработок в законодательной технике, поскольку УК принят достаточно давно, но в него по-прежнему вносятся новые составы, при этом законодатель не утруждает себя внесением изменений в часть 2 статьи 20 УК. То же самое можно сказать, к примеру, о статье 175 УК.

Во-вторых, не являются эквивалентными часть 3 статьи 20 и статья 22 УК. На мой взгляд, их необходимо привести в соответствие, о чем будет сказано подробнее при выступлении.

И, наконец, в УК не до конца раскрыт вопрос о привлечении к ответственности лиц в возрасте от 18 до 20 лет: статья 96 УК лишь говорит о том, что в исключительных случаях к таким лицам могут применяться положения главы 14 УК (то есть как к несовершеннолетним), однако понимание таких «исключительных случаев» нигде не дано, поэтому данный вопрос подлежит совершенствованию, к примеру, исходя из опыта

¹Интернет-ресурс:

http://ruskline.ru/news_rl/2012/03/13/nuzhno_li_sнизhat_vozrast_ugolovnoj_otvetstvennosti_za_tyazhkie_prestupleniya/

Германии или Швейцарии, где в законе есть категория «молодежь» (до 25 лет) и прописано, какие конкретно меры могут к ним применяться и в каких случаях.

Подводя итоги, заметим, что понижать возраст уголовной ответственности в России преждевременно, так как, во-первых, ссылаясь на зарубежный опыт, наши законодатели забывают специфику применения тех или иных правовых норм в различных странах, к примеру, мы уже отметили, что в Швейцарии возраст уголовной ответственности, по сути, наступает с 7 лет, но анализируя статьи 82-89 УК Швейцарии, мы поймем, что эти нормы достаточно гибкие, и естественно убедимся, что к 7-летнему ребенку не применяется карательный механизм в буквальном его понимании (для этой возрастной категории всё ограничивается лишь воспитательными мерами, особым наблюдением либо незначительными дисциплинарными мерами – выполнение определенной работы или школьный арест от 1 до 6 дней). Вообще стоит заметить, что УК Швейцарии в вопросе возраста ответственности более подробен и гибок (всё расписано отдельно для каждой возрастной категории), нежели УК РФ, неслучайно, что швейцарский закон значительно длиннее российского; во-вторых, нужно помнить, что в российском законодательстве предусмотрена ответственность лиц моложе 14 лет, совершивших общественно опасные деяния, - речь идет о федеральном законе от 24 июня 1999 года «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», где речь идет о лицах от 8 лет, не подлежащих уголовной ответственности, поэтому необходимости в понижении возраста ответственности у нас нет; и, наконец, рассматриваемый институт, как мы уже убедились, урегулирован в российском УК недостаточно четко, поэтому законодателю предстоит еще много работы в данной сфере.

Трайзе С. А., Солдатов И. В.

Traize S. A., Soldatov I. V.

Научный руководитель: преподаватель **Антова О. Ф.**

Supervisor: teacher **Aitova O. F.**

Саратовская государственная юридическая академия, студенты
Saratov State Law Academy, students

Наркобизнес – угроза безопасности РФ

Drug trafficking - security threat Russian federation

In this paper we address the one of the most urgent problems of modern Russia - the problem of mass drug distribution. This problem has arisen because of the emergence and spread of organized drug trafficking. We have tried to study this phenomenon in detail, namely to identify the causes of the spread of drug trafficking, as well as to find possible ways to solve this problem.

Проблема употребления наркотических средств в настоящее время серьезно угрожает интересам РФ во многих сферах: экономической, демографической, политической и т. д. К примеру, по официальным данным ФСКН, ежегодно российской экономике наносится ущерб, который оценивается в 600 млрд. рублей.¹ Исходя из этого, можно с уверенностью сказать, что проблема наркомании действительно актуальна.

В настоящее время нелегальный наркобизнес в России трансформировался в структуру, охватывающую финансирование, производство, маркетинг, транспортировку, продажу наркотических средств, а также систему «отмывания» финансов, полученных от реализации наркотиков. По данным ФСКН за 2013 год 8,5 млн. россиян употребляют наркотические вещества эпизодически, либо регулярно.

¹ URL: <http://fskn-friends.ru/forum/> (Дата обращения: 05.10.2014 год)

Весь бизнес основан на поставке наркотических средств из различных стран мира и соответственно их продаже. Наркотики же, произведенные в РФ, занимают очень малый процент от общего количества «ядовитых» веществ, отравляющих население России.¹

В 21 веке основным инструментом продажи наркотиков является Всемирная паутина. По статистическим данным 70% от общего числа наркоманов – это лица в возрасте до 30 лет. Анализ обстановки в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков свидетельствует о том, что увеселительные молодежные заведения музыкальной направленности (ночные клубы, дискотеки), а также специально организованные музыкальные фестивали продолжают оставаться одними из основных мест распространения и употребления так называемых клубных наркотиков.

Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов продолжает оставаться важной проблемой национальной безопасности. Сохраняется высокий уровень незаконного распространения наркотиков среди населения страны, особенно в детской и молодежной среде. Увеличивается доля высококонцентрированных и синтетических наркотических средств и психотропных веществ в их незаконном обороте. В сбыт наркотиков активно вовлекаются несовершеннолетние, женщины, безработные.²

Существуют некоторые меры противодействия, которые мы предлагаем: правовые, идеологические, экономические и иные.

Хакимов Руслан

Khakimov Ruslan

Научный руководитель: преподаватель **Щелконогова Е.В.**

Supervisor: teacher **Schelkonogova E.V.**

Уральский государственный юридический университет, студент
Ural State Law University, student

Некоторые особенности снижения возраста уголовной ответственности

Some features of lowering the age of criminal responsibility

The report discusses some features of lowering the age of criminal responsibility. Analyzed different time periods, which were set different ages of criminal responsibility. Identified the causes this discrepancy.

Prosperity and well-being of the state to some extent depends on the stability of social relations, their protection from criminal attacks. It is therefore necessary to consider the problem of the age of criminal responsibility.

Актуальность проблемы возраста лиц, подлежащих уголовной ответственности, снова растет. Рост подростковой преступности, особая жестокость преступлений, совершенных несовершеннолетними, ощущение вседозволенности и безнаказанности несовершеннолетних ставит под вопрос целесообразность действующего возраста уголовной ответственности. В соответствии со статьей 20 Уголовного кодекса Российской Федерации уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. Также уголовной ответственности подлежат лица, достигшие четырнадцатилетнего возраста, за совершения тяжких и особо тяжких преступлений³.

¹ Мелихов В.Г. Наркобизнес и терроризм: точки соприкосновения // «Политический журнал». 2004. №22. С. 14

² Клименко Н.Ю. «Наркотизм и наркобизнес: состояние и проблемы противодействия на федеральном и региональном уровнях». Саратов. 2005. С. 32

³ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 21.07.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2014) / «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

Вопрос о возрасте уголовной ответственности не является новым в настоящее время. Обратившись к истории России, мы можем увидеть, что он менялся в зависимости от конкретной исторической ситуации. По Указу Екатерины II в 1765 г. возраст, с которого наступает уголовная ответственность, устанавливался с 10 лет. В 1918 г. уголовной ответственности подлежали лица, достигшие 17-летнего возраста. В 1935 г. возраст уголовной ответственности за совершение краж, насилий, телесных повреждений, увечий, убийств или покушений на убийство был снижен до 12 лет. В 1940 г. перечень преступлений, за которые могла наступить ответственность с 12-летнего возраста, был расширен с включением деяний, способных вызвать крушение поездов. Впоследствии в 1961 в Уголовном кодексе РСФСР был установлен такой же возраст уголовной ответственности, что используется и сейчас.¹ То есть мы видим, что возраст уголовной ответственности в течение времени не является постоянным. Такой возраст устанавливался государством, исходя из необходимости защиты общественных отношений конкретно в определенное время. В Российской империи дети быстро взрослели, потому возраст уголовной ответственности и был таким низким. В период 30-х годов XX века происходила активная индустриализация, и общество находилось в большей защите от преступлений. В 1940 г. в полной мере осознавалось приближение войны, потому перечень преступлений, ответственность за которых наступает с 12 лет, был увеличен. В мирное же время возраст уголовной ответственности несовершеннолетних был установлен с 16 лет за все преступления и с 14 за тяжкие и особо тяжкие преступления.

В начале 2012 года в Государственной Думе Российской Федерации вновь был поднят вопрос о необходимости снижения минимального возраста уголовной ответственности до двенадцати лет. Вопрос этот поднимался не единожды: в конце 2009 года подобный законопроект вносился в Государственную Думу, но в 2010 был отклонен. По этому законопроекту предлагалось изменить вторую часть статьи 20 УК РФ: снизить возраст уголовной ответственности с 14 до 12 лет.

Поводом для рассмотрения данного вопроса служат рост подростковой преступности и особая жестокость. Помимо основных причин подростковой преступности (низкое социально положение, неблагополучные семьи, бедность, нищета и др.) я бы хотел выделить наиболее важную в настоящее время. Рост информационных технологий и отсутствие правового регулирования (только в 2010 году был принят и в 2012 году вступил силу закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»²) оборота и контроля информации в информационно-телекоммуникационных сетях привело к утверждению в сознании несовершеннолетних культа жестокости и насилия. Например, в Европе приобрести несовершеннолетнему компьютерную видеоигру с рейтингом 18+ невозможно, а в России каждый второй ребенок мог купить в магазине диск с такой игрой. Очевидно, что игра, в которой можно безнаказанно убивать или калечить людей, ничему хорошему ребенка не научит. Такая же ситуация с детскими фильмами и сайтами. Отсюда, на мой взгляд, детская жестокость, которая является одной из причин необходимости снижения возраста уголовной ответственности именно в наше время.

Однако, существуют такие особенности, которые не позволяют однозначно решить вопрос о снижении возраста уголовной ответственности.

Во-первых, за совершение преступлений несовершеннолетними в возрасте до 14 лет, когда их нельзя привлечь к уголовной ответственности, они в соответствии с законом №120-ФЗ "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений

¹ Особенности основания уголовной ответственности несовершеннолетних и форм ее реализации [Электронный ресурс] // Сайт электронной библиотеки «Библиотекарь.ру». – Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/ugolovnoe-pravo-4/243.htm> , свободный – Загл. с экрана.

² Федеральный закон от 29.12.2010 N 436-ФЗ (ред. от 02.07.2013) "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию"/ "Собрание законодательства РФ", 03.01.2011, N 1, ст. 48.

несовершеннолетних" ¹ на основании постановления или приговора судьи помещаются в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, в которых осуществляется круглосуточное наблюдение и контроль за ними. Как известно в этих учреждениях нет такого тюремного порядка, который отрицательно повлиял бы на личность ребенка. С другой стороны, дети, совершившие общественно опасное деяние, изолируются от остального общества. Также в этих учреждениях принимаются меры по реализации различных программ и методик, направленных на формирование законопослушного поведения несовершеннолетних.

В-вторых, до достижения четырнадцатилетнего возраста ребенок еще не осознает в полной мере своих действий. Личность ребенка до конца не оформлена, его сознание и мировоззрение в этом возрасте очень податливо. Отбывание наказания в детской колонии в таком возрасте может привести к тому, что из этих исправительных учреждений будут выходить закоренелые преступники, которые будут нести еще большую угрозу обществу и государству.

Таким образом, с учетом анализа данной проблемы я считаю, что одним из решений проблемы подростковой преступности является снижение возраста уголовной ответственности, но только при наличии развитой и совершенной системы исправительных учреждений. Также, на мой взгляд, эффективным решением проблемы роста преступности среди несовершеннолетних могло бы быть проведение политики по повышению уровня правосознания и социальной ответственности у детей, а также привитие моральных и нравственных ценностей в школьном возрасте. В любом случае для решения этой проблемы необходимо приложить много сил именно государству. Ведь от детей зависит наше будущее.

Шабловинских Анастасия
Shablovinskih Anastasia

Научный руководитель: к.ю.н. доцент, **Фещенко Павел Николаевич**
Supervisor: Ph.D. Associate Professor, **Feshenko Pavel Nikolaevich**

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»
Kutafin Moscow State Law University

Уголовно-правовой взгляд на проблему экстремизма в России

Criminal law approach to the problem of extremism in Russia

According to the opinion of different scientists, the attitude to the extremism as a social negative fact appeared more than 100 years ago beyond the society. Nowadays there is the united opinion that the extremism is one of the most important problems in the modern world. The crimes of "hatred" invade the most important human rights guaranteed by the Constitution, such as the right to live, the right of freedom, the right of security and so on.

Отношение к экстремизму, как социально негативному явлению, согласно мнению многих ученых, появилось и закрепилось в обществе еще более 100 лет назад. Сегодня,

¹ Федеральный закон от 24.06.1999 N 120-ФЗ (ред. от 02.04.2014, с изм. от 04.06.2014) "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних"/ "Собрание законодательства РФ", 28.06.1999, N 26, ст. 3177.

существует единое мнение, что экстремизм является одной из важнейших проблем современного мира. Преступления «ненависти» посягают на важнейшие права человека, гарантированные Конституцией РФ: на жизнь, свободу, безопасность и другие.

На территории России действует целая система мер, направленных на борьбу и противодействие экстремизму. Ее основополагающие начала закреплены в Конституции. В Уголовном кодексе под преступления экстремистской направленности понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК и с учетом положений, указанных в пункте «е» ст. 63 УК РФ.

Причины экстремизма зарождаются в самом обществе. К ним можно отнести и рост социальной напряженности, и криминализацию, широкое распространение национализма и сепаратизма, религиозную, историческую и культурную безграмотность населения, использование сети «Интернет» в противоправных целях и другие.

В правовой науке сложилось несколько классификаций преступлений экстремистской направленности. Наибольшее распространение и применение получила разделение по направленности. Выделяют следующие виды экстремизма: экономический, политический, националистический, религиозный, молодежный, экологический, духовный и др.. При этом экстремизм может быть также смешанного характера. Не зависимо от направленности, существуют общие черты, которые присущи каждому из видов:

1. насилие или его угроза, обычно вооруженные
2. односторонность, односторонность в восприятии общественных проблем, поиске путей их решения;
3. фанатизм, одержимость в стремлении навязать свои принципы и взгляды оппонентам, бездумное, беспрекословное выполнение любых приказов, инструкций;
4. опора на чувства, инстинкты, предрассудки, а не на разум;
5. неспособность к толерантности, компромиссам либо игнорирование их.

В заключении хотелось бы отметить, что в первую очередь профилактика должна разрабатываться и осуществляться через систему культурных, просветительских, информационных, правовых мер, нацеленных на воспитание толерантности, взаимного уважения и патриотизма молодежи.

Крайне важным является, воспитание детей и молодых людей как граждан Российской Федерации, свободно владеющих государственным языком России, осознающими себя частью многонационального народа, пропаганда знания и уважение норм Конституции и законов Российской Федерации, отраженных в них систем ценностей, внимания к профессионализму кадров педагогов и иных воспитателей, анализ деятельности национальных диаспор, других неформальных объединений, их влияния на реальное положение граждан в аспекте защищенности их прав и законных интересов, решения проблем в рамках закона, правовых норм, разработка и реализация системы мер общесоциального и специального предупреждения, недопущение создания и функционирования детских учреждений, организаций сторонниками различных экстремистских, антиконституционных позиций.

Экстрадиция и политические преступления: историко-правовой аспект
(Казанская школа уголовного права – А.А.Пионтковский)

An extradition and political crimes: legal and historical aspect
(Kazan School of criminal law – A. Piontkovsky)

An extradition is the legal relation that assists with appropriate application of the national criminal law. It also provides juridical interests and the interest of the crime prevention.

Despite of nowadays' applicability, an extraction has been known to our legal system long time ago. Piontkovsky considered significant points, analyzed criminal law statements on the extradition institution.

Выдача преступников – правоотношение, содействующее надлежащему применению национальных уголовных законов и тем обеспечивающий интересы правосудия, интересы борьбы с преступниками.

Выдача лиц, совершивших преступление, несмотря на современную актуальность, был известен российскому праву давно. А.А. Пионтковский в своих трудах, рассматривал вопросы экстрадиции, анализировал положения уголовного закона, касающиеся данного института.

В частности, он писал: «Выдача у нас может быть допущена по поводу всякого рода деяния, причем наш закон категорически подчеркивает (852 ст. Устава уголовного судопроизводства) возможность выдачи и за деяния, вызванные политическими убеждениями, или совершенные совместно с деяния, именуемыми в международных договорах политическими, а равным образом и за деяния, учиненные по поводу политических, и посягательств на жизнь, здоровье, честь и свободу главы иностранного государства либо членов его семьи»¹.

Следует отметить, что 7 ноября 1996 г. Россия подписала две европейские конвенции: "О взаимной правовой помощи по уголовным делам" 1959 года и "О выдаче" 1957 года. Через три года они были ратифицированы Федеральным Собранием РФ. В силу для Российской Федерации конвенции вступили 9 марта 2000 г. При ратификации Конвенции

Россия сделала оговорку к ст.2, допускающей отказ в оказании правовой помощи, если просьба касается преступления, которое запрашиваемая Страна считает политическим или связанным с политическим. Кроме того, в пункте 1 статьи 3 данной Конвенции – указано: «Выдача не осуществляется, если преступление, в отношении которого она запрашивается, рассматривается запрашиваемой Стороной в качестве политического преступления или в качестве преступления, связанного с политическим преступлением»².

Таким образом, можно сделать вывод, что за век русской истории уголовного права, коренным образом изменился курс уголовной политики в отношении выдачи лиц, совершивших политические преступления.

Однако, прежде чем перейти к анализу данного изменения, следует определить, какие преступления можно считать политическими.

¹ Пионтковский А.А. Избранные труды. – Казань: Казан.ун-т, 2010. – Т.II. – с.79.

² Европейская Конвенция о выдаче (Париж, 13 декабря 1957 г.): ETS N 024 // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 июня 2000 г., N 23, ст. 2348

Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона трактует государственные (политические) преступления как «совокупность преступных деяний, направленных против государства как политического целого. <...>¹.

В Уголовном кодексе РФ такие преступления классифицируются как преступления против основ конституционного строя и безопасности государства (глава 29) и включают в себя: государственную измену, шпионаж, посягательство на жизнь общественного или государственного деятеля, вооруженный мятеж, публичные призывы к экстремистской деятельности, диверсия, разглашения государственной тайны и некоторые другие составы преступлений.

Вернемся к анализу возможных причин перехода к политике отказа выдачи политических преступников.

1) Основная причина такого перехода – изменение системы ценностей Российского общества. Широко известна триада С.С. Уварова, которая долгое время считалась некой идеологией Российского государства: «...имеем мы три главных: 1) Православная Вера. 2) Самодержавие. 3) Народность»². Исходя даже из представленной триады, можно сделать вывод, что на рубеже XIX–XX вв., главные, первостепенными ценностями государства были: религия и империя, как таковые. Народность же, да и сам народ, не случайно замыкают данную триаду. Поэтому самостоятельная личность политического преступника другого государства, его права, законные интересы не являлись первоочередными и большего значения не имели.

2) Безусловно, выдача политических преступников запрашивающей стране была закономерна с точки зрения огорождения государства от западных идей свободы мысли, свободы личности, индивидуализма, рационализма, которые православием рассматривались как «вольномудство» и «смутьянство». Стоит отметить, что в конце XIX века прогремел ряд французских настроений, которые было бы нецелесообразно пускать в российское общество, ослабленной недавней отменой крепостного права и неким переходным периодом истории.

3) Политический аспект чрезвычайно важен в рассмотренном анализе. Самый яркий и наиболее обсуждаемый пример, Эдвард Сноуден. Инструменты как отказ в экстрадиции, предоставление политического убежища может принести положительные результаты, если не для международного имиджа страны, то для внешней политики страны.

Говоря о том, что политический аспект важен, отметить, что России также было отказано в ряде случаев в экстрадиции российских граждан по политическим признакам, в частности в отношении Виктора Бута и Ахмеда Закаева.

Таким образом, отказ от политики выдачи политических преступников достаточно объясним и понятен. Если же рассматривать вопрос: «Стоит ли выдавать политических преступников?» – то следует заметить, что при отказе в выдаче: складывается обоснованная практика уважения прав и свобод человека и гражданина, что соответствует духу Конституции РФ, международных актов и документов. Известный факт, что на территориальной родине у политических преступников могут возникать различные опасные ситуации, излишне строгие санкции, общественное порицание, сложность в отбывании наказания. Выдача политических преступников может привести лишь к смягчению напряжения во внешней политике ряда стран, в то время как права личности будет отходить на второй план, а это будет означать возврат к дореволюционному обществу.

Таким образом, можно сделать вывод, что Российская Федерация выбрала верное направление в рассмотренном аспекте выдачи преступников, совершивших преступление.

¹ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб.: Типография АО "Брокгауз и Ефрон", 1904. Т. XLI. С. 529–548.

² Буганов В. И. История России кон. XVII—XIX вв. 10 класс: учеб. для образовательных учреждений: профиль. уровень / В. И. Буганов, П. Н. Зырянов, А. Н. Сахаров; РАН, РАО. — 17-е изд. — М.: Просвещение, 2011. С. 172.

«Учения о гражданско-процессуальных правоотношениях в юридических школах»

Александрова Олеся

Alexandrova Olesya

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Николайченко О.В.**

Supervisor: Candidate of law, Associate Professor **Nikolajchenko O.V.**

ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», студентка

«Saratov state law academy», student

Применение учения Викут М.А. о сторонах в гражданском процессе относительно нарушения договора транспортной экспедиции

Application exercises Vikut MA on the parties in civil proceedings concerning the violation of the contract of freight forwarding

Many scientists jurist left a rich legacy in the form of scientific papers relating to the institution faces. A huge contribution to science Vikut Margarita Andriivna, which became the founder of the doctrine of the Saratov Law School on the parties and the legal interest of the persons participating in the case. In law the doctrine of the sides in the civil proceedings holds a fundamental place.

Учение о сторонах в гражданском судопроизводстве занимает одно из самых главных мест, потому что без лиц нет процесса. Много учёных-цивилистов оставили богатое наследие в виде научных работ, касающихся института лиц. Огромный вклад в науку внесла Викут Маргарита Андреевна, которая стала основателем учения саратовской юридической школы о сторонах и юридической заинтересованности лиц, участвующих в деле.

Маргарита Андреевна Викут, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского процесса Саратовской государственной юридической академии, умерла 5 октября 2011, работала над проблемами исковой защиты прав и законных интересов граждан в гражданском процессе. Этому посвящено много научных работ, принадлежащих Маргарите Андреевне. Институт лиц в гражданском судопроизводстве занимает ведущее место. Главным критерием, по мнению Викут, является юридическая заинтересованность. Именно юридическая, а не процессуальная. Викут считает, что сторонами в гражданском процессе являются лица, чей спор о праве гражданском подлежит рассмотрению и разрешению, но не лица, возбуждающие процесс или участвующие в нем в защиту прав и интересов других лиц. Истцом поэтому является тот, кто обращается в суд за защитой своего права или охраняемого законом интереса, или тот, в чьих интересах предъявлен иск прокурором, государственным органом, должностным лицом или гражданином, если последним закон предоставляет подобное полномочие на возбуждение дела в суде. В соответствии с предложенным выше определением стороны ответчиком является лицо, привлекаемое к ответу по иску (п. «б» ст. 76 ГПК РСФСР).

Юридическая заинтересованность сторон в исходе дела отличает их правовое положение от положения других субъектов процесса. Наличие юридического интереса к определенному исходу дела отличает стороны от представителей (истца — от прокурора, должностных лиц, государственных органов, кооперативных и общественных организаций, а также от отдельных граждан, могущих в силу закона возбуждать гражданские дела в защиту прав и интересов других лиц) и сближает их с третьими лицами, участвующими в процессе¹.

¹ Викут М.Л. Стороны — основные лица искового производства. Саратов, 1968. С. 4.

Таким образом, лицами, участвующими в деле, являются юридически заинтересованные в разрешении дела участники судопроизводства, выступающие от своего имени, имеющие в силу личной заинтересованности право совершать процессуальные действия (волеизъявления), влияющие на развитие и движение судопроизводства¹.

Именно теме лиц Вукот М.А. уделила особое внимание, так как она является глобальной для процессуальной науки. Институт лиц является фундаментальным для всех явлений в гражданском судопроизводстве, поскольку без лиц, участвующих в деле, нет гражданского процесса. К сожалению, положение истца и ответчика, несмотря на его значимость, в современном законодательстве не полностью определено. Доказать данную точку зрения можно на примере сторон в договоре транспортной экспедиции.

Отношения, возникающие между грузоотправителем и грузополучателем по поводу перевозки, достаточно регулируются российским законодательством. Но по-прежнему остаётся вопрос: кто является истцом и ответчиком в гражданском судопроизводстве в случае нарушения договора транспортной экспедиции?

По договору транспортной экспедиции одна сторона (экспедитор) обязуется за вознаграждение и за счет другой стороны (клиента - грузоотправителя или грузополучателя) выполнить или организовать выполнение определенных договором экспедиции услуг, связанных с перевозкой груза. Договором транспортной экспедиции могут быть предусмотрены обязанности экспедитора организовать перевозку груза транспортом и по маршруту, избранными экспедитором или клиентом, обязанность экспедитора заключить от имени клиента или от своего имени договор (договоры) перевозки груза, обеспечить отправку и получение груза, а также другие обязанности, связанные с перевозкой². Таким образом, экспедитор является своего рода посредником между грузоотправителем или грузополучателем и перевозчиком.

Возвращаясь к сторонам по договору транспортной экспедиции, следует задуматься, является ли надлежащим ответчиком экспедитор в случае, когда в результате перевозки непосредственно перевозчик испортит груз, доставит его грузополучателю в ненадлежащем виде. В настоящее время Гражданский процессуальный кодекс Сторонами в гражданском судопроизводстве считает истца и ответчика. Лицо, в интересах которого дело начато по заявлению лиц, обращающихся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц, извещается судом о возникшем процессе и участвует в нем в качестве истца. Стороны пользуются равными процессуальными правами и несут равные процессуальные обязанности³. По Вукот М.А. сторона- это тот, чьё право нарушено и тот, кто это право нарушил.

В соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по договору экспедиции экспедитор несет ответственность: должник или, применительно к гражданскому процессу, ответчик, то есть экспедитор, обязан возместить кредитору, истцу, убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства⁴.

Я считаю, что экспедитор должен нести ответственность в рамках своего участия в исполнении обязательства, а перевозчик непосредственно должен возмещать убытки, связанные с неисполнением или ненадлежащим исполнением. Таким образом, возможно внести изменение в статью 803 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой перевозчик, а не экспедитор, будет обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства.

¹ Вукот М.Л. Стороны — основные лица искового производства. Саратов, 1968. С. 5.

² "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 21.07.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2014)// "Собрание законодательства РФ", 29.01.1996, N 5, ст. 410

³ "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 21.07.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2014)// "Собрание законодательства РФ", 18.11.2002, N 46, ст. 4532

⁴ "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 05.05.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2014)// "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32, ст. 3301

Бабась Инна
Babas Inna

Научный руководитель: доцент, к.ю.н. **Записная Т.В.**
Supervisor: Docent, Candidate of Juridical Sciences **Zapisnaya T.V.**
Южно-Российский государственный политехнический
университет(НПИ) имени М.И. Платова, студентка
South-Russian State Polytechnic University (NPI
named M.I. Platov, student

Дискуссионные вопросы содержания гражданского процессуального отношения

Problematic issues of content of civil procedural attitude

This article dedicated to problematic issues of definition of content of civil procedural attitude. Author examine different points of view which have been expressed by many specialists of civil procedure on that matter. Immersed study of content of civil procedural attitude allows to defend impaired rights more effectively.

Концепция гражданских процессуальных отношений на протяжении долгого времени обстоятельно исследовалась с разных точек зрения. Многие научные работы были посвящены изучению предмета, структуры, отличительных черт гражданских процессуальных отношений. Однако все эти вопросы не могут быть решены однозначно и в связи с этим возникают множество дискуссий в правовой науке.

Особое место в науке гражданского процессуального права отводится проблеме содержания гражданских процессуальных отношений, так как она является наиболее сложным и фундаментальным. В настоящее время в общей теории права не сложилось единообразного мнения по этому вопросу. Существует несколько точек зрения на данную проблему.

Одни ученые рассматривают содержание гражданских процессуальных отношений как процессуальные права и обязанности участников этого отношения. Другие понимают под содержанием гражданских процессуальных отношений поведение и процессуальные действия участников данных отношений. Третьи ученые рассматривая содержание гражданских процессуальных отношений, основываются на мнении о том, что содержание процессуального правоотношения включает в себя как права и обязанности участников правоотношения, так и процессуальные действия по их реализации.

По мнению А.А. Власова, гражданские процессуальные правоотношения – это общественные отношения, регулируемые нормами гражданского процессуального права, которые складываются в процессе защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов между судом и любыми другими участниками судопроизводства, и направленные на достижение его целей.¹

Н.Б. Зейдер говорит о том, что права лиц, участвующих в деле, прямо определены в законе и установление самими участниками процессуального правоотношения исключается.²

Другую точку зрения высказывает М.П. Ринг, в соответствии с которой субъективное гражданское процессуальное право может быть определено как мера возможного поведения управомоченного лица и требования должного поведения от обязанного лица, обеспеченные процессуальным законом для достижения процессуальных интересов управомоченного лица.

Следует отметить положение, высказанное А.А. Мельниковым, в соответствии с которым, субъективное гражданское процессуальное право есть установленная и обеспеченная нормами гражданского процессуального законодательства и готовая к

¹ Власов А.А. Гражданское процессуальное право. М.: ТК Велби, 2003.

² Зейдер Н. Б. Гражданские процессуальные правоотношения. — Саратов: СГУ, 1965

немедленному осуществлению возможность участника гражданского процесса действовать определенным образом и требовать определенных действий от суда и через суд от иных участников процесса в собственных, общественных, государственных интересах или интересах других лиц.¹

М.С. Шакарян² высказывает мнение о том, что гражданские процессуальные отношения — это урегулированные нормами гражданского процессуального права отношения, возникающие в производстве по конкретному (определенному) гражданскому делу между судом и участниками гражданского процесса.

На основе указанных выше мнений можно выделить несколько признаков:

- гражданские процессуальные правоотношения возникают и регулируются нормами гражданско-процессуального права;
- гражданским процессуальным правоотношениям присуща субъектность;
- последовательность совершения процессуальных действий как юридических фактов, вызывающих развитие процессуальных правоотношений;
- гражданские процессуальные правоотношения возникают в связи с рассмотрением конкретного гражданского дела;
- гражданские процессуальные правоотношения являются властными, их субъекты не равноправны.

На основе вышесказанного можно сделать вывод о том, что содержание гражданских процессуальных правоотношений составляют субъективные права и обязанности участников правосудия, которые предопределяют поведение их в рамках складывающихся отношений. Вместе с тем необходимо разделять процессуальные права и обязанности как элемент гражданской процессуальной право- и дееспособности, и процессуальные права и обязанности как содержание гражданского процессуального отношения. Глубокое изучение содержания гражданского процессуального отношения позволяет более эффективно решать практические задачи, стоящие перед гражданским судопроизводством.

Беседина Мария, Бажев Леонид

Besedina Mariya, Bazhev Leonid

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Тришина Е.Г.**

Supervisor: Candidate of Juridical Sciences, assistant professor **Trishina E.G.**

Саратовская государственная юридическая академия, студент

Saratov state law academy, students

Учение об объекте гражданских процессуальных правоотношениях в работах ученых саратовской научной школы гражданского процессуального права

Doctrine about object of the civil procedural law relations in the works of scientists of Saratov scientific school of civil procedure

The question of what to consider as object of civil procedural legal relationship and whether there is an object in general procedural legal relationship, is debatable in legal literature. Really, among lawyers of the Saratov law school there is no uniform point of view on concept and a role of object of civil procedural legal relationship. In the scientific article it is proved that the object has both material, and practical value in the theory of the right.

¹ Мельников А.А. Особое производство в советском гражданском процессе. М., 1964.

² Гражданское процессуальное право: Учебник / С.А. Алексина, В. В. Блажеев и др.; Под ред. М. С. Шакарян. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004

Пристальное внимание в научных школах процессуального права уделяется объекту процессуальных правоотношений. Общее представление о составе процессуальных правоотношений невозможно без рассмотрения объекта, по поводу чего складываются, возникают данные отношения и на что направлены действия участников. Но в настоящее время отсутствует единство мнений по данному вопросу.

Мнения ученых процессуалистов различны, вплоть до отрицания самой необходимости выделения объекта процессуального правоотношения,¹ до выделения в нем нескольких объектов.²

Кроме того, в литературе используются различные наименования для его обозначения. Кроме собственно термина «объект правоотношения» у различных ученых можно встретить такие понятия, как «объект процесса»,³ «предмет/объект судебной деятельности»,⁴ «объект/предмет процессуального поведения».⁵

В общей теории права устоялся термин «объект правоотношений». По мнению Е.В. Васьковского объектом является иск, поскольку вся процессуальная деятельность суда направлена на проверку заявленных требований.⁶

Н.А. Рассахатская под объектом понимала спорные материальные правоотношения, отождествляя понятие спорные материальные правоотношения и спор о праве.

М.А. Викиут, разделяла объект на общий и специальный. Общий – субъективное материальное право, специальный – результат действий его субъектов. М.А. Викиут понимала под общим объектом материально-правовой спор или охраняемый законом интерес, который суд должен разрешить или защитить. Специальный объект элементарного правоотношения – результат, достигаемый в процессе осуществления конкретного правоотношения.⁷

Большинство ученых придерживаются мнения основателя саратовской процессуальной школы профессора, доктора юридических наук Николай Борисовича Зейдера, который под общим объектом понимал спор о праве в исковом производстве или заявление (требование) в делах особого производства, а под специальным – благо, на достижение которого направлено конкретное правоотношение.⁸

Категория «объект процессуальных правоотношений» в науке гражданского процессуального права часто рассматривается как теоретическая и не имеющая какого-либо практического применения. Кроме того, ГПК РФ в отличие от ГК РФ вообще не содержит упоминания об объектах процессуальных правоотношений.

В связи с этим возникает вопрос: может быть объект процессуального правоотношения – это категория действительно ненужная?

Введение в науку какой-либо категории права целесообразно, если само введение направлено на разрешение теоретических задач, что в итоге приведет к разрешению практических. Если же выводимая категория не отвечает предъявленным требованиям, то возникает вопрос о целесообразности ее выделения и обоснования.

Например, когда автор рассматривает процессуальные действия как содержание процессуальных правоотношений и как объект, то есть содержание одновременно является и объектом процессуальных правоотношений. Тогда зачем одно и то же явление относить к разным категориям?

¹ Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. – М., 2003. С. 156.

² Зейдер Н.Б. Гражданские процессуальные правоотношения. – Саратов, 1965. С. 53 - 54; Викиут М.А. Гражданский процесс России. – М., 2004. С. 56.

³ Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. – М., 2003. С. 165.

⁴ Чечина Н.А. Гражданские процессуальные правоотношения. – СПб., 2004. С. 75, 85.

⁵ Елисеекин П.Ф. Гражданские процессуальные правоотношения. – Ярославль. С. 86.

⁶ Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. – М., 2003. С. 165.

⁷ Викиут М.А. Гражданский процесс России. – М., 2004. С. 61.

⁸ Зейдер Н.Б. Гражданские процессуальные правоотношения. – Саратов, 1965. С. 55.

Рассматривая объект как цели, блага (то, на что направлены действия субъектов), мы забываем о таких правовых категориях, как процессуальный интерес и процессуальная заинтересованность.

Следовательно, выделение дублирующих терминов только загромождает науку.

Н.Б. Зейдер считал обратное и указывал, что определение объекта гражданских процессуальных правоотношений помогает правильно установить:

- пределы допустимого изменения предмета иска;
- предмет доказывания;
- соотношение предмета иска с предметом решения суда, т.е. помогает установить объективные пределы законной силы судебных решений;
- необходимые средства доказывания.

Но о взаимосвязи между объектом и пределами допустимого изменения предмета иска не было ни слова.

Таким образом, объектом любого правоотношения является то, на что направлены эти правоотношения. Выделяют общий объект всей системы процессуальных отношений по конкретному гражданскому делу и специальный – по отдельному правоотношению.

Под общим объектом понимается материально – правовой спор или охраняемый законом интерес, который суд должен разрешить или защитить. Специальным объектом является результат, достигаемый в процессе осуществления конкретного правоотношения.

Несомненно, определение объекта гражданских процессуальных правоотношений имеет не только теоретическое, но и практическое значение.

Гадыльшина Саида

Gadylshina Saida

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Бекяшева Д.И.**

Supervisor: candidate of legal science, associate professor **Bekyasheva D.I.**

Национальный Исследовательский Университет «Высшая Школа Экономики»,
студентка

National Research University «Higher School of Economics», student

Единство и разность гражданских процессуальных отношений и отношений, возникающих при осуществлении медиации

Unity and difference of the civil procedural relations and the relations related to mediation

This report is devoted to the legal relationship connected with reconciliation of the parties within legal proceeding but with the help of mediation. The main goal is to point out similar and diverse features of these relations and according to them show their interrelation. Thus the appeal to mediation and validation of the result is civil procedural relations, however mediation is not a part of the procedure.

Правоотношения – одна из фундаментальных категорий юридической науки¹, в свою очередь теория правового отношения – один из самых наиболее важных, но и один из самых сложных и спорных разделов в теории права². Под правоотношением подразумевается реальное взаимодействие двух конкретных сторон, в ходе которого осуществляются

¹Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении, М.: 1973. С. 10.

²Поляков А. В. Общая теория права. Курс лекций. 2-е изд., доп. – СПб. 2003. С. 176.

определенные интересы субъектов права, посредством использования субъективных права и юридических обязанностей¹.

Без понимания сути всякого правоотношения невозможен анализ ни одного правового института, методология права и наука базируется на исследованиях правоотношения. Наука гражданского процессуального права не стала исключением. Правоотношения, возникающие при отправлении судопроизводства, имеют ряд особенностей. Во-первых, субъектом каждого процессуального правоотношения являются суд и любой другой участник процесса. Во-вторых, данные правоотношения возможны только в правовой и установленной законом процессуальной форме. Оскар Бюлов также в качестве особенностей называет постоянное развитие и движение процессуальных отношений, поскольку процесс в его понимании – единичные, сменяющие друг друга и вытекающие друг из друга процессуальные действия². Другими словами, третьей особенностью является единство гражданских процессуальных отношений, обусловленное единством цели и объекта. Средством достижения цели гражданского процесса является реализация задач, стоящих на том или ином этапе процесса³, исследуя нормы процесса, регламентирующие примирение сторон, содержащиеся в ГПК РФ ст. 148, ст. 150, ст. 172 и др., примирению законодатель отводит функцию задачи стадии подготовки, предусматривая возможность осуществления определенных действий на любой стадии. Таким образом, можно говорить о гражданско-процессуальных отношениях, направленных на примирение сторон в гражданском процессе.

Мировое соглашение – особый вид оформления сделки/договор, что в свою очередь есть институт материального права, сама процедура его заключения не предусматривает гражданско-процессуальных отношений, но, его утверждение требует проведение предварительного судебного заседания. То есть утверждение мирового соглашения – формальное закрепление примирения сторон. Небезызвестно, что процессуальной формой примирения может быть не только мировое соглашение, но и такие действия, как отказ и признание иска, и все они нацелены на прекращение заявленного в суде спора о праве⁴. Перечисленные действия находят повсеместную реализацию в суде общей юрисдикции, что подтверждает судебная практика и статистика. Для закрепления и этих распорядительных действий судья назначает предварительное судебное заседание и проводит его с участием лишь сторон. Возникновение процессуальных правоотношений в этом промежутке развития процесса совершенно очевидно.

Как известно, медиация – альтернативный способ урегулирования споров с участием посредника, проведение которой возможно на любой стадии процесса до вынесения решения. Само определение уже исключает какие-либо процессуальные отношения, так как участники процедуры: стороны и медиатор, однако, результат – примирение сторон, что является одной из задач гражданского процесса.

В настоящий момент, п. 5 ч. 1 ст. 150 ГПК РФ в качестве действий суда на стадии подготовки дела закрепляет принятие мер по заключению мирового соглашения, в том числе по результатам процедуры медиации, более того согласно практике судьями при проведении со сторонами беседы в ходе подготовки дела к судебному разбирательству (п. 5 ч. 1 ст. 150 ГПК РФ) либо в подготовительной части судебного заседания (ст. 172 ГПК РФ), как правило, разъясняется их право на урегулирование спора путем медиации, в том числе с последующим заключением мирового соглашения⁵. Данные действие суда – средства реализации задачи по примирению сторон. Однако они не порождают процессуального правоотношения, несмотря на то, что роль суда в части потенциального изменения

¹ Гревцов Ю. И. Проблемы теории правового отношения. Л., изд. ЛГУ, 1981, С.4.

² Оскар Бюлов Процессуальное правоотношение, процессуальная предпосылка и учение о процессуальных возражениях//Вестник гражданского процесса №2, 2012. С. 164

³ Закирова Д.И. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству: Автореф. дис.к.ю.н.М., 2009. С. 15.

⁴ Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. Саратов, 1970. С. 133.

⁵ Справка о практике применения Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»// Бюллетень ВС РФ №8, 2012.

результата процесса значительна. С учетом сказанного, все же следует обратить внимание на то, что непосредственно обращение к процедуре медиации в ходе гражданского процесса связано с гражданско-процессуальными отношениями, которые можно разделить на две группы: обращение сторон или одной из сторон с ходатайством об отложении судебного разбирательства в связи с обращением к процедуре медиации и соответствующее вынесение судьей определения об отложении разбирательства по делу; утверждение медиативного соглашения, которое представляет собой гражданско-правовую сделку, в качестве мирового.

Весьма актуальна дискуссия об обязательном включении медиации в гражданский процесс, так как данный опыт успешно реализован в таких странах как США, Великобритания и Словения, где порядка 80% дел заканчивается заключением мирового соглашения по результатам процедуры медиации. В связи с чем сторонники данного нововведения ссылаются на тот факт, что это решит проблему с загруженностью судов. Однако, следует отметить, что в США медиация существует с 1947 года и практика ее применения давно сложилась, в России же процедура стала возможной с 2011 года, и именно ее новизна и отсутствие доверия затрудняют ее развитие и закрепление. Также можно сказать, что медиация на данный момент не является частью процесса, она находится за его рамками и ее проведение регулируется гражданско-правовыми нормами. Однако обращение к медиации, точнее разъяснение судом возможности обращения к ней и утверждение мирового соглашения можно считать средствами реализации задачи суда по примирению суда. И как отмечал Оскар Бюлов, посредничество, хотя также очень полезно для изучения, но совершенно не представляется необходимым для возникновения процесса, а, следовательно, возникновения и гражданских процессуальных отношений.

Представляется возможным сказать, что единство отношений при проведении процедуры медиации и гражданско-процессуальных отношений сводится к единству цели, однако, методы и средства реализации целей различны. Также разность отношений выражается в их субъектах, правовой форме. Тем не менее обращение к судебной медиации и закрепление ее результата осуществляется посредством гражданско-процессуальных отношений, сама же процедура находится за рамками процесса. Дальнейшее исследование процессуальной материи, регламентирующей примирение сторон, а также процедуру медиации позволят поставить на новый уровень рассмотренные правовые институты, порождающий их повсеместное распространение.

Демяшова Анжела
Demyashova Anzhela

Научный руководитель: д.ю.н., профессор **Носырева Е.И.**

Supervisor: Ph.D, prof. **Nosyreva E.I.**

Воронежский государственный университет, студент
Voronezh State University, student

Процессуальные отношения, возникающие при использовании заключения эксперта в гражданском процессе

Procedural legal relations arising from the use of expert opinion in civil proceedings

In this article a procedural relationships, arising from the use of expert opinion, are considered by the author. A major participant in the process is the court, and this is the reason of his leader role. The relations between members of a law process aren't occur without participation. It is believed that the expert is a full participant in the process, with the necessary rights and responsibilities.

Как известно, под процессуальными правоотношениями понимают отношения,

возникающие между субъектами в ходе рассмотрения гражданских дел и регулируемые нормами процессуального производства. В гражданском процессе суд нередко сталкивается с необходимостью установления фактов, сведения о которых требуют специальных исследований. В связи с этим большое значение для правильного и своевременного рассмотрения гражданских дел играет фигура эксперта.

Стоит заметить, что в ходе использования заключения эксперта в гражданском процессе возникает ряд процессуальных отношений. В первую очередь, это отношения между судом и экспертом. Суд является основным участником процесса. Именно суд выносит определение о назначении экспертизы, формирует окончательный перечень вопросов для эксперта и поручает ее проведение либо конкретному эксперту, либо конкретному судебно-экспертному учреждению. Эксперт же, руководствуясь своими профессиональными знаниями, проводит полное и объективное исследование материалов и дает обоснованные ответы на поставленные перед ним вопросы. Впоследствии суд, основываясь на внутреннем убеждении, производит оценку заключения эксперта. При положительных результатах оценки заключение эксперта как доказательство может быть использовано для получения новых и проверки имеющихся доказательств, для установления того или иного факта, для определения направления дальнейшего производства по делу. В случае отрицательной оценки результатов эксперта может быть назначена как дополнительная экспертиза - при недостаточной ясности или неполноте заключения эксперта, а также при возникновении вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств; так и повторная - при наличии сомнений в правильности и обоснованности ранее данного заключения. В принципе, заключение эксперта может оцениваться всеми участниками судебного разбирательства, но принимать во внимание такую оценку – это право суда.

Возникает вопрос, является ли эксперт полноценным участником процессуальных правоотношений? Как следует из дефиниции процессуальных отношений, эксперт – это лицо, имеющее определенные процессуальные права и обязанности. В связи с этим не возникает сомнений, что эксперт является участником правоотношений, обладающим специальными знаниями и наделенным соответствующей компетенцией. Он относится к лицам, содействующим осуществлению правосудия. Продуктом деятельности эксперта является заключение эксперта, которое является одним из видов доказательств.

Кроме того, можно говорить о процессуальных отношениях, возникающих между лицами, участвующими в деле и судом. В литературе неоднократно обсуждался вопрос о возможности лиц, участвующих в деле, быть субъектами по оценке заключения эксперта. Считается, что в таком случае теряется значение свободной оценки доказательств. Представляется, что только суд может быть единственным субъектом, обладающим полномочиями по оценке заключения эксперта, иные же участники процесса в ГПК РФ не наделяются законными правомочиями. Однако стороны могут в ходе судебного разбирательства указать на те противоречия и недостатки, которые содержатся в заключении эксперта, включая возможность заявлять ходатайство о проведении дополнительной или повторной экспертизы в случае несогласия с представленными результатами.

Последствиями пассивного процессуального поведения сторон являются не только риски проигрыша конкретного дела, но и, в силу закрепленного процессуальным законом правила преюдиции вступивших в законную силу судебных актов, а также запрета подавать тождественные иски, это, в конечном счете, может означать риск проигрыша всего спора. Традиционно в теории гражданского процесса считается, что правоотношения между участниками судебного разбирательства не возникают. И это действительно так, поскольку ходе использования заключения эксперта между сторонами нет каких-либо прав или обязанностей по отношению друг к другу. Однако деятельность лиц, участвующих в деле, активно влияет на ход и развитие гражданских процессуальных отношений.

Стоит отметить, что в процессе использования заключения эксперта в гражданском процессе, можно говорить еще о процессуальных отношениях, возникающих между

специалистом и судом. Специалист в данном случае привлекается для дачи рецензии на экспертное заключение, так называемого, заключения специалиста на экспертное исследование. Однако здесь возникает ряд проблем. Зачастую, суд не принимает во внимание такого рода заключение. Оно лишь позволяет усомниться в правильности и обоснованности выводов представленного заключения эксперта, а также может являться основанием для проведения дополнительной экспертизы.

Таким образом, процессуальные отношения, возникающие при использовании заключения эксперта в гражданском процессе, представляют собой отношения с большим числом субъектов, наделенных необходимыми процессуальными правами и обязанностями.

Жучкова Дарья
Zhuchkova Daria

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Прокошкина Н.И.**

Supervisor: PhD, Associate Professor **Prokoshkina N.I.**

Саратовская Государственная Юридическая Академия, студентка
Saratov State Academy of Law, student

**Теоретические и правоприменительные аспекты становления и развития
понятия объекта гражданских процессуальных правоотношений с советского периода
до современности**

**Theoretical and enforcement aspects of the formation and development of the concept
of the object of civil procedural legal relations since the Soviet period to the present**

One of the most contentious issues of civil procedural law is the question that is the subject of civil procedural legal. To find out what is the object, we turn to the history of the civil procedural legal and find out how to change this notion. We make an attempt to unify the concept of object relations to resolve conflicts for law enforcers and theorists of civil procedural law.

Одним из наиболее спорных вопросов гражданского процессуального права является вопрос о том, что является объектом гражданских процессуальных правоотношений. На сегодняшний день в юридической науке сложились разные взгляды на понимание объекта правоотношений: одни ученые (О. С. Иоффе) считают, что объект – это только поведение людей, другие (Н. Г. Александров) наряду с поведением выделяют предметы материального мира, продукты духовного творчества, личные неимущественные блага, а также результаты поведения участников правоотношения, третьи (М. А. Викин) рассматривают в качестве объекта материально-правовой спор или охраняемый законом интерес.

На основании проведенного исследования становления и развития понятия объекта гражданских процессуальных правоотношений в теории и практике сформулируем следующие выводы. Во-первых, в теории гражданского процессуального права всегда существовали разногласия относительно количества объектов в одном правоотношении. К примеру, Мельников А. А. в своем труде «Правовое положение личности в советском гражданском процессе» приводит точку зрения М. А. Гурвича, указывавшего на необходимость выделения единого объекта, в то время как сам автор этой точки зрения не придерживается, считая, что необходимо выделять несколько объектов¹. Н.Б. Зейдер выделял общий и специальный объект правоотношения. Общим объектом является спор о праве в исковом производстве или заявление (требование) в делах особого производства, а

¹ См.: Мельников А.А. Правовое положение личности в советском гражданском процессе. М., 1969. С. 89.

специальным - благо, на достижение которого направлено конкретное правоотношение¹. Мы также будем придерживаться этой точки зрения, поскольку для любого гражданского процессуального правоотношения характерно наличие спора о праве (или заявления), то есть этот признак объединяет все правоотношения между собой. А вот различие между ними существует именно благодаря специальному объекту, ведь в каждом споре о праве стороны стремятся достигнуть какого-либо конкретного блага, необходимого именно им, причем не обязательно, что именно это благо будут достигать другие лица во всех иных правоотношениях.

Кроме того, тенденцию к делению объекта на общий и специальный мы находим и у Щеглова В.Н. Он считал общим объектом субъективное материальное право, защищаемое судом, а специальным объектом - результат действий его субъектов. Л.А. Ванеева выделяла предмет судебной деятельности и объект процессуальных отношений. Под первым она понимала спорное материально-правовое отношение, а под вторым - деятельность обязанного лица².

Во-вторых, в литературе используются различные наименования для обозначения объекта. Помимо собственно термина «объект правоотношения» у различных ученых можно встретить такие понятия, как «объект процесса»³, «предмет (объект) судебной деятельности»⁴, «объект/предмет процессуального поведения»⁵.

Еще в начале XX века под объектом понимался иск, поскольку именно на проверку обоснованности заявленных требований направлена вся процессуальная деятельность суда⁶. Долгое время эта точка зрения оставалась неизменной. В 1954 году Мозолин В.П. предложил считать объектом процессуальную деятельность суда, направленную на решение всех вопросов, связанных с рассмотрением гражданских дел, в том числе и на решение самого спора между сторонами по существу. А.Ф. Клейнман в 1967 году высказал мнение о том, что объект - это результаты действий участников процесса, удовлетворяющие процессуальный интерес лиц, заинтересованных в рассмотрении дела. В работе 2003 года Е.Г. Лукьяновой⁷ прослеживается аналогичная точка зрения.

Следует отметить, что современной наукой гражданского процессуального права особое внимание уделяется именно поведению людей как объекту. С этой точкой зрения можно согласиться по следующей причине. Если объект – это то, на что направлены правоотношения, то вполне можно считать, что одна сторона в рамках возникших правоотношений будет требовать от другой стороны выполнить определенные действия, которые и будут являться актом поведения. Однако, в конечном счете, это поведение возникнет в рамках спора о праве с целью предоставить требующей стороне то или иное благо.

Обращает на себя внимание, что многие из высказанных точек зрения относятся к рассмотрению объекта правоотношений искового производства. О правоотношениях, возникающих в рамках иных видов производств, авторы либо умалчивают, либо говорят вскользь. Обозначенные выше проблемы, связанные с определением объекта правоотношения, вызваны тем, что эта категория в рамках науки гражданского процесса зачастую рассматривается исключительно как теоретическая и не имеющая какого-либо практического применения. Весьма целесообразным будет вопрос о том, является ли категория «объект процессуального правоотношения» необходимой для правоприменителя?

¹ См.: Зейдер Н.Б. Гражданские процессуальные правоотношения. Саратов, 1965. С. 53 - 55

² См.: Ванеева Л.А. Гражданские процессуальные правоотношения. Владивосток, 1974. С. 24 – 25.

³ См.: Васильковский Е.В. Учебник гражданского процесса / Под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. М., 2003. С. 165.

⁴ См.: Ванеева Л.А. Гражданские процессуальные правоотношения. Владивосток, 1974. С. 24 - 25.

⁵ См.: Елисейкин П.Ф. Гражданские процессуальные правоотношения. Ярославль, 1975. С. 86.

⁶ См.: Васильковский Е.В. Учебник гражданского процесса / Под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. М., 2003. С. 165.

⁷ См.: Лукьянова Е.Г. Теория процессуального права. М., 2003. С. 227.

Подводя итог, отметим следующее. На всем протяжении развития и становления науки и отрасли гражданского процессуального права вплоть до нынешних дней не существовало и не существует единого мнения в понимании объекта процессуальных правоотношений. Категория «объект» нестабильна в своем понимании, поскольку процессуальные правоотношения, являясь разновидностью общественных отношений, постоянно претерпевают изменения. Эти изменения могут являться следствием изменения законодательства, изменением социально-экономического положения в государстве, модернизации сущности общественных отношений и так далее.

На наш взгляд, необходима унификация термина «объект» для устранения множественности его толкования и приведения к единому пониманию субъектами гражданских процессуальных правоотношений, правоприменителями и иными лицами, имеющими отношение к материально-правовому спору. Поскольку мы придерживаемся определенной точки зрения, то предлагаем считать объект гражданских процессуальных правоотношений двуединым и понимать под ним, с одной стороны, спор о праве в исковом производстве или заявление (требование) в делах особого производства, а с другой - благо, на достижение которого направлено конкретное правоотношение.

Зиновьев Алексей

Zinoviev Alexey

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Лебедев М.Ю.

Supervisor: Ph.D, Associate prof. Lebedev M.Y.

Саратовская государственная юридическая академия, студент

Saratov State Academy of Law, student

Вклад ученых процессуалистов УрГЮУ в развитие учения о гражданских процессуальных правоотношениях

Contribution of scientific protsessualist of USLA to development of the doctrine about civil procedural legal relationship

"Life" of society is an enormous system of the dynamic public relations which are constantly arising, changing, stopping; the relations various according to the contents, a form, character, scale, value. The great interest of lawyers is directed to comprehensive investigation of legal relations.

Разработка теории правоотношения имеет прямую связь с проблемой эффективности правового регулирования, определяет правильное соотношение материального и процессуального права, содействует более точному пониманию характера взаимосвязи и взаимодействия субъектов правоотношения, от чего в свою очередь зависят четкое построение судопроизводства и в конечном счете правильное и своевременное разрешение конкретного спора.

Неоценимый вклад в развитие теории гражданско-процессуальных правоотношений внесен учеными уральской школы гражданского процесса.

Категория гражданского процессуального отношения была введена в научный оборот во второй половине XIX в. немецким ученым Оскаром Бюловым. Бюлов высказывал идею о том, что весь гражданский процесс представляет собой единое сложное правоотношение¹. Сложность обусловлена многосубъектным составом, наличием в структуре отдельных элементарных правоотношений и самой динамикой, стадийностью его развития.

¹ Васьковский Е. В. Курс гражданского процесса. Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. – М.: Бр. Башмаковы, 1913. – С. 682, 683.

Впоследствии его идея была поддержана многими отечественными учеными дореволюционного периода. По мнению А. Х. Гольмстена, процесс – это юридическое отношение, которое развивается по тем же ступеням, как и всякое другое правоотношение¹.

Этой же точки зрения придерживались и некоторые советские процессуалисты, которые утверждали, что гражданское процессуальное правоотношение – единое сложное (комплексное) правоотношение, в состав которого входят элементарные правоотношения.

По мнению В.В. Яркова верным является подход, согласно которому по каждому гражданскому делу возникает единое сложное процессуальное правоотношение, в рамках которого возникают, изменяются и прекращаются отдельные правоотношения, связанные с осуществлением отдельных процессуальных действий².

В.П. Воложанин и В.Ф. Ковин выделяли, что единое правоотношение в гражданском судопроизводстве включает в себя элементарные правоотношения, которые, в свою очередь, опосредуются правовыми связями типа истец – суд, суд – ответчик³.

Ранее в экстраординарном процессе Древнего Рима существовала правовая связь типа истец – ответчик, выражавшаяся в представлении письменного заявления о начале спора, которое истец делал ответчику, с одновременным указанием оснований для предъявления иска.

Особое внимание учеными уральской школы гражданского процесса уделяется вопросу роли суда в процессуальных отношениях.

В.В. Ярков утверждает, что без участия суда они невозможны. Субъекты процесса не имеют взаимных прав и обязанностей. Все их взаимоотношения опосредуются процессом и судом⁴.

К.И. Комиссаров писал: «особое положение занимает суд, поскольку он руководит процессом и без его участия не совершается ни одно процессуальное действие»⁵.

Ю.К. Осипов выделял суд как обязательный субъект гражданских процессуальных отношений.

Суд выступает в качестве органа власти, применяя в рамках процессуальных отношений нормы права.

Характерной чертой экстраординарного процесса Древнего Рима являлось совмещение судебных и административных функций в руках одного и того же магистрата, «который выступал представителем органа власти и безвозмездно исполнял государственные функции»⁶.

Уральской процессуальной школой выделены наиболее характерные признаки, присущие процессуальным отношениям.

Во-первых, главным отличием гражданских процессуальных правоотношений от материально-правовых отношений, является то, что ГПО имеют только правовой характер и существуют по общему правилу только в правовой форме.

Во-вторых, гражданские процессуальные правоотношения строятся как властные отношения.

В-третьих, гражданские процессуальные правоотношения носят правоприменительный характер.

В-четвертых, обязательным субъектом ГПО является суд.

¹ Гольмстен А. Х. Учебник гражданского судопроизводства. – Пб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1907. – С. 14.

² Гражданский процесс / Под ред. В. В. Яркова. 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2006. – С. 42

³ Воложанин В.П., Ковин В.Ф. Динамика гражданских процессуальных правоотношений // Краткая антология уральской процессуальной мысли. 55 лет кафедре гражданского процесса Уральской государственной юридической академии. - Екатеринбург: Изд-во Гуманит. ун-та, 2004. - С. 271.

⁴ Гражданский процесс / Под ред. В. В. Яркова. 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2006. – С. 43

⁵ Комиссаров К. И. К теории гражданско-процессуальных отношений // Вопросы эффективности судебной защиты субъективных прав. Свердловск, 1978.

⁶ Курс русского гражданского судопроизводства / И.Е. Энгельман. 3-е изд., испр. и доп. – Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1912. – С. 16.

В-пятых, гражданским процессуальным правоотношениям свойственна многосубъектность.

В-шестых, гражданские процессуальные отношения отличает динамизм, постоянное развитие по мере перехода от одного процессуального действия к другому, от стадии к стадии гражданского процесса.

Учение о гражданских процессуальных правоотношениях ученых УрГЮУ нашло отражение в нормативно-правовых актах Российской Федерации к примеру: правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом (ст.118 Конституции РФ), суд возбуждает (ст. 4 ГПК РФ) и прекращает производство по делу (ст. 220 ГПК РФ), при разрешении гражданских дел суд применяет нормативные правовые акты (ст. 11 ГПК РФ), перечисленные статьи показывают роль суда в гражданских процессуальных правоотношениях, подчеркивают его важность и обязательность как субъекта ГПО. В ГПК РФ ст. 38. Стороны; ст.34. Состав лиц, участвующих в деле; ст.45. Участие в деле прокурора; ст. 47. Участие в деле государственных органов, органов местного самоуправления для дачи заключения по делу,- характеризуют правоотношение как единое, включающее в себя элементарные и отражают такой признак ГПО как многосубъектность.

Клименко Роман

Klimenko Roman

Научный руководитель: доцент Мамедова М.К.

Supervisor: Associate Professor Mamedova M.K.

Северо-Кавказский филиал Российской Правовой Академии

North Caucasian branch of the Russian Academy of Law

Некоторые вопросы, связанные с несовершенством института отвода судей в гражданском процессе

Some issues related to the imperfection of the Institute for the disqualification of judges in civil proceedings

In the Russian Federation, every citizen is guaranteed judicial protection of his rights and freedoms, and proclaimed the independence of judges and their subordination only to the Constitution and federal laws. Last constitutional principle is duplicated at the sectoral level . Currently implementation abovementioned tasks is not always possible, and all because the open and unresolved questions remain relating to the disqualification of judges, in particular issues related with what the judge will consider the application of its objection.

В Российской Федерации каждому гражданину гарантируется судебная защита его прав и свобод, а также провозглашается независимость судей и подчинение их только Конституции РФ и федеральным законам. Последний конституционный принцип продублирован на отраслевом уровне в ст. 8 ГПК РФ. Реализация названных принципов способствует решению, пожалуй, главной задачи гражданского судопроизводства - правильному и своевременному рассмотрению и разрешению гражданских дел и, как следствие, вынесению законных и обоснованных судебных постановлений. Но в настоящее время реализация вышесказанной задачи не всегда представляется возможным, а всё потому, что открытыми и нерешенными остаются вопросы, связанные с отводом судей, в частности вопросы, связанные с тем, какой судья будет рассматривать заявление о своем отводе.

В п.2 ст. 20 ГПК РФ сказано, что вопрос об отводе, заявленном судьей, рассматривающему дело единолично, решается тем же судьей. Данное положение является логически неправильным, так как статья 8 ГПК РФ и часть 1 статьи 120 Конституции РФ говорят о независимости судей, беспристрастности. В п.3 ч.1 ст. 16 ГПК РФ говорится, что

отвод может заявляться, если судья прямо или косвенно заинтересован в исходе дела. Но что, по сути является косвенной заинтересованностью нигде не прописано. В данном случае заинтересованностью будет то, что судья будет рассматривать дело против самого себя, когда ему поступит заявление о его отводе. В соответствии с ч. 1 статьи 19 ГПК судья до начала процесса сам себе должен заявить отвод, если имеются основания, предусмотренные статьями 16-18 ГПК РФ. Соответственно, если он удовлетворит заявление о своем отводе, то признает себя заинтересованным, а значит в соответствии со ст. 3 Закона РФ от 26 июня 1992 г. N 3132-1 "О статусе судей в Российской Федерации", то совершит поступок, позволяющий усомниться в его объективности, справедливости и беспристрастности. Поэтому судье невыгодно удовлетворять заявление о своем отводе по этим основаниям, даже если у заявителя имеются объективные доказательства его заинтересованности. В данном случае он будет судить сам себя, а это нарушает право гражданина на справедливое правосудие, предусмотренное Конституцией РФ и статьей 6 Европейской конвенцией по правам человека и основным свободам. А также данное положение нарушает принцип независимости судей, потому что судья, как и любой другой человек не может быть независим в исходе собственного дела. Из-за данного положения в ГПК, дело может решиться ненадлежащим образом. Следовательно, возможно множество обжалований судебных решений и нарушений прав многих граждан РФ.

В той же ч. 2 ст. 20 ГПК РФ говорится о том, что вопрос об отводе, заявленным нескольким судьям или всему составу суда, разрешается этим же судом в полном составе простым большинством голосов. Это положение, как и то, о котором было сказано выше, не обеспечивает справедливого и независимого правосудия. В таком случае они тоже должны судить сами себя и признать себя заинтересованными. Это конечно же, на наш взгляд является логически неправильным и теоретически и практически. Приведем пример из практики: Судья или судьи являются близким другом одной из сторон процесса или же непрямым родственником, о котором Гражданский кодекс РФ ничего не говорит как о родстве. (Жены судьи брата зять или же жены судьи племянника брат, друг судьи или судей и т.д.). В этих случаях судья не всегда будет беспристрастен и справедлив. Во многих регионах России имеется широкая практика по этому вопросу, в частности в республиках Северного Кавказа и Московской области. Такие и аналогичные отношения характерны для всей страны. В таком случае, если одна из сторон узнала об этом и имеет достаточные доказательства для заявления отвода, то судья при поступлении к нему заявления об отводе, должен его удовлетворить. Но судья не удовлетворит это заявление в силу того, что в ГК РФ данные отношения не являются родственными, а в ГПК никак не определена прямая и косвенная заинтересованность судьи, поэтому отклонение заявления об отводе по таким основаниям не будет являться ошибкой судьи, но при этом дело не решится правильно, так как фактически заинтересованности нет, а реально есть. В данном случае, если судья не заявит самоотвод когда он обязан был это сделать, то его квалификацию можно поставить под сомнения, а этому предшествуют определенные последствия. На практике за это судье может быть объявлен выговор или же увольнение, потому что он фактически нарушил процессуальное законодательство, не заявив самоотвод. Следовательно, исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что заявление об отводе об отводе судьи, когда он дело рассматривает единолично или заявление об отводе, заявленное всему составу суда, должен рассматривать не тот же судья и не тот же состав кому заявляется отвод. Необходимо этими полномочиями наделить вышестоящую инстанцию и установить определенные сроки рассмотрения заявления об отводе судьи вышестоящей инстанцией, тем самым внести изменения ч.2 статьи 20 ГПК РФ. Данные нововведения будут способствовать справедливому и объективному правосудию в РФ.

Attorney as the subject of civil-procedural relations

Прокурор как субъект гражданско-процессуальных отношений

Abstract: This paper examines and analyzes the forms of participation of the prosecutor in the civil procedural legal. Position argues that the presence of the prosecutor as a member of civil procedure does not affect the legal principles of competition and discretionary civil procedural law.

Российское законодательство устанавливает следующие формы реализации полномочий по участию в гражданско-процессуальных правоотношениях:

- путём обращения в суд с заявлениями по делам, указанными в ч.1 ст. 45 ГПК РФ, как в порядке искового производства, так и по делам, возникающим из публичных правоотношений, а также по делам, рассматриваемым в порядке особого производства;

- путём вступления в процесс для дачи заключения в целях осуществления возложенных на него полномочий;

- путём подачи апелляционных представлений на решения мировых судей, кассационных представлений на не вступившие в законную силу решения суда и надзорных представлений на вступившие в законную силу судебные постановления, за исключением судебных постановлений Президиума Верховного Суда РФ, если в рассмотрении указанных дел участвовал прокурор.

В международной практике существует мнение, что включение прокурора в субъекты гражданско-процессуального правоотношений нарушает принципы состязательности и диспозитивности гражданско-процессуального права. Аргументируется данное мнение тем, что прокурор:

- имеет возможность возбуждать гражданское дело без согласия заинтересованного лица;
- имеет больший объем правомочий, чем другие стороны процесса;
- ослабляет позицию заявителя, поскольку представляет позицию государства.

Так, рассматривая дело «Менчинская против России», суд пришел к выводу, вмешательство прокуратуры ослабило позицию заявителя. Более того суд указал, что такое влияние прокурор как субъект гражданско-процессуальных отношений будет оказывать независимо от того, выступает он в качестве представителя интересов государства или частных лиц.

При этом суд сослался на ст. 75 Заключения Т340/2005 Рекомендации Парламентской ассамблеи, в которой казано, что власть и обязанности прокуроров ограничены обвинением в совершении уголовных преступлений и общей ролью в защите общественных интересов посредством системы уголовного правосудия. Данное судебное мнение свидетельствует, что прокурор для международной практики это государственный обвинитель.

Анализируя весь собранный материал, мы приходим к выводу, что неверное представление о роли прокурора в гражданском процессе в российском праве, сложившееся у международного правового сообщества, обусловлено отсутствием нормативного закрепления вышеперечисленных положений о роли прокурора в ГПК РФ. С другой стороны, восприятие прокурора, как обвинителя, за рубежом связано со сложностью перевода термина «прокурор» на иностранные языки. Проблема заключается в том, что

адекватного и точного по смыслу и содержанию термина «прокурор» в иностранных языках попросту нет.

По нашему же мнению, профессиональная деятельность прокурора намного шире, по крайней мере, в нашем национальном законодательстве, которое соответствует международным стандартам права. Такой вывод можно сделать из анализа п.6 Приказа Генеральной Прокуратуры РФ от 26.04.12 г. «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском процессе». На сегодняшний день прокуратура является единственным правоохранительным органом, способным оказывать бесплатную квалифицированную юридическую помощь гражданам (военнослужащим), должностным лицам поднадзорных федеральных органов и органов власти субъектов РФ, инициировать по результатам надзорных мероприятий подачу соответствующих исков и заявлений в суд и осуществлять правозащитные функции в суде. Это видится нам особенно важным для защиты прав уязвимых групп – детей, инвалидов и так далее, которые считаются неспособными защитить свои интересы самостоятельно, или когда данным нарушением затронуты многие граждане, или если требуют защиты государственные интересы¹. Законодательство РФ полностью соответствует требованиям Резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы 2003 г. N 1604 «О роли прокуратуры в демократическом обществе, регулируемом верховенством права».

Предлагаем закрепить значение и роль прокурора в гражданско-процессуальных правоотношениях в ГПК РФ, при этом особо выделить тот факт, что он в гражданском процессе не является обвинителем, а является должностным лицом, осуществляющим надзор за соблюдением закона во всех правоотношениях и вступающее в процесс лишь в случаях, где это необходимо.

Котова Анастасия

Kotova Anastasiya

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Борисова В.Ф.**

Supervisor: PhD, Associate Professor **Borisova V.F.**

Саратовская государственная юридическая академия, студент

Saratov State Law Academy, student

Содержание гражданских процессуальных правоотношений с точки зрения различных научных школ

Contents of civil procedural legal c terms of the different schools of thought

Currently, one of the most contentious issues in science civil procedural law is a question about the content of civil procedural legal. In order to figure out what is the content of such relationships, we turn to the history of this issue, as well as to the points of view of scientists belonging to various institutions of civil procedural law. In this paper, we make an attempt to identify the most correct view in the consideration of the question posed.

Вопрос о содержании гражданских процессуальных правоотношений является одним из самых сложных в теории гражданского процессуального права. До сих пор в науке гражданского процессуального права не сложилось единого мнения о содержании этих правоотношений, хотя изучение этого вопроса стало актуальным ещё в 60-х годах XX века.

¹ Эта позиция подтверждается пунктом 35 Постановления ЕСПЧ. При этом стоит сказать, что юрисдикция ЕСПЧ носит второстепенный, вспомогательный характер по отношению к национальным судебным органам и не подменяет их, в то же время Постановления ЕСПЧ не обладают высшей юридической силой по отношению к другим актам российского законодательства.

Одни ученые считают, что содержанием гражданских процессуальных правоотношений являются права и обязанности суда и других участников процесса.¹ Другие же утверждают что, содержание гражданских процессуальных правоотношений составляют процессуальные действия его субъектов, совершаемые в соответствии с их правами и обязанностями.² Сложилось множество точек зрения по этому вопросу.

По мнению, Н.А. Чечиной и Д.М. Чечота - содержанием гражданских процессуальных правоотношений выступают гражданские процессуальные права и обязанности их субъектов. Другой ученый-процессуалист А.А. Мельников, который представляет удмурдскую научную школу гражданского процессуального права, настаивает на том, что содержание процессуальных правоотношений – это непосредственно поведение субъектов, т. е. действия, совершаемые ими в процессе осуществления их прав и обязанностей, подкрепляя это тем, что гражданские процессуальные права и обязанности не могут составлять содержание правоотношения, поскольку они образуют правовой статус субъекта гражданского процессуального права. Согласно точке зрения, Л.А. Вансевой, Д.Р. Джалилова, А.Ф. Клейнмана содержанием гражданских процессуальных правоотношений является совокупность как процессуальных прав и обязанностей, так и процессуальных действий участников процесса.

Однако, ряд ученых-процессуалистов имеют несколько иные точки зрения по данному вопросу. Например, П.Ф. Елисейкин - представитель московской научной школы гражданского процессуального права, отмечал, что содержание гражданских процессуальных правоотношений не может состоять в поведении его участников, поскольку этот взгляд "игнорирует основное в любом правоотношении - это непосредственно права и обязанности его участников. Самое определение понятия правоотношения указывает на то, что всякое правоотношение состоит из прав и обязанностей субъектов правоотношения".³ Однако автор это никак не аргументирует. М.А. Викут, представляющая саратовскую научную школу гражданского процессуального права, критиковала подход А.А. Мельникова по существу данного вопроса, и считала, что его позиция не обоснованна, так как право на обжалование имеется у лиц, участвующих в деле, а для того чтобы быть таковыми, им надо быть субъектами гражданского процессуального правоотношения.

Следует отметить, что процессуальные права и обязанности, как мера возможного и должного поведения, реализуются только путем совершения процессуальных действий, именно поэтому они неразрывно связаны с поведением субъектов процессуальных правоотношений.

Таким образом, в науке сложилась три основные позиции. Согласно первой - содержанием процессуального правоотношения являются права и обязанности участников правоотношения; согласно второй - содержанием процессуального правоотношения являются действия участников правоотношения; и, наконец, третья позиция представляет собой сочетание первых двух, т.е. содержанием гражданских процессуальных правоотношений являются как права и обязанности участников таких отношений, так и их процессуальные действия.

Приверженность к одной из этих позиций обусловлена взглядом на момент возникновения процессуальных прав и обязанностей: возникают ли они с возникновением конкретного процессуального правоотношения или же существуют еще до его возникновения. Вопрос о моменте возникновения субъективных прав и обязанностей также является дискуссионным.⁴ Одновременно с этим, стоит отметить, что субъективные права и обязанности - это только конкретно возможное и конкретно должное, т.е. необходимое

¹Советский гражданский процесс / Под ред. Н.А. Чечиной и Д.М. Чечота. Л., 1984. С. 50; Советский гражданский процесс / Под ред. К.И. Комиссарова и В.М. Семенова. М., 1978. С. 58 - 59.

² Курс советского гражданского процессуального права. Т. 1. С. 197 - 200.

³ Зейдер Н.Б. Гражданские процессуальные правоотношения. М., 1965. С. 57.

⁴Стасюк И.В. Содержание процессуальной правоспособности и процессуального правоотношения: соотношение понятий // Вестник гражданского процесса. 2012. № 3. С. 193 - 206.

поведение участников гражданского процесса, а еще не реальное и не фактическое их поведение, совершаемое ими в соответствии с законными правами и обязанностями.

Вступая в гражданские процессуальные правоотношения, участники процесса непосредственно реализуют эти права и обязанности, и реализация эта осуществляется путем совершения конкретных процессуальных действий. Следовательно, права и обязанности тесно взаимосвязаны с конкретными процессуальными действиями лица, образуя единое содержание гражданских процессуальных правоотношений. С другой точки зрения, процессуальные права и обязанности предписаны законом. И отсюда можно прийти к выводу о том, что процессуальные права и обязанности не составляют содержание гражданских процессуальных правоотношений, т.к. лицо, участвующее в деле, может и не вступить в соответствующее правоотношение, в рамках которого будет реализовано то или иное право или исполнена та или иная обязанность.

Стасюк И.В. отмечает, что изучение субъективных процессуальных прав и процессуальных обязанностей привело ученых-процессуалистов к возникновению двух различных взглядов в отношении вопроса о содержании гражданских процессуальных правоотношений и месте процессуальных прав и обязанностей. Однако, автор считает эти позиции совместимыми и не противоречащими друг другу.

С точки зрения Треушникова М.К., являющегося представителем московской школы права, права и обязанности приобретают реальный характер лишь тогда, когда осуществляются в результате совершения управомоченными и обязанными лицами действий, предусмотренных законом.¹

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что точка зрения, согласно которой содержанием гражданских процессуальных правоотношений выступает совокупность как субъективных прав и обязанностей участников таких правоотношений, так и их процессуальные действия, наиболее целесообразна, поскольку права и обязанности установлены законом и являются обязательным элементом правоотношений; а процессуальные действия не могут возникнуть без соответствующих прав и обязанностей, и, наконец, без совершения процессуальных действий невозможно вступить в соответствующее правоотношение.

Кротов Кирилл

Krotov Kirill

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Фомичева Р.В.

Supervisor: Ph.D, Associate Professor. Fomicheva R.V.

Саратовская государственная юридическая академия, студент

Saratov state law academy, student

**Проблема злоупотребления правом при разрешении споров,
связанных с защитой интеллектуальных прав**

**The problem of legal abuse in the settlement of disputes,
related to the protection of intellectual property rights**

This article is dedicated to the problem of legal abuse in the settlement of disputes, related to the protection of intellectual property rights. In circumstances of dynamic market this problem becomes very actual – a lot of unfair lawyers make money on the incompetence of the small business owners. In this connection, it necessary to reform some law rules.

¹Гражданский процесс: учебник / В.В. Аргунов, Е.А. Борисова, Н.С. Бочарова и др.; под ред. М.К. Треушникова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. 960 с.

В условиях интенсивного развития рынка и коммерческих отношений особую значимость приобретают вопросы, касающиеся права интеллектуальной собственности. Причем вопросы эти все больше влияют не только на деятелей искусства и науки, но и на рядовых участников рынка.

Так, весной текущего года Арбитражный суд Свердловской области наказал выплатой компенсации в 100 тысяч рублей за нарушение авторских прав владелицу небольшого киоска Ольгу Макарову¹. Спорным товаром стали два блокнота с картинкой из популярного детского мультфильма на обложке.

Таких случаев по России множество: в Качканаре ларечница продала наклейку за четыре рубля - с нее взыскали 50 тысяч, в Красноярске за реализацию шампуня с «Машей» на этикетке за 70 рублей присудили 100 тысяч. Правообладатели пользуются юридической безграмотностью предпринимателей и получают миллионные прибыли.

Схема действий во всех случаях совпадает. Перекупив у создателей мультфильма права на продукцию с изображением главных героев, правозащитники за определенный процент от выручки отдают своим "единомышленникам" под контроль целые территории: они фиксируют нарушения авторского права, предъявляют практически беспроигрышные иски и получают сверхприбыли. Ранее по той же схеме действовали защитники авторских прав мультфильма "смешарики", массовые иски предъявляли перекупщики прав у исполнителей шансона...²

Таким образом, можно говорить, что правоприменительная практика уводит арбитражное судопроизводство от цели справедливого разрешения споров в сторону получения финансовых выгод «правозащитниками». Еще Цицерон писал о необходимости соразмерности наказания преступлению, однако реалии рынка порой нарушают эти простые истины.

Так как перечень способов защиты, названных в ст.12 Гражданского кодекса Российской Федерации³ (далее – ГК РФ), является неисчерпывающим, теоретически возможно возникновение и иных способов защиты гражданских прав, устанавливаемых другими законами, а не самим Кодексом⁴. Однако, очевидно, что эффективным и добросовестным способом защиты авторского права в данном случае являлось бы направление претензии изготовителю продукции с ее последующим изъятием и прекращением реализации. Тем не менее, все чаще желание заработать на правовой некомпетентности участников рынка приводит людей в суд.

В целях устранения подобных противоречий, а также более эффективного действия принципа равенства граждан перед законом и судом, представляется верным внести в законодательство определенные изменения. Прежде всего, это ч.2 ст.111 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ). В действующей редакции говорится о праве суда возложить на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами, судебные расходы. Действенное выглядит обязательство суда пресекать злоупотребления правом, которые могут выражаться в требовании компенсации ущерба, явно несоразмерной причиненному вреду. Кроме того, вызывает вопросы изложение текста статьи: «Арбитражный суд вправе отнести все судебные расходы по делу на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами или не выполняющее своих процессуальных обязанностей, если это привело к срыву судебного заседания, затягиванию

¹ См.: Дело №А60-31920/2013 [Электронный ресурс]: Решение Арбитражного суда Свердловской области от 25.10.2013. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/095ab449-6dd6-4795-b8f6-1196f20280cf> (дата обращения - 08.10.2014 г.)

² См.: Дубичева К. Берегись медведя. Российская газета // URL: <http://www.rg.ru/2014/03/19/reg-urfo/masha.html> (дата обращения - 09.10.2014 г.)

³ См.: Гражданский кодекс РФ (часть первая) // Собрание законодательства РФ, от 5 декабря 1994 г. N 32 ст. 3301.

⁴ См.: Козырь О. Гражданско-правовая ответственность за нарушение интеллектуальных прав (комментарий к положениям Главы 69 ГК РФ о защите интеллектуальных прав и об ответственности за их нарушение // Хозяйство и право. 2008. №10. С.4.

судебного процесса, воспрепятствованию рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта»¹. Для более правильного понимания следует четко разграничить такие последствия, как воспрепятствование рассмотрению дела и воспрепятствование принятию законного и обоснованного акта. По тексту действующего Кодекса принятие законного решения можно толковать как последствие злоупотребления, хотя очевидно, что законодатель подразумевает обратное.

Возможность же отказать злоупотребляющему правом лицу в защите принадлежащего ему права по аналогии со ст.10 ГК РФ, вызывает серьезные возражения в связи с тем, что АПК РФ, исходя из систематического толкования ч.6 ст.13 АПК РФ, устанавливает применение аналогии закона и аналогии права к спорным отношениям, т.е. к материально-правовым требованиям и возражениям сторон, но не к процессуальным отношениям. Кроме того, ч.2 ст.2 Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации» гласит, что АПК РФ не предусматривает возможности применения аналогии права или закона².

Также представляется верным упоминание в ч.3 ст.1252 ГК РФ³ упоминания о соразмерности фактически причиненному вреду запрашиваемой компенсации. Подобное нововведение может стать эффективной гарантией участников процесса от злоупотреблений правом.

Нельзя не согласиться с мнением, высказанным юристом Е.Дедковым, согласно которому Верховный суд РФ должен детализировать в соответствующем постановлении порядок и размеры выплаты компенсаций при возникновении споров, связанных с правом интеллектуальной собственности.

Только глубокое и системное нормотворчество способно преодолеть подобные рассмотренному правовые конфликты. Совершенствование законодательства в этой области сейчас представляется особенно важным – как в рамках реформирования Российской судебной системы в целом, так и регулирования сравнительно нового суда по интеллектуальным правам – в частности.

Куприн Сергей
Kuprin Sergey

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Борисова В.Ф.**

Supervisor: Ph.D, prof. **Borisova V.F.**

Саратовская государственная юридическая академия, студент
Saratov State Law Academy, student

Место и роль исполнительных правоотношений с позиций различных юридических школ

The place and the role of the executive relations from the positions of the different law schools

In this paper we consider the problem of the place and the role of the executive matters in the system of the civil procedural relations. This issue is a discussion of the civil procedural law's

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 28.06.2014) // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, N 30, ст. 3012.

² См.: Ярков В.В., Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М., 2004. С.96-97.

³ См.: Гражданский кодекс РФ (часть четвертая) // Собрание законодательства РФ, от 25 декабря 2006 г. N 52 (часть I). ст. 5496.

theory. In this paper we will try to highlight the strong and the weak points of each legal doctrine, to develop an independent position about the formulated question.

Гражданские процессуальные отношения – это общественные отношения урегулированные нормами гражданского процессуального права между субъектами гражданского судопроизводства, направленные на достижение задач, обозначенных в ст. 2 ГПК РФ.

Данные правоотношения имеют привычную, на наш взгляд структуру: субъект, объект, процессуальные права и обязанности. Однако объем гражданских процессуальных правоотношений до сих пор не определен. Если моментом их возникновения является обращение заинтересованного лица в суд, то завершение изучаемых правоотношений связывается либо с моментом вынесения судебного решения, либо с моментом его исполнения. В связи с этим особую актуальность приобретает вопрос о месте исполнительных правоотношений, в системе гражданских процессуальных отношений с позиций ученых различных правовых школ.

Ю.А. Попова, как представитель Краснодарской юридической школы, считает, что исполнительные правоотношения можно отнести к административным правоотношениям. В обоснование своей позиции, она указывает: исполнительные правоотношения – это отношения, в которых есть императивное начало, т.е. участие должностных лиц государственных органов, наделенных широким спектром полномочий, в нашем случае, это судебный пристав-исполнитель. Он наделен государством властными полномочиями давать обязательные указания иным участникам исполнительного производства, а также совершать действия принудительного характера. Отношения между судебным приставом-исполнителем и некоторыми участниками исполнительного производства могут возникать на основании административного акта. Например, отношения между судебным приставом-исполнителем и хранителем возникают на основании постановления судебного пристава-исполнителя о назначении хранителя (административный акт) и на основании договора хранения (гражданско-правовая сделка). Тем самым исполнительные правоотношения могут приобретать в некоторых случаях черты административных правоотношений. Аналогичная позиция у Стрелковой И.И., представляющей Уральскую юридическую школу. Рассмотрение исполнительных правоотношений как административных в полной мере не раскрывает их правовой природы.

Другая точка зрения у московских процессуалистов. В частности, по мнению М.С. Шакарян, И.Б. Морозова, правоотношения, возникающие в исполнительном производстве, входят в область гражданских процессуальных отношений.¹ Данная точка зрения не нова, в советский период в процессуальном праве она занимала центральную позицию. Противостоит данной теории доктрина, согласно которой исполнительные правоотношения, не являясь частью иных правоотношений, а являясь собственно исполнительными правоотношениями, не входящими в какую-либо отрасль права. Данную теорию представляют сразу несколько научных школ, среди которых Казанская юридическая школа, в лице Д.Х. Валеева, М.Ю. Чельшева;² Саратовская юридическая школа, в лице О.В. Исаенковой, М.А. Викиут;³ а также отдельные представители Московской юридической школы: В.А. Гуреев, В.В. Гушин.⁴ По нашему мнению, данная позиция считается более предпочтительной. Во-первых, в административных правоотношениях объект регулирования – государственно-управленческая деятельность; в гражданском процессе – это отношения, направленные на правильное и своевременное рассмотрение и разрешение

¹ Под ред. Шакарян М. С. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу. - М., 2002, С. 734

² Валеев, Д. Х. Исполнительное производство в системе права Российской Федерации. Правоведение. 2001. № 5.

³ Под ред. Викиут М.А., Исаенкова О.В. Проблемы исполнительного права в гражданской юрисдикции. - Саратов, 2002, С. 153

⁴ Гуреев В.А., Гушин В.В. Исполнительное производство: Учебник. – М. 2014, С. 7

гражданских дел с целью защиты прав, а объект исполнительных правоотношений – есть определение условий и порядка принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц. Во-вторых, сейчас правоотношения в исполнительном производстве регулируются специальным нормативным актом, а именно ФЗ «об исполнительном производстве», исходя из этого, мы можем говорить о том, что законодатель тем самым выделяет исполнительные правоотношения из гражданских процессуальных отношений. В-третьих, в исполнительных отношениях специфичен субъектный состав: судебный пристав-исполнитель, взыскатель и должник; у суда, особого субъекта гражданских процессуальных отношений, в исполнительных отношениях полномочий заметно меньше и роль его переходит на второй план. Кроме того, исполнительные отношения нельзя назвать исключительно процессуальными. Эти отношения необходимо считать комплексными. В них входят административные отношения, о чем говорилось выше; гражданские процессуальные, такие как: выдача судом исполнительного листа, оспаривание действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя, и др., а также исключительно исполнительные отношения: возбуждение исполнительного производства, осуществление мер принудительного исполнения, исполнительных действий, и так далее.

Подводя итог своей работе, можно сказать о том, что существует множество мнений о природе исполнительных правоотношений и не все ученые, даже внутри одной юридической школы имеют одинаковые взгляды на данную проблему. Как показал проведенный анализ, исполнительные правоотношения нельзя воспринимать линейно. По аналогии с гражданскими процессуальными правоотношениями, исполнительные правоотношения имеют сложную структуру. Их восприятие во многом зависит от видения исполнительного права как самостоятельной отрасли российского права, либо от включения его в состав гражданского процесса. При этом, учеными допускается обратная закономерность: исполнительные правоотношения могут входить в гражданские процессуальные, и напротив, исполнительные правоотношения способны поглощать гражданские процессуальные правоотношения.

Матвеева Юлия

Matveeva Yuliya

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Тришина Е.Г.**

Supervisor: Candidate of Juridical Sciences, assistant professor **Trishina E.G.**

Саратовская государственная юридическая академия, студент

Saratov State Law Academy, student

Проблема процессуального соучастия в работах различных ученых

Problems of procedural partnership in works of various scientists

The report is devoted to the analysis of institute of civil procedural partnership. This problem is considered in the works of the scientists of the Saratov procedural school and scientists of other procedural schools.

In the report it is offered to make some changes to the code of civil procedure that will allow to carry out more effective protection of the challenged or violated right.

В современном мире одной из главных задач является построение правового государства. В связи с этим особую значимость приобретает проблема защиты нарушенного права и охраняемого законом интереса.

Институт гражданского процессуального соучастия рассматривался учеными еще с советских времен. Так, в 1952 году была опубликована научная работа Т.Е. Абовой

«Соучастие в советском гражданском процессе»¹. Данная работа легла в основу многих научных статей и диссертаций, посвященных изучению данной проблемы, которая актуальна и в настоящее время.

Отдельные аспекты института процессуального соучастия рассматривались такими авторами как С.Н. Абрамов, М.А. Вкут, Л.Л. Грось, М.А. Липинский, А.А. Мельников, Е.А. Нефедьев, Г.Л. Осокина, И.В. Решетникова, Д.М. Чечот, М.С. Шакарян, К.С. Юдельсон и др.

Однако, и в настоящее время проблеме процессуального соучастия посвящается немало исследований. Так, по данной теме написаны работы Е. А. Шегиды «Институт соучастия в гражданском процессуальном праве России» (2009 г.)², С. А Филиппова. «Теоретические и практические аспекты гражданского процессуального соучастия» (2011 г.)³ А. Ю. Абаниной. «Процессуальное соучастие в гражданском судопроизводстве» (2011 г.)⁴.

В своей статье мне бы хотелось уделить внимание работам ученых саратовской школы гражданского процесса и сравнить с мнениями процессуалистов иных школ гражданского процессуального права

В гражданском процессуальном праве отсутствует понимание о том, что же такое процессуальное соучастие. Возможно, это связано с тем, что данное понятие нормативно не закреплено, что, по моему мнению, является минусом и, соответственно, нуждается в доработке.

Наиболее понятным и распространенным стало определение процессуального соучастия, которое было предложено Т.Е. Абовой: «Соучастие – участие в одном и том же производстве нескольких истцов (или ответчиков), права требования (или обязанности) которых не исключают друг друга»

Однако, не только Т.Е. Абова дала определение процессуальному соучастию. Так, Н.Б. Зейдер — российский учёный-юрист, доктор юридических наук, профессор, один из основоположников науки гражданского процесса, основатель саратовской научной школы гражданского процесса дал понятие процессуального соучастия.⁵ Он определял соучастие как «одновременное участие в гражданском процессе на стороне истца или ответчика или на обеих сторонах одновременно нескольких лиц».

Н.Б. Зейдер обозначил и цели процессуального соучастия: экономия процессуального времени, более быстрая и эффективная защита прав граждан и облегчение рассмотрения дела в суде. На этот счет хотелось бы привести мнение М.К. Треушникова, которое, как я считаю, некоторым образом дополняет недостающие элементы определения процессуального соучастия, данное Н.Б. Зейдером: «участие в деле нескольких истцов или ответчиков (при факультативном соучастии) может в некоторых случаях затруднить рассмотрение и разрешение дела, следовательно, оно допустимо только в тех случаях, когда может привести к более быстрому и правильному рассмотрению спора».

Не всегда в теории гражданского процессуального права все исследователи соглашались с мнением друг друга. Относительно активности суда по делам, в которых выступают несколько истцов или ответчиков одни ученые выступают за то, чтобы «суду было предоставлено право привлекать в процесс по своей инициативе управомоченное лицо в случаях обязательного процессуального соучастия (В.А. Боровиков, М.А. Вкут, В.Н. Гапеев, М.А. Гурвич, Л.И. Фишман)». ⁶ Прямо противоположная точка зрения принадлежит таким авторам, как Т.Е. Абова, Л.Л. Грось, И.Ю. Кирвель, Е.А. Шегиды. По моему мнению,

¹ Абова Т.Е. Соучастие в советском гражданском. - М, 1952. С. 16

² Шегиды Е. А. Институт процессуального соучастия в гражданском процессуальном праве России. Воронеж, 2009. С. 13

³ Филиппов С. А. Теоретические и практические аспекты гражданского процессуального соучастия. Саратов, 2011. С. 24

⁴ Абанина А. Ю. Процессуальное соучастие в гражданском судопроизводстве. М., 2011. С.32

⁵ Зейдер Н. Б. Гражданские процессуальные правоотношения. Саратов, 1965. С. 72

⁶ Вкут М.А. Вопросы соучастия в советском гражданском Саратов, 1969. С. 131-146.

привлечение по своей инициативе процессуальных соистцов, отказывающихся от участия в процессе, является нарушением принципа диспозитивности. Однако, многие страны «уходят» от «чистых» принципов диспозитивности и состязательности.¹

В свою очередь, я придерживаюсь позиции о необходимости усиления активной роли суда.

Недоработка института процессуального соучастия заключается в следующем. Суд в ходе подготовки дела к судебному разбирательству может по ошибке допустить соединение исков. Я соглашусь с высказыванием П.П. Колесова: в гражданском процессе не получил разрешения вопрос, связанный с неправильным объединением сторон, имеющий существенное значение при вынесении решения.

Обобщая понятия о процессуальном соучастии, со своей стороны определяю его как «институт гражданского процессуального права, предполагающий участие в одном процессе нескольких истцов и ответчиков, имеющий целью более эффективное и правильное рассмотрение дела».

Предлагаю внести в ГПК РФ следующие изменения

- 1) Дополнить статью 40 ГПК РФ единым понятием о процессуальном соучастии и п.2 ст.40 изложить в следующей редакции: «Процессуальное соучастие - институт гражданского процессуального права, предполагающий участие в одном процессе нескольких истцов и ответчиков, имеющий целью более эффективное и правильное рассмотрение дела»
- 2) Дополнить ч. 3 ст. 151 ГПК РФ «Соединение и разъединение нескольких исковых требований» абзацем 2: Если в ходе судебного разбирательства выяснится при подготовки дела об ошибочно объединённых исковых требованиях суд имеет право разъединить неправильно объединённые стороны, выделить требования в отдельное производство для правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела»
- 3) Дополнить ГПК РФ ст. 40.1 в следующей редакции:
- 4) Соучастие обязательно в случаях, когда предметом спора являются общие права и обязанности нескольких истцов или ответчиков.

В ч.2 данной статьи изложить перечень дел, соучастие в которых обязательно. Данный перечень не будет являться исчерпывающим.

Михайлова Юлия
Mikhailova Yulia

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Нуриев А.Г.**

Supervisor: Dr., Docent **Nuriev A.G.**

Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, студент
Kazan Federal University, student

Учения о банкротстве в юридических школах. Соотношения терминов «банкротство» и «несостоятельность»

Teaching bankruptcy law schools. The ratio of the terms "bankruptcy" and "insolvency"

In the modern Russian legislation the terms "insolvency" and "bankruptcy" are not differentiated. However, many Russian scientists give these concepts are absolutely not synonymous values. The article discusses different views on the relationship between the concepts of "insolvency" and "bankruptcy".

¹Филиппов С.А. Теоретические и практические аспекты замены ненадлежащей стороны в гражданском процессе. Саратов, 2009. С. 458–462

Современное российское законодательство, а именно Гражданский кодекс (ст.25, 64, 65), Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. N 40-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций", а также в Уголовный и Административный кодексы понятия "несостоятельность" и "банкротство" рассматривают как синонимы. Однако некоторые русские ученые конца XIX - начала XX века, в частности Г.Ф. Шершеневич, П.П. Цитович, А.Ф. Трайнин в своих трудах относительно конкурсного производства терминам "несостоятельность" и "банкротство" придавали отнюдь не синонимичные значения.

Еще в Уставе о банкротах от 19 декабря 1800 г. была сделана попытка дифференцировать указанные понятия В ст.131 данного Устава указывается: "для отличия беспорочного банкрота от прочих называть отныне пришедшего в несостояние упавшим, которое звание означает в нем несчастного, а не бесчестного человека; неосторожного и злого называть банкротом".¹

Очевидно, представление о банкроте, как нечестном человеке, имевшим умысел на причинение вреда кредиторам, начало формироваться уже тогда. И в Уставе о торговой несостоятельности от 23 июня 1832 года не удалось окончательно решить этот вопрос, но анализ его положений позволяет сделать вывод о том, что банкротство не является обязательным признаком несостоятельности. Такого мнения придерживались многие русские юристы. Так, П.П. Цитович, говоря о способах прекращения юридических лиц, отмечал, что "компания может быть объявлена несостоятельной, конечно, без квалификации несостоятельности в банкротство".²

Г.Ф. Шершеневич писал, что "под банкротством следует понимать неосторожное или умышленное причинение несостоятельным должником ущерба кредиторам посредством уменьшения или сокрытия имущества".³

Таким образом, Г.Ф. Шершеневич считал, что банкротство предполагает несостоятельность, при этом для констатации банкротства необходимо только одновременное наличие несостоятельности и преступных действий, причинную связь между ними искать не следует.

Как отмечал П.П. Цитович, несостоятельность торговца может оказаться банкротством, а сам он - банкротом с видами на тюрьму, если не на лишение всех прав состояния и ссылку.⁴

А. Ф.Трайнин в своей работе "Несостоятельность и банкротство" писал: "Банкротство- деликт своеобразный: он складывается из двух элементов, из которых один (несостоятельность)понятие гражданского права, другой (банкротское деяние)- понятие уголовного права. Эта сложность состава банкротства чрезмерно затемняет его юридическую природу".⁵

Таким образом, анализ мнений ученых по вопросам дифференциации понятий "несостоятельность" и "банкротство" позволяет сделать вывод о наличии совершенно особого взгляда на данную проблему.

Следует отметить, что на необходимость дифференцирования понятий «несостоятельность» и «банкротство» обращалось внимание еще в процессе разработки Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" от 8 января 1998 г. Так, П. Баренбойм, один из разработчиков вышеуказанного закона, отмечал, что в законодательстве ряда стран используется термин "несостоятельность", термин же "банкротство" не употребляется.⁶

¹ Александр I. Устав о банкротах. - СПб. - 1801

² Цитович П.П. Учебник торгового права. Вып.1. - Киев. 1891.

³ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. - М. - 1912. С.151.

⁴ Цитович П.П. Очерк основных понятий торгового права. Киев. 1886.

⁵ А. Ф.Трайнин Несостоятельность и банкротство - Санкт-Петербург, 1913 г.

⁶ Баренбойм П. Правовые основы банкротства. - М. - С.59.

В других странах, к примеру, в США, напротив, используется только понятие "банкротство". А в Республике Беларусь понятие "несостоятельность" четко отделено от понятия "банкротство".

П. Баренбойм, однако, считает, что "российский законодатель поступил правильно, подкрепив новый термин "несостоятельность" распространенным и достаточно энергичным термином "банкротство". Однако, на наш взгляд, с этим мнением нельзя согласиться, поскольку речь идет не просто об употреблении терминов и не об эмоциональном воздействии на должников, а о принципиальной разнице между этими понятиями. Эта разница, будучи законодательно закрепленной, должна повлечь различные правовые последствия для несостоятельных и банкротов, разное отношение к ним. В рыночных условиях большое значение имеют вопросы деловой репутации, поэтому для должника будет очень важно называться именно несостоятельным, а не банкротом. Ведь в ряде случаев должник, находящийся в процессе производства по делу о банкротстве, будет продолжать свою деятельность. В такой ситуации квалификация положения должника как несостоятельности либо как банкротства будет иметь принципиальное значение не только для самого должника, но и для его контрагентов (как реальных, так и потенциальных).

Пашкова Кристина

Pashkova Kristina

Научный руководитель: доцент, к.ю.н. **Записная Т.В.**
Supervisor: Docent, Candidate of Juridical Sciences **Zapisnaya T.V.**

*Южно-Российский государственный политехнический
университет (НПИ) имени М.И. Платова, студентка
South-Russian State Polytechnic University (NPI)
named M.I. Platov, student*

Понятие гражданской процессуальной правоспособности и гражданской процессуальной дееспособности

The definition of civil procedural legal capacity and capacity to act

The article is devoted consideration of theoretical aspects of civil procedural legal capacity and capacity to act. This article contains translations of principal view points of Russian scientists on the subject. Author draws attention to existing issues of legal regulation of legal standing and procedural capacity.

В юридической литературе гражданская процессуальная правоспособность обычно определяется - как предоставленная субъекту отношений законом возможность иметь в гражданском судопроизводстве процессуальные права и нести процессуальные обязанности. Гражданская процессуальная дееспособность – как способность своими действиями осуществлять процессуальные права, выполнять процессуальные обязанности и поручать ведение дела в суде представителю, что закреплено в статье 37 ГПК РФ.

Исходя из этого, мы можем утверждать, что для того, чтобы стать участником гражданского процесса, лицо (физическое или юридическое) в первую очередь должно обладать гражданской процессуальной правоспособностью, т. е. способностью иметь гражданские процессуальные права и нести гражданские процессуальные обязанности. При этом последствий участие в разбирательстве по делу процессуально неспособного лица закон не содержит.

Сущность гражданской процессуальной правоспособности сводится к тому, что по общему правилу каждый гражданин, юридическое лицо, орган власти, государственного управления может обладать совокупностью отраслевых субъективных прав (трудовых,

гражданских, административных, гражданско-процессуальных и т. д.). Но еще до обладания этими правами и обязанностями они наделяются способностью иметь права и нести обязанности. Без этой способности все права являются пустыми декларациями.

В ГПК РФ не говорится, что понимается под гражданской процессуальной правоспособностью. Этот пробел в законодательстве вызывает разногласие по поводу самостоятельности гражданской процессуальной правоспособности, её независимости от гражданской правоспособности, которая разными авторами отрицалась. Так, например, высказанное Е.А. Флейшиц суждение о том, что гражданская процессуальная правоспособность есть ничто иное, как гражданская правоспособность¹, привело к возникновению всевозможных точек зрения. В основном, выдвигались аргументы, касающиеся различий в содержании, последствиях осуществления, а также в составе лиц, обладающих гражданской и гражданской процессуальной правоспособностью.

Н.А. Чечина предложила вовсе отказаться от понятия гражданской процессуальной правоспособности, заменив её категорией гражданской процессуальной правосубъектности², объединяющей свойства правоспособности и дееспособности; причем участвовать в процессе, - считает она, - могут только лица процессуально дееспособные. Однако, данная идея не встретила широкой поддержки в процессуальной науке.

Статья 36 ГПК РФ закрепляет, что процессуальная правоспособность признается в равной мере за всеми гражданами и организациями, обладающими согласно законодательству Российской Федерации правом на судебную защиту прав, свобод и законных интересов. В соответствии с ч.1 ст.3 ГПК РФ заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов. Из этого следует, что только заинтересованные лица вправе обладать правом на судебную защиту. Следовательно, только данной категории лиц свойственно иметь гражданскую процессуальную правоспособность. Лица, которым характерна личная (субъективная) или юридическая заинтересованность в результате судебного разбирательства перечислены в ст. 34 ГПК РФ. Их относят к группе лиц, участвующих в деле.

Таким образом, исходя из правотворческой логики отечественного гражданского процессуального законодательства, группа лиц, содействующих правосудию (специалисты, эксперты, переводчики и т.д.), а также лица дающие заключение по делу (прокурор, органы опеки и попечительства) не обладает гражданской процессуальной правоспособностью. Однако, это утверждение не может быть верным в силу того, что отсутствие заинтересованности в исходе дела не может также означать и отсутствия гражданской процессуальной правоспособности, ведь представители данной группы лиц выступают как субъекты судопроизводства, участие которых в разбирательстве по конкретному делу служит интересам осуществления исключительно правосудия. М.М. Ненашев предлагает использовать общетеоретический подход к понятию правоспособности, согласно которому правоспособность - это возможность иметь предусмотренные законом права и обязанности, способность быть их носителем³.

Одним из проблемных вопросов института дееспособности в гражданском процессе является наделение недееспособного лица отдельными процессуальными правами. Изначально российская доктрина стояла на позиции, согласно которой полная гражданская недееспособность порождала и полную процессуальную недееспособность. Однако, Постановление Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) от 27 марта 2008 г. по делу «Штукатуров (Shtukaturov) против Российской Федерации»⁴, а также Постановление Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2009 г. № 4-П «По делу о проверке

¹ Флейшиц Е.А. Соотношение правоспособности и субъективных прав. М., 1974. С. 274.

² Чечина Н.А. Гражданские процессуальные отношения. М.: ЛГУ, 1962.

³ Ненашев М.М. Процессуальная правоспособность и дееспособность: некоторые проблемы теории и практики// Арбитражный и гражданский процесс. -2011.-№ 5.- с. 5

⁴ Бюллетень Европейского суда по правам человека. - 2009. - № 2.

конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и части четвертой статьи 28 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»¹ показали узость такого подхода. Законодатель в срочном порядке был вынужден исправлять выявленные недостатки правового регулирования, однако в полной мере эта проблема не решена.

Проваторова Анастасия
Provatorova Anastasiia

Научный руководитель: д.ю.н., профессор **Носырева Е.И.**

Supervisor: Ph.D, prof. **Nosyreva E.I.**

Воронежский государственный университет, студент
Voronezh State University, student

Проблемы, связанные с фальсификацией доказательств в гражданском судопроизводстве

The problems connected with falsification of evidence in civil legal proceedings

Falsification of evidence is a fundamental problem in civil legal proceeding because it creates an obstacle to the purpose of justice. The article discusses the concept of falsification of evidence, its interrelation with the concept of forgery of proofs. Author analyzes application about falsification and possibility of its submitting to appeal court as well as state response to such submitting.

The research is based on comparative analysis of civil and commercial procedural legislation. It suggests the most appropriate regulation of these relations in connection with development of the new single procedural code.

Конституция РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ (далее ГПК РФ), Арбитражный процессуальный кодекс РФ (далее АПК РФ) устанавливают принцип состязательности в гражданском судопроизводстве и наделяют стороны правами по защите своих интересов в суде. Несмотря на то, что добросовестность участников процесса предполагается исходя из общих принципов права, на практике происходят многочисленные злоупотребления, в том числе, в виде фальсификации доказательств.

В переводе с латинского языка «фальсификация» (falsificare) означает «подделывать». Именно как вещь, выдаваемая за настоящую, фальсификация определяется и в толковом словаре Ожегова С.И.² Однако, при разработке ГПК РФ и АПК РФ законодатели пошли по разным путям определения данной проблемы. Так, ст. 161 АПК РФ говорит именно о фальсификации доказательств³, а, в свою очередь, ГПК РФ в ст. 186 говорит лишь о подложности доказательств.⁴

В целом, фальсификация представляет собой умышленное искажение доказательств путём их подделки, подчистки, внесения исправлений, искажающих действительный смысл,

¹ СЗ РФ. - 2009.- № 11.- Ст. 1367.

² Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – 4-е изд., дополненное. – М.: 2003. – С. 848/

³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Российская газета. – 2002. - № 137.

⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Российская газета. – 2002. - № 202.

или ложных сведений, а также искусственное создание доказательств (фабрикация).

Под подлогом традиционно понимается лишь подделка документов и им не охватывается искажение иных доказательств по делу. Данный подход к рассматриваемой проблеме в ГПК РФ в силу своей ограниченности представляется нецелесообразным, т.к. стороны в процессе доказывания по делу могут предоставлять суду и иные, помимо документов, поддельные доказательства (вещественные доказательства, аудио- и видеозаписи, заключения экспертов).

В свете происходящей в наши дни судебной реформы: объединения высших судов и разработки концепции единого процессуального кодекса для судов общей юрисдикции и арбитражных судов, представляется необходимым использовать именно понятие «фальсификация» как более широкое по сравнению с понятием «подлог» и отвечающее современным реалиям.

Следует отметить, что необходимо отличать фальсификацию от недостоверности доказательств. Отличие указанных понятий осуществляется по разграничению формы и содержания. Фальсификация имеет отношение к форме доказательства, при этом его содержание может соответствовать действительности.

Законодательная позиция по вопросу формы заявления о фальсификации в настоящий момент не имеет единства. ГПК РФ не содержит какого-либо императива к форме заявления, и практика идет по пути принятия и устного, и письменного заявления. В свою очередь, п. 1 ст. 161 АПК РФ закрепляет, что заявление должно быть подано именно в письменной форме. В п. 36 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.08.2004 №82 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» обращает внимание на то, что в случае устного заявления о фальсификации доказательства суд должен отразить это заявление в протоколе и разъяснить участвующему в деле лицу, сделавшему устное заявление о фальсификации доказательства, право на подачу письменного заявления об этом.¹

По моему мнению, нельзя исключать право на подачу ходатайства в устной форме, это способствует процессуальной экономии времени. Исходя из концепции необходимости единства судебной практики судов общей юрисдикции и арбитражных судов, представляется верным закрепить возможность подачи заявления как в устной, так и в письменной форме.

Заявление о фальсификации доказательств, представленных в суд первой инстанции, может быть подано в арбитражный суд апелляционной инстанции только в случае невозможности подачи такого заявления в суд первой инстанции.² Однако, если лицо не обращается с письменным заявлением о фальсификации в суде первой инстанции, и ему не было разъяснено право на подачу письменного заявления, то это является основанием для отмены решения суда. Например, Постановлением ФАС Северо-Западного округа от 19.09.2013 по делу N А56-58248/2012 было отменено решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области и постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда как принятые с нарушением норм процессуального права в силу того, что судом не было разъяснено ответчику право на подачу заявления о фальсификации доказательств в письменной форме.³

Фальсификация доказательств, в том числе в гражданском судопроизводстве, является преступлением, квалифицируемым по ст. 303 Уголовного кодекса РФ. Согласно конституционному принципу разделения властей, суд не занимается расследованием преступлений. В данном ключе существует проблема того, что суд, как первичный носитель информации о возможном совершении лицом фальсификации, не обязан сообщать об этом в соответствующие правоохранительные органы для проверки поводов и оснований к

¹ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13 августа 2004 г. № 82 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. – 2004. - № 10.

² Постановление Пленума ВАС Российской Федерации от 28 мая 2009 г. № 36. URL: <http://base.consultant.ru>

³ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 19 сентября 2013 г. по делу N А56-58248/2012. URL: <http://base.consultant.ru>

возбуждению уголовного дела. Исходя из толкования ст. 226 ГПК РФ, можно утверждать, что суд сам правомочен решать направлять либо не направлять информацию для проверки. Что касается АПК РФ, то он ничего не говорит даже о праве передачи соответствующей информации.

На мой взгляд, необходимо обязать суды в случае получения информации о фальсификации выносить частное определение и направлять его для производства проверки, в противном случае, ощущая безнаказанность, стороны будут активнее прибегать к возможности фальсификации в гражданском судопроизводстве.

В целом, в связи с разработкой нового процессуального кодекса представляется важным разработать нормы на основе имеющихся на сегодняшний день законодательных положений, а также на основе сложившейся позитивной практики арбитражных судов и судов общей юрисдикции.

Сапожников Николай, Егорова Юлия

Sapozhnikov Nikolay, Egorova Yulia

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Воронцова Ирина Викторовна**

Supervisor: candidate of legal science **Voroncova Irina Victorovna**

Марийский Государственный университет, юридический факультет

Mari State University, Faculty of Law

Проблемы исполнения решений ЕСПЧ. Дело Константина Маркина

In connection with the decision of the Constitutional Court of the Russian Federation, 27-P dated December 6, 2013. Reason Presidium of the Leningrad Military District Court with a request to the Constitutional Court of the Russian Federation. The legitimacy of the request. Prospects jurisprudence in connection with the adoption of the act.

Конституционным судом Российской Федерации 6 декабря 2013 года было вынесено знаковое постановление 27-П связанное с делом Константина Маркина, начавшимся в октябре 2005 года с отказа командования военной части предоставить трехгодичный отпуск по уходу за ребенком, после прохождения всех судебных инстанций, которые отказали в удовлетворении жалобы, Маркин обращался в ЕСПЧ в общей сложности два раза и по его делу так же дважды обращались в КС РФ и последнее постановление, которое, казалось бы, наконец-то должно было расставить все по своим местам в отношениях между ЕСПЧ и КС РФ. Однако, постановление КС РФ, внесло лишь путаницу и неразбериху. Президиум Ленинградского окружного военного суда обратился с запросом в КС РФ о неконституционности положений ст. 11 и п. 3, 4 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ. Казалось бы, что можно усмотреть антиконституционного в нормах регулирующих нормативные правовые акты, применяемых судом при разрешении гражданских дел и нормой устанавливающей основания для пересмотра судебных постановлений, вступивших в законную силу? Однако, раз запрос был принят к рассмотрению в КС РФ, следовательно, основание к рассмотрению данного спора присутствовало. В частности президиумом Ленинградского окружного военного суда ставился вопрос, является ли установленное Европейским Судом по правам человека нарушение положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод основанием для пересмотра судебных постановлений вступивших в законную силу?¹ То есть момент здесь исключительно технический, рассматривается сугубо процессуальный вопрос о наличии вновь открывшихся обстоятельств, с которыми законодатель связывает

¹ Постановление КС РФ от 06.12.2013 N 27-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 11 и пунктов 3 и 4 части четвертой статьи 392 ГПК РФ в связи с запросом президиума Ленинградского окружного военного суда" / Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 10.12.2013

возможность пересмотра, и то, что они могли оказать существенное влияние на результат рассмотрения дела. На этой стадии суд вправе лишь отменить судебное решение либо отказать, но не может рассматривать дело по существу и не исследует новые доказательства, не разрешает вопрос о применимом материальном праве¹. Исходя из положений, установленных в п. 4 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ, суд должен выяснить наличие тех обстоятельств, с присутствием которых законодатель связывает возможность пересмотра судебного постановления по новым обстоятельствам. На сегодняшний день граждане России могут направлять помимо ЕСПЧ свои индивидуальные жалобы также в Комитет по правам человека, в Комитет по ликвидации расовой дискриминации, в Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Данный перечень не считается исчерпывающим. В п. 11 Постановления Пленума ВС РФ от 11 декабря 2012 г. N 31 "О применении норм ГПК РФ при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений" разъясняется, что в соответствии с пунктом 4 части 4 статьи 392 ГПК РФ, с учетом Рекомендации Комитета министров Совета Европы N R (2000) 2 "По пересмотру дел и возобновлению производства по делу на внутригосударственном уровне в связи с решениями Европейского суда по правам человека", основанием для пересмотра судебного постановления является такое постановление Европейского суда по правам человека, в котором установлено нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней, повлиявшее на правильность разрешения дела заявителя". В силу пункта 1 статьи 46 Конвенции эти постановления в отношении Российской Федерации, принятые окончательно, являются обязательными для всех органов государственной власти РФ, в том числе и для судов. Следует сказать, что в запросе, направленном в КС РФ, ставится вопрос о конституционности норм, которые не подлежали применению при рассмотрении заявления Маркина. Соответственно, оснований для обращения в КС РФ на основании ст. 125 Конституции РФ у Президиума не было. Тогда все же остается вопрос, в чем причина запроса Президиума Ленинградского окружного суда? Быть может в том, что Ленинградский окружной военный суд не мог определить, чье судебное решение подлежит исполнению ЕСПЧ или КС РФ? Наudo признаться, Конституционный суд, несмотря на все, так же не смог дать вразумительного ответа, указав на то, что пункт 4 части четвертой статьи 392 ГПК Российской Федерации во взаимосвязи с частями первой и четвертой его статьи 11 не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования эти законоположения не препятствуют суду общей юрисдикции начать по заявлению гражданина производство по пересмотру по новым обстоятельствам вступившего в законную силу судебного постановления, но в свою очередь КС РФ отмечает, если суд общей юрисдикции придет к выводу о невозможности исполнения постановления Европейского Суда по правам человека без признания не соответствующими Конституции Российской Федерации законоположений, относительно которых ранее Конституционный Суд Российской Федерации констатировал отсутствие нарушения ими конституционных прав заявителя в конкретном деле, он правомочен приостановить производство и обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности этих законоположений. Таким образом, КС РФ не дал никаких практических рекомендаций по поводу того, чей судебный акт подлежит исполнению ЕСПЧ или КС РФ, а лишь поспособствовал дальнейшему затягиванию дела Маркина длящегося уже и так почти 9 лет².

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 N 31 "О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений"

² Султанов А.Р. Продолжение дела «Маркин против РФ» или как Президиум Ленинградского окружного военного суда возбудил спор о конституционности пунктов 3 и 4 части 4 статьи 392 во взаимосвязи со статьями 11 ГПК РФ. // Вестник гражданского процесса. 2013. № 5.

Сарвилина Анастасия
Sarvilina Anastasia

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Лебедев М.Ю.**

Supervisor: Cand.Jur.Sci., associate professor **Lebedev M. Yu.**

Саратовская государственная юридическая академия, студент
Saratov state legal academy, student

Учения о гражданских процессуальных отношениях в саратовской процессуальной школе

Doctrines about the civil procedural relations at the Saratov procedural school

The question of essence and the maintenance of the civil procedural relations currently continues to remain one of debatable in science of a civil procedural law. Its studying – an important investigation phase of efficiency of the current legislation. In science of a civil procedural law there are various opinions that it is necessary to understand as civil procedural legal relationship. The Saratov school of the right isn't an exception in consideration of the matter.

Исследованию данного вопроса посвятили свои работы такие ученые, как Н.Б.Зейдер (1965 г.), А.П.Дудин (1980 г.) и Т.И.Евстифеева (2002г.). Такая хронология позволяет проследить изменения взглядов ученых на сущность и содержание гражданских процессуальных отношений и понять, какие положения находят свое отражение в действующем ГПК РФ.

Основатель саратовской научной школы гражданского процессуального права, доктор юридических наук, профессор - Николай Борисович Зейдер, дискутируя с В.П.Мазолиным, для которого «Подобные отношения являются лишь отдельными сторонами единого гражданского процессуального правоотношения в процессе по каждому конкретному делу и никакого права на самостоятельное существование в силу закона не имеют»,¹ критиковал эту теорию и утверждал, что нет единого гражданского процессуального правоотношения, хотя бы и сложного. Т.И.Евстифеева же считает, что гражданское процессуальное правоотношении единое сложное.

Процессуальные отношения специфичны не только по своей структуре, но и цели. «Для гражданского процессуального правоотношения всегда характерна лишь цель получения акта соответствующего органа государства – суда о защите нарушенного или оспоренного права, или законного интереса...».² Общей целью правоотношения, по мнению Т.И.Евстифеевой, является «оказание содействия суду в вынесении им правосудного решения».³ В ныне действующем ГПК законодатель расширяет задачи судопроизводства, указывая на правильность и своевременность рассмотрения и разрешения гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав.

Среди ученых нет единого мнения, что понимать под объектом данных правоотношений. Т.И.Евстифеева указывает «объект системы гражданско-процессуальных отношений – система материально-правовых отношений между истцом и ответчиком».⁴ Н.Б.

¹ Мозолин В.П. О гражданско-процессуальном правоотношении. – «Советское государство и право», 1955, № 6. – С.56

² Зейдер Н.Б. Гражданские процессуальные правоотношения. — Саратов: СГУ, 1965. – С.13

³ Евстифеева Т.И. Гражданские процессуальные правоотношения. Саратов: СГСЭУ, 2002. – С.20

⁴ См.: Там же, С.35

Зейдер высказывает актуальную на данный момент точку зрения, что объектом правоотношения является спор о праве между участниками материально-правового отношения.¹ Особое внимание уделяет объекту гражданского правоотношения А.П.Дудин. По его мнению, целесообразно было бы дополнить общую классификацию таким видом объекта правоотношения, как обстоятельства, подлежащие установлению по делу или предмет доказывания. Такая разновидность объекта существует в гражданском процессуальном правоотношении, которое возникает в результате подачи заявления о признании гражданина безвестно отсутствующим (по ГПК РСФСР ст. ст. 252—257). В течение всего времени существования данного правоотношения предмет доказывания (объект правоотношения) аккумулирует в себе все действия субъектов. Как только этот предмет будет доказан или, напротив, местонахождение гражданина будет установлено, правоотношение прекращается.² Содержание ГПК РФ не противоречит данным положениям: в качестве объекта правоотношения выступает конкретное оспариваемое право, вытекающее из норм материального права.

В качестве предпосылки возникновения гражданского правоотношения Н.Б.Зейдер указывал наличие определенной нормы материального права, а содержание правоспособности и дееспособности относил к характеристике субъекта правоотношения.³ В то время, как в действующем законодательстве данные институты являются необходимым условием участия в правоотношении (статьи 36 и 37 ГПК РФ). Иной взгляд на предпосылки возникновения правоотношения у Т.И.Евстифеевой. Она выделяет следующие: 1) нормы гражданского процессуального права; 2)юридический факт; 3)наличие у лица процессуального права, которое оно намеривается реализовать в процессуальном правоотношении; 4)дееспособность субъекта, вступающего в процесс.

Автор выступает против распространенного в науке мнения о том, что право на обращение в суд возможно только при наличии юридической заинтересованности лица в исходе дела. Гражданское процессуальное законодательство не содержит такого основания для отказа в принятии заявления или прекращения начатого дела, как отсутствие юридического интереса у заявителя.⁴ Данное положение не находит своего прямого подтверждения, законодатель в ГПК прямо указал, что именно заинтересованное лицо вправе обращаться в суд.⁵

Н.Б.Зейдер считал, что содержание гражданского процессуального правоотношения составляют процессуальные права и обязанности субъектов этого правоотношения.⁶

Т.И.Евстифеева считает, что субъективные гражданские процессуальные права возникают с наступлением юридических фактов, до начала осуществления не связаны рамками правоотношений и содержанием их являются процессуальные действия его участников.⁷

Анализируя точки зрения данных авторов можно отметить важность и большое теоретическое значение гражданских процессуальных правоотношений. Ведь вопросы по структуре, по основаниям возникновения, содержанию и целям данных правоотношений являются спорными, что еще раз подчеркивает актуальность данного вопроса на современном этапе их развития.

¹ Н.Б. Гражданские процессуальные правоотношения. — Саратов: СГУ, 1965. — С.54

² Дудин А.П. Объект правоотношения. - Саратов, 1980

³ Зейдер Н.Б. Гражданские процессуальные правоотношения. — Саратов: СГУ, 1965. — С.41

⁴ Евстифеева Т.И. Гражданские процессуальные правоотношения. Саратов: СГСЭУ, 2002.

⁵ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, N 46, ст. 4532

⁶ См.: Там же. — С.58

⁷ Евстифеева Т.И. Гражданские процессуальные правоотношения. Саратов: СГСЭУ, 2002

Производство по делам о защите прав и интересов группы лиц в российской гражданской процессуальной системе: теоретическая оценка и проблема применения

Cases on protection of rights and interests of a group of persons in the Russian civil proceedings: theoretical overview and problem of implementation

The report concerns with the actual problems of implementation of “class action” procedure in Russian civil and arbitration proceedings. Taking into account that novels relating the issue mentioned above have been introduced on 2009 in the Arbitration procedural code of the Russian Federation it is necessary to discuss about the 5-year experience of using the Anglo-Saxon law concept of “class action” (group litigation) in the arbitration proceedings in Russia and to pay attention on the current status of these cases in Russian civil procedural system focusing on the currently existing problems of “class action” concept in Russia. The creation of the new Supreme Court of Russia makes real the possibility of implementation of the “class action” concept in all civil proceedings.

Институт так называемых «групповых исков», который получил развитие в той или иной степени в большинстве развитых стран мира во второй половине XX века, теперь также является частью процессуальной системы России.¹

В то же время, несмотря на введенную в 2009 г. в АПК РФ специальную главу, касающуюся производства по делам о защите прав и интересов группы лиц, данный институт остается в нашей стране в зачаточном состоянии по многим причинам. В настоящем исследовании автор исходит из предложенной теоретической классификации деления групповых исков в России на публичные групповые иски и частные групповые иски². Первые из них получили свое закрепление в законодательстве Российской Федерации в начале 90-х годов XX века, как форма защиты интереса группы лиц, выразившаяся в защите прав и интересов неопределенного круга лиц, т.е. круга лиц, которых при рассмотрении конкретного дела нельзя персонифицировать. Частные групповые иски, которые, как уже упоминалось ранее, получили свое законодательное закрепление в Главе 28.2 АПК РФ «Рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц», имеют своей целью защиту прав и интересов многочисленной группы лиц, каждого из участников которой можно определить по соответствующим критериям, установленным в законе.

Как мы видим, институт частных групповых исков в настоящее время нашел свое закрепление только в АПК РФ, в то время как защита прав неопределенного круга лиц преимущественно применяется в гражданском процессе³. Это порождает проблему единообразного подхода к производству по делам о защите прав и законных интересов групп лиц.

Создание единого Верховного Суда Российской Федерации, по мнению большинства исследователей, породит большее количество новых проблем, нежели найдет ответы на уже

¹ Федеральный закон от 19 июля 2009 г. N 205-ФЗ “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” – Справочно-правовая система «ГАРАНТ».

² Туманов Д.А. Российский национальный доклад. Секция 5. Групповые иски: социокультурные аспекты. Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст. Сборник докладов конференции. – М. Статут, 2012, С.625.

³ Туманов Д.А. Там же.

существующие¹. Исходя из этого, проблема сохранения норм Главы 28.2 АПК РФ в новом процессуальном кодексе, который, скорее всего, будет принят, является весьма актуальной.

Наряду с этим видится необходимым рассмотреть существующую проблему производства по делам о защите прав и интересов группы лиц в российской гражданской процессуальной системе с позиций теоретических взглядов основных российских юридических школ², а также проанализировав весьма незначительную, но уже существующую судебную практику по данному вопросу, которая сформировалась за пятилетний период существования соответствующих норм в арбитражном процессе³.

Незначительная судебная практика, а также преимущественно англо-саксонское, не свойственное континентальным правовым порядкам, происхождение института групповых исков порождает в реальности множество проблем, связанных с имплементацией аналога данного института в нашей правовой системе. Автор пытается ответить на следующие вопросы: почему сейчас в российском гражданском и арбитражном процессе это не работает, существует ли практическая целесообразность существования данных норм в процессуальном законодательстве России, а так же предложить возможные пути решения указанных проблем. Также нельзя не оставить без внимания перспективу перенесения существующего института главы 28.2 АПК РФ в российский гражданский процесс путем добавления соответствующих глав в ГПК РФ, пока единый гражданский процессуальный кодекс для нашей страны не будет принят, а также ее практическую целесообразность.

Соснова Анастасия
Sosnova Anastasia

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Борисова В.Ф.**

Supervisor: Ph.D, associate prof. **Borisova V.F.**

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия», студент
Federal State Budget Educational Institution of High Professional Education «Saratov State Law Academy», student

Судебный представитель как субъект гражданских процессуальных правоотношений: мнения ученых

Judicial representative as a subject of civil process relationships: meanings of scientists

The report is dedicated to the analysis of the role and place of a judicial representative in the civil process. Nowadays there is not common opinion on this question in the science of civil process and this problem is still causes heated discussion in the scientific society. There are different interpretations of this concept. The article reveals views and positions of various law schools of civil process. Then these opinions are formed in five groups, which combine similar scientific ideas. In conclusion the author of this article expresses her own opinion on the place of a judicial representative in the civil process, basing on the conducting analysis.

Институт судебного представительства берет своё начало со времен римского права. Его появление было обусловлено, прежде всего, невозможностью лица самостоятельно реализовывать те или иные юридически значимые действия. По мере развития теории и практики гражданского процесса менялось и значение этого института в обществе, его

¹ Шерстюк В.М. Организация судебной системы: А дальше что? - Закон. № 3, 2014, С.88-93.

² Воронов А.Ф. Виды производств в арбитражном процессе. - Законодательство, № 4, 2010.

³ См. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 9 октября 2012 г. N 7628/12. – Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, № 1, 2013.

социальная роль. В настоящее время вопрос о том, что же представляет собой судебное представительство и представитель как субъект гражданских процессуальных правоотношений вызывает активные дискуссии. В связи с этим, интересны позиции ученых различных школ цивилистической процессуальной науки.

Так, например, Л.В.Туманова - доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета Тверского государственного университета - в своей работе «Некоторые вопросы представительства в гражданском судопроизводстве» рассматривает институт представительства с двух позиций, раскрывающих его содержание: как собственно представительство и как оказание квалифицированной юридической помощи. Л.В. Туманова отмечает, что представитель не имеет самостоятельного процессуального статуса, его нельзя отнести ни к лицам, участвующим в деле, ни к лицам, содействующим осуществлению правосудия.¹

Другой яркий представитель тверской юридической школы, Р.А. Сидоров, напротив, выделяет представителя в качестве самостоятельного участника гражданского судопроизводства, однако указывает, что процессуальное положение представителя является весьма сложным: он одновременно выступает и как лицо, реализующее данные ему полномочия, и как носитель самостоятельных процессуальных прав и обязанностей.²

И.А. Табак от имени саратовской научной школы, рассматривая представителя как субъекта гражданских процессуальных отношений, говорит о необходимости пересмотра его положения и роли. С этой целью автор предлагает провести классификацию всех участников гражданских процессуальных правоотношений по признаку их юридической заинтересованности в исходе дела, и помимо суда выделяет 3 группы: лица, участвующие в деле; участники судопроизводства, выступающие в защиту прав, свобод и законных интересов лиц, участвующих в деле; участники судопроизводства, содействующие правосудию. Ко второй группе И.А. Табак и относит судебных представителей.³

Отлична от представленных выше точка зрения другого саратовского ученого-процессуалиста - Н.В. Ласкиной. В своей работе «Судебные представители - лица, участвующие в деле, или лица, содействующие правосудию?» она делает вывод о том, что судебные представители по своему правовому статусу наиболее близки к лицам, содействующим осуществлению правосудия.⁴

Противоположную точку зрения относительно роли и места представителя в гражданском судопроизводстве высказала Федулова С.Н.- кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой гражданского права и процесса юридического факультета Северо-Восточного федерального университета г. Якутск Республики Саха - Якутия. В своей работе «Правовой статус представителя в гражданском процессе» она характеризует представителя как самостоятельного субъекта гражданских процессуальных правоотношений.⁵

Таким образом, на основе анализа многообразных точек зрения ученых различных юридических школ, можно сделать вывод о том, что в настоящее время, к сожалению, не сложилось единого мнения относительно места и роли представителя в гражданском процессе. Даже в пределах одной школы науки гражданского процессуального права взгляды ученых-процессуалистов могут существенно различаться. В целом же, проведенное исследование позволяет сгруппировать позиции различных авторов, касающиеся вопроса о месте представителя в гражданском процессе в следующие группы:

¹ Туманова Л.В. Некоторые вопросы представительства в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. N 3. С. 29 - 34.

² Сидоров Р.А. Представительство в гражданском процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тверь, 2003. С. 8.

³ Табак И.А. Новые положения судебного представительства в гражданском судопроизводстве. Саратов, 2006. С.

⁴ Ласкина Н.В. Судебные представители - лица, участвующие в деле, или лица, содействующие правосудию? // Современное право. 2010. N 3. С. 94 - 98.

⁵ Федулова С.Н. Правовой статус представителя в гражданском процессе // Адвокатская практика. 2013. N 1. С. 26 - 29.

- 1) представитель – лицо, участвующее в деле (Э. Е. Колоколова)
- 2) представитель - не имеет самостоятельного процессуального статуса, его нельзя отнести ни к лицам, участвующим в деле, ни к лицам, содействующим осуществлению правосудия (Л.В. Туманова)
- 3) представитель – лицо, содействующее осуществлению правосудия (Н.В. Ласкина)
- 4) представитель – входит в группу субъектов, выступающих в защиту прав, свобод и законных интересов лиц, участвующих в деле (Табак И.А.)
- 5) представитель – самостоятельный субъект гражданских процессуальных правоотношений. (Р.А. Сидоров, Федулова С.Н.)

На мой взгляд, наиболее предпочтительной видится точка зрения Ласкиной Натальи Викторовны, которая отмечает, что судебные представители по своему правовому статусу наиболее близки к лицам, содействующим осуществлению правосудия. Я согласна с утверждением о том, что представитель не имеет юридической заинтересованности в предмете спора, а возможность его привлечения в процесс связана только с наличием волеизъявления самого представляемого лица или суда. Это положение находит свое законодательное закрепление в ч.2 ст.128 ГПК РФ. Более того, судебные представители (как и свидетели, эксперты, переводчики и др.) выполняют в суде строго определенную функцию - представительство интересов лиц, участвующих в деле, а не их защиту, что отличает их от субъектов, выступающих в процессе в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц.

Фириюлина Анастасия, Юдина Дарья

Firyulina Anastasiya, Yudina Darya

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Батурина Н.А.**

Supervisor: Ph.D, doc. **Baturina N.A.**

Саратовская государственная юридическая академия, студент

Saratov State Law Academy, student

Взгляды Н.Б. Зейдера на объект гражданских процессуальных правоотношений

Views of Zeider N. B. on the object of civil procedural legal

The article describes the basic concept of the work by N. B. Zeider. The authors analyzes the main problem of allocation of property relations. At the end of article reflects the influence of the concept on the Russian civil procedural law.

Саратовская научная школа гражданского процессуального права берёт своё начало с пятидесятых годов XX столетия. Её основателем и первым руководителем был доктор юридических наук, профессор Николай Борисович Зейдер.

Одной из тем, исследованием которой занимался Н.Б. Зейдер, было учение о гражданских процессуальных отношениях. Идеи, разработанные ученым, нашли свое отражение в книге под одноименным названием «Гражданские процессуальные правоотношения». Несмотря на то, что данная работа была опубликована в 1967 году, она и сейчас не потеряла своей актуальности.

Тема гражданских процессуальных отношений многие годы привлекает к себе пристальное внимание ученых-процессуалистов. Причиной тому служит высокий уровень влияния, которое теория гражданских процессуальных правоотношений оказывает на развитие доктрины гражданского процессуального права и процессуального

законодательства, а также, несомненно, высокая степень сложности вопросов, рассматриваемых в рамках данной проблемы.

В частности, в настоящее время к числу актуальных и дискуссионных вопросов относится проблема объекта гражданских процессуальных отношений.

В свое время Н.Б. Зейдер указывал, что в советской правовой литературе не существовало единого мнения даже по вопросу о необходимости выделения объекта правоотношения вообще, а те ученые, которые признавали наличие объекта в правоотношении, расходились во мнении о том, что следует под ним понимать¹. Следует отметить, что на сегодняшний день ситуация, описанная ученым, практически не изменилась.

По мнению Н.Б. Зейдера, объект следует искать, прежде всего, за пределами гражданских процессуальных отношений. В этом аспекте наиболее законченное определение объекта, на его взгляд, дал М.П. Ринг, который понимал под объектом гражданских процессуальных отношений материально-правовое отношение, защищаемое судом. «Гражданские процессуальные отношения воздействуют на общественные отношения, закрепляют их через материально-правовые отношения» – полагал М.П. Ринг².

В тоже время Н.Б. Зейдер выделял и недостатки данного определения. Во-первых, оно не может быть применено ко всем гражданским процессуальным отношениям; во-вторых, данное определение не отражает динамики правоотношения, так как не показывает механизм самого воздействия гражданского процессуального отношения на материально-правовое отношение; в третьих, понятие объекта не полно и не исчерпывает вопроса до конца.

В связи с этим, Н.Б. Зейдер указывал, что объектом гражданского процессуального правоотношения следует считать то, на что направлено это правоотношение. Им выделен общий и специальный объект.

Общий объект – это спор о праве между участниками материально-правового отношения, который надлежит разрешить суду или другому органу, призванному по закону разрешать споры о праве; это также то требование в делах особого производства и в других делах, где нет спора о праве, которое должен рассматривать суд (например, требование о признании гражданина безвестно отсутствующим)³.

Специальным объектом, Н.Б. Зейдер, называл блага, на достижение которых направлено всякое правоотношение⁴.

При этом учёный, приводя множество различных конструкций понятия «объект гражданского процессуального правоотношения», выделял особенность, которая одновременно является и проблемой понимания и вычленения сущности объекта, а именно: представляется достаточно сложной задачей определить объект процессуальной отрасли, не отделяя его от материально-правовых отношений и юридических фактов, которые исследуются внутри самого процесса. Другими словами, выделить в чистом виде объект процессуального отношения, не принимая во внимание объект материального отношения достаточно сложно.

Важно отметить, что идеи, разработанные Н.Б. Зейдером, относительно сущности объекта гражданского процессуального отношения разделяются большинством современных ученых процессуалистов⁵.

Кроме того, многие положения концепции Н.Б. Зейдера нашли отражение в действующем гражданском процессуальном законодательстве. Например, в ч. 1 ст. 3 ГПК РФ, предусматривающей право на обращение заинтересованного лица в суд за защитой

¹ Зейдер Н.Б. Гражданские процессуальные правоотношения. – Саратов, 1965. С. 48

² Ринг М.П. К вопросу о гражданских процессуальных отношениях. – Ученые записки ВИНУН, 1962. № 12. С. 72.

³ Зейдер Н.Б. Гражданские процессуальные правоотношения. – Саратов: 1965. С. 54

⁴ Там же.

⁵ Например, см: Гражданский процесс: учебник / Отв. ред. В.В. Ярков – 8-е изд., перераб. и доп. – М.: Инфотропик Медиа, 2012, Гражданский процесс России: Учебник / Под ред. М.А. Витук. – М.: Юрист, 2004. С.141 и др.

нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, указан общий объект гражданских процессуальных отношений, понятие которого раскрыто Н.Б. Зейдером. Влияние данной концепции в том, что в ч. 1 ст. 3 говорится о нарушенном материальном праве лица, за защитой которого он обращается в суд.

Приведем другой пример. Идеи Н.Б. Зейдера отразились и в ст. 262 ГПК РФ, в которой перечисляются дела, рассматриваемые судом в порядке особого производства. Так, в порядке особого производства суд рассматривает дела: об установлении фактов, имеющих юридическое значение; об усыновлении (удочерении) ребенка; о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим и другие.

Таким образом, можно говорить о неocenимом вкладе Николая Борисовича Зейдера в развитие науки гражданского процессуального права и гражданское процессуальное законодательство.

Шичкин Григорий

Shichkin Grigory

Научный руководитель: к.ю.н. доцент Лебедев М.Ю.

Ph.D. Associate Professor M. Lebedev

Саратовская Государственная Юридическая Академия

Saratov state law Academy, student

Тенденции ГПО в свете изменений ГПК

The trend of civil procedural relations in the light of changes GIC

In this article are analyzed Innovations legislator in civil procedure kodekse. Stavitsya questioned the doctrinal interpretation of civil procedural relations, on the basis of procedural novels thoughts. The author concludes that the premise of a new occurrence of procedural relations.

В доктрине ГПП началом процессуальных действий традиционно связывают с принятием заявления к производству суда(возбуждением гражданского судопроизводства), т.е. с наличием условий и предпосылок¹.

Еще в XIX в. выдающийся немецкий процессуалист Оскар Бюлов высказал идею о том, что весь гражданский процесс представляет собой единое сложное правоотношение. Сложность этого правоотношения обусловлена многосубъектным составом, наличием в его структуре отдельных элементарных правоотношений и самой динамикой, стадийностью его развития. Данная идея была принята советскими процессуалистами, а затем продолжена российскими. Однако, исследования гражданских процессуальных правоотношений породили в науке множество дискуссий, некоторые из них возникают по воли законодателя, так 02.07.2013 ФЗ № 187 были внесены изменения в ГПК, а именно была добавлена новая статья 144.1 со следующим названием: *«Предварительные обеспечительные меры защиты исключительных прав на фильмы, в том числе кинофильмы, телефильмы, в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети "Интернет"»*

По смыслу данной статьи, суд осуществляет определенные процессуальные действия, направленные на защиту предположительно нарушенного права, путем принятия предварительных мер, само понятие предварительное обеспечение вызывает ряд вопросов,

¹ См.: Волжанин В.П., Ковин В.Ф. Динамика гражданских процессуальных отношений // Краткая антология Уральской процессуальной мысли. С. 266

не говоря о том, в рамках каких процессуальных отношений складываются те, либо иные действия суда и лиц, обратившихся за предварительным обеспечением.

Ведь по устоявшемуся мнению ученых процессуалистов¹, ГПО возникает не раньше вынесения судом определения о возбуждении гражданского судопроизводства.

Тут же мы видим, определенные действия суда и заинтересованных лиц, но, по мнению доктринального толкования, процессуальных отношений здесь нет.

В международной практике, в частности ЕСПЧ используют понятие «Предварительные меры», так согласно пункту 1 статьи 39 Регламента Европейского суда по правам человека², Палата (или в случае необходимости Председатель Палаты) вправе по просьбе стороны в деле или любого другого заинтересованного лица, а также по собственной инициативе указать на предварительные меры, которые, по мнению Палаты, следует принять в интересах сторон или надлежащего осуществления расследования.

Понятие предварительные меры также встречается в ст. 99 АПК РФ, стоит обратить внимание, что данная норма была введена при принятии кодекса, и применяется исключительно для обеспечения имущественных интересов.

Как нам известно, для возникновения ГПО необходимы условия или предпосылки, к ним относят (норму ГПП, юридический факт, процессуальную правоспособность), действие участников с одной стороны и действие суда с другой стороны образуют юридический состав, который выступает предпосылкой (юридическим фактом).

По мнению профессора В.В. Яркова, «многие процессуальные юридические факты имеют предположительный, вероятностный характер в силу особой специфики их установления и последующего вынесения на их основе правоприменительных актов. Например, для принятия мер обеспечения иска достаточно предположения о том, что вследствие действий ответчика возможны затруднения в реализации решения».

С данным мнением трудно не согласиться, но стоит обратить внимание, что обеспечительные меры, в данном случае, применяются судом не раньше подачи искового заявления. В нашем же случае, искового заявления(заявления) нет, есть факт обращения заинтересованного лица в суд.

В некоторых случаях к юридическим процессуальным фактам относятся и бездействие участников гражданского процесса. Процессуальное бездействие — это невыполнения процессуальных обязанностей субъектами гражданского процессуального права. Последствиями невыполнения предусмотренных законом процессуальных обязанностей выступают, как правило, меры процессуального принуждения, которые имеют в гражданском процессе ограниченный характер.

Иногда процессуальные бездействия квалифицируют как неиспользование своего процессуального права, что вызывает возражения. Такой подход не отвечает закону, разрешительному способу правового регулирования процессуальных отношений. В противном случае процессуальным бездействием — юридическим фактом — пришлось бы считать непредоставление искового заявления, жалобы, не вступление в дело в качестве заинтересованного лица и т.п.

Иной точки зрения придерживаются В.П. Волжанин, В.Ф. Ковин, по их мнению, предпосылками ГПО выступают только норма права и правоспособность. Как мы знаем сами по себе они не являются процессуальными отношениями, т.к. не находятся во взаимосвязи друг с другом. По мнению выше указанных процессуалистов, необходимым элементом для возникновения ГПО будет выступать «индивидуальная воля» субъектов. Под волей В.П. Волжанин, В.Ф. Ковин понимают обращение в суд за судебной защитой нарушенного или оспариваемого права или охраняемого законом интереса путем подачи заявления(жалобы) в суд.

¹ См.: Чечина Н.А. Гражданские процессуальные отношения. Л.: Издательство Ленингр. Ун-та, 1962 С. 52; Щеглов В.Н. Гражданское процессуальное правоотношение. М., 1966 С.57

² <http://www.femida.ru/bulletin/reglament/> (дата обращения 13.10.14, 22:33)

Как справедливо было отмечено О. Бюловым, гражданско-процессуальные отношения отличает динамизм, и данное понятие будет включать не только, динамику конкретного процессуального правоотношения, а динамику ГПО, как основополагающего начала, для процесса в целом.

Именно поэтому, стоит признать, что некоторые доктринальные толкования уже устарели и не отражают современной действительности.

В ходе проведенного исследования мы пришли к выводу, что юридический факт не будет выступать в качестве предпосылки возникновения ГПО, необходимой предпосылкой, которая будет связывать норму права с правоспособность и претворять их в процесс, это волеизъявление (воля) заинтересованной стороны.

Юсупова Луиза

Yusupova Luiza

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Прокошклина Н.И.**

Supervisor: Candidate of Juridical Sciences, assistant professor **Prokoshkina N.I.**

Саратовская государственная юридическая академия, студент

Saratov State Law Academy, student

Теоретический аспект учения о суде как об обязательном субъекте гражданских процессуальных отношений

The theoretical aspect of the doctrine of the court as an obligatory subject of civil procedural relations

The difficult structure of civil procedural legal relationship promotes formation in science of a civil procedural law of various points of view on understanding of this or that party of the relations. These relations are considered on such bases as object, subject, the contents, a legal form. From subjective structure of the procedural relations the lawyers raise such question as whether the court can be the obligatory participant of the relations. This perspective was also discussed by the Soviet scientists and today is one of the discussed problems.

Любая самостоятельная отрасль российского права регулирует специфичный круг общественных отношений. Предметом гражданского процессуального права являются общественные отношения, возникающие между судом и другими субъектами в процессе гражданского судопроизводства, а также процессуальные действия, иными словами гражданские процессуальные правоотношения¹.

Основанием возникновения, изменения, прекращения гражданских процессуальных правоотношений выступают юридические факты – действия суда и участников процесса, правовые последствия этих действий, а также события, не зависящие от сознания людей. В ходе судебного разбирательства юридических фактов возникает очень много, что позволяет говорить о динамичности, изменчивости гражданских процессуальных правоотношений.

Сложная структурированность гражданских процессуальных отношений способствует в науке гражданского процессуального права формированию различных точек зрения в понимании данных отношений. Их содержание, субъективный состав, правовая форма служат основными критериями в толковании процессуальных отношений.

¹ Гражданский процесс России: Учебник / Под ред. М.А.Викт. - М.: Юрист, 2004. - С.21

Спорным вопросом является вопрос о субъективном составе гражданских процессуальных правоотношений. В науке гражданского процессуального права складывались две позиции по поводу: одни ученые (М.А.Викут, К.С.Юдельсон, Н.Б.Зейдер) выделяют суд как неотъемлемый субъект гражданского процесса, деятельность которого регламентирована нормами процессуального права, другие же полагают, что помимо отношений, складывающиеся между судом и участниками судопроизводства, существуют отношения между участниками, где участие суда не является обязательным (И.А.Жеруолис, А.Ф.Козлов, А.И.Зинченко).

По мнению профессора Викут М.А. необходимым субъектом гражданского процессуального отношения является суд¹. Гражданские процессуальные отношения не могут возникать между сторонами судопроизводства в силу того, что в законе не возложены на них процессуальные обязанности по отношению друг к другу. Профессор Зейдер Н.Б.² отмечал, что гражданские процессуальные правоотношения «обязательно складываются между судом, с одной стороны, и истцом, ответчиком, третьими лицами, прокурором, представителями сторон, третьих лиц, свидетелями, экспертами, переводчиками и другими возможными участниками дела – с другой»³.

Трудно не согласиться с вышеуказанной точкой зрения саратовской школы гражданского процесса, и на это указывает ряд обстоятельств.

Во-первых, это связано с тем, что норма гражданского процессуального права является предпосылкой возникновения, изменения или прекращения гражданских процессуальных правоотношений. А поскольку российское законодательство регулирует только отношения, складывающиеся между судом и иными участниками судопроизводства, то отсутствие взаимных процессуальных прав и обязанностей между участниками судопроизводства не придает им процессуальный характер. Данные отношения стоит относить больше к материальным, нежели к процессуальным.

Во-вторых, исчерпав все возможные способы урегулирования спора между субъектами материального права, одна из сторон обращается в суд для разрешения данного спора. После этого любое действие участника проходит непосредственно через суд. К примеру, когда одна из сторон ходатайствует о назначении экспертизы, то именно суд после рассмотрения заявления может вынести определение о назначении экспертизы. С этого момента взаимодействие осуществляется только между судом и экспертом, но никак с истцом и экспертом, или ответчиком и экспертом, или иными участниками и экспертом.

В-третьих, гражданские процессуальные правоотношения возникают с момента возбуждения судопроизводства, о чем выносится определение суда, а заканчиваются вынесением решения суда и его исполнением. То есть, суд выступает участником отношений на протяжении всего процесса.

Противоположная точка зрения была высказана представителем уральской школой гражданского процесса, профессором А.Ф.Козловым. По его мнению, гражданские процессуальные отношения подразделяются на два вида: одни складываются с обязательным участием суда, а другие могут возникать между заинтересованными лицами и иными участниками судопроизводства. К ним он относит отношения между соистцами или соответчиками, органами государственной власти в лице органа опеки и попечительства и

¹ Викут Маргарита Андреевна – профессор, доктор юридических наук, заведующая кафедрой гражданского процесса Саратовского юридического института им.Д.И.Курского с 1980 по 1990 гг. Данная точка зрения встречается во многих учебниках гражданского процессуального права, в том числе изданный под редакцией Викут М.А. и Зайцева И.М. учебное пособие: гражданский процесс: Курс лекций (1998г.) и под единоличной редакцией - учебник гражданского процесса России (1999г.).

² Николай Борисович Зейдер – профессор, доктор юридических наук, заведующий кафедрой гражданского права и процесса на протяжении с 1942 по 1965 гг. Саратовского юридического института им.Д.И.Курского. Является основателем саратовской школой гражданского процесса.

³ Зейдер Н.Б. Гражданские процессуальные правоотношения. – Саратов, СЮИ, 1965. С.15

ответчиком.¹ К числу отношений без участия суда А.А.Мельников, профессор МГУ им. Ломоносова, выделяет отношения между представителем и представляемым.²

Однако большинство процессуалистов склоняется к позиции об обязательном участии суда. Суд является главным и руководящим органом в осуществлении правосудия в любой стадии судопроизводства. Именно перед ним поставлена задача правильного и своевременного рассмотрения и разрешения судопроизводства в целях защиты нарушенных или оспоренных прав, свобод и интересов субъектов гражданского процессуального права.

«Учения о трудовых правоотношениях в юридических школах»

Галисултанова Линара, Борисова Алёна

Galisultanova Linara, Borisova Alyona

Научный руководитель: ст. преподаватель **Бикеев А.А.**

Supervisor: senior lecturer **Bikeev A. A.**

*Казанский (Приволжский) Федеральный Университет
Kazan (Volga Region) Federal University, students*

Проблема правового регулирования труда ВИЧ-инфицированных работников

The problem of legal regulation of labor relations in HIV-infected workers

The problem of regulation of labor relations in HIV-infected workers is very important today. Currently, in our country, they are often discriminated, and in our report we would like to list the major violations of labor legislation by employers with respect to such employees.

Эпидемия ВИЧ началась более 20 лет назад и в настоящее время является одной из самых разрушительных в истории человечества³. Несмотря на обширное количество знаний, накопленное специалистами о ВИЧ/СПИДе за последние годы, масштабы эпидемии растут, поражая новые регионы. С момента развития данной эпидемии на территории РФ государством, учитывая своеобразие путей передачи этого заболевания, а также новизну проблемы предпринимались попытки законодательного урегулирования этой проблемы.

Следует заметить, что ВИЧ-инфицированные подвержены воздействию лишь немногих симптомов заболевания и могут выступать на рынке труда почти как здоровые люди, но инфицирование ВИЧ отрицательно сказывается на производительности труда.

Но, несмотря на это граждане, являющиеся носителями этой болезни, очень часто сталкиваются с проблемами в сфере труда. К примеру, работодатели, опасаясь связываться с такими работниками, начинают чинить им всевозможные препятствия, дабы не допустить приема их на работу.

Так как же еще работодатель нарушает права больных ВИЧ, и каким образом можно с этим бороться?

¹ См: Зубрович М.М., Зубрович Е.М. – О структуре гражданских (арбитражных) процессуальных правоотношений // Сибирский юридический вестник. – 2005. - № 1. – С.132

² См: Курс советского гражданского процессуального права. Т. 1. М., 1981. С. 211.

³ Е.Шнейдерова "Кадровик. Трудовое право для кадровика", 2007, №1

Одним из принципов трудового права закрепленных в ст. 2 ТК РФ, являются запрещение дискриминации в сфере труда, а также равенство прав и возможностей работников¹.

Более того, антидискриминационные нормы предусмотрены в статьях 3 и 64 ТК РФ, в статье 17 основ законодательства РФ об охране здоровья граждан, в статьях 5 и 17 ФЗ «О предупреждении распространения в РФ заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» от 30.03.1995г.

Зачастую многие работодатели заставляют потенциальных работников, перед тем как вступить в трудовые отношения предоставлять результаты освидетельствования на наличие ВИЧ. Однако, это не всегда законно, т. к. существует определенный перечень профессий, учреждаемый Правительством РФ, в котором перечислены категории работников, которые обязаны пройти обследование на ВИЧ. Следовательно, тестирование других категорий работников не может носить обязательный характер.

Более того, стоит заметить, что ВИЧ-инфекция не является основанием для прекращения трудовых отношений. В трудовом законодательстве нет основания увольнения работника по причине его инфицированности. Таким же образом ст. 17 ФЗ «О предупреждении распространения в РФ заболевания, вызываемого ВИЧ» запрещает увольнение таких работников.

Конечно, со временем болезнь прогрессирует, работник становится неспособным в полном объеме выполнять свою трудовую функцию. Что же делать в этом случае?

Согласно п.5 статьи 83 ТК РФ трудовой договор может быть расторгнут работодателем в случае несоответствия работника выполняемой работе по причине состояния здоровья в соответствии с медицинским заключением. Но увольнение допускается лишь в случае, если невозможно работника перевести на другую работу. Статьей 214 ТК РФ предусмотрено, что работник обязан немедленно извещать своего руководителя об ухудшении здоровья. Таким образом, работник должен информировать работодателя об ухудшении своего здоровья, а работодатель перевести его на ту работу, которую он сможет выполнять по состоянию здоровья. Увольнение допускается, в крайнем случае, и его ни в коем случае нельзя связывать с наличием ВИЧ.

Зачастую, когда возникают споры между работником и работодателем, первые предпочитают не обращаться компетентные органы по их разрешению. Возможно, это связано с нежеланием придавать их проблему огласке, либо с низким уровнем правовой культуры.

И все-таки, как же урегулировать данную проблему и не допускать возникновения споров. Нам кажется, что, во-первых, в организации рекомендуется разработка, утверждение и доведение до сведения сотрудников письменной политики по ВИЧ, которая должна соответствовать российскому трудовому законодательству.

Также можно проводить различные обучающие программы, семинары, которые будут служить профилактикой распространения данной инфекции, и содействовать повышению знаний граждан о своих правах в данной сфере. Помимо этого можно обратиться к зарубежному опыту урегулирования данного вопроса.

Но все же, если конфликт возник, то лица, считающие, что они подверглись дискриминации в сфере труда, вправе обратиться в суд с заявлением о восстановлении нарушенных прав, возмещении материального вреда и его компенсации².

¹ "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 28.06.2014) (30 декабря 2001 г.)

² "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (30 декабря 2001 г.) ст.3

Валчукас Кристина
Valchyukas Kristina

Научный руководитель: ст.пр., **Шмаков Р.В.**
Supervisor: Senior Lecturer **Shmakov R.V.**
Коломенский институт (филиал)
ФГБОУ ВПО «МГМУ (МАМИ)» В
г.Коломне московской области, студент

Трудовая миграция населения и её законодательное регулирование

Labour migration and its legislative regulation

The report is devoted to analysis of the work of legislative bodies in the sphere of labor relations with migrant populations. Having considered the draft law "On amendments to the Labour code of the Russian Federation of changes related to the peculiarities of performance of labor activities by foreign citizens", I would like to offer a more simplified form of their employment. As of today, this issue is very global, as it has a lot of problems. However, I do not deny this innovation, because I think it will improve the migration policy of the country and reduce violations in this sphere.

Трудовая миграция населения является сложным, своеобразным процессом, зависимым от определенных социальных факторов - социально-экономических, социально-политических, и многих других. В период своего существования Российская империя была тесно связана с освоением окраин. На каждом историческом этапе миграция населения имела специфические черты, но в целом характерной чертой была относительная устойчивость в направлениях.

Сегодня все государства уделяют большое внимание совершенствованию миграционной политики, однако, существующая реальность требует более полного практического контроля и правового обеспечения регулирования миграционных процессов. В России на сегодняшний день вопрос о миграции глобален, так как миграция иностранных граждан увеличивается с каждым разом все больше и больше. К примеру, в настоящее время происходит миграция населения России из одних регионов в столицу Москва, т.е. наблюдается внутренняя трудовая миграция населения России¹.

Согласно вышесказанному стоит отметить, что происходит миграция населения, а соответственно и миграция рабочей силы, т.е. миграция населения с целью трудоустройства за рубежом или в другом регионе страны в личных интересах. Это можно назвать своего рода внутренней миграцией, а следовательно отсюда и возникает «дешевая трудовая сила», которая порождает нарушение законодательства. А именно нелегальная трудовая миграция, которая, к сожалению, процветает в нашей стране и её нелегальная составляющая создают для экономики, как выгоды, так и потери.

В связи с этим появляются множество проблем связанных не только с безработицей «отечественных работников», но и эпидемией которую привозят нам с собой лица из ближнего зарубежья. Т.е. в данной проблеме ключевым фактором является недостаточность и не своевременность миграционной службы, и контроля над миграцией в целом. Все дело в том, что все статистические показатели рассчитываются исходя из переписи населения. Согласно этим показателям было выявлено, что в 2013 году в Россию иммигрировало более

¹ Цориева Е.С. К вопросу об особенностях и современном состоянии миграции в России. – Владикавказ: ВИУ, 2006. – С. 3.

17 млн. человек из стран ближнего зарубежья. Данная категория граждан приезжает в Россию с личными интересами, а именно на заработок.

Работодателю действительно выгодно нанимать «дешевый» труд, чем платить высокую заработную плату «отечественному» работнику. Но иногда работодатели сталкиваются с такой проблемой как «нелегальность», за которую законодатель предусматривает определенные меры воздействия в виде административной¹ и уголовной² ответственности. Бывают и такие случаи когда, сам работодатель попадает в «ловушку» мошенников, которые предъявляют так называемые «липовые» разрешения на работу. Чтобы избежать подобных казусов, работодатель обязан при приеме иностранных лиц на работу, воспользоваться автоматической службой проверки подлинности выданных разрешений на работу, которые находятся на сайте ФМС России, и удостовериться в их подлинности.

В связи с этим законодатель в 2014 году планирует закрепить в ТК РФ регулирование труда работников из-за рубежа. О данном новшестве свидетельствует законопроект № 393946-6 «О внесении в Трудовой кодекс Российской Федерации изменений, связанных с особенностями осуществления трудовой деятельности иностранными гражданами», в котором он предусматривает заключение бессрочного, так и срочного трудовых договоров.

Кроме стандартных сведений в трудовом договоре с иностранцами будут указываться:

1. сведения о договоре (полисе) добровольного медицинского страхования либо договоре работодателя с медицинской организацией о предоставлении платных медицинских услуг иностранному гражданину;
2. сведения о наличии разрешения на работу или патента;
3. сведения о разрешении на временное проживание или сведения о виде на жительство в Российской Федерации.

Из этого можно сделать определенный вывод, что данное нововведение улучшит миграционную политику страны и сократит тем самым нарушения в данной сфере. Однако, что касается патента, который указывает данный законопроект, то на наш взгляд он не способен в полной мере решить поставленные задачи государства. Грамотная организация помогла бы решить все эти проблемы. Люди ехали бы на конкретное рабочее место и на конкретную зарплату, чем слоняться по нашей стране в поисках угла и возможности заработать. Сами мигранты не хотят быть вне правового поля, все хотят трудиться официально там, где нужен их труд.

Поэтому с нашей точки зрения можно было бы и упростить процедуру рабочей деятельности мигрантов у лиц, которые нанимают «рабочую силу» в своих интересах, не противоречащие закону РФ. А именно предоставить возможность заключать добровольные письменные соглашения или договоры, в которых были бы прописаны все положения работника, его функции и оплата труда.

¹КоАП РФ от 30.12.2001 N 195-ФЗ (действующая редакция от 21.07.2014) Статья 18.15. Незаконное привлечение к трудовой деятельности в Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства; Статья 18.17. Несоблюдение установленных в соответствии с федеральным законом в отношении иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных организаций ограничений на осуществление отдельных видов деятельности

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ (С изменениями и дополнениями от 21 июля 2014 года) Статья 322.1. Организация незаконной миграции

**Проблемы правового регулирования трудовых правоотношений по поводу
использования труда заемного работника**

**Problems of legal regulation of labor relations, concerning the issue of the labor
contract workers**

Recently, there has been a trend of the considerable greater use of employers such substandard form of labor, as contracted work, which caused wide-range and heated debate about the nature and occurrence of legislative regulation of the relations arising from the usage of this work. Position of legal theorists varies from praise to significant rejection.

Some believe that the contracted work is a useful method for the labor usage; others take into consideration the violation of rights of the workers by using contract labor.

Развитие экономических отношений в Российской Федерации, приход иностранных компаний и кадровых агентств способствовали появлению трудовых правоотношений, основанных на «заемном» труде.

Как правило, заемный труд – это правоотношение, в рамках которого работник заключает трудовой договор с организацией – нанимателем, направляющей его в организацию – пользователь для выполнения работы, связанной с трудовой функцией работника.

О.П. Рымкевич определяет заемный труд как «комплекс правоотношений, основанных на трехстороннем взаимодействии агентства заемного труда, работника и предприятия-заказчика, в рамках которых агентство заемного труда, состоящее в трудовых отношениях с работником, предоставляет предприятию-заказчику возможность использовать труд своего работника на основании договора гражданско-правового характера, который оно заключает с предприятием-заказчиком»¹.

В настоящее время конструкция заемного труда применяется в таких странах как Нидерланды, США, Великобритания, Германия и др. Но, несмотря на уже накопленный опыт, даже эти страны сталкиваются с серьезными проблемами заемного труда.

Правовой основой заемных правоотношений в сфере труда на международном уровне на сегодняшний день является Конвенция МОТ от 19 июня 1997 г. № 181 «О частных агентствах занятости» и одноименная Рекомендация МОТ № 188.

Что касается Российской Федерации, то Федеральным законом от 05.05.2014 № 116-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который вступает в силу с 1 января 2016 г. впервые на законодательном уровне урегулированы вопросы использования заемного труда². Закон № 116 – ФЗ получил условное название «Закон о запрете заемного труда».

Законом № 116 – ФЗ в Трудовой Кодекс РФ введена ст. 56.1, в которой дано определение заемного труда – труд, осуществляемый работником по распоряжению

¹ Рымкевич О.П. Сравнительно-правовой анализ регулирования отношений по заемному труду: Автореф. Дис. ... к.ю.н. СПб. 2005. С. 7.

² Федеральный закон от 05.05.2014 № 116-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (далее – Закон № 116 – ФЗ).

работодателя в интересах, под управлением и контролем физического лица или юридического лица, не являющихся работодателем данного работника. Указанной статьей заемный труд запрещается.

Закон № 116 – ФЗ запрещает использование заемного труда и по сути оправдывает свое неформальное название.

В то же время указанным законом в Трудовой Кодекс РФ вводится новая процедура – осуществление деятельности по предоставлению труда работников (персонала). Этот вид осуществления деятельности описан в ст. 18.1 Закона от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации». Особенности регулирования труда работников, направленных временно работодателем к другим физическим лицам по договору о предоставлении труда работников (персонала), устанавливаются новой гл. 53.1 Трудового Кодекса РФ.

Возникает вопрос: «В чем же отличие деятельности по предоставлению персонала от займа персонала?».

Направление для выполнения работы у принимающей стороны по договору о предоставлении труда работников (персонала) – направление «временно своих работников с их согласия к физическому лицу или юридическому лицу, не являющимся работодателями данных работников, для выполнения работниками определенных их трудовыми договорами трудовых функций в интересах, под управлением и контролем указанных физического лица или юридического лица»¹.

Законом № 116-ФЗ установлен круг субъектов, которые могут заниматься деятельностью по предоставлению труда работников (персонала). В качестве частных агентств, осуществляющих деятельность по предоставлению труда работников (персонала), не могут выступать субъекты предпринимательства, применяющие специальные налоговые режимы.

Важным является закрепление случаев, при которых не допускается направление работников для работы у принимающей стороны по договору о предоставлении труда работников (персонала).

В договоре должно содержаться условие о соблюдении принимающей стороной установленных трудовым законодательством и иными правовыми актами обязанностей по обеспечению безопасных условий и охраны труда.

Анализ Закона № 116 – ФЗ не позволяет выявить принципиальных различий между понятиями «заемный труд» и «направление для выполнения работы у принимающей стороны по договору о предоставлении труда работников (персонала)», кроме условия о согласии работника.

Как отмечает Н. Яковенко «в чем же отличие деятельности по предоставлению персонала от займа персонала? Как видим, существо правоотношений совершенно одинаково – одно лицо временно предоставляет трудовые кадры (ресурсы) другому лицу. И в том, и в другом случае направляющая сторона остается работодателем, а трудовая функция осуществляется в интересах, под управлением и контролем принимающей стороны. Разница лишь в том, что законодателем серьезно сужен круг субъектов, которые могут заниматься такой деятельностью. Плюс ко всему «аренду» персонала обременили массой запретов. Вот, собственно, и все»².

Таким образом, существенных различий между деятельностью по предоставлению персонала от займа персонала нет. Представляется, что есть опасения того, что организации смогут «маскировать» заемный труд посредством осуществления деятельности по предоставлению труда работников (персонала).

¹ Закон № 116 – ФЗ

² Яковенко Н. Заемный труд вне закона?! // Информационный бюллетень «Экспресс-бухгалтерия». 2014. № 20. С. 16.

Проблемы организации и охраны труда дистанционных работников

Problems of Labour organization and protection of remote employee

The report focuses on the analysis of the organization and safety of remote workers. The authors of the leading Russian scientific schools studied, as well as legal analysis and evaluation of the institution.

В силу стремительного развития общественных отношений, в трудовом законодательстве появился новый институт – дистанционная работа. Согласно действующему законодательству РФ под дистанционной работой понимают выполнение определенной трудовой функции вне места нахождения работодателя при условии использования для выполнения данной трудовой функции и для осуществления взаимодействия между работодателем и работником по вопросам, связанным с ее выполнением, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в т. ч. сети Интернет.

Правовым анализом и оценкой развития института дистанционной работой занимались ведущие научные школы современного времени, в частности Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Большой вклад был вложен автором Ю.П. Орловским, которым были охарактеризованы основные положения о дистанционной работе. Им было указано, что специальная оценка условий труда не проводится в отношении условий труда дистанционных работников¹.

Следовательно, обязанностями работодателя по обеспечению безопасных условий и охраны труда дистанционных работников ограничиваются следующими обязанностями:

- 1) расследование и учет в установленном ТК РФ, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ порядке несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний;
- 2) выполнение предписаний должностных лиц федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление федерального государственного надзора за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, других федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих государственный контроль (надзор) в установленной сфере деятельности, и рассмотрение представлений органов общественного контроля в установленные ТК РФ, иными федеральными законами сроки;
- 3) обязательное социальное страхование работников от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний;
- 4) ознакомление с требованиями охраны труда при работе с оборудованием и средствами, рекомендованными или предоставленными работодателем.

Другие обязанности по обеспечению безопасности и охраны труда в отношении дистанционных работников работодатель соблюдать не обязан, если только иное не предусмотрено договором о дистанционной работе.

Однако указанная выше точка зрения в научной литературе является неоднозначной. Так специалистами научной школы Московского государственного университета им. М.В.

¹ Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации / под ред. Ю.П. Орловским: М.: Контракт, 2014. - С. 155.

Ломоносова А.М. Лушниковым, М.В. Лушниковой было проведено исследование о безопасном рабочем месте дистанционных работников. По мнению которых, имеющееся в ТК РФ определение рабочего места для организации безопасного выполнения трудовых функций работников является в целом универсальным и вполне применимо к новым формам организации труда с учетом положений о выполнении работы под косвенным контролем работодателя. Рабочее место в трудовых договорах о дистанционном труде должно отвечать требованиям охраны труда. При возникновении конфликтов или каких-либо чрезвычайных обстоятельств (например, работник получил травму и требует возместить ему понесенные в связи с лечением затраты и др.) работодатель всегда может заявить о том, что поручений работнику не давал и в трудовых отношениях с ним не состоит¹.

Законодательство РФ обязало работодателя осуществлять ознакомление работников с требованиями охраны труда при работе с рекомендованными или предоставленными им оборудованием и средствами, но в этой связи также возникают вопросы, на которые законодатель пока ответов не дал:

1) каким образом должно осуществляться такое ознакомление? Ведь специальная оценка условий рабочих мест и обучение по охране труда, в т. ч. инструктаж, в случае с дистанционными работниками не являются обязательными;

2) как ознакомление работника с требованиями охраны труда может быть осуществлено посредством телекоммуникационных сетей?

3) как работодатель сможет доказать, что ознакомил работника с требованиями по охране труда?

В практике зарубежных стран охрана труда, требования, предъявляемые в этой связи к рабочему месту при дистанционном труде, стали объектом специального правового регулирования. Например, в Трудовом кодексе Чехии рабочее место дистанционного работника, работающего на дому, подлежит сертификации строительным ведомством².

Таким образом, в трудовых договорах о дистанционном труде положение, о предоставлении безопасного места работы и охрана здоровья граждан при выполнении своих трудовых функций не является необходимым условием при заключении трудового договора о выполнении дистанционной работы. Мы предлагаем внести изменения в трудовое законодательство, касающегося определения безопасного рабочего места дистанционных работников, используя положительный опыт зарубежных стран.

Иванова Виктория
Ivanova Viktoria

Научный руководитель: д.ю.н., доцент **Шакирова И. А.**

Supervisor: Ph.D, docent **Shakirova I. A.**

Набережночелнинский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета, студент

Kazan (Volga region) Federal University Branch in Naberezhnye Chelny, student

Учения, повлиявшие на становление и развитие трудового законодательства

Teachings influenced the development of labor law

Popular in the 18th and 19th centuries, the doctrine of employment relationship of workes and the bourgeoisie, had an influence on the development of labour in Europe and Russia.

¹ Курс трудового права: учебник / под ред. А.М. Лушников, М.В. Лушников: М.:СТАТУТ, 2009. –С. 314

² Захариаш Я., Матейка Я. Дистанционная работа в условиях действующего законодательства Чехии // Российский ежегодник трудового права. 2007. № 3.С. 514–516.

Teachings of Robert Owen: Friedrich Engels, L. Martov, V. I. Lenin. The basic of these teachings were in labour law in this countries in different ways; In Russia the revolution, and in Europe - in the national development of capitalism.

Отношения работника и работодателя существуют с очень давнего времени. Но первоначально они были далеки от традиционных трудовых отношений. Их появление с участием свободного работника привело к возникновению трудового права. Такие трудовые отношения стали возникать в экономически развитых европейских странах в XVIII-XIV веках. Первой страной, вставшей на путь законодательной охраны труда, была Англия - страна более развитого капитализма с бурно развивающейся промышленностью и активно формирующимся рабочим движением. Были приняты «Фабричные законы», запрещающие эксплуатацию детей - сирот, а также «Закон о хозяине и слуге».

Известное влияние на рабочее движение оказали учение и практическая деятельность социалиста - утописта Роберта Оуэна.¹ Он приходит к мысли, что для ликвидации социального неравенства нужно не ликвидировать машины, которые облегчают труд работников и ведут к изобилию, а реорганизовать всю общественную систему, построив ее на принципах равенства членов. Считал ячейкой будущего общества кооперативную общину, а основой богатства - обязательный труд для всех - каждому по способностям - каждому по труду. Свои идеи он воплотил в шотландском рабочем поселке Нью - Ленарк, став совладельцем текстильной фабрики. Придуманный и реализованный Оуэном проект «идеального рабочего поселка» включал в себя бесплатные школы, детский сад, вечерние классы для рабочих и медицинскую помощь, а также общинный магазин с минимальными ценами на товары. Что же касается условий труда, рабочий день для детей был сокращен с 13 до 10 часов и к труду привлекались не с 5, как раньше, а с 10 лет. Заработная плата выплачивалась также в период вынужденной остановки предприятия по причине кризиса. Воплощая свои идеи, Оуэн стремился максимально зарегламентировать жизнь подчиненных. Они были описаны в «Докладе графству Нью – Ленарк». Успех реализованной идеи стал очевиден для всех. Как писал Фридрих Энгельс, отнюдь не склонный к излишней восторженности, Нью - Ленарк превратился в «образцовую колонию, которая не знала, что такое пьянство, полиция, уголовные суды и попечительские процессы».

Сам Фридрих Энгельс в работе «Манифест Коммунистической Партии» 1848 года написал, резко противопоставив работающего и работодателя: «свободный и раб, патриций и плебей, помещик и крепостной, мастер и подмастерье, короче, угнетающий и угнетаемый находились в вечном антагонизме друг к другу, вели непрерывную, то скрытую, то явную борьбу, всегда кончавшуюся революционным переустройством всего общественного здания или общей гибелью борющихся классов. Интересы и условия жизни пролетариата все более и более уравниваются по мере того, как машины все более стирают различия между отдельными видами труда и почти низводят заработную плату до одинаково низкого уровня. Рабочие начинают с того, что образуют коалиции против буржуа; они выступают сообща для защиты своей заработной платы».

Мартов Л., один из лидеров меньшевизма имел еще более прогрессивную точку зрения. Писал в своем труде «Рабочее дело в России»², как грозно и неуклонно растет и расширяется в России рабочее движение. Самые справедливые, самые естественные стремления рабочего, желающего лучшей платы за свой каторжный труд, встречают упорное противодействие и подавляются, как стремления незаконные. Только желания капиталистов, дворян и чиновников, их интересы и выгоды нашли себе выражение в российских законах. Рабочих не спрашивали, согласны ли они на такие законы, которые бьют, угнетают их на

¹ Антология Мировой правовой мысли. В 5 т. Россия А 72 конец XIX-XX в. Национальный общественно-научный фонд; руководитель научного права Г. Ю. Семигин. - М.: Мысль, 1999. -829 с., т. 3, с.-371.

² Антология Мировой правовой мысли. В 5 т. Россия А 72 конец XIX-XX в. Национальный общественно-научный фонд; руководитель научного права Г. Ю. Семигин. - М.: Мысль, 1999. -829 с., т. 5, с.-263.

каждом шагу и связанными передают на произвол хищных грабителей. Рабочие должны подчиниться тем законам, которые чиновники составили для выгоды эксплуататоров. Теперь настала пора, чтобы весь рабочий народ, сознав свое угнетение, потребовал и себе доли в государственном управлении и добился, чтобы его желания нашли отголосок в государственных законах и чтобы его кровные интересы защищались этими законами.

Основатель науки отечественного трудового права Л. С. Таль оказал огромное влияние на развитие трудового законодательства в России. В произведении «Трудовой договор» получили научное разрешение междисциплинарные проблемы трудового права. Писал, что в экономическом неравенстве сторон усматривают отличительный признак трудового договора как особого вида трудовой цели.¹

Владимир Ильич Ленин в своих «Задачах пролетариата в данной революции»² подчеркнул, что современные наемные рабы, в силу условий капиталистической эксплуатации, остаются настолько задавленными нуждой и нищетой, что им «не до демократии», «не до политики». Утверждал, что угнетателей, эксплуататоров, капиталистов мы должны подавить, чтобы освободить человечество от наемного рабства, их сопротивление надо сломить силой, - ясно, что там, где есть подавление, есть насилие, нет свободы, нет демократии.

Основы этих учений реализовывались в трудовом законодательстве Европы и России разными путями: в России - революцией, а в Европе - естественным развитием капитализма и оказали огромное влияние не только на становление, но и на дальнейшее развитие трудового законодательства.

Коротенкова Марина

Korotenkova Marina

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Васильев М.В.**

Supervisor: candidate of legal science, **Vasilyev M.V.**

Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент

Kazan (Volga region) Federal University, student

Международные трудовые стандарты и российское трудовое право

International Labour Standards and Russian Labour Law

Labor and employment law issues have become as globalized as the world of business and commerce. With the pervasiveness of the Internet and social media, when a business employment practice is singled out and challenged in one location the repercussions can be felt around the globe. Through an integrated worldwide strategy, Littler brings together practitioners experienced in local and cross-border labor and employment matters to provide seamless client service across national boundaries.

Международно-правовое регулирование труда представляет собой регламентирование с помощью международных соглашений государств вопросов, связанных с применением труда, улучшением его условий, охраной труда, защитой индивидуальных и коллективных интересов работников.

Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются в соответствии с Конституцией РФ составной частью правовой системы РФ (ст. 10 ТК РФ)³. Особое место в системе источников трудового права этих актов

¹ Таль Л. С. Трудовой Договор. Цивилистические исследования. Часть 1. Ярославль, 1913г. 150с., с 132.

² Антология Мировой правовой мысли. В 5 т. Россия А 72 конец XIX-XX в. Нац. Обществ. – науч. фонд; руководитель научного права Г. Ю. Семигин. - М.: Мысль, 1999. -829 с., т. 5, с.- 463.

³ Трудовой кодекс Российской Федерации. - 18-е изд. М.: Ось-89, 2013. - 288 с.

связано с тем, что они обеспечивают гарантии реализации международно-правовых стандартов трудовых прав работника.

В современной науке российского трудового права особое место отводится исследованию международных стандартов труда. И.Я. Киселев писал: «Международные трудовые стандарты - главный результат международно-правового регулирования труда, которое представляет собой регламентацию с помощью соглашений государств вопросов, связанных с применением наемного труда, улучшением его условий, охраной труда, защитой индивидуальных и коллективных интересов работников... По сути дела международными усилиями создан свод модельных актов по труду, творческое освоение которого является необходимым условием разработки и совершенствования любой национальной системы трудового права, стремящейся отвечать общецивилизационным требованиям».¹

В настоящее время правотворчество МОТ - не единственный источник международных стандартов труда. К названным актам относятся не только акты МОТ, но и иные международно-правовые акты. Это акты, принятые ООН, региональными организациями государств, например Советом Европы, СНГ, Европейско-Азиатского экономического сообщества (ЕврАзЭС), а также двусторонние соглашения РФ с другими государствами.

Ладельщикова Александра

Ladelschikova Aleksandra

Научный руководитель: ст. преподаватель **Протченко Е.А.**

Supervisor: senior teacher **Protchenko E.A.**

Южно-Уральский государственный университет, студент

SUSU, student

Труд несовершеннолетних работников

The work of minor workers

In the article author analyzed the work of young workers. Author also showed the sources of law and legal safeguard for workers under 18 years old, and disclosed the safeguards of child labor, the age of employment agreement conclusion, termination of an employment contract with an under aged worker.

Главной задачей государства в сфере труда и занятости несовершеннолетних является предоставление им равных возможностей в реализации права на труд и выбор профессии с помощью различных мероприятий, включая профессиональную подготовку, установление квот, стимулирование работодателей к приему этих граждан на работу, а также резервирование отдельных видов работ (профессий) для трудоустройства таких граждан.²

Основными источниками прав и гарантий работников в возрасте до 18 лет являются Конституция Российской Федерации, Трудовой кодекс Российской Федерации, иные федеральные законы, подзаконные акты, закрепляющие нормы трудового права.

Значительная роль принадлежит законодательству о труде молодежи, содержащем дополнительные гарантии по обеспечению занятости молодежи, охране труда, а также

¹ Лушников А.М., Лушникова М.В. Курс трудового права: Учебник: В 2 т. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Статут, 2009. — 879с. + 1151с.

² Максимов, В.В. Трудовая деятельность начинающих/В.В. Максимов // Журнал российской юстиции. – 2012. - № 3. – С. 24

правовые нормы, направленные на облегчение процесса перехода молодежи от учебы к трудовой деятельности.¹

Право на труд молодежи обеспечивается специальными гарантиями на стадии трудоустройства: так, например, по общему правилу согласно ч. 1 ст. 63 ТК РФ заключение трудового договора допускается с лицами, достигшими 16 лет. Данное правило имеет ряд исключений, согласно ч. 2 ст. 63 ТК РФ в случаях получения основного общего образования либо оставления в соответствии с федеральным законом общеобразовательного учреждения трудовой договор могут заключать лица, достигшие возраста 15 лет. Новеллой ТК РФ является допустимость заключения трудового договора с работниками, не достигшими возраста 14 лет, в организациях кинематографии, театрах, театральных и концертных организациях, цирках, для участия в создании и (или) исполнении произведений без ущерба здоровью и нравственному развитию несовершеннолетнего, но к работе допускается только с согласия одного из законных представителей несовершеннолетних и органа опеки и попечительства.²

Также законодательство о труде Российской Федерации предусматривает для несовершеннолетних дополнительные гарантии: запрещается применение труда лиц моложе 18 лет на тяжелых работах и на работах с вредными или опасными условиями труда, на подземных работах, а также на работах, выполнение которых может причинить вред их здоровью и нравственному развитию (игорный бизнес, работа в ночных клубх, производство, перевозка и торговля спиртными напитками, табачными изделиями, наркотическими и токсическими препаратами).

Запрещается направлять в служебные командировки, привлекать к работам в ночное время, исключение установлено лишь для несовершеннолетних творческих работников средств массовой информации, организаций кинематографии, теле- и видеосъемочных коллективов, театров, цирков, театральных и концертных организаций и иных лиц, участвующих в создании или исполнении произведений.

Запрещается привлекать к сверхурочным работам, работам по совместительству.

Заработная плата работникам в возрасте до 18 лет выплачивается с учетом сокращенной продолжительности работы. Думается, что правила оплаты труда, предусмотренные Трудовым кодексом, снижают права несовершеннолетних по сравнению с ранее действовавшим КЗоТ РФ, где оплата труда предусматривалась в полном размере. Установлении доплат полностью зависит от решения работодателя и в большинстве случаев на такие доплаты несовершеннолетнему трудно рассчитывать.

Учитывая возрастную неадаптированность молодежи к отношениям в области трудоустройства и регулирования труда, законодатель предусматривает условие о недопустимости назначения испытания при приеме на работу для лиц, не достигших возраста 18 лет, а также для лиц, окончивших образовательные учреждения начального, среднего и высшего профессионального образования и впервые поступающих на работу по полученной специальности.

Проанализировав судебную практику можно прийти к выводу, что увольнение несовершеннолетних по мотиву несоответствия занимаемой должности или выполняемой работе вследствие недостаточной квалификации, подтвержденной результатами аттестации (п.3 ч.1 ст.81 ТК), является недопустимым, если будет установлено, что подросток не смог овладеть техникой производства из-за отсутствия опыта и навыков либо не в состоянии справиться с работой из-за непродолжительности трудового стажа.

Также в случае увольнения работника моложе 18 лет по сокращению численности или штата работников (п.2 ч.1 ст. 81 ТК) суды проверяют, чем руководствовался работодатель, не

¹ Орлова, О.В. Правовая свобода работника в сфере труда/О.В. Орлова // Журнал российского права. – 2010. – № 3. – С. 76

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. (ред. от 28.06.2014) // Собрание законодательства РФ. - 2001. - №2. - С. 148

являлось ли увольнение средством избавиться от несовершеннолетнего, которому работодатель обязан создавать условия труда, предоставлять льготы и гарантии.

В случае оспаривания правильности расторжения трудового договора по инициативе работника, т.е. по собственному желанию, суды выясняют, является ли подача заявления об увольнении результатом незнания молодым работником своих прав и гарантий, а также нарушения их работодателем.

Дополнительные льготы при увольнении предусмотрены также для работников из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Им в связи с ликвидацией предприятия, работодатели обязаны обеспечить за счет собственных средств профессиональное обучение с последующим трудоустройством у другого работодателя.

Установление особенностей правового регулирования трудовых отношений работников моложе 18 лет является проявлением особой заботы государства в сохранении физического и нравственного здоровья подрастающего поколения. Для этого и предусмотрен для них целый ряд запретов и ограничений, льгот и гарантий.

Лудина Дарья

Ludina Darya

Научный руководитель: к. ю. н., доцент **Кашлакова А.С.**
Supervisor: Candidate of law, associate prof. **Kashlakova A.S.**

Алтайский государственный университет, студент
Altai State University, student

Некоторые проблемы регулирования труда недееспособных работников

Some problems of regulation labor incapacitated workers

The article investigates the issues related to the legal regulation of labor incapacitated workers. Based on the analysis of international standards in this field, the existing Russian labor law and civil law, works of scientists, the author came to a conclusion that in this area the special labor law is necessary. The author proposed also a variant of the possible regulation of such relations.

Поддержание экономической эффективности труда, а также снижение уровня безработицы является одним из приоритетных направлений деятельности международных организаций, в результате чего было разработано внушительное количество программ и принят большой массив актов. Одной из составляющих достижения данной цели является адаптация и содействие в трудоустройстве лиц, имеющих психические расстройства, но при этом не утратившие способность к труду. В свою очередь, реализация данной цели возможна путем экономического стимулирования работодателей, а также законодательного закрепления особенностей регулирования труда недееспособных работников.

В настоящее время в Российской Федерации проживает порядка 682 000 граждан, страдающих психическими заболеваниями, и, как следствие, признанными судом недееспособными. В связи с этим в юридической литературе все чаще обсуждается вопрос о возможности заключения трудовых договоров с недееспособными лицами.

Экономическая основа и договорный характер трудовых правоотношений обуславливают необходимость учета не только интересов работника, но и экономических интересов работодателя при установлении норм, регулирующих труд недееспособных работников. Это возможно сделать, прежде всего, посредством квотирования рабочих мест, а также возможности получения работодателями определенных льгот в сфере налогообложения.

Далее необходимо регламентировать в национальном законодательстве особенности регулирования труда данной категории лиц. Действующее российское трудовое

законодательство, в отличие от гражданского, не содержит норм, устанавливающих статус лиц, признанных судом недееспособными. Однако нормы гражданского законодательства не применяются для регулирования трудовых правоотношений. К такому выводу пришел Верховный суд РФ в Определении от 23.04.2010 по делу №13-В10-2, признав правомерным личное подписание трудового договора недееспособным лицом, состоявшее в присутствии и с согласия его опекуна. Аргументами такой позиции явилось то, что положения Трудового кодекса РФ не содержат запрета на заключение трудовых договоров с лицами, признанными судом недееспособными, чем фактически признал наличие трудовой дееспособности и правоспособности, а в совокупности правосубъектности у лица, признанного в гражданском обороте недееспособным.

Вместе с тем, очевидно, что регламентация привлечения к труду недееспособных лиц требует установления специальных норм в силу особенностей субъекта на стороне работника. Эти нормы должны учитывать состояние психического здоровья и, как следствие, особенности реализации права на труд недееспособными лицами. Особенности реализации проявляются на всех стадиях договорных взаимоотношений между недееспособным работником и работодателем, начиная от трудоустройства у данного работодателя и заключения трудового договора, заканчивая расторжением трудового договора.

В отсутствие специальных норм об особенностях регулирования труда данной категории работников, на них распространяются общие нормы, в том числе и обязанности, предусмотренные ст. 21 Трудового кодекса РФ и нормы об ответственности за их неисполнение, ненадлежащее исполнение. Однако представляется, что применение общих норм к регулированию труда недееспособных лиц может привести к фактической дискриминации таких работников.

Следуя логике построения Трудового кодекса РФ необходимо, прежде всего, установить перечень работ, на которых запрещается применение труда недееспособных работников. Далее необходимо закрепить особенности процедуры заключения, изменения и расторжения трудового договора, порядок привлечения к материальной ответственности работников и др. Поскольку трудовой договор, судя по всему, лицо, являющееся недееспособным в гражданском праве, заключает самостоятельно, реализуя тем самым свою трудовую дееспособность. В результате этого оно приобретает статус работника и становится обладателем трудовых прав и обязанностей.

При приеме на работу, помимо общих правил, необходимо учитывать рекомендации по трудоустройству содержащиеся в индивидуальной программе реабилитации инвалида. Также считаем необходимым введение норм, согласно которым при трудоустройстве недееспособного работника, присутствие его опекуна является обязательным.

Особенности привлечения к материальной ответственности недееспособных работников должны заключаться в том, что для данной категории работников должен быть установлен принцип презумпции вины. Данная презумпция, в отличие от общих норм о трудо-правовой ответственности, продиктована необходимостью защиты имущественных прав работодателя, применяющего труд недееспособных лиц.

Подводя итог, можно сделать вывод, что экономическое стимулирование работодателей, а также законодательное закрепление особенностей регулирования труда недееспособных работников, могут решить проблемы с социальной адаптацией данной категории лиц, увеличить процент занятости недееспособных, а также восполнить существующие пробелы в законодательстве.

**Особенности правоприменительного способа в методе правового регулирования
трудового права**

**The particularities of the law application in the method of legal regulation of the labor
law**

The application of the law is an one of the forms of the realization of the law. Her particularitie is imperative character. The method of the law application is a part of the method of the labor law in general. Most of a theorists connect the application of the labor law with an employer. Definitely the employer has big competence in this domain, but we don't have to refuse the role of another subjects of labor relations.

Правоприменение в теории права – это одна из форм реализации права. От других форм реализации его отличает властный, односторонний характер. В трудовом праве правоприменительный способ реализации норм трудового законодательства - это неотъемлемая часть метода трудового регулирования. Теоретики трудового права связывают применение норм трудового права в основном с фигурой работодателя в трудовом правоотношении, говоря о том, что правоприменительный способ трудового регулирования реализуется с помощью правоприменительных актов, в частности, приказов и распоряжений работодателя.¹

Безусловно, работодатель как субъект трудового права обладает множеством прав, в том числе и с точки зрения правоприменения. В плане правоприменения он обладает двумя группами полномочий - распорядительными полномочиями и полномочиями правооформляющими. Первая группа полномочий включает в себя полномочия работодателя по созданию в одностороннем порядке для работника прав и обязанностей, классическим примером чего являются положения главы 30 ТК РФ, содержащей положения о дисциплине труда. Вторая группа полномочий заключается в оформлении уже существующих прав и обязанностей, например, оформление фактически существующего трудового правоотношения трудовым договором.

Однако с позиций некоторых авторов единственным источником правоприменения в трудовом праве работодателя назвать нельзя, ибо создание определенных прав и обязанностей в одностороннем порядке входит также и в компетенцию комиссии по трудовым спорам (глава 60 ТК РФ), профсоюзных органов при учете его мнения в порядке ст. 371 ТК РФ, а также и самих работников, поскольку не нужно забывать о том, что работнику подвластно создание определенных прав и обязанностей для самого себя самостоятельно.²

На мой взгляд, правоприменение в трудовом праве - в абсолютном большинстве прерогатива работодателя. Во-первых, потому, что правоприменение в общетеоретическом смысле предполагает создание определенных правовых последствий для других, но не для правоприменяющего субъекта. В связи с этим стоит отметить, что работник не является субъектом правоприменения, его сфера - саморегулирование. Профсоюз лишь опосредует

¹ Безина А.К Работодатель как субъект трудового права. Избранное – The best works. – М. 2012 - с. 354

² Мионов М.В. Применение норм трудового права : монополия работодателя? – Кадровик. Трудовое право для кадровика, 2013

правоприменение работодателя и не может существовать без действия составляющих его работников определенной организации, предприятия и учреждения.

Стоит отметить также и то, что работодатель не использует свои полномочия по правоприменению исключительно по своему усмотрению, для этого в Трудовом кодексе РФ предусмотрены строго определенные основания для правоприменения, будь то для оформления существующих прав и обязанностей (ст. 68 ТК РФ), будь то создание новых прав и обязанностей (ст. 193).

Серова Анна
Serova Anna

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Кагирова Э.А.**
Supervisor: Ph.D, associate professor Kagirowa E.A.

Башкирский государственный университет, Институт права, студент
Bashkir state university, Institute of law, student

Некоторые особенности регулирования привлечения иностранных граждан для работы на территории Российской Федерации из стран, имеющих безвизовый режим с Российской Федерацией

Some features of regulation of involvement of foreign citizens for work in the territory of the Russian Federation from the countries having a visa-free regime with the Russian Federation

In communication to the globalization of the international relations in Russia every year work of foreign citizens is attracted more and more. However now work of foreign citizens appeared out of the sphere of regulation of the Labor code of the Russian Federation (further – the LC of the RF) as the modern labor law considerably lags behind requirements of national economy. For the last period of time was done great work on enhancement of legal regulation of processes of attraction to a labor activity and use of foreign labor power was done.

В связи с глобализацией международных отношений в России с каждым годом все больше используется труд иностранных граждан. Однако в настоящее время труд иностранных граждан оказался вне сферы регулирования Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ), так как современное трудовое законодательство значительно отстает от потребностей экономики страны. За последний период времени была проделана большая работа по совершенствованию правового регулирования процессов привлечения к трудовой деятельности и использованию иностранной рабочей силы.¹

Однако в ТК РФ изменения и дополнения по вопросам регулирования труда иностранных работников внесены не были. В результате противоречий между ТК РФ и Федеральным Законом РФ от 25.07.2002 N 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (далее – Закон N 115-ФЗ), содержащим нормы трудового права, применение последнего невозможно до внесения соответствующих изменений в ТК РФ², при этом до устранения противоречий должен применяться ТК РФ.

Порядок привлечения на работу иностранных граждан прибывших из государств, с визовым и безвизовым режимом, имеет различную последовательность. Безвизовый режим въезда иностранных граждан на территорию Российской Федерации установлен со странами СНГ (все государства Содружества кроме Грузии и Туркменистана), и некоторыми странами

¹ Федеральный Закон РФ от 25.07.2002 N 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (ред.от 21.07.2014);

² Статья 5. Трудовой кодекса Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 28.06.2014);

ближнего зарубежья.¹ Порядок трудоустройства иностранного гражданина, прибывшего в порядке, не требующем получения визы несколько проще в сравнении с привлечением иностранных работников из стран, имеющих с Российской Федерацией визовый режим. Работодателю не нужно оформлять разрешение на привлечение иностранных работников² и приглашение на въезд в Россию³. Достаточно уведомить отделение Управления Федеральной Миграционной Службы России (далее – УФМС России) и территориальную службу занятости о: заключении или расторжении трудового (гражданско-правового) договора и предоставлении отпуска без сохранения заработной платы. Формы и порядок уведомления утверждены приказом ФМС России от 28.06.2010 N 147.⁴ Иностранец самостоятельно, при въезде на территорию Российской Федерации, подает заявление о выдаче разрешения на работу в УФМС России. Миграционная карта – документ, позволяющий вести контроль за временным пребыванием иностранного гражданина в РФ.⁵ В графе «цель» иностранный гражданин должен указать саму цель въезда – «работа».⁶ В последующем в миграционной карте должны стоять отметки пограничного контроля. Для иностранных работников из Белоруссии и Казахстана, получение разрешения на работу не требуется, не нужно уведомлять государственные органы о заключении (расторжении) трудового договора, поскольку такие уведомления подаются лишь в отношении иностранных граждан, получивших разрешение на работу.⁷ Граждане республики Беларусь и Казахстана могут трудиться на территории России без оформления такого разрешения.⁸

При трудоустройстве иностранцы, прибывшие в безвизовом порядке, предъявляют работодателю следующие документы: паспорт; трудовую книжку; медицинскую книжку; документы об образовании, квалификации или специальных знаниях. На практике складывается спорная ситуация в отношении предъявляемых документов. При решении вопроса о перечне предъявляемых документов необходимо руководствоваться международными нормами права, регулирующих данный вопрос. По условиям международных договоров Российской Федерации и иностранного государства определяется, какие документы являются легализованными для подтверждения трудового стажа, приобретенного на территории другого государства⁹. Однако некоторые работодатели отказываются в принятии национальной трудовой книжки иностранного работника, ссылаясь на отсутствие у такого работника трудовой книжки по установленной Правительством РФ форме¹⁰.

По нашему мнению, иностранный гражданин при поступлении на работу должен предъявить и свою национальную трудовую книжку, и трудовую книжку российского образца, а в случае отсутствия таковой, работодателю следует оформить трудовую книжку

¹ Письмо Министерства Иностранных Дел России от 27.04.2012 N 19261/кд «О режиме въезда иностранных граждан в Российскую Федерацию»;

² Подпункт 1, пункт 4.5 статья 13. Федеральный закон от 25.07.2002 N 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (ред.от 21.07.2014);

³ Пункт 1 статья 18. Федеральный закон от 25.07.2002 N 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (ред.от 21.07.2014);

⁴ Приказ Федеральной Миграционной Службы России от 28.06.2010 N 147 «О формах и порядке уведомления Федеральной Миграционной Службы об осуществлении иностранными гражданами трудовой деятельности на территории Российской Федерации». Приложение N 5, 6, 9, 10;

⁵ Пункт 1, статья 2. Федеральный Закон от 25.07.2002 N 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (ред.от 21.07.2014);

⁶ Постановление Правительства РФ от 16.08.2004 N 413 «О миграционной карте» (ред. от 06.05.2006);

⁷ Статья 5. Соглашение о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей (заключено в г.Санкт-Петербурге 19.11.2010);

⁸ Пункт 1 и 2, статья 3 Решение Высшего Совета Сообщества Беларуси и России от 22.06.96 N 4 «О равных правах граждан на трудоустройство, оплату труда и предоставление других социально-трудовых гарантий»;

⁹ Постановление Правительства РФ от 18.12.1992 N 994 «О заключении Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Украины о трудовой деятельности и социальной защите граждан России и Украины, работающих за пределами своих государств»;

¹⁰ Статья 66. Трудовой кодекса Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 28.06.2014).

по образцу уставленном Правительством РФ. Граждане других государств, с которыми не осуществляется взаимное признание стажа, также должны предъявлять свои национальные трудовые книжки, если таковые имеются, для подтверждения опыта работы с целью определения их квалификации для занятия соответствующей должности. При этом следует предусмотреть в ТК РФ обязательность предоставления перевода национальной трудовой книжки на русский язык – либо с консульской легализацией или удостоверенные посредством апостиля, либо их нотариальный перевод. То же касается и документов об образовании, подтверждающих ученую степень, квалификацию и т.д.

Сергиевич Виктория

Sergievich Victoria

Научный руководитель: старший преподаватель, **Никитенко Ю.М.**

Supervisor: senior lecture **Nikitenko J.M.**

Саратовская государственная академия права, студент

Saratov state Academy of law, student

Роль локального правового регулирования в трудовом праве РФ

The role of the local legal regulation in labour law

The work discloses the concept of local legal regulation, its characteristics, the range of subjects. Classification of local acts. Description of local values of the control and directions of development of legislation in this direction

Благодаря, современной тенденции демократизации трудового права, законодателем была построена многоуровневая система нормативного регулирования. Под локальным понимается регулирование работодателем локальными правовыми нормами в границах предприятий, направленное на самоорганизацию и саморегуляцию трудовым коллективом общественных отношений, складывающихся в границах данного предприятия. Данная правовая форма регулирования обладает собственным кругом субъектов, из которых выделяются трудовые коллективы, профсоюзные организации и другие общественные организации, действующие на предприятии. Говоря о локальном децентрализованном регулировании, мы подразумеваем возможности самостоятельных субъектов осуществлять регулирование собственными силами и средствами на основании полномочий, предоставленных трудовым кодексом, прав на участие в управлении организацией и участия в нормотворческой деятельности работодателя. Под самостоятельностью данных субъектов понимается их главная особенность, которая происходит от единства персонального состава, равными пределами полномочий в рамках предприятия, единством целей и задач

В науке трудового права выделяют несколько специфических особенностей¹ локального правового регулирования. Во-первых, локальное правовое регулирование осуществляется непосредственно на предприятии через разработку и принятие локальных правовых норм работодателем, которые применяются только на работников данного предприятия. Однако некоторые ученые относят к локальным акты, принятые в отношении такого предприятия, вышестоящими органами.

Во-вторых, локальное правовое регулирование осуществляется администрацией предприятия при непосредственном участии самого трудового коллектива или представляющей его интересы профсоюзной организации. Не может рассматриваться в качестве локального регулирование всероссийских, межрегиональных и региональных объединений, т. к. не имеют единого трудового коллектива.

¹ Антонова Л.И. Локальное правовое регулирование –Л.: Ленинградский университет 1985

В-третьих, локальное регулирование характеризуется большим динамизмом, чем централизованное. Динамизм стоит понимать как степень соответствия их адекватности регулируемым отношениям. Локальное регулирование постоянно проходит практическую проверку, которая оперативно выявляет все недостатки, и без затруднений подвергается изменениям.

В трудовом кодексе законодатель не устанавливает конкретные локальные акты, обязательными¹ к принятию, но практическая необходимость в них дает возможность составить список наиболее распространенных. К ним относятся: правила внутреннего трудового распорядка, штатное расписание, журнал инструктажа, график отпусков. Другие локальные акты работодатель имеет право принять отдельно либо дополнительным сположением к правилам внутреннего трудового распорядка, трудовому договору. К специальным локальным актам относят акты предусмотренные законодателем для групп рабочих определенной профессии, возраста, срока работы, специфики такой работы и сложившимися обычаями. Например, Журнал прохождения работниками обязательного медицинского освидетельствования для лиц не достигших 18 лет и иных предусмотренных законом случаях, положение о коммерческой тайне, если в трудовом договоре указано, что работник обязан сохранять коммерческую тайну, график сменности, если работа сменная. По другим критериям выделяют локальные акты помогающие работодателю исполнять в пределах своего предприятия правила принятые на федеральном уровне: положение о персональных данных работника, инструкции по охране труда по профессиям.

Особое внимание в ТК РФ уделено локальным нормативным актам, предусмотренным Кодексом, законами, иными правовыми актами, коллективным договором об условиях их действия. Для них установлено строгое правило: локальное нормотворчество не вправе нарушать порядок учета мнения представительного органа работников. В противном случае локальные акты считаются недействительными.

Таким образом, из разнообразия принимаемых локальных актов и целей, которые преследовали работодатели посредством их принятия, можно говорить о значении локального правового регулирования в целом как института: 1) Непосредственное улучшение положения работников, т. к. локальные правовые акты ухудшающие их положение юридической силы не имеют. 2) Улучшение результата и процесса работы предприятий, чему способствуют локальные акты учитывающие особенности данного вида трудовой деятельности. Если она не предусмотрена ТК РФ. 3) Упрощение разрешение споров между сторонами, детально регламентируя основания их возникновения. 4) Обеспечение эффективного исполнения норм, изданных государством. 5) Предотвращение произвола среди работодателей. 6) Стимулирование организации профессиональных союзов для защиты своих интересов. 7) Повышение общего уровня правосознания субъектов права и воспитывают общество.

Переходя в сферу практического использования работодателем права на создание локальных правовых актов, сталкиваемся с проблемой использования такого права. В различных сферах и размерах предпринимательства показатели разнятся, это связано со многими причинами, но прежде всего с культурой управления персоналом. В политике законодателя по этому вопросу, я считаю, нужно уделить внимание таким аспектам: создать механизм эффективного разрешения трудовых споров, основанных на локальном регулировании. Особое внимание обратить на разумный срок производства и максимального учета интереса сторон; ввести принцип гласности, вплоть до размещения локальных правовых актов на официальном сайте организации; предусмотреть разумный срок для формирования профсоюза до принятия работодателем локальных актов; обязать работодателей принимать определенные локальные правовые акты, если в подчинении находится более 10 работников.

¹ Хныкин Г.В. Нормативные акты организации: субъекты пределы действия // «Законодательство» 2005 г. №1

Внимание законодателя к локальному регулированию показывает демократизацию трудовой отрасли и стремления максимально приблизиться к целям закрепленным в 1ст ТК РФ. по установлению государственных гарантий трудовых прав и свобод граждан, созданию благоприятных условий труда, защита прав и интересов работников и работодателей. Достижение таких целей является приоритетом при выборе способа регулирования данной сферы социальных отношений.

Уразаев Рауль

Urazaev Raul

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Васильев М. В.**

Supervisor: Ph.D. **Vasiliev M.B.**

Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, студент
Kazan (Volga region) Federal University, student

Трудовая юстиция. Проблема рассмотрения трудовых споров в России

The labour justice. The problem of adjudgement labour disputes in Russia

This report is devoted to research of institutes on protection of the rights of citizens in the sphere of labor legal relationship in the Russian Federation. Protection of the rights and freedoms in the sphere of work in the Russian Federation is the most actual today. The labor justice should be considered as one of the main institutes of civil society which is capable to normalize the labor relations. The major changes happening in the labor legislation and in the sphere of judicial permission of labor disputes bring to that the labor specialized judicial system is necessary in order that there was an opportunity as it is possible to settle the labor relations more effectively. In domestic science of the labor law the concept of labor justice is absent. Gaps in the labor legislation are the main reason of the frequent appeal of workers to judicial, other government bodies to which maintaining permission of labor disputes belongs. Full formation of labor justice in the Russian Federation is necessary. Creation of specialized labor justice promotes implementation to more qualified justice, and also decrease in the labor conflicts between the employer and the worker.

Данный доклад посвящен исследованию защиты прав граждан в сфере трудовых правоотношений в Российской Федерации. Защита прав и свобод в сфере труда в Российской Федерации является наиболее актуальной в наши дни. Трудовую юстицию стоит считать одним из главных институтов гражданского общества, который способен нормализовать трудовые отношения. Важнейшие изменения, происходящие в трудовом законодательстве и в сфере судебного разрешения трудовых споров, подводят к тому, что необходима трудовая специализированная судебная система для того, чтобы была возможность как можно эффективней урегулировать трудовые отношения. В отечественной науке трудового права понятие трудовой юстиции отсутствует. Пробелы в трудовом законодательстве являются главной причиной частого обращения работников в судебные, иные государственные органы, к ведению которых относится разрешение трудовых споров. Необходимо полное формирование трудовой юстиции в Российской Федерации. Создание специализированной трудовой юстиции способствует осуществлению более квалифицированному правосудию, а также снижению трудовых конфликтов между работодателем и работником.

Какие главные причины можно выделить для формирования трудовой юстиции? Во-первых, неспособность судов общей юрисдикции рассмотреть в краткие сроки огромное количество дел, которые вытекают из трудовых отношений. "Во-вторых, отраслевые особенности этой группы трудовых правоотношений, специфика судопроизводства. В-третьих, имеющиеся в рамках государства организационно-технические возможности и

целесообразность создания судебной подсистемы в структуре судов общей юрисдикции"¹. В четвертых, образование трудовой юстиции будет способствовать укреплению правосудия в России. Многие специалисты в области теории государства и права и ученые в области судоустройства и трудового права отмечали проблемы формирования трудовой юстиции и разрешения трудовых споров в России. Среди них А.С. Александров, С.С. Алексеев, А.Д. Берензон, К.Н. Гусов, И.Я. Кисилев, В.С. Нерсисянц, А.В. Мицкевич, А.С. Пашкова, Ю.Н. Стариков, Э.Б. Френкель и др. Ученые сходятся во мнениях, что необходимо образование трудовой юстиции и соответствующих органов в Российской Федерации. Возникает какой орган будет рассматривать дела по трудовым спорам. Если говорить об образовании трудового специализированного суда, то нужно четко выделить его определение. Оробец В.М. понимает под трудовым специализированным судом "государственный орган, осуществляющий судебную власть и обладающий, как правило, исключительной компетенцией по рассмотрению дел, вытекающих из трудовых правоотношений"². При возможности образования такого органа необходимо целесообразное изменение родовой подсудности трудовых дел, которые рассматривают мировые судьи. А именно передача споров, которые вытекают из трудовых правоотношений, в ведение самостоятельного федерального специализированного трудового суда, который будет иметь статус районного. В составе этого суда необходимо создать специальный судебный состав по трудовым спорам, который будет руководствоваться Трудовым процессуальным кодексом. К их рассмотрению будут подлежать как дела, вытекающие из индивидуальных, так и из коллективных споров.

На основе всего вышесказанного, сделаем вывод. Итак, появление трудовой юстиции в судебной системе Российской Федерации обеспечит полную защиту прав и законных интересов граждан в сфере трудовых отношений и ускорит процесс судебного разбирательства, тем самым способствуя сокращению дел по трудовым спорам.

Фаттахова Динара
Fattakhova Dinara

Научный руководитель: к.п.н., доцент **Рузаева Е.М.**

Supervisor: Ph.D, docent **Ruzaeva E.M.**

Оренбургский государственный университет, студент
Orenburg State University, student

Тахографы и труд водителей

Tachographs and labor of drivers

The report is dedicated to analyze the role of tachographs in control of working hours of drivers. A tachograph is a device fitted to a vehicle that automatically records its speed and distance, together with the driver's activity selected from a choice of modes.

Регулирование труда водителей на федеральном уровне в Российской Федерации осуществляется:

1) отсылающим к нормам Трудового кодекса Федеральным законом "О безопасности дорожного движения" от 10.12.1995 N 196;

¹ Оробец В.М. Трудовая юстиция в зарубежных странах и проблемы ее становления в Российской Федерации: Автореф. на соискание ученой степени д-ра юрид. наук. М., 2006. - 4 с.

² Оробец В.М. Трудовая юстиция в зарубежных странах и проблемы ее становления в Российской Федерации: Автореф. на соискание ученой степени д-ра юрид. наук. М., 2006. - 10 с.

2) трехстатейной главой 51 ТК, отсылающей к ведомственному акту федерального органа исполнительной власти, осуществляющему функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в области транспорта;

3) и наконец, ни к чему (по данному вопросу) не отсылающим Приказом Минтранса РФ от 20.08.2004 N 15 "Об утверждении Положения об особенностях режима рабочего времени и времени отдыха водителей автомобилей", с самим Положением¹.

Данным Положением устанавливается продолжительность рабочего времени, периодичность и продолжительность перерывов и времени отдыха. В частности, на междугородных перевозках после первых 3 часов непрерывного управления автомобилем водителю предоставляется специальный перерыв для отдыха от управления автомобилем в пути продолжительностью не менее 15 минут, в дальнейшем перерывы такой продолжительности предусматриваются не более чем через каждые 2 часа.

Эти нормы отличаются от наднационального законодательства по вопросам рабочего времени и времени отдыха водителей. Так, Конвенция №153 Международной организации труда "О продолжительности рабочего времени и периодах отдыха на дорожном транспорте" устанавливает не более 4 часов непрерывного управления транспортным средством по общему правилу, с возможностью «компетентных властей или органов... с учетом особых местных условий» разрешить превышение этого периода не более чем на 1 час, не более превышать девяти часов в день или сорока восьми часов в неделю максимальной общей продолжительности вождения, включая сверхурочную работу, и ежедневный отдых – не менее 10 последовательных часов на каждый 24-часовой период, при этом допускает уменьшение продолжительности отдыха до 8 часов, но не более двух раз в неделю².

Европейское соглашение, касающееся работы экипажей транспортных средств, производящих международные автомобильные перевозки (далее – ЕСТР), несколько подробнее регулирует режим рабочего времени, предусматривая, например, совместную работу двух и более водителей или уточняя продолжительность непрерывного управления транспортным средством (ст. 7, по общему правилу, не более 4,5 часов с обязательным 45-минутным перерывом, который может быть заменен несколькими не менее чем 15-минутными перерывами)³. Однако положения ЕСТР отличаются от положений Конвенции № 153 в определении конкретной продолжительности каждого из периодов. Так, согласно ЕСТР, ежедневная продолжительность управления не должна превышать девяти часов, но может быть увеличена до 10 часов дважды в неделю (п. 1 ст. 6). Продолжительность ежедневного непрерывного отдыха, установленная ст. 8 – 11 часов, возможно сокращение ее минимум до 9 часов с предоставлением в конце недели эквивалентной продолжительности отдыха.

Таким образом, существуют два – а для международных перевозок три (т.к. ЕСТР применяется при международных перевозках) – нормативных акта, устанавливающих продолжительность рабочего времени и времени отдыха водителей. При этом до недавнего времени должным образом не исполнялся ни один, что отрицательно сказывалось, в первую очередь, на безопасности дорожного движения. Эффективным способом обеспечения исполнения вышеуказанных норм законодатель считает тахограф – прибор для некорректируемой регистрации характера движения автотранспортного средства. Однако применение тахографа в свою очередь порождает ряд проблем, также нуждающихся в решении.

¹ Приказ Минтранса РФ от 20.08.2004 N 15 "Об утверждении Положения об особенностях режима рабочего времени и времени отдыха водителей автомобилей" // РГ, № 248, 10.11.2004.

² Конвенция N 153 Международной организации труда "О продолжительности рабочего времени и периодах отдыха на дорожном транспорте" / Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1957 - 1990. Т. II. - Женева: Международное бюро труда – 1991 – С. 1911 - 1916.

³ Европейское соглашение, касающееся работы экипажей транспортных средств, производящих международные автомобильные перевозки (ЕСТР/АЕТР) // Бюллетень международных договоров – 2009 – N 3 – С. 3 – 76.

**Правоотношения, возникающие в результате отстранения работника от работы
в соответствии с трудовым законодательством Российской Федерации**

**The legal relations arising from the dismissal of an employee from work in accordance
with the Russia Federation legislation**

Suspension from work represents a duty of the employer temporarily prevent the employee's employment duties, by virtue of circumstances proscribed by article 76 of the Labour Code of Russian Federation. This list is not exhaustive, but other grounds for suspension can only be set by federal laws and other normative-legal acts of Russian Federation.

Правоотношения, возникающие в силу отстранения работника от выполнения им своих трудовых обязанностей, являются частью трудовых правоотношений. Условно, активным субъектом данных отношений можно назвать работодателя, так как обязанность отстранения работника законом возложена именно на него. Однако эти правоотношения не ограничиваются только работником и работодателем, хотя именно они являются непосредственными и обязательными субъектами данных отношений. В качестве участников данных отношений можно назвать органы и должностные лица уполномоченные требовать отстранения работника, медицинских работников, суд и др.

Отстранение от работы представляет собой обязанность работодателя временно не допустить выполнения работником своих трудовых обязанностей, в силу наступления обстоятельств предписанных статьёй 76 Трудового Кодекса РФ. Следует отметить, что данный перечень не является исчерпывающим, но иные основания для отстранения могут определяться лишь федеральными законами и иными нормативно правовыми актами Российской Федерации.

Законодатель не устанавливает фиксированного срока отстранения, при этом указывая на то, что работник отстраняется от работы до устранения обстоятельств, которые явились основанием для отстранения. Таким образом, срок отстранения от работы определяется по отношению к каждому работнику в индивидуальном порядке с учетом оснований отстранения (к примеру, в случае отстранения в связи с медицинским заключением врача, работник отстраняется на период не менее срока предписанного врачам о невозможности выполнения сотрудником своей работы).

Процедура отстранения работника законодателем не регламентируется, из чего следует, что порядок отстранения работника возлагается на работодателя. Здесь следует иметь ввиду, что существует ряд законов («О государственной гражданской службе», «Закон о полиции») и подзаконных актов (положений, приказов и т.д.) регулирующих отстранение государственных служащих, которые также предусматривают иные основания отстранения¹. Подобное расхождение законодателя в вопросе порядка отстранения объясняется тем, что работодателем данных категорий работников выступают Российская Федерация.

Отстранение работника оформляется в виде приказа работодателя, но отсутствует единая унифицированная форма приказа.

Можно выделить два типа отстранения работника: отстранение работников не государственных служащих и отстранение от должности. В первом случае в качестве

¹ Пункт 7 части 1 статьи 76 Трудового Кодекса РФ

субъекта отстранения выступает не ограниченный круг работников, за исключением государственных служащих.

Во втором случае субъектом отстранения выступают государственные служащие, и в силу специфики занимаемой должности порядок отстранения будет различен. Например, в соответствии с приказом МВД РФ от 25 июня 2012 г. №630 «Об утверждении Порядка временного отстранения сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации от выполнения служебных обязанностей»¹ установлен следующий порядок отстранения сотрудника явившегося в состоянии алкогольного опьянения: непосредственный руководитель (начальник) немедленно отстраняет сотрудника от выполнения служебных обязанностей и оформляет рапорт на имя прямого руководителя (начальника), который доводится до сведения отстраняемого в устной форме. Рапорт, содержащий сведения о выявленных признаках опьянения, немедленно передается прямому руководителю (начальнику) для назначения служебной проверки. Приказ о временном отстранении сотрудника издается по общему правилу в течение суток и должен содержать сведения об основаниях отстранения, с указанием нормы Федерального Закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации» явившегося основанием для отстранения, указания на должность сотрудника, дату и срок, с которого сотрудник привлекается к выполнению обязанностей по иной должности или отдельных служебных поручений.

Таким образом отстранение от работы работника представляет собой сложную юридическую процедуру возникающую в ответ на ненадлежащее исполнение работником своих трудовых обязанностей, осуществление которого возложено законодателем на работодателя. Отстранение от работы является мерой временного недопущения работника к его трудовой деятельности в период которой начисление заработной платы работнику не производится.

Харисанова Анастасия
Kharisanova Anastasia

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Избинова Т.А.**
Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, **Izbienova T.A.**
Марийский государственный университет, студент
Mari State University, student

Стабильность трудовых отношений в России в условиях технического прогресса

Stability of the labor relations in the conditions of technical progress in Russia

Regulation of the labor relations in Russia followed the international principle of the labor law - the principle of stability within the XX century. Scientists began to adhere to new concept of the labor law in the majority of the western countries by the end of the 20th century. The new terms flexicurity was created in the western science. Introduction of the term flexicurity was dictated by changes in economy and globalization processes.

The invariable provision of the doctrine is impossible in the conditions of technical progress, because emergence of new forms of employment attracts development of the legislation in the world and in Russia. Only introduction of flexicurity will provide constancy of work in stable labor relationship.

На протяжении всего XX века регулирование трудовых отношений в России следовало международному принципу трудового права - принципу стабильности трудовых отношений. Теория «стабильности» основывается на запрете прекращать трудовые отношения с

¹ <http://www.rg.ru/2012/08/03/otstranenie-dok.html>

работником без достаточного основания и обязывании работодателя возмещать причиненные увольнением убытки¹. Долгое время трудовое право в нашем государстве имело тенденцию к таким трудовым отношениям, которые были, не только гипертрофированно стабильны, но и не изменчивы вовсе. Прежде всего, это было выражено тем, что в советской науке причины увольнения работника связывались не просто с желанием гражданина перейти на другое место, а скорее с подозрением в неуважительности причины увольнения. Смена трудовых кадров была сведена к минимуму. Обязательное участие профсоюзных комитетов в решении этого вопроса привело к снижению производительности труда.

Конечно, концепция стабильности трудовых отношений являлась долгое время основой не только советского трудового права, но и права многих других стран, что представляло достоинство трудового законодательства. К концу XX века исследователи большинства западных стран стали придерживаться нового понятия в трудовом праве. В западной науке сформировался новый термин *flexicurity*, являющийся производным от двух слов из английского языка: *flexibility*, означающее гибкость, и *security*, понимаемого как защита, обеспечение². Российский ученый, д.ю.н. Н.Л.Лютов предложил перевод данного термина на русский язык как «гибкобильность» или «гибконадежность»³.

В нормотворческой деятельности Международной организации труда (далее – МОТ) гибкость играет важную роль с самого момента ее создания. В п.3 ст.19 Устава МОТ предусматривается возможность принимать акты с учетом недостаточного уровня экономического развития или других специфических обстоятельств в отдельных странах-участниках. Как писал известный юрист-международник Н. Вальткос: «при выработке текста конвенции МОТ необходимо найти справедливый баланс между излишней гибкостью и чрезмерной конкретизацией»⁴. Сегодня, в новейших актах МОТ видна идея сочетания гибкости для предприятий и гарантий стабильной занятости для работников.

Понятие гибкости было продиктовано изменениями в экономике, а так же процессами глобализации и технического прогресса. Изменения отразились и на трудовых отношениях внутри России. Продолжением достоинств советского трудового права стали недостатки, выразившиеся в излишней урегулированности поведения участников трудовых отношений.

В теории стабильности трудовых отношений можно выделить вопрос о прекращении трудового договора. Поскольку стабильность трудовых правоотношений обеспечивается, за счет сведения к минимуму увольнения работников, то российское законодательство содержит исчерпывающий перечень увольнений, который приходит в противоречие с новыми ситуациями, которые невозможно предвидеть. Например, в связи с появлением новых форм занятости как: фриланс, аутсорсинг, аутстафтинг, дистанционная работа появляется возможность не увольнять работника, а переквалифицировать его, либо приостановить действие трудового договора на определенный срок⁵.

Законодательство России не учитывает стажа работы у одного работодателя в качестве критерия, определяющего продолжительность предупреждения об увольнении. В российском законодательстве защита работника при увольнении в значительной степени отличается от стран Европы. Так, основным средством защиты права на труд работников в

¹ Лушников А.М., Лушникова М.В. Курс трудового права: том 1. – М., 2009, С. 733.

² Blanpain, R. *European labour law*: 11th edd. / R.Blanpain. – N.Y.: Kluwer Law International, 2008. – P. 254–256; Weiss, M. *Labour Law and Industrial Relations in Germany*: 4 edd / M.Weiss. – N.Y.: Kluwer Law International, 2008. – P. 58–71; Рынок труда в XXI веке: поиски гибкости и защиты / *Labour Market of 21st century: looking for flexibility and security*: материалы междунар. науч. конф., 12–14 мая 2011; отв. ред. Т.Давулис, Д.Перилайте. – Вильнюс, 2011. – 647 с.

³ Лютов, Н.Л. *Международное трудовое право* / Н.Л.Лютов, П.Е.Морозов: учеб. пособие / под общ. ред. К.Н.Гусова. – М.: Проспект, 2011. – 216 с.

⁴ Цитируется по работе: Лютов Н.Л. Диссертация: Эффективность норм международного трудового права. – М 2013., С. 159.

⁵ Избинова Т.А., Целищев А.А. Приостановление трудового договора как механизм обеспечения "стабильности" трудовых отношений // *Трудовое право*. – М.: Интел-Синтез, 2009, № 8 (114). – С. 86-90

России выступает ограничительный перечень оснований, прямо перечисленных в законе. В Германии же, например, срок предупреждения об увольнении зависит от стажа работы у данного работодателя. Работники стран Европы защищены в период увольнения тем, что они имеют возможность перехода с одного места работы на другое посредством профессиональной переподготовки и переобучения.¹

Чрезмерная регламентация процесса труда, связывает работника с многочисленными правилами, зачастую сковывает процесс самореализации личности. Модернизационные процессы в России переходят на новый уровень и внедряются в работу людей. Становится очевиден вопрос о внедрении в законодательство норм позволяющих не прекращать действие трудового договора, а приостанавливать его действие либо переквалифицировать работника. Приостановление договора необходимо при сезонных работах, дистанционных работах и других случаях. Увольнение, а затем очередное восстановление на работе не эффективно, поскольку не всегда влечет возобновление доверительных отношений между работником и работодателем, а иногда вовсе не дает работнику продвигаться вверх по карьерной лестнице.

В то же время «гибкость трудового правоотношения неограничена. Государство в законодательном порядке определяет особенности и пределы регулирования трудовых правоотношений, в зависимости от сектора приложения труда и рода деятельности».²

Учение о стабильности трудового правоотношения – это важный базис трудового законодательства. Но неизменное положение учения в условиях технического прогресса невозможно. Появление новых форм занятости влечет развитие законодательства мирового и российского. Внедрение гибкости в стабильное трудовое правоотношение может обеспечить постоянство труда. Приспособление к гибкой стабильности должно обеспечиваться такими мерами как трудовая мобильность, гарантии защищенности работника, а так же стабильная занятость у работодателя с учетом необходимых изменений в квалификации работника.

Чумаченко Даниил
Chumachenko Daniel

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Головина С.Ю.

Supervisor: Ph.D, prof. **Golovina S.U.**

Уральский государственный юридический университет, студент
Ural State Law University, student

Ответственность работодателя за принятие противоречащих закону локальных нормативных актов: проблема эффективности

Безусловно, содержание понятия «юридическая ответственность» является предметом значительных споров, однако автор позволит себе придерживаться её понимания как негативной и развивать дискуссию, отталкиваясь от этой точки зрения. При наличии значительных различий в данном направлении можно выделить общую характерную черту – толкование мер юридической ответственности как формы государственного принуждения совершившего противоправное деяние лица к устранению последствий в той степени, в которой это возможно на момент признания деяния противоправным либо же несению наказания. Однако большую проблему представляет выяснение последствий от принятия неправомерного акта как одного из видов правонарушений.

Стоит отметить, что ранее выделенные проблемы в основном касались лиц, правотворчество которых являлось основным видом деятельности, в частности, депутатов и

¹ Лютов Н.Л. Диссертация: Эффективность норм международного трудового права. – М 2013., С.311.

² Лушников А.М., Лушникова М.В. Курс трудового права: том 1. – М., 2009, С. 734.

должностных лиц исполнительной власти¹. Однако сущность данного аспекта состоит во взаимосвязи принимаемых норм и трудностей в установлении полноты процесса нормотворчества и возможностей участников на его стадиях. Однако для работодателя данные проблемы как актуальные рассмотрены быть не могут, поскольку процесс принятия локальных нормативных актов им полностью урегулирован. Следовательно, можно сделать вывод, что ответственность за принятие неправомерного локального нормативного акта несет работодатель.

Вместе с тем возникает вопрос о том, соответствует ли потребностям работников как лиц, обладающих более слабым правовым статусом в области локального нормотворчества характер ответственности как карательный, закрепленный в ст.5.27 КоАП РФ². Безусловно, недопустимо применение локальных нормативных актов, принятых с нарушением ч.4 ст.8 ТК РФ³. С научной точки зрения данное действие может быть классифицировано как трудовое правонарушение, поскольку неблагоприятные последствия наступают в рамках трудовых отношений, и связаны с непосредственным нарушением трудовых прав⁴. Однако, обратившись к санкции указанной статьи КоАП, мы обнаружим, что для работника единственным положительным эффектом от обнаружения данного деяния станет отмена акта. Возможно, решение есть в гл.гл.37-38 ТК РФ?

Следует констатировать невозможность решения данной проблемы в рамках формального подхода – общего указания на ущерб в ст.232 ТК РФ однозначно не достаточно для признания одним из таковых случаев. Использование механизма ст.237 ТК РФ для привлечения к ответственности следует признать как минимум проблемным, поскольку совершение противоправных действий либо бездействий не находится в прямой причинно-следственной связи с наступлением морального вреда, а подлежит установлению судом. Таким образом, на сегодняшний момент обнаруживается проблема полноты мер трудово-правовой ответственности как способных эффективно пресекать противоправное поведение путем применения ощутимых мер воздействия. В практике судов общей юрисдикции требования о компенсации морального вреда заявляются наряду с иными требованиями, т.е. можно утверждать о несамостоятельности данного способа защиты прав в рассматриваемом аспекте, что также свидетельствует о недостаточности правового регулирования. Данный случай дефекта трудового права может быть охарактеризован как логическая незавершенность ввиду фактической недостаточности механизма правового регулирования для устранения существующих нарушений⁵.

Повысить законность и стимулировать граждан к защите права на надлежащее правовое регулирование, на наш взгляд, можно внесением изменений в гл.38 ТК РФ, дополнив ст.236.1 «Ответственность работодателя за принятие не соответствующих закону локальных нормативных актов»:

«В случае принятия не соответствующего закону локального нормативного акта работодатель обязан выплатить работникам, чьи права либо обязанности были затронуты данным актом, компенсацию за нарушение их трудовых прав в размере одной тридцатой минимального размера оплаты труда за каждый день до отмены оспоренного локального нормативного акта.

Если незаконность локального нормативного акта установлена актом государственного инспектора труда и подтверждена решением суда, то компенсация

¹ Трофимов В.В. Правотворческие отношения и проблема юридической ответственности //Материалы конференции Правотворчество в Российской Федерации: проблемы теории и практики РАП, М, 2010г, с.225-234

² "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 21.07.2014) /Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1.

³ Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 28.06.2014) /Российская газета, N 256, 31.12.2001

⁴ Лушников А.М. Юридическая конструкция трудового правонарушения: постановка проблемы// Юридические записки ЯрГУ им. П.Г. Демидова Вып. 12. Ярославль, 2008. С. 69-70

⁵ Интернет-источник: http://discollection.ru/article/22082011_zhiltsovma/5

работникам исчисляется в размере одной пятнадцатой минимального размера оплаты труда за каждый день до отмены оспаренного локального нормативного акта.»

Таким образом, будет введен элемент ответственности работодателя, устраняющий существующий правовой дефект и стимулирующий к знанию своих прав де-факто, а не только де-юре, как это предусмотрено смыслом ч.1 ст.15 Конституции РФ.

Шайхутдинова Гузель
Shaikhutdinova Guzel

Научный руководитель: старший преподаватель, **Бикеев А.А.**
Supervisor: senior lecturer, **Bikeev A.A.**
Казанский (Приволжский) Федеральный университет, студент
Kazan (Volga region) Federal University, student

Особенности порядка возмещения ущерба, причиненного работодателю

Specifics of compensation for damage caused to the employer

The relevance of this research due to the fact that the liability of the parties to the employment contract is one of the Central legal institutions of labour law. The law on liability of the parties to the contract intended to protect property and property rights of both workers and employers. In his report, I would like to identify a number of important issues about the procedure of bringing workers to liability and compensation for damage caused to the employer, which are regulated in the labour legislation.

Актуальность данной работы обусловлена тем, что материальная ответственность сторон трудового договора является одним из центральных правовых институтов трудового права. Законодательство о материальной ответственности сторон трудового договора направлено на защиту имущества и имущественных прав как работников, так и работодателей. В своем докладе, я хотела обозначить ряд важных вопросов о порядке привлечения работников к материальной ответственности и возмещения ущерба, причиненного работодателю, которые подробно регламентированы трудовым законодательством. Материальная ответственность работника выражается в его обязанности возместить ущерб, причиненный работодателю противоправными, виновными действиями или бездействием в процессе трудовой деятельности. Порядок привлечения работников к материальной ответственности и возмещения ущерба, причиненного работодателю, подробно регламентирован трудовым законодательством.

Порядок определения размера ущерба определен ст. 246 ТК РФ. Если ущерб причинен утратой и порчей имущества, он определяется по фактическим потерям, исчисляемым исходя из рыночных цен, действующих в данной местности на день причинения ущерба. При этом он не может быть ниже стоимости имущества по бухгалтерским данным с учетом степени износа этого имущества. В тех случаях, когда невозможно установить день причинения ущерба, работодатель вправе исчислить размер ущерба на день его обнаружения. Если на время рассмотрения дела в суде размер ущерба, причиненного работодателю утратой или порчей имущества, в связи с ростом или снижением рыночных цен изменится, суд не вправе удовлетворить требование работодателя о возмещении работником ущерба в большем размере либо требование работника о возмещении ущерба в

¹ ТК РФ. – 2001. - № 197 ФЗ. – Ст. 246

меньшем размере, чем он был определен на день его причинения (обнаружения), поскольку Трудовой кодекс Российской Федерации такой возможности не предусматривает.¹

Ст. 247 ТК РФ обязывает работодателя правильно установить размер ущерба и причину его возникновения. Статья устанавливает ряд императивных правил о том, что работодатель до принятия решения о взыскании ущерба с конкретного работника:

а) обязан провести проверку для установления фактического размера ущерба и причин его возникновения.

б) вправе в этих целях создать комиссию с участием соответствующих специалистов. Работодатель обязан установить обстоятельства причинения ущерба. Для этого он имеет право создать комиссию с участием соответствующих специалистов. При этом, должно быть истребовано письменное объяснение работника о причине и обстоятельствах возникновения ущерба.

Порядок взыскания ущерба с работника устанавливается ст. 248 ТК РФ.² Анализ данной статьи показывает, что привлечение работника к материальной ответственности в пределах его среднего заработка допускается в бесспорном порядке, иначе говоря, работодатель вправе без обращения в органы по рассмотрению трудовых споров издать распоряжение (приказ) о привлечении работника к материальной ответственности в сроки, упомянутые в ст. 248 ТК РФ. При этом речь идет о календарном месяце (т.е. и нерабочие дни не исключаются из подсчета). Отсчет начинается со дня окончательного установления размера ущерба. Существует два способа возмещения ущерба: добровольное возмещение и принудительное взыскание. Добровольное денежное возмещение - безусловное право работника. Оно заключается во внесении работником соответствующих денежных сумм в возмещение ущерба в кассу организации или передаче работодателю - физическому лицу с надлежащим письменным оформлением. Добровольное возмещение возможно посредством передачи работодателю равноценного имущества (например, взамен утерянного или испорченного) либо исправления повреждения самим виновным. Взыскание соответствующих сумм из заработной платы виновного в причинении ущерба может быть произведено двояко: по распоряжению работодателя - без обращения в суд; в судебном порядке - путем предъявления иска в суд. По распоряжению работодателя возможно взыскание суммы причиненного ущерба, не превышающей среднего месячного заработка причинителя ущерба. В судебном порядке путем предъявления иска в суд взыскание производится: если сумма причиненного ущерба, подлежащая взысканию с работника, превышает его средний месячный заработок; если работодатель пропустил месячный срок для издания распоряжения об удержании. Иск в суд может быть предъявлен в течение одного года со дня обнаружения причиненного ущерба (ст. 392 ТК РФ).³

Не следует путать пределы материальной ответственности работника (ст. 241 ТК РФ) с ограничением размера ежемесячных удержаний из заработной платы. Пределы удержаний из заработной платы в возмещение ущерба по распоряжению работодателя или решению суда ограничены ст. 138 ТК РФ.⁴ Если работодателем заявлено требование о возмещении работником ущерба в пределах его среднего месячного заработка (статья 241 ТК РФ), однако в ходе судебного разбирательства будут установлены обстоятельства, с которыми закон связывает наступление полной материальной ответственности работника, суд обязан принять решение по заявленным истцом требованиям и не может выйти за их пределы, поскольку в

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16. 11.2006. №52 "О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю" // Российская газета. - 2006. - 29 ноября

² ТК РФ. – 2001. - № 197 ФЗ. – Ст. 248

³ ТК РФ. – 2001. - № 197 ФЗ. – Ст. 392

⁴ ТК РФ. – 2001. - № 197 ФЗ. – Ст. 138

силу части 3 статьи 196 ГПК РФ такое право предоставлено суду только в случаях, предусмотренных федеральным законом.¹

Таким образом, материальная ответственность работника является самостоятельным видом юридической ответственности и наступает независимо от привлечения работника к другим видам ответственности (административной, уголовной, дисциплинарной и пр.) При этом необходимо уделять достойное внимание именно порядку возмещения ущерба, так как это непосредственно связано с процедурой восстановления социальной и материальной справедливости.

«Учения об экологических и земельных правоотношениях в юридических школах»

Азнаварян Эллина

Aznavaryan Ellina

Научный руководитель: к.ю.н., доцент, **Нутрихин Р.В.**

Supervisor: Associate Professor, **Nutrikhin R.V.**

Северо-Кавказский федеральный университет, студент

North-Caucasus federal university, student

Проблемы перевода земель историко-культурного назначения в иные категории земель

The problems of the lands' conversion from the lands of historical and cultural significance to other categories of lands

This article is devoted to the problems of the lands' conversion from the lands of historical and cultural significance to other categories of lands. The author analyzed the points of view on the stated issue and proved the necessity of amendments to the federal law, which regulates the sphere of these legal relations. On the basis of his research the author presents his own version, in which it is essential to set out some assets of the federal law.

Согласно п. 1 ст. 99 ЗК РФ к землям историко-культурного назначения относятся земли объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, в том числе объектов археологического наследия, земли достопримечательных мест, в том числе мест традиционного бытования исторических промыслов, производств и ремесел, земли военных и гражданских захоронений.

Поэтому в подп. 6 п. 1 ст. 1 ЗК РФ установлен приоритет сохранения особо ценных земель и земель особо охраняемых территорий, согласно которому изменение целевого назначения земель особо охраняемых природных территорий и объектов, земель, занятых объектами культурного наследия, других особо ценных земель и земель особо охраняемых территорий для иных целей ограничивается или запрещается в порядке, установленном федеральными законами. Конкретизируя названный принцип, п. 2 ст. 99 ЗК запрещает перевод земель историко-культурного назначения в другую категорию земель.

Иначе разрешен вопрос о переводе земель или земельных участков на землях историко-культурного назначения в другие категории в Законе о переводе земель. Согласно ст. 10

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16. 11.2006. №52 "О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю" // Российская газета. - 2006. - 29 ноября

Закона о переводе земель¹ перевод земель особо охраняемых территорий и объектов или земельных участков в составе таких земель в другую категорию осуществляется при наличии положительных заключений государственной экологической экспертизы и иных установленных федеральными законами экспертиз в соответствии с законодательством об охране окружающей среды в случае, если их использование по целевому назначению ввиду утраты ими особого природоохранного, научного, историко-культурного, эстетического, рекреационного, оздоровительного и иного особо ценного значения невозможно.

Статья 23 Федерального закона от 25 июня 2002 г. N 73-ФЗ "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации", конкретизирующая положения ст. 10 Закона о переводе земель, устанавливает, что исключение объекта культурного наследия из реестра осуществляется Правительством РФ по представлению федерального органа охраны объектов культурного наследия на основании заключения государственной историко-культурной экспертизы и обращения органа государственной власти субъекта РФ в случае полной физической утраты объекта культурного наследия или утраты им историко-культурного значения. Исключение объекта культурного наследия из единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ (далее - реестр) осуществляется на основании заключения государственной историко-культурной экспертизы и обращения органа государственной власти субъекта Российской Федерации в случае полной физической утраты объекта культурного наследия или утраты им историко-культурного значения, которая может произойти: 1) при разрушении в результате стихийного бедствия или иных природных факторов и невозможности его воссоздания как памятника или ансамбля; 2) при завершении археологического исследования объекта культурного наследия, в результате чего он полностью утрачивается.

Отметим, что в юридической литературе высказано мнение о возможности перевода земель историко-культурного назначения в другие категории земель. Так, М.В. Попов считает, что основанием перевода земель или земельных участков на землях историко-культурного назначения в другие категории земель является разрушение памятника.² Поэтому к ходатайству о переводе земель следует прилагать заключение государственной историко-культурной экспертизы (в случае разрушения памятника). Такая точка зрения представляется правильной, поскольку ею учитываются не только нормы действующего земельного законодательства, но и специфика земель историко-культурного назначения, обусловленная характером находящихся на них объектов.

Системный анализ норм п. 2 ст. 99 ЗК РФ, ст. 10 Закона о переводе земель, ст. 23 Закона об объектах культурного наследия, законодательных актов субъектов РФ и мнения авторов позволяют сказать, что в п. 2 ст. 99 ЗК РФ целесообразно внести изменения и дополнения, предусматривающие исключения из общего запрета на перевод земель историко-культурного назначения в другие категории земель, а ст. 10 Закона о переводе земель дополнить основаниями такого перевода.

Пункт 2 ст. 99 ЗК РФ целесообразно изложить в следующей редакции: "Перевод земель историко-культурного назначения в другие категории земель допускается только в случаях, предусмотренных Федеральным законом "О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую".

Статью 10 Федерального закона от 21 декабря 2004 г. N 172-ФЗ "О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую" необходимо дополнить п. 2 следующего содержания:

"2. Основанием для перевода земель или земельных участков на землях историко-

¹ Федеральный закон от 21 декабря 2004 года N 172-ФЗ "О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую".

² Попов М.В. Комментарий к Федеральному закону "О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую" М.: "Библиотека юридической компании "Пепеляев, Гольцблат и партнеры", 2010, С.13.

культурного назначения в другие категории земель является исключением объекта культурного наследия из единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ вследствие утраты им историко-культурного значения (ценности) на основании заключения государственной историко-культурной экспертизы по основаниям и в порядке, предусмотренным федеральным законом".

Поскольку в ст. 10 Федерального закона от 21 декабря 2004 г. N 172-ФЗ "О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую" не указан федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный осуществлять перевод земель или земельных участков в земли особо охраняемых территорий и объектов, то есть в земли историко-культурного назначения, названную норму целесообразно дополнить п. 3 следующего содержания:

"3. Перевод земель или земельных участков на землях историко-культурного назначения в другую категорию земель осуществляется федеральным органом исполнительной власти в области государственной охраны объектов культурного наследия и его территориальными органами, - в отношении земель или земельных участков на землях историко-культурного назначения, занятых объектами культурного наследия федерального значения; органом исполнительной власти субъекта РФ, осуществляющим государственную охрану объектов культурного наследия, - в отношении земель или земельных участков на землях историко-культурного назначения, занятых объектами культурного наследия регионального и местного значения".

Аюпова Алина

Ayupova Alina

Научный руководитель: к.ю.н. **Нигматуллина Э.Ф.**

Supervisor: Cand. of Law, **Nigmatullina E.F.**

Казанский Федеральный университет, студент

Kazan Federal University, student

Эколого-правовое обеспечение безопасности добычи нефти и газа в районах Арктики: международный аспект

Ecological and legal security of oil and gas in the Arctic: the international dimension

Arctic is a resource-rich territory. There are eight states - Russia, Denmark (Greenland and the Faroe Islands), Canada, the United States (Alaska), Norway, Finland, Sweden and Iceland. Russia studies the Arctic very long time. It is a leader in the reserves and resources of oil and natural gas. The main problem is the contamination of the Arctic. Its decision and preserve the unique characteristics of the region – the major problem not only in our country but the entire world community.

В соответствии с общепринятым географическим определением Арктикой считается район, расположенный севернее полярного круга, площадь которого составляет 21 млн. кв. км. В пределах Арктики расположены территории, исключительные экономические зоны и континентальные шельфы восьми государств – России, Дании (Гренландия и Фарерские острова), Канады, США (Аляска), Норвегии, Финляндии, Швеции и Исландии.

Принимая во внимание ст.76 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.¹ вышеупомянутые страны имеют право распространять своё влияние исключительно на их экономические зоны (200 морских миль), запредельная территория, как объявила Конвенция,

¹ «Конвенция Организации Объединённых Наций по морскому праву» (UNCLOS) (заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982)

считается общим наследием человечества, а следовательно, любое государство имеет право подать заявку на разработку участка арктического шельфа.

История освоения Арктики Россией начинается уже с середины XI века, когда русские поморы и землепроходцы совершили плавания в Северный Ледовитый океан и вдоль его берегов. Большой вклад были внесены С. Челюскиным, Ф. Врангелем, Ф. Матюшкиным и др. Однако наиболее детальное и углубленное изучение и исследование Арктики приходится в Советское время после подписания Лениным 10 марта 1921 г. декрета о создании Плавучего морского научно исследовательского института.

Россия – лидер по запасам и ресурсам нефти и природного газа в Арктической зоне, а также объемам их добычи на море и суше. Однако, по словам Ю. Трунева, бывшего министра природных ресурсов РФ: «Исключительная уязвимость арктической природной среды предъявляет самые высокие требования к обеспечению промышленной и экологической безопасности природопользования в этом районе». Следовательно, реализация любой программы, направленная на охрану уникального природного района возможна лишь усилиями всех приарктических государств. Так, в 1989 г. Финляндия, Канада, Дания (Гренландия), Исландия, Норвегия и Швеция, СССР и США начали совместную работу по охране окружающей среды в этом регионе. В июне 1991 г. в Рованиеми состоялась встреча министров окружающей среды восьми стран, на которой была подписана Декларация по охране окружающей среды в Арктике, основной целью которой являются выявление, ограничение и, как конечная цель, запрещение загрязнения региона.

15-17 октября 2013 года в Москве состоялась 2-ая нефтегазовая техническая конференция и выставка SPE «Разработка месторождений в осложнённых условиях и Арктике», где обсуждались новейшие технологии и технические вопросы, связанные с разработкой месторождений в Арктике, вопросы обеспечения максимальной экологической и промышленной безопасности действующих и планируемых объектов, минимизация экологических рисков, предотвращение техногенных катастроф и сохранение экосистемы.

По словам Путина, также предстоит повысить надёжность охраны российской границы в Арктике, в том числе за счет усиления морской составляющей пограничной группировки ФСБ. «Объекты нефтегазодобычи, погрузочные материалы, трубопроводы должны быть надёжно защищены от террористов и иных потенциальных угроз. Мелочей здесь быть не может», - сказал президент.

Принимая во внимания всё вышеизложенное следует отметить, что поиск компромисса между освоением ресурсов Арктики и сохранением уникальных особенностей этой единственной в мире экосистемы – на самом деле глобальный вызов. Достоин ответит на него возможно лишь усилиями и возможностями всех стран Арктического региона.

Баумова Жанна
Baumova Zhanna

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Баумова М.Г**

Supervisor: Cand. Sci., Assoc. Prof. **Baumova M.G.**

Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова, студент
Yaroslavl State University named after P.G. Demodov, student

Сервитут как субъективное регулятивное право

Easement is like a subjective regulative right

This article analyzes the current regulation of public easement on the land. The analysis is based on a theoretical position of the Yaroslavl law school about regulatory and guarding legal relationship. The main changes of the legislation caused by reforming of civil law of Russia are considered.

1 марта 2015 года вступают в действие многочисленные изменения в Земельный кодекс Российской Федерации, которые можно по праву назвать очередной земельной реформой. В некоторой части эти изменения коснутся и института сервитута на землю. Сервитут как современный институт гражданского права определен в статье 274 Гражданского кодекса Российской Федерации в виде права собственника недвижимого имущества (земельного участка, другой недвижимости) требовать от собственника соседнего земельного участка, а в необходимых случаях и от собственника другого земельного участка (соседнего участка) предоставления права ограниченного пользования соседним участком (сервитута). Сервитут устанавливается для обеспечения прохода и проезда через соседний земельный участок, прокладки и эксплуатации линий электропередачи, связи и трубопроводов, обеспечения водоснабжения и мелиорации, а также других нужд собственника недвижимого имущества, которые не могут быть обеспечены без установления сервитута.

Сервитут как регулятивное субъективное право призван опосредствовать нормальное развертывание имущественных отношений. Поэтому оно не может быть реализовано помимо и против воли обязанного лица. Однако отсутствие у этого права способности к принудительному осуществлению не превращает его в юридически не обеспеченное право. Гарантированность и обеспеченность регулятивных гражданских прав выражается в том, что в момент наступления обстоятельств, создающих помехи на пути их реализации, у управомоченного возникает новое существовавшее ранее охранительное субъективное гражданское право или право на защиту.

Охранительное субъективное гражданское право — это вытекающая из охранительной гражданско-правовой нормы возможность определенного поведения лица в конфликтной ситуации, предоставленная ему в целях защиты регулятивного субъективного права или охраняемого законом интереса. Охранительное гражданское право является охранительным не само по себе, а благодаря основанному на противоположности соотношению с охраняемым им правом или интересом, и наоборот. Таким образом, охраняющее и охраняемое право (или интерес) — это противоположные явления, каждое из которых есть то, что оно есть, через другое.¹

Действующая редакция ст. 23 ЗК РФ разделяет сервитуты на частные и публичные. Частный сервитут, регулируется гражданским законодательством на основании соглашения, имеющего природу юридического акта, направленного на определение порядка осуществления правомочий ограниченного вещного права. Публичный сервитут устанавливается законом или иным нормативным правовым актом Российской Федерации, нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации, нормативным правовым актом органа местного самоуправления в случаях, если это необходимо для обеспечения интересов государства, местного самоуправления или местного населения, без изъятия земельных участков. По своей сути эти положения соответствуют римским персональным (личным) и предialным (земельным) сервитутам. Римское частное право личным именовало сервитут, устанавливаемый в пользу определенного лица, а предialным — устанавливаемым в пользу ряда лиц.²

Отметим, что редакция ст.23 ЗК РФ, вступающее в действие с 1 марта 2015 года, отказывается от термина «частный» сервитут, говоря, прежде всего, о публичных сервитутах.

Законодатель в настоящее время дает исчерпывающий перечень оснований для установления публичного сервитута, закрепленный в ст. 23 ЗК РФ, который остается и в новой редакции. Принципиально новым является положение о возможности взимания соразмерной платы и за установление публичного института.

¹ См.: Крашенинников Е.А.К теории права на иск. Ярославль. 1995. С.76.

² См.:Новицкий И.Б. Римское право. М., 1996. С.132.

Появление в Земельном кодексе нормы, регулирующей отношения по установлению сервитутов в отношении земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности на условиях платности, является позитивным шагом по развитию всего института сервитутов на земельные участки, открывая одновременно и дискуссионное поле о гражданско-правовой либо административной природе соглашения о таком сервитуте.

В связи с этим возникает вопрос об обеспеченности регулятивного субъективного права лица, чей участок обременен сервитутом. В случаях, если установление публичного сервитута приводит к невозможности использования земельного участка, собственник земельного участка вправе требовать изъятия, в том числе путем выкупа, у него данного земельного участка с возмещением органом, установившими публичный сервитут, убытков или предоставления равноценного земельного участка с возмещением убытков.

В случаях, если установление публичного сервитута приводит к существенным затруднениям в использовании земельного участка, его собственник вправе требовать от органа государственной власти или органа местного самоуправления, установивших публичный сервитут, соразмерную плату. С одной стороны, все существенные условия такого соглашения указаны непосредственно в законе, размер платы по нему предполагается к установлению подзаконным нормативным правовым актом. С другой же стороны, сервитут сам по себе является институтом гражданского права, основанным на равенстве участников и диспозитивной возможности выбора модели участия в гражданском обороте. По нашему мнению, необходимо расширить гарантии прав лица, чей земельный участок обременяется сервитутом, предоставив ему возможность требовать конкретизации платы в судебном порядке.

Сервитуты удобны для землепользователей. Вот почему гражданское законодательство просто призвано предоставить участникам гражданско-правовых отношений эффективный механизм их правового регулирования. В использовании такого правового инструмента, как сервитут, у землепользователей не должно быть препятствий.

Болдырева Наталия

Boldyreva Nataliya

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Нигматуллина Э.Ф.**

Supervisor: PhD, docent **Nigmatullina E.F.**

*Казанский (Приволжский) федеральный университет, студентка
Kazan (Volga Region) State University, student*

Учение об экологической безопасности: практика Евразийского Экономического Сообщества в преддверии создания Евразийского Экономического Союза

The doctrine of Environmental Safety: the Practice of Eurasian Economic Community in Anticipation of Appearing of the Eurasian Economic Union

The report is dedicated to analyze the actual problems of legal protection of a biosphere in the Eurasian Economic Community (Union). The work also includes issues of an environmentally-safe chemicals management. The author offers some practical ways to implement an ecological doctrine into a mechanism of a biosphere protection.

В соответствии с теорией профессора В.И. Вернадского, под биосферой понимают тонкую оболочку Земли, в которой все процессы протекают под прямым воздействием живых организмов. И именно биосфера нуждается в действенном механизме правовой и экологической защиты в современных условиях. Однако, правовое регулирование в области защиты биосферы в Евразийском Экономическом Сообществе (с 01.01.2015г. - Евразийском Экономическом Союзе),

в том числе в области оборотом химических веществ, не содержит действенных механизмов обеспечения экологической безопасности.

1. Во-первых, на пространстве Евразийского Экономического Сообщества (а с 01.01.2015 г. - Евразийского Экономического Союза) нет конкретных предложений по обеспечению безопасности оборота химических веществ (63-е заседание Интеграционного Комитета ЕврАзЭС от 14.03.2014г). Уже на первоначальном этапе создания базы правового регулирования ЕврАзЭС проблема экологической безопасности не была обозначена в качестве основных (Решение Межгосударственного Совета ЕврАзЭС "О формировании правовой базы таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества" №2 от 25.01.2008г.).

2. Во-вторых, Совет в области охраны окружающей среды при Интеграционном Комитете ЕврАзЭС (далее по тексту - Совет), - орган по сотрудничеству государств-членов ЕврАзЭС в области охраны окружающей среды, - функционирует только в качестве дополнительного органа.

2.1. *Анализ полномочий Совета не позволяет говорить о его самостоятельном статусе.* Совет ответственен перед Интеграционным Комитетом ЕврАзЭС и подотчетен ему. Интеграционный Комитет определяет основные направления деятельности Совета и утверждает состав Совета по предложению стран-участниц ЕврАзЭС (ст.1, 5 Положения; далее по тексту - Положение)¹. Полномочия Совета сводятся по большей части к консультативно-совещательным.

2.2. *Характер принимаемых Советом решений не позволяет говорить об их обязательности для других органов ЕврАзЭС, а также для его стран-участниц.* Органы ЕврАзЭС принимают обязательные для государств-членов акты только в сферах, относящихся к единой политике². Регулирование экологии в целях интеграции к единой политике Сообщества не относится.

2.3. *Механизм реализации и действенного контроля за исполнением решений Совета отсутствует.*

Исключается инициатива Совета самостоятельно действовать в целях охраны окружающей среды: Совет имеет право в пределах своей компетенции разрабатывать акты лишь по реализации решений органов Сообщества в области охраны окружающей среды (ст.4 Положения).

3. В-третьих, *цели экологически безопасного оборота химических веществ в ЕврАзЭС достигаются исключительно путем технического регулирования:* иных стандартов, актов, источников помимо технических регламентов в данной области нет.

В сфере экологически безопасного оборота химических веществ существует проект Технического регламента ЕврАзЭС "О безопасности химической продукции" завершение рассмотрения которого было назначено на 3 квартал 2011 года, однако сведения о дальнейшем движении проекта отсутствуют. Соответствующее регулирование в странах-участницах ЕврАзЭС осуществляется лишь на уровне национального законодательства, которое будучи устаревшими, не отвечает современным международным стандартам в области охраны окружающей среды.

Отсутствие единого наднационального законодательства ЕврАзЭС по регулированию оборота химических веществ будет существенным препятствием к интеграции как основной цели существования ЕврАзЭС, Таможенного Союза, а впоследствии - Единого Экономического Пространства.

4. В процессе исследования сделаны следующие выводы:

4.1. Для решения вопроса о приоритетности экологической защиты для стран Евразийского Союза с 01.01.2015г. необходимо включить в основополагающие документы положения о недопустимости развития экономических связей в ущерб состоянию биосферы. Необходимо обозначить одним из приоритетных предметов рассмотрения заседаний главных органов ЕврАзЭС проблематику экологической безопасности. Целесообразно привлечь представителей

¹ Положение о Совете в области охраны окружающей среды при Интеграционном Комитете Евразийского экономического сообщества от 28 января 2011 г. [Официальный электронный ресурс ЕврАзЭС]: URL <http://www.evrases.com/about/commission/commission/view/25>

² Нешатаева Т.Н. Интеграция и наднационализм: тезисы [Официальный электронный ресурс Суда ЕврАзЭС]: URL www.sudevrazes.org/sr.aspx?guid=10733

научной общественности для формулировки конкретных предложений по защите биосферы на базе ЕврАзЭС и выработки учения об экологической безопасности с перспективой внедрения последнего в международно-правовую доктрину.

4.2. Структуру ЕврАзЭС необходимо оптимизировать: вывести Совет в области охраны окружающей среды из подчиненности Интеграционного Комитета ЕврАзЭС как органа, не имеющего регулирующих функций, и установить его подчиненность Высшему органу Евразийского экономического сообщества – Межгосударственному Совету ЕврАзЭС, в связи с чем принять новую редакцию документа, регламентирующего статус Совета в области охраны окружающей среды.

4.3. На пространстве ЕврАзЭС отсутствуют единые стандарты регулирования оборота химических веществ. Необходимо изменить уровень правового регулирования, ввести в правовую базу ЕврАзЭС унифицированные, универсальные стандарты защиты биосферы от вредоносного химического воздействия, носящие исключительно наднациональный характер.

Тем не менее, положительными чертами регулирования оборота химических веществ в ЕврАзЭС являются ориентация на европейские прогрессивные стандарты, а также указание в качестве цели создания правовой базы Евразийского сообщества охраны окружающей среды.

Таким образом, стремительное развитие промышленности и внешнеторговых связей стран-участниц ЕврАзЭС обуславливает возникновение и усложнение отношений с их участием, в том числе - связанных с оборотом химических веществ. В работе приведены тезисы, суть которых, по мнению автора, затрагивает наиболее существенные проблемы, препятствующие эффективному процессу экономической интеграции в ЕврАзЭС, сопряженному с защитой биосферы.

Важно корректно и грамотно применять учения об экологии, достижения экологической науки в целях создания действенного механизма защиты окружающей природной среды.

Власова Елена

Vlasova Elena

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Эйриян Г.Н.**

Supervisor: Ph.D. , **Eiriyan G.N.**

Пермский государственный национальный исследовательский университет, студент
Perm state university, student

Правовая природа отношений при разделе земельного участка

Legal nature of relationships connected with lands

The report is dedicated to analyze the approaches to understanding the concept of partition of land and the legal nature of the relationship in the division of land. The author sets out the position in the literature on this issue and draws conclusions on the stated theme.

Вопрос природы раздела земельного участка как вида юридических фактов специально в юридической литературе не рассматривался. Высказывались лишь предположения об отношении этого института к какому-либо юридическому факту¹.

После изменения границ земельного участка и утраты его как объекта гражданских и земельных прав появляются новые объекты недвижимости, что выступает главной целью и последствием раздела земельных участков. Таким образом, раздел земельного участка является многоаспектным явлением, и его отнесение к конкретному виду юридических фактов весьма затруднительно. Для дальнейшего изучения поставленного вопроса считаем необходимым выявить подходы к определению понятия «раздел земельного участка».

¹ Пискунова М.Г. Делимость земельных участков// Бизнес-адвокат. 2003. № 10;

Скловский К. И. Сделка и недействительность сделки: основные положения обновленной главы Кодекса// Хозяйство и право. 2014. №1.

О понятии «образование земельных участков», включая и понимание под этим явлением «раздел земельного участка», можно говорить как минимум в двух смыслах. Во-первых, по смыслу ст. 11.2 ЗК РФ¹ под «образованием земельных участков» следует понимать лишь возникающий эффект в силу соответствующих действий, а не сами действия, приводящие к нему. Именно поэтому и говорится, что земельные участки образуются "при" разделе, объединении, перераспределении, выделе земельных участков безотносительно собственника. Во-вторых, в широком смысле под образованием земельных участков можно понимать не только конечный результат, но и конкретные действия, приводимые к нему, включая процедуры межевания, присвоения кадастрового номера, определения границ и т.д. Относительно этого процесса используется также понятие "формирование земельного участка", причем как в литературе, так и в законодательстве².

Именно о втором понимании понятия «раздел земельного участка» и говорит М.Г. Пискунова. Ученый считает, что поскольку формирование земельных участков осуществляется в процессе кадастровых работ, то можно сказать, что раздел земельных участков производится посредством кадастрового учета. Затем М.Г. Пискунова приходит к выводу, что такой раздел земельного участка нельзя назвать сделкой, поскольку это не соотносится с легальным определением сделки. Конечно, землеустроительные и кадастровые работы начинаются по воле собственника, в результате их проведения исчезает объект гражданских прав и появляются новый, но раздел земельных участков нельзя назвать односторонней сделкой собственника, поскольку это не его действия. Тем более нельзя назвать сделкой кадастровый учет, поскольку это действия государственного органа, но не гражданина или юридического лица⁴.

Нельзя не согласиться с мнением М.Г. Пискуновой, но не следует забывать о первом понимании раздела земельного участка. Дело в том, что изъявление воли (сделка) и не может совпадать с действиями, это волеизъявление осуществляющими, хотя в жизни мы часто судим о содержании воли по тем действиям, которые совершает субъект волеизъявления. Межевание определяется как «работы» или как «мероприятия», т.е. как несомненно фактические действия. Работы и мероприятия не тождественны, конечно, изъявлению воли (сделке) в чистом виде. В этом смысле действия по разделу земельного участка и не могут быть сделкой. Вопрос в том, какова природа того решения о разделе, которое, еще не будучи исполнено, принимает собственник участка³.

К.И. Скловский уверен, что раздел земельного участка – сделка, которая исполняется (осуществляется) собственником земельного участка путем фактического раздела участка⁴. Тем не менее, решение собственника о разделе своей вещи, хотя оно и имеет черты сделки, отличается настолько большой спецификой, что квалификация этого решения требует многих оговорок. Прежде всего, решение о разделе не создает никаких обязанностей для собственника и не дает никаких прав в части раздела иным лицам, в том числе связанным с собственником обязательственными правоотношениями. Во-вторых, из решения собственника о разделе не возникает способных к передаче как в порядке сингулярного, так и универсального правопреемства прав и обязанностей⁵. Таким образом, К.И. Скловский определяет правовую природу раздела земельного участка через установление природы решения на раздел земельного участка.

На наш взгляд, стоит согласиться с мнением К.И. Скловского. При этом стоит отметить, что приведенные К.И. Скловским оговорки, выявляющие особенности раздела земельного участка как сделки, имеют небесспорный характер.

¹ Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 №136-ФЗ (ред. от 21.07.2014)// Собрание законодательства РФ от 29.10.2001 №44, ст. 4147.

² Корнеев А.Л. Некоторые вопросы образования земельных участков//Экологическое право. 2012. №5. С. 38.

⁴ Пискунова М.Г. Указ. соч.

³ Скловский К. И. Раздел земельного участка//ЭЖ-Юрист. 2005. № 4.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

Во-первых, ученый указывает, что сделка должна порождать правовые последствия не только у лица, ее совершившего, но и у других участников гражданского оборота. Сеем не согласиться с выдвинутым тезисом. Законодатель указывает, что определяющим признаком сделки является порождение, изменение или прекращение прав и обязанностей граждан и юридических лиц. При этом не имеет значения, для скольких лиц правовые последствия возникли. В доктрине также не указывается среди признаков сделки то обстоятельство, что правовые последствия обязательно должны касаться нескольких субъектов. Стоит оговориться, что на практике в результате совершения сделки правовые последствия в абсолютном большинстве случаев возникают для нескольких субъектов права. Во-вторых, автор говорит о невозможности перехода прав и обязанностей, вызванных решением собственника. Считаем, что это не является особенностью раздела земельного участка. Есть и другие односторонние сделки, в результате совершения которых не происходит правопреемство (например, выдача доверенности).

Несмотря на некоторую спорность выраженных К.И. Скловским утверждений, следует согласиться с тем, что решение о разделе не создает никаких обязанностей для собственника. Правообладатель земельного участка может и не предпринимать дальнейших действий для желаемого им ранее раздела земельного участка.

Делая вывод, можно сказать, что данная точка зрения является приоритетной и разделяемой автором статьи, поскольку решение о разделе земельного участка подпадает под легальную дефиницию сделки и отвечает ее законодательно обозначенным признакам.

Мальцева Елена
Malceva Elena

Научный руководитель: ст. Преподаватель Бегешева О. А.
Supervisor: senior teacher Begisheva O. A.

Набережночелнинский институт (филиал)
Казанского (Приволжского) федерального университета, студентка
Naberezhnie Chelny Institute, Kazan Federal University, student

Правовое регулирование экологического аудита в Российской Федерации

The legal adjusting of ecological audit is in Russian Federation

Within the framework of the Government program of Russian Federation "Guard of environment" on 2012 - 2020 is foreseen perfection of government control of lead through of ecological audit. In the work is analyzed a current legislation which regulates the lead through of ecological audit.

В рамках Государственной программы Российской Федерации "Охрана окружающей среды" на 2012 - 2020 годы, утверждённой Распоряжением Правительства РФ от 27 декабря 2012 N 2552-р, предусматривается совершенствование государственного регулирования проведения экологического аудита¹.

В соответствии со статьей 1 Федерального закона «Об охране окружающей среды» под экологическим аудитом понимается независимая, комплексная, документированная оценка соблюдения субъектом хозяйственной и иной деятельности требований, в том числе нормативов и нормативных документов, в области охраны окружающей среды, требований международных стандартов и подготовка рекомендаций по улучшению такой деятельности².

Однако дальнейшую регламентацию экологического аудита Федеральный закон не предусматривает.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 27 декабря 2012 года N 2552-р//СЗ РФ. 2013. N 1. ст. 71.

² Федеральный закон от 10 января 2002 года N 7-ФЗ (в редакции от 28 декабря 2013 года)//СЗ РФ. 2002. N 2. ст. 133.

Также упоминание о данном правоотношении есть в Федеральном законе "Об охране атмосферного воздуха", а также в актах подзаконного уровня, например в Указе Президента «о классификаторе правовых актов» и актах Правительства РФ утвердивших федеральные стандарты и правила аудиторской деятельности, в ведомственных актах органов исполнительной власти, таких как Приказ Минприроды РФ "Об организации экологического аудита", Приказ Госкомэкологии РФ "О проведении практических работ по введению экологического аудирования в Российской Федерации" (вместе с "Временным порядком аттестации экологических аудиторов").

На международном уровне тоже отсутствует четкое определение экологического аудита и он трактуется по-разному.

На сегодняшний день в отсутствие нормативной основы эоаудита по аналогии применяют положения Федерального закона "Об аудиторской деятельности"¹, которые слабо подходят к экологическим отношениям.

Для урегулирования возникающих вопросов по осуществлению экологического аудита необходимо формирование законодательной базы на федеральном уровне.

21 января 2014 года в Общественной палате Российской Федерации прошел слушания проект ФЗ «Об экологическом аудите, экологической аудиторской деятельности и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

К сожалению, данный проект не лишен недостатков. В представленной редакции многие вопросы не решены, например, нет четких критериев предъявляемых к аудиторам осуществляющих добровольный аудит, не ясно как будет осуществляться расчет стоимости их услуг.

Таким образом, правовое регулирование экологического аудита на сегодняшний день на федеральном уровне практически отсутствует. По данному вопросу имеется ряд подзаконных актов, ранее упомянутых в работе. Однако они также не дают конкретной регламентации проведения эоаудита.

С принятием Закона «Об экологическом аудите, экологической аудиторской деятельности и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», могут быть устранены некоторые пробелы в правовом регулировании основополагающих элементов экологического аудита, он может стать самостоятельным правовым институтом отрасли экологического права и необходимым звеном механизма принятия экологически значимых решений.

Платонов Валентин

Platonov Valentin

Научный руководитель: к.ю.н., старший преподаватель **Рудман Д.С.**

Supervisor: candidate of legal science, senior lecturer **Rudman D.S.**

Омская академия МВД России, курсант

Omsk Academy of the MIA of Russia, cadet

О некоторых проблемах изъятия земельных участков для чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 года

Some of the problems of withdrawal of land plots for world Cup FIFA 2018, FIFA confederations Cup 2017

Holding the world Cup in 2018 in Russia has prompted the seizure of land from owners. The main problem faced by the state in this situation is the determination of the amount of the redemption price. This issue is relevant because in this situation you have to find a balance between the interests of the state and property owners.

¹ Федеральный закон от 30 декабря 2008 года N 307-ФЗ (в редакции от 28 декабря 2013 года)/СЗ РФ. 2009. N 1. ст. 15.

Российская Федерация в последнее десятилетие активно берет на себя обязательства по проведению крупномасштабных мировых событий. Для комфортного и безопасного проведения различных мероприятий требуются большие вложения в строительство современной инфраструктуры, которой на территории России крайне мало. У большинства населения остались в памяти олимпийские игры в Сочи 2014 года, Универсиада в Казани 2013 года. Вышперечисленные события требовали длительной подготовки, в течение которой необходимо было построить аэропорты, дороги, гостиницы, стадионы. Для того чтобы построить новое сооружение, необходимо наличие свободной земли. Исключением не стал чемпионат мира по футболу FIFA 2018 года, Кубок конфедераций FIFA 2017 года (далее – чемпионат мира по футболу), который будет проводиться на территории 11 субъектов России, которые расположены в европейской части страны. В большинстве субъектах уже существуют стадионы, которые готовы принять матчи чемпионата мира, функционируют гостиницы и аэропорты. Тем не менее, ряду субъектов необходимо с нуля построить объекты инфраструктуры. Осуществляя подготовку к какому либо международному мероприятию, зачастую возникает проблема нехватки свободной земли для строительства объектов инфраструктуры.

Актуальность данной темы в настоящее время достаточно высока, ведь большая часть земли в европейской части России, на которых размещаются жилые дома и коммерческие организации находится в частной собственности. В связи с этим возникает необходимость в освобождении данных участков путем их выкупа у собственников с соответствующей компенсацией. В большинстве случаев государство для минимизации затрат занижает размер выкупной цены земельных участков и недвижимости.

Правовое регулирование изъятия земли к чемпионату мира по футболу 2018 года в России осуществляется рядом нормативно-правовых актов: Гражданский Кодекс Российской Федерации¹, Земельный Кодекс Российской Федерации², Федеральный закон от 29 июля 1998 г. № 135 - ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»³, Федеральный закон от 7 июня 2013 г. № 108 - ФЗ «О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 года и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴.

В некоторых субъектах России, которые будут принимать матчи чемпионата мира по футболу сложилась определенная судебная практика по вопросам изъятия земельных участков и определения выкупной цены. К примеру, в Нижегородской области министерство государственного имущества (далее - истец) подало сразу несколько исков в суд в отношении ряда собственников, земли которых расположены на участке будущего строительства стадиона. Так ООО «Горизонт», ООО «Престиж» и ИП Кузнецов (далее - ответчик) не согласны с размером выкупной цены, предложенной государством. Собственники не против изъятия земельных участков, при этом отстаивают свое право на равноценное возмещение убытков в результате прекращения права собственности. Во всех трех судебных делах истец выдвигает два требования: 1. Прекращение права собственности на земельный участок и находящиеся на нем объекты недвижимости; 2. Определение выкупной цены. Судебные дела имеют ряд особенностей. Во-первых, истец в каждом случае ходатайствовал о выделении в отдельное производство рассмотрение вопроса о выкупной цене. Суд данные требования удовлетворял. Во-вторых, в каждом деле размер выкупной цены предлагаемой государством был в два раза ниже той суммы, на которую рассчитывали собственники. В-третьих, суду предоставлялись различные оценки объектов, значительно разнящиеся в стоимости. Но возникает вопрос, а как в дальнейшем

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 129-ФЗ) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

² Земельный кодекс Российской Федерации от 25 сентября 2001 г. № 136-ФЗ (в ред. Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 217-ФЗ) // СЗ РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.

³ Федеральный закон от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (в ред. Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 225-ФЗ) // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3813.

⁴ Федеральный закон от 7 июня 2013 г. № 108-ФЗ «О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 года и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2013. – № 23. – Ст. 2866.

после прекращения права собственности и начала процедуры демонтажа здания осуществить оценку строения? В результате суд выносимым решением частично удовлетворял требования ответчика.

Еще одной не маловажной проблемой является отсутствие определенного государственного органа, который осуществлял бы изъятие земельных участков в связи с проведением чемпионата мира по футболу. Данного пробела не было в Федеральном законе от 1 декабря 2007 г. № 310-ФЗ «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹, в котором конкретизировался орган, подготавливающий и принимающий решения об изъятии земельных участков, организующий сам процесс изъятия с 1 января 2008 года – администрация Краснодарского края².

Таким образом, на основании изложенного мы хотим предложить несколько решений проблемы определения выкупной цены.

1. Законодательное закрепление принципов определения выкупной цены: эквивалентность, баланс интересов, регламентация процедуры изъятия, справедливость и прозрачность, гибкость.

2. Создание централизованной системы изъятия земель для государственных и муниципальных нужд при подготовке к международным мероприятиям. Такой системой, по нашему мнению, должна быть комиссия при Министерстве строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ, которая будет осуществлять единый процесс изъятия при подготовке к международным событиям (в том числе к спортивным мероприятиям).

Рассматриваемые решения по нашему мнению могут быть реализованы не только в рамках чемпионата мира по футболу, но и в будущем при организации подобных международных событий, для которых потребуется строительство новых объектов инфраструктуры.

Сермягина Виктория
Sermyagina Victoria

Научный руководитель: к.ю.н., **Нигматуллина Э.Ф.**

Supervisor: Cand. of Law , **Nigmatullina E.F.**

Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, студент
Kazan(Volga Region) Federal University, student

Современные тенденции обеспечения экологической безопасности граждан Российской Федерации на территориях, предназначенных для размещения и захоронения радиоактивных отходов : опыт европейских стран

Modern trends in ensuring the environmental safety of the citizens of the Russian Federation in the areas designated for the placement and disposal of radioactive waste: the European experience

How would the authorities do not want to convince us otherwise, in Russia today with the environment is not all right.

In recent years, the threat to the safety and comfort of human existence starts to come from adverse environmental conditions. First of all, it is a health risk. Now there is no doubt that environmental pollution can cause a number of environment-related diseases and, in general, leads

¹ Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 310-ФЗ «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. Федерального закона от 2 июля 2013 г. № 185-ФЗ) // СЗ РФ. – 2007. – № 49. – Ст. 6071.

² Волович Н.В. Проблемы изъятия земельных участков для государственных нужд. URL: http://smao.ru/files/magazine/2008/01/1_34-46.pdf (дата обращения 1.10.2014).

to a reduction in life expectancy of people exposed to environmentally adverse factors. That's the average life expectancy of people is the main criterion of environmental safety.

Как бы власти не хотели убедить нас в обратном, в России сегодня с экологией всё совсем не в порядке.

В последнее время угроза для безопасности и комфортного существования человека начинается исходить от неблагоприятного состояния окружающей среды. В первую очередь, это риск для здоровья. Сейчас уже не вызывает сомнения, что загрязнение окружающей среды способно вызвать ряд экологически обусловленных заболеваний и, в целом, приводит к сокращению средней продолжительности жизни людей, подверженных влиянию экологически неблагоприятных факторов. Именно ожидаемая средняя продолжительность жизни людей является основным критерием экологической безопасности.

Экологическая безопасность — допустимый уровень негативного воздействия природных и антропогенных факторов экологической опасности на окружающую среду и человека.

В понятие экологической безопасности входит система регулирования и управления, позволяющая прогнозировать, не допускать, а в случае возникновения — ликвидировать развитие чрезвычайных ситуаций.

На сегодняшний день особые опасения ученых, практиков и общественности вызывают проблемы накопления опасных отходов, которые являются одной из главных политических проблем современности.

Основной вопрос, возникающий по отношению к ним, — не как сделать их незаметными для глаза, а как научиться возвращать их в цикл производства, тем самым заменяя природные ресурсы и, соответственно, уменьшая количество карьеров, горных выработок, нефтяных разливов и площадей с вырубленными лесами.

Наиболее опасными являются радиоактивные отходы. Обращение с ними - одна из серьезных проблем атомной отрасли.

Существующая в России система обращения с радиоактивными отходами (РАО) сформировалась в процессе развития в СССР ядерных технологий и на сегодняшний день не отвечает современным требованиям безопасности.

При всём значении, которое имеют для охраны окружающей среды, охраны здоровья людей и обеспечения безопасности проблемы радиоактивных отходов и обращения с ними, а также при всем внимании, которое уделяют им специалисты в области атомного, международного и экологического права, многие вопросы не получили однозначного решения.

На прошедшем в Москве IX международном форуме-диалоге «Атомная энергия, общество, безопасность 2014» среди основных тем выделили вопрос об опыте взаимодействия организаций как российской, так и зарубежной атомной отрасли с общественностью и ролью муниципальной власти в организации прямого диалога. Это тема сегодня особенно актуальна для ФГУП «Национальный оператор по обращению с радиоактивными отходами», занимающегося исследованиями, проектированием, размещением и впоследствии эксплуатацией пунктов окончательной изоляции радиоактивных отходов. Достижение общественного согласия на строительство подобных объектов является ключевым условием в процессе принятия решений.

По словам Сергея Жаворонкина¹: «Вопрос создания системы захоронения РАО настолько актуален, что можно даже сказать, что это надо было делать еще вчера. Все хотят, чтобы это было безопасно и признают необходимость наведения порядка в этой сфере, но при этом на вопрос «Где построить?» в ответ говорят: «Только не у нас». Кстати, у наших северных соседей в этом вопросе имеется положительный опыт. Например, в Швеции

¹ Сергей Жаворонкин - секретарь Общественного Совета по вопросам безопасного использования атомной энергии в Мурманской области, член рабочей группы Общественного совета Госкорпорации «Росатом».

муниципалитеты стояли в очередь за размещением подобных центров на их территории. Потому что муниципалитеты получают, во-первых, инвестиции, а во-вторых, рабочие места».

Прежде всего, людям необходимо понимать, что радиоактивные отходы это не вымысел, а реальность и их надо безопасно хранить. К этому надо стремиться всем вместе – и общественности, и атомщикам, и муниципалитетам, а не топтаться на месте на стадии разговоров.

Скрынников Руслан
Skrynnikov Ruslan

Научный руководитель: к.ю.н., доцент, **Лунина Н.А.**
Supervisor: Candidate of Legal Science, associate professor **Lunina N.A.**
Воронежский государственный университет, студент
Voronezh State University, student

Отдельные аспекты обеспечения согласования интересов недропользователей и органов местного самоуправления при разработке участков недр местного значения

Selected aspects of coordination of interests of subsoil users and local authorities in the development of subsoil areas of local importance

This article analyses the current legal issues relating to the use of subsoil. The author draws conclusions which are based on studies of regulatory framework that deals with the problems raised by the author. The special attention is paid to the relationship of subsoil users with public authorities of various levels and local governments.

Согласно статье 10.1 Закона «О недрах»¹ органы исполнительной власти субъектов РФ предоставляют по результатам аукциона участки недр местного значения в пользование. Законодатель не дает четкого понятия перечня участков недр местного значения, но из ряда нормативно-правовых актов можно сделать вывод, что перечень участков недр местного значения – это список участков недр в границах субъекта РФ, которые могут быть предоставлены в установленном законом порядке недропользователю. Данный перечень в соответствии со статьей 4 Закона «О недрах» подготавливается и утверждается органами исполнительной власти субъекта РФ в его границах по согласованию с Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации. Порядок формирования перечня регламентирован Приказом Федерального агентства по недропользованию от 15.06.2012г. № 687 "Об утверждении Порядка подготовки, рассмотрения, согласования перечней участков недр местного значения или отказа в согласовании таких перечней".² Подготовленный проект перечня участков недр местного значения согласуется с территориальным органом Федерального агентства по недропользованию. По итогам рассмотрения проекта данный орган направляет письмо в исполнительный орган субъекта о согласовании или отказе в согласовании перечней участков местного значения.

Порядок определения участков недр местного значения не предполагает учет интересов органов местного самоуправления (далее – ОМСУ). Основным нормативным актом, определяющим развитие территорий поселения или городского округа является генеральный план. Понятие генерального плана предусмотрено Градостроительным Кодексом РФ³.

¹ Закон Российской Федерации от 21.02.1992г. № 2395-1 «О недрах»// Российская газета, № 52, 15.03.1995.

² Приказ Роснедр от 15.06.2012г. № 687 "Об утверждении Порядка подготовки, рассмотрения, согласования перечней участков недр местного значения или отказа в согласовании таких перечней"//Российская газета, 03.08.2012г. -№ 177.

³ Градостроительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2004 №190 (с изм. и доп.)// Российская газета, 30.12.2004. – № 290.

Генеральный план – это градостроительная документация о градостроительном планировании развития территорий городских и сельских поселений. Генеральный план является основным градостроительным документом, определяющим в интересах населения и государства условия формирования среды жизнедеятельности, направления и границы развития территорий городских и сельских поселений, зонирование территорий, развитие инженерной, транспортной и социальной инфраструктур, градостроительные требования к сохранению объектов историко-культурного наследия и особо охраняемых природных территорий, экологическому и санитарному благополучию. Содержание и подготовка генерального плана регламентируется статьей 23 Градостроительного кодекса. Предоставление земельных участков должно осуществляться в соответствии с генеральным планом определенного населенного пункта.

При включении определенной территории в перечень участков недр местного значения отсутствует согласование данной процедуры с ОМСУ с учетом генерального плана. Для полного понимания данной проблемы необходимо смоделировать определенную ситуацию. Потенциальный недропользователь участвует в аукционе, который он выигрывает и получает лицензию на добычу полезных ископаемых. Уполномоченный орган субъекта РФ по установленной процедуре включил данную территорию в перечень участков недр. В данной ситуации может возникнуть ряд конфликтов, одним из которых является конфликт недропользователя и частного лица, имеющим права на земельный участок или постройки на данной территории. Вторым может быть конфликт недропользователя и ОМСУ. Он выражается в том, что ОМСУ разработали генеральный план, который действует продолжительное время, а уполномоченные органы государственной власти субъекта РФ включают определенную территорию в перечень без учета данного обстоятельства, либо информации об определенных обременениях, существующих на данной территории, и мешающих добыче полезных ископаемых. Генеральный план территории муниципального образования определяет, что будет находится в будущем на данной местности исходя из политики этого муниципального образования. Для ОМСУ добыча полезных ископаемых на их территории может быть не так приоритетна, как строительство определенных предприятий или объектов, которые своими объемами обеспечат рабочие места и налоговые поступления в их бюджет. Решением данной проблемы может послужить законодательное закрепление обязательного согласования перечня участков недр местного значения с ОМСУ.

Но далее возникает другая проблема: ОМСУ могут одобрить добычу полезных ископаемых на этой территории, но в любом случае возникает необходимость вносить изменения в генеральный план, что создает неудобства недорпользователю как во времени (внесение изменений в генеральный план не всегда возможно, а также займет не менее полугодия, при том, что срок действия лицензии истекает), так и в материальном аспекте (данный процесс повлечет за собой упущенную выгоду за нереализацию лицензии, а также расходы на внесение изменений в генеральный план). Данная ситуация может создать и коррупциогенный фактор, который будет выражаться в лоббировании интересов недропользователем в ОМСУ для решения вопроса об ускоренном внесении изменений в генеральный план. Для разрешения данной проблемы необходимо, учитывая согласие ОМСУ на добычу полезных ископаемых на этой территории, законодательно обязать ОМСУ инициировать внесение изменений в генеральный план в течении полугодия после включения территории в перечень участков недр местного значения.

Исходя из вышеизложенного, целесообразно внести изменения в Приказ Федерального агентства по недропользованию от 15.06.2012г. № 687 "Об утверждении Порядка подготовки, рассмотрения, согласования перечней участков недр местного значения или отказа в согласовании таких перечней" и закрепить обязательное согласование с ОМСУ перечня участков недр местного значения с учетом генерального плана данной территории. Дополнить статью 23 Градостроительного кодекса РФ нормой об обязанности ОМСУ инициировать процесс внесения изменений в генеральный план данной территории при согласовании включения этой территории в перечень участков недр местного значения.

Конкретное регулирование вышеуказанных вопросов обеспечит правильное применение законодательства с учетом интересов органов власти различных уровней, а также создаст дополнительные гарантии недропользователю, что позволит ему более эффективно реализовывать свои права.

Стрелкова Римма

Strelkova Rimma

Научный руководитель: Передрий Татьяна Евгеньевна

Supervisor: Peredrii T.E.

Кубанский Государственный Университет, студентка

Kuban State University, student

Некоторые проблемы правового регулирования разграничения права государственной и муниципальной собственности на землю в РФ

Scientific research is devoted to the legal separation of state and municipal land ownership in the Russian Federation. Problems of contemporary Russian land legislation are described in this research. The solutions gaps and deficiencies of legislation are suggests. Conclusions can be used in the legislative process.

Значение права собственности и для отдельного человека и для общества в целом сложно переоценить. Отношение государства к собственности определяет устройство государства, его экономику и пути его развития. И от того насколько четко это отношение регламентируется законодательством и как исполняется это законодательство зависит благополучное существования государства и его граждан.

В послереволюционные годы в России произошли значительные преобразования нормативной правовой базы. Также в корне изменилось и отношения к собственности. Главенствующая роль от государственной собственности перешла к частной.

В настоящее время Конституция¹ Российской Федерации ч.2 ст.8 гл.1 признает и равным образом защищает частную, государственную, муниципальную и иные формы собственности.

Общественные отношения, связанные с разграничением права государственной и муниципальной собственности на землю, регулируются Земельным кодексом² Российской Федерации, Гражданским кодексом³ Российской Федерации, Федеральным законом № 122-ФЗ "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним"⁴, а также нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации и местными законодательными актами.

В современном земельном законодательстве РФ существует ряд пробелов и противоречий, которые необходимо устранить.

В результате анализа земельного законодательства и научных работ по теме разграничение права государственной и муниципальной собственности на землю сформировались следующие выводы:

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // "Собрании законодательства РФ", 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

² Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 21.07.2014) // "Собрание законодательства РФ", 29.10.2001, N 44, ст. 4147

³ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 №51-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32, ст. 3301

⁴ Федеральный закон от 21 июля 1997 года № 122-ФЗ "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним"// "Российская газета", N 145, 30.07.1997

1. В Земельном законодательстве Российской Федерации отсутствует понятие «разграничения государственной собственности на землю». В Земельный кодекс¹ Российской Федерации необходимо ввести понятие «разграничения государственной собственности на землю» предложенное Н.Б.Маловой: «это безвозмездное отчуждение земельных участков, не находящихся в собственности граждан, юридических лиц и муниципальных образований, а также признание права собственности Российской Федерации на землю»².

2. К полномочиям Федерального агентства по управлению федеральным имуществом необходимо добавить полномочия по контролю за разграничением государственной собственности на землю.

3. Необходимо урегулировать порядок разграничения земельных участков, на которых располагаются недвижимое имущество, находящееся в долевой собственности нескольких субъектов.

4. В Федеральном Законе о государственной регистрации³ необходимо установить четкие понятия ограничения и обременения прав на недвижимое имущество и порядок их государственной регистрации. Так как эти понятия не являются тождественными.

Анализ земельного законодательства позволил сделать вывод о том, что нормативные правовые акты, составляющие его, имеют противоречия и неточности, которые необходимо устранить.

Усманова Сабина

Usmanova Sabina

Научный руководитель: к.ю.н. **Нигматуллина Э.Ф.**

Supervisor: Cand.of Law **Nigmatullina E.F.**

Казанский Федеральный университет, студент

Kazan Federal University, student

Договор аренды лесного участка: теоретическое и практическое значение

Lease of forest area: theoretical and practical value

Russia - forest country and it is the world leader in forest area. The total stock of Russian wood is more than 1/5 of the world. Providing multipurpose, rational, continuous, not unsustainable use of forests to meet the needs of society in the forests and forest resources - one of the main tasks of the Russian state.

Россия - лесная страна и является мировым лидером по площади лесов. Общий запас российской древесины составляет более 1/5 от мирового. Обеспечение многоцелевого, рационального, непрерывного, не истощительного использования лесов для удовлетворения потребностей общества в лесах и лесных ресурсах - одна из главных задач российского государства.

На сегодняшний день основной формой использования лесов является аренда лесных участков. Понятие "аренда лесных участков" состоит из двух составляющих: аренда и лесной участок. Лесной участок является территориальной единицей, на которой располагаются лесные ресурсы. Леса - один из природных ресурсов, национальное богатство народа,

¹ Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 21.07.2014) // "Собрание законодательства РФ", 29.10.2001, N 44, ст. 4147

² Н.Б.Малова Разграничение гос.собственности на землю в РФ: автореф.-т дис... кандидата юр.наук: 12.00.06 Моск.гос.юрид.акад. Москва 2007

³ Федеральный закон от 21.07.1997 N 122-ФЗ (ред. от 21.07.2014) "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" // "Собрание законодательства РФ", 28.07.1997, N 30, ст. 3594

источник получения древесины и других видов ценного сырья, а также стабилизирующий компонент биосферы.

Согласно сложившейся практике использование лесов осуществляется в настоящее время преимущественно на праве аренды. Договор аренды является практически единственным способом передачи лесных участков в возмездное пользование, позволяющим организовать не потребляемое использование лесов.

Основу правового регулирования порядка и процедуры заключения договора аренды лесного участка в настоящее время составляют Лесной¹ и Гражданский кодексы Российской Федерации. Кроме того, регулирование осуществляется с помощью Постановления Правительства РФ от 28.05.2007 года № 324 «О договоре аренды лесного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности»².

В целях совершенствования правового регулирования лесных отношений в том числе по аренде лесных участков в рамках действующего законодательства понятие «лесной участок» в ст. 7 ЛК РФ следует трактовать следующим образом: «лесной участок - покрытый лесными насаждениями и не покрытый ими, но предназначенный для их восстановления земельный участок, границы которого определяются в соответствии со статьями 67, 69 и 92 ЛК». Дополнение понятия лесного участка признаком - «покрытый лесными насаждениями и не покрытый ими, но предназначенный для их восстановления» позволит выделить лесной участок из состава иных земельных участков и обеспечить привязку леса — потребляемого природного ресурса - к земле, непотребляемому природному ресурсу.

Существуют многочисленные правонарушения при использовании лесов, в том числе при заключении сделок, связанных с предоставлением лесных участков в аренду. Увеличивается практика признания договоров аренды лесных участков недействительными. Это говорит о недостатках правового регулирования и необходимости его совершенствования.

В соответствии с действующими законодательными нормами лесоперерабатывающие предприятия могут приобрести право пользования лесными участками только в результате аукциона. Внесенные законопроекты предполагают появление новой процедуры приобретения этого права: конкурсной. Однако воспользоваться этой возможностью смогут не все. К участию в конкурсе будут допущены только предприятия, у которых есть производственные мощности для переработки древесины. Все остальные критерии, которые потребуются для участия и победы в конкурсе, должны стать частью нового подзаконного акта, который пока не разработан.

Формулировка законопроекта предусматривает, что статья 74 будет дополнена: к перечню способов получения права пользования лесным участком добавится конкурс. Также в Лесном кодексе появится новая глава 8.1, регламентирующая порядок проведения конкурсов по передаче прав на заключение договора аренды лесного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности.

Учитывая все выше перечисленное было бы разумным, на мой взгляд, предоставлять лесоперерабатывающим предприятиям преимущественное право на аренду лесного участка на новый срок без аукциона, потому что сейчас даже при пролонгации договора аренды аукционная процедура обязательна для предприятия. Как известно, ему приходится терять время и нести дополнительные расходы, связанные с участием в аукционе. Соответственно, новая редакция закона должна поощрить надежных и добросовестных арендаторов, позволив им использовать лесные участки с большей эффективностью и без лишних затрат.

¹ Лесной Кодекс РФ от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ

² Постановление Правительства РФ от 28.05.2007 года № 324 «О договоре аренды лесного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности»

**Основания возникновения прав на земельные участки в свете
совершенствования земельного законодательства**

Grounds for the emergence of land rights in the light of improving land laws

Relevance of the topic and its practical value based on the fact that now more and more comes of citizens and legal persons in the authorized authorities for registration of rights to land actually used by citizens and legal persons, or of the law that arose prior to the start of the modern land reform.

Актуальность данной темы и ее практическое значение обосновывается тем, что сейчас всё больше происходит обращений граждан и юридических лиц в уполномоченные органы власти для оформления прав на земельные участки, фактически используемые гражданами и юридическими лицами, либо права которые возникли до начала проведения современной земельной реформы.

Основанием возникновения, земельных правоотношений являются юридические факты. В соответствии со статьей 25 Земельного кодекса права на земельные участки, предусмотренные главами III и IV Земельного кодекса, возникают по основаниям, установленным гражданским законодательством, федеральными законами, и подлежат государственной регистрации в соответствии с Федеральным законом «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним».

Основания возникновения прав на землю могут быть предусмотрены и федеральными законами иных отраслей законодательства. В связи с указанием данной статьи затрудняется реализация положений ст. 88-92 ЗК РФ, согласно которым права на земельные участки промышленного и иного специального назначения могут возникнуть в том числе и по основаниям, предусмотренным законами субъектов РФ. На мой взгляд, при толковании норм земельного законодательства все-таки следует придерживаться положений ст. 25 ЗК РФ, согласно которой основания возникновения прав на землю могут быть установлены только на федеральном уровне.

Таким образом, ЗК РФ подтверждает, что перечисленные выше права на землю являются правами по своему содержанию имущественными. Это имеет существенное значение для их приобретения и реализации. Так, согласно ст. 1 ГК РФ граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора. На основе статьи 25 следует сделать вывод о том, что определенный ГК РФ принцип полностью распространяется и на приобретение прав в сфере земельных отношений. В то же время эту норму следует применять в контексте ст. 129 ГК РФ, в соответствии с которой земля и другие природные ресурсы могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому иными способами в той мере, в какой их оборот допускается законами о земле и других природных ресурсах.

Важным для возникновения прав на землю, если они понимаются как имущественные, является и положение, установленное ст. 1 ГК РФ (ч. 3), о том, что гражданские права могут быть ограничены только на основании федерального закона и в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав

и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Эту норму следует распространять не только на случаи реализации уже приобретенных прав, но и на их возникновение.

В целом же действие установленных гражданским и земельным законодательством правил предусматривает следующее соотношение норм этих двух отраслей: права на земельные участки возникают по основаниям и в соответствии с принципами, определенными гражданским законодательством, однако федеральными земельными законами в соответствии с принципами, установленными земельным законодательством, может быть ограничен круг субъектов, которым земельные участки предоставляются на основании того или иного права. Федеральными же земельными законами может быть ограничен оборот земельных участков (см. ст. 27 ЗК РФ), и это прежде всего означает, что право собственности граждан, юридических лиц, МСУ, субъектов РФ на ряд предусмотренных ЗК РФ земель возникнуть не может. Земельным законодательством также могут быть установлены особенности возникновения прав на земельные участки, что, собственно, и составляет содержание данной главы.

«Учения об уголовно-процессуальных правоотношениях в юридических школах»

Андреева Татьяна
Andreeva Tatyana

Научный руководитель: преподаватель, Лавнов М.А.

Supervisor: teacher, Lavnov M.A.

Саратовская государственная юридическая академия, студентка
Saratov state law academy, student

Правовой статус представителей умершего подозреваемого (обвиняемого) при прекращении уголовного дела

The legal status of representatives of the deceased suspect (accused) at the termination of the criminal case

Termination of criminal proceedings in connection with the death of the suspect (accused) without the consent of the next of relatives and other interested parties of the deceased suspect (accused) gives the right to the protection of human dignity. Necessary to regulate the legal status of these persons. The death of the suspect (accused) to fix as grounds for termination of criminal prosecution.

П. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ предполагает прекращение уголовного дела в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого), представляющее юридический факт, способный порождать, изменять или прекращать правоотношения.

Процессуальные вопросы прекращения уголовного дела по данному основанию стали предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ и нашли свое разрешение в Постановлении от 14 июля 2011 года № 16-П «По делу о проверке конституционности положений п. 4 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ст. 254 УПК РФ в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко». В решении Конституционного Суда РФ указано, что прекращая уголовное дело по основанию, предусмотренному п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, должностные лица соответствующих органов прекращают дальнейшее доказывание виновности лица, но подозрение либо обвинение с него не снимается, напротив,

констатируется совершение преступления лицом, от уголовного преследования которого государство отказалось по причине его смерти.¹

Исходя из конституционно-правового смысла решения Конституционного Суда РФ постановление о прекращении уголовного дела не равнозначно приговору суда, следовательно, виновность лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование в значении, предусмотренном ст. 49 Конституции РФ не установлена, что приводит к умалению значения принципа презумпции невиновности - гаранта прав личности в уголовном процессе.

Отсутствие в законе требования о необходимости согласия близких родственников и иных заинтересованных лиц умершего подозреваемого (обвиняемого) на прекращение уголовного дела по вышеуказанному основанию нарушает конституционное право на охрану достоинства личности умершего и вышеуказанных лиц, а также не создает необходимые условия для принятия законного и обоснованного решения о прекращении уголовного дела в отношении умершего подозреваемого, обвиняемого.

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 14 июля 2011 г. № 16-П допускает возможность участия близких родственников и иных заинтересованных лиц в уголовно-процессуальных правоотношениях. В этой связи возникает необходимость определения их процессуального статуса и соответствующих прав и обязанностей.

На наш взгляд, процессуальный статус близких родственников и иных заинтересованных лиц необходимо определить как статус представителя.

Представительство в уголовном процессе можно рассматривать в нескольких аспектах, как совокупность правовых норм, призванных регулировать правоотношения между представителем и представляемым, как правоотношения между представителем и участниками уголовных правоотношений, обладающими государственно-властными полномочиями².

Предпосылкой возникновения правоотношений по представительству в рассматриваемом случае является несогласие вышеуказанных лиц с прекращением производства по уголовному делу³, а также соответствующее процессуальное решение должностного лица.

Профессор М.С. Строгович указывал, что близкие родственники потерпевшего, который умер в результате совершения преступления, являются его представителями «в том смысле, что они защищают доброе имя потерпевшего, охраняют его память».⁴ Полагаем, что представитель обвиняемого, аналогично, должен защищать честь и достоинство умершего подозреваемого (обвиняемого), а также свои права в случае, если они нарушились прекращением уголовного дела по основанию, закрепленному п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Позиция закрепления за близкими родственниками и иными заинтересованными лицами умершего подозреваемого (обвиняемого) статуса представителя отражена в законопроекте, который предполагает внесение изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ, касающихся уточнения порядка производства по уголовному делу в случае смерти обвиняемого, подозреваемого, лица, подлежавшего привлечению к уголовной

¹По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко. Постановление Конституционного суда РФ от 14.07.2011 г. № 16-П // Российская газета. – 2011. - 29 ноября. - № 165.

² П.М. Туленков Понятие представительства в советском уголовном процессе // Сборник статей адъюнктов и соискателей. М.: Изд-во ВШ МВД СССР, 1970. – С. 135-140.

³ К.Б. Калиновский Презумпция согласия родственников на прекращение дела умершего // Уголовный процесс. – 2012. - № 3.

⁴ М.С. Строгович Курс советского уголовного процесса: Основные положения науки советского уголовного процесса. Т. 1 // М.С. Строгович. М.: Наука, 1968. – 470 с. М.С.

ответственности¹. Одним из изменений является дополнение ст. 5 УПК РФ, закрепляющее правовой статус вышеуказанных лиц как «представители обвиняемого».

Постановление Конституционного суда РФ от 14 июля 2011 г. № 16-П призвано обеспечить должное соблюдение принципа презумпции невиновности, поскольку правовое государство предполагает защиту чести, достоинства не только в течение жизни.

Представляется, что совершенствование процессуального порядка прекращения уголовного дела в целях реализации правовой позиции Конституционного Суда РФ должно осуществляться в следующих направлениях: смерть подозреваемого (обвиняемого) исключить из оснований отказа в возбуждении уголовного дела и закрепить в качестве основания прекращения уголовного преследования; необходима разработка процедуры оформления статуса представителя умершего подозреваемого (обвиняемого) за одним из близких родственников либо за иным заинтересованным лицом, с разъяснением ему прав и обязанностей; согласие на прекращение уголовного преследования должно быть письменным и отражаться в тексте соответствующего постановления; отсутствие такого согласия означает обязательность продолжения производства по уголовному делу в целях реабилитации умершего в общем порядке.

Астафьева Анастасия

Astaf'eva Anastasiya

Научный руководитель: к.ю.н. **Абдулганеев Р.Р.**

Supervisor: candidate of juridical sciences **Abdulganeev R.R.**

*Казанский юридический институт МВД РФ, студент
Kazan law institute of the ministry of the Interior of Russian, student*

Полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве: прошлое и настоящее

Powers of the Prosecutor in criminal proceedings: past and present

The article concerns the functions of the prosecutor in the criminal process as an important and necessary element of the guarantees of human rights. These functions are defined as an obligation of a prosecutor official to perform certain types of procedural activities reflecting the public law purpose of the prosecution in the sphere of guarantees of lawfulness in investigation of crimes and criminal judicial proceedings in court. The author provides comparative legal analysis of the competence of a prosecutor in current Russian legislation and the Charter of Criminal Judicial Proceedings of 1864, Establishment of Judicial Institutions of the Russian Empire. The author analyzes the results of the Judicial Reform of 1864, which provided for the formation of the Russian school of public prosecutors.

Одним из основных участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения является прокурор. В российском уголовном процессе он выполняет две основные функции: надзор за исполнением законов органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие, а также осуществляет уголовное преследование от имени Российской Федерации лиц, виновных в совершении преступления. Однако, раскрывая ретроспективный аспект деятельности прокурора стоит отметить, что не всегда прокурор выполнял именно эти функции.

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части уточнения порядка производства по уголовному делу в случае смерти обвиняемого, подозреваемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности): проект федерального закона от 29.11.2012 г. № 180771-6: принят Правительством РФ 29.11.2012 г. // Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?>(дата обращения 27.09.2014).

Изначально прокуратура была призвана следить за исполнением законов. Такую функцию она выполняла вплоть до Судебной реформы 1864г., которая кардинально изменила содержание деятельности прокуратуры¹. Деятельность прокуратуры регламентировали два законодательных акта: Учреждение судебных установлений и Устав уголовного судопроизводства, согласно которым на прокуроров были возложены две ключевые функции: уголовное преследование и надзор (наблюдение) за законностью расследования преступлений².

Устав уголовного судопроизводства серьезное внимание уделил регламентации полномочий прокурора по осуществлению уголовного преследования. Прокурор имел право возбуждать уголовные дела, что является важным условием для осуществления уголовного преследования. В этой связи остается дискуссионным изменение, внесенное ФЗ №87 2007г. в уголовно-процессуальное законодательство, лишившее прокурора прямого права на возбуждение уголовного дела.

Также Устав уголовного судопроизводства позволял прокурору в случае неполноты произведенного расследования потребовать от следователя предоставления дополнительных сведений или отправить дело на дополнительное расследование. При иных обстоятельствах прокурор был вправе составить обвинительный акт и отправить дело в суд.

Относительно регламентации надзорной функции, необходимо отметить, что прокурор мог принимать участие во всех следственных действиях, беспрепятственно знакомиться с материалами уголовного дела, давать указания следователю, носящие обязательный характер, на проведение отдельных следственных действий и т.д.

Сравнивая современный правовой статус прокурора в уголовном судопроизводстве со статусом, предусмотренным УУС, можно отметить ряд общих черт таких как: выполняемые функции, формы реализации прокурорского надзора, связанного с принятием окончательного решения по делу, и уголовного преследования и др. Также можно обнаружить ряд различий

В результате Судебной реформы 1864 г., по мнению Н.В. Муравьева, прокурор, "оставаясь стражем закона... «сделался сильным государственным обвинителем»"³. Вместе с этим, прежде участие прокурора в деле, почти незаметное при предварительном производстве, выступало лишь после постановления приговора или решения, в форме просмотра или пропуска журналов или протеста на них. Теперь же это участие, всегда предшествующее разрешению дела... по уголовным делам - в виде деятельного наблюдения и непосредственного уголовного преследования от самого его возникновения и до конца"⁴. Как мы можем видеть, Федеральным законом от 5 июня 2007 года N 87-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" были внесены существенные изменения, направленные на сужение надзорных полномочий прокурора и расширение полномочий руководителя следственного органа⁵. Значительная часть полномочий, которые по праву относятся к компетенции прокурора была передана руководителю следственного органа. Надзорные полномочия в полном объеме сохранились в отношении дознавателей. В такой ситуации вряд ли можно утверждать о возможностях прокурора осуществлять эффективный прокурорский надзор и уголовное преследование от его начала и завершения.

Несомненно дальнейшие изменения законодательства несколько изменили правовой статус прокурора, например, Федеральным законом от 28.12.2010 N 404-ФЗ был введен в ч.1

¹Ястребов В.Б. Функции прокурора в уголовном судопроизводстве (былое и современность: некоторые уроки судебной реформы 1864 г.) // Актуальные проблемы российского права. 2014. N 4. - стр.1

²Ястребов В.Б. Указ. соч.- стр. 1

³Ястребов В.Б. Указ. соч.- стр. 2.

⁴Ястребов В.Б. Указ. соч.- стр. 3.

⁵О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 5 июня 2007 года N 87-ФЗ. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ст.37 п.5.1, дающий прокурору право истребовать и проверять законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела и принимать по ним решение в соответствии с УПК РФ¹. По нашему мнению, данные нововведения не могут в полном объеме обеспечить реализацию задач и достижение целей уголовного надзора за предварительным следствием. Складывающаяся тенденция к ослаблению прокурорского надзора может привести к негативным последствиям в виде обострения криминогенной обстановки. До принятия Федерального закон от 5 июня 2007 года N 87-ФЗ прокурор имел возможность более оперативно реагировать на факты нарушения закона и принять меры к их устранению, направляя следствие в нужном направлении.

Резюмируя стоит отметить, что широкие полномочия по надзору за предварительным следствием повышают эффективность уголовного преследования, так как прокурор имеет возможность ознакомиться с материалами уголовного дела на более ранних стадиях уголовного судопроизводства, что позволяет улучшить подготовку к судебному заседанию, профессионально добиваться выполнения требований закона, а также избежать незаконного и необоснованного уголовного преследования лиц, невиновных в совершении преступления.

Атабеков Адхам

Atabekov Adham

Научный руководитель: преподаватель **Мальцева В.А.**

Supervisor: lecturer **Maltseva V.A.**

Дальневосточный государственный университет путей сообщения, студент
Far Eastern State Transport University, student

Сравнительно-правовой анализ процессуальных форм дознания

Rather-legal analysis of the procedural form of inquiry

The report is dedicated to rather-legal analyze of the features of the pre-trial investigation in the form of inquiry in an abbreviated form. Particular attention is paid to the terms and conditions of the inquiry and their impact on the effectiveness of the investigation of the crime.

В марте 2013 года в Уголовно-процессуальный кодекс РФ была введена Глава 32.1 «Дознание в сокращенной форме», предусматривающая возможность уменьшения сроков проведения расследования при соблюдении ряда обязательных условий. Появление данной новеллы уголовно-процессуального права вызвало целый ряд дискуссий, как среди ученых процессуалистов, так и среди юристов-практиков. К спорным вопросам, на наш взгляд, следует отнести следующие: к каким негативным последствиям может привести применение дознания в сокращенной форме? возможно ли ограничение прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства при уменьшении сроков предварительного расследования? и, не начнут ли сотрудники органов дознания передавать в суды «сырые» уголовные дела, ставя в приоритет не качество, а количество расследуемых дел?

Для решения данных вопросов, следует провести сравнительно-правовой анализ данной новеллы с действующим ранее институтом дознания по следующим критериям:

1. по срокам расследования.

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия: Федеральный закон от 28.12.2010 N 404-ФЗ (ред. от 05.04.2013, с изм. От 04.06.2014). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Максимальный срок дознания в сокращенной форме составляет 15 суток, в исключительных случаях срок может быть продлен прокурором до 20 суток. При проведении дознания в общем порядке срок расследования, как правило, не превышает 30 суток, при необходимости срок дознания может быть продлен до 30 суток, в случаях, предусмотренных ч. 4 ст. 223 УПК РФ - до 6 месяцев, а в исключительных случаях - до 12 месяцев.

Для дознавателя и других субъектов правоохранительной деятельности сокращение срока расследования по уголовному делу имеет огромное значение, поскольку влечет за собой повышение интенсивности работы сотрудников по собиранию и оценке доказательств. При этом сокращается объем необходимых доказательств до количества, достаточного для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления. Данное новшество, на наш взгляд, позволит предотвратить накопление «кипы» уголовных дел, расследование которых может быть затянуто.

2. по условиям применения определенной формы дознания

В соответствии со статьями 226.1, 226.2 УПК РФ, для проведения дознания в сокращенной форме требуется обязательное соблюдение следующих условий¹:

1) ходатайство о производстве по уголовному делу дознания в сокращенной форме может быть подано только подозреваемым в течение двух дней с момента разъяснения ему права на подачу такого ходатайства;

2) уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица по признакам одного или нескольких преступлений;

3) подозреваемый признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, а также не оспаривает правовую оценку деяния, приведенную в постановлении уголовного дела;

4) подозреваемый является совершеннолетним;

5) не имеется подозрений для применения к подозреваемому мер медицинского характера;

6) подозреваемый не относится к категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок уголовного судопроизводства, установленной главой 52 УПК РФ;

7) лицо подозревается в совершении двух и более преступлений, каждое из которых указано в п. 1 ст. 150 УПК РФ;

8) подозреваемый владеет языком, на котором ведется уголовное судопроизводство;

9) потерпевший не возражает против производства дознания в сокращенной форме.

Кроме того, при подозреваемом

3. особенности доказывания

При производстве дознания в сокращенной форме дознаватель, в соответствии со ст. 226.5 УПК РФ, обязан²: собрать доказательства в объеме, достаточном для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления; произвести только те следственные и иные процессуальные действия, производство которых может повлечь за собой невосполнимую утрату следов преступления или иных доказательств. За дознавателем сохраняются права:

1) не проверять доказательства, если они не были оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем;

2) не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения, за исключением случаев, если необходимо установить

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [электронный ресурс]: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ: в ред. от 21.07.2014 № 258-ФЗ // СПС «Консультант» / НПП «Консультант+». – Последнее обновление 01.09.2014.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [электронный ресурс]: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ: в ред. от 21.07.2014 № 258-ФЗ // СПС «Консультант» / НПП «Консультант+». – Последнее обновление 01.09.2014.

дополнительные, имеющие значение для уголовного дела фактические обстоятельства, сведения о которых не содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, либо необходимо проверить доказательства, достоверность которых оспорена подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем;

3) не назначать судебную экспертизу по вопросам, ответы на которые содержатся в заключении специалиста по результатам исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении.

Изменение сроков проведения дознания в сокращенной форме, на наш взгляд, может повлечь проблемы, связанные с неполноценным расследованием и раскрытием преступлений, а также необоснованным снижением меры уголовной ответственности лицу, в отношении которого проводилось дознание в сокращенной форме, что объясняется снижением требований к собиранию доказательств по уголовным делам, расследуемым в форме дознания. В связи с этим, считаем необходимым увеличить требования к дознавателю в части проверки доказательств, полученных в ходе предварительного расследования в форме сокращенного дознания.

Богинский Максим
Boginskii Maxim

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Клюкова М.Е.**

Supervisor: Ph.D, lecturer **Klyukova M.E.**

Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, студент
Kazan (Volga region) Federal University, student

Проблема возмещения материального вреда при нарушении разумных сроков уголовного судопроизводства

The problem of compensation for material harm in case of violation of reasonable terms of criminal justice

The questions of compensation for material harm in case of violation of reasonable terms of criminal justice are discussed in the legal community for so long time. This problem is considered of many branches of law and addressed issues of social justice. Scary to imagine how many people have been victims of crimes and didn't get compensation for the material harm caused to them. And how to deal with compensation for material harm, when criminal not found, who will compensate material harm?

Вопросы возмещения материального вреда при нарушении разумных сроков уголовного судопроизводства обсуждаются в юридическом сообществе уже довольно долго. Данная проблема является межотраслевой и напрямую затрагивает вопрос социальной справедливости. Результаты анализа статистических данных Генеральной Прокуратуры РФ свидетельствуют о том, что за 2013 год в Российской Федерации было зарегистрировано 2 206 249 преступлений, из них не раскрыто 950 325 преступлений. Ущерб от преступлений (по оконченным и приостановленным уголовным делам) составил 386 000 102 тыс. руб., что на 44,15% больше аналогичного показателя прошлого года. Среди осужденных 664 969 лиц (около 68%) не имеют постоянного источника доходов¹. Пугающая статистика, не правда ли?

Страшно представить, сколько людей стали жертвами преступлений и остались без возмещенного им материального вреда.

¹ Статистический сборник Генеральной Прокуратуры РФ "Состояние преступности за январь-декабрь 2013 г."

В связи с этим, остановимся на горькой реальности, окружавшей нас последние двадцать лет: как быть с возмещением материального вреда, когда лицо, совершившее преступление, не установлено, или установлено, но скрывается от следствия. Практически всю историю современной правовой России государство не брало на себя обязанность компенсировать материальный вред потерпевшему в данной ситуации. Всё сводилось к тому, что «пойманный злоумышленник - это гарантия выплат ущерба, но если его не нашли, то жертве ничего не полагается»¹, то есть право потерпевшего на возмещение материального вреда оставалось не реализованным. В связи с этим, законодателем предпринята попытка модернизировать введенный им ранее институт возмещения материального вреда при нарушении разумных сроков уголовного судопроизводства, а именно издать Федеральный закон Российской Федерации от 21 июля 2014 г. N 273-ФЗ "О внесении изменений в статью 3 Федерального закона "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" и отдельные законодательные акты Российской Федерации". Данный закон был разработан во исполнение постановления Конституционного суда РФ от 25 июня 2013 года и вступит в силу с 1 января 2015 года.

Теперь внесённые поправки позволяют потерпевшим по нераскрытым делам требовать компенсацию за затягивания судопроизводства. Определено, что появилась возможность требовать с государства в судебном порядке компенсацию за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок, даже если по делу не установлены подозреваемый или обвиняемый, и это стало причиной затягивания разбирательства. Заявление о компенсации можно подать в 6-месячный срок со дня принятия соответствующим органом постановления о приостановлении предварительного следствия в связи с тем, что неизвестен подозреваемый или обвиняемый. Делать выводы об эффективности данных нововведений пока рано, нормы требует своего осмысления.

По моему мнению, злободневная проблема возмещения материального вреда по нераскрытым преступлениям ни куда не исчезнет в связи с нововведениями. Государство по-прежнему не берёт на себя обязанность полного возмещения материального вреда потерпевшему, оно обязуется лишь компенсировать ему затянутые сроки уголовного судопроизводства в связи с тем, что органы предварительного расследования не установили лицо, совершившее преступление. Возмещение и компенсация – не одинаковые понятия. Компенсация представляет собой денежное возмещение вреда, причиненного вследствие нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок², а возмещение материального вреда – это официальная деятельность уполномоченных на то должностных лиц и органов, направленная на восстановление существовавшего до преступления объема прав³. Возникают сомнения по поводу того, что материальный вред, который был причинён потерпевшему, будет равен размеру компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок. Если бы законодательно было закреплено, что размер компенсации должен быть равен не меньше размеру материального вреда, причинённым преступлением, это позволило бы потерпевшему реализовать своё право на возмещение материального вреда. Так или иначе, окончательный ответ будет дан практикой.

В необходимости компенсации в полном объеме причиненного потерпевшему материального вреда государством убеждены многие исследователи, в частности В. В. Батуев не без основания утверждает: «Поскольку при совершении преступления и

¹ Наталья Козлова «Комментарий к Федеральному Закону Российской Федерации от 21 июля 2014 г. N 273-ФЗ» - "Российская газета" - Федеральный выпуск №6441 (169).

² Постановление Пленума ВС РФ и Пленума ВАС Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» №30/64 23 декабря 2010 г.

³ Зинатуллин З.З. «Возмещение материального ущерба в уголовном процессе». Издательство Казанского университета, 1974 год.

причинения вреда потерпевшему есть вина не только преступника, но и самого государства, не обеспечившего для граждан безопасность, следует признать, что потерпевший вправе рассчитывать на возмещение вреда в полном объеме, в том числе за счет средств государства. Если преступление не было предотвращено, должен действовать принцип государственной ответственности за его совершение. Государство является гарантом соблюдения прав общества в целом и каждой личности в отдельности. Потерпевший вправе требовать от государства восстановления своих прав, в том числе и имущественных»¹.

В заключение хотелось бы сказать, что взятый законодателем курс изменений, направленный на реализацию права потерпевшего на возмещение материального вреда, должен развиваться в том же направлении, а перспективность не должна вызывать сомнений. Во первых, теперь жертвы нераскрытых преступлений смогут получить хоть какую-то компенсацию от государства, во вторых расплата за судебную и следственную волокиту станет неотвратимой, что возможно положительно повлияет на количество раскрываемых преступлений. Надеюсь, что в скором времени государство возьмёт на себя обязанность возмещать материальный вред потерпевшим в полном объеме.

Волкова Рузилья
Volkova Ruzilya

Научный руководитель: доцент, к.ю.н. Якушин С.Ю.
Supervisor: Ph.D, Associate Professor, Candidate of Sciences Yakushin S.U.
Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, студент 4 курса.
Kazan (Volga region) Federal University, student

Теория криминальной мотивации и ее развитие в рамках юридических школ

Theories of criminal motivation and their elaboration in law schools

This research is dedicated to the analysis of theoretical approaches to determining of motivation. It is based on scientific articles of prominent scientists Volkov B.S. (Kazan University), and Kudryashov V. N. (Moscow law schools). We investigate various approaches to the concept of constituting motives, their classification and detection of such a complex phenomenon as a «conflict of motives». Became proved undeniable importance of the theoretical developments in this area. Accomplished the analysis of judicial practice to identify the prevalence of different motives.

Работа посвящена анализу теоретических подходов к определению мотивации. В основу были положены труды выдающихся ученых Волкова Б. С (Казанский университет) и Кудряшова В. Н. (Московская юридическая школа). Исследуются различные подходы к понятию, составляющим мотивов, их классификации, обнаружение такого сложного явления как борьба мотивов. Доказывается неоспоримая значимость теоретических разработок в этой области. Проведен анализ судебной практики для выявления степени распространенности различных мотивов.

Природой человека обусловлено, что он постоянно испытывает потребности. Потребность в пище и тепле, потребность в признании и лидерстве. Они меняются с возрастом или достижением целей, коррелируются с воспитанием и интеллектом. Так, в одинаковой опасной ситуации один человек сбежит, испытывая лишь инстинкт самосохранения, другой сознательно попытается исполнить свой гражданский долг, ну а третий жаждет внимания и готов на любые как геройские, так и не очень поступки. Как

¹ Батуев В. В. «Обеспечение при расследовании преступления гражданского иска потерпевшего»: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 25

только появляется актуальная потребность, которую можно удовлетворить, возникает мотив. Преступная же потребность вызывает мотив, удовлетворяемый незаконным способом. Категория «мотив» рассматривается разными отраслями правовой науки с неподдельным интересом. Это ключевой элемент субъективной стороны уголовного преступления, в криминологии это внутренний механизм преступного поведения. Ну а для юридической психологии это ключик к ответам на вопросы: какие процессы происходят на данном этапе с человеком, совершающим преступление, как правильно их квалифицировать и, самое главное, как предотвратить.

Выявление мотива, его правильная трактовка, является необходимым инструментом в уголовно-процессуальных правоотношениях. Согласно законодательству РФ, характеристика мотива обязательна для суда в составлении описательной части приговора. Однако, исследования ученых (в частности Бурлакова В.Н.) доказывают нераскрытие или второстепенное отношение к мотивам конкретного преступления. Даже отдельные виды мотивов, например, корыстные, имеют внутривидовые различия, которые могут и должны влиять на назначение наказания.

Теоретическую часть исследования составляют различные подходы к понятию мотива, в том числе проблема осознанности мотива. Принципиальные различия «мотива», «мотивации», «мотивировки». Представленный материал построен на сопоставлении и взаимодополнении подходов выдающегося казанского ученого Волкова Б. С., чей неоценимый вклад в развитие уголовной науки и криминологии поистине бесценен, и современного понимания мотивов.

Криминальная психология использует мировое наследие и опыт зарубежных стран для правильного отождествления и применения категории мотива. Потому представляется уместным представить психологические и юридические классификации мотивов, начиная от таких знаменитых как «пирамида Маслоу» и заканчивая узкоспециализированными (пр. мотивация преступлений несовершеннолетних преступников Н.А. Дремовой и К.Е. Игошева). На протяжении всего доклада будет сопровождение красочными видео- и литературными примерами.

Такое уникальное явление, как борьба мотивов будет рассмотрено с позиций заслуженного советского и российского ученого Кудрявцева В.Н., представленных в его последних трудах.

Через призму теории мы обращаемся к современным реалиям и проблемам определения мотивов в РФ. В заключительной части исследования будет представлен анализ судебной практики за 2012-2014 год, оформленный в графики и таблицу, отображающий наиболее распространенные мотивы в процентном соотношении.

Конечным итогом исследования является доказательство колоссальной важности разработки и развития теории криминальной мотивации. Мотив преступления имеет существенное значение для определения степени общественной опасности преступного деяния; для определения степени общественной опасности личности преступника; для квалификации преступления; для признания лица особо опасным рецидивистом; для применения статей Уголовного кодекса Российской Федерации, на основе которых лицо может быть освобождено от уголовной ответственности; при назначении вида и размера наказания; при определении в приговоре режима содержания в местах лишения свободы. Юридическая психология, криминология пытаются не только правильно квалифицировать мотивы, но и предупредить их воплощение в противоречащих законодательству формах. Представляется весьма многообещающей отмеченная в работе тенденция к совершенствованию методик и более широкому пониманию данной категории.

Гладкова Анна
Gladkova Anna

Научный руководитель: к.ю.н. **Давыдова Н.Н.**
Supervisor: Cand.Jur.Sci. **Davydova N. N.**

Саратовская государственная юридическая академия, студентка
The Saratov state legal academy, student

Нижегородская школа процессуалистов. Учение В.Т. Томина

Nizhny Novgorod school of protsessualist. V. T. Tomin's doctrine

The problem of legal relationship in criminal legal proceedings is permanently actual which development is important. Works of many experts in the field of criminal trial are devoted to various aspects of a problem of legal relationship. The matter didn't avoid also scientists of the Nizhny Novgorod school of protsessualist.

Проблема правоотношений в уголовном судопроизводстве неизменно актуальна, разработка которой имеет важное значение. Различным аспектам проблемы правоотношений посвящены работы многих специалистов в области уголовного процесса. Данный вопрос не обошел стороной и ученых Нижегородской школы процессуалистов.

Нижегородская школа процессуалистов представляет собой неформальное объединение ученых – единомышленников, нацеленных на поиск теоретико-методологических и нормативно – прикладных средств повышения эффективности уголовного судопроизводства, способных превратить его (судопроизводство) в правоприменительный инструмент, адекватный современным потребностям борьбы с преступностью.

Местом зарождения традиций Нижегородской школы процессуалистов признается Омская высшая школа МВД СССР, в которой в конце 60-х годов сложилось содружество молодых ученых энтузиастов. Вдохновителем этой группы стал Валентин Тимофеевич Тomin.

В. Т. Тomin является доктором юридических наук, профессором кафедры уголовного процесса и криминалистики Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, профессором кафедры уголовного процесса Нижегородской Академии МВД РФ, заслуженным деятелем науки РФ.

В. Т. Тomin определил новое направление в методологии науки уголовного процессуального права, обозначаемого как «живой уголовный процесс». Создал теорию эффективного уголовного процесса. Концептуальные положения данной теории обозначены им в монографии «Уголовное судопроизводство: революция продолжается». Дальнейшее развитие концепции отражено в работе «Острые углы уголовного судопроизводства».

В своих работах он отмечает, что основными причинами неэффективности реализации прав и обязанностей субъектов уголовно-процессуальных отношений является неадекватное разрешение реально существующих противоречий. Выделяет пять таких противоречий:

- 1) между потребностями общества и возможностями правоохранительной системы;
- 2) между задачей обеспечить неотвратимость ответственности лиц, совершивших преступления (цель), и обязанности блюсти законные интересы лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство;
- 3) между предназначенностью уголовного судопроизводства для проведения государственной политики и необходимости обеспечить независимость следователей, прокуроров, судей от других государственных и общественных органов;
- 4) между необходимостью в специальных людях, осуществляющих эту деятельность, и предубежденностью против них;

5) между нуждой преобразованиях уголовного судопроизводства и консерватизмом этой системы как необходимым условием ее устойчивости¹.

Как известно, принципы составляют нормативные основополагающие начала регулирования особого объекта – правоотношений. Особое внимание принципам уголовного судопроизводства было уделено В.Т. Томиным в своем учении, среди которых на первое место ставит принцип обеспечения законных интересов личности в уголовном процессе. Законные интересы вовлеченных (или могущих быть вовлеченными) в уголовное судопроизводство граждан не должны ущемляться ни на йоту больше, чем это необходимо для достижения цели уголовного процесса (исполнения назначения уголовного судопроизводства) и/или защиты законных интересов других участников уголовного процесса. В рамках раскрытия содержания данного принципа В.Т. Томин отмечает, с одной стороны, что уголовное судопроизводство не может быть эффективным, если нет возможности применять меры процессуального принуждения. При чем применение таких мер должно быть экономным. С другой стороны, если принципу обеспечения законных интересов личностей, к которым прикасается уголовное судопроизводство, дать слишком большую волю, абсолютизировать его, то по большинству уголовных дел достижение цели уголовного процесса станет невозможным.

В. Т. Томин предлагает уделять большее внимание принципу экономии ответственности. В частности, устанавливать в законе такие форму и меры ответственности виновных, которые соответствовали бы общественному и профессиональному правосознанию, менталитету отечественного общества. Рассматривал введение в систему принципов уголовного процесса идеи, имеющей нравственный характер, как необходимый противовес формализму уголовного судопроизводства, в частности, принципу законности. Согласно формуле, предложенной В.Т. Томиным, решения, поведения и планируемые результаты действий участников уголовного процесса – должностных лиц должны быть нравственными; их действия в уголовном процессе должны способствовать нравственному поведению иных участников процесса.

В своем учении он указывает на необходимость очищения уголовного процесса от процедур и деклараций, не служащих достижению справедливости и эффективности уголовного судопроизводства, сокращения до минимума число лиц, обладающих властными полномочиями в сфере уголовного судопроизводства. Характеризуя участников уголовного процесса, В.Т. Томин критиковал дополнения понятия таким видовым отличием, как участие в уголовно-процессуальных правоотношениях².

В.Т. Томин определил природу процессуальных прав и механизм обеспечения (признания) законных публичных и частных интересов субъектов процесса, классифицировал последних, а также выдвинул предложение об участии в уголовном процессе большего круга субъектов, ранее неизвестных науке.

Подводя итог хотелось бы отметить, что учение о правоотношении в российской литературе в течение многих лет формировалось в условиях командно-административной системы, когда замалчивались многие негативные явления, связанные с грубейшим нарушением законности, ущемлением прав и законных интересов человека и гражданина. В этих условиях учение о правоотношениях вообще, а в уголовном праве и в уголовном процессе в особенности не могло охватить многие существенные стороны своего предмета, а ряд аспектов исследовался в заданных извне границах, без должной всесторонности и объективности, ряд реалий уголовного процесса оставались вне поля зрения науки.

В.Т. Томин внес значительный вклад в разработку новых подходов в теории уголовно-процессуальных правоотношений.

¹ В.Т. Томин. Уголовный процесс современной России. Проблемные лекции: учебное пособие. – Пятигорск, 2014. С. 97.

² Е.Н. Карпов. Процессуально-властные субъекты уголовного процесса. – Н.Новгород, 2010. С.19.

Презумпция невиновности: камень преткновения или критерий общественного прогресса?

Innocence presumption: stumbling block or criterion of public progress?

The advanced countries and the people, the world community consider human rights and their protection as a universal ideal, a basis of progressive development and prosperity, a factor of stability and stability. An important democratic achievement in a modern civilized society is the innocence presumption. The presumption of innocence is the most important principle of international law which only at the beginning of the XXI century, as a result of cardinal reforms, strongly became stronger and in the Russian legislation.

Принцип презумпции невиновности является одним из основных уголовно-процессуальных принципов. Он способствует охране прав личности, направлен на исключение необоснованного обвинения и осуждения. Тем не менее, ежегодно в России выявляются случаи невиновно осужденных. «Люди потому так охотно верят дурному, не стараясь вникнуть в суть дела, что они тщеславны и ленивы. Им хочется найти виновных, но они не желают утруждать себя разбором совершенного проступка».¹

Действие презумпции невиновности выражается в следующих важнейших правилах уголовного судопроизводства:

- 1) Обязанность доказать виновность лица, т.е. представить доказательства, убеждающие суд в виновности лица, лежит на том, кто утверждает, что обвиняемый виновен в преступлении, т.е. на обвинителе.
- 2) «Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность» (ч. 2 ст. 49 Конституции).
- 3) Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, если в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления доказана (ч. 4 ст. 302 УПК).
- 4) Неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого (ч. 3 ст. 49 Конституции).

Эти правила распространяются и на предварительное расследование по делу. Все сомнения в доказанности обвинения (подозрения), которые не представляется возможным устранить, разрешаются в пользу обвиняемого (подозреваемого). Это может повлечь за собой прекращение дела, изменение объема обвинения, изменение квалификации содеянного.

Суды, которые в случаях сомнения в доказанности обвинения вопреки ч. 4 ст. 302 УПК выносят обвинительный приговор, грубо нарушают презумпцию невиновности, разрушают ее краеугольный камень - правило о толковании всех неустранимых сомнений в пользу обвиняемого. Верховный Суд РФ неоднократно разъяснял в постановлениях Пленума и решениях по конкретным делам, что при наличии неустранимых сомнений в виновности подсудимого необходимо оправдывать его, имея в виду, что законный и обоснованный

¹ Франсуа Де Лапюшфуко, <http://psyfactor.org/lib/maxims4.htm>

оправдательный приговор является важнейшим средством реализации задач по предотвращению осуждения невиновных, по защите свобод и законных интересов граждан.¹

Из презумпции невиновности следует, что недоказанная виновность юридически равнозначна доказанной невиновности. Это правило имеет абсолютный характер и не знает никаких исключений.

В теории же активно шла научная дискуссия по поводу презумпции невиновности. И.Я. Фойницкий писал: «Современный процесс исходит из предположения невиновности (*praesumptio boni viri*), в силу которого на обвинении лежит обязанность доказать все элементы как объективной, так и субъективной виновности, рассеив всякое разумное сомнение в пользу невиновности».² Вл. Случевский, С.В. Познышев считали, что подсудимый должен признаваться невиновным, пока не будет доказано противное обвинителем.³

Хотим отметить, что российские суды в последние годы стали чаще выносить оправдательные приговоры: в 2013 году они оправдали около 4,5% обвиняемых в уголовных преступлениях. Такую статистику привел председатель Верховного суда России Вячеслав Лебедев. При этом, по его словам, более 60% обвиняемых признают свою вину в суде. Присяжные же выносили оправдательные вердикты в 20% случаев.

Как бы то ни было, раскрытие тяжкого преступления - это всегда определенные бонусы для следствия: следователю гораздо проще вынести обвинительное заключение, не вдаваясь в подробности, в отношении человека, который сам пришёл и заявил о своей виновности. А дальше, если дело пошло в суд, то оно, как правило, заканчивается обвинительным приговором.

Подобным образом произошло и с москвичом Максимом Руденко. Только пришёл он не сам, а «так получилось». Вечером 7 апреля 2007 года 19-летний парень Максим Руденко стоял и пил пиво возле станции метро «Преображенская площадь», где недавно был убит Максим Лаврик. Подошел участковый, спросил документы, позже подъехал патруль, и отвез компанию в ОВД «Преображенский». Там Руденко сразу ответили в кабинет к двум сотрудникам, на тот момент ещё милиции, и заявили: «Ну, признавайся, как убивал». В итоге из него буквально «выбили» показания, которые тщательно зафиксировал следователь Преображенской прокуратуры Юрия Рыкова. Другой принявший дело следователь, Александр Петраков, отнесся к нему формально: экспертизы не проводил, алиби не принимал. Но и суд не увидел ничего «подозрительного» в построении обвинения лишь на показаниях самого обвиняемого. Как итог, невиновный 19-летний парень отбыл наказание сроком в три года за убийство, совершенное бандой скинхедов.

Ознакомившись с подобными делами можно придти к выводу, что такое может произойти с каждым. Но всё же, взгляд правоохранительных органов и судебной системы падает, в первую очередь, на «контингент»: бомжей, наркоманов, судимых. В таком случае о человеке складывается определенное мнение на основании его прошлой жизни, появляется обвинительный уклон, что мешает объективному рассмотрению дела и противоречит принципу презумпции невиновности.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что установление принципа презумпции невиновности в Конституции РФ и УПК РФ имеет большое значение не только для практики объективного расследования и всестороннего судебного рассмотрения уголовных дел, но и оказывает влияние на проходящий в ходе судебной реформы процесс обновления российского законодательства.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.04.1996 N 1 (ред. от 16.04.2013) "О судебном приговоре" (29 апреля 1996 г.), <http://www.consultant.ru>

² Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства [Текст] / И.Я. Фойницкий. СПб.: изд.-во «Альфа», 1996. Том II. С. 208.

³ Хрестоматия по уголовному процессу России [Текст] / учебное пособие / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Юридический факультет; Авт.-сост. Э.Ф. Куцова. М.: Городец, 1999. С. 84-85.

Некоторые вопросы взаимодействия руководителя следственного органа и следователя

Some problems of interaction of the director of the investigation body and investigator

The procedural autonomy of the investigator is one of the central issues in the area of Criminal Affairs. The article analyses the powers of the head of the investigation body in respect of the investigator and the reduction of procedural autonomy. The author proposes to coordinate the progress of criminal case with the head of the investigation body.

С реформированием уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации проблема процессуальной самостоятельности следователя не исчезла и, по-прежнему, возникает вопрос: насколько он свободен в решении стоящих перед ним задач? Гарантирует ли действующий УПК РФ процессуальную самостоятельность следователя в правоотношениях, складывающихся между ним и руководителем следственного органа при расследовании уголовного дела? Ответы на эти вопросы можно получить, проанализировав некоторые полномочия руководителя следственного органа, предусмотренные ст. 39 УПК РФ.

В законе правило о процессуальной самостоятельности следователя сформулировано следующим образом: следователь уполномочен самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда требуется получение судебного решения или согласие руководителя следственного органа (ч. 2 ст. 38 УПК РФ).

В свою очередь п.3 ч.1 ст. 39 УПК РФ уполномочивает руководителя следственного органа давать следователю обязательные для исполнения письменные указания, но у следователя имеется возможность отстоять свое мнение по наиболее важным вопросам расследования, предусмотренным ч.3 ст. 39 УПК РФ, путем их обжалования вышестоящему руководителю следственного органа. Право на обжалование письменных указаний закреплено довольно четко в уголовно-процессуальном законодательстве. Однако тут же возникает вопрос: каковы последствия такого обжалования? Закон об этом умалчивает, остается лишь предполагать, что в этом случае вышестоящий руководитель следственного органа вправе отменить указание нижестоящего руководителя следственного органа.

Следует отметить, что Федеральным законом от 5.06.2007 года № 87-ФЗ¹ были внесены значительные изменения в правовой статус следователя и руководителя следственного органа. В настоящее время отсутствует положение о том, что в случае несогласия с позицией следователя руководитель вышестоящего органа может отменить указание и передать дело другому следователю, то есть раньше была гарантия процессуальной самостоятельности следователя, и никто не имел возможности заставить следователя выполнить те указания, которые противоречат его внутреннему убеждению. Исключение из законодательства данного положения позволяет предположить, что указания руководителя следственного органа могут остаться для следователя в силе, то есть

¹ Собрание законодательства РФ. – 2007. - № 24, ст. 2830.

вышестоящий руководитель следственного органа вправе «заставить» следователя выполнить письменное уголовно-процессуальное требование.

Самостоятельного анализа требует полномочие руководителя следственного органа, предусмотренное п.11 ч.1 ст. 39 УПК РФ, то есть возвращать уголовное дело следователю со своими указаниями для производства дополнительного расследования. Справедлива точка зрения Х. Б. Бегиева, который указывает на то, что из буквального смысла закона следует, что следователь не передает и не направляет уголовное дело с обвинительным заключением руководителю следственного органа для согласования. Уголовное дело находится у следователя и с согласия руководителя следственного органа он направляет его прокурору. Для возвращения уголовного дела следователю руководитель следственного органа должен сначала дело получить. Только после получения уголовного дела с обвинительным заключением и его рассмотрения руководителем следственного органа может принять законное и обоснованное решение¹. Глава 30 УПК РФ посвящена направлению уголовного дела с обвинительным заключением прокурору, однако проанализировав её нормы, приходим к выводу, что в ней ни слова не говорится о согласовании дела с руководителем следственного органа. Опираясь на данную точку зрения и положения Уголовно-процессуального кодекса, возникает вопрос, требующий внимания и закрепления в действующем законодательстве. Что представляет собой процедура согласования уголовного дела с руководителем следственного органа и каков её срок?

В целях устранения существующего пробела предлагаем внести изменения в уголовно-процессуальное законодательство и закрепить процедуру согласования уголовного дела с руководителем следственного органа:

1. После составления следователем обвинительного заключения следует вынесение

постановления о передаче уголовного дела руководителю следственного органа для согласования;

2. Руководитель следственного органа принимает, проверяет поступившее уголовное

дело в срок не более трех суток и выносит мотивированное постановление либо о возвращении уголовного дела для производства дополнительного расследования, либо о направлении дела прокурору.

С учетом сложившейся практики и опроса следователей, после вынесения постановления руководителя следственного органа о возвращении уголовного дела для производства дополнительного расследования следователь выносит постановление о принятии дела к своему производству, о возобновлении предварительного расследования, выполняет необходимые следственные действия и осуществляет дальнейшее производство в соответствии с уголовно – процессуальном законодательством Российской Федерации.

Автор данной статьи солидарен с точкой зрения П.Г. Марфицина, справедливо отмечающего, что у «заблудившего» руководителя всегда есть возможность скорректировать показатели работы вверенного ему учреждения. Формирование отчетности происходит путем предоставления правоприменительными органами в статистические аппараты соответствующих данных. Имеются такие сведения, проверка которых затруднена и более того невозможна, что позволяет вносить «нужные» данные в графы статистических карточек, тем самым формируя «красивые» статистические показатели². Таким образом, руководитель следственного органа и следователь путем внесения недостоверной информации «прикрывают» себя от нежелательных данных, отражающих существующее положение дела, что приводит к искажению реальной действительности.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что расширение полномочий

¹ Бегиев Х. Б. Проблемы обеспечения процессуальной самостоятельности следователя на этапе окончания предварительного расследования// «Общество и право». - 2010. - № 5. - С. 43.

² Марфицин П. Г. Усмотрение следователя: уголовно-процессуальный аспект: Монография. Омск, 2002. С. 202.

руководителя следственного органа с одной стороны, влечет сужение собственной процессуальной самостоятельности следователя (однако, не ее исключение), а с другой стороны, делает более независимым деятельность следственных подразделений от других государственных органов, что способствует наиболее оперативному решению вопросов, возникающих в ходе производства по уголовному делу.

Дроботов Александр
Drobotov Alexandr

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Нарбикова Н.Г.**
Supervisor: Ph.D, in Juridical. **Narbikova N.**
Оренбургский государственный аграрный университет, студент
Orenburg State Agrarian University, student

О развитии и значении проверки сообщения о преступлении в досудебном производстве

About the development and significance of the test reports of crime in the pretrial proceedings

Currently, legal reform, Russia is characterized not only by the development of the functioning of law enforcement agencies, but the evolution of the legislative process, the development of new and improvement of existing legislation. Undoubtedly, there is a need to improve the quality and efficiency of pretrial proceedings by the authorities in charge of preliminary investigation on criminal cases about crimes stipulated in the Criminal code of the Russian Federation. But at the same time, based on the analysis of law enforcement practice the code of criminal procedure, the implementation of many of the institutions of pre-trial proceedings has certain difficulties. Still little researched the procedure and issue test reports of crime, although this step is of great importance for the decision to Institute criminal proceedings or deny it.

В настоящее время судебно-правовая реформа России характеризуется не только развитием функционирования правоохранительных органов, но эволюционированием законотворческого процесса, разработкой нового и совершенствованием действующего законодательства.

Бесспорно, существует определенная необходимость в повышении качества и оперативности досудебного производства органами, осуществляющими предварительное расследование по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных в Уголовном кодексе РФ. Но в тоже время, можно заметить, что исходя из анализа правоприменительной практики УПК РФ, реализация многих институтов досудебного производства имеет определенные сложности. До сих пор мало исследованы порядок и проблемы проверки сообщения о преступлении, хотя этот этап имеет большое значение для принятия решения о возбуждении уголовного дела или отказе в его возбуждении.

В юридической литературе, для обозначения проверки сообщения о преступлении, используются различные термины, но суть их остается неизменной, что в первой и обязательной стадии уголовного судопроизводства — стадии возбуждения уголовного дела есть первоначальный этап, где осуществляются процессуальные действия и при этом существенно затрагиваются и ограничиваются права и свободы человека и гражданина. Если рассмотреть этап проверки в сравнительно-историческом аспекте, то в дореволюционной России проверка сообщения о преступлении являлась одной из форм дознания и проводилась посредством негласных розысков и наблюдений, расспросов, неформального личного удостоверения, собирания письменных и словесных справок, но без производства

следственных действий.¹ Что же касается советского периода, то он является весьма противоречивым, так как, проверка сообщения о преступлении была признана не сразу. На первом этапе от неё попусту отказались, но сопоставив существующие на тот момент общественные отношения с механизмом правового регулирования, законодатель, пришел к выводу о закреплении норм о доследственной проверке в уголовно-процессуальном законе. УПК РСФСР 1960 г. предусмотрел, что не только прокурор, но и следователь, орган дознания, судья обязаны принимать заявления и сообщения о любом совершенном или готовящемся преступлении, и принимать по ним решение в срок не более 3 суток, а в исключительных случаях — в срок не более 10 суток. По поступившим заявлениям и сообщениям могли быть истребованы необходимые материалы и полученные объяснения, но без проведения следственных действий, предусмотренных УПК РСФСР.²

Итак, что же следует понимать под проверкой сообщения о преступлении. В юридической литературе на этот счет было высказано достаточно мнений. Так, например, И.Л. Петрухин именует такую деятельность проверкой сообщения о преступлении, целью которой является разрешение уполномоченными субъектами сообщения о преступлении.³ Более точно определяет такую деятельность И.С. Дикарев: «Предварительная проверка сообщений о преступлениях представляет собой осуществляемую в пределах, установленных УПК РФ сроков, процессуальную деятельность дознавателя, следователя, органа дознания, руководителя следственного органа, направленную на выяснение наличия признаков преступления в событии, информация о котором содержится в повODE для возбуждения уголовного дела, а также обстоятельств, с которыми законодатель связывает принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела».⁴ В указанном определении отражены характерные для данной деятельности черты: законность, наличие сроков, цели, задачи, субъекты.

Но все равно открытыми остались вопросы, касающиеся средств, допустимых в ходе проверки и как они документально оформляются? В ст. 144 УПК РФ назывались истребование документов и материалов, а возможность использования других средств, при этом документальное оформление не регламентировалось.

Таким образом, можно прийти к выводу, что более приемлемой будет точка зрения, согласно которой доследственная проверка признается процессуальной деятельностью. Аргументировать ее можно тем, что, во-первых, она проводится в соответствии с основаниями, предусмотренными УПК РФ, а именно, ст. 144 УПК РФ обязывает должностных лиц проводить проверку по любому сообщению о совершенном или готовящемся преступлении, т.е. основанием является наличие сообщения (повода для возбуждения уголовного дела). Во-вторых, с учетом изменений, внесенных Федеральным законом от 4 марта 2013 года № 23-ФЗ, деятельность по проверке регламентирована более подробно, несмотря на некоторые недоработки. В-третьих, доследственной проверке присущи все черты процессуальной деятельности: регламентация УПК РФ, наличие уполномоченных субъектов, сроков, установленных уголовно-процессуальным законом, целей, направленных на выполнение назначения уголовного судопроизводства. Единственный момент, который препятствует назвать доследственную проверку процессуальной деятельностью в целом — это наличие внепроцессуального способа проверки — получение объяснений от лиц. Мы считаем это недоработкой законодателя. Стоит согласиться с распространенной в юридической литературе точкой зрения, что в

¹ Ершов С. А. О доследственной проверке [Электронный ресурс]. URL: <http://advokat-sib.ru/> (дата обращения: 25.05.2013)

² Вилин С. Е. Институт возбуждения дела в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. — 2003. № 6. С. 54

³ Петрухин, И. Л. Возбуждение уголовного дела по действующему УПК РФ. // Государство и право. — 2005. № 1. С. 64

⁴ Дикарев И.С. Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела: монография. 2-е изд., испр. и доп. / отв. ред. И.С. Дикарев. — М.: Юрлитинформ, 2012. С. 134.

практической деятельности достаточно трудно обойтись без объяснений, так как этот способ обеспечивает получение первичной информации о произошедшем, формирует первоначальную картину события. Именно поэтому органы предварительного расследования часто обращаются к получению объяснений от очевидцев и правонарушителей, несмотря на отсутствие законной регламентации этого действия. На наш взгляд необходимо дополнить ст. 144 УПК РФ частью 1.3, которая регламентировала бы процедуру получения объяснений. Несомненно, объяснения даются лицом в свободной форме, но минимальная регламентация такого действия необходима, иначе имеет место противоречие нормы проверки сообщения о преступлении принципу законности.

Проверка сообщения о преступлении имеет важное криминалистическое и процессуальное значение. Именно она обеспечивает возможность собирания первой криминалистически значимой информации, посредством которой в дальнейшем будут выдвигаться различные версии, определяться методы, средства и способы расследования и раскрытия преступлений. Как справедливо указывает Р.Г. Зорин, данный этап недопустимо недооценивать, необходимо придать ему больше правовой регламентации, в частности установить основания для приостановления сроков возбуждения уголовного дела. Мы не считаем это обоснованным, так как, стадия возбуждения уголовного дела является начальной и краткосрочной, приостанавливать течение сроков нецелесообразно.¹

На протяжении многих десятилетий, как советского периода, так и в постсоветское время, многие ученые и правоприменители доказывали и приводили доводы о необходимости совершенствования процессуальной регламентации возбуждения уголовного дела, в том числе и проверки сообщения о преступлении. При этом значение проверки сообщения о преступлении как первоначального этапа стадии возбуждения уголовного дела обосновывается тем, что в ходе данной проверки, возможно, отличить преступное деяние от непроступного, а, следовательно, исключить незаконное и необоснованное возбуждение уголовного дела, а во многих случаях и незаконное привлечение лица к уголовной ответственности.

Ежова Людмила

Yezhova Lyudmila

Научный руководитель: д.ю.н., профессор **Марфицин П.Г.**

Supervisor: doctor of law, prof. **Marficzin P.G.**

*Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, студентка
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, student*

Пределы правового и психологического воздействия при разъяснении обвиняемому положений главы 40.1 УПК РФ

Limit of legal and psychological influence to the accused on interpretation of chapter 40.1 CPC of the RF

The report is dedicated to the analysis of the right of the accused to conclude the plea bargain. Established by law chapter 40.1 CPC does not contain the indication of the right in the clause 46 (47). Practice on the matter is different that requires solid research into this issue.

Федеральным законом от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской

¹ Зорин Р.Г. Актуальные проблемы правового регулирования доследственной проверки // Законность и правопорядок. 2013. № 2. С. 57.

Федерации»¹ (далее УК РФ и УПК РФ) в уголовный процесс введено понятие досудебного соглашения о сотрудничестве – совершенно нового института, породившего множество споров не только в среде теоретиков, но и практиков². Законодатель, устанавливая новый институт, вместе с тем не предусмотрел в УПК РФ прямой нормы о разъяснении права обвиняемого на заключение такого соглашения, в связи с чем, представляется интересным рассмотрение вопроса о возможности такого разъяснения и его закрепления в соответствующем процессуальном документе.

В субъектах РФ сложилась противоречивая практика разъяснения подозреваемому (обвиняемому) указанного права. Например, в подразделениях УВД по Приморскому краю используются отдельные образцы протокола разъяснения рассматриваемых прав – «Протокол разъяснения подозреваемому (обвиняемому) положений, предусмотренных п. 61 ст. 5, ст. 317.1 УПК РФ и ст. 62 УК РФ». Следователи ОВД г. Красноярска в такой протокол включили все нормы гл. 40.1 УПК РФ и разъясняют их подозреваемым, а также каждый раз обвиняемым при предъявлении обвинения. Следователи Следственного комитета Российской Федерации и следователи ОВД Забайкальского края по своему усмотрению устно разъясняют данное право один раз при предъявлении обвинения, никакого протокола при этом не составляется³. В Оренбургской области сложилась обратная практика: анализируемое право в развернутой форме внесено в бланки протокола задержания подозреваемого, допроса в качестве подозреваемого и обвиняемого, постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Кроме того, такое право подробно разъясняется следователем в процессе проведения соответствующих процессуальных действий.

Верховный суд РФ в одном из своих дел поднимал обозначенную проблему, однако до конца выяснить механизм осуществления такого права подозреваемого (обвиняемого) не представил возможным⁴.

Законодатель, определив в ст. 317.1 УПК РФ, что инициатива о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве исходит от подозреваемого или обвиняемого, не раскрывает, каким образом лицо, участвовавшее в совершении преступления, узнает о предоставляемом ему праве заключить данное соглашение, поскольку очевидно, что не каждый гражданин обладает необходимыми знаниями в сфере уголовного судопроизводства.

Появляются два возможных варианта: во-первых, когда данное право своему подзащитному разъясняет защитник, во-вторых, когда оно разъясняется должностным лицом, ведущим расследование, и тогда указанное право требует закрепления в ст. 46, 47 УПК РФ.

В последнем случае разъяснение следователем порядка подачи ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве не должно превращаться в «домогательство», в принуждение следователем подозреваемого (обвиняемого) к подаче ходатайства и заключения соглашения. Именно для недопущения такого рода принуждения вся процедура разъяснения положений соглашения о сотрудничестве и его правовых последствий должна происходить только в присутствии защитника. Данный вопрос можно связать с категориями психического и психологического воздействия в юридической психологии. Если следователь делает это преднамеренно, то имеет место психологическое воздействие, методически подготовленное, целенаправленное, результаты которого

¹ Собрание законодательства РФ. 29.06.2009. № 26. Ст. 3139.

² См., напр.: Марфицин П.Г. Уголовно-процессуальный и оперативно-розыскной аспекты досудебного соглашения о сотрудничестве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 1. С. 198-201; Иванов А.А. теоретические и организационно-правовые аспекты реализации института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном процессе: автореф. дисс. ... канд. Юрид. наук. Челябинск. 2013. 24 с.; Новиков С.А. Досудебное соглашение о сотрудничестве: разъяснения получены, но проблемы остались // Российский судья. 2013. №2. С.42-46.

³ Быков В.М. Защита прав и интересов потерпевшего при заключении стороной обвинения соглашения о сотрудничестве с подозреваемым или обвиняемым // Следователь. 2010. № 3. С. 9.

⁴ Определение Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 14 апреля 2010 г. № 66-010-41 // СПС «КонсультантПлюс».

ожидаются и прогнозируются¹. Тем не менее, УПК РФ требует заключения такого соглашения именно на добровольной основе, поскольку п. 2. ч. 2. ст. 317.6 устанавливает, что суд обязан удостовериться, что досудебное соглашение о сотрудничестве было заключено добровольно и при участии защитника. В данном случае не следует путать заключение соглашения с ходатайством о заключении такового. Ходатайство о заключении соглашения о сотрудничестве, хотя и подписывается также защитником, может быть подготовлено (поступить органу предварительного расследования), когда защитника у подозреваемого (обвиняемого) еще не было. А заключение соглашения уже должно быть осуществлено с участием защитника².

В связи с вышеизложенным представляется целесообразным сделать следующие выводы.

1. Необходимо закрепление в ст. 46, 47 УПК РФ положений о праве подозреваемого (обвиняемого) на заключение досудебного соглашения (право ходатайствовать о заключении). В таком случае следователь несет обязанность по разъяснению такого права.

2. Возникает необходимость составлять отдельный протокол о разъяснении анализируемого права и последствий его применения, а также последствия невыполнения условий заключенного соглашения. В данном случае методические отделы следственных управлений субъектов должны разработать единый протокол разъяснения подозреваемому (обвиняемому) права на досудебное соглашение о сотрудничестве и указать в нем правовые последствия несоблюдения взятых обязательств. Соответственно, необходимо направить данный документ во все следственные подразделения этого субъекта³.

3. В случае же если разъяснение прав подозреваемого (обвиняемого) лежит на защитнике, то разъяснение осуществляется в рамках оказания подзащитному юридической помощи, соответственно, ответственность ложится на адвоката, а не на следователя.

Залялов Диас
Zalyalov Dias

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Вотчель Н.Р.**
Supervisor: Candidate of Juridical Sciences, associate prof. **Votchel N.R.**

Институт Экономики, Управления и Права, студент
Institute of Economics, Management and Law, student

Уголовно-процессуальный иммунитет: классификация, проблемы

Criminal procedure immunity: classification, problems

Functioning of any democratic state directly depends on existence of accurately created system of the legislation. An additional guarantee of immunity of judges, prosecutors, deputies and some other persons is, so-called, "criminal procedure immunity". The norms regulating this institute of the criminal procedure right are directed on creation of effective system of criminal legal proceedings.

Функционирование любого демократического государства напрямую зависит от наличия четко сформированной системы законодательства. Расширение прав и свобод человека,

¹ Столяренко А.М. Психологическое воздействие в правоохранительной деятельности. М.: Изд-во ЮНИТИ. 2001. С. 376.

² Рыжаков А.П. Комментарий к каждому из пунктов Федерального закона от 29 июня 2009 года № 141-ФЗ «О внесении изменений в уголовный кодекс Российской Федерации и уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // КонсультантПлюс. 2009.

³ Овчинников Ю.Г. Процессуальный порядок разъяснения прав подозреваемому или обвиняемому на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве // Российский следователь. 2011. № 15. С. 29-30.

закрепленных в Конституции РФ¹, а также повышение роли личности в общественной жизни обуславливают предоставление государством гарантий, применение более гибких средств уголовно-правовой защиты прав и интересов личности, общества, государства. Так, например, дополнительной гарантией неприкосновенности судей, прокуроров, депутатов и ряда других лиц является, так называемый, «уголовно-процессуальный иммунитет». Нормы, регулирующие данный институт уголовно-процессуального права, направлены на построение эффективной системы уголовного судопроизводства.

Целью нашего исследования является определение трудностей, возникающих в производстве по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц, указанных в ч. 1 ст. 447 Уголовно-процессуального кодекса РФ². Анализируя проблему привлечения к уголовной ответственности отдельных категорий лиц, мы пришли к выводу, что уголовно-процессуальные иммунитеты должностных лиц федеральных органов государственной власти и судей можно сгруппировать, классифицируя их по процедурно-субъектному признаку.

Так, например, одной из групп иммунитетов пользуются члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы. Для возбуждения в отношении них уголовного дела необходимо получить: 1) постановление Председателя Следственного комитета Российской Федерации; 2) согласие соответствующего органа, членом которого является лицо, на его привлечение к уголовной ответственности; 3) представление Генерального Прокурора РФ.

Вторая группа иммунитетов включает Генерального прокурора РФ и Председателя Следственного комитета РФ и устанавливает, что для возбуждения уголовного дела в отношении них необходимо получить: 1) постановление Председателя Следственного комитета РФ (постановление исполняющего обязанности Председателя Следственного комитета РФ в случае, если под подозрением находится Председатель СК РФ); 2) заключение коллегии, состоящей из трех судей Верховного Суда РФ; 3) представление Президента РФ о наличии в действиях Генерального прокурора РФ или Председателя Следственного комитета РФ признаков преступления.

Другая группа иммунитетов объединяет лиц, в отношении которых возбуждение уголовных дел осуществляет Председатель Следственного комитета РФ с согласия Высшей квалификационной коллегии судей или соответствующей квалификационной коллегии судей: в отношении судьи Верховного Суда РФ, верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области и суда автономного округа, федерального арбитражного суда, военного суда и иных судей. Особенность данного вида неприкосновенности - отсутствие необходимости получать заключение коллегии, состоящей из трех судей верховного суда, о наличии в действиях лица признаков преступления.

К четвёртой группе иммунитетов от уголовного преследования следует отнести лиц, в отношении которых возбуждение уголовных дел осуществляется только Председателем Следственного комитета РФ. В эту группу входят Председатель Счетной палаты РФ, его заместитель и аудиторы Счетной палаты РФ, Уполномоченный по правам человека в РФ, Президента РФ, прекративший исполнение своих полномочий, а также кандидаты в Президенты РФ. Особенность данного вида неприкосновенности - отсутствие необходимости получать заключение квалификационной коллегии или коллегии, состоящей из трех судей Верховного Суда РФ, о наличии в действиях лица признаков преступления, представления Президента РФ либо согласие соответствующего органа, членом которого является лицо, на его привлечение к уголовной ответственности.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. 1), ст. 4921. Далее УПК РФ.

Что касается иммунитета судей Конституционного Суда РФ, то для привлечения их к уголовной ответственности достаточно лишь согласия самого Конституционного Суда РФ и постановление Председателя Следственного комитета РФ.

По нашему мнению, алгоритм привлечения судьи Конституционного Суда РФ к уголовной ответственности весьма прост, но в то же время содержит в себе ряд необходимых гарантий. В этой связи, считаем целесообразным распространить аналогичный порядок уголовного преследования и в отношении судей иных судов (как мы отмечали выше, порядок привлечения их к уголовной ответственности весьма сложен). Ведь было бы весьма логично в отношении представителей судебной власти установить единый процессуальный порядок уголовного преследования.

Вместе с тем, следует отметить, что возникновение уголовной ответственности начинается с момента совершения преступления, а начало уголовного преследования – с момента уголовно-процессуальной деятельности в отношении конкретного лица.

Проведенный анализ законодательного закрепления института иммунитетов от уголовного преследования свидетельствует о необходимости единого толкования норм данного института, а также о целесообразности унификации различных форм неприкосновенности. Для этого мы предлагаем передать полномочия по возбуждению уголовного дела в отношении всех лиц, обладающих уголовно-процессуальным иммунитетом Председателю СК РФ, и отменить требования заключения квалификационной коллегии, представление Президента РФ о наличии в действиях определенных лиц признаков преступления, согласие Совета Федерации и Государственной Думы. Эти требования усложняют процесс привлечения к уголовной ответственности отдельных лиц, требуют ожидания и занимают длительное время.

Очевидно, что неприкосновенность отдельных категорий лиц имеет публично-правовой характер, и не является личной привилегией. Она призвана служить общественным интересам, обеспечивая при этом повышенную охрану законом личности специального субъекта в силу осуществляемых им государственных функций, способствуя беспрепятственной деятельности.

Ивлева Мария

Ivleva Maria

Научный руководитель: д.ю.н., профессор **Балакшин В.С.**

Supervisor: Ph.D, prof. **Balakshin V.S.**

Уральский государственный юридический университет, студент

Ural State Law University, student

Проблемные аспекты применения контроля и записи телефонных переговоров как следственного действия в Российском уголовном процессе

Problematic aspects of implementation of monitoring and recording of telephone conversations as investigative action in the Russian criminal proceeding

Monitoring and surveillance of citizens` activities with using scientific and technical progress, including the monitoring and recording of telephone conversations involve interference with privacy rights and infringe constitutional rights of citizens, in particular, the privacy of telephone conversations, guaranteed by the legislation of the Russian Federation as well as enshrined in many international documents.

Nowadays Russian law allows such interference in private life through art. 186 of the Code of Criminal Procedure, which is regulating monitoring and recording telephone conversations as investigative action.

The actuality of this problem is evident in the evaluation of the circumstances, that the increasing development of civilization, of science and technology forces the Russian society to fight against delinquency, which is represented by increasingly sophisticated types and ways of committing unlawful acts in recent years. This factor forces both national and international institutions of government increasingly taking adequate measures in the legislature, including rules that enable to monitor and record telephone conversations.

Осуществление контроля и наблюдения за человеком и его деятельностью с использованием достижений научно-технического прогресса, в том числе контроля и записи телефонных переговоров, сопряжены с вмешательством в частную жизнь человека и посягают на его конституционные права, в частности, на тайну телефонных переговоров, гарантируемых законодательством Российской Федерации¹, а также закрепленных во многих международных документах².

Современное российское законодательство допускает подобное вмешательство в частную жизнь человека посредством ст. 186 УПК РФ, где регламентировано производство контроля и записи телефонных переговоров в качестве следственного действия³.

По своей эффективности использование контроля и записи переговоров, по некоторым категориям уголовных дел трудно переоценить. Так, по результатам анкетирования прокурорских работников⁴ в 78% случаев предварительное следствие по уголовным делам, по которым проводился контроль и запись переговоров, заканчивалось направлением уголовных дел с обвинительным заключением в суд, а в 46% из известных прокурорам случаев по уголовным делам вынесен обвинительный приговор, при этом не было вынесено ни одного оправдательного приговора.

При изучении российской судебной практики мы отмечаем рост числа судебных определений, где судьи предоставляют положительный ответ на применение контроля и записи телефонных переговоров в качестве следственного действия при расследовании преступлений различной тяжести⁵.

Анализируя международную практику применения данного следственного действия, мы приходим к выводу, что развитие правового понимания проблемы посягательства на конституционные права и свободы человека при применении контроля и записи переговоров растет, однако Европейский суд по правам человека все чаще склоняется к чаше весов со стороны правоохранительных органов, в тех случаях, когда гражданину было предоставлено полное право на защиту.

Актуальность данной проблемы очевидна при оценке тех обстоятельств, что все большее развитие цивилизации, научно-технических достижений заставляет российское общество, функционирующее в условиях развивающейся демократии, вести борьбу с преступностью, которая за последние годы применяет все более изощренные виды и способы совершения противоправных деяний. Этот фактор вынуждает все в большей степени принимать как национальными, так и международными институтами законодательной власти адекватные меры, в том числе нормы, позволяющие вести контроль и запись телефонных переговоров. Однако, резюмируя вышеизложенное, следует отметить то, что

¹ Конституция Российской Федерации, -1993, ст.23,25 - Справочно-правовая система «Консультант».

² Всеобщая декларация прав человека (The universal Declaration of human rights), - 1948, ст.12 - <http://www.un.org/en/documents/udhr/>

Европейская конвенция по правам человека (The European Convention on Human Rights), - 1950, ст.8 - там же. Международный пакт о гражданских и политических правах (International Covenant on Civil and Political Rights), - 1966, ст.17 - там же.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ – Справочно-правовая система «Консультант»

⁴ А.Резцов, «Российский следователь», -М., издательская группа «Юрист», 2012 ,С.12.

⁵ Определение Судебной Коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации № 86-ДП13-11 - Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 3 квартал 2013года.

контроль и запись телефонных переговоров должен проводиться безукоризненно с процессуальной точки зрения, исключая произвол организаторов и исполнителей.

Кафланов Лукман

Kaflanov Lukman

Научный руководитель: доцент Таркинский А.И.

Supervisor: Associate Professor Tarkinskiy A.I.

Северо-Кавказский филиал Российской Правовой Академии

North Caucasian branch of the Russian Academy of Law

Проблемы дактилоскопии в России

The problem fingerprinting in Russia

В настоящее время дактилоскопия играет существенную роль в уголовном процессе. С её помощью раскрывается множество преступлений. Особенно существенное значение она имеет тогда, когда отпечатки пальцев лица, совершившего преступление уже есть в базе данных сотрудников правоохранительных органов.

Лица, совершившие преступления, обычно оставляют «пальчики» на месте преступления. Вбивая их в базу данных правоохранительные органы легко находят преступника. Но, к сожалению, в базе данных нет отпечатков пальцев всех граждан РФ, только определённой категории лиц, или лиц, которые добровольно прошедших дактилоскопию. Дактилоскопическая регистрация, основанная на использовании отпечатков пальцев рук, как

на одной из биометрических характеристик человека, является в ряде подобных направлений наиболее дешёвым, простым, технологичным и надёжным средством идентификации личности.

Процедура дактилоскопирования очень важна на современном этапе и для многого другого, не сказанного выше. Она необходима для идентификации личности человека. В-первых, отпечатки пальцев, которые хранятся в единой базе данных, помогут опознать человека в случае трагедии:

взрыва, пожара, военных конфликтов, катастроф, стихийных бедствий, несчастных случаев. Немало проблем при установлении личности в вопросе наследования имущества, при доказательстве невиновности гражданина по предъявляемому обвинению в совершении преступления или правонарушения. Сколько проблем можно решить при установлении личности потерявших память, нездоровых пожилых людей детей?

Немаловажная причина, из-за которой следует вводить обязательную дактилоскопическую регистрацию- своеобразный сдерживающий фактор, показатель добросовестности гражданина. Гражданин, прошедший дактилоскопию не пойдет совершать преступления или правонарушения, так как он будет знать, что если он совершит преступление и правонарушение его легко обнаружат по дактилоскопии.

Данные вопросы регулирует ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в РФ» от 25.07.1998 г. N128-ФЗ. В нём в статье 9 предусмотрен перечень лиц, которые подлежат обязательной дактилоскопической регистрации.¹ На наш взгляд этого перечня недостаточно. Необходимо проводить обязательную дактилоскопическую регистрацию всех граждан РФ, достигших восемнадцатилетнего возраста. Но, учитывая увеличение преступности среди акселератов-подростков и детей более раннего возраста, желательно иметь дактилоскопию данных на всех детей, совершивших преступления до достижения возраста уголовной ответственности. К примеру, если ребёнок в возрасте 12 лет

¹ ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в РФ» от 25.07.1998 г. N128-ФЗ

совершил убийство, то его отпечатки пальцев автоматически вносятся в базу данных правоохранительных органов. Это позволит им легко определить преступника, если этот ребенок совершит повторное преступление в момент достижения им возраста уголовной ответственности, но до достижения 18 летнего возраста.

Такая практика в отношении малолетних и совершеннолетних поможет значительно облегчить работу всех правоохранительных органов, имеющих такую обширную базу данных на каждого из таких лиц.

В связи с этим мы предлагаем внести следующие изменения в статью 9 ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в РФ» от 25.07.1998 г N-12 ФЗ: Добавить пункт «ф» и «х», которые будут сформулированы следующим образом: Пункт «ф» - иные граждане РФ, достигшие 18-ти летнего возраста. Пункт «х» - лица, совершившие преступления до достижения возраста уголовной ответственности (малолетние). Эти изменения в законе не будут нарушать никаких прав и свобод граждан РФ, так как являются конфиденциальной информацией, доступ к которой ограничивается законодательством РФ.¹ А это значит, что к ней доступ будут иметь только сотрудники правоохранительных органов.

В 2012 году уже были попытки принять ФЗ «об обязательной дактилоскопической регистрации», но он так и не вступил в силу. Либо принятие данного закона, либо внесение вышесказанных изменений в уже существующий закон помогут России понизить уровень преступность в стране. По мнению депутата от фракции ЛДПР Романа Худякова необходимо ввести закон, обязывающий как мигрантов, так и граждан России вставать на дактилоскопический учет при поездках по стране. К примеру опыт Белоруссии, которые в прошлом году благодаря откатанным у населения пальчикам, сумели моментально найти виновных в терроризме. Правда, в Белоруссии дактилоскопию проходят пока только мужчины. А вот в России пошли дальше и решили проверить пальчики и у женщин. Видимо, той причине, что среди россиянок полным-полно террористок, воровок-рецидивисток и сексуальных маньячек, не иначе. Такая же практика существует и в Таджикистане. В США пошли ещё дальше. Многие из стран, в которых проводится обязательная дактилоскопическая регистрация хоть и менее развиты, чем мы, но зато преступность у них более раскрываема- и всё из-за данного нововведения, поэтому России следует поучиться у них и перенять опыт.

Косарева Александра
Kosareva Alexandra

Научный руководитель: к.ю.н. **Баранова М.А.**
Supervisor: Ph.D, **Baranova M.A.**

Саратовская государственная юридическая академия, студент
Saratov State Law Academy, student

**О некоторых проблемах уголовно-процессуальных правоотношений,
возникающих при рассмотрении сообщения о преступлении в порядке статьи 144
Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации**

**About some problems of the criminal procedural legal relations arising by
consideration of the message on a crime as article 144 of the Criminal Procedure Code of the
Russian Federation**

The speech in this work goes about the legal relations arising by consideration of the message on a crime. Problematic issues of imperfection of criminal procedure norms regarding receiving and fixing

¹ ФЗ РФ «Об актах гражданского состояния» от 15.11.1997 года № 143 – ФЗ

by the investigator (investigator) of explanations, obtaining documents, materials and objects. The author suggests ways to address the identified and investigated problems.

Вопросам уголовно-процессуальных отношений, складывающихся на стадии возбуждения уголовного дела, в отечественной доктрине посвящено немало исследований. Одна группа правоведов, изучая такие отношения, говорит о необходимости совершенствования института доследственной проверки, вторая придерживается мнения о том, что сам институт не эффективен и существование свое не оправдывает. Так, С. Бородин отмечает, что стадия возбуждения уголовного дела является процессуальной гарантией от необоснованного привлечения к уголовной ответственности для одних граждан и необоснованного вовлечения в орбиту уголовного судопроизводства – для других¹. С. Сереброва считает, что стадию возбуждения уголовного дела следует считать «...служебным, скользящим актом досудебного производства»².

Производство следственных действий на стадии возбуждения уголовного дела, выступая предметом многочисленных споров среди юристов и по сей день, имеет в российском уголовном процессе свою историю. Так, согласно ст. 178 УПК РСФСР, на стадии возбуждения уголовного дела следователь имел право производить лишь одно следственное действие – осмотр места происшествия. Принятый в 2001 году новый УПК закрепил право следователя на стадии возбуждения уголовного дела, помимо осмотра, производить освидетельствование и назначать судебную экспертизу. Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» внес ряд существенных изменений в нынешний УПК РФ, в частности, в ст. 144, регламентирующей порядок рассмотрения сообщения о преступлении. В новой редакции части 1 комментируемой статьи в перечень процессуальных средств проверки сообщений о преступлении включены получение объяснений, образцов для сравнительного исследования, истребование документов и предметов, их изъятие в порядке, предусмотренном УПК, назначение судебной экспертизы, принятие участия в ее производстве и получение заключения эксперта в разумный срок. Расширив перечень возможных средств, законодатель не предвидел ряд проблем, возникающих сегодня на практике в связи с внесенными в закон изменениями.

Так, одним из нововведений, является право следователя (дознателя) получать объяснения, которое нельзя назвать новым в силу того, что оно существовало в УПК РСФСР 1960 года, несколько в иной редакции. Сегодня вновь появившееся право порождает ряд вопросов, на которые УПК РФ ответа не дает. Так, например, неясно, в какой форме должны быть зафиксированы объяснения? Закон не предусматривает ведения протокола при получении объяснений, и вообще, подлежат ли они письменной фиксации или могут иметь место лишь в устной форме? Согласно ч. 8 ст. 164 УПК РФ, в ходе производства следственного действия ведется протокол. Но является ли получение объяснений следственным действием? И следственное действие, и получение объяснений имеют единую цель: получение информации, имеющей значение для установления обстоятельств; получение объяснения оценивается наряду с остальными результатами проверки, учитывается при принятии решения о возбуждении уголовного дела или отказе в нем; кроме того, оно может быть использовано в качестве доказательства. Таким образом, данное действие обладает признаками следственного, но де-юре таким не является. Кроме того, в силу отсутствия нормативного закрепления процедуры получения объяснений, о признании данного доказательства недопустимым фактически невозможно ходатайствовать. Не закреплен в законе и процессуальный механизм реагирования в случае отказа лица от дачи объяснений. На этот счет есть различные позиции авторов. Например, Н.В. Матвеева пишет: «Важным и насущным требованием практики является признание данного факта, для чего требуется внесение изменений в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, где указать среди проверочных мероприятий получение объяснения, а в ч. 1 ст. 74 УПК РФ, наряду с

¹ См.: Уголовный процесс: Учебник/ Под ред. С.В. Бородина. М.: Юрид. лит., 2000. С.224.

² Сереброва С.П. Проблемы рационализации досудебного производства: Дис....канд.юрид.наук. Н.Новгород. 1995. С.142, 143.

показаниями потерпевшего, свидетеля, эксперта, специалиста, указать объяснение»¹. Думается, уголовно-процессуальный закон на самом деле нуждается в установлении четкого порядка получения объяснений, определения порядка вызова лица, процессуального закрепления информации, которую он предоставляет в ходе объяснения, указания состава лиц, от которых может быть получено объяснение, а также последствия допущенных при этом нарушений закона.

Следующей обозначенной нами проблемой выступает включение в ст. 144 УПК РФ части 1.2, которая устанавливает использование в качестве доказательств сведений, полученных в ходе проверки сообщения о преступлении, при том в Разделе III УПК РФ, закрепляющем основные положения о доказательствах и доказывании, не поименованы данные сведения. Возникает вопрос: почему в перечень допустимых доказательств законодатель не включил сведения, получаемые при проверке сообщения о преступлении? Или же все эти сведения охватываются категорией «иные документы», закрепленной в п.6 ч.2 ст. 74 УПК РФ?

Нерешенным остается и вопрос о получении документов, материалов и предметов. В отношении предоставляемых потерпевшим документов, не возникает никаких вопросов, однако в отношении иных лиц, участвующих при проверке сообщения о преступлении, этот вопрос стоит остро. Законодатель не называет документ, которым следует истребовать данные материалы, не прописана уголовно-процессуальным законом и необходимость составления протокола при истребовании таких документов. Более того, у следователя нет никаких юридических оснований принуждать лиц, отказывающихся добровольно предоставлять те или иные материалы. Нельзя не согласиться в данной связи с В.В. Степановым: «при невыполнении требования о направлении интересующих документов следователь не располагает какими-либо процессуальными мерами принуждения, обеспечивающими выполнение его запроса»².

Таким образом, налицо ряд проблемных аспектов в порядке рассмотрения сообщения о преступлении. Думается, в целях устранения указанных нами противоречий и пробелов, необходимо доработать комментируемую норму, с тем чтобы практика была четко урегулирована нормами закона. Считаю, что грамотная процессуальная регламентация порядка проверки сообщений о преступлении станет выступать еще одним аргументом необходимости, важности и обязательности стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе.

Кузуров Руслан
Kuzuyrov Ruslan

Научный руководитель: д.ю.н., профессор **Муратова Н. Г.**
Supervisor: Ph.D, prof. **Muratova N. G.**

ФГАОУВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», студент
Kazan (Volga region) federal university, student

Значение деятельности Интерпола: уголовно-процессуальные аспекты.

The Interpol's importance: the aspects of Criminal Procedural Law

In modern world, in the conditions of political instability of several regions and states, such as Afganistan, Siria, Libia, Egypt, Ukraine, etc., the activity of international organisations, that coordinate states' actions, is under question. Thus, we can talk about the new era's coming - new level of integration in international relations, especially in the sphere of fighting transnational crime. Talking about this area of international cooperation, we cannot dismiss Interpol - the international organisation of criminal police, whose aim is to assist police departments of states in the fight with criminals.

¹ Матвеева Н.В. Правовая природа объяснений в уголовном процессе России// Российский судья. 2012. №7. С.41.

² Степанов В.В. Предварительная проверка первичных материалов о преступлениях. Саратов, 1972. С.79.

В современном мире, в условиях политической нестабильности отдельных регионов, а также стран, таких как Афганистан, Сирия, Ливия, Египет, Украина и др., остро ставится вопрос о значении деятельности международных организаций, целью которых является координация действий стран-участниц. Так, можно говорить о наступлении новой эпохи - нового уровня интеграции в международных отношениях, и в сфере борьбы с транснациональной преступностью в частности. Говоря о данной области интернационального сотрудничества, нельзя не отметить деятельность Интрепола – международной организации уголовной полиции, целью которой является оказание содействия полицейским властям государств в борьбе с преступностью¹.

В настоящее время, Интерпол представляет собой крупнейшую международную организацию, координирующую деятельность свыше 190 полицейских властей государств всего мира. Его уникальность заключается в том, что это, по сути, единственная организация, которая активно противодействует уголовной преступности на межгосударственном уровне. Так, в непосредственном ведении Интерпола находятся вопросы международного розыска. Международный розыск представляет собой комплекс оперативно-розыскных, информационно-справочных и иных мероприятий компетентных органов государства-инициатора розыска и зарубежных стран, направленных на обнаружение, арест и выдачу (экстрадицию) разыскиваемых преступников.

Говоря о международном розыске, следует отметить тот факт что на самом деле понятие «международная полиция» довольно-таки абстрактно. То есть, Интерпол не имеет собственных органов предэкстрадиционного розыска: этим занимается внутригосударственные службы отдельно взятой страны-участницы организации. Участники данных международно-правовых отношений, в лице государственных органов, к примеру: Следственный Комитет Российской Федерации и Судебная полиция Франции, могут взаимодействовать без участия дипломатии, напрямую.

В розыскной деятельности Интерпола можно выделить ряд направлений: розыск преступников с целью их выдачи (экстрадиции); розыск лиц с целью выявления необходимого информации (свидетели); розыск пропавших без вести лиц; специальный розыск (похищенных культурных ценностей, автотранспортных средств)³.

Юридическую платформу деятельности следственных органов при совместном ведении розыскных мероприятий такого рода составляют: межгосударственные договоры; межправительственные соглашения по отдельным вопросам, касающимся взаимодействия в борьбе с преступностью; межведомственные договоры (соглашения); национальное законодательство; неписанные нормы (обычай) международного права (вежливость, взаимность).

В российской юридической практике существует своя правовая база взаимодействия с МОУП. В настоящее время правовой основой осуществления международного взаимодействия в борьбе с преступностью является совместный приказ МВД России N 786, Минюста России N 310, ФСБ России N 470, ФСО России N 454, ФСКН России N 333, ФТС России N 971 от 06.10.2006 г. «Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола»⁴.

Международное сотрудничество в области расследования преступлений является важным механизмом борьбы с преступностью. Органы предварительного следствия в процессе раскрытия преступлений осуществляют сотрудничество с компетентными органами зарубежных стран путем направления международных следственных поручений (МСП) о производстве конкретных следственных действий; исполнения МСП о производстве следственных действий, поступающих от правоохранительных органов других государств; осуществления (возбуждения уголовного преследования; участия в решении вопросов выдачи (экстрадиции) преступников; взаимной информации по вопросам выявления и расследования преступлений.

**Реализация права на защиту через участие защитника в доказывании на стадии
досудебного производства**

**The implementation of the right to defense through participation in the defense of
proof on pre-trial stage**

This article analyzed the possibility of participation of defense counsel in gathering evidence in the case, and in general the status of the defense as a subject of proof. The main problem of the right to proof.

Статья 2 Конституции Российской Федерацииⁱ устанавливает права и свободы человека высшей ценностью государства. В уголовном судопроизводстве воплощение этого тезиса можно встретить на всех стадиях - начиная с возбуждения уголовного дела и заканчивая надзорным производством.

Однако как нельзя лучше весь смысл защиты прав человека передает институт обязательного участия защитника в уголовном судопроизводстве. Читая перечень обстоятельств, изложенных в ч.1 ст 51, Уголовно-Процессуального Кодекса Российской Федерацииⁱⁱ, где перечислены случаи обязательного участия защитника. Анализ этих восьми случаев ясно дает понять, что фактически участие защитника обязательно, за исключением случая, когда подсудимый сам отказался от защитника. Отсюда можно сделать вывод- участие защитника это один из самых эффективных способов защиты прав, и прямое воплощение права на квалифицированную юридическую помощь, установленное Конституцией Российской Федерации.

Одним из принципов уголовного судопроизводства, установленных Главой II ныне действующего УПК, является состязательность сторон, что установлено ст. 15. Подробнее хотелось бы остановиться на ч. 4, цитирую: «Стороны обвинения и защиты равноправны перед судом». Но это на стадии судебного следствия. На стадии же предварительного следствия все доказательства, а точнее, сведения, документы и предметы, которые собирает защитник, необходимо предоставить для признания их доказательствами, что установлено ч.2 ст. 86 УПК РФ. Наиболее верно ситуацию излагает С.А. Шейфер, который считает, что «признать представленный объект доказательством, ввести его в дело, т. е. включить в систему уже собранных доказательств — это исключительная прерогатива органа расследования, прокурора и суда. Принятие решения о приобщении предмета или документа к делу в сущности представляет собой акт закрепления доказательства, завершающий момент собирания (формирования) доказательства. Пока такое решение не принято — доказательства еще не существует. Оно еще “не собрано”, не сформулировано».ⁱⁱⁱ

Необходимость ограничения на включение доказательств в дело понятно. Но исходя из полномочий защитника, изложенных в ч.3 ст.86, выходит, что следователь или дознаватель могут признать большинство сведений, собранных защитником, недопустимыми, ссылаясь на нормы ч.2. ст. 75 УПК РФ, так как основной способ сбора доказательств защитником - это опрос, с согласия лиц. Помимо этого, разумеется, в ч. 3 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре»^{iv} предусмотрены иные способы получения информации в пользу подзащитного. Однако если смотреть правде в глаза, большинство адвокатов не могут получить всю необходимую им информацию в полном объеме в органах государственной власти, местного самоуправления, а также общественных объединений и

иных организаций. И кроме этого, все полученные сведения опять-таки не будут являться доказательством, пока не будут приобщены к делу.

Однако, с большой долей вероятности можно сказать, что те справки и иные официальные документы, полученные из этих же организаций и от этих же лиц, будут включены в дело в качестве доказательств, так как их подлинность и достоверность можно легко проверить, в отличие от тех же показаний свидетелей и лиц, предположительно владеющих информацией. Конечно, существует механизм обжалования действий (бездействий) и решений дознавателя, следователя, прокурора и суда, к чему можно отнести незаконный отказ в приобщении доказательств к делу, он изложен в ч.10 ст. 54 УПК РФ. Но на соблюдение всех процедур, установленных правилами, требуется время, в то время как решается судьба человека.

Разумеется, эту проблему нельзя решить в рамках реформы, которая бы лишь наделила кого-либо из участников определенными полномочиями. Важно не нарушить систему состязательности и принцип свободы оценки доказательств. Возможно введения института судебной оценки доказательств, подобного британской системе, где нет обязательной оценки доказательства с точки зрения законности его получения, важна сама суть доказательства, его возможность подтвердить или опровергнуть те или иные факты. Однако наша правовая система более формализована и систематизирована, нежели в Великобритании, а потому при решении данной коллизии необходим более взвешенный подход.

Нагаев-Кочкин Юрий

Nagaev-Kochkin Jury

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Клюкова М.Е.**

Supervisor: PhD, docent **Klukova M.E.**

*Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, студент
Kazan (Volga region) Federal University, student*

Понятие лица, участвующего в проверке сообщения о преступлении как участника уголовного судопроизводства

The concept of a person involved in the checking reports of crime as a participant to criminal proceedings

The preliminary investigation in Russia begins with the stage of institution of criminal case. The main point of this stage is the checking of reports to find out whether there was a crime. There were changes to Code of Criminal Procedure in 2013 year about participants of this checking. But there are some problems with this theme.

Актуальность темы вызвана тем, что действующий Уголовно-процессуальный кодекс не до конца урегулировал вопрос круга участников стадии возбуждения уголовного дела.

Содержание данной стадии состоит в процессуальной деятельности органов и должностных лиц по рассмотрению первичной информации о преступлениях. Сущность стадии возбуждения уголовного дела состоит в том, что на ней принимается решение о начале процессуальной деятельности, результаты которой будут служить материалом для судебного разбирательства.

Проверка сообщения о преступлении заключается в проведении проверочных действий — собирании доказательств, подтверждающих или опровергающих первоначальную информацию о преступлении и необходимых для принятия решения. В ходе проверки сообщения о преступлении должностное лицо взаимодействует с другими лицами, у которых могут быть взяты объяснения, получены образцы для сравнительного

исследования, истребованы документы и предметы и т.п. Круг этих лиц, их права и обязанности не закреплены в УПК РФ, а до 2013 года правовой статус этих лиц вообще не был урегулирован.

Федеральный закон от 4 марта 2013 г. N 23-ФЗ "О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" был направлен на урегулирование правового статуса лиц, участвующих в проверке сообщения о преступлении. Согласно пояснительной записке к законопроекту изменения внесены в целях обеспечения прав и законных интересов участников на этапе досудебного производства и создания всех необходимых условий для принятия законного и обоснованного решения о возбуждении уголовного дела либо об отказе в этом¹.

Статья 144 УПК РФ была дополнена частью 1.1 следующего содержания:

«Лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, разъясняются их права и обязанности, предусмотренные настоящим Кодексом, и обеспечивается возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы, в том числе права не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен пунктом 4 статьи 5 настоящего Кодекса, пользоваться услугами адвоката, а также приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа в порядке, установленном главой 16 настоящего Кодекса. Участники проверки сообщения о преступлении могут быть предупреждены о неразглашении данных досудебного производства в порядке, установленном статьей 161 настоящего Кодекса. При необходимости безопасность участника досудебного производства обеспечивается в порядке, установленном частью девятой статьи 166 настоящего Кодекса, в том числе при приеме сообщения о преступлении»².

В части 1.1 статьи 144 УПК РФ законодателем введены три понятия:

- 1) лица, участвующие в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении,
- 2) участники проверки сообщения о преступлении,
- 3) участники досудебного производства.

Однако такое положение нарушает принцип единообразия терминологии, является нарушением правил юридической техники. Очевидно, что все три понятия должны определять одно и то же явление, что следует и из смысла данной части, и из пояснительной записки к законопроекту. В таком случае необходимо выбрать и закрепить, и в дальнейшем применять только один термин.

Другая проблема заключается в том, что все три понятия разные по объёму и содержанию. «Участники проверки сообщения о преступлении», в отличие от «лиц, участвующих в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении» включают в себя также работников органов оперативно-розыскной деятельности. Понятие «участники досудебного производства» ещё более широкое. Досудебное производство включает в себя как стадию возбуждения уголовного дела, так и стадию предварительного расследования, поэтому круг участников досудебного производства охватывает гораздо больше лиц, чем при проверке сообщения о преступлении. Таким образом, понятие «лица, участвующие в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении» является наиболее приемлемым.

¹ Проект федерального закона "О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации", опубликовано 11 марта 2012 г. на Интернет-портале «Российской Газеты».

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ по состоянию на 1 октября 2014 года, часть 1.1 статья 144.

Статья 144 в части 1.1 закрепила понятие лиц, участвующих в производстве процессуальных действия при проверке сообщения о преступлении, но такое закрепление формально не делает этих лиц полноценными участниками уголовного процесса, которыми они фактически являются. В разделе втором УПК РФ приведён перечень всех участников уголовного судопроизводства, а понятия лиц, участвующих в производстве процессуальных действия при проверке сообщения о преступлении там нет.

Лица, участвующие в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении обладают признакам участников уголовно судопроизводства: они вступают в уголовно-процессуальные отношения, при этом обладают правами и обязанностями, которым соответствуют права и обязанности органов и должностных лиц, осуществляющих проверку. Однако, эти права и обязанности не находят четкого отражения в Кодексе.

Каждый участник уголовно-процессуальной деятельности выполняет свою функцию. Профессор Смирнов А.В. выделяет следующие основные функции: обвинения, защиты, правосудия и, вспомогательная, содействия правосудию (иные участники уголовного судопроизводства)¹. Таким образом, лица, участвующие в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении выполняют вспомогательную функцию – содействия правосудию.

Исходя из этого, понятие, круг лиц, а также права и обязанности лиц, участвующих в производстве процессуальных действия при проверке сообщения о преступлении можно закрепить в отдельной статье УПК РФ, и включить её в раздел II «Участники уголовного судопроизводства», глава 8 «Иные участники уголовного судопроизводства».

Никитина Маргарита

Nikitina Margarita

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Епихин А.Ю.

Supervisor: Ph.D, prof. Epihin A.U.

Казанский Федеральный (Приволжский) университет, студент

Kazan Federal University, student

Проблемы расширения полномочий прокурора в стадии предварительного расследования

Problems of expansion of powers of the prosecutor at a stage of preliminary investigation

Ideas about that the prosecutor's office needs to return part of the powers lost after emergence of the Investigative Committee (IC), expressed repeatedly. However so actual problem didn't find the solution. In this article we prove need of investment of prosecutors with the right of initiation of legal proceedings which realization will allow to strengthen a role of Prosecutor's office of Russia as the principal supervisory authority.

Реформы уголовно-процессуального законодательства РФ (далее УПК РФ) 2007 и 2011 годов, коснувшиеся выделения Следственного Комитета из структуры Прокуратуры РФ в самостоятельный правоохранительный орган имели известный резонанс. В соответствии с принятием ФЗ №87 «О внесении изменений в уголовно-процессуальный кодекс РФ» и ФЗ «О прокуратуре РФ» , а также ФЗ №90 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» из компетенции прокуроров были исключены полномочия по процессуальному руководству следствием, а также право возбуждения уголовного дела. На данный момент в соответствие с положениями ст. 37 УПК РФ прокурор в ходе

¹ Уголовный процесс: учебник / Под ред. А.В. Смирнова. – Москва: КНОРУС, 2008. – С. 89.

досудебного производства имеет ряд полномочий однако все они больше относятся к общему надзору.

Проблема сокращения полномочий прокурора имеет острый дискуссионный характер. Некоторые ученые, а также видные представители власти, среди которых генеральный прокурор Ю.Чайка, член Совета Федерации А.Лысков, заслуженный юрист России М.Капура, член Общественной палаты В.Гриб, ратуют за возврат к прежним установкам полного контроля и руководства со стороны прокуратуры предварительным следствием, аргументируя это тем, что ведомственный контроль внутри Следственного Комитета недостаточен. Другие имеют прямо диаметрально противоположное мнение, считая, что наделение такими полномочиями Прокуратуры приведет к полнейшей несамостоятельности и затормаживанию деятельности Следственного Комитета. Более того, возвратив Прокуратуре полномочия по возбуждению уголовных дел, необходимо будет признать полный провал реформы.

Мы поддерживаем сторону, которая понимает необходимость наделения подобного рода полномочиями Прокуратуру РФ. Для этого достаточно обратиться к статистике деятельности прокуратуры РФ. По данным Генпрокуратуры РФ, из более чем 35 тыс. отмененных в 2013 году постановлений о возбуждении уголовных дел следствием было обжаловано только 414, из них отменено вышестоящими прокурорами 253. Это составляет примерно 1 %. Это говорит о слаженности и высокой эффективности работы Прокуратуры в направлении судебной защиты прав и свобод человека и гражданина при возбуждении уголовного дела. В этом аспекте Генеральный Прокурор РФ Ю.Я.Чайка отмечает: «Сейчас прокурор лишен возможности возбудить уголовное дело по фактам выявленных им в ходе так называемых общенадзорных проверок признаков преступления, а обязан направить материал для решения вопроса следователю».

Это, на наш взгляд, говорит о возвращении к тем установкам, которые имели место быть до проведения реформы. Несовершенство законодательства, отсутствие строгого ведомственного контроля, высокие показатели нарушений, все это подтверждает, что уголовный процесс все еще не готов к такой диспропорции полномочий, которая сейчас существует между руководителем следственных органов и прокурором. Совершенно оправданно привести слова члена Совета Федерации А.Лыскова о том, что «передача полномочий монополю в одни руки чревата определенными отрицательными последствиями».

Проблема, ставшая столь актуальной очевидна, реформа не имела большой эффективности. Пути решения были найдены, в Государственную Думу уже и ранее вносились законопроекты, однако они не получили дальнейшего развития. Однако в 2014 году Президент РФ В.В.Путин вносит в Государственную Думу законопроект, который способен наделить Прокуратуру новыми полномочиями, в частности восстановить баланс полномочий между следственными органами и прокуратурой. С принятием этих поправок будут решены некоторые проблемы несовершенства законодательства, в частности надзор за СКР будет осуществляться не только в рамках УПК РФ, но и в порядке общего надзора, то есть наравне с другими ведомствами.

Рассмотрение подобного рода законопроекта является прогрессивным шагом в установлении баланса между СКР и Прокуратурой РФ, в восстановлении строгого прокурорского надзора. Однако, на наш взгляд, подобных мер не достаточно для решения столь актуальной проблемы, то есть наделения прокурора правом возбуждения уголовного дела. Остается нерешенным вопрос о роли прокуратуры РФ в решении вопроса о возбуждении уголовного дела. Конечно же, в том что СКР является на данный момент самостоятельным органом есть как и положительные так и отрицательные моменты. Однако несмотря на это, мы считаем весомым аргументом в пользу наделения Прокуратуры прежними полномочиями то, что стадия возбуждения уголовного дела является одной из самых значимых для определения последующего хода дела, и от того насколько будет правильным и взвешенным решение зависит весь процесс уголовного преследования. Именно поэтому важно, чтобы данное решение было вынесено объективно и с учетом

закона, а принять подобное решение, целесообразнее с непосредственным участием двух структур.

Таким образом, на наш взгляд, в нынешнем законодательстве, в частности законодательстве, касающемся прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное расследование, а также отдельных полномочий прокуратуры есть существенные недостатки, требующие устранения.

Подводя итог всему сказанному определим некоторые выводы:

- Реформа по выделению СКР из Прокуратуры в самостоятельный орган, а как следствие сужение круга полномочий прокурора, не принесла ожидаемых результатов.

- Основываясь на приведенных точках зрения, статистике Генпрокуратуры, мировом зарубежном опыте, в частности Германии и Франции, где прокуратура однозначно сильнее по полномочиям, считаем, что имеется проблема наделения прямыми полномочиями возбуждения уголовного дела прокурором, и необходимо принять меры по изменению законодательства. В этой связи целесообразно дополнить содержание статьи 37 УПК РФ пунктом «1.1 – возбуждать уголовное дело в порядке, установленном настоящим Кодексом».

Радостин Павел

Radostin Pavel

Научный руководитель: к.ю.н, доцент Баранова М.А.

Supervisor: k.yu.n, Associate Professor Baranova M.A

Саратовская государственная юридическая академия, студент

Saratov State Academy of Law, student

Некоторые проблемные вопросы толкования и реализации положений гл.49 УПК РФ

Some of the problematic issues of courtship and implementation of the Code of Criminal Procedure gl.49

One of the main conditions for combating crime, its prevention - the inevitability of punishing a person for committing a wrongful act. This provision should be maintained in the conditions of realization of the principle of adversarial criminal proceedings on the procedural equality of the parties.

At the moment is quite difficult to correct interpretation, enforcement and implementation of Chapter 49 of the Code of Criminal Procedure, which provides the procedure for the revision of judgments, rulings, judgments, entered into force, in relation to new or newly discovered facts.

Одним из главных условий противодействия преступности, ее предупреждения – неотвратимость наказания лица за совершенное противоправное деяние. Данное положение должно сохраняться и в условиях реализации принципа состязательности уголовного судопроизводства при процессуальном равенстве сторон.

В настоящее время довольно затруднительным является правильное толкование, правоприменение и реализация главы 49 УПК РФ, предусматривающая порядок пересмотра приговоров, определений, постановлений суда, вступивших в законную силу, в связи с новыми или вновь открывшимися обстоятельствами. Это довольно часто порождает незаконный и несправедливый приговор, определение, постановление суда останутся неотмененными по формальным основаниям. Данное утверждение объясняется недостаточной законодательной урегулированностью института возобновления производства по уголовному делу в виду новых и вновь открывшихся обстоятельств, наличие в нем пробелов и противоречий.

В настоящей правовой действительности особая роль при возобновлении производства по новым и вновь открывшимся обстоятельствам должна отводиться прокурору. При возобновлении производства в порядке гл.49 УПК РФ необходимо использование прокурорами, на основе принципа процессуальной аналогии, общей процедуры рассмотрения сообщения о преступлении, предусмотренной ст.144 УПК РФ. Хотя прокурор и не относится к лицам, указанным в ст. 144 УПК РФ, но является субъектом уголовного преследования, я считаю, что при возобновлении производства по уголовному делу в порядке гл.49 УПК РФ, необходимо наделить его аналогичными правами как у лиц, названных в ст. 144 УПК РФ, поскольку прокурор наделен правом возбуждения производства в виду новых и вновь открывшихся обстоятельств в силу ч.1 ст.415 УПК РФ.

При окончании проверки или расследования и при наличии достаточных данных прокурор должен составить заключение о возобновлении производства в виду новых и вновь открывшихся обстоятельств, в котором необходимо указать поводы и основания для возбуждения данного производства. На прокурора также возлагается обязанность сообщить заинтересованным лицам о принятом решении и разъяснить им порядок его обжалования в суд, который в соответствии со ст. 417 УПК РФ правомочен решить вопрос о возобновлении производства в порядке гл. 49 УПК РФ.

Рассматривая вопрос о сроке расследования иных и новых обстоятельств, то при определении данных сроков следует ориентироваться на общий срок предварительного расследования (ст.162 УПК РФ).

Очевидно наличие в УПК РФ нерешенных вопросов, которые возникают в процессе расследования новых и вновь открывшихся обстоятельств. Одним из вариантов решения данных проблем могли бы быть следующие изменения в УПК РФ:

1. Следует предусмотреть в ст. 415 УПК норму, согласно которой при наличии указанных обстоятельств прокурор в пределах своей компетенции выносит постановление о возбуждении производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств и направляет материалы руководителю следственного органа или начальнику подразделения дознания для организации данного расследования. При производстве расследования могут производиться следственные и иные процессуальные действия на основаниях и в порядке, которые установлены УПК РФ.

В случае если в ходе расследования будут установлены факты нарушений уголовного законодательства, следователь, дознаватель обязаны выделить по ним материалы и направить их соответствующему руководителю следственного органа или начальнику подразделения дознания для разрешения в порядке ст. ст. 144 и 145 УПК РФ. Кроме того, предусмотреть также положение, в соответствии с которым выделенные из производства по расследованию новых или вновь открывшихся обстоятельств материалы, содержащие сведения о новом преступлении, должны допускаться в качестве доказательств по уголовному делу, возбужденному по этому факту.

Также необходимо сказать и о следующем. Поскольку нормы, регламентирующей порядок дальнейших действий суда в случаях необходимости проведения по делу «дополнительного расследования», гл. 49 УПК не содержит, у правоприменителей возникла проблема поиска легитимного выхода из сложившейся ситуации.

Зачастую суды возникшую проблему решают довольно-таки простым образом - уголовное дело по собственной инициативе возвращают прокурору со ссылкой на п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК для устранения процессуальных нарушений, исключающих возможность постановления судом приговора. Однако перечень оснований для использования судом полномочий по возвращению прокурору уголовного дела в ст. 237 УПК ограничен и расширительному толкованию не подлежит. Часть 1 ст. 237 УПК не исключает правомочие суда по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвратить дело прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению судом во всех случаях, когда в досудебном производстве были допущены существенные нарушения закона, не устранимые в судебном производстве, если возвращение дела не обусловлено необходимостью восполнения

неполноты проведенного дознания или предварительного следствия, но непосредственно не распространяется на случаи, связанные с необходимостью исследования новых или вновь открывшихся обстоятельств, которые ранее не были и не могли быть известны органам предварительного расследования.

Сазонова Анжелика

Sazonova Anjelika

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Артамонова Е. А.**

Supervisor: Ph.D. Associate Professor **Artamonova E.A.**

Северо-Кавказский федеральный университет, студент

North Caucasian State University, student

Учение о статусе адвоката-защитника как субъекта доказывания в уголовном процессе

Doctrine on the status of the defense counsel as a subject of proof in criminal proceeding

One of the main problems of procedural activities defense counsel in criminal proceedings is his status as a subject of proof in criminal cases. Procedural rights of defense counsel in the collection of evidence is strictly limited Code of Criminal Procedure.

Restrict the right to picking evidence in criminal proceedings in terms of detection of objects that could potentially be considered as material evidence in the case, is fundamentally unfair in terms of equality and adversarial

Конституционные положения ч. 2 ст. 48 Конституции РФ о том, что каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката-защитника, а также ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, устанавливающей состязательность и равноправие сторон в ходе судебного разбирательства, являются незыблемыми для правового государства, которым провозглашена Российская Федерация. Эти же положения есть основа деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве и его процессуального статуса соответственно. Однако на сегодняшний день необходимо признать, что данные положения не имеют полноценной законодательной гарантии и не достаточно развиты в законодательстве.

Одной из главных проблем процессуальной деятельности адвоката-защитника в уголовном процессе является его статус субъекта доказывания по уголовным делам. Напомним, что ст. 86 УПК РФ устанавливает перечень субъектов, имеющих право собирать доказательства по уголовному делу. Однако статус защитника обособлен, а его процессуальные права в области собирания доказательств строго ограничены ч. 3 ст. 86 УПК РФ, которая выделяет 3 процессуальных способа собирания доказательств со стороны защитника: 1) получение предметов, документов и иных сведений; 2) опрос лиц с их согласия; 3) истребование справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, местного самоуправления, общественных объединений и организаций.

Однако, по мнению многих авторов, данное ограничение полномочий защитника противоречит принципам состязательности и равноправия на стадии судебного производства по уголовному делу. Как отмечает К. А. Атаев, «в настоящее время положения по собиранию доказательств защитником являются декларативными, а провозглашенный принцип состязательности уголовного процесса на стадиях досудебного производства становится недействующим. Причиной подобных тенденций является отсутствие закрепленного правового механизма реализации обозначенных прав защитника на досудебных стадиях

процесса»¹. В связи с этим возникает большое количество проблем процессуального характера, препятствующих оказанию квалифицированной правовой помощи обвиняемому (подозреваемому), с которым сталкивается защитник.

Так, в частности, одной из главных проблем, возникающих у адвоката-защитника в процессе доказывания, является невозможность личного обнаружения предметов, документов, которые впоследствии могли бы быть приобщены к уголовному делу в качестве вещественного доказательства или иного документа как источника доказательственной информации. Как указывают Е. А. Артамонова и О. В. Фирсов, представление предмета, имеющего потенциальное значение вещественного доказательства, лично найденного защитником, практически невозможно, т.к. в процессе проверки происхождения предмета следователь должен допросить лицо, представившее предмет, в качестве свидетеля и выяснить обстоятельства обнаружения предмета. Таким образом, имеет место коллизия, возникающая, когда защитник должен быть допрошен в качестве свидетеля, что, по мнению авторов, не позволит адвокату в дальнейшем участвовать в процессе в роли защитника².

На практике такой законодательный пробел может быть восполнен адвокатами весьма своеобразно. С той целью, чтобы обнаруженный им лично предмет впоследствии был признан доказательством по уголовному делу, приобщен к его материалам, и при этом не требовалось производство допроса адвоката в качестве свидетеля, защитник привлекает посторонних лиц, которые формально становятся лицами, обнаружившими предмет. Эти лица приобретают процессуальный статус свидетелей, что может повлечь существенное искажение сведений об обстоятельствах дела. Иными словами, указанный законодательный пробел является веским поводом для совершения защитником действий, прямо нарушающих уголовно-процессуальный закон, и которые могут повлечь за собой значительные негативные правовые последствия, вплоть до вынесения судом неправомерного приговора.

По нашему мнению, существующая проблема требует законодательного решения. Поэтому следует согласиться с Е. А. Засориной, которая предлагает указать защитника в качестве субъекта собирания доказательств³ и внести изменения в ч. 1 ст. 86, изложив ее в следующей редакции:

«1. Собираание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, а также защитником в порядке, предусмотренным настоящим Кодексом».

Кроме того, представляется, что ограничение права на собирание доказательств по уголовному делу в части обнаружения предметов, которые потенциально могут быть признаны вещественными доказательствами по делу, в корне несправедливо с точки зрения равноправия и состязательности сторон. Поэтому предлагаем внести изменения в п. 1 ч. 3 ст. 86 УПК РФ, изложив его в следующей редакции:

«1) обнаружения, представления и получения предметов, документов и иных сведений»;

Думается, что предлагаемые изменения будут способствовать повышению уровня состязательности уголовного судопроизводства, а также объективности решения, выносимого по результатам рассмотрения уголовного дела. Кроме того, расширив полномочия защитника в сфере доказывания, законодатель сможет «оживить» деятельность стороны защиты, значительно уравнив ее положение со стороной обвинения, обладающей всей полнотой полномочий по доказыванию. Ведь если адвокат - сторона защиты, а стороны равноправны, в том числе и в сфере доказывания, то адвокату нужно верить исходя из его

¹ Атаев К.А. Собираание доказательств защитником в рамках состязательного уголовного процесса // Юридические науки - 2012. - №4. - С.34

² Артамонова Е. А. Фирсов О. В. Основы теории доказательств в уголовном процессе России: учебн. пособие – 3-е изд. испр. и доп. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2013. – С. 129

³ Засорина Е. А. Защитник как субъект доказывания в российском уголовном процессе // Науки и образование: хозяйство и экономика, предпринимательство, право и управление. – 2012. - №6-С.16

процессуального статуса. Достаточно закрепить в законе, что он вправе собирать и представлять доказательства, а они признавались бы таковыми изначально. Для этого необходимо обязать следователя их принимать и включать в доказательственную базу, не проверяя порядок их получения адвокатом-защитником, а только с точки зрения их относимости, достоверности, т.е. по содержанию. Как верно отмечает И.Н.Чеботарева, «значение активной роли защитника по участию в доказывании возрастает с утверждением состязательности уголовного судопроизводства¹».

Тишкина Марина

Tishkina Marina

Научный руководитель: д.ю.н., профессор **Епихин А.Ю.**

Supervisor: Ph.D, prof. **Epinin A.Y.**

Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Kazan Federal University, student

Оправдательные приговоры в судах присяжных в российской федерации: проблемы вынесения

The acquittal of Assize Court in the Russian Federation: problems of judgment

Questions arise about the meaning of justification in the criminal process: Needless to say the continued relevance of the jury? Or a high percentage of acquittals in a jury trial is the result of defects investigator and prosecutor?

As the traditional argument of inefficiency of the jury found a reference to the high rate of cancellation of acquittals. For the 1st half of 2013 in Russia in general every 11 acquittal was canceled in 2012 - every 10.

Конституция РФ 12 декабря 1993 г. закрепила положения о суде присяжных. В ее нормах было закреплено не только право обвиняемого на суд присяжных (ст. 20 ч. 2, ст. 47 ч. 2), но и возможность осуществления судопроизводства с участием присяжных заседателей (ст. 32 ч. 5, ст. 123 ч. 4).² Однако Конституция РФ не конкретизировала условия введения в действие закона о суде присяжных: одновременно на всей территории РФ или только на территории отдельных субъектов РФ? В связи с этим возник ряд проблем, связанных с поэтапным введением суда присяжных.

Первыми, кто ввел суд присяжных, были 9 субъектов РФ: с 1 ноября 1993 г. Ставропольский край, Ивановская, Московская, Рязанская и Саратовская область, а с 1 января 1994 г. - Алтайский и Краснодарский края, Ульяновская и Ростовская область. В последующие годы неоднократно обсуждался вопрос о введении суда присяжных и в других субъектах РФ, дополнительно к девяти из них, где суд присяжных уже действовал. Стоит отметить, что положения о суде присяжных в двух новых российских регионах - в Крыму и Севастополе начнут применяться лишь с 1 января 2018 года.³

В Российской Федерации из года в год увеличивается количество дел, рассмотренных судом с участием присяжных заседателей. Так, в период с 2002 по 2013 г.г. доля таких дел в судах областного звена выросла с 3.3 % до 15%.⁴ Более того, их удельный вес остается на этом

¹ Чеботарева И. Н. Адвокат-защитник как субъект доказывания по уголовным делам.//Электронный ресурс:URL:// http://www.juristlib.ru/book_9118.html

² Конституция РФ: принята 12 декабря 1993 г. // Российская газета. – 1993. – 25 дек.

³ Федеральный закон от 05.05.2014 N 91-ФЗ "О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя"// Российская газета.2014. № 101

⁴ Статистические данные с сайта Судебного Департамента при Верховном суде РФ [Электронный ресурс]: <http://www.cdep.ru>

уровне последние 7-8 лет. Прежде всего, привлекательность института суда присяжных для подсудимых объясняется довольно значительной распространенностью оправданий по делам, рассмотренным судом с участием суда присяжных заседателей. Отношение числа оправданных к осужденным всего по Российской Федерации за 1 полугодие 2013 характеризуется почти как 1:3 (109 оправданных и 375 осужденных), в то время как годом ранее это отношение выражалось 1:5 (79 оправданных и 428 осужденных). Тенденция к увеличению оправдательных приговоров в суде присяжных заседателей очевидна.¹

Таким образом, возникают вопросы о значении оправдания в уголовном процессе: Стоит ли говорить о целесообразности сохранения института присяжных? Или же высокий процент оправдательных приговоров в суде присяжных является следствием недоработок следователя и прокурора, а так же качества поддержания государственного обвинения в судебном заседании? В качестве традиционного аргумента неэффективности суда присяжных встречается ссылка на высокий показатель отмены оправдательных приговоров. За 1 полугодие 2013 в целом по России каждый 11 оправдательный приговор был отменен, в 2012 – каждый 10.²

Однако, можно предположить, что одной из причин отмены приговоров, вынесенных судами присяжных, являются не действия самих присяжных заседателей, а прежде всего нарушения УПК РФ судьями, прокурорами и защитниками. В соответствии со ст. 385 ч. 2 УПК РФ такими нарушениями являются ограничившие право прокурора, потерпевшего или его представителя на представление доказательств; повлиявшие на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

С проблемой вынесения оправдательных приговоров судом присяжных столкнулись еще в дореволюционной России. Предлагалось предоставить судье право передавать на рассмотрение другого состава присяжных заседателей дела, по которым последовали оправдательные вердикты в отношении лиц, которые, по мнению председательствующего, виновны. Однако, еще в 1912 г. Духовский М.В. отмечал, что сознание присяжными, что любая их ошибка может быть исправлена председательствующим, непременно приведет к увеличению числа оправдательных приговоров.

Конечно, немаловажным фактором в вынесении оправдательного приговора является тот факт, что психология ответственности судьи-профессионала в большей степени связана с проблемой неотвратимости наказания, а психология ответственности присяжных заседателей – с боязнью осуждения невиновного.³ Более того, вынесение справедливого и правильного вердикта коллегией присяжных заседателей напрямую зависит от ее состава. Процедура отбора кандидатов не исключает попадания в заседатели людей малообразованных, легко поддающихся влиянию, при этом сами присяжные заседатели не несут никакой ответственности за принятые ими решения.⁴

Несомненно, морально-нравственный характер работы коллегии присяжных заседателей вносит свою лепту в проблему вынесения оправдательного приговора. В суде присяжные заседатели сначала должны ответить на вопрос о виновности подсудимого, и только после профессиональный судья разрешает вопрос о составе преступления в этом деянии – этот факт делает возможным казус, где подсудимой признается невиновным и оправдывается при признании им своей вины и доказанности совершения им преступления. Ведь для непрофессионального участника судопроизводства вопрос «виновен» или «невиновен» воспринимается как «наказывать» или «не наказывать».

¹ Там же.

² Статистические данные с сайта Судебного Департамента при Верховном суде РФ [Электронный ресурс]: <http://www.cdep.ru>

³ Аминов И.И. Юридическая психология. М., 2007. С.308

⁴ Леви А. Суд присяжных: нужна реформа// Законность. 2006. № 12.

Стоит отметить, что произошло ограничение подсудности дел суду присяжных. Федеральным законом от 30 декабря 2008 года N 321-ФЗ¹ в ч.2 статьи 30 УПК РФ из подсудности суда присяжных изъяты такие составы, как 205 «Террористический акт», 278 «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти», 279 «Вооруженный мятеж» и ряд других.

Постановлением Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2010 N 8-П², признав эти изменения не противоречащими Конституции РФ, разъяснено, что переход от рассмотрения дела судом с участием присяжных заседателей к иной судебной процедуре осуществлен с учетом запрета назначения исключительной меры наказания в виде смертной казни. Таким образом, можно сделать вывод, что вынесение оправдательных приговоров с участием присяжных заседателей в большем количестве, нежели чем без их участия, напрямую связано с особенностями этого института отправления правосудия.

С одной стороны, это положительный факт, ведь чем меньше осужденных, тем, во-первых, меньше государство тратит денежных средств на содержание исправительных учреждений, во-вторых, минимизируется возможность осуждения невиновного.

С другой стороны, возрастает риск оправдания лица, чье преступление доказано, и его освобождения – а значит, преступной интеграции в общество.

Фаттахова Динара

Fattakhova Dinara

Научный руководитель: д.ю.н., **Романов Валерий Иванович.**

Supervisor: **Ph.D. Romanov V.I.**

Казанский (Приволжский) Федеральный университет, студент.

Kazan (Volga region) Federal university, student.

Криминалистическая техника борьбы с киберпреступностью в Российской Федерации

Criminal technique to combat cybercrime in the Russian Federation

An opportunity to commit different kinds of crimes increased with the development of the Internet, this is called cybercrimes. Those crimes are very hard to solve and have a high rate of complications in identifying an offender. In this work there are basic aspects of the criminal techniques of the fighting the cybercrimes and different views of various law schools are presented.

Обширная компьютеризация мирового сообщества, начавшаяся в конце 80х годов XX века – процесс постоянный и непрерывный, с необычайной скоростью затронувший практически все сферы человеческой жизни. Однако, данное явление можно рассматривать, как и с положительной точки зрения, так и с отрицательной – расширение информационного пространства и развитие технологий стали причиной появления одной из новых форм преступности в сфере информационных технологий - ИТ-преступность, или IT-crime, киберпреступность. Непрерывно и постоянно расширяющиеся возможности глобальных информационных телекоммуникационных сетей (ИТКС) обусловили повышенный интерес к ним со стороны организованной преступности, в первую очередь экстремистских и террористических организаций. Это легко объясняется существующими правилами эксплуатации киберпространства – анонимность и широкий простор для альтернативных действий, доступных для каждого пользователя Сети, обладающего персональным

¹ Федеральный закон от 30.12.2008 N 321-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации// Российская газета. 2008 г. № 267.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2010 N 8-П // Российская газета. 2010. № 98

компьютером. Идентификация пользователя в условиях современной реальности становится фактически невозможной или же трудноосуществимой. Криминальные элементы умело используют эти возможности для многократного усиления динамики и скрытности своей деятельности, что разительно сказывается на статистике преступлений, совершаемых через или с помощью всемирной сети. По мнению бывшего начальника Управления компьютерной и информационной безопасности ФСБ России и руководителя Бюро специальных технических мероприятий МВД России Б.Мирошникова, «... из года в год в России наблюдается лавинообразный рост числа пострадавших от компьютерных преступлений. Растут убытки. Нарастает недовольство граждан... . Эта устойчивая тенденция, причем, очевидно, что рост обращений серьезно отстает от реального роста количества преступлений»¹.

Действительно, нельзя не говорить о латентности данного вида преступлений. По оценкам экспертов, латентность «компьютерных» преступлений в США достигает 80%, в Великобритании — до 85%, в ФРГ — 75%, в России — более 90%.²

Таким образом, можно сделать неутешительный вывод о том, что сегодня проблема защиты граждан, их прав и свобод от преступных посягательств с использованием новых информационных технологий стоит как никогда остро. Поэтому особенно актуальным кажется необходимость развития криминалистических методик, создание новых тактик и изучение способов доказывания данной категории дел, отвечающих духу времени и способным сделать возможным эффективное противостояние преступлениям, совершаемым через Интернет.

В данной работе будут представлены основные направления криминалистической техники в сфере борьбы с киберпреступностью, рассмотрены аспекты данного вопроса, описанные представителями различных юридических школ.

Хлебникова Наталья, Швецов Евгений
Hlebnikova Natalia, Shvetsov Evgeniy

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Яковлева С.А.**

Supervisor: Ph.D, prof. **Yakovleva S.A.**

Марийский государственный университет, студент
Mary State University, graduate student

Вопросы установления лица, совершившего преступление в сфере незаконного оборота наркотиков путем использования в телекоммуникационной сети Интернет

Questions of establishment of the person who committed a crime in the sphere of a drug trafficking by use in a telecommunication network of the Internet

Relevance of the subject chosen by us is caused by the following factors:

1. High rates of distribution of drug addiction and narcocrime in Russia and increase in number of drug addicts that poses serious threat of national security of the country, to physical and moral health of the nation, interests of a family and children.
2. An unfortunate trend to increase in number of the registered crimes in the sphere of a drug trafficking for the last 22 years.
3. Problems of establishment and identification of the persons committing crimes in the sphere of a drug trafficking with use of the telekommunikatsionny Internet.

Актуальность выбранной нами темы обусловлена следующими факторами:

¹ Мирошников Б.Н. Сетевой фактор. Интернет и общество. Взгляд. – М.: Инфорос, 2012. С.78-79

² Такие данные приводит «Letogroup

1. Высокими темпами распространения наркомании и наркопреступности в России и увеличением числа наркозависимых, что представляет серьезную угрозу национальной безопасности страны, физическому и нравственному здоровью нации, интересам семьи и детей.

Так, по данным ФСКН на сегодняшний день более 8 млн. человек больны наркоманией¹. За последнее десятилетие потребление наркотиков в России возросло в 9 раз. В 2003 г. зарегистрировано 4 млн. человек, 2006 г. – 5, 38 млн. человек, 2007 г. – 5, 74 млн. человек, 2010 г. – 5, 99 млн. человек, 2011 г. – 6, 5 млн. человек. Однако из числа людей, больных наркоманией, на учете в медицинских учреждениях России находятся лишь 15 – 20%².

В России постоянно употребляют наркотики около 6 миллионов человек. Статистика 2014 года показывает, что более 60% наркоманов – молодые люди в возрасте от 17 до 35 лет, 20% — дети, школьники, и только 15% — люди старше 35 лет. Проведенные социологические исследования показывают, что средний возраст наркоманов в последние годы резко снизился с 18 лет до 13 лет. Зарегистрированы случаи употребления наркотиков детьми в возрасте 5-7 лет (этому способствуют их родители-наркоманы). Рост наркозависимых несовершеннолетних связан в первую очередь с их еще не сформировавшимся мировоззрением и психикой, а также тем, что они относительно легко поддаются негативному влиянию, который стимулирует формирование у них интереса к наркопотреблению. Это, в свою очередь, способствует созданию устойчивого спроса на наркотики, что ведет к расширению наркорынка.

2. Неблагоприятной тенденцией к увеличению числа зарегистрированных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков за последние 22 года.

Так, с 1991 по 2001 гг. наблюдался их заметный рост: 1991 г. – 19331 фактов, 1992 г. – 29805, 1993 г. – 53152, 1994 г. – 74798, 1995 г. – 79819, 1996 г. – 96762, 1997 г. – 185832, 1998 г. – 190127, 1999 г. – 216364, 2000 г. – 243572, 2001 г. – 241598. С 2001 г. по 2005 г. отмечалось небольшое снижение: 2001 г. - 241598, 2002 г. - 189576, 2003 г. - 181688, 2004 г. - 150096, 2005 г. - 175241. С 2006 г. по 2009 г. вновь наблюдался заметный рост преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков: 2006 г. - 21209, 2007 г. - 231218, 2008 г. – 232613, 2009 г. – 238523. С 2010 г. по 2011 г. наблюдался небольшой спад: 2010 г.- 222600, 2011 г.- 215200. Но с 2012 г. количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков вновь стало стремительно возрастать: в 2012 г.- 219000, 2013 г.-231500.³ В январе - сентябре 2014 года выявлено 192,5 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что на 10,5% больше, чем за аналогичный период прошлого года.

3.Использованием неприкрытой рекламы немедицинского употребления наркотиков. Поисковые системы по запросу "купить наркотики" или синонимам дают ссылки более чем на 5 тыс. русскоязычных сайтов, из которых менее 1% являются антинаркотическими. Остальные сайты занимаются открытой пропагандой наркотиков и наркотического образа жизни.

4. Проблемами установления и выявления лиц, совершающих преступления в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием телекоммуникационной сети Интернет.

В Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г. в качестве одной из основных задач по сокращению масштабов немедицинского потребления наркотиков выделено формирование негативного отношения в обществе к немедицинскому потреблению наркотиков, в том числе путем противодействия деятельности по пропаганде и рекламе наркотиков и других психоактивных веществ. Постановка этой

¹ Официальный сайт Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков – www.fskn.gov.ru

² Официальный сайт Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков – www.fskn.gov.ru

³ Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации – www.mvd.ru;

задачи обусловлена масштабами наркотизация населения, которая безостановочно разрушает здоровье и жизни миллионов людей, подрывает жизнеспособность общества и государства.

Анализ российского уголовно-процессуального законодательства позволил выявить отсутствие правового закрепления процессуального средства выявления лиц, совершающих незаконный сбыт наркотиков в телекоммуникационной сети Интернет.

Сказанное позволяет нам предложить дополнить перечень действий, закрепив в УПК РФ статью 186² с наименованием «Получение информации о пользователях, размещающих рекламу и иные публикации в телекоммуникационной сети Интернет», установив возможность производства следственных действий до возбуждения уголовного дела.

Кроме того, предлагаем дополнить ч. 2 статьи 29 УПК РФ пунктом 13, возложив на суд разрешение ходатайства на получение информации о пользователях, размещающих рекламу и иные публикации в телекоммуникационной сети Интернет.

Соответственно необходимо дополнить перечень следственных и процессуальных действий, дозволенных субъектам уголовной юрисдикции совершать до возбуждения уголовного дела следственное действие «получение информации о пользователях, размещающих рекламу и иные публикации в телекоммуникационной сети Интернет», закрепив в ч. 1 ст. 144 УПК РФ.

Чуприков Михаил
Chuprikov Mikhail

Научный руководитель: к.ю.н. Фортуна К.А.

Supervisor: Candidate of juridical sciences, Fortuna K.A.

*Волжский гуманитарный институт
филиал Волгоградского государственного университета, студент
Volzhsky Institute of Humanities
branch of Volgograd state University, student*

Роль потерпевшего в выборе сокращенной процедуры дознания

The role of the victim in the choice of the abbreviated procedures of inquest

In the Russian legal community has long discussed the idea of facilitation of criminal prosecution. One implementation of this idea is the introduction of the reduced form of inquiry. The long-awaited innovations have given rise to numerous discussions, both among practitioners and theorists of the preliminary investigation. One of the issues discussed on this problem - the role of the victim, the choice of procedure of inquest.

В юридическом сообществе уже продолжительное время обсуждается вопрос об упрощении процедур уголовного преследования, который вызван комплексом причин, прежде всего – требованиями процессуальной экономии. Данные идеи нашли закрепление в Федеральном Законе от 04.03.2013 №23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 УК РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ». Одним из основных нововведений была глава 32.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) «Сокращенное дознание», которая предусматривает дальнейшее рассмотрение дела в суде в особом порядке, установленном главой 40 УПК РФ.

Сокращенное дознание производится по преступлениям, указанным в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ; по делам, возбужденным в отношении конкретного лица, которое ходатайствует о данной процедуре. Подозреваемый должен полностью согласиться с предъявленным ему обвинением, включая характер и размер причиненного вреда. Статья 226.2 УПК РФ указывает обстоятельства, исключющие проведение сокращенной формы дознания.

Законодатель также устанавливает сроки данного вида предварительного расследования - 15 суток, с последующим возможным однократным продлением до 20 суток.

Со стороны органов предварительного расследования, обязательно должны быть произведены только те следственные действия, не проведение которых может привести к невосполнимой утрате следов преступления или иных доказательств.

При сокращенном дознании, закон гарантирует его участникам обеспечение тех же прав и обязанностей, что и в общем порядке дознания.

По смыслу ч.6 ст. 226.9, если постановлен обвинительный приговор по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме, назначенное подсудимому наказание не может превышать одну вторую максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Однако долгожданные нововведения в сферу досудебного производства имеют ряд спорных вопросов. Одним из них является роль согласия потерпевшего в выборе формы дознания. В число субъектов согласительной процедуры, по принятию решения о сокращенном дознании, должны входить представители обеих сторон: государственный орган уголовного преследования и сторона защиты¹. Но п.6 ч.1 ст. 226.2 и ч.3 ст.226.3 указывают, что обязательным условием для принятия этого решения является согласие потерпевшего, который вправе в любой момент до удаления суда в совещательную комнату отказаться от проведения дознания в сокращенной форме. Позиции потерпевшего в данном случае придано значение одного из ключевых условий при принятии данного решения. Получается, что частное лицо навязывает волю публичному органу и стороне защиты и прямо влияет на то, в какой форме будет производиться публичное производство по уголовному делу.

Эти положения еще на стадии законопроекта вызвали наибольшую критику законодателю со стороны Правительства РФ и Правового управления Аппарата Государственной Думы РФ. Научное сообщество тоже считает, что роль потерпевшего в данном процессе гипертрофированна, и предлагает пути разрешения сложившейся ситуации.

Так, Арестова Е.Н. считает целесообразным вынесение постановления о признании потерпевшим сокращенной процедуры дознания и допрос потерпевшего до первого допроса подозреваемого, но в течение 3 суток со дня возбуждения уголовного дела. Факт разъяснения данной процедуры следует отражать в протоколе его допроса или в отдельном протоколе. Если потерпевший выразит свое несогласие с производством дознания в сокращенной форме, подозреваемому следует разъяснять причины невозможности заявления соответствующего ходатайства (возражения потерпевшего)².

По мнению Александрова А.С. и Лапатникова М.В., реализация обсуждаемой нормы не приемлема ввиду и так избыточной формализации процедуры применения сокращенной формы предварительного расследования. Уважаемые ученые считают правильным отказать от процедуры согласования с потерпевшим решения о проведении дознания в сокращенной форме. Стоит оставить потерпевшему право обжаловать постановление в порядке ст.125 УПК РФ³.

Один из специалистов, разрабатывающих институт унифицированного досудебного производства, Гирько С.И. убежден, что выбор процессуальной формы может зависеть только от двух обстоятельств: во-первых, тяжести преступления; во-вторых, наличия или отсутствия законных оснований, допускающих или исключающих производство по

¹ Александров А.С., Лапатников М.В. Сокращенное дознание: новеллы УПК РФ и сложности их применения // Уголовный процесс. - 2013. - №4. - С. 15.

² Арестова Е.Н. Новый процессуальный акт - ходатайство подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме // Российская юстиция. - 2013. - №11. - С. 33.

³ Александров А.С., Лапатников М.В. Сокращенное дознание: новеллы УПК РФ и сложности их применения // Уголовный процесс. - 2013. - №4. - С. 16.

конкретному делу в сокращенной форме. Ученый считает ошибкой переложение принятия указанного процессуального решения на подозреваемого¹.

По мнению Попова И.А., в главе 32.1 УПК РФ целесообразно предусмотреть положение, в соответствии с которым согласие потерпевшего должно быть получено в письменной форме только один раз - на стадии удовлетворения ходатайства подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме. При этом следует предусмотреть процедуру разъяснения ему последствий принятия данного процессуального решения, а также невозможность его изменения в будущем².

Ковтун Н.Н., помимо прочего считает оптимальным внесение условия об императивном выяснении позиции потерпевшего о форме дознания³.

Таким образом, дознание в сокращенной форме имеет как положительные (экономия процессуальных сроков, смягчение наказания для обвиняемого и др.), так и отрицательные стороны (возможность самоговора для сокрытия более тяжкого преступления или других лиц; возможность любой из сторон в любое время отказаться от данной формы, что повлечет потери времени, доказательственной базы). Поэтому данный вид предварительного расследования требует доработок законодателя с учетом выявленных пробелов.

Шарова Ольга, Авдеева Дарья
Sharova Olga, Avdeeva Darya

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Муратова Н.Г.

Supervisor: Ph.D, prof. Muratova N.G

Казанский (Приволжский) федеральный университет, студентка
Kazan (Volga region) Federal University, student

**Взаимосвязь криминалистики и судебной медицины (к общему
двухсотлетию юбилею казанской юридической и казанской медицинской
школ)**

The connection of criminology and forensic medicine

In this report I tried to uncover common traits of these sciences, their correlation and common history.

Криминалистика и судебная медицина изначально были единой наукой о раскрытии и расследовании преступлений, затем вследствие накопления информации, и ее дифференциации они разделились. Но до сих пор криминалисты и судебные медики имеют много общих методов исследования и совместно работают с объектами экспертного исследования. Нормы права регламентируют судебно-медицинскую деятельность, и одновременно судебная медицина оказывает существенное влияние на работу правоохранительных органов при раскрытии и расследовании преступлений против жизни и здоровья людей. Ее влияние распространяется на решение практически всех главных задач

Специфические задачи криминалистики:

а) познание закономерностей реальной действительности, составляющих предмет науки, развитие ее общей и частных теорий как основы формирования криминалистических средств, приемов и методов;

¹ Гирько С.И. Сбываются ли прогнозы и опасения о перспективах дознания в сокращенной форме? // Российский следователь. - 2014. - №5. - С. 27.

² Попов И.А. Дознания в сокращенной форме: достоинства, недостатки и первые результаты // Российский следователь. - 2013. - №3. - С. 21.

³ Ковтун Н.Н. Дознание в сокращенной форме: коллизии и лакуны нормативного регулирования // Российская юстиция. - 2013. - №12. - С. 48.

б) разработка новых и совершенствование используемых технико-криминалистических средств, тактических приемов и методических рекомендаций по собиранию, исследованию, оценке и использованию доказательств;

в) оптимизация организационных, тактических и методических основ предварительного расследования преступлений и судебного разбирательства, организационных и методических начал криминалистической экспертизы;

г) разработка и совершенствование криминалистических методов и средств предупреждения преступлений;

д) изучение зарубежного опыта разработки и применения криминалистических средств и методов, определение путей их внедрения в отечественную практику борьбы с преступностью.

Однородность методов криминалистики и судебной медицины при исследовании вещественных доказательств обусловила серьезную и неразрывную связь между этими двумя науками, в результате чего целый ряд судебных доказательств исследуется как в криминалистике, так и в судебной медицине. И это вполне закономерно.

Так, при изучении фактов, связанных с преступлением, судебно-медицинский эксперт не может не исследовать те объекты из обстановки места происшествия, которые могут помочь ему дать правильное заключение. В число объектов исследования судебно-медицинского эксперта в ряде случаев входят, помимо исследования человеческого организма, также и одежда, оружие и орудие, пыль и грязь и всевозможные следы, — словом, объекты не только медицинского, но и криминалистического значения.

Соотношение между судебной медициной и криминалистикой, как это правильно сформулировал проф. С. М. Потапов, заключался во взаимодействии этих наук. Основанием для взаимодействия между судебной медициной и криминалистикой является принадлежность обеих наук к одной и той же обширной области процесса, к учению о судебных доказательствах.

Взаимодействие обеих наук — криминалистики и судебной медицины, — особенно в области исследования вещественных доказательств, наружного осмотра трупа, экспертизы огнестрельных повреждений и отождествления оружия и боеприпасов, химического, рентгеноскопического, спектрографического исследования вещественных доказательств, а также применение ими лабораторного метода исследования — все это наиболее тесно сближает криминалистику с судебной медициной.

Для того чтобы успешно провести следствие и судебный процесс, юрист должен иметь представление о возможностях судебной медицины. При этом условии он сможет правильно подобрать нужных экспертов. Не редко следователю приходится самому осматривать труп на месте происшествия и обладая знаниями основ судебной медицины следователь сможет ориентироваться в определении давности наступления смерти, характере повреждений, особенности происшествия.

«Учения об образовательных правоотношениях и их оценке в юридических школах»

Алмакаева Саня

Almakaeva Sania

Научный руководитель: канд. психол. наук,
доцент кафедры теории и методики обучения праву **Юсупов Ф.М.**

Supervisor: candidate of psychol. Sciences,
assistant professor of theory and methods of
teaching law **Yusupov F.M.**

Казанский(Приволжский) Федеральный университет, студент
Kazan (Volga Region) Federal University,
Student

Причины и условия возникновения девиантного поведения у подростков

Causes and conditions of the deviant behavior in adolescents

One of the cornerstones of the development of the teenager is to find them yourself, your identity. This problem is particularly acute in disadvantaged children, in which the realization of such a search often comes either in the form of aggression or in the form of exclusion. Experimental data show that children from single-parent families have a less favorable picture of the emotional and personal sphere in comparison with their peers from intact families. This is what leads them to delinquent behavior.

В подростковом возрасте развитие обеспечивается ситуацией встречи замысла с его результатом. Отсутствие продукта обсуждения, т.е. отсутствие встречи замысла и его реализации, отсутствие “схватки”, нереализованность замысла оставляет ребенка в мире фантазий, что может привести к тяжелым личностным проблемам.

Сегодня одна из задач образовательной практики состоит и в открытии идеальной формы авторства, поскольку “естественным” путем ребенок открывает лишь суррогаты. «В компании сверстников ребенок встречается не с идеалом (идеальной формой), а с некоторыми подражаниями идеалу».¹

Для социально здоровых юношей школьная беспомощность связана либо с проблемой поиска своей идентичности, либо с трудностями в отношениях с учителем. Для воспитанников детской колонии преодоление беспомощности возможно в сочетании двух путей: изменения образа себя (маски “школьного неудачника”) и построения новых отношений с учителями.

«Сферы жизни, в которых возникают переживания воспитанников, это школа, родительский дом, отношения со сверстниками, отношения с противоположным полом, свободное время, “Мое Я”, выбор профессии и будущее».²

Асоциальное поведение подростков выражается в двух формах: в виде агрессии и в виде дезадаптации.

Под агрессивностью понимается свойство личности, выражающееся в ее готовности к агрессии. Агрессивное поведение подростков определяется как защитная форма поведения. «Подростки группы “агрессивные” характеризуются импульсивностью, демонстративностью,

¹ Поливанова К.Н. Психологическое содержание подросткового возраста/ Вопросы психологии, 1996, №1, с. 20-33.

² Л.А. Реруш. Психология современного подростка - СПб.: Речь, 2005. 400с.

стремлением занимать лидерские позиции в группах. У агрессивных подростков школа и учеба вызывают неприязнь».¹

Деадаптация - это результат внутренней или внешней (иногда комплексной) дезармонизации взаимодействия личности с собой и обществом, проявляющейся во внутреннем дискомфорте, нарушениях деятельности, поведения и взаимоотношений личности.

«Деадаптация несовершеннолетних - может проявляться с разной степенью интенсивности широты, в различных вариантах и вызываться различными причинами».²

Сложным ребенком надо заниматься тогда, когда он еще не попал в преступную среду, когда “болезнь” не запущена, существует лишь как школьная.

Действия исполнительной модели школы: организация необходимой диагностики, организация системы стимулирования с целью профилактики для всех учащихся, входящих в сферу взаимодействия педагогов и учащихся, для выработки у них “нравственного иммунитета”.

Асоциальное поведение подростков в значительной степени оказывается обусловленным особенностями его семейного воспитания.

Темп психического развития детей “группы риска” (дети из неблагополучных семей, неполных, дети-сироты, безнадзорные, беспризорные дети) замедлен, имеет ряд негативных особенностей: ниже уровень интеллектуального развития, беднее эмоциональная сфера, воображение, позднее и хуже формируются навыки саморегуляции и правильного поведения.

По мнению разных специалистов – медиков, психологов, психиатров, невропатологов - дети, перенесшие стрессовые ситуации, отличаются своим поведением от нормальных детей.

У ребенка, переживающего травматические, стрессовые и кризисные ситуации обычно появляется чувство незащищенности, незащитности.

«Сравнительный анализ психологических рисунков детей выявляет одну и ту же тенденцию, согласно которой дети, растущие в неполных семьях, имеют менее благоприятную картину эмоционально-личностной сферы в сравнении с их сверстниками из полных семей».³

Полученные данные свидетельствуют о том, что мальчики из неполных семей составляют особую проблемную группу, которая нуждается в пристальном внимании не только родителей, но и психологов и педагогов.

Бурдин Николай, Гаранина Ксения
Burdin Nikolay, Kseniya Garanina

Научный руководитель: к.и.н., доцент **Свердлова Л.М**

Supervisor: Ph.D, associate Professor. **Sverdlova L.M**

Казанский (Приволжский) Федеральный Университет.
Kazan (Volga Region) Federal University, student

Среднее образование в Российской Федерации

Secondary education in the Russian Federation

In today's rapidly changing world the reproductive transfer of the sum of knowledge to the younger generation is no longer a guarantee of their successful integration into society. Today our society needs educated, creative moral people who can make their own responsible decisions in different situations. There is a difficult task before the educational system of the country. It is the formation and

¹ Аненкова Э. Р. Формирование позитивных отношений подростков с агрессивным поведением со сверстниками в учебной группе. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук. Ставрополь, 2003.

² Молодцова Т. Д. Теория и практика предупреждения и преодоления деадаптации подростков. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук. Ростов-на-Дону, 1998.

³ Специфика эмоционально-личностной сферы дошкольников, живущих в неполной семье (на материале детских рисунков) // Вопросы психологии, 1999, №6, с. 18-28.

development of the mobile self implement individual capable to learn throughout the life. And this, in its turn, corrects the problem and conditions of the educational process, which is based on the idea of development of the personality of the pupil.

Конституция Российской Федерации, признавая высшую ценность человека, его прав и свобод, провозглашает как неотъемлемое право каждого на образование и гарантирует «общедоступность и бесплатность дошкольного основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях». Согласно ст. 43 Основного закона страны «Российская Федерация устанавливает федеральные государственные образовательные стандарты, поддерживает различные формы образования и самообразования»¹

Концепция развития образования в РФ дает нам общее представление о современном фундаментальном образовании – «это такое образование, благодаря которому любой человек, в любом возрасте способен самостоятельно работать, получать образование и переучиваться для того, чтобы реализовать себя, «найти себе место в современном обществе». Не случайно приоритетным направлением ФГОС второго поколения является формирование универсальных учебных действий как важнейшей составляющей фундаментального ядра образования. Главная задача образования – «Научить учиться». Для этого должен быть изменен способ обучения. Главное направление новых стандартов - усиление заботы о развивающей стороне обучения, о формировании у школьников умения учиться.

Среднее образование можно разделить на два вида образования: это – среднее общее образование и среднее профессиональное образование. Федеральным законом от 29.12.12 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» в ст. 10 Закона об образовании раскрывается структура системы образования России. В ст. 66 пункт. 3 раскрываются основные задачи среднего общего образования: «Среднее общее образование направлено на дальнейшее становление и формирование личности обучающегося, развитие интереса к познанию и творческих способностей обучающегося, формирование навыков самостоятельной учебной деятельности на основе индивидуализации и профессиональной ориентации содержания среднего общего образования, подготовку обучающегося к жизни в обществе, самостоятельному жизненному выбору, продолжению образования и началу профессиональной деятельности». Ст. 68 раскрывает цели среднего профессионального образования: «Среднее профессиональное образование направлено на решение задач интеллектуального, культурного и профессионального развития человека и имеет целью подготовку квалифицированных рабочих или служащих и специалистов среднего звена по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, а также удовлетворение потребностей личности в углублении и расширении образования».² В Государственной программе Российской Федерации «Развитие образования» на 2013– 2020 гг.» и распоряжении Правительства Российской Федерации №2620-р, утвердившем план мероприятий «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки» (2012 г.), эти положения нашли закрепление и развитие.

Закон устанавливает минимальные требования к образовательному цензу для лиц, получающих среднее профессиональное образование. Он должен быть не ниже основного общего (9 классов) или среднего общего (11 классов) образования, если иное не установлено настоящим Законом. При этом в случае получения среднего профессионального образования на базе 9-ти классов, обучаемый "подтягивается" в квалификации до уровня, соответствующего 11-ти классам стандарта общеобразовательной школы.

Что касается завершения профессионального образования, то его знаменует квалификационный экзамен, сдаваемый обучаемыми, общие требования к которому определены ст. 78 Закона. В практике регионализации среднего профессионального образования накоплен

¹ Конституция Российской Федерации 12.12.1993 г.

² Федеральным законом от 29.12.12 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»

значительный опыт создания подобных комплексов на базе колледжей, но пока еще нет достаточно глубокого анализа и обобщения результатов их деятельности.¹

Основное отличие ФГОС от ГОС 2004 г. (так называемого «стандарта содержания») состоит в том, что результаты обучения – это не только традиционные знания, умения и навыки, но и компетентности – умения в сотрудничестве с другими находить, анализировать и эффективно использовать необходимую информацию. Новый стандарт направлен на формирование таких качеств, которые помогут выпускнику в дальнейшем разрешать различные жизненные ситуации, осуществлять нравственный и гражданский выбор, нести за него ответственность. В соответствии с задачами модернизации образования происходит значительное обновление содержания учебного предмета «Обществознание». Новизна стандарта, состоит в том, что в нем представлена новая редакция целей обществоведческого образования. Изменение целей этого учебного предмета на современном этапе происходит с учетом задач модернизации образования. Поэтому в стандарте сформулированы прогнозируемые цели развития личности и воспитания учащихся, на достижение которых должен быть направлен учебный процесс и в не учебная деятельность школьников, организуемая на базе курса. Определены также и планируемые результаты обучения, нашедшие отражение в целях освоения системы знаний и умений, формирования опыта их применения в познавательной и практической деятельности.

Произошли существенные изменения в обязательном минимуме содержания. Он обновлен исходя из заново разработанных целей обществоведческого образования; с учетом изменений в обществе за истекшие пять лет, а также процессов, происходящих в современном научном обществознании. В ряде случаев уточнены формулировки, изменена редакция отдельных вопросов. Скорректирована логика представления материала (от общего к частному). Значительно возрос объем включенных в интегральный курс обществознания экономических и правовых знаний. Усиление экономической и правовой составляющих обществоведческого образования в стандарте отразилось в заметном превышении их объема по отношению к объему социологических, политологических и иных компонентов содержания.

Гоголев Дмитрий
Gogolev Dmitriy

Научный руководитель: к.ю.н. доцент Лебедев М.Ю.

Ph.D. Associate Professor M. Lebedev

Саратовская Государственная Юридическая Академия
Saratov state law Academy, student

Образовательные правоотношения при реализации права на образование в негосударственном общеобразовательном учреждении

Educational relationship with the realization of the right to education in non-state educational institution

The constitutional right to education is a fundamental constitutional rights and can act as a subjective right to training in non-state educational institution. Industry data educational relations is currently discussion. In our opinion, this relationship is complex, as it implements the constitutional right to education in non-state educational institution.

¹ См.: Анисимов П.Ф. Социально-экономические основы регионализации среднего профессионального образования. Серия «Библиотека Федеральной программы развития образования». – М.: ООО «Издательский дом «Новый учебник», 2004. – С. 103

Конституционное право на образование является одним из основных конституционных прав и может выступать в качестве субъективного права, при обучении в негосударственном общеобразовательном учреждении.

Отраслевая принадлежность данных образовательных правоотношений в настоящее время является дискуссионной. С одной стороны, данные правоотношения носят характер публичного правоотношения, так как они направлены на реализацию конституционного права на образование. С другой стороны образовательное правоотношение при реализации права на образование в негосударственном общеобразовательном учреждении возникает из договора возмездного оказания образовательных услуг, который в свою очередь, носит гражданско-правовой характер.

По нашему мнению данное правоотношение носит комплексный характер, так как оно реализуют конституционное право на образование в негосударственном общеобразовательном учреждении.

Как известно, в структуру каждого правоотношения входят объект и субъекты.

Объектами образовательных правоотношений выступают духовные блага, а именно знания, умения, навыки. Как справедливо отмечает В. В. Спасская «несмотря на то, что стороны вступают в образовательное правоотношение по поводу конкретной образовательной программы, их права и обязанности направлены не просто на реализацию данной программы, а на достижение конечного нематериального результата».

Что касается субъектного состава правоотношений в области образования, то он не совпадает с составом участников образовательного процесса, которые перечислены в п. 44 Типового положения об общеобразовательном учреждении. Это связано с тем, что в образовательном процессе можно выделить образовательные правоотношения (регулируются правом, в том числе и права и обязанности учителя и ученика) и педагогические отношения, которые правом не регулируются, а представляют собой комплекс учебно-методических действий.

Основанием возникновения любого правоотношений всегда является юридический факт. Применительно к данным правоотношениям, таким юридическим фактом является момент заключения договора возмездного оказания образовательных услуг. С этим же моментом связано и начало реализации конституционного права на образование в данном негосударственном общеобразовательном учреждении. Более того, договор возмездного оказания образовательных услуг выступает в качестве юридической гарантии выполнения участниками правоотношений своих обязательств. По нашему мнению, исходя из вышеизложенного, считаем невозможным дальнейшее рассмотрение данного правоотношения без анализа договора возмездного оказания образовательных услуг.

В настоящее время не существует единого мнения относительно наименования договора, определяющего права и обязанности сторон в области предоставления образовательных услуг.

Анализ договоров ряда негосударственных общеобразовательных учреждений Саратовской области, позволяет отметить разнообразие наименований договора. Образовательные организации для оформления отношений по обучению используют следующие виды договоров: договор об оказании услуг по организации обучения; договор об организации обучения на платной основе; договор об оказании образовательных услуг; договор о сотрудничестве участников образовательной деятельности и др.

Закон РФ «Об образовании» не содержит указания на наименование или характер данного договора, в связи с чем, в подзаконных актах можно встретить, например, «договор об оказании платных образовательных услуг» и др.

По нашему мнению более корректное наименование рассматриваемого договора - «договор предоставления платного образования», подобное мнение высказывалось при разработке проекта Кодекса РФ об образовании.¹

Отраслевая принадлежность данного договора так же является предметом научного спора. Некоторые авторы (например, А.Ю. Кабалкин) относят данный договор к отрасли административного права.

Однако существует решение от 24 ноября 1999 года Коллегия Министерства Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства², в котором справедливо отмечается, что оказание образовательных услуг на договорной платной основе базируется на иных правовых принципах, нежели предоставление бесплатного образования. Более того, указывается на то, что рассматриваемый договор должен соответствовать положениям Конституции Российской Федерации, Гражданского кодекса Российской Федерации о возмездных договорах на оказание услуг (гл. 39 ГК РФ), федеральному законодательству об образовании и Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей».

Ряд авторов относят данный договор к отрасли гражданского права. Например, Т. В. Жукова в подтверждение своей позиции приводит следующие аргументы:

1. отношения связаны с оказанием образовательных услуг на возмездной основе;
2. возникают между участниками гражданского оборота, которые обладают равенством, автономией воли, имущественной самостоятельностью;
3. стороны договора руководствуются принципами свободы договора, юридическим равенством сторон, правом на защиту методом гражданского права;
4. ответственность за нарушение договора носит гражданско-правовой характер.

По мнению В.М. Сырых, договор на обучение с оплатой стоимости не является ни гражданским, ни административным, ни смешанным (гражданско-административным), а принадлежит к комплексным институтам по вопросам гражданского права, формируемым в системе «образовательного права». В подтверждение своего тезиса В.М. Сырых приводит следующие доводы:

1. заказчику недостаточно просто оплатить услуги. Необходимо еще и овладеть определенными знаниями, умениями, навыками, активно посещать занятия, своевременно и успешно проходить промежуточную и итоговую аттестацию;
2. заказчик не может устанавливать свои требования к заказываемой «услуге». Объект образовательной услуги зависит не только от образовательного учреждения, но и от самого заказчика, активные действия которого являются неперенным условием качественного образования;
3. образовательное учреждение может на основаниях, предусмотренных законом или договором, в одностороннем порядке отчислить обучающегося, не неся ответственности, предусмотренной ГК РФ.

По нашему мнению, наиболее верной представляется позиция В.В. Кваниной, которая утверждает, что рассматриваемый договор является сложным институтом, сочетающим элементы гражданско-правового и административно-правового регулирования с преобладанием гражданско-правовых начал.³

¹ См.: Федеральный центр образовательного законодательства // Проект Общей части Кодекса РФ об образовании // <http://www.lexed.ru/zakonodatelstvo-ob-obrazovanii/kodifikatsiya-zakonodatelstva-ob-obrazovanii/proekt-obshchey-chasti-kodeksa-rf-ob-obrazovanii-.php> // визит 5.10.2014г.

²См.: Правовая система "Референт" // Решение от 24 ноября 1999 года «О соблюдении законодательства о защите прав потребителей при оказании платных образовательных услуг» // <http://www.referent.ru/1/66351/> визит 7.10.2014г.

³См.: Образовательное правоотношение как стадия реализации конституционного права на образование в НОУ // Смирнова М.В. // http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=1236 // визит 12.10.2014 г.

Иными словами договор возмездного оказания образовательных услуг - это вид гражданско-правового договора с публичными элементами, в основе которого лежит конституционно-правовые нормы гарантирующие право каждого на образование.

Кириллова Анна
Kirillova Anna

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Салихов Ильсур Ильгизович**
Supervisor: cand. of sc., as.pr., **Salihov I. I.**

Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, студент
Kazan Federal (Volga Region) University, student

Проблемы качества высшего юридического образования и конкурентоспособности отечественных юристов в условиях ВТО

Issues of higher legal education's quality and the competitiveness of national lawyers in terms of WTO

The article examines the thinking of the higher legal education's quality issue, proposed by tertiary school, and the competitiveness of national lawyers in the international labour market in terms of Russia's accession to WTO membership.

В настоящее время российское образование постепенно включается в международное образовательное пространство. В преддверии вступления в ВТО Россия перешла на Болонский процесс образования, в целях повышения конкурентоспособности российских вузов на международной арене. Подобный процесс был обусловлен необходимостью, так как ВТО включает образование в список услуг, торговля которыми осуществляется в случае заключения Генерального соглашения по торговле услугами. Следует заметить, что нормы ВТО оговаривают процедуру международного экспорта и импорта образовательных услуг. Таким образом, процесс получения высшего образования предполагает формирование экономической модели взаимоотношений студентов с образовательными учреждениями.

Определенные проблемы возникают в связи с изменениями объекта образовательных правоотношений, под которым понимается совокупность нематериальных, духовных благ (знаний, умений, навыков, компетенций и т.д.), на овладение которыми направлен законный интерес субъектов права на образование, и их нормативной регламентации¹.

Четкий круг компетенций для бакалавров и магистров определен стандартами высшего профессионального образования по направлению подготовки «Юриспруденция», утвержденные Приказом Министерства образования и науки РФ от 4 мая 2010г. №464². Стандарты обеспечивают создание системы знаний и компетенций юриста, а также позволяют обеспечить получение учащимися надлежащего уровня профессиональной подготовки. Они изменяют традиционную направленность образовательного процесса, где наблюдается отход от принципа фундаментальности образования и подготовки в высшей школе специалиста широкого профиля. Следует заметить, что согласно стандартам происходит дробление учебного плана на базовую часть и вариативную, что может привести к тому, что бакалавр получит «рецептурные знания», которые применимы в очень узкой сфере деятельности, в этом случае он окажется неспособным продуцировать новые знания и вести творческий поиск решения стоящих перед ним задач.

¹ Спасская, В. В. Объект и субъекты образовательного правоотношения /Правоведение. 2006. № 6. С. 175 - 181

² Приказ Минобрнауки РФ от 04.05.2010 N 464 (ред. от 31.05.2011) "Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) "бакалавр")"

Интересный аспект о конкурентоспособности отечественных выпускников-юристов раскрывает Е.И.Кабанова в своей статье, где говорится о необходимости реформирования практики преподавания правовых дисциплин в рамках выхода на международную арену. Автор согласен с Е.И.Кабановой и считает, что для повышения качества юридического образования необходимо увеличения количества дисциплин, ориентированных на нормы международного права, активное привлечение зарубежных профессоров в учебный процесс, а также необходимо учитывать Стандарты и критерии для признания профессиональных квалификационных признаков юристов, принятых Международной ассоциацией юристов в июне 2001г. Представляется правильным вести единый квалификационный экзамен для юристов.

Проблема конкурентоспособности отечественных юристов, является вытекающей из проблемы качества юридического образования. С присоединением к ВТО РФ приняла на себя обязательства по доступу на рынок иностранных фирм, оказывающих юридические услуги. Для этого необходимо, чтобы у принимающего государства наличествовали профессиональные стандарты, на основании которых происходят признание квалификации и допуск иностранных юристов к осуществлению юридической практики.

Вступление России в ВТО затрагивает экономическую и профессиональную деятельность российских и иностранных лиц как во внутрироссийском, так и в международном торговом и гражданском обороте. Это связано с тем, что российские лица получили дополнительные возможности импортировать товары и услуги в государства-члены ВТО, оказывать услуги лицам из таких государств, а иностранные лица из государств-членов ВТО получили соответствующие возможности применительно к российскому рынку. Автор считает, что вступление России в ВТО может повлечь усиление конкуренции между российскими и иностранными лицами, что потребует особого внимания к нейтрализации юридических рисков при осуществлении экономической деятельности и обусловит необходимость все более частого обращения за юридическими услугами.

Следует заметить, что вопрос о последствиях вступления России в ВТО является актуальным для всех юристов, осуществляющих или намеренных осуществлять свою деятельность.

А.И. Муранов объясняет указанную проблему так: «Вопрос о тех последствиях, которые наступят после вступления РФ в ВТО для российской сферы оказания платных услуг, обладает уникальной особенностью потому, что речь идет не просто о праве и законе(появлении в российском праве новых норм), но и о праве и законе «в квадрате». Поскольку юристы неразрывно связаны со всей правовой системой, то и ВТО будет воздействовать на юридическую систему России и российское право в целом»¹. Стоит обратить внимание, что юристы государств-членов ВТО, желающих практиковать в России, могут столкнуться с проблемой отсутствия единого профессионального стандарта для юристов, т.к. в нормативных актах и кодексах профессиональной этики сформулированы требования к представителям юридической профессии, но они неодинаковы и закреплены в актах различной юридической силы.

Можно сделать вывод, что уровень российского образования в целом не соответствует стандартам ВТО. Отечественные юристы-выпускники не будут конкурентоспособными на международном рынке услуг. Следует заметить, что требуется инновационная модернизация российской высшей школы по примеру европейских и западных высших школ.

Для того чтобы адаптировать российские ВУЗЫ под стандарты ВТО, необходимо в каждом конкурентоспособном ВУЗе:

1. Усилить качество образовательных программ;
2. Создать исследовательские центры;

¹ Муранов А.И. Актуальность и уникальность вопроса о последствиях вступления России в ВТО //Юридическое образование и наука.2012.№4 С.36-38

3.Провести процедуру отбора высококвалифицированного профессорско-преподавательского состава.

Колесников Юрий

Kolesnikov Yuri

Научный руководитель: старший преподаватель **Андрианова Т.М.**

Supervisor: senior lecturer **Andrianova T.M.**

Казанский федеральный университет, студент

Kazan federal university, student

Проблемы развития российской образовательной системы в рамках процесса формирования единого европейского образовательного пространства

Problems of development of russian educational system as a part of the process of forming of unified european educational space

The accession of Russia to bologna process in 2003 caused reform that affected all levels of education. The purpose of that reform was creation for a system of russian colleges appropriate to the european standards of quality of teaching. In accordance with that two-tier educational system was brought in Russia since 2011. The goal of this system was preparation of highly qualified specialists in a certain demesne of knowledge.

Присоединение России к Болонскому процессу в 2003 году вызвано реформой, затронувшей фактически все ступени получения образования. Целью реформы стало создание системы российских вузов, качество образовательных услуг в которых, должно соответствовать европейским стандартам. В соответствии с этим в России с 2011 года была введена двухуровневая система образования, задачей которой стало подготовка высококвалифицированных специалистов в конкретной области знания.

Также в период действия старого Закона об образовании 1992 года, в него были внесены поправки, касательно программ получения высшего профессионального образования и вводились программы бакалавриата, специалитета и магистратуры. До введения в действия Федерального закона от 24 октября 2007 года № 232 – ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹, получение высшего образования по закону проходило только по программе подготовки специалистов. Действующий в настоящее время Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 года №273-ФЗ, закрепил двухуровневую систему получения высшего образования по европейскому образцу в рамках Болонского соглашения о формировании единого образовательного пространства, к которому Россия присоединилась в 2003 году.² Основной целью Болонского процесса стала создание в странах-участницах систем высшего образования, уровень подготовки в которых имел бы схожие черты. Существовавшая до этого система специалитета уже не отвечала новым реалиям современного российского общества, и, не смотря на то, что Закон об образовании 2012 года еще не отменил программу подготовки специалистов, фактически набор студентов по этим программам прекратился.

Европейская система высших учебных заведений отличается высокой степенью качества образовательных услуг. Это подтверждается исследованиями The world university ranking при участии информационной группы Thomas Reuters, на основании которых

¹ Российская газета от 27 октября 2007 года, федеральный выпуск №4504.

² Собрание законодательства: выпуск №44, 2012 год, ст. 5939.

составляется список лучших ВУЗов мира.¹ В основе составления рейтинга лежат некоторые критерии: научные исследования университета, соотношение профессорско-преподавательского состава, доля иностранных студентов, репутация среди работодателей и т.д. Лидирующие позиции занимают университеты США и Великобритании. По данным рейтинга 2013-2014 года первое место в списке занимает Технологический университет Калифорнии (США), второе место Гарвардский университет (США), а на третьем месте оказался Оксфордский университет (Великобритания). Российские вузы в список «Сто лучших вузов» не попали.

Возможно, построение российской системы высшего образования по европейской модели будет иметь благоприятный результат, однако сделать какие-то выводы мы сможем лишь тогда, когда первые выпускники по новым образовательным программам начнут трудовую деятельность, поскольку одним из важнейших критериев качества образования выступает производительность труда. Тем не менее, нужно помнить, что в Европе образование по двухуровневой системе существует уже давно, тогда как в России это совершенно новое явление. Кроме того в США и Европе существует ряд очень важных отличий в системе школьного обучения, что также может сыграть важную роль в определении эффективности двухуровневого образования в России. Дело в том, что Закон об образовании 1992 года брал за основу советскую систему образования. Обучение в советских, а в последующем и в российских школах имело основной задачей сформировать прослойку интеллигентов российского общества, создать интеллектуала, который будет развит в различных областях знания. Именно поэтому в российских школах основным видом урока был и остается традиционный урок. В настоящее время лишь немногие школы соответствуют новым стандартам образования. Конечно, материально-техническое состояние школ по сравнению с предыдущими годами теперь улучшилось, однако изменения в процесс обучения фактически внесены не были. В этом может и кроется проблема неэффективного процесса образования по новым программам, поскольку программа бакалавриата основывается именно на развитых ключевых компетенциях студентов, а не на уровне имеющихся у них знаний. Поэтому система среднего образования в США и Европе ориентирована на формирование таких компетенций, путем использования различных форм и технологий обучения: использование кейс технологий, проектное обучение и т.д. В России, в связи с принятием Федерального закона «Об образовании в РФ» ключевые компетенции выделили как приоритетные, однако фактически обучение осуществляется по старому направлению. По мнению Н.В. Злобина: «система среднего образования в США, уступает российской системе».² Это связано с тем, что американское государство ставит цель подготовить узких специалистов в конкретной области, а не высокоразвитого интеллектуала. У такой системы школьного обучения есть свои преимущества и недостатки, однако она наиболее адаптирована под двухуровневую систему высшего образования.

Таким образом, становление российской образовательной системы по примеру американской или европейской задача нелегкая, но перспективная. Сложность её заключается в том, что в настоящее время в российской образовательной системе не созданы достаточные условия для введения двухуровневой системы обучения в ВУЗах, поскольку школьные программы ориентированы на подготовку специалистов. Для того, чтобы процесс перехода был эффективным, изменения должны коснуться и системы среднего образования. Говорить о том, что система образования не оправдывает себя, не представляется возможным, поскольку американские и английские университеты дают иную статистику. Однако такой резкий переход, без тщательной подготовки школьного образования может оказаться неудачным опытом, поскольку в основе программы бакалавриата лежит компетентностный подход, остающийся сравнительно новыми для российской школы.

¹Рейтинг лучших миров, дата публикации 23 октября 2013 год (электронный ресурс: <http://usedu.ru/ratings/71-reyting-vuzov.html>), дата обращения: 9 октября 2014 года.

² Злобин Н.В. «Америка. Живут же люди», -М., 2012 год, С. 48.

Корнилова Алеся
Kornilova Alesia

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Салихов Ильсур Ильгизович**
Supervisor: cand. of sc., as.pr., **Salihov I. I.**

Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, студент
Kazan Federal (Volga Region) University, student

**Влияние исламских правовых институтов на объект образовательных
правоотношений на юридическом факультете К(П)ФУ**

**The influence of Islamic law institutions on the subject of educational relations at the
law department of KFU**

The article addresses the practical experience of a number of Islamic institutions in Russia. Special attention is paid to the learning Islamic law in Kazan University. The author concludes to the necessary of learning Islamic law matters in Kazan University.

Объектом конструкции образовательных правоотношений можно признать нематериальные, духовные блага, на овладение которыми в рамках процесса обучения и воспитания направлен интерес правомочной стороны¹. В. М. Сырых рассматривает объект образовательных правоотношений как «системные, политематические знания, навыки и умения, приобретенные гражданином в процессе обучения и воспитания, уровень которых отвечает требованиям государственного образовательного стандарта и удостоверяется документом о соответствующем образовании»². В Концепции Кодекса об образовании объектом образовательных правоотношений также признаются знания, умения и навыки³. Несомненно, актуальным в настоящее время представляется получение ключевых знаний, умений и навыков по направлению подготовки «юриспруденция» в областях функционирования институтов исламской экономики в российской правовой системе в контексте возникающих в этой связи правовых проблем, в т.ч. в связи с научной привлекательностью подобной тематики, что подтверждается проведением тематических научных мероприятий. Так, 23 декабря 2010 г. состоялся круглый стол на тему «Наука мусульманского права на юридическом факультете Казанского университета: современное состояние, традиции и перспективы развития». Здесь были затронуты проблемы гармонизации частного права РФ и мусульманского частного права, состояния и перспектив развития науки мусульманского частного права на юридическом факультете КФУ. Участники круглого стола обсудили и одобрили Концепцию развития науки мусульманского частного права на юридическом факультете КФУ.

3 ноября 2011 г. в рамках международной конференции «Ислам в мультикультурном мире» в КФУ состоялся круглый стол «Право светских государств и исламское право в мультикультурном обществе: вопросы конвергенции». Участники встречи обсудили исторический опыт взаимодействия исламского права и светского права России, пути компромисса двух правовых систем. И.А. Тарханов в своем выступлении признал «катастрофическую нехватку специалистов исламского права» и добавил, что нужно готовить людей, которые могли бы учить исламскому праву заинтересованных студентов, «в цивилистике есть ниши для апробации исламского права. В силу своего расположения КФУ должен стать местом осуществления этого проекта». И.И. Салихов отметил, что «тема исламского права интересовала до последнего времени скорее исламоведов, чем юристов. Но второй по счету круглый стол, проводимый на базе ЮФ

¹ Спасская, В. В. Объект и субъекты образовательного правоотношения /Правоведение. 2006. № 6. С. 182 - 197

² Сырых В. М. Введение в теорию образовательного права. М., 2002. С. 88. 31

³ Основные положения Концепции Кодекса Российской Федерации об образовании (Общая часть) / под общ. ред. В. М. Сырых, Ю. А. Кудрявцева. М., 2001. С. 10.

КФУ, говорит о глубоком интересе к этой теме со стороны юристов-теоретиков и практиков, а значит, и актуальности применения исламского права в современных реалиях». 7 апреля 2012 г. в КФУ состоялся круглый стол на тему «Реализация принципов исламского права в экономике Республики Татарстан: возможности, проблемы и перспективы». 13-17 ноября 2013 г. К(П)ФУ в рамках III Международного Форума «Ислам в мультикультурном мире» проводит конференцию «Мусульманские движения и механизмы воспроизводства идеологии ислама в современном информационном пространстве», а в секции **мусульманское право освещаются** мусульманского права в немусульманских странах и в современной РФ.

Российский учёный-исламовед Р.И. Беккин отмечал, что в некоторой категории ВУЗов подготовка должна быть сосредоточена в сфере исламской юриспруденции, а исламские финансы должны составлять, по меньшей мере, особый раздел в программах базовых курсов на юридических факультетах. В отдельных ВУЗах существуют, следует отметить, спецкурсы, посвященные «жизни» исламских институтов в РФ. Отечественный эксперт А.Ю. Журавлев в 1999—2000 годах прочитал в МГИМО (У) МИД РФ спецкурс «Исламское банковское дело». С 2003 года, в том же вузе в рамках дисциплин по востоковедению автор этих строк систематически излагает основы исламской экономической модели. В настоящее время читается спецкурс на кафедре теории права и сравнительного правоведения факультета права ГУ ВШЭ «Правовые основы исламской экономики» (автор программы – пр. Сюкияйнен Л.Р.) Предметом настоящего спецкурса является в т.ч. анализ перспектив создания и функционирования институтов исламской экономики в России в контексте возникающих в этой связи правовых проблем. Правовым проблемам исламского предпринимательства в России посвящено 2 часа лекционных занятий.

Традиции исследования мусульманского права в Казанском университете имеют глубокие исторические корни (в частности, его проблемами занимались Габдерахим Утыз-Имьяни (1754 – 1834) и Габденнасыр Курсави (1776 – 1812), Шигабутдин Марджани (1818 – 1889) и Галимжан Баруди (1857 – 1921), Александра Казем-Бека (1802 – 1870), Жузе Пантелеймон Крестович (1870 – 1942), Шейх-Аттар Иманаев (1875–1939)). В годы первой мировой войны на юридическом факультете Казанского университета приглашенным специалистом П.К. Жузе началось преподавание учебной дисциплины «Мусульманское право». В 20-х годах XX века Шейх-Аттар Иманаев предпринял попытку возрождения учебной дисциплины, но его старания не увенчались успехом. В настоящее время на юридическом факультете КФУ научный интерес в данной области реализуют д.ю.н., проф. Мингазов Л.Х., к.ю.н., доц. Горшунов Д.Н., к.ю.н. Нуриев А.Г., к.ю.н. Салихов И.И. С конца 2009 года при поддержке кафедры гражданского и предпринимательского права проводятся еженедельные факультативные занятия по основам исламского права для студентов, заинтересованных исследователей и практиков. По словам М. Ю. Чельшева, исламское право в России имеет определённые перспективы и способно занять некоторые имеющиеся ниши гражданского права, и казанские юристы готовы активно работать в этой сфере.

Таким образом, в качестве компонента объекта образовательного правоотношения в КФУ в настоящее время следовало бы рассматривать получение студентом соответствующих знаний и навыков в области взаимодействия российского и мусульманского частного права, нормативной базы функционирования исламских финансовых институтов в РФ, что может осуществляться в рамках проведения спецкурса на кафедрах гражданского и предпринимательского права КФУ, теории и истории государства и права. Данный спецкурс, думается, должен основываться на следующих положениях: 1) изучение основ исламского права (понятие, источники, основные концепции и принципы); 2) акцентирование сути спецкурса на перспективах создания и функционирования институтов исламской экономики в России; 3) определение нормативной базы функционирования исламских институтов в РФ. В процессе обучения студенты должны: 1) получить представление о теоретических основах исламского права, понятиях «шариат» и «фикх»; 2) изучить влияние исламского права на функционирование обычных участников рыночных отношений в РФ, ознакомиться с опытом деятельности исламских экономических структур в неисламских странах; 3) получить навыки решения правовых проблем, возникающих в ходе формирования и деятельности исламских экономических институтов в России, а также в процессе сотрудничества нашей страны с зарубежными и международными исламскими финансово-

экономическими структурами; 3) изучить основные исламские институты, функционирующие в РФ: такауф, договор исламской купли-продажи, подряд, исламская банковская сфера.

Миннибаева Гулия

Minnibaeva Guliya

Научный руководитель: д.п.н., профессор **Ибрагимова Е.М.**

Supervisor: Ph.D, prof. **Ibragimova E.M.**

Казанский (Приволжский) федеральный университет, студентка

Kazan Federal University, student

Образование как основной социальный институт

Education as a main social institution

Education's signs as a main social institution are revealed. In conclusion, the relations in educational sphere creates a special type of legal relations, and education is in direct dependence on real requirements of economy, government's policy, traditions of society and the institution of education itself.

В настоящее время всё чаще образование понимается как устойчивая, самостоятельная сфера предметно-практической деятельности государства и общества, которая по числу участвующих в ней субъектов уступает лишь производственной сфере общества. Связи с тем, что образовательная сфера призвана осуществлять передачу знаний, умений и навыков от одного поколения к другому, социологи традиционно выделяют ее в качестве основного функционального органа общественной системы.

Сфера образования правомерно считается основным социальным институтом, так как обладает всеми его признаками. Функционирование образования, как и любого другого основного социального института, обеспечивается устойчивыми потребностями государства, общества и личности. Общество благодаря образованию удовлетворяет потребности в сохранении и передаче своей культуры от одного поколения к другому, а также в создании необходимых условий для успешной социализации личности, вовлечения его в активную и плодотворную социальную деятельность. В наличной системе образования заинтересовано и государство, поскольку именно образование выступает наиболее эффективным средством подготовки профессиональных кадров сферы государственного управления, способных надлежащим образом обеспечивать осуществление всех государственных функций по управлению делами общества. Благодаря образованию граждане страны овладевают политической и правовой культурой, у них повышается уровень правосознания, формируются устойчивые установки на правомерное поведение, на неукоснительное соблюдение и исполнение действующих законов и иных нормативно-правовых актов.

Образование обладает и вторым признаком, присущим всем основным социальным институтам. Современное образование, призванное удовлетворять устойчивые потребности государства, общества и личности, выполняет специфическую функцию – передает созданную и сохраненную предшествующими поколениями культуру последующему поколению. Данная основная социальная функция образования включает в себя несколько частных функций, в числе которых можно выделить образовательную, воспитательную и развивающую.

Суть образовательной функции заключается в передаче обучающимся системы научных знаний, умений и навыков. Воспитательная функция образования направлена на усвоение обучающимися действующих в обществе моральных, правовых и иных норм и формирование устойчивых взглядов, установок, убеждений. Данная функция на практике реализуется посредством целенаправленного и организованного общения педагога с обучающимися.

В рамках развивающей функции наблюдается развитие личности как целостной психической системы. Данная функция органически дополняет образовательную и воспитательную и при этом акцент делается на развитии «существенных сил обучающихся:

интеллектуальной, мотивационной, эмоциональной, волевой предметно-практической, экзистенциальной сфер индивидуальности». ¹

В современных условиях сфера образования обладает мощной образовательной «индустрией». В стране действует множество образовательных организаций, в собственности или оперативном владении которых находятся здания, оборудование, иные материальные средства, требующие постоянного пополнения материальными, финансовыми, трудовыми и иными ресурсами. В настоящее время в большинстве демократических государствах именно государство поставляет значительную долю таких ресурсов. Государство гарантирует каждому жителю страны получение бесплатного образования и в связи с этим оно ежегодно выделяет на нужды образования до 10 % национального дохода.

Благодаря финансовым средствам, направляемым на нужды образования, для образовательных организаций приобретаются, во-первых, необходимые для обучения и воспитания материальные ресурсы (приборы, оборудование, современная вычислительная техника, иные средства); во-вторых, осуществляется ремонт зданий, помещений и оборудования; в-третьих, выплачивается заработная плата работникам образовательных организаций и органов управления образованием, стипендия студентам средних и высших профессиональных образовательных учреждений, а также обеспечиваются социальные льготы в сфере образования. Из всего вышеуказанного можно сделать вывод, что образованию в полной мере присущ и третий признак основного социального института – постоянная пополняемость образовательных организаций необходимыми финансовыми, материальными ресурсами и вовлеченность в образовательную сферу большого числа работников и обучающихся.

Образование удовлетворяет и четвертому признаку основного социального института, характеризуясь особой, только ему присущей, субкультурой, специфической системой знаков, действий и правил поведения. Оно изучается специальной наукой - педагогикой. Данная наука многомерная и имеет развитый понятийный аппарат, отражающий все компоненты образования, их свойства, связи, формы и способы проявления в реальной жизни, виды, закономерности и принципы, действующие в образовательной сфере. Этот понятийный аппарат образует особую, специфичную для данной сферы, знаковую систему, компетентное понимание и применение которой становится под силу лишь специалисту, имеющему профессиональное педагогическое образование.

Таким образом, образование - есть культурная универсалия, то есть в том или ином виде она всегда присутствует в культуре общества. Как было показано выше, образование сильно зависит от реальных потребностей экономики, политики правительства, традиций общества и самого института образования. Тенденции развития общества, естественно, будут оказывать влияние и на развитие образования.

Миронова Татьяна
Mironova Tatyana

Научный руководитель: д.ю.н., профессор **Ибрагимова Е.М.**

Supervisor: Ph.D, prof. **Ibragimova E.M.**

Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, студентка
Kazan (Privolgsky) Federal University, student

Основания возникновения, изменения и прекращения образовательных правоотношений

Grounds of origin, change and stopping educational legal relationships

Anywhere that there is a right, his norms, there arise up constantly, legal relationships change or cease. And, undoubtedly, than better the legal adjusting of society comes true, the co-operation a less

¹ Ибрагимов Г.И. и др. Теория обучения: Учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений / Г.И. Ибрагимов, Е.М. Ибрагимова, Т.М. Андрианова/ - М.: Владос, 2011, с.138-141.

conflict between his participants, the more it is effective and accordingly life of people is more qualitatively organized and well-organized. The observance of rights and freedoms of citizens, providing of law and order and legality, is assured only in this situation.

Основаниями возникновения, изменения и прекращения правоотношений являются необходимые условия и предпосылки, с которыми закон связывает данные правоотношения. Выделяют два вида предпосылок возникновения правоотношений: материальные (общие) и юридические (специальные). К материальным основаниям относятся жизненные интересы и потребности людей, под влиянием которых они вступают в соответствующие правоотношения. К юридическим предпосылкам правоотношений относятся: 1) норма права, которые устанавливают круг субъектов правоотношения, предусматривают его условия, субъективные права и юридические обязанности. 2) правосубъектность, представляющая собой единство правоспособности и дееспособности. Правосубъектность и общие (конституционные) права и обязанности характеризуют правовой статус личности. 3) юридические факты, являющиеся фактическими обстоятельствами, которые закрепляются в гипотезах правовых норм. Статьей 53 новый Федеральный закон четко определяет основание возникновения образовательных отношений - это распорядительный акт организации, осуществляющей образовательную деятельность, о приеме лица на обучение в эту организацию или для прохождения промежуточной аттестации и (или) государственной итоговой аттестации. Значит далеко не во всех случаях необходимо обязательное заключение договора об образовании. По общему правилу, достаточно приказа руководителя о зачислении. Соответственно, права и обязанности возникают у лица, принятого на обучение, с даты, указанной в распорядительном акте о приеме лица на обучение. Тем не менее, договор обязательно необходим: 1) в случае осуществления образовательной деятельности индивидуальным предпринимателем (договор об образовании будет служить основанием возникновения отношений вместо приказа); 2) в случае приема на обучение за счет средств физических и (или) юридических лиц (в данном случае договор заключается до того, как будет издан приказ, являющийся основанием возникновения отношений, права и обязанности обучающегося возникнут с момента издания приказа).

Вопросы изменения образовательных отношений регулируются ст. 57 нового Федерального закона. Образовательные отношения изменяются, если меняются условия получения обучающимся образования, что влечет за собой изменение взаимных прав и обязанностей обучающегося и организации, осуществляющей образовательную деятельность. Образовательные отношения могут быть изменены как по инициативе обучающегося (родителей (законных представителей) несовершеннолетнего обучающегося) по его заявлению в письменной форме, так и по инициативе организации, осуществляющей образовательную деятельность. Основанием для изменения образовательных отношений является распорядительный акт организации, осуществляющей образовательную деятельность, изданный руководителем этой организации или уполномоченным им лицом. Если с обучающимся (родителями(законными представителями) несовершеннолетнего обучающегося) ранее был заключен договор об образовании, распорядительный акт издается на основании внесения соответствующих изменений в такой договор. Таким образом, в случае изменения образовательных отношений, как и в случае их возникновения, договор (изменения в договор), является основанием для издания соответствующего приказа. Права и обязанности обучающегося изменяются с даты издания приказа или с иной указанной в нем даты.

Вопросы прекращения образовательных отношений урегулированы ст. 61 нового Федерального закона. Образовательные отношения прекращаются в связи с отчислением обучающегося из организации, осуществляющей образовательную деятельность: 1) в связи с получением образования (завершением обучения); 2) досрочно по основаниям, установленным ч. 2 ст. 61. Наиболее частым основанием для прекращения образовательных отношений является то, что обучающийся обучился по программе, т.е. образовательная услуга в отношении него реализована полностью. Достаточно часто обучающийся не доучивается по образовательной программе до конца, и новый Федеральный закон четко разделяет такие ситуации на три группы. Первая группа включает в себя ситуации, когда сам обучающийся (его законные представители) хотят прекратить образовательные отношения досрочно. В этом случае они обращаются в

образовательную организацию с соответствующим заявлением. Досрочное прекращение образовательных отношений по инициативе обучающегося или родителей (законных представителей) несовершеннолетнего обучающегося не влечет за собой возникновения каких-либо дополнительных обязательств обучающегося перед организацией. Данная гарантия распространяется на всех обучающихся. Вторая группа – это случаи досрочного прекращения образовательных отношений по инициативе образовательной организации. Вместе с тем, новый Федеральный закон устанавливает дополнительные основания для расторжения договора об образовании, в одностороннем порядке по инициативе образовательной организации. Согласно ч. 7 ст. 53, этими основаниями являются: просрочка оплаты стоимости платных образовательных услуг; невозможность надлежащего исполнения обязательства по оказанию платных образовательных услуг стало вследствие действий (бездействия) обучающегося. Третья группа случаев связана с ситуациями, не зависящими ни от одной, ни от другой стороны образовательных отношений (ликвидация организации, лишение лицензии, и т.п.). Основанием для прекращения образовательных отношений является распорядительный акт организации, права и обязанности обучающегося прекращаются с даты его отчисления, зафиксированной в указанном приказе. Если с обучающимся или родителями (законными представителями) несовершеннолетнего обучающегося заключен договор об оказании платных образовательных услуг, при досрочном прекращении образовательных отношений такой договор расторгается на основании распорядительного акта образовательной организации об отчислении обучающегося из этой организации. Таким образом, в отличие от возникновения и изменения образовательных отношений, в случае их прекращения именно приказ является основанием для расторжения договора. При досрочном прекращении образовательных отношений организация, осуществляющая образовательную деятельность, в трехдневный срок после издания распорядительного акта об отчислении обучающегося выдает лицу, отчисленному из этой организации, справку об обучении в соответствии с ч. 12 ст. 60 нового Федерального закона.

Таким образом, с помощью такого регулятора общественных отношений, как ФЗ “Об образовании”, государственная власть переводит определённые социальные отношения под свою юрисдикцию и защиту, придаёт им упорядоченность, стабильность, устойчивость и желаемую направленность. Их участники наделяются правосубъектностью, юридическими правами и обязанностями. Эти отношения становятся подконтрольными и управляемыми. Иными словами, возникает особая форма социального взаимодействия, при которой регулируемые отношения не утрачивают своего фактического содержания (экономического, политического, семейного, имущественного и т.д.), а лишь видоизменяются, обретая новое дополнительное свойство.

Никулаева Снежана
Nikulaeva Snegana

Научный руководитель: к.и.н., доцент **Свердлова Л.М.**
Supervisor: Associate Professor **Sverdlova L.M.**

ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», студент
Kazan (Volga region) Federal University, student

Организация предоставления образования лицам, осужденным к лишению свободы

Providing education to persons sentenced to imprisonment

The report is devoted to analysis of organization providing education to persons sentenced to imprisonment. In our state convicts have the right to receive basic general education and vocational education. However, there are a number of outstanding issues in the implementation of this law. The report explores promising ways of solving problems related to education of prisoners.

Каждый гражданин нашего государства имеет право на получение образования¹. Порядок организации получения образования лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы регулируется Положением «Об организации получения основного общего и среднего (полного) общего образования лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы в исправительных колониях и тюрьмах уголовно-исполнительной системы», утвержденного Приказом Министерства юстиции РФ и Министерства образования и науки РФ от 27.03. 2006г.²

Образовательный стандарт применительно к осужденным должен включать в себя три взаимосвязанных компонента: 1) минимальное количество учебных предметов, которые должен освоить обучающийся; 2) обязательные знания, умения и навыки по каждому из таких предметов; 3) степень исправления.

Получение общего образования осужденными обеспечивается за счет создания при исправительных организациях общеобразовательных школ, которые осуществляют свою деятельность в соответствии Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации". Обязательному обучению в школе подлежат осужденные к лишению свободы, не достигшие возраста 30 лет и не имеющие основного общего образования.³

В исправительных учреждениях по заявлению лица, не имеющего профессии, но желающего ее получить, организуется обязательное начальное профессиональное образование осужденных. Обязанности обучающихся определяются уставом профессионального училища и "Правилами внутреннего распорядка исправительно-трудовых учреждений". Продолжительность обучения от 6 месяцев до полутора лет и зависит от сложности приобретаемой обучающимися профессии и ее специфики.

На сегодняшний день проблема реализации осужденными своих прав на общее и начальное профессиональное образование не во всех исправительных учреждениях решена.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики:

2009 г.: 24 % осужденных в местах лишения свободы имели образование в пределах начального, 30 % - в пределах неполного среднего образования; 2012г.: 18,6% осужденных в местах лишения свободы имели образование в пределах начального, 21,3 % - в пределах неполного среднего образования; 2014г. I полугодие (январь-июнь): 8,9 % осужденных в местах лишения свободы имеют только начальное образование.

Вывод: число осужденных, не имеющих не только среднего образования, но и начального с каждым годом - растет. Основной проблемой остается 1) отсутствие в некоторых исправительных учреждениях общеобразовательных школ; 2) недостаточность современного учебного оборудования; 3) слабое финансирование; 4) нехватка квалифицированных в этой области специалистов.

Что касается прав обучения осужденных, я считаю необходимым предоставить возможность получения не только основного общего, начального профессионального образования, но и дать возможность по предоставлению высшего профессионального образования с использованием заочной и дистанционных форм обучения. Научно-технический прогресс не стоит на месте. Так почему осужденные не имеют возможности «идти в ногу со временем»???? Что касается оказания помощи тем осужденным, которые не завершили обучение в школе вследствие освобождения, об этом нигде не упоминается. С этой целью необходимо заблаговременно ставить в известность соответствующие муниципальные органы о создании условий для завершения образования освободившихся из мест заключения. В законодательство следует внести дополнения, касающиеся прав на

¹ Конституция РФ от 12.12.1993г., ст. 43

² Приказ Минюста РФ N 61, Минобрнауки РФ N 70 от 27.03.2006 "Об утверждении Положения об организации получения основного общего и среднего (полного) общего образования лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы в исправительных колониях и тюрьмах уголовно-исполнительной системы"

³ Уголовно-исполнительный кодекс РФ от 08.01.1997 № 1-ФЗ, ст. 112

перевод в соответствующую образовательную организацию для приобретения данными лицами того уровня образования, которое они начали получать в исправительном учреждении.

Павлова Карина
Pavlova Carina

Научный руководитель: к.и.н., доцент **Свердлова Л.М**

Supervisor: Associate Professor **Sverdlova L.M.**

ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», студент
Kazan (Volga region) Federal University, student

Инклюзивное образование в Российской Федерации

Inclusive education in the Russian Federation

In December 2010, the State Duma started working on a draft law On Education in the Russian Federation with the purpose to bring the legislation into conformity with the Convention on the Rights of Persons with Disabilities. Art. 24 of the Convention: «States Parties recognize the right of persons with disabilities to education. With a view to realizing this right without discrimination and on the basis of equal opportunity, States Parties shall ensure an inclusive education system at all levels and lifelong learning directed...»¹ In Russia the Convention was ratified on May 3, 2012.

The objective is to: distinguish between integration and inclusion; familiarity with the experience of other countries in inclusive education; analyze the legislation of the Russian Federation in the area of inclusive education. Submission of proposals for their improvement.

Russia made its first steps to becoming her model of inclusive education. The work on the regulatory framework should make the process of implementation of inclusive education more effective.

Государственная дума РФ в декабре 2010г. приступила к работе над законодательством, в частности над проектом ныне действующего закона "Об образовании в Российской Федерации" с целью приведения закона в соответствие с положениями Конвенции ООН о правах инвалидов. п.1 ст. 24 Конвенции гласит: «Государства-участники признают право инвалидов на образование. В целях реализации этого права без дискриминации и на основе равенства возможностей государства-участники обеспечивают инклюзивное образование на всех уровнях и обучение в течение всей жизни...»². В 2012 г. Конвенция ООН о правах инвалидов была ратифицирована, 3 мая 2012 г. закон "О ратификации Конвенции о правах инвалидов"³ был подписан Президентом РФ Д.А. Медведевым.

Целью исследования является раскрытие сущности инклюзивного образования, анализ нормативной базы инклюзивного образования в России. Задачи: Разграничить понятия интеграция и инклюзия; познакомиться с международным опытом осуществления инклюзивного образования; проанализировать нормативные акты, затрагивающие инклюзивное образование. Внести предложения по их совершенствованию.

Инклюзивное образование согласно ст.2 Федерального закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 21.07.2014) "Об образовании в Российской Федерации": это «обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей»⁴.

¹ The Convention on the Rights of Persons with Disabilities (was adopted on 13 December 2006 at the United Nations Headquarters in New York)

² «Конвенция о правах инвалидов» (Заклучена в г. Нью-Йорке 13.12.2006)

³ Федеральный закон от 03.05.2012 N 46-ФЗ "О ратификации Конвенции о правах инвалидов"

⁴ Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 21.07.2014) "Об образовании в Российской Федерации"

В законе не разграничены понятия «обучающийся с ограниченными возможностями здоровья(ОВЗ)» и «обучающийся имеющий инвалидность» (хотя в тексте встречаются оба понятия). Это не одно и то же: для первых необходимо заключение психолого-медико-педагогическая комиссия(ПМПК), для вторых – заключение медико-социальной экспертизы(МСЭ) и запись в индивидуальной программе реабилитации(ИПР). Отсутствие разграничения понятий в законе приводит к тому, что механизм взаимодействия этих организаций по оптимизации образовательного процесса также не урегулирован. В действующем законе не дается определения понятию тьютор в инклюзивном образовании. Кроме того, должность тьютора исключена для образовательных организаций высшего образования, что, на мой взгляд, противоречит концепции инклюзивного образования.

Анализ законодательства Российской Федерации и ситуации в сфере образования, позволяет сделать следующий вывод: реализация в России модели инклюзивного образования закреплена законодательно и возможна, но проработанность и несоответствие некоторых нормативно-правовых актов требованиям современного законодательства, их противоречие друг другу, делают этот процесс трудно реализуемым на практике. Здесь также играют роль вопросы финансового обеспечения и готовности общества, и специалистов, в частности тьюторов, в инклюзивном образовании. В законе «Об образовании в Российской Федерации» большое количество отсылочных норм, что затрудняет их понимание.

Из сложившейся ситуации есть несколько выходов: Первый: вносить изменения в существующие статьи закона или включить в закон отдельную главу, закрепляющую основные аспекты (в том числе техническое оснащение образовательных организаций) и процесс реализации инклюзивного образования, на каждой ступени образования. Конкретизировать нормы в подзаконных нормативных актах. Требуется также более детально проработать и законодательно закрепить положения и требования к квалификации тьюторов для инклюзивного образования; обязать образовательные организации включать их в штат (сейчас тьюторами выступают родители или волонтеры, квалифицированных специалистов не хватает, так же как и образовательных организаций, в которых имеется кафедра тьюторского сопровождения образовательной деятельности). Закрепить возможность участия тьютора и на ступени высшего образования.

Второй путь: развитие регионального законодательства, примером является закон г. Москвы от 28 апреля 2010 г. N 16 "Об образовании лиц с ограниченными возможностями здоровья в городе Москве».

Можно сделать вывод, первые уверенные шаги на пути становления модели инклюзивного образования в РФ сделаны. Совершенствование нормативной базы инклюзивного образования, будет способствовать его эффективному реальному воплощению и выполнению возложенной социальной миссии.

Самарина Елена
Samarina Elena

Научный руководитель: к.т.н., Кругликов С.П.

Supervisor: Cand.Tech.Sci., Kruglikov S.P.

Западно-Уральский институт экономики и права, студент
West - Ural Institute of Economics and Law, student

К вопросу о правовой природе образовательных правоотношений

Anent the legal nature of the educational relationships

In recent years, the Russian education system has undergone some significant changes in line with democratization of the Russian society, with the formation of a market economy in Russia. It became possible due to the consistent implementation of the educational reform, also due to putting educational legislation in line with the international standards.

Серьезными шагами к демократизации и, в то же время, систематизации системы российского образования стали присоединение России к Болонскому процессу 19 сентября 2003 года, а затем – принятие 29 декабря 2012 года Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

Образовательные отношения – это отношения, возникающие в сфере образования в процессе обучения и воспитания между обучающимися, образовательными учреждениями, педагогическими работниками. Данная статья посвящена в большей степени к правоотношениям, складывающимся в связи с получением профессионального образования, не являющимся обязательным, но не ограничивается им.

Суть образовательных правоотношений ясна каждому человеку, получившему то или иное образование, однако возникает ряд вопросов относительно юридической сути образовательных отношений как части правовой системы.

Так, например, В. В. Кванина считает¹, что образовательные правоотношения носят гражданско-правовой характер, регулируются гражданским правом, они полностью основаны на автономии воли сторон, в полном объеме подчиняются общим принципам гражданско-правового регулирования. Иначе говоря, В. В. Кванина не выделяет образовательные отношения как что-то самостоятельное, принимая их, скорее, за своеобразный институт в договорном праве – подотрасли гражданского права.

Другой позиции, наиболее консервативной, придерживаются видные советские и российские ученые-правоведы, в том числе В. М. Сырых и Е. А. Суханов: они полагают, что образовательные правоотношения суть административно-правовые отношения, а «законодатель четко и последовательно вынес образовательные отношения за пределы гражданского права»². Надо сказать, что данная точка зрения основана на недействующем, возможно даже советском законодательстве, когда получение образования не было обусловлено договорными отношениями между сторонами образовательного процесса. Однако даже и в то время имели место некоторые отголоски автономии воли: граждане мог выбирать, продолжать ли ему обучение, получать какое-либо профессиональное образование либо нет. Можно сказать, что сторонники этого подхода выделяют правоотношения, складывающиеся в связи с получением гражданами образования, в своеобразную подотрасль административного права³.

Наконец, ряд исследователей⁴ придерживается популярной в настоящее время позиции о том, что образовательные правоотношения не урегулированы напрямую нормами какой-либо из отраслей права и представляют собой самостоятельный элемент российской правовой системы. По мнению автора, эта точка зрения является непродуманной и основанной, во-первых, на одностороннем прочтении действующего законодательства, во-вторых, на позиции «распыления» права на бесконечное множество отраслей, с якобы самостоятельным предметом и методом регулирования. Безусловно, предмет правового регулирования т.н. «образовательного права» слишком широк и неоднороден, чтобы представлять собой единое целое, кроме того, используется в равных пропорциях как императивный, так и диспозитивный методы, что тем более не позволяет говорить о самостоятельном отраслевом характере образовательных правоотношений.

Полагаем, что все точки зрения являются не соответствующими правовой реальности, в действительности образовательные правоотношения являются скорее комплексным, межотраслевым правовым институтом, отчасти самостоятельным, что обусловлено

¹ Кванина В. В. Гражданское регулирование отношений в сфере высшего профессионального образования. М., 2005. С. 273.

² Сырых В. М. Образовательные услуги и образовательные правоотношения: дискуссионные взгляды и действительное содержание // Журнал российского права. 2010. № 4. С. 69-79.

³ Суханов Е. А. Осторожно: гражданско-правовые конструкции // Законодательство. 2003. № 9. С. 62.

⁴ Макарова И. А. Правовая природа образовательных правоотношений // Среднее образование: управление, методика, инновации. 2013. №1. С. 59.

специальным правовым регулированием, но, в конечном счете, вытекающим из иных отраслей права, причем нескольких: гражданского права, административного права (в части управленческих правоотношений), часть элементов содержится в трудовом праве (к примеру, в главе, посвященной особенностям труда педагогических работников) и других.

По мнению автора, образовательные правоотношения не имеют единого характера, их нельзя как выделить во что-то самостоятельное и независимое, так и в полном объеме включить в одну из отраслей правового регулирования. Существует несколько их разновидностей, в том числе:

- педагогические отношения, складывающиеся между образовательной организацией как организацией, реализующей государственный образовательный стандарт в общественно полезных целях, и учащимся; между педагогом и учащимся. Такие правоотношения носят частноправовой характер, их «материнской отраслью» является гражданское право. Причем в то время как отношения, существующие в связи с оказанием платных образовательных услуг, явно подчиняются нормам главы 39 Гражданского кодекса Российской Федерации; педагогические отношения, возникающие в связи с получением образования на бюджетной основе, носят квазидоговорный характер, подчиняясь при этом принципам гражданского права и договорного права как его подотрасли;

- управленческие правоотношения, возникающие между:

- а) образовательной организацией, обладающей определенными властными полномочиями, и учащимися, педагогическими работниками. Сюда же можно отнести и трудовые отношения;

- б) контролирующими органами и образовательной организацией по поводу исполнения нормативных требований, установленных законом, нормативными актами Министерства образования и науки РФ и иных органов, образовательными стандартами;

- финансовые правоотношения, складывающиеся между образовательной организацией и её учредителем, между образовательной организацией и налоговыми органами и находящиеся в сфере бюджетного, налогового и финансово-правового регулирования.

Таким образом, образовательные правоотношения представляют собой сложный, комплексный правовой институт, стоящий на стыке правового регулирования различных отраслей права, но не являющийся самостоятельным. Этот правовой институт состоит из ряда разновидностей правоотношений, относящихся, по своей сути, к отдельным отраслям права. Их единое функционирование обеспечивает реализацию государственной политики в сфере образования, обеспечивает потребности общества и экономики в квалифицированных специалистах.

Слепнева Эльвира

Slepneva Elvira

Научный руководитель: д.и.н., доцент Сverdlova Л.М.

Supervisor: Ph.D, docent. Sverdlova L.M.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, студентка

Kazan (Volga Region) Federal University, student

Федеральные государственные образовательные стандарты общего образования в системе регулирования образовательных отношений.

Federal educational standards of General education in the system of regulation of educational relations.

The report analyzes the role of the federal state educational standards in the regulation of educational relations. The state standard is considered not only as a structural unit, but as a developing

system. The report examines the modern educational standard of the second generation and future directions of development of the educational standard of the third generation.

Стандарт образования – это совокупность требований, обязательных при реализации основных образовательных программ начального общего, основного общего, среднего (полного) общего, начального профессионального, среднего профессионального и высшего профессионального образования образовательными организациями, имеющими государственную аккредитацию.

Федеральный государственный образовательный стандарт общего образования (ФГОС) осуществляет функции: обеспечение права на полноценное образование, обеспечение единства образовательного пространства страны, обеспечение преемственности, разработка системы критериев и оценок, повышение объективности оценивания. Стандарт регламентирует: изучение языков в Российской Федерации, объем норм обеспечения, перечень прав учащихся с ограниченными возможностями здоровья, объем и уровень получения общего образования, систему критериев оценки качества образования учащихся, объем государственной политики в сфере образования, баланс целей личности, общества и государства в образовании, равные возможности получения качественного образования для всех категорий граждан.

ФГОСы являются нормативным правовым актом РФ, устанавливающим систему норм и правил, обязательных для исполнения в любом образовательном учреждении. Они устанавливают и поддерживают право всех детей на обязательное и бесплатное среднее образование. В этом плане они согласуются с Конституцией РФ и Декларацией ООН «О правах ребенка». Устанавливая федеральные государственные образовательные стандарты, Конституция России поддерживает развитие различных форм образования и самообразования (ст. 43 Конституции РФ)¹.

1. ФГОС второго поколения вступил в силу с 2004 года и фактически представлял собой профессионально подготовленную «суперпрограмму» по всем учебным предметам. Задачей стандарта первого поколения являлось, прежде всего, обеспечение нормативно-правового регулирования содержания и результатов школьного образования в условиях многообразия образовательных систем, вариативного образования. Стандарт имеет три уровня: федеральный, региональный, школьный.²

2. ФГОС акцентирует внимание на обеспечении условий для развития личности обучающихся, стимулируя тем самым инновационные аспекты деятельности учителей. В основе стандарта второго поколения лежит общественный договор – новый тип взаимоотношений между личностью, семьей, обществом и государством, который в наиболее полной форме реализует права человека и гражданина.³

3. ФГОСы третьего поколения должны были придти в школу в 2009 году. Причина, по которой они до сих пор не приняты, кроется в системе противоречий. Исключение из проекта ФГОС регионального компонента, уменьшение часов, отводимых на изучение базовых образовательных предметов, сложность и неразработанность системы оценивания формирования компетенций у школьников вызывают недовольство образовательного сообщества и тормозят процесс принятия новых ФГОС. Основные цели ФГОС: формирования российской (гражданской) идентичности, гуманизация образования; обеспечение гарантий государства в достижении планируемых результатов образования; обеспечение сочетаемости, сопоставимости российской и передовых зарубежных систем общего образования.

Инновационный характер нового стандарта выражается в: определении ключевых целей образования через систему ценностных ориентиров образования; ориентация на развитие вариативности образования; системно-деятельностный подход как общепедагогическая основа определения требований к результатам образования; определение научного содержания образования на основе выделения его фундаментального ядра; восстановление роли воспитания в системе образования, новая система организации образовательного процесса посредством

¹ Конституция РФ от 12.12. 1993 г., М., «Проспект» - 2014. – С. 15.

² Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации", С-5.

³ Фундаментальное ядро содержания общего образования: проект / Под ред. В.В. Козлова, А.М. Кондакова. М., 2009.

разработки новой структуры базисного образовательного плана, внедрения здоровьесберегающих технологий, формирования открытой информационно-образовательной среды. В соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации", в стандарте третьего поколения представлены три группы требований: к структуре основных общеобразовательных программ; к результатам освоения основных образовательных программ; к условиям реализации основных образовательных программ.

4. Если на данном этапе ФГОСы второго поколения сконструированы как система рамочных ограничений, внутри которых могут быть реализованы различные модели образования, то стандарты третьего поколения призваны способствовать отходу от системы сдержек и стать системой стимулов и гарантий, необходимых для развития инновационной образовательной среды.

Стандарты третьего поколения содержат инвариативную часть (обязательная для выполнения) - 70% от общего объема времени, отведенного на освоение ОПОП и вариативную часть (30%) (определяемую ОУ). ФГОСы третьего поколения определяют требования к результатам образования, структуре и условиям реализации основных образовательных программ. Ядром ФГОС являются требования к результатам подготовки выпускников – формированию общих и специальных компетенций.

5. На основании анализа нормативно-правовой базы, ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29.12.2012 г. и ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд» №94-ФЗ¹ от 21.07.2005 года, мы предлагаем:

1) Структурировать и дополнить региональный компонент ФГОС с целью сохранения культурной, духовной специфики, характерной для конкретного региона России, в образовательном процессе;

2) Создать более простой унифицированный порядок разработки и принятия Федеральных государственных образовательных стандартов. Наличие специального органа, отвечающего за разработку стандарта, его рассмотрение, коррекцию и принятие смогло бы значительно облегчить процесс его создания. С этой целью можно подключить к участию в разработке Федеральных государственных образовательных стандартов инновационных специалистов в области образования и педагогики различных научных образовательных организаций на основании грантов.

3) Так же мы предлагаем расширить фундаментальное ядро общего образования с целью успешной подготовки выпускников общеобразовательных учебных организаций к сдаче Единого Государственного Экзамена.

Спиридонова Юлия
Spiridonova Julia

Научный руководитель: к.и.н., доцент **Валеева Г.А.**

Supervisor: Candidate of Historical Sciences,

Docent **Valeeva G.A.**

Казанский федеральный университет, студент
Kazan Federal University, student

Роль Казанского университета в развитии правовой науки и образования в XIX веке

The role of the Kazan University in the development of legal science and education in the XIX century. The article gives a modern assessment of the "public schools" and shows the specific contribution of the most prominent representatives in the development of Russian historical legal science in the nineteenth century.

¹ Федеральный Закон РФ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд» №94-ФЗ от 21.07.2005 г.

Вопрос о государственной школе в российской историко – правовой науке XIX века изучен недостаточно. В советский период данная тема длительное время не выдвигалась в качестве самостоятельной. В трудах давалась негативная оценка государственной школы. В постсоветский период появились исследования, в которых предпринимаются важные шаги по переоценки роли государственной школы в российской историографии¹.

XIX век стал качественно новым периодом в развитии отечественной историко – правовой науки. Новизна заключалась в том, что она становится самостоятельной областью знаний, обособляется от гражданской истории и четко определяет свой предмет. Модернизация требовала большого количества квалифицированных юристов. Были открыты университеты в Петербурге, Казани, Одессе, Томске. В каждом из образуются юридические факультеты.

Юридический факультет Казанского государственного университета – один из старейших в России. По Уставу 1804 года, подписанному Александром I, нравственно-политическое отделение было одним из четырех учебных отделений, входящих в состав создаваемого университета.

Первые юристы учились на нравственно-политическом отделении.

Тогда отделение включало семь кафедр, три из них были связаны с преподаванием права: право естественное, политическое и народное; право гражданское и уголовное, судопроизводство Российской империи; права знатнейших как древних, так и нынешних народов. Первый декан отделения появился только 4 сентября 1813 года – им стал ординарный профессор И. Финке.

Из книги А.П. и Е.П. Исаковых «Летопись Казанского Государственного Университета» (Казань – Лондон, 2004) мы узнаем, что студенты, выбравшие своей профессией право, изучали, кроме специальных дисциплин, логику и философию, включающую разделы метафизики, нравственной философии и естественного права².

На базе кафедр факультетов юридических факультетов и сформировавшихся при них научных обществ, в которые наряду с юристами входили историки, философы, филологи, стали складываться исследовательские коллективы, научные школы и направления. Наибольшую известность среди них получила юридическая школа. Государственная или юридическая школа стала так именоваться потому, что отводила главную роль в историческом процессе государству. Все преобразования в обществе ее приверженцы увязывали с организующей функцией государства. Концепция государственной школы в развернутом виде была сформулирована К.Д.Кавелиным и Б.Н.Чичериным.

С 3 июня 1818 г. по июнь 1819 г. Солнцев состоял деканом отделения нравственно-политических наук, а с декабря 1818 г. исполнял в течение одного года и обязанности проректора. Он был утвержден на один год в звании ректора университета. Однако благосклонностью Магницкого Солнцев пользовался недолго. После увольнения значительного числа профессоров, почему-либо казавшихся неблагонадежными попечителю, всюду видевшему "дух вольнодумства и лжеумудрия", в число неблагонадежных попал и сам Солнцев, только что успевший сложить с себя обязанность ректора. После того как кто-то донес Магницкому, что лекции естественного права Солнцева "основаны на разрушительных началах", Магницкий тотчас же сделал распоряжение о предании Солнцева университетскому суду, причем обвинительными документами должны были служить студенческие тетради с записями лекций Солнцева. После двухлетней работы комиссия, разбиравшая дело Солнцева, постановила весной 1823 г. приговор, по которому следовало "удалить его навсегда от профессорского звания и вперед никогда ни к какой должности во

¹ Китаев В.А. Государственная школа в русской историографии: время переоценки // Вопросы истории. 1995. № 3 С. 161-164

² Исаков А.П., Исаков Е.П. Летопись Казанского Государственного Университета. – Казань-Лондон. - 2004. – 348с.

всех учебных заведениях не определять. В конце века на отделении блистали профессора Н. Загоскин, Г. Шершеневич, Н. Кремлев, Г. Дормидонтов.

Среди преподавателей отделения в 1850-х годах более всего студенты любили Д.И. Мейера который читал разработанный им, впервые в России, курс по гражданскому праву¹. Студентов привлекали не только глубокие познания своего предмета, но и демократические убеждения ученого. Мейера называли цветом юридического факультета и лучшим цивилистом России. Защита им докторской диссертации на тему «О древнем русском праве залога» вылилась в диспут, причисленный «Казанскими губернскими ведомостями» к числу замечательных событий года. Пришлось отменить концерт известного артиста, так как защита привлекла в университет очень много публики.

Еще в середине XIX века Д. Мейер организовал на факультете первую в России юридическую «клинику» (консультацию), прообразы которой, на сегодняшний день, получили распространение и внедряются во многих юридических вузах².

Значительный вклад в гражданское и торговое право внес Г. Ф. Шершеневич. Он активно участвовал в подготовке и обсуждении проекта Гражданского уложения, занимался анализом и обобщением правоприменительной практики. В 1885 году окончил юридический факультет Казанского университета. В 1888 г. защитил магистерскую диссертацию ("Система торговых действий", Казань, 1888), а в 1891 г. - докторскую ("Авторское право на литературные произведения"); В 1892 году назначается профессором Казанского университета по кафедре торгового права и торгового судопроизводства, а с 1896 года перемещается на кафедру гражданского права и судопроизводства.

Подводя итоги, хотелось бы отметить следующее. Государственная школа, в частности, Императорский Казанский университет, объединила наиболее авторитетных ученых - юристов XIX века, имена которых сохраняют широкую известность в юридической науке и в современной России. Она внесла крупный вклад в разработку историко - правовой науки. Уделяя приоритетное внимание научной проблематике, ученые-правоведы занимались активной педагогической и общественной деятельностью, вовлекали в научную жизнь студенческую молодежь. Несмотря на сохранение верности российскому самодержавию, они вносили значимые конструктивные предложения по совершенствованию механизма российского государства, что не теряет своей актуальности по сей день.

Танкеева Алина
Tankeeva Alina

Научный руководитель: д.п.н., профессор **Ибрагимова Е.М.**

Supervisor: Ph.D, prof. **Ibragimova E.M.**

Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, студент
Kazan (Volga) Federal University, student

Содержание образовательных правоотношений

The content of educational legal relations

Consideration of the problems of educational content relationship implies a need to examine the contents of the mediated to them the actual social relations, as the relationship is a type or form of regulated the right public relations and does not exist separately from it.

¹ Дмитрий Иванович Мейер (1 сентября 1819 - 18 января 1856). С 1845 по 1850 годы он преподавал историю русского права, в 1845-1846 уч. году – энциклопедию права, с 1848 по 1850 г.г. – общенародное право и дипломатику.

² Юридические клиники создаются на базе высших учебных заведений с целью правовой помощи и правового просвещения населения и формирования у обучающихся по юридической специальности навыков оказания юридической помощи.

Public attitude, a form of which is educational the relationship due to personal and community needs transmission and reception of knowledge.

The process of formation of legal norms regulating the educational relationship, just like any other law-making process is complex, contradictory, where the degree of compliance with social depends on various factors: economic, political, and ability of the legislator to properly understand the functioning of the educational sphere and the ability to express them in the legal sphere.

Так как передача знаний, умений, навыков и накопленного опыта всегда предполагает наличие носителя этих ценностей (учителя) и человека, испытывающего потребность в получении этих нематериальных ценностей (ученика), распределение социальных ролей и функций в общественном образовательном отношении также является естественным.

В силу специфики образовательной деятельности поведение современного педагога предполагает выполнение основных педагогических функций. Однако в связи с повышением роли образования в современном информационном обществе, усложнением и расширением его задач, «педагогические функции видоизменились и расширились, что в свою очередь поставило на повестку дня вопрос о повышении требований к образованию самих педагогов».¹

Целостность образовательного правоотношения определяется тем, что «оно имеет ту же структуру, что и образовательное отношение, включает в модифицированном виде все его части»² - субъекта, объекта, субъективное право и юридическую обязанность.

Образовательные правоотношения, как правило, имеют волевой, сознательный характер. Участники общественных отношений сами вступают в правоотношения, а также хотят приобрести определенные права и обязанности. Им это необходимо, чтобы достичь цели повышения уровня образования, устойчивого обеспечения своей жизнедеятельности. Если правоотношения возникают добровольно, то это не лишает участников образовательного правоотношения возможности обратиться за защитой своих прав и законных интересов в суд. Государство в правовых нормах устанавливает юридическую ответственность за нарушение таких прав, неисполнение обязанностей, которая и может наступить в случаях, когда субъект правоотношения будет признан в установленном порядке правонарушителем.

В образовательном правоотношении обязанная сторона наделяется правом в одностороннем порядке принимать обязательные решения.

Образовательные организации, призванные создавать необходимые комфортные условия для реализации конституционного права обучающихся на образование, осуществлять надлежащим образом образовательный процесс, по отношению к обучающимся предстает и как лицо, обладающее властными полномочиями.

«Состав участников данных современных образовательных отношений не ограничивается только участниками образовательного процесса. Расширенное содержание объекта образовательных правоотношений несколько не изменило его основного свойства, требующего активного и целенаправленного поведения тех, кто желает получить образование. Современный термин «обучающийся», закрепленный в Законе РФ «Об образовании», передает содержание основной функции, исполняемой участником отношений, получающим образование. Очевидно, что он должен обучаться (т.е. обучать себя).»³

Понятие юридического содержания правоотношения тесно связано с понятиями субъективного права и юридической обязанности. Последние представляют собой равнозначные системные элементы правоотношения, отличающиеся своим содержанием. Субъективному праву всегда соответствует установленная объективным правом

¹ Спасская В.В. Содержание образовательного правоотношения. Журнал «Право и образование» (№6, 2006 год)

² Сырых В.М. Образовательное отношение как правовое отношение. введение в теорию образовательного права. – М., 2007, С. 57.

³ Спасская В.В. Содержание образовательного правоотношения. Журнал «Право и образование» (№6, 2006 год)

обязанность, так как, по общему правилу, права одних лиц удовлетворяются через обязанности других. Принадлежность субъективного права и юридической обязанности делает субъекта правоотношения лицом либо управомоченным, либо правообязанным и, таким образом, индивидуализирует его в правоотношении. Взаимосвязанные права и обязанности участников, объем и пределы которых в общем виде определяются нормами права, и составляют юридическое содержание правоотношения. Общая структура субъективного права, отражая наиболее типичные его свойства, остается, по мнению теоретиков права, четырехчленной. Прежде всего, субъективное право, будучи определенной правовой возможностью, может выступать как право-поведение, когда правомочное лицо реализует возможность собственного положительного поведения, то есть право на собственные действия, необходимые для потребления определенного социального блага, выступающего объектом права; как право-требование, подразумевающее возможность предъявления требований соответствующего поведения то есть право на чужие действия; как право-притязание, заключающееся в возможности прибегнуть к государственному принуждению в случае неисполнения обязанной стороной своей обязанности, а также как право-пользование, представляющее собой возможность пользоваться на основе данного права определенным социальным благом.

Субъективному праву обучающегося в образовательном правоотношении корреспондируют соответствующие обязанности образовательного учреждения (организации) и его представителей (педагогических работников). Ведущей в структуре элементов юридической обязанности образовательного учреждения (организации) как правообязанного лица выступает необходимость совершения активных положительных действий в пользу управомоченных лиц и воздержания от действий, запрещенных законом. Главная задача правообязанной стороны состоит в создании условий, обеспечивающих доступ к образованию и эффективное освоение обучающимися образовательной программы.

«Рассматриваемая особенность юридической обязанности в образовательном правоотношении была замечена В.М.Сырых. Так, рассуждая о специфических чертах образовательных правоотношений, исследователь обращает внимание на то, что педагогические работники, являясь обязанной стороной, «выполняют властные полномочия» по отношению к обучающимся.»¹

¹ Сырых В.М. Образовательное отношение как правовое отношение. введение в теорию образовательного права. – м., 2007, с. 57.

Об Ассоциации

Общероссийская общественная организация «Ассоциация юристов России» является основанным на членстве добровольным самоуправляемым общественным объединением, созданным по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей и является крупнейшим общественным объединением, объединяющим юристов практиков, ученых, государственных и общественных деятелей.

Деятельность Ассоциации юристов России, как общероссийского общественного объединения юридического сообщества, осуществляется на основе принципов равноправия своих членов, законности, гласности, добровольности и самоуправления и направлена на консолидацию юридической общественности в целях участия в созидании демократического общества и развитии институтов правового государства.

Историческая справка

Общероссийская общественная организация «Ассоциация юристов России» была образована в результате объединения Российского Союза Юристов и Союза Юристов России.

В начале апреля 2005 года состоялась встреча Президента Российского Союза Юристов, председателя Счетной Палаты России Степашина С.В., советника Президента РФ по правовым вопросам Яковлева В.Ф., Министра юстиции России Чайки Ю.Я. и Президента Союза Юристов России, ректора Московской государственной юридической академии академика РАН Кутафина О.Е., на котором было принято решение о начале процесса объединения двух союзов в единую организацию. По завершении совещания было подписано совместное письмо на имя главы государства, в котором излагалась необходимость и цели объединения.

По окончании данного совещания состоялась встреча Президента Российского Союза Юристов С.В. Степашина с Президентом РФ В.В. Путиным, на которой глава государства одобрил предложение об объединении и дал поручение главе Администрации Президента РФ Д.А. Медведеву поддержать данную инициативу.

27 июня в Счетной палате России состоялось первое заседание Оргкомитета, на котором было принято решение о создании общероссийской общественной организации «Ассоциации юристов России».

22 декабря 2005 года в Колонном зале Дома Союзов состоялся Учредительный Съезд Общероссийской Общественной Организации "Ассоциации Юристов России", на котором присутствовали представители всех субъектов Российской Федерации, общее количество - 725 участников. На Съезде было принято решение о создании Общероссийской общественной организации «Ассоциации юристов России», одобрены основные направления деятельности и утвержден Устав организации.

Ассоциация активно работает по следующим направлениям:

- Общественная экспертиза законопроектов, в том числе антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов;
- Повышение качества юридического образования, в том числе посредством проведения общественной аккредитации высших учебных заведений юридического профиля;
- Оказание бесплатной юридической помощи населению;
- Организация и проведение научных и практических конференций разных уровней, включая международный;
- Правовое просвещение и пропаганда права, в том числе в СМИ;
- Проведение высшей юридической премии «Юрист года».

www.alrf.ru

Программа поддержки учебных заведений России компанией «Гарант»

Цель Программы - повышение правовой культуры и экономической грамотности студентов, аспирантов, специалистов различного уровня подготовки. Содействие формированию единого открытого информационного пространства Российской Федерации в области правовой и экономической информации, росту интеллектуального потенциала страны.

Программы. Применение системы ГАРАНТ, как базового средства при обучении технологиям работы с информацией, ведет, прежде всего, к повышению качества обучения. Вузы России и компания "Гарант" едины во мнении, что подготовка сегодняшних студентов должна осуществляться таким образом, чтобы в будущем, после получения диплома, они не оказались "несовременными", и, следовательно, невостребованными на рынке труда. Компания предлагает учебным заведениям организовать обучение на базе современной технологии работы с нормативно-правовой информацией.

Средства реализации Программы. Представляемая Программа осуществляется компанией "Гарант" и ее партнерами в регионах и координируется отделом образовательных технологий компании.

Программа предполагает:

- Поставку и сопровождение системы ГАРАНТ на льготных условиях для использования в учебном процессе, с предоставлением всех необходимых учебных материалов, консультаций, обучением преподавателей (возможно проведение занятий силами сотрудников компании "Гарант" или ее региональных партнеров)
- Взаимовыгодное сотрудничество в области правовой и экономической информации
- Сотрудничество в сфере обучения и подготовки специалистов, в разработке методик и других учебных материалов для работы пользователей с ресурсами правовой и экономической информации.
- Сотрудничество в разработке и создании информационных баз данных с использованием технологии ГАРАНТ
- Информационную поддержку системы дистанционного образования
- Поддержку студенческих юридических консультаций ("юридических клиник").

Участники Программы:

- Государственные вузы (Академии, университеты, институты);
- Негосударственные (коммерческие) вузы;
- Академические институты (системы РАН, и др.);
- Учебные центры подготовки и переподготовки кадров;
- Институты повышения квалификации.

Для учебного процесса предоставляется общая *скидка* на поставку и обновление системы ГАРАНТ. Компания "Гарант" и наши партнеры в регионах России оставляют за собой право решать в индивидуальном порядке вопрос о применении тех или иных условий льготной поставки в отдельные учебные заведения.

Историческая справка. В 1995 году компания "Гарант" предложила полномасштабную Программу сотрудничества с высшими учебными заведениями России. Уже несколько поколений студентов (по специальностям "Юриспруденция", "Бухгалтерский учет, анализ и аудит", "Финансы и кредит", "Международная экономика и право" и др.) активно используют систему ГАРАНТ в процессе учебы. Преподаватели вузов совместно с сотрудниками отдела образовательных технологий компании "Гарант", разработали учебные пособия и методические материалы, которые апробируются в ведущих московских вузах. В рамках программы с нами работают более 100 ведущих вузов Москвы и более 500 вузов по всей России. Более 12000 студентов в год овладевают навыками работы с системой ГАРАНТ.

Дважды в год, в начале каждого семестра, выпускается компакт-диск из серии "Энциклопедия российского законодательства" для студентов юридических и экономических вузов.

Стипендии компании "Гарант". В феврале 2003 года компания "Гарант" учредила именные стипендии в качестве награды за выдающиеся успехи в учебной и научной деятельности. Стипендии выплачиваются на юридическом и экономическом факультетах РУДН. Кандидатуры претендентов выдвигаются преподавателями и руководством факультетов, утверждаются на Ученых советах и проректором университета.

Контакты

Более подробную информацию Вы можете получить в отделе образовательных технологий компании "Гарант":

Тел: (495) 930-8607

E-Mail: edu@garant.ru

Официальный Информационный-партнер

VII Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов «Актуальные проблемы правовой политики: национальный и международный правовые аспекты»

ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Информационное агентство "ГАРАНТ" специализируется на предоставлении оперативной правовой информации и является уникальным ресурсом среди правовых информационно-аналитических интернет-порталов. В режиме онлайн-обновления - лента новостей, обзоры законодательства, аналитические и справочные материалы, обзоры, интервью, тематические статьи; еженедельные интернет-конференции и интернет-интервью с руководителями органов государственной власти.

Контакты:

Адрес: 119991, Москва, Ленинские горы, д.1, стр.77, Центр информационных технологий МГУ, ООО "НПП "ГАРАНТ-СЕРВИС".

Тел.: 8 495 647 6238 (многоканальный)

Факс: 8 495 647 6239

ДЛЯ ЗАМЕТОК

**УЧЕНИЯ О ПРАВООТНОШЕНИЯХ В ЮРИДИЧЕСКИХ ШКОЛАХ:
К 210-ЛЕТИЮ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

THE DOCTRINE OF LEGAL RELATIONS IN LAW SCHOOLS:
DEVOTED TO THE 210th ANNIVERSARY OF LAW DEPARTMENT OF KAZAN UNIVERSITY

**Материалы IX Международной научно-практической конференции
студентов и аспирантов**

Том 1

**Proceedings of the IX International academic and research conference
of students and postgraduates**

Vol. 1

21–22 ноября 2014 г.
Казань

November 21–22, 2014
Kazan

Подписано в печать 27.10.2014.

Бумага офсетная. Печать ризографическая.

Формат 60x84 1/16. Гарнитура «Times New Roman». Усл. печ. л. 35,1.

Уч.-изд. л. 48,2. Тираж 100 экз. Заказ 188/10.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии Издательства Казанского университета

420008, г. Казань, ул. Профессора Нужина, 1/37
тел. (843) 233-73-59, 233-73-28